

**НАУКА -
ОБРАЗОВАНИЮ,
ПРОИЗВОДСТВУ,
ЭКОНОМИКЕ**

**ВИТЕБСК
2023**

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**НАУКА –
ОБРАЗОВАНИЮ,
ПРОИЗВОДСТВУ,
ЭКОНОМИКЕ**

*Материалы 75 Региональной
научно-практической конференции
преподавателей, научных сотрудников
и аспирантов*

Витебск, 3 марта 2023 г.

Электронное текстовое научное издание

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2023*

УДК 378.09(062)
ББК 74.483(4Бей-4Вит)бя431
Н34

Издается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 27.12.2022.

Редакционная коллегия:

Е.Я. Аршанский (гл. ред.),
С.В. Николаенко, С.Л. Богомаз, Н.И. Бумаженко, Ю.В. Гапонёнок, Е.Н. Залесская, В.В. Козловская, И.А. Красовская, А.Н. Дулов, Е.Л. Михайлова, Э.В. Павлыш, Т.П. Слесарева, Е.О. Соколова, Ю.С. Сусед-Виличинская, Т.А. Толкачёва, С.В. Чубаро, Н.В. Щепеткова

Рецензенты:

д-р физ.-мат. наук, проф. *Н.Т. Воробьёв*; д-р геол.-минер. наук, проф. *А.Н. Галкин*;
д-р ист. наук, проф. *В.А. Космач*; д-р филол. наук, проф. *В.А. Маслова*;
д-р филол. наук, проф. *А.М. Мезенко*; д-р биол. наук, проф. *Г.Г. Сушко*;
д-р биол. наук, проф. *А.А. Чиркин*

Н34 **Наука – образованию, производству, экономике** [Электронный ресурс] : материалы 75 Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 757 с. – Режимы доступа : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/1230>; <https://conf.vsu.by/?p=1140>.
ISBN 978-985-30-0011-5.

В сборнике статей 75 Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» опубликованы доклады, профессорско-преподавательского состава ВГУ имени П.М. Машерова, сотрудников учреждений и организаций Республики Беларусь. В предлагаемом издании рассматриваются проблемы развития научных и инновационных проектов университета, освещаются результаты выполнения государственных программ научных исследований, значительное внимание уделяется вопросам международного научно-технического сотрудничества и методики преподавания дисциплин в высшей и средней школе.

Материалы конференции могут быть использованы специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений, учителями средних школ и гимназий.

Электронная версия сборника выложена в репозитории ВГУ имени П.М. Машерова.

УДК 378.09(062)
ББК 74.483(4Бей-4Вит)бя431

Минимальные системные требования: PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows 7/10; Adobe Acrobat.
Для создания текстового электронного издания использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *Е.А. Барышева*

Подписано к использованию 03.03.2023. Объем 8,71 МБ. Заказ 17.

Издатель – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аршанский Е.Я., Красовская И.А.</i> Университетская наука: состояние и перспективы развития	19
МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ, СТРУКТУР, ПРОЦЕССОВ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ	23
<i>Антонович Д.А., Довгулевич Д.А., Шидловская Д.В.</i> Разработка программного обеспечения для моделирования процессов в источниках с плазменным эмиттером	23
<i>Бохан Ю.И.</i> Система цилиндрических барьеров для приема терагерцевого излучения	25
<i>Витько Е.А.</i> О σ -разрешимых фиттинговых функторах, удовлетворяющих аргументу Фраттини	28
<i>Воробьёв Н.Н., Стаселько И.И.</i> О минимальной локальной функции Хартли порожденного totally σ -локального класса Фиттинга	29
<i>Воробьёв Н.Т., Волкова Е.Д.</i> О проблеме существования и сопряженности инъекторов π -разрешимых конечных групп	31
<i>Воробьёв Н.Т., Иванова Л.В.</i> О холловски замкнутых классах Фиттинга	33
<i>Воробьёв Н.Т., Караулова Т.Б.</i> О свойстве \mathfrak{F} -инъекторов конечной частично разрешимой группы для множества Фишера	35
<i>Воробьёв Н.Т., Китаров Д.А.</i> О моноиде σ -локальных классов Фиттинга	36
<i>Воробьёв Н.Т., Мяделец Е.М.</i> О полугруппе и моноиде наследственных классов Фиттинга	37
<i>Ермоченко С.А., Иванова Л.В., Прохоров К.В.</i> Применение иерархической агломеративной кластеризации для анализа результатов случайной генерации математических функций	38
<i>Мехович А.П., Столяренко А.Ю.</i> О композиционных формациях со стоуновой решеткой подформаций	41
<i>Мозжаров С.Е., Трубловский В.Л., Кашевич И.Ф., Насиров Т.З.</i> Расчет емкости плоского преобразователя для измерения влажности зерна	42
<i>Никитин А.И., Большакова П.Н.</i> Анализ требований к разработке доступного информационного ресурса	45
<i>Подоксёнов М.Н.</i> Самоподобные алгебры Ли $G_3 \oplus R$	47
<i>Прохожий С.А.</i> Нейросетевое прогнозирование восстановления функционального состояния организма после однократной истощающей физической нагрузки	50
<i>Семёнов М.Г.</i> Об оптимизациях работы с участками памяти на примере платформы .NET и класса Span<T>	52

<i>Сергеенко С.В.</i> Об отображении строковых литералов в пространство типов языка программирования C++11	54
<i>Сковородко М.А.</i> К вопросу о перспективах разработки плазменных источников электронов с пучками большого сечения	56
<i>Толстихина А.Л., Гайнутдинов Р.В., Роцин Б.С., Лашкова А.К., Шут В.Н., Мозжаров С.Е., Кашевич И.Ф.</i> Ростовая структура кристаллов TGS, послойно легированных примесью хрома и L- α -аланина	58
<i>Трубников Ю.В., Чернявский М.М.</i> О структурах частных производных высоких порядков от результата многочлена с первой производной при наличии кратных корней	61
<i>Устименко В.В., Молодечкина А.А.</i> Методика изучения логарифмических неравенств	64
<i>Шлапаков С.А., Скоромник О.В.</i> Об одной дифференциальной задаче с дробными производными Адамара	66

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

<i>Бобрик М.Ю.</i> Сдвиги в географии учреждений общего среднего образования Витебской области за последнее десятилетие	69
<i>Буко А.С., Литвенкова И.А.</i> Оценка качества среды методом биоиндикации	75
<i>Вишневская М.В., Чиркин А.А.</i> Действие антиметаболитов на аминокислотные спектры гепатопанкреаса легочных пресноводных моллюсков	77
<i>Высоцкий Ю.И.</i> Распространение борщевика сосновского в Миорском районе Витебской области	80
<i>Высоцкий Ю.И., Латышев С.Э., Мерзвинский Л.М.</i> Распространение живокости высокой (<i>Delfinium elatum</i> L.) в долине реки Оболь	83
<i>Галкин П.А., Галкин А.Н., Хомич В.С.</i> Методика оценки и картографирования геоэкологической обстановки территории Витебска	86
<i>Держинский Е.А., Мурашкевич К.Д.</i> Предварительные результаты изучения видового состава огневок рода <i>Eudonia</i> Billberg, 1820 (Lepidoptera, Crambidae) национального парка «Браславские озёра» ...	90
<i>Захарова Г.А., Кузнецов А.П.</i> Зимовка водоплавающих птиц в условиях города	92
<i>Ивановский В.В., Китель Д.А.</i> Питание змеяда (<i>Circaetus gallicus</i>) в Беларуси	94
<i>Коцур В.М.</i> Наземные малакокомплексы сосновых лесов Белорусского Поозерья	96

<i>Красовская И.А., Косинова И.И., Галкин А.Н.</i> Особенности распространения процесса подтопления на территории Беларуси	99
<i>Кузьменко В.Я., Ивановский В.В., Кузьменко В.В.</i> Особенности таксономического и функционального разнообразия птиц лесных и болотных экосистем Белорусского Поозерья	102
<i>Лисовая В.И., Галкин П.А.</i> Особенности теплового загрязнения на территории Витебска	105
<i>Лицкевич Т.Н., Толкачёва Т.А., Жерносеков Д.Д.</i> Перспективы глубинного культивирования гриба <i>Trichoderma</i> для получения биопрепаратов	107
<i>Мержвинский Л.М., Высоцкий Ю.И., Латышев С.Э., Латышева В.В.</i> Распространение клена ясенелистного (<i>Acer negundo</i> L.) в пойме реки Улла	110
<i>Морозов И.М., Морозова И.М.</i> Распространение лобелии Дортманна на территории Беларуси	113
<i>Морозова И.М., Морозов И.М., Москалева Н.В., Турчинович Е.Ф.</i> Древесные растения дальневосточного региона в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова	115
<i>Пилецкий И.В.</i> Управление землепользованием в культурных ландшафтах сельских агломераций Белорусского Поозерья	118
<i>Пиловец Г.И., Литвенкова И.А.</i> Эколого-географическое образование на кафедре экологии и географии в контексте устойчивого развития ..	121
<i>Пинчук П.Ю.</i> Биоинформатический анализ семейства генов цистеиновых протеаз моллюска <i>Biomphalaria glabrata</i>	124
<i>Соколов А.С.</i> Картографирование отложений каневской свиты нижнего эоцена Гомельской области	127
<i>Солодовников И.А.</i> Редкие и новые виды жуков-долгоносиков (Coleoptera, Curculionidae) для территории Республики Беларусь. Часть 18 .	129
<i>Солодовников И.А., Кузнецов В.А.</i> Редкие и новые виды жуков-стафилинид (Coleoptera, Staphylinidae) для территории Республики Беларусь. Часть 19	133
<i>Строчко О.Д., Гуйдо М.Н., Шаматульская Е.В.</i> Социальная устойчивость административных районов Витебской области	137
<i>Торбенко А.Б., Буйко Д.В., Шепляков Е.О.</i> Экологические последствия развития эрозионных процессов на территории городов	140
<i>Чиркин А.А., Данченко Е.О., Толкачёва Т.А., Балаева-Тихомирова О.М.</i> Центральная догма молекулярной биологии и создание молекулярных компьютеров	143
<i>Яхновец М.Н., Мержвинский Л.М.</i> Влияние <i>Acer negundo</i> L. на видовой состав лесных сообществ в долине реки Пина	146

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА
ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО
И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ**

<i>Бубенько Т.С., Сокур С.А.</i> Изучение неукрепленных поселений I тыс. н.э. в Витебском Подвинье	149
<i>Давлятова Е.В.</i> Современное состояние религиозных конфессий в Беларуси	152
<i>Далимаева Е.О.</i> Отношение к чтению и основные читательские стратегии студентов ВГУ имени П.М. Машерова	155
<i>Демидов А.Б.</i> Предмет эстетики и критика суждений вкуса	158
<i>Косов А.П.</i> Роль американской помощи в развитии России в 1990-е гг.	161
<i>Пархимович Н.Н.</i> Индивидуальное крестьянское хозяйство в системе аграрной политики КПБ (б). 1921–1922 годы	164
<i>Погребняк А.Б.</i> Настоящее и будущее бакалавриата и магистратуры в России и Беларуси	168
<i>Ростовская О.М.</i> Коллективная историческая память в духовной культуре общества	170
<i>Рудкоўская А.Э.</i> Дух часу і грамадзянска-патрыятычнае выхаванне	173
<i>Рудковская Е.Э.</i> Внешние факторы демократического транзита	175
<i>Рудковский Э.И.</i> Гуманистические ценности и молодежь в информационном обществе	179
<i>Сафронов П.М.</i> Единоверие на территории Беларуси (конец XVIII – начало XXI в.)	182
<i>Соколов А.С.</i> Динамика этнолингвистической ситуации в Витебской области в 2009–2019 годах	184
<i>Тетерина В.В., Ракова Н.А., Макрицкий М.В.</i> Странички из истории образования в Витебской губернии (XIX – начало XX в.)	187
<i>Тимофеев Р.В.</i> Отражение республиканской печатью в 1960-х гг. экономического состояния Белорусской ССР	191
<i>Тимофеев Р.В.</i> Преодоление проблем эксплуатации и развития белорусского транспорта в 1950-е гг.	193
<i>Тогулева А.Д.</i> Дзеячы БСГ і іх сучаснікі аб узнікненні і дзейнасці Беларускай Сацыялістычнай Грамады	196
<i>Юрэцкі С.С.</i> Новыя археалагічныя матэрыялы з тэрыторыі Беларускага Панямоння і Павілля	200

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА
КАК ГЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ,
КОГНИТИВНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ 203

<i>Азарченко Г.Ю.</i> Переносное значение как средство выражения этической оценки	203
<i>Алексеевич Е.В.</i> Экзистенциальная проблема любви «маленького человека» в повести Д. Рубиной «На Верхней Масловке»	206
<i>Бабіч Ю.М.</i> Прастамоўі як важны прагматычны сродак у мове сучасных рэгіянальных СМІ Віцебшчыны	208
<i>Бартош Ю.В.</i> Слово- и формотворчество в микропоэзии	212
<i>Безрукова К.С., Мальцева С.М.</i> Влияние мистической литературы на современного читателя	214
<i>Береснева А.Н.</i> Эффективность применения текстов прессы для формирования социокультурной компетенции как структурного компонента коммуникативной компетенции	220
<i>Бобылева Л.И.</i> Особенности формирования иноязычных лексических навыков аудирования в контексте коммуникативного подхода	223
<i>Болтинова А.А., Оксенчук А.Е.</i> Поиск инструментария: использование категории «ментальный кластер» в литературоведческих исследованиях	225
<i>Vochkova G.S.</i> Features of the English pun and ways of its translation (on the example of “The Jeeves Collection” by P.G. Wodehouse)	228
<i>Вардомацкий Л.М.</i> Исторические «экзотизмы» в тексте «Речи Ивана Мелешка, каштеляна Смоленского...»	231
<i>Василькова М.В., Санденкова К.А.</i> Пословицы и поговорки как способ отражения национального характера (на примере немецкого языка)	234
<i>Виноградов И.А.</i> Особенности терминологии в юридическом дискурсе	237
<i>Генкин В.М.</i> Четвертый и пятый этапы формирования топонимии Витебщины	240
<i>Гладкова А.А.</i> Образ матери в рассказах Лу Синя “Завтра” и Л. Андреева “Великан”	243
<i>Горегляд Е.Н.</i> Вербальные средства выражения реквестивной интенции в русском языке	246
<i>Грушова Л.Д.</i> Компетентностный подход в формировании личности будущего специалиста неязыкового профиля	249
<i>Дзядова А.С., Радзюль В.Ю.</i> Графічныя і арфаграфічныя асаблівасці беларускамоўнага нэймінгу ў сферы гандлю і турызму	252
<i>Зайцава К.А.</i> Адантрапанімныя айконімы Гарадоччыны: структура і функцыянаванне	255

<i>Зіманскі В.Э., Суконкіна Н.М.</i> Пытальныя сказы са значэннем пабуджэння да дзеяння ў беларускай мастацкай прозе	257
<i>Кириллова Ф.М.</i> Анализ категорий градуальности и оценочности в словообразовании размерных прилагательных современного немецкого языка	260
<i>Климкович О.А.</i> Витебские и смоленские послания XV–XVI вв. в аспекте сопоставительной стилистики	263
<i>Красовская Я.И.</i> Вторичные номинации диких животных в английском языке	265
<i>Кунтыш М.Ф.</i> Номинации персонажей в лексической структуре рассказа	268
<i>Лапушинская Н.О.</i> Соматизм «щека» как компонент фразеологизмов .	271
<i>Мальшева К.И.</i> Художественная роль артефактов в романе Э. Елинек «Перед закрытой дверью»	274
<i>Мезенко А.М.</i> «Космические» названия в урбанонимном пространстве Беларуси	277
<i>Mounir Antonious Samir</i> The compositional components of advertisements	280
<i>Петрашко Т.Н.</i> Коронавирусный лексикон английского языка: социолингвистический аспект	283
<i>Польников, М.О.</i> Абсурдистские мотивы в пьесе Н.Н. Садур «Ехай» ..	286
<i>Семянькова Г.К.</i> Месца дыялектнай вясельнай лексікі ў культуры беларускага народа	289
<i>Сивицкая С.И.</i> Особенности использования лексического подхода при обучении иностранным языкам	292
<i>Синкевич Т.И., Васьковская А.Г.</i> Имя собственное в сказке «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла и проблемы перевода	294
<i>Слесарева Т.П.</i> Конфессиональная лексика в поэзии Елены Крикливец (на материале сборника «За строкой»): семантический аспект	297
<i>Толкачёва К.Ю.</i> Драматургический диалог в коммуникативно-прагматическом аспекте (на материале пьесы М. Bartlett “Contractions”)	300
<i>Трушкова Е.И.</i> Эффективность использования информационных технологий в исследовании кликбейт-заголовков	303
<i>Шеверинова О.В.</i> Словообразовательная специфика неологизмов тематического поля «COVID-19» (на материале русского и немецкого языков)	304
<i>Шилина В.Г.</i> Жанр детективного романа в русской прозе второй половины XX века	307
<i>Щербина А.О.</i> Идиостиль Рэя Дугласа Брэдбери	310

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА 313

<i>Берёзко Д.В.</i> Модель формирования социокультурной компетентности студентов юридического факультета	313
<i>Галузо И.В.</i> Практические задания как вид работы с учебником	316
<i>Ганкович А.А., Милашевич Е.П.</i> Вариативные формы контроля знаний в процессе обучения	319
<i>Гелясина Е.В.</i> Методологический подход как форма теоретического научно-педагогического знания	321
<i>Долгая М.В.</i> Этнокультурная компетентность как обязательный компонент общей культуры личности	324
<i>Дьяченко Л.С., Воронова А.А.</i> К проблеме формирования дидактики электронного обучения	328
<i>Lautkina S.V., Semenova N.S., Jing Xiaoqing</i> Preservation and maintenance of students' mental health	331
<i>Мартинович Н.Е.</i> Социально-культурная адаптация иностранных студентов к межкультурной среде	334
<i>Слепцова Л.Ю., Зинкович А.Г.</i> К вопросу о повышении уровня сенсорной культуры дошкольников с интеллектуальной недостаточностью	337
<i>Татарина Н.М.</i> Состояние деятельности колледжей (уровень ПТО) по профилактике правонарушений	340
<i>Ховайло О.В.</i> Анализ профессиональной идентичности будущих врачей ветеринарной медицины	342

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ 346

<i>Андрущенко Н.Ю.</i> Роль учебной дисциплины «Социальная педагогика» в подготовке будущих специалистов образовательной сферы	346
<i>Вакушенко Т.Д.</i> Подготовка будущих специалистов по социальной работе к деятельности по реабилитации инвалидов	348
<i>Королькова Л.В.</i> Портфолио студента как система оценивания общих и профессиональных компетенций	351
<i>Лауткина С.В., Лукаш А.И.</i> Особенности социально-психологического климата в коллективе территориального центра социального обслуживания населения	354
<i>Матюшкова С.Д.</i> Представления будущих специалистов по социальной работе о нравственных аспектах взаимоотношений человека и природы	356

<i>Міхайлаў С.І.</i> Арганізацыя кантраляванай самастойнай працы студэнтаў пры выкладанні дысцыпліны “Эканоміка-кіраўніцкія асновы сацыяльнай работы”	359
<i>Міхайлова Е.Л.</i> Представления будущих специалистов социальной сферы о профессиональных компетенциях, необходимых для работы в поликультурном социуме	362
<i>Матораў С.А.</i> Роля асобасных якасцяў у прафесійнай дзейнасці спецыяліста па сацыяльнай рабоце	365
<i>Савицкая Т.В., Шабанова Н.Э.</i> Проблема формирования коммуникативной толерантности студентов – будущих специалистов социальной сферы в современных исследованиях	368

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДОШКОЛЬНОГО, НАЧАЛЬНОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Бумаженко Н.И., Бумаженко А.И.</i> Формирование основ гражданственности и патриотизма у детей старшего дошкольного возраста средствами речевой культуры	371
<i>Гладкая И.Н., Шаурко И.В., Морецкая М.В.</i> Определение уровня познавательного интереса младших школьников на уроках «Человек и мир»	374
<i>Данич О.В., Лясун А.Н.</i> Экспериментальное исследование уровня сформированности метапредметных коммуникативных навыков у учащихся младшего школьного возраста	376
<i>Иванова А.В., Карпенко Н.А.</i> Формирование представлений детей дошкольного возраста о национальных традициях в учреждениях дошкольного образования	379
<i>Карелин М.А.</i> Исследования произвольной саморегуляции детей младшего школьного возраста	381
<i>Конюшко П.В., Железовская О.Ю., Лавреняк К.И.</i> Исследование проблем духовно-нравственного развития учащихся специальной школы	384
<i>Крицкая Н.В., Глухова Е.Д.</i> Использование современных образовательных сайтов на уроках русского языка в начальных классах	386
<i>Крицкая Н.В., Качанова Е.Н., Леонова В.В.</i> Формы работы с одарёнными детьми в начальных классах	389
<i>Крыцкая Н.В., Фунцікава А.У.</i> Фарміраванне чытацкай самастойнасці малодшых школьнікаў на ўроках пазакласнага чытання	392
<i>Кухаренко Т.С., Шишканова А.В., Трусова Е.Ю.</i> Приёмы формирования социальных представлений о безопасности жизнедеятельности и развития речи у детей с интеллектуальной недостаточностью	395

<i>Кухтова Н.В., Шарапова И.А., Бумаженко Н.И., Слепцова Л.Ю.</i> Инклюзивные образовательные практики	397
<i>Михайловская Е.И.</i> Возможности популяризации литературного наследия Г.Л. Шакулова	400
<i>Никитин А.И., Большакова П.Н.</i> Анализ проводимой работы на государственном уровне в сфере инклюзивного образования в Республике Беларусь	403
<i>Слепцова Л.Ю., Вежик А.А.</i> Создание инклюзивной образовательной среды: теоретический аспект	405
<i>Туболец С.Г., Матвеева Н.С.</i> Использование методики В.В. Воскобовича в практике работы учреждения дошкольного образования	408
<i>Туболец С.Г., Подъелец А.В.</i> Взаимодействие учреждения дошкольного образования и семьи в аспекте художественно-эстетического развития детей	411
<i>Шарапова И.А., Щепеткова Н.В., Марченко И.Ф.</i> Подготовка педагогов дошкольного образования в ВГУ имени П.М. Машерова в свете современной образовательной парадигмы	414
<i>Швед М.В., Корневская Ю.А.</i> Особенности иллюстрирования текстов различных жанров учащимися с интеллектуальной недостаточностью	417
<i>Янусова О.Б., Прокопенко Е.В., Подвицкая Е.А.</i> Подготовка будущих педагогов к инклюзивному образованию: культурологический аспект	420
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ	423
<i>Богданова Ю.А.</i> Пространственно-временной континуум художественного произведения	423
<i>Вакар Л.У.</i> Сімвалізм і паэтыка наіву ў жывапісе Рыгора і Наталлі Івановых	425
<i>Варган А.А.</i> Использование складчато-разрезных структур в дизайне современных детских изданий	428
<i>Ге А.С.</i> Да пытання экспанавання наіўнага мастацтва ў музейных установах	430
<i>Гефтер Л.М.</i> К вопросу о понятии «еврейское искусство». Историко-графический обзор	433
<i>Глушук Д.П.</i> Особенности графической подготовки участников курсов профессионального мастерства Worldskills	435
<i>Горбунов И.В.</i> Формирование национальных традиций художественного оформления в музеях Беларуси (1990–2020 гг.)	438
<i>Горолевич Т.В.</i> Особенности хореографического языка в постановках театров кукол Беларуси	440

<i>Гурко Т.В.</i> Технология нейросетей в процессе создания визуальных искусств	443
<i>Заяц А.</i> Современные тенденции мирового предметно-пространственного дизайна	446
<i>Исаков Г.П.</i> О повышении квалификации преподавателей кафедры изобразительного искусства ВГУ имени П.М. Машерова	449
<i>Ковалёк И.А.</i> Изразцовые печи города Витебска	451
<i>Ковалёк И.А., Михайловская М.Ф.</i> Сохранение материально-культурного наследия витебского региона на примере проекта музея «ДОМ ИЗРАЗЦА»	454
<i>Костокрыз О.Д.</i> Драматургия света в иллюстрациях Г. Доре к «Дон Кихоту» М. Сервантеса	457
<i>Кузьмич Д.Н.</i> Развитие творческого потенциала у студентов художественно-графического факультета в рамках кружка по живописи	460
<i>Кулененок В.В.</i> Интерпретация инноваций Витебской художественной школы в современном учебном процессе на специальности «Дизайн»	463
<i>Лобунова К.М.</i> Сохранение истории и традиций белорусского народа на занятиях объединений по интересам «Витражная роспись»	465
<i>Папроцкая А.Ю.</i> Воплощение художественного образа через артефакт в экспозиции музея	468
<i>Пушкель А.П.</i> Развитие дизайна кухонной и корпусной мебели на примере белорусской мебельной фабрики «ЗОВ»	470
<i>Сенько Д.С.</i> Особенности метапредметного подхода при обучении учащихся изобразительному искусству	473
<i>Сергеев А.Г.</i> К вопросу синтеза визуальных искусств в цифровой скульптуре	475
<i>Соловьев Е.М.</i> Маркетинговая деятельность в арт-сфере	478
<i>Сотников С.Н.</i> Реставрация гипсовых слепков	481
<i>Уласевич Т.П.</i> Формирование профессиональных компетенций при изучении специальных дисциплин декоративно-прикладного направления при подготовке будущих педагогов-художников	483
<i>Федорец Я.В.</i> Антропоморфные черты в белорусском натюрморте 1990–2020-х гг.	485
<i>Федьков Г.С., Кухаренко К.А.</i> Этническое воспитание младших школьников в процессе занятий декоративно-прикладной деятельностью	488
<i>Цыбульскі М.Л.</i> Творчы альянс мастацтва, навукі і тэхналогій ў кантэксце сучасных мастацкіх практык	492
<i>Чуешов А.М.</i> Арт-менеджмент в деятельности хореографических коллективов	494

Шаппо М.В. Постмодернистские тенденции в живописи Павла Шаппо в контексте анализа творчества участников проекта «Осенний салон с Белгазпромбанком» 497

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ** 501

Агиевец С.В. Теоретико-правовые основы социально-психологических аспектов управления в сфере здравоохранения501

Барышев В.А. Брачный договор в культуре Древнего Египта и Месопотамии 504

Виноградова Е.А. Человеческий капитал как фактор инновационного развития приграничных регионов Республики Беларусь и Российской Федерации 506

Грибко Л.В. Человеческий капитал как новый объект бухгалтерского учета 510

Gurshchenkov P.V., Bochkov A.A The history of entrepreneurship development in the Belarusian lands 513

Dalimayeva E.O., Dalimayeva Y.S. The innovative climate of the company as one of the hygiene factors of the formation of human capital 515

Егорова А.Г. «Иностранное право» как объект исследования международного частного права 517

Ивашкевич Е.Ф. Пути повышения эффективности правоприменительной деятельности в сфере превентивного надзора за лицами, отбывшими наказания 520

Kozlovskaya V.V. On the question of the ambiguity of the term “good faith” in civil law of the Republic of Belarus 523

Маркина Н.А. Проблемные вопросы правового регулирования расчета размера вреда, причиненного окружающей среде 526

Мороз Н.В. Положение о коммерческой тайне нанимателя как локальный правовой акт 528

Мороз О.Л. О качестве подготовки гражданского дела к судебному разбирательству 531

Николичев Н.Д. О сделках, наделяющих уполномоченное лицо свободой усмотрения принимать юридически значимые решения в чужих интересах 532

Павлыш Э.В., Огурцова А.Ю. Проблемы и перспективы привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь в условиях геоэкономической турбулентности 535

Павлыш Э.В., Семёнова Е.А. Экономические санкции как инструмент обеспечения гегемонии в однополярном мире 538

<i>Ребицкая Е.В.</i> Специальная международная правосубъектность физических и юридических лиц: сравнительно-правовой анализ	542
<i>Салахова Ю.Ш.</i> Особенности методического обеспечения оценки регионального человеческого потенциала	545
<i>Салахова Ю.Ш., Дербенев М.Ю.</i> Пути совершенствования экономико-правового обеспечения электронного бизнеса Союзного государства	547
<i>Самотошенкова К.А.</i> Общие положения договора ипотеки в Республике Беларусь	550
<i>Слесарева П.А.</i> Механогамические следы: основания классификации	552
<i>Стаценко В.Г.</i> Проблема определения и латентности преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий	556
<i>Сухарев А.А.</i> Тревожность как фактор опосредованной криминогенной значимости	558
<i>Трацевская Л.Ф.</i> Организация производственных процессов на основе принципов «бережливого производства»: проблемы и направления совершенствования	561
<i>Хількевіч В.В.</i> Станаўленне бясплатнай юрыдычнай дапамогі ў некаторых замежных краінах	564
<i>Шалимов И.В.</i> Особенности проведения экономической политики в сфере воспроизводства человеческого капитала: национальные аспекты и инструментарий	566
<i>Шашкова И.М.</i> Понятие и классификация допинга в спорте	569
<i>Шматков И.И., Агамов Х.А.</i> Порядок регистрации патентов в Республике Беларусь	572
<i>Шматков И.И., Адамчук Д.В.</i> Авторские права на переработку музыкальных произведений	574
<i>Янкевич Е.М.</i> Информационная культура современного исследователя .	576
<i>Янч В.В.</i> Социальный контроль: сущность, цели и взаимосвязь с правом	579
<i>Ястреб Д.С., Анюховская Н.В.</i> Адвокат свидетеля как участник уголовного процесса	582

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА 586

<i>Венкович Д.А.</i> Образовательный результат обучающихся с индикаторами достижения компетенций на занятиях по физической культуре	586
<i>Дун Бою, Новицкий П.И.</i> Эффективность спортивно-реабилитационной тренировки в восстановлении травмы коленного сустава у спринтеров	589

<i>Клочков С.В., Голубович О.А.</i> , Пути модернизации эксплуатационных характеристик плавательного бассейна КГАОУДО «Краевая ДЮСШ», г. Красноярск	591
<i>Клочков С.В., Зверева А.В., Малах О.Н.</i> Умные площадки как фактор привлечения населения к занятиям физической культурой и спортом в сельской местности	594
<i>Клочков С.В., Ремхе К.А.</i> Проектные решения функциональных залов для занятий спортивной акробатикой	597
<i>Колмогорова Е.В.</i> Развитие гимнастики спортивной в Витебской области	601
<i>Кривцун В.П.</i> Оздоровительные эффекты парадоксальной дыхательной гимнастики	604
<i>Khe Liyue</i> The effect of martial arts on a woman's body (on the example of Wushu)	607
<i>Малах О.Н., Безрученко К.Р., Афанасьева З.В., Клочков С.В.</i> Оценка абсолютных показателей координационных способностей школьников	609
<i>Марцинович Л.И., Козлов А.Н.</i> Понятие здорового образа жизни студенческой молодежи	611
<i>Медвецкая Н.М., Дудкин В.А.</i> Сравнение методик формирования техники обучения баскетболу	614
<i>Минина Н.В., Кузьминова Д.Д.</i> Развитие силовых способностей женщин 25–45 лет методом круговой тренировки	617
<i>Передриенко С.В., Александрович И.Л.</i> Плавательная подготовка студентов факультета физической культуры и спорта ВГУ имени П.М. Машерова	619
<i>Петрушевич Е.И.</i> Влияние занятий фитнес-аэробикой на состояние здоровья женщин среднего и старшего возраста	621
<i>Позняк В.Е.</i> Исследование потребности в здоровом образе жизни студентов педагогических специальностей	624
<i>Позняк Ж.А., Синютин А.А.</i> Содержание занятий фитнес-боксом по учебной дисциплине «Физическая культура» со студентами первого курса медицинских специальностей	627
<i>Сагды О.Б.</i> Оценка возможности развития мини-футбола в городе Красноярске	630
<i>Тарасенко Н.В., Юрченко А.Л., Новицкий П.И.</i> Возрастные особенности развития скоростно-силовых способностей у детей с тяжелыми нарушениями интеллектуального развития	633
<i>Тишутин Н.А., Питкевич Э.С.</i> Особенности адаптации организма студентов к экзаменационному стрессу по данным variability сердечного ритма	635

<i>Тишутина А.А.</i> Проблемы в обучении студентов I курса технике прыжка в высоту способом «Фосбери-флоп»	638
<i>Халанский Ю.Н.</i> Методические подходы к повышению уровня физической подготовленности студентов заочной формы получения образования по специальности «Физическая культура» в межсессионный период	641
<i>Хлопцев В.А., Мелешко Д.Р.</i> Плиометрические упражнения и методика их применения	644
<i>Хлопцева М.В., Железнов А.В.</i> Эффективность применения методики повышения качества учебно-тренировочного процесса вратарей в гандболе с применением компьютерной программы «Голкипер»	646
<i>Чиркин А.А., Алтани М.С., Степанова Н.А., Чиркина А.А.</i> Биохимические показатели раннего пубертатного периода девочек для выявления риска развития синдрома относительного дефицита энергии	649
<i>Шацкий Г.Б., Прокопов О.В., Синютин А.А.</i> Изменение психофизического состояния у студентов ФФКиС во время учебной практики «Зимний учебный сбор»	652
<i>Шилина М.В., Несон Е.В.</i> Ольфакторное влияние эфирного масла лаванды на функциональное состояние студентов	653

**МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫМ
И ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ
В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

<i>Ализарчик Л.Л.</i> Организация исследовательской деятельности учащихся при изучении математики	657
<i>Антонович Д.А., Аршанский Е.Я., Сапелко Т.И.</i> Интегративный подход в преподавании студентам естественнонаучных дисциплин (на примере курса «Общая Физика»)	659
<i>Белохвостов А.А., Конюшко И.А.</i> Об организации факультативных занятий по формированию функциональной грамотности обучающихся в процессе выполнения проектной деятельности при изучении химии в VII классе	662
<i>Борисевич И.С.</i> Организация методической подготовки будущих учителей при изучении химии растворов	665
<i>Булгакова Н.В., Чиркина А.А., Шедько В.В.</i> Применение метода открытых программ для обучения программированию в среде Scratch	667
<i>Галузо И.В., Шимбалёв А.А.</i> Влияние астрономических этнопредставлений на современное восприятие школьников	670

<i>Гречиго Т.А., Минина Н.Е.</i> Принцип отбора профессиональной лексики для занятий по русскому языку как иностранному (специальность «Дошкольное образование»)	672
<i>Дударев А.Н.</i> Разработка и использование учебно-методических материалов по развитию у старшеклассников личностных и метапредметных компетенций при обучении биологии	675
<i>Залесская Е.Н., Травничева П.В.</i> О подготовке к олимпиадам по математике учащихся 5–7-х классов учреждений общего среднего образования с помощью веб-ресурсов	678
<i>Залесская Е.Н., Чиркина А.А., Шпаков С.А.</i> Анализ успеваемости студентов факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова, набравших высокие баллы по результатам вступительных испытаний	680
<i>Kazhekina L.V.</i> Critical thinking development in future teachers of a foreign language while working with audio text in a foreign language class ..	684
<i>Корытько Е.В.</i> Развитие педагогического образования на Витебщине (конец XIX – начало XX в.)	687
<i>Кривцун-Левшина Л.Н.</i> Роль социологических знаний в формировании гражданской позиции студенческой молодежи	690
<i>Кунцевич Е.А.</i> Тенденции инновационных методов и технологий обучения в образовательной практике	693
<i>Мякинник Т.Н., Аршанский Е.Я.</i> Оценка эффективности научно-методического обеспечения как средства формирования умений самоуправления учебной деятельностью учащихся при обучении химии методами педагогического прогнозирования	695
<i>Нарушевич В.Н., Гайыпова Д.А.</i> Межпредметные связи химии и биологии при формировании понятия о химической реакции	699
<i>Осинов А.В.</i> Опыт подготовки к централизованному экзамену по математике на подготовительных курсах ВГУ имени П.М. Машерова ...	702
<i>Попичева Е.А., Шихалова А.А.</i> Инновационные методы обучения естественнонаучных дисциплин в высших учебных заведениях	705
<i>Чубаро С.В., Гуйдо М.Н.</i> Использование интерактивных приёмов для формирования познавательного интереса у учащихся в процессе обучения географии	708
<i>Шатова Е.А.</i> Методы и приемы наглядного моделирования в обучении общей химии	711
<i>Щеглова Н.В.</i> Использование системы урочных и внеурочных занятий по математике в VII–IX классах как средство активизации познавательной деятельности учащихся	714

Яковлев С.М. Роль фоновых знаний при обучении русскому языку как иностранному на подготовительном отделении 717

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 720

Беляева Е.В. Развитие музыкально-образного мышления в условиях дополнительного образования 720

Гимро Р.В., Карташева С.Г., Колдуненко А.Ю. Филиал кафедры как форма сотрудничества и обеспечения практико-ориентированного обучения студентов кафедры музыки 722

Горланова Г.Н. Интегрированные музыкальные занятия в дошкольных образовательных учреждениях 724

Горлачёва Е.О. Становление и развитие концертмейстерской школы в Республике Беларусь 727

Гришкова И.И. Компьютерная аранжировка: сущность и особенности 730

Денисова И.В., Черных Е.Д. Организация и проведение учебной хоровой практики студентов на базе учебно-научно-производственного комплекса «Імкненне» 732

Жукова О.М. Раскрытие творческого потенциала китайских студентов на примере деятельности вокальной группы «Integration» 734

Жукова Т.В. Эмоционально-ценностный компонент в вокально-хоровой деятельности учителя-музыканта 737

Карташев С.А., Полозова Ф.В., Макаров К.А. Специфика организации производственной практики на базе филиала кафедры музыки 739

Кобина Д.А. Классический танец как основа всей хореографии 742

Кручковская Н.А., Величко Л.И. Роль профессиональной педагогической культуры будущего педагога-музыканта 744

Кущина Е.А., Оруп Т.В., Ляхнович Н.В. Совершенствование содержания образования через взаимодействие «Гимназия–Университет» 747

Соболева О.И. Музыкальный образовательный проект «Пушкин в музыке» как средство формирования духовной и нравственной компетенции гимназистов 749

Судник К.В., Наполова М.И. Практико-ориентированный подход в музыкальном воспитании студентов, обучающихся по специальности «Дошкольное образование» 752

Сусед-Виличинская Ю.С. Современная интерпретация литературного творчества витебских сказочников 755

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ НАУКА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Е.Я. Аршанский, И.А. Красовская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Успешное проведение научных исследований и эффективное внедрение в жизнь полученных результатов чрезвычайно важны для каждой страны, ведь благодаря этому обеспечивается прогресс во всех областях жизни общества. В ВГУ имени П.М. Машерова развитию науки уделяется большое внимание, а в научную деятельность в той или иной степени вовлечены все машеровцы.

Ушедший год для ВГУ имени П.М. Машерова с точки зрения науки был продуктивным. В 2022 году учеными всех факультетов университета выполнялись 58 финансируемых проектов, в число которых входят научно-исследовательские работы по заданиям государственных программ научных исследований, проекты Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, гранты Министерства образования Республики Беларусь, исследования по заказу предприятий и организаций. По результатам исследований опубликовано порядка 1 800 работ научного и научно-методического характера.

В 2022 году при поддержке Министерства образования в университете были организованы и проведены 11 международных, 1 республиканская, 2 региональных научно-практических конференций.

Около 300 статей ведущих отечественных и зарубежных ученых опубликованы в периодических научных изданиях, учредителем которых является ВГУ имени П.М. Машерова – «Современное образование Витебщины», «Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта», «Ученые записки ВГУ им. П.М.Машерова», «Искусство и культура» и «Право. Экономика. Психология» (последних четыре – входят в Перечень научных изданий ВАК Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований).

Решением коллегии ВАК Республики Беларусь в нашем университете для реализации образовательной программы послевузовского образования II ступени была открыта подготовка по специальности 03.01.04 – биохимия; работает совет по защите диссертаций по педагогическим наукам. Проводится большая работа по открытию диссертационного совета по биологическим наукам.

В ВГУ имени П.М. Машерова большое внимание уделяется развитию кадрового потенциала, увеличению доли сотрудников с учеными степенями и званиями. Четыре наших сотрудника в 2022 году успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по разным

отраслям науки (филологическим, физико-математическим, экономическим и педагогическим), трое из них уже получили подтверждение Президиума ВАК Республики Беларусь об утверждении решения советов по защите диссертаций. Двоим преподавателям ВГУ было присвоено ученое звание доцента.

В ВГУ предпринимаются серьезные шаги, чтобы молодежь приходила в науку и в ней оставалась, обеспечивая преемственность поколений. В прошлом году в нашем университете было создано научное общество «Открытие» – объединение учащихся Лицея ВГУ имени П.М. Машерова. Разработано положение, утвержден план мероприятий, сформирован список консультантов из числа опытных преподавателей, и мы активно привлекаем лицеистов к исследовательской деятельности.

За первокурсниками, набравшими при поступлении максимальные вступительные баллы, закрепляются кураторы из числа профессорско-преподавательского состава, которые привлекают их к выполнению научно-исследовательских проектов, в том числе на платной основе.

В университете работают студенческие научные лаборатории («Экология городской среды», «Тэорыя і практыка літаратурнай творчасці», «Студенческая этнопедагогическая лаборатория», «Великая Отечественная война: история и память»), при каждой кафедре функционируют студенческие научные кружки. Ежегодно порядка 70% студентов дневной формы обучения принимают участие в деятельности студенческого научного общества.

Активно действует Совет молодых ученых ВГУ, который только за 2022-й год провел более 40 мероприятий. На базе нашего университета состоялся I Республиканский форум молодых ученых учреждений высшего образования в мае прошлого года, а в декабре мы стали площадкой для проведения второго (зонального) тура Республиканского молодежного инновационного проекта «100 идей для Беларуси».

Заниматься наукой – это не только интересно, но и перспективно. Государство всегда готово поддержать талантливую молодежь, делающую успешные шаги в научной деятельности. Так, 35 представителей ВГУ из числа лауреатов и победителей XXVII Республиканского конкурса научных работ студентов в 2022 году поощрены денежными премиями специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов. Михаил Чернявский стал победителем открытого областного конкурса на получение премий Витебского областного исполнительного комитета талантливым молодым ученым и специалистам. По результатам конкурса финансовую поддержку БРФФИ получили семь проектов, руководителями и исполнителями которых являются молодые ученые нашего университета (Татьяна Караулова, Михаил Чернявский, Евгений Держинский, Диана Шидловская и др.), по грантам

Министерства образования Республики Беларусь реализовано четыре молодежных проекта (Марина Долгая, Александра Тогулева, Егор Ильин, Дмитрий Новиков). Двум нашим коллегам была назначена стипендия Президента Республики Беларусь: это аспирант кафедры изобразительного искусства Александр Сергеев и доцент кафедры зоологии и ботаники Евгений Держинский.

Ученый, заинтересованный своим делом человек, патриот своей страны – это специалист, который понимает, что наука делается для человека и во благо человека, а его научные разработки имеют четко выраженную практико-ориентированную направленность. Лейтмотив современной науки – исследования должны быть направлены на пользу региона и государства.

В конце 2022 года Министерством образования Республики Беларусь утверждена стратегия развития научной, научно-технической и инновационной деятельности учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» до 2025 года. Согласно этому важному документу ключевое значение для университета имеют приоритеты «прорывного» характера, которые формируют новое качество научных исследований и инновационной деятельности. Именно эти направления в наибольшей степени определяют соответствие мировым научно-техническим трендам, связаны с разработкой и реализацией первостепенных для развития реального сектора технологий.

Во-первых, это развитие биохимии, экологии и природопользования. В основу положен экспериментальный проект «Университет 3.0», который позволит обеспечить эффективное взаимодействие в науке и инновациях. Например, запланировано выполнение разработок, готовых к применению при производстве продукции с учетом биологических потребностей растительных и животных организмов, или проведение исследований путем многофункционального применения беспилотных технических систем.

Во-вторых, это развитие информационных технологий в различных отраслях экономики. В их состав входят системы искусственного интеллекта; работа с массивами больших данных, в том числе путем использования облачных технологий; технологии, обеспечивающие реализацию концепции всеобъемлющего Интернета на основе Интернета вещей. Развитие этого приоритета направлено на получение комплексных решений для тиражирования «умных производств»; интеграцию информационных и коммуникационных технологий для управления инфраструктурой; развитие образовательных технологий. Нарращивание интеллектуальной составляющей научной сферы университета станет возможным благодаря реализации проекта «Цифровой университет».

Основой еще одного приоритета станут проекты центра развития химического образования, лаборатории социологических исследований (совместно с Белорусским институтом стратегических исследований), регионального ресурсного центра инклюзивного образования, научно-просветительского центра «Спадчына віцебскай зямлі», образовательного центра славянских языков и культур, центра социально-психологических и исторических исследований, другие инновационно-образовательные проекты, которые позволят нарастить научно-техническую компетентность высококвалифицированных кадров, обеспечив, тем самым, повышение имиджа белорусского образования и науки.

Эффективный результат в научной работе, как и в любом деле, достигается лишь тогда, когда есть люди, которые стремятся к нему, и созданы условия, позволяющие добиться успеха. Все это есть в ВГУ имени П.М. Машерова, что и позволяет нам гордиться университетской наукой.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ, СТРУКТУР, ПРОЦЕССОВ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ В ИСТОЧНИКАХ С ПЛАЗМЕННЫМ ЭМИТТЕРОМ

*Д.А. Антонович, Д.А. Довгулевич, Д.В. Шидловская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Темпы исследований и внедрения плазменных технологий в современной науке очень высокие. Для упрощения разработки новых установок и сопровождения практических экспериментов необходима разработка программного обеспечения, которое способно быстро адаптироваться к изменившимся условиям и которое содержит инструментарий, упрощающий работу с комплексными моделями.

Моделирование процессов – это один из ключевых методов анализа и оптимизации в тех случаях, когда исследования выполняются для сложного и дорогого оборудования. Для моделирования процессов, протекающих в низкотемпературной плазме, уже существуют пакеты прикладных программ, но все они имеют те или иные недостатки. Поэтому часто приходится создавать узкоспециализированное программное обеспечение для решения конкретных задач.

Материал и методы. Материалом исследования послужили математические модели различных физических процессов в установках использующих плазменные источники электронов и методология разработки программного обеспечения. При проведении исследований применялись общепризнанные методы научного познания.

Результаты и их обсуждение. Процесс разработки программного обеспечения можно разделить на несколько этапов. Анализ требований к программе – первый этап разработки. На этом этапе формируется основа будущей программы. Поэтому именно на нем необходимо выбрать объект моделирования, сформировать задачи, которые должна решать данная модель, выяснить есть ли достаточный объем контрольных данных, и наличие достаточного математического аппарата. В процессе формирования требований, должны быть учтены не только текущие потребности, но возможность ее модификации в перспективе. Результатом этого этапа является спецификация программы – список согласованных требований.

Следующий этап разработки программы – проектирование. Он представляет собой обработку результатов анализа, в результате которой требования к программе формулируются в виде алгоритмов и диаграмм взаимодействия объектов между собой, являющихся экземплярами соответ-

ствующих классов, которые так же должны быть описаны. На этом этапе выбирается язык программирования, инструменты разработки, и вырабатываются правила оформления кода, и прочие нюансы, связанные с подготовкой к разработке.

Третий – этап реализации заключается в реализации формально описанных алгоритмов и классов на выбранном языке программирования.

Последний этап – тестирование, является достаточно проблемным этапом разработки. В первую очередь, это формальная проверка работоспособности программы на различных входных данных, часто не имеющих физического смысла. Кроме того, необходимо проведение тестовых расчетов и сравнения полученных данных с известными, полученными численными решениями других авторов, результатами экспериментов и наблюдений.

Источники заряженных частиц на основе плазменных эмиттеров показали свою перспективу в качестве источника технологических электронных пучков [1, 2]. При этом многообразие, взаимосвязь и взаимовлияние процессов, сопровождающих формирование эмиттирующей плазмы и технологических электронных пучков требует существенного объема исследовательских и экспериментальных работ при разработке новых технологий воздействия, изменения внешних условий и т.п. [1–3]. Что является существенным сдерживающим фактором для развития подобных, безусловно перспективных, технологий.

Для преодоления подобного сдерживающего фактора, удешевления и оптимизации процесса конструирования источников технологических электронных пучков с плазменным эмиттером, хорошим подходом является моделирование будущего устройства с помощью электронно-вычислительных машин. Приняв, в качестве базовой, разработанную ранее конструкцию источника электронов с плазменным эмиттером, представленную в [4] была составлена физико-математическая модель ускоряющего промежутка электронно-оптической системы такой конструкции, которая позволяет моделировать значения ряда параметров формируемого пучка электронов в конструкциях такого типа в зависимости от входных параметров. На рисунке 1 приведены примеры некоторых расчетных зависимостей, а на рисунке 2 приведена схема графического интерфейса разработанной программы для ввода входных параметров.

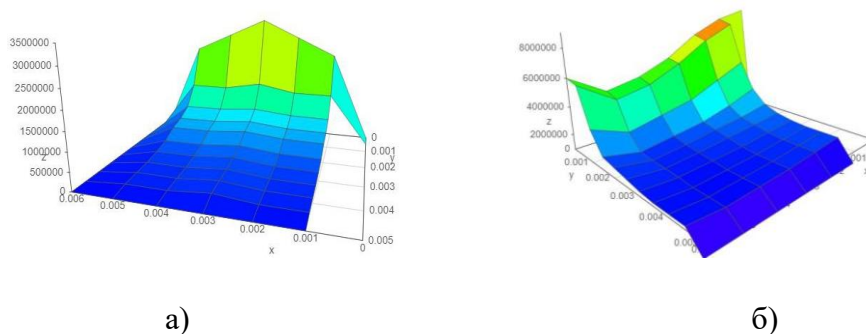

Рисунок 1 – Примеры визуализации рассчитанных параметров:
а) выходное напряжение; б) скорость эмиттируемых электронов

Расчет вторичной плазмы

Плотность газа $\rho_{газ}$ 0.17846	Вероятность появления ионов вторичной плазмы α_i 0.6	Вероятность рекомбинации вторичной плазмы α_p 0.6	Вероятность рекомбинации электронов первичной плазмы $\alpha_{эп}$ 0.4
Коэффициент инжекции электронов из катода k 1	Коэффициент пропорциональности скорости выбиваемых электронов из катода от β 1	Начальная концентрация электронов первичной плазмы n_0 1000000000000000000	Начальная скорость ионов первичной плазмы V_0 10000
Начальный потенциал первичной плазмы $\phi_{п1}$ 200	Напряжение на катоде $\phi_{кат}$ 100	Напряжение на аноде $\phi_{ан}$ 10	Начальное ускоряющее напряжение U_0 30000
Радиус выходного отверстия $R_{от}$ 0.0005	Длина выходного отверстия $L_{от}$ 0.001	Расстояние от центра (оси) потока первичной плазмы до стенки цилиндра с газом $R_{пр}$ 0.005	Расстояние между анодом и катодом $R_{пр}$ 0.01
Длительность фронта импульса τ_0 0.00001	Длительность потока τ 0.00001	Момент времени (итерации) t 0	Расчитать

Рисунок 2 – Графический интерфейс пользователя

Благодаря разработке такой модели существует возможность без проведения большого объема экспериментальных работ оценить влияние изменения входных условий на параметры формируемой эмитирующей плазмы и формируемого пучка электронов в подобных конструкциях, а также проанализировать полученные результаты.

Заключение. Данный подход к разработке программного обеспечения показал высокую эффективность и удобство. Он может применяться как для крупных разработок ведущихся большими группами ученых, так и для точечных проектов, разрабатываемых командами из 2–3 человек.

Работы по дополнению разрабатываемой модели электронно-оптической системы источника электронов с плазменным эмиттером будут продолжены, в перспективе планируется дополнить разработанную модель возможностью получения выходных зависимостей формируемых электронных пучков при изменении элементов конструкции источника электронов с плазменным эмиттером.

1. Плазменные эмиссионные системы с ненакаливаемыми катодами для ионно-плазменных технологий / В.Т. Барченко [и др.], под общ. ред. В.Т. Барченко // СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2011. – 220 с.
2. Plasma emission systems for electron- and ion-beam technologies / D. Antonovich, V. Gruzdev, V. Zalesski, I. Pobol & P. Soldatenko // High Temperature Material Processes 21(2):143–159 (2017)
3. Окс, Е.М. Источники электронов с плазменным катодом / Е.М. Окс. – Томск: Изд-во НТЛ, 2005. – 216 с.
4. Плазменный источник заряженных частиц для формирования совмещенных ионно-электронных пучков / Д. А. Антонович [и др.] // Известия НАН Беларуси. Сер. физ.-техн. науки. – 2020. – Т. 65, № 3. – С. 285–291.

СИСТЕМА ЦИЛИНДРИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ ДЛЯ ПРИЕМА ТЕРАГЕРЦЕВОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

*Ю.И. Бохан
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Витебский филиал УО «Белорусская государственная академия связи»
В настоящее время для детектирования слабых потоков электромагнитного излучения используются элементы, принцип работы которых основыва-

ется на возбуждении квантовых состояний в структурных элементах материалов. В тоже время, для детектирования электромагнитных полей сверхвысоко-частотного диапазона используются макроскопические свойства материалов, которые изменяют свои параметры под воздействием внешнего поля. Для детектирования слабых полей требуется система усиления сигнала, которая, часто, представляет собой сложную систему полупроводниковых элементов с большим уровнем шума. В этой связи особый интерес представляет регулярная структура на основе углеродных нанотрубок, позволяющая за счет резонансного переноса заряда резко усилить сигнал без искажения формы.

Материал и методы. Фактологическую основу составили материалы ранее проведенных работ по исследованию материалов с регулярной структурой резонансно туннельных диодов для детектирования и распознавания слабых электромагнитных потоков. Основными методами исследований являлись сравнительно-аналитический анализ и моделирование.

Результаты и их обсуждение. Применение углеродных нанотрубок для целей генерации/приема электромагнитного излучения терагерцевого диапазона привлекает все большее внимание ввиду высокой степени миниатюризации и возможности создания высокочувствительных приемных устройств [1–3]. Это связано, в первую очередь, возможностью приема слабых сигналов с высоким отношением сигнал/шум из-за отсутствия паразитных помех в виду избирательности приемного устройства.

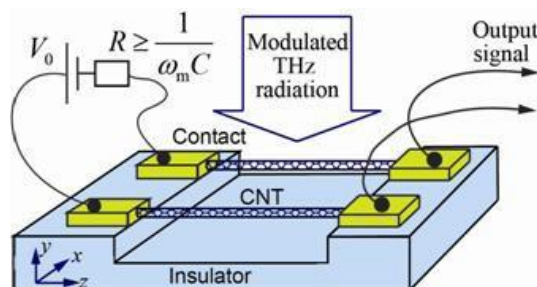

Рисунок 1 – Модель приемной антенны на двух нанотрубках [2]

В тоже время резонансное туннелирование и эффект отрицательной дифференциальной проводимости в наноструктурах, которые вызваны чисто квантовыми явлениями пространственного квантования, приводящего к возникновению резонансных энергетических уровней, может служить механизмом детектирования слабых полей [4,5]. Генераторы на резонансно-туннельных диодах (РТД) занимают промежуточное положение между «классическими» генераторами и лазерами. В их основе лежит «квазирезонансное» взаимодействие электронов с электрическим полем. Имеется в виду, что излучательные переходы идут между состояниями вблизи одного резонансного уровня (а не между двумя уровнями, как в лазере). Следует отметить, что если частота поля ω мала по сравнению с шириной резонансного уровня γ , то применимо «квазиклассическое» описание.

В тоже время немалый интерес представляет и обратный процесс, квазирезонансное поглощение внешнего поля в такой структуре. Такое поглощение приводит к изменению условий прохождения барьера и, соответственно, изменению величины тока и электрического поля [5].

Как было показано ранее [6,7], в потенциальном барьере, имеющем цилиндрическую симметрию, возникает система не эквидистантных состояний. Причём энергия состояний зависит от двух квантовых чисел, которые определяются как решения на функции Бесселя:

$$E_{km} = \frac{\hbar^2 \lambda_{km}^2}{2Ma^2}, \quad \psi(\rho, \varphi) = CJ_m \left(\sqrt{\frac{2ME}{\hbar^2}} \rho \right) e^{im\varphi}. \quad (1)$$

Поэтому, включение магнитного поля величиной B позволяет снять вырождение по «магнитному» квантовому числу и расширить количество резонансных состояний в туннельном барьере. Такое расширение приводит к появлению дополнительных пиков на зависимости амплитуды переменного тока от частоты внешнего поля [5].

Появление дополнительных пиков протекающего тока служит указанием на возбуждение туннельной системы внешним полем. Поэтому, изменяя величину магнитного поля можно осуществлять резонансную настройку системы нанотрубок (рисунок) на определённую частоту внешнего поля. Оценки показывают, что для величин магнитного поля порядка нескольких тысяч гаусс, возможно получить резонансное усиление сигнала на частоте 15–37 ТГц.

В реальной ситуации появляется потребность учета влияния всегда присутствующего взаимодействия между электронами на процессы квантовой интерференции и резонансного туннелирования. Это тем более необходимо, потому что такая система нанотрубок обладает высокой чувствительностью резонансного туннелирования к величине магнитного поля. Последнее следует из того, что сдвиг резонансного уровня за счет взаимодействия на величину малую по сравнению с энергией электрона ϵ_R , но сопоставимую с шириной резонансного уровня δ , резко изменяет резонансный ток. Такой сдвиг может быть обусловлен приложением внешнего магнитного поля, причём низкой частоты.

Заключение. Создание регулярной решетки из РТД позволит разработать приборы, отображающие падающие электромагнитные волны с частотой до сотен гигагерц. Такие решётки могут найти широкое применение не только в приёмных устройствах, но и для чувствительных сенсоров медицинского назначения.

1. Дьячков, П.Н. Электронные свойства и применение нанотрубок / П.Н. Дьячков. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний. – 2011. – 488 с.
2. Семенов, В.Л. Система из двух углеродных нанотрубок как антенна и детектор терагерцевого излучения / В.Л. Семенов, В.Г. Лейман, А.В. Арсенин, Ю.В. Стебунов, В.И. Рыжий // Журнал радиоэлектроники. – 2012. – №6. – С. 2–15.
3. Запорожкова, И.В. Сенсорные свойства углеродных нанотрубок / И.В. Запорожкова, Н.П. Борозина, Ю.Н. Пархоменко, Л.В. Кожитов // Известия высших учебных заведений. Материалы электронной техники. – 2017. – Т. 20. – №1. – С.5–21. DOI: 10.17073/1609-3577-2017-1-5-21.

4. Елесин, В.Ф. Высокочастотный нелинейный отклик двухъямных наноструктур / В.Ф. Елесин, И.Ю. Катеев // ФТП. – 2006. – Т. 39. – Вып. 9. – С. 1106–1110.
5. Razavy, M. Quantum Theory of Tunneling / M. Razavy. – 2nd Edition. – World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2014. – 792 p.
6. Bokhan, Yu.I. Quantum states in a cylindrical quantum hole and a barrier / Yu.I. Bokhan // Actual problems of solid-state physics: proceedings of the IX International Scientific Conference, Minsk, 22–26 November, 2021: in two books / Scientific-Practical Materials Research Centre of National Academy of Sciences of Belarus; editorial board: V.M. Fedosyuk (chairman) [et al.]. – Minsk, 2021. Book of abstract. – P. 226–227.
7. Бокхан, Ю.И. Регулярная система резонансно туннельных диодов для анализа сигналов / Ю.И. Бокхан // Современные средства связи: матер. XXVII междунар. конф., Минск, 27–28 октября 2022 г. / Белорус. гос. акад. связи; редкол.: А. О. Зеневич [и др.]. – Минск: Белорусская государственная академия связи, 2022. – С. 158–160.

О σ -РАЗРЕШИМЫХ ФИТТИНГОВЫХ ФУНКТОРАХ, УДОВЛЕТВОРЯЮЩИХ АРГУМЕНТУ ФРАТТИНИ

Е.А. Витько

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Понятие подгруппового функтора как функции, согласованной с изоморфизмами групп, которая выделяет в группах некоторые системы подгрупп, восходит к известным работам А.Г. Куроша [1] и Амицура [2; 3] по теории радикала. В связи с выходом основополагающих работ Бэра [4] и Б.И. Плоткина [5], подгрупповые функторы стали изучать как самостоятельные объекты. Основная цель настоящей работы – описание нового свойства фиттинговых функторов, заданных на множестве σ -разрешимых групп.

Материал и методы. В работе используются терминология и методы доказательства абстрактной теории групп, в частности, методы теории классов Фиттинга конечных групп и фиттинговых функторов.

Результаты и их обсуждение.

В определениях и обозначениях мы следуем [6; 7].

Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Обозначим $\pi(n)$ – множество всех простых делителей натурального числа n , $\pi(G) = \pi(|G|)$ – множество всех простых делителей порядка группы G .

Пусть $\sigma = \{\sigma_i \mid i \in I\}$ – разбиение множества всех простых чисел \mathbf{P} такое, что $\mathbf{P} = \cup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для любых $i \neq j$. Пусть $\sigma(n) = \{\sigma_i \mid \sigma_i \cap \pi(n) \neq \emptyset\}$, $\sigma(G) = \sigma(|G|)$. Группу G называют [6] σ -примарной, если G – единичная группа или $|\sigma(G)| = 1$.

Группу G называют [6] σ -разрешимой, если каждый главный фактор группы G является σ -примарным. Класс всех σ -разрешимых групп обозначают \mathfrak{S}_σ .

Напомним, что классом Фиттинга называется класс групп \mathfrak{X} , замкнутый относительно взятия нормальных подгрупп и произведений нормальных \mathfrak{X} -подгрупп.

Пусть \mathfrak{X} – непустой класс Фиттинга. Отображение f , которое каждой группе $G \in \mathfrak{X}$ ставит в соответствие некоторое непустое множество ее под-

групп $f(G)$, называется [8] фиттинговым \mathfrak{X} -функтором, если выполняются следующие условия:

- 1) если $\alpha: G \rightarrow \alpha(G)$ – изоморфизм, то

$$f(\alpha(G)) = \{\alpha(X) : X \in f(G)\};$$
- 2) если N – нормальная подгруппа группы G , то

$$f(N) = \{X \cap N : X \in f(G)\}.$$

Фиттингов \mathfrak{X} -функтор назовем

1) сопряженным, если для любой группы $G \in \mathfrak{X}$ множество $f(G)$ есть класс сопряженных подгрупп группы G ;

2) удовлетворяющим аргументу Фраттини, если для любой \mathfrak{X} -группы G , подгруппы $M \in f(G)$ и нормальной подгруппы N группы G выполняется равенство $G = N_G(M \cap N)N$;

3) σ -разрешимым, если $\mathfrak{X} = \mathfrak{S}_\sigma$.

Доказана

Теорема. Пусть f – σ -разрешимый сопряженный фиттингов функтор. Тогда функтор f удовлетворяет аргументу Фраттини.

1. Курош, А.Г. Радикалы колец и алгебр / А.Г. Курош // Матем. сб. – 1953. – Т. 33, № 1. – С. 13–26.
2. Amitsur, S.A. A general theory of radicals / S.A. Amitsur // Amer. J. Math. – 1952. – Vol. 74, № 4. – P. 774–786.
3. Amitsur, S.A. A general theory of radicals / S.A. Amitsur // Amer. J. Math. – 1954. – Vol. 76, № 1. – P. 100–125.
4. Baer, R. Classes of finite groups and their properties / R. Baer // Illinois J. Math. – 1957. – Vol. 1. – P. 115–187.
5. Плоткин, Б.И. Радикалы в группах, операции на классах групп и радикальные классы / Б.И. Плоткин // Избранные вопросы алгебры и логики : сб., посв. памяти А.И. Мальцева / АН СССР. Сиб. отд-ние, Ин-т математики ; под ред. А.И. Ширшова (гл. ред.). – Новосибирск : Наука, 1973. – С. 205–244.
6. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
7. Скиба, А.Н. О σ -свойствах конечных групп II / А.Н. Скиба // Проблемы физики, математики и техники. – 2015. – № 3 (24). – С. 70–83.
8. Витько, Е. А. О теории фиттинговых функторов конечных групп / Е. А. Витько // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. – 2010. – № 2 (56). – С. 48–51. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/4954> (дата обращения: 03.02.2023).

О МИНИМАЛЬНОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ХАРТЛИ ПОРОЖДЕННОГО ТОТАЛЬНО σ -ЛОКАЛЬНОГО КЛАССА ФИТТИНГА

*Н.Н. Воробьёв, И.И. Стаселько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать терминологию из [1–5].

Основная цель настоящей работы – описание минимальной l_σ^∞ -значной σ -функции Хартли порожденного totally σ -локального класса Фиттинга.

Материал и методы. В работе используются методы теории классов конечных групп. В частности, методы теории локальных формаций и теории классов Фиттинга.

Результаты и их обсуждение. *Классом Фиттинга* называется класс групп \mathfrak{F} , который замкнут относительно взятия нормальных подгрупп и произведений нормальных подгрупп из \mathfrak{F} .

Пусть \mathbb{P} – множество всех простых чисел. Символом $\pi(n)$ обозначают множество всех различных простых делителей целого числа n . Следуя Л.А. Шеметкову [1], символом σ обозначается некоторое разбиение множества \mathbb{P} , т.е. $\sigma = \{\sigma_i \mid i \in I\}$, где $\mathbb{P} = \bigcup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$; $\sigma(n) = \{\sigma_i \mid \sigma_i \cap \pi(n) \neq \emptyset\}$, $\sigma(G) = \sigma(|G|)$.

Напомним, что для произвольного класса групп $\mathfrak{F} \supseteq (1)$, где (1) – класс всех единичных групп, символом $G^{\mathfrak{F}}$ обозначается пересечение всех нормальных подгрупп N таких, что $G/N \in \mathfrak{F}$. Символами \mathfrak{G}_{σ_i} и $\mathfrak{G}_{\sigma'_i}$ обозначают соответственно класс всех σ_i -групп и класс всех σ'_i -групп. По аналогии с обозначениями работы [2] положим $F^{\sigma_i}(G) = G^{\mathfrak{G}_{\sigma_i} \mathfrak{G}_{\sigma'_i}}$ (см. также [3, 4]).

Пусть f – произвольная функция вида

$$f: \sigma \rightarrow \{\text{классы Фиттинга}\}, \quad (1)$$

называемая σ -функцией Хартли (или, более кратко, H_σ -функцией). Следуя [4] рассмотрим класс групп

$$LR_\sigma(f) = (G \mid G = 1 \text{ или } G \neq 1 \text{ и } F^{\sigma_i}(G) \in f(\sigma_i) \text{ для всех } \sigma_i \in \sigma(G)).$$

Если класс Фиттинга \mathfrak{F} таков, что $\mathfrak{F} = LR_\sigma(f)$ для некоторой H_σ -функции f вида (1), то \mathfrak{F} называется σ -локальным классом Фиттинга, а f – σ -локальным заданием класса Фиттинга \mathfrak{F} (см. [4]).

В работе [4] введено понятие кратно σ -локального класса Фиттинга: всякий класс Фиттинга считается 0 -кратно σ -локальным. При $n \geq 1$ класс Фиттинга \mathfrak{F} называется n -кратно σ -локальным, если $\mathfrak{F} = LR_\sigma(f)$, где каждое непустое значение $f(\sigma_i)$ H_σ -функции f является $(n - 1)$ -кратно σ -локальным классом Фиттинга. Класс Фиттинга \mathfrak{F} называется *тотально σ -локальным*, если он является n -кратно σ -локальным для всех натуральных n (см. [4]).

Совокупность классов Фиттинга Θ называется *полной решеткой классов Фиттинга* [2], если классы \emptyset и \mathfrak{G} принадлежат Θ и пересечение любого множества классов из Θ снова принадлежит Θ . Относительно включения \subseteq множество всех тотально σ -локальных классов Фиттинга l_σ^∞ образует полную решетку.

Символ $l_\sigma^\infty \text{fit}(\mathfrak{X})$ обозначает пересечение всех тотально σ -локальных классов Фиттинга, содержащих совокупность групп \mathfrak{X} . H_σ -Функция f называется l_σ^∞ -значной, если каждое ее непустое значение принадлежит решетке l_σ^∞ .

Пусть $\{\mathfrak{F}_j \mid j \in J\}$ – непустая совокупность тотально σ -локальных классов Фиттинга. Следуя [5] будем полагать

$$V_\sigma^\infty(\mathfrak{F}_j \mid j \in J) = l_\sigma^\infty \text{fit}(\bigcup_{j \in J} \mathfrak{F}_j).$$

Пусть $\{f_j \mid j \in J\}$ – совокупность l_σ^∞ -значных H_σ -функций, где f_j – некоторая H_σ -функция класса Фиттинга \mathfrak{F}_j . Тогда символом $V_\sigma^\infty(f_j \mid j \in J)$ обозначается такая H_σ -функция f , что

$$f(\sigma_i) = l_\sigma^\infty \text{fit}(\bigcup_{j \in J} f_j(\sigma_i)).$$

для всех i , если по крайней мере один из классов Фиттинга $f_j(\sigma_i) \neq \emptyset$. Если же $f_j(\sigma_i) = \emptyset$ для всех $j \in J$, то предполагают $f(\sigma_i) = \emptyset$.

Пусть $\{f_j \mid j \in J\}$ – совокупность l_σ^∞ -значных H_σ -функций. Символом $\bigcup_{j \in J} f_j$ обозначается H_σ -функция f такая, что $f(\sigma_i) = \bigcup_{j \in J} f_j(\sigma_i)$ для всех $\sigma_i \in \sigma$.

Пусть $\{f_j \mid j \in J\}$ – совокупность всех l_σ^∞ -значных H_σ -функций класса Фиттинга \mathfrak{F} . Таким образом, $f = \bigcup_{j \in J} f_j$ – H_σ -функция класса Фиттинга \mathfrak{F} . Тогда

H_σ -функция f называется *минимальной l_σ^∞ -значной H_σ -функцией класса Фиттинга \mathfrak{F}* (см. [4]).

Основной результат работы – следующая

Теорема. Пусть f_j – минимальная l_σ^∞ -значная H_σ -функция класса Фиттинга \mathfrak{F}_j . Тогда $V_\sigma^\infty(f_j \mid j \in J)$ – минимальная l_σ^∞ -значная H_σ -функция класса Фиттинга $\mathfrak{F} = V_\sigma^\infty(\mathfrak{F}_j \mid j \in J)$.

Заключение. В данной работе дано описание минимальной l_σ^∞ -значной σ -функции Хартли порожденного тотально σ -локального класса Фиттинга.

1. Шеметков, Л.А. Формации конечных групп / Л.А. Шеметков. – М. : Наука. Гл. ред. физ.-матем. лит., 1978. – 272 с. – (Соврем. алгебра).

2. Скиба, А.Н. Кратно -локальные формации и классы Фиттинга конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Матем. труды. – 1999. – Т. 2., № 2. – С. 114–147.

3. Chi, Z. On n -multiply σ -local formations of finite groups/ Z. Chi, V.G. Safonov, A.N. Skiba // Comm. Algebra. – 2019. – Vol. 47, no. 3. – P. 957–968.

4. Guo, W. On σ -local Fitting classes / W. Guo, Li Zhang, N.T. Vorob'ev // J. Algebra. – 2020. – V. 546. – P. 116–129.

5. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск : Беларуская навука, 1997. – 240 с.

О ПРОБЛЕМЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ И СОПРЯЖЕННОСТИ ИНЪЕКТОРОВ π -РАЗРЕШИМЫХ КОНЕЧНЫХ ГРУПП

*Н.Т. Воробёв, Е.Д. Волкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все рассматриваемые группы в настоящей работе конечны. В определениях и обозначениях следуем [1]. *Классом групп* называют совокупность групп, которая наряду с каждой своей группой содержит и все изоморфные ей группы. Класс групп \mathfrak{F} называется *классом Фиттинга*, если он обладает следующими свойствами: 1) если $G \in \mathfrak{F}$ и $N \triangleleft G$, то $N \in \mathfrak{F}$; 2) если $N_1, N_2 \triangleleft G$ и $N_1, N_2 \in \mathfrak{F}$, то $G = N_1 N_2 \in \mathfrak{F}$.

В теории классов Фиттинга разрешимых групп, известен результат [2], который обобщает фундаментальные теоремы Силова и Холла: теорема Гашюца, Фишера и Хартли о существовании и сопряженности \mathfrak{F} -инъекторов в разрешимых группах для каждого класса Фиттинга \mathfrak{F} . При этом подгруппу V группы G называют *-инъектором*, если $V \cap N$ является максимальной из подгрупп $G \in \mathfrak{F}$ для любой $N \trianglelefteq G$. В последующем развитие методов локализации в теории групп привело к серии результатов [3–11], посвященных как обобщению теоремы Гашюца-Фишера-Хартли, так и нахождению характеристик инъекторов в терминах радикалов и холловых подгрупп.

Л.А. Шеметковым в работе [6] было доказано, что для любого класса Фиттинга \mathfrak{F} в любой π -разрешимой группе G (π – множество всех простых делителей группы G) существуют \mathfrak{F} -инъекторы и любые два из них сопряжены. В связи с этим актуальна задача нахождения классов сопряженных инъекторов в π -разрешимых группах без ограничения на множество π . Решение указанной задачи для локального класса Фиттинга, определяемого постоянной функцией Хартли – основной результат настоящей работы.

Материал и методы. В работе материалом для исследования являются π -инъекторы в π -разрешимых группах. При исследовании использованы терминология и методы абстрактной теории групп.

Результаты и их обсуждения. Пусть \mathbb{P} – множество всех простых чисел, $\pi \subseteq \mathbb{P}$ и $\pi' = \mathbb{P} \setminus \pi$. Группу G называют *-разрешимой*, если существует такой главный ряд группы G , в котором каждый главный фактор группы G является либо элементарной абелевой p -группой для $p \in \pi$, либо π' -группой. Произведением $\mathfrak{F} \circ \mathfrak{H}$ классов Фиттинга \mathfrak{F} и \mathfrak{H} называют класс групп $(G : G/G_{\mathfrak{F}} \in \mathfrak{H})$.

Всякое отображение вида $f: \rightarrow \mathbb{P}$ {классы Фиттинга} называется *функцией Хартли* или просто *H-функцией*. Множество $\pi = \{p \in \mathbb{P} : f(p) \neq \emptyset\}$ называют *носителем* функции f .

Пусть $LR(f) = \mathfrak{E}_{\pi} \cap (\bigcap_{p \in \pi} f(p) \mathfrak{E}_p \mathfrak{E}_{p'})$, где \mathfrak{E}_p и $\mathfrak{E}_{p'}$ – классы всех p -групп и всех p' -групп соответственно. Класс Фиттинга \mathfrak{F} называют [10] *локальным*, если $\mathfrak{F} = LR(f)$ для некоторой H -функции f .

Пусть f – H -функция, определяющая класс Фиттинга \mathfrak{F} . Тогда f назовем:

- 1) *постоянной*, если $f(p) = f(q)$ для всех $p, q \in \pi$;
- 2) *полной*, если $f(p) \mathfrak{E}_p = f(p)$ для всех $p \in \pi$.

Основной результат работы представляет следующая

Теорема. Пусть $\mathfrak{F} = LR(f)$ – локальный класс Фиттинга, f – полная постоянная H -функция класса Фиттинга \mathfrak{F} и $\pi \subseteq \mathbb{P}$. Тогда в любой π -разрешимой группе G существуют \mathfrak{F} -инъекторы и любые два из них сопряжены.

Заключение. В настоящей работе нами доказано существование и сопряженность π -инъекторов в любой π -разрешимой группе для локального класса Фиттинга \mathfrak{F} .

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Fisher, B. Injektoren endlicher auflösbarer Gruppen / B. Fisher, W. Gaschütz, B. Hartley // Math. Z. – 1967. – Vol. 102. – P. 337–339.
3. Fisher, B. Klassen konjugierter Untergruppen in endlichen auflösbaren Gruppen / B. Fisher. – Habilitationsschreft, Universität Frankfurt am Mainz, 1966.
4. Hartley, B. On Fischer's dualization of formation theory / B. Hartley // Proc. London Math. Soc. – 1969. – Vol. 3, № 2. – P. 193–207.
5. Blessenohl, D. Fittingklassen endlicher Gruppen in denen gewisse Hauptfaktoren einfach sind / D. Blessenohl, H. Laue // J. Algebra. – 1979. – Vol. 56, № 3. – P. 516–532.
6. Шеметков, Л. А. О подгруппах -разрешимых групп / Л.А. Шеметков // в кн.: Конечные группы. – Минск: Наука и техника. – 1975. – С. 207–212.
7. Шеметков, Л.А. Некоторые свойства инъекторов в конечных группах / Л.А. Шеметков // Изв. Гомельск. гос. ун-та им. Ф. Скорины. Вопросы алгебры. – 1999. – № 1 (15). – С. 5–13.
8. Shemetkov, L.A. Injectors in finite groups / L.A. Shemetkov // Izvestija Gomel'skogo gos. un-ta im. F. Skoriny. Voprosy algebr. – 2000. – № 3 (16). – P. 186–187.
9. Liu, Y.F. Description of \mathfrak{F} -injectors of finite soluble groups / Y.F. Liu, W. Guo, N.T. Vorob'ev // Math. Sci. Res. J. – 2008. – Vol. 12, № 1. – P. 17–22.
10. Guo, W. On injectors of finite soluble groups / W. Guo, N.T. Vorob'ev // Comm. Algebra. – 2008. – Vol. 36. – P. 3200–3208.
11. Yang, N. On \mathfrak{F} -injectors of Fitting set of a finite group / Yang N., Guo W., N.T. Vorob'ev // Communications in Algebra. – 2018. – Vol. 46, № 1. – P. 217–229.

О ХОЛЛОВСКИ ЗАМКНУТЫХ КЛАССАХ ФИТТИНГА

*Н.Т. Воробьев, Л.В. Иванова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все рассматриваемые группы предполагаются конечными. В определениях и обозначениях мы следуем [1; 2].

В теории классов групп ряд исследований структуры классов разрешимых групп связаны с изучением классов Фиттинга, замкнутых относительно холловых подгрупп [3; 4]. В частности, Бризоном [4, теорема 3.5] в универсуме \mathfrak{S} всех разрешимых групп в терминах решеточных объединений [5] и операторов Локетта [6] был доказан критерий холловски замкнутого класса Фиттинга. Скибой [2] было обобщено понятие холловой подгруппы и установлено существование и сопряженность таких подгрупп в частично разрешимых группах. В связи с этим актуальна задача описания холловски замкнутых классов Фиттинга относительно обобщенных холловых подгрупп. Решение указанной задачи – основная цель настоящей работы.

Материал и методы. *Классом групп* называют совокупность групп, которая наряду с каждой группой содержит ей изоморфную. Класс групп \mathfrak{F} называется *классом Фиттинга*, если он замкнут относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных подгрупп из \mathfrak{F} . Класс \mathfrak{F} называется *нормально наследственным или классом, замкнутым относительно нормальных подгрупп*, если выполняется следующее требование: если $G \in \mathfrak{F}$ и $N \trianglelefteq G$, то $N \in \mathfrak{F}$. Класс \mathfrak{F} называется *замкнутым относительно произведений нормальных -подгрупп*, если выполняется следующее требование: если $N_1, N_2 \trianglelefteq G$ и $N_1, N_2 \in \mathfrak{F}$, то $N_1 N_2 \in \mathfrak{F}$. Пусть \mathfrak{F} и \mathfrak{H} – классы Фиттинга, тогда $\mathfrak{F} \vee \mathfrak{H}$ – это класс Фиттинга, порожденный объединением $\mathfrak{F} \cup \mathfrak{H}$, т.е. наименьший из классов Фиттинга, содержащий $\mathfrak{F} \cup \mathfrak{H}$.

Пусть \mathbb{P} – множество всех простых чисел, $\pi \subseteq \mathbb{P}$, $\pi' = \mathbb{P} \setminus \pi$. Обозначим $\pi(n)$ – множество всех простых делителей числа n . Подгруппа H группы G

называется π -подгруппой, если $|H|$ есть π -число, т.е. все простые делители $|H|$ принадлежат π .

В работе мы используем метод исследования σ -свойств групп и классов Фиттинга.

Результаты и их обсуждение. Пусть $\sigma = \{\sigma_i | i \in I\}$ – разбиение множества \mathbb{P} всех простых чисел, $\mathbb{P} = \bigcup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$. Пусть $\Pi \subseteq \sigma$ и $\Pi' = \sigma \setminus \Pi$, $\sigma(n) = \{\sigma_i | \sigma_i \cap \pi(n) = \emptyset\}$ и $\sigma(G) = \sigma(|G|)$. Натуральное число n называется σ -числом, если $\pi(n) \subseteq \bigcup_{\sigma_i \in \Pi} \sigma_i$. Группа G называется σ -разрешимой, если каждый главный фактор H/K группы G является σ_i -группой для некоторого $i \in I$ [2].

Группу G называют Π -группой, если $\sigma(G) \subseteq \Pi$. Подгруппу H группы G называют холловой Π -подгруппой [2], если $|H|$ – Π -число и индекс $|G:H|$ является Π' -числом. Единичная подгруппа является холловой Π -подгруппой группы G , если $|G|$ – Π' -число.

Пусть $\Pi \subseteq \sigma$. Символами \mathfrak{S}_Π будем обозначать класс всех Π -разрешимых групп и \mathfrak{S}_σ будем обозначать класс всех σ -разрешимых групп.

Пусть \mathfrak{F} – непустой класс Фиттинга. Тогда класс \mathfrak{F}^* определяется как наименьший из классов Фиттинга, содержащий \mathfrak{F} , такой, что для всех групп G и H справедливо равенство $(G \times H)_{\mathfrak{F}^*} = G_{\mathfrak{F}^*} \times H_{\mathfrak{F}^*}$. Тогда класс Фиттинга \mathfrak{F}_* – пересечение всех таких классов Фиттинга \mathfrak{X} , для которых $\mathfrak{X}^* = \mathfrak{F}^*$ [6].

Определение. Класс Фиттинга \mathfrak{F} назовем холловски Π -замкнутым, если он замкнут относительно взятия холловых Π -подгрупп.

Пусть \mathfrak{F} – класс Фиттинга. Обозначим через $K_\Pi(\mathfrak{F})$ класс всех Π -разрешимых групп, холловы Π -подгруппы которых принадлежат \mathfrak{F} .

Основной результат работы – критерий холловски замкнутого класса Фиттинга в универсуме \mathfrak{S}_σ . Доказана следующая

Теорема. Класс Фиттинга \mathfrak{F} холловски Π -замкнут тогда и только тогда, когда

$$\mathfrak{F} = (\mathfrak{S}_\Pi \cap \mathfrak{F}) \vee (K_\Pi(\mathfrak{F}_*) \cap \mathfrak{F}).$$

Следствие [4, теорема 3.5]. Пусть π – множество простых чисел и \mathfrak{F} – класс Фиттинга. Тогда \mathfrak{F} является холловски π -замкнутым тогда и только тогда, когда

$$\mathfrak{F} = (\mathfrak{S}_\pi \cap \mathfrak{F}) \vee (K_\pi(\mathfrak{F}_*) \cap \mathfrak{F}).$$

Заключение. В работе получена характеристика холловских Π -замкнутых классов Фиттинга.

1. Doerk, K. Finite soluble groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin – New-York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Skiba A. N. A generalization of a Hall theorem / A.N. Skiba // Journal of Algebra and Its Applications. – 2016. – Vol. 15. – № 05. – P. 1650085.
3. Brison O. J. Hall operators for Fitting classes / O. J. Brison // Arch. Math. (Basel). – 1979. – Vol. 33, № 1. – P. 1 – 9.
4. Brison O. J. A criterion for the hall-closure of fitting classes / O. J. Brison // bull. Austral. Math. Soc. – 1981. – Vol. 23. – P. 361 – 365.
5. Cusack E. The join of two Fitting classes / E. Cusack // Math. Z. – 1979. – Bd. 167, № 1. – S. 37-47.
6. Lockett, P. The Fitting class F^* / P. Lockett. – Math. Z. – 1974. – Vol. 137, № 2. – P. 131–136.

О СВОЙСТВЕ \mathcal{F} -ИНЪЕКТОРОВ КОНЕЧНОЙ ЧАСТИЧНО РАЗРЕШИМОЙ ГРУППЫ ДЛЯ МНОЖЕСТВА ФИШЕРА

Н.Т. Воробьев, Т.Б. Караулова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать стандартную терминологию из [1]. Если T – непустое подмножество группы G и $g \in G$, то совокупность всех элементов группы G , перестановочных с подмножеством T вида

$$\{g \in G \mid gT = Tg\} = \{g \in G \mid T^g = T\}.$$

называется *нормализатором* подмножества T в группе G и обозначается через $N_G(T)$.

В теории радикальных классов Б. Хартли [2] установлено, что \mathcal{F} -инъектор V разрешимой группы G либо покрывает, либо изолирует каждый главный фактор G , т. е. \mathcal{F} -инъекторы G обладают свойством покрытия-изоляции. В работе [3] для доказательства свойств покрытия и изолирования \mathcal{F} -инъекторов π -разрешимой группы Воробьевым Н.Т., Юфэн Лю и Сяолань И были использованы свойства нормализатора.

Основная цель настоящей работы – описать свойства \mathcal{F} -инъекторов конечной частично разрешимой группы для множеств Фишера.

Материал и методы. В работе материалом для исследования является сопряженность \mathcal{F} -инъекторов в нормальных подгруппах частично разрешимой группы G для множества Фишера. При исследовании использованы методы теории групп и теории классов групп.

Результаты и их обсуждение. Непустое множество \mathcal{F} подгрупп группы G называется *множеством Фиттинга группы G* , если выполняются следующие условия: 1) если $T \trianglelefteq S \in \mathcal{F}$, то $T \in \mathcal{F}$; 2) если $S, T \in \mathcal{F}$ и $S, T \trianglelefteq ST$, $ST \in \mathcal{F}$; 3) если $S \in \mathcal{F}$ и $x \in G$, то $S^x \in \mathcal{F}$. При этом \mathcal{F} -инъектором G называется такая подгруппа V группы G , что $V \cap K$ является максимальной из подгрупп G , принадлежащих \mathcal{F} , для любой субнормальной подгруппы K группы G .

Произведением $\mathcal{F} \circ \mathfrak{X}$ множества Фиттинга \mathcal{F} группы G и радикального класса \mathfrak{X} называется множество подгрупп

$$\{H \leq G : H/H_{\mathcal{F}} \in \mathfrak{X}\}.$$

Множество Фишера группы G – это такое множество Фиттинга группы G , что из $L \leq G$, $K \trianglelefteq L \in \mathcal{F}$, $K \leq H \leq L$ и H/K – p -подгруппа L/K (p – простое число) всегда следует $H \in \mathcal{F}$.

Символом \mathfrak{S} обозначим класс всех разрешимых групп.

Теорема. Пусть \mathcal{F} – множество Фишера группы G и $G \in \mathcal{F} \circ \mathfrak{S}$. Если $K \trianglelefteq G$ и V – \mathcal{F} -инъектор G , то $N_G(V \cap K)K = G$.

Заключение. В данной работе описаны свойства \mathcal{F} -инъекторов конечной частично разрешимой группы для множеств Фишера.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ (грант № Ф21М-030).

1. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin–New York : Walter de Gruyter, 1992. – P.891.
2. Hartley, B. On Fischer’s dualization of formation theory / B. Hartley // Proc. London Math. Soc. – 1969. – Vol. 3(19), № 2. – P. 193–207.
3. Liu, Y. F. On the Cover-Avoid Property of Injectors for Hartley Classes / Y. F. Liu, X. Yi, N. T. Vorob’ev // Algebra Colloquium. – 2015. – Vol. 22, № 2. – P. 211–214. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33403> (дата обращения: 21.01.1023).

О МОНОИДЕ σ -ЛОКАЛЬНЫХ КЛАССОВ ФИТТИНГА

*Н.Т. Воробьёв, Д.А. Китаров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все рассматриваемые группы конечны. В терминологии и обозначениях следуем [1]. Одна из важных задач теории классов групп нахождение различных типов алгебр классов. В этом направлении исследований ключевым моментом является изучение произведений классов Фиттинга. Хорошо известно, что произведение классов Фиттинга является классом Фиттинга (см [1], теорема IX 1.12). В работе [2] доказано, что произведение двух любых локальных классов Фиттинга является локальным. Кроме того, в [3] обобщено понятие локального класса Фиттинга, где определены, так называемые σ -локальные классы Фиттинга. В связи с этим возникает актуальная задача о том, является ли произведение σ -локальных классов Фиттинга σ -локальным классом Фиттинга и будет ли алгебра всех σ -локальных классов Фиттинга моноидом. Решение указанной задачи – основная цель настоящей работы.

Материал и методы. Мы будем использовать метод σ -свойств для изучения σ -локальных классов, основы которого предложены в [3, 4]. Сущность этого метода состоит в следующем. Пусть σ – разбиение множества простых чисел \mathbb{P} , т. е. $\sigma = \{\sigma_i \mid i \in I\}$, где $\mathbb{P} = \bigcup_{i \in I} \sigma_i$, $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$, для всех $i \neq j$. Назовем любую функцию f вида $f: \sigma \rightarrow \{\text{классы Фиттинга}\}$ σ -функцией Хартли (или H_σ -функцией). Пусть $\Pi = \text{Supp}(f) = \{\sigma_i : f(\sigma_i) \neq \emptyset\}$ – носитель H_σ -функции. Тогда $LR_\sigma(f) = \mathfrak{C}_\Pi \cap (\bigcap_{\sigma_i \in \Pi} f(\sigma_i) \mathfrak{C}_{\sigma_i} \mathfrak{C}_{\sigma'_i})$ – класс Фиттинга.

Результаты и их обсуждение. Пусть $LR_\sigma(f) = \mathfrak{C}_\Pi \cap (\bigcap_{\sigma_i \in \Pi} f(\sigma_i) \mathfrak{C}_{\sigma_i} \mathfrak{C}_{\sigma'_i})$ – класс Фиттинга, где $\Pi = \text{Supp}(f) = \{\sigma_i : f(\sigma_i) \neq \emptyset\}$ – носитель H_σ -функции.

Определение 1[3]. Класс Фиттинга \mathfrak{F} называется σ -локальным, если существует H_σ -функция f такая, что $\mathfrak{F} = LR_\sigma(f)$.

Пусть \mathfrak{F} и \mathfrak{H} классы Фиттинга. Произведением классов Фиттинга $\mathfrak{F} \diamond \mathfrak{H}$ называется класс всех тех групп G , для которых $G/G_\mathfrak{F} \in \mathfrak{H}$.

Определение 2[3]. σ -Локальным произведением классов Фиттинга \mathfrak{F} и \mathfrak{H} называется класс Фиттинга $\mathfrak{F} \diamond \mathfrak{H}$, который σ -локален.

Основным результатом работы является следующая

Теорема. *Справедливы следующие утверждения:*

- 1) *если \mathfrak{F} и \mathfrak{H} – σ -локальные классы Фиттинга, то их произведение $\mathfrak{F} \diamond \mathfrak{H}$ – σ -локальный класс Фиттинга;*
- 2) *алгебра всех σ -локальных классов Фиттинга является моноидом.*

В случае $\sigma = \sigma^1 = \{\{2\}, \{3\}, \dots\}$ получаем

Следствие [2]. *Произведение локальных классов Фиттинга – локальный класс Фиттинга.*

Заключение. В работе доказано, что алгебра всех обобщенных классов Фиттинга является моноидом.

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T.O. Hawkes // De Gruyter Exp. In Math. – Vol. 4. – Berlin – New York, 1992.
2. Воробьев, Н.Т. Локальные произведения классов Фиттинга / Н. Т. Воробьев // Весці АН БССР. Сер. фізіка-матэматычных навук. – 1991. – № 6. – С. 28–32. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33144> (дата обращения: 30.01.2023).
3. Wenbin, G. On σ -local Fitting classes / Wenbin Guo, Li Zhang, N.T. Vorob'ev // J. Algebra, – 2020. – Vol. 542, – p.116-129.
4. Skiba, A.N. A generalization of a Hall theorem / A.N. Skiba // J. Algebra, – 2016. – Vol. 15, №5, – p.13.

О ПОЛУГРУППЕ И МОНОИДЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ КЛАССОВ ФИТТИНГА

*Н.Т. Воробьев, Е.М. Мяделец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящей работе все рассматриваемые группы конечны. В терминологии и обозначениях мы следуем [1]. В задачах характеристики алгебр классов групп важное место занимают наследственные классы Фиттинга. Используя понятие наследственного класса Фиттинга Брайсом и Косси в [2] была найдена характеристика наследственных локальных классов Фиттинга разрешимых групп при помощи наследственности их локальных заданий. При этом актуальной задачей является *задача о нахождении алгебр наследственных классов Фиттинга*. Решение указанной задачи – основная цель настоящей работы.

Материал и методы. *Классом групп* называется совокупность групп, которая наряду с каждой группой содержит изоморфную ей. Если \mathfrak{F} – класс групп, замкнутый относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных -подгрупп, то этот класс называют *классом Фиттинга*.

Пусть \mathfrak{F} и \mathfrak{H} – классы Фиттинга. Тогда класс групп $\mathfrak{F} \diamond \mathfrak{H} = (G: G/G_{\mathfrak{F}} \in \mathfrak{H})$ называется *произведением классов Фиттинга \mathfrak{F} и \mathfrak{H}* .

Гомоморфом называется класс групп, замкнутый относительно факторгрупп. Класс Фиттинга, замкнутый относительно гомоморфных образов, называется *радикальным гомоморфом*. *Наследственный класс Фиттинга* – это класс Фиттинга, замкнутый относительно взятия подгрупп.

В работе используются методы алгебры классов Фиттинга.

Результаты и их обсуждение. Полугруппой называется множество, с заданной бинарной алгебраической ассоциативной операцией. Если в полугруппе имеется единичный элемент, то она называется *моноидом*.

Для доказательства основного результата мы используем следующую лемму.

Лемма. Если \mathcal{F} и \mathcal{H} – радикальные гомоморфы, то их произведение $\mathcal{F} \diamond \mathcal{H}$ – радикальный гомоморф.

Основным результатом работы является доказанная

Теорема. Пусть $\mathcal{F} = \{\mathcal{F}_i | i \in I\}$ – множество всех радикальных гомоморфов. Тогда справедливы следующие утверждения: алгебра $\langle \mathcal{F}, \diamond \rangle$ является полугруппой и моноидом.

Заключение. Найденны новые подалгебры алгебры классов Фиттинга. Доказано, что множество радикальных гомоморфов является полугруппой и моноидом.

1. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin–New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Bryce, R.A., Cossey J. Finite formations of finite solvable groups / R.A. Bryce, J. Cossey // Math. Z. – 1972. – Bd. 127. – S. 217-223.

ПРИМЕНЕНИЕ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ АГЛОМЕРАТИВНОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ СЛУЧАЙНОЙ ГЕНЕРАЦИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

*С.А. Ермоченко, Л.В. Иванова, К.В. Прохоров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящей работе рассматривается задача генерации случайных математических функций одного аргумента, которые являются суперпозицией элементарных математических функций со случайно сгенерированными коэффициентами. Необходимость в генерировании подобных математических объектов возникает в случаях, когда необходимо создать большое количество заданий для проверки знаний по определённой теме из области математики, физики или информатики, в том числе и для систем автоматизированного тестирования. Например, для проверки сформированности навыка вычислять производную функции, необходимо подготовить набор уникальных функций, для каждой из которых в процессе генерации определяется также и правильное решение, с которым потом преподаватель или автоматизированная система сравнивает полученный обучающимся результат.

В данной работе рассматриваются лишь подходы к генерации математических функций в общем виде, без привязки к конкретным математическим или другим практическим задачам.

Цель данной работы – разработать алгоритм генерации математических функций и определить различные критерии сравнения этих функций

между собой, которые позволят параметризовать алгоритм генерации для получения функций, обладающих требуемыми свойствами.

Актуальность работы продиктована всё возрастающим интересом к системам автоматизированной проверки знаний. Применение таких систем позволяет повысить объективность оценки знаний за счёт исключения субъективного оценивания работы обучаемого преподавателем. Но системы автоматизированного тестирования требуют от преподавателя скрупулёзной работы по разработке тестовых заданий, которая, как правило, занимает достаточно много времени. Системы, позволяющие генерировать подобные тестовые задания случайным образом позволят существенно сэкономить время преподавателя.

Материалы и методы. Данное исследование базируется на понятии элементарной математической функции [1] и идея суперпозиции таких функций. Для сравнения генерируемых функций между собой и выявления общих свойств получаемых функций используется метод иерархической агломеративной кластеризации [2]. Также применяется метод объектно-ориентированного анализа, моделирования и программирования [3], метод нисходящего проектирования программного обеспечения, а также общенаучный метод анализа и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Одним из основных требований к генератору является представление математической функции одной переменной в программном коде в таком виде, который обеспечивал бы в дальнейшем удобную обработку этой функции внутри программы, манипулирование такими объектами, их хранение и передачу между программными модулями.

Для программной реализации генератора решено было использовать принципы объектно-ориентированного программирования и язык программирования Java [4]. ООП хорошо зарекомендовало себя в крупных проектах, над которыми работают большие коллективы разработчиков. Оно обеспечивает гибкость сопровождения программного кода и позволяет удобно реализовать принцип повторного использования. Java – это язык программирования, который реализует концепции ООП в полной мере и позволяет эффективно применять принципы ООП на практике.

Для решения задачи внутреннего представления математических функций в программном коде использован шаблон проектирования «Декоратор» («Decorator») [3], для чего описывается абстрактный класс `ElementaryFunction`, реализующий стандартный интерфейс `Function<Double, Double>`. В данном абстрактном классе, в соответствии с шаблоном проектирования `Decorator`, описывается поле – ссылка на объект класса, реализующего интерфейс `Function<Double, Double>`, которая является аргументом элементарной функции, а также абстрактный защищённый метод `calc()`, принимающий единственный параметр типа `double`, и возвращающий результат типа `double`. Подклассы класса

ElementaryFunction должны будут описывать различные элементарные функции, реализуя этот метод. При этом с помощью стандартного метода интерфейса Function.apply() реализуется суперпозиция двух функций.

Аналогично через шаблон проектирования «Компоновщик» («Composite») [3] реализуется сумма, разность, произведение и частное двух функций.

Сам генератор случайных функций реализуется через шаблон проектирования «Строитель» («Builder») [3], который позволяет для каждой элементарной функции случайным образом генерировать коэффициенты (если они есть). Генерация коэффициентов для различных элементарных функций, или даже для одной и той же элементарной функции в разных ситуациях могут применяться разные правила генерации. Например, в одном случае для упрощения полученной функции необходимо генерировать коэффициенты квадратного трёхчлена так, чтобы они были целыми числами в определённом диапазоне, как правило на отрезке $[-10, 10]$. А в другом случае для этой же элементарной функции допустимо использовать вещественные числа с заданием двух знаков после запятой. А, например, для показательной функции параметр может принимать значение из строго определённого множества $\{2, e, 3, 5, 7, 10\}$. Такую вариативность как раз и обеспечивает шаблон «Строитель», позволяющий для каждого генератора определить свой подкласс, реализующий некоторый вариант алгоритма генерации.

Для сравнения получаемых функций между собой, классификации полученных функций по различным признакам применялись методы иерархической агломеративной кластеризации. Основным вопросом для проведения кластеризации является критерии сравнения двух функций. В данной работе применялись критерии, позволяющие оценить сложность функции, такие как уровень вложенности элементарных функций; интегрированный показатель сложности, основанный на субъективном ранжировании элементарных функций по степени сложности работы с ними у обучающихся; область определения функции; сложность перечисленных показателей для производной данной функции.

Для оценки получаемых функции применялась генерация достаточно большого числа функций (до 500 функций). Результат оценивался с помощью построения дендрограмм. Библиотека построения дендрограмм разрабатывалась на языке программирования JavaScript и в отличие от имеющихся стандартных инструментов математических пакетов позволяет более удобно работать с большим числом объектом, входящим в кластер.

Анализ сгенерированных функций позволил определить, какие параметры разработанных генераторов позволяют получать функцию с заданными характеристиками.

Заключение. Таким образом, в результате проделанной работы разработана система генерации математических функций, которая позволяет гибко модифицировать систему под требования различных задач, косвенно

оценивать сложность сгенерированной функции, выполнять различные манипуляции с полученными функциями.

Также одним из полученных результатов является разработанная библиотека языка программирования JavaScript по визуализации результатов иерархического агломеративного кластерного анализа.

Работа выполнена в рамках НИР «Методы искусственного интеллекта для оптимизации образовательного процесса, №ГР 20210790» задания «Информационные технологии повышения качества образовательного процесса» ГПНИ «Цифровые и космические технологии, безопасность человека, общества и государства».

1. Выгодский, М. Я. Справочник по высшей математике. – Москва: АСТ, 2019. – 703 с.
2. Жамбю, М. Иерархический кластер-анализ и соответствия. – Москва: Финансы и статистика, 1988. – 345 с.
3. Гамма, Э. Приёмы объектно-ориентированного проектирования. Паттерны проектирования / Э. Гамма, Р. Хелм, Р. Джонсон, Д. Влиссидес. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 368 с.
4. Gosling, J. The Java® Language Specification. Java SE 17 Edition [Electronic Resource] / J. Gosling, B. Joy, G. Steele etc. – Oracle Inc., 2021. – Mode access: <https://docs.oracle.com/javase/specs/jls/se17/html/index.html>. – Date access: 23.01.2022

О КОМПОЗИЦИОННЫХ ФОРМАЦИЯХ СО СТОУНОВОЙ РЕШЕТКОЙ ПОДФОРМАЦИЙ

*А.П. Мехович, А.Ю. Столяренко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Результат 1986 года А.Н. Скибы (О локальных формациях длины 5 // Арифметическое и подгрупповое строение конечных групп) получил развитие в различных направлениях. В частности, в работе А.Н. Скибы и Н.Н. Воробьева (Алгебра и дискретная математика, 2007) описаны стоуновы решетки n -кратно локальных и тотально локальных классов Фиттинга, в работе Н.Н. Воробьева (Весці НАН Беларусі, 2008) описаны стоуновы решетки n -кратно насыщенных и тотально насыщенных формаций.

Сказанное позволяет утверждать, что исследование стоуновых решеток является актуальной задачей.

Цель настоящей работы – нахождение условий, при которых решетка n -кратно ω -композиционных формаций является стоуновой.

Материал и методы. Используется терминология и методы исследования конечных групп и их классов, а также теории решеток.

Результаты и их обсуждение. В данной работе рассматриваются только конечные группы. Используется стандартная терминология теории групп и их классов, а также теории решеток. Все необходимые обозначения и термины можно найти в [1–3].

Для произвольной решетки $\langle L, \wedge, \vee \rangle$ с нулем элемент a^* называется псевдодополнением элемента a , если a^* – наибольший элемент в решетке

L , для которого $a^* \wedge a = 0$. Элемент решетки L называется просто псевдодополнением, если он является псевдодополнением a^* некоторого элемента a решетки L . Если каждый элемент решетки L с 0 имеет псевдодополнение, то L называется решеткой с псевдодополнениями.

Дистрибутивная решётка L с псевдодополнениями называется стоуновой решеткой, если в ней выполняется стоуново тождество, то есть $a^* \vee (a^*)^* = 1$ для любого $a \in L$.

Теорема. Решетка $C_\omega^n(\mathfrak{F})$ всех n -кратно ω -композиционных подформаций n -кратно ω -композиционной формации \mathfrak{F} является стоуновой тогда и только тогда, когда $\mathfrak{F} \subset \mathfrak{N}$.

Заключение. В работе найдены условия, при которых решетка n -кратно ω -композиционных формаций является стоуновой.

1. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск : Беларуская навука, 1997. – 240 с.
2. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter & Co., 1992. – 891 p. – (De Gruyter Expo. Math.; vol. 4).
3. Скиба, А.Н. Кратно -композиционные формации конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Украинский матем. журн. – 2000. – Т. 52, № 6. – С. 783–797.

РАССЧЕТ ЕМКОСТИ ПЛОСКОГО ПРЕБРАЗОВАТЕЛЯ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ВЛАЖНОСТИ ЗЕРНА

С.Е. Мозжаров¹, В.Л. Трубловский¹, И.Ф. Кашевич², Т.З. Насиров³
¹Витебск, ИТА НАН Беларуси
²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
³Ташкент, ТГТУ

Влажность – один из ключевых показателей при хранении и важнейший контрольный показатель в процессе переработки зерна. Содержание влаги в только что убранном зерне, как правило, превышает показатель необходимый для хранения зерна без его порчи, поэтому его необходимо сушить [1, 2]. Динамическое измерение влажности зерна в процессе сушки является предпосылкой автоматического управления сушилками, а повышение точности измерения позволит экономить топливно-энергетические ресурсы. Точность влагомера зависит от конструктивно-технологических особенностей его составных элементов, возможностей их эффективной работы, а также степени линейности статической характеристики первичного преобразователя. Сущность конструктивно-технологического метода повышения точности измерений заключается в том, что усовершенствования касаются всех элементов измерения, в том числе и образование потока продукта через первичный преобразователь [3]. При этом выбор преобразователя, его принципов действия и конструкции, являются определяющими [4]. Разработанный нами плоский емкостной пре-

образователь прост в изготовлении, не засоряется зерном и имеет ряд других преимуществ [5]. Но при его проектировании, в частности, необходимо предварительно знать, в каких пределах будет меняться электрическая емкость. Чем больше начальная емкость преобразователя, тем более высокую точность он имеет.

Целью работы явилось получение аналитической зависимости емкости плоского первичного преобразователя влажности от его геометрических размеров.

Материал и методы. Для расчета емкостей в системах, состоящих из двух или более плоскопараллельных проводников, применим метод конформных преобразований, в основе которого лежит свойство емкости сохранять неизменным свое значение при таких преобразованиях. Как известно, конформным называют такое геометрическое преобразование на плоскости, при котором углы между любыми двумя пересекающимися линиями остаются неизменными, а длина всех бесконечно малых отрезков, проходящих через данную точку плоскости, изменяется в одно и то же число раз [6]. Задачу определения емкости в любой плоскопараллельной системе проводников можно заменить расчетом емкости в другой системе полученной из исходной путем конформных преобразований. И если, в частности, удастся свести исходную систему к какой-либо системе с известной емкостью, то тем самым необходимость собственно расчета емкости отпадает.

При практическом использовании рассматриваемого метода сечение плоскопараллельной системы проводников принимают за плоскость комплексного переменного z и подбирают такое конформное преобразование $f(z)$, в результате которого указанная система принимает более простой, доступный для расчетов вид.

Для нашего преобразователя, схема которого приведена на рисунке, формула, полученная методом конформных преобразований с использованием непосредственного определения напряженности поля, выглядит следующим образом:

$$\frac{C}{l} = 4\varepsilon \frac{K'}{K};$$

Она содержит полные эллиптические интегралы первого рода:

$$K(k) = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{d\theta}{\sqrt{1-k^2 \sin^2 \theta}};$$

подробные таблицы которых приведены в справочнике [7]. Для нашего датчика выражение для модуля эллиптического интеграла следующее:

$$k^2 = \left(1 + \frac{2\frac{a}{d}}{2 + \frac{b}{d}}\right)^2 \frac{1 + \frac{b}{d}}{(1 + \frac{a}{d})(1 + \frac{a}{d} + \frac{b}{d})};$$

a – ширина центрального электрода, b – ширина боковых электродов, d – расстояние между центральным и боковыми электродами (рисунок).

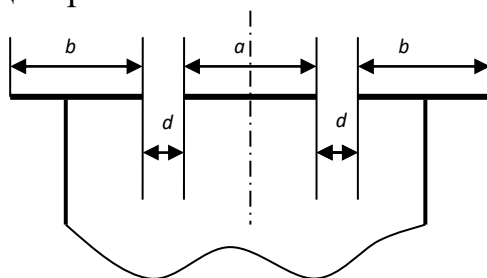

Рисунок – Схема плоского емкостного преобразователя

Результаты и их обсуждение. Вычислив k^2 для конкретных геометрических размеров преобразователя и воспользовавшись таблицами, можно рассчитать его емкость. Так при ширине электродов 0.04 м и зазоре между ними 0.001 м расчетная емкость преобразователя $12,8 \epsilon_0$, при зазоре 0.0005 м расчетная емкость $15,3 \epsilon_0$.

С учетом проведенных вычислений нами был изготовлен плоский преобразователь с шириной электродов 0.04 м и с минимально технически возможным межэлектродным зазором 0.0005 м. Преобразователь изготовлен из фольгированного стеклотекстолита марки СОНФ-У. Для увеличения жесткости стеклотекстолит наклеен на медную подложку толщиной 5 мм. Подложка также используется как противоэлектрод и радиатор датчика температуры. Для защиты от абразивного действия потока зерна рабочие электроды покрыты краской ПЭП-219 с наполнителем из оксида алюминия. Электронная схема генератора датчика влажности выполнена на микросхеме TLC555. Сигнал с генератора поступает на RC фильтр, конденсатор в котором и является нашим преобразователем [8,9]. Генератор работает на частоте 1,5 МГц. Емкость преобразователя в воздухе на этой частоте составила 82 пФ. Сигнал с RC фильтра поступает на пиковый детектор, напряжение на котором является выходным сигналом датчика. Сигнал с датчика обрабатывается микроконтроллером ATMEGA328P.

Заключение. Получена аналитическая зависимость емкости плоского первичного преобразователя влажности от его геометрических размеров. Емкость преобразователя изготовленного с учетом проведенного моделирования составила 82 пФ на частоте 1.5 МГц.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ (проект T21УЗБГ-014) и гранта Узбекистан-Беларусь ИЛ-423105684.

1. Ramli, N A M A Review on Frequency Selection in Grain Moisture Content Detection /N A M Ramli et al , 2019 IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 705 012002
2. Li, Z. On research of automatic control about moisture content for cereal grains / Z. Li, Y. Zhang, L. Zhang // Journal of Shenyang Normal University. – 2008. – № 26 (1). – P. 79–81.
3. Uljayev E., Ubaydullayev U.M., Narzullayev Sh.N. (2020) Capacity transformer of coaxial and cylindrical form of humidity meter. Chemical Technology, Control and Management 4 (94):23-30
4. Романов, В.Г. Поверка влагомеров твердых веществ/ В.Г. Романов/М. Изд. Стандартов . –1983. – 176 с.
5. Мозжаров, С.Е Частотные характеристики плоского емкостного преобразователя// Мозжаров С.Е., Трубловский В.Л./ в сборнике Актуальные проблемы прочности : материалы международной научной конференции, Витебск, 23-27 мая 2022 года. - Минск: УП «ИВЦ Минфина», 2022. –С 104-107

6. Иоссель, Ю.Я. Расчет электрической емкости / Ю.Я. Иоссель, Э.С. Качанов, М.Г. Струнский // Л. Энергоиздат. –1981. – 288 с.
7. Милн-Томсон Л. Эллиптические интегралы // Справочник по специальным функциям с формулами, графиками и таблицами / Под ред. М. Абрамовица и И. Стиган; пер. с англ. под ред. В. А. Диткина и Л. Н. Карамзиной. — М.: Наука, 1979. — 832 с.
8. Композиционные мультиферроики и сегнетоэлектрики с аномально высокими и диэлектрическими характеристиками : отчет о НИР (заключ.) : ГПНИ "Физическое материаловедение, новые методы и технологии" (ФИЗМАТТЕХ), подпрограмма "Материаловедение и технологии материалов", (МАТТЕХ). Задание 1.14 / науч. рук. И. Ф. Кашевич ; [исполн. В. Н. Шут [и др.]] ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск, 2019. – 56 с. : ил.-№ ГР 20160823.URI: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/18554> (дата обращения: 20.01.2023).
9. Емкостные датчики. Измерения и обработка сигнала [Электронный ресурс] Режим доступа <https://zen.yandex.ru/media/id/5b935f60343d6c00a9f52b06/emkostnye-datchiki-izmereniia-i-obrabotka-signala-5e89905d587fbc169935759d> –Дата доступа: 10.01. 2023.

АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ К РАЗРАБОТКЕ ДОСТУПНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА

*А.И. Никитин, П.Н. Большакова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Если проследить эволюцию создания сайтов и сервисов, то можно заметить, что сначала было важно, чтобы они были работоспособны. Следующим шагом стал вопрос эстетики: разработчики стали уделять больше вопросу привлекательного оформления ресурсов, при этом зачастую забывая об удобстве функционала.

В последнее время большое внимание уделяется проблеме повышения оперативности и доступности информационного обеспечения для людей с ограниченными возможностями.

Поэтому, целью данной работы является анализ существующих требований, спецификаций и нормативных актов в сфере разработки доступного информационного ресурса, в том числе доступности интернет ресурсов для людей с ограниченными возможностями.

Материал и методы. Материалом для исследования являются различные спецификации и документы, связанные с разработкой доступного сайта. Методы исследования: анализ источников, изучение и обобщение сведений.

Результаты и их обсуждение. Доступность – она для всех и про всех. Речь идет не только о людях с ограниченными возможностями. Однако они особенно нуждающихся во внедрении новых технологий.

На сегодня специальные настройки доступности для предоставления комфортного использования всемирной паутины внедрены в большинство популярных востребованных браузеров, а мировое сообщество пользуется общепринятым международным стандартом WCAG 2.0[1], созданным специально для пользователей с особыми потребностями.

В Республике Беларусь с 2010 года действует «Положение о порядке функционирования интернет-сайтов государственных органов и организаций». Доступность сайта для инвалидов по зрению – одно из требований. С 2013 года действует государственный стандарт СТБ 2304-2013 Интернет-ресурсы. Общие требования доступности для инвалидов по зрению [2].

Однако они действуют только для сайтов гос. организаций, но для остальных носит лишь рекомендательный характер, в то время как на Западе сайты, не соответствующие критериям доступности, рассматриваются как проявление дискриминации людей с ограниченными возможностями и несут за собой юридические последствия.

Решением с доступностью сайта полагают некое программное дополнение к сайту, которое увеличивает шрифты, изменяет контрастность, помогая людям с нарушением восприятия. Однако, подобные вспомогательные технологии нельзя отождествлять с доступностью. Разрабатывать и внедрять все новые и новые дополнения для разных групп – не лучшее решение. Вывод – сайт изначально должен разрабатываться доступным для всех, вне зависимости от их физического состояния и возможностей.

В руководстве WCAG [1] описаны принципы доступности:

1. Воспринимаемость
2. Управляемость
3. Понятность
4. Надежность

Каждый принцип определяется конкретными рекомендациями, которые, в свою очередь, раскладываются на критерии оценивания: А, АА и ААА уровни – конкретные механизмы работы интерфейса и контента.

Соблюдение базовых принципов доступности не требует значимых затрат. Вот некоторые из них:

- использовать семантические HTML теги;
- использовать заголовки как элемент структуры документа;
- поддерживать единообразие в структуре;
- использовать простой язык речи;
- делать очевидной цель ссылки;
- размещать текстовые версии для нетекстового контента;
- обеспечить достаточный цветовой контраст;
- не полагаться только на цвет;
- создать возможность работы с помощью клавиатуры.

Благодаря современным технологиям, применяемым для верстки сайтов, доступную версию можно подготовить без особых перемен в содержимом, но стоит учесть, что на практике многие сайты содержат детали, не поддающиеся оптимизации для возможности просмотра пользователями с использованием универсальных инструментов. Поэтому к подключению отдельного набора стилей требуется добавлять манипуляции по проверке основных страниц, а при необходимости и дорабатывать отдельные элементы вручную. Эти операции необходимы: они обеспечивают создание качественной версии сайта для пользователей с ограниченными возможностями.

Заключение. Доступность – это практика, позволяющая использовать сайты как можно большему числу людей. Вопрос о том, как создать сайт, доступный каждому человеку, – обязательный и критически важный на се-

годняшний день. Интернет старается учесть потребности каждого человека и подстроиться под всех. От распространения доступных сайтов выиграют не только люди со специальными потребностями, но и все пользователи интернета.

1. Web Content Accessibility Guidelines (WCAG) 2.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.w3.org/Translations/WCAG20-ru/> – Дата доступа: 31.01.2023
2. Интернет-ресурсы. Общие требования доступности для инвалидов по зрению : СТБ 2304-2013. – Введ. 01.09.2013 – Минск : Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2013. – 12 с.

САМОПОДОБНЫЕ АЛГЕБРЫ ЛИ $\mathcal{G}_3 \oplus \mathcal{R}$

*М.Н. Подоксёнов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Пусть в алгебре Ли \mathcal{G} задано евклидово или лоренцево скалярное произведение. Линейное преобразование $f: \mathcal{G} \rightarrow \mathcal{G}$ называется *автоподобием*, если оно является одновременно автоморфизмом алгебры Ли и подобием относительно заданного скалярного произведения. Назовем алгебру Ли *самоподобной*, если она допускает однопараметрическую группу автоподобий, не являющуюся группой изометрий.

Задача построения самоподобных однородных многообразий группы Ли G , снабженной левоинвариантной лоренцевой метрикой g , предполагает первоначально решение задачи нахождения самоподобных алгебр Ли [1], а точнее нахождение такого скалярного произведения, при котором данные алгебры Ли будут самоподобными.

В данной работе мы рассмотрим четырёхмерные алгебры Ли вида $\mathcal{G}_4 = \mathcal{G}_3 \oplus \mathcal{R}$, где \mathcal{G}_3 – трехмерная алгебра Ли. Цель работы – показать, что все такие алгебры Ли являются самоподобными, при условии что \mathcal{G}_3 не является простой или полупростой.

Материал и методы. Рассматриваются четырёхмерные алгебры Ли вида $\mathcal{G}_4 = \mathcal{G}_3 \oplus \mathcal{R}$, снабженные лоренцевым скалярным произведением. Используются методы теории алгебр Ли и аналитической геометрии.

Результаты и их обсуждение. Согласно классификации, изложенной в обзоре Дж. Милнора [2], в размерности 3 существуют с точностью до изоморфизма, ровно одна простая и одна полупростая алгебры Ли. Все остальные являются разрешимыми (включая нильпотентную и коммутативную), и они содержат двумерный коммутативный идеал \mathcal{L} , который либо совпадает с производной алгеброй Ли $\mathcal{G}_3^{(2)} = [\mathcal{G}_3, \mathcal{G}_3]$, либо содержит $\mathcal{G}_3^{(2)}$. Соответственно, такой же идеал содержит алгебра Ли $\mathcal{G}_4 = \mathcal{G}_3 \oplus \mathcal{R}$. В \mathcal{G}_4 выберем базис (E_1, E_2, E_3, E_4) , так что $E_2, E_3 \in \mathcal{L}$, $E_4 \in \mathcal{R}$. Любой такой базис будем называть каноническим. Обозначим \mathcal{H} – линейную оболочку векторов $\langle E_2, E_3, E_4 \rangle$. Тогда \mathcal{H} – коммутативный идеал. Вектор E_1 действует

на \mathcal{H} с помощью преобразования $\text{ad}(E_1)$ (по формуле $\text{ad}(E_1)X = [E_1, X]$), причем ядро этого преобразования содержит E_4 .

Теорема. 1. Пусть \mathcal{G}_3 – трехмерная алгебра Ли, не являющаяся простой или полупростой, а $\mathcal{G}_4 = \mathcal{G}_3 \oplus \mathbb{R}$. Тогда на \mathcal{G}_4 можно так задать лоренцево скалярное произведение, что данная алгебра Ли будет самоподобной. При этом необходимым условием является вырожденность скалярного произведения, индуцированного на идеале \mathcal{H} .

2. Если скалярное произведение задано помощью матрицы Грама в каноническом базисе:

$$\Gamma = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 1 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad (1)$$

то данная алгебра Ли допускает однопараметрическую группу подобий $F(t)$, действие которой в каноническом базисе задается матрицей

$$F(t) = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & \boxed{e^{\nu t} Q(t)} & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & e^{2\nu t} \end{pmatrix}, \quad \nu > 0, t \in \mathbf{R} \quad (2)$$

где $Q(t)$ – ортогональная матрица порядка 2 ($\det Q(t) = 1$), которая, в зависимости от алгебры Ли \mathcal{G}_3 , может быть единичной.

Доказательство. Предположим, что в алгебре Ли задано лоренцево скалярное произведение, при котором на \mathcal{H} индуцируется невырожденная метрика. Тогда под действием автоподобия $F: \mathcal{G}_4 \rightarrow \mathcal{G}_4$ идеал \mathcal{H} должен оставаться инвариантным. Поэтому должно оставаться инвариантным его ортогональное дополнение. Мы можем выбрать $E_1 \in \mathcal{H}^\perp$, так что операция скобки не изменится. Если подобие отлично от изометрии, то $E_1' = F(E_1) = \alpha E_1$, $|\alpha| \neq 1$, и $\text{ad}(E_1) = \alpha \cdot \text{ad}(E_1)$. Это значит, данное преобразование не может быть автоморфизмом.

Предположим, теперь что на \mathcal{H} индуцируется вырожденная метрика, при которой вектор E_4 является изотропным. Тогда на идеале \mathcal{L} индуцируется положительно определенное скалярное произведение. Обозначим $\mathcal{P} = \mathcal{H}^\perp$. Это двумерное подпространство, которое содержит E_4 , и на нем индуцируется лоренцево скалярное произведение (рисунок 1). Оно содержит два изотропных направления, одно из которых есть $\mathbf{R}E_4$.

Без изменения операции скобки мы можем выбрать E_1 , принадлежащим второму направлению, а затем умножить этот вектор на такое число, что новый вектор (мы сохраним для него то же обозначение) будет обладать свойством $E_4 \cdot E_1 = 1$. Векторы E_2, E_3 можем выбрать в идеале \mathcal{L} единичными и ортогональными. В итоге получаем матрицу Грама (1).

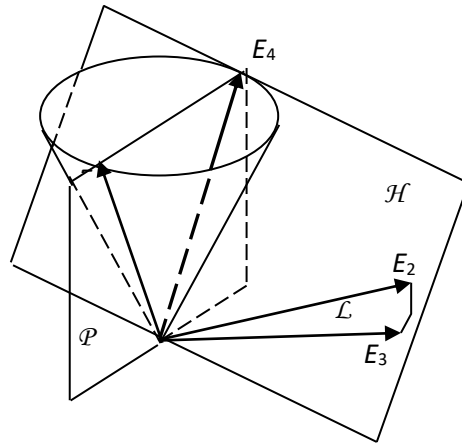

Рисунок 1

Нетрудно убедиться, что преобразования, которые действуют по формулам (2), являются подобиями и образуют однопараметрическую группу.

В частности, в алгебре Ли $\mathcal{G}_3 = \mathcal{E}(2)$ операция скобки задается равенствами $[E_1, E_2] = E_3$, $[E_1, E_3] = -E_2$. Для алгебры Ли $\mathcal{E}(2) \oplus \mathcal{R}$ матрица $Q(t)$ является произвольной, т.е. имеет вид $\begin{pmatrix} \cos t & -\sin t \\ \sin t & \cos t \end{pmatrix}$. Заметим, что сама по себе трехмерная алгебра Ли $\mathcal{E}(2)$ не может быть самоподобной при любом способе задания в ней скалярного произведения, и это показано в работе [3].

Заключение. Мы доказали, что любая четырехмерная алгебра Ли $\mathcal{G}_4 = \mathcal{G}_3 \oplus \mathcal{R}$ может быть самоподобной, при условии задания в ней подходящего лоренцева скалярного произведения (с помощью матрицы Грама (1) в каноническом базисе), но с дополнительным условием: \mathcal{G}_3 не является разрешимой или нильпотентной. Мы выписали действие однопараметрической группы автоподобий. Имея формулы (1) и (2) мы можем построить однородное самоподобное многообразие соответствующей четырехмерной группы Ли $\mathcal{G}_4 = \mathcal{G}_3 \times \mathbf{R}^+$, снабженной левоинвариантной лоренцевой метрикой, но эту задачу необходимо решать, рассматривая различные группы Ли \mathcal{G}_3 в отдельности.

1. Подоксёнов, М.Н. Подобия и изометрии однородного многообразия группы Гейзенберга, снабжённой левоинвариантной лоренцевой метрикой // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ун-та. 2011. №5. С.10-15. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/4581> (дата обращения: 19.01.2023).

2. Milnor J. Curvatures of left-invariant metrics on Lie groups // Adv. Math.—1976.—V.21—P.293–329.

3. Подоксёнов, М.Н. Гомотетические автоморфизмы трёхмерных алгебр Ли // Учёные записки УО «ВГУ им. П.М.Машерова». Сборник научных трудов. Том 8. Витебск: Изд-во ВГУ. — 2009. — С.203-211. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/5125> (дата обращения: 19.01.2023).

НЕЙРОСЕТЕВОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА ПОСЛЕ ОДНОКРАТНОЙ ИСТОЩАЮЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ

*С.А. Прохожий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Спортивный результат команды определяется совокупными возможностями отдельных представителей коллектива. Поэтому в спорте вопросы функционального состояния организма спортсмена, определения его спортивной готовности, возможности достижения прогнозируемого спортивного результата, динамика и скорость восстановления физического состояния организма после нагрузки являются приоритетными. Программно-аппаратный комплекс «Омега-М», в котором реализована программа вариабельности сердечного ритма [1, 2], получивший в настоящее время широкое применение в спортивной медицине, предназначен для контроля показателей функционального состояния организма: уровня готовности, анаболизма, катаболизма, энергетического обеспечения, тонуса вегетативной нервной системы, вегетативной реактивности. Однако ограничением для многих применяемых в настоящее время тестов в спортивной педагогике является слишком большой временной интервал от момента обследования до получения заключения; кроме того, результаты обследований далеко не всегда однозначно трактуются специалистами. Решение этой проблемы достигается созданием новых и совершенствованием существующих методов диагностики, терапии и реабилитации, базой для разработки которых являются современный уровень математического анализа и прогнозирования, а также компьютерные технологии.

Материал и методы. Материалами являются результаты 143 обследований не занимающихся спортом 13 студентов второго курса ВГМУ, с физической нагрузкой исключительно на занятиях физкультуры. Характеристика группы: 11 девушек, 2 юноши; возраст $19,8 \pm 1,1$ лет; рост $162,8 \pm 10,8$ см; вес $58,7 \pm 8,7$ кг; продолжительность периода физической работы в виде глубоких приседаний $86,8 \pm 18,8$ с; количество приседаний $55,2 \pm 10,4$; частота сердечных сокращений до нагрузки $78,2 \pm 6,2$ в минуту, в момент прекращения нагрузки $95,7 \pm 22,1$; мощность выполненной работы $180,5 \pm 57,7$ Вт. Обследование проводили в период с 14 до 17 часов в условиях, исключающих отвлечение внимания испытуемых. ЭКГ записывались в положении сидя в условиях покоя во втором стандартном отведении. Регистрировались интегральные показатели функционального состояния организма в соответствии с программой комплекса «Омега». Комплекс позволяет в течение 5 мин получить информацию по 52 показателям состояния организма со стандартизированным компьютерным заключением и интерпретацией.

Методами исследования являются обработка и прогнозирование с использованием аппарата искусственных нейронных сетей в системе статистического анализа Statistica. Подробно данная методика описана в работе [3].

Результаты и их обсуждение. Нейросетевое прогнозирование и интерпретация данных об уровне тренированности по результатам обследования по программе аппаратно-компьютерного комплекса «Омега М» основано на следующих критериях.

Значение уровня тренированности	Компьютерное заключение	Интерпретация
81–100 %	Высокий уровень тренированности. Функциональные резервы организма высокие.	Состояние минимального или оптимального напряжения систем регуляции, характерное для удовлетворительной адаптации организма к условиям среды.
61–80 %	Тренированность организма в норме. Функциональные резервы организма в норме.	Состояние функционального напряжения, проявляющееся мобилизацией защитных механизмов, в том числе повышение активности симпатoadrenalовой системы, системы гипофиз-надпочечники.
41–60 %	Тренированность организма снижена. Функциональные резервы организма ниже нормы.	Состояние перенапряжения, для которого характерны недостаточность адаптационных защитно-приспособительных механизмов и их неспособность обеспечить оптимальную адекватную реакцию организма на воздействие факторов внешней среды.
21–40 %	Низкий уровень тренированности. Функциональные резервы низкие.	Состояние срыва механизмов адаптации в стадии истощения регуляторных механизмов с преобладанием неспецифических изменений.
До 20 %	Тренированность организма минимальна. Функциональные резервы истощены.	Преморбидное состояние с преобладанием специфических изменений.

На основе результатов обработки данных эксперт принимает решение об отнесении студента к той или иной группе по скорости восстановления интегрального показателя здоровья Health. Для составления прогноза о принадлежности данного студента к той или иной группе эти полученные экспериментальные данные экспортируются в пакет Statistica, где уже сохранены обученные на предыдущих экспериментальных данных нейронные сети. В результате каждая сеть даёт свой прогноз экспертного заключения. Консолидированное мнение всего ансамбля сетей и является искомым результатом. Подробно данная методика изложена в работе [3].

Заключение. Таким образом, применение модуля «Автоматизированные нейронные сети» системы статистического анализа Statistica позволи-

ло на основе экспериментальных данных построить ансамбль искусственных нейронных сетей для прогнозирования динамики восстановления функционального состояния организма после однократной истощающей физической нагрузки.

Полученные результаты могут найти применение для составления графика физических нагрузок для студентов высших учебных заведений, а также при определении допуска спортсмена к последующим повторным попыткам в текущем соревновательном периоде.

1. Баевский, Р.М. Вариабельность сердечного ритма: теоретические аспекты и возможности клинического применения / Р.М. Баевский, Г.Г. Иванов // Новые методы электрокардиографии: под ред. С.В. Грачева, Г.Г. Иванова, А.Л. Сыркам. – М.: Техносфера, 2007. – С. 473–498.

2. Гаврилова, Е.А. Ритмокардиография в спорте / Е.А. Гаврилова. – СПб: Изд-во СЗГМУ, 2014. – 164 с.

3. Прохожий, С.А. Прогнозирование восстановления функционального состояния организма после истощающей физической нагрузки / С.А. Прохожий, Э.С. Питкевич // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2020. – № 1. – С. 16-20 URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21433> (дата обращения: 30.01.2023).

ОБ ОПТИМИЗАЦИЯХ РАБОТЫ С УЧАСТКАМИ ПАМЯТИ НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ .NET И КЛАССА SPAN<T>

М.Г. Семёнов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современные информационные системы предназначены для работы с большим количеством информации. Типичный процесс обработки запроса подразумевает получение данных из одного или нескольких источников (баз данных, внешних сервисов, кешей и т.д.), фильтрацию, сортировку и агрегацию полученных данных. Как правило для этого используются обобщённые коллекции, копии которых создаются при каждой новой операции. При этом размеры выборки, размеры самих объектов моделей данных, а также количество различных промежуточных обработчиков зачастую достаточно велико. В следствии чего, память сервера достаточно быстро занимается короткоживущими объектами, что вызывает увеличение количества сборок мусора и, как следствие, уменьшение производительности информационной системы.

Аналогичная ситуация возникает при работе с текстовой информацией. Обработчики строк зачастую создают большое количество копий и как следствие происходит заполнение памяти множеством вспомогательных строк. Существуют подходы (например, применение `StringBuilder`), которые могут решать данную проблему, но только в частных случаях.

Для увеличения производительности в общем случае можно применять классические подходы. А именно, можно использовать небезопасные блоки кода и указатели для прямого манипулирования памятью. Однако, этот подход сопряжен со значительными рисками. Манипуляции с указателями подвержены ошибкам, таким как переполнение, доступ к нулевому

указатель и др. Если баг затрагивает только стек или области статической памяти, то он не всегда слишком опасен, но, если он затронет критические области системной памяти, это может привести к сбою всего приложения.

Целью настоящей работы является анализ безопасных способов работы с непрерывными областями памяти на примере платформы .NET и класса `System.Span<T>`.

Материал и методы. Материалом для исследования являются документация ASP.NET Core и полученные ранее опыт в данном направлении. Методы исследования: анализ источников, изучение и обобщение сведений, сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. `Span<T>` (пространства имен `System`) [1] – это новый значимый тип платформы .NET. Он позволяет представлять непрерывные области памяти, независимо от того, связана ли эта память с управляемым объектом, предоставляется собственным кодом через взаимодействие (`interop`) или находится в стеке. При этом, сохраняется безопасный доступ с характеристиками производительности уровня классических массивов. Данный тип предназначен для использования в ситуациях, когда необходимо обрабатывать большие объемы данных и/или избегать дополнительного выделения памяти, но при этом необходимо оптимизировать производительность.

Приведем примеры типовых ситуаций, в которых можно эффективно применять `Span<T>`:

- 1) Работа с массивами данных и их частями;
- 2) Работа со строками с большим количеством обращений к подстрокам;
- 3) Буферы в памяти в «неуправляемом» (`unmanaged`) коде.

Например, при анализе большого текста, зачастую необходимо разбить его на меньшие части с применением метода `substring`. Для каждой из таких частей будет создан новый объект, который будет дублировать информацию в уже имеющемся. Далее, такая ситуация может повториться, и некоторые подстроки будут разбиты на еще меньшие для дальнейшей обработки, что приведет к созданию еще большего количества копий. Данный подход уменьшает как производительность с точки зрения процессорного времени (копирование элементов), так и с точки зрения памяти (большое количество дублирований, дополнительные сборки мусора).

Альтернативным подходом будет применение класса `Span<T>` и его метода `Slice`, который сформирует «срез» текущей строки, начиная с указанного индекса, для указанной длины. В такой ситуации «новая» переменная будет ссылаться на те же самые элементы, но с точки зрения исходного кода, это будет отдельная самостоятельная сущность, которую можно передавать в другие методы и обрабатывать. Таким образом мы избегаем дополнительного выделения памяти и последующих дополнительных вызовов дорогостоящего (по времени) процесса сборки мусора. При-

меня данный подход, мы значительно увеличим производительность, при этом код будет написан в современном безопасном стиле.

Был приведен один из типовых примеров использования `Span<T>`. Для получения дополнительной информации о способах и примерах использования `Span<T>` смотрите [1, 2].

Заключение. Использование языков программирования и платформ с системами автоматического управления памятью и сборкой мусора при разработке современных приложений значительно уменьшило количество ошибок и положительно повлияло на разработку программного обеспечения в целом. Однако, еще остается ряд ситуаций, в которых для оптимизации производительности приходится писать «небезопасный» код с использованием указателей. Предложенный компанией Microsoft подход с применением класса `System.Span<T>` позволяет использовать современные безопасные подходы для работы с непрерывными областями памяти, значительно увеличивая производительность приложения.

1. Toub, S. All About Span: Exploring a New .NET Mainstay / S. Toub // MSDN Magazine. – 2018. – V. 33, N. 1.

2. Writing High-Performance Code Using `Span<T>` and `Memory<T>` in C# [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.codemag.com/Article/2207031/Writing-High-Performance-Code-Using-SpanT-and-MemoryT-in-C>. – Дата доступа: 30.01.2023.

ОБ ОТОБРАЖЕНИИ СТРОКОВЫХ ЛИТЕРАЛОВ В ПРОСТРАНСТВО ТИПОВ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ СИ++11

*С.В. Сергеенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Обработка текстовых данных является одной из основных составляющих информационных технологий. Вопрос эффективной программной реализации такой обработки тесно связан с представлением и обработкой констант на этапе трансляции. Язык программирования Си++ позволяет описывать обработку констант с помощью шаблонов и `constexpr` функций. Однако строковые литералы не могут быть параметрами шаблонов и результатами функций [1].

Цель работы – получить представление строковых данных (констант) программы, доступное компилятору на этапе трансляции, средствами языка программирования Си++ стандарта 2011 года.

Материал и методы. Материалом исследования являются способы описания в исходном коде программы преобразований строковых литералов на этапе трансляции. Поставленная цель достигается средствами обобщенного программирования по средствам шаблонов в языке программирования Си++ с учетом возможностей стандарта 2011 года.

Результаты и их обсуждение. Для представления строк предлагается размещать отдельные символы строки в параметрах шаблона. То есть, для каждого строкового литерала строить экземпляр следующего шаблона класса:

```
template<class T, T ... items>
struct Pack {};
```

Для того чтобы допускать в качестве элементов строки символы различных типов остальные шаблоны классов, используемые для работы с описываемым представлением строки будут описываться внутри специального шаблона класса

```
template<class C>
struct Char_u {
//...
};
```

Для построения типа по строковому литералу необходимо использовать в качестве инициализатора для массива символов и передать его в качестве параметра шаблона `Unstring_tf`. Фактическая реализация сосредоточена в шаблоне `Unstring_tf_impl` и его частичных специализациях:

```
template<const C *s, size_t i, const C c, C ...
chars>
struct Unstring_tf_impl
: Unstring_tf_impl<s, i + 1, s[i + 1], chars ..., c>
{};
```

```
template<const C *s, size_t i, C ... chars>
struct Unstring_tf_impl<s, i, '\\0', chars ...> {
    using value = Pack<C, chars...>;
};
```

```
template<const C *s>
struct Unstring_tf : Unstring_tf_impl<s, 0, *s> {};
```

Заключение. Был описан способ получения представления строковых литералов в исходном коде в виде пригодном для его обработки, выполняемой на этапе трансляции, что позволяет задействовать более широкий спектр выполняемых компилятором оптимизаций.

1. Вандевурд, Д. Шаблоны C++. Справочник разработчика / Д. Вандевурд, Н. Джосаттис, Д. Грегор. – 2-е. – СПб. : «Альфа-книга», 2018. – 848 с.

2. Сергеенко, С. В. Об организации обработки строковых литералов во время компиляции средствами языка C++ / С. В. Сергеенко // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 29–30. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/20799> (дата доступа: 02.02.2023).

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗРАБОТКИ ПЛАЗМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭЛЕКТРОНОВ С ПУЧКАМИ БОЛЬШОГО СЕЧЕНИЯ

М.А. Сковородко

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой

В области электронно-лучевых технологий, получение пучков заряженных частиц на основе источников с плазменным эмиттером является хорошей альтернативой термокатодным источникам [1-4].

Цель работы – показать перспективность разработки новых и модернизации существующих конструкций электронно-лучевых устройств, формирующих пучки большого сечения для реализации технологий электронно-лучевой обработки больших поверхностей.

Материал и методы. Методологическую базу данной статьи составляет литература научно-исследовательских трудов.

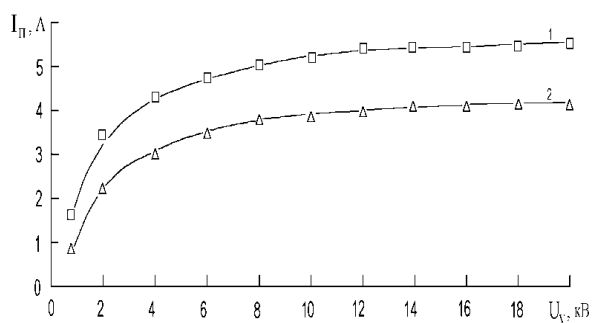
Результаты и их обсуждение. Сфокусированные электронные пучки с плотностью мощности порядка 10^9 Вт/м², полученные с помощью плазменных источников электронов (ПИЭЛ), нашли достаточно широкое применение в технологиях электронно-лучевой сварки, обладая при этом рядом преимуществ по сравнению с традиционными термокатодными источниками. Среди них: большой ресурс работы (количество сварок пушкой с плазменным эмиттером 16000–80000, термокатодной пушкой 4000 при тех же условиях [5]), менее критичны к газовым условиям в рабочей камере, отсутствие в конструкции редких и дорогих материалов, являются более экономичным вариантом. Менее интенсивные по плотности мощности пучки успешно используются в других технологиях термической обработки поверхностей материалов.

В наибольшей степени преимущества ПИЭЛ проявляются в технологиях, где требуется термическое воздействие на большие площади [5, 6]. В отличие от термокатодных пушек, использование которых в таких технологиях предполагает различные методы сканирования пучка по обрабатываемой площади и имеют ряд ограничений (высокий нагрев материалов термокатодов, неоднородность нагрева поверхности термокатада большой площади, неравномерность плотности тока в пучке и др.), в ПИЭЛ пучки заряженных частиц достаточно большого сечения (ПБС) можно получить без существенного усложнения существующих конструкций и изменения системы электропитания. Такие пучки реализуются в технологиях упрочнения поверхностей большой площади, применяются для термической обработки поверхностей, нанесения пленок различного типа и др. Все это служит стимулом для разработки такого класса электронно-лучевых систем на основе плазменного эмиттера.

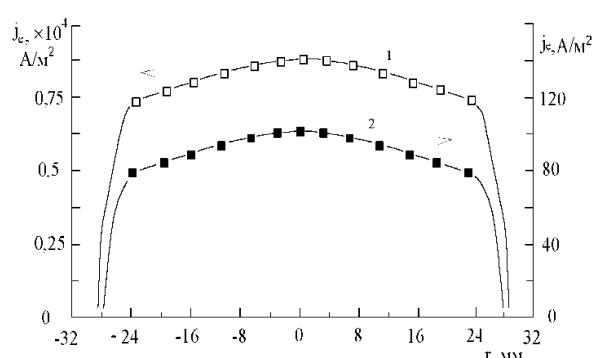
В таблице 1, представленной ниже, приведен ряд основных параметров, полученных в одной из разработанных на сегодняшний день конструкций ПИЭЛ с ПБС [7], а на рисунке 1 приведен ряд ее характеристик.

Таблица 1

Параметры	ПИЭЛ на основе разряда в скрещенных $E \times H$ полях с пучком большого сечения [7]
Диаметр пучка D_{max} , мм	до 50
Площадь сечения S_n , см ²	20
Плотность эмиссионного тока (при диаметре пучка D_{max}) j_e , А/м ²	до 10^4
Ускоряющее напряжение U_y , кВ	20
Плотность мощности (при диаметре пучка D_{max}) q , Вт/м ²	до $2 \cdot 10^8$
Диапазон рабочих давлений p , мм рт.ст.	$6 \cdot 10^{-4} - 10^{-2}$

а)

б)

Рисунок 1 – Характеристики источника с пучком большого сечения [7]
 а) вольтамперная в импульсном режиме: давление газа (воздух) в рабочей камере $p = 10^{-3}$ мм рт.ст.; напуск плазмообразующего (воздух) газа $Q = 630$ атм·см³/ч; ток разряда 1 – $I_p = 11$ А; 2 – $I_p = 7$ А; б) распределение плотности тока по сечению пучка: 1 – импульсный режим; 2 – стационарный режим.

Таким образом, например, формируемые ПБС с помощью ПИЭЛ, при воздействии на площади до 20 см² имеют плотность мощности до 10^8 Вт/м², что при ускоряющем напряжении 20-30 кВ требует от источника электронов плотность эмиссионного тока 10^4 А/м². Наилучшие результаты этих данных параметров получены в ПИЭЛ в газоразрядных структурах с полым катодом и со скрещенными $E \times H$ полями. Воздействие на площади до 100 см² с плотностью мощности 10^{10} - 10^{13} Вт/м² требует от источника электронов плотность эмиссионного тока 10^6 - 10^9 А/м² и до-

стижимо это при дуговом разряде. Для получения ПБС используют конструкции с электродом-расширителем [8].

Заключение. Анализ характеристик ПБС, формируемых в ПИЭЛ с полым катодом и в скрещенных $E \times H$ полях, показывает перспективность дальнейшей разработки новых и модернизации существующих конструкций электронно-лучевых устройств, формирующих ПБС для реализации технологий электронно-лучевой обработки больших поверхностей, в том числе с целью получения не только электронных и ионных пучков в отдельности, но так же создания электродной структуры с совместным формированием электронных и ионных пучков.

1. Крейнделль Ю.Е. Плазменные источники электронов. – М.: Атомиздат, 1977. – 145 с.
2. Плазменные эмиссионные системы с ненакаливаемыми катодами для ионно-плазменных технологий / В.Т. Барченко [и др.], под общ. ред. В.Т. Барченко // СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2011. – 220 с.
3. Окс, Е.М. Источники электронов с плазменным катодом / Е.М. Окс. – Томск: Изд-во НТЛ, 2005. – 216 с.
4. Plasma emission systems for electron- and ion-beam technologies / D. Antonovich, V. Gruzdev, V. Zalesski, I. Pobol & P. Soldatenko // High Temperature Material Processes 21(2):143–159 (2017)
5. Белюк С.И., Осипов И.В., Ремпе Н.Г. Промышленное применение электронных источников с плазменным эмиттером // Изв. ВУЗов. Физика. – 2001. – Т. 44, № 9. – С. 77–84.
6. Шипко А.А., Поболь И.Л., Урбан И.Г. Упрочнение сталей и сплавов с использованием электронно-лучевого нагрева. – Мн.: Навука і тэхніка, 1995. – 280 с.
7. Плазменный источник электронов с пучком большого сечения / В.А. Груздев, В.Г. Залесский, Д.А. Антонович, Ю.П. Голубев // ИФЖ. – 2002. – Т. 75, № 3. – С. 166–170.
8. Антонович, Д.А. Плазменные эмиссионные системы для электронно-лучевых технологий. Часть 2 / Д.А. Антонович и [др.] // Вестник ПГУ. Сер. С: Фундаментальные науки. – 2017. – № 4. – С. 45 – 51

РОСТОВАЯ СТРУКТУРА КРИСТАЛЛОВ TGS, ПОСЛОЙНО ЛЕГИРОВАННЫХ ПРИМЕСЬЮ ХРОМА И *L*- α -АЛАНИНА

*А.Л. Толстихина¹, Р.В. Гайнутдинов¹, Б.С. Роцин¹, А.К. Лашкова¹,
В.Н. Шут³, С.Е. Мозжаров³, И.Ф. Кашевич²*

¹Москва, Институт кристаллографии имени А.В. Шубникова РАН

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

³Витебск, ВГТУ

Периодическая регулярная доменная структура (РДС), созданная в кристаллах сегнетоэлектриках, привлекает к себе внимание тем, что дает возможность использовать электрооптический эффект для управления световым лучом без применения поляризационной оптики, а также реализовать нелинейное оптическое взаимодействие в условиях квазисинхронизма [1]. Одним из ростовых методов получения РДС является модулированное легирование примесями кристалла во время его роста, т.к. в большинстве случаев это приводит к корреляции доменной и примесной структур [2]. Здесь важным является строгий контроль пространственной периодичности доменов с противоположным 180-градусным направлением вектора поляризации в соседних слоях. Это в свою очередь связано с разработкой и применением неразрушающих методик исследования примесной ростовой структуры в таких неоднородных кристаллах.

Свойства сегнетоэлектрических кристаллов триглицинсульфата (TGS) существенно зависят от вводимых примесей, поэтому до сих пор продолжают работы по изучению влияния на них различных добавок в раствор и условий кристаллизации. В последнее время для управления свойствами сегнетоэлектриков стали применяться методики профильного легирования, которые демонстрируют новые возможности [3].

Целью работы было комплексное исследование ростовой полосчатой структуры кристаллов триглицинсульфата, послойно легированных примесью хрома и *L*- α -аланина методами силовой микроскопии пьезоотклика и сканирующей емкостной силовой микроскопии.

Материал и методы. Материалом для исследования являлись сегнетоэлектрические кристаллы семейства триглицинсульфата (TGS) с периодической структурой из чередующихся ростовых полос номинально чистого TGS и легированных неизоморфной примесью ионов хрома (TGS–TGS+Cr) и изоморфной примесью *L*- α -аланина (TGS–TGS+LATGS), которые были выращены скоростным методом при постоянной температуре роста 31.4°C. Кристаллы TGS–TGS+Cr выращены при концентрации хрома в растворе 5 мас. %, TGS–TGS + LATGS – при концентрации примеси *L*- α - аланина 25 мас. %.

Поверхность образцов изучали с помощью сканирующего зондового микроскопа NTEGRA Prima (НТ-МДТ). Поиск границ полос с примесью и без осуществлялся методами силовой микроскопии пьезоотклика (СМП) и сканирующей емкостной силовой микроскопии (СЕСМ) с использованием кремниевых кантилеверов (НА_FM/Pt, балка В, Tipsnano, Эстония), покрытых Pt, со следующими характеристиками: резонансная частота $f = 140$ кГц, жесткость $k_{tip} = 3.5$ Н/м, радиус закругления острия $R < 30$ нм. Использование зондовой микроскопии для исследования ростовой примесной структуры было связано с тем, что размеры полос составляли от 100 до 700 мкм, а в случае изоморфной примеси аланина не определялись методами оптической микроскопии.

Распределение примеси в кристаллах контролировалось методами рентгенофлуоресцентного анализа (РФА) (TGS–TGS+ Cr) и рентгеновской топографии (РТ) (TGS–TGS+LATGS). Для исследования методом РФА использовался дифрактометр “ДРШ” с двумерным детектором. Методом РТ измерения проводились на дифрактометре “ДИТОМ-М” с двумерным детектором. Исследования были выполнены в Институте кристаллографии им. А.В. Шубникова ФНИЦ “Кристаллография и фотоника” РАН. Подробное описание этих методик представлено в работах [3].

Результаты и их обсуждение. Методы РФА и РТ позволяют оценить степень равномерности вхождения примеси в объеме кристаллов, а также установить ширину легированной и чистой полосы, что в дальнейшем упрощает поиск границ с помощью АСМ. В случае кристаллов TGS–TGS+Cr ширина полосы с примесью составила около 700 мкм, содержание хро-

ма около 0.12 вес %. Ширина полосы без примеси составила около 400 мкм, содержание хрома не превышает 0.01 вес.%. Для обнаружения границы легированных и чистых полос применялись методы СМП и СЕСМ, которые позволяют успешно выявлять такие границы в кристаллах TGS–TGS+Cr как на поли-, так и на монокристаллических участках.

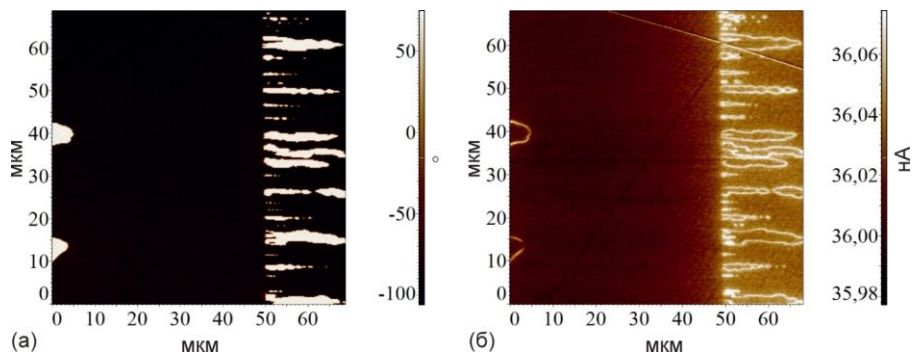

Рисунок 1 – Изображение участка поверхности кристалла TGS–TGS+Cr с полосой TGS слева и TGS+Cr справа: (а) – МПО, (б) – СЕСМ

На рисунке 1 приведены изображения границы легированной и чистой полосы для исследуемого кристалла, полученные методами СМП (рисунок 1а) и СЕСМ (рисунок 1б). Видно, что на границе полос происходит резкое изменение морфологии доменной структуры, кроме того, СЕСМ демонстрирует изменение контраста на чистой и легированной полосах.

По результатам исследования кристалл TGS–TGS + LATGS оказался монокристаллическим, поэтому разделить легированные и чистые полосы исходя из морфологии доменной структуры не представлялось возможным. Однако на амплитудных изображениях пьезоотклика наблюдаются участки поверхности с ярко выраженным изменением контраста, причем граница между ними достаточно прямая и ровная (рисунок 2а). Подробное изучение таких границ показало: что они параллельны грани роста кристаллов, и при перемещении перпендикулярно им наблюдается пространственная модуляция контраста с периодом около 200 мкм, что находится в хорошем соответствии с данными рентгеновской топографии.

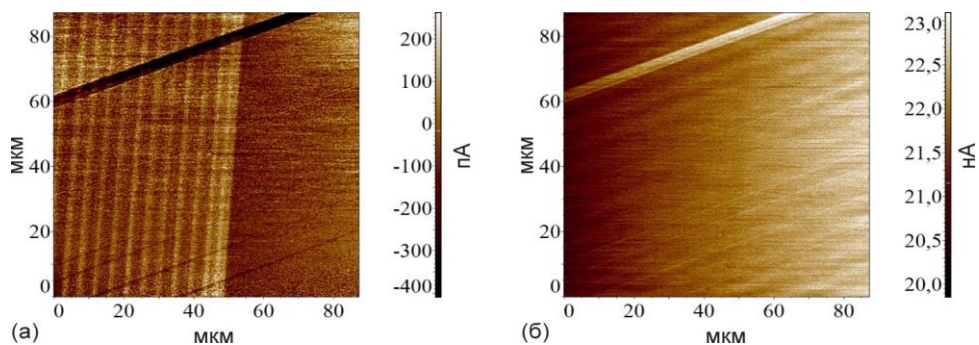

Рисунок 2 – Изображение участка поверхности кристалла TGS–TGS + LATGS с полосой TGS слева и TGS + LATGS справа: (а) – МПО, (б) – СЕСМ

Молекулы α -аланина несколько больше молекул глицина, и встраивание их в решетку приводит к возникновению дополнительных локальных полей механических напряжений. Поэтому темный контраст дают полосы с примесью. Ширина полос TGS составила 200–250 мкм, TGS+LATGS – 150–200 мкм. Здесь также возможно наблюдать макроскопические области различного контраста.

Заключение. Таким образом, СМП-изображения являются наиболее информативными для выявления ростовой примесной структуры как для полидоменных так и монодоменных неоднородных кристаллов TGS.

1. Shi-Ning Zhu, Yong-Yuan Zhu, Nai-Ben Ming . Ferroelectric Superlattice: Materials and Applications. Review// Phase Transitions. (2000).- Vol.72.-P. 239-298.

2. Ban Z.-G., Alpay S. P., Mantese J. V. Phys. Rev. 2003. B 67. P. 184104. DOI:<https://doi.org/10.1103/PhysRevB.67.184104>.

3. Scanning capacitance microscopy of TGS – TGS + Cr ferroelectric crystals / R. V. Gainutdinov [et al.], I. F. Kashevich [et al.] // Ferroelectrics. – 2019. – Vol. 541. – P. 39–46. Gainutdinov R.V., Belugina N.V., Lashkova A.K. et al. Ferroelectrics. 2019. V. 541. Issue 1. P. 39. <https://doi.org/10.1080/00150193.2019.1574640>

О СТРУКТУРАХ ЧАСТНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ВЫСОКИХ ПОРЯДКОВ ОТ РЕЗУЛЬТАТА МНОГОЧЛЕНА С ПЕРВОЙ ПРОИЗВОДНОЙ ПРИ НАЛИЧИИ КРАТНЫХ КОРНЕЙ

*Ю.В. Трубников, М.М. Чернявский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Теория построения явных аналитических формул для кратных корней полиномов является молодым и актуальным направлением в алгебре полиномов. До появления современных компьютеров получение точных символьных выражений значения кратного корня через коэффициенты было практически невозможным из-за большой громоздкости вычислений. Одной из первых известных опубликованных работ, в которой упоминается информация о точном методе нахождения корня кратности 2 для алгебраического полинома произвольной степени, является книга И.М. Гельфанда, М.М. Капранова и А.В. Зелевинского [1]. В той работе представлены формулы, выражающие значение кратного корня в виде отношения частных производных первого порядка от дискриминанта полинома по коэффициентам данного полинома, но явных символьных формул для нахождения кратного корня полиномов конкретных степеней не имеется. Авторам настоящего доклада удалось усовершенствовать алгоритм построения формул для кратных корней, что позволило получать нужные аналитические формулы в более компактном виде, чем, например, по теории из работы [1]. Первые результаты в этом направлении были опубликованы в статье [2]. Цель исследования – провести анализ частных производных третьего порядка от результата полинома со своей первой производной, на основе чего обосновать семейство формул, выражающих значение корня кратности 3 в виде рациональных функций от коэффициентов.

Материал и методы. Материалом исследования являются алгебраические полиномы комплексного аргумента, имеющие кратный корень некоторой кратности, а также структура результата многочлена со своей производной. Методы исследования – методы математического анализа и алгебры с применением системы компьютерной математики *Maple 2022*.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим два полинома комплексного аргумента вида $f(z) = a_0 \prod_{i=1}^n (z - \alpha_i)$ и $g(z) = b_0 \prod_{j=1}^m (z - \beta_j)$.

Напомним, что выражение $R = a_0^m b_0^n \cdot \prod_{i=1}^n \prod_{j=1}^m (\alpha_i - \beta_j)$ называется *результантом* полиномов f и g . Это рассматриваемое выражение можно представить в виде [3; с. 336]:

$$R = a_0^m g(\alpha_1) g(\alpha_2) \cdot \dots \cdot g(\alpha_n) = (-1)^{mm} b_0^n f(\beta_1) f(\beta_2) \cdot \dots \cdot f(\beta_m). \quad (1)$$

В терминах коэффициентов полиномов выражение (1) имеет вид определителя, который называют *формулой Сильвестра* (в ячейках определителя, где оставлены пустые поля, подразумеваются нули):

$$R = \begin{vmatrix} a_0 & a_1 & \dots & a_n & & & & \\ & a_0 & a_1 & \dots & a_n & & & \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & & \\ & & a_0 & a_1 & \dots & a_n & & \\ b_0 & b_1 & \dots & b_m & & & & \\ & b_0 & b_1 & \dots & b_m & & & \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & & \\ & & b_0 & b_1 & \dots & b_m & & \end{vmatrix} \left. \begin{array}{l} \\ \\ \\ \\ \\ \\ \end{array} \right\} \begin{array}{l} m \\ \\ \\ n \\ \\ \\ \end{array}$$

Пусть $a_0 = 1$. Тогда согласно (1) рассмотрим результат многочлена f со своей первой производной g (с точностью до постоянного множителя)

в виде $R = g_1 g_2 \dots g_{n-1} g_n = g_1 g_2 g_3 \cdot \prod_{m=4}^n g_m$, где

$$g_i \equiv b_0 z_i^{n-1} + b_1 z_i^{n-2} + \dots + b_{n-2} z_i + b_{n-1} = \sum_{j=0}^{n-1} b_j z_i^{n-1-j} -$$

значение производной на i -м корне многочлена.

Тогда $\frac{\partial g_i}{\partial b_j} = z_i^{n-1-j}$ ($j = 0, 1, \dots, n-1$), $R = g_1 g_2 g_3 \prod_{m=4}^n g_m$.

$$\frac{\partial R}{\partial b_j} = \frac{\partial}{\partial b_j} (g_1 g_2 g_3) \cdot \prod_{m=4}^n g_m + g_1 g_2 g_3 \cdot \frac{\partial}{\partial b_j} \prod_{m=4}^n g_m.$$

В случае наличия корня кратности 3 $z_1 = z_2 = z_3 = w$. Для уменьшения громоздкости записи будем подставлять эти значения в $\partial R / \partial b_j$ сразу по мере их возникновения. Это не повлияет на результат последующих дифференцирований.

$$\frac{\partial R}{\partial b_j} = w^{n-1-j} (g_2 g_3 + g_1 g_3 + g_1 g_2) \cdot \prod_{m=4}^n g_m + g_1 g_2 g_3 \cdot \frac{\partial}{\partial b_j} \prod_{m=4}^n g_m.$$

Далее вторые производные $\frac{\partial^2 R}{\partial b_j \partial b_k} = w^{n-1-j} \prod_{m=4}^n g_m \cdot \frac{\partial}{\partial b_k} (g_2 g_3 + g_1 g_3 + g_1 g_2) +$
 $+ w^{n-1-j} (g_2 g_3 + g_1 g_3 + g_1 g_2) \frac{\partial}{\partial b_k} \prod_{m=4}^n g_m + \frac{\partial}{\partial b_k} (g_1 g_2 g_3) \cdot \frac{\partial}{\partial b_j} \prod_{m=4}^n g_m + g_1 g_2 g_3 \frac{\partial^2}{\partial b_j \partial b_k} \prod_{m=4}^n g_m =$
 $= w^{n-1-j} \cdot 2w^{n-1-k} (g_1 + g_2 + g_3) \prod_{m=4}^n g_m + w^{n-1-j} (g_2 g_3 + g_1 g_3 + g_1 g_2) \frac{\partial}{\partial b_k} \prod_{m=4}^n g_m +$
 $+ w^{n-1-k} (g_2 g_3 + g_1 g_3 + g_1 g_2) \cdot \frac{\partial}{\partial b_j} \prod_{m=4}^n g_m + g_1 g_2 g_3 \cdot \frac{\partial^2}{\partial b_j \partial b_k} \prod_{m=4}^n g_m.$

В случае наличия корня кратности 3 $g_1 = g_2 = g_3 = 0$, поэтому все частные производные первого и второго порядков от результата равны нулю.

Вычислим третьи производные от результата.

$$\frac{\partial^3 R}{\partial b_j \partial b_k \partial b_l} = \frac{\partial}{\partial b_l} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_j \partial b_k} \right) = 2 \cdot 3 \cdot w^{3(n-1)-(j+k+l)} \cdot \prod_{m=4}^n g_m +$$

$$+ 2w^{2(n-1)-(j+k)} (g_1 + g_2 + g_3) \cdot \frac{\partial}{\partial b_l} \prod_{m=4}^n g_m + 2w^{2(n-1)-(j+l)} (g_1 + g_2 + g_3) \cdot \frac{\partial}{\partial b_k} \prod_{m=4}^n g_m +$$

$$+ w^{n-1-j} (g_2 g_3 + g_1 g_3 + g_1 g_2) \cdot \frac{\partial^2}{\partial b_k \partial b_l} \prod_{m=4}^n g_m + 2w^{2(n-1)-(k+l)} (g_1 + g_2 + g_3) \cdot \frac{\partial}{\partial b_j} \prod_{m=4}^n g_m +$$

$$+ w^{n-1-k} (g_2 g_3 + g_1 g_3 + g_1 g_2) \cdot \frac{\partial^2}{\partial b_j \partial b_l} \prod_{m=4}^n g_m + \frac{\partial}{\partial b_l} \left(g_1 g_2 g_3 \cdot \frac{\partial^2}{\partial b_j \partial b_k} \prod_{m=4}^n g_m \right).$$

В случае наличия корня кратности 3 $g_1 = g_2 = g_3 = 0$, поэтому окончательно получаем

$$\frac{\partial^3 R}{\partial b_j \partial b_k \partial b_l} = 2 \cdot 3 \cdot w^{3(n-1)-(j+k+l)} \prod_{m=4}^n g_m \quad (j, k, l = 0, 1, \dots, n-1).$$

Последний результат для наглядности удобно представлять в виде последовательности n матриц из частных производных третьего порядка, в первой из которых содержатся частные производные по b_0 от всех частных производных от результата второго порядка, во второй – частные производные по b_1 , и так далее. Например, пусть $n = 4$. Тогда, например, четвертая матрица примет вид:

$$D_{b_3} = \begin{pmatrix} \frac{\partial^3 R}{\partial b_0^2 \partial b_3} & \frac{\partial^3 R}{\partial b_0 \partial b_1 \partial b_3} & \frac{\partial^3 R}{\partial b_0 \partial b_2 \partial b_3} & \frac{\partial^2 R}{\partial b_0 \partial b_3^2} \\ \frac{\partial^3 R}{\partial b_1 \partial b_0 \partial b_3} & \frac{\partial^3 R}{\partial b_1^2 \partial b_3} & \frac{\partial^3 R}{\partial b_1 \partial b_2 \partial b_3} & \frac{\partial^3 R}{\partial b_1 \partial b_3^2} \\ \frac{\partial^3 R}{\partial b_2 \partial b_0 \partial b_3} & \frac{\partial^3 R}{\partial b_2 \partial b_1 \partial b_3} & \frac{\partial^3 R}{\partial b_2^2 \partial b_3} & \frac{\partial^3 R}{\partial b_2 \partial b_3^2} \\ \frac{\partial^3 R}{\partial b_3 \partial b_0 \partial b_3} & \frac{\partial^3 R}{\partial b_3 \partial b_1 \partial b_3} & \frac{\partial^3 R}{\partial b_3 \partial b_2 \partial b_3} & \frac{\partial^3 R}{\partial b_3^3} \end{pmatrix} = 6g_4 \begin{pmatrix} w^6 & w^5 & w^4 & w^3 \\ w^5 & w^4 & w^3 & w^2 \\ w^4 & w^3 & w^2 & w \\ w^3 & w^2 & w & 1 \end{pmatrix}.$$

Заключение. Таким образом, аналитически в терминах значения кратного корня полинома установлена структура частных производных второго и третьего порядков от результата многочлена произвольной степени со своей первой производной для случаев, когда заданный многочлен имеет кратность корня равна 2 или 3. Проведенный анализ позволяет строить последовательности из рациональных формул, выражающих значения кратного корня через коэффициенты полинома в случаях, когда остальные корни простые.

1. Gelfand, I.M. Discriminants, Resultants, and Multidimensional Determinants / I.M. Gelfand, M.M Kapranov, A.V. Zelevinsky. – Boston : Birkhäuser, 1994. – 528 p.

2. Чернявский, М.М. Модификация формул Эйткена и алгоритмы аналитического нахождения кратных корней полиномов / М.М. Чернявский, Ю.В. Трубников // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2021. – № 1 (110). – С. 13–25. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26638> (дата обращения: 26.01.2023).

3. Курош, А.Г. Курс высшей алгебры : учебник / А.Г. Курош. – 19-е изд., стер. – СПб. : Лань, 2013. – 432 с.

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЛОГАРИФМИЧЕСКИХ НЕРАВЕНСТВ

*В.В. Устименко, А.А. Молодечкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Тема «Логарифмические неравенства» является завершающей темой школьного курса алгебры, а также кульминационным моментом в изучении неравенств. На базовом уровне учащихся знакомят с решением логарифмических неравенств, опираясь на ныне действующий учебник алгебры, в котором даётся три метода их решения. На факультативных занятиях, в профильных математических классах школьникам показывают ещё один-два метода решения. Вместе с тем в методической литературе отсутствует полная картина того, что следует знать и уметь при изучении данной темы.

Цель исследования – определить методическую схему изучения логарифмических неравенств.

Материал и методы. Экспериментальный материал создан на основе учебников, учебных пособий для повторения и подготовки к централизованному тестированию, сборников задач по математике, опыта работы авторов со школьниками и предложен для практического использования в одиннадцатых классах ГУО «СШ №31 г. Витебска имени В.З. Хоружей» (учитель математики – А.Б. Яцковская). В ходе исследования были использованы эмпирические и логические методы.

Результаты и их обсуждение. Проведя подробный анализ научной и учебно-методической литературы, используя собственный подход мы пришли к выводу, что в изучении данной темы можно выделить следующие важные моменты:

Во-первых, повторяется и систематизируется материал, предшествующий изучению логарифмических неравенств: определение логарифма, свойства логарифмов, логарифмическая функция и её свойства, логариф-

мические уравнения и методы их решения. Здесь следует отметить, что некоторые свойства логарифмов целесообразно запомнить в виде:

$$\log_a(x_1x_2) = \log_a|x_1| + \log_a|x_2|,$$

$$\log_a \frac{x_1}{x_2} = \log_a|x_1| - \log_a|x_2|.$$

Во-вторых на школьной лекции выдается весь перечень методов решения логарифмических неравенств.

1. Простейшие неравенства вида $\log_a x > b, \log_a x < b$.
2. Метод потенцирования для неравенств вида $\log_a f(x) < \log_a g(x), \log_a f(x) > \log_a g(x)$.
3. Метод введения новой переменной для неравенств вида $c \log_a^2 f(x) + b \cdot \log_a f(x) + d < 0 (> 0)$.
4. Метод логарифмирования для неравенств вида $f(x)^{g(x)} < h(x), f(x)^{g(x)} > h(x)$.
5. Метод группировки для неравенств, например, вида $\log_2 x \cdot \log_3 x - 3 \log_3 x - 2 \log_2 x + 6 < 0$.
6. Метод почленного деления для неравенств, например, вида $\lg^2 x - \lg x \cdot \lg(x-1) - 2 \lg^2(x-1) < 0$.
7. Функциональный метод для неравенств, например, вида $\log_2 x < 3 - x$.

В-третьих, предлагаются блоки укрупнённых логарифмических неравенств, связанных между собой по линии своих решений и полученных с помощью специальных способов укрупнения, аналогичных способам укрупнения логарифмических уравнений [1].

Самым простым и доступным способом укрупнения логарифмических неравенств является способ, когда изменяется требование при том же условии. В качестве примера приведём следующий блок неравенств.

- 1.1. Указать множество решений неравенства $\lg^2 x + \lg x - 2 < 0$.
- 1.2. Указать множество целых решений неравенства $\lg^2 x + \lg x - 2 < 0$.
- 1.3. Указать сумму целых решений неравенства $\lg^2 x + \lg x - 2 < 0$.
- 1.4. Указать среднее арифметическое целых решений неравенства $\lg^2 x + \lg x - 2 < 0$.
- 1.5. Указать множество целых решений неравенства $\lg^2 x + \lg x - 2 < 0$, принадлежащих промежутку $(-2; 5)$.
- 1.6. Указать сумму наименьшего и наибольшего целых решений неравенства $\lg^2 x + \lg x - 2 < 0$, принадлежащих промежутку $(-2; 5)$.

Другим наиболее распространённым способом укрупнения неравенств оказывается способ по изменению условия путём тождественных преобразований логарифмических выражений с использованием свойств логарифмов.

Приведём пример подобного укрупнения:

- 2.1. $\lg^2 x + 3 \lg x - 4 < 0$.
- 2.2. $\lg^2 x + \lg x^3 - 4 < 0$.

$$2.3. \lg^2 x + \lg x^3 - 10^{\lg 4} < 0.$$

$$2.4. \lg^2 x + \lg x^3 - 10^{\lg 4} < \lg 1.$$

$$2.5. \lg^2 x + \lg x^7 - \lg x^4 - 10^{\lg 4} < \lg 1.$$

$$2.6. \left(\frac{\log_5 x}{\log_5 10} \right)^2 + \lg x^7 - \lg x^4 - 10^{\lg 4} < \lg 1.$$

Следующим способом укрупнения может быть способ обобщения неравенства. Например, после решения неравенства $\lg^2 x + 3 \lg x - 4 < 0$ можно решить обобщённое неравенство $a \lg^2 x + b \lg x + c < 0$. Сделаем замену $\lg x = t$. Получим квадратное неравенство $at^2 + bt + c < 0$. Находим множество его решений $\frac{-b - \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a} < t < \frac{-b + \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a}$ или $\frac{-b - \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a} < \lg x < \frac{-b + \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a}$ и так далее.

Заключение. Анализ результатов исследования позволил сделать вывод о том, что методическая схема изучения логарифмических неравенств может состоять из следующих этапов: подготовительного (повторение ранее изученного материала), основного (овладение методами решения неравенств), дополнительного (укрупнение неравенств). При этом на каждом этапе нами вносились некоторые изменения и дополнения в традиционное изложение темы. Кроме того, укрупнённые блоки неравенств сначала составлял сам учитель и предлагал для рассмотрения учащимся, а затем подключал к составлению наиболее активных и способных учеников. Подобное изучение логарифмических неравенств оказало положительное воздействие на развитие у школьников вариативности и логики мышления, воображения и интуиции.

1. Устименко, В.В. Методика работы с логарифмическими уравнениями в контексте укрупнения дидактических единиц / В.В. Устименко, О.А. Попп // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2016. - № 3(92). – С. 88-94. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/8899> (дата обращения: 24.01.2023).

ОБ ОДНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ЗАДАЧЕ С ДРОБНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ АДАМАРА

С.А. Шлапаков¹, О.В. Скоромник²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой*

В работе объектом исследования является дифференциальная задача, представляющая собой аналог задачи Коши для обыкновенного дифференциального уравнения общего вида. В качестве производной выступает дробная производная Адамара [2]. Естественно возникает проблема интегрирования такого уравнения с учётом начальных условий. Цель данного исследования состоит в отыскании решения интегрального уравнения второго рода, которое эквивалентно поставленной задаче.

Материал и методы. Материалом исследования являются операции дробного интегрирования и дифференцирования Адамара. В работе используется аппарат функционального анализа в сочетании с методами дифференциального и интегрального исчисления.

Результаты и их обсуждение. Классическая задача типа Коши для дифференциального уравнения с дробной производной Римана-Лиувилля рассмотрена в [1]. В работе [3], а далее и в [4] рассматривалась аналогичная задача для дифференциального уравнения общего вида с дробной производной Адамара [2]:

$$(D_{a+}^{\alpha} g)(x) = \delta^n (\mathfrak{I}_{a+}^{n-\alpha} g)(x), \quad \alpha > 0, \quad \delta = x \frac{d}{dx}, \quad n = [\alpha] + 1,$$

при этом

$$(D_{a+}^{\alpha} g)(x) = \delta^n (\mathfrak{I}_{a+}^{n-\alpha} g)(x) = \delta^n (D_{a+}^{\alpha-n} g)(x),$$

где конструкция

$$(\mathfrak{I}_{a+}^{\alpha} g)(x) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_a^x \frac{g(t)}{\left(\ln \frac{x}{t}\right)^{1-\alpha}} \frac{dt}{t}, \quad \alpha > 0, \quad 0 \leq a < x$$

является дробным интегралом Адамара порядка $\alpha > 0$.

Задача состояла в отыскании функции $y(x)$, заданной на отрезке $[a, b]$ и удовлетворяющей уравнению

$$(D_{a+}^{\alpha} y)(x) = f(x, y(x)), \quad n-1 < \alpha \leq n, \quad n \in \mathbb{N}, \quad a > 0 \quad (1)$$

и начальным условиям

$$(D_{a+}^{\alpha-k} y)(a+) = b_k, \quad k = 1, 2, \dots, n = -[-\alpha]. \quad (2)$$

Левую часть в начальных условиях (2) следует рассматривать как предел в правосторонней окрестности $(a, a + \varepsilon)$, $\varepsilon > 0$ точки a :

$$(D_{a+}^{\alpha-k} y)(a+) = \lim_{x \rightarrow a+} (D_{a+, \mu}^{\alpha-k} y)(x), \quad k = 1, 2, \dots, n-1,$$

$$(D_{a+}^{\alpha-n} y)(a+) = \lim_{x \rightarrow a+} (\mathfrak{I}_{a+}^{n-\alpha} y)(x), \quad \alpha \neq n,$$

$$(D_{a+, \mu}^0 y)(a+) = \lim_{x \rightarrow a+} y(x), \quad \alpha = n.$$

Задача (1)-(2) рассматривалась в пространстве регулярных функций

$$L_{\delta}^{\alpha}(a, b) = \{y \in L(a, b) \mid D_{a+}^{\alpha} y \in L(a, b)\}, \quad 0 < a < b < +\infty, \quad (3)$$

где

$$L(a, b) = \left\{ z(t) \mid \int_a^b |z(t)| dt < +\infty \right\}, \quad \|z_1 - z_2\|_{L(a, b)} = \int_a^b |z_1(t) - z_2(t)| dt.$$

Естественным видится рассмотрение дифференциальной задачи в более общей постановке: найти функцию $y(x) \in L_{\delta}^{\alpha}(a, b)$, заданную на отрезке $[a, b]$ и удовлетворяющую уравнению

$$(D_{a+}^{\alpha} y)(x) = f[x, y(x), (D_{a+}^{\alpha_1} y)(x), (D_{a+}^{\alpha_2} y)(x), \dots, (D_{a+}^{\alpha_m} y)(x)], \quad (4)$$

$$0 = \alpha_0 < \alpha_1 < \alpha_2 < \dots < \alpha_m < \alpha.$$

и начальным условиям (2).

Дифференциальная задача (4)-(2) равносильна уравнению Вольтерра 2-го рода

$$y(x) = \sum_{k=1}^n \frac{b_k}{\Gamma(\alpha - k + 1)} \left(\ln \frac{x}{a} \right)^{\alpha - k} + \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_a^x \left(\ln \frac{x}{t} \right)^{\alpha - 1} f[t, y(t), (D_{a+}^{\alpha_1} y)(t), (D_{a+}^{\alpha_2} y)(t), \dots, (D_{a+}^{\alpha_m} y)(t)] \frac{dt}{t}, \quad x > a \quad (5)$$

Для отыскания решения этого уравнения можно, например, применить принцип сжимающих отображений в пространстве (3), записав соотношение (5) предварительно в виде $y(x) = (Ay)(x)$, где

$$(Ay)(x) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_a^x \left(\ln \frac{x}{t} \right)^{\alpha - 1} f[t, y(t), (D_{a+}^{\alpha_1} y)(t), (D_{a+}^{\alpha_2} y)(t), \dots, (D_{a+}^{\alpha_m} y)(t)] \frac{dt}{t} + g(x),$$

$$g(x) = \sum_{k=1}^n \frac{b_k}{\Gamma(\alpha - k + 1)} \left(\ln \frac{x}{a} \right)^{\alpha - k}.$$

Затем строится рекуррентная функциональная последовательность $y_l(x) = (A^l y_0)(x)$, $l = 1, 2, \dots$, где начальным приближением может служить, например, $y_0(x) = g(x)$. В силу полноты пространства $L(a, b)$ построенная последовательность будет сходиться к единственному решению $y^*(x)$ интегрального уравнения, а, значит, и дифференциальной задачи (4)-(2).

Заключение. В приложениях часто возникает необходимость решать аналоги задач Коши для дифференциальных уравнений дробного порядка. К тому же при интегрировании некоторых классов дифференциальных уравнений целого порядка приходится руководствоваться положениями теории дробного дифференцирования и интегрирования. В работе построено решение интегрального уравнения Вольтерра 2-го рода, которое эквивалентно задаче типа Коши для дифференциального уравнения с дробными производными Адамара в пространстве регулярных функций.

1. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 688 с.

2. Шлапаков, С.А. Операторы дробного интегрирования по Адамару / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI (63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов (Витебск, 16–17 марта 2011г.) – 2011. Т. 1. С. 71-73. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/13214> (дата обращения: 01.02.2023).

3. Шлапаков, С. А. Задача типа Коши для дифференциального уравнения общего вида дробного порядка / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11марта 2021 г. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2021. С. 71-72. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26880> (дата обращения: 01.02.2023).

4. Шлапаков, С.А. О разрешимости задачи типа Коши для дифференциального уравнения дробного порядка / С.А. Шлапаков, О.В. Скоромник // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2022. С. 52-53. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31567> (дата обращения: 01.02.2023).

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

СДВИГИ В ГЕОГРАФИИ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

*М.Ю. Бобрик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Наиболее масштабная оптимизация учреждений системы общего среднего образования (УОСО), произошедшая в последнее десятилетие, прежде всего, характерна для Витебской области. Актуальность исследования связана с необходимостью выявления географических различий в происходящих процессах с целью прогнозирования потребностей в педагогических кадрах административно-территориальных единиц (АТЕ) Витебской области – городов областного подчинения (ГОП) и административных районов (АР).

Цель: выявить географические сдвиги, произошедшие за 10 лет (между учебными годами 2011/2012 и 2021/2022) в размещении дневных УОСО и их наполняемости учащимися в АТЕ Витебской области.

Материал и методы. Источниками информации послужили статистические материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь. Были использованы следующие методы: математико-статистический, сравнения, анализа, обобщения.

Результаты и их обсуждение. На начало 2011/2012 учебного года число дневных УОСО в Витебской области составляло 584 (максимальное – в г. Витебске – 50, минимальное – в Россонском районе – 10), а на начало 2021/2022 учебного года уменьшилось до 347 (50 – в г. Витебске и 4 – в Россонском районе) (таблица 1). Таким образом за последние 10 лет их количество уменьшилось на 41,6 %. Однако масштабы оптимизации в пределах АТЕ были неодинаковые. Так, если в г. Витебске по причине роста численности населения количество УОСО осталось на том же уровне, в результате чего доля областного центра в общем числе УОСО выросла с 8,6 % до 14,4 %, то во всех остальных 21 АР и г. Новополоцке число УОСО уменьшилось:

- в 11 АТЕ исчезло 50 % и более УОСО («лидером» стал Лиозненский район, уменьшивший количество школ на 2/3);
- в 9 АТЕ – от 25 % до 49,9;
- в только 2 АТЕ – г. Новополоцк и Оршанский район – сократили количество УОСО соответственно на 11,1 % и 24,5 % при этом увеличили свою долю наполовину и на четверть.

Таким образом, происходит концентрация УОСО в пределах наиболее крупных по численности населения АТЕ – городах областного подчинения (г. Витебск, г. Новополоцк) и Оршанском и Полоцком районах: если в 2011/2012 учебном году на них приходилось около 30 % УОСО области, то на начало 2021/2022 учебного года – уже около 40 %. За счет более низких темпов снижения числа УОСО, увеличили свой удельный вес более динамично развивающиеся Витебский, Верхнедвинский и Чашникский районы (суммарно с 11,4 % до 13,3 %).

Таблица 1 – Динамика дневных УОСО в Витебской области, в т.ч. по городам областного подчинения, административным районам, ед., %

Область, города областного подчинения, админи- стративные районы	Число УОСО, на начало учебного года		Темп прироста (снижения), в %	Доля от обще- го числа, в %		Увеличение (снижение) доли
	2011/2 012	2021/2 022		2011/2 012	2021/2 022	
Витебская область	584	347	-41,6	100,0	100,0	-
г. Витебск	50	50	0,0	8,6	14,4	67,4
г. Новополоцк	18	16	-11,1	3,1	4,6	48,4
Районы						
Бешенковичский	18	7	-61,1	3,1	2,0	-35,5
Браславский	28	11	-60,7	4,8	3,2	-33,3
Верхнедвинский	20	14	-30,0	3,4	4,0	17,6
Витебский	27	20	-25,9	4,6	5,8	26,1
Глубокский	33	17	-48,5	5,6	4,9	-12,5
Городокский	18	9	-50,0	3,1	2,6	-16,1
Докшицкий	27	14	-48,1	4,6	4,0	-13,0
Дубровенский	20	8	-60,0	3,4	2,3	-32,4
Лепельский	24	14	-41,7	4,1	4,0	-2,4
Лиозненский	21	7	-66,7	3,6	2,0	-44,4
Миорский	26	13	-50,0	4,5	3,8	-15,6
Оршанский	53	40	-24,5	9,1	11,5	26,4
Полоцкий	43	30	-30,2	7,4	8,6	16,2
Поставский	30	14	-53,3	5,1	4,0	-21,6
Россонский	10	4	-60,0	1,7	1,2	-29,4
Сенненский	21	12	-42,9	3,6	3,5	-2,8
Толочинский	20	11	-45,0	3,4	3,2	-5,9
Ушачский	12	5	-58,3	2,1	1,4	-33,3
Чашникский	20	12	-40,0	3,4	3,5	2,9
Шарковщинский	22	9	-59,1	3,8	2,6	-31,6
Шумилинский	23	10	-56,5	3,9	2,9	-25,6

Рассчитано автором по данным [1,2]

Численность учащихся в дневных УОСО Витебской области выросла с 111,1 тыс. человек в 2011/2012 учебном году до 115,9 тыс. человек

в 2021/2022 учебном году (на 111 %) в результате успешной реализации Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» (таблица 2). Прирост учащихся характерен для 5 АТЕ (г. Витебска, г. Новополоцка, Витебского, Полоцкого и Оршанского районов). Лидер по темпам прироста учащихся – г. Витебск (25,3 %), по темпам снижения – Шарковщинский район, сокративший численность учащихся почти на 1/3. Единственный район – Лепельский – сохранил численность учащихся на прежнем уровне в 3,3 тыс. чел. И если на начало 2011/2012 учебного года на 5 «благополучных» АТЕ приходилось 60 % обучающихся, то через 10 лет уже почти 68 %. Причем наиболее увеличили свой удельный вес в общей численности учащихся областной центр и окружающий его Витебский район.

Таблица 2 – Динамика учащихся в дневных УОСО в Витебской области, в т.ч. по городам областного подчинения, административным районам, тыс.чел., %

Область, города областного подчинения, административные районы	Численность учащихся, на начало учебного года, тыс.чел.		Темпы прироста (снижения), в %	Доля от общей численности, в %		Увеличение (снижение) доли
	2011/2012	2021/2022		2011/2012	2021/2022	
Витебская область	111,1	115,9	4,3	100,0	100,0	-
г. Витебск	30,8	38,6	25,3	27,7	33,3	20,2
г. Новополоцк	8,8	10,0	13,6	7,9	8,6	8,9
Районы						
Бешенковичский	1,6	1,3	-18,8	1,4	1,1	-21,4
Браславский	3,2	2,3	-28,1	2,9	2,0	-31,0
Верхнедвинский	2,4	1,9	-20,8	2,2	1,6	-27,3
Витебский	3,3	3,9	18,2	3,0	3,4	13,3
Глубокский	4,1	3,8	-7,3	3,7	3,3	-10,8
Городокский	2,2	2,0	-9,1	2,0	1,7	-15,0
Докшицкий	2,8	2,3	-17,9	2,5	2,0	-20,0
Дубровенский	1,6	1,4	-12,4	1,4	1,2	-14,3
Лепельский	3,3	3,3	0,0	3,0	2,8	-6,7
Лиозненский	1,7	1,3	-23,5	1,5	1,1	-26,7
Миорский	2,6	1,9	-26,9	2,3	1,6	-30,4
Оршанский	14,2	14,8	4,2	12,8	12,8	0,0
Полоцкий	9,6	10,9	13,5	8,7	9,4	8,0
Поставский	3,7	3,6	-2,7	3,3	3,1	-6,1
Россонский	1,0	0,9	-10,0	0,9	0,8	-11,1
Сенненский	2,6	2,0	-23,1	2,3	1,7	-26,1
Толочинский	2,8	2,5	-10,7	2,5	2,2	-12,0

Ушачский	1,5	1,2	-20,0	1,4	1,0	-28,6
Чашникский	3,3	2,9	-12,1	3,0	2,5	-16,7
Шарковщинский	1,9	1,3	-31,6	1,7	1,1	-35,3
Шумилинский	2,1	1,8	-14,3	1,9	1,6	-15,8

Рассчитано автором по данным [1,2]

В период между началом учебного года 2011/2012 и началом учебного года 2021/2022 наполняемость дневных УОСО выросла в Витебской области более чем на 75 % и составила 334 человека с максимальным показателем в областном центре (772) и минимальным – 136 человек – в Верхнедвинском районе. Самыми высокими темпами «укрупнялись» АТЕ с наполняемостью от 80 до 90 чел. (Лиозненский, Россонский, Дубровенский, Бешенковичский районы) и Поставский район, а самыми низкими – АТЕ с изначально высокими показателями (г. Витебск, г. Новополоцк, Оршанский и Полоцкий районы), а также мелкоселенные АР (Миорский и другие). В результате по наполняемости все АТЕ можно разделить на 3 группы:

- очень высокая наполняемость: более 500 чел. (города областного подчинения);
- выше среднеобластной: от 350 до 500 чел. (Оршанский, Полоцкий районы);
- ниже среднеобластной: от 200 до 350 чел. (7 АР);
- низкая: ниже 200 (10 АР).

Таблица 3 – Средняя наполняемость дневных УОСО (численность учащихся, приходящихся на одно УОСО) в Витебской области, в т.ч. по городам областного подчинения, административным районам

Область, города областного подчинения, административные районы	Средняя наполняемость дневных УОСО учащимися, на начало учебного года, чел.		Темп прироста (2021/2022 учебный год относительно 2011/2012 учебного года), в %
	2011/2012	2021/2022	
Витебская область	190,2	334,0	75,6
г. Витебск	616,0	772,0	25,3
г. Новополоцк	488,9	625,0	27,8
Районы			
Бешенковичский	88,9	185,7	108,9
Браславский	114,3	209,1	82,9
Верхнедвинский	120,0	135,7	13,1
Витебский	122,2	195,0	59,6
Глубокский	124,2	223,5	80,0
Городокский	122,2	222,2	81,8
Докшицкий	103,7	164,3	58,4
Дубровенский	80,0	175,0	118,8

Лепельский	137,5	235,7	71,4
Лиозненский	81,0	185,7	129,3
Миорский	100,0	146,2	46,2
Оршанский	267,9	370,0	38,1
Полоцкий	223,3	363,3	17,9
Поставский	123,3	257,1	108,5
Россонский	100,0	225,0	125,0
Сенненский	123,8	166,7	34,7
Толочинский	140,0	227,3	62,4
Ушачский	125,0	240,0	92,0
Чашникский	165,0	241,7	46,5
Шарковщинский	86,4	144,4	67,1
Шумилинский	91,3	180,0	97,2

Рассчитано автором по данным [1,2]

Рост наполняемости УОСО, а также увеличение часов на одну ставку сказались на потребности в учителях (таблица 4). В целом по области численность работающих в дневных УОСО учителей сократилось почти на 30 %. Данная тенденция затронула все АТЕ, включая города областного подчинения. Но наибольшие «потрясения» коснулись Бешенковичского, Брагского и Россонского районов, в которых за десятилетие количество учителей УОСО уменьшилось более чем наполовину. Еще в 9 АР снижение численности учителей было в пределах от 40 % до 50 %. В результате большинство АТЕ (16 из 23) уменьшили свой удельный вес в областной численности учителей УОСО, Лепельский остался на том же уровне, а г. Витебск, г. Новополоцк, Витебский, Оршанский, Полоцкий и Лепельский районы – увеличили. Численность учащихся, приходящихся на одного учителя, выросла по области с 6,3 до 9,3. Лидер в данной оптимизации – г. Витебск – с самой высокой средней наполняемостью УОСО, в котором «нагрузка» на учителей увеличилась почти в 1,5 раза при достаточно высоком изначальном уровне. В то же время в Миорском и Шарковщинском районах на одного учителя приходится в 2 раза меньше учеников, чем в областном центре.

Таблица 4 – Динамика учителей в дневных УОСО на начало учебного года в Витебской области, в т.ч. по городам областного подчинения, административным районам

Область, города областного подчинения, административные районы	Численность и удельный вес учителей, чел., %		Темп прироста (снижения) (2021/2022 учебный год относительно 2011/2012 учебного года), в %	Численность учащихся на одного учителя дневного УОСО, чел.	
	2011/2012	2021/2022		2011/2012	2021/2022
Витебская область	17 520/100	12 474/100	-28,8	6,3	9,3

г. Витебск	3 663/20,9	3 106/24,9	-15,2	8,4	12,4
г. Новополоцк	1 129/6,4	947/7,6	-16,1	7,8	10,6
Районы					
Бешенковичский	363/2,1	166/1,3	-54,3	4,4	8,1
Браславский	605/3,5	301/2,4	-50,2	5,4	7,7
Верхнедвинский	415/2,4	292/2,3	-29,6	5,8	6,6
Витебский	736/4,2	586/4,7	-20,4	4,5	6,7
Глубокский	836/4,8	497/4,0	-40,6	4,9	7,7
Городокский	385/2,2	213/1,7	-44,7	5,8	9,5
Докшицкий	637/3,6	377/3,0	-40,8	4,5	6,1
Дубровенский	375/2,1	209/1,7	-44,3	4,4	6,6
Лепельский	531/3,0	381/3,1	-28,2	6,2	8,5
Лиозненский	326/1,8	175/1,4	-46,3	5,2	7,7
Миорский	544/3,1	328/2,6	-39,7	4,8	5,8
Оршанский	2 027/11,6	1 585/12,7	-21,8	7,0	9,3
Полоцкий	1 444/8,2	1162/9,3	-19,5	6,7	9,4
Поставский	643/3,7	432/3,5	-32,8	5,8	8,3
Россонский	206/1,2	100/0,8	-51,5	4,9	8,8
Сенненский	576/3,3	325/2,6	-43,6	4,5	6,2
Толочинский	474/2,7	335/2,7	-29,3	5,9	7,4
Ушачский	265/1,5	158/1,3	-40,4	5,6	7,5
Чашникский	554/3,2	300/2,4	-45,8	5,9	9,7
Шарковщинский	361/2,1	224/1,8	-38,0	5,4	5,7
Шумилинский	425/2,4	275/2,2	-35,3	4,8	6,6

Рассчитано автором по данным [1,2]

Заключение. За десятилетний период (между учебными годами 2011/2012 и 2021/2022) произошли следующие сдвиги:

- в географии УОСО: неодинаковые темпы оптимизации способствовали концентрации УОСО в наиболее крупных по численности населения и экономическому потенциалу г. Витебске, Оршанском, Полоцком, Витебском районах, г. Новополоцке (от 32,8 % до 44,9 %);

- в распределении учащихся дневных УОСО: только в этих же 5 АТЕ численность учащихся УОСО выросла, в результате удельный вес АТЕ в численности учащихся увеличился с 60,1 % до 67,5 %.

В результате выше среднеобластного значения средняя наполняемость дневных УОСО учащимися только в ГОП, Оршанском и Полоцком районах, а по численности учащихся на одного учителя к данным АТЕ добавляются Городокский и Чашникский районы.

Сложившуюся ситуацию необходимо учитывать при планировании трендов в региональном социально-экономическом развитии.

1. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели.2015. Статистический сборник. Том 1. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_3446/ – Дата доступа: 02.01.2023.

2. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели.2022. Статистический сборник. Том 1. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3c7/8egmdfg1b8b6sk3vh5kfougxit3g1m18.pdf>. – Дата доступа: 02.01.2023.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СРЕДЫ МЕТОДОМ БИОИНДИКАЦИИ

А.С. Буко, И.А. Литвенкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Биоиндикация является достаточно эффективным методом мониторинга окружающей среды, который основан на исследовании воздействия изменяющихся экологических факторов на различные характеристики биологических объектов и систем. Устойчивость экосистемы определяется по состоянию таких видов природного сообщества, от состояния которых напрямую зависит его дальнейшее существование. Для лесных экосистем такими объектами являются древесные растения.

Для оценки состояния экосистем города также используется мониторинг зелёных насаждений, так как они являются единственным средством кондиционирования городской среды. Помимо того, что зеленые насаждения оздоравливают городскую среду, они тоже нуждаются в защите. Оценка уровня загрязнения окружающей среды, в частности атмосферного воздуха, способна выявить неблагоприятные воздействия на нее [2]. Состояние растений оценивается по различным морфометрическим характеристикам. Для деревьев лучшим вегетативным органом считается лист растения. При воздействии человека на окружающую среду в листьях происходят морфологические изменения, такие как проявление асимметрии, уменьшение площади листовой пластины. При формировании листовой пластины, по мере накопления токсических веществ, происходит торможение ростовых процессов и деформация листа.

Цель исследования – провести сравнительную оценку состояния окружающей среды по показателю флуктуирующей асимметрии листьев березы повислой в условиях с различной антропогенной нагрузкой.

Материал и методы. Исследования проводились в летне-осенний период 2022 г. Объектом исследований являлись листья березы повислой (*Betula pendula*). Сбор исследуемого материала был осуществлен из нижней части кроны с максимального количества доступных веток относительно равномерно вокруг дерева. Точки исследования указаны в таблице 1. Расчет флуктуирующей асимметрии проводили по методике [1].

Таблица 1 – Места проведения исследований

№п/п	Место исследования	Количество деревьев, экз.	Количество листьев, экз.	Число измерений
1	Пр-т Черняховского	5	50	250
2	Парк Победителей	5	50	250
3	Пл. Свободы	5	50	250
4	Ул. Гагарина	5	50	250
5	Пришкольный участок	5	50	250
6	Перекресток автомобильных дорог	5	50	250
7	Лес	5	50	250

8	Березинский заповедник	5	50	250
9	Заказник «Чертова борода»	5	50	250

Результаты и их обсуждение. Использование в качестве объекта исследования морфологических характеристик листовой пластины обосновывается довольно высокой экологической чувствительностью листа к изменению качества атмосферного воздуха. Задействованный метод оценки состояния природных популяций растений в данной работе неспецифичен и позволяет оценить общее воздействие всего многообразия поллютантов на окружающую среду.

Данные, полученные в результате промеров листьев березы и расчета величин флуктуирующей асимметрии, приведены в таблице 2. Полученные в результате исследования данные величин интегрального показателя флуктуирующей асимметрии были оценены по пятибалльной шкале, которая отражает состояние окружающей среды в исследуемых районах.

Таблица 2 – Величина флуктуирующей асимметрии билатеральных признаков

№ п/п	Название исследуемой точки	Величина ФА	Балл	Характеристика состояния среды
1	Пр-т Черняховского (г. Витебск)	0,051±0,003	4	Загрязненный район
2	Парк Победителей (ул. Калинина, г.Витебск)	0,048±0,004	3	Умеренно загрязненный район
3	Пл. Свободы (г. Витебск)	0,044±0,004	2	Слабое влияние неблагоприятных факторов
4	Ул. Гагарина (г. Витебск)	0,05±0,005	4	Загрязненный район
5	Пришкольный участок (д. Старое Село)	0,04±0,004	2	Слабое влияние неблагоприятных факторов
6	Перекресток автомобильных дорог (д. Старое Село)	0,049±0,004	3	Умеренно загрязненный район
7	Лес (д. Старое Село)	0,038±0,005	1	Условная норма
8	Березинский заповедник	0,039±0,004	1	Условная норма
9	Заказник «Чертова борода»	0,013±0,004	1	Условная норма

В условиях городской среды наибольшее значение флуктуирующая асимметрия у березы, произрастающей на проспекте Черняховского и улице Гагарина. Данные районы в наших исследованиях относятся к категории «загрязненных районов» (4 балла по шкале оценки отклонений величины показателя флуктуирующей асимметрии). К категории «умеренно загрязненных районов» относится участок в парке Победителей (3 балла по шкале оценки отклонений величины показателя флуктуирующей асимметрии). К категории «районы со слабым влиянием окружающей среды»

относится площадь Свободы, состояние среды оценивается в 2 балла по шкале оценки качества среды по величине флуктуирующей асимметрии.

В районе деревни Старое Село наибольшее значение флуктуирующая асимметрия листьев принимает при произрастании березы повислой вблизи перекрестка автомобильных дорог, где величина флуктуирующей асимметрии составила $0,049 \pm 0,004$, тем самым указывая на достаточно высокий уровень антропогенной нагрузки на данном исследуемом участке. Следовательно, его можно отнести к категории «загрязненных районов» (3 балла по шкале оценки отклонений величины показателя флуктуирующей асимметрии). На пришкольном участке показатель флуктуирующей асимметрии листа снижается до $0,04 \pm 0,004$. Данный участок можно отнести к территории «со слабым влиянием неблагоприятных факторов» (2 балла по шкале оценки отклонений величины показателя флуктуирующей асимметрии). Наименьшим значением коэффициента флуктуирующей асимметрии листа березы повислой из пяти исследуемых районов характеризуются: лес в районе деревни Старое Село (Витебский район), заказник «Чертова борода», также расположенный в Витебском районе, и Березинский биосферный заповедник, находящийся на границе Минской и Витебской областей. Флуктуирующая асимметрия на данных участках не превышает показатель $0,040$, что соответствует 1 баллу по шкале оценки отклонений величины показателя флуктуирующей асимметрии. Соответственно, для данных территорий характерна «условная норма» состояния окружающей среды.

Заключение. В ходе исследования установлены различия индекса флуктуирующей асимметрии листа березы повислой в зависимости от уровня антропогенной нагрузки. Вблизи автомагистрали средний показатель составил $0,05 \pm 0,0012$, в парковой зоне $0,042 \pm 0,003$, в лесной зоне $0,03 \pm 0,002$ соответственно.

1. Захаров, В.М. Здоровье среды: методика оценки / В.М. Захаров, А.С. Баранов, В.И. Борисов. - М.: Центр экологической политики России, 2000. – 68 с.

2. Литвенкова, И. А. Флуктуирующая асимметрия как показатель стабильности развития популяции / И. А. Литвенкова // Фундаментальные и прикладные проблемы стресса : мат. II Междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 21 апреля 2011 г. – Витебск, 2011. – С. 192-194. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14383> (дата обращения: 01.02.2023).

ДЕЙСТВИЕ АНТИМЕТАБОЛИТОВ НА АМИНОКИСЛОТНЫЕ СПЕКТРЫ ГЕПАТОПАНКРЕАСА ЛЕГОЧНЫХ ПРЕСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ

*М.В. Вишневская, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Многие страны приняли регламентирующие документы, согласно которым необходимо снижать количество подопытных млекопитающих по этическим соображениям и ставить эксперименты на них без страданий

животных. Кроме того, правило 3R предлагает использовать по возможности более простые животные организмы. Альтернативой млекопитающим животным на кафедре химии и естественнонаучного образования предлагается использование легочных пресноводных моллюсков – прудовиков (*Lymnaea stagnalis* L.) и роговых катушек (*Planorbarius corneus* L.). Сотрудниками кафедры показан средний уровень гомологии протеолитических ферментов человека и легочных пресноводных моллюсков [1; 2].

Целью исследования явилось изучение влияния антимаболитов этионина, стрептозотоцина, актиномицина D и пурамицина на спектры свободных аминокислот гепатопанкреаса легочных пресноводных моллюсков – прудовика (*Lymnaea stagnalis* L.) и роговой катушки (*Planorbarius corneus* L.).

Материал и методы. В эксперименте на первом поколении лабораторной культуры легочных пресноводных моллюсков было исследовано действие четырех субстанций антимаболитного действия на спектры свободных аминокислот гепатопанкреаса: этионин - антимаболит метионина (введение в ногу в дозе 1 мг/г массы моллюска), стрептозотоцин – ингибитор инсулиноцитов (введение в ногу в дозе 65 мкг/г массы моллюска), актиномицин D – ингибитор ДНК-зависимой РНК-полимеразы (введение в ногу в концентрации 1 мкг/мл на 1 г массы животного) и пурамицин – ингибитор элонгации полипептидной цепи (введение в ногу в концентрации 20 мкг/мл на 1 г массы моллюска) [3]. Содержание свободных аминокислот гепатопанкреаса изучали через 3, 12, 24 и 48 часов после введения антимаболитов в лаборатории НИЛ Гродненского государственного медицинского университета [4].

Полученный цифровой материал обработан методами параметрической вариационной статистики.

Результаты и их обсуждение. Этионин является антимаболитом и антагонистом метионина. Его введение вызывало повышение концентрации Asp, Glu, Arg, Met, Phe, Ile во все сроки наблюдения в гепатопанкреасе у обоих видов легочных пресноводных моллюсков. В этот перечень вошли три незаменимых гидрофобных незаряженных аминокислоты – метионин, фенилаланин и изолейцин. В гепатопанкреасе прудовиков были повышены концентрации His, bAla, GABA, Trp, Leu, а у роговых катушек – Glu, Thr. Кроме того, у прудовиков были снижены концентрации Gln, Ala, Val, тогда как у роговых катушек Ser, GABA, Tyr, Trp.

Стрептозотоцин представляет собой соединение глюкозамин – нитрозомочевина. Стрептозотоцин подобно глюкозе транспортируется в клетку с помощью транспортного белка глюкозы GLUT2, но не распознается другими переносчиками глюкозы. Это объясняет его относительную токсичность для инсулиноцитов, поскольку эти клетки имеют высокие уровни GLUT2. Независимо от вида легочных пресноводных моллюсков введение стрептозотоцина во все сроки наблюдения привело к повышению концентрации в гепатопанкреасе двух важных для метаболизма аминокислот:

Asp и незаменимой аминокислоты Met. Одновременно было обнаружено снижение концентрации восьми аминокислот в гепатопанкреасе: Ser, His, Gly, Arg, Thr, Ile, Leu, Lis (последние четыре аминокислоты относятся к незаменимым). Видовые особенности спектров аминокислот гепатопанкреаса заключались в повышении концентрации Gln и bAla у прудовиков и Ala у катушек, а также снижение концентрации трех незаменимых аминокислот Trp, Phe, Val и важной для азотистого и энергетического обменов заменимой аминокислоты Glu у прудовиков; у катушек были понижены во всем периоде наблюдения концентрации GABA и Tyr.

Актиномицин D ингибирует ДНК-зависимый синтез РНК – важнейший этап синтеза белков – транскрипцию. У обоих видов легочных пресноводных моллюсков введение актиномицина D вызвало во все сроки наблюдения повышение концентрации в гепатопанкреасе двух незаменимых (Phe, Ile) и четырех заменимых аминокислот (Ser, His, Gly, GABA), а также снижение концентрации трех незаменимых аминокислот (Val, Met, Leu). Видовые различия включали повышение концентрации Gln, Arg, bAla и снижение концентрации Glu и Ala в гепатопанкреасе прудовиков. У роговых катушек введение актиномицина D вызвало повышение содержания Trp и снижение концентрации Lys, Asp, Tyr.

Пурамицин является ингибитором синтеза белков на уровне трансляции. Введение пурамицина вызвало у обоих видов легочных пресноводных моллюсков в гепатопанкреасе повышение содержания Trp, Asp и снижение концентрации Val, Ile, Lys, His, GABA. Видовые различия действия пурамицина на спектры свободных аминокислот гепатопанкреаса проявились в повышении концентрации Tyr и снижении концентрации bAla у прудовиков, но в повышении концентрации Gly, Arg, bAla, Ala, GABA и снижении концентрации Ser в гепатопанкреасе роговых катушек.

Таким образом, четыре антиметаболита вызвали одинаковый тип изменений спектров аминокислот гепатопанкреаса у двух видов легочных пресноводных моллюсков: повышение концентрации 16 аминокислот, из которых 7 незаменимые, в том числе аспарагиновая кислота (этионин, стрептозотоцин и пурамицин), глицин (этионин, актиномицин D), метионин (этионин, стрептозотоцин), фенилаланин (этионин, актиномицин D), изолейцин (этионин, актиномицин D). Четыре антиметаболита вызвали также снижение концентрации 16 аминокислот, включая 10 незаменимых, в том числе валин (актиномицин D, пурамицин), изолейцин (стрептозотоцин, пурамицин), лейцин (стрептозотоцин, актиномицин D), лизин (стрептозотоцин, пурамицин) и гистидин (стрептозотоцин, пурамицин). Можно предположить, что общие изменения концентраций аминокислот гепатопанкреаса для обоих видов легочных пресноводных моллюсков могут служить объективным критерием антиметаболического действия каждой из четырех испытанных субстанций. Следует обратить внимание, что более половины аминокислот при этом относятся к незаменимым.

Заключение. Четыре антиметаболита вызвали одинаковый тип изменений спектров аминокислот гепатопанкреаса у двух видов легочных пресноводных моллюсков: повышение концентрации 7 и снижение концентрации 10 незаменимых аминокислот. Видовые различия изменений спектров аминокислот гепатопанкреаса включали меньшие изменения в связи с введением четырех антиметаболитов: у прудовиков повышены концентрации 2 незаменимых, а у роговых катушек – 1 незаменимой аминокислоты, а также снижение концентрации в гепатопанкреасе прудовиков 5 незаменимых, а у катушек – 2 незаменимых аминокислот.

Таким образом, легочные пресноводные моллюски могут служить модельными организмами для оценки действия биологически активных субстанций антиметаболического действия на спектры свободных аминокислот гепатопанкреаса и, вероятно, окажутся полезными для доклинических биофармацевтических испытаний.

1. Чиркин, А.А. Молекулярно-структурная гомология протеолитических ферментов в изучении механизма протеолиза и его регуляции / А.А. Чиркин [и др.] // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя хім. навук. - 2021. - Т. 57, № 2. - С. 206-221.
2. Чиркин, А.А. Молекулярно-структурная гомология протеолитических ферментов: монография / А.А. Чиркин, О.М. Балаева-Тихомирова. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2022. – 124 с.
3. Клеточный цикл. Проблемы регуляции. Под ред. О.И. Елифановой. - М.: Наука, 1973. - 193 с.
4. Дорошенко, Е.М. Структура пула свободных аминокислот и их производных плазмы крови у пациентов с ишемической болезнью сердца и проявлениями хронической сердечной недостаточности / Е.М. Дорошенко, В.А. Снежицкий, В.В. Лелевич // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2017. – Т. 15, № 5. – С. 551-556.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ БОРЩЕВИКА СОСНОВСКОГО В МИОРСКОМ РАЙОНЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Ю.И. Высоцкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 1970–1980 годы борщевик как силосную культуру выращивали некоторые передовые колхозы и совхозы в Витебской области. На рубеже 90 годов борщевик перестали сеять вследствие отрицательных последствий в животноводстве и растениеводстве (изменение свойств молока и мяса, увеличение случаев выкидышей у коров, бесплодие, засорение полей и спонтанное саморасселение борщевика) [1].

Биологические особенности борщевика при внедрении растения в сельскохозяйственное производство обусловило возможность его неконтролируемого распространения. При способности к распространению самосевом борщевик из нового кормового растения превратился в злостный сорняк, интенсивно расселяющийся на землях сельскохозяйственных и промышленных предприятий и в зонах отчуждения дорог [2].

Это особенно актуально для Витебской области, где засоренность земель борщевиком самая высокая в республике.

В 2019 году ВГУ имени П.М. Машерова проводил НИР по инвентаризации, мониторингу и выявлению новых мест произрастания в Миорском районе Витебской области.

Цель исследования: с применением GPS-навигации и ГИС-технологий выявить площадь распространения инвазивных видов рода борщевик.

Задачи исследования: провести инвентаризацию мест произрастания борщевика, создать картографическую базу данных местопроизрастаний в программе *OziExplorer*, провести ГИС-анализ данных мониторинга очагов инвазии.

Материал и методы. Материалом исследования являлись очаги инвазии борщевика на территории Миорского района. Для разработки маршрута полевых исследований использовались ведомственные данные Витебской областной администрации природных ресурсов и охраны окружающей среды о местах произрастания колоний борщевика. Эколого-флористические исследования проводились детально-маршрутным методом с применением GPS-навигации; обработка результатов осуществлялась с использованием ГИС-технологий и ГИС-картографирования, обрисовка контуров распространения борщевика производилась на Геопортале ЗИС по материалам аэрофотосъемки.

Результаты и их обсуждение. По данным Миорской районной инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды в 2011 г. в районе находилось на учете 55 мест произрастания борщевика у 14 землепользователей общей площадью 60 га. В 2012 г. ликвидировано 19 мест произрастания на площади 22 га. До 2017 г. на учете состояло 34 места произрастания общей площадью 38 га. Новых мест произрастания борщевика за прошедшие 5 лет не выявлено. Несмотря на ежегодное применение гербицидов и перепашки отдельных участков зарослей в отчетности нет изменения общей площади зарослей борщевика. В 2018 г. зафиксировано резкое увеличение числа мест произрастания (152 вместо 34) и увеличение общей площади до 24,42 га.

В 2019 г. учеными ВГУ имени П.М. Машерова было проведено фактическое обследование всех известных мест произрастания и выявление новых мест произрастания борщевика. При инвентаризации инвазии с применением ГИС-технологий и методов дистанционного зондирования земли в 2019 г. зарегистрированы GPS-координаты 155 колоний борщевика, состоящих из 2969 отдельных локальных мест произрастания или локусов, общей площадью 127,1 га. Это на 89 га больше официально учтенной в 2018 г. площади инвазии. Места произрастания борщевика сосредоточены в 5 центрах распространения инвазии.

Центр инвазии «Центральный» расположен вокруг г. Миоры. Его образует 81 колония, состоящая из 476 отдельных мест произрастания общей площадью 35,899 га. Центр состоит из 11 очагов инвазии: Бертовщина,

Возовники-Стар. Погост, Каменполье, Катилово, Любимово, Мартиновцы-Буково, Свердловы, Северо-Миорский, Чересы-Малиновка, Подъельцы.

Центр инвазии «Восточный» расположен в восточной части Миорского района вдоль а/д Р-14 в окрестностях аг. Турково. Центр образуют 35 колоний, состоящих из 456 отдельных мест произрастания общей площадью 57,145 га. Центр состоит из 6 очагов инвазии: Баранчики-Шантырево, Горовцы-Новинцы, Рекуны-Супорница, Тимошково, Фролово-Торки, Юрковщина.

Центр инвазии «Северный» расположен в северной части района в окрестностях крупного аг. Идолта. Центр образуют 18 колоний, состоящих из 98 отдельных мест произрастания общей площадью 17,249 га. Центр состоит из 5 очагов инвазии: Лепещина, Милошово, Повятье-Стретоно, Стайки, Тилевщина.

Центр инвазии «Северо-восточный» расположен в северо-восточной части Миорского района. Центр образуют 10 колонии, состоящие из 84 отдельных мест произрастания общей площадью 8,3566 га. Большинство локалитетов приурочены к луговым землям и нежилым подворьям н.п. Брижинки, Виногороды, Клемино, Пересловка. Центр состоит из 2 очагов инвазии: Барсуки, Брижинки.

Центр инвазии «Южный» расположен в южной части Миорского района на территории Язненского с/с (по а/д Н-3400 (Дисна-Прозороки) до д. Канцерово). Центр образуют 11 колоний, состоящих из 100 отдельных мест произрастания общей площадью 8,3186 га. Центр состоит из 4 очагов инвазии: Дорожки-Канцерово, Куриловичи, Папшули, Черкасово.

ГИС-анализ распределения земель, занятых борщевиком показал, что самые большие площади зарослей борщевика приурочены к землям сельхозпредприятий, на 2 месте земли общего пользования населенных пунктов, на 3 месте земли лесхозов, на 4 месте земли под дорогами (откосы, обочины, кюветы), на 5 месте земли граждан (огороды и брошенные подворья).

Заросли борщевика выявлены на землях 84 пользователей вместо 14 землепользователей по данным на 2018 г. Количество зарегистрированных мест произрастания (локусов или отдельных пятен зарослей, зафиксированных в ГИС) оказалось в 87 раз больше данных фигурировавших в районной отчетности (34 местопроизрастания на 2018 г.) Общая площадь инвазии увеличилась на 89 га (с 38 га в 2012 г. до 127,1 га в 2019 г.).

Это показывает взрывной рост числа мест произрастания за период с 2010 по 2019 годы, ставший следствием неоднократного обсеменения большинства участков зарослей борщевика на неудобьях, вымерших деревьях и на территории старых закрытых ферм, что привело к появлению новых молодых дочерних колоний.

Заключение. В борьбе с расселением борщевика на территории Миорского района успеха не достигнуто. Мероприятия по уничтожению

инвазии начали проводить в 2010 г. За 9 лет в 3,5 раза увеличилась площадь зарослей борщевика. Ликвидировано всего 19 мест произрастания борщевика. Некоторые старые очаги (известные с 2010 г) увеличили площадь, появились молодые дочерние колонии на прилегающих территориях, в десятки возросло количество мест произрастания борщевика. Это следствие того что на многих участках борщевик давал семена. Подобная ситуация и в других ранее изученных районах [3].

1. Сациперова, И.Ф., Борщевика флоры СССР – новые кормовые растения: перспективы использования в народном хозяйстве. Л.: Наука, 1984. – 218 с.

2. Медведев, И.В., Рекомендации по борьбе с борщевиком Сосновского / И.В. Медведев, С.Л. Сметанников – Вологда. – 1981. – 40 с.

3. Высоцкий, Ю.И., Очаги инвазии борщевика в восточных районах Витебской области / Ю.И. Высоцкий // Экологическая культура и охрана окружающей среды: II Дорофеевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, Витебск, 29-30 ноября 2016 г. // Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. С. 56-57 URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/9374> (дата обращения: 04.02.2023).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЖИВОКОСТИ ВЫСОКОЙ (*DELFINIUM ELATUM* L.) В ДОЛИНЕ РЕКИ ОБОЛЬ

*Ю.И. Высоцкий, С.Э. Латышев, Л.М. Мержвинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 2022 году нами проводилось обследование растительности в долине р. Оболь с целью выявления мест произрастания инвазивного вида клена ясенелистного или американского (*Acer negundo* L.). В ходе ботанической экспедиции кроме инвазивного американского клена были выявлены новые места произрастания охраняемого растения живокости высокой (*Delfinium elatum* L.). На территории Шумилинского района в среднем течении р. Оболь зафиксированы координаты 12-и популяций этого редкого растения.

Точная фиксация координат мест произрастания инвазивных и охраняемых растений, описание состояния популяций важны для дальнейшего отслеживания динамики распространения видов растений, численность которых необходимо контролировать.

Материал и методы. Живокость высокая – многолетнее травянистое растение рода живокость (*Delfinium*) семейства Лютиковые (*Ranunculaceae*). Живокость является растением с коротким разветвленным корневищем и голым или слегка покрытым короткими волосками, чаще неветвистым стеблем высотой 150-200 см. Листья крупные, лопастно-рассеченные, длиной до 10 см и шириной 15-16 см. Цветки сине-фиолетовые, диаметром 2-3 см, с черно-бурыми нектарниками, собраны в негустую длинную кисть. Верхняя доля околоцветника с длинным шпорцем. Плод живокости голая трехлистровка (или пятилистровка) с носиком. Цветёт в июле-августе, плодоносит в августе-сентябре. Зацветает на второй год. Размножение семенное [1].

Реликтовый, по происхождению бореальный сибирско-таежный вид, находящийся в Беларуси в изолированных локалитетах на юго-западной границе ареала. Растет в лесной зоне, в негустых светлых лесах, редколесье, на лесных полянах, по береговым склонам и террасам в долинах рек и ручьев на лугах. Редко образует заросли, обычно растёт рассеянно. Обнаружен в северо-восточной части республики: в Бешенковичском, Витебском, Городокском, Лиозненском, Миорском, Шумилинском р-нах Витебской области. Вид включен в Красную книгу Беларуси с 1-го издания (1981). Растение относится к III категории охраны (VU) – уязвимый вид. Охраняется в Латвии и Украине [2].

Обследование растительности долины р. Оболь проводилось детально-маршрутным методом с применением GPS-навигации. Обработка результатов полевых исследований осуществлялась с использованием описательных способов, ГИС-технологий и ГИС-картографирования.

Результаты и их обсуждение. Обследована долина р. Оболь от истока (оз. Езерище) до впадения в Западную Двину (протяженность реки 148 км). В ходе полевых работ прибором спутниковой навигации *GARMIN GPSmap60CSx* зафиксированы географические координаты 12 мест произрастания живокости высокой, сделано описание ценопопуляций (отдельных локалитетов). Все найденные популяции являются полночленными, средневозрастными, насчитывают от 5 до 30 шт. многолетних генеративных кустов и молодые вегетативные растения. Все популяции характеризуются высокой жизненностью, цветут и дают семена. Места произрастания ценопопуляций приурочены к высокотравным лугам на береговых склонах и бровке пойменной террасы в непосредственной близости от берега. Места произрастания встречаются на разных берегах реки на удалении от 500 до 1000 м, иногда до 2 км друг от друга. Вместе локальные ценопопуляции формируют крупную метапопуляцию протянувшуюся на 20 км вдоль поймы р. Оболь. Локалитеты (ценопопуляции) охраняемого растения произрастают на территории Шумилинского района по берегам реки от д. Станислово до д. Погирцино. Ниже деревни река протекает по территории Полоцкого района, ландшафты долины и растительность поймы значительно меняется. На этом участке реки уже заметно подтопление поймы вследствие строительства Полоцкой ГЭС. Живокость в нижнем течении реки Оболь не встречается, так как пригодные для произрастания биотопы попали под затопление.

Ниже приводятся GPS-координаты мест произрастания живокости высокой:

Точка GPS 028. N 55, 390480 °, E 29, 492300 °. Окрестности д. Станислово. Перед деревней, на правом берегу, на лугу, на бровке пойменной террасы 4 генеративных растения.

Точка GPS 036. N 55, 365850 °, E 29, 394540 °. Окрестности д. Плиговки. Ниже деревни на левом берегу, на лугу, на бровке пойменной террасы 25 генеративных растений на протяжении 100 м береговой линии.

Точка GPS 037. N 55, 365850 °, E 29, 388290 °. Окрестности д. Плиговки. Вниз по течению, в 430 м от точки GPS 036 на правом берегу, на лугу, на бровке пойменной террасы 6 многолетних цветущих кустов живокости на расстоянии 5-10 м между растениями.

Точка GPS 040. N 55, 359430 °, E 29, 350260 °. Окрестности д. Решетники. Напротив деревни, на левом берегу, на поляне среди полосы прибрежных ив по лугу разреженно 7 генеративных растения.

Точка GPS 042. N 55, 357450 °, E 29, 338000 °. Окрестности д. Решетники. Ниже деревни на правом берегу по лугу на пойменном склоне 30 генеративных растения на площади 100*20 м.

Точка GPS 043. N 55, 358180 °, E 29, 337150 °. Окрестности д. Решетники. Ниже деревни на правом берегу по лугу на пойменном склоне 30 генеративных растения на площади 100*20 м.

Точка GPS 044. N 55, 359590 °, E 29, 332960 °. Окрестности д. Плиговки. Выше деревни на правом берегу по лугу на пойменном склоне 16 генеративных растения на площади 50*20 м.

Точка GPS 045. N 55, 362150 °, E 29, 329330 °. Окрестности д. Плиговки. Напротив деревни на правом берегу по лугу на пойменном склоне 22 генеративных растения на площади 100*20 м.

Точка GPS 054. N 55, 367980 °, E 29, 167140 °. Окрестности д. Оболянка. На левом берегу, по лугу на пойменном склоне 25 генеративных растений на площади 100*20 м.

Точка GPS 055. N 55, 368750 °, E 29, 163870 °. Окрестности д. Оболянка. Ниже деревни на левом берегу по лугу на пойменном склоне 30 генеративных растения на площади 100*20 м.

Точка GPS 057. N 55, 371590 °, E 29, 157100 °. Окрестности д. Оболянка. Ниже деревни на левом берегу по лугу на пойменном склоне 37 генеративных растения на площади 150*20 м.

Точка GPS 062. N 55, 359590 °, E 29, 332960 °. Окрестности д. Погирщино. Ниже деревни на левом берегу по лугу на пойменном склоне 23 генеративных растения на площади 80*20 м.

В пойме р. Оболь места произрастания живокости высокой приурочены к луговинам на пойменных склонах. Во всех обследованных локалителях живокость находится в хороших условиях, обильно цветет и обсеменяется, имеет много семян. Число растений имеет тенденцию к увеличению. Это обусловлено тем, что последние годы генеративные растения значительно реже повреждаются. Луговины на береговых склонах не скашиваются, так как количество личного скота сильно уменьшилось. Снижение антропогенного пресса позволило увеличить семенную продуктивность всех ценопопуляций живокости.

Заключение. Метапопуляция живокости высокой произрастающая в пойме р. Оболь одна из самых крупных и многочисленных в Белорусском Поозерье. Еще большая популяция живокости была выявлена нами в 2011 году в окрестностях д. Косово Витебского района на малой реке Сильница, она состояла из 40 локалитетов (отдельных ценопопуляций живокости) [3].

В результате выполненных исследований актуализирована база данных о местах произрастания охраняемых растений. Новые сведения о распространении живокости высокой (*Delfinium elatum* L.) будут использованы при подготовке 5-го издания Красной книги Республики Беларусь.

1. Маевский, П.Ф., Флора средней полосы европейской части России. 10-е издание / П.Ф. Маевский / Москва: Товарищество научных изданий КМК. 2006. – С. 238.

2. Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редкол.: И.М. Качановский (предс.), М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.] – 4-е изд. – Минск: Беларус. Энцыкл. Імя П. Броўкі, 2015. – С. 157-158.

3. Высоцкий Ю.И., Новые находки редких и охраняемых растений в Белорусском Поозерье / Ю.И. Высоцкий, И.М. Морозов / Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVII (64) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 14–15 марта 2012 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – Т.1. – С. 46 – 48. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/11505> (дата обращения: 01.02.2023)

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКА

П.А. Галкин¹, А.Н. Галкин², В.С. Хомич³

¹Витебск, ВГМУ

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

³Минск, Институт природопользования НАН Беларуси

В современных условиях основным местом для проживания и жизнедеятельности людей являются города – *пространственно-ограниченные природно-технические геоэкосистемы (ПТГЭС), представленные сложным комплексом взаимосвязанных обменом вещества и энергии автономных живых организмов и абиотических элементов (природных и технических), создающих городскую среду жизни человека, отвечающую его биологическим, экономическим, трудовым, социальным и психологическим потребностям.* При геоэкологической оценке городской территории проводится анализ качества ее окружающей среды и тех изменений, которые произошли под воздействием техногенных факторов. Она позволяет определить степень остроты геоэкологических ситуаций и масштабов их распространения. Вариантов геоэкологической оценки для урбанизированных территорий существует достаточно много. Данную оценку проводят по набору критериев и ряду показателей определения реальных техногенных воздействий на окружающую среду города, однако проблема заключается в выборе этих критериев. Это обусловлено тем, что многие используемые критерии,

обладающие разным весом, играют различную роль во взаимодействии с природным комплексом и объектами городской инфраструктуры. Их наложение, даже с существенными коэффициентами значимости, часто приводит к неоправданному усилению влияния одного параметра, и недоучету действия другого. Завершением любого геоэкологического анализа, в том числе и оценки, является создание геоэкологических карт. Геоэкологическое картографирование – это новое направление в тематической картографии, возникшее в конце XX в., задачей которого является отражение результатов взаимодействия природы и общества, а также путей оптимизации этого взаимодействия на принципах рационального природопользования. Однако надо заметить, что к настоящему времени в науках о Земле нет единых принципов составления геоэкологических карт. Причина этого заключается в использовании различных подходов к геоэкологическим оценкам и их визуализации.

Необходимость решения всех этих проблем весьма актуальна для многих индустриальных городов Беларуси, в том числе и для Витебска – крупнейшего административного и промышленного центра севера республики. Город располагает специфической архитектурно-планировочной структурой, разветвленной транспортной инфраструктурой, что служит предпосылкой формирования многочисленных источников техногенного воздействия на окружающую среду и зон экологического риска. При этом, несмотря на определенные его особенности, г. Витебск типичен для индустриальных центров Беларуси, что позволяет распространять данный опыт разработки оценки геоэкологической обстановки в городе на другие урбанизированные территории и отдельные крупные промышленные центры страны.

Цель настоящей работы – разработать методику оценки и картографирования геоэкологической обстановки в г. Витебске с учетом естественной природной и функциональной дифференциации территории и существующей техногенной нагрузки.

Материал и методы. Фактологическую основу исследований составили материалы ранее проведенных работ по оценке геологических, геоморфологических и инженерно-геологических условий территории Витебска, техногенных воздействий на компоненты окружающей среды, устойчивости и измененности геоэкосистемы города в условиях техногенного загрязнения, а также роли функционально-планировочной организации Витебска в формировании его геоэкологической обстановки [1–4]. Основными методами исследований являлись системный анализ, функциональный подход, а также современные статистические и картографические методы обработки и представления информации (ГИС «Golden Software Surfer 8», QGIS 3.22.1).

Результаты и их обсуждение. На начальном этапе исследований с учетом дифференциации территории города на природно-технические геоэкосистемы локального уровня, проведенной на основе функционально-

территориального зонирования г. Витебска, и соответствия геоэкологических характеристик наиболее значимых компонентов городской среды общим критериям их состояния нами была создана серия тематических карт, отражающих состояние акустического и теплового полей территории, атмосферного воздуха, почвенного покрова, водных ресурсов, зеленых насаждений, пораженность экзогенными геологическими и инженерно-геологическими процессами.

Впоследствии сопоставление полученных результатов состояния компонентов городской среды по каждой выделенной ПТГЭС локального уровня позволило создать карту геоэкологической обстановки города – *пространственно-временного сочетания средообразующих природно-техногенных условий и экологических проблем, существенно влияющих на жизнь и деятельность населения*. Данная карта строилась нами с привлечением комплексного показателя геоэкологической ситуации в пределах указанных ПТГЭС (таблица, рисунок):

$$P_{гс} = 1/K_1 + 1/K_2 + 1/K_3 + 1/K_4 + 1/K_5 + 1/K_6 + 1/K_7,$$

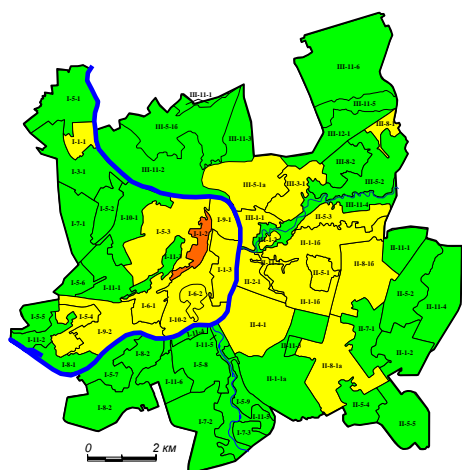
где K – численное значение критерия состояния одного из компонентов природно-технической геоэкологической системы равное 1 – норма (Н), 2 – риск (Р), 3 – кризис (К), 4 – бедствие (Б). *Индексы*: 1 – уровень звука, 2 – тепловые аномалии; состояние компонентов геоэкологической системы по отношению к химическому загрязнению: 3 – атмосферного воздуха, 4 – почвенного покрова, 5 – водных систем, 6 – зеленых насаждений; 7 – пораженность территории экзогенными процессами.

Таблица – Оценка качественного состояния геоэкологической обстановки по значению комплексного показателя $P_{гс}$

Качественное состояние геоэкологической обстановки	Значение комплексного показателя геоэкологической ситуации $P_{гс}$ (n=7)
Норма (Н)	5,51 – 7,00
Риск (Р)	3,80 – 5,50
Кризис (К)	2,31 – 3,79
Бедствие (Б)	1,75 – 2,30

Данный комплексный показатель представляет собой *нечеткую модель* – математическую модель, в основе вычисления которой лежит нечеткая логика. *К построению таких моделей прибегают в том случае, когда предмет исследования имеет весьма слабую формализацию, и его точное математическое описание слишком сложное или неизвестно*. Качество выходных значений этих моделей (погрешность модели) *напрямую зависит только от эксперта*, который составляет и настраивает модель [5]. Для минимизации ошибки наилучшим вариантом будет создание максимально полной модели с последующей ее настройкой средствами машинного обучения на обучающей выборке. Ход создания модели можно разделить на три основных этапа: 1) определение входных и выходных парамет-

ров модели; 2) формирование базы знаний; 3) выбор одного из методов нечеткого логического вывода. От первого этапа непосредственно будут зависеть два других, т.к. именно он определяет будущее функционирование модели. База знаний – это совокупность нечетких правил вида: «если, то», которые определяют взаимосвязь между входами и выходами исследуемого объекта. Количество правил в системе не ограничено и также устанавливается экспертом. Обобщенный формат нечетких правил такой: если – «условие правила», то – «заключение правила». Условие правила характеризует текущее состояние объекта, а заключение – то, как это условие повлияет на объект. Общий вид условий и заключений невозможно выделить, поскольку они определяются нечетким логическим выводом [5]. Каждое правило в системе имеет вес. Этот параметр характеризует значимость правила в модели. Весовые коэффициенты присваиваются правилу в диапазоне [0, 1]. Во многих примерах нечетких моделей, которые можно встретить в литературе, данные веса не указаны, но это не означает, что их нет. В действительности для каждого правила из базы в таком случае вес фиксирован и равен 1 [6]. Условия и заключения для каждого правила могут быть двух видов: а) простое – в нем участвует одна нечеткая переменная; б) составное – участвуют несколько нечетких переменных [5].

Индекс ПТГЭС на карте	Состояние компонентов природно-технической геосистемы							Геозекологическая обстановка
	Акустическое поле	Тепловое поле	Атмосферный воздух	Почвенный покров	Водные системы	Зеленые насаждения	Экологические процессы	
I ландшафтно-функциональная зона								
I-1-1	Р	Н	Р	Н	Р	Р	Р	Р
I-1-2	К	Р	К	Р	Р	Р	Н	К
I-1-3	Р	Р	К	Р	Р	Н	Н	Р
I-3-1	Н	Р	Н	Н	Н	Н	Р	Н
I-5-1	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н
I-5-2	Р	Н	Н	Н	К	Н	Н	Н
I-5-3	Р	Р	Н	Р	К	Н	Р	Р
I-5-4	Н	Р	Р	Р	Н	Н	Р	Р

Рисунок – Картохема геозекологической обстановки на территории Витебска и фрагмент легенды к ней

В зависимости от созданной базы знаний для модели определяется система нечеткого логического вывода. *Нечетким логическим выводом называется получение заключения в виде нечеткого множества, соответствующего текущим значениям входов, с использованием нечеткой базы знаний и нечетких операций [7].*

Легенда карты геозекологической обстановки представляется в виде матрицы (рисунок). Ее заполнение по всем локальным ПТГЭС – итогов-

ми оценками геоэкологической опасности, позволяет установить общие закономерности их территориальной дифференциации.

Заключение. Предложенная методика универсальна. Она может быть использована для различных территорий с любым набором природных и техногенных факторов, определяющих состояние геоэкосистемы, при любой степени урбанизации как в ручном, так и машинном способах обработки информации.

1. Красовская, И.А. Результаты комплексных инженерно-геологических исследований территории Витебска и его окрестностей / И.А. Красовская, А.Н. Галкин, П.А. Галкин // Ученые записки ВГУ имени П.М. Машерова. – 2009. – Т.8. – С. 299–314. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/5131> (дата обращения: 25.01.2023).

2. Галкин, П.А. Функционально-планировочная организация Витебска и ее роль в оценке геоэкологической обстановки города / П.А. Галкин, И.А. Красовская, А.Н. Галкин // Веснік Брэсцкага ўн-та. Серыя 5. Хімія. Біялогія. Навукі аб Зямлі. – 2020. – №2. – С. 60–68.

3. Особенности техногенных воздействий на геоэкологическую обстановку Витебска (Часть 1. Физическое и биологическое воздействия) / П.А. Галкин, О.А. Черкасова, Ю.Ю. Масалкова, И.А. Красовская, А.Н. Галкин // Веснік Брэсцкага ўн-та. Серыя 5. Хімія. Біялогія. Навукі аб Зямлі. – 2021. – №1. – С. 77–85.

4. Особенности техногенных воздействий на геоэкологическую обстановку Витебска (Часть 2. Химическое воздействие) / П.А. Галкин, О.А. Черкасова, Ю.Ю. Масалкова, И.А. Красовская, А.Н. Галкин // Веснік Брэсцкага ўн-та. Серыя 5. Хімія. Біялогія. Навукі аб Зямлі. – 2021. – №2. – С. 60–69.

5. Нечеткие системы. Справочник по языку программирования MQL5 для клиентского терминала MetaTrader 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mql5.com/ru/docs/standardlibrary/mathematics/fuzzy_logic/fuzzy_system. – Дата доступа: 25.01.2023.

6. Осовский, С. Нейронные сети для обработки информации / С. Осовский; пер. с пол. И.Д. Рудинского. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 343 с.

7. Григорьева, Д.Р. Основы нечеткой логики / Д.Р. Григорьева, Г.А. Гареева, Р.Р. Басыров. – Набережные Челны: Изд-во НЧИ КФУ, 2018. – 42 с.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВИДОВОГО СОСТАВА ОГНЕВОК РОДА *EUDONIA* VILLBERG, 1820 (LEPIDOPTERA, CRAMBIDAE) НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «БРАСЛАВСКИЕ ОЗЁРА»

*Е.А. Держинский, К.Д. Мурашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Род *Eudonia* Villberg, 1820 из семейства травяных огневок (Crambidae) по современным данным включает более 240 видов, среди которых значительную часть составляют островные эндемики [1]. В Европе насчитывается 28 видов [2]. В Беларуси отмечено 6 [3; 4; 5], в Литве – 8, Латвии – 7 видов [6]. В европейской части России, согласно территориальному делению, принятому в Каталоге Чешуекрылых России [7], для Европейского северо-западного региона приводится 5, для Европейского центрального региона – 7, для Европейского центрально-черноземного региона – 2 вида. Для Национального парка «Браславские озёра» сведения о видовом составе представителей данного рода в литературе отсутствуют. Кроме того, указания для остальной части Беларуси требуют проверки ввиду трудности идентификации видов этого рода по внешним признакам и возможности ошибочных указаний вследствие неверного определения. Сложность определения по элементам рисунка передних крыльев обусловлена его однообразием и сходством с таковым у близкого рода *Scoparia* Haworth, 1811, а также

во многих случаях и внутривидовой изменчивостью рисунка. Кроме того, зачастую в коллекциях при долгом хранении оттенки серого цвета чешуек меняются на коричневый. Поэтому для надежного определения видовой принадлежности в большинстве случаев требуется изучение особенностей строения гениталий. Гусеницы тех европейских видов, чьи трофические связи установлены, питаются мхами и лишайниками [2].

Цель работы – выявить видовой состав огневок рода *Eudonia* Billberg, 1820 в лесных фитоценозах Национального парка «Браславские озёра».

Материал и методы. Материалом послужили сборы авторов на светоловушки в 2022 гг. в южной части национального парка (Богинский лесной массив) в Браславском районе Витебской области. Компактные переносные светоловушки с лампами Philips Actinic BL 8W, питаемые от герметичных свинцово-кислотных аккумуляторов в течение всего вегетационного периода устанавливались в лесных и болотных биотопах. Всего было определено 13 экз. огневок рода *Eudonia*.

В приведенном ниже списке видов этикеточные данные сокращены следующим образом:

№ 1: 8.6 км ССЗ д. Дубровка, квартал 102 выдел 3; 55°26'1.39"С, 26°57'40.10"В; Держинский Е.А.; березняк папоротниковый.

№ 2: 9.2 км ССЗ д. Дубровка, квартал 91 выдел 4; 55°26'19.36"С, 26°57'44.10"В; Держинский Е.А.; ельник кисличный.

№ 3: 6.8 км С д. Дубровка, квартал 16, выдел 4; 55°25'8.11"С, 26°56'40.31"В; Держинский Е.А.; сосняк зеленомошно-черничный.

№ 4: 2.8 км С д. Дубровка, квартал 128, выдел 9; 55°22'52.36"С, 26°56'23.82"В; Держинский Е.А.; ельник кисличный.

№ 5: 6 км С д. Дубровка, квартал 43 выдел 8; 55°24'36.90"С, 26°57'10.98"В; Держинский Е.А.; осинник с елью.

***Eudonia* Billberg, 1820**

1. *Eudonia lacustrata* (Panzer, 1804). Изученный материал: № 1: 02.08.2022, 1♂; № 2: 02.08.2022, 3♂1♀; № 3: 04.08.2022, 1♂1♀.

2. *Eudonia murana* (Curtis, 1827). Изученный материал: № 4: 30.06.2022, 2♀.

3. *Eudonia truncicolella* (Stainton, 1849). Изученный материал: № 1: 02.08.2022, 1♀; № 2: 02.08.2022, 2♀; № 5: 04.08.2022, 1♀.

Результаты и их обсуждение. Таким образом, для территории парка впервые приводятся 3 вида травяных огневок рода *Eudonia*. По литературным данным, гусеницы всех этих видов питаются мхами [2]. Все указанные виды ранее были указаны для фауны Беларуси [3; 4; 5]. Вероятно, приведенный выше список может быть дополнен при дальнейших планомерных исследованиях, охватывающих максимально широкий спектр фитоценозов Национального парка «Браславские озёра».

Заключение. В результате обработки собранного в 2022 г. материала в лесных фитоценозах Национального парка «Браславские озёра» впервые зарегистрировано 3 вида травяных огневок рода *Eudonia*.

Работа выполнена при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований Б22М-066 (номер государственной регистрации 20220987 от 23.06.2022 г.).

1. Nuss, M., 1999. Revision der Gattungen der Scopariinae (Lepidoptera: Pyraloidea, Crambidae). - Nova Suppl. Ent. 13: 1-152.
2. Goater, B. Pyraloidea I (Crambidae: Acentropinae, Evergestinae, Heliophilinae, Schoenobiinae, Scopariinae) / B. Goater, M. Nuss, W. Speidel // Microlepidoptera of Europe. - Stenstrup: Apollo Books, 2005. - Vol. 4. - 304 p.
3. Мержеевская, О.И. Чешуекрылые (Lepidoptera) Белоруссии (каталог) / О.И. Мержеевская, А.Н. Литвинова, Р.В. Молчанова – Минск: Наука и техника, 1976. – 132 с.
4. Prüffer, J. Studia nad motylami Wilenszczyzny (Study on the butterflies of the Vilna district) / J. Prüffer. – Torun: Towarzystwo Naukowe w Toruniu, Wydział Matematyczno-Przyrodniczy, 1947. – 490 s.
5. Шешурак, П.Н. К изучению энтомофауны Национального парка «Припятский» (Республика Беларусь). 1. Чешуекрылые. Часть 2 / П.Н. Шешурак // Заповідна справа в Україні. – 2001. – Т. 7, вып. 2. – С. 41–49.
6. Aarvik, L. Nordic-Baltic Checklist of Lepidoptera / L. Aarvik, B.Å. Bengtsson, H. Elven, P. Ivinskis, U. Jürivete, O. Karsholt, M. Mutanen, N. Savenkov // Norwegian Journal of Entomology. Supplement 3. – 2017. – P. 1–236.
7. Синева, С.Ю. Семейство Crambidae / С.Ю. Синева, А.Н. Стрельцов // Каталог чешуекрылых (Lepidoptera) России. Издание 2-е. – СПб. : Зоологический институт РАН, 2019. – С. 178–196.

ЗИМОВКА ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА

*Г.А. Захарова, А.П. Кузнецов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На водоёмах г. Витебска в гнездовой период встречаются многие представители группы водоплавающих птиц, относящиеся к четырём отрядам [1; 3]. Большинство из них – представители отряда Гусеобразные: лебедь-шипун, серая утка, чирок-свистунок, кряква, красноглазая и хохлатая черныш, обыкновенный гоголь. Среди представителей отряда Ржанкообразные чаще других встречаются озёрная и серебристая чайки, речная и чёрная крачки. Отряд Поганкообразные представляет большая поганка. Часто встречающаяся лысуха представляет отряд Журавлеобразные. Принадлежа разным отрядам, они обладают схожими признаками: кожная перепонка между пальцами ног, облегчающая передвижение в воде; плотное оперение, обрабатываемое секретом копчиковой железы; питание водными организмами (фито- и зоопланктон, водоросли, личинки насекомых, головастики, мелкие моллюски, рыба). Но способы добывания пищи у них отличаются: чайки и крачки на лету выхватывают рыбу из воды, погружая в неё только клюв, нырки ныряют на глубину с поверхности воды, кряква, другие утки и лебеди при кормлении опускают в воду только голову [2].

Характер питания и способы добывания пищи определяют способность водоплавающих птиц приспособиваться к зимним условиям и не мигрировать в тёплые регионы. Среди указанных видов на зимовку в условиях городской среды в Витебске остаются, пожалуй, только представители отряда Гусеобразные.

Целью нашего исследования стало установление мест зимовок водоплавающих птиц в г. Витебске, выявление их видового и численного состава, а также обоснование необходимости проведения биотехнических мероприятий в отношении зимующих водоплавающих птиц в городских условиях.

Материал и методы. Исследование проводилось с 15 января по 5 февраля 2023 г. В ходе исследования использовался метод точечных учётов птиц [4]. Были определены точки учёта – водоёмы города с проточной водой: 1) река Западная Двина: устье реки Витьбы и место сброса очищенной воды в районе городских очистных сооружений; 2) река Витьба (по территориям парка имени Фрунзе; 3) ручей: Гапеев (протекает по городу в овраге с юго-востока на северо-запад и впадает в ручей Дунай, длина 2200 метров).

Результаты и их обсуждение. Погодные условия, сложившиеся в период проведения учётов водоплавающих птиц, отличались приближением показателей суточной температурой к нулевым и положительным значениям. Это определило отсутствие ледостава не только на крупных реках, но и на мелких реках и ручьях. Доступность пищи для водоплавающих птиц, оставшихся зимовать в городской черте, способствовало диффузному распределению птиц по городским водоёмам, за исключением прудов со стоячей водой. В годы, когда в январе были значительные морозы, распределение птиц было более локально: преимущественно в устьях р. Витьбы, р. Лучоса и водосброс с очистных сооружений, а также в микрорайонах, расположенных рядом с водоёмами, где осуществлялась подкормка уток населением.

Результаты учёта видового и численного состава птиц представлены в таблице:

Таблица – Водоплавающие птицы, встречающиеся на городских водоёмах в зимний период.

Точка наблюдения	Вид	Количество особей
Западная Двина (устье р. Витьба)	Кряква	17 (9♂; 8♀)
Западная Двина (правый берег, Кировский мост)	Кряква	20 (9♂; 10♀)
Западная Двина (водосброс очистных сооружений)	Кряква	232 (132♂; 100♀)
р. Витьба (парк Фрунзе)	Кряква	96 (48♂; 48♀)
Гапеевский ручей (на пересечении с Московским проспектом)	Кряква	71 (40♂; 31♀)

Как видим, единственным представителем водоплавающих птиц, зимующих в городе, оказалась кряква. Отсутствие лебедя-шипуна, гоголя обыкновенного и некоторых других видов уток, регистрировавшихся на городских водоёмах в более холодные зимы, можно объяснить тем, что для зимовки они выбирают более кормные загородные водоёмы, незамерзающие в мягкие зимы.

Утки кряквы спокойнее переживают близкое присутствие человека и, даже извлекают пользу от такого соседства. Находясь в ночное время преимущественно на воде и питаясь природной пищей, днём активно выходят на подкормку, стихийно осуществляемую людьми в парках или у магазинов. Но такая форма «биотехнии» опасна для птиц. Включение в пищевой рацион большого количества хлебных изделий способствует нарушению обмена веществ у птиц. В последствии могут развиваться нарушения формирования крыла, снижаться плодовитость и срок жизни птицы.

В качестве подкормки в холодные зимы уткам можно давать пророщенные зёрна овса, пшеницы, комбикорм для домашних уток, творог, мелкие сухари из белого хлеба.

Заключение. В ходе учёта водоплавающих птиц, проведенных на водоёмах г. Витебска в период с 15 января по 5 февраля 2023 г., нами установлено видовой и численный состав птиц, придерживающихся этих территорий в зимний период. Из 13 видов птиц, встречающихся на водоёмах города в гнездовой период, в условиях «мягкой» зимы на них отмечен лишь один вид – кряква. Это может свидетельствовать о хорошей адаптации кряквы к обитанию в условиях города и близости человека, сродни таким, типично городским птицам как сизый голубь, воробьи и врановые. Проведение подкормок уток при таких условиях проводить нецелесообразно, так как открыт доступ к естественным кормам на незамерзших водоёмах города.

1. Захарова, Г.А. Орнитокомплексы городских населенных пунктов Белорусского Поозерья / Экологическая культура и охрана окружающей среды: III Дорофеевские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конференции, Витебск, 28-29 октября 2020 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 108–112. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25641> (дата обращения: 27.01.2023).

2. Никифоров, М. Е., Яминский, Б. В., Шкляров, Л. П. "Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц" Минск, 1989. – 479 с.

3. Пространственно-типологическая структура населения птиц естественных и трансформированных экосистем Белорусского Поозерья : монография / В.Я.Кузьменко [и др.] ; под редакцией В.Я.Кузьменко. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 220 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30791> (дата обращения: 27.01.2023).

4. <http://karpolya.ru/uploads/zoologija/uchjot-ptic.pdf>

ПИТАНИЕ ЗМЕЕЯДА (*CIRCAETUS GALLICUS*) В БЕЛАРУСИ

В.В. Ивановский¹, Д.А. Китель²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,

²Россонский район, заказник Красный Бор

Змеяяд (*Circaetus gallicus*) является редким пернатым хищником, включённым в Красную книгу Беларуси. Имеется ряд публикаций, посвящённых различным сторонам экологии этого вида [2–5 и др.]. Но работы, посвящённые питанию этого специализированного стенофага, практически отсутствуют. В связи с этим мы предприняли попытку анализа материалов по питанию змеяяда, собранного в период с 1993 по 2022 год в Белорусском Поозерье и с 1956 по 1958 год в Беловежской Пуще [1].

Целью работы является выяснение зависимости результатов анализа питания змеяяда от методик их сбора. Также предполагалось получить

ответ на вопрос: возможно ли, интенсивно работая весь сезон на одном гнезде, получить информацию о трофических связях элементарной популяции змеяеядов, населяющих Белорусское Поозерье.

Материал и методы. В 1993–2021 период добыча (n=91) фиксировалась при посещении гнёзд в период кольцевания птенцов по всей Витебской области Беларуси. В 2022 году у одного из гнёзд в Верхнедвинском районе была установлена автоматическая фотокамера, которая работала в светлое время суток в период выкармливания птенца в гнезде. Фотокамера работала по 25 августа 2022 года. Ежедневные данные с камеры расшифровывались. Таким образом было определено 84 экземпляра добычи. По количеству добычи, это почти равные выборки, но по методикам сбора этих материалов они значительно различаются. Статистические расчёты осуществлялись в программе PAST4.0.

Результаты и их обсуждение. Данные по видовому составу и количеству экземпляров добычи представлены в таблице

Таблица – Питание змеяеядов (в экз.) Белорусского Поозерья и Беловежской Пуци

Регионы	Поозерье		Пуца 1956–1958
	1993–2021	2022	
Вид добычи			
Травяная лягушка – <i>Rana temporaria</i>	0	0	11
Лягушка – <i>Rana sp.</i>	1	0	0
Серая жаба – <i>Bufo bufo</i>	1	2	0
Веретеница – <i>Anguis fragilis</i>	2	4	26
Живородящая ящерица – <i>Lacerta vivipara</i>	0	0	2
Гадюка – <i>Vipera berus</i>	29	6	34
Уж – <i>Natrix natrix</i>	26	66	2
Змеи – <i>Serpentes sp.</i>	24	6	0
Тетерев – <i>Lylurus tetrax (juv.)</i>	2	0	0
Еж – <i>Erinaceus europaeus</i>	3	0	1
Крот – <i>Talpa europaea</i>	3	0	0
Мышевидный грызун	0	0	2
ИТОГО	91	84	78

Проверка данных таблицы 1 на нормальность распределения показала, что выборки распределены не по нормальному закону. Исходя из этого, для определения того, что эти выборки статистически не различаются, то есть, принадлежат одной генеральной совокупности, был применён непараметрический критерий Манна-Уитни на равенство медиан.

Так как, в результате расчётов получена вероятность $p=0,373 > 0,05$, то делаем вывод, что обе выборки принадлежат одной генеральной совокупности. Далее рассчитаем критерий Манна-Уитни для Белорусского Поозерья за объединённый период 1993–2022 годы и Беловежской Пуци

за 1956–1958 годы. И в этом случае $p=0,4537 > 0,05$. Это также говорит о том, что выборки статистически не различаются.

Заключение. Таким образом, материалы по питанию змеяда в Белорусском Поозерье и Беловежской Пуще показали, что по трофической нише эти регионы населяет одна элементарная популяция этих птиц. Анализ данных по питанию, собранных разными методами, показал идентичные результаты. Таким образом, можно сделать заключение, что змеяды, населяющие Белорусское Поозерье, по трофической нише составляют единую элементарную популяцию с Белорусским Полесьем. Также, наше исследование показало, что для того, чтобы получить спектр питания элементарной популяции змеяда, достаточно провести исследование в гнездовой сезон на 1-2 гнёздах с применением веб-камеры.

1. Голодушко, Б.З. Хищные птицы и их роль в охотничьем хозяйстве Беловежской Пущи: дис. ... канд. биол. наук / Б.З. Голодушко. – Минск, 1965. – 306 с.
2. Ивановский, В.В. Экология гнездования змеяда в Белорусском Поозерье / В.В. Ивановский // Современная орнитология 1991: Сборник научных трудов / отв. ред. Е.Н. Курочкин. – М.: Наука, 1992. – С. 69-77.
3. Ivanowsky, W.W. Status und Okologie des Schlangenadlers in Weissrussland / W.W. Ivanowsky // Ornithologische Mitteilungen, 1997, 49, № 3. – S. 67-71.
4. Ivanowsky, V. Short-toed Eagle (*Circaetus gallicus*) / V. Ivanowsky, N. Onofre N., G. Rocamora // The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. – London: T. & A. D. Poyser. – 1997. – P. 144-145.
5. Ivanovsky, V. Ecology of Short-Toed Eagle in Belarusian Poozerie / V. Ivanovsky, D. Shamovich // Berkut, 2011. – Vol. – 20. – Issue 1–2. – P. 81-89.

НАЗЕМНЫЕ МАЛАКОКОМПЛЕКСЫ СОСНОВЫХ ЛЕСОВ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.М. Коцур
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Хвойные леса являются наиболее распространенным типом лесных насаждений в пределах Белорусского Поозерья и составляют 59,6 % лесопокрытой площади. Преобладающей древесной породой на Белорусском Поозерье является сосна обыкновенная. Сосновые леса занимают 38,71 % лесопокрытой площади и представлены монодоминантными сосновыми борами, бидоминантными елово-сосновыми субориями и болотными сосновыми лесами. [1]. Сосновые леса являются достаточно специфичными биотопами для наземных моллюсков в силу особенностей водного режима, а также состава и кислотности почвы и подстилки. Тем не менее ряд видов успешно адаптировались к подобным условиям. Необходимо отметить, что в сравнении с другими типами биотопов, наземные моллюски сосновых лесов остаются менее изученными. **Целью** данной работы было установление видового состава и структуры наземных малакокомплексов сосновых лесов Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Материал был собран в 2011–2022 гг. Всего было исследовано 27 участков сосновых лесов. Типология исследованных участков дана в соответствии с кадастром типов сосновых лесов Белорусского Поозерья [2]. Наземные моллюски собирались вручную, а также пу-

тем просева подстилки почвенным ситом. Описания и расположения участков, приведенных в таблице представлены ниже: №1 – сосняк орляковый (10С) с подлеском их осины, 1 км ЮЗ д. Тростеница (Докшицкий р-н, 20 СВ г. Докшицы, 54.971083°С, 28.087596°В); №2 – сосняк чернично-брусничный (8С2Е), 1,5 км З д. Глыбочка (Ушачский р-н, 25 км СВ гп Ушачи, 55.284877°С, 28.944312°В); №3 – сосняк зеленомошный (6С4Е) 1 км С д. Глыбочка (Ушачский р-н, 25 км СВ гп Ушачи, 55.284593°С, 55.284593°В); №4 – сосняк злаковый (10С) в окр. ж/д ст. Лучеса (Витебский р-н, 1 км Ю г. Витебска, 55.148982°С, 30.211499°В); №5 – сосняк кисличный (10С) в 1 км С д. Лятохи (Витебский р-н, 1,5 км Ю г. Витебска, 55.138166°С, 30.216016°В).

Результаты и обсуждение. Сосновые леса в целом бедны видами наземных моллюсков. Данные по видовому составу наземных моллюсков 5 участков сосновых лесов представлены в таблице. Помимо видов, указанных в таблице, в сосняках также выявлены *Malacolimax tenellus* и *Arion subfuscum*. Таким образом в пределах сосновых лесов зарегистрировано 18 видов моллюсков. Наибольшее число видов выявлено в сосняках орляковых и кисличных (8 и 7 видов соответственно). В сосняках зеленомошных, злаковых и черничных число видов колеблется в пределах 5-6. В сосняках багульниковых и сфагновых, где выявлены лишь слизни *M. tenellus* и *Arion circumscriptus*. Данные виды обнаруживаются на плодовых телах базидиальных грибов. В сосняках лишайниковых наземные моллюски не выявлены. При этом видовой состав и соотношение видов наземных моллюсков на разных участках одного типа сосняка достаточно однородно.

Таблица – видовой состав и обилие (в %) наземных моллюсков сосновых ряда участков сосновых лесов Белорусского Поозерья

№	Вид	Биотоп				
		1	2	3	4	5
1	<i>Cochlicopa lubrica</i>	3,13	21,05	0	0	0
2	<i>Cochlicopa lubricella</i>	0	0	0	8,16	16,42
3	<i>Vallonia excentrica</i>	3,13	0	0	0	0
4	<i>Vallonia costata</i>	31,25	0	0	0	1,49
5	<i>Vallonia pulchella</i>	6,25	0	0	0	0
6	<i>Vertigo pusilla</i>	0	5,26	0	0	10,45
7	<i>Vertigo ronneyensis</i>	43,75	0	0	0	0
8	<i>Vertigo substriata</i>	6,25	0	7,69	0	7,46
9	<i>Columella edentula</i>	0	15,79	30,77	0	14,93
10	<i>Nesovitrea petronella</i>	0	15,79	0	0	5,97
11	<i>Nesovitrea hammonis</i>	0	31,58	46,15	34,69	22,39
12	<i>Punctum pygmaeum</i>	0	0	0	51,02	20,90
13	<i>Euconulus fulva</i>	6,25	0	7,69	2,04	0
14	<i>Vitrina pellucida</i>	0	0	0	4,08	0
15	<i>Arion circumscriptus</i>	0	0	7,69	0	0
16	<i>Perforatella bidentata</i>	0	10,53	0	0	0
Плотность на м ²		32±5	19±4	13±5	49±	67±11

Количество видов	7	6	5	5	8
H'	1,46 ±0,25	1,68 ±0,17	1,31 ±0,29	1,13 ±0,2	1,9 ±0,1
C	0,7	0,79	0,68	0,61	0,84
J	0,75	0,93	0,82	0,7	0,91
Тип фитоценоза	орляковый	Чернично-брусничный	Зелено-мошный	злаковый	кисличный

Необходимо отметить низкие значения плотности и индексов Шеннона и Симпсона при средних и высоких значениях выровненности. Горизонтальная структура малакокомплексов сосновых лесов характеризуется диффузным распределением слизней (0,25 – 3 экз/м²) и концентрацией раковинных видов по экотонным зонам и участкам с развитым листовым подлеском (от 1,5 до 20 экз/м²). Рассматриваемые биотопы значительно отличаются по видовому составу моллюсков. Ни одного вида не выявлено во всех исследованных биотопах. Наиболее распространен вид *N. hammonis*, обитающий в 4 биотопах из 5. Три вида (*V. substriata*, *C. edentula* и *E. fulva*) выявлены в 3 биотопах из 5. Шесть видов отмечены в 2 биотопах из 5. Шесть видов являются специфичными для одного биотопа. Биотоп №2, представленный сосняком черничным, имеет достаточно типичный для большинства участков сосновых лесов набор видов. Наличие листового подлеска способствует увеличению числа видов. В биотопе №1 сделана одна из двух известных к настоящему времени на в Беларуси находок вида *Vertigo ronneyensis* (вторая точка – Молодечненский р-н, окрестности деревни Турец-Бояры, сосняк орляковый (9С1Д) с подростом из дуба, черёмухи, крушины, 54.38036⁰N, 26.65233⁰E, 10.04.2018, 7 экз.). Данный моллюск имеет европейский ареал, приурочен в основном к опушкам ненарушенных сосновых лесов и включен в список дополнительной охраны 4-го издания Красной книги Республики Беларусь, а также списки охраны ряда стран ЕС [3].

Заключение. Таким образом к настоящему времени в пределах сосновых лесов Белорусского Поозерья выявлено 18 видов наземных моллюсков. Наибольшее число видов выявлено в сосняках орляковых и кисличных. В сосняках багульниковых и сфагновых обнаружены лишь единичные экземпляры слизней *M. tenellus* и *Ar. circumscriptus*. В сосняках лишайниковых наземные моллюски не выявлены. Малакокомплексы сосновых лесов характеризуются низкими значениям плотности, а также индексов Шеннона и Симпсона при средних и высоких значениях выровненности.

1. Мержвинский, Л. М. Современный растительный покров Белорусского Поозерья / Л.М. Мержвинский. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2001. – 56 с.

2. Ловчий, Н.Ф. Кадастр типов сосновых лесов Белорусского Поозерья / Н.Ф. Ловчий, А.В. Пучило, В.Д. Гуцевич. – Минск: Беларуская навука, 2009. - 194 с.

3. Красная книга Республики Беларусь. Животные: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных. – 4-е изд. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя Пётруся Броўкі, 2015. – 317 с.

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОЦЕССА ПОДТОПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

И.А. Красовская¹, И.И. Косинова², А.Н. Галкин¹

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Воронеж, Воронежский государственный университет

Подтопление – это типичный инженерно-геологический процесс, под которым понимают любое повышение влажности грунтов или уровня грунтовых вод выше некоторой критической величины, при которой отсутствуют необходимые условия для инженерно-хозяйственного освоения как отдельных площадок, так и территорий в целом. В настоящее время из всех инженерно-геологических процессов подтопление имеет максимальное распространение, а его последствия могут быть угрожающими и даже катастрофическими.

Подтопление начинает проявляться еще в процессе строительства инженерного объекта и активизируется при его эксплуатации. При этом интенсивность развития и особенности проявления процесса зависят от большого количества факторов естественного (геолого-гидрогеологические особенности территории, климат, рельеф) и искусственного (техногенного) характера. Проявление послених связано с процессами техногенной деятельности, которые происходят непосредственно на застроенной территории (планировка рельефа, уничтожение существующей гидрографической сети, экранирование поверхности земли асфальтом, засорение естественных дренажей и др.) или возникают за пределами застроенной территории (подпор грунтовых вод при заполнении и поднятии уровня воды выше естественного в водохранилищах и других водоемах и водотоках, сооружении каналов и других водопропускных сооружений, орошение прилегающих сельхозугодий). При подтоплении многие из факторов проявляют себя одновременно, при этом правильная оценка удельного значения каждого из них будет способствовать успешному проведению мероприятий по ликвидации или снижению влияния этого негативного процесса.

Целью настоящих исследований было установление особенностей распространения процесса подтопления на территории Беларуси.

Материал и методы. Фактологическую основу исследований составили качественные и количественные материалы ранее проведенных работ по оценке инженерно-геологических условий территории Беларуси, а также проявления техногенных воздействий на геологическую среду [1–3]. В ходе работы использованы аналитический и сравнительно-сопоставительный методы анализа.

Результаты и их обсуждение. На территории Беларуси процесс подтопления получил широкое распространение. В большинстве он носит ло-

кальный характер и довольно быстро ликвидируется. Но известно немало случаев, когда подтопление приводило к созданию постоянных или временных, с достаточно длительным сроком существования водоносных горизонтов. Такие инженерно-гидрогеологические горизонты, наряду со спорадическим обводнением, получили развитие во многих городах и поселках городского типа Беларуси. Например, в Гомеле подтоплением охвачено около 3000 га территории города, в том числе значительная часть жилой застройки (до 50 %), а в Витебске подтопленной может считаться практически вся территории города, за исключением сильно расчлененных и хорошо дренированных участков [3].

Нередко в городах страны с подтоплением связаны многочисленные аварийные ситуации. Так, в Могилеве в здании ЗАО «Технопарк Могилев» из-за неравномерных деформаций основания вследствие подтопления по несущим стенам образовались наклонные и вертикальные трещины, подвальная часть здания заполнилась грунтовыми водами. Было выполнено усиление наружных стен напряженными стальными тяжами, налажен систематический контроль поведения подземных и наземных конструкций здания.

В г. Быхов Могилевской области в здании отделения «Белагропромбанк» из-за обводнения грунтов основания и, как следствие, неравномерных осадок на внутренней несущей стене появились вертикальные трещины, превышающие 20 мм. Несмотря на частичный ремонт здания, трещинообразование не прекращается [3].

В Минске по завершении строительства здания жилищно-эксплуатационной службы в микрорайоне «Сухарево-4», в начальный период его эксплуатации в грунтах песчаной подушки (пески от среднезернистых до гравелистых) сформировался техногенный горизонт грунтовых вод, что послужило причиной подтопления подвальных помещений. Устройство вертикального дренажа позволило в короткие сроки ликвидировать подтопление и вернуть объект в нормальный режим эксплуатации.

Анализ аварийных ситуаций в городах республики, связанных с процессами переувлажнения и подъема уровня грунтовых вод позволил нам выделить категории состояния населенных пунктов республики, подверженных подтоплению. Так, к первой категории – населенные пункты, находящиеся в зоне локального воздействия и требующие проведения мероприятий профилактического характера, – относятся гг. Минск, Столбцы, Светлогорск, Бобруйск и др.; ко второй – населенные пункты, расположенные в зоне вероятного площадного воздействия и требующие принятия конструктивных мер безопасности, – гг. Гомель, Брест, Давид-Городок, Туров, Могилев, Быхов, Жлобин и др., и к третьей – населенные пункты, находящиеся в зоне активного площадного воздействия и требующие инженерной защиты, – гг. Витебск, Полоцк, Верхнедвинск, Солигорск, Пинск и др. [1].

Согласно Е.Ю. Трацевской [4] в пределах Беларуси выделяется три типа территорий по подтоплению: 1) не подтапливаемые или трудно подтапливаемые даже при наличии техногенных факторов; 2) подтапливаемые только при наличии техногенных факторов; 3) подтопленные в естественном состоянии.

К *первому типу* относятся территории, сложенные разновозрастными моренными и конечно-моренными грунтами, в которых, как правило, водоносные горизонты и комплексы не образуются, в связи с чем особой опасности с точки зрения подтопления не представляют. На этих территориях в моренных толщах могут формироваться воды спорадического распространения.

Второй тип подтапливаемых территорий приурочен к долинам рек, низинам и равнинам, сложенным лессовидными, песчано-глинистыми аллювиальными, флювиогляциальными, ледниково-озерными и озерно-болотными образованиями. Для этих территорий характерна низкая естественная дренированность – расчлененность рельефа составляет 1–2 до 5–10 м/км², возрастающая в пределах долинных участков до 10–20, иногда 40–50 м/км² (Чашникская водно-ледниковая низина), уровни грунтовых вод здесь залегают на глубинах 2–10 м. Уровни грунтовых вод (УГВ) находятся в критическом состоянии. При дополнительном техногенном питании существующий УГВ способен повышаться, на линзах и прослоях слабопроницаемых пород в грунтовых массивах часто формируется техногенная верховодка, что обуславливает переход территорий к категории подтопленных.

Третий тип представлен территориями, приуроченными к долинам рек, низинам и равнинам, сложенным преимущественно озерно-болотными, песчаными аллювиальными и флювиогляциальными грунтами с глубиной залегания УГВ менее 3 м. Сильное влияние на динамическое состояние грунтовых вод здесь оказывает гидрологический режим рек, что выражается в синхронности колебания их уровня, а также в уменьшении сезонных и годовых амплитуд по мере удаления от водотока. При этом величина амплитуд будет зависеть от характера изменения уровня реки. Для рек Западная Двина, Неман, Днепр, Припять, Березина характерны значительные различия отметок паводковых и меженных уровней. Колебания уровня в притоках этих рек отличаются меньшей годовой и многолетней амплитудами, но большей динамичностью в течение года. Например, годовая амплитуда уровня грунтовых вод на поймах Днепра и Припяти достигает 3,0 м, а на поймах их притоков не превышает 1,5 м. Таким образом, для территорий данного типа техногенная составляющая подтопления не вызовет нарушений естественного равновесия и с инженерно-геологической точки зрения существенной роли не сыграет. Определенные неудобства здесь связаны с проведением строительных работ [4].

Заключение. Использование полученных в результате исследования выводов позволяет не только учесть специфику проявления рассматриваемых

мого инженерно-геологического процесса при формировании методической направленности изысканий, но и значительно повысить эффективность прогноза изменения инженерно-геологических условий и обоснования инженерной защиты объектов и территорий. Кроме того, установленные особенности распространения подтопления могут быть положены в основу разработки защитных мероприятий в системе организации мониторинга опасных природных и природно-техногенных процессов.

1. Галкин, А. Н. Инженерная геология Беларуси. Основные особенности пространственной изменчивости инженерно-геологических условий и история их формирования : монография / А. Н. Галкин, А. В. Матвеев, В. Г. Жогло. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2006. – 208 с.

2. Красовская, И.А. Результаты комплексных инженерно-геологических исследований территории Витебска и его окрестностей / И.А. Красовская, А.Н. Галкин, П.А. Галкин // Ученые записки ВГУ имени П.М. Машерова. – 2009. – Т.8. – С. 299–314. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/5131> (дата обращения: 25.01.2023).

3. Инженерная геология Беларуси : монография : в 3 ч. Ч. 2 : Инженерная геодинамика Беларуси / А. Н. Галкин [и др.] ; под науч. ред. В. А. Королева. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – 451. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/12288> (дата обращения: 09.02.2023).

4. Трацевская, Е.Ю. Закономерности формирования геологических опасностей Беларуси / Е.Ю. Трацевская. – Гомель: Изд-во ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. – 173 с.

ОСОБЕННОСТИ ТАКСОНОМИЧЕСКОГО И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО РАЗНООБРАЗИЯ ПТИЦ ЛЕСНЫХ И БОЛОТНЫХ ЭКОСИСТЕМ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

*В.Я. Кузьменко¹, В.В. Ивановский¹, В.В. Кузьменко²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
²Витебск, ВГМУ*

Природные условия Белорусского Поозерья благоприятствуют формированию и сохранению редких и находящихся под угрозой уничтожения не только в Беларуси, но и в Европе уникальных экосистем. Среди них большую роль играют, наряду с лесными и водно-болотными угодьями, озерные экосистемы, имеющие исключительное значение не только для территории Беларуси, но и для защиты глобального биологического разнообразия.

Цель работы – установить особенности таксономического и функционального разнообразия зооценозов лесных и болотных экосистем Белорусского Поозерья на основе изучения структурной организации сообществ птиц и насекомых, закономерностей и механизмов их устойчивости в условиях антропогенной трансформации и изменения климата.

Благодаря уникальным природно-географическим условиям Поозерье стало перспективным регионом для интенсивного производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, развития энергетического комплекса, объектов рекреации, экологического и сельского туризма.

Выполненные исследования являются актуальными в свете Конвенции о биологическом разнообразии и Национальной стратегии устойчивого

развития Республики Беларусь, имеют важное значение для устойчивого социально-экономического развития Витебской области.

Материал и методы. В сообщении приводятся основные результаты и итоги, полученные при выполнении НИР 12 ГПНИ В 2022 году. В исследованиях видового богатства, структуры, особенностей таксономического и функционального разнообразия птиц лесных и болотных экосистем Белорусского Поозерья применялись общепринятые и некоторые специфические и оригинальные методы получения и обработки данных, которые отражены в соответствующих разделах. Расчёты проводились с использованием статистических пакетов MSExcel и PAST4.09.

Результаты и их обсуждение. Характерная особенность лиственных насаждений региона – их высокая взаимная смешанность, а также значительная примесь к основной лесообразующей породе хвойных пород, привлекающих на гнездование большое количество птиц. Наличие в березовых насаждениях осины и серой ольхи резко превышает в них численность мелких дуплогнездников. В сорокалетнем березняке черничном, с общей плотностью гнездящихся птиц 4,24 пар/га, вовсе не отмечено дуплогнездников, а в таких же насаждениях с примесью осины на их долю приходится 16,4 % общей плотности гнездящихся видов. В лиственных лесах Белорусского Поозерья гнездится 73 вида птиц. Структура и динамика населения птиц лиственных лесов, пойменных биотопов, зарастающих вырубок и разновозрастных насаждений сосны указывает на последовательные этапы формирования исходного орнитокомплекса в соответствии со сменой временных растительных ассоциаций и зооценоза в целом [1; с.20].

Пойменные биотопы специфичны по условиям обитания, что является основной причиной гетерогенности населяющих их орнитокомплексов, включающих 51 вид гнездящихся птиц. В состав последних входят дендрофильные, болотные, луговые и даже полевые виды [1; с.59].

Видовой состав дендрофильных птиц приозерных насаждений характеризуется четкой приуроченностью к определенным растительным ассоциациям. Различия в структуре орнитокомплексов и плотности населения отдельных видов береговых насаждений наиболее выражены в группе мелких воробьиных птиц, общая плотность дендрофильных видов в которой на полосе берега шириной 50 м возрастает в 1,5-2 раза по сравнению с таковой в сходных насаждениях, удаленных от озера.

Спелые сосняки верескового типа населяет не менее 45 видов птиц с общей плотностью 3,74 пары/га. Доминируют такие виды, как зяблик, пеночка-трещотка, лесной конек. В процессе трансформации сосновых насаждений мшистого и верескового типов из однолетних до 20-летних происходит постадийная смена присущих им орнитокомплексов, в которой участвует не менее 41 вида птиц, относящиеся к 8 отрядам и 21 семейству. Однолетние вырубки заселяют преимущественно виды открытых пространств). По мере усложнения структуры фитоценоза и возрастного

состава древостоя они постепенно замещаются дендрофильными. К 20 годам орнитокомплекс сосновых насаждений включает 28–29 видов птиц с общей плотностью 3,05–3,82 пар/га [2; с.41].

Использование современных статистических методов расчета индексов корреляции, видового богатства и биологического разнообразия птиц верховых болот показывает высокую обратную корреляцию между количеством видов и плотностью гнездования и умеренную корреляцию между количеством видов и площадью болота. Эти зависимости следует учитывать при проектировании и создании новых ООПТ для охраны редких видов птиц [3].

С применением возможностей геоинформационных технологий получены и систематизированы данные об орнитофауне Белорусского Поозерья, что позволило в рамках создания полнофункциональной ГИС «Орнитофауна Поозерья» сформировать базу данных местообитаний птиц и базу данных территории. Установлены основные тенденции изменений качественных и количественных показателей населения ресурсных, редких и индикаторных видов птиц и их связь с климатическими переменами и антропогенной трансформацией ландшафтов региона. Появился современный инструмент, который позволяет не только вести учет таких видов, но и проводить эколого-географический анализ распространения и динамики изучаемых видов птиц для организации реальной охраны таких популяций [4; 5].

В контексте актуализации содержания и методов обучения и воспитания в высшей и средней школе подготовлены и изданы учебные пособия, методические указания по наиболее важным экологическим проблемам в области использования и охраны биологических ресурсов.

Заключение. На основе полевых исследований определен таксономический состав, получены новые фундаментальные данные о пространственно-типологической структуре и организации популяций ресурсных, редких и индикаторных видов птиц, необходимые для прогнозной оценки изменений состояния их популяций и определить основные подходы и актуальные задачи в их охране и использовании. Поставленные задачи в рамках обозначенной цели выполнены.

1. Пространственно-типологическая структура населения птиц естественных и трансформированных экосистем Белорусского Поозерья: монография / В.Я. Кузьменко [и др.]; под ред. В.Я. Кузьменко. - Витебск: «ВГУ имени П.М. Машерова», 2021. - 220 с. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30791> (дата обращения: 1.02. 2023).

2. Шаврова, Е.В. Пространственно-временная динамика орнитокомплексов зарастающих вырубок в сосновых лесах витебской области / Е.В. Шаврова, С.А. Дорофеев // Вестник ВГУ, 2022. – № 2(115). – С. 39–44. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33474> (дата обращения: 1.02. 2023).

3. Ивановский, В.В. Использование некоторых критериев отбора ООПТ, создаваемых на верховых болотах, на примере гнездящихся птиц / В.В. Ивановский, В.Я. Кузьменко // Научные исследования и экологический мониторинг на особо охраняемых природных территориях России и сопредельных стран: сборник конференции Центрально-Лесного государственного природного биосферного заповедника. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2022. 534 с., с.102 – 108.

4. Кузьменко, В.В. Численность и распределение Журавлеобразных птиц (Gruiformes) Белорусского Поозерья / В. В. Кузьменко // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии : тезисы XV Междунар. орнитолог. конф. Северной Евразии, посвящённой памяти акад. М. А. Мензбира (165-летию со дня рождения и 85-летию со дня смерти). – Минск: Беларуская навука, 2020. – 538 с., С.260 – 262.

5. Территориальное распределение редких видов птиц Белорусского Поозерья // ArcGIS Online [Электронный ресурс]. – 2020. Режим доступа: <https://www.arcgis.com/home/webmap/viewer.html?webmap=afce4acac66a45ecab979f050162d077&extent=27.837,1,55.3607,30.71,55.90646> .

ОСОБЕННОСТИ ТЕПЛООВОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКА

В.И. Лисовая¹, П.А. Галкин²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Витебск, ВГМУ

Городская среда изменяет температуру поверхности по сравнению с температурой в природной среде, что определяет рациональность использования тепловизионных материалов при экологических исследованиях городских территорий. Собственно явление городского острова тепла, или, согласно англоязычным источникам, urban heat island (UHI), т.е. повышения температуры воздуха в городе по сравнению с окружающей местностью, впервые было обнаружено англичанином Люком Ховардом в 1810-е годы. Исследования островов тепла в основном начались в середине 20 века. На сегодняшний день собрано достаточно большое количество данных по этому явлению.

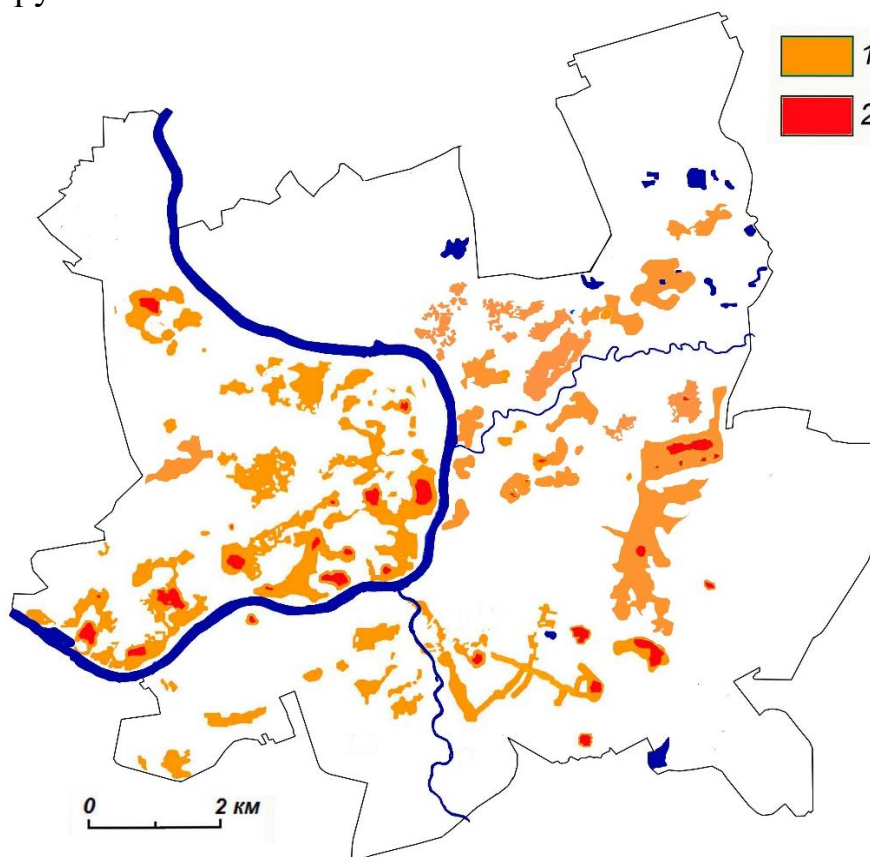
Цель настоящего исследования – установить «очаги» теплового загрязнения территории города Витебска по данным космической съемки в тепловом диапазоне.

Материал и методы. В ходе исследований использованы данные съемки Центра наблюдения и науки о ресурсах Земли (EROS), полученные с помощью инфракрасной съёмки спутника Landsat 8. Используются методы сравнительного анализа материалов.

Результаты и их обсуждение. Из всех видов физического воздействия с точки зрения геоэкологии на территории Витебска вторым по значимости является тепловое загрязнение. Высокая степень закрытости городской территории и концентрация большого количества источников тепловой энергии в верхних слоях земной коры создают условия для образования так называемых «тепловых куполов». Источниками «подогрева» природно-геологической среды являются скважины технического водоснабжения, оборудование промышленного кондиционирования воздуха, теплонесущие коммуникации, коллекторы, системы снеготаяния дорог и др. Кроме того, сплошная застройка территории, а также асфальтное или бетонное покрытие, в значительной степени способствует появлению температурных отклонений. В результате в городе наблюдается устойчивая тенденция к формированию геотермальной аномалии с температурами, превышающими естественный фон на 3–8 °С в зависимости от сезона.

Прогревание песчаных и техногенных грунтов, слагающих верхний слой городского субстрата Витебска, не вызывает их структурных изменений, но способствует изменению свойств глинистых и особенно органоминеральных грунтов, что приводит к некоторым деформациям земной поверхности [1]. Кроме того, умеренное прогревание почвенного слоя по-

вышает агрессивность горных пород по отношению к строительным конструкциям, увеличивается степень химической и биохимической коррозии грунтов.

Средние превышения температуры геоповерхности над фоновой: 1 – 3–8 °С, 2 – > 8 °С.

Рисунок – Схема устойчивых во времени положительных тепловых аномалий геоповерхности на территории Витебска (составлена по данным Центра наблюдения и науки о ресурсах Земли (EROS), <https://landsat.usgs.gov/using-usgs-landsat-8-product>)

Анализ тепловых полей показал, что площадь устойчивых во времени положительных тепловых аномалий средней и высокой контрастности (повышение температуры над фоновой на 3–8 °С и более), возникновение которых обусловлено деятельностью промышленных предприятий, занимает примерно 15% территории Витебска (рисунок), а утечки тепла из подземных коммуникаций – около четверти территории города.

При таком тепловом воздействии повышается агрессивность грунтов и грунтовых вод по отношению к техническим постройкам и коммуникациям. Так, скорость почвенной коррозии в грунтах разного состава увеличивается в среднем вдвое при повышении температуры от 0 °С до 45–55 °С.

Повышению коррозионной активности грунтов при изменении температурного режима способствует и значительное затопление верхней части грунтовой толщи, развитое на территории Витебска из-за нарушения естественного режима влагообмена и фильтрации, а также протечки в водопроводных коммуникациях.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования установлено, что в Витебске формируется геотермальная аномалия, температуры которой превышают фоновые значения на 3–8 °С и более в зависимости от времени года, причины возникновения которой связаны с техногенной деятельностью человека.

1. Галкин, А.Н. Инженерная геология Беларуси: монография: в 3 ч. Ч. 3: Региональная инженерная геология / А.Н. Галкин, А.В. Матвеев; под науч. ред. В.А. Королева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 183. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/13714> (дата обращения: 09.02.2023).

ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛУБИННОГО КУЛЬТИВИРОВАНИЯ ГРИБА *TRICHODERMA* ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ БИОПРЕПАРАТОВ

*Т.Н. Лицкевич, Т.А. Толкачёва, Д.Д. Жерносеков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Биотехнологические исследования являются одними из приоритетных для нашего государства. Одно из направлений связано с получением биопрепаратов, в состав которых могут входить мицелий ксилотрофных грибов или культуральная жидкость. Грибы рода *Trichoderma* распространены на территории Республики Беларусь повсеместно, часто симбиотически связаны с корнями растений. Они повышают устойчивость растений к различным видам стрессов, а также усиливают действие регуляторов роста растений.

Применение ксилотрофных грибов рода *Trichoderma* в биотехнологии связано, во-первых, с системой экскретируемых ферментов, обладающих протеолитической, целлюлазной, пектиназной, ксиланазной, антимикробной и противогрибковой активностями и, во-вторых, с выработкой вторичных метаболитов, обладающих антибиотической и антифунгальной активностью [0; 0].

Ферменты триходермальных грибов могут найти применение в пивоварении, хлебопечении, сыроварении. Значительную роль играют ксилотрофные грибы при деструкции загрязняющих веществ, в том числе полимерных, плохо разлагаемых [0].

Цель работы: получить методом глубинного культивирования мицелий гриба рода *Trichoderma* и протестировать его эффекты в сравнении с предлагаемыми коммерческими препаратами.

Материал и методы. Исследования выполнялись на базе лабораторий ПЦР-анализа и структурно-функциональных исследований ВГУ имени П.М. Машерова.

Для получения маточной культуры грибов рода *Trichoderma* была использована общепринятая методика [0]. Дикий штамм триходермы был выделен из почвы окрестностей д. Страковичи Гомельской области (52°56'83.07"N 29°68'49.70"E). Стерильным ножом снимали верхний слой почвы примерно 1,5–2,0 см и стерильным совком насыпали почву в тару для хранения. Стерилизация инструмента проводилась фламбированием. Предпосевная обработка почвы осуществлялась путём просеивания, растирания увлажнённой до пастообразного состояния почвенной навески в фарфоровой ступке пестиком для десорбции спор и мицелия с поверхности почвенных частиц. Навеска 10 г переносилась в 90 см³ дистиллированной воды и перемешивалась в течение 20 минут.

Из полученной почвенной суспензии готовили серию последовательных десятикратных разведений (для высева использовалось второе разведение 10⁻²). В последующем 1 см³ разведённой суспензии высевали на чашки Петри с голодным агаром Чапека-Докса.

В качестве источника углерода использовали стерильные полоски фильтровальной бумаги. Приготовление разведений и высев проводились в ламинарном шкафу II класса микробиологической защиты с соблюдением стерильности. Чашки инкубировали в термостате при 30 °С в течение 7 суток.

Для получения маточной культуры выросшие колонии пересаживали микробиологической петлей на чашки Петри со средой Чапека-Докса и инкубировали в термостате на протяжении 7 дней при 30 °С.

Глубинное культивирование триходермы проводили в 250 см³ колбах (100 см³ среды) при перемешивании (70 об/мин) в климатической камере при 29 °С на среде Чапека-Докса (рН 5,0±0,2) с двумя источниками углерода (2 % по массе) в течение 7 суток. Аэрация происходила за счёт диффузии воздуха через ватно-марлевые пробки. В качестве источников углерода использовали целлюлозу и винассированный жом. Инокуляцию проводили под ламинарным боксом для исключения риска контаминации. Мицелий вводили в стерильные колбы с питательной средой в виде нескольких фрагментов ковра площадью 1 см². По истечению срока культивирования мицелий гриба отделяли от среды. Его использовали для биотестирования на прорастание зерна пшеницы и ржи. Препарат мицелия, полученный при культивировании, сравнивали с коммерческими препаратами триходермы. Пластиковые контейнеры наполняли землей, смешанной с коммерческими препаратами, согласно инструкции по применению (Триходерма Вериде, Profit, Био-микориза, Микориза для рассады) и с выращенным нами мицелием. Зерновки предварительно ничем не протравливали, раскладывали на проращивание и присыпали землей слоем в 0,5 см.

Результаты и их обсуждение. Первым источником целлюлозы при глубинном культивировании ксилотрофного гриба *Trichoderma* являлась нарезанная на небольшие кусочки фильтровальная бумага. Отсутствие крахмала в фильтровальной бумаге заранее проверяли йодной реакцией. Вторым источником – винассированный жом, который является отходом производства Слуцкого сахарорафинадного комбината. Жом остается от корнеплодов в процессе получения сахара. В его составе содержится целлюлоза, пектин, сахар, крахмал, клетчатка, золы, белки, лизин, аминокислоты и витамины, кроме того, фосфор и кальций.

Состав питательных сред оказывает влияние на рост и развитие культуры *триходермы*. Следует отметить, что рост грибов на жидкой питательной среде наблюдался на всех изучаемых источниках углерода. Способность грибов рода *Trichoderma* показывать рост на разных источниках углерода подтверждается рядом авторов [5]. Однако, лучший урожай мицелия был получен нами на среде, содержащей в качестве источника углерода винассированный жом. При этом структура колоний в большинстве случаев имела вид округлых клубочков.

При тестировании полученного мицелия с применением ржи энергия прорастания составила 100 %, в отличие от коммерческих препаратов Profit и Микориза для рассады. Средняя длина листьев проростков ржи при добавлении в почву мицелия, выросшей в лабораторных условиях выше, чем при добавлении препарата Триходерма Вериде в 1,5 раза; препарата Profit в 1,4 раза; препарата Био-микориза в 1,1 раза; препарата Микориза для рассады в 1,6 раз. Энергия прорастания пшеницы 100 % не достигла ни в каких случаях. При этом среднее значение длины листьев проростков пшеницы при добавлении в почву микоризы, выросшей в лабораторных условиях выше, чем при добавлении препарата Триходерма Вериде в 1,7 раз; препарата Profit также в 1,7 раз; препарата Био-микориза в 1,2 раза; препарата Микориза для рассады в 1,7 раз.

Предположительно, выделяемые в процессе жизнедеятельности гриба природные антибиотики способны подавлять вокруг себя рост возбудителей корневой, семенной и почвенной инфекции. Кроме того, *Trichoderma* может вступать в симбиоз с корнями растений, способствуя усилению притока к ним азота, ассимилированного из воздуха (по принципу микоризных грибов).

Заключение. В условиях лабораторий факультета химико-биологических и географических наук получен мицелий ксилотрофного гриба *Trichoderma* и доказана его эффективность для стимуляции роста зерновых культур. Планируется получение препарата, на основе этого гриба, обладающего целлюлазной, антимикробной и противогрибковой активностями, а также стимулирующего рост культурных растений и образование корней при черенковании цветочных и древесно-кустарниковых растений.

1. Жерносеков, Д. Д. Применение ксилотрофных грибов рода *Pleurotus* и *Trichoderma* в современной биотехнологии [Текст] / Д. Д. Жерносеков // Веснік ВДУ. – 2022. – № 3(116). – С. 17-21. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33905> (дата обращения: 05.02.2023).
2. Schuster A, Schmoll M. Biology and biotechnology of *Trichoderma*. *Appl Microbiol Biotechnol*. 2010 Jul;87(3):787-99. doi: 10.1007/s00253-010-2632-1. Epub 2010 May 12. PMID: 20461510; PMCID: PMC2886115.
3. Ellouze M., Sayadi S. White-rot fungi and their enzymes as a biotechnological tool for Xenobiotic bioremediation. In: El-Din M, Saleh H editors. *Management of hazardous wastes*. London, UK. Intech Open Limited; 2016, pp.103-120.
4. Еремеева, С.В. Плесневые грибы. Методы выделения, идентификации, хранения: учебное пособие / С.В. Еремеева. – Астраханский гос. технический ун-т. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2011. – 111 с.
5. Kuzmin, P.N. Xylophilic fungus *Trichoderma atrovirens*: cultivation, extracellular hydrolytic and antimicrobial activity / P.N. Kuzmin, V.V. Sakovich, D.D. Zhernossekov // *Biotechnologia Acta*. – 2021. – Vol. 14, № 3. – P. 46-53.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КЛЕНА ЯСЕНЕЛИСТНОГО (*ACER NEGUNDO* L.) В ПОЙМЕ РЕКИ УЛЛА

*Л.М. Мерзвинский, Ю.И. Высоцкий, С.Э. Латышев, В.В. Латышева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проникновение чужеродных видов на ту или иную территорию несет негативные последствия как экологического, так и социально-экономического и характера. По оценкам Глобальной программы по инвазивным видам (www.gisp.org), инвазии наряду с антропогенным загрязнением среды являются причиной вымирания аборигенных видов и сокращения биологического разнообразия. Мониторинг расселения этих видов, прогноз экспансии и попытка локализации и контроля очагов инвазии являются важной задачей экологической безопасности государства.

Одним из наиболее агрессивных древесных инвазионных видов стал Клен ясенелистный (*Acer negundo* L.). В настоящее время этот вид очень часто встречается на всей территории республики, и особенно в поймах рек, вблизи населенных пунктов (где его использовали для озеленения), начал входить в состав лесных насаждений и кустарниковых зарослей, широко встречается на зарастающих лугах и вышедших из сельхозоборота землях, а также становится неотъемлемым компонентом рудеральных растительных сообществ, интенсивно расселяется по обочинам железных и шоссежных дорог. Клен ясенелистный внедряется на территории крупных промышленных предприятий, свалках, малонаселённых и вымирающих сельских поселениях, крупных кладбищах и пр. В последние годы Клен ясенелистный широко стал внедряться в прибрежные заросли рек и озёр, вытесняя при этом многие аборигенные виды. Он стал злостным древесным сорняком благодаря очень сильному семенному размножению, а при вырубке не пропадает, а даёт большое количество корневых отпрысков. Для человека это дерево представляет опасность, поскольку его пыльца – довольно сильный аллерген, вызывающий массовые поллинозы в период цветения кленов [1;2].

Актуальность исследований подтверждается тем, что данный вид включён в «Перечень видов, которые оказывают вредное воздействие и (или) представляют угрозу биологическому разнообразию, жизни

и здоровью граждан» (Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды от 10.01.2009 № 2), а также в «Перечень видов растений, распространение и численность которых подлежат регулированию» (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 07.12.2016 № 1002). Цель исследований – выявить площадь распространения инвазивного вида клена ясенелистного (*Acer negundo* L.) в пойме реки Улла с применением ГИС-технологий, оценить характер распространения на изучаемой территории, выявить пути его проникновения в различные природные комплексы, дать комплексную оценку его инвазивного потенциала.

Работа выполняется в рамках задания 2.02 «Комплексная оценка инвазивного потенциала Клёна ясенелистного (*Acer negundo* L.) в бассейне реки Западная Двина в пределах Беларуси» ГПНИ «Природные ресурсы и окружающая среда», подпрограмма 10.2. «Биоразнообразие, биоресурсы, экология».

Материал и методы. Материалом исследования в 2021–2022 гг. являлись очаги инвазии клена ясенелистного (*Acer negundo* L.) в прибрежной зоне р. Улла от истока до устья. Исследования проводились детально-маршрутным методом (осуществлялся сплав по р. Улла на резиновой моторной лодке, а населенные пункты и путевые коммуникации обследовали на автомобиле) с применением GPS-навигации. Обработка результатов осуществлялась с использованием ГИС-технологий и ГИС-картографирования, решение статистических и расчетных задач – с использованием электронной карты. В местах, где клен ясенелистный занимает достаточно большие площади, были заложены ряд пробных площадей, на которых изучались состав и структура древостоев по принятой в лесной таксации методам. Также выявлялась возрастная структура ценопопуляций клена ясенелистного, что позволяет установить динамический статус ценопопуляций и оценить перспективы их дальнейшего существования. Материалом исследования являлись очаги инвазии Клёна ясенелистного в пойме реки Улла – левого притока Западной Двины, протекающей в Лепельском, Чашникском и Бешенковичском р-нах Витебской области.

Результаты и их обсуждение. В 2021–2022 гг. обследована пойма р. Улла на участке от истока в озере Лепельское (г. Лепель) до устья где она впадает в Западную Двину у агрогородка Улла. Длина реки 123 км. Река протекает по Верхнеберезинской низменности, Чашникской равнине и Полоцкой низменности. Русло реки очень извилистое, имеет множество излучин. В 2021 г. нами обследован участок р. Улла от г. Лепель до г. Чашники. На участке реки до г. Чашники зафиксировано 60 мест произрастания клена ясенелистного состоящих из 67 локалитетов общей площадью 6,78 га. В 8 деревнях на берегах реки клен встречается в озеленении. Массовое применение клена ясенелистного в озеленении г. Лепеля привело к инвазии интродуцента в пойму р. Улла. Клены образуют прерывистую полосу зарастания склонов поймы на расстоянии первых 5 км от г. Лепеля.

На этом участке русло реки сильно извилистое, имеет ярко выраженные меандры. Дальше по течению русло спрямляется, поворотов мало, берега лесистые и клен встречается реже. Произрастает только малыми группами или узкими прибрежными куртинами.

Как правило, клен внедряется в первую (нижнюю) полосу древесной растительности, состоящей из ивы прутовидной (кустарниковой), ивы ломкой. Здесь он произрастает в ассоциации с этими видами, а на поворотах реки доминирует – полностью вытесняя местные виды древесных пород. Выше по склону поймы располагается полоса зарастания, состоящая из лесных пород: ольха серая, осина, береза пушистая, липа мелколистная, вяз шершавый, клен платановидный.

В 2022 г. обследована пойма р. Улла от г.п. Чашники до впадения в Западную Двину в агрогородке Улла. На этом участке реки выявлено всего 33 места произрастания клёна. Площадь локалитетов уменьшается до одиночных деревьев и небольших куртин молодых деревьев. На протяжении последних 15 километров реки растительность поймы изменилась вследствие подъёма уровня воды после строительства в 2017 году Полоцкий ГЭС. Часть склонов поймы ушла под затопление, перед набором воды в водохранилище древесная растительность была вырублена. На этом участке появились единичные молодые деревья клёна, пока еще не вступившие в плодоношение. На притоках Уллы (р. Лукомка, р. Усвейка, р. Свечанка) клен ясенелистный не выявлен.

Происходит активное расселение клёна в верхнем и среднем течении реки и началось распространение инвазии в нижнем течении. Здесь площадь локалитетов уменьшается до одиночных деревьев и небольших куртин молодых деревьев. Река имеет широкую долину и узкую пойму с невысокими берегами. Склоны поймы имеют сплошную полосу древесной растительности. Надпойменная терраса везде освоена и занята полями и сенокосами

Заключение. Впервые проведена полная инвентаризация мест произрастания Клёна ясенелистного в пойме реки Улла, определены площади и возрастная структура, установлена его фитоценотическая роль. Первоначальными источниками инвазии являются женские плодоносящие деревья, дающие сотни тысяч семян. Растения, которые первоначально были высажены в населенных пунктах с целью озеленения по берегам рек или в некотором отдалении от них. Также клён распространяется вдоль дорог и по водотокам. В составе прибрежной растительности ведёт себя агрессивно, вытесняя аборигенные виды растений, местами уже образует монодоминантные заросли. Установлено, что клён ясенелистный препятствует возобновлению аборигенных видов растений (деревьев, кустарников и трав).

1. Черная книга флоры Беларуси: чужеродные вредоносные растения / Д. В. Дубовик [и др.]; под общ. ред. В. И. Парфенова, А. В. Пугачевского. – Минск: Беларус. навука, 2020. – 407 с.

2. Государственный кадастр растительного мира Республики Беларусь. Основы кадастра. Первичное обследование 2002–2017 гг. / О. М. Масловский [и др.]; науч. ред. А. В. Пугачевский. – Минск: Беларус. навука, 2019. – 599 с.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛОБЕЛИИ ДОРТМАННА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

*И.М. Морозов, И.М. Морозова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Лобелия Дортмана (*Lobelia dortmanna*) – редкое прибрежно-водное растение. Ареал охватывает Атлантическую и Среднюю Европу, юг Скандинавского полуострова, Карелию, Прибалтийские страны, Архангельскую, Вологодскую, Калининградскую, Ленинградскую, Псковскую, Тверскую области Российской Федерации и приатлантическую часть Северной Америки [1, с. 105].

На территории Беларуси лобелия Дортмана встречается в отдельных локалитетах за юго-восточной границей ареала [1, с. 105]. Лобелия Дортманна – редкий амфиатлантический вид. Представляет большую научную ценность как один из характерных элементов реликтового, в основе позднеледникового, флористического комплекса, находящийся на восточной границе ареала.

Предлагаемый вид крайне редкий и находится на грани исчезновения из флоры Беларуси. Он нуждается в охране и искусственном расселении как одним из методов сохранения. Данные работы будут способствовать сохранению этого растения.

Цель работы – проанализировать распространение лобелии Дортмана по литературным данным и материалам фондового гербария кафедры зоологии и ботаники ВГУ имени П.М. Машерова на территории Беларуси.

Работа соответствует приоритетному направлению научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021 – 2025 годы:

3. Энергетика, строительство, экология и рациональное природопользование: рациональное использование, воспроизводство и управление ресурсами растительного и животного мира, лесными и водными ресурсами; биологическое и ландшафтное разнообразие.

Материал и методы. Объектом нашего исследования являются представители природных и искусственной популяций лобелии Дортманна в Беларуси.

Места произрастания лобелии Дортманна выявляли, обрабатывая научные публикации белорусских флористов и изучая гербарные сборы фондового гербария кафедры зоологии и ботаники ВГУ имени П.М. Машерова на территории Беларуси.

Результаты и их обсуждение. Лобелия Дортмана обитает на дне олиготрофных озер, глубина произрастания от 0,3 до 2 м. Генерирующие особи произрастают до глубины 1,0 – 1,3 м. По отношению к питанию олиготроф, по отношению к свету – светолюбивое растение. Вид требователен к чистоте и прозрачности воды и исчезает при загрязнении и эвтрофикации озер.

Этот вид вместе с обычно сопутствующими ему полушником озерным заметно сокращает площадь своего обитания, прежде всего в связи с сильным загрязнением озер, а также нарушением дна мелководий человеком или животными, с увеличением заиленности грунта численность резко уменьшается [2, с. 117]. Для сохранения этого уникального растения в Беларуси необходимы запрещение всех видов деятельности, загрязняющих водоёмы, контроль за состоянием популяций, выяснение условий культивирования лобелии Дортманна в искусственных водоёмах ботанических садов и парков [3, с. 55 – 56].

Предварительным этапом этой работы является изучение распространения данного вида растения с последующим изучением эколого-биологических особенностей представителей разных мест произрастания лобелии Дортманна.

По литературным данным лобелия Дортманна (*L. dortmanna*) произрастает на территории Беларуси в следующих местах:

1. оз. Свитязь Новогрудского р-на Гродненской области [1, с. 105; 2, с. 117; 4, с. 278; 5, с. 70 – 71].
2. оз. Белое Лунинецкого р-на Брестской области [1, с. 105; 2, с. 117; 4, с. 278; 5, с. 70 – 71].
3. оз. Бредно Россонского р-на Витебской области [5, с. 70 – 71; 6, с. 76 – 80; 7, с. 88 – 91].
4. оз. Белое Добропес Россонского р-на Витебской области [7, с. 88 – 91; 8, с. 186].
5. оз. Белое Россонского р-на Витебской области [7, с. 88 – 91; 8, с. 186].
6. искусственная популяция на оз. Рогово Городокского р-на Витебской области [9, с. 120 – 121].

В фондовом гербарии УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» имеется 4 гербарных листа лобелии Дортманна:

1. Беларусь, Брестская область Лунинецкий р-н, окраина железнодорожной станции Бостынь (≈ 7 км от станции), оз. Белое. Собирали: Джус М., Лавриченко С. 17.07.1992. Местообитание: песчаные отмели озера.
2. Беларусь, Витебская область, Россонский р-н, оз. Бредно. Собрал Морозов И.М. 7.08.2003. Местообитание: литораль озера.
3. Беларусь, Витебская область, Россонский р-н, оз. Бредно. Собрал Мартыненко В.П. 13.09.1997. Местообитание: литораль озера, глубина 0,5 м., группы песка.
4. Беларусь, Витебская область, Россонский р-н, оз. Бредно. Собрал Мартыненко В.П. 13.09.1997. Местообитание: литораль озера, глубина произрастания 100 см, группы песка.

Заключение. Таким образом, на территории Беларуси нами по литературным данным и данным фондового гербария Витебского государственного университета им. П.М. Машерова найдено 6 мест обитания ло-

белии Дортманна (*L. dortmannia*). Во всех случаях лобелия Дортманна обитает на дне олиготрофных озер, глубина произрастания от 0,3 до 2 м. Вид требователен к чистоте и прозрачности воды и исчезает при загрязнении и эвтрофикации озер.

1. Балявичене, Ю.Ю. Редкие и исчезающие виды растений Белоруссии и Литвы / Ю.Ю. Балявичене, Г.В. Вынаев, Н.В. Козловская и др. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 352 с.
2. Козловская, Н.В. Хорология флоры Белоруссии / Н.В. Козловская, В.И. Парфенов. – Мн.: «Наука и техника», 1972. – 312 с.
3. Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редкол.: И.М. Качановский, М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.]. – 4-е изд. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя. П. Броўкі, 2015. – 448 с.
4. Определитель высших растений Беларуси. / Под ред. В.И.Парфенова. – Мн.: Дизайн ПРО, 1999 – 472 с.
5. Дорофеев, А.М. Популяция лобелии Дортманна в Белорусском Поозерье. / А.М. Дорофеев, В.П. Мартыненко // Охраняемые природные территории и объекты Белорусского Поозерья: современное состояние, перспективы развития. Тезисы докладов международной научно-практической конференции 25 – 27 ноября 1997 г. Витебск 1997. с. 70 – 71.
6. Дорофеев, А.М. Растительность озера Бредно / А.М. Дорофеев, В.П. Мартыненко. // Веснік ВДУ, 1997, №4(15). с. 76 – 80. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/9353> (дата обращения: 01.02.2023).
7. Шимко, И.И. Новые виды цветковых для флоры Беларуси / И.И. Шимко. // Веснік ВДУ, 2001, №1(19). С. 88 – 91. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/9205> (дата обращения: 01.02.2023).
8. Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / редколлегия Л.И. Хоружик [и др.]. – Мн.: БелЭн, 2005. – 456 с.
9. Морозов, И.М. Расселение Лобелии Дортмана на Витебщине / И.М. Морозов, А.Б. Торбенко, Ю.И. Высоцкий, Ю.И. Лебедева // Охраняемые природные территории и объекты Белорусского Поозерья: современное состояние, перспективы развития: материалы III Международной научной конференции, Витебск, 16 – 17 декабря 2009 г. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – с. 148 – 150.

ДРЕВЕСНЫЕ РАСТЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА В КОЛЛЕКЦИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*И.М. Морозова, И.М. Морозов, Н.В. Москалева, Е.Ф. Турчинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одна из главных задач интродукции в наше время предполагает введение в культуру растений ценных в том или ином отношении вне пределов природного ареала. Это обогащает растительные ресурсы определенного района за счет ресурсов мировой флоры.

Данное исследование показывает первый полный обзор результатов интродукции древесных растений региона Дальнего Востока, которая проводилась в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова за последние 50 лет. Инвентаризация результатов выражает обязательную часть интродукционного исследования, что обуславливает актуальность проведенных работ и показывает возможность для дальнейшего развития интродукционных исследований.

Целью исследования является проведение анализа эколого-биологического итога долголетних интродукционных испытаний древесных растений региона Дальнего Востока в условиях севера Беларуси. Важно определить перспективные виды древесных растений для обогащения дендрофлоры Витебской области и аргументировать применение их в разных сферах хозяйственной деятельности.

Актуальность темы определяется тем, что зеленые насаждения в обстоятельствах городской среды один из действенных путей улучшения качества жизненной сферы человека.

Материал и методы. Материалом исследования служат виды древесных растений, произрастающие в Дальневосточном регионе и культивируемые в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова. Материал в виде семян, саженцев и укорененных черенков получен из ботанических садов России, Украины и стран дальнего зарубежья. Изучено 112 видов и разновидностей древесных растений, принадлежащих к 22 семействам и 50 родам, имеющих дальневосточное происхождение.

К этому региону нами отнесены виды растений, растущих в природных условиях в Приморском и Хабаровском крае, Амурской, Хабаровской и Сахалинской областях Российской Федерации, а также на северо-востоке и востоке Китая, Корейском полуострове и Японских островах. В составе данной группы древесных растений рассматривались их внутривидовые таксоны и культурные сорта.

Жизненные формы растений определяли в соответствии с системой И.Г. Серебрякова. Выделено 2 отдела: 1 – древесных (деревья, кустарники, кустарнички, древовидные и кустарниковые лианы) и 2 – полудревесных растений (полукустарники, полукустарнички, полукустарниковые и полукустарничковые лианы) [1].

Зимостойкость и перспективность растений для нашей зоны оценивали, используя методику Лапина П.И. и Сидневой С.В., которая разработана в Главном ботаническом саду Российской Академии наук (ГБС РАН), в которой шкала делится на 7 баллов по зимостойкости и выделено 6 групп по перспективности [2].

Распределение растений на группы по отношению к основным экологическим факторам проводили с учетом трудов Тихомирова В.Н. [3].

Результаты и их обсуждение. Анализ по таксономическому составу показал, что в коллекции древесные растения Дальневосточного региона принадлежат к 22 семействам, 50 родам, 112 видам и разновидностям, включая 35 сортов и форм. Наиболее полно в списке показано семейство *Rosaceae*: 16 родов, 33 вида и разновидности; семейство *Cupressaceae*: 5 родов, 15 видов и разновидностей; семейство *Saxifragaceae*: 2 род, 15 видов и разновидностей. Меньшее количество видов в семействах *Actinidiaceae*, *Ginkgoaceae*, *Euphorbiaceae*, *Rutaceae* и др. К отделу голосеменные относятся 22 вида и разновидности из 3 семейств и 9 родов. К отделу покрытосеменные относятся 90 вида и разновидностей из 19 семейств и 41 рода.

По основным жизненным формам растения отнесены к 5 основным биоморфам (лианы 9 – 8 %, полукустарники 1 – 0,9 %, кустарнички 1 – 0,9 %, кустарники 69 – 61,6 %, деревья 32 – 28,6 %); растения, являющиеся и деревьями, и кустарниками отнесены к деревьям.

Мы разделили виды древесных растений региона Дальнего Востока на группы по отношению к жизненно важным экологическим факторам. По отношению к свету 83 вида и разновидности (74,1 %) относятся к гелиофитам (светолюбивые, 29 (25,9 %) к сциогелиофитам (теневыносливые). По отношению к требовательности к влаге 4 вида и разновидности относятся к гигрофитам (3,6 %), 92 к мезофитам (82,1 %), 16 к ксеромезофитам (14,3 %). По отношению к плодородию почвы 2 вида и разновидности относятся к олиготрофам (1,8 %), 107 к мезотрофам (95,5 %), 3 к эвтрофам (2,7 %).

Зимостойкость один из существенных факторов, определяющих выращивание древесных растений в умеренной зоне, поэтому, оценка видов по этому признаку представляет существенное значение для использования интродукционного материала. За годы наблюдений удалось оценить зимостойкость древесных растений региона Дальнего Востока в условиях севера Беларуси. Все виды и разновидности распределены по 6 группам:

I балл – повреждений нет (растение не обмерзает) – 34 вида и разновидности (30,4 %);

I – II балла – повреждается в особо суровые зимы (растение обмерзает на одну треть однолетних побегов – 27 видов и разновидностей (24,1 %);

II балла – обмерзает не более половины длины однолетних побегов – 20 видов и разновидностей (17,9 %);

II – III балла – обмерзает более половины длины однолетних побегов – 15 видов и разновидностей (13,4 %);

III балла – обмерзают однолетние побеги полностью – 10 видов и разновидностей (8,9 %);

IV балла – обмерзают двулетние и более старые части растений – 6 вида и разновидности (5,4 %).

На основе учета комплекса показателей, из которых складывается перспективность растений для нашей зоны, выделены пять групп перспективности использования древесных растений дальневосточного региона для озеленения в условиях севера Беларуси: 46 таксонов – I группа перспективности (41,1 %); 33 таксона – II группа (29,5 %); 22 таксона – III группа (19,6 %); 8 таксонов – IV группа (7,1 %); 3 таксона – V группа (2,7 %).

Сто девять видов и разновидностей (97,3 %) обладают декоративными качествами, в той или иной степени. Семнадцать видов и разновидностей (15,2 %) являются плодовыми культурами или могут потенциально ими быть.

Заключение. Наблюдения за 112 видами и разновидностями позволили выделить перспективные для использования в условиях севера Беларуси. Интродуцентам дана балльная оценка основных свойств, по которым изученные виды распределены на группы перспективности.

Анализ вышеуказанных материалов позволяет установить возможность успешной интродукции древесных растений Дальневосточного региона в условиях севера Беларуси.

Результаты проведенного исследования позволяют научно обосновать ассортимент древесных растений для озеленения Витебской области и рекомендовать их к использованию. Наиболее перспективными являются *Larix sibirica*, *Acer ginnala*, *Actinidia colomicta*, *Acantopanax sessiliflorum*, *Aralia mandschurica*, *Berberis thunbergii* и его сорта, *Viburnum sargentii*, *Weigela middendorffiana*, *Rhododendron dauricum*, *Rh. japonicum*, *Juglans mandshurica*, *Armeniaca mandshurica*, *Cotoneaster zabelii*, *Philodendron amurense* и другие.

1. Серебряков, И.Г. Жизненные формы высших растений и их изучение / И.Г. Серебряков // Полевая геоботаника. – М.; Л.: Изд-во Наука, 1964. – Т. 3. – С. 146 – 205.

2. Лапин, П.И. Оценка перспективности интродукции древесных растений по данным визуальных наблюдений / П.И. Лапин, С.В. Сиднева // Опыт интродукции древесных растений. – М.: ГБС АН СССР, 1973. – С. 7 – 67.

3. Тихомиров, В.Н. Геоботаника: курс лекций / В.Н. Тихомиров. – Минск: БГУ, 2005. – 188 с.

УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕМ В КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТАХ СЕЛЬСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

И.В. Пилецкий
Витебск, ВГАВМ

Любая сельскохозяйственная деятельность в сложившихся социально-экономических условиях предполагает необходимость гармонизации природных и общественно-исторических факторов конкретной территории [1; 2]. Ведение сельскохозяйственного производства в Белорусском Поозерье показывает необходимость научно-обоснованного подхода к решению отмеченной проблемы через сельские агломерации [3]. Такая форма хозяйственного управления развитием сельской территории, включающая выработку оптимальных решений в системе человек-природа-общество с учетом сложившихся природно-климатических условий, является весьма актуальной.

Цель работы – установить проблемы управления землепользованием в культурных ландшафтах сельских агломераций Белорусского Поозерья и предложить пути решения.

Материал и методы. Методологической основой работы явились системно-структурный и интегративный подходы. Системно-структурный подход обеспечивает целостность в формировании у хозяйствующих субъектов знаний по вопросам землепользования. Интегративный подход реализуется через установление содержательных взаимосвязей в системе «природа-человек-общество». Методы исследования, использованные в работе: системный анализ литературы по исследуемой проблеме; изучение опыта хозяйствующих субъектов; наблюдение и эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Под землепользованием понимают с одной стороны часть территории, представленной в сельскохозяйственном пользовании, с другой – характер использования земли в процессе производства. В условиях Белорусского Поозерья наряду с интенсификаци-

ей большое значение придавалось и придается задаче увеличения посевных площадей, вовлечения в пахотные и другие сельскохозяйственные земли дополнительных площадей за счет мелиорации, культуртехнических работ, рекультивации. Зачастую это идет за счет не самых плодородных земель.

В связи с разнокачественностью земельных участков и различной степенью окупаемости удобрений и других ресурсов, на различных по качеству землях целесообразно эти ресурсы с худших земель, где они не окупаются или окупаются крайне слабо, сконцентрировать на лучших по качеству землях в пределах отдельных сельскохозяйственных организаций. Внедрение здесь интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур в сочетании с дифференцированной государственной поддержкой будет способствовать росту занятости трудоспособного населения каждого хозяйства. Таким образом, создадутся предпосылки для увеличения прибыли, которая может стать источником последующего расширения производства и решения многих социальных вопросов.

В современных условиях управление землепользованием должно быть направлено на улучшение технологических характеристик полей и отдельно обрабатываемых участков, что предусматривает увеличение длины гона, улучшение конфигурации и др. Достигнуть этого можно исключением из обработки мелких участков, устранением изломов в границах участков, улучшением их конфигурации. Следует отметить, что участки, исключаемые из земледелия с целью улучшения технологических свойств пахотных земель, могут обладать неплохим потенциалом плодородия. Целесообразно передавать такие участки для выпаса скота, охотничьим хозяйствам для организации кормовой базы диких животных и др.

Управление землепользованием должно включать и межхозяйственное распределение земель. Связано это с тем, что среди малоэффективных земель нередко есть участки с плодородными почвами и благоприятными технологическими характеристиками. Чаще всего это могут быть чересполосные участки на мелиорированных землях. Низкая эффективность использования таких земель связана с удаленностью их от хозяйственных центров сельскохозяйственного предприятия. Для оптимизации землепользования эти участки могут передаваться в порядке межхозяйственного землеустройства другим предприятиям, с хозяйственными центрами которых они будут иметь лучшую транспортную связь. Могут они быть использованы и для образования крестьянских (фермерских) хозяйств. Благодаря этому возрастет эффективность их использования.

Общее направление оптимизации землепользования для повышения эффективности сельскохозяйственного производства включает оптимальную организацию включения в оборот сельскохозяйственных, прежде всего пахотных, земель и оптимизацию размещения посевов сельскохозяйственных культур с учетом качества земель, фитосанитарных условий и других факторов. Предпосылки для постепенного улучшения экономической ситуации в земледелии связаны с адаптацией его к конкретным усло-

виям и конкретным участкам пахотных земель. Для этого необходимо наиболее благоприятные участки включать в севооборотные массивы для размещения посевов наиболее трудоемких сельскохозяйственных культур, требующих энергонасыщенных технологий возделывания, а также культур с хорошей рыночной конъюнктурой. Такие земли наиболее пригодны к внедрению интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, поскольку от дополнительных доз удобрений и других ресурсов здесь будет выше отдача.

На землях с низким качеством на первом этапе следует возделывать менее трудоемкие культуры с насыщением севооборотов посевами трав и азотфиксирующих зернобобовых культур, стремясь обеспечить бездефицитный баланс гумуса и питательных веществ в почве с небольшими дозами удобрений. В последующем, при улучшении экономической ситуации, использование этих земель по возможности должно интенсифицироваться.

При изложенном подходе можно получить лучший эффект от применяемых ресурсов, свести к минимуму общий недобор в урожае, энергии или прибыли из-за разнокачественности земельных участков. Об этом свидетельствуют следующие факты. На участках, относящихся к категории «благоприятные», нормативный доход с гектара в среднем для озимой ржи составляет 4,37 тыс. руб., для картофеля – 4,35 тыс. руб., для злаковых трав – 2,5 тыс. руб. На землях, относящихся к категории «удовлетворительные» эти цифры соответственно равны 0,87; 8,75 и 0,5 тыс. руб. Разница в величине дохода между этими категориями земель достигает при возделывании озимой ржи – 3,5 тыс. руб., картофеля – 35,0 тыс. руб., злаковых трав – 2,0 тыс. руб.

Это означает, что если посевы картофеля разместить на удовлетворительных участках, а на благоприятных озимую рожь, то приобретает высокую степень вероятности угроза потери в расчете на 1 га посева картофеля порядка 31,5 тыс. руб. чистого дохода (прибыли). В связке картофель – злаковые травы величина недобора возрастает до 33,0 тыс. руб. Аналогичная ситуация имеет место также в отношении изменения величины энергетического баланса.

Заключение. Благоприятность условий возделывания не ограничивается только качеством земли, важную роль играют также предшественники и фитосанитарные условия, определяемые сроком возврата посева определенной культуры на поле (земельный участок). Поэтому на пути к эффективному управлению землепользованием в культурных ландшафтах сельских агломераций требуется разработать целый комплекс мероприятий, способствующих не только рациональному использованию земельных ресурсов, но и природопользованию в целом.

1. Пилецкий, И. В. География Витебской области / И. В. Пилецкий. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – 163 с.

2. Пилецкий, И. В. Население Витебской области : учеб. пособие / И. В. Пилецкий. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2000. – 56 с.

3. Пилецкий, И. В. Формирование новой системы землепользования культурных ландшафтов региона (на примере Белорусского Поозерья) / И. В. Пилецкий, Г. Г. Гулюк // Мелиорация и водное хозяйство. – 2017. – № 3. – С. 31–36.

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА КАФЕДРЕ ЭКОЛОГИИ И ГЕОГРАФИИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

*Г.И. Пиловец, И.А. Литвенкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Сегодня в мире проживает рекордное число молодых людей – около 1,8 миллиарда детей и подростков в возрасте от 10 до 24 лет из 8 миллиардов жителей планеты Земля, при этом около 90 процентов из них проживают в развивающихся странах. В период с 2015 по 2030 гг. ожидается рост молодого населения Земли. Очевидно, что молодежь должна сыграть важную роль в деле достижения целей устойчивого развития и стать движущей силой в общественно-политическом и социальном развитии стран. Одной из целей устойчивого развития является обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. В связи с этим на кафедре экологии и географии в ВГУ имени П.М. Машерова сложились разнообразные традиционные и инновационные формы со студентами эколого-географического образования и воспитания, способствующие достижению целей устойчивого развития [1; 2, с. 187].

Цель исследования – обобщить опыт и рассмотреть основные направления работы по эколого-географическому образованию и воспитанию на примере кафедры экологии и географии ВГУ имени П.М. Машерова в контексте устойчивого развития.

Материал и методы. Проведен анализ данных по материалам работы основных образовательных структур кафедры экологии и географии (планы, положения, отчетная документация), позволяющих осуществлять комплексный подход при подготовке студентов по специальности 1-33 01 01 Биоэкология и 1-31 02 01 География; опубликованных материалов работы за 2015-2022 гг. Используются аналитический, сравнительно-сопоставительный и классификационный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа документации по учебной, научно-исследовательской и воспитательно-идеологической работе кафедры экологии и географии за последние 10 лет выявлены разнообразные формы работы со студентами, способствующие совершенствованию эколого-географического образования и их воспитанию в контексте целей устойчивого развития.

Основные организующие структуры кафедры представлены в таблице и включают Учебно-научно производственный комплекс «Экология», филиалы кафедры на базе производственных организаций и учреждения образования, студенческую научно-исследовательскую лабораторию «Экология городской среды» и др.

Таблица – Организующие структуры кафедры экологии и географии

Название организующей структуры	Цель работы
Учебно-научно производственный комплекс (УНПК) «Экология»	Обеспечение интеграции учебного процесса, взаимодействия в сфере природоохранной деятельности, совместных научных исследований ВУЗа и Витебского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды (Облкомитет).
Студенческая научно-исследовательская лаборатория (СНИЛ) «Экология городской среды»	Улучшение подготовки высококвалифицированных специалистов, имеющих организационные навыки в проведении коллективной творческой работы в области исследования экологии городской среды.
Филиал кафедры экологии географии на базе Филиала «Витебскоблгидромет»	Практикоориентированная подготовка специалистов на уровне высшего образования на основе эффективного использования возможностей теории и практики и научно-исследовательского сотрудничества.
Филиал кафедры экологии географии на базе ООО «Магазин Хорошего Отдыха»	Повышение теоретического и практического уровня подготовки студентов и формирования их профессиональных компетенций в сфере туризма.
Филиал кафедры экологии и географии на базе ООО «ЭкоПромСфера»	Совместное проведение научно-исследовательской, научно-практической и учебной работы в области прикладной экологии и охраны окружающей среды.
Филиал кафедры экологии и географии на базе ГУО «Гимназия № 7 г. Витебска имени П.Е. Кондратенко»	Расширения возможностей кафедры для осуществления образовательного процесса путем ее взаимодействия с ГУО «Гимназия № 7 г. Витебска»
Студенческий волонтерский отряд «Экологический патруль»	Экологическое волонтерство и организация работы по стажировке студентов в общественные экологии на базе Горинспекции.

Рассмотрим основные решаемые задачи при функционировании представленных направлений работы.

Основными задачами УНПК «Экология» и филиала кафедры на базе «ЭкоПромСфера» являются: организация и проведение дополнительных учебных занятий, производственных практик, выполнение курсовых, дипломных работ по прикладной экологии; координация взаимодействия между организациями в сфере природоохранной и культурно-просветительской деятельности, участие студентов в экологических конкурсах, организованных Облкомитетом; организация участия сотрудников кафедры и студентов в работе общественного координационного экологического совета.

Основными задачами СНИЛ «Экология городской среды» являются: сбор материала и освоение студентами приемов и методов самостоятельного научного исследования по направлению тематики СНИЛ; интеграция учебного процесса с научной и практической деятельностью и создание творческого научного коллектива, внедрение результатов НИРС в учебный процесс и производство.

На филиале кафедры на базе Филиала «Витебскоблгидромет» организовано сотрудничество при выполнении научно-исследовательских работ сотрудников, преподавателей и студентов и внедрении результатов в учебный процесс кафедры и деятельность учреждения. Практикоориентированная подготовка студентов осуществляется при проведении занятий и прохождении учебных практик (метеорологической и др.). Регулярно проводятся совместные мероприятия («Единый республиканский день безопасности» и др.). Одним из результатов научно-практического сотрудничества является трудоустройство более десятка выпускников специальности География в различные структурные подразделения Филиала «Витебскоблгидромет».

На базе ООО «Магазин Хорошего Отдыха» создан филиал кафедры экологии географии с целью научно-исследовательского и учебно-методического сотрудничества, направленного на совершенствование качества практической подготовки студентов в сфере туризма и адаптации их к практической профессиональной деятельности.

Основными задачами филиала кафедры на базе ГУО «Гимназия № 7 г. Витебска имени П.Е. Кондратенко» являются: обеспечение взаимодействия будущих специалистов с профессиональной средой; обмен консультациями, опытом практической и научной деятельности между специалистами в образовательной, производственной, научной и иных сферах; закрепление на практике знаний, умений, навыков, полученных студентами в ходе образовательного процесса в университете.

Заключение. Образование в интересах устойчивого развития обеспечивает формирование экологической культуры общества, содействует становлению активной жизненной и гражданской позиции каждого человека, повышает осознание устойчивого развития как ресурса управления экономикой. Основными приоритетными направлениями работы кафедры в области эколого-географического образования в контексте целей устойчивого развития являются: повышение мотивации и вовлечённости обучающихся и овладение ими профессиональными компетенциями, в том числе при совместной работе с профильными организациями; поддержка общественных инициатив, в том числе в сфере волонтерства, использование практико-ориентированного образования.

1. Бизунков, А.Б. Экспорт образовательных услуг и контроль качества образования / А.Б. Бизунков, Г.И. Пиловец. // География XXI века: наука и практика : материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры географии ВГУ имени П. М. Машерова, Витебск, 27 ноября 2015 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – 92 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/6958> (дата доступа: 01.02.2023).

2. Литвенкова, И. А. Развитие экологической культуры посредством организации волонтерской деятельности студентов / И. А. Литвенкова, Т. А. Кравцова, С. А. Лазуко // Экологическое образование и устойчивое развитие. Состояние, цели, проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-метод. конф., Минск, 24-25 февраля 2022 г. – Москва: МГЭИ им. А. Д. Сахарова, 2022. – С. 185–187. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36371> (дата доступа: 01.02.2023).

БИОИНФОРМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙСТВА ГЕНОВ ЦИСТЕИНОВЫХ ПРОТЕАЗ МОЛЛЮСКА *BIOMPHALARIA GLABRATA*

П.Ю. Пинчук

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время использование биоинформатических методов является необходимым для обработки полученных данных, определения молекулярных механизмов заболеваний, увеличения эффективности сканирования генов. Более того, при изучении возможных фенотипических последствий генетической патологии необходима крайне строгая оценка последствий изменения последовательностей ДНК на молекулярном и клеточном уровнях. Следовательно, задача разработки биоинформатических технологий для оценки функциональных последствий геномных вариаций является актуальной для современной биомедицины. Целью исследования явился биоинформатический анализ цистеиновых протеаз человека (*Homo sapiens*) и моллюска *Biomphalaria glabrata*.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили нуклеотидные и аминокислотные последовательности цистеиновых протеаз. В частности, Катепсина В (ЕС:3.4.22.1), Катепсина Z (ЕС:3.4.18.1), Катепсина L (ЕС:3.4.22.15) и Катепсина О (ЕС:3.4.22.42) моллюска *Biomphalaria glabrata*.

Поиск аминокислотных последовательностей ферментов, относящихся к семейству цистеиновых протеаз характерных для моллюска, осуществлялся в базе данных белковых последовательностей – UniProt (<https://www.uniprot.org/>). Поиск, исследуемых последовательностей для человека осуществляла с помощью базового инструмента – BLAST (<https://blast.ncbi.nlm.nih.gov/Blast.cgi>). Веб-приложение Protein Parameters (<https://www.protparam.net/index.html>) использовался для получения значений изоэлектрической точки, алифатического индекса и молекулярной массы. Анализ белков, классифицируя их по семействам и предсказывая домены проводился в программе InterPro 92.0. Шаблоны для построения 3D-моделей ферментов были взяты из банка данных белков PDB (<https://www.rcsb.org/>). По шаблону фермента человека с помощью ресурса SWISS-MODEL (<https://swissmodel.expasy.org/>) строились 3D-модели фермента моллюска [1].

Результаты и их обсуждение. В таблице 1 представлены данные, полученные в ходе идентификации семейства генов цистеиновых протеаз *Biomphalaria glabrata*.

Таблица 1 – Идентификация семейства генов цистеиновых протеаз *Biomphalaria glabrata*

Имя гена	Алифатический индекс	Количество аминокислот	Молекулярная масса (Да)	Изоэлектрическая точка	Локализация	Домены
Катепсин В	66,25	333	36540,2	6,58	клеточная мембрана	C1A (PF00112) 87-330
Катепсин Z	69,15	351	39220,2	7,18	лизосома	C1A (PF00112) 113-350
Катепсин L	70,00	326	35696,8	5,50	лизосома; клеточная мембрана	C1A (PF00112) 110-325
Катепсин O	78,98	343	38848,7	6,27	лизосома	C1A (PF00112) 124-334

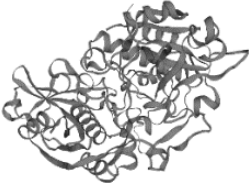
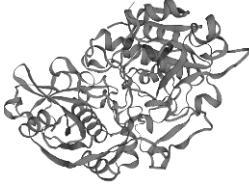
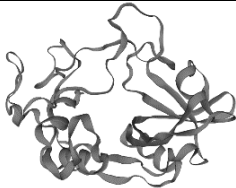
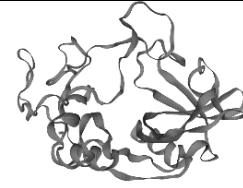
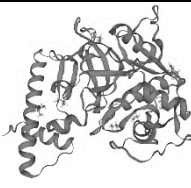

Из анализа данных таблицы следует, что наиболее термостабильный фермент – Катепсин O (алифатический индекс – 78,98). Молекулярная масса исследуемых ферментов колеблется от 35696,8 Да до 39220,2 Да. Все ферменты обладают кислотными свойствами. За исключением Катепсина В, ферменты локализованы в лизосомах.

При хороших показателях выравнивания аминокислотных последовательностей исследуемых ферментов можно говорить о гомологии, о сходстве строения и функции исследуемых протеинов и смоделировать третичную структуру. При этом установлено, что белки, имеющие не менее 40-50% гомологии в аминокислотных последовательностях, будут иметь похожие третичные структуры. Следовательно, можно предполагать, что и функции таких белков могут быть похожими [2].

При сравнении аминокислотных последовательностей цистеиновых протеаз человека и моллюска *Biomphalaria glabrata* было установлено, что наибольший процент гомологии характерен для фермента Катепсин Z – 66,26 %. Для остальных ферментов уровень гомологии колеблется в промежутке 40-53 %, а именно у Катепсина L – 52,25 %, Катепсина В – 48,82 % и Катепсина O – 41,64 %.

Для дальнейшего анализа были построены 3D-структуры исследуемых ферментов человека (*Homo sapiens*) и моллюска *Biomphalaria glabrata* и проведён их сравнительный анализ результаты, которого представлены в таблице 2.

Таблица 2 – 3D – структуры лизосомальных ферментов человека (*Homo sapiens*) и моллюска *Biomphalaria glabrata*

Фермент	Характеристика		<i>Homo sapiens</i>	<i>Biomphalaria glabrata</i>
Cathepsin Z (EC: 3.4.18.1)	GMQE	0,77		
	QMEAN	-1,27		
	Identity	69,01%		
Cathepsin B (EC: 3.4.22.1)	GMQE	0,39		
	QMEAN	-0,53		
	Identity	62,69%		
Cathepsin L (EC:3.4.22.15)	GMQE	0.82		
	QMEAN	0.81		
	Identity	54,72%		
Cathepsin O (EC:3.4.22.42)	GMQE	0.58		
	QMEAN	0.69		
	Identity	40,15%		

Примечание: GMQE – глобальная оценка качества модели; QMEAN – составная оценка, основанная на различных геометрических свойствах и представляет, как глобальные, так и локальные оценки абсолютного качества на основе модели; Identity – гомология, идентичность.

Установлено, что процент гомологии третичных структур варьирует от 40,15 % до 69,01 %. В результате выравнивания установлено, что наибольший процент гомологии характерен для фермента Катепсин Z (69,01 %), наименьший процент гомологии выявлен у фермента Катепсин O (40,15 %). У ферментов Катепсин L и Катепсин B процент гомологии равен 54,72 % и 62,69 % соответственно.

Закключение. Практическое значение достаточно высокой степени гомологии цистеиновых протеаз у людей и легочных пресноводных моллюсков обосновывает целесообразность формирования аквакультуры моллюсков, для получения из их тканей белковых ферментативных препаратов протеолитического действия в рамках задач биофармацевтики, косметологии и пищевой промышленности.

1. Милеева, П.Ю. Сравнительная характеристика лизосомальных ферментов человека и легочных пресноводных моллюсков / П.Ю. Милеева // Химия, физика, биология, математика: теоретические и прикладные исследования: сб. ст. по материалам XLIII Междунар. науч.-практ. конф. «Химия, физика, биология, математика: теоретические и прикладные исследования», Москва, 18 декабря 2020 г. / Изд. «Интернаука». – Москва, 2020. – №12(32). – С.7-11.

2. Choithia C., Lesk A.M. The relation between the divergence of sequence and structure in proteins// Embo J. 1986 №4 (5). P.823-826.

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ОТЛОЖЕНИЙ КАНЕВСКОЙ СВИТЫ НИЖНЕГО ЭОЦЕНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А.С. Соколов

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

На территории Беларуси каневская свита впервые выделена С.С. Манькиным в 1965 г., до этого она относилась к нижнему горизонту бучакской свиты. Отложения каневского горизонта широко развиты в пределах Центриклинали Припятско-Днепровской синеклизы, на Брагинско-Лоевской седловине и представляют собой морские отложения [1]. Согласно общей стратиграфической шкале, они соответствуют ипрскому ярусу. Залегают на сумских отложениях или на отложениях верхнего мела с ясно выраженной границей между ними, перекрываются отложениями бучакского, реже киевского горизонта.

В настоящее время актуальной задачей является разработка геолого-информационных моделей кайнозойских отложений территории Беларуси, включённая в подпрограмму «Белорусские недра» программы ГПНИ «Природные ресурсы и окружающая среда» на 2021–2025 годы.

Целью исследования было создание картографических моделей, отражающих распространение, мощность, глубину залегания и литологический состав отложений каневской свиты Гомельской области.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе материалов базы данных скважин ПО «Белгеология», в которой имеется информация о более 10 тыс. скважин на территории области, из которых в 553 вскрыты отложения каневской свиты. Для создания карт изолиний применялась ГИС Surfer, для визуализации и оформления карт, а также картометрических расчётов использовалась ГИС MapInfo.

Результаты и их обсуждение. В пределах Гомельской области можно выделить три основных ареала распространения картографируемых отложений – юго-восточный с небольшой мощностью до 10 м, центральный, характеризующийся большими глубинами – до 20 м, и юго-западный, с максимальными глубинами примерно до 30 м (рисунок 1).

В целом мощности отложений распределяются следующим образом: менее 5 м – 63,1 %, от 5 до 9 м – 23,8 %, от 9 до 13 м – 8,9 %, от 13 до 17 м – 2,7 %, от 17 до 21 м – 1,1 %, свыше 21 м – 0,4 %. Таким образом, средняя мощность отложений около 5 м.

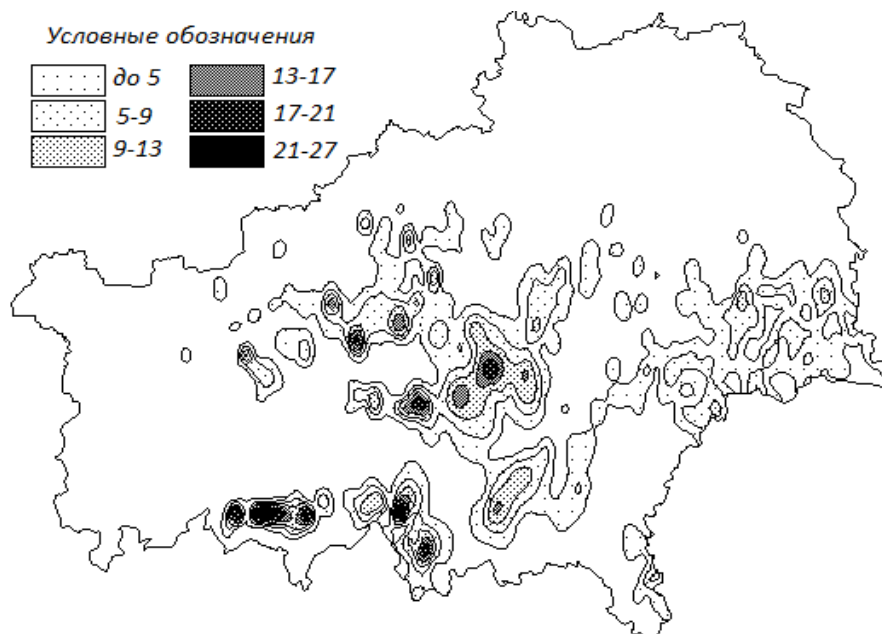

Рисунок 1 – Распространение и мощность отложений каневской свиты Гомельской области, м

Основные площади распространения отложений каневской свиты залегает на глубине менее 60 м (рисунок 2) – 44,4 % на глубине до 30 м, 35,7 % на глубине от 30 до 60 м. Более глубокое залегание характерно для центра и юго-запада области: 14,8 % на глубине от 60 до 90 м, 4,9 % на глубине от 90 до 120 м, 0,1 % на глубине свыше 120 м. Средняя глубина залегания кровли 40 м.

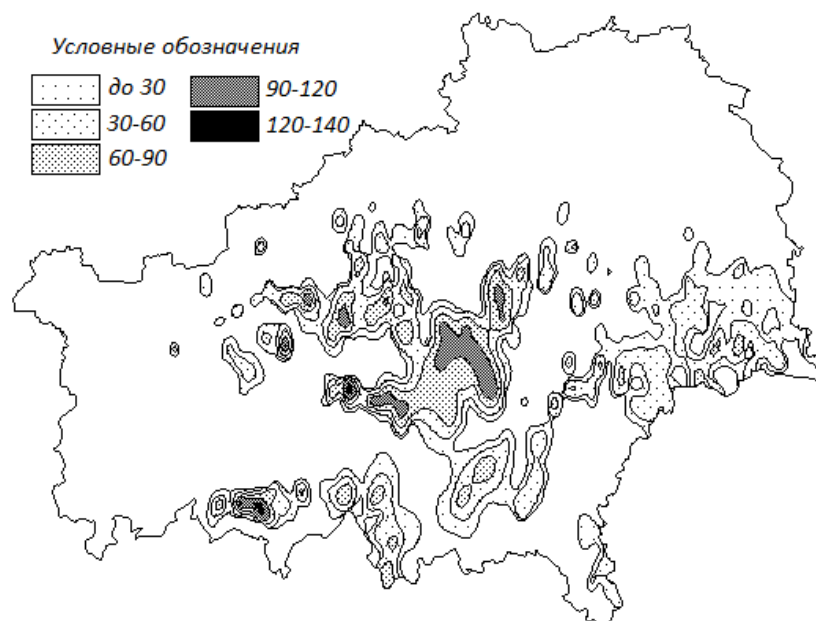

Рисунок 2 – Глубина залегания кровли отложений каневской свиты, м

С помощью полигонов Вороного, построенных в среде ГИС MapInfo вокруг скважин со вскрытыми отложениями каневского яруса в пределах области распространения их отложений, были рассчитаны соотношения площадей отложений с различным литологическим составом. Самую большую удельную площадь – 25,5 % занимает песок глауконитово-кварцевый, распространённый главным образом, в центре и на юге ареала распространения отложений. На втором месте алеврит глауконитово-кварцевый – 17,2 % – в центре и на западе ареала. Там же в основном присутствуют отложения с литологическим составом в виде песка с алевритом глауконитово-кварцевым (16,5 %). Отложения с иным литологическим составом занимают менее 10 % каждый: 9,4 % песок глинистый, глауконитово-кварцевый, 6,0 % алеврит, песок глауконитово-кварцевый, 5,9 % алеврит, песок, 4,3 % песок, 3,1 % песок глауконитово-кварцевый, местами или прослоями алевритистый, 1,9 алеврит, 1,8 % алеврит, песок, прослоями глинистый, иногда глауконитово-кварцевый, 1,7 % песок алевритистый глауконитово-кварцевый, 1,7 % песчаник, иногда глауконитово-кварцевый, 1,3 % песок глинистый местами с алевритом глауконитово-кварцевым, 1,2 % алеврит, песчаник глауконитово-кварцевый. В оставшиеся 2,5 % входят песок глауконито-кварцевый с глиной, песок алевритистый, песок глауконитовый, алеврит с песком глинистым и т. д. Изредка встречаются желваки фосфоритов.

Заключение. Особенности распространения и литологического состава отложений каневской свиты наряду с картами и цифровыми моделями других отложений палеогена и в целом кайнозоя, должны стать основой создания комплексной электронной модели отложений кайнозоя, призванной стать основой управления и рационального использования природных ресурсов недр Беларуси.

1. Мурашко, Л. И. Стратиграфическая схема палеогеновых отложений Беларуси / Л. И. Мурашко, А. Ф. Бурлак, К. И. Давыдик // Литосфера. – 2005. – № 22. – С. 124–135.

РЕДКИЕ И НОВЫЕ ВИДЫ ЖУКОВ-ДОЛГОНОСИКОВ (COLEOPTERA, CURCULIONIDAE) ДЛЯ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. ЧАСТЬ 18

*И.А. Солодовников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Данная работа продолжает цикл статей и содержит аннотированный список впервые выявленных как для геоботанических округов, так и для территории Республики Беларусь видов жесткокрылых [1–2]. Цель настоящего исследования – уточнение видового состава жуков-долгоносиков (Curculionidae) геоботанических округов Республики Беларусь.

Материал и методы. В результате полевых исследований по стандартным методам энтомологических исследований и обработки более 10 тыс. экз. собранных жесткокрылых в 1992-2022 гг., были детерминированы виды жуков-долгоносиков (Curculionidae), впервые выявленные как для геоботанических округов, так и для территории Республики Беларусь. Знаком * – отмечены виды, впервые обнаруженные на территории определенного геоботанического округа, ** – для Республики Беларусь. Цифра перед знаком * обозначает: 1 – Западно-Двинский; 2 – Ошмяно-Минский; 6 – Бугско-Предполесский; 7 – Полесско-Приднепровский геоботанический округ. При приведении данных этикеток в целях сокращения места фамилии ряда наиболее активных коллекторов материала перечислены здесь: Кузнецов В.А. – (Куз), Солодовников И.А. – (С), во всех остальных случаях приведена полная фамилия сборщика или лица давшего информацию.

Результаты и их обсуждение.

Сем. CURCULIONIDAE Latreille, 1802 (Долгоносики)

1Bagous (Macropelmus) lutosus*** (Gyllenhal, 1813). Редок и локален в регионе. Личинка развивается на ежеголовнике (*Sparganium erectum*) [3]. Биология вида плохо изучена. **Витебская обл.**, Сенненский р-н, 1 км З д. Щитовка, 37 км ЮЮВ г. Витебска, просека под газопровод в сосновом лесу, кошение по заболоченному участку, 16.06.2011 (С), 1 экз.

1, 6B. (s. str.) lutulentus*** (Gyllenhal, 1813). Местами редок и локален в регионе. Населяет низинные болота, заболоченные луга, берега лесных ручьев и канав. В качестве кормового растения приводиться хвощ болотный (*Equisetum limosum* L.). Личинки развиваются и окукливаются в стеблях. Новое поколение выходит в июле [3]. **Витебская обл.**, Верхнедвинский р-н, СЗ бер. оз. Освейское, окр. д. Суколи, разнотравно-осоковый луг, 01-04.06.1995 (С), 3 экз.; там же, 04-10.06.1995 (С), 2 экз.; там же, берег озера, поросший сабельником и хвощем, 19-27.07.1995 (С), 4 экз. Сенненский р-н, окр. д. Щитовка, 37 км ЮЮВ г. Витебска, оз. Малое Стрешно, кошение по заболоченному берегу, 54°53'12.19" N, 30°21'27.88" E, h = 167 м, 03.06.2013 (С), 1 экз.; 1,5 км В д. Щитовка, 35 км ЮЮВ г. Витебска, экотон елово-березовый лес / низинное болото, осоки, тростник, черная ольха, кошение, h = 166 м, 54°52'26.60" N, 30°24'10.12" E, 12.06.2017 (С), 1 самец (препарат). Витебский р-н, 7 км В г. Витебска, 1 км С д. Пушкари, заросли ивы (*Salix*) и черемухи по берегу небольшого ручья, почв. лов., h = 187-189 м, 55.209979° N, 30.387576° E / 55.210849° N, 30.385363° E, 27.05-16.06.2021 (С, Куз), 1 самка. **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), берег мелиоративного канала, почв. лов., 16.04-09.05.2020 (Куз), 1 экз.

1, 7*Bagous (s. str.) robustus*** H. Brisout, 1863 Редок и локален в регионе. Личинка развивается на частухе подорожниковой (*Alisma plantago-aquatica*) [4]. **Витебская обл.**, Верхнедвинский р-н, СЗ бер. оз. Освейское, окр. д. Суколи, разнотравно-осоковый луг, 11.06.1997 (С), 3 экз.; там же,

04-10.06.1995 (С), 2 экз. Сенненский р-н, окр. д. Щитовка, 37 км ЮЮВ г. Витебска, оз. Малое Стрешно, кошение по заболоченному берегу, 54°53'12.19" N, 30°21'27.88" E, h = 167 м, 03.06.2013 (С), 1 экз. **Гомельская обл.**, Гомельский р-н, 2,7 км ЗСЗ п. Новая Гута, окр. санат. «Золотые пески», лев. бер. р. Сож, песчаный пляж, 52° 6'37.57" N, 30°56'40.03" E, h = 114 м, 27.04.2019 (Куз), 1 экз.

1, 6*B. (s. str.) subcarinatus Gyllenhal, 1836. Довольно редок и локален. Населяет берега стоячих и медленно текущих водных объектов. Личики развиваются на роголистнике (*Ceratophyllum submersum*). **Витебская обл.** Лепельский р-н, дорога д. Крайцы - д. Броды, ББГЗ, мост через р. Березина, на свет, 54°39'8.91" N, 28°14'15.70" E, h = 154 м, 26-27.05.2014 (А.Е. Держинский), 4 экз. Сенненский р-н, 0,3 км СЗ д. Ходцы, кошение по прибрежной растительности по берегу ручья, впадающего в оз. Ходцы, h = 132 м, 54.971979° N, 29.826496° E, 27.07.2019 (С, Г.Г. Шибанов), 1 экз. Витебский р-н, 5 км С г. Витебска, окр. д. Подберезье, лесное олиготрофное озеро, 32 м от вост. берега, сфагново-осоковые ассоциации с мелкими ивами, сифтование, h = 165 м, 55.246423° N, 30.186215° E, 28.09.2022 (С, Куз), 1 самка; там же, 30.09.2022 (С, Куз), 2 самки. **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), берег мелиоративного канала, почв. лов., 16.04-09.05.2020 (Куз), 1 экз.

1, 2B. (Macropelmus) frit** (Herbst, 1795). Крайне редок и локален. Характерно обитание на верховых болотах и в переходной зоне, а также по берегам лесных озер, заросших сплавидами сфагнума. Личинка развивается на вахте трехлистной *Menyanthes trifoliata* L., растущей в куртинах сфагновых мхов. **Витебская обл.**, Сенненский р-н, окр. д. Щитовка, 37 км ЮЮВ г. Витебска, ЮЗ берег оз. Стрешно, сплавины со сфагнумом и брусничкой у уреза воды, 54.886014° N, 30.359893° E, h = 168 м, 01.05.2021 (С, Куз), 1 самец (препарат) [det. И. Забалуев]. **Минская обл.**, Мядельский р-н, к северу от оз. Нарочь, сосняк сфагновый на верховом болоте, 08.06.2006 (Г.Г. Сушко), 1 экз.

6*Bagous (Macropelmus) tubulus Caldara et O'Brien, 1994. Редок и локален. Развивается на маннике наплывающем (*Glyceria fluitans*), маннике складчатом (*G. notata*) и на лисохвосте равном (*Alopecurus aequalis*) [3]. **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), берег мелиоративного канала, почв. лов., 16.04-09.05.2020 (Куз), 1 экз.

1Isochnus angustifrons** (A. West, 1916). Редок и локален. Встречается по береговым биоценозам водных объектов, на вырубках в смешанных лесах, где произрастают кормовые растения. Кормовые растения: ива пурпурная - *Salix purpurea* L. и ива прутовидная - *S. viminalis* L. Личинка минерует листья [3]. **Витебская обл.**, Миорский р-н, 7 км З г. Дисна, лев. бер. р. Зап. Двина, глинистый берег ручья. 15.07.1992 (С), 1 экз. Полоцкий р-н, г. Полоцк, лев. бер. р. Зап. Двина, на влажном песке, 13.07.1992 (С), 1 экз. Городокский р-н, окр. д. Веречье, 40 км В г. Городка, кошение на вырубке

в смешанном лесу, 14.06.2010 (С), 1 самка, 1 самец (препарат). Витебский р-н, окр. г. Витебска, лев. бер. р. Зап. Двина, галечник, 27.07.1992 (С), 1 экз.; окр. г.п. Руба, 15 км СВ г. Витебска, доломитовый карьер «Гралево», зарастающие ивой (возраст 5 лет) отвалы вскрышных пород, 22-30.07.1994 (С), 1 экз.; там же, на листьях ивы у карьерного озера, 07.05.1996 (С), 1 экз.; 7 км В г. Витебска, 2 км С д. Пушкарки, сифтование листвы в ивняке – по урезу воды на берегу ручья, h = 189 м, 55.209979° N, 30.387576° E, 09.05.2021 (С, Е.А. Куликова), 1 экз.; 1,2 км ССЗ д. Бригитполье, 4,5 км СВ г. Суража, лев. бер. р. Зап. Двина, песчаный пляж, кошение по прибрежной растительности, h = 139 м, 55.443568° N, 30.754176° E, 07.07.2022 (С), 1 экз.

6*Orchestes (Orchestes) pilosus*** (Fabricius, 1781). **Брестская обл.**, Брестский р-н, 3 км ЮВ аг. Томашовка, дубрава, почв. лов. у комля дубов, 51.524839° N, 23.621183° E, h = 163-165 м, 21.03-10.04.2022 (Куз), 1 экз.

1*O. (s. str.) calceatus*** (E.F. Germar, 1821). Редок и локален в регионе. Кормовые растения: различные виды берез - *Betula* L., особенно на березе пушистой - *B. pubescens* Ehrh., реже на березе повислой - *B. verrucosa* Ehrh. [3]. **Витебская обл.**, Верхнедвинский р-н, 3 бер. оз. Освейское, окр. д. Суколи, кошение по обочине дороги в сосняке, 17.06.1993 (С), 1 экз. Шумилинский р-н, 6 км С г.п. Оболи, верховое болото «Оболь-2», сосняк сфагновый, 26.05.2002 (С), 1 экз. Сенненский р-н, окр. д. Щитовки, 37 км ЮЮВ г. Витебска, посадки сосны на сплошной вырубке, кошение по березовому подросту, 54°51'57.89" N, 30°22'26.15" E, h = 180 м, 15.07.2015 (С), 1 экз.; 1 км В д. Щитовка, 35 км ЮЮВ г. Витебска, кошение по травостой и подросту в сосново-еловом смешанном лесу и по кустарникам, справа от старых рыбоводческих прудов, h = 165 м, 54°52'24.62" N, 30°23'49.80" E, 07.06.2016 (С), 1 экз.; окр. д. Щитовки, 37 км ЮЮВ г. Витебска, кошение по суходольному лугу и опушке соснового леса, 54°52'34" N, 30°23'3" E, h = 169 м, 30.05.2017 (С), 1 экз. Витебский р-н, орнит. зак. Дымовщина, 5 км З г. Витебска, тростниково-сфагновые фитоценозы, 28.06.2010 (В. Шкатуло), 2 экз.

1*Tachyerges pседostigma*** Tempere, 1982. Относительно недавно описанный вид, близкородственный *Tachyerges stigma* (Germ.), вместе с которым он широко распространен в Палеарктике. Биология этого вида до конца не изучена. Встречается преимущественно во влажных местах, на верховых болотах. Кормовые растения: ольха – *Alnus* Mill., береза – *Betula* L., ива – *Salix* L. и лещина – *Corylus* L. **Витебская обл.**, Миорский р-н, гидр. зак. «Болото Мох», 10 км З г. Миоры, кошение по багульнику, 28.05.2011 (Г.Г. Сушко), 1 экз. Шумилинский р-н, 2-5 км С жд-ст. Оболь, переходная зона к верховому болоту, 18.05.2003 (С), 1 экз. [det. В. Коротуаев]. Чашницкий р-н, зап. окраина г. Чашники, заболоченная луговина, на цветах *Lithrum salicaria* L., h = 137 м, 54.841214° N, 29.166667° E, 21.07.2019 (И.А., С.В., А.И. Солодовниковы, О.И. Данилова). Городокский р-н, окр. д. Веретье, 40 км В г. Городка, кошение на вырубке в смешанном лесу, 30.06.2009

(С), 1 экз. Витебский р-н, д. Придвинье, 13 км 3 г. Витебска, кошение по опушке смешанного леса (береза, осина, ива), 21.06.2001 (С), 1 экз.; окр. д. Пуца, 10 км В г. Витебска, пересохшее русло р. Витьба, кошение, 12.07.1999 (С), 2 экз. Лиозненский р-н, 2 км Ю д. Осипово, 34 км ЮЮВ г. Витебска, обочина Новооршанской трассы, кошение по травостою, 10.06.2009 (С), 1 экз.

Заключение. В процессе исследований, проведенных на территории Белорусского Поозерья и ряде геоботанических округов республики в 1992–2022 гг., и обработки более 10 тыс. экз. собранных жесткокрылых, были отмечены впервые для Западно-Двинского геоботанического округа – 8 видов; Ошмяно-Минского – 1; Бугско-Предполесского – 4; Полесско-Приднепровского – 1 вид жуков-долгоносиков, из которых 6 видов впервые выявлены для территории Республики Беларусь.

1. Александрович, О.Р. Каталог жесткокрылых (Coleoptera, Insecta) Беларуси / О.Р. Александрович, И.К. Лопатин, А.Д. Писаненко, В.А. Цинкевич, С.М. Снитко. – Мн.: ФФИ РБ. 1996. – 103 с.

2. Солодовников, И.А. Редкие и новые виды жуков-долгоносиков (Coleoptera, Curculionidae) для территории Республики Беларусь / И.А. Солодовников, Е.А. Куликова, В.А. Кузнецов // Наука - образованию, производству, экономике: материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. 2021. – С. 117-120. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26902> (дата обращения: 07.02.2023).

3. Dieckmann L. Beitrage zur Insektenfauna der DDR: Coleoptera - Curculionidae (Tanymecinae, Leptopinae, Cleoninae, Tanyrhynchinae, Cossoninae, Raymondionyminae, Bagoinae, Tanyosphyrinae) / L. Dieckmann // Beitr. Ent. Bd. 1983. 33. . – S. 257-381.

4. Smreczyński S. Klucze do oznaczania owadów Polski. XIX (98d). Ryjkwce - Curculionidae. Podrodzina – Curculioninae / S. Smreczyński. Państwowe Wydawnictwo Naukowe, Warszawa, 1972. - 195 pp.

РЕДКИЕ И НОВЫЕ ВИДЫ ЖУКОВ-СТАФИЛИНИД (COLEOPTERA, STAPHYLINIDAE) ДЛЯ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. ЧАСТЬ 19

*И.А. Солодовников¹, В.А. Кузнецов²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
²Минск, ООО Альпиндустрия*

Данная работа продолжает цикл статей и содержит аннотированный список впервые выявленных как для геоботанических округов, так и для территории Республики Беларусь видов жесткокрылых [1–4]. Цель настоящего исследования – уточнение видового состава жуков-стафилинид (Staphylinidae) геоботанических округов Республики Беларусь.

Материал и методы. В результате полевых исследований по стандартным методам энтомологических исследований и обработки более 3 тыс. экз. собранных жесткокрылых в 2008-2022 гг., были детерминированы виды жуков-стафилинид трибы Aleocharini Fleming, 1821 (Staphylinidae), впервые выявленные как для геоботанических округов, так и для территории Республики Беларусь. Знаком * – отмечены виды, впервые обнаруженные на территории определенного геоботанического округа, ** – для Республики Беларусь. Цифра перед знаком * обозначает: 1 – Западно-Двинский; 2 – Ошмяно-Минский; 3 – Оршанско-Могилевский; 6 – Бугско-

Предполесский; 7 – Полесско-Приднепровский геоботанический округ. При приведении данных этикеток в целях сокращения места фамилии ряда наиболее активных коллекторов материала перечислены здесь: Кузнецов В.А. – (Куз), Солодовников И.А. – (С), во всех остальных случаях приведена полная фамилия сборщика или лица давшего информацию.

Результаты и их обсуждение.

Сем. STAPHYLINIDAE Latreille, 1802 (Стафилиниды)

6Aleochara (s. str.) lata** J.L.C. Gravenhorst, 1802. **Брестская обл.**, Брестский р-н, окр. аг. Томашовка, сосняк лишайниковый на песке, труп собаки, 51.535988° N, 23.608450° E, h = 170 м, 17.04.2022 (Куз), 3 самки (препараты); 3 окраина аг. Томашовка, суходол, труп собаки, 51.557180° N, 23.592251° E, h = 156 м, 03.05.2022 (Куз), 10 экз.

6*А. (Coprochara) bipustulata (Linnaeus, 1761). Местами обычен, но локален в регионе. **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), заболоченный берег Орховского вдхр., почв. лов., 16.04-09.05.2020 (Куз), 3 самки, 4 самца (препараты).

6*А. (Coprochara) binotata Kraatz, 1856. Копрофил. **Брестская обл.**, Брестский р-н, 3 окраина аг. Томашовка, суходол, труп собаки, 51.557180° N, 23.592251° E, h = 156 м, 25.06.2022 (Куз), 1 самка (препарат).

6*А. (Baryodma) intricata Mannerheim, 1830. Местами нередок в республике. **Минская обл.**, Дзержинский р-н, окр. д. Новосады, просев компостных куч у фермы + навоз, h = 255 м, 53.800523° N, 27.164052° E, 13.07.2020 (Куз), 1 самка (препарат). **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), компост у фермы, 51.537278° N, 23.609967° E, h = 171 м, 04-05.07.2020 (Куз), 1 самец (препарат).

2*А. (Polychara) funebris Wollaston, 1864. Редок и локален в регионе. **Минская обл.**, Дзержинский р-н, окр. д. Новосады, просев компостных куч у фермы + навоз, h = 255 м, 53.800523° N, 27.164052° E, 13.07.2020 (Куз), 1 самка (препарат).

6А. (Xenochara) cuniculorum** E.G. Kraatz, 1858. Ботробионт, крайне редок и локален в регионе. Характерно обитание в норах или около них у барсуков, лисиц, кроликов. **Брестская обл.**, Брестский р-н, 3 км ЮВ аг. Томашовка, уроч. «Александровка», у нор, 51.525126° N, 23.621410° E, h = 167 м, 12.02-10.04.2022 (Куз), 4 самки, 2 самца (препараты).

6*А. (Xenochara) fumata (Gravenhorst, 1802). **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), окр. Орховского вдхр., у комля тополя с дуплом, 09.05.2020 (Куз), 1 самка.

7*А. (Xenochara) grandeguttata Assing, 2009. Редок и локален. **Гомельская обл.**, Ю окр. г. Житковичи, окр. д. Подовж, экотон ксерофитная опушка соснового леса / поле под овсом, 13-18.06.2008 (Е.А. Дзержинский), 1 самка (препарат).

1, 2*А. (Xenochara) incospicula Aube, 1850. Редок и локален в регионе. **Витебская обл.**, Витебский р-н, окр. г. Витебска, окр. д. Сокольники, вершина сев. склона ж/д полотна, суходол на песке, h = 165 м, N 55° 8'41.13", E

30°14'26.33", 02-14.11.2018 (С), 2 самки (препараты); 04-18.05.2019 (С), 5 самок, 2 самца (препараты); 31.05-19.06.2021 (С), 2 самки, 1 самец (препараты); 31.05-18.06.2022 (С), 3 самки, 3 самца (препараты); г. Витебск, Московский пр-т, 33, ручей Гапеевский, истоки, серая ольха, ива, клен ясенелистный, сильное антропогенное загрязнение, h = 167 м, N 55°10'38.29", E 30°13'23.99", 15-28.06.2018 (С), 1 самка. Толочинский р-н, окр. д. Славяне, мелколиственный лес, h = 198 м, 54.345304° N, 29.522417° E, 21-30.05.2022 (А.С. Кудрявцев), 1 самец (препарат). **Минская обл.**, Минский р-н, С окр. г. Минска, Долгиновский тракт, лесопарк у водонасосной станции, просев гнезд мышей, 21.07.2020 (Куз), 1 самец (препарат); там же, просека в смешанном лесу, у тополя с дуплом, почв. лов., 29.07-09.08.2020 (Куз), 1 самка.

1А. (*Xenochara*) *rambouseki* Likovsky, 1964.** Крайне редок и локален в регионе. **Витебская обл.**, Шумилинский р-н, 4 км С жд/ст. Оболь, переходная зона к верховому болоту «Оболь», сосняк сфагновый с березой по краю канала, h = 147 м, 55.394208° N, 29.289667° E, 09-23.05.2022 (И.А. и С.В. Солодовниковы), 1 самец (препарат). Толочинский р-н, окр. д. Славяне, мелколиственный лес, h = 198 м, 54.345304° N, 29.522417° E, 21-30.05.2022 (А.С. Кудрявцев), 2 самки, 4 самца (препараты).

2, 6*А. (*Xenochara*) *sanguinea* (Linnaeus, 1758). Редок и локален. **Минская обл.**, Минский р-н, С окр. Минска, ул. Пригородная, смешанный лиственный лес, в развилке ствола дуба красного под брошенным гнездом птицы, 53.940985° N, 27.553180° E, h = 211 м, 29.08.2021 (Куз), 1 самка (препарат). **Брестская обл.**, Брестский р-н, 3 окраина аг. Томашовка, ива с сухобочиной от комля + *Lasius* sp., просев трухи, 51.559632° N, 23.591264° E, h = 156 м, 10.09.2022 (Куз), более 20 экз. (препараты).

2, 3, 6*А. (*Xenochara*) *sparsa* Heer, 1839. Местами обычен и нередок. **Витебская обл.**, Оршанский р-н, г.п. Болбасово, частный участок, оконная лов. на орехе, h = 203 м, 54.4157961° N, 30.2842843° E, 20.06-18.07.2022 (Ел. Кнот), 1 самец (препарат). **Гродненская обл.**, г. Гродно, лев. борт. р. Неман, Румлевский парк, ручей Солянка, черноольшаник, сифтование наносов на песчано-галечниковых берегах и запрудах ручья, h = 121 м, 53.651998° N, 23.867721° E, 12.09.2020 (Куз), 1 самец (препарат). **Минская обл.**, Минский р-н, С окр. г. Минска, Долгиновский тракт, просека в смешанном лесу, у тополя с дуплом, почв. лов., 29.07-09.08.2020 (Куз), 2 самки; окр. г. Минска, ул. Пригородная, лесопарк, почв. лов в дупле тополя, 24-29.07.2020 (Куз), 1 самец (препарат); сев. окраина г. Минска, м-н Дрозды, лиственный лес, пойма р. Свислочь, в подстилке, 53.954232° N, 27.486129° E, h = 205 м, 07.08.2021 (Куз), 1 самец (препарат). **Брестская обл.**, Брестский р-н, д. Орхово (к югу от с. Томашовка), окр. Орховского вдхр., южн. бер. Орховского вдхр., заболоченный берег с осоками, 04-05.07.2020 (Куз), 1 самец (препарат); окр. Орховского вдхр., сосняк лишайниково-мшистый, 05-16.07.2020 (Куз), 2 самца; 3 км ЮВ аг. Томашовка, сосново-дубовый лес, почвен. лов., в дупле дуба 1, 51.525589° N, 23.621291° E, h = 166 м, 31.10-16.11.2021 (Куз), 1 самка; экотон сосново-дубово-акациевый лес / черноольшаник с дубами и ивами, почвен.

лов. у комля ивы, 51.524936° N, 23.621097° E, h = 166 м, 31.10-16.11.2021 (Куз), 1 самка, 1 самец (препараты); уроч. «Александровка», ольховый пенёк и подстилка, 51.525126° N, 23.621410° E, h = 167 м, 25.03.2022 (Куз), 1 самка (препарат).

2*А. (*Xenochara*) *tristis* (Gravenhorst, 1806). Копрофил, местами обычен. **Минская обл.**, Дзержинский р-н, окр. д. Новосады, просев компостных куч у фермы + навоз, h = 255 м, 53.800523° N, 27.164052° E, 13.07.2020 (Куз), 1 самка, 3 самца (препараты).

6*А. (*Polychara*) *villosa* Mannerheim, 1830. Редок и локален. **Брестская обл.**, Брестский р-н, 1 км Ю д. Орхово (к югу от с. Томашовка), экотон сосновый / черноольховый лес, просев подстилки у комля дубов, 51.531431° N, 23.616935° E, h = 162 м, 04-05.07.2020 (Куз), 1 самец (препарат).

6А. (*Ceranota*) *ruficornis*** Gravenhorst, 1802. Редок и локален. **Брестская обл.**, Брестский р-н, 3 км ЮВ аг. Томашовка, уроч. «Александровка», у комлей дубов, 07-19.05.2022 (Куз), 2 самца (препараты).

6*А. (*Ceranota*) *erythroptera* Gravenhorst, 1806. Редок и локален. **Брестская обл.**, Брестский р-н, 3 км ЮВ аг. Томашовка, уроч. «Александровка», у комлей дубов, 07-19.05.2022 (Куз), 2 самки, 1 самец (препараты); 3 км ЮВ аг. Томашовка, берег старицы, черноольшаник с дубом, у основания ольхи, 51.527087° N, 23.619813° E, h = 159 м, 08-19.05.2022 (Куз), 1 самец (препарат).

6*Rheochara *spadicea* (Erichson, 1839). Редок и локален в регионе. Встречается в условиях Польши в гнездах кротов и мышей, а также в находящемся поблизости листовом опаде, реже в гнездах ос и шмелей. **Брестская обл.**, Брестский р-н, аг. Томашовка, свалка с рудеральной растительностью на песке, у комлей старой ивы, 51.553621° N, 23.594324° E, h = 160 м, 17.04-03.05.2022 (Куз), 1 самец (препарат).

Заключение. В процессе исследований, проведенных на территории Белорусского Поозерья и ряде геоботанических округов республики в 2008–2022 гг., и обработки более 3 тыс. экз. собранных жуков-стафилинид, были отмечены впервые для Западно-Двинского геоботанического округа – 2 вида; Ошмяно-Минского – 5; Оршанско-Могилевского – 1; Бугско-Предполесского – 12; Полесско-Приднепровского – 1 вид стафилинид из трибы Aleocharini Fleming, 1821, из которых 4 вида впервые выявлены для территории Республики Беларусь.

1. Александрович, О.Р. Каталог жесткокрылых (Coleoptera, Insecta) Беларуси / О.Р. Александрович, И.К. Лопатин, А.Д. Писаненко, В.А. Цинкевич, С.М. Снитко. – Мн.: ФФИ РБ. 1996. – 103 с.

2. Солодовников, И.А. Редкие и новые виды жуков стафилинид (Coleoptera, Staphylinidae: Pselaphinae) для территории Республики Беларусь / И.А. Солодовников, Е.А. Куликова, В.А. Кузнецов // Зоологические чтения: сб. науч. ст., посвящ. 130-лет. д-ра биол. наук, проф. Анатолия Владимировича Федюшина / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: О.В. Янчуревич (гл. ред.), А.В. Рыжая, А.Е. Каревский. – Гродно: ГрГУ, 2021. – С. 207-210.

3. Солодовников И.А. Новые находки жесткокрылых сем. Стафилиниды (Coleoptera, Staphylinidae) для Белорусского Поозерья и Республики Беларусь. Часть 14 / И.А. Солодовников, В.А. Кузнецов, Е.А. Куликова // Глобальная база данных по биоразнообразию. Современные тенденции развития в Беларуси, Латвии и Литве: сборник материалов I Международной науч.-практ. конф. (16-19 ноября 2021 г., Минск, Беларусь) / ответственный редактор Бородин О.И. – Минск: А.Н. Вараксин, 2021. – С. 194-214.

4. Солодовников И.А. Редкие и новые виды жуков стафилинид (Coleoptera, Staphylinidae) для территории Республики Беларусь. Часть 16 / И.А. Солодовников, В.А. Кузнецов / Наука - образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 94-96. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31596>.

СОЦИАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*О.Д. Строчко, М.Н. Гуйдо, Е.В. Шаматульская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

Устойчивое развитие как стратегия выживания современного общества играет социальную роль. Это проявляется не только в самом факте необходимости придерживаться определенных правил, способных обеспечить будущее социума, но и в том, что соблюдение этого жизненного регламента и определенных принципов – это то, что объединяет людей как бы по интересам. В данном случае, это своеобразный клуб единомышленников, не считающих устойчивое развитие высокопарными словами, имеющими отдаленное отношение к реальности. Кроме того, устойчивое развитие – это система взаимосвязанных элементов, один из которых – человеческое общество. Изучение устойчивости территорий различных пространственных рангов актуально и интересно, особенно территорий малых административных рангов, в условиях нашей страны это – административные районы (АР). Именно они составляют фундамент национального устойчивого развития.

Цель исследования – провести группировку административных районов Витебской области по степени социальной устойчивости.

Материал и методы. Для достижения цели нами использовались данные из статистических ежегодников, публикуемых Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь – «Регионы Республики Беларусь 2022» (том 2), «Статистический ежегодник Республики Беларусь 2022», «Беларусь в цифрах 2022».

Исследование выполнялось с использованием методов статистического анализа, сопоставления и группировки.

Результаты и их обсуждение. Устойчивое развитие – система, состоящая из равнозначных компонентов – общество-природа-экономика. Общая территориально-пространственная устойчивость – результат степени устойчивости каждого отдельно взятого компонента. В сфере нашего внимания находилась социальная составляющая и исследование ограничивалось конкретной административной территорией – Витебской областью. С целью группировки административных районов области по степени социальной устойчивости (СУ) нами были рассчитаны две группы показателей:

- повышающие социальную устойчивость (группа X): номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, обеспеченность населения жильем, общий коэффициент рождаемости (ОКР);

- понижающие социальную устойчивость (группа Y): доля лиц пожилого возраста (старше 60 лет), уровень зарегистрированной безработицы, общий коэффициент смертности (ОКС) (таблица 1).

Выбор показателей продиктован статистической доступностью и научной целесообразностью.

Таблица 1 – Индексы определения социальной устойчивости административных районов Витебской области, 2021 год

№	Район	Индексы, понижающие СУ			Индексы, повышающие СУ		
		доля лиц пожилого возраста, Y_1	уровень зарегистрированной безработицы, Y_2	ОКС, Y_3	номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, X_1	обеспеченность населения жильем, X_2	ОКР, X_3
1	Бешенковичский	1,30	1,50	1,42	0,84	1,21	0,97
2	Браславский	1,15	1,00	1,27	1,28	1,06	0,93
3	Верхнедвинский	1,15	0,50	1,40	0,96	1,18	1,03
4	Витебский	1,05	1,00	1,21	0,97	1,01	1,02
5	Глубокский	1,09	1,00	1,19	0,90	1,20	1,11
6	Городокский	1,23	0,50	1,60	0,84	1,14	0,84
7	Докшицкий	1,22	0,50	1,53	0,90	1,28	1,16
8	Дубровенский	1,15	1,00	1,33	0,84	1,22	1,21
9	Лепельский	1,02	1,50	1,07	0,94	1,17	1,17
10	Лиозненский	1,17	0,50	1,27	0,83	1,07	1,09
11	Миорский	1,18	0,50	1,27	0,82	1,48	1,16
12	Оршанский	1,02	1,50	1,02	0,95	0,89	0,94
13	Полоцкий	0,95	2,00	0,93	1,02	0,95	1,05
14	Поставский	1,13	2,00	1,25	0,89	1,17	1,03
15	Россонский	1,30	2,00	1,51	0,87	1,32	1,39
16	Сенненский	1,25	1,00	1,44	0,82	1,47	0,95
17	Толочинский	1,17	1,50	1,14	0,93	1,37	1,10
18	Ушачский	1,29	1,50	1,65	0,83	1,29	0,87
19	Чашникский	1,16	1,50	1,12	1,01	1,27	1,08
20	Шарковщинский	1,13	0,50	1,33	0,84	1,30	1,40
21	Шумилинский	1,13	0,50	1,33	0,84	1,30	1,40

Итоговый индекс СУ определяется отношением суммы повышающих индексов к сумме понижающих индексов (1) [1]:

$$СУ = \frac{x_1+x_2+x_3}{y_1+y_2+y_3}, \quad (1)$$

Величины итоговых индексов СУ районов по степени устойчивости методом группировок разбиваются на группы (таблица 2).

На основании группировки величины общего индекса нами предложена следующая группировка АР Витебской области по степени СУ:

1) районы с высокой степенью социальной устойчивости ($СУ > 1,03$): Верхнедвинский, Чашникский, Шумилинский (3 района);

2) районы со средней степенью социальной устойчивости ($0,85 < СУ \leq 1,03$): Браславский, Витебский, Глубокский, Докшицкий, Дубровенский, Лепельский, Лиозненский, Миорский, Сенненский, Толочинский, Шарковщинский (10 районов);

3) районы с низкой степенью социальной устойчивости ($СУ \leq 0,85$): Бешенковичский, Городокский, Оршанский, Полоцкий, Поставский, Россонский, Сенненский, Ушачский (8 районов).

Таблица 2 – Группировка административных районов Витебской области по степени социальной устойчивости, 2021 г

№	Район	Σ Индексов группы X	Σ Индексов группы Y	Общий индекс СУ	Степень общего индекса СУ
1	Бешенковичский	3,02	4,22	0,72	низкий
2	Браславский	3,18	3,42	0,93	средний
3	Верхнедвинский	3,17	3,05	1,04	высокий
4	Витебский	3,00	3,26	0,92	средний
5	Глубокский	3,21	3,28	0,98	средний
6	Городокский	2,82	3,33	0,85	низкий
7	Докшицкий	3,34	3,25	1,03	средний
8	Дубровенский	3,27	3,48	0,94	средний
9	Лепельский	3,28	3,59	0,91	средний
10	Лиозненский	2,99	2,94	1,02	средний
11	Миорский	3,46	2,95	1,17	средний
12	Оршанский	2,78	3,54	0,79	низкий
13	Полоцкий	3,02	3,88	0,78	низкий
14	Поставский	3,09	4,38	0,71	низкий
15	Россонский	3,58	4,81	0,74	низкий
16	Сенненский	3,24	3,69	0,88	низкий
17	Толочинский	3,40	3,81	0,89	средний
18	Ушачский	2,99	4,44	0,67	низкий
19	Чашникский	3,36	2,78	1,21	высокий
20	Шарковщинский	3,30	3,69	0,89	средний
21	Шумилинский	3,54	2,96	1,19	высокий

Большая часть АР Витебской области – районы со степенью социальной устойчивости не ниже средней – 13 из 21.

Результаты исследования нарушают стереотипное представление о социальной иерархии АР Витебщины. Они привлекают внимание к ряду проблемных АР, которые неочевидны и являются результатом очень быстро меняющейся современной ситуации в обществе.

Заключение. Исследование будет продолжаться для выявления провинций, по которым районы отстают, причин проблемности и определения точек приложения усилий по повышению устойчивости.

1 Бобрик, М. Ю. Социально-экономическая география зарубежных стран: метод. рекомендации. Модуль 2: Зарубежная Азия. Америка. Африка. Австралия и Океания / М.Ю. Бобрик, О.Д. Строчко – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – 51 с. URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17191> (дата обращения: 01.02.2023).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВИТИЯ ЭРОЗИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДОВ

*А.Б. Торбенко, Д.В. Буйко, Е.О. Шепляков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Рельеф городских и пригородных территорий в значительной степени сnivelирован в результате хозяйственной деятельности. Естественные рельефообразующие процессы на большей территории заторможены или контролируются. Однако, полностью избежать развития таких процессов невозможно. В результате, формируются территориальные комплексы, функционирование которых связано с проявлением или активным развитием эрозии. На таких участках экологические условия, определяются снижением антропогенной нагрузки. Они берут на себя роль «зеленых коридоров» и стабилизаторов урбоэкосистем, рефугиумов для редких и исчезающих видов флоры и фауны. Но, с другой стороны, эти территории оказываются зонами развития неблагоприятных явлений, таких как накопление различного рода загрязнений, формирование очагов инвазий и пр. Необходимо отметить, что наличие таких зон в пределах городов и в их окрестностях также корректируют пространственную организацию городского хозяйства, определяя планировочные решения и логистику в пределах агломераций.

Конечная цель данной работы – охарактеризовать влияние развития эрозионных явлений на эколого-географические особенности природных, природно-антропогенных и техногенных систем и их элементы в пределах крупных городских агломераций. На данном этапе нами планировалось проведение инвентаризации мест развития эрозии в пределах г. Витебска и его окрестностей, а также определение круга наиболее значимых экологических последствий этого процесса.

Материал и методы. Исходными данными для исследований послужили материалы, полученные в результате многолетних изысканий сотрудников кафедры экологии и географии в области геоморфологии и экологии г. Витебска [1; 2; 3; 4], данные спутниковой и беспилотной съемки, мультиспектральной съемки, выполненной с помощью беспилотного комплекса Phantom, геоморфологические и топографические карты, участки градостроительных планов г. Витебска, находящихся в открытом доступе в сети, а также результаты полевых наблюдений.

В процессе работы базовым методом являлся геоинформационный анализ пространственно определенных данных. Большая часть материалов исследований интегрирована в ГИС «Экология г. Витебск» формируемую на протяжении многих лет преподавателями, студентами и магистрантами кафедры. В качестве платформы ГИС-анализа в настоящее время используется свободно распространяемая программа QGIS, которая представляет

исследователю все инструменты работы с растровыми и векторными данными, возможности картографического и элементов статистического анализа. Кроме того, для выполнения отдельных видов работ традиционно использовались Mapinfo и ArcGIS. Дистанционные данные обрабатывались в Agisoft Metashape Professional.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенных исследований нами определены территории, где развитие эрозии обусловило формирование особых экологических условий. Прежде всего, это зоны распространения оврагов и береговые зоны рек и водоемов. Согласно анализу картографических источников, спутниковых снимков и материалов полевых исследований общая площадь земель, затронутых эрозионными процессами и находящихся в зоне риска их развития на исследуемой территории, составляет около 1800 га. Территория же активного развития эрозии и распространения четко выраженных эрозионных форм чуть более 500 га или 2,5 % городской территории. Выделяются в этом отношении долины рек Западная Двина, Витьба, Лучеса, область останцовых возвышенностей на западе города (Юрьева Горка и др.), система оврагов Дунай-Гапеевский, а также ряд территорий на юге (междуречье Лучесы и Двины) и севере (Улановичи) Витебска. Социально-экономическое значение этих земель можно ориентировочно оценить исходя из коммерческой стоимости га земель в городской черте от 150000 до 2000000 белорусских рублей.

Являясь зонами развития неблагоприятных с точки зрения градостроительства геоморфологических процессов эти территории испытывают значительно меньшую антропогенную нагрузку чем окружающие участки. В результате чего сформировались особые экологические условия.

Во-первых, относительно высокий уровень сохранности естественной в том числе древесной растительности определил важность овражно-балочной и долинной сети как экологических «стабилизаторов» урбоэкосистем. Естественные препятствия градостроительной деятельности в виде крупных эрозионных форм позволяют сохранять «зеленые зоны» там, где без них однозначно господствовала бы застройка.

Во-вторых, прорезая город насквозь с юго-запада на северо-восток и с юга на север, системы долин, оврагов и участков пересеченного рельефа составляют экологические коридоры для перемещения видов, живого вещества и биоинформации, что нашло отражение в схеме Национальной экологической сети. Кроме того, относительно низкая антропогенная освоенность позволила изучаемым экосистемам выполнять роль рефугиумов для редких и исчезающих видов биоты и элементов ландшафтного разнообразия.

Однако, развитие эрозионных процессов имеет также ряд отрицательных экологических последствий. Являясь, с одной стороны, убежищем для редких растений и животных, овражно-балочные и долинные экосистемы оказываются удобным местом для формирования очагов распространения

инвазивных видов. Ярким примером является популяция борщевика Сосновского в долине ручья Дунай в центре города. Важным фактором экологического состояния территории является то, что будучи отрицательными формами рельефа, овражно-балочные структуры аккумулируют загрязняющие вещества [5], а также оказываются местом повсеместных несанкционированных свалок твердых бытовых отходов.

Город – особая экосистема, где организация пространства подчинена цели удовлетворить потребности человека и общества в социально-экономическом, культурном и экологическом плане. В связи с этим, наличие зон, препятствующих планированию управляемых, устойчивых во всех отношениях территориальных систем, нарушающих их логику и целостность однозначно являются отрицательным фактором.

Заключение. Таким образом, в результате проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. В зонах активного развития эрозионных процессов и формированием крупных эрозионных форм рельефа (*долины рек Западная Двина, Витьба, Лучеса, область останцовых возвышенностей на западе города (Юрьева Горка и др.), система оврагов Дунай-Гапеевский, а также ряд территорий на юге (междуречье Лучесы и Двины) и севере (Улановичи) Витебска*) существуют условия, определяющие формирование особых экологических систем.

2. Овражно-балочные и долинные системы в границах городов являются с экологической точки зрения:

- коридорами для перемещения видов, живого вещества и биоинформации;
- убежищем для редких видов биоты;
- «зелеными» зонами, определяющими устойчивость урбоэкосистем;
- важными элементами формирования ландшафтного разнообразия и визуальной привлекательности среды;
- очагом распространения инвазивных видов;
- зоной, депонирующей различного рода загрязнения;
- препятствием в развитии управляемых, устойчивых во всех отношениях урбоэкосистем, нарушающих их логику и целостность.

1. Особенности проявления современных экзогенных процессов на территории Витебска / А.Н. Галкин, А.Д. Тимошкова, И.А. Красовская, А.Б. Торбенко // Літасфера. – 2007. – №1 (26). – С. 73–77.

2. Павловский, А.Н. Геоморфология территории Витебска / А.Н. Павловский [и др.] // Літасфера. – 2009. – №1(30). – С. 81–85

3. Торбенко, А.Б. Использование ГИС в оценке инженерно-геологических и геоморфологических условий Витебска / А.Б. Торбенко // Природные ресурсы. – 2016. – №1. – С. 98–103.

4. Особенности влияния рельефа Витебска на климатические параметры / А.Б. Торбенко, А.Н. Галкин, Д.В. Новиков, И.Н. Иванова-Логвинова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: География. Геоэкология. – 2021. – №3. – С. 13–24. DOI: <https://doi.org/10.17308/geo.2021.3/3596>

5. Савченко, С. В. Тяжелые металлы в почвах пойменных экосистем малых водотоков г. Витебска / С.В. Савченко и др. // Природные ресурсы №3, 2005. – С. 132–136

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДОГМА МОЛЕКУЛЯРНОЙ БИОЛОГИИ И СОЗДАНИЕ МОЛЕКУЛЯРНЫХ КОМПЬЮТЕРОВ

*А.А. Чиркин, Е.О. Данченко, Т.А. Толкачёва, О.М. Балаева-Тихомирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Экспрессия генов – это процесс, в ходе которого наследственная информация от гена преобразуется в функциональный продукт – РНК или белок. У прокариот и эукариот гены представляют собой последовательности нуклеотидов ДНК. На матрице ДНК происходит транскрипция – синтез комплементарных РНК, а на матрице мРНК происходит трансляция – синтезируются белки. Существуют также гены, кодирующие нематричную РНК (например, рРНК, тРНК, малые микроРНК), которые экспрессируются (транскрибируются), но не транслируются в белки. Регуляция экспрессии генов позволяет клеткам контролировать собственную структуру и функцию и является основой их дифференцировки, морфогенеза и адаптации. Экспрессия генов является субстратом для эволюционных изменений, так как контроль за временем, местом и количественными характеристиками экспрессии одного гена может влиять на функции других генов в целом организме. Процесс экспрессии генов используется всеми известными формами жизни – эукариотами (включая многоклеточные организмы), прокариотами (бактериями и археями) и вирусами – для реализации механизма жизни. Таким образом, экспрессия генов является сформированным за 3,5 миллиарда лет эволюции жизни на планете Земля способом хранения, передачи и трансформации информации.

Генетическая информация, хранящаяся в ДНК, представляет собой генотип, тогда как фенотип является результатом «интерпретации» этой информации. Фенотипы проявляются в синтезе белков, которые контролируют структуру и развитие организма или действуют как ферменты, катализирующие определенные метаболические пути. Поэтому экспрессия генов – это процесс передачи и трансформации информации от генотипа к фенотипу. Экспрессия генов описывается в центральной догме молекулярной биологии, впервые сформулированной Фрэнсисом Криком в 1958 году (Нобелевская премия о ДНК, 1962 г.) и получившей дальнейшее развитие в статьях 1970 года, затем расширенной последующими открытиями обратной транскрипции и репликации РНК у некоторых вирусов [1]. Целью работы является изложение развития и практического значения идей центральной догмы молекулярной биологии на протяжении последних 70 лет.

Материал и методы. В работе произведен анализ опубликованных в престижных научных изданиях материалов о развитии теоретических представлений о механизмах экспрессии генов и способах ее регуляции, используемых в интересах вычислительной биологии.

Результаты и их обсуждение. Производство копии РНК из цепи ДНК называется транскрипцией и осуществляется РНК-полимеразами, которые добавляют по одному рибонуклеотиду к растущей цепи РНК в соответствии с законом комплементарности нуклеотидных оснований. Эта РНК комплементарна матричной 3' → 5' цепи ДНК, за исключением того, что основания тимины (Т) в ДНК заменены урацилами (У, U) в РНК. У прокариот транскрипция осуществляется одним типом РНК-полимеразы, которая связывается с блоком Прибнова в ДНК с помощью белка сигма-фактора (σ -фактор), чтобы начать транскрипцию. У эукариот транскрипция осуществляется в ядре тремя типами РНК-полимераз, каждая из которых нуждается в специальной последовательности ДНК, называемой промотором, и наборе ДНК-связывающих белков – факторов транскрипции – для инициации процесса. РНК-полимераза I отвечает за транскрипцию генов рибосомной РНК (рРНК). РНК-полимераза II транскрибирует все гены, кодирующие белок, а также некоторые некодирующие РНК (например, snРНК, snoРНК или длинные некодирующие РНК). РНК-полимераза III транскрибирует 5S рРНК, гены транспортной РНК (тРНК) и некоторые малые некодирующие РНК. Транскрипция заканчивается, когда полимераза встречает последовательность, называемую терминатором.

Регуляция экспрессии генов – это контроль количества и времени появления функциональных продуктов гена. Контроль экспрессии жизненно важен, чтобы позволить клетке производить нужные ей генные продукты; в свою очередь, это дает клеткам гибкость для адаптации к изменчивой среде, внешним сигналам, повреждениям клетки и другим раздражителям. В более общем плане генная регуляция дает клетке контроль над всей структурой и функцией и является основой клеточной дифференцировки, морфогенеза, а также универсальности и приспособляемости любого организма. Регуляцию транскрипции можно разделить на три основных пути воздействия: генетические (прямое взаимодействие контрольного фактора с геном), модуляционное взаимодействие контрольного фактора с аппаратом транскрипции и эпигенетические (изменения в структуре ДНК, не затрагивающие последовательность нуклеотидов). Нобелевская премия 2006 года была посвящена РНК-интерференции – процессу подавления экспрессии гена на стадии транскрипции, трансляции, деаденилирования или деградации мРНК при помощи малых молекул РНК. РНК-интерференция обнаружена в клетках многих эукариот, в том числе у животных, растений и грибов. Система РНК-интерференции играет важную роль в защите клеток от паразитирующих генов – транспозонов и вирусов, а также в регуляции развития, дифференцировки и экспрессии генов организма. Но регуляцию осуществляют молекулы РНК, состоящие всего из 21-25 нуклеотидов.

Таким образом, рассмотрен процесс экспрессии генов как пути передачи информации от ДНК к РНК на основе комплементарных взаимодействий в репликации ДНК (А-Т и Г-Ц) и в транскрипции (А-У и Г-Ц). Мно-

гообразии последовательностей пар А-Т, связанных двумя водородными связями и пар Г-Ц, связанных тремя водородными связями в ДНК и процессы трансляции на основе генетического кода, ведущие от информации, записанной четырьмя нуклеотидами к аминокислотной последовательности, записанной 20 (22) протеиногенными аминокислотами, оказалось привлекательной идеей для конструирования вычислительных устройств.

Биокомпьютер (также молекулярный компьютер, ДНК-компьютер) – компьютер, который функционирует как живой организм или содержит биологические компоненты. Создание биокомпьютеров основывается на направлении молекулярных вычислений. Молекулярные компьютеры обычно состоят из сетевых нано-компьютеров. Леонард Адлеман продемонстрировал, что с помощью ДНК можно весьма эффективно решать классическую комбинаторную «задачу о коммивояжере» (кратчайший маршрут обхода вершин). Известен конечный биоавтомат Бененсона-Шапиро – технология многоцелевого ДНК-компьютера, основанного на свойствах ДНК и белков для диагностики заболеваний и др. В качестве вычислительных элементов в подобных устройствах используются белки и нуклеиновые кислоты, реагирующие друг с другом посредством химических связей и взаимодействий. Однако 5 января 2023 36-летний российский доктор физико-математических наук М.П. Никитин опубликовал в престижном журнале *Nature Chemistry* экспериментальные доказательства того, что ДНК способна эффективно хранить и передавать информацию без комплементарности цепей двойной спирали. По данным автора, для любой одноцепочечной ДНК (оцДНК) существует великое множество других оцДНК с практически любой наперед заданной аффинностью (молекулярная коммутация). Компьютерное моделирование явления коммутации продемонстрировало устойчивую обработку информации системой, состоящей из 1000 олигонуклеотидов. Это позволяет создать 572-битную ячейку обработки информации, что превосходит битность всех существующих электронных компьютеров [2].

Заключение. Рассмотрены возможные пути использования данных о регуляции экспрессии генов в решении проблем «химической биологии и фундаментальной медицины». Механизм «молекулярная коммутация» должен сыграть прорывную роль в создании биологических компьютеров и решении злободневных проблем живых организмов.

1. Crick, F. Central dogma of molecular biology // *Nature*. - 1970. – Vol. 227 (5258). – P. 561–563.

2. Nikitin, M.P. Non-complementary strand commutation as a fundamental alternative for information processing by DNA and gene regulation // *Nature Chemistry*. – 2023. – Vol. 15. – P. 70-82.

ВЛИЯНИЕ *ACER NEGUNDO* L. НА ВИДОВОЙ СОСТАВ ЛЕСНЫХ СООБЩЕСТВ В ДОЛИНЕ РЕКИ ПИНА

*М.Н. Яхновец*¹, *Л.М. Мержвинский*²

¹*Минск, МГЭИ имени А.Д. Сахарова БГУ*

¹*Пинск, ПолесГУ*

²*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность исследований клена ясенелистного (*Acer negundo* L.) обусловлена необходимостью изучения биологии инвазионных видов растений. Инвазия, или массовое распространение отдельных чужеродных видов растений в экосистемах – это одна из глобальных экологических проблем современности. Клен ясенелистный законодательно признан в Республики Беларусь видом, запрещенным к интродукции и (или) акклиматизации (в соответствии с Постановлением Минприроды РБ № 35 от 28.10.2016 г. и Постановлением Совета Министров РБ № 1002 от 07.12.2016 г.) [1–2]. *A. negundo* является одним из активно распространяющихся древесных интродуцентов. Это листопадное дерево семейства *Sapindaceae*, которое происходит из Северной Америки. Вид появился в Беларуси в XIX веке, стал активно использоваться в культуре. Во второй половине XX века начал активно дичать и проявлять признаки инвазии. На данный момент *A. negundo* часто встречается по всей территории Беларуси. В Государственном кадастре растительного мира учтено 4271 место его произрастания на общей площади 351 га. Вид относится к быстрорастущим деревьям, активно распространяется спонтанно через самосев. В Беларуси *A. negundo* в особенности натурализовался в полуестественные лесные и опушечные сообщества. Наибольшую угрозу представляет для прибрежноводных и пойменных естественных растительных сообществ [3–6]. Растение обладает сильными аллелопатическими свойствами, характеризуется значительной силой воздействия на окружающие растения через фитогенное поле и высокими темпами накопления фитомассы за один вегетационный сезон. Целью данного исследования является определение эффекта распространения клена ясенелистного в долинно-речных лесах на основе показателей видового состава сообществ. Исследования клена ясенелистного внесут вклад в разрешение вопроса инвазии этого вида и пополнят знания в данной области как относительно клена, так относительно других видов и инвазионной биологии в целом.

Материал и методы. *Метод Постоянных пробных площадей (ППП).* Создание ППП с последующим проведением на них длительных комплексных исследований – хорошо известный и надежный метод наблюдений, который позволяет получить разностороннюю достоверную информацию [7]. Для исследования инвазии клена ясенелистного были заложены

постоянные пробные площади которые подбирались в лесных приречных фитоценозах в долине реки Пины. Были выбраны прямоугольные площадки (15 x 27 м) площадью около 400 м².

Флористический метод. Это метод определения видового состава растительности. Для определения видов использовались определители растений, временные гербарии и фотоматериалы.

Результаты и их обсуждение. Для исследования в долинно-речных лесных сообществах было заложено 5 ППП с разной долей участия клена ясенелистного в них. Площадки имеют приблизительно одинаковые условия. Почвы аллювиальные (пойменные) торфяно-болотные. Сообщества принадлежат ассоциации ивняк ежевичный (*Salix alba* + *Rubus caesius*). На ППП №1 содержится максимальное количество особей клена ясенелистного. ППП №3 характеризует отсутствие взрослых особей данного вида. *A. negundo* представлен здесь ювенильными особями, что говорит о последующей инвазии клена также и в этом фитоценозе. Кроме этого, были заложены 3 ППП, которые по содержанию на них клена можно назвать промежуточными. Если рассматривать их в порядке убывания по количеству особей *A. negundo*, то получится следующий ряд: ППП №2, ППП №4, ППП №5.

Определение видового состава растительности важно для выявления определенных характеристик заложенных пробных сообществ. Для сравнения пробных площадей между собой с целью выявления того, как клен ясенелистный влияет на древесные растения, был определен видовой состав сосудистых растений в контурах ППП. Количество видов древесной флоры по площадкам представлено на рисунке 1.

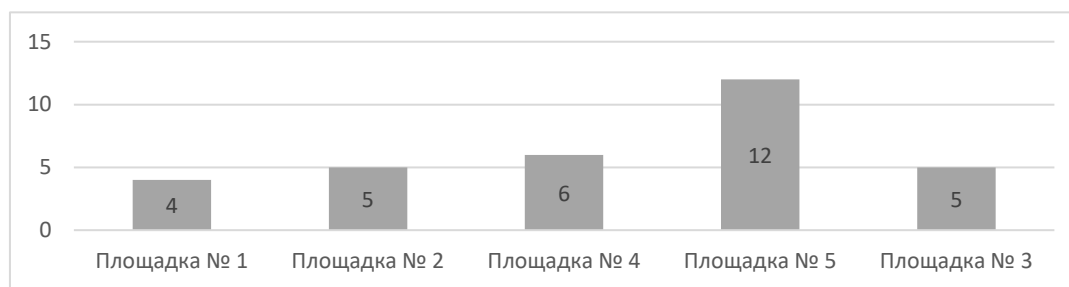

Рисунок 1 – Количество видов древесной флоры по площадкам, шт.

По рисунку 1 видно, что наименьшее количество видов содержится на ППП №1, которая содержит максимальное количество клена ясенелистного. По мере снижения его концентрации количество видов деревьев и кустарников на площадках увеличивается. Уменьшение количества видов на площадке №3 обусловлено однообразностью данного растительного сообщества по видовому составу древесной флоры, несмотря на фактическое отсутствие *A. negundo*.

Для сравнения пробных сообществ на предмет влияния *A. negundo* на живой напочвенный покров определялись растения, входящие в его состав. Количество видов живого напочвенного покрова по площадкам представлено на рисунке 2.

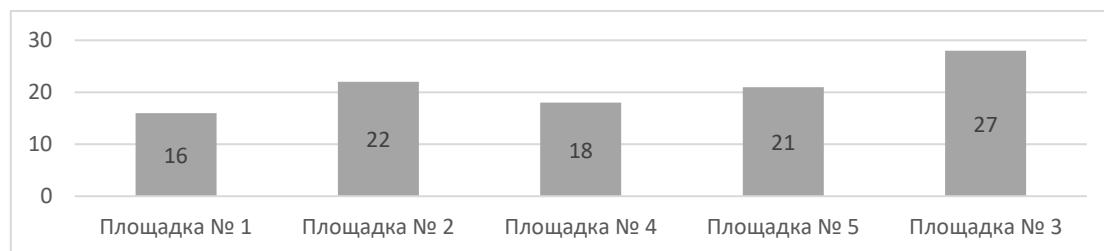

Рисунок 2 – Количество видов растений живого напочвенного покрова по площадкам, шт.

По рисунку 2 видно, что ППП №1 с наибольшей концентрацией клена ясенелистного имеет наименьшее количество видов растений в живом напочвенном покрове, тогда как максимальное их количество содержится на площадке с отсутствием *A. negundo* – на ППП №3.

Полученные данные свидетельствуют о том, что клен ясенелистный обладает аллелопатическими свойствами в отношении растущих вблизи него растений, воздействуя на них через фитогенное поле. Более разнообразным оказалось сообщество на площадке, где клен отсутствует, а менее разнообразным – на площадке с максимальной его концентрацией. Таким образом, рекомендуется принятие мер против его распространения в фитоценозах.

Заключение. Высокая концентрация *A. negundo* влияет на разнообразие сообществ. Количество видов древесных растений на пробных площадках составляло от 4 до 12. Количество видов растений живого напочвенного покрова варьировало то 16 до 27. Зависимость видового состава от клена ясенелистного состоит в том, что в целом по мере уменьшения проективного покрытия клена ясенелистного наблюдается увеличение количества видов на ППП.

1. О внесении изменений в постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 28 ноября 2008 г. № 106 [Электронный ресурс]: Постановление Минприроды РБ №35 от 28.10.2016 // Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/norm_akt/source. – Дата доступа: 30.01.2023.

2. О некоторых вопросах регулирования распространения и численности видов растений [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 7 декабря 2016 г. // Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/norm_akt/source. – Дата доступа: 30.01.2023.

3. Черная книга флоры Беларуси: чужеродные вредоносные растения / Д. В. Дубовик [и др.]; под общ. ред. В. И. Парфенова, А. В. Пугачевского; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т эксперим. ботаники им. В. Ф. Купревича. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 407 с.: ил.

4. Растения-агрессоры. Инвазионные виды на территории Беларуси / Д.В. Дубовик [и др.]. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя Пётруся Броўкі, 2017. – 192 с.: ил.

5. Соколов, А.С. Распространение инвазивных видов как глобальная и региональная экологическая проблема / А.С. Соколов, Н.С. Шпилевская // Географія. – 2020. – № 6. – С. 26–38.

6. Мониторинг растительного мира в Республике Беларусь: результаты и перспективы / И.В. Бордок [и др.]; науч. ред. А.В. Пугачевский, А.В. Судник; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экспериментальной ботаники им. В. Ф. Купревича; под общ. ред. А.В. Пугачевского, А.В. Судника. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 491 с.

7. Методы изучения лесных сообществ / Е.Н. Андреева [и др.]. – СПб.: НИИХимии СПбГУ, 2002. – 240 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

ИЗУЧЕНИЕ НЕУКРЕПЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ I ТЫС. Н.Э. В ВИТЕБСКОМ ПОДВИНЬЕ

*Т.С. Бубенько, С.А. Сокур
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение древнейших поселений Витебского Подвинья проводится в рамках НИР «Культурно–историческое развитие Витебского Подвинья в I тыс. до н.э. – третьей четверти I тыс. н.э. в свете новых исследований в регионе» ГПНИ на 2021–2025 гг. На сегодняшний день неукрепленные поселения (селища) региона слабо исследованы, что не позволяет в полной мере изучить материальную культуру и этническую принадлежность населения, их оставившего, определить место Витебского Подвинья в общем контексте восточноевропейской истории.

Целью настоящих исследований было введение в научный оборот материалов раскопок 2021–2022 г., позволяющих установить время распространения в Витебском Подвинье нового типа поселений – селищ и изучить материальную культуру оставившего их населения.

Материал и методы. В основу статьи положены материалы авторских исследований на селищах в правобережной части Витебского Подвинья. При написании текста использовались методы, применяемые как в исторических, так и археологических исследованиях: сравнительно–исторический, типологический, исторической реконструкции и др.

Результаты и их обсуждение. Летом 2022 г силами студентов – практикантов и волонтеров факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций университета были проведены раскопки на селищах Степановичи – Загорцы Городокского района и Зароново Витебского района.

Селище Степановичи – Загорцы расположено в 2 км от агрогородка Межа, южнее и западнее одноименного городища, которое изучалось экспедицией ВГУ в 2019–2021 гг. [1, с.29–40]. У подножья городища было заложено три раскопа общей площадью 96 м². Толщина культурных отложений колеблется от 0,6 до 1,1 м. Несмотря на значительную мощность это однослойный памятник, слой которого имеет серую окраску и довольно рыхлую структуру.

Вследствие длительной распашки территории в первой половине XX века верхняя часть слоя на глубину 0,3–0,35 м имела более светлую окраску и не содержала инородных примесей. Здесь найдено небольшое количество гладкостенной и текстильной керамики, несколько стенок с

расчесами и фрагменты толстостенной посуды середины – третьей четверти I тыс. н.э.

Индивидуальные находки слоя: трапециевидные привески с прорезьями, обломок бронзового браслета, фрагмент изделия из листовой бронзы, возможно, плохо сохранившаяся трапециевидная подвеска, часть лезвия серпа, черенок двуручного ножа, костяные наконечники стрел и их заготовки и др.

Несмотря на немалое количество индивидуальных находок, не все они могут использоваться в качестве хронологических индикаторов. Вероятнее всего, часть артефактов попала на селище путем переноса с городища в ходе оформления въезда на площадку.

В первую очередь, это относится к трапециевидным (подтреугольным) привескам с прорезьями. Две привески найдены в верхнем слое селища, одна – на городище. Подтреугольные прорезные привески – редкая находка на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы (всего известно 12 экз.). Их появление исследователи связывают с культурными традициями лесостепной скифоидной культуры VI–IV вв. до н.э., основной район концентрации подобных украшений Курское Посеймье [2, с.40].

Наконечник стрелы трехгранный с шипами и короткой втулкой, переходящей в уплощенный черенок, является подражанием скифским трехгранным стрелам VIII–IV вв. до н.э. [3, табл. 9]. Можно предположить его местное изготовление, поскольку кроме целого экземпляра в верхнем слое найден бракованный граненый наконечник. У ближайших соседей, племен дьяковской культуры, наконечники датируют по аналогии со скифскими IV вв. до н.э. [4, с.30].

Непереотложенные напластования фиксируются с глубины 0,3–0,4 м. Из-за примесей золы и угля слой приобретает более темную окраску, в местах локализации древних объектов цвет его близок к черному. Кроме угля, в слое содержатся мелкие пережженные камни.

В северной части раскопов 1 и 2 зафиксирован объект, явно производственного назначения. В его заполнении найдены многочисленные куски шлаков железа, фрагменты ошлакованной керамики, обломки домницы. Размеры вскрытой части объекта 5,2(?)×5,6 м не вошедшую в раскоп часть строения планируем исследовать в следующем сезоне. Отсутствие столбовых ям указывает на срубную конструкцию стен сооружения, что подтверждается находками кусочков глиняной обмазки стен. Внутри объекта найдена керамика второй четверти I тыс. н.э., среди которой есть несколько фрагментов керамики «с расчесами», которую ученые связывают с верхнеднепровским вариантом киевской культуры. Из металлических предметов найдены: посоховидная железная булава и втульчатый наконечник стрелы с плоским пером. Время бытования вышеуказанных вещей не выходит за рамки первой половины I тыс.н.э.

К нижней границе слоя наряду с гладкостенной посудой, соотносимой с поздним вариантом днепро-двинской культуры, встречено довольно много фрагментов текстильной керамики (8,9%). Здесь найдена бронзовая поясовая бляшка, колоколовидная привеска, миниатюрный двуплечный ножик, фрагмент ножа с горбатой спинкой и лезвия топора. При зачистке материка в слое пожараща найдено бронзовое височное кольцо, завершающееся змеевидной головкой и миниатюрная посоховидная булавка из бронзы.

Довольно узкую датировку слоя дает нашивная бронзовая бляшка для декорирования пояса. Подобные украшения имели широкое распространение в пьяноборской культуре на позднем этапе ее существования (I–III вв. н.э.) [5, с.44, табл.8:6].

Конусовидная привеска свернута из тонкой бронзовой пластины без ушка. По материалам пьяноборской культуры такие подвески использовались для украшения пояса и датируются I в. до н.э. – II в. н.э. [5, с. 44, табл.8:6]. Подобные подвески найдены в Куриловке на р. Псёл, где датированы серединой–третьей четвертью V в. [6, с. 69, табл.8:34].

Проведенные на селище работы позволяют предварительно выделить два хронологических пласта: нижний пласт – первая четверть I тыс. н.э., верхний пласт – вторая – третья четверть I тыс. Куски шлаков, обломки домницы могут указывать на локализацию поблизости мастерской по обработке металла.

Селище Зароново. После двухлетнего перерыва, связанного с пандемией, были продолжены раскопки на селище Зароново Витебского района [7, с. 69–75]. Раскоп 4 площадью 96 м² был заложен южнее раскопа 2. Мощность культурного слоя на исследуемом участке не превышала 0,5–0,8 м. К сожалению, территория селища между городищем и р. Утвянкой распаивалась в довоенные годы, к тому же, слой селища частично был уничтожен в процессе подсыпки дороги на д. Машкино в 1964 г. В результате целостность культурного слоя в раскопе была нарушена. Непереотложенный слой фиксировался исключительно в заполнении материковых ям и в юго-западном углу раскопа. По цвету, структуре и вещевому комплексу слой раскопа 4 соответствовал верхнему стратиграфическому слою раскопов 1–3. Он имел серую окраску и не содержал инородных примесей. Среди индивидуальных находок узкодатированных вещей не обнаружено. Немногочисленная керамика фрагментарна и малочисленна. При выходе на материк в северной части раскопа полностью вскрыт объект – 2, который частично был исследован в 2018 г. Это жилая постройка размерами 3,0×3,5–3,8 м со стенами срубно-столбовой конструкции. В отличие от объектов – 1 (2018 г.) и 3 (2022 г.) постройка была углублена на 0,18–0,25 м в материк лишь со стороны подошвы городища, что позволяет классифицировать ее, как наземную.

С данным объектом связана находка маленькой кованой круглой пряжки – единственного хронологического индикатора древнейшего слоя в раскопе. В черняховских древностях подобные пряжки имели хождение в последней четверти III – первой четверти IV в. [8, с. 43].

Объект 3 локализован в восточной части раскопа в 1,8 м от вышеописанной. Это подпрямоугольная яма размерами 3,1×4,0 м глубиной 0,35–0,4 м. Наличие в северо-западной части котлована развала очага на глиняной подушке дает основание идентифицировать объект как жилище. При расчистке очага и в заполнении сооружения найдено довольно много керамики, шило и пряслице.

Объекты 2 и 3 заполнены супесью светло–серого цвета с включением мелких угольков и соотносятся со стратиграфическим слоем – 2, хронологические рамки которого V–VI вв. н.э.

Заключение. Появление неукрепленных поселений в правобережной части Витебского Подвинья связано с инфильтрацией в балтскую среду отдельных групп южного населения, носителей верхнеднепровского варианта киевской культуры. Новый тип поселений приходит на смену городищам, которые превращаются в убежища. Появление новых черт в материальной культуре середины – третьей четверти I тыс. н.э. указывает на начало славянской колонизации региона.

1. Бубенько, Т.С. Городище Загорцы: культурно – хронологические горизонты (по материалам раскопок 2020–2021 гг.) / Т.С. Бубенько // *Веснік ГрДУ імя Я.Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія.* – Том 14, № 3, 2022. – С. 29–40.

2. Столяров, Е.В. Об одном типе треугольных привесок на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы. // *Археология Подмосковья.* 2014. Вып. 10. – С. 36–41.

3. Мелокова, А. И. Вооружение скифов /А.И. Мелокова. – Москва, 1964. – 116 с.

4. Смирнов, К.А. Дьяковская культура (Материальная культура городищ Оки и Волги) /К. А. Смирнов // *Дьяковская культура.* – М.: Наука, 1974. – С. 7–89.

5. Агеев, Б.Б. Пьяноборская культура /Б.Б. Агеев. – Уфа, 1992. – 140 с.

6. Родинкова, В.Е. Комплексные исследования памятников у деревни Куриловка /В.Е. Родинкова// *Археологические исследования в Центральном Черноземье 2017.* – Липецк, Воронеж: Полиграфическое издание «Новый взгляд», 2018 – С. 88–89.

7. Бубенько, Т.С. Зароново – селище эпохи Великого переселения народов в окрестностях Витебска/Т.С. Бубенько // *Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова": сб. науч. трудов.* – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 29. – С. 69–75. URL: <https://ter.vsu.by/bitstream/123456789/24587/1/%D0%A3%D0%97%20%D1%82%D0%BE%D0%BC%2029.pdf> (дата обращения: 06.02.2023).

8. Гороховский, Е. Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины / Е. Л. Гороховский// *Тр. V Междунар. конгр. археологов–славистов.* – Т. 4: Секция 1, Древние славяне. – Киев, 1988. – С. 34–46.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ В БЕЛАРУСИ

Е.В. Давлятова

*Минск, Институт философии НАН Республики Беларусь
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Масштабные социальные, экономические, политические и культурные преобразования, происходившие в начале 90-х годов XX века в республике, отразились на состоянии религиозной сферы. Изменился статус религии и религиозных организаций в обществе, и, как результат этого, наблюдалась активизация деятельности и быстрый рост религиозных организа-

ций в стране. Изменение конфессиональной структуры белорусского общества определяет вектор дальнейшего развития религиозной ситуации и влияет на стабильность конфессиональных отношений в Беларуси, что и определяет актуальность данной темы.

Цель исследования – рассмотреть основные тенденции развития религиозных организаций белорусского общества за период с 1991 г. по 2022 г.

Материал и методы. В работе использованы официальная статистика данных аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь о количестве религиозных организаций в стране с 1991 года, источники информационного характера, материалы органов государственного управления, научные статьи исследователей по данной проблеме, методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Специфика современной религиозной ситуации в республике характеризуется тем, что за период с 1991 года по 2022 год наблюдался постоянный рост различных религиозных организаций. Увеличивалось количество монастырей, братств, сестричеств, духовных религиозных образовательных учреждений и центров. В связи с быстрым ростом различных религиозных организаций, начиная с начала 90-х годов прошлого века, в республике появилась необходимость в создании правовой базы для регулирования конфессиональных отношений. Согласно законодательству Республики Беларусь, религиозные организации получили возможность создавать духовные учебные заведения, иметь средства массовой информации, принимать участие в религиозных, и, по желанию, в светских мероприятиях.

Общее количество религиозных общин, прошедших государственную регистрацию в Республике Беларусь в 1991 г., составило 1092, в 2010 г. – 3106, в 2015 г. – 3314 [1], в 2022 г. уже 3409 [2].

Традиционно преобладающая часть населения Беларуси в религиозном плане исповедует христианство православного толка, соответственно, количество православных общин и численность приверженцев значительно доминирует над общинами других конфессий. В 1991 г. их было 603, в 2010 г. – 1509, в 2015 г. – 1643, а в 2022 г. их насчитывается 1726. Количество общин Римско-католической церкви за этот период выросло с 222 до 500, 176 из которых находятся в Гродненской области. Последователи данной конфессии проживают по всем регионам страны, но наибольшее количество общин функционирует в Минской, Витебской и Брестской областях. Количество общин Христиан веры евангельской за этот период увеличилось с 119 до 526, Евангельских христиан баптистов – с 108 до 281 [3].

Следует отметить, что с 1996 г. по всей территории страны наблюдался быстрый рост последователей Христиан веры евангельской. В настоящее время наибольшее количество приходов находится в Брестской, Минской и Гомельской областях. Также выросло количество общин последователей Адвентистов седьмого дня: с 12 в 1991 г. до 72 в 2010 г. Последова-

тели этого направления проживают во всех регионах страны, однако большая часть организаций функционирует в Брестском, Витебском, Гомельском регионах. Согласно официальным данным на 2022 г. количество общин данного направления достигло 73. Постоянный рост последователей Евангельских христиан баптистов наблюдался с 1991 г., однако в последние годы их количество уменьшилось с 288 до 281[2].

Наблюдалось и увеличение количества Христиан полного Евангелия по всей республике. Впервые в 1996 г. регистрацию этого направления прошли 21 община, в настоящее время зарегистрировано 64, большая часть из них, находится в Гомельской и Минской областях, а также в г. Минске.

Старообрядческая церковь функционирует в Беларуси с 1865 года. Официальную регистрацию прошли 23 прихода в 1991 г., до 2007 г. добавились еще 10 общин, и их количество не менялось много лет. В настоящее время действуют 34 прихода на Витебщине (18) и Могилевщине (7).

В 1991 г. были зарегистрированы 3 иудейские общины, в 2010 г. их стало 30, в 2015 г. – 38. Согласно статистическим данным, в настоящее время действует 36 общин. Появились последователи прогрессивного иудаизма в республике, первые 5 общин были зарегистрированы в 1996 г. В данный момент функционирует 14 общин практически равномерно во всех областях страны [2].

В Беларуси ислам традиционно исповедовали татары, поселившиеся на белорусских землях еще в XIV в. Первые две мусульманские организации были официально зарегистрированы в 1991 г. Уже в 1996 г. их стало 20, в 2010 г. – 25. В настоящее время действуют 24 общины, 7 из которых, находятся в Гродненской области, 6 – в Минской и 4 – в Витебской. Большая часть мусульман исповедует ислам суннитского направления. Быстрый рост мусульманских общин связан с миграционными процессами. В страну для проживания приезжают представители исламской культуры: азербайджанцы, казахи, узбеки. Также увеличилось количество проживающих в Беларуси туркмен и молодежи из арабоязычных стран, приехавших в республику на учебу в вузы страны. Среди них есть представители шиитского направления в исламе.

Впервые в 1996 г. были зарегистрированы религиозные общины Новоапостольской церкви (17 общин), Греко-католической (11 общин), Свидетелей Иеговы (11 общин), Христиан веры апостольской (8 общин). Наблюдается быстрый рост общин свидетелей Иеговы во всех областях республики, на данный момент их насчитывается 27. Остальные направления имеют незначительное увеличение в течение рассматриваемого периода.

В 90-е годы появились относительно новые для Беларуси религиозные конфессии, такие как армянская апостольская церковь, бахаи, буддизм, Международное общество сознания Кришны, мормоны, церковь Христова. Армянская апостольская церковь была представлена одной общиной с 2007 г. в настоящее время две общины действуют в Минске, две в Витеб-

ской области и столько же в Могилевской области. Остальные конфессии представлены небольшим количеством общин и приверженцев данных вероисповеданий, их рост практически не наблюдается. С начала 90-х годов по настоящее время в стране действует одна буддийская община в Минске.

Заключение. Анализ официальных данных о количественном росте религиозных общин, действующих в Республике Беларусь за период с 1991 по 2022 гг., позволяет сделать следующие выводы: наблюдается тенденция к увеличению, расширению и разнообразию конфессиональных представительств других вероисповеданий; наблюдается тенденция к распространению большинства конфессий во всех регионах страны; по численности религиозных организаций, Белорусская православная церковь продолжает оставаться доминирующим направлением в республике. В то же время, следует отметить, что наблюдается динамичное развитие протестантских организаций, которые в данный момент по количеству общин сумели обойти Римско-католическую церковь. В связи с миграционными процессами и переселением в страну представителей различных религиозных конфессий, наблюдается появление новых для республики религиозных учений. Фактическое состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Беларуси в настоящее время характеризуется стабильностью, межнациональным согласием и развивается в рамках действующего законодательства.

1. Карасева С. Г., Шкурова Е. В., Шатровский С. И., Доманская А. И., Казимрук М. В. Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012- 2015 гг.) /С.Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатровский, А.И. Доманская, М.В. Казимрук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/155196/1/82-91.pdf> – Дата доступа: 02.01.2023.

2. Религиозные общины в Республике Беларусь (на 01 января 2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarus21.by/Articles/kolichestvo-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus-na-1-yanvarya-2019-g> – Дата доступа: 19.10.2022.

3. Сведения о количественном росте религиозных общин в Республике Беларусь (1996-2022годы). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarus21.by/Articles/svedeniya-o-kolichestvennom-roste-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus-1996-2020-gody> – Дата доступа: 15.10.2022.

ОТНОШЕНИЕ К ЧТЕНИЮ И ОСНОВНЫЕ ЧИТАТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

Е.О. Далимаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современной социологии большинство исследователей говорит о снижении интереса к чтению как отдельному виду деятельности в связи с переходом к новому типу культуры и этапу развития общества. «Человек читающий» повсеместно заменяется «человеком смотрящим», развивается общество визуальной культуры. Чтение остается востребованным не как

самостоятельный вид досуга, а как технический инструмент, позволяющий найти нужный файл с картинкой или видеоклип.

Чтение всегда рассматривалось как основная форма работы с информацией, способ самообразования и самовоспитания. Правильно подобранная литература формирует личность человека, нравственность и духовность. Сегодня, к сожалению, данные функции чтение утрачивает, замещаясь «медиаконтентом», что приводит к определенному рода проблемам, связанным как с содержательным, так и с инструментальным компонентом. Родители и школа утратили функцию контроля над содержанием коротких видео, которые смотрят дети через мессенджеры и соцсети. Книги, которые необходимо изучить «по программе» все чаще не читают, а слушают. Отсюда – сложности чисто технического плана, когда необходимо усвоить некий объем информации в виде «чистого текста», без выделений и картинок. Сложности с концентрацией произвольного внимания приводят к тому, что дети заявляют о «ненависти» к чтению, а заодно – и к книгам, и к учебным заведениям, где продолжают настаивать на необходимости прочитать тот или этот материал.

Таким образом, актуальность исследования связано с трансформацией чтения и читательской культуры в современном мире.

Цель исследования – сравнить отношение к чтению и основные читательские стратегии, описать тенденции социальных изменений в сфере чтения, произошедшие за 15 лет.

Материал и методы. Материалом служат результаты социологического исследования, проведенного среди студентов ВГУ в 2008 и 2022 году. Использовались как общенаучные методы (анализ, синтез и обобщение), так и социологические методы сбора и интерпретации информации.

Результаты и их обсуждение. На учебных занятиях в рамках дисциплины «Основы библиотечно-библиографических знаний» постоянно обсуждались вопросы, касающиеся роли библиотек и отношения к чтению в современном мире. Анализ студенческих эссе относительно их представления о роли библиотек послужил материалом для написания доклада, который был представлен на Молодежной научной конференции «Языковое, литературное и историческое наследие народов Республики Беларусь и Российской Федерации» в рамках российско-белорусской молодежной историко-филологической школы «Славянское порубежье» (Псков, 2022). Продолжая работу, мы решили сравнить, как изменились читательские стратегии и отношение к чтению у студентов ВГУ имени П.М. Машерова. Первый опрос такого рода был проведен в 2008 году в рамках преподавания такой учебной дисциплины, как социология чтения. Тогда в опросе приняло участие 274 студента дневного отделения юридического, филологического и педагогического факультета. В 2022 году по той же анкете было опрошено 150 студентов 1–3 курса дневной формы обучения факульте-

та гуманитаристики языковых коммуникаций и юридического факультета. Сравнение результатов позволило выявить следующие тенденции:

По-прежнему снижается количество времени, отводимое студентами на чтение. В 2008 году 6 % опрошенных ответили, что читают 1–2 часа в неделю, 21 % опрошенных читали 3–4 часа в неделю, 43 % – 5–6 часов в неделю, только 11% старались читать каждый день хотя бы 2 часа, но практически столько же студентов (10,7%) читают очень редко, только по необходимости [2, 8]. В 2022 году количество читающих 1–2 часа в неделю снизилось до 5%, однако тех, кто заявил, что читает не более 3–4 часов в неделю увеличилось до 40%. Чуть меньше половины студентов выбрали вариант ответа – 5–6 часов в неделю, и существенно снизилось число тех, кто старается читать каждый день по два часа (1,5%).

В 2008 году заявили, что любят читать 43,2% респондентов, по возможности предпочли бы другие способы проведения времени 37,3%. Не любят читать 19,5% опрошенных. Не читают ничего, кроме заданий преподавателей 10% студентов. Читают на досуге только развлекательную литературу 48,6% учащихся. Читают познавательную литературу 21%. Читают для самообразования 13,9% студентов. По результатам современного исследования число тех, кто любит читать снизилось до 28%, число тех, кто не читает ничего, кроме заданий преподавателей, увеличилось на 5%.

Регулярно обсуждали прочитанные книги с друзьями 18,3 % в 2008 году и 15% в 2022, время от времени – 23,7% и 28%, только если книга нашумевшая, популярная – 13,3 % и 25%. Не обсуждали ни с кем прочитанное 39% студентов в 2008 году и 32% в 2022 году, считая это личным делом каждого.

Меньше половины опрошенных в 2008 (47%) хотели бы, что бы их дети много читали, и только 18% сказали, что будут стараться формировать читательскую культуру своих детей, контролировать их вкусы и интересы, обсуждать с ними прочитанное. В 2022 году около 15% студентов заявили, что вообще не уверены, что у них будут дети, и больше половины (55%), что не будут диктовать своим детям, как им проводить свободное время.

Исходя из этого, становится очевидной необходимость разрабатывать в рамках учебной деятельности программы, направленные на повышение эффективности механизмов социального регулирования чтения, чтобы контролировать и формировать культуру чтения, расширять круг функций чтения, переводя интересы читателей из развлекательных сфер в образовательные и воспитательные.

Заключение. Новые технологии существенно меняют жизнь, и в этом плане информационное общество – это общество, в котором каждый гражданин может улучшить свою жизнь хотя бы тем, что он получает доступ к огромному количеству информации – и тем самым, к образованию и культурным ценностям. Однако коренным образом меняется способ доступа к данной информации, что приводит к значительным изменениям роли

и функций определенных социальных институтов, результаты данных изменений еще только предстоит осмыслить. Но очевидно, что только усилий учреждений образования для изменения сложившейся ситуации недостаточно. Необходимо подключать к формированию читательской культуры и семье. Именно семья в первую очередь, по мнению респондентов, оказывается влияние на формирование системы ценностей. В опросе 2022 года, проведенном среди студентов и магистрантов ВГУ имени П.М. Машерова, отвечая на подобный вопрос: респонденты на первое место поставили родителей (32%). «Семья – основная ячейка общества, в которой идет наиболее глубокое усвоение ценностей. Ребенок учится тому, что видит у себя в доме» [1, 118]

1. Давлятова, Е. В. Патриотическое сознание и информационная культура студенческой молодежи / Е. В. Давлятова, Э. И. Рудковский, Е. О. Далимаева // Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова" , 2022. – Т. 35. – С. 116–121. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33567> (дата обращения 05.02.2023)

2. Далимаева Е.О. Социология чтения : метод. рекомендации / [авт.-сост. Е. О. Далимаева] /Е.О. Далимаева//; М-во образования РБ, УО "ВГУ им. П. М. Машерова", Каф. философии. — Витебск : УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2012. — 48 с. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2882> (дата обращения: 05.02.2023)

ПРЕДМЕТ ЭСТЕТИКИ И КРИТИКА СУЖДЕНИЙ ВКУСА

А.Б. Демидов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Определения эстетики иногда излишне широки (например, отождествляют её предмет с ценностями или «всем сущим»). Иногда определения слишком узки, вследствие чего словом «эстетика» называют не всю сферу чувственного восприятия, а лишь какую-то её предпочитаемую часть (например, отождествляют эстетику с философией искусства). Иногда определения тавтологичны и потому неопределённы (эстетикой называют науку об «эстетическом»). На попытки определить предмет эстетики влияет более или менее явно парадигма, заданная кантовской «Критикой способности суждения». Цель этого небольшого исследования – выяснить, насколько оправданно и корректно некоторые современные авторы используют кантовские понятия для своих определений предмета эстетики.

Материал и методы. В данном исследовании анализируются и сравниваются труды современных специалистов в области эстетики на предмет определений эстетики и критериев «эстетического».

Результаты и их обсуждение. В своей «аналитике прекрасного» И. Кант выводит четыре «пояснения прекрасного». При этом он исходит из того, что суждения о прекрасном основываются на способности вкуса, и имеются соответственно четыре логические функции суждения [1; с. 40]. В результате, первое пояснение показывает, что прекрасным называется предмет благоволения, независимый от какого-либо *интереса* [1; с. 48]. Во-вторых, прекрасное является *без посредства понятий* предметом *всеобщего* благоволения [1; с. 57]. В-третьих, прекрасное представляется та-

ковым в качестве *формы целесообразности* предмета, воспринимаемой без представления о цели [1; с. 74]. В-четвёртых, прекрасное признаётся без понятия предметом *необходимого* благоволения [1; с. 78].

Аналитика прекрасного и представленные в ней моменты суждения вкуса, т.е. способности судить о прекрасном, будучи абстрагированными от целого контекста рассуждений Канта, могут быть восприняты как наделение прекрасного статусом основной категории научной эстетики. Термин «эстетика», придуманный А. Баумгартеном в 1735 году, давно вышел за рамки сугубо философской лексики в обыденную речь и ассоциируется с чем-то прекрасным и возвышенным. Такое отождествление эстетичного с красивым/прекрасным вошло в общественное сознание как предрассудок. Однако для дискурса, претендующего на научность или эксплицитность, этот предрассудок создаёт проблемы тем, что суживает область чувственно постигаемого (эстетического) лишь до «прекрасного».

Для удобства дальнейшего дискурса мы используем своё условное выражение «каллоцентризм», образованное от древнегреческого κάλλος или κάλον (прекрасное, красота), чтобы обозначить им сосредоточенность эстетической мысли на феномене «прекрасного» или «красоты». Наличие у некоторых эстетиков такой фиксации на понятии красоты, придание ему центрального положения среди категорий эстетики могут подтвердить и проиллюстрировать следующие примеры. Так, на прекрасном фокусируется определение эстетики у Л. Н. Столовича: «Эстетика... — отрасль философского знания, теоретически исследующая такое ценностное мироотношение, которое прежде всего характеризуется категорией “прекрасное”...» [2; с. 698]. По определению П. С. Гуревича, «Эстетика... — философская наука, которая исследует ценностное мироощущение, характеризуемое категорией “прекрасного”»... [3; с. 3]. Так же О. А. Кривцун считает прекрасное основой эстетики: «Строго говоря, все здание эстетической науки строится на единственной категории прекрасного» [4; с. 15]. Каллоцентрически определяет эстетику И. Н. Титаренко: «Эстетика как наука изучает специфический, неутилитарный способ познавательного отношения человека к миру, основанный на понимании прекрасного» [5; с. 6]. В приведённых примерах нет прямых ссылок на Канта, хотя в толкованиях «прекрасного» нетрудно видеть наделение его характеристиками, имеющимися в кантовских «пояснениях прекрасного».

В настоящее время каллоцентризм в трактовке предмета эстетики, по видимому, перестаёт быть преобладающим воззрением. В. В. Бычков отмечает, что в эстетике XX века понятие прекрасного подверглось существенной девальвации [6; с. 78-79]. В художественном творчестве, в дизайне всё более проявляется тенденция к привлечению внимания реципиентов парадоксальными и шокирующими образами, зрелищами, перформансами, эстетизацией мерзостей. Не претендуя на творение прекрасного, они тем не менее притягают на своего рода эстетичность — в смысле чув-

ственной действительности. В результате, становится очевидной надобность для научной эстетики какого-то более абстрактного и широкого по объёму термина для определения предмета эстетики. В. В. Бычков, подхватывая почин некоторого множества упомянутых им авторов, предлагает использовать термин «эстетическое» как основополагающее понятие современной эстетики, для преодоления зауженного горизонта науки. Само же «эстетическое» он отождествляет с «эстетическим опытом» [6; с. 79]. При непредвзятом взгляде заметна тавтология в определении предмета эстетики предикатом «эстетическое», которое как бы поясняется выражением «эстетический опыт». Но далее даётся вроде бы содержательное и не ведущее в порочный круг определение этого опыта как *неутилитарного* отношения субъекта к действительности, благодаря которому субъект достигает духовного *наслаждения*, «бескорыстного, незаинтересованного удовольствия» [6; с. 77, 128]. В таком представлении «эстетического опыта» автор будто неосознанно противоречит себе возвращаясь к всё тем же характеристикам «прекрасного», на которые указывал Кант и которые, по мнению В. В. Бычкова, узки для понимания современной эстетики.

И другие авторы, поддерживая использование слова «эстетическое» (наряду с синонимичными или поясняющими выражениями «эстетический опыт», «эстетическое переживание») в качестве наиболее общего для эстетики термина, альтернативного термину «прекрасное», по сути дела вновь и вновь наделяют своё «эстетическое» приметами предварительно отклонённого ими «прекрасного». В их спецификациях «эстетического» чаще всего указываются такие его признаки, как «незаинтересованность» (бескорыстность, неутилитарность) и «целесообразность без цели». Это попятное соскальзывание мысли, редуцирование «эстетического» к «прекрасному», якобы конституируемому «незаинтересованностью» и «целесообразностью» и заверенному Кантом, отмечают М. Н. Афасижев и Р. А. Ханаху [7; с. 113; 8; с. 105]. Оно просматривается в дискурсах Л. М. Гаврилиной [9; с. 252–253], В. И. Самохваловой [10; с. 6], Л. Н. Столовича [2; с. 39], И. Н. Титаренко [5; с. 6]. В. В. Бычков иногда напрямую отождествляет «эстетическое» с «неутилитарным» [6; с. 61, 77].

По-видимому, упомянутые авторы полагают, будто у Канта «эстетическое» достаточно определено, ограничено, сужено его «незаинтересованностью» и «целесообразностью». Но сам Кант не налагал на эстетические суждения такие ограничения. Обоснование этого утверждения мною уже представлено ранее [11]. Кант разработал не эстетику как науку, а именно «Критику способности суждения», в том числе и (особенно) суждения эстетического и вкусового. Наукой он признавал лишь такую систему знаний, которая основана на априорных принципах. Исходя из своей трактовки понятия науки, Кант утверждал, что «нет и не может быть учения о прекрасном, и суждение вкуса не может быть определено принципами» [1; с. 197].

Заключение. Современные эстетики сознают, что сведение предмета их дисциплины к «прекрасному» несообразно суживает их исследовательский потенциал. Само «прекрасное» нередко представляется им как определённое «пояснениями» Канта и якобы положенное им в основание эстетики. Пытаясь расширить горизонт эстетики, на место «прекрасного» предлагают тавтологичный термин «эстетическое», под которым вновь, противореча себе, подразумевают «прекрасное». По мнению автора, если уж именно прекрасное кому-то представляется основным предметом эстетики, то пусть и называют свою «науку о прекрасном» хотя бы словом «каллология», а название «эстетика» (от др.-греч. αἶσθησις — чувство, чувственное восприятие) всё-таки оставят за наукой о чувственности вообще, во всём её объеме.

1. Кант, И. Собрание сочинений: в 8 т. / И. Кант. – М.: ЧОРО, 1994. – Т. 5: Критика способности суждения. – 1994. – 414 с.
2. Столович, Л. Н. Эстетика / Л. Н. Столович // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – С. 698-699.
3. Гуревич, П. С. Эстетика: учебник для студентов высших учебных заведений / П. С. Гуревич. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 303 с.
4. Кривцун, О. А. Эстетика: учебник для академического бакалавриата / О. А. Кривцун. – М.: Юрайт, 2014. – 549 с.
5. Титаренко, И. Н. Эстетика: Учебное пособие / И. Н. Титаренко. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – 225 с.
6. Бычков, В. В. Эстетика: Учебник для вузов / В. В. Бычков. – М.: Академический Проект, 2020. – 452 с.
7. Афасижев, М. Н. Эстетика Канта / М. Н. Афасижев. – М.: Наука, 1975. – 136 с.
8. Афасижев, М. Н. Эстетика Канта в свете современной науки / М. Н. Афасижев, Р. А. Ханыху // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева. – 2019. – № 19 (43). – С. 102-111.
9. Гаврилина, Л. М. Эстетический опыт как необходимая составляющая современного образовательного пространства / Л. М. Гаврилина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 10 (803). – С. 249-260.
10. Самохвалова, В. И. К пониманию эстетики как науки в современном контексте / В. И. Самохвалова // Ориентиры... Вып. 2. – М.: ИФ РАН, 2003. – С. 6-25.
11. Демидов, А. Б. Кант и современные трактовки предмета эстетики / А. Б. Демидов // Философия и социальные науки. – 2012. – № 1-2. – С. 27-31.

РОЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ ПОМОЩИ В РАЗВИТИИ РОССИИ В 1990-Е ГГ.

*А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Минск, БГУ*

В 1990-е гг. в российско-американских отношениях важное место занимала проблема оказания помощи из США. Руководство посткоммунистической России, оказавшейся в глубоком социально-экономическом кризисе, наивно возлагало большие надежды на американцев.

Цель исследования – оценить значение помощи из США для развития России в условиях социально-экономического кризиса 1990-х гг.

Материал и методы. Источниками стали публикации, посвященные развитию российско-американских отношений. Методологически работа построена на принципах исторической науки – историзма и объективности, с использованием общенаучных и специальных методов.

Результаты и их обсуждение. В декабре 1991 г. российские власти, ориентированные на Запад, предоставили американцам огромные возможности для вмешательства во внутренние дела страны. Чиновников из МВФ

Москва попросила подготовить экономические планы развития России, а представители Пентагона получили право контроля над уничтожением ядерного оружия [1, с. 78, 86]. Именно тогда Б.Н. Ельцин заявил Дж. Бейкеру, прилетевшему в Москву, что для осуществления «шокотерапии» все готово – нужна только западная помощь [2, с. 36]. Госсекретарь пообещал, что ее окажут после обсуждения всех вопросов на координационной конференции, которая начала свою работу в Вашингтоне 22 января 1992 г. в составе представителей 47 стран и 7 международных организаций [3, р. 619]. Участники конференции обсудили вопросы предоставления помощи, но конкретных шагов в данном направлении предпринято практически не было, за исключением решения о начале проведения операции «Поддай надежду» по доставке гуманитарных грузов в постсоветские страны.

Задержки с оказанием помощи, на которую рассчитывали в Москве, объяснялись тем, что выработка внешнеполитического курса США на российском направлении зависела от расклада тех или иных групп, которые оказывали воздействие на механизм принятия решений, – прогрессистов, традиционалистов, неоконсерваторов и палеоконсерваторов [2, с. 364].

Учитывая данный факт, члены российского правительства, имея поддержку со стороны отдельных представителей политического истеблишмента США, пытались оказывать давление на Вашингтон с целью получения помощи, в том числе и через американского посла в Москве Р. Стросса. Они убеждали американцев помочь реформаторам, поскольку только Б.Н. Ельцин может сделать Россию демократической страной и не допустить сползания страны вновь к авторитаризму [4, р. 62]. Об этом же говорил и сам президент в Кэмп-Дэвиде 1 февраля 1992 г., когда просил Дж. Буша-ст. об увеличении поставок продовольствия [1, с. 101].

10 февраля 1992 г. США начали осуществлять поставки гуманитарной помощи в Россию и другие новые независимые государства в рамках операции «Поддай надежду». Однако в Москве рассчитывали на большее. Как говорил в беседе с помощником госсекретаря по европейским делам Т. Найлсом руководитель администрации Ельцина Ю.В. Петров: «Гуманитарная помощь нас не спасет. Русские должны увидеть улучшение их жизни завтра, а не в 1995 году. Мы на грани обвала» [1, с. 100–101]. К 1997 г. американцы доставили 7012 т грузов [5].

Для американцев ее оказание имело значительный пропагандистский эффект и стало важным инструментом воздействия на руководство России и других постсоветских стран. Заявление Дж. Буша-ст. в апреле 1993 г. о предоставлении РФ достаточно крупной помощи по тогдашним меркам вызвало неподдельный энтузиазм Е.Т. Гайдара, которому Запад был нужен в качестве опоры для проведения экономической реформы [1, с. 86]. Однако, по сути, администрация Буша-ст. так и не оказала существенной помощи российским реформаторам в самый непростой для них год. По словам занимавшегося в правительстве координацией помощи А.А. Житникова, действия Вашингтона являлись чисто символической мерой. России нуж-

ны миллионы тонн продовольствия и медикаментов, а не три тысячи тонн [2, с. 46]. Дело в том, что на практике Вашингтон не считал необходимым быстрое восстановление России по примеру восстановления Западной Европы по плану Маршалла после Второй мировой войны. С одной стороны, многие в политических кругах США не верили, что американская помощь будет эффективно использована [1, с. 80]. И, в какой-то степени, это, действительно, было так. С другой стороны, причиной нежелания помогать для многих в политическом истеблишменте США было отсутствие интереса к России, а также опасения возрождения российской мощи.

Пришедший в январе 1993 г. в Белый дом Б. Клинтон на российском направлении преследовал свои цели: создание в РФ либерально-демократического общества западного типа; интеграция России в западное сообщество; формирование «стратегического партнерства» между Вашингтоном и Москвой для демократизации постсоветского пространства. Именно под эти цели и стала выделяться администрацией Клинтона помощь России [2, с. 366]. Ее размеры были значительно увеличены. В программах помощи приняли участие 23 федеральных министерства и ведомства США. Однако более 80% всех ассигнований предоставлялось по линии трех американских ведомств: Управление международного развития, Министерства сельского хозяйства и Министерства обороны США [6, с. 396]. Тем не менее, этого все равно было недостаточно для стабилизации социально-экономической ситуации, которая продолжала ухудшаться.

К середине 1993 г. российское общество, по сути, раскололось по вопросу реформирования страны, поэтому обещания помощи воспринимались скептически. В ответ на призывы Б.Н. Ельцина к Западу об ее оказании, председатель Съезда народных депутатов Р.И. Хасбулатов требовал от правительства США прекратить вмешательство во внутренние дела России [1, с. 130]. События октября 1993 г., а затем декабрьские выборы в Госдуму продемонстрировали, что курс реформ не являлся особо популярным среди россиян. В результате в 1994 г. администрация Клинтона отказалась от модели «стратегического партнерства» с Кремлем и перешла к модели «латиноамериканизации» трансформации РФ. Это означало создание из России и других ННГ сырьевого придатка и низкотехнологичной периферии Запада [2, с. 367].

Руководство РФ не прилагало особых усилий по рациональному использованию западной помощи, в частности в интересах развития реального сектора экономики. Оно ошибочно было убеждено, что возрождение страны возможно только за счет иностранных инвестиций. Поэтому поступающие с Запада средства направлялись на формирование инвестиционного климата, необходимого для прихода в РФ западного капитала [2, с. 368].

Заключение. В практическом плане американская помощь России в 1990-е гг. не имела существенных результатов для развития страны. При этом каждая из сторон преследовала свои интересы. Проблема предоставления и получения помощи играла важную роль во внутривнутриполитической

повестке двух стран. США стремились закрепить плоды своей победы, навязав российскому руководству нужную для себя модель поведения. Однако пути достижения данной цели у республиканцев и демократов были свои. Поэтому оказание помощи России стало важным фактором во внутривнутриполитической борьбе в Соединенных Штатах. Для российского руководства, и лично Б.Н. Ельцина, американская поддержка была очень важна в условиях внутривнутриполитической борьбы за власть. Однако ухудшение социально-экономической ситуации в стране на фоне американской помощи сыграло как против российских реформаторов, так и против американцев, действия которых стали рассматриваться населением как шаги по дальнейшему ослаблению России.

1. Голдгейер, Дж. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны» / Дж. Голдгейер, М. Макфол. – М. : Междунар. отношения, 2009. – 520 с.
2. Шенин, С.Ю. Возвращение в Россию: Стратегия и политика американской помощи (1990-е гг.) / С.Ю. Шенин. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2008. – 384 с.
3. Baker, J. A. III. The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989–1992 / J. A. Baker III. – N. Y. : G. P. Putman's Sons, 1995. – XVI+687 p.
4. Kalb, M. The Nixon Memo: Political Respectability, Russia, and the Press / M. Kalb. – Chicago, L.: University of Chicago Press, 1994. – X+248 p.
5. Ганга, А. Россию продали за «ножки Буша». Ельцин сам признавался в «совместном управлении» [Электронный ресурс] / А. Ганга // Царьград. – 2021. – 24 апреля. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/special_projects/rossiju-prodali-za-nozhki-busha-elcinsam-priznavalsja-v-sovmestnom-upravlenii_348184. – Дата доступа: 21.01.2023.
6. Савойский, А.Г. Россия – США: 200 лет экономической дипломатии (1807–2007) : монография / А.Г. Савойский. – М. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2011. – 756 с.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СИСТЕМЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КПБ (Б). 1921–1922 ГОДЫ

*Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На съезде РКП(б) в 1921 году была провозглашена новая экономическая политика. Особое место в системе нэп было отведено развитию аграрного сектора. В этой связи представляет научный интерес позиция КП(б)Б в отношении индивидуального крестьянского хозяйства в начале новой экономической политики.

Цель данного исследования – показать роль индивидуального крестьянского хозяйства в аграрной политике КП(б)Б в 1921–1922 годах.

Материал и методы. Источниковой базой работы стали фонды национального и государственных областных архивов Республики Беларусь, исследования белорусских историков, авторские труды, затрагивающие проблемы аграрной политики КП(б)Б в 1920-х годах. Исследование проводилось на основе комплексной системы общенаучных и специальных исторических методов, авторских обобщений и выводов.

Результаты и их обсуждение. В условиях послевоенной разрухи, провозглашённая в 1921 году на съезде РКП(б) новая экономическая политика, должна была обеспечить «...правильное и спокойное ведение хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными-

ми ресурсами для укрепления крестьянского хозяйства и повышения его производительности» [1; с. 608]. Таким образом, восстановление сельского хозяйства предполагалось осуществить на основе хозяйственной самостоятельности каждого крестьянского двора. Ставка делалась на предприимчивость, трудолюбие, хозяйственную сметку земледельцев.

Крестьяне республики положительно отнеслись к новой экономической политике. Однако, заложенные веками в психологию крестьянина степенность, рассудительность, недоверие к властям, стремление пожить-посмотреть, а также просчёты в работе советских и партийных организаций при проведении разъяснительной работы о сущности нэпа, вызывали озабоченность у жителей деревни. Ряд прошедших в 1921 г. беспартийных крестьянских конференций высказал опасения, что продналог только временная мера с целью агитации за расширение посева. На некоторых собраниях вносились предложения: для защиты своих интересов крестьянам необходимо создать профессиональный союз. Отдельными представителями партийных и советских органов это было расценено как антисоветские выступления. К такому выводу пришёл, например, член ЦБ КП(б)Б И.А. Адамович, который присутствовал на крестьянской конференции в Слуцком уезде [2; л. 99]. В сложившейся ситуации многое зависело от деятельности партийных и советских органов на местах – насколько последовательными будут их дальнейшие шаги в реализации нэпа. Показательным в этом отношении стал V съезд КП(б)Б, состоявшийся в октябре 1921 года. Хотя съезд и не высказался против нэпа, но его решения отличались от установок X форума РКП(б). При обсуждении вопроса о работе в деревне делегаты V съезда КП(б)Б затронули проблему поселковой формы землепользования. В основном докладе и выступлениях в прениях говорилось о желании крестьян вести хозяйство через названную форму организации производства. Однако, отношение к такому способу хозяйствования у большинства делегатов оказалось отрицательным. В результате, тезисы съезда по аграрному вопросу дополнились параграфом, где говорилось о том, что стремлению решить земельный вопрос путём осуществления поселковой системы партия должна противопоставить высшую форму землепользования – организацию трудовых сельскохозяйственных артелей. Свободное распоряжение землёй и ресурсами замалчивалась. Крестьянам предлагалась коллективная форма землепользования. Развитие крестьянского хозяйства понималось как целенаправленное воздействие на земледельца с целью ориентации его на коллективное производство. Ни о каком соревновании различных форм хозяйствования на съезде не было и речи. На практике это означало, что местные партийные организации и советские работники, обязанные действовать в русле партийных решений, могли навязывать крестьянину ту систему землепользования, которая, по их мнению, наиболее отвечает задачам строительства социализма, пусть даже и не совпадает с интересами крестьян.

Решения съезда входило в противоречие с интересами крестьян, мечтавшими о земле. Получив её, земледелец надеялся, что государство позволит ему, наконец, самому выбирать форму её использования. К необходимости объединения в коллектив крестьянина могло привести только одно – сознание экономической выгоды. Для этого он должен был исчерпать возможности индивидуального производства. Во-вторых, он должен был видеть на практике преимущество коллективного производства. Всякий иной путь означал насилие над крестьянином. Охваченные стремлением быстрее построения социализма в деревне, большевики Беларуси пытались, тем не менее, навязать крестьянину только одну форму хозяйствования – коллективную.

Декабрьская (1921 г.) конференция РКП(б) и состоявшийся в то же время IX съезд Советов приняли решение о свободном выборе форм землепользования. Так, в резолюции конференции по аграрному вопросу говорилось, что очередными задачами партии являются предоставление крестьянскому населению свободы выбора форм землепользования и создание условий, необходимых для правильного существования и развития крестьянского хозяйства.

Колебания в аграрной политике не остались незамеченными в крестьянской среде. Они вызвали обоснованные опасения в стабильности новой экономической политики. Дело в том, что шараханья из стороны в сторону в политике у большевиков в Беларуси носили не только теоретический характер, но и имели негативные практические последствия. Весной 1921 г. имение Вельяминово в Борисовском уезде было разделено среди 19 семей. Крестьяне возвели постройки, устроили усадьбы, обработали и засеяли земельные наделы. Однако, осенью того же года местные власти решили создать на базе имения коллективное хозяйство. Крестьяне обратились в наркомзем БССР с жалобой, в которой указали, что не могут поверить в то, чтобы одна и та же власть весной делала одно, а осенью того же года прямо противоположное. Они утверждали, что такие действия местных властей вызвали недовольство и опасение в стабильности принимаемых властью решений не только у тех, кого хотели лишить земли, но и у остальных жителей Борисовского уезда. Такими непродуманными шагами, уверяли земледельцы, Советская власть потеряет всех своих сторонников в деревне и даст козырь в руки её противников. [3; л.212]. Рассмотрев жалобу, народный комиссариат земледелия отменил решение властей Борисовского уезда об устройстве колхоза в имении Вельяминово. Сделано это было только после решения IX съезда Советов РСФСР о свободном выборе форм землепользования.

Исходя из решений IX съезда Советов, президиум ЦИК БССР своим постановлением от 14 января 1922 г. разрешил свободный выбор форм хозяйствования в Беларуси. К этому решению присоединился VI съезд коммунистической партии Беларуси (март 1922 г.) изменив, тем самым, решение предыдущего. Выступивший на съезде с отчётом Центрального Бюро

В.Г. Кнорин не скрывал, что решение о свободе выбора форм землепользования было принято под влиянием Всероссийской декабрьской конференции 1921 г., а аналогичное решение ЦИК БССР – по прямому указанию ЦБ КП(б)Б.

В соответствии с принятыми партийными решениями президиум ЦИК республики в сентябре 1922 г. утвердил основной закон о трудовом землепользовании. За основу был взят аналогичный закон, принятый в мае 1922 г. ЦИК РСФСР. Закон о трудовом землепользовании конкретизировал формы хозяйствования и закреплял за крестьянином право на их выбор. В том числе и на ведение индивидуального хозяйства в форме отруба или хутора. Разрешалось применение наёмного труда, правда, лишь в том случае, если все трудоспособные члены семьи нанимателя принимали участие в производственном процессе, либо возникала угроза гибели урожая. Появление такого положения в законе имело большое значение для развития предприимчивости крестьянина. Он мог теперь расширять посевы, создавать небольшие предприятия по переработке сырья, где требовалась дополнительная рабочая сила. Наконец, беднейшие хозяйства, имевшие проблемы с трудоустройством лишних рабочих рук, получали возможность решить их.

Закон о трудовом землеустройстве был выгоден крестьянам всех категорий. При невозможности обработать свои участки бедняки могли сдавать их в аренду. Средняки при недостатке земли могли её арендовать. То же самое могли сделать и зажиточные крестьяне. После принятия закона о трудовом землепользовании крестьянам стал доступен и сельскохозяйственный кредит. Беспартийная крестьянская конференция Белоручской волости, Минского уезда в декабре 1922 в своём постановлении заявила, что закон правильный и отвечает интересам крестьян. Доверие крестьян к государству укрепилось.

Заключение. Таким образом, в первые годы нэпа КПБ(б), несмотря на её стремление ускорить переход к коллективному производству, вынуждена была уступить желаниям крестьян развивать индивидуальные формы хозяйствования. Однако это было именно вынужденное отступление, так как, согласно большевистской доктрине, будущее сельского хозяйства виделось в создании коллективных хозяйств на селе. Такое двуличие в политике должно было разрешиться в пользу колхозов. Вопрос был только во времени: когда окончательно отказаться от индивидуального производства в пользу коллективного.

1. Стенографический отчёт X съезда РКП(б). – Москва, 1963. – С. – 608
2. Национальный архив Республики Беларусь(НАРБ). – Ф. 6. Оп. 1. Д. 2.
3. НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 92.

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

*А.Б. Погребняк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На протяжении последних десятилетий в Республике Беларусь и в Российской Федерации осуществлялась многоплановая перестройка систем высшего образования под влиянием принципов и рекомендаций, изложенных в Болонской декларации. Желание войти в Болонский процесс с целью сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы для создания единого Европейского пространства высшего образования было настолько велико и привлекательно, что приводило очень часто к непродуманным и необоснованным шагам в процессе реформирования отечественных систем образования. На протяжении всего этого времени в научной среде не прекращались дискуссии о значимости и необходимости нововведений и изменений в системы образования России и Беларуси, о недопустимости слепого копирования опыта Европейских стран и игнорирование отечественного опыта в построении и функционировании систем высшего образования.

События, происшедшие 11 апреля 2022 года в значительной степени помогли разобраться в истинных целях руководства Болонского процесса. В этот день было опубликовано решение Наблюдательной группы по болонскому процессу о приостановке представительства в Болонском процессе Российской Федерации и Республики Беларусь. Причиной такого решения стало обращение Российского союза ректоров вузов о поддержке президента России в связи с началом спецоперации в Украине. Это в полной мере можно расценивать как попытку вмешательства во внутренние дела суверенного государства и давления на определенные социальные группы внутри страны. И такая политика уж никак не связана с преследованием главной цели Болонского процесса: сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы для создания единого Европейского пространства высшего образования [3; с.33].

Материал и методы. В процессе изучения данной проблемы использовались методы сравнительного анализа и метода комплексного подхода при изучении как самого процесса реформирования высшего образования, так и его результатов.

Результаты и их обсуждение. Одной из основных идей Болонского системы является идея разделения обучения на бакалавриат и магистратуру с возможностью получения образования на второй ступени не только в другом вузе или стране, но и по другой специальности. При этом только получение степени магистра дает возможность заниматься самостоятельной организацией проектов и вести исследовательскую работу. Исходя из этого, бакалавриат нужно понимать как базовую подготовку для всех

специальностей, которая дает только практические «первичные навыки» профессиональной деятельности.

При совершенствовании своих практических навыков в магистратуре по той же специализации бакалавр поднимается на более высокую ступень своего профессионализма. Такой подход к подготовке специалиста вполне оправдан. Ну а если бакалавр меняет специальность? Возможно ли за два года магистратуры стать не только специалистом в новой профессии, но и научным работником и организатором проектов? Это уже весьма сомнительно и маловероятно. Исходя из этого, в Западной Европе двухуровневое образование не было введено в ряде областей: архитектура, медицина, право и ряд инженерных специальностей.

Не все так просто и с признанием в Западной Европе магистерских дипломов, полученных в Республике Беларусь и в России. Существует ряд ограничений. Во-первых, каждая конкретная страна признает не все дипломы бакалавров для зачисления в магистратуру, а лишь дипломы конкретных вузов. Причем из некоторых вузов признаются лишь документы отдельных факультетов и специальностей. Поэтому, как заявляют сами европейские работодатели, если хочешь найти работу в Европе – надо оканчивать магистратуру в Европе, для США – нужна учеба в США. Во-вторых, обучение в магистратуре многих стран платное. Даже в самых недорогих странах, таких как: Финляндия, Чехия. Германия необходима сумма от 10000 евро в год и более. Кроме этого: проживание, особые студенческие взносы, покупка учебной литературы значительно увеличивают эту сумму [2].

К тому же важно знать, не подпадает ли ваша специальность в «список регламентированных профессий», для которых разные европейские страны требуют точного совпадения прослушанных предметов и часов со своими национальными программами.

Своя оценка двухуровневой системе подготовки специалистов была дана зам. министра науки и высшего образования России Д. Афанасьевым на заседании Совета Федерации по науке, образованию и культуре 6 июня 2022 года. Говоря о результатах сотрудничества за предыдущие годы с Болонской системой, он заявил, что нужного эффекта по улучшению уровня выпускников от бакалавриата до магистратуры не было получено. «Четырехлетнее обучение в бакалавриате недостаточно, чтобы студентами были обретыены полноценные знания, умения, компетенции». «Интеграция российского образования в европейскую систему не состоялась и теперь нужно думать прежде всего о кадрах для российского рынка труда» [1]. Подготовка высококвалифицированных специалистов для европейской экономики, по их программам и требованиям, но за наш счет, дело неблагодарное и явно не в интересах наших государств. В научной среде давно существует мнение, что нужно уходить от Болонской системы. Но делать это надо постепенно, резкие переходы, как показывает практика, ни к чему хорошему не приводят.

Позиция Республики Беларусь по этому вопросу была изложена вице – премьером Игорем Петрушенко на встрече с депутатами парламента. Отвечая на вопросы депутатов об исключении России и Беларуси из Болонского процесса, вице премьер заявил «Не думаю, что из этого стоит делать проблему. Мы изначально очень осмотрительно и взвешенно подходили к участию нашей страны в этой организации и оставляем приоритет за национальными интересами» [4]. Он также подчеркнул, что после исключения из Болонского процесса, вполне вероятно, что Беларусь перейдет на собственную систему высшего образования, и что белорусские вузы в ближайшее время могут вернуться к формату специалитета и к пятилетнему сроку обучения.

Заключение. Хочется отметить, что в последнее время произошла существенная переоценка значимости принципов Болонского процесса для систем высшего образования России и Беларуси. Вторым знакомым явлением можно считать отсутствие в позициях руководителей соответствующих ведомств стремлений и призывов к кардинальным и радикальным переменам. В ближайшее время в наших странах предполагается создание своих национальных систем образования, которые бы сочетали как возрождение специалитета, так сохранение и совершенствование двухуровневого формата образования. Это в первую очередь нужно для сохранения привлекательности обучения иностранных студентов, ориентированных на работу в странах Европы и Азии. При этом предлагается исключить возможность смены специальности после бакалавриата. Поменять ее можно будет только на схожую, что вполне логично и будет отвечать главной задаче магистратуры – совершенствование знаний и умений специалиста в выбранной специальности.

1. Замглавы Минобрнауки Афанасьев: все российские вузы исключили из Болонского процесса. (Электронный ресурс). Режим доступа: ria.ru/20220606/vuzy-1793490321.html...Дата доступа: 20.01.2023.

2. Опфер, Е. А. Трансформация российской магистратуры. / Е.А.Опфер.//Высшее образование в России. 2021. - №1. - С.36-48.

3. Погребняк А. Б. Болонский процесс: итоги и результаты. /А. Б. Погребняк.- Культурно-цивилизационный кризис в условиях информационного общества. Материалы международной научно-практической конференции. Витебск, 2 декабря 2022 г. Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2022.- 273 с. Режим доступа:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/35722> (Дата обращения 20.01.2023).

4. Это не проблема: власти Беларуси об исключении страны из Болонского процесса.(Электронный ресурс). Режим доступа: sputnik.by/...eto...belarusi...iz-bolonского-protsessa......Дата доступа: 20.01.2023.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕСТВА

*О.М. Ростовская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Целью работы является определение субъекта и объекта, функций и видов коллективной исторической памяти. Актуальность темы исследования обусловлена активизацией процессов реконструкции самоидентичности социальных групп в региональном контексте современной глобальной социокультурной реальности [1].

Материал и методы. В качестве материала послужили исследования в области теории исторической памяти, ретроспективная и современная социальная действительность. Основными методами являются общелогические методы познания (анализ, синтез, абстрагирование), общенаучные методы (системно-структурный, функциональный, классификации).

Результаты и их обсуждение. Коллективная историческая память – это социокультурно и индивидуально обусловленный феномен. Она представляет собой совокупность фигур памяти, единых для определённой социальной общности и включённых в контекст индивидуальной памяти её членов в биографическом и обосновывающем модусах воспоминания [2; 3]. Понятие «фигуры памяти» восходит к использованному немецким исследователем Я. Ассманом термину «фигуры воспоминания», представленному в работе «Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности» в качестве комбинации понятий и данностей опыта, воссозданных и отнесённых к конкретному времени, пространству и группе [4; с. 39]. В данном исследовании под «фигурами памяти» понимается сплав знаний, переживаний и образов с понятиями, их называющими и характеризующими, что составляет содержание индивидуальных и групповых (коллективных) представлений о прошлом.

В роли субъекта коллективной исторической памяти может выступать социальная общность, объединённая единством кровнородственных отношений, места проживания, хозяйственной деятельности, профессиональной занятости, языка, традиции, исторического прошлого, интересов, потребностей и т.п. Важнейшим признаком такой социальной общности является осознанное чувство принадлежности к ней её членов – их социальная самоидентификация. Объединённые названными характеристиками сообщества людей могут быть определены в качестве коллективных исторических субъектов. Они образуют социальную систему, играя существенную роль в историческом процессе. К ним относятся семья, род, община, городской и сельский социум, этнос, нация, профессиональные группы и т.п. Они являются создателями, носителями, хранителями и трансляторами общих для всех их членов фигур памяти – субъектами коллективной исторической памяти. Являясь субъектами коллективной исторической памяти, они представляют собой «места» памяти. При этом концепт места в данном контексте может быть интерпретирован в качестве заполненного, освоенного, «усвоенного» пространства, исходя из трактовки белорусского исследователя А. Ластовского [5; с. 18]. Социальная общность понимается как место памяти, если она, во-первых, выступает в роли символического пространства, заполненного общими для её представителей образами, знаниями, переживаниями и понятиями (фигурами памяти); во-вторых, является объектом памяти, т.е. помнится, признаётся, передаётся в социуме. К числу функций коллективной исторической памяти стоит отнести:

- накопительную,
- удерживающую,
- воспроизводящую,

- трансляционную,
- интерпретационную,
- функцию социокультурной и групповой самоидентификации,
- интеграционную,
- функцию социализации.

Функции памяти обусловлены специфическими особенностями социальной группы, выступающей в роли мнемического субъекта: семьи; семейно-родовой, городской, сельской, профессиональной, религиозной и конфессиональной, этнокультурной и национальной общности и т.п.

Исходя из определения субъекта, можно выделить соответствующие виды коллективной исторической памяти, общим признаком которых является не столько территориальная общность, сколько их важная роль в формировании социокультурной идентичности. К ним, в частности, относятся:

- семейная память;
- родовая, или семейно-родовая память;
- сельская память;
- городская память;
- национальная память.

В роли объекта коллективной исторической памяти может быть всё, что способно выступать интегрирующей силой и соотносится с прошлым, общим для представителей социальной группы, с истоком формирования данной группы, с её известными представителями, с тем, что имеет для группы символическую и идентификационную значимость. Например, объектами национальной исторической памяти являются история становления нации, этническая территория, язык, топонимика, традиционная культура, историческая архитектура и т.п.

Заключение. Трактовка коллективной исторической памяти может применяться в интерпретации её видов, исходя из определения субъекта в качестве и места исторической памяти, и создателя, носителя и транслятора фигур памяти, единых для всех членов конкретной социальной группы. При наличии общего подхода к познанию видов коллективной исторической памяти важно учитывать специфику всякого отдельного коллективного исторического субъекта.

Предлагаемая классификация коллективной исторической памяти по признаку наличия субъекта как носителя мнемической функции способствует не только дальнейшему исследованию выделенных видов, но также и разработке классификации на основе других признаков.

1. Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 29 октября 2021 г. / [редкол.: А. А. Лазаревич (гл. ред.) [и др.]]; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 212, [1] с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29973> (дата обращения: 29.01.2023).

2. Ростовская, О. М. Два модуля исторической памяти как два способа организации прошлого / О. М. Ростовская // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. : сб. науч. ст. – Минск : РИВШ, 2012. – Вып. 11. – С. 299–305.

3. Ростовская, О. М. Феномен городской памяти: социально-философский анализ / О. М. Ростовская // Весці НАН Беларусі. – 2019. – Т. 64, № 1. – С. 33–40.

4. Ассман, Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 363 с.

5. Ластовский, А. Городской ландшафт как место памяти и идентичности / А. Ластовский // Паліт. сфера. – 2009. – № 12. – С. 17–28.

ДУХ ЧАСУ І ГРАМАДЗЯНСКА-ПАТРЫЯТЫЧНАЕ ВЫХАВАННЕ

*А.Э. Рудкоўская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Пытанне грамадзянска-патрыятычнага выхавання становіцца сёння асабліва актуальным, бо без патрыятызму не можа быць духоўнага стагнаўлення асобы ў якасці суб'екта грамадскіх зносін. Чалавек па-за патрыятызмам – гэта чалавек і па-за духоўнага быцця. Патрыятызм з'яўляецца маральнай і ідэйнай асновай жыццяздольнасці дзяржавы і выступае ў якасці важнага ўнутранага мабілізуючага рэсурсу развіцця грамадства. Таму сёння патрыятычнае выхаванне застаецца найважнейшай задачай і грамадства ў цэлым, і асобных суб'ектаў выхавання.

Мэта даследавання – выявіць агульную ментальную спецыфіку сучаснай эпохі, фактары, якія ўскладняюць працэс фарміравання патрыятычных каштоўнасцяў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з'яўляюцца асаблівасці сучаснага духу часу, рызыкі, з якімі сутыкаюцца суб'екты сацыялізацыі падростаючага пакалення. Выкарыстаны агульналагічныя і агульнапрызнаныя метады тэарэтычнага даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пераход ад мадэрну да постмадэрну, як і любы трансфармацыйны працэс, мае крызісныя праявы. Старэйшае пакаленне, якому былі дадзены выразная карціна свету, сістэма светапоглядных шаблонаў і каштоўнасных арыенціраў, не разумее скепсіс, мазаічнае спалучэнне розных ідэй і ўяўленняў, што назіраюцца ў дне сённяшнім. На змену адназначнасці, адказнасці, кананічнасці, цэльнасці, глыбіні, фундаментальнасці прыйшлі няяснасць, хісткасць, фрагментарнасць, павярхоўнасць і непрыманне ісціны. Нездарма сімвалам грамадства постмадэрну стала рызома. Тугу па рэфлексійным мысленні, эпістэмалагічнай упарадкаванасці і несупярэчлівасці, выразным сацыяльна-палітычным і этычным устаноўкам можна спісаць на старэчае бурчанне і кансерватыўнае непрыманне новага. Але ў тым-та і справа, што ёсць усе падставы для выражэння занепакоенасці станам духоўнасці эмансіпаванага падростаючага пакалення.

Ліберальныя ідэі свабоды, прыўнесеныя заходняй прапагандай, натуральна, апынуліся прывабнымі для моладзі, якая па вызначэнні цураецца правілаў, абмежаванняў, стандартаў, шукае максімальнай аўтаномнасці і свабоды самавыяўлення. Гэтыя заклікі ляглі на жыватворную глебу ўзросту ў сілу яго падатлівасці маніпуляцыям, гібкасці мыслення, абвостранай эмацыянальнасці, у чымсьці недасведчанасці і апазіцыі абавязку, дысцыпліне, рамкам; у сілу пэўнай разгубленасці старэйшага пакалення, якое ў крызісныя часы само перажывала працэс рэсацыялізацыі і было, хутчэй, заклапочанае праблемамі выжывання, адаптацыі да новых са-

цыяльна-палітычных і эканамічных умоваў, чым выхавання нашчадкаў. У выніку мы маем феномен культуры адмены, разрыву пераемнасці пакаленняў, рост геданістычных, эгаістычных памкненняў, валюнтарызму, дэвальвацыю вышэйшых паводніцкіх матываў, карозію духоўна-маральных катэгорый. Але пакаленні з ненадзейным багажом рэлятыўных каштоўнасцяў і нігілісцкай свядомасці ўвойдуць у перыяд сталасці, стануць суб'ектам настаўленняў (пытанне: чаму?) сваіх дзяцей. У дадзенай сітуацыі, мабыць, можна пагадзіцца з Э. Гідэнсам, што даць дакладны прагноз аб далейшым развіцці грамадства немагчыма. У такім, па трапнай заўвазе К. Лявонцьева, «ліберальна-развінчаным» грамадстве дамінуе асаблівы тып «самаўпэўненых і ганарыстых грамадзян» [1]. На жаль, падзеі апошняй прэзідэнцкай выбарчай кампаніі сталі таму пацверджаннем.

Палітычная культура нашага грамадства заканамерна фрагментарна. Для старэйшага пакалення характэрна, хутчэй, падданічна-актывісцкая культура, а ў моладзі яшчэ не сфарміравана палітычная культура ў яе грамадзянскім варыянце (па Г. Алманду), калі суб'екты выказваюць палітычную кампетэнтнасць, узаемны давер і памяркоўнасць да плюралізму інтарэсаў; спалучаюць у разумных межах палітычную актыўнасць з пасіўнай роляй.

На наш погляд, перашкодай на шляху фарміравання такога змешанага тыпу культуры выступаюць у тым ліку прыўнесеныя эпохай постмадэрнізму каштоўнасны хаос, прыярытэт ірацыянальнасці, інфантальнае патрабаванне навізны ў што б там ні стала, перакульванні аўтарытэтаў, сімвалаў, адмова ад кантролю. Нездарма Артэга-і-Гасэт называў чалавека найноўшага часу «ашалелым дзікуном», які арыентуецца на дэцэнтралізацыю, дэмантаж таго, што на працягу стагоддзяў выношвалася, стваралася, шліфавалася. «Нармальны дзікун, наадварот, як ніхто іншы, прытрымліваецца вышэйшых устаноў – веры, табу, заветаў і звычаяў» [2]. «Самазадаволеныя недалеткі» грэбліва ўспрымаюць мінулае, замяняюць веды інфармацыяй, «падарожнічаюць улегцы», як трапна выказаўся З. Баўман. Даследчык лічыў, што жыццёвыя стратэгіі сучаснага пакалення накіраваныя на тое, каб не звязваць сябе ніякай ідэнтычнасцю. Ён падабраў вельмі дакладныя вобразы, назваўшы іх «бадзягай», «фланерам», «гульцом» і «турыстам» [3]. «Страта ўкаранення зыходзіць з самога духу стагоддзя, у якім мы народжаныя», – зрабіў вывад М. Хайдэгер [4, с. 106].

«Разрыў сувязі з магіламі і з будучымі пакаленнямі, для якіх будуць важныя або аб'якавыя нашы магілы, ёсць спосаб сцірання сябе з этнарадавой матрыцы поліса, то ёсць сапраўднае спаўзанне ў нішто. [...] рассыпанне ўласнай этнарадавой ідэнтыфікацыйнай матрыцы азначае дазвол змяшчаць вас у любую адвольную іншую» [цыт. па 5].

Несумненна, гэта выклік для тэлеалагічнай, інтэграцыйнай місіі дзяржавы. Інстытутам сацыялізацыі вельмі няпроста выконваць выхаваўчую функцыю ў абставінах ментальнай спецыфікі постмадэрнісцкай культуры, множнасці і не заўсёды кантраляванасці крыніц інфармацыі, ад-

чужэння моладзі ад традыцый і сімвалаў, калі «любоў да бацькоўскіх трунаў» не асоба актуальная і цікавая аб'екту фарміравання патрыятызму. Пра гэта сведчаць дадзеныя сацапытанняў, праведзеных сярод студэнтаў універсітэта ў 2019 г., 2021 г. Так, кожны трэці прызнаецца ў тым, што не лічыць сябе патрыётам. Пры гэтым дае пэўную надзею, што палова тых, якія прынялі ўдзел у апытанні, ўпэўненыя, што сістэма адукацыі абавязкова павінна займацца фарміраваннем патрыятызму, але іншымі метадамі і сродкамі. Разумнымі прадстаўляюцца рэкамендацыі працаваць не толькі над зместам, але і шукаць новыя, адаптыўныя рэаліям формы работы з моладдзю: выкарыстоўваць сацсеткі, умела «укідваць» патрэбны матэрыял у інтэрнэт-прасторы, ведаць асаблівасці зносін у маладзёжным асяроддзі (мем, тролінг, флэйм, флуд і да т. п.), прыцягваць прадукцыю масавай поп- і рок-культуры, нацыянальнай сімволікі і г.д. [6, с. 66]

Заклучэнне. На наш погляд, важна, што сёння заважаюць тэму фарміравання грамадзянска-патрыятычных устаноў моладзі, «бо яны духоўная аснова энергіі, сілы, жыццяздольнасці дзяржавы, салідарызуючых скрэпаў грамадства. ... Прамашкі ў гэтай справе дарага абыходзяцца. Людзі- «матылькі», якія жывуць «тут і цяпер», па-за пераемнымі сувязямі і патрэбнасцю ў эталонах, не здольныя зразумець дыялектыку часткі і цэлага, стратэгічныя арыенціры развіцця грамадства, усвядоміць нацыянальную ідэнтычнасць і адказна дзейнічаць у грамадскім жыцці, служыць краіне» [7, с. 150].

1. Леонтьев, К.Н. Византизм и славянство / К.Н. Леонтьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Leontev/vizantizm-i-slavyanstvo/ – Дата доступа : 08.01.2023
2. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rulit.me/books/vosstanie-mass-sbornik-read-236354-16.html> – Дата доступа : 08.01.2023
3. Бауман, З. От паломника к туристу / З. Бауман [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://knigi1.dissers.ru/books/library3/4691-1.php> – Дата доступа : 18.01.2023
4. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге: Избранные статьи позднего периода творчества / М. Хайдеггер. – М.: Высшая школа, 1991. - 192 с.
5. Савельев, А. Политическая мифология / А. Савельев [Электронный ресурс]. – М.: Логос, 2003. – Режим доступа : <https://davaiknam.ru/text/savelev-a-politicheskaya-mifologiya--m-logos-2003-glava-i-teo-page-8> – Дата доступа : 19.01.2023
6. Стариченок, В. В поисках «своей» идеологии / В. Стариченок // Беларуская думка. – 2016. - № 8. – С. 62-67.
7. Рудковская, Е. Э. Постсовременный мир и патриотические ценности молодежи / Е.Э. Рудковская // Феномен границы в глобализирующемся мире: материалы Международной научно-практической online-конференции, Витебск, 17 октября 2020 г. / ВГУ; редкол.: М. А. Слемнев (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 148-150. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25563> (дата обращения: 19.01.2023).

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА

*Е.Э. Рудковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из закономерностей общественного развития является ускорение времени и социодинамики, что в частности подтверждается стремительным изменением политического ландшафта многих государств.

Цель работы – раскрыть влияние международных факторов на процессы демократизации.

Материал и методы. Материалом исследования являются транзитивные практики. Используются общелогические и общепризнанные методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Демократию энергично продвигает множество созданных на Западе правительственных и неправительственных организаций (Freedom House, Фонд Сороса, Национальный фонд поддержки демократии, Национальный демократический институт международных отношений и др.). По признанию экспертов (Д. Растоу, Т. Карозерс и др.) зарубежное влияние явствует во всех случаях демократических инициатив. Правда, не всегда с ожидаемым адресантами и бенефициарами эффектом. В результате современная волна демократизации характеризуется большим разнообразием способов функционирования политических систем, выражающемся в разного рода сочетаниях авторитарных и демократических процессов. Для описания подобного рода «кентавров» «серой зоны» в политической науке (Л. Даймонд, Ф. Шмиттер, Т. Гарр, К. Джаггерз, Т. Карозерс, Г. О'Доннелл, др.) появился ряд терминов: псевдо-, квази-, полудемократия, демократура, диктабланда, дефектная демократия, делегативная демократия и т.п. Причем в ежегодных докладах «Свобода в мире» западные правозащитники отмечают ухудшение ситуации, 15-летний демократический спад [1].

Адепты демократии настойчиво ищут отклонения от «эталонной» западной демократии и сокрушаются, что недостатки становятся не исключением, а типичным состоянием: заимствование внешних форм при искажении содержания, формальное декларирование демократических ценностей при недемократических практиках, несформированность гражданского общества, дисбаланс ветвей власти, непоследовательность этапов преобразований, недостаточное представительство социальных интересов в органах власти, слабая степень политического участия граждан, чрезмерный плюрализм или наоборот режим доминирующей политической силы, влекущий предсказуемость результатов выборов, и т.п.

По нашему мнению, промоутерам демократии следовало бы задуматься над причинами репутационных потерь. А их немало. К примеру, есть ли моральное право у Запада, попирающего международное право, допускающего тайные тюрьмы, пытки, резервации, требовать от других стран уважения прав человека? Пресловутые двойные стандарты.

Демократическая телеология навязывается через дипломатическое, экономическое давление, т.н. гуманитарные интервенции с использованием военного вторжения, что позволяет характеризовать подобные методы как демократическую экспансию. Демократия на штыках. Не хотите быть свободными и счастливыми – мы заставим вас быть таковыми. Но форсированная помощь и забота извне, как правило, избирательна: стратегические и прагматические интересы ставятся выше идеалов демократии (почему, например, не демократизируют Саудовскую Аравию?).

Никакие оправдания идеям, мол, только демократический порядок способен преодолеть международные конфликты, т.к. демократии не воюют друг с другом, не способны скрыть истинные геополитические мотивы (приватизации планеты) принуждения «периферии» к демократии, которая, в свою очередь, надевает демократическую атрибутику, чтобы быть принятыми в глобальные политико-экономические союзы. «Современные разговоры о демократии сделали ее заложницей определенных геополитических интересов. Демократия сейчас – это священная корова однополярной геополитики, результат идеологического диктата одного суверена и его идеологии над миром» [2]. Некритическое заимствование западных образцов, делегирование политических функций советчикам западных стран фактически ставят под вопрос суверенность страны, ее право самостоятельно искать ответы на вызовы времени (не полагаясь на утверждение либеральных идеологов об исчерпанности идеологических дискуссий) согласно собственному историческому опыту, национальному менталитету, социокультурным ценностям и пониманию слабых мест народовластия.

Демократия является системой политического релятивизма, а потому превращение либеральных общественно-политических воззрений в аксиому (противопоставление индивидуализма коллективизму, рыночного начала государственному вмешательству, светского государства влиянию религиозной (авторитарной по сути) власти, интересов меньшинств интересам большинства) становится посягательством на свободу. Все политические направления, идеи относительны. Каждое убеждение имеет право на внимание и утверждение своей значимости в состязании с другими. Демократия не сводится исключительно к либерализму, на чем настаивают представители второй волны деидеологизации. В противном случае это уже не было бы демократией.

Живой процесс политической модернизации следует рассматривать не с точки зрения «дефектов», «дефицита», а как многовариантность способов построения, диверсификацию форм народовластия. На это указывает и этимология рассматриваемого понятия, так точно подмеченная А. Дугиным: «...«демократия» понималась изначально не как участие в управлении государством совокупности индивидуумов, но как участие в нем собой и нерасчленимой общности, «органической общины», ... «коллективного индивидуума», чья неповторимость, уникальность и самоидентичность проявлялась в традициях, нравах, морали и этике, свойственных именно этому народу, именно этому полису, именно этому «демосу». ... Для нас важно снова и снова подчеркнуть, что субъектом «демократии» изначально являлся и логически должен являться именно «народ» как нечто качественно единое, неделимое на атомарные индивидуумы, как нечто «индивидуальное», исторически укорененное в культурных, религиозных и этических традициях, свойственных данному региону, данной территории». «Совершенно очевидно, что при таком определении не может суще-

ствовать никакой универсальной теории демократии, никаких универсальных рецептов или правовых норм, так как каждый народ, как особое органическое единство с необходимостью имеет свои неповторимые исторические, национальные, религиозные и этические черты, которые при демократическом строе ложатся в основание юридических, правовых, политических и экономических нормативов» [3]. Процессы демократизации в разных странах не могут привести к одинаковому результату. На наш взгляд, вопрос следует формулировать по-другому: какой тип демократии утверждается в обществе согласно социокультурной специфике и преобладающим в государстве социально-политическим платформам?

Заключение. Безусловно, в условиях глобальной взаимозависимости и мировой тенденции к демократизации внешний фактор неустрашим. Но, чтобы демократия стала действительно консолидированной и жизнеспособной, а не фасадной и поверхностной, следует начинать преобразования с работы над известными внутренними предпосылками, лежащими за пределами политической сферы, с укрепления функциональных сил государства. Демократия должна быть сильной по определению, чтобы твердой рукой направлять разноликие общественные интересы в русло базовых, общенациональных интересов; чтобы справиться с экономическим кризисом, который, как правило, сопровождает становление демократии. В противном случае государство рискует столкнуться с разрушением социальности, экономической и политической нестабильностью.

Принцип народного суверенитета предполагает определенное качество этого самого народа, его зрелость. Без сформированной гражданской политической культуры, предполагающей осознание необходимости регулятивных, контролирующих начал, правовых и моральных рамок, гражданской ответственности, свобода превращается в произвол, нигилизм, охлократию. Вот почему согласимся с утверждением, что «главное поле борьбы за народовластие и гражданское общество – студенческие аудитории и школьные скамьи». «Демократию можно представить как метод приведения к власти лучших. Если же демократия не способна выделить из своей среды лучших и предоставить им контролируруемую народом власть, то демократия вырождается...» [2]

Реальность в единстве ее исторического наследия, культурных ценностей, особенностей национального характера, социальной стратификации, политического и экономического контекста намного сложнее упрощенных теоретических схем и клише. Объективные факторы развития невозможно отменить волевым решением. Поэтому подведение мирового политического ландшафта под общий знаменатель демократии западного образца, унификация политической карты мира невозможно. Пора перестать рассматривать суверенную демократию конкретного народа как девиантную форму политического устройства. Более продуктивной представляется пози-

ция, связанная с признанием разнообразия демократических вариантов развития.

1. Репуччи, С. Демократия в осаде / С. Репуччи, Э. Слиповиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2021/democracy-under-siege> – Дата доступа : 12.01.2023

2. Нижников, С. А. Проблемы современной демократии и гражданское общество / С. А. Нижников [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. - 2014. - Т. 6. Вып. 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennoy-demokratii-i-grazhdanskoe-obschestvo> – Дата доступа : 12.01.2023

3. Дугин А. Г. По разные стороны политического фронта / А. Г. Дугин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://rodnayaladoga.ru/index.php/russkij-palomnik/1151-puti-dukhovnye> – Дата доступа : 12.01.2023

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И МОЛОДЕЖЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Э.И. Рудковский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современная молодежь – это не просто социальная группа нашей страны, это подрастающее поколение «мировой деревни», которой присущи своя система ценностей и мировоззрение. Она становится потребителем глобального духовного продукта. Другое дело – какой это продукт?

Цель исследования – анализ места и роли молодежи в современном информационном обществе.

Материал и методы. Материалом исследования являются сложные процессы адаптации молодежи к условиям информационного общества. Используются общелогические и общепринятые методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Молодость – это время, когда человек строит планы на будущее и стремится их реализовать в различных сферах как общественного, так и личного бытия. Молодость – это время возможностей, период критичности, перманентного поиска новизны. Можно смело утверждать, что молодежь определяет будущее мира. Современная молодежь находится в качественно новом социальном и информационном пространстве. Изменяются не только технологические процессы в сфере экономики, но и весь уклад жизни людей, система ценностных ориентаций, включая такие, которые направлены на реализацию ценностей гуманизма. Гуманизм – явление многогранное и проявляется в самых различных качествах человека и принципах общественного устройства. Прежде всего гуманность – это деятельность, основным мотивом которой является признание человека в качестве высшей ценности. Гуманная личность – это личность, которая в сложных перипетиях жизни сохраняет свою человечность, уважительное отношение к достоинству и свободе других. Гуманизм как принцип предполагает свободное развитие и творческую реализацию потенциала человека.

Формирование ценностных ориентаций, включая ценности гуманизма, в информационном обществе имеет свои особенности. Сегодня моло-

дые люди являются не просто гражданами конкретной страны, а членами глобального сообщества.

Существует проблема отбора и распространения проверенной, верифицированной информации.

Без должного социального контроля информационные технологии могут оказывать разрушительное влияние на общественные процессы и личную жизнь человека. Информационные процессы часто становятся мощным средством манипулирования сознанием молодых людей, формирования клипового мышления. Вот почему нельзя полностью согласиться с позицией, что «глобальные интернет-ресурсы не смогли преодолеть устоявшиеся национальные и региональные границы» [1, с.9]. Может, полностью этот процесс не завершился, но он нарастает с большой скоростью и таит в себе не только позитивные последствия, но и негативные вызовы в сфере ценностных ориентаций молодого поколения.

Молодежь так или иначе пользуется всемирной сетью, что не может не оказывать влияния на процесс ее личностного становления. К важным проблемам, которые влияют на процесс социализации молодежи, можно отнести низкий уровень информационной культуры, отсутствие четкой, упорядоченной системы в распространении общественно значимой информации. Мы порой сталкиваемся с ситуацией, когда человек, который профессионально владеет электронной коммуникацией, в то же время проявляет незрелость в оценке общественно-политических процессов, испытывает проблемы в межличностном общении в реальной повседневной жизни. Следует помнить, что по сравнению с традиционными агентами социализации (семья, коллектив, школа), влияние которых носило целенаправленный, в определенной мере регулируемый характер, интернет вносит в этот процесс значительный элемент стихийности и непредсказуемости. Он несет часто низкокачественную, бесполезную, порой деструктивную информацию, способствует формированию интернет-зависимости, не предоставляет вразумительных, ясных, социально значимых ценностных ориентаций.

Решение данных проблем является важнейшей задачей органов власти, организаций и учреждений, занимающихся повседневной воспитательной работой.

Важную роль в процессе социализации личности играет, как известно, общение. Но оно в информационном обществе претерпевает существенные изменения. Информационные технологии воспроизводят привязанное к компьютеру, гаджету «поколение с опущенной головой». Реальное общение между людьми заменяется общением в виртуальном мире. В конечном счете, это оборачивается неспособностью решать реальные жизненные проблемы. Посредством виртуального общения невозможно выразить и передать всю теплоту человеческих чувств, без которых нельзя говорить и о гуманных отношениях в подлинном смысле этого слова. Дистанция между реальным и виртуальным гуманизмом все-таки существует. Отсут-

ствии опыта общения аукается затем во взрослой жизни. Выходя в реальный мир, такие молодые люди испытывают беспокойство и замешательство. Более того, пребывание в виртуальной среде оборачивается опасностью попадания в капкан чуждых духовных ценностей, т.к. возможности манипулирования сознанием чрезвычайно велики. Одним из результатов интернет-зависимости является такой феномен, как одиночество. Стремясь его преодолеть, обращаются к социальным сетям. Но здесь круг замыкается. Следствие начинают лечить причиной, это следствие и вызвавшей. В этой связи вряд ли можно слишком оптимистично оценивать влияние информационных технологий на духовный мир человека, полагать, что «смарт-общество» будет обществом непрерывных, выведенных на дисплей, открытий в науке и искусстве, обществом нравственных людей» [2].

Молодежь сегодня интегрирована не только в глобальные информационные потоки, но и, как следствие этого, в глобальное общество потребления и производства духовных ценностей. Интернет превратился в своеобразную среду обитания молодежи, используется Западом для атак на традиционные ценности, ценности гуманизма, которыми руководствовался социум на протяжении многих столетий. Молодым людям доносят, навязывают установку, что есть «небинарные, трансгендерные, транссексуальные» люди. Если кто-то не согласен, он гомофоб или трансфоб. А это в Европе признак расизма. «Запретить запрещать» - вот лозунг. Извращения и пороки превратились в норму. Террор меньшинств на Западе становится все жестче, а т.н. политкорректность превзошла все строгости цензуры. Моральные табу и запреты объявляются диктатом «патриархальных ценностей». Перед нами мощная система разрушения природы, сущности человека. Уничтожить человека оказывается легко – надо запретить ему все, что стало для него привычным в жизни, что составляет сущность его бытия. Парадоксально, что делается это под флагом не просто гуманных, а сверхгуманных соображений, соображений согласия в обществе, т.к. ничего нельзя запрещать. Либерализм и культура отмены торжествуют.

Заключение. Важная задача сегодня – формирование у молодежи способности противостоять гуманитарной и идеологической интервенции. Общество не может жить в состоянии «без завтра» и «без вчера». Необходима популяризация знаний, системы традиционных семейных ценностей и ценностей гуманизма, трудолюбия, любви к Отечеству. Эти ценности – не только ориентиры для жизни молодежи, но и эффективные элементы механизма социального контроля.

1. Донских, С.В. Между «Галактикой Интернет» и региональными границами: опыт анализа виртуальных практик современной белорусской молодежи / С.В. Донских // Современная молодежь и общество: сб. научных статей. Вып. 9. – Мн.: РИВШ, 2021. – С. 4-10.

2. Кугай, А.И. Угрозы и надежды «цифрового поколения» в эпоху информационно-цифровой цивилизации / А.И. Кугай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://ruskline.ru/analitika/2019/05/24/ugrozy_i_nadezhdy_cifrovogo_pokoleniya_v_epohu_informacionnocifrovoj_civilizacii – Дата доступа : 12.01.2023.

ЕДИНОВЕРИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XXI В.)

*П.М. Сафронов
Минск, РИВШ*

В Республике Беларусь, как и во всем мире, религиозный фактор является одной из составных цивилизационных характеристик социума. Религиозный фактор взаимодействует и влияет на различные области социальной жизнедеятельности и социальные структуры, а также влияет на различные формы личного и общественного сознания. Важно понять, как общество и государство формируют фон для переосмысления религии, которое всегда связано с коллективной памятью и таким образом не может быть вырвано из исторического контекста.

Единоверие в современной истории очень интересное и глубокое, сегодня до конца не осмысленное явление в Русской Церкви. Долгое время единоверие рассматривалось как периферийное явление в социально-культурной жизни общества. Изучение истории единоверцев в Беларуси послужит расширению знаний об историческом прошлом нашей страны.

Цель работы – дать обзорную характеристику распространения единоверия на территории Беларуси в конце XVIII – начале XXI в.

Результаты и их обсуждение. Начавшиеся в XVII веке жестокие гонения на приверженцев «старой веры» привели к массовой миграции. Тогда более миллиона человек вынуждены были покинуть Россию. Многие из них уехали и поселились в Речи Посполитой, то есть на территории Беларуси, Украины и в Прибалтике.

С начала раскола в русской церкви в умеренных кругах старообрядчества, преимущественно в среде состоятельных людей, под влиянием развития на другом его полюсе радикальных направлений созревала идея о соединении на определенных условиях с официальной церковью. Ещё одним аспектом соединения выразилось в желании части сторонников «старой веры» объединиться с Русской православной церковью из-за отсутствия у старообрядцев церковной иерархии. Эти намерения согласовывались с осознанием правительством неэффективности силовых методов «ущемления раскола», провоцирующих старообрядцев на сопротивление. Было санкционировано высшей церковной властью в 1780 годы и регламентировано в 1800 году митрополитом Платоном (Левшиным). Разработка вопроса о единоверии замедлялась в основном по причине того, что старообрядческие круги старались всюду получить возможно большие гарантии своей самостоятельности от официальной церкви. Сказывалось также разногласие в среде старообрядческих общин [1; с.308].

Синод внес частичные изменения в «Правила о единоверии» 1800 года: теперь в особых случаях православные могли обращаться к единовер-

ческому священнику для исповеди и причастия; дети от браков, в которых один из супругов был единоверцем, с согласия родителей могли быть крещены как в православной, так и в единоверческой церкви.

Для принимавших «согласие» с церковной властью их часовни преобразовались в храмы и строились новые церкви, назначались священники. При этом старообрядцы, вступающие в союз с Церковью, названы единоверцами, а церкви их единоверческими [4; с.218].

В конце XIX – начале XX столетия старообрядцы жили во всех белорусских губерниях, кроме Гродненской, причем количество их постоянно увеличивалось. В 80-90-е годы XIX века многие старообрядцы поповцы переходили в единоверие.

31 января 1912 года группа депутатов I Всероссийского единоверческого съезда была принята Николаем II. На этой встрече митрополитом Антонием был поднят вопрос об официальном наименовании единоверцев – «православными старообрядцами». Так к 1918 году на территории Российской империи действовало около 600 единоверческих приходов и несколько монастырей.

За годы Советской власти их количество сократилось. В итоге к 1991 году оставалось от одного до трёх действующих приходов. Сейчас по различным данным на территории Белорусского Экзархата, Украины, России и Православной Церкви за рубежом действуют от 20 до 25-ти приходов, которые либо формально являются единоверческими, либо таковыми стремятся стать.

В постсоветский период единоверие в РПЦ начало возрождаться в несколько ином виде – часто современные единоверцы не имеют прямой преемственности от прежних. Протоиерей Иоанн Миролюбов отмечает, что старообрядцы часто переходят в Русскую православную церковь, однако единого чина приёма старообрядцев в Церковь не выработано, и разные принимают их всеми тремя чинами, как кому заблагорассудится

Протоиерей Игорь Коростелёв рассказывает о своей работе со старообрядцами, ставшими единоверцами: «Приходилось часами рассказывать об истории раскола, о «ревности не по разуму», которое привело беспоповцев к губельному отказу от установленных Самим Господом Иисусом Христом в Его Церкви спасительных таинств – евхаристия (причащение), священства и брака. Приходилось объяснять второстепенную, а не главную роль обряда в деле спасения человека, о подмене староверия обрядоверием и культом предков» [2; с. 43].

5 октября 2002 года по благословению Митрополита Минского и Слуцкого Филарета впервые был отслужен молебен по старому чину у мощей преподобной Евфросинии Полоцкой в Свято-Евфросиниевском монастыре Полоцкой епархии [3; с. 29].

Постановлением Святого Синода Белорусской Православной Церкви от 6 февраля 2006 г., журнал № 95 Древлеправославная старообрядческая Поморская община г. Минска принята в юрисдикцию Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата Московского Патриархата) как

«Старообрядческий приход в честь святого пророка Илии в г. Минске Минской епархии» [3; с. 27].

Игумен Пётр (Васильев), духовник старообрядных приходов в Беларуси рассказал: «Уже сегодня мы регулярно совершаем поездки в Белоруссию, где по благословению митрополита Минского и Слуцкого Филарета окормляем беспоповскую поморскую старообрядческую общину города Минска, недавно присоединившуюся к Белорусскому экзархату Московского Патриархата».

При единстве веры и управления, минские старообрядцы сохраняют свою идентичность. Все церковные чинопоследования в общине совершаются по богослужебным книгам, изданным при первых пяти русских Патриархах, и их последующим переизданиям. В приходе строго сохраняется древнецерковное пение и древний чин службы.

24 марта 2022 года утверждено Положение о старообрядных приходах Русской Православной Церкви. Сегодня в Русской Православной Церкви на равных условиях действуют два обряда при единстве в вере. Как единоверцы свободно посещают новообрядные приходы и принимают в них таинства, так и прихожане обычных православных храмов свободно могут прийти на «древнюю» службу.

Заключение. Таким образом, единоверие имеет законное священство, хиротоническую преемственность и евхаристическое общение с сообществом поместных Православных церквей. Осознав бесплодность поиска виновных в глубине веков, современные единоверцы вносят вклад в устранение раскола. Возвращение старообрядцев в лоне Русской Православной Церкви в силу разных причин пока не составляет массового движения и довольно разрознено. Хотя для всего старообрядчества слияние с Русской Православной Церковью может стать спасительным средством сохранения своей духовной жизни и традиций.

1. Клибанов, А. И. Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
2. Коростылев, И. Мы старообрядцы! / протоиерей Игорь Коростылёв // Ступени – 2017. – №3 – С. 42-47.
3. Коростылев, И. Мы старообрядцы! / протоиерей Игорь Коростылёв // Ступени – 2017. – №4 – С. 26-30.
4. Смирнов, П. История христианской православной церкви. / П. Смирнов. – Москва : Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. – 268 с.

ДИНАМИКА ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В 2009–2019 ГОДАХ

*А.С. Соколов
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

Анализ опубликованных результатов переписи населения Республики Беларусь 2019 г. [1, 2] позволил выявить ряд аномальных и парадоксальных особенностей, отсутствовавших в результатах всех предыдущих переписей: противоположная динамика большого числа этнолингвистических показателей в разных регионах; проявление ряда явлений почти исключи-

тельно в пределах административных границ отдельных областей, причём в подавляющем большинстве их районов; очень резкие изменения в одну сторону отдельных показателей в одном или двух регионах обеспечивали изменение в ту же сторону этих показателей в целом по республике, несмотря на то, что во всех других регионах эти изменения были направлены противоположно и др. В связи с этим актуален дальнейший анализ результатов в различных разрезах.

Целью исследования было проследить динамику этноязыковых характеристик населения Витебской области по данным переписей 2009–2019 гг. и выявить показатели, изменившиеся в наибольшей степени.

Материал и методы. Использовались результаты переписей населения 2009 и 2019 гг., опубликованные статистическим комитетом [3]. Основные методы исследования – статистический, аналитический.

Результаты и их обсуждение. Заметной особенностью результатов переписи в Витебской области стало заметное увеличение числа русских на фоне общего снижения численности населения и численности белорусов в области (таблица 1), а также снижения численности русских в целом по республике на 9,9 %. При этом увеличение числа русских зафиксировано лишь в двух регионах – Витебской и Брестской областях примерно на одинаковую величину – около 10 %. Однако в этих двух регионах по данным переписи кардинально различается динамика лингвистических характеристик русского населения – если в Брестской области доля русских, назвавших белорусский язык родным возросло с 2,6 до 11,3 %, а языком домашнего общения – с 1,8 до 11,1 % (что также является уникальным и во много раз превосходящим данные показатели в других регионах), то в Витебской области оба этих показателя снижаются до незначительных величин (таблица 2). При этом, как ни парадоксально, доля белорусов, назвавших белорусский язык языком домашнего общения в Брестской области, сократилась почти в два раза.

Таблица 1 – Изменение численности населения Витебской области и основных национальностей в 2009–2019 гг.

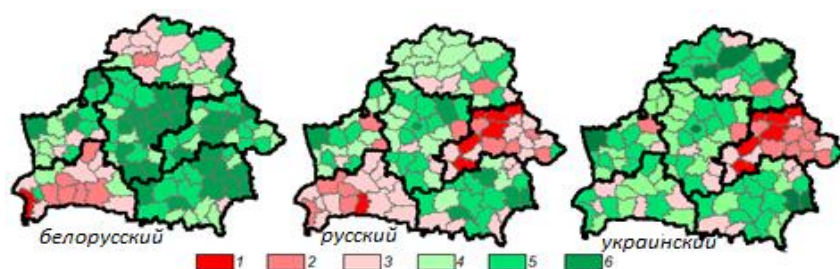
Группа населения	Абсолютная численность, чел.		Изм. абс. числ. в 2009–2019 гг., %	Коэффициент детности, K_d^{0-9}		Изм. абс. числ. населения моложе трудоспос. возраста, %
	2009	2019		2009	2019	
Всё население	1 230 821	1 135 731	-7,7	0,35	0,45	+0,7
Белорусы	1 047 979	934 925	-10,8	0,38	0,47	-5,0
Русские	124 958	138 075	+10,5	0,17	0,32	+59,2
Поляки	11 141	9 806	-12,0	0,16	0,30	+48,2
Украинцы	14 557	17 993	+23,6	0,06	0,41	+480,9
Евреи	2 127	1 561	-26,6	0,21	0,97	+90,0
Татары	822	1 033	+25,7	0,07	0,37	+495,7
Литовцы	624	944	+51,3	0,10	0,13	+122,2
Латыши	499	388	-22,2	0,11	0,19	-4,3

Таблица 2 – Изменение доли языков как родных и домашних населения Витебской области и основных национальностей в 2009–2019 гг.

Группа населения	родной язык						язык домашнего общения					
	бел.		рус.		этно.		бел.		рус.		этно.	
	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019
Всё население	52,5	45,3	44,2	51,6	–	–	22,4	12,6	73,2	85,0	–	–
Белорусы	60,6	53,9	38,4	46,0	–	–	25,4	14,7	71,7	85,3	–	–
Русские	2,8	1,0	96,7	98,4	–	–	2,5	0,9	96,4	99,1	–	–
Поляки	55,6	43,7	32,5	45,4	10,7	10,5	48,2	37,4	46,3	60,6	6,3	5,3
Украинцы	5,8	13,6	66,7	63,9	26,5	21,8	4,8	1,8	91,6	97,3	2,1	0,9
Евреи	8,7	36,0	87,9	62,2	1,6	0,6	1,7	1,2	96,7	98,5	0,1	0,1
Татары	13,6	46,6	67,5	34,2	16,9	17,2	3,6	0,6	86,0	72,7	0,1	0,0
Литовцы	11,9	62,0	48,6	26,5	36,1	10,1	13,5	23,2	82,5	76,6	1,6	0,2
Латыши	9,0	10,3	64,1	63,1	24,8	23,7	7,8	5,1	89,8	93,6	0,6	0,8

Следует отметить резкий рост численности населения некоторых национальностей – украинцев (наряду с г. Минском и Минской областью, во всех остальных регионах она падает), татар (увеличение зафиксировано почти везде, кроме исторического региона проживания татар – Гродненской области, где их численность падает на 19 %) и литовцев и, в особенности, численности населения моложе трудоспособного возраста (на десятки и сотни процентов), что сложно объяснить объективными факторами – миграцией, межэтническими браками и др. Например, прирост литовцев в трудоспособном возрасте в 2019 г. в абсолютном выражении в 10 раз превышает их количество в возрасте моложе трудоспособного в 2009 г. Резкий необъяснимый рост населения моложе трудоспособного возраста приводит в столь же резкому увеличению коэффициента детности. Этот показатель для русских и поляков вырос почти в два раза, для украинцев – в 6,8 раза, для евреев в 4,7 раза, для татар – в 5,3 раза.

Лингвистические характеристики также претерпевают резкие и противоположные по направлению с другими регионами изменения. Многократное увеличение доли белорусского языка как родного зафиксировано для украинцев, евреев, татар и литовцев, соответственно, в 2,3; 4,1; 3,4 и 5,2 раза. При этом доля белорусского языка как родного среди украинцев падает во всех других регионах, кроме Брестской области (рисунок 1), эта же доля среди евреев и татар также падает везде, кроме Брестской и Гомельской областей, а среди литовцев – кроме Гродненской области. Одним из ярких примеров строго административной приуроченности результатов переписи представлен на рисунке 1.

1 – более 30 %;	1 – менее 35 %;	1 – более 60 %;
2 – 20-30 %; 3 – 10-20 %;	2 – 35-45 %; 3 – 45-55 %;	2 – 60-50 %; 3 – 50-40 %;
4 – 5-10 %; 5 – 2-5 %;	4 – 55-65 %; 5 – 65-75 %;	4 – 40-30 %; 5 – 30-20 %;
6 – менее 2 %	6 – более 75 %	6 – менее 20 %

Рисунок 1 – Доля украинцев, назвавших белорусских, русский и украинский языки родными по районам Беларуси (городское население) в 2019 г

Заключение. Особенности результатов переписи 2019 г. кардинальной отличаются от всех предыдущих переписей, обнаруживают сильную зависимость от административного деления, характеризуются выраженной разнонаправленной динамикой в различных регионах, что обуславливает необходимость их дальнейшего глубокого анализа с целью выявления причин такой ситуации.

1. Соколов, А. С. Региональные аспекты динамики использования русского языка населением Белоруссии в 2009–2019 годах / А.С. Соколов // Демографическое обозрение. – 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 127-149.
2. Манаков А. Г. Формирование этнической и языковой структуры населения Республики Беларусь и этнографический прогноз до 2069 года / А. Г. Манаков, А. С. Соколов, П. Э. Суворков // Псковский регионологический журнал. – 2022. – С. 35-55.
3. Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком-т РБ. – Режим доступа: <https://census.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 24.01.2023.

СТРАНИЧКИ ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ (XIX – НАЧАЛО XX В.)

*В.В. Тетерина, Н.А. Ракова, М.В. Макрицкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Роль исторических аспектов в образовании учащейся молодежи достаточно велика. Они ориентированы не только на расширение и обогащение предметных знаний, на развитие исторического мышления, способности понимать исторически обусловленные события, но и на формирование патриотических и гражданских качеств личности.

В этой связи цель статьи – расширить представление о состоянии просвещения в Витебской губернии в указанный хронологический период, что будет способствовать более глубокому осмыслению сущности современных достижений в области образования.

Материал и методы. Материалом послужили труды ученых в области истории образования. Использовались методы сопоставительного анализа, логического, исторического, ретроспективного методов.

Результаты и их обсуждение. Состояние просвещения в Витебской губернии в 1-й половине XIX века характеризует тот факт, что всего до 1861 г. там насчитывалось 7 школ, причем это наименьшее количество из всех белорусских губерний, ибо в Минской губернии насчитывалось 40 школ, в Могилевской – 19.

В 1802 году в России было образовано министерство народного образования, а в 1804 г. изданы уставы университетов и учебных заведений. Россия была разделена на 6 учебных округов, Витебская губерния относилась к Виленскому учебному округу [1]. Отмена крепостного права способствовала увеличению школ. Но рост этот был ничтожно малым; за 20 лет – с 1861 по 1880 год было открыто по Витебской губернии всего лишь 161 начальная школа. После 1880 г. сеть школ значительно увеличилась. Это было связано с ростом товарного производства, фабрик и заводов, с распространением машинного производства в промышленности и агротехники в сельском хозяйстве, которые требовали хотя бы минимально грамотных людей.

Ведение войн, усовершенствование вооружения, развитие морского флота также требовали грамотных солдат. В это же время широкую деятельность развернули земские общества. Все это вместе взятое привело к сравнительно быстрому росту сети школ. К 1900 году в губернии уже было 1.239 школ, за двадцатилетие – с 1880 по 1900 год – количество школ увеличилось на 1.071. Однако и этого было крайне мало по сравнению с потребностями населения. Достаточно сказать, что за 1897–98 учебный год грамотных от 7 до 16 лет приходилось в губернии на 100 человек населения обоего пола – 2,08, процент грамотных девочек был еще ниже. Среди призванных в армию в 1899 году неграмотные составляли 57,4%.

С конца XIX в. продолжался количественный рост школ и в 1912 году уже было 1.520 начальных, свыше 10 средних и более 20 неполных средних школ. Но и это, кажущееся на первый взгляд, значительное увеличение школ было чрезвычайно малым, не удовлетворяло потребности населения даже в малой степени. В школах Витебской губернии в 1912 году на 1.000 человек населения обучалось обоего пола всего 41 человек - 28 мальчиков и 13 девочек, одна школа приходилась на 1.130 жителей и на площадь, равную 27,5 кв. верст, что из общего количества детей школьного возраста 7-17 лет (365.586 человек) всего обучалось 65.170 или 17,8%. Не обучалось 300.416 человек, что составляло 82,2%,. На 5 детей школьного возраста обучался только один.

Всего, без учета школ грамоты, по Витебской губернии было 1.520 учебных заведений, из них двухклассных – 71, второклассных – 6, остальные 1,329 – одноклассные. Двухклассные училища были с пятилет-

ним курсом обучения: первые три года - младший класс, 4-й и 5-й год – старший. Одноклассные начальные училища были с трех или же, что реже, четырехлетним курсом обучения. Значит, основным типом начальной школы в предреволюционные годы на Витебщине были одноклассные земские, церковно-приходские или же народные училища в большинстве своем с трехлетним обучением [2].

Подавляющее большинство школ имело от 20 до 60 учащихся. Это были, как правило, однокомплектные школы со всеми тремя или четырьмя классами при одном учителе. Неполных средних и средних школ в сельской местности не было.

Подавляющее большинство учащихся обучалось одну–две зимы по 3–4 месяца. Основной причиной было тяжелое экономическое положение детей и их родителей.

Учебный год начинался и заканчивался в самые разнообразные сроки. В 1911-1912 учебном году около 32% школ приступили к работе в сентябре, 55% – в октябре, более 4% – в ноябре, около 9% – в декабре, а заканчивали занятия более 2% школ в марте, 75% – в апреле, 22% – в мае и только менее 1% – в июне. Продолжительность учебного дня также была не одинаковой. До 4-х часов занимались 18 школ (1,3%), до 5 часов 350 школ (26,4%), до 6 часов – 886 школ (66,7%). При таком разном не могло быть ни единых требований, ни одинакового уровня знаний.

Материальная база школ была чрезвычайно скудна. Почти 63,7% всех школ губернии находилось в наемных помещениях. Средняя плата за наем помещения для одной школы составляла в среднем от 100 до 150 руб. в год, что говорило о невозможности за эту плату найти хорошее помещение. При 351 школе имелись общежития, в которых помещались 8.243 мальчиков и 3.811 девочек. Общежития представляли собой крестьянские хаты, оборудованные голыми нарами, на которых дети ночевали. Строили и содержали их за счет родителей.

Еще хуже обстояло дело со снабжением учебными пособиями. В 1.365 школах на 63.393 ученика всего было 397.425 экземпляров книг. На одного учащегося приходилось всего 6 томов стоимостью 1 руб. 50 коп.

Вызывает значительный интерес бюджет школ. В сельских школах по приходу за 1912 год он был определен в размере 1.013.806 руб. Только 52,4% средств поступало от государства, а остальные приходилось собирать с помощью подачек от земских обществ, святейшего синода, частных лиц и т.п.

Общий расход на все сельские начальные школы в 1912 году составил менее одного миллиона рублей.

В течение года на одного учащегося расходовалось от 56,7 руб. до 5,9 руб., а на школу от 346,4 руб. до П 7,8 руб., что свидетельствует о мизерных расходах на образование народа. Нищенский бюджет школ приводил к нечеловеческим условиям учебы, жизни и работы учителей.

Школы находились в плохом санитарном состоянии. Многие школы имели недостаточную освещенность. Плохо обстояло дело со школьной мебелью. Стандартные двухместные парты Эрисмана из 1.308 школ имели только 23 (1,7%), а остальные школы имели скамьи на 5-9 человек, столы и различные приспособления вроде наспех сколоченных скамеек. Причем 56,7%, школ имели скамьи только одного размера, за которыми сидели 8-летние и 18-летние ученики. Школы в своем большинстве были лишены медицинского надзора.

Образовательный уровень учителей был чрезвычайно низок. Из общего числа (1.593 чел.) тех, кто окончил специальные педагогические средние учебные заведения, было всего 176 чел. (139 мужчин и только 37 женщин); окончившие общие средние заведения составляли 650 чел. Всего учителей и учительниц, окончивших специальные педагогические и общие учебные заведения, было 816 или 51,2% от общего числа [2].

Другая половина учителей состояла из лиц, окончивших начальные школы или имевших свидетельство на звание учителя, какое по специальным, весьма не сложным испытаниям, могли получить люди с ограниченным домашним образованием.

Нагрузка учителей определялись в среднем в день 6 – 7 уроками, кроме других работ. В среднем на одного учителя приходилось 40 учеников, но было немало школ, где один учитель занимался с 80 – 90 учащимися, составляющими разные четыре класса. Такое положение не могло не сказаться на переутомлении, приводило к преждевременной потере трудоспособности. Учителям приходилось затрачивать массу сил и времени на добывание вспомогательных к недостаточному жалованию средств.

Заключение. Развитие просвещения в Витебской губернии в XIX – XX вв. было под влиянием тех политических, социально – экономических и культурных факторов, которые с одной стороны предопределяли рост сети школ, с другой – не позволяли охватить элементарным образованием широкие массы населения. Отсутствовала возможность для детей рабочих и крестьян получить среднее образование. Неполные средние и средние школы были рассчитаны на обслуживание господствующих классов. Русификаторская политика царского правительства приводила к официальному запрету обучения на родном языке. Как следствие, в Витебской губернии не было ни одной белорусской школы.

1. Асвета і педагагічная думка у Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. /Ткачоў М.А., Пасэ У.С., Сянькевіч Г.Р. і інш.; Пад рэд. М.А.Лазарука і інш. - Мн.: Нар. Асвета, 1985. – 464 с.

2. Ученые записки. Выпуск VIII. / Отв. Ред. Матлин Е.К. - Витебск, 1957. – 103 с.

ОТРАЖЕНИЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПЕЧАТЬЮ В 1960-Х ГГ. ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР

*Р.В. Тимофеев,
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Для оказания всеобъемлющего влияния на экономическое состояние Белорусской ССР ее органы власти всех уровней фактически «массированно» и повседневно использовали страницы периодической печати. Тем самым пропагандировались успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства и транспорта, вскрывались в целях их ликвидации самые разные возникающие при этом недостатки. В нашем случае исследованию подвергается транспорт 1960-х гг., когда выясняется степень актуальности вставших перед ним так называемых «болезней роста», разбираются вопросы взаимодействия транспортников с общественностью.

Целью отмеченной работы является выяснение уровня отражения республиканской периодической печатью в 1960-е гг. вопросов экономического состояния Белорусской ССР на примере транспорта.

Материал и методы. В данной статье использовались соответствующие периоду и теме материалы из различной республиканской периодической печати, в том числе ведомственной. Для достижения поставленной перед нами в работе цели нами поэтапно применялись историко-сравнительный и описательно-аналитический методы, метод научной абстракции, аналогии, классификации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Страницы массовой периодической печати органами власти Белорусской ССР часто использовались для пропаганды и подведения итогов той или иной реформационной деятельности в области транспорта. Одним из важных направлений в этом в 1960-е гг. стало укрупнение имевшихся автохозяйств за счет передачи ведомственного автотранспорта в автохозяйства общего пользования.

В центральной республиканской газете «Советская Белоруссия» отмечалось, что за 1961-1962 гг. в республике десять тысяч бывших ведомственных автомобилей были объединены в крупные территориальные хозяйственные хозяйства. В результате оказалось ликвидировано свыше трех тысяч мелких нерентабельных автохозяйств, что позволило довести централизованные перевозки в Белорусской ССР в 1962 г. до 62% от общего грузооборота автомобилями [1, с. 2]. Также наполовину увеличилась производительность труда автотранспортников, была значительно снижена себестоимость перевозок.

Тем не менее, автотранспорт в 1962 г. еще был расплывён более чем в восьми тысячах мелких нерентабельных автохозяйств с числом машин от одной до десяти. То есть концентрация автохозяйств всё еще сдерживалась узковедомственным подходом, на преодоление которого и были направле-

ны публикации в республиканской периодической печати ответственных за укрупнение лиц в государственном аппарате.

В публикациях в газете «Советская Белоруссия» отмечалось, что в районах республики организовывались автохозяйства общего пользования. В виду этого развивались междугородние централизованные перевозки, улучшался ремонт и техническое обслуживание автомобилей. Публикации в газетах указывали на то, что с узкой ведомственностью соглашались облизполкомы, так как не были в 1962 г. переданы в централизованных автохозяйства 2 тысячи автомобилей от предприятий и организаций [1, с. 2].

Проблем пытались решить множество. На страницах периодической печати отмечалось, что Главное управление автомобильного транспорта плохо использовало подвижной состав, не удовлетворяло потребности предприятий и организаций. В мелких автохозяйствах машины работали в сутки не более восьми часов, часто простаивали из-за технических неисправностей, отсутствия водителей и резины [2, с. 4]. Поэтому предлагалось введение двухсменной работы, что быстрее было сделать в территориальных автохозяйствах общего пользования.

Огромное внимание в периодической печати уделялось удовлетворению нужд граждан в пассажирских автобусных перевозках. В специальных своих разделах работники газет указывали где и почему пассажирский транспорт курсировал без плана, не придерживался графика. Часто пассажиры не знали расписания движения автобусов [3, с. 2]. После выступлений газет стали устанавливать более строгий распорядок движения автотранспорта, решались вопросы с поведением водителей и кондукторов.

После публикаций в газетах в 1960-е гг. стали осуществлять больше серьезных мер к налаживанию работы автобусных парков, к усилению воспитательной работы в их коллективах. Министерство автотранспорта Белорусской ССР стало уделять больше внимания осуществлению пассажирских перевозок, особенно в сельской местности.

Периодическая печать была в 1960-е гг. наиболее доступным средством, чтобы дать информацию об указаниях и распоряжениях органов власти и контроля, в том числе и в области транспорта. Так, в 1964 г. Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПБ и Совета Министров Белорусской ССР указал руководству Белорусской железной дороги и Министерству автомобильного транспорта на то, что они не полностью обеспечили выполнение соответствующих постановлений Совета Министров БССР и указаний Комитета по улучшению хранения и доставки народнохозяйственных грузов.

В публикации газет за 1964 г. были также отмечены также недостатки по развитию централизованного завоза и вывозки грузов со станций. Оказалась плохо налажена информация о подходе грузов на станции, медленно внедрялись автомобильные контейнерные перевозки.

Исходя из материалов, которые публиковались на страницах республиканской периодической печати в 1960-е гг., простой вагонов казались почти «неразрешимой» проблемой. Так, за 1967 г. только по местным вагонам из-за превышения норм простоя на станции Орша потери составили 522 тыс. вагоно-часов [4, с. 2]. Причина оказалась в том, что развитие и оснащение данного железнодорожного узла начало отставать от роста предприятий города.

К негативным газета «Советская Белоруссия» отнесла тот факт, что на станции Орша-Западная в 1968 г. отсутствовала современная парковая связь, не была завершена электрификация семафоров. В свою очередь ввод тепловозной тяги, увеличение длины грузовых поездов потребовали удлинения приёмно-отправочных путей на станции Орша-Центральная [4, с. 2]. Но работы затянулись и многие прибывавшие из Смоленска поезда вынуждены были размещаться на разных путях, что снижало манёвренность станции и отвлекало от основной работы маневровые локомотивы.

По сведениям газеты отрицательно влиял на деятельность узла Орша заход не по назначению вагонов станций других направлений - Минска, Баранович, Молодечно. Они занимали железнодорожные пути и снижали манёвренность станции [4, с. 2]. Ко всему прочему одной из причин неудовлетворительной организации выгрузки вагонов была нехватка погрузочно-разгрузочных площадок

Заключение. Периодическая печать республики в 1960-е гг. оказалась важной и довольно эффективной трибуной для исправления недостатков в работе транспорта. С помощью выступлений в периодической печати представители органов власти и общественности пропагандировали и доказывали эффективность реформ на транспорте, убеждали представителей транспортных организаций конкретными цифрами, отмечали у них реальные недостатки, предлагали пути исправления.

1. Лазаретов, А. Нужны ли карликовые автохозяйства / А. Лазаретов // Советская Белоруссия. – 1962. – 1 ноября. – С. 2.
2. Мороз, И. Досадные мелочи / И. Мороз // Советская Белоруссия. – 1964. – 22 октября. – С. 4.
3. Кононович, А. И густо и пусто / А. Кононович // Советская Белоруссия. – 1968. – 2 марта. – С. 2.
4. Пайкин, Е. Сколько длится простоям / Е. Пайкин // Советская Белоруссия. – 1968. – 4 июня. – С. 2.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКСПЛУАТАЦИИ И РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ТРАНСПОРТА В 1950-Е ГГ.

*Р.В. Тимофеев,
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Экономическая картина состояния Белорусской ССР в 1950-е гг. никогда не была бы полной без рассмотрения вопросов развития местного транспорта во всех его видах. Этот момент бесспорен, так как транспорт выполнял и выполняет роль важного связующего звена между различными

отраслями народного хозяйства, является главным фактором удовлетворения потребностей в перевозках населения республики. Для изучения нами выбран период, когда недавно завершилась Великая Отечественная война и проблемы в развитии транспорта были наиболее масштабны. Соответственно и интересно, как эти сложности удалось разрешить при минимуме имевшихся тогда материальных и финансовых ресурсов.

Целью данной работы является показ преодоления проблем в эксплуатации и развитии белорусского транспорта за 1950-е гг. как одного из факторов социально-экономического подъема республики.

Материал и методы. В отмеченной статье широко использовались соответствующие периоду и разнообразные материалы из фондов ряда областных архивов Республики Беларусь. В представленной работе применялись общенаучные и специальные методы исследования, в том числе изучения и обобщения практики в области транспорта, сравнения и группировки, метод наблюдения и моделирования.

Результаты и их обсуждение. В период роста белорусской экономики в 1950-е гг. все отрасли хозяйства нуждались в быстрейшем и бесперебойном снабжении материалами и ресурсами различного рода. Главные надежды они связывали с предприятиями железнодорожного транспорта, которые не всегда их оправдывали по причине простоев подвижного состава как в процессе погрузки, так и выгрузки [1, л. 145]. Соответственно на преодоление данной проблемы были направлены усилия грузоотправителей и грузополучателей, внедрялись передовые методы труда.

В целях достижения ритмичности в работе железнодорожников и их клиентов в 1950-е гг. изыскивали резервы и возможности для дальнейшего роста перевозок и повышения рентабельности, преодолевались нарушения правил технической эксплуатации, ликвидировались условия для брака в работе на всех ее стадиях [2, л. 67]. Важной задачей было выполнение норм простоя под грузовыми операциями. Погрузка и выгрузка должны были ритмично выполняться в течение суток, но эта проблема так и не была решена в течение всего изучавшегося нами периода.

Одним из негативных явлений являлись элементарные приписки, когда отчеты руководству транспортниками в ряде случаев отправлялись хорошие, чем скрывали имевшиеся недостатки и завышали выполнение плановых показателей [3, л. 13]. Тем самым получали неоправданные поощрения различных видов. Довольно часто данные явления становились достоянием гласности и виновных наказывали как материально, так и по партийной, комсомольской линии.

Иногда у железнодорожников просто не было в 1950-е гг. необходимых условий для выполнения плановых показателей, а от них все требовали и требовали. Особенно это касалось внедрения в повседневную практику передового движения «пятисотников», когда локомотив должен был

пройти с грузом 500 км. за сутки. В данном случае требовалась слаженная работа всех железнодорожных служб, чего добиться было крайне тяжело.

Для преодоления имевшихся в работе железнодорожников недостатков широко применялись партийные и хозяйственные совещания. Так, 3-4 апреля 1952 г. в Минске прошло совещание партийно-хозяйственного актива работников железной дороги республики, созванное ЦК КП(б) Белоруссии. С базовым докладом об усилении работы по безопасности движения поездов и мерах по укреплению дисциплины на железнодорожном транспорте республики там выступил секретарь ЦК КП(б) Белоруссии тов. П.А. Абрасимов [4, с. 1].

На данном совещании было отмечено, что если Белорусская и Минская железные дороги, Витебское и Оршанское отделение Западной железной дороги справились в 1951 г. с выполнением государственного плана осуществления перевозок и достигли ряда других показателей, то целый ряд из них, в том числе и годовой план погрузки, кроме Оршанского отделения, дороги не выполнили.

Главными причинами отставания в работе были заявлены: ослабление трудовой дисциплины и единоначалия, а также нарушение правил технической эксплуатации, отсутствие должного «напряжения» и слаженности в работе всех служб. В итоге на данном совещании было решено довести до конца уже начатую необходимую работу по созданию локомотивным и поездным бригадам нормальных условий отдыха в специальных пунктах.

После завершения совещания коллективы паровозных депо республики, в том числе Полоцка, по примеру передовых железнодорожников страны стремились к рациональному использованию паровозного парка, удешевлению ремонта локомотивов. Для этого к 1953 г. все паровозы и цеха передового паровозного депо Полоцка были переведены на хозрасчет. Лучших результатов по хозрасчету достиг механический цех, сэкономивший за 1952 г. почти 24 тыс. руб. Больше внимание в этом депо стали уделять проблеме, когда имелись большие убытки из-за завышенного простоя паровозов на межпоездном ремонте.

Данный вопрос оставался сложным на протяжении всего десятилетия. Только на Белорусской железной дороге за 1955 г. было зафиксировано 1100 случаев захода локомотивов на межпоездной ремонт по причине как недоброкачественного основного ремонта паровозов, так и неудовлетворительного ухода за ними со стороны локомотивных бригад. Для выхода из сложившейся ситуации в Белорусской ССР был принят и реализован в 1956-1957 гг. целый комплекс мер, который показал положительный результат. Позитивным стало также совершенствование в 1958-1959 гг. материально-технической базы белорусского транспорта.

Дополнительные хлопоты железнодорожникам приносила зима. К ней надо было специальным образом подготовить все железнодорожное хозяйство, так как в противном случае налицо были серьезные срывы графиков

прохождения поездов [5, с. 1]. С наступлением первых морозов и метелей эксплуатационная работа железных дорог серьезно нарушалась. Поезда со многих станций отправлялись с опозданием и медленно продвигались по участкам. Поэтому железнодорожники ставили себе и решали задачи по более быстрой компенсации задолженности по выполнению плана перевозок, которые образовывалась в зимних условиях.

Заключение. Для удовлетворения потребностей народного хозяйства в перевозках белорусские транспортники, в первую очередь железнодорожники в 1950-е гг. стремились подтолкнуть грузополучателей и грузоотправителей к сокращению их операций. Реализовывались мероприятия по внедрению передовых методов труда, что позволяло с меньшими затратами достигать большего. Выпускать паровозы из ремонта быстрее, ремонтировать их дешевле и доброкачественнее – вот какой была также одна из основных задач, которую активно решали белорусские железнодорожники.

1. Государственный архив Витебской области. – Фонд 1966, Оп. 23, Д. 72.

2. Государственный архив Гомельской области. – Фонд 1950, Оп. 1, Д. 86.

3. Государственный архив Могилевской области. – Фонд 444, Оп. 2, Д. 99.

4. Республиканское совещание партийно-хозяйственного актива работников железнодорожного транспорта // Советская Белоруссия. – 1952. – 6 апреля. – С. 1.

5. Хорошо подготовить Белорусскую магистраль к зиме // Советская Белоруссия. – 1956. – 11 октября. – С. 2.

ДЗЕЯЧЫ БСГ І ІХ СУЧАСНІКІ АБ УЗНІКНЕННІ І ДЗЕЙНАСЦІ БЕЛАРУСКАЙ САЦЫЯЛІСТЫЧНАЙ ГРАМАДЫ

*А.Д. Тогулева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Важнай першакрыніцай для даследавання гісторыі беларускай нацыянальнай партыі – Беларускай Сацыялістычнай Грамады з’яўляецца тая навукова-гістарычная спадчына, якая была створана ў 20-я гады сябрамі БСГ і іх сучаснікамі.

Мэтай дадзенага артыкула з’яўляецца гістарыяграфічны агляд прац, якія былі напісаны ў 20-я гады ХХ стагоддзя дзеячамі БСГ і іх сучаснікамі.

Матэрыял і метады. У якасці матэрыялу былі выкарыстаны працы дзеячоў БСГ, сучаснікаў падзей, якія мелі месца на тэрыторыі Беларусі ў пачатку ХХ стагоддзя, удзельнікаў беларускага нацыянальнага руху і ўтваральнікаў беларускай дзяржаўнасці. Рэалізаваны лагічныя метады даследавання, а таксама метады гістарычна-параўнальнага і сістэмна-комплекснага аналізу навуковай літаратуры і крыніц.

Вынікі і іх абмеркаванне. У 1918 г. у Маскве выйшаў у свет нарыс вядомага дзеяча беларускага руху старшыні Беларускага абласнога камітэта Я.С. Канчара “Из истории общественных, национальных и революционных движений белорусов. Часть II” [1].

Нарыс змяшчае надзвычай цікавы матэрыял аб падзеі выключнай важнасці ў жыцці беларускага народа – 1-м Усебеларускім з’ездзе, непасрэдным ініцыятарам і ўдзельнікам якога быў сам аўтар. Да свайго нарысу Я.Канчар дадае цэлы шэраг рознаадрасных пратэстаў супраць гвалтоўнага разгону з’езда бальшавікамі, сярод якіх ёсць і пратэст БСДРП, якая ўтварылася з левага крыла Петраградскай арганізацыі БСГ.

У 1919г. пад грыфам Петраградскага аддзелу Белнацкама выйшла другая праца Я. Канчара “Белорусский вопрос” [2]. Тэматыка гэтай кнігі надзвычай шырокая – тут і статыстычныя дадзеныя пра Беларусь, і кароткі агляд асноўных этапаў гісторыі беларускага народа, яго культуры. Галоўную ўвагу аўтар канцэнтруе на аналізе асноўных патрабаванняў беларускага вызваленчага руху, абгрунтаванні права насельніцтва Беларусі на стварэнне ўласнай дзяржавы.

Агульныя пытанні беларускага нацыянальна-вызваленчага руху на пачатку 20-га стагоддзя, а таксама пытанні аб узнікненні і дзейнасці БСГ разглядаюцца ў працах Я.Варонкі, А. Луцкевіча, Ф.Турука, У.Пічэты [3,4,5,6]. Публікацыі гэтых аўтараў змяшчаюць каштоўны матэрыял, асабліва кніга Ф.Турука “Белорусское движение”, якая побач з аўтарскім тэкстам мае дадатак у складзе 31 дакумента. Сам Ф. Турук быў членам БСГ, дэлегатам III-га партыйнага з’езда і кандыдатам у ЦК БСГ. У сваёй працы ён дае агляд гісторыі БСГ з моманту яе ўзнікнення ў 1903 г. і да яе распаду ў 1918 г.

Першакрыніцай вестак аб Беларускай Сацыялістычнай Грамадзе з’яўляюцца публікацыі А.Бурбіса “Кароткі агляд беларускага нацыянальна-рэвалюцыйнага руху.” [7] і “БСГ у першым перыядзе яе працы” [8]. Аляксандр Бурбіс – гэта чалавек, які прымаў актыўны ўдзел ў стварэнні БСГ у 1903 г., быў членам ЦК БСГ у 1906 г., а пасля лютага 1917 г. узначальваў Маскоўскую арганізацыю БСГ. З гэтай прычыны яго працы па гісторыі першай беларускай нацыянальнай партыі маюць выключнае значэнне. Яны змяшчаюць багаты фактычны матэрыял аб дзейнасці БСГ, а таксама і асабістыя вывады аўтара ў адносінах да таго ці іншага пытання. Аднак неабходна зазначыць, што гэтыя публікацыі напісаны не паводле дакументальных даных, а паводле ўспамінаў сябра партыі. З прычыны гэтага, ён аб усіх падзеях у гісторыі БСГ кажа ў агульных рысах, не дастаткова дэталізуе той ці іншы бок, або з’яву з яе жыцця і дзейнасці.

У 1922-1928 гадах у гістарычным і грамадска-палітычным часопісе “Полымя” з’явіўся цыкл артыкулаў вядомага беларускага дзеяча З.Х.Жылуновіча. Яны былі прысвечаны гісторыі нацыянальнага руху, самавызначэнню беларускага народа. З.Х.Жылуновіч у сваіх работах дае аналіз этапаў развіцця, што былі пройдзены беларускай інтэлігенцыяй з пачатку ХХ стагоддзя, і падрабязна характарызуе тую з яе плыняў, на якой, па яго меркаванню, пачаў “грунтавацца” нацыянальна-вызваленчы рух у краі. На прыкладзе палітычнага лёсу тыповага беларускага ітэлігента

і нацыянальнага дзеяча А.Бурбіса, ён разгледзіў увесь складаны комплекс нацыянальнага і сацыяльнага развіцця тагачаснай Беларусі [13,14, 15, 16].

Асаблівую каштоўнасць для вывучэння гісторыі БСГ маюць тры гісторыка-публіцыстычныя артыкулы З. Жылуновіча, у якіх аўтар засяродзіў увагу на развіцці беларускага вызваленчага руху, яго сацыяльным і партыйным складзе, канчатковых мэтах, стратэгіі і тактыкі розных плыняў, груп, суполак, што ўваходзілі ў яго на этапе Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый. З. Жылуновіч засяроджвае сваю ўвагу на працы Беларускай Сацыялістычнай Грамады, асабліва яе Петраградскай арганізацыі, лідэрам якой ён у той час з'яўляўся [9,10,11,12,18].

Асобныя пытанні нацыянальна-вызваленчага руху і гісторыі БСГ былі закрануты ў зборніку “Беларусь”, што выйшаў у свет у 1924 г. у сувязі з пяцігоддзем абвешчэння БССР [19]. Тэма кнігі надзвычай шырокая. Тут і гісторыя грамадска-палітычнага руху, і стан эканомікі дарэвалюцыйнай і паслярэвалюцыйнай Беларусі, і развіццё нацыянальнай культуры. Асаблівай увагі, на наш погляд, заслугоўваюць змешчаныя ў гэтым зборніку артыкулы З. Жылуновіча, У. Ігнатоўскага, якія непасрэдна датыкаюцца дзейнасці БСГ [17,19, 20].

У 20-я г.г. у свет выходзіць шэраг артыкулаў, якія змяшчаюць у сабе дакументальны матэрыял па гісторыі БСГ. З. Ангарэціс, М. Мялешка у сваіх работах засяроджваюць увагу на агітацыйнай літаратуры БСГ часоў першай расійскай рэвалюцыі 1905-1907 гг. [21,22]. З.Ангарэціс, які абапіраецца на архівы КП Літвы, у сваім артыкуле дае спіс пракламацый, лістовак, рэвалюцыйных вершаў, што выходзілі ад імя БСГ. М.Мялешка ў сваёй публікацыі разглядае дзейнасць БСГ сярод сялянства на працягу 1905г. і таксама прыводзіць шэраг пракламацый Грамады, якія былі адрасаваны сялянам Беларусі. Цікава тое, што аўтары гэтых артыкулаў прыходзяць да супрацьлеглых вынікаў у сваіх даследаваннях. Калі З. Ангарэціс лічыць, што “ у 1905-1906 г.г. Беларускай Сацыялістычнай Грамады, як сапраўднай партыі не было, былі толькі радыкальныя буржуазныя беларускія інтэлігенты, купленыя ў літаральным сэнсе грашовымі мяшкамі” [21, С. 5], то М.Мялешка вельмі станоўча ацэньвае дзейнасць Грамады і адзначае, што “у рэвалюцыйным уздыме працоўных у 1905 г. БСГ прымала актыўны ўдзел” [22, С. 152]

Асаблівую каштоўнасць маюць публікацыі гісторыка А. Шлюбскага, у якіх ён дае багаты дакументальны матэрыял па гісторыі БСГ. Дзякуючы гэтаму гісторыку, мы маем у сваім распараджэнні праграму БСГ, што была прынята на II-ім з'езде ў 1906 г., а таксама цікавыя матэрыялы адносна існавання першых беларускіх легальных газет “Наша Доля” і “Наша Ніва” [23, 24, 25].

У 20-я гг. і пазней друкаваліся работы А.Р.Чарвякова, у мінулым члена Петраградскай арганізацыі БСГ, потым кіраўніка Беларускай сацыял-дэмакратычнай рабочай партыі, якая была створана на аснове

Нарвскай арганізацыі БСГ, а ў 1919 г. камісара асветы ў часовым рабоча-сялянскім урадзе Беларусі.

У кнізе “За Савецкую Беларусь” [26] Алесь Чарвякоў дае кароткі, канспектыўны агляд галоўных этапаў рэвалюцыйнай барацьбы на Беларусі. Аўтар закранае дзейнасць БСГ і праблемы беларускай нацыянальнай дзяржаўнасці, але для яго нацыянальнае пытанне – толькі частка агульных пытанняў класавай барацьбы. Як, у цэлым, рэакцыйную з’яву ацэньвае А.Чарвякоў імкненне беларускіх дзеячоў як да аўтаноміі, так і да незалежнасці краю [26, С. 38–39]. Палемізуючы з А. Бурбісам, А. Чарвякоў, насуперак фактам, прыходзіць да высновы, што “І Усебеларускі з’езд складаўся выключна з ворагаў Савецкай улады і быў настроены супраць Саветаў.” [26, С. 47].

Шэраг цікавых думак аб характары і асаблівасцях нацыянальна-вызваленчага руху на Беларусі, аб стварэнні і дзейнасці першай беларускай нацыянальнай партыі выказаў адзін з арганізатараў і кіраўнікоў БСГ А.Луцкевіч у сваіх успамінах аб працы першых беларускіх арганізацый “За дваццаць пяць гадоў” [27], але не гледзячы на тое, што гэтая кніга змяшчае ў сабе цікавы фактычны матэрыял, яна, як і раней адзначаныя публікацыі А. Бурбіса, напісана не паводле дакументаў. Сам аўтар паведамляе, што пісаў гэтыя ўспаміны “седзячы ў астрозе, не маючы ніякіх пісаных ці друкаваных матэрыялаў” [27, С. 4].

Заклучэнне. Такім чынам, літаратура, напісаная ў 20-я гады, якая тычыцца дзейнасці БСГ, мае важнае значэнне для сучасных даследчыкаў. Напісаны гэтыя рэчы відавочнікамі і непасрэднымі ўдзельнікамі колішніх падзей. Штосьці ў публікацыях розных аўтараў паўтараецца, штосьці падаецца суб’ектыўна (у залежнасці ад палітычнай арыентацыі і акалічнасцей асабістага лёсу). Але гэта якраз і дазваляе супаставіць розныя меркаванні, погляды і ацэнкі.

Неабходна заўважыць, што ў першае паслярэвалюцыйнае дзесяцігоддзе даволі мірна суіснавалі розныя школы і накірункі даследаванняў, што спрыяла рознабаковаму вывучэнню мінулага Беларусі. Аднак такі стан рэчаў працягваўся нядоўга, актыўнае ўмяшанне партыйных структур і ўрада паступова прывялі да ўсталявання адной метадалогіі – марксісцкай. Дзейнасць першай нацыянальнай беларускай партыі разглядалася толькі як дзейнасць нацыяналістычнай контррэвалюцыйнай арганізацыі.

1. Канчер Е. С. Из истории общественных, национальных и революционных движений белорусов. Часть II. История возникновения и деятельность организации. Выпуск первый //Неман.-1993, №1.-С.138-164.

2. Канчер Е. С. Белорусский вопрос: Сборник статей. - Петроград: Изд. Бел. отдела Комиссариата по делам национальностей С.К.С.О., 1919.-132 с.

3. Варонка Я. Беларускі рух ад 1917 да 1920 году: Кароткі агляд.-Коўна, 1920.-29 с.

4. Новіна Ант. /А.Луцкевіч/. Палітычныя лозунгі беларускага руху //Зборнік “Наша Ніва”.- Вільня: Бел. выд. Т-ва, 1920.- С. 2-14.

5. Турук Ф. Белорусское движение: Очерк истории национального движения белорусов.- М.: Госиздат, 1921,-144с.

6. Пічэта У. Формы нацыянальнага й опозіцыйнага руху на Беларусі // Польшыя.-1924, №2. - С.142-146.

7.Стары Піліп /А.Бурбіс/. Кароткі агляд беларускага нацыянальна-рэвалюцыйнага руху / / Вестник Народного Комиссариата просвещения БССР.-1921, №1.-С.4-9, №2. -С.4-10.

8. Бурбіс А. Беларуская Сацыялістычная Грамада ў першым перыядзе яе працы [1903-1907гг.] //36. “Беларусь”. Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху.-Мінск: ЦВК БССР, 1924.-С.177-182.
9. Ж.З.Х. /3. Жылуновіч/. Арганізацыя сіл. //Да гісторыі Савецкае Беларусі //Польмя.-1924, №2.-С.163-179.
10. Ж.З.Х. Гістарычны момант //Польмя.-1924, №4.-С.144-158.
11. Ж.З.Х. Уступамі да Акцябра //Польмя.-1923, №5-6.-С.141-149, №7-8- С.86-91.
12. Жылуновіч З. Ад Кастрычніка 1917 да лютага 1918 года //Польмя.-1924, № 1.-С.153-167.
13. Жылуновіч З. Алесь Бурбіс /рэвалюцыйная характарыстыка/ //Польмя.-1927, №2.-С.180-195.
14. Жылуновіч З. Беларуская інтэлігенцыя ў гістарычным аспекце // Польмя.-1926, №6.-С.74-98.
15. Жылуновіч З. Беларускія секцыі РКП і стварэнне Беларускай Савецкай Рэспублікі //Польмя.-1928, №10.-С.73-93.
16. Жылуновіч З. Два бакі беларускага руху //Польмя.-1923, № 3-4.-С.69-74.
17. Жылуновіч З. Люты - Кастрычнік у беларускім нацыянальным руху //36. “Беларусь”. Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху.-Менск: ЦВК БССР, 1924.-С.182-194.
18. Жылуновіч З. З’езд беларускіх нацыянальных арганізацый 25 сакавіка 1917г. //Польмя.-1925, №6.-С.202-206.
19. Беларусь. Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і вызваленчага руху.-Мінск, 1924.-321с.
20. Ігнатойскі У. Вялікі Кастрычнік на Беларусі // Беларусь. Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і вызваленчага руху.-Мінск, 1924. -С.195-215.
21. Ангартэс З. Беларуская Соцыялістычная Грамада//Вперед.-1923, №2-3.-С.64-67.
22. Мясешка М. Барацьба Беларускай Сацыялістычнай Грамады за зямлю ў 1905 г.// Польмя.-1926, №1.-С.152-159.
23. Шлюбскі А. Канфіскацыя першага беларускага часопіса “Наша Доля” // Савецкая Беларусь.-1923, №153.-С.3.
24. Шлюбскі Ал. Да гісторыі канфіскацыі “Нашай Доля” //Польмя.-1925, №5. - С.157-163.
25. Шлюбскі А. Да гісторыі БСГ. // Польмя.- 1925, №5 .-С.157-163.
26. Чарвякоў А. За Савецкую Беларусь.-Мінск, 1927.-73с.
27. Луцкевіч А. За дваццаць пяць гадоў /1903-1918 г.г./.-Вільня: Беларускае Выдавецкае Таварыства, 1928.-52с.

НОВЫЯ АРХЕАЛАГІЧНЫЯ МАТЭРЫЯЛЫ З ТЭРЫТОРЫ БЕЛАРУСКАГА ПАНЯМОННЯ І ПАВІЛЛЯ

С.С. Юрэцкі
Мінск, Цэнтральная навуковая бібліятэка НАН Беларусі

Публікацыя прысвечана археалагічным навуковым даследаванням, якія былі праведзены на тэрыторыі Дзятлаўскага раёна Гродзенскай абласці, а таксама Маладзечанскага і Вілейскага раёнаў Мінскай вобласці ў 2019 г. Мэтай праведзеных работ быў пошук новых помнікаў археалогіі, а таксама абследаванне раней вядомых.

Матэрыял і метады. Асноўным матэрыялам даследавання сталі новыя археалагічныя крыніцы, што былі назапашаны падчас правядзення аўтарам археалагічных разведак на тэрыторыі Беларускага Панямоння і Павілля. Таксама папярэдне вывучалася спецыялізаваная літаратура па тэме [3, 5] і архіўная археалагічная дакументацыя, якая захоўваецца ў Цэнтральным навуковым архіве НАН Беларусі (Фонд археалагічнай навуковай дакументацыі) [1–2; 4; 6–7].

Даследаванне грунтуецца на коле метадаў, у аснову якіх пакладзены прынцыпы комплекснага падыходу, гістарызму і аб’ектыўнасці. Выкарыстоўваліся фармальна-тыпалагічны, статыстычны, стратыграфічны і гісторыка-параўнальны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Палявыя работы на тэрыторыі Дзятлаўскага раёна праходзілі ў ваколіцах в. Нясілавічы з мэтай абследавання раней вядомых помнікаў археалогіі.

Нясілавічы-1. Помнік выяўлены Н.М. Гурынай [1; 2]. Даследваўся М.М. Чарняўскім [7], В.Л. Лакізаі [4; 5]. Помнік знаходзіцца 657на паўночным ускрайку вёскі на буйным пясчаным узгорку. GPS помніка: 53.626734°N 25.326535°E.

У 2019 г. на развеейнай частцы помніка былі сабраны артэфекты: фрагмент крамянёвай пласціны з рэтушшу, крамянёвая пласціна, крамянёвы адшчэп, кавалак крэменю нявызначаны (2). Помнік датуецца каменным-бронзавым вякамі.

Нясілавічы-2. Помнік выяўлены Н.М. Гурынай [3]. Абследваўся М.М. Чарняўскім [7], В.Л. Лакісай [4; 5]. Помнік знаходзіцца на пясчаным узвышшы ў левабярэжжы р. Нёман у 0,5 км на захад ад вёскі. GPS помніка: 53.626403°N 25.316901°E.

У 2019 г. на развеейнай частцы помніка былі сабраны артэфекты: фрагмент сценкі кружальнай керамікі, крамянёвая пласціна, крамянёвы нуклеус, кавалак крэменю нявызначаны. Помнік датуецца каменным-бронзавым вякамі, а таксама Новым часам.

Нясілавічы-5. Помнік выяўлены Н.М. Гурынай [1; 2]. Абследваўся М.М. Чарняўскім [7]. Помнік знаходзіцца на пясчанай дзюне ў левабярэжжы р. Нёман у 0,5 км ад вёскі. GPS помніка: 53.625130°N 25.315914°E. У 2019 г. на развеейнай частцы помніка артэфектаў выяўлена не было.

Нясілавічы-6. Помнік выявіла Н.М. Гурына [1; 2]. Даследваўся М.М. Чарняўскім [6; 7], В.Л. Лакізам [4; 5]. Помнік знаходзіцца на залесенай левабярэжнай тэрасе р. Нёман у 1,5 км на паўднёвы-захад ад в. Нясілавічы. GPS помніка: 53.619887°N 25.312481°E.

У 2019 г. на развеейнай частцы помніка былі сабраны артэфекты: скол з крамянёвага нуклеуса (2), крамянёвы адшчэп (4), крамянёвы скрабок, кавалак крэменю нявызначаны. Помнік датуецца каменным-бронзавым вякамі.

Нясілавічы-12. Помнік выявіў М.М. Чарняўскі [7]. Абследаваў В.Л. Лакіза [4; 5]. Помнік знаходзіцца на пясчанай дзюне ў левабярэжжы р. Нёман у 1,3 км на захад ад вёскі. GPS помніка: 53.622203°N 25.311665°E.

У 2019 г. на развеейнай частцы помніка былі сабраны артэфекты: крамянёвая пласціна, фрагменты сценак кружальнай керамікі (7), фрагменты сценкі ляпной керамікі (2), скол падпраўкі крамянёвага нуклеуса, крамянёвы адшчэп, фрагмент глінянай абмазкі печы, фрагмент жалезнага кованага вырабу, скол з крамянёвага нуклеуса, крамянёвы нуклеус, крамянёвы скрабок, крамянёвая пласціна, скол з крамянёвага нуклеуса (5), крамянёвы адшчэп (15), кавалак крэменю нявызначаны (6). Помнік папярэдне датуецца каменным-бронзавым вякамі, а таксама Сярэднявеччам і Новым часам.

Палявыя работы на тэрыторыі Маладзечанскага раёна ў 2019 г. адбываліся з мэтай пошуку помнікаў каменнага-бронзавага вякоў і праходзілі ў басейне р. Рыбчанка на паўночна-ўсходняй мяжы Маладзечанскага і Вілейскага раёнаў.

Вялікі Бор-1. Помнік выяўлены ўпершыню. Паселішча знаходзіцца на левабярэжнай тэрасе р. Рыбчанка ў 500 м на поўнач ад в. Вялікі Бор. Прыкладныя памеры помніка 250×100 м.

У 2019 г. на помніку за 20 м ад аўтадарогі быў закладзены шурф памерамі 2 м². GPS шурфа: 54.265465°N 27.209671°E.

Стратыграфія шурфа: 0–0,05 м – дзёрн і падсцілаючы яго зямельны пахроў; 0,05–0,25 м – цёмны-чорны слой супесі; цёмна-шэры слой супесі са знаходкамі; 0,25–0,45 м – светла-жоўты слой супесі са знаходкамі; 0,4–0,45 м – мацярык.

Знаходкі, якія былі выяўлены падчас выбаркі шурфа: 5 крамянёвых адшчэпаў без рэтушы, 52 фр. ляпной керамікі (з іх 5 фр. з арнаментацияй). Сярод элементаў арнаментаты прадстаўлены адбіткі шнура, а таксама пракрэсленыя лініі. Керамічныя матэрыялы па сваіх паказчыках адпавядаюць старажытнасцям кола культуры шнуравой керамікі.

Палявыя работы на тэрыторыі Вілейскага раёна ў 2019 г. праходзілі з мэтай пошуку новых помнікаў археалогіі ў ваколіцах возера Вула.

Бараўцы-1. Помнік выяўлены ўпершыню. Размешчаны ў 0,4–0,5 км на поўнач ад в. Бараўцы на карэнным беразе. Прыкладныя памеры: 1300×1000 м.

На ворным полі адзначаліся адзінкавыя знаходкі расшчэпаных крамянёў і фрагменты кружальнай керамікі. На краю паселішча адразу за прасёлачнай дарогай быў закладзены шурф памерамі 1 м². GPS шурфа: 54.528923°N 26.793975°E.

Стратыграфія шурфа: 0–0,05 м – дзёрн і падсцілаючы яго зямельны пахроў, 0,05–0,3 м – пласт ворыва; 0,35 м – мацярык. У шурфе 2019 г. быў знойдзены адзінкавы фрагмент кружальнай керамікі. Помнік папярэдне можа быць аднесены да стаянкі каменнага-бронзавага вякоў, а таксама да селішча эпохі Сярэднявечча і Новага часу.

Заклучэнне. Вынікам праведзеных у 2019 г. работ стала абследаванне раней вядомых помнікаў у ваколіцах в. Нясілавічы (Дзятлаўскі раён), а таксама выяўленне 2 новых помнікаў археалогіі: Вялікі Бор-1 (Маладзечнскі раён) і Бараўцы-1 (Вілейскі раён).

Помнік Вялікі Бор-1 інтэрпрэтаваны ў якасці стаянкі позняга неаліту (кола культуры шнуравой керамікі). Помнік Бараўцы-1 папярэдне інтэрпрэтаваны ў якасці стаянкі каменнага-бронзавага вякоў, а таксама селішча Сярэднявечча і Новага часу.

1. Гурина Н. Н. Отчёт о работе неолитического отряда Прибалтийской экспедиции в 1957 году / ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Справа № 136. – 1957. – 45 с.

2. Гурина Н. Н. Отчёт о полевых исследованиях на территории Белоруссии в 1958 году / ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Справа № 167. – 1958. – 8 с.

3. Гурина Н. Н. Новые данные по каменному веку северо-западной Белоруссии // МИА. – № 131. – 1965. – С. 141–203.

4. Лакіза В. Л. Справаздача аб археалагічных даследаваннях на Панямонні ў 1997 годзе / ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Справа № 1708. – 1997. – 69 с.

5. Лакіза, В. Л. Старажытнасці позняга неаліту і ранняга перыяду бронзавага веку Беларускага Панямоння / В. Л. Лакіза ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – с. 204.

6. Чарняўскі М. М. Справаздача аб археалагічных даследаваннях у 1976 годзе / ЦНА НАН НАН Беларусі. – Справа № 550. – 1976. – 22 с.

7. Чарняўскі М. М. Справаздача аб археалагічных даследаваннях Нёманскай неалітычнай групы ў 1982 годзе / ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Справа № 799. – 1982. – 43 с.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК ГЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

ПЕРЕНОСНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ

*Г.Ю. Азарченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность работы заключается в анализе экспликации этической оценки посредством переносного значения предикатов, их классификации. Цель исследования – определить роль переносного значения лексем в выражении этической оценки.

Материал и методы. Материалом исследования являются русскоязычные лексемы, выражающие этическую оценку, отобранные из «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова. Кроме того, в работе в качестве иллюстрации выявленных особенностей предикатов использованы данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), <https://ruscorpora.ru/>. Основными методами, применяемыми в исследовании, являются описательный метод и метод словарных дефиниций.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с классификацией Н.Д. Арутюновой [1; с. 75–76], этическая оценка – одобрение или осуждение различных явлений социальной действительности и поступков людей в зависимости от того, какое нравственное значение они имеют [2; с. 16–17].

Этическая оценка детерминирована мировоззрением народа – носителя языка, историей его развития, системой существующих в данном языковом коллективе критериев оценки, его ценностями. Как указывает В.А. Маслова, ценности составляют основу человеческого мировоззрения, т. к. они становятся для сознания главными ориентирами в культуре и обществе, а потому занимают значительное место в структуре языковой личности [3; с. 38]. Соответственно, ценности сообщества людей определяет их понимание морального и аморального. Согласно классификации Ю. Подгурецки, слова, содержащие положительную/отрицательную этическую оценку, подразделяются на три категории в зависимости от их функциональной семантики, от того, что определяют эти слова: 1) поведение людей и результаты этого поведения; 2) номинация носителей определенных черт/отличающихся установкой/поведением; 3) человеческие черты и установки [4; с. 8].

Этическая оценка может выражаться в основном и переносном значении лексем. Переносное значение предиката этической оценки – производное, вторичное, неосновное значение, приобретаемое предикатом

и функционирующее в нем наряду с прямым значением, которое непосредственно направлено на предметы и явления действительности. В отличие от прямого значения, которое, если иметь в виду непроизводные слова, необъяснимо, переносное значение мотивировано через прямое [5; с. 181].

Нередко для понимания переносного значения этических предикатов требуются экстралингвистические знания: 1) религиозных верований (*чёрт, агнец, иуда*); 2) истории (*варвар, бурбон, рыцарь, нахлебник, барчук, барышник*); 3) литературных произведений (*Плюшкин, Обломов, Хлестаков, базаровщина*); 4) мифологии (*кикимора, мегера, фурия, шишига*); 5) сказок (*золушка, ведьма*); 6) животного мира (*гадюка, баран, гиена*); 7) предметов обихода и явлений повседневной действительности (*балалайка, базар, болото, веник*) и т.д. Так, проиллюстрируем этический характер предикатов указанных групп с помощью данных лексикографических источников и Национального корпуса русского языка:

1. *Ангел* ‘1. сверхъестественное – по религиозным представлениям – существо, вестник и исполнитель воли Бога на Земле (изображаемый обычно в виде крылатого юноши); 2. перен. тот, кто является идеалом, воплощением, олицетворением чего-либо положительного’. В контексте «*Этот ангел проводил ее до дома, помог справиться с ключом [НКРЯ]*» *ангел* является предикатом положительной этической оценки, поскольку его поступки несут положительное значение для автора текста и ассоциируются с моральным и нравственным.

2. *Сибарит* ‘1. житель древнегреческой колонии в Южной Италии; 2. изнеженный человек, живущий в роскоши и предающийся праздности и удовольствиям, бездельник’. В НКРЯ находим следующий контекст: *Закаленный крестьянин Сысоев откровенно коченел, а счастливый сибарит в своем непробиваемом пальто благодарил судьбу за удачную покупку*. Отрицательная этическая оценка лексемы подкрепляется контрастом, указывающим на несправедливость различия судеб крестьянина и сибарита.

3. *Маниловщина* ‘беспочвенная мечтательность, пассивно-благодушное отношение к действительности (по имени Манилова, персонажа «Мертвых душ» Н.В. Гоголя)’. В контексте «*В поступках моих наблюдается какая-то мечтательная маниловщина, беспредметность и суевливость*» отрицательная этическая оценка выражается всем синонимическим рядом и, соответственно, выражается и данным предикатом.

4. *Мегера* ‘1. разг. злая, сварливая женщина (по имени одной из трех богинь мщения (эриний) в древнегреческой мифологии)’. НКРЯ дает следующий контекст: – *Слушайте, Вы просто мегера!* – *Ещё одно слово, и следующая тарелка полетит Вам в голову*. Так, прозвище соотносится с действиями объекта оценки.

5. *Баба-яга* ‘1. в народных сказках: безобразная старуха-колдунья, передвигающаяся в ступе и заматающая след помелом (хозяйка леса, повелительница его обитателей, вещая старуха, страж входа в царство Смерти, живущая в дремучем лесу в избушке на курьих ногах). 2. разг. о злой свар-

ливой женщине’. В контексте «*Баба-яга в докторском халате, сидевшая за письменным столом с тремя телефонами и аппаратом для измерения кровяного давления, даже не потрудилась меня исследовать [НКРЯ]*» вновь находим связь между поведением объекта оценки, его характером и использованием переносного значения лексемы.

6. *Акула* ‘1. крупная хищная морская рыба с веретенообразным телом и большой пастью. 2. о том, кто действует хищно и беззастенчиво’. В контексте «*Все-таки Филипп ему не поверил. – И потом, ты сам подумай: какой нормальный мужик захочет связываться с Ларой Крофт? Никому из них жить еще не надоело. Она ж акула, одним зубом перекусит и не поморщится. Нормальным мужикам нужны мягкие теплые бабы, а не куски арматуры*» негуманность объекта оценки подчеркивается контрастом.

7. *Пила* ‘1. инструмент в виде стальной пластины или диска с заостренными зубцами по краям для разрезания дерева, металла, камня. 2. разг. о сварливом человеке, донимающем кого-л. попрёками, придирками, колкими замечаниями’. В следующем контексте переносное значение лексемы используется для отрицательной этической характеристики поступков объекта оценки: *На кой чёрт мне такая жизнь? Ты не женщина, а акула-пила! С утра и до вечера, по любому поводу, только и слышу: не так, не то, этому нужно улыбаться, с тем общаться нельзя, а с тем хорошо бы завязать дружбу!*

Как видим, переносное значение лексем внутри данных семантических групп нередко используется для выражения этической оценки, что подтверждается как их дефинициями, так и контекстом употребления.

Тем не менее, довольно часто переносное значение предикатов перечисленных категорий может выражать не только этическую оценку, но и аксиологический итог (что делает лексему общеоценочной): *тля* (разг.) ‘о ничтожном, никчёмном человеке’, *червь* (разг.) ‘о жалком, ничтожном человеке (обычно униженно угождающем кому-л.)’, *слизняк* (разг.) ‘о безвольном, бесхарактерном, ничтожном человеке’ и т.д.

Заключение. Таким образом, переносное значение лексемы, или производное, вторичное, неосновное значение, приобретаемое ей и функционирующее наряду с прямым значением, является эффективным средством экспликации отрицательной и положительной этических оценок. Для выражения данного типа оценочности может использоваться переносное значение этических предикатов различных семантических групп, обозначающих религиозных, литературных персонажей, исторических личностей, мифологических и сказочных существ, животных, предметы обихода и явления повседневной действительности.

1. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
2. Миронова, М.В. Конструкции неодобрения и порицания в современном английском языке : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.04 / М. В. Миронова. – Ярославль, 2016. – 188 с.
3. Маслова, В.А. Образы языка как главной национальной ценности / В. А. Маслова // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 15–17 октября 2019 г. – Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 38–40. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30984> (дата обращения: 21.10.2022).
4. Подгурецки, Ю. Семантическое поле термина «моральный» / Ю. Подгурецки. – М. : МГУ, 1993. – 26 с.
5. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1985. – 357 с.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЛЮБВИ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПОВЕСТИ Д. РУБИНОЙ «НА ВЕРХНЕЙ МАСЛОВКЕ»

*Е.В. Алексеевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Дина Рубина – одна из наиболее ярких представительниц современной русскоязычной литературы, в частности, так называемой «женской прозы». Сама по себе «женская проза» обладает очень тонким психологизмом и большей акцентуацией на внутреннем мире персонажей, нежели «мужская проза», которая более сфокусирована на социальных взаимодействиях. Дина Рубина окончила консерваторию, ее отец был известным художником, мать – талантливым историком. Все накопленные знания она умело вплетает в свои произведения, порой поражая воображение образами. Ее герои, вписанные в повседневность, часто являются образованными представителями интеллигенции, что в совокупности с кругозором автора делает их образы многогранными и интересными для литературоведческого анализа.

Принимая во внимание акцентированность автора произведения на психологизме и межличностных отношениях, мы ставим перед собой цель выявить способы воплощения экзистенциальной проблемы любви «маленького человека» в повести Дины Рубиной «На Верхней Масловке».

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что проблематика аксиологической направленности «маленького человека» как типа литературного героя литературы эпохи постмодернизма являются практически не изученной.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели мы рассмотрели повесть Дины Рубиной «На Верхней Масловке», повествующей о непростых отношениях несостоявшегося режиссера Петра и знаменитого скульптора Анны Борисовны. В работе использованы описательно-аналитический и сравнительно-типологический методы.

Результаты и их обсуждение. Вопрос о природе, сущности любви, о ее месте в жизни человека всегда привлекал к себе внимание исследователей, поскольку он тесным образом связан с проблемой сущности человека, его системы ценностей и смысла жизни [2].

Центральный персонаж анализируемой повести – Петр – является несостоявшимся режиссером, однако человеком невероятных интеллектуальных способностей. В силу жизненных обстоятельств он живет в подсобке мастерской старой художницы и заботится об Анне Борисовне, которой 95 лет.

Вторым, интересным представителем литературного типа «маленького человека» в повести «На Верхней Масловке», на наш взгляд, является Нина, жена художника Матвея, переводчица с испанского языка, образованная и сильная девушка, однако вынужденная жить на грани бедности

с мужем, который полностью погружен в живопись и видит в ней скорее модель, нежели супругу.

Тема любви трагичной полосой проходит сквозь жизнь персонажей, однако и Петр, и Нина способны на высокие чувства и поступки, что объединяет их. Автор касается многих сторон жизни советского общества 1980-х, в частности появления нового типа человека – «дельца»: хваткого, прагматичного (художник Костя, эксплуатирующий талант Матвея и зарабатывающий на этом хорошие деньги; бывший муж Нины, опытный юрист, обманувший ее и отнявший квартиру). Умение любить и ставит «маленьких людей» в удручающее социальное и психоэмоциональное положение в противопоставление дельцам. Так, заботу Пети об Анне Борисовны персонажи воспринимают как прагматизм, лицемерие, часто выражая антипатию. Изначально характеризует отношения Петра к Анне Борисовне Нина в диалоге со своим мужем следующим образом: «Он-то ее ненавидит, – убежденно проговорила Нина. – Ждет не дождется, чтобы старуха поскорей на тот свет отправилась. Я думаю, он идейный вдохновитель махинации с опекуном. А иначе – что б ему терпеть ее страшный характер!» [3, с. 87].

Рубина противопоставляет «маленького человека», обладающего трансцендентной природой, «среднему человеку», коими выступают большинство второстепенных персонажей. «Маленький человек» Рубиной не стоит ниже «среднего человека» в социальной иерархии. Его мировоззрению родственен романтический герой, его натуре не чужды высокие поступки и эмоции, однако реальность его бытия такова, что из-за своих личностных качеств он вынужден терпеть несправедливость окружающей его действительности и страдать больше, нежели «средний человек». Когда Нина понимает истинное отношение Петра к Анне Борисовне, его искреннюю заботу о ней, несмотря на все трудности, через которые ему приходится проходить, его сыновние чувства, ее мнение резко меняется: «Матвей, – строго и тихо сказала Нина. – Знаешь, он святой» [3, с. 124].

Трагизм, который приносит любовь в жизнь Петра, начинается с его ранней юности. Он влюблен в девушку Катю, у них начинаются отношения, однако позже выясняется, что она беременна от их наставника из университета, который внезапно умирает до того, как правда раскрывается. Альтруизм Петра проявляется и здесь. Он женится на Кате для того, чтобы она могла избежать позора, оправдывая свой поступок перед непонимающими людьми тем, что все ради получения московской прописки. Безразличие Петра к материальному в полной мере раскрывается в конце произведения, когда Анне Борисовне удается усыновить его перед смертью и переписать имущество на него, однако он просто отказывается от него и покидает Москву.

Как упоминалось ранее, первое замужество Нины принесло ей лишь страдания, замуж за Матвея она выходит скорее из латентных материнских чувств, желания позаботиться о несамостоятельном художнике, который

значительный период жизни был вынужден влачить жалкое существование, еще более удручающее, чем у нее. Нина также склонна к альтруизму: не имея средств, она одалживает деньги, чтобы помочь Петру купить Анне Борисовне ортопедические ботинки.

Взаимная симпатия Петра и Нины становится очевидна, как только персонажи лучше узнают друг друга. Их чувства друг к другу остаются нереализованными из-за ограничивающих моральных принципов. При их последней встрече, Нина, видя Петра в последний раз, думает, что «именно этот – издерганный, нелепый и даже раздражающий человек поместился бы в ее судьбе весь, без остатка, припал бы, вжался в ее стойкую и горькую душу, и, наверное, им обоим было бы не так страшно жить...» [3, с. 159]. У Петра, когда он покидает Москву, выдержки из жизнеописания Карамзина («Пора гасить свет, но для чего сердце не теряет желаний с потерей надежды?») отзываются болью в сердце.

Заключение. Любовь как экзистенциал трансцендентна, перенаправляет личность от низших ценностей к высшим. Искренняя сыновняя любовь и забота об Алле Борисовне с меркантильной точки зрения пускают под откос 15 лет жизни Петра. Своего рода «зеркальная» ситуация, в которой Нина «опекает» Матвея, тоже не приносит ей счастья. «Маленькие люди» Д. Рубиной являются людьми с самым большим сердцем, терпящими все лишения и трудности ради высокой цели. Страх «потерять лицо», гордость, боязнь изменений заставляет героев отказаться от чувств друг к другу, хотя после всех лишений их путь к счастью кажется очевидным. Герои вынуждены дальше довольствоваться существующим положением вещей, стагнируя в личном несчастье.

1. Крикливец, Е. В. Жанрово-стилевая модификация повести в русской и белорусской реалистической и модернистской прозе второй половины XX века: сравнительно-типологический аспект : монография / Е. В. Крикливец. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 216 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21257> (дата обращения: 09.01.2023).

2. Омарбекова, С. В. Любовь как экзистенциал человеческого бытия / С. В. Омарбекова // Национальные приоритеты России. – 2009. – № 1 (1). – С. 41-46

3. Рубина, Д. На Верхней Масловке / Д. Рубина. – Москва : ЭКСМО, 2004. – 336 с.

ПРАСТАМОЎІ ЯК ВАЖНЫ ПРАГМАТЫЧНЫ СРОДАК У МОВЕ СУЧАСНЫХ РЭГІЯНАЛЬНЫХ СМІ ВІЦЕБШЧЫНЫ

*Ю.М. Бабіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Мэта – выявіць уплыў лінгвакультурных асаблівасцяў прастамоўяў на дасягненне прагматычнага эфекту ў сучасным газетным тэксе.

Актуальнасць даследавання заключаецца ў мэтазгоднасці і неабходнасці аналізу некадыфікаванага моўнага матэрыялу, які выкарыстоўваецца на старонках сучасных рэгіянальных СМІ, паколькі гэта мае важнае значэнне ў тым ліку і для падтрымання культуры беларускага друкаванага слова.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для правядзення даследавання паслужылі публікацыі ў раённых газетах Віцебшчыны – “Патрыёт” (Ушачы), “Пастаўскі край”, “Веснік Глыбоччыны” – за апошнія пяць гадоў. У якасці асноўных у працы выкарыстаны лінгвастылістычны метады і метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Нягледзячы на імклівае развіццё інтэрнэт-камунікацыі, электронных інфармацыйных рэсурсаў, друкаваныя перыядычныя выданні па-ранейшаму карыстаюцца папулярнасцю ў нашым грамадстве. Асабліва гэта датычыць рэгіянальных газет, прызначаных найперш для сельскага чытача, які не заўсёды мае магчымасць карыстацца інтэрнэт-рэсурсамі. Таму і мова сродкаў масавай інфармацыі павінна быць на адпаведным узроўні, пастаянна знаходзіцца пад пільнай увагай лінгвістаў.

“Своеасаблівае газетна-публіцыстычнае стылю вызначаецца ў першую чаргу спецыфікай адпаведнай формы адлюстравання рэчаіснасці, якая спалучае сістэму разгорнутых доказаў, што ўздзейнічаюць на розум чытачоў і слухачоў строгай лагічнасцю думкі і на іх пачуцці – эмацыянальнасцю выкладу. У публіцыстычным стылі спалучаюцца, такім чынам, дзве найважнейшыя функцыі мовы – інфармацыйная і функцыя ўздзеяння”, – заўважае М.Я. Цікоцкі [1, с. 183].

Мы выразна бачым, што дынаміка сучаснай моўнай практыкі паступова пераходзіць межы паміж асабістай і публічнай, ці інакш, масавай камунікацыяй, імкнецца ў бок зніжэння афіцыйнасці. Будучы ў фокусе інавацыйных зменаў, журналісты часта пераймаюць ролю заканадаўцаў своеасаблівай моўнай моды, рэтранслятараў і творцаў пэўных камунікацыйных стэрэатыпаў. У гэтым сэнсе факт істотнага павелічэння частотнасці выкарыстання на старонках нашых газет прастамоўяў не можа ігнаравацца даследчыкамі. Прыгадаем, што падобныя лексічныя адзінкі ў публіцыстычным тэксце валодаюць у досыць значнай ступені намінацыйнасцю, экспрэсіўнасцю, станоўчай або адмоўнай ацэначнасцю. І хоць найчасцей яны маюць адпаведныя стылістычна-нейтральныя сінонімы, пераважна ўспрымаюцца чытачом як адмысловыя мастацкія маркеры, слоўныя сігналы, што датычаць ці нейкага тэкставага фрагмента, ці ўсёй публікацыі цалкам. У гэтым сэнсе нам бачыцца цікавым аналіз выкарыстання падобнай некадыфікаванай лексікі ў асобных раённых газетах Віцебшчыны.

Матэрыял паказвае, што апошнім часам істотна павялічылася частотнасць ужывання прастамоўяў. Колькі прыкладаў: *Як адзначаюць спецыялісты энергагазінспекцыі, супрацоўнікі МНС, у многіх дамах электраправодка служыць доўгія гады, але раней наша жыллё не было “напічкана” бытавой тэхнікай, як зараз (“Патрыёт”, 27.02.2021); Адрозу “вылецець” не меркавала: упэўненасці даваў вопыт мінулагадняга ўдзелу ў алімпійскім руху (“Патрыёт”, 06.03.2020); За дзень старшыня*

*“намотвае” да 90 кіламетраў (“Патрыёт”, 04.07.2019); Яна заўсёды дапамагала Паўлу, і той з горам папалам “выцягваў” кантрольныя і самастойныя работы (“Пастаўскі край”, 10.03.2017); У наш горад на днях прызджалі лахатроншчыкі і “ўцюхалі” пенсіянерам нікому не патрэбнае **барахло** ў крэдыт па цане аўтамабіля... (“Пастаўскі край”, 22.07.2020).*

Мы бачым, што ў газетным радку дастаткова прадуктыўна выкарыстоўваюцца словы, якія яшчэ, умоўна кажучы, учора маглі функцыянаваць толькі ў раскаванай бытавой гаворцы. Пагодзімся з меркаваннем расійскай даследчыцы В. Лапцевай, што “мова СМІ адчувае вялікую па сіле ўздзеяння вусна-маўленчую стыхію, адбываецца некантраляванае змешванне кніжна-пісьмовых і вусна-гутарковых маўленчых асаблівасцяў, што садзейнічае агульнаму зніжэнню маўленчай культуры” [2, с. 57]. Сказанае самым непасрэдным чынам датычыць і сучаснага беларускага публіцыстычнага дыскурсу, паколькі любое прастамоўе ўводзіцца ў кантэкст для адлюстравання адпаведнага эмацыйнага стаўлення моўніка, у нашай сітуацыі – журналіста, да апісанай рэаліі. І тады гэта можна ўспрымаць як адмысловы лексічны зарад, які “надае маўленню характар пэўнай нязмушанасці, рэзкасці, здольнай перайсці ў грубаватасць, але гэта зусім не сведчыць пра недастатковую культуру моўніка” [3, с. 20]

Аналізуючы мову рэгіянальных выданняў Віцебшчыны, мы выразна заўважаем значнае павелічэнне апошнім часам частотнасці выкарыстання прастамоўяў-назоўнікаў для апісання пэўных эканамічных ці сацыяльных паняццяў кшталту **вышка, прыёмка, малочка, музыкалка**. Напрыклад: *Таму, выбіраючы спецыяльнасць, вырашыла не толькі “вышку” атрымаць, а і свой страх перамагчы (“Патрыёт”, 03.02.2017); Так званая “прыёмка” ў раёне пройдзе ўжо на пачатку жніўня (“Патрыёт”, 01.08.2018); Самае складанае – правільна заказаць колькасць “малочкі” (“Патрыёт”, 04.07.2017); Меркавала пасля ўрокаў збегаць дамоў, каб крыху адпачыць і паспець у “музыкалку”, аднак прайсці міма не змагла! (“Патрыёт”, 05.09.2020).* Можна меркаваць, што ў прыведзеных кантэкстах роля некадыфікаваных вылучаных лексем выяўляецца адначасова ў двух аспектах: семантычна-прагматычным і словаўтваральным. Бо падобныя назоўнікі-наватворы, несумненна, прыцягваюць увагу рэцыпіента сваёй свежасцю і арыгінальнасцю. На нашу думку, тэндэнцыя да пашырэння ў мове падобных дэрыватаў будзе развівацца. Таму варта чакаць і новых словаформ, утвораных паводле той жа мадэлі.

Яшчэ адным важным аспектам ужывання некадыфікаванай лексікі ў перыядычных выданнях з’яўляецца сталае выкарыстанне прастамоўяў з пэўным “крымінальным” адценнем. *Грошы “спушчу” на ўсялякую дробязь (“Пастаўскі край”, 18.07.2019); Людзі шчыра гаварылі пра ўсе свае даходы – не проста зарплату, а колькі самагонкі гоняць, што сусед*

“падагнаў” мяшок зерня (“Патрыёт”, 22.08.2020); Двойчы “засвяцілася” галоўны бухгалтар АСП “Харчгандаль” (“Патрыёт”, 01.07.2020); “Пагарэла” на службовым падлогу і кладаўшчык “Харчгандлю” (Тамсама); Паглядзеўшы “прыкольны” ролік расійскай равесніцы, якая расказвае, як “крута” красці ў супермаркеце прадукты, ... дзяўчынкі рашыліся на падобны “подзвіг”... У канцы сакавіка яны зрабілі першую “ходку”, узялі тое, што ім спадабалася... (“Веснік Глыбоччыны”, 24.04.19). Можна меркаваць, што ў прапанаваных сказах прастамоўі збліжаюцца па сваёй сутнасці з жарганізмамі, утвараюць у гэтым плане пэўнага кшталту двухадзіную лексему. Мы выразна бачым, што ўсе вылучаныя словы з’яўляюцца па сутнасці калькамі з рускай мовы. Гэта сведчыць пра тое, што на беларускамоўнай глебе працэс “крыміналізацыі” слоўніка пакуль выразна не акрэсліўся. І гэта станоўчы фактар. Як у чыста лінгвістычным плане, так і з пункту гледжання моўнай эстэтыкі ўсяго нашага соцыуму.

Можна меркаваць, што ў прааналізаваных рэгіянальных газетах Віцебшчыны выкарыстанне прастамоўяў па сутнасці не рэгламентуецца тэмай публікацыі. Некадыфікаваныя лексемы ўжываюцца без канкрэтнай, выразнай семантычнай карэляцыі з вертыкальным кантэкстам. Гэта падкрэслівае вялікія патэнцыяльныя магчымасці пазаслоўнікавай лексікі ў плане стварэння адпаведнага прагматычнага эфекту, але разам з тым і пакідае і шырокае поле аўтарам, журналістам для пэўнага кшталту “культурамоўных” злоўжыванняў.

Заклучэнне. Такім чынам, матэрыял паказвае, што літаратурнае прастамоўе адыгрывае важную ролю ў плане стварэння не толькі вобразнасці, экспрэсіўна-эмацыянальнай афарбоўкі кантэксту, але і з пункту гледжання дасягненні неабходнага прагматычнага эфекту публікацыі. Беручы пад увагу менавіта гэтую акалічнасць, прызнаем, што выкарыстанне журналістамі прастамоўяў уяўляецца дапушчальным, у асобных выпадках нават мэтазгодным. Але разам з тым варта ўсё ж вельмі асцярожна ставіцца да ўвядзення ў газетны радок пэўных двухсэнсоўных прастамоўных элементаў, памятаючы, што захаванне высокага ўзроўню культуры беларускага друкаванага слова застаецца адной з прыярытэтных задач сучаснай журналістыкі.

1. Цікоцкі, М. Я. Стылістыка тэксту: Вучэбны дапаможнік для студэнтаў вышэйшых навучальных устаноў філалагічнага профілю / М. Я. Цікоцкі. – Мн.: Бел. Навука, 2002.

2. Лаптева, О. А. Живая речь / О.А. Лаптева – М. : УРСС, – 2007.

3. Филлин, Ф. П. О просторечном и разговорном в русском литературном языке / Ф.П. Филлин // Филологические науки. – 1979. – № 2. – С. 20-25.

4. Дзядова, А.С. Роля роднай мовы ў фарміраванні этнічнай самасвядомасці жыхароў беларуска-рускага памежжа / А.С. Дзядова // Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации : [материалы международной научно-практической конференции, 27 мая 2011 г.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2011. – С. 170-172. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/13641> (дата обращения: 28.01.2023).

СЛОВО- И ФОРМОТВОРЧЕСТВО В МИКРОПОЭЗИИ

Ю.В. Бартош
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сетевые поэтические тексты, которые размещаются в тематических пабликах «ВКонтакте», посвященных различным жанрам микропоэзии, имеют регламентированный размер и определенную коммуникативную функцию. Неординарное, зачастую абсурдное по содержанию интернет-стихотворение предполагает нестандартный отбор языковых средств, призванных придать экспрессивную окраску написанному. Отбор таких средств в интернет-стихотворениях «обуславливается тем, что он должен быть своеобразным «сгустком смысла» [1, с.79]. В зависимости от жанра (пирожок, порошок, экспромт, артишок, депрессяшка и т.д.) сетевые авторы используют различные приемы. Цель нашего исследования – изучить нестандартные способы слово- и формообразования в микропоэзии, размещаемой в социальной сети «ВКонтакте».

Материал и методы. Материалом послужили сетевые поэтические тексты, размещенные в январе 2023 года в тематических группах «Порошки», «Депрессяшки» и «Пирожки +» социальной сети «ВКонтакте». При работе были использованы общенаучные методы исследования: анализ, сопоставление, систематизация.

Результаты и их обсуждение. Словотворчество и использование атипичных форм слов – одна из характерных черт микропоэзии: в той или иной степени в любом жанре наблюдаются окказионализмы и ситуативные формы слов, однако наиболее частотно их употребление в порошках, поскольку «рваная», требующая перед собой многозначительной паузы рифмующаяся со второй строкой четвертая строка состоит из двух слогов, вследствие этого сетевые поэты ищут многочисленные способы совместить оригинальность с требуемым размером:

*я занял деньги губернёру
подумать только губернёр
и вдруг такой непунктуальный
вернёр / © NataliE»
© Нестер Пим¹» [4].*

Образованное от глагола «вернуть» существительное «вернёр» емко называет человека, который обещал вернуть долг, а также является ситуативным эвфемизмом. Схожий прием создания нового слова, акцент на котором является основой сетевого поэтического текста, наблюдается в различных жанрах микропоэзии: «картёжник приобрёл собаку / породы **покерспаниель** / © NataliE» [3], «будь бела черна ты /или розова /дедморозу это /дедморозово / © ТА» [2], «олег учился на **ачойтном** / придёт бывало на зачёт / возьмёт билет и начинает а чойт / © НиРо» [4], «в день тать-

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены.

яны можно / радости вдохнуть / и нырнуть обратно / в эту **сопромут** / © ХатяКо & румянцев» [2], «ждут пускай диеты / понедельник / время наступает / **объедельников** / © Ivolga» [2], «олегу руки оторвали / за оголтелый оккультизм / теперь он чаще практикует / **культизм** / © Bartos» [4], «в валенках не чую / **морозявости** / люди в модных туфлях / мрут от зависти / © эСВэ» [2], «за дней **многоедства** / и **упийств** подряд / выйдет из **подстоля** / наш **сумоотряд** / © Сатир» [2]. В случае со словом «подстоле» автор с ником *Сатир* подразумевает не часть стола, на которую настилается крышка, а слово, ассоциируемое с застольем, которое герои данной депрессяшки, злоупотребив спиртным, заканчивают под столом. Это дает нам основание относить лексическую единицу к окказионализмам.

Порой замысел всего поэтического текста основан на окказионализмах. К примеру, в пирожке автора с ником *Нестер Пим* слова «шаха» и «кихи» мотивируются как огромные «шашка» и «кишки», благодаря такому акценту строится образ «гигантомана» и создается юмористический эффект: «взмахнув кавалерийской **шахой** / гигантоман сказал хи хи / сейчас я вам повыпускаю / **кихи** / © Нестер Пим» [4].

Примечательно, что сетевые авторы могут совмещать нестандартное словообразование и аллюзию. Так, в нижеприведенной депрессяшке автор использует окказиональное существительное «обликомораль», которое отсылает нас к «Бриллиантовой руке» («руссо туристо облико морале»): «весь январь кутили / но придёт февраль / к февралю вернуть бы / обликомораль / © Мурррр» [2].

Схожую отсылку к прецедентной фразе использовал следующий сетевой автор: «мама мыла раму / летом и зимой / профессиональный / мама **рамамой** / © тры» [2].

Наши наблюдения показывают, что помимо нетипичных словообразовательных моделей в микропоэзии также используются формы слов, которые отличаются от норм современного русского языка: «внемли народ мой непокорный / воскликнул царь и тут же глядь / народ уже идёт кому то / **внемлять** / © СГ» [3].

Среди манипуляций потенциями морфологических характеристик слов можно выделить следующие:

1) форма множественного числа у существительных *singularia tantum*: «мне б узнать хотелось / скока **днов** у дна / жаль что невозможно / так как жизнь одна / © Поэт Незнайка» [2], «мы с ней играли в оптимистов / стакан то полон был то пуст / в кругу огурчиков грибочков / **капуст** / © Погоня» [3] и др.;

2) потеря неизменяемости существительных с нулевым склонением: «мне теперь понятен / смысл бытия / жизни в ожиданье / таза **оливья** / © alesya i» [2], «разочаровался / в молодом вине / ведь его ногами / делают в **кине** / © Андрей Хвальский» [2], «еще б я помнил кто там блет / кто рывкает а кто шипит / я лет с пяти не посещаю / **шапит** /

© *Нестер Пим*» [4], «*пожелать хочу вам / сбычи мечт в году / и свои я сбуду / как в себя приду* / © *Kreato*» [2] и т.д. Примечательно, что окказионализм «сбыча» усиливает иронический эффект, достигаемый при помощи обыгрывания двух значений глагола «сбуду» (разг. «избавиться» и окказиональное «превращу в реальность»);

3) не закреплённые нормами формы косвенных падежей у существительных: «*мне лёд и мёд / промямлил винни / желудок пуст в башке беда / и кролик льда ему добавил / и мда*» / © *H_N* [4], «*я вылил йод на тёмный кафель / теперь наверно не найду / то место где я растянулся на йду*» / © *masia* [4];

4) модификации степеней сравнения: «*хороши конечно / ноги от ушей / но зачатки мозга / во сто раз лучшей*» / © *Ivolga*» [2], «*роскосмос вечно спорит с наса / чей лётчик опытной смелей / и чьи у самолётов сопла / соплей*» / © *iLTi*» [3];

5) окказиональные формы страдательного причастия: «*на мориарти холмс и ватсон / ворвясь увидели штаны / и заподозрили что были / жданы*» / © *Нестер Пим*» [4], «*раскинувшись на полтайваня / и наслаждаясь массажем / я правосудием заочно / сажом*» / *Нестер Пим*» [4]. Употребленное «массажем» с ударением на последнем слоге придает порошку оттенок разговорности и создает иронический подтекст.

Заключение. Таким образом, благодаря окказиональным моделям слово- и формообразования, используемым в микропоэзии, интернет-авторы привлекают внимание к асимметрии формы и содержания поэтического текста, усиливают экспрессивность и комический эффект, а в таком жанре микропоэзии, как порошки, претендуют на роль факультативного жанрообразующего признака.

1. Горегляд, Е. Н. Ритмические и фонетические средства создания языковой игры в периодической печати Беларуси / Е. Н. Горегляд // Беларуско-руско-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія : зборнік навуковых артыкулаў. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2013. – С. 79-81. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26246> (дата обращения: 01.02.2023).

2. Депрессяшки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/depressyashki>. – Дата доступа: 11.01.2022.

3. Пирожки+ [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perawki>. – Дата доступа: 11.01.2022.

4. Порошки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/sandalporoshki>. – Дата доступа: 04.01.2023.

ВЛИЯНИЕ МИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОГО ЧИТАТЕЛЯ

К.С. Безрукова¹, С.М. Мальцева²

¹*Нижний Новгород, Мининский университет*

²*Нижний Новгород, филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде; Мининский университет*

Художественная литература является важным источником и средством развития всех сторон речи детей. Существует огромное множество разнообразных жанров, направлений, видов литературы. Но неизменно то,

что литература с раннего детства закладывает основу для формирования мировоззрения, духовно-нравственных ценностей, развития личности и мышления.

Проблема снижения влияния художественной литературы на духовно-нравственные ценности современных читателей в связи с информатизацией общества по мнению некоторых исследователей (Шаббазовой Д.Р., Стегачёва А.С., Крылов А.А. и др.) стоит в наше время достаточно остро. Они отмечают потерю интереса подрастающего поколения к чтению художественных книг и книг в целом. Однако интерес к мистике сохраняется при общем снижении популярности литературы. Почему так происходит? – закономерный вопрос, возникающий из этого утверждения. Целью настоящей работы является описание особенностей влияния классической литературы с мистическими элементами на личность современного читателя.

Тема влияния мистической художественной литературы на читателя всегда актуальна, даже через многие годы, ведь книги – основа развития духовной культуры человечества, которая в большей степени влияет на формирование мировоззрения и духовно-нравственных ценностей. А книги, рассказывающие о необычных явлениях, зачастую производят большее впечатление на читателя, нежели что-то другое.

Исследованием влияния литературы на личность человека специалисты занимаются довольно продолжительное время. Среди них можно назвать О.И. Никифорову, описавшую психологию восприятия художественной литературы [1]; А.В. Пушкину, проанализировавшую влияние художественной литературы на формирование идеалов современной российской молодежи [2]; Н.А. Ланге («Роль художественной литературы в духовно-нравственном воспитании современной молодёжи») [3], и многих других. Думается, потенциал подобной литературы недостаточно востребован в современной системе образования. Возникает парадокс: обучающиеся хотят читать подобную литературу, их не нужно заставлять это делать, но педагоги не используют этот ресурс.

Материал и методы. С целью уточнения, подтверждения или опровержения гипотезы в исследовании использовались следующие методы: библиографический анализ литературы и материалов сети Internet; дедуктивный метод; сравнение; обобщение.

Результаты и их обсуждение. Начало своё мистицизм берёт в народном этносе и религии. Оттуда он заимствует тему, персонажей, символы, а также способ передачи ощущений, чувств и эмоций. Основной темой мистической литературы является конфликт добра и зла, а также личный выбор человека. Первые проявления мистицизма можно наблюдать в первобытных формах религии: анимизм, тотемизм и фетишизм.

Истоки мистицизма всюду одни и те же – это гордость, страстное стремление человека проникнуть в тайны духовного бытия и получить власть над ним, искание высших наслаждений, экстаза [4]. Человека всегда

привлекало необъяснимое: ритуалы, гадания, предсказания, поверья о необычных существах (ведьмы, грифоны, пегасы, домовые и многие другие), которые становились центральными героями легенд и мифов. К примеру, религия. Многие люди обращаются к Богу в период сильных эмоциональных потрясений и кризисов, чтобы найти поддержку и «якорь». Также некоторые верующие верят в существование Рая и Ада. Рай воплощает в себе место, где после смерти человек сможет обрести все то, чего он был лишен на земле. В то время как Ад ассоциируется с вечными муками и страданиями за грехи, совершенные при земной жизни. Таким образом религия дает человеку силы смириться с неизбежностью смерти, но при это и надежду на жизнь после смерти.

Обрели популярность вампиры, оборотни, становясь героями романов и фильмов. Люди придумывали сказания и легенды, с распространением письменности записывали все эти истории и совершенствовали сюжеты. Появилась мистическая литература.

Мистическая литература остается актуальна и по сей день, ведь она дает читателю возможность попасть в ситуации, которые невозможны в нашей реальности: побывать в средневековом замке, полном вампиром; побывать на балу демонов в Преисподней; принять участие в изгнании Дьявола, воскресить умершего героя и «поговорить» с ним. Мистика может дать представление о смерти и дать надежду на перерождение.

Распространению влияния мистики на сознание и жизненную стратегию современных людей также способствует «невозможность науки (иногда временная) объяснить некоторые явления, события или причины природных и социальных процессов», – отмечает В.А. Зубов [5; с. 790].

Мистицизм (от др. -греч. μυστικός – таинственный) – философское и богословское учение, а также особый способ понимания и восприятия мира, основанный на эмоциях, интуиции и иррационализме. В повседневной жизни под мистикой подразумевается все необъяснимое и непонятное, таинственное и скрытое от большинства непосвященных.

Мистическая литература как жанр содержит ряд отличительных особенностей:

1. Основа сюжета – необъяснимое событие, главный герой – обычный человек, попавший в необычные обстоятельства.

2. Атмосфера повествования – мрачная, порой гнетущая или же очень контрастная. Второстепенные герои наделены сверхъестественными способностями или являются представителями потустороннего мира.

3. Детали антуража вполне реальные, но пугающие: темные углы, мрачные леса, потухшие свечи и мигающий свет.

4. Главная эмоция – страх.

5. Символизм [5].

В такие ситуации читатель как бы отождествляет себя с главным героем, обычным человеком, который не обладает ничем сверхъестественным,

выходящим за рамки. Тогда в опасных ситуациях читатель является действующим лицом, но при этом он никогда не получит реальной травмы, физически находясь в безопасности. Это помогает сбросить эмоциональный стресс, отвлечься от проблем реального мира и почувствует себя особенным. Герои мистических произведений становятся проводниками в мир потусторонний, «скрытый за ширмой».

Несмотря на то, что со вступлением человечества в век технологий, интернета и развлечений, популярность литературы довольно снизилась, ее влияние на человечество остается довольно сильным. Создатели многих фильмов, сериалов и мультфильмов вдохновляются произведениями художественной литературы (Фрэнк Дарабонт «Зеленая миля; Джо Райт «Гордость и предубеждение»; Ванесса Касвиль «Маленькие женщины» и др.). Но, к сожалению, некоторые режиссёры и сценаристы адаптируют фильмы настолько сильно, что изначальный посыл автора слишком искажается: мысли, заложенные в произведение, становятся поверхностными и шаблонными; герои становятся злодеями, а злодеи возносятся на пьедестал.

Литература неизменный спутник человека на пути его развития. С раннего детства родители пытаются приучить своего ребенка читать, помогают ему понимать прочитанное и учат анализировать. Но зачастую даже взрослые не в силах осознать, какое влияние оказывает на них самих прочитанная литература [6]. Многие привыкли полагать, что самое большое воздействие окружающие события оказывают на детей и подростков, но на самом деле это не так. Каждый человек подвержен влиянию происходящего вокруг, отличается только сила.

Классические произведения художественной литературы служат своеобразным ориентиром для читателей многих поколений. Они прививают любовь к Родине, искусству, природе, семье и другим важным в жизни человека вещам; воспитывают в читателях важные человеческие качества: доброту, отзывчивость, честность, достоинство.

Нельзя однозначно сказать о влиянии художественной литературы. С одной стороны, она расширяет умственный кругозор; дает необычный эмоциональный опыт, который получить в повседневной жизни может быть затруднительно. С другой, литература формирует хороший вкус, может доставлять эстетическое наслаждение. Однако главная функция художественной литературы – формирование и осмысление читателем «теоретических» чувств, которые помогают сформировать мировоззрение, направляют развитие личности.

Никифорова О.И. выделяет три основные формы воздействия художественной литературы на людей:

1. Преобладающая подразумевает наслоение эмоционально-волевых импульсов от различных прочитанных книг, суммирование этих импульсов в итоговое воздействие художественной литературы на людей, причем сами они не могут выделить, как каждая книга на них повлияла.

Прочитанные книги как бы сливаются в одно, становятся силой, которая формирует жизненные установки, духовно-нравственные ценности и мировоззрение. Условно говоря, прочитав много книг о героях, которые спасают мир и человечество, ты сам захочешь стать таким героем, отдать свою жизнь и всего себя во благо человечеству. С другой стороны, читая книги о невероятных мирах и захватывающих приключениях, реальный мир начинает казаться тусклым, унылым и пропадает желание жить в таком мире.

2. *Герой определенного произведения формирует идеальную модель личности.* Он становится воплощением этого идеала, соответствует личностным установкам и воспринимается как реальный человек. Для многих он становится другом, советчиком, который готов помочь в трудную минуту. Такой герой воплощает все то, чего не видит в себе читатель, но чего хочет достигнуть.

3. *Частичное воздействие на читателя определенной книги.* Читатель проникается конкретным событием и моментом, описанным на протяжении действия книги. Он сопереживает герою, думает о том, как поступил бы в такой ситуации сам. Возможно, также переосмысление некоторых аспектов своей жизни, духовно-нравственных ценностей и качеств. Но наиболее вероятно недлительное влияние и быстрая потеря интереса [1; с. 135–137].

Все три формы, безусловно, переплетаются в процессе читательского опыта, но не всегда оказывают решающее воздействие на поведение человека. Поступки героев проходят через фильтр реальных событий и могут изменить вектор реакции в «правильную» сторону. Так или иначе, мы можем говорить о том, что каждая из этих форм воздействия оказывает различное влияние на формирование и развитие нравственных ценностей современного читателя.

Таким образом, литература в целом и мистическая литература в частности не только оказывает эмоциональное влияние на человека, но и через яркие образы героев формирует мировоззрение, прививает духовно-нравственные ценности читателю.

Многие отечественные писатели обращались к мистическому жанру в своих произведениях. Среди них самые яркие и запоминающиеся образы создали Булгаков М.А., Гоголь Н.В. и Тургенев И.С.

В романе Булгакова М.А. «Мастер и Маргарита» основной сюжет построен вокруг мистического образа Воланда. В ходе повествования автор высмеивает людские пороки и показывает насколько низко упасть человек в своих желаниях. К примеру, сцена в театре, где Воланд предстает не злобным существом, заставляющим человека идти против природы и своих моральных принципов, он - средство исполнения сиюминутных желаний человека, он не дает оценки, не отговаривает, а помогает увидеть истинное лицо каждого находящегося в зале.

Это показывает, что люди сами ответственны за свои желания и поступки, ничего не заставляет их действовать против воли. Они сами решили потакать своим желаниям, давая возможность Воланду раскрыть их истинное обличие.

Зарубежные авторы также прибегают к мистическому жанру. Самые яркие представители этого направления: Стивен Кинг, сочетающий в своих произведениях мистицизм и ужасы, а также Оскар Уайльд.

«Портрет Дориана Грея» - величайшее произведение художественной литературы, считающееся классикой. Здесь наглядно показано влияние поступков человека на его облик. Несмотря на то, что реальное лицо главного героя неизменно прекрасно, его портрет, написанный гениальным художником, искажается по мере его нравственного падения. Каждый его аморальный поступок, совершенный против совести и чести искажает прекрасные черты лица, написанные маслом на холсте. В конце концов, истинный облик берет вверх, доводя его до безумия. Дориан уничтожает портрет, а вместе с ним и себя.

Такая яркая иллюстрация наглядно демонстрирует читателю, что, несмотря на внешнюю привлекательность, гнилое нутро человека, переступившего моральные принципы, всегда выйдет наружу и может стать началом конца. Пример Дориана Грея мотивирует современного читателя на духовно-нравственное развитие и совершенствование своей личности.

Литература занимает особое место в системе школьного образования. Школьная художественная литература формирует отношение человека к литературе в целом [7]. Именно книги являются основой воспитания и развития. Она предоставляет читателю возможность ощутить себя в ином состоянии.

Мистическая литература в частности расширяет кругозор, чувственный потенциал, даёт возможность взглянуть на жизненные ситуации с другой стороны, о которой читатель ранее не думал. Так, оказавшись в ситуации стресса, читатель мистической литературы вероятнее будет более спокоен, чем приверженец других жанров. Мистическая литература, подобно жанру ужасов, устраивает «проверку на прочность» для нервной системы читателя.

Влияние художественной литературы с элементами мистики увеличивается, она все больше проникает в кинематограф и музыку. Огромное количество людей с каждым годом находят мистическую литературу более привлекательной наряду с фэнтези и ужасами.

Согласно мнению некоторых специалистов, «страшилки» и разнообразные сказки мистического содержания относятся к средствам безболезненной борьбы со своими страхами для детей и взрослых читателей. Погружение в сюжет мистического произведения становится некой проверкой на храбрость, тренировкой силы воли и стремления к изучению неизведанного.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что мистическая литература влияет также на формирование здоровой личности, которая открыто смотрит своим страхам в лицо, не боится неизведанного

и имеет исследовательский инстинкт [8]. Не следует пренебрегать изучением мистической литературы и классической литературы с элементами мистики в ходе образовательного процесса. Эта литература интересна обучающимся и одновременно способна привести к достижению многих образовательных целей. Впоследствии интерес к такой литературе позволит личности читателя продолжить саморазвитие и компенсировать некоторые проблемы, связанные с особенностями современного образа жизни.

1. Никифорова О. И. Психология восприятия художественной литературы. Москва : Книга, 1972. 154 с.
2. Пушкина А. В. Влияние художественной литературы на формирование идеалов современной российской молодежи // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 2. С. 152-157.
3. Ланге Н. А. Роль художественной литературы в духовно-нравственном воспитании современной молодежи // Наука, образование и культура. 2019. № 9(43). С. 30-33.
4. Шиженский Р. В., Суwegeина Е.С." Родноверческий оберег": погружение в языческую традицию XXI века // Научное мнение. 2017. № 12. С. 10-14.
5. Зубов В. А. Мистика как элемент мировоззренческих ориентаций // Молодой ученый. 2014. № 4 (63). С. 790-792.
6. Мальцева С. М., Строганов Д. А., Рябкова Е. А. Чтение как источник жизненного опыта подростков // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. № 1-3. С. 27-31.
7. Горюнова Т. Н. Культурологический аспект духовно-нравственного воспитания личности на материале литературно-художественных произведений // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). 2020. №2(26). С. 26-29.
8. Фоменко М.В., Хижная А.В. Социально-психологические аспекты формирования толерантной личности // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2015. С. 128.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕКСТОВ ПРЕССЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК СТРУКТУРНОГО КОМПОНЕНТА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

*А.Н. Береснева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Поскольку будущая профессия студентов-филологов непосредственно связана с иностранным языком, то следует подчеркнуть, что коммуникативная компетенция является частью общей и профессиональной компетенций и выступает в качестве основной цели обучения иностранному языку, а показателем ее сформированности является умение выпускника адекватно использовать нормы социального поведения и речевого этикета в общении с представителями других культур в заданном ситуативном контексте. Для достижения этой цели в плане формирования социокультурной компетенции как составной части коммуникативной компетенции существенным потенциалом может обладать публицистический текст. Публицистическое произведение решает сразу несколько учебных задач. Во-первых, публицистические тексты зачастую освещают современные тенденции в странах изучаемого языка и помогают студентам найти ответы на многие вопросы, касающиеся уклада жизни представителей иноязычной культуры. Во-вторых, тексты публицистической направленности посвящены актуальным для представителя любой культуры темам, что де-

лает их «отправной точкой» дебатов. Студенты охотно делятся мыслями и принимают участие в дискуссии, преодолевая языковой барьер. В-третьих, обладая рядом лингвистических и стилистических особенностей, газетные статьи позволяют расширить словарный запас по определенной тематике и продемонстрировать богатство английской речи. Современные газетные тексты дают представление об актуальных грамматических конструкциях, что важно для студентов, знания которых довольно глубоки для того, чтобы выявлять подобные тонкости и таким образом приближаться к продвинутому уровню владения языком. Таким образом, публицистические тексты, являются одним из актуальных источников информации о современной жизни и культуре страны изучаемого языка и одними из необходимых средств обучения.

Цель исследования – проанализировать эффективность использования текстов публицистической направленности в процессе обучения иностранному языку студентов-филологов младших курсов специальности «Романо-германская филология».

Материал и методы. В данном исследовании были использованы публицистические произведения. Все материалы прессы были поданы через призму страны изучаемого предмета с целью развития социокультурной компетенции. Исходя из того факта, что публицистические статьи используются как дополнительный материал, следует отметить, что их содержание соответствует темам, предложенным в учебной программе учреждения высшего образования Витебский государственный университет им. П.М. Машерова по учебной дисциплине «Основной иностранный язык. Уровень 3» для специальности «Романо-германская филология».

Были использованы следующие **методы исследования**: метод экспериментального исследования, элементы статистического анализа и дескриптивный метод.

Результаты и их обсуждение. В ходе экспериментального исследования была проверена гипотеза о том, что формирование социокультурной компетенции студентов младших курсов будет более успешным, если использовать тексты публицистической направленности со специально разработанными к ним комплексами упражнений.

На начальном этапе студентам 2 курса было предложено выполнить тест на определение исходного уровня сформированности социокультурной компетенции по темам, которые им предстояло изучить в данном учебном году. Предложенный тест состоял из 40 пунктов, правильное выполнение которых соответствовало 100% результату. Проанализировав ответы студентов, принимавших участие в исследовании, мы выявили, что обучающихся с низким уровнем сформированности социокультурной компетенции в группе нет. Исходя из результатов, были сделаны выводы, что 50% участников на начало эксперимента имели средний уровень сформированности социокультурной компетенции и были достаточно хорошо

знакомы с культурой и реалиями Британии, и 50% обладали высоким уровнем, то есть их знания глубже и детальнее. После диагностического тестирования была разработана серия занятий, направленных на формирование социокультурной компетенции. Было проведено 8 фрагментов занятий, в основу которых была положена работа с публицистическими текстами и разработанными к ним комплексами упражнений, способствующих формированию социокультурной компетенции. Подобные тексты аутентичного характера стимулируют реализацию ключевых принципов обучения иностранному языку (коммуникативность, наглядность, новизна и функциональность). Следует отметить, что некоторые фрагменты занятий состояли не из одного публицистического произведения, а 2 статей, объединенных одной тематикой.

В экспериментальном исследовании были использованы следующие тексты публицистической направленности: «The Queen's hobbies and interests», «The role of the Royal Family», «What kind of King will Charles be?», «Queen Elizabeth II's cause of death revealed», «How to get into Gaelic football», «Smoking damages eyes as well as lungs», «E-cigarettes: how safe are they?», «Drink up - water could help you live longer», «Rates of depression among college students jumped 135% from 2013 to 2021 - with anxiety increasing 110%, study finds», «Ultra-processed food linked to cancer risk and early death, studies find».

По окончании экспериментального исследования было проведено итоговое тестирование. Студентам снова было предложено выполнить тест на выявление изменения уровня сформированности социокультурной компетенции по тем же темам, что и в диагностическом тесте. Структура теста не была изменена, однако диагностирующий тест был переработан, задания, в которых были допущены ошибки большинством студентов, были сохранены, но переформулированы, часть пунктов были заменены на вопросы более высокого уровня сложности.

Количество верных ответов в среднем по группе за диагностический тест составило 77%, а за итоговый тест – 84%, что свидетельствует о повышении уровня сформированности социокультурной компетенции на 7%. Сопоставив начальные и конечные результаты студентов, можно сделать выводы, что 8 студентов из 10 увеличили количество верных ответов после работы над предложенными публицистическими произведениями, у 2 участников никаких изменений не произошло. Улучшение результатов варьируется от 2 до 19%. При этом трое испытуемых из пятерых, имеющих высокий уровень, улучшили свои результаты. Четверо из пяти испытуемых, имеющих средний уровень, переместились на высокий уровень сформированности социокультурной компетенции. Ухудшений в уровне сформированности социокультурной компетенции на этом этапе не наблюдалось.

Таким образом, 90% испытуемых на финальной стадии исследования имеют высокий уровень сформированности социокультурной компетенции, и 10% испытуемых имеют средний уровень.

Заключение. Согласно результатам исследования, разработанные занятия, построенные на работе с текстами публицистических произведений, не только разнообразили ход занятий и повысили интерес студентов к процессу обучения, но и оказались эффективными, так как они способствовали формированию социокультурных знаний студентов.

1. Бобылева, Л. И. Практический аспект социокультурного подхода в обучении иностранным языкам / Л. И. Бобылева // Современное образование Витебщины. – 2015. – № 1. – С. 25–28. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/6316> (дата обращения: 23.01.2023)

2. Игнатенко, Н.А. Факторы формирования иноязычной социокультурной компетенции будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук: 3.1.1/ Н.А. Игнатенко. – Воронеж, 2000. – 162 с.

3. Сафонова, В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В. В. Сафонова. – М.: Изд-во НИЦ «Еврошкола», 2004. – 236 с.

4. Щеглова, В.Н. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам / В.Н. Щеглова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4 (9). – С. 44-47.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА

*Л.И. Бобылева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Необходимость специального целенаправленного формирования лексических навыков аудирования (ЛНА) как предпосылки для последующего развития умений понимать иноязычную речь на слух не получила достаточного освещения на страницах методической печати. В большинстве работ обсуждаются вопросы преодоления трудностей лингвистического и психологического характера перед прослушиванием аудиофайлов. Как показал анализ практики обучения, такой подход не гарантирует самостоятельного преодоления той или иной трудности аудитором в условиях естественного общения.

Цель исследования – обосновать важность целенаправленной работы по формированию ЛНА и проанализировать психологические и методические основы их становления.

Материал и методы. Источниками исследования послужили работы по лингводидактике, психологии и методике в рамках обсуждаемой проблемы, предметный опыт самого автора в преподавании английского языка на факультете гуманитаристики и языковых коммуникаций Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Особенности формирования ЛНА определяются следующими положениями.

1. Слово признается минимальной единицей смыслового восприятия.

2. Смысловое восприятие – это перцептивно-мыслительная деятельность, которая невозможна без: а) действий по выделению, соотнесению, интегрированию информативных признаков сигнала; б) мыслительных операций (первичный синтез – анализ – вторичный синтез); в) сохранения в долговременной памяти нужных языковых сведений; г) работы механизмов расширения единиц воспринимаемой информации.

3. Смысловое восприятие характеризуется наличием трех уровней: мотивационного, формирующего (собственно переработка поступающей информации) и реализующего (понимание или непонимание смысла высказывания).

Обработка речевого сигнала проводится сразу в 2-х направлениях: в плане содержания и в плане формы. Сличение эталона, хранящегося в памяти, с первыми элементами сигнала приводит к подтверждению или отклонению выдвинутой гипотезы. В случае подтверждения происходит узнавание слова, в случае отклонения – требуется поступление и удержание в оперативной памяти новых информативных признаков для установления тождества с эталоном [1, с. 129].

4. По степени сформированности ЛНА можно выделить уровни сукцессивного и симультанного восприятия. Сукцессивность предполагает полное развертывание всех операций аудирования, сопровождаемое артикуляционной активностью. Симультанность характеризуется мгновенным узнаванием уже известного и полным отсутствием артикуляционной моторики.

Сказанное выше позволяет определить ЛНА как автоматизмы, основанные на симультанном восприятии и понимании лексических единиц в речи. Их формирование обусловлено следующими требованиями: а) наличие в долговременной памяти эталона слова и его смысловых связей, б) свернутость действий по переработке поступающей информации, в) подвижность мыслительных операций.

Таким образом, процесс становления ЛНА можно представить как процесс формирования и занесения в долговременную память образа-эталона слова со всеми его отличительными признаками, что должно осуществляться только в русле аудитивной деятельности с учетом ее психологических механизмов и в условиях коммуникации. Последнее предполагает наличие коммуникативного задания, которое ставится перед аудитором, контекста или ситуативной соотнесенности воспринимаемого материала.

Упражнения, направленные на формирование ЛНА, должны ставить коммуникативную задачу, обеспечивающую произвольное запоминание активизируемой лексической единицы, и строиться на изученном речевом материале. Их система призвана гарантировать последовательную обработку следующих операций:

а) первичное восприятие новой лексической единицы в контексте с полным раскрытием ее информативных признаков, обеспечивающих прогнозирование и языковую догадку;

б) последующее восприятие лексической единицы в различных контекстах, раскрывающих дополнительные информативные признаки слова, что необходимо для понимания его в устных сообщениях того или иного функционального стиля;

в) усложнение условий восприятия лексической единицы, варьирующих ее акустические информативные признаки, но не требующих ее дополнительного переосмысления.

Количество восприятий, модифицирующих семантические признаки той или иной лексической единицы, будет определяться степенью ее методологической трудности.

Заключение. Эффективность формирования ЛНА определяется необходимостью моделирования условий, гарантирующих функционирование лексических единиц в речевом общении, при этом характер подготовительных упражнений должен соответствовать специфике процесса коммуникации. Только в этом случае можно обеспечить самостоятельное преодоление аудитором лексических трудностей аудирования в процессе восприятия и понимания иноязычной речи на слух.

1. Зимняя, И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1985. – 160 с.

2. Бобылева, Л. И. Коммуникативные основы социальных технологий обучения иностранным языкам / Л. И. Бобылева // Интерактивные инновационные методы обучения студентов иностранным языкам : материалы междунар. научно-практ. конф., проводимой в рамках Программы ТЕМПУС, 6-8 октября 2010 г. – Витебск, 2010. – С. 31-34. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14851> (дата обращения: 23.01.2023).

ПОИСК ИНСТРУМЕНТАРИЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «МЕНТАЛЬНЫЙ КЛАСТЕР» В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*А.А. Болтинова, А.Е. Оксенчук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Сегодня в исследованиях гуманитарных наук используется метод кластерного анализа для симулирования процессов мышления человека. Понятие «кластер» встречается в экономических, математических, педагогических, естественных науках. Однако в литературоведении, где, на наш взгляд, категорию кластер необходимо использовать как способ отображения представленного в художественном произведении типа сознания, он не применяется вовсе, что, как нам кажется, является серьёзным теоретическим упущением.

Цель нашей работы – определить понятие «ментальный кластер» и обосновать необходимость использования этой категории для отображения представленного в художественном пространстве произведений жанра спекулятивное фэнтези типа сознания. Актуальность работы определяется

необходимостью пополнения понятийного аппарата литературоведческих исследований. Введение этой категории помогло бы упростить некоторые процедуры литературоведческого анализа при решении проблем, связанных с определением художественного типа сознания.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели мы используем общетеоретические методы сбора и анализа лексикографических данных.

Результаты и их обсуждение. Для того, чтобы сформулировать содержание категории «ментальный кластер», необходимо определить дефиниции опорных понятий «кластер» и «ментальность» в разных направлениях исследований, используя данные общих и аспектных словарей. Так, в «Большой энциклопедии по психиатрии» находим: «Кластер – в факторном анализе *группа переменных* (курсив наш), имеющих более высокие корреляции друг с другом, чем с другими переменными; любая воспринимаемая в качестве естественной группа объектов, явлений», [1].

Еще одно определение понятию «кластер» даёт словарь бизнес терминов: «Кластер – объединение в систему *однородных единиц*. При этом данная система может считаться самостоятельным элементом обладающим определенными *свойствами*. Понятие кластер входит во многие области науки - химию, физику, социологию, астрономию и т.д.», [2].

«Физическая энциклопедия» предлагает следующее определение термина *кластер*: «Кластер – система из большого числа *слабо связанных* атомов или молекул. <...>», [3].

У С.В. Николаенко в работе «Кластеризация и интерактивность в практической методике преподавания русского языка: лингво- и социокультурная составляющая» находим: «... с помощью кластеров группируются, систематизируются и анализируются сложные сети взаимодействующих генов, включающие сотни элементов... кластер можно назвать эффективной моделью структуризации и организации того или иного пространства», [4].

В статье М.К. Вишневской «К вопросу о дефинициях понятия «кластер» категория «кластер» определена как группа объектов, имеющих близкие свойства. Исследователь, приводя примеры определений понятия «кластер», говорит о том, что кластер одними учёными рассматривается как вертикальные производственные цепочки, сети, а другими - как «...ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов...*тесно взаимодействующие* друг с другом для усиления коллективной конкурентоспособности», [5]. Помимо прочего, учёный упоминает определение, в котором кластер – это отрасли промышленности, находящиеся на высоком уровне агрегации, то есть на высоком уровне объединения.

Т.В. Ключкова, говоря о характеристиках кластера, рассматривает его как *эффективную и гибкую структуру*, а в основе кластеров, по мнению исследователя, лежат два процесса – кооперация и конкуренция, [6]. О кооперации и конкуренции внутри кластера говорит и определение, данное этой

категории Европейской комиссией. Enterprise Directorate General рассматривает кластер как группу *независимых* компаний, сотрудничающих и конкурирующих. Европейская комиссия отмечает, что кластер специализируется на конкретных областях, компоненты кластера связаны общими технологиями и навыками, [7]. В свою очередь Я.С. Горелова определяет кластер не просто как группу компаний. По её мнению, кластер – это *система связей*, возникающих между взаимосвязанными предприятиями, [8].

Таким образом, мы можем говорить о том, что в вышеназванных областях знания важными **признаками кластера** являются: 1) высокие корреляции составляющих; 2) однородность составляющих кластера; 3) структура кластера подразумевает наличие нескольких элементов и связей (сильных или слабых). Однако некоторые исследователи считают, что кластером следует называть не саму группу связанных между собой элементов, а систему связей между элементами.

На основании вышесказанного, мы попытаемся дать понятию «кластер» своё определение, которым и будем пользоваться в работе.

Второй компонент категории, требующий нашего внимания – это *ментальность*. Ментальность разными исследователями определяется по-разному. По мнению А. Ю. Горбенко, ментальность – это совокупность психологических факторов, восприятия окружающего мира и людей, принадлежащих к разным социальным группам. Учёный отмечает, что ментальность – это своеобразный способ восприятия мира, характерный для больших групп людей, обуславливающий реагирование на явления окружающей действительности, [9].

В свою очередь Т.В. Мишина определяет ментальность как систему миропонимания, которая представляет собой сложный феномен, включающий представления, образы, ценности, стереотипы поведения, знания о мире и человеческих отношениях, [10].

Основываясь на понятиях *ментальности* и *кластера*, мы можем дать определение категории *ментальный кластер*. Ментальный кластер – это категория, так или иначе связанная с процессами описания влияния на сознание человека некой модели, предлагающая иные знания о мире, иной взгляд на него, иную систему ценностей, отличную от той, которой человек руководствовался ранее. Структурные элементы для построения такого кластера всегда находятся в художественных произведениях.

Заключение. Таким образом, под ментальной кластеризацией мы будем понимать *способ моделирования типа сознания*, отображённого в художественном мире литературного текста. А категорию «ментальный кластер» применительно к литературоведческому исследованию мы можем определить как **модель художественного типа сознания, включающая все виды элементов художественного мира произведения (образы, мотивы, сюжетные линии, героев и др.) и виды связей между ними как устойчивые, так и случайные, или временные, которые при актуали-**

зации другого набора признаков элементов могут стать устойчивыми. Ментальный кластер как инструмент науки обеспечивает способ миропонимания и мировосприятия типа сознания, «заложенного» в художественном тексте, а не только понимание авторского замысла или идеи текста. Ментальный кластер в большей мере, чем какой-либо анализ произведения показывает специфику иного взгляда на действительность, поскольку претендует на многоаспектность, своего рода калейдоскопичность, этого взгляда. Художественная действительность, основными компонентами которой являются образы, фреймы знаний о мире и человеческих отношениях, ценности, транслируемые автором, обуславливает реакцию человека на события литературного произведения в случае «входа» в текст. Создание ментального кластера произведения может способствовать прогнозированию степени вовлечённости читательского сознания в художественный мир и возможности его трансформирования. Подобный прогноз крайне важен при анализе художественной реальности любого типа (виртуальных игр, например, анимации, кино и т.п.), а не только литературной.

1. Большая энциклопедия по психиатрии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://820.slovaronline.com/>. – Дата доступа: 31.01.2023.
2. Словарь бизнес-терминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-business-terms.slovaronline.com/>. – Дата доступа: 31.01.2023.
3. Физическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – <https://rus-physical-enc.slovaronline.com/>. – Дата доступа: 31.01.2023
4. Николаенко, С. В. Кластеризация и интерактивность в практической методике преподавания русского языка: лингво- и социокультурная составляющие : курс лекций / С. В. Николаенко ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Каф. общего и рус. языкознания. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – 91 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19374> (дата обращения: 23.01.2023)
5. Вишневская, М. К. К вопросу о дефинициях понятия «кластер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/24/vishnevskaya@i.ua.doc.pdf. – Дата доступа: 31.01.2022.
6. Ключковская, Т. В. . Кластеры: понятие, виды, условия возникновения и функционирования / Т. В. Ключковская // Вестник МФЮА. – 2012. – № 2. – С. 52–61.
7. Бондаренко, В. А. О ключевых характеристиках кластера и соотношении понятия «Кластер» в зарубежной и отечественной литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-klyuchevyh-harakteristikah-klastera-i-sootnesenii-ponyatiya-klaster-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-literature/>. – Дата доступа: 31.01.2022.
8. Горелова, Я. С. Развитие понятия «Кластер» в научной литературе / Я. С. Горелова // Известие Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – С. 134 – 136.
9. Горбенко, А. Ю. Генезис и сущность понятий “ментальность”, “социальная ментальность” / А. Ю. Горбенко, Е. В. Дёмкина // Вестник АГУ. – 2015. – С. 12 – 22.
10. Мишина, Т. В. Концептуальное осмысление ментальности / Т.В. Мишина // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2009. – №5. – С. 210-214.

FEATURES OF THE ENGLISH PUN AND WAYS OF ITS TRANSLATION (ON THE EXAMPLE OF “THE JEEVES COLLECTION” BY P.G. WODEHOUSE)

G.S. Bochkova

Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

The purpose of the study is to identify and analyze puns in “The Jeeves Collection” and to consider ways of translating the wordplay into Russian.

The relevance of this study lies in the fact that texts with puns (whether newspaper articles, advertisements or works of art) are informative and significant. When translating puns from one language into another, translators most of-

ten face one single problem: the lack of an equivalent of the original word in the translation language, which often leads to the rejection of wordplay or to the composition of a new one.

Material and methods. The material was a series of stories “The Jeeves Collection” by P.G. Woodhouse; the methods used are descriptive-analytical, comparative-comparative, textual analysis.

Results and their discussion. A pun is usually understood as a “witty expression, which is based on the play on the equivocation or near-consonance of language units” [3, p. 35].

According to S.I. Vlahov and S.K. Florin, the main elements of a pun are “on the one hand, the same or close to homonymy sound, and on the other – the discrepancy even antonymy between the two components” [1, p. 290].

Based on such concepts as “sound”, “meaning of a word”, “set phrase”, they classified puns built mainly on: 1) phonetic basis (in them the sound side prevails over the semantic one), 2) lexical basis (formed on lexical techniques: playing up with antonyms, synonyms, homonyms), 3) phraseological basis (playing up with set phrases).

There are several principles of translating puns: 1) translatability; 2) the interrelation of form and content; 3) the need to preserve in the translation the correlation between the part and the whole, characteristic of the original text. Sometimes the translator finds a way out only in substitutions, i.e. in the composition of his own version, adapted to the context [2, pp. 172-174].

“The Jeeves Collection” is a popular series of comedy novels and short stories by the English writer P. G. Wodehouse about the adventures of a young English aristocrat Bertie Wooster and his valet Jeeves. Humor in this work is created with the help of various figurative means – metaphors, comparisons, epithets, but one of the most striking one is a pun.

In this work there are mainly puns constructed on a lexical or phraseological basis.

For example, one specific word can be played up.

‘I should not be able to offer you a salary, but as you know, in English political life the unpaid secretary is a recognized *figure*’

‘The only *figure* I’ll recognize’, said Bicky firmly, ‘is five hundred quid a year, paid quarterly’.

In this case, the wordplay is carried out due to the ambiguity of the word ‘figure’. In the first case, it has the meaning of “personality”, “figure”, while in the second - it changes and already has the meaning of “digit”, “digital data”.

V.K. Lanchikov in his translation deviates from the literal translation to preserve the wordplay and introduces the word “weight”.

«Правда, жалованья я тебе положить не могу, но ты же знаешь, что в политических кругах Англии секретарь и без жалованья *получает такой вес*, что...»

«Пятьсот фунтов – вот какой *вес* меня устроит, – отрезал Бикки. – В смысле, фунтов стерлингов. Пятьсот фунтов в год. И чтобы выплата каждые три месяца».

Examples of playing up with verb phrases can also be found:

‘– Thank you so much. I want you *to put dear Motty up* for a little while.

– *Put him up?* For my clubs?’

In the first remark there is a phrase 'to put up' ('to accept', 'to shelter'), which is played up in the second remark by adding the preposition 'for', and thus takes on a completely different meaning:

«– Большое спасибо. Я хочу, чтобы вы какое-то время *позаботились* о моем дорогом Мотти.

– Позаботился? Вы хотите, чтобы я *записал его в свои клубы?*».

Also, phrases, idioms or phraseological units are often played up.

‘–...I say, Bertie, old man, said Bingo, apparently fed up with the discussion about sleeping-quarters, ‘*I see daylight.*’

– Well, *it’s getting on for three in the morning.*

– ...I meant that *hope has begun to dawn...*’

The phrase ‘I see daylight’ has two meanings: direct – to see the light of the sun and figurative (light as hope). At first, this phrase is understood figuratively, in the direct meaning, and then it is explained what was really meant. There are no problems with the translation into Russian in this case, since there is an equivalent in our language, which can also be used in direct and figurative meanings:

«– Послушай, Берти, сказал он, явно устав от дискуссии на постельную тему, – *я вижу свет.*

– Ничего удивительного, уже три утра, *вот-вот начнет светать.*

–... Я хотел сказать, что для меня *забрезжила надежда.*

Another example:

‘But you guv'nor will have to know some time’.

‘That’ll be all right. I shall be the jolly old star by then, and he *won’t have a leg to stand on*’.

‘It seems to me *he’ll have one leg to stand on while he kicks me with the other*’.

The set phrase 'to stand on one's leg' has several meanings: direct, which in this case is revealed through the combination of 'kicks me with the other' and figurative – ‘not to have support, not to have justifications for one’s position’.

The translator in this case decided to keep the wordplay deviating from the exact meaning and using the ambiguity of the Russian word «крыть».

«– Но ведь рано или поздно ваш отец об этом узнает.

– Ну и пусть. К тому времени я стану звездой мировой величины, *и ему просто нечем будет крыть.*

– Вас-то может быть и нечем, а вот меня *он наверняка будет крыть самыми последними словами*».

Conclusion. Thus, in the stories “The Jeeves Collection” in order to create a comic effect, P.G. Wodehouse uses two types of wordplay most often found: 1) puns built on a lexical basis, namely on the ambiguity of words, phrases. In this case, direct and figurative meanings are played up. In most cases, the translator tries to find a Russian equivalent with a similar meaning and preserve the wordplay; 2) puns based on playing with word forms (“explicit” game). In this case, the author creates new words (most often with the help of substantiation) based on two nouns or a phrase. As for the translation, in this case the translator sacrifices the wordplay and retains only the content.

1. Vlachov, S.N., Florin, S.V. Untranslatable in translation. / S.N. Vlachov, S.V. Florin. – M.: Higher School – 1986. – 416 p.
2. Maslova V.A. Russian laughing linguoculture / V. A. Maslova // Science – education, production, economy: materials XV(62) region. scientific and practical conference of teachers, researchers and postgraduates dedicated to the 100th anniversary of the founding of the Educational Institution "VSU named after P. M. Masherov", Vitebsk, March 3-5, 2010 – Vitebsk, 2010. – P. 172-174. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/15704>
3. Moskvina, V.P. Pun: creation techniques and language basis / V. P. Moskvina. – Russian speech. - 2011. – No. 3. – P. 35-42.

ИСТОРИЧЕСКИЕ «ЭКЗОТИЗМЫ» В ТЕКСТЕ «РЕЧИ ИВАНА МЕЛЕШКА, КАШТЕЛЯНА СМОЛЕНСКОГО...»

*Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Значение письменных памятников любого народа для современного языкознания трудно переоценить, поскольку в текстах, написанных нашими предками много веков назад как бы зашифрованы в языковых знаках социально-культурные и исторические процессы, характеризующие определенные исторические эпохи. И, одновременно, в них – в памятниках письменности – мировоззрение, мировосприятие и повседневная бытовая жизнь людей, закрепленная в разнообразных языковых формах. Как справедливо отмечает известная исследовательница белорусской народной речи В.Н. Курцова, «тэкст... не з'яўяецца поўным эквівалентам жывой гаворкі, ён у большай ці меншай ступені карэлюецца з ёй, аднак наяўныя тэкставыя запісы...адлюстроўваюць сінхронны стан моўнай сістэмы ў яе рэальным выглядзе з адлюстраваннем самых розных маўленчых сродкаў» [1]. Это утверждение в полной мере относится и к текстам историческим, которые, отражая в определенной мере особенности языка народа ушедших эпох, являются по сути фундаментом, основой изучения сложившейся к настоящему времени (и все же остающейся динамичной) системы современного языка. И в этом несомненная *актуальность, и практическая* значимость работ по поиску, исследованию и описанию письменных памятников различного характера и содержания.

Цель настоящей работы – попытаться определить значение некоторых слов-«экзотизмов», встречающихся в тексте одного из самых известных

старобелорусских памятников письменности «*Речи Ивана Мелешка, каштеляна Смоленскаго...*». Значение таких слов в тексте, на наш взгляд, настолько велико, что без их понимания трудно понять текст в целом, а в особенности иронический подтекст всего документа, благодаря которому памятник письменности характеризуется как политический памфлет

Материал и методы. Языковой материал для исследования извлечен из двух известных вариантов указанного памятника письменности, один из которых написан кириллицей и издан в 1865 году во втором томе "Актов, относящихся к истории Южной и Западной России", документ под № 158 [3]. Второй – исполнен латиницей и обнаружен нами в 8 томе труда М.Вишневого «История польской литературы» (1851 год). Анализ материала осуществлялся сравнительно-историческим методом с привлечением метода исторической лингвистической реконструкции.

Результаты и их обсуждение. Почти 170 лет назад М. Вишневский писал: «Очень интересным достоянием белорусского языка, а вместе с ним и народной белорусской речи 16 века, является «Речь Мелешки, каштеляна смоленского...» [2, с.480]. Действительно, в отличие от других известных нам памятников письменности, относящихся к этому времени, которые исполнены в рамках письменных церковно-славянских традиций и языковых клише, «Речь Мелешки...» отличается ярко выраженным насыщением текста народно-разговорной лексикой и свободной стилистикой устного разговорного жанра.

Кириллический текст этого памятника письменности (а многие исследователи склонны называть его литературным произведением) неоднократно становился объектом исследования историков, языковедов, палеографов. И все же отдельные его языковые элементы по-прежнему скрывают от современного читателя свое истинное значение. Такие элементы (лексические единицы, словосочетания) мы условно называем «экзотизмами», понимая под этим термином для данного случая использованные в тексте наименования предметов и явлений, характерных для жизни и быта белорусского народа в 16 веке. Эти слова и словосочетания, которые мы чаще называем историзмами и архаизмами, доносят до нас своеобразие и необычность быта и нравов эпохи.

Рассмотрим некоторые из таких языковых единиц. (По техническим причинам их графическое оформление упрощено).

Ногавицы. В тексте: «*Безь ногавиць ... гуляли*». В известных переводах текста слово *ногавицы* передается как «штаны». Однако поиск его значения по различным историческим словарям дает нам несколько иное значение. Так, в словаре «Старорусских слов» Ольги Ковалевой читаем: *Ногавицы* – узкие брюки или род обуви, сшитой наподобие голенищ, обычно ярко раскрашенные. В словаре Вл. Даля толкование этого слова отсутствует, но по прямой ссылке находим: «*У Кавказских Казаков так называются кожаные чулки; то же, что на Дону и на Урале – ичеги*». «Толковый сло-

варь русского языка» слово *ноговицы* объясняет так: «*Вид обуви, закрывающей только голени, без ступни*». Похожие пояснения находим и в других словарях. Таким образом, можно предположить, что автор «Речи Ивана Мелешки говорит о какой-то своеобразной форме брюк или обуви с высокими голенищами, которые плотно облегают икры ног. Эта пришедшая из западной Европы мода, не характерная белорусам, и является объектом критики автора.

Пижма. В тексте: «*Дорогимъ пижмомъ воняеть*». Все исследователи текста передают эту фразу без изменений и толкований. То же и в тексте на латинице («*Dorogim piżmot waniaiet*»). Между тем современному читателю, как правило, неизвестен запах «*пижмы*». Почему же он так неприятен автору текста?

В средневековой Европе и на территории Беларуси цветы пижмы (многолетнего травянистого растения) широко использовались в быту благодаря наличию в них большого количества эфирных масел. Название *пижма* заимствовано, вероятно, из польского «*piżmo*», в котором буквально обозначает мускус, биологический секрет острым, резким запахом. Мускус и сегодня активно используется в парфюмерии

Сукня. Казалось бы, достаточно понятное современному белорусу слово. «Слоўнік беларускай мовы» (1987) фиксирует это слово с пометой *разм.* (разговорное). «Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» (1996) подает только форму *сукенка*. Но и в этих и других словарях, как по грамматическим формам, так и по значению это слово определяется как «*Жаночае суцэльнае адзенне, якое апранаецца паверх бялізны*». Между тем в исследуемом тексте читаем: «*Давай же і^ему сукню хвалендышовую, корми же і^его тлусто*», из чего видно, что *сукня* соотносится с потребителем мужского рода.

Хвалендышовая. В этом прилагательном проявляется активная в белорусской народной речи замена не характерного славянам звука [ф] на [хв]. Изначально должно быть *фалендышовая* – искаженное сложное прилагательное, составленное из двух основ с буквальным значением ‘*лучшая из Лондона*’ – дорогая шерстяная ткань, производившаяся в Англии.

В варианте, изданном М. Вишневым, это словосочетание передается как «*suknia chwalen – dyfzowaja*», что, скорее всего, следует признать ошибкой переписчика или редактора.

Кони дрыганты. В известных нам современных переводах конь *дрыгант* переводится как *жеребец*, что подчеркивается и примером из текста: «*Какъ дрыгантъ коло кобыль*». Вместе с тем у В. Короткевича находим существенное уточнение: «*Вымершая белорусско-польская порода коней. Иноходцы белой, реже вороной масти (исключения были редки), в полосы и пятна, как леопарды*» (Дикая охота короля Стаха).

Заключение. К сожалению, до настоящего времени, несмотря на многочисленные попытки, еще нет удовлетворительного перевода текста «Ре-

чи Ивана Мелешка...» на современные русский и белорусский языки [4]. И среди многих объективных причин, с которыми продолжают бороться языковеды и историки, – отсутствие единого понимания значения некоторых понятий, отраженных в тексте, которые, по сути, превратились в исторические «экзотизмы». И их расшифровка – все еще среди приоритетных задач исследователей этого и исторического документа, и художественного произведения одновременно.

1. Курцова, В.М. Дыялектныя тэксты як крыніца па вывучэнні стану і дынамікі развіцця моўных з'яў у гаворках цэнтральнай дыялектнай зоны беларускай мовы / В.М. Курцова. Электронный ресурс. Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/languages/01072305_0.html#text. Дата доступа: 23.01.2023.

2. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России", собранные и изданные археографическою комиссией. Томъ второй. – Санктпетербургъ, 1865. – С. 188.

3. Wiszniewski, Michał. Historia literatury polskiej. Tom VIII / Michał Wiszniewski. – Kraków, 1851. – 504 с.

4. Вардомацкий, Л.М. «Речь Ивана Мелешки...»: проблемные места в текстах двух публикаций XIX века / Л.М. Вардомацкий // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова – 2022. – С.160-162. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/31641/1/160-162.pdf> (дата обращения: 23.01.2023).

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

*М.В. Василькова, К.А. Санденкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Когнитивная картина мира включает в себя как содержательное концептуальное знание о действительности, так и совокупность ментальных стереотипов, определяющих понимание и интерпретацию тех или иных явлений действительности. Богатство картины мира национального языка зависит от богатства всей культуры нации, её исторического опыта и религии.

Когнитивная картина мира трактуется З.Д. Поповой и И.А. Стернином как “совокупность концептов и стереотипов сознания, которые задаются культурой”. Принято различать языковую и художественную картины мира. Языковая картина мира включает в себя представления народа о действительности на определенном этапе развития, которые зафиксированы в единицах языка. Она используется как источник знания о национальном характере и менталитете определенного народа.

Менталитет складывается из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает представление человека об окружающем мире. Он включает в себя системы ценностей, стереотипные представления, нормы и образцы поведения, обычаи и традиции, имеющие как исторические, так и социальные корни.

Целью нашей статьи является выявление и систематизация пословиц и поговорок в немецком языке как источника отражения национального характера и менталитета.

Материал и методы. В процессе работы были использованы сравнительно-описательный метод и метод анализа. При написании статьи

мы опирались на труды таких именитых исследователей в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, как З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.А. Масловой, О.А. Корнилова.

Результаты и их обсуждение. У каждой культуры есть свои ключевые слова, или концепты. Чтобы считаться ключевым словом культуры, или концептом, слово должно быть общеупотребительным, частотным, быть центром семейства фразеологических выражений, пословиц, поговорок, названий популярных книг. Концепты – это ментальная проекция элементов культуры в сознание ее носителей, находящая свое выражение в языке. Концепт представлен в языковом сознании лексическими, фразеологическими, паремиологическими единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, речеповеденческими тактиками. Концепт – это то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, это то, посредством чего обычный человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на неё.

Рассмотрим пословицы и поговорки в немецком языке, которые отражают основные черты национального характера немецкого народа.

«Ordnung» (Порядок).

В немецких пословицах ярко отражается такая черта характера, как отношение к порядку. Эта черта выработана годами и является эталоном и гордостью немецкой нации. Она включает в себя такие качества, как порядочность, точность, корректность, аккуратность. Следующие пословицы демонстрируют данное отношение:

Frisch gewagt ist halb gewonnen. – Доброе начало полдела откачало.

Ochsen gehören auf den Acker und nicht aufs Rathaus. – Всяк сверчок знай свой шесток.

Wie man sich bettet, so liegt/schläft man. – Как постелешь, так и спать будешь.

«Arbeit» (Труд, работа).

В немецких пословицах нашло отражение отношение жителей Германии к труду, к ответственности за результат трудовой деятельности. Труд обеспечивает благосостояние человека. Существует целый ряд выражений и пословиц, в которых трудолюбие ставится в ряд особых заслуг, в то время как лень и небрежность в работе порицаются. Такое отношение к делу возникло из любви к порядку.

Wie die Arbeit, so der Lohn. – Какова работа, такова и плата.

Geduld bringt Rosen/Arbeit schlägt Feuer aus dem Stein. – Терпенье и труд все перетрут.

Ohne Fleiß kein Preis. – Без труда не выловишь и рыбку из пруда.

«Sparsamkeit» (Экономность).

Многие пословицы и поговорки иллюстрируют такую черту характера, как экономность, бережливость. Эта черта исторически сформирована, указывает прежде всего на аккуратное обращение с деньгами, точность и дотошность в расчетах.

Besser karg als arg. – Бедность не порок.

Allzuviel ist ungesund. – Хорошего понемножку.

In der allergrößten Not schmeckt die Wurst auch ohne Brot. – Нужда научит пироги есть.

«Pünktlichkeit» (Пунктуальность).

Пословицы и поговорки, отражающие данную черту характера немца, имеют как положительную, так и отрицательную коннотацию. С положительной стороны характеризуется человек, если он точен, грамотно распределяет свое рабочее и свободное время. Опоздания вызывают неприязнь, недоверие, отсутствие интереса к партнеру.

Nach getaner Arbeit ist gut ruhen. – Делу время, потехе час.

Sei eine Schnecke im Raten, ein Vogel in Taten. – Решай не торопясь, решив – не медли.

Wer nicht kommt zur rechten Zeit, der muss nehmen, was übrig bleibt. – Кто зевает, тот воду хлебает.

«Bildung/Ausbildung» (Образованность).

В общении в Германии принято демонстрировать свою образованность, начитанность, осведомленность. Существует большое количество пословиц и поговорок, где высмеиваются невежество, отсталость, неразвитость.

Man sieht uns nicht in den Magen, sondern auf den Kragen. – По одежке встречают по уму провожают.

Ein voller Bauch studiert nicht gern. – Сытое брюхо к ученью глухо.

Es flog ein Gänschen übern Rhein, und kam als Gickgack wieder heim. – Ворона за море летала, да ума не достала.

«das Gesetz befolgen» (Законопослушность).

Данная черта характера немцев является следствием строгого регламента и излишнего бюрократизма во всех сферах общественной жизни Германии.

Wo nichts ist, da hat selbst der Kaiser sein Recht verloren. – На нет и суда нет.

Der Ofen ist nicht für sich geheizt. – На чужой каравай рот не разевай.

Einmal ertappt ist hundertmal schuldig. – Один раз провинился, всю жизнь виноват.

Заключение. Таким образом, в пословицах и поговорках закреплён общественно-исторический и житейско-бытовой опыт народа. Лингвокультурное сознание, заключенное в этих формах, влияет и на характер народа, и на особенности отражения в языке. Изучение пословиц и поговорок может способствовать пониманию менталитета и национального характера носителей этого языка.

1. Кожемяко, К.С., Подгорная, Л.И. Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги / К.С. Кожемяко, Л.И. Подгорная. – СПб : Каро, 1997. – 192 с.

2. Маслова, В.А. Концепт как способ изучения культуры через язык / В. А. Маслова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2012. – № 14. – С. 20-25. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30828> (дата обращения: 20.01.2022).

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*И.А. Виноградов
Витебск, ВГАВМ*

Разработка и функционирование языка нормативно-правовых актов – одна из главных проблем юридической лингвистики. В настоящее время продолжается объединение правовых и лингвистических наук, так как право может влиять на сознание людей только при помощи языка. Право является регулятором отношений в обществе, в том числе благодаря точности и ясности юридического языка. Это и делает актуальным наше исследование.

Целью статьи является выявление особенностей лексики и терминологии юридического дискурса в сравнении с другими дискурсами.

Материал и методы. Материалом исследования является Уголовный кодекс Республики Беларусь. Метод исследования, который был использован в нашей работе: сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Термин – слово или словосочетание, которое используется для обозначения понятия. Согласно Большому юридическому словарю, “юридические термины – элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства” [1, с. 782]. В Уголовном кодексе Республики Беларусь используются три группы терминов по признаку “понятности” той или иной части населения:

1) *общеязычные термины* обозначают распространенные названия предметов, явлений, качеств, признаков, действий, используются в различных дискурсах; в юридическом дискурсе значение таких терминов может как полностью совпадать с общеязыковым значением термина, так и быть уже, чем значение общеупотребительного термина, в последнем случае таким терминам дается определение в нормативно-правовых актах, например, *свидетель, хулиганство, близкие родственники, начальник*;

2) *специальные юридические термины* разрабатываются законодателями для установления и поддержания правопорядка в обществе, используются для обозначения понятий только в юриспруденции, делятся на общеправовые и термины отдельных отраслей права; обладают особым правовым содержанием, например, *недонесение о преступлении; бездействие должностного лица; незаконный сбыт; незаконное вознаграждение; легализация средств, полученных преступным путем*;

3) *специальные технические термины* используются в том значении, которое имеют в соответствующей отрасли, например, *уничтожение или*

повреждение торфяников, нарушение порядка проведения трансплантации органов и тканей.

Среди словообразовательных моделей распространены такие модели, как образование от глагола существительного с абстрактным значением действия (*наказать – наказание, лишить – лишение, нарушить – нарушение, обвинить – обвинение, освободить – освобождение*); сложение слов (*боеприпасы, военнообязанные, военнослужащие*) для обозначения действия, положительных или отрицательных оценочных категорий, а также субъектно-объектных отношений в юридическом дискурсе.

Преимущество однословных терминов – их компактность. Если одновременно используется нескольких словообразовательных средств (*доначисление, подведомственность, воспрепятствование*), то однословные термины обладают некоторой тяжеловесностью.

Термин является главной частью системы понятий соответствующей области знаний (например, с термином *преступление* связаны термины *преступная организация, совокупность преступлений, преступный приказ, укрывательство преступлений*; с термином *предпринимательство* – *лжепредпринимательство, незаконная предпринимательская деятельность, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности*).

Термин – это не только символ понятия в юриспруденции, но также это средство установления объема понятия. Количественные и качественные характеристики понятия выражаются в термине, закрепляются в словарях и кодексах. Общеупотребительное слово переходит из общелитературного языка в юридический язык. Хороший термин наиболее полно выражает нормативное понятие. Плох тот термин, который неточно передает подлинное содержание понятия. На определенном этапе развития общественных отношений могут возникнуть противоречия между правом и жизнью из-за жесткой определенности термина.

Значение юридического термина закрепляется в его дефиниции, в которой отражены системные отношения между явлениями и объектами. Юридический термин – это конвенциональная единица, потому что наименование, содержание и дефиниция знака-термина условны, они возникают стихийно и только потом принимаются лингвистами и фиксируются в словарях, кодексах, справочниках.

Юридические термины имеют как объективный, так и субъективный характер. Объективизм юридической терминологии проявляется в том, что для регулирования процессов, действий, явлений повседневной жизни в терминологической системе используются общелитературные (а не выдуманные законодателями) слова для обозначения понятий, отражающих действительность. С другой стороны, ученые составляют юридические классификации терминов, основываясь, в том числе на своих субъективных представлениях об окружающей правовой действительности.

Юридическая терминосистема – устойчивая совокупность элементов, в которой поддерживаются необходимые для целостного функционирования взаимосвязи. Развитая система юридических терминов, обозначающих профессиональные понятия, необходимые для чёткого формулирования воли законодателей, – это важная часть юридического дискурса. Каждая отрасль законодательства имеет свою терминологию, более или менее специальную. В Уголовном кодексе Республики Беларусь используются термины не только из юриспруденции, но и из других сфер:

естественных наук: *атмосферный воздух, водные животные, вредители растений, генно-инженерные организмы, грибы, деревья, земельный участок, земля, кустарники, лес, окружающая среда, песчано-гравийные грунты, природная среда, радиоактивные материалы, растения;*

медицины: *аффект, болезнь, больное лицо, врачебная тайна, врачевание, заболевание, заражение, лечение, медицинская помощь, медицинские работники, микробиологические, биологические агенты, наркотические средства, одурманивающие вещества, органы, отправление, психотропные вещества, санитарно-эпидемиологические правила;*

общественных и политических наук: *бланк, возраст, военная служба, военнообязанный, воинский учет, всемирное наследие, выборы, государственная граница, государственные награды, государственные символы, государственный деятель, государство, гражданин, гражданство, депутат, дети, дипломатические представители, документы;*

технических наук: *атомная энергия, боеприпасы, взрывные работы, взрывоопасные предприятия, взрывоопасные работы, взрывоопасные цеха, взрывчатые вещества, водное судно, водозаборные сооружения, воздушное судно, двигатель, железнодорожный переезд, железнодорожный подвижной состав, железнодорожный транспорт, компьютерная информация;*

экономических наук: *акцизные марки, банкротство, валюта, вексель, деловая репутация, договорные обязательства, доход, драгоценные металлы и камни, имущество, индивидуальный предприниматель, конкуренция, кредит, кредитор, материальные ценности, налоги.*

Заключение. Юридическая терминология существенно отличается от терминологии других наук тем, что юридическая терминология теснее связана с общеупотребительной лексикой, чем терминология медицинских, технических наук.

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М. : ИНФРА, 1998. – 790 с.

ЧЕТВЕРТЫЙ И ПЯТЫЙ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОНИМИИ ВИТЕБЩИНЫ

В.М. Генкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Данная публикация логически завершает цикл работ, представляющих результаты исследования, которое было посвящено проблеме определения и характеристики основных исторических этапов, отражающих в диахроническом аспекте становление топонимной системы современного витебского региона. В двух предыдущих работах были описаны три первых этапа становления региональной топонимии, очерчены их временные рамки и определены наиболее яркие отличительные черты [1; 2].

Первый этап, начавшись в глубокой древности, приобрел черты завершенности приблизительно к началу IX века. Сегодня следы этой эпохи в большей степени запечатлелись в гидронимах, именующих крупные региональные и межрегиональные водные объекты, а также – опосредованно через гидронимию – в других типах топонимов (преимущественно в ойконимии). В силу того что в древности на территории региона отмечалось активное движение племен и народов, многие названия, формировавшиеся в ту эпоху, либо являются полностью неславянскими (финно-угорскими, балтскими), либо сохранили в своем составе субстратные корневые и/или аффиксальные элементы.

Диахронические границы второго этапа можно обозначить с большей долей вероятности, определив их как, соответственно, IX и XIV века. К этому полутысячелетнему промежутку относятся названия ряда наиболее значимых населенных пунктов, в частности таких, как *Полоцк* (первое летописное упоминание датируется 865 годом), *Витебск* (1021), *Орша* (1067). Поселения, возводимые преимущественно на берегах рек и крупных озер, часто получали отгидронимное название, которое сохраняет субстратную основу, хотя сам ойконим уже воспринимается как древнерусский в силу своих деривативных особенностей.

Третий этап (XIV – XVII столетия) вошел в историю как период активного формирования системы региональной комонимии. Наиболее значимая номинативная тенденция эпохи – антропоцентрический подход к процессу создания топонимов. Антропонимные основы, в принципе нехарактерные для первого этапа и малохарактерные для второго, становятся преобладающими в разных группах географических названий, особенно в комонимии и микропонимии. Характер таких основ обуславливает и соответствующий выбор топоформантов, среди которых в это время, естественно, превалируют суффиксы со значениями прямой посессивности и других оттенков принадлежности лицу, чье личное имя (прозвище, фамилия и т. д.) отражены в основе топонима. Это, в первую очередь, топофор-

манты следующих типов (приводим в последовательности, отражающей степень продуктивности в региональной ойконимии): 1) *-ова, -ева, -ава*; 2) *-іна, -ына*; 3) *-шчына (-оўшчына, -еўшчына)*; 4) *-ічы, -ычы* и другие. Данный этап можно охарактеризовать и как период становления системы названий с ярко выраженным белорусским национальным колоритом.

Цель данного исследования – продолжить хронологическое описание истории становления топонимии Витебщины, сосредоточив основное внимание на характеристике четвертого и пятого этапов.

Актуальность исследования обуславливается, в первую очередь, тем, что, несмотря на высокий уровень развития белорусской топонимики и наличие значительного числа исследований, историческая периодизация по-прежнему не относится к числу исследовательских приоритетов и остается, по сути, малоизученной.

Материал и методы. В качестве материала исследования были использованы топонимические, исторические и этимологические словари, энциклопедии, географические карты, исторические источники и ономастические научные публикации, а также личная картотека автора.

В процессе проведения исследования применялись общенаучные и частные методы: ареальный, семантический, этимологический, структурно-грамматический, исторический, стратиграфический.

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ позволил определить, что четвертый этап становления витебской топонимии исторически простирается от XVII столетия до начала 20-х гг. XX века. К его началу в целом завершились активные номинативные процессы и региональная топонимия уже приобрела выраженные системные черты. Дальнейшие изменения носили, скорее, спорадический характер или были обусловлены внешними факторами (политическими, изменением административных границ и др.). В XVII веке отмечались отдельные случаи полонизации белорусских топонимов, хотя они больше касались официальных вариантов названий, используемых в делопроизводстве и отражаемых на географических картах.

В 1802 году была образована Витебская губерния, что придало несколько иные географические контуры региону. Правда, новая территория не стала достаточно однородной в топонимическом плане.

Пятый этап хронологически в основном совпадает со временем существования Витебской губернии послереволюционного периода и (в дальнейшем) современной Витебской области, т. е. с советской и постсоветской эпохой существования региона. Говоря об этом времени, следует учитывать, что границы области несколько раз менялись и это само по себе приводило к изменению числа населенных пунктов. Сформированная в качестве единицы административно-территориального деления СССР Витебская губерния преобразована в Витебскую область 15 января 1938 года. Первоначальный территориальный контур области не оказался итоговым:

в ее состав позднее включались новые районы и сельсоветы (в частности, ранее входившие в состав Польши), и из ее состава исключались отдельные территории, передаваемые соседним областям.

Наряду с территориальными изменениями, происходившими в рассматриваемый период, нужно отметить еще два актуальных процесса. Во-первых, ярко проявляет себя тенденция к сокращению числа населенных пунктов. Их количество заметно уменьшается не только в результате событий Великой Отечественной войны, но и послевоенную эпоху: от 9007 в 1968 г. до 7785 в 1977 и 6458 в 2009 г. соответственно.

Во-вторых, обращают на себя внимание изменения в ойконимии, появившиеся в результате процесса переименований, характерного для советского времени с его стремлением к идеологизации системы имен и названий. Названия-идеологемы имели специфические черты, выделяющие новые ойконимы. Они, например, содержали прилагательное 'красный' в несвойственном исторической топонимии значении 'относящийся к революции, связанный с Советским строем, с Красной Армией' (*Красный Борец, Красные Будники, Красный Октябрь* и т. п.), а также другие лексемы этого смыслового ряда (*Первомайка, Первомайск, Советская, Октябрьский* и др.); советизмы нередко имели мемориальный характер (*Кировская, Ульяновка*) и т. д. Переименования, относившиеся, в основном, к двум периодам (первый – в 30-е гг., второй – в начале 60-х), к счастью, не были массовыми и не нанесли системного ущерба региональной топонимии.

Заключение. Четвертый этап формирования топонимной системы Витебщины, который происходил на протяжении от XVII до начала XX столетия, сменился пятым (последние сто лет существования региона). Оба этапа характеризуются невысокой степенью номинативной активности, что объясняется более ранним формированием основной части топонимической системы, относительно редким появлением новых населенных пунктов на территории региона.

На протяжении данного времени ойконимия претерпела несколько попыток искусственного вмешательства в ее системный характер, при этом не утратив свои специфических черт и культурно-исторического национального характера. Кроме того, для последних этапов характерно снижение числа поселений, особенно актуальное для военного и послевоенного периодов.

1. Генкин, В. Начальные этапы формирования топонимии Витебщины / В.М. Генкин // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. / Витеб. гос. ун-т ; Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. С. – 207 – 209. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26943> (дата обращения 30.01.2023).

2. Генкин, В. М. Третий этап формирования топонимии Витебщины / В. М. Генкин // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. С. – 166 – 167. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31644> (дата обращения 30.01.2023).

ОБРАЗ МАТЕРИ В РАССКАЗАХ ЛУ СИНЯ «ЗАВТРА» И Л. АНДРЕЕВА «ВЕЛИКАН»

А.А. Гладкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Компаративное литературоведение – перспективная область современных филологических исследований, в русле которой приобретает особое звучание исследование взаимовлияний русской и китайской литератур. Творчество китайского писателя Лу Синя испытывало не себе влияние русской литературы, в частности, писатель наследовал традициям Н. Гоголя, назвав своё первое произведение «Записки сумасшедшего», переводил рассказы Л. Андреева и В. Гаршина. Отмеченное влияние Л. Андреева на творческий метод Лу Синя рассмотрено на примере рассказов «Великан» (1908) и «Завтра» (1920), что позволяет выявить общие темы и способы реализации авторской идеи в художественном тексте. Цель работы – определить приёмы создания образа матери в рассказах Л. Андреева «Великан» и Лу Синя «Завтра».

Материал и методы. Материалом для исследования послужили рассказы Л. Андреева «Великан» и Лу Синя «Завтра». Методы исследования: культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Изучением творчества Лу Синя в советское время занимались учёные и переводчики Л. Эйдлин, Л. Позднеева, Н. Федоренко, В. Алексеев, В. Рогов, А. Шпринцин, В. Семанов и другие. Среди китайских специалистов свой вклад в изучение творчества Лу Синя внесли Чи Жуй, Синь Лин, Ян Синь, Ду Вэй, Ли Яньмин. В современном литературоведении заметен интерес к сопоставлению творчества Лу Синя с литературным наследием Н.В. Гоголя, А.П. Чехова [5], активно изучается общекультурное значение произведений Лу Синя в России [3], [4]. Авторитетный советский синолог и переводчик китайской литературы Л. Эйдлин указывал на закономерное обращение Лу Синя к творчеству Л. Андреева, *«писателю пристального, а иной раз даже чрезмерного внимания к душевным переживаниям, передающего чувствительность оголённой души»* [2; с. 8].

Рассказом открытого трагизма можно назвать «Завтра» Лу Синя. Сюжет произведения прост и глубоко трагичен: в провинциальном городке Лучжэн у вдовы Шань умирает трёхлетний сын. Убедившись, что все способы помощи ребёнку исчерпаны (*«в храме жребий тянула, обет принесла, домашними надобьями напоила... ничего не помогло»* [2; с. 58]), измученная мать несёт малыша к доктору, затем в аптеку, потом домой. Автор начинает рассказ, используя деталь – замолкнувшую прялку хозяйки дома: *«Вот уже несколько дней, как смолкла прялка вдовы Шань»* [2; с. 58]. Остановлено прядение, долгая монотонная работа, которая спасает мать и ребёнка от нужды и может ассоциироваться с нитью жизни. Невольно воз-

никает предчувствие трагического исхода сюжетной истории. Показательно, что несколько раз в тексте Лу Синь повторяет фразу «Вдова Шань была женщиной простой, тёмной», что указывает не только на социальное положение женщины, но также говорит о безмерности страдания героини: ради спасения мальчика Шань действует решительно, но спасение не приходит. На первый взгляд кажется, что молодая мать находится в окружении людей, своих соседей, которые проявляют заботу о женщине: бабушка Ван Цзю интересуется здоровьем мальчика, после его смерти она «раздобыла два юаня», чтобы приготовить угощение для помощников, помогает найти гроб, местный житель по прозвищу Синяя Шкура, завсегдатай кабачка, сопровождает вдову Шань домой, неся её сына на руках. Однако Лу Синь, используя приём почти дословного повтора фрагмента текста («поскольку в Лучжэне ещё жили по старинке, то сразу после стражи все разошлись по домам и легли спать»), показывает читателю, что на самом деле посторонних людей мало трогает чужое горе: их забота проявляется скорее по обязанности, что ещё больше подчёркивает одиночество героини в мире, ограниченном малым пространством Лучжэня. Смерть ребёнка ничего не меняет в этом мире, жизнь в котором по-прежнему идёт своим чередом, и только материнское сердце обречено носить в себе боль утраты до конца дней.

В рассказ введён мотив сна героини: только уход в мир иных, надрейальных образов способен на время дать облегчение страдающей душе молодой матери и подарить встречу с сыном. Женщина вспоминает, что сын мечтал вырасти и стать, как отец, торговцем пельменями. Это воспоминание усиливает трагизм, подчёркнутый ощущением пустоты в пространстве комнаты и одиночества в душе Шань. Сочувствие писателя своей героине проявляется в финале истории, когда вдова, наконец, засыпает, обретая некоторое облегчение, а тёмная ночь «мчалась сквозь тишину, будто стремясь поскорее превратиться в ясный день» [2; с. 64].

Литературовед Л. Эйшлин предполагал, что Лу Синь был знаком со многими произведениями Л. Андреева, очевидно, и с литературным эскизом «Великан», который имеет сходный мотив утраты матерью ребёнка. Как правило, исследователи подчёркивают автобиографическую основу рассказа, связывая его появление с тем фактом, что умерла супруга писателя, его трагическое мироощущение усилилось.

Особенностью композиции рассказа является отсутствие экспозиции. Повествование начинается со слов матери, обращённых к умирающему сыну, она рассказывает маленькому мальчику о большом смешном и глупом великане, который совсем нестрашный. Создавая образ смешного героя, мать успокаивает ребёнка, отвлекает его от темноты, которая надвигается и может быть прочитана как небытие. Фонарь, который даёт луч света в тёмную комнату, будет светить и завтра, но ожидание «завтра» пугает женщину, в тексте это показано через её реплику «Боже мой, завтра!». Героиня понимает, что «завтра» для её сына уже не будет, впереди только

отчаяние и страшное горе, но пока есть смешной фонарь за окном и смешной большой великан.

Мысль матери вращается вокруг простых образов, понятных её малышу, сказка женщины монотонна, она сочиняется на ходу с целью отвлечь, удержать словами мальчика рядом, сделав последние мгновения его жизни светлее. Л. Андреев использует в эскизе приём контраста, когда мать, понимая, что дни её сына сочтены, тем не менее, говорит ему о долгой жизни: *«Вот теперь он маленький, и жизнь его маленькая, а потом он вырастет большой, как великан, [...] и жизнь у него будет большая, светлая, прекрасная. Он будет добрый, и умный, и сильный, как великан...»* [1]. Завершается рассказ упоминанием о том, что в соседней комнате слушает слова женщины и плачет отец мальчика. Минимум художественных средств выразительности, краткость повествования пробуждают читательское сочувствие, «дорабатывание» сюжета, в котором не обозначены детали. Есть только сказка матери над умирающим сыном, которая вбирает в себя все разбившиеся надежды, невозможную боль материнского сердца, отчаяние, которое нельзя показать, поддерживая уход малыша и делая его по возможности светлым и лёгким.

Заключение. Таким образом, компаративный анализ рассказов Лу Синя «Завтра» и Л. Андреева «Великан» позволяют говорить о тематической близости, однако, писатели используют разные приёмы для трансляции истории читателю: Лу Синь прибегает к помощи художественной детали, повторам, его рассказ охватывает несколько других микротем (одиночество человека в мире, безразличие людей, их отстранённость, бедность и неустроенность, тема детства). Л. Андреев мастерски создаёт короткий рассказ, не прибегая к традиционным художественным приёмам. Сближает писателей сочувствие материнскому горю и утверждение гуманизма как высшей ценности цивилизации.

Как отмечает В.Г. Шилина, *«уроки русской классики полезны и сегодня для читателей всех возрастов»* [6; с. 233]. Можно с полным правом добавить, что и русская, и китайская литература продолжают отражать важнейшие проблемы бытия, развивать эмпатию, способствовать духовному совершенствованию читателя.

1. Андреев, Л. Великан / Л. Андреев // <http://andreev.org.ru/biblio/Rasskazi/Velikan.html> Дата обращения: 22.01.2023.
2. Лу Синь Избранные произведения. Пер. с кит. / Лу Синь. – М.: Худож. лит., 1981. – 422 с.
3. Михайлова М.В., Шэ Сяолин Лу Синь в России / М.В.Михайлова, Шэ Сяолин // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. – 2015. – Т.15. – Вып.4. – С. 85-90.
4. Серебряков, Е., Родионов, А. Постигание в России духовного и художественного мира Лу Синя / Е. Серебряков, А. Родионов // Проблемы литератур Дальнего Востока V Междунар. Научная конф.: сб. материалов : в 3 т. – СПб., 2012. – С. 10.
5. Ши Шаньшань Прототип рассказа Лу Синя «Родина» - рассказ Чехова «Мужики» / Ши Шаньшань // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т.22. – №1. – С. 198-203.
6. Шилина, В.Г. Проблема поколений в русской литературе XIX века / В. Г. Шилина ; науч. рук. А. А. Гладкова // XVI Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Т. 2. – С. 231-233. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/35275/1/231-233.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕКВЕСТИВНОЙ ИНТЕНЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Е.Н. Горегляд
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Речевое поведение является одним из важнейших социальных действий, которые характеризуют личность. Выбирая необходимый тип речевой стратегии, коммуниканты (а особенно адресант как инициатор речевого взаимодействия) могут ориентироваться на известную классификацию Дж. Серля, который различал следующие основные группы речевых актов: репрезентативы (информативные речевые акты, или сообщения), директивы (предписывающие речевые акты), комиссивы (речевые акты принятия обязательств), экспрессивы (речевые акты, выражающие психологические состояния), декларативы (связанные с проявлением влияния, осуществлением власти и с вынесением оценок) [5].

Цель нашего исследования – рассмотрение одного из способов вербального обозначения директивности в русском языке.

Материал и методы. Анализ произведен на основании лексикографического материала [6]. Нами применялась комплексная методика исследования, включающая метод компонентного анализа, метод наблюдения, а также использовались приемы интерпретации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Директивы являются выражением волеизъявления адресанта и направлены на регулирование деятельности адресата [3]. Директивный речевой акт представляет собой «попытки ... со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» [5]. Выстраивая собственную коммуникативную тактику и стратегию, адресант может воздействовать на адресата при помощи как невербальных средств, так и речи. Поэтому в ряде случаев правильнее говорить о речеповеденческих директивных актах [1]. Приоритетность позиции адресанта, характер и степень воздействия на собеседника обуславливают дифференциацию директивных речевых актов на прескриптивные (приказ, инструкция, распоряжение, запрещение), реквестивные (просьба, мольба), суггестивные (совет, предложение, предупреждение).

Основным средством маркирования интенции говорящего является перформативный глагол, обозначающий конкретное речевое намерение, а также глагольные фразеологизмы с императивной семантикой и некоторые речевые клише, приобретающие иллокутивную силу директива в силу конвенциональной регламентированности.

Реквестивный речевой акт обозначает побуждение к действию, совершаемому в интересах адресанта [2; с. 15]. Однако трактовать позицию говорящего как однозначно приоритетную в данном случае нельзя, т.к. успешность реквестивного речевого акта определяется и позицией адресата.

В лингвистической прагматике основным реквестивным речевым актом является просьба (приглашение и мольба рассматриваются нами как варианты реализации просьбы). Глаголы, формирующие синонимические ряды с доминантой *просить*, объединяются значением «обращаться к кому-либо с просьбой, побуждая к ее выполнению».

В зависимости от характера и формы изложения просьбы в русском языке формируются несколько синонимических глагольных рядов. Первый конструируют реквестивы-супплицивы (от лат. *supplicare* – умолять) *упрашивать* – *молить* – *умолять* – *заклинать* (перен.). Они объединяются значением «просить усиленно, страстно». При этом данные лексемы не всегда взаимозаменяемы в контексте, что обусловлено как их семантикой, так и грамматическими особенностями: глаголы *заклинать* и *молить* – одновидовые имперфективы. Лексема *заклинать* имеет значение «просить во имя чего-либо высокого», глаголы *молить* – *умолять* употребляются в значении «просить страстно, зачастую униженно». Все названные глаголы обычно требуют объектного инфинитива: *Виновато глядел на людей, глазами молил их простить его, а говорить ничего не говорил* (Астафьев). Отличительным признаком мольбы является наличие конкретных пресуппозиций: нежелания адресата совершить действие, к которому побуждает его адресант, и присутствие мощного мотива у говорящего, который стремится преодолеть сопротивление собеседника, используя при этом различные коммуникативные тактики (убеждение, настаивание).

Значение просьбы с оттенком убеждения присутствует в семантической структуре глаголов *упросить* – *умолить* – *умаслить* (перен., разг.). Префикс *у-* в данном случае привносит значение доведения действия до требуемого результата.

Второй ряд составляют глаголы *кланяться* (перен.) – *клянчить* (прост.) – *выпрашивать* – *попрошайничать* (разг.) – *вымаливать* – *цыганить* (прост.) – *канючить* (прост.). Их объединяет значение «побуждать кого-либо дать, предоставить что-либо». В качестве зависимого компонента при данных глаголах часто выступают существительные со значением «деньги», «вещи». От компонентов предыдущего синонимического ряда их отличает оттенок назойливости, надоедливости, униженности.

Третий синонимический ряд конструируют глаголы *требовать* – *настаивать* – *наседать* (перен.). Основное их значение – «просить выполнить что-либо в настойчивой или категорической форме», что дает основание в определенном контексте рассматривать данные лексемы как прескриптивные: *Борис Андреевич вежливо, но твердо настоял на необходимости возвратиться домой* (Тургенев). К этому ряду примыкает несвободное сочетание *пристать с ножом к горлу*, а также лексемы *вымогать* (в случае, когда речь идет о деньгах) и *запрашивать* – *затребовать* – *вос-требовать*, принадлежащие официальной речи.

Глаголы *предлагать* – *приглашать* – *звать* идентифицируются значением «предлагать кому-либо сделать что-либо» и совмещают в своей семантической структуре признаки реквестивов и суггестивов. При этом действие, к которому побуждается адресат, часто связано с осуществлением / прекращением передвижения, что в структуре составного глагольного сказуемого маркируется формой инфинитива: *Бахчев в пригласил меня приехать к нему на обед* (Достоевский).

Все значения реквестивных глаголов покрываются значением лексемы *просить*. Наличие определенных пресуппозиций может изменить уровень категоричности директива и переводит глагол из разряда реквестивных в прескриптивные или суггестивные. Характерно, что возвратная форма глагола-доминанты – *проситься* и ее синоним *отпрашиваться* (разг.) обозначают действие, производимое субъектом в своих интересах. Императивность сохраняет также глагол *отпрашивать* (разг.) в значении «побуждать дать разрешение кому-либо на что-либо».

Заключение. Влияние вербальной информации на поведение адресата формируется в результате взаимодействия ряда языковых и неязыковых факторов, включенных в акт коммуникации. Степень директивности в реквестивных речевых актах может быть от близкой к нулю до достаточно высокой, что зависит от интенционального состояния говорящего и уровня его отношений с собеседником.

Все реквестивы характеризуются бенефактивностью – соответствием интересам одного из коммуникантов. Основная иллокутивная цель любого реквестивного речевого акта – побудить собеседника произвести / не произвести какое-либо действие. Однако сила иллокуции у реквестивов различна. Учет семантической наполненности лексем позволит наиболее точно идентифицировать тип маркированного ими речевого акта и выбрать оптимальный вариант реагирования.

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Беляева, Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 167 с.
3. Горегляд, Е. Н. Языковые средства реализации директивности в рекламном тексте / Е. Н. Горегляд // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г.. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 213-215. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26946> (дата обращения: 27.01.2023).
4. Клоев, Е.В. Речевая коммуникация / Е. В. Клоев. – М. : ПРИОР, 1998. – 224 с.
5. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов // НЗЛ. (Теория речевых актов). – М. : Прогресс, 1986. – С. 151 – 169.
6. Словарь русского языка (в 4-х томах) / М. П. Алексеев [и др.]; гл. ред. А. П. Евгеньева. – М. : Русский язык, 1985 – 1988.
7. Теория и практика коммуникации : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальности 1-2 80 11 Языкознание / сост.: Е. Н. Горегляд ; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Фак. гуманитаристики и языковых коммуникаций, Каф. языкознания. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 84 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36210> (дата обращения: 28.01.2023).

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА НЕЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ

*Л.Д. Грушова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время имеет большое значение иноязычное образование, которое выступает в качестве важного инструмента успешной подготовки компетентных специалистов, способных участвовать в профессиональной и иноязычной межкультурной коммуникации.

Цель работы – теоретическое обоснование применения компетентностного подхода в формировании компетентной личности студентов неязыкового профиля, способных участвовать в иноязычной межкультурной коммуникации.

В статье рассматривается актуальность компетентностного подхода в формировании компетентной личности будущего специалиста неязыкового профиля, владеющего иностранным языком, и способного участвовать в профессиональном и межкультурном общении в современных условиях. На государственном уровне в нашей стране актуальность компетентностного подхода закреплена в 91 статье Кодекса об образовании [1].

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили труды ученых в области компетентностного и тесно связанного с ним личностно-ориентированного подходов, а также результаты практических занятий со студентами неязыкового профиля. Объектом нашего исследования были студенты первого курса сборных групп, изучающие дисциплину «Иностранный язык (немецкий)» по программе «Иностранный язык (Общее владение) (немецкий)» на неязыковых факультетах. В ходе исследования применялись методы: обобщение опыта ведущих педагогов и методистов, интерактивные методы в обучении иностранному языку, методы сравнения, сопоставления, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Современному обществу нужны эрудированные, компетентные специалисты, владеющие иностранным языком, способные участвовать в профессиональной и иноязычной межкультурной коммуникации. Ряд ученых разграничивает понятия «компетентность» и «компетенция». Так, Э.Ф. Зеер понимает «компетентность» как «совокупность знаний, умений, опыта, отражения в теоретико-прикладной подготовленности к их реализации в деятельности на уровне функциональной грамотности» и считает, что «компетенция» «объединяет в себе интеллектуальную и навыковую составляющие результата образования, интегрирует близкородственные умения и знания, относящиеся к широким сферам культуры и деятельности» [2].

В рамках компетентностного подхода в обучении О.А. Митусова также сравнивает компетенции с умениями, навыками и способностью совер-

шать действия. И.А. Зимняя характеризует компетенции, как «готовность», «умение продемонстрировать», «владение приемами», «коммуникабельность» и пр. А.А. Миролюбов отдает предпочтение взаимосвязанным компетенциям: языковой (лингвистической), речевой, коммуникативной...», позволяющим «...осуществлять реальное общение...», а И.Л. Бим – иноязычной коммуникативной компетенции, как важных составляющих в формировании компетентного специалиста.

Таким образом, компетенция – это комплекс операций и действий, взаимосвязанных знаний, умений, навыков, способностей, активности, самостоятельности и других свойств личности в принятии решений.

По нашему мнению, выпускникам неязыковых специальностей необходим набор компетенций, таких как: *информационные компетенции*, позволяющие работать с огромным потоком информации в условиях информатизации и компьютеризации общества; *личностные компетенции*, предполагающие познавательную, интеллектуальную активность, самостоятельность в выборе языковых средств; *коммуникативные компетенции*, связанные с формированием умений, позволяющих участвовать в речевом общении и *культурологические компетенции*, направленные на установление в процессе обучения иностранному языку равноправия языков и культур и на формирование способности к иноязычной межкультурной коммуникации.

«... В системе приоритетов при обучении иностранному языку (ИЯ) на первый план выдвигается личностный потенциал...» [3]. Ученые О.А. Беляева, И. А. Бим, Е.В. Бондаревская, А.Н. Леонтьев, В.В. Рубцов, В.В. Сериков, Е.Н. Степанов, И.С. Якиманская и другие посвятили свои исследования проблемам переориентации обучения на личностно значимый, субъективно-личностный характер и занимаются вопросами личностно-ориентированного обучения.

«... Большинство педагогов понимают важность и необходимость такого подхода, где акцент смещается от прилежного выполнения заданий к становлению активной позиции, к развитию эмоционально-чувственной сферы личности в процессе обучения иноязычному общению, а также к стремлению развиваться и совершенствоваться» [4; с. 107–108].

Задача преподавателя иностранного языка раскрыть внутренние (*дремлющие*) резервы у каждого студента, стимулировать его к проявлению себя как творческой личности. Для этого необходимо поддерживать интерес к изучению иностранного языка. Интерес вызывается работой над текстовым материалом, благодаря которому происходит знакомство студентов с историей, культурой, менталитетом, мировосприятием представителей страны изучаемого языка.

Так, в процессе работы над текстами прививается толерантное отношение к чужой (иной) культуре, истории, уважение к другому образу жизни и в то же время обращается внимание на необходимость оценки своей культуры и истории.

Следует отметить, что в нынешней, сложившейся в отношении Республики Беларусь и России, непростой обстановке целесообразно обратить более пристальное внимание на тему патриотизма. Созвучно «Году исторической памяти» в новую программу «Иностранный язык (Общее владение) (немецкий)» была введена лексическая тема «Никто не забыт, ничто не забыто».

Изучение данной темы является благодатной средой для преподавателей иностранного языка в плане формирования у студентов неязыковых специальностей выше указанных компетенций, и, прежде всего, информационных, личностных и коммуникативных. В связи с ограниченным количеством аудиторных часов, отведенных на изучение этой лексической темы и необходимостью включения студентов группы в коммуникативный процесс, нами используется метод проектов, который способствует раскрытию личностного потенциала каждого студента.

Так, на начальном этапе организации предстоящего проекта, большая роль отводится преподавателю, который продумывает задания для проекта с тем, чтобы направить самостоятельную работу студентов в нужное русло и помочь им с минимальной затратой времени подготовиться к проекту.

Например, студенты получают задания:

– Первое задание: Познакомьтесь с разнообразными темами, которые могут быть включены в проект. Подумайте, какая тема Вам наиболее интересна и близка?

– Второе задание: Сделайте подборку списка литературных источников. Используйте различные средства СМИ (интернет, газеты, архивные материалы, видеоматериалы, статьи и пр.);

– Третье задание: Найдите материал о партизанском движении на Витебщине. Приведите в качестве примера имена участников-героев (например, сведения о партизане Батьке Минае);

– Четвертое задание: Сделайте подборку очерков о ВОВ, воспоминаний или записей воспоминаний очевидцев трагических событий;

– Пятое задание: Найдите материалы военных фото- и кинооператоров о событиях военных лет;

– Шестое задание: Найдите факты геноцида белорусского народа с указанием места, года, количества погибших и пр.;

– Седьмое задание: Как белорусский народ чтит память о погибших в годы ВОВ? Найдите сведения о мемориалах: «Хатынь», «Красный Берег», «Тростинец», «Яма» и др.; Найдите выступление президента Республики Беларусь – А.Г. Лукашенко на митинге-реквиеме в Хатыни «Иди и смотри!» (21 марта 2021 г.);

– Восьмое задание: Используйте слова-опоры/подсказки: памятные доски, скульптурные композиции, почетные знаки (например, «Товарищ, остановись!»), различных акции (например, «Капсула времени») и пр.;

– Девятое задание: Подготовьтесь к защите проекта! Продумайте форму представления вашего выступления (газета, послание будущему поколению, видео презентация с мультимедийным оформлением, реферат).

Использование метода проектов на занятиях по иностранному языку решает задачи развития у студентов умений и навыков осуществления поисковой работы, аналитической обработки информации, сравнения, сопоставления, обобщения информации и способствует формированию у них информационных компетенций.

Работа над проектом способствует раскрытию личностного творческого потенциала каждого студента, выражению критического мышления, развивает умения самостоятельной, парной и групповой работы, навыки самовыражения, самоанализа и формируют личностные компетенции.

На завершающем этапе работы над проектом наиболее ярко проявляются коммуникативные компетенции, обеспечивающие возможность участия студентов – будущих специалистов, в иноязычной межкультурной коммуникации.

Заключение. Таким образом, используемые на занятиях по иностранному языку материалы исторической, культурологической направленности, делают изучение иностранного языка более привлекательным, а применение метода проектов, а также ролевых игр, викторин, дискуссий способствует формированию целого ряда компетенций, необходимых для будущих специалистов неязыкового профиля.

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=387/&pro=hk1100243>. – Дата доступа: 10.02.2021.

2. Зеер, Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентный подход / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Э. Э. Сыманюк // Образование и наука. Известия УРО РАО. – 2005. – № 3 (27). – С. 42- 52.

3. Полат, Е. С. Разноуровневое обучение / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. 2000. – № 6. – С. 6–11.

4. Турковская, Е. В. Возможности личностно-ориентированного подхода в формировании иноязычной коммуникативной компетенции учащихся / Е. В. Турковская // Веснік ВДУ. – 2019. – № 3(104). – С. 10–111. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19098> (дата обращения: 01.02.2023).

ГРАФІЧНЫЯ І АРФАГРАФІЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ БЕЛАРУСКАМОЎНАГА НЭЙМІНГУ Ў СФЕРЫ ГАНДЛЮ І ТУРЫЗМУ

*А.С. Дзядова, В.Ю. Радзюль
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Беларускамоўны нэймінг – адносна новая з’ява ў сучасным маркетынгу, для якой уласціва выразная тэндэнцыя “прывязаць” камерцыйныя назвы да тых ці іншых беларускіх рэалій [1; с. 394]. Гэта звязана найперш з жаданнем спецыялістаў у сферы рэкламнага бізнесу выдзеліцца, заявіць пра сябе нейкім нетрадыцыйным, арыгінальным спосабам, у тым ліку і дзякуючы прадуманым беларускамоўным назвам тых ці іншых камерцыйных аб’ектаў.

Актуальнасць нашага даследавання абумоўлена рознымі фактарамі, у тым ліку значнай увагай сучасных лінгвістаў да нэймінгу як часткі духоўнай культуры народа і паказчыка функцыянальных магчымасцей мовы, а таксама недастатковай распрацаванасцю тэрміналагічнай сістэмы нэймінгу і адсутнасцю поўнай характарыстыкі беларускамоўнага анамастыкону ў сферы гандлю і турызму.

Мэта артыкула – выявіць і ахарактарызаваць графічныя і арфаграфічныя асаблівасці беларускамоўных назваў гандлёвых і турыстычных аб'ектаў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі больш за 200 беларускамоўных намінацый гандлёвых прадпрыемстваў, устаноў санаторна-курортнага тыпу, аграсядзіб і інш. Адбор матэрыялу для даследавання праводзіўся метадам суцэльнай выбаркі на аснове інфармацыі, прадстаўленай у інтэрнэт-крыніцах. Крыніцамі адбору матэрыялу для аналізу паслужылі інтэрнэт-рэсурсы <https://belretail.by>, <https://orgpage.by>, www.relax.by, www.usadba.by. Асноўнымі метадамі выступаюць апісальны і статыстычны метады, а таксама метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. У параўнанні з рускамоўнымі назвамі спектр беларускамоўных нэймаў, якія функцыянуюць у сферы гандлю і турызму, не такі шматлікі. Тым не менш выкарыстанне беларускамоўных эргонімаў у гэтай сферы, несумненна, надае назвам розных камерцыйных аб'ектаў спецыфічную нацыянальна-культурную афарбоўку і ва ўмовах дамінавання рускай мовы ў працэсе нэймінгу розных бізнес-аб'ектаў Беларусі нясе ў сабе арыгінальнасць, непаўторнасць і “непадобнасць” да іншых ўстаноў у сферы гандлю і турызму, своеасаблівую “моўную экстравагантнасць”. Як правіла, мілагучныя беларускамоўныя нэймы са станоўчай канатацыяй выклікаюць да сябе павышаную цікавасць з боку наведвальнікаў.

Характарызуючы графічныя і арфаграфічныя асаблівасці беларускамоўных нэймаў, якія выкарыстоўваюцца ў нашай краіне ў сферы гандлю і турызму, хацелася б звярнуць увагу на тое, што абсалютная іх большасць аформлена кірыліцай. Між тым дастаткова часта для стварэння сучаснага і “нечаканага” эргоніма намінатары выкарыстоўваюць элементы лацінскай графікі, бо паняцце “замежны” асацыіруецца ў многіх з нас часцей з якасным таварам ці паслугай, найноўшымі тэхналогіямі і апошнімі распрацоўкамі. У адпаведнасці з “моўнай модай” і патрабаваннямі рэкламнай камунікацыі намінатары імкнуцца стварыць незвычайную назву з выкарыстаннем элементаў графічнай трансфармацыі, якія дапамагаюць эргоніму выконваць атрактыўную і рэкламную функцыі.

Сярод даследаваных беларускамоўных эргонімаў звяртаюць на сябе ўвагу дзве групы найменняў, у якіх выкарыстана лацінская графіка: 1) беларускія словы, цалкам напісаныя лацінкай (адваротная транслітарацыя); 2) асобныя графемы кірыліцы, якія ўкараняюцца ў напісанне лацінкай ці, наадварот, графемы лацінцы ўкараняюцца ў кірылічнае напісанне (падвойная графіка).

Адваротная транслітарацыя найбольш часта назіраецца ў кароткіх эргонімах, бо невялікія па колькасці літар словы, запісаныя лацінкай, хутка чытаюцца, лёгка ўспрымаюцца і запамінаюцца спажывцом, а таму дастаткова папулярныя сярод намінацый. Такімі эргонімамі з’яўляюцца, напрыклад, назвы крамы кавы *Krama Kava* (г. Орша), крамы садовай мэблі *Siadziba* (г. Мінск), студыі інтэр’ернага друку *Arthata* (г. Мінск), крамы кветак *Vetka-kvetka* (г. Мінск) і інш. Няцяжка заўважыць, што прыведзеныя эргонімы з’яўляюцца матываванымі, бо яны прама ці ўскосна звязаны з тымі ці іншымі аб’ектамі продажу.

Акрамя таго, у першай групе намінацый сустракаюцца і неінфарматыўныя нэймы, напрыклад: крама адзення *Poshuk* (г. Мінск), крама сувеніраў *Zorka Venera* (г. Мінск), крама ўпрыгожванняў *VERSHY KRAMA* (г. Мінск). Такія найменні з’яўляюцца дастаткова арыгінальнымі і самабытнымі, яркімі і запамінальнымі, аднак не паведамляюць патэнцыйнаму спажывцу ніякай інфармацыі пра характар дзейнасці арганізацыі.

Падвойная графіка сярод даследаваных намінацый сустракаецца радзей, напрыклад, у назве бімаркету *VĚSKA* (г. Мінск). Акрамя таго, дадзены прыклад дэманструе ў якасці графічнай асаблівасці стылістычнае выкарыстанне вялікіх літар. Адзначым, што ўжыванне вялікіх літар для выдзялення любога фрагмента эргоніма сустракаюцца даволі часта, ствараючы па-свойму цікавы і эфектны “знешні выгляд” нэйма. Напрыклад, крама адзення *Мой Модны Кут* (г. Мінск), аграсядзіба *НебаКрай* (Пастаўскі раён) і інш.

Частковае замяшчэнне графічнай абалонкі беларускамоўнай лексічнай адзінкі амафанічным лацінізаваным фрагментам, што можа выступаць як самастойнае слова, з дапамогай якога выдзелены фрагмент не толькі прадстаўляе эргонім графічна, але і надзяляе яго дадатковым сэнсам, дазваляе намінатару і затым адрасату ствараць мноства дадатковых канатацый і асацыяцый. Напрыклад, назва крамы мясной прадукцыі *YESuji* (г. Мінск, г. Брэст) і інш.

Сярод даследаваных эргонімаў сустракаецца яшчэ адзін від графічнага прыёму, які атрымаў назву сінграфемікі і заключаецца ў выкарыстанні арфаграфічных і пунктуацыйных знакаў у назве. Спецыфічнай адметнасцю эргонімаў з такім відам графічнай дэканструкцыі з’яўляецца адсутнасць звыклых для любога носбіта мовы пунктуацыйных патрабаванняў: знакі прыпынку могуць знаходзіцца ў пачатку ці сярэдзіне слова, у сувязі з чым яны становяцца неад’емнай часткай эргоніма. Напрыклад, назва крамы дэкору *К.РАМА* (г. Кобрын).

Камп’ютарызацыя і інфарматызацыя сучаснага грамадства прыводзяць да павелічэння попыту на выкарыстанне інтэрнэт-знакаў у паўсядзённым жыцці. У сувязі з чым гэтыя сімвалы актыўна ўдзельнічаюць і ў нэймінгу. Так, найбольш частотным элементам з’яўляецца дамен “by”. Напрыклад, крама падарункаў і сувеніраў носіць

назву *Padarunak.by* (г. Мінск), крама адзення называецца *Канцэпт-крама ВУ* (г. Мінск) і інш.

Акрамя таго, у даследаваных намінацыях сустракаецца такая графічная асаблівасць, як выкарыстанне іншамоўных друкарскіх знакаў у якасці злучальных элементаў слоў, у тым ліку амперсанда – графічнага скарачэння лацінскага злучніка *et* (бел. *i*). Гэта можна праілюстраваць на прыкладзе назвы крамы прадуктаў у Мінску *Чарка & шкварка*.

Як паказала даследаванне моўнага матэрыялу, у большасці выпадкаў мы маем справу з нарматыўнымі, правільнымі ў лексічных і граматычных адносінах беларускамоўнымі нэймінгавымі адзінкамі. Разам з тым хочацца звярнуць увагу на некаторыя недакладнасці і памылкі з пункту гледжання нарматыўнасці беларускай мовы, напрыклад, назва крамы мясной прадукцыі *Мясной смак* (замест *Мясны смак*), назва крамы будаўнічых матэрыялаў *Хатнік* (замест *Хатнік*), назва база адпачынку *Кветкі яблыні* (замест *Яблыневья кветкі*) і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, графічныя і арфаграфічныя асаблівасці беларускамоўных нэймаў абумоўлены выкарыстаннем у іх афармленні лацінскага алфавіта, вялікіх літар, пунктуацыйных знакаў і інтэрнэт-знакаў. У цэлым выкарыстанне лацінскіх графем у беларускамоўных словах можна ахарактарызаваць як актыўнае, што пацвярджаецца не толькі вялікай колькасцю прыкладаў, але і выпадкамі сумяшчэння графічных знакаў розных моў. Варта адзначыць, што кірылічныя і лацінскія літары арганічна суіснуюць у найменнях гарадскіх аб'ектаў: выкарыстанне элементаў пэўнай сістэмы пісьма не адмаўляе ўжыванне іншай, а часам яны нават дапаўняюць адна другую. Графемы лацінкі выступаюць сродкамі выражэння экспрэсіі, якая надае эргоніму выразнасць і стварае непаўторнае аблічча сучаснага горада.

1. Стаселько, А.И. Белорусскоязычный нейминг в ресторанном бизнесе г. Минска: лингвистический аспект / А.И. Стаселько // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сборник научных статей / сост.: А.М. Мезенко [и др.]; под научн. ред. А.М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С.394–397. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32458> (дата обращения: 20.01.2023).

АДАНТРАПАНІМНЫЯ АЙКОНІМЫ ГАРАДОЧЧЫНЫ: СТРУКТУРА І ФУНКЦЫЯНАВАННЕ

К.А. Зайцава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Рэгіянальныя геаграфічныя назвы як крыніца культурнай і гістарычнай інфармацыі з'яўляюцца транслятарамі гістарычных падзей, сацыяльнага жыцця, матэрыяльнай і духоўнай спадчыны чалавека. Пры вывучэнні тапаніміі любога рэгіёна адным з асноўных формаўтваральных фактараў з'яўляецца антрапонім, які нясе ў сабе інфармацыю пра ўладальніка зямлі, нацыянальную прыналежнасць, сацыяльны статус

чалавека і г.д. У дадзенай працы намі зроблена спроба аналізу тапанімнай сістэмы Гарадоччыны – аднаго з буйных па плошчы раёнаў Віцебскага рэгіёна. Актуальнасць даследавання тлумачыцца недастатковым узроўнем даследаванасці праблем рэгіянальных намінацый, у тым ліку і геаграфічных назваў.

Мэта працы – ахарактарызаваць асаблівасці намінацый сельскіх населеных пунктаў Гарадоцкага раёна, утвораных ад антрапонімаў.

Матэрыялы і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляюцца назвы населеных пунктаў Гарадоцкага раёна Віцебскай вобласці, утвораныя ад антрапонімаў. У ходзе аналізу фактычнага матэрыялу выкарыстоўваліся метады лінгвістычнага апісання, элементы статыстычнага, арэальнага.

Вынікі і іх абмеркаванне. Па дадзеных У.М. Генкіна, антрапаасновы ў геаграфічных намінацыях сталі пашырацца ў XIV – XVII стст., калі “ключавым фактарам намінацыі становіцца чалавек” [1, с. 166]. Намінацыі адантрапанімнага паходжання маглі абазначаць прыналежнасць населенага пункта канкрэтнай асобе ці ўказвалі на таго чалавека, які першым размясціўся на гэтай тэрыторыі. Тапанімная сістэма Гарадоччыны адрозніваецца вялікай колькасцю адзінак, утвораных ад антрапонімаў, і налічвае 17 % ад агульнай колькасці онімаў.

Каля 12% адыменных тапонімаў Гарадоцкага раёна аформлены пры дапамозе фармантаў *-ова, -ева, -ёва, -ава, -іна, -ына*: *Аляксеева, Аскерына, Баброва, Васькіна, Ваўкова, Жукава, Зайкава, Канавалава, Кошкіна, Краўцова, Кузьміно, Лукашова, Маісеева, Мядзведзева, Марозава, Осінава, Пазнякова, Раманава, Тарасава, Філімонава, Фралова, Юрава, Янава і інш.* На Віцебшчыне гэты паказчык дасягае 21% [1, с. 167]. Групу адантрапанімных айконімаў Гарадоччыны складаюць назвы, што ўзыходзяць у большасці да кананічных уласных імёнаў і іх варыянтаў *Аляксей, Васіль, Маісей, Міхаіл, Пётр, Раман, Юрый* і г.д.; славянскіх і дахрысціянскіх імёнаў *Ждан, Пазняк; Бабёр, Воўк, Жук, Заяц, Мароз, Мядзведзь*; этнонімаў *ліцвін, немец*; а таксама ад назваў асоб па прафесіі, роду дзейнасці: *каваль, канавал, кравец, дудар* і інш.

Другую пазіцыю па папулярнасці на даследаванай тэрыторыі займае група айконімаў з суфіксам *-енкі/-анкі* (3%): *Андрэенкі, Антоненкі, Аўдзеенкі, Барысенкі, Маісеенкі, Марчанкі, Саўчанкі, Севасцеенкі* і інш.

Адзінкавымі прыкладамі прадстаўлены айконімы Гарадоччыны, аформленыя пры дапамозе фармантаў: *-ічы/-ычы* (*Астапковічы, Сцяпанавічы* – 0,6%); *-еўцы/-аўцы* (*Антоніаўцы, Кавалеўцы* – 0,6%); *-аўка* (*Барысаўка, Верамееўка, Максімаўка* – 0,8%).

Сярод айконімаў, што з’яўляюцца аб’ектам дадзенага даследавання, намі таксама была зафіксавана адзінкавая намінацыя з фармантам *-оўшчына* – *Баброўшчына*. У адрозненні ад Гарадоччыны на Віцебшчыне айконімы, аформленыя пры дапамозе фармантаў *-шчына, -оўшчына, -еўшчына*, займаюць другую пазіцыю па прадуктыўнасці (*Абрамаўшчына, Баранаўшчына, Юркаўшчына і г.д.*).

Заклучэнне. Такім чынам, адантрапанімныя айконімы Гарадоцкага раёна даволі разнастайныя па сваіх словаўтваральных асновах, якія ўключаюць у свой склад як кананічныя, так і старажытнаславянскія імёны, этнонімы, мянушкі. Сістэмы адантрапанімных айконімаў Гарадоччыны і Віцебшчыны істотна адрозніваюцца паміж сабой па колькасных паказчыках, а таксама наяўнасці/адсутнасці асобных антрапафармантаў.

1. Генкин, В.М. Третий этап формирования топонимии Витебщины / В.М. Генкин // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 166 – 167. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31537> (дата обращения: 28.01.2023).

ПЫТАЛЬНЫЯ СКАЗЫ СА ЗНАЧЭННЕМ ПАБУДЖЭННЯ ДА ДЗЕЯННЯ Ў БЕЛАРУСКАЙ МАСТАЦКАЙ ПРОЗЕ

*В.Э. Зіманскі, Н.М. Суконкіна
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Пытальныя сказы нярэдка ўжываюцца не толькі з мэтай высветліць у суразмоўцы пэўную інфармацыю (як прамыя маўленчыя акты), але і з мэтай каузіраваць выкананне/невывананне ім нейкага дзеяння (як ускосныя маўленчыя акты). Рэалізацыя катэгорыі пабуджальнасці праз выкарыстанне пытальных сказаў у розных мовах узгадваецца ў працах такіх даследчыкаў, як Дж. Сёрль, В.С. Хракоўскі, А.П. Валодзін, А.У. Бандарка, А.Ю. Маслава і іншых. Навуковыя працы, у якіх бы ўсебакова былі разгледжаны спосабы рэпрэзентацыі катэгорыі пабуджальнасці на матэрыяле беларускай мовы, на сённяшні дзень, за нешматлікімі выключэннямі [1], адсутнічаюць. Тым не менш маецца патрэба ў такім даследаванні для вырашэння практычных задач: атрымання вынікі будучы карыснымі пры правядзенні судовых лінгвістычных экспертыз для адказу на пытанні пра ілакутыўны кампанент тэксту, у перакладчыцкай дзейнасці для карэктнай перадачы зместу твораў, пры выкладанні беларускай мовы. Мэтай праведзенага даследавання з’яўляецца апісанне выпадкаў, калі катэгорыя пабуджальнасці ў беларускай мове рэалізуецца пры дапамозе пытальных па мэце выказвання сказаў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання сталі выказванні са значэннем пабуджэння да дзеяння з праявічых твораў беларускіх пісьменнікаў А. Афіяроўскага, А. Аляшкевіча, В. Гапеева, У. Саламахі, В. Праўдзіна. Пры правядзенні даследавання выкарыстоўваліся агульныя (апісанне, супастаўленне) і прыватныя метады (кампанентнага аналізу, аналізу камунікатыўнай сітуацыі, кантэкстуальнага аналізу, функцыянальна-прагматычнага аналізу).

Вынікі і іх абмеркаванне. Упершыню пільную ўвагу даследчыкаў на ўскосныя маўленчыя акты звярнуў Дж. Сёрль у артыкуле “Ускосныя

маўленчыя акты”. Дж. Сёрль сцвярджаў, што пытанні ўяўляюць сабой прыватны выпадак дырэктываў, паколькі гэта – спроба з боку гаворачага зрабіць так, каб суразмоўца адказаў, то бок стварыў нейкі маўленчы акт [2].

Амаль любое пытанне (акрамя рытарычных, якія не патрабуюць адказу), мае на мэце ініцыяваць маўленчы акт з боку адрасата. Нярэдка пытанні выражаюцца пры дапамозе складаных па структуры сказаў, якія ўтрымліваюць дзеясловы загаднага ладу “скажы”, “адкажы”, “патлумач” і інш., што называюць дзеянне, якое патрабуецца ад адрасата (інфармаваць адрасанта, падзяліцца звесткамі, якімі ён валодае).

– *Станіслаў Пракопавіч, вы не падкажаце, хто з настаўнікаў ужо вярнуўся з адпачынку? – звярнулася да яго нявеста [3, с. 117].*

У сітуацыі ветлівай просьбы ўжыванне пыталых сказаў з’яўляецца канвенцыйна абумоўленым (агульнапрынятым).

– *Не падкажаце, дзе знайсці Раманава? – спыняючыся ля рыбацкіх ботаў, спытаў я [4, с. 150].*

У выніку, калі такое выказванне будзе інтэрпрэтавана суразмоўцам літаральна, маўленчы акт пацерпіць няўдачу (напрыклад, суразмоўца адкажа: “Падкажу” або “Не падкажу”).

Нярэдка пыталыя сказы сумяшчаюць дзве мэты – каузіруюць не толькі маўленчы акт, але і нейкае дзеянне. Так, у наступным урыўку рэалізавана просьба: ‘пусці пажыць да сябе маю знаёмую’.

– *Зінаіда, скажы, калі ласка, яна можа пажыць у цябе тыдзень-другі? Усё роўна муж у моры. Ты адна, сумуеш, а ўдзвюх будзе весялей, – выказала яна сваю прапанову [3, с. 111].*

Пыталыя сказы, як правіла, выкарыстоўваюцца ў функцыі пабуджальных тады, калі адрасант, нягледзячы на тое, што зацікаўлены ў здзяйсненні нейкага дзеяння, па нейкай прычыне не жадае прама выказаць сваё волевыяўленне, аддае суразмоўцу права выбару, арыентуецца на яго пазіцыю і жаданне, дае магчымасць адмовіцца ад выканання дзеяння.

Адзін з самых распаўсюджаных выпадкаў, калі пыталыя сказы выкарыстоўваюцца, каб каузіраваць выкананне суразмоўцам пэўнага дзеяння – пытанні, у якіх адрасант запытвае пра магчымасць/немагчымасць выканання дзеяння адрасатам і тым самым адначасова пабуджае яго да гэтага дзеяння.

Яна даніла каву, паставіла кубак на стол.

– *У нас дома некалькі дзён будзе жыць адна мая пацыентка. Яна інішаземка, з Беларусі, ахвяра Чарнобыля. Пасля аперацыі ёй вельмі неабходна свежае паветра. Ты не змож бы ўдзяліць ёй гэтыя дні крышачку ўвагі, паставіцца да яе па-сяброўску? Я вельмі спадзяюся на цябе, мой хлопчык [5].*

Такія сказы трэба адрозніваць ад пыталых сказаў, у якіх адрасант мае на мэце высветліць, ці магчыма дзеянне ўвогуле. У такім выпадку катэгорыя пабуджальнасці не рэалізуецца.

– Так, задачка, – Сяргей раздумваў адно імгненне. – Хадзем да маёй бабы. Там пасмажым тваю рыбу, маю. Навучышся заадно. Там і паясі.

– А можна? – недаверліва спыталася Ксюха.

– Можна, хмыкнуў Сяргей. – Я кажу – значыцца можна [6, с. 43].

Семантыку пабуджэння да дзеяння часта ўтрымліваюць пыталыныя канструкцыі з пабочнымі словамі “можа”, “мо”, “можа быць”. Так, гераіня апавядання В.Праўдзіна “Цукеркі ад бацькі” з дапамогай такой канструкцыі выражае просьбу аб’ехаць брудную частку дарогі:

Тэрэза з дакорам паглядзела на мужа. Мясіць гразкую дарогу моднымі бліскучымі басаножкамі ёй не хацелася.

– А можна, аб’едзеш? – нясмела спытала яна [4, с. 11].

А ў наступным урыўку такім чынам перадазена прапанова заехаць па гасцінцы ў магазін:

– *Добра, добра, Антоша, – заспяшалася Тэрэза, – Я ж не супраць... гэта ж дзеці. Можна, і ў магазін заедзем ды купім што?* [4, с. 11].

Канструкцыі з пабочнымі словамі “можа”, “мо”, “можа быць” выкарыстоўваюцца для выражэння і больш катэгарычнай формы пабуджальнага выказвання – патрабавання:

Ляшкевіч стаў на ногі і, няспешна зашпільваючы кашулю, апалым, дрыготкім голасам прагаварыў:

– Цяпер бачу тваю радасць. Мо ўсё ж растлумачыш, у чым я вінаваты? [4, с. 76].

Функцыю пабуджальных могуць выконваць сказы, у якіх выказана пытанне пра наяўнасць у адрасата жадання зрабіць што-небудзь.

– Зразумела, Андрэй, а ты выпадкова не жадаеш схадзіць сёння з намі на дыскатэку? – запрасіла яна свайго шэффа [3, с. 227].

У ніжэйпрыведзеным урыўку праз выкарыстанне пыталынага сказа выказана прапанова адрасата наведаць кафедральны сабор.

– *Чатырнаццаты век, – нахіліўся да Галіны Сідоркін і нечакана прапанаваў: – Хочаш зайсці?* [4, с. 274].

З мэтай каузіраваць выкананне адрасатам пэўнага дзеяння могуць ужывацца пытанні пра намер адрасата здзейсніць нешта ў будучым:

– *Ладна, гэта я табе, можа, нават не даверу. Ды, напэўна, цябе пакуль не зусім прыціснула. А вось прыцісне, як таго (Дунін даўно ўжо прыкмеціў Міколу, які сноўдаўся без справы), дык згодзішся і на экскрэменты. – І, звяртаючыся да Міколы: – Пойдзеш да мяне?* [7, с. 451].

– *Так, Данілаўна, вельмі смачны быў пірог, я нават меркавала, што ты яго ў краме набыла. А калі так, дык абавязкова навучыш і мяне пірагі пячы, добра?* [3, с. 47].

Шляхам выкарыстання пыталынага сказа таксама можа быць рэалізавана просьба дазволіць выканаць нейкае дзеянне:

– Александрына, – звярнуўся ён да шафёра, – ці можна мне перасесці за руль і даехаць самому дадому? Я ведаю гэту машыну як свае пяць пальцаў [3, с. 212].

Патрабаванне дзеяння ад суразмоўцы ў сітуацыі пагрозы можа быць рэалізавана шляхам выкарыстання альтэрнатыўнага пытання, дзе адзін з варыянтаў дзеяння з'яўляецца небенефактыўным для адрасата, а другі – пажаданым для адрасанта.

Кукса, зразумеўшы гаспыдыню па-свойму, падышоў да Мікуліча і, паклаўшы здаровую руку на плячо следчага, пагрозліва прагаварыў:

– Гаспадзін харошы, ты сам пойдзеш ці вынесці? [4, ст. 472].

Заклучэнне. Адзін са спосабаў перадачы семантыкі пабуджэння да дзеяння – выкарыстанне пыталых сказаў. У выпадку, калі інтэнцыя гаворачага – не зварот да суразмоўцы з мэтай атрымаць ад яго пэўную інфармацыю, а выражэнне асабістага волевыяўлення, якое мае на мэце падштурхнуць адрасата да выканання/невыканання пэўнага дзеяння. Пры гэтым абавязковымі з'яўляюцца жаданне адрасанта змяніць існуючую сітуацыю і магчымасць выканання дзеяння, пра якое ідзе размова ў тэксце, адрасатам. Значэнне пабуджэння да дзеяння могуць утрымліваць сказы, у якіх адрасант запытвае пра магчымасці і жаданне адрасата, яго намер здзейсніць нешта ў будучым, прапануе вырыянты дзеяння на выбар або просіць дазволу зрабіць нешта. Значэнне пабуджэння да дзеяння ў такіх сказах набываецца у выніку функцыянальнай пераарыентацыі выказванняў у кантэксце.

1. Зіманскі, В.Э. Просьба аб дзеянні і моўныя сродкі яе рэалізацыі ў беларускай мове / В. Э. Зіманскі // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXI(68) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – Т. 1. – С. 130-131. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7757> (дата обращения 22.01.2023).

2. Серль, Дж.Р. Косвенные речевые акты / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. – М. : Прогресс, 1986. – С. 195–222.

3. Афіяроўскі, А.Р. Александрына : раман / Аляксандр Афіяроўскі. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2015. – 383 с.

4. Праўдзін, В.А. Іду насустрач... : апавяданні, раман / Віктар Праўдзін. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2013. – 487 с.

5. Аляшкевіч, А. Сіняя птушка / А. Аляшкевіч // Беларуская палічка. Беларуская электронная бібліятэка [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://knihi.com/Ales_Alaskievic/Siniaja_ptuska_mp3.zip.html. – Дата доступу: 21.01.2023.

6. Гапееў, В.М. Я размалою для цябе неба: аповесць, п'еса, апавяданні: Рэальнасць, містыка, фантастыка / Валеры Гапееў. – Мінск : Маст. літ., 2013. – 222 с.

7. Саламаха, У.П. ...І няма шляху чужога : аповесці / У.П. Саламаха. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2014. – 495 с.

АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ ГРАДУАЛЬНОСТИ И ОЦЕНОЧНОСТИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ РАЗМЕРНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ф.М. Кириллова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном немецком языке происходит пополнение адъективной лексики посредством квантизации качественных признаков предметов и трансформации исходного смысла путем придания субъективной оценки. Обнаружена высокая частотность употребления рассматриваемой лексики в публицистическом дискурсе несмотря на ее неполное присутствие в словарях.

Цель исследования – рассмотрение соотношения категорий градуальности и оценочности в сфере сложных прилагательных размера современного немецкого языка.

Материал и методы. Фактический материал исследования составили тексты, в которых употребляются сложные прилагательные размера современного немецкого языка, выделенные методом сплошной выборки из корпуса аутентичных текстов издания «Der Tagesspiegel» базы DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache). Методологический инструментарий представлен статистическим анализом, контекстуальным анализом, дескриптивным методом интерпретации полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Понятия градуальности и оценочности признака являются универсальными категориями и обладают сходством выполняемых ими функций. Механизм сравнения, лежащий в основе данных категорий, использует шкалу градаций, имеющую в качестве точки отсчета нейтральную форму изложения. В основе данного исследования положено рассмотрение взаимодействия категории градуальности и оценочности применительно к качественным прилагательным размера современного немецкого языка.

Градуальность – это функционально-семантическая категория языка, в основу которой положено определение меры признака предмета и выражающая эту меру словообразовательными средствами. В процессе градуирования как мыслительной операции происходит соотнесение качественного признака объекта и некоторой нормы на шкале градации [1, 2]. Использование той или иной нормы предполагает субъективное сопоставление меры признака с имеющейся в сознании говорящего шкалой, основанной на универсальной перцептуальной категории «больше/меньше».

Оценочность – это субъективная часть значения, имеющая помимо своего предметно-логического значения «оценочную сему, имплицитную позитивную или негативную коннотацию» [3; с. 34]. Субъективная оценка того или иного признака определяется выражением отношения говорящего к объекту оценки. Хотя оценка признака размера прилагательных связана в первую очередь со шкалой “*groß/klein*”, возможно использование и других оценочных шкал, например, “*wichtig/nicht wichtig*”, “*primär/sekundär*”, “*allgemein/spezifisch*”.

Градуирование всегда предшествует оцениванию. При градуировании сначала определяется степень выражения определенного признака по отношению к шкале градации, а затем в некоторых случаях происходит дальнейшая трансформация смысла наложением субъективного отношения к степени признака.

Например, прилагательное “*hauchdünn*” (тонкий как дыхание) используется в значении «очень тонкий, тонкий до прозрачности»: “*hauchdünn geschnittene Scheiben Salami*”.

В корпусе текстов были выделены следующие антонимичные пары прилагательных размера: *groß/klein*, *dick/dünn*, *hoch/tief*, *breit/eng*, *kurz/lang*, *fern/nah*, *weit/eng*. На их основе образуется ряд производных сложных прилагательных, относящихся к общей градуальной шкале.

В большинстве случаев в рассматриваемых прилагательных производным компонентом, определяющим норму признака, выступает существительное. Однако в некоторых случаях используются местоимения (*gleichhoch*), наречия (*allzugroß*), глаголы (*klaftertief*) или же слово может состоять из трех компонентов: *überlebensgroß*.

Рассматриваемые сложные прилагательные могут быть как эндоцентрическими (*streichholzkurz* – короткий как спичка), так и экзоцентрическими (*haarklein* – очень подробно, во всех деталях) в зависимости от возможности выводимости значения слова из его компонентов.

В данном исследовании использовался корпус аутентичных текстов издания «Der Tagesspiegel» в текстовой базе DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache). Количество проанализированных словоупотреблений сложных прилагательных размера составило более 32 тыс. Результаты статистического анализа приведены в таблице.

Общая доля оценочных прилагательных в рассмотренной выборке составляет 16,5 %. Это соотношение показывает, что в немецком языке при словообразовании исследуемых прилагательных превалирует прагматический подход, при котором норма признака является достаточно точно обозначенной и лишена субъективизма.

Тем не менее в основе словообразования некоторых прилагательных лежит механизм оценивания без опоры на градуальную шкалу. Выделяются два прилагательных *groß* и *dünn*, которые образуют в основном оценочные сложные прилагательные.

Таблица – Количество словоупотреблений оценочных и безоценочных сложных прилагательных размера

Прилагательные	Оценочные	Безоценочные
<i>groß/klein</i>	1471/-	321/267
<i>dick/dünn</i>	-/425	226/30
<i>hoch/tief</i>	176/184	870/153
<i>breit/eng</i>	45/23	34/111
<i>kurz/lang</i>	-/114	51/921
<i>fern/nah</i>	462/2373	-/-
<i>weit/eng</i>	36/23	23934/111
<i>Итого</i>	5332	27029

Заключение. В современном немецком языке существует значительное количество сложных прилагательных размера, в словообразовании которых играют роль два антагонистических процесса: градуирование и

оценка, влияние которых определяет многообразие смысловых оттенков и употребление рассматриваемых прилагательных в речи.

1. Астапкина, Е.С. Градуальность и маркеры ее интенсивности в описании семантики качественных прилагательных / Е.С. Астапкина // Весті БДПУ. – 2021. – Серія 1. – №4. – С. 82-86.
2. Пузанова, Ю.С. Семантика градуируемых прилагательных русского языка в онтолингвистическом аспекте / Ю.С. Пузанова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2020. – №197. – С. 228-237.
3. Горегляд, Е. Н. Фразеологические маркеры речевого действия в белорусском и русском языках / Е. Н. Горегляд // Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксце : матэрыялы III Рэсп. навук.-практ. канф., Віцебск, 20-21 лістапада 2019 г. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2019. – С. 33–37. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19183> (дата обращения: 15.01.2023).

ВИТЕБСКИЕ И СМОЛЕНСКИЕ ПОСЛАНИЯ XV–XVI ВВ. В АСПЕКТЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ

*О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение языка письменных памятников эпохи средневековья в аспекте сопоставительной исторической стилистики является новым направлением в языкознании. Цель данной статьи – рассмотреть в сопоставительном аспекте особенности структурно-смысловой организации и языка витебских и смоленских посланий, созданных в период XV – XVI вв. Актуальность работы определяется необходимостью изучения истории формирования стиля письменных памятников различных жанров, что может помочь в понимании истории становления русского и белорусского национальных языков. Отметим, что изучению стилистического своеобразия жанра посланий посвящены работы О.В. Зуевой, М.В. Антоновой, Г.В. Никищенковой, О.С. Аракчеевой и др. Витебские документы рассматривались в работах Л.М. Вардомацкого [1]

Материал и методы. Материалом для исследования послужили тексты 12 посланий (7 витебских и 5 смоленских), опубликованных в издании «Віцебска-Рыжскія акты XIII – XVII ст.» (далее ВРА) и в работе С.В. Полехова «Смоленские послания середины XV – начала XVI века» (далее СП). Это письма от частных официальных или коллективных официальных лиц из Витебска и Смоленска к рижским властям. В работе использованы описательный и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Структурно-смысловая организация текстов исследованных посланий стандартна и состоит из оформляющей и содержательной части. В зачине оформляющей части отмечен смысловый блок (далее СБ) со значением именованя лиц, вступающих в коммуникацию, который включает в себя именованя адресата, именованя адресанта и этикетные выражения, определяющие пожеланя, выражающие почтение. В концовке оформляющей части используются СБ со значением благопожеланя, со значением указаня даты и места написаня посланя, со значением подписи.

В содержательной части рассмотренных посланий состав СБ не является строго регламентированным, что объясняется разными причинами, которые послужили основанием для написания послания. Остановимся на особенностях вербализации основных СБ содержательной части, учитывая тот факт, что последовательность рассматриваемых нами единиц не всегда совпадает с последовательностью этих единиц в тексте: 1) СБ со значением мотивации написания послания функционирует в 10 из 12 текстов: *А також милии панове, с пана наше(го) приказаньемъ, нахсвеценнишаго Корол#, пиши м(и)л(о)сти вашеи, иж ми панъ наш, нахсвеценеиш³и Корол, казал послати ки вашей м(и)л(о)сти, ижбы м(и)л(о)сть ваша та дл# пана нашего К(о)рол# его м(и)л(о)сти, оудћлали мистра, вбравши таково, на мои рики прислали, што бы мћл оу Витебску склепъ вечаныи вправити (ВРА, № 1, 1470, с. 26); А также послали есмо до вашео м(и)л(о)сти мещан смоленских пишкаров еднат(и) (СП, № 4, 1488, с. 726); 2) СБ со значением просьбы (8 текстов): *±ко ж иси купци витебские просили м# за то, жебы " в томъ слал и писал до вашей м(и)л(о)сти, гдеж " престерегаючи шкодыи места Витебского, и будичи на тотчасъ "ко посреднимъ ч(о)л(о)в(е)комъ, войтом Витебскимъ, имыслене послаломъ до в(ашеи) м(илости) мещанина витебского пана Юрка Гуторовича, в(ашеи) м(илости) за то прос#дчи и чоломъ бьючи, рачте ваше м(и)л(о)сть дл# прозбы моео то ичинити и томи мещанину витебскому пану Юрку Гуторовичу позволите мистра доброго имовити, на то, жебыи вныи мистръ вашеи м(и)л(о)сти, с которымъ имова будетъ вчинена, ваги и колокольи ровныи, а справедливыи ичинил такъ, "ко и в(ашеи) м(илости) есть и месте Ризкомъ (ВРА, № 3, 1558, с. 30). И вы бы тог(о), ратмонове ризьскыи, рассмотрели, Ганиса Геркович(а) съ Титом (СП, №1, 1447 – 1465, с. 723); 3) СБ со значением упоминания документов (тех, которые уже существуют, или тех, которые могут быть выданы) (8 текстов): *и на то есмо ему дали сей листъ безмытный под нашою меською печатью (ВРА, I, № 6, 1560, с. 39). И мы подгу г(о)с(по)д(а)рьского листи дали есмо им вп#т(ь) тыи люди Шебневы (СП, № 3, 1487 – 88, с. 725); 4) СБ со значением высказывания требований или пожеланий к адресату (5 текстов): *И наперед жедаю вашео м(и)л(о)сти, жебы ваша м(и)л(о)сть рачили до людей г(о)с(по)д(а)р# нашего витебских ласкавы быт, и ни в чом бы ваша м(и)л(о)сть не допищали кривдъ дћлати (ВРА, I, № 2, 1520 – 22, с. 28). А штобы в том наши правыи не гибли (СП, № 2, 1470 – 1480, с. 724); 5) СБ со значением фиксации обязательств адресанта (4 текста): *А мы таким же вбычаемъ вашей м(и)л(о)сти повинни будемъ на писане ваше чинити, "ко суседомъ и приятелемъ своимъ милымъ (ВРА, I, № 7, 1575, с. 43). А в што ваша м(и)л(о)сть бидете к нам писати, и мы теж ради на вашео м(и)л(о)сти листы и прозби чинити (СП, № 4, 1488, с. 726). Блоки со значением констатации получения письма адресата, комментария по поводу получения письма, поздравления, передачи речи опрашиваемого встречаются в единичных документах.*****

В рассматриваемых текстах отражается региональная специфика делового языка. В рассматриваемый нами период и Витебск, и Смоленск входят в состав ВКЛ, но вербальное оформление документов различно. Для витебских посланий характерно употребление определений, имеющих положительное оценочное значение и формирующих «высокий слог» текста: 1) при именовании адресанта, упоминании различных других лиц: *вашей милости, Корол# его милости, наwсвещеннiшаго Корол#, вельможным и wпатрным паном и при"телем моим милым, мои ласкавыи панове, зычливе ласковые панове, звыклые при"тели, мистра доброго, великим добродеем, правдивый при"тел*, в смоленских текстах сходные определения употребляются, однако их, во-первых, значительно меньше в тексте, а во-вторых, они не настолько разнообразны; 2) при характеристике абстрактных понятий: *всего доброго розмноженi, доброго здоров", добрию при"знь, доброе бачене, ласкова бачене, фартунливого помножен#, речи пристоинными а справедливыми*. Витебские послания отличает также большое число отглагольных существительных, характерных для книжного типа речи и имеющих форманты *-ньс (-не), -еньс (ене)*: *разъоумноженье, приказанье, писанье, поздравене, позволене, нарекане, нарожене, бачене, помножене, жаловане*, в смоленских посланиях такие существительные единичны *веданье, децкованье*.

Заключение. Анализ рассмотренных текстов позволяет нам сделать следующие выводы: 1) витебские и смоленские послания отличаются сходством структурно-смысловой организации текстов, так как имеют сходные смысловые блоки в составе оформляющей и содержательной частей; 2) в витебских текстах проявляется книжность, тяготение к высокому слогу, что подчеркивается наличием многих этикетных и имеющих положительную коннотацию определений, большим числом отглагольных существительных.

1. Вардомацкий, Л. М. «Оршанская грамота 1629 года» как источник для лингвистических и лингвокультурологических исследований / Л.М. Вардомацкий // Ученые записки ВГУ – 2018. – Т. 27. – С. 35 – 39. URL: <https://uz.zsp.vsu.by/handle/123456789/17355> (дата обращения 03.02.2023).

2. ВРА – Віцебска-Рыжскія акты XIII – XVII ст. : Дагаворы і службовая карэспандэнцыя паміж органамі кіравання горада Віцебска і ганзейскага горада Рыгі (з былога комплексу Ruthenica Дзяржаўнага Гістарычнага Архіва Латвіі). Выпуск I: Дакументы гаспадарча-гандлевыя, XV – XVI ст. / Падрыхтаваў Алег Дзярновіч; НАН Беларусі, Інстытут гісторыі. – Мн.: ATHENAEUM, 2005. – 88 с.

3. СП – Полехов, С.В. Смоленские послания середины XV – начала XVI века [Электронный ресурс] / С. В. Полехов – Режим доступа: Polekhov.pdf (ruslang.ru). – Дата доступа: 03.01.2023.

ВТОРИЧНЫЕ НОМИНАЦИИ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Я.И. Красовская
Витебск, ВГАВМ
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Под вторичной номинацией в современной лингвистике понимается наделение существующих номинативных средств новыми функциями [1, с. 129]. Интерес к изучению вторичных номинаций связан с актуальной

тенденцией – стремлением к экономии языковых средств, которая предполагает творческое переосмысление, присвоение новых смыслов уже известным объектам. Данное явление основывается на ассоциативных связях и может реализовываться в форме метафорического, метонимического и функционального переноса значения.

Анализ зооморфизмов представляется актуальным для лингвокультурологических исследований, поскольку номинации животных являются особой лексико-тематической группой, для которой характерна антропометрическая метафоризация и которая выполняет функцию выражения оценочной характеристики.

Целью данной статьи являются выявление и анализ особенностей функционирования вторичных значений наименований диких животных, в английском языке.

Материал и методы. Материалом выступили англоязычные лексические единицы, обозначающие представителей дикой фауны, отобранные из авторитетных англоязычных лексикографических изданий [2,3,6]. Использовались такие методы, как описательный, метод анализа словарных единиц и контекстуальный анализ.

Результаты и их обсуждение. Процессы вторичной номинации находили отражение в лексическом составе языке на протяжении всей истории его развития. Так, специализированные источники отмечали развитие метафорического лексического значения у некоторых номинаций диких животных от Средневековья до Нового времени: *camel* (1916), *beaver* (1705), *fawn* (1789), *lion* (1551). Древнейшей из зафиксированных единиц является «*fallow*», восходящая к началу 11 века [4, с. 195]. Данные зооморфные единицы использовались для обозначения оттенков цветов, соответствующих окрасу животного (верблюд – желто-коричневый, лев – светло-каштановый, олень – бледно-коричневый).

Перцептивные признаки часто выступают основанием для мотивированных зооморфных номинаций. Метафорические переносы при этом обусловлены признаком, закрепленным в человеческом сознании за конкретной лексической единицей. В качестве семантической основы могут выступать следующие характеристики:

– размер: *an elephant* («слон» – что-то большое) – *The new shopping mall will be an elephant* [6]; *a whale* («кит» – «нечто выдающееся, в большом количестве») – *We had a whale of a time on holiday* [2]; *a pony* («пони» – «небольшая бутылка») – *We bought a dozen ponies of Mexican beer* [3].

– звук: *a wolf* («волк» – звуковой эффект, возникающий при игре на струнных инструментах) – *Try varying your vibrato and see if that also may help reduce the effect of the wolf* [7];

– цвет: *a panda* («панда» – название британских черно-белых патрульных машин) – *That is a tremendous improvement on police in panda cars* [2];

– форма: *a crocodile* («крокодил» – «змейка», построение длинной цепью) – *It seems to me that the most innocent processions – school crocodiles or wedding processions – could be covered by the order* [2].

В указанных примерах мотивировочные перцептивные признаки можно считать объективными, т.е. отражающими реальные характеристики, свойственные животным. Метафоричное значение этих зооморфизмов может быть понятным и представителям другого лингвокультурного общества.

Также можно обнаружить ряд зоонимных наименований, вторичные значения которых субъективны, т.е. отражают не реальные, а приписываемые людьми признаки животных. Это связано с особенностями процесса метафоризации и ассоциативного мышления носителей языка. Такие зооморфизмы часто служат для переноса характеристик на человека:

«*a lion*» («лев» – «выдающийся влиятельный человек») – *He was a literary lion among the writers of his time* [6];

«*a weasel*» («хорек» – «проныра, скользкий тип») – *Horner, a game participant in the show, is portrayed as a weasel constantly maneuvering to gain favor with the sport's governing body* [6];

«*a monkey*» («обезьяна» – «непослушный ребенок») – *They ate all the cakes, the monkeys* [2].

Отметим специфику функционирования зооморфизмов в различных видах жаргона и сленга. В процессе метафорического переноса одни и те же наименования животных в речи представителей различных социальных групп могут приобретать различные значения. Например, «*zebra*» в американском спортивном сленге обозначает рефери, носящего черно-белую форму: «*Allen snookered a zebra into awarding 15 precious yards*» [6]. А в медицинском сленге этот же зооморфизм имеет значение «маловероятный диагноз»: «*For example, when someone develops a mild transient cough, a virus infection is the most logical and likely cause, and tuberculosis is a zebra*» [5].

Поскольку в английском языке конверсия является распространенным способом словообразования, многие зоономинации преобразовываются в глаголы, обозначающие как объективные действия, характерные для поведения животного, так и субъективные, связанные с его символическим образом:

to squirrel («делать запасы, прятать») – *For any company the temptation to squirrel away funds is powerful* [3];

to hare («быстро убежать») – *I saw her haring off down the road after Molly;*

to beaver («энергично и усердно работать») – *They've been beavering away for hours* [6];

to wolf («набрасываться на еду») – *The boys wolfed the sandwiches (down) and then started on the cake* [2].

to fox («обманывать») – *This puzzle has well and truly foxed me!* [2];

to rat («доносить») – *They were accused of encouraging children to rat on their parents* [3] и т.д.

Заключение. В английском языке слова, относящиеся к лексико-тематической группе «дикие животные», активно употребляются для номинации различных понятий, предметов, действий и характеристики человека. Метафорический потенциал этой группы обусловлен архаичностью зооморфных образов и их способностью фиксировать и отражать стереотипы и эталоны языкового сознания, национально-специфичные особенности лингвокультуры.

1. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). – М. : Наука, 1977. – С. 129-221.
2. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. – Дата доступа: 25.01.2023.
3. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/>. – Дата доступа: 24.01.2023.
4. Maerz, Aloys John; Paul, Morris Rea. A Dictionary of Color. / A. Maerz, M. Rea Paul. – New York: Hill Book Company, Incorporated. – 1930. – 207 p.
5. Medicine Net [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.medicinenet.com/zebra/definition.htm/>. – Дата доступа: 26.01.2023.
6. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/>. – Дата доступа: 25.01.2023.
7. Simply for Strings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.simplyforstrings.com.au/blogs/news/what-is-a-wolf-tone-and-what-can-i-do-about-it>. – Дата доступа: 25.01.2023.

НОМИНАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РАССКАЗА

М.Ф. Кунтыш
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Лексическая структура текста определяется прежде всего фактором распределения лексики по тексту, движением слов в тексте. Выявление особенностей равномерного или неравномерного употребления отдельных слов и лексико-тематических групп в тексте в связи с сюжетом повествования, движением фабулы остается актуальной проблемой лингвистики, осознающей необходимость создания единой теории текста. Цель данного исследования – представить порядок следования номинаций персонажей как лексического средства, объединяющего текст и обеспечивающего развитие его содержания.

Материал и методы. Материалом для исследования явились художественные тексты – рассказы А.П. Чехова. Использовались методы наблюдения, анализа, сопоставления, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. «Текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческой мысли, строит возможные миры, запечатлевая в себе динамику мысли и способы ее представления с помощью средств языка. И такой подход к языку чрезвычайно перспективен сейчас» [1; с. 175].

Значима в текстах рассказов последовательность появления персонажей.

Так, презентация трех основных действующих лиц рассказа «Страх» осуществляется в 1-ом абзаце. Открывается рассказ именем собственным центрального героя: Дмитрий Петрович Силин. Его обозначения образуют сквозную номинационную цепочку в первой половине произведения. В 1-ом абзаце встречается обозначение героя-рассказчика через местоимение 1-го лица единственного числа (произведение построено как рассказ от 1-ого лица). Третьей упоминается героиня через номинацию по родству с центральным героем (жена).

Первым в тексте рассказа «Володя» появляется обозначение центрального персонажа, через восприятие которого даются все события произведения. Его же номинация оказывается последней в тексте. Обозначения Володи не исчезают на сколько-нибудь продолжительное время на протяжении всего рассказа, это сквозной образ, стержень произведения.

Презентация Огнева («Верочка») осуществляется в 1-ом абзаце, а в дальнейшем его обозначения встречаются фактически в каждом абзаце на протяжении всего рассказа, в чем реализуется связность текста.

В рассказах А.П. Чехова часто сопоставляются основные действующие лица и второстепенные персонажи. По этому поводу М.В. Кузнецова пишет: «Характерна и система образов, суть которой состоит в том, что один герой как бы «договаривает» то, что совсем не сказано или сказано лишь частично о другом. Художественный образ, возникающий «параллельно» и ассоциативно с другим, поясняет этот другой и вместе с тем поясняется им ... В повествовании о судьбах героев имеется параллелизм, который не только создает определенный «настрой» у читателя, но еще и служит цели обобщения изображаемого» [2; с. 109].

В произведении подчеркивается субъективность осознания сходства героев тем персонажем, через призму восприятия которого подаются события рассказа. Некоторая аналогия в судьбах второстепенных персонажей и основных действующих лиц находит выражение и в лексической стороне текста (прямые сравнения, значимый выбор автором одних и тех же лексических единиц). Попытаемся проиллюстрировать это положение конкретными примерами.

Одно и то же душевное состояние испытывает Огнев («Верочка») при прощании с Кузнецовым и с Верочкой: «Тем же певучим семинарским голосом, каким он беседовал со стариком, так же моргая и подергивая плечами, стал он благодарить Веру за гостеприимство, ласки и радушие».

Одинаково окрашенные чувства испытывают при созерцании женской красоты герой-рассказчик и второстепенные персонажи из рассказа «Красавицы».

Герой-рассказчик («Страх»), сопоставляя две, на первый взгляд, непохожие судьбы Силина и Сорока Мучеников, приходит к выводу, что у обоих «несчастливая, горькая жизнь».

Судьбы Оли и Риты («Володя большой и Володя маленький») имеют своеобразную переключку с судьбой Софьи Львовны: «для девушек и женщин ее круга нет другого выхода, как не переставая кататься на тройках и лгать или же идти в монастырь, убивать плоть»; «страшно было оставаться в старых девах, как Рита».

В рассказе «Человек в футляре» после фразы Буркина – «... такие люди, как Мавра, явление не редкое» – приводится история жизни Беликова.

Задумываясь над тайной рождения любви, Алехин («О любви») сопоставляет Никанора и Пелагею, с одной стороны, и Лугановичей, с другой: «... почему Пелагея не полюбила кого-нибудь другого ...а полюбила именно Никанора ...»; «... почему она (Анна Алексеевна) встретила именно ему (Лугановичу)...».

Выявляются некоторые особенности в характере распределения обозначений второстепенных персонажей.

Роль второстепенных персонажей нередко сводится к функции «пружин», приводящей в движение механизм сюжета». Эта функция предполагает появление номинаций второстепенных персонажей перед номинациями главных персонажей. Это справедливо для рассказов «Человек в футляре» (Мавра – Беликов) и «О любви» (Пелагея и Никанор – Лугановичи).

Другой порядок следования персонажей наблюдаем в случае сопоставления главных действующих лиц с второстепенными в рассказах «Страх» (Силин – Сорок Мучеников) и «Володя большой и Володя маленький» (Софья Львовна – Рита и Оля). В названных рассказах отмечается периодичность появления в тексте номинаций второстепенных персонажей.

Периодичный же характер распределения имеют номинации жителей провинциального города в рассказе «Человек в футляре» и женщин в рассказе «Дама с собачкой».

Эпизодически, сменяя друг друга, появляются второстепенные персонажи в рассказе «Красавицы».

Примечательно, что в рассказах нет сколько-нибудь продолжительного фрагмента текста, где бы присутствовали обозначения лишь одного персонажа. Каждый отрезок текста представляет собой некоторую ситуацию сопоставления героев или изображения их взаимоотношений.

Текст рассказов характеризуется рядом средств сцепления: различного вида повторами номинаций персонажей и лексемами, входящими в определенные тематические группы, движущиеся от абзаца к абзацу (обозначение эмоций, процессов мышления, номинаций частей тела и деталей одежды, речевые предикаты).

Для лексической структуры рассказа важно выявить соотношенность элементов разных тематических групп, в частности номинаций персонажей

и обозначений их душевного состояния («изнутри» или внешнее проявление) или триады персонаж – чувства – природа [3; с. 160].

Заключение. В текстообразовании произведений А.П. Чехова активно участвуют номинации персонажей. Сквозные цепочки, организующие текст, образуют обозначения главных героев.

Связность текста обеспечивают и обозначения других персонажей. Характер распределения обозначений персонажей различен. Номинации персонажей могут быть существенны в определенных местах произведения или на протяжении всего повествования, в некоторой части текста может не быть обозначений какого-то персонажа.

В рассказах прослеживается смычка обозначений персонажей и определенных лексико-тематических групп.

1. Маслова, В. А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики / В. А. Маслова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 172–190. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30832> (дата обращения: 30.01.2023).

2. Кузнецова, М.В. Творческая эволюция А.П. Чехова / М.В. Кузнецова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. – 261 с.

3. Кунтыш, М. Ф. Лексико-тематическая группа обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления в лексической структуре рассказов А.П. Чехова / М. Ф. Кунтыш // Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова": сб. науч. трудов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – Т. 34. – С. 160–170. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31466> (дата обращения: 30.01.2023).

СОМАТИЗМ «ЩЕКА» КАК КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Н.О. Лапушинская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В начале XXI в. лингвисты вновь обращаются к сравнительно-сопоставительному анализу языков. «Изменившиеся условия требуют нового осмысления известных фактов» [1; с. 1], например, фразеологических единиц (далее ФЕ) с соматизмами. Ранее «предпочтение отдавалось изучению многочисленных фразеологических гнёзд вокруг таких опорных слов как *сердце, глаз, ухо, голова, рука, нога*. Немногочисленные гнёзда оставались в тени» [2; с. 223]. Цель данного доклада – сравнительно-сопоставительный анализ функционирования соматизма *щека* в составе ФЕ в русском, белорусском, немецком, английском и нидерландском языках.

Материал и методы. ФЕ с соматизмом *щека* (*шчака* – *Wange* – *cheek* – *wang*) исследуются в пяти языках с помощью описательного метода, методов синхронного сопоставления, компонентного, прототипического и когнитивно-интерпретативного анализов, количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая компонентную структуру ФЕ, а также виды семантических преобразований компонентного состава, следует описать взаимоотношения компонента ФЕ со словом как основной единицей лексического уровня структуры языка. Предположим, что основные лексические значения соматизма *щека* в исследуемых языках должны совпадать. Применяв метод компонентного анализа, основанного на дефи-

нициях одноязычных толковых словарей, проверим, соответствует ли действительности гипотеза о том, что основной состав лексических значений соматизма *щека* в исследуемых языках является общим для этих двух восточнославянских и трёх западногерманских языков. Приведём полный объём дефиниций исследуемых лексем в каждом из пяти языков: *щека* 1) 'боковая часть лица от скулы до нижней челюсти'; 2) 'боковая плоская часть чего-н.'; *шчака* 1) 'бакавая частка твару ад скулы да ніжняй сківіцы'; 2) 'бакавая плоская частка чаго-н.'; *Wange* 'Teil des Gesichts zwischen Jochbein und Unterkiefer' – '*щека* 'часть лица между скуловой костью и нижней челюстью''; *cheek* 1) 'either side of the face below the eye'; 2) 'impudence; saucy talk or behavior' – '*щека* 1) 'каждая сторона лица ниже глаза'; 2) 'наглость; дерзкий разговор или наглое поведение''; *wang* 1) 'zijkant van het gezicht van de slaap tot de onderkaak'; 2) 'zijwand van een dakraam, een seporsteen zijkant van een luchtband'; 3) 'zijstuk of klamp tegen een mast om deze te' – '*щека* 1) 'бок лица от виска до нижней челюсти'; 2) 'боковая стена слухового окна, бок пневматической шины'; 3) 'боковая деталь планки мачты''. В немецком языке лексема *Wange* не является многозначной, поэтому на межъязыковом уровне соматизм *щека* (*шчака* – *Wange* – *cheek* – *wang*) содержит в себе только одну общую семему – 'боковая часть лица от виска до нижней челюсти'.

Отследим фразеобразовательную продуктивность лексемы *щека* в каждом из языков. Изучив преимущественно одноязычные лексикографические фонды фразеологического корпуса исследуемых языков, констатируем наличие 3 ФЕ с компонентом *щека* в русском языке, 2 ФЕ с лексемой *шчака* в белорусском, 2 ФЕ с соматизмом *Wange* в немецком, 5 ФЕ с компонентом *cheek* в английском и 3 ФЕ с лексемой *wang* в нидерландском, что составляет соответственно 0,35 %, 0,25 %, 0,26 % и 0,38 % от общего количества ФЕ с лексемами со значением 'названия частей головы' в каждом из этих языков. Соматизм *щека*, как и *ноздря*, находится в русском языке на шестнадцатом месте по частотности употребления во ФЕ с компонентами, называющими части головы, в белорусском, как и *брыво*, – на четырнадцатом, в немецком, как и *Lid* 'веко', *Zopf* 'коса', – на семнадцатом, в английском и в нидерландском – на тринадцатом.

Соотнесём ФЕ с лексемой *щека* с прототипической ситуацией возникновения их фразеологизированного значения. ФЕ с соматизмами *щека* и *шчака* мотивированы в русском и белорусском языках их прямым значением – 'боковая часть лица от скулы до нижней челюсти': русск. *за обе щёки, уплетать / уписывать за обе щёки, язык завалился за щёку*; бел. *за адну шчаку [выпіць], за абедзве шчакі [уплятаць, умінаць]*.

Соматические компоненты *Wange* и *wang* представлены в немецком и нидерландском языках во ФЕ также посредством своего прямого лексического значения 'собственно щека, часть лица': нем. *trocken Brot macht Wangen rot* – 'простое, скудное питание является здоровым' (дословно: 'сухой хлеб делает щеки красными'); *Salz und Brot macht Wangen rot* –

‘простое питание сохраняет здоровье’ (буквально: ‘соль и хлеб делают щеки красными’); нидерл. *zout en brood maakt de wangen rood* – ‘простая еда приносит здоровье’ (буквально: ‘соль и хлеб делают щеки красными’); *de blos der gezondheid op de wangen hebben / een gezonde blos op de wangen hebben* – ‘иметь свежий, здоровый цвет лица’ (дословно: ‘иметь краску здоровья на щеках / иметь здоровую краску на щеках’). На базе этого значения при помощи метонимического переноса с части на целое в нидерландском языке возникает значение «человек»: *gebaarde wangen* – ‘взрослые мужчины’ (буквально: ‘обрамленные бородой щеки’).

Следующие значения английского *cheek* мотивируют процесс образования ФЕ: 1) собственно щека, часть лица: *turn the other cheek* – ‘представить другую щеку’; *to one’s own cheek* – ‘для себя одного, только для себя, в свой карман’; *cheek by jowl* – ‘рядом, вблизи, бок о бок, с глазу на глаз’; 2) дерзость, грубость: *give cheek* – ‘дерзить, грубить, говорить дерзости’; *have a cheek* – ‘быть дерзким, вести себя или высказываться дерзко, грубо’.

Установим объём символических значений исследуемого компонента ФЕ. *Щека* ассоциируется во всех христианских странах с учением Христа: русск. *подставь другую щёку*; англ. *turn the other cheek* – ‘подставь другую щёку’; т. е. символизирует смирение. Кроме того, русские и белорусы ассоциируют *щёку* с аппетитом: русск. *за обе щёки*; *уплетать / уписывать за обе щёки*; бел. *за абедзве шчакі [уплятаць / умінаць]*; *за адну шчаку [выпіць]*. *Щека* у англичан – символ меланхолии (*a pale cheek*), молодости (*rosy cheeks*), а также дерзости: *have a cheek* – ‘быть наглым, дерзким’; *give cheek* – ‘дерзить, грубить’; эталон близкого расстояния: *cheek by jowl* – ‘рядом’.

Красные щёки для немцев и нидерландцев – символ здоровья: нем. *Salz und Brot macht Wangen rot; trocken Brot macht Wangen rot* – ‘простое питание способствует поддержанию здоровья’; нид. *zout en brood maakt de wangen rood; de blos der gezondheid op de wangen hebben / een gezonde blos op de wangen hebben* – ‘иметь свежий, здоровый цвет лица’. В Нидерландах жест «поглаживание щеки большим и указательным пальцами, производимое обеими руками», означает, что кто-л. болен / истощён.

Щека может быть символом человека: англ. *to one’s own cheek* – ‘для себя одного, только для себя’. В нидерландской ФЕ *gebaarde wangen* метонимически *щёки* замещают взрослых мужчин. Значение данной ФЕ осложнено символикой *бороды*, которая отражает возрастной статус мужчины.

Заключение. Соматический компонент ФЕ *щека* в пяти языках можно считать низкопродуктивным, так как он входит в состав менее 1 % исследуемых ФЕ. Именно соматизм *щека* является стержневым семантическим центром фразеологизма, вокруг которого группируются остальные компоненты ФЕ. «Соматический компонент обычно не теряет связи с одинаково звучащим словом в свободном употреблении, и его роль очевидна при выявлении общего значения ФЕ, которое возникло в ходе переосмысления его прототипического значения» [2; с. 225]. Поэтому можно гово-

речь о детерминированности ФЕ с компонентом *щека* лексическим значением данного соматизма. Общим для пяти изучаемых языков является лишь одно значение, участвующее в мотивировке ФЕ с компонентом *щека*, – 'собственно щека, боковая часть лица от скулы до нижней челюсти'. В английском языке есть несколько ФЕ, мотивированных переносным значением слова *cheek* 'дерзость, грубость'. И в нидерландском языке в рамках одной ФЕ *wang* приобретает значение 'человек, мужчина'.

Установлены символы с компонентом ФЕ *щека*. Символ в русском и белорусском языках: аппетит. Символ в русском и английском языках: смирение. Символ в немецком и нидерландском языках: эталон здоровья. Символ в английском и нидерландском языках: человек. Символы в английском языке: меланхолия; молодость; дерзость; эталон близкого расстояния. Общей для пяти языков символики соматизм *щека* в составе ФЕ не имеет.

1. Лапушинская, Н. О. Фразеологизмы с компонентами, называющими голову и её части, в русском, белорусском и западногерманских языках: структурный, семантический, символический аспекты : автореферат диссертации на соиск. учён. степ. канд. филол. Наук : по спец. «10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / УО «Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы». – Гродно, 2011. – 27 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24151> (дата обращения: 27.01.2023).

2. Лапушинская, Н. О. Функционирование соматизма подбородок во фразеологизмах / Н. О. Лапушинская // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVIII (65) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2013 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Т. 1. – 590 с. – С. 223-225. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/9977> (дата обращения: 27.01.2023).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РОЛЬ АРТЕФАКТОВ В РОМАНЕ Э. ЕЛИНЕК «ПЕРЕД ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ»

К.И. Малышева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Цель данной статьи – выявить и проанализировать артефакты материальной и духовной культуры в романе Э. Елинек «Перед закрытой дверью», определить их значение и ведущую роль в художественном тексте.

Актуальность статьи заключается в исследовании предметной лексики, обозначающей артефакты, которые являют собой отражение культуры и быта Вены 50-х годов и оказываются очень важными в реализации художественных идей автора.

Материал и методы. Материалом исследования послужил роман Э. Елинек «Перед закрытой дверью». При анализе использовались общенаучные методы наблюдения, описания, обобщения.

Результаты и их обсуждение. *Культурный артефакт* – любой искусственно созданный объект, имеющий как определённые физические характеристики, так и знаковое, символическое содержание, т.е. может быть охарактеризован с позиции материальной формы и духовного содержания. Артефактами культуры могут быть созданные людьми предметы, вещи (орудия труда, одежда, хозяйственная утварь, жилище, дороги...), а также феномены духовной жизни общества: произведение искусства, научная теория, поведенческий акт, информационное сообщение, суеверия и под.

Одна и та же культурная форма может воспроизводиться множеством артефактов. Например, жилище человека – это не единичный артефакт, а множество: изба русского крестьянина, дворец короля, юрта скотовода и т.д. Каждый из них определяется практическими потребностями человека и одновременно отражает образ жизни, социальную среду, природные особенности, специфику труда и отдыха.

Духовная культура включает в себя производство и освоение людьми ценностей рационального и чувственного человеческого опыта. Он принимает как социальные, так и личностно-индивидуальные формы и может выражаться в представлениях и знаниях, взглядах и убеждениях, в мудрости представителей человеческого рода, в художественных образах, заповедях как выводах из переживаний происходящего. Обладающий духовностью индивид причастен к таким проявлениям человеческой природы как воодушевленность идеалами, благородство, отзывчивость, душевность, сострадание, чувство гармонии и прекрасного [1]. Духовная культура распадается на три вида, в соответствии с чем различаются и ее артефакты: а) интеллектуально-теоретическая культура; б) духовно-ценностная, (духовность); в) информационная культура.

В романе Э. Елинек преобладает *ценностно-духовная* культура. Человеческая чувственность, образно-художественное мышление, воображение, настроения, чувства и эмоции людей, переживание ими всего происходящего, оценки, самооценки и накапливание на этой основе социально-жизненного опыта – это несущие силы ценностно-духовной культуры [1].

Художественная культура – это союз интеллекта и чувственного восприятия, выражающийся в создании художественного образа. Она хранит в себе богатейший пласт артефактов, которые представляют собой достойные произведения в области изобразительного искусства, архитектуры, скульптуры, классической литературы, музыкального и театрального искусства, хореографии, кинематографа, декоративно-прикладного искусства. Для данных произведений характерно единство художественной формы и содержания, но главным образом они призваны возделывать и воспитывать нравственность и духовность, обогащать наше мировоззрение. Кроме того, потребность человека в эстетике, окружении себя красивыми вещами придает ему силу и тонус, умиротворяют эмоции.

В художественном тексте Э. Елинек упоминаются музыкальные *произведения композиторов Дебюсси*, исполняемые на фортепиано (Klavier, Debussy) и «*Просветленная ночь*» *Шенберга* (Schönbergs Verklärte Nacht), *полотна импрессионистов* (impressionistische Gemälde), *концерты Хофбургской придворной капеллы* (die Hofburgkapelle), *пластинки немецкого оперного певца Фишера-Дискау* (Liederabende, an denen man Fischer-Dieskau hörte), *отрывок из Цицерона* (Cicero-Übersetzung), «*Дон Жуан*» *в Венской опере* (Don Giovanni in der Oper).

К ценностно-духовной культуре также относятся правила морали, религиозные и философские учения. Артефактами морали выступают прежде

всего те нормы и принципы поведения, постулаты, которые откладываются в сознании людей, такие как: «спеши творить добро», «будь человеком», «береги честь смолоду» и т.п. В качестве моральных артефактов нередко выступают человеческие поступки, в которых выражается уважение к людям, благородство человеческой природы, которые представляют собой акты гуманизма, высокие примеры служения человечеству, Родине, семье, образцы любви и дружбы. [1]

Много руководств морального характера содержится в фольклоре, в народной мудрости, что выражается в пословицах и поговорках. В своем романе Э. Елинек приводит следующие: *Слово – серебро, молчание – золото* (*Reden ist Silber, Schweigen ist Gold*), *лучше синица в руке, чем журавль в небе* (*Besser ein Spatz in der Hand als eine Taube auf dem Dach*), *что посеешь, то и пожнешь* (*Was man sät, das wird man auch ernten*) и в др.

Артефакты материальной культуры. Артефакт – это что-то, сделанное искусственно (лат. «arte» – «искусство» или «искусственный», лат. «factum» или «factus» – «сделанный»). Фактически артефакт – это обязательно что-то рукотворное, не природное. Артефактом может считаться любой объект, сделанный человеком. Артефакты материальной культуры могут рассказать о человеке, народе, его традициях и истории не менее, чем артефакты художественной культуры.

Артефакты материальной культуры, представленные в романе Э. Елинек «За закрытой дверью», можно разделить на лексико-семантические группы, в которые входят категории одежды и домашней обстановки. В своем романе Э. Елинек описывает особенности моды и интерьера 50-х годов в домах венских жителей разных социальных слоев. В обстановке богатого класса автор упоминает *мягкие персидские ковры* (...Der Teppich ist eine weite und weiche persische Fläche), *стеклянные двери стили модерн Рене Лалик* (die Glastüren von Lalique), обстановка в стиле *бидермайер* (Sophie ist echt Biedermeier eingerichtet), *проигрыватель грампластинок* (der Plattenspieler).

Обстановку в домах рабочего класса Э. Елинек уместает в одно предложение, однако подобные перечисления довольно часто встречаются в ее тексте: «*Poesie können Deckchen, Familienfotos, Hirschbilder und SW-Möbel herbeischaffen, aus denen manchmal die seltsamen Töne der neuen Zeit dringen, vorausgesetzt sie sind die beliebten neuen Tonmöbel. Man kauft sie auf Raten*» [2; с. 168] *Поэзию создают ажурные салфеточки, семейные фотографии, картинки с оленями и стильная мебель фабрики «Зюдверке», из которой раздаются временами диковинные звуки нового времени, при том, однако, условии, что это модная ныне мебель со встроенными радиолами. Приобретают ее в кредит* [3; с. 244].

Артефакты проявляются в таких простых и житейских вещах как обычные орнаменты и узоры ковров, красочно возделанные цветники, элегантные одежды, изысканная посуда, украшения оград. На улицах Вены в романе Э. Елинек можно увидеть молодежь, одетую по последней моде

50-х годов. В лексико-семантическую группу одежды и обуви можно включить *расклешенные юбки* (Connyröcke), *накрахмаленные нижние юбки* (Pettycoats), *кашемировый джемпер с вырезом на груди* (ein Kaschmirpullover mit V-Ausschnitt), *вязаное платье спортивного покроя*, купленное в модном доме Адльмюллера (ein sportliches Wollkleid an, das aus dem Hause Adlmüllerstammt), *белая тюлевая юбка* (weißer Tüllrock), *свитерки «под Никки»* (Nickypullis), *серые фланелевые брюки* (graue Flannelhosen), *зауженные брюки* (moderne enge Keilhosen), *синие джинсы* (Bluejeans), *шотландские юбки* (Schottenröcke), *модные туфли с острыми носами* (ein Paar modische Schuhe mit spitzen Spitzen), *шелковые косянки* (Lachfältchen), *тончайшие чулки* (hauchdünne Strümpfe).

Заключение. Таким образом, культурные артефакты обладают не только духовной ценностью и хранятся в музеях, они также отражают повседневную жизнь человека. В произведении Э. Елинек выявляются артефакты материальной и ценностно-духовной культуры. Артефактами в романе выступают произведения в области архитектуры, живописи, художественной литературы, фольклора; особое внимание автор уделяет музыке: в романе упоминаются многочисленные музыкальные произведения, фамилии композиторов, места проведения концертов и музыкальных вечеров. Материальные артефакты отражают домашнюю обстановку венского населения разных социальных слоев, проведение досуга, моду 50-х годов. Эта материально-культурная аура артефактов помогает читателю глубже понять идейный замысел автора, художественные образы героев, особенности описываемой эпохи.

1. Лапина, Т. С. Культурный артефакт [Электронный ресурс] / Т. С. Лапина // Аналитика культурологии. – Режим доступа: <http://analculturolog.ru/journal/archive/item/585-cultural-artifact.html>. – Дата доступа : 05.02.2023.

2. Jelinek, E. Die Ausgesperrten / E. Jelinek. – Reinbek bei. : Hamburg : Rowohlt, 1985. – 265 S.

3. Елинек, Э. Перед закрытой дверью / Э. Елинек. – СПб. : «Симпозиум», 2007. – 384 с.

4. Муратова, Е. Ю. Бытовая культура и принципы ее реализации в художественных текстах / Е. Ю. Муратова // Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье : научные доклады участников Международного научно-просветительского форума, Новозыбков, 17–20 мая 2022. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 482–486. URL.: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33810> (дата обращения: 02.02.2023).

«КОСМИЧЕСКИЕ» НАЗВАНИЯ В УРБАНОНИМНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛАРУСИ

*А.М. Мезенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Тайны мироздания, как и тысячи лет назад, будят воображение человека, мечтающего о полете к звездам. Нельзя не согласиться с мыслью о том, что совершенный в конце 1950-х гг. выход в космос был не только реализованной возможностью человеческого гения, но и потребностью человеческого существования. При этом если раньше человек мысленно устремлялся в космос, чтобы, по К.Э. Циолковскому, «в будущем завоевать себе все околосолнечное пространство», то теперь, реально побывав

в космосе, он понял, что не менее важна другая задача – служение человечеству, живущему на Земле.

Неслучайны поэтому широко распространены в мировой урбанонимии мемориальные названия внутригородских линейных и территориальных объектов, служащие для увековечения памяти тех, кто побывал в космосе или много сделал для развития космической науки на Земле.

В последнее время стали появляться научные публикации, в которых делается попытка осмысления и описания «космических» названий в топонимном пространстве [1; 2].

Актуальность исследования объясняется тем, что в белорусской ономастике «космические» названия улиц, переулков, проспектов, площадей до сих пор не выступали самостоятельным предметом изучения.

Цель работы – выявление типов «космических» названий, особенностей трансляции мечты белорусов о покорении неизведанного космического пространства средствами мемориальных урбанонимов Беларуси, присвоенных в честь космонавтов.

Материал и методы. Материалом для работы послужили данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь, представляющие собой полные списки названий внутригородских линейных и территориальных объектов городов и городских поселков страны. Использованы дескриптивный, сравнительно-сопоставительный методы, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Город представляет собой особое пространство функционирования имен собственных, в котором они соотносятся, во-первых, с реальной действительностью, во-вторых, с особым мировоззрением его жителей. Поэтому можно считать вполне закономерным обращение исследователей к изучению городского пространства того или иного населенного пункта.

В настоящее время в городах Беларуси имеется несколько десятков «космических» урбанонимов, большинство из которых, в отличие от ойконимов, появилось после 1961 г. и инициировано важным историческим событием – первым в мире пилотируемым полётом в космическое пространство Ю.А. Гагарина.

В зависимости от лексико-грамматической природы производящей основы, легшей в основу номинации внутригородского объекта, все многообразие современных «космических» названий распадается на две группы: а) образованные от апеллятивов и б) образованные от онимов.

Первая из этих групп включает немногочисленные названия в основном двух лексико-семантических подгрупп: образованных от наименований лиц по профессиональной общности (*ул. Космонавтов* – гг. Дзержинск, Лида, Новогрудок, Ошмяны, Слоним, Фаниполь, г.п. Островец и др.; *пер. Космонавтов* – г. Несвиж, г.п. Ивенец; *1-й пер. Космонавтов* – г. Новогрудок; *2-й пер. Космонавтов* – г. Новогрудок; *3-й пер. Космонав-*

тов – г. Новогрудок) и эмоционально характерологических (*Звёздная ул.* – г. Вилейка, Дзержинск, Слоним, г.п. Кореличи, Мир, Островец).

Вторую группу составляют мемориальные названия, образованные от фамилий космонавтов. Показательно, что из многочисленной когорты покоривших космос в белорусском урбанонимном пространстве нашли себе место фамилии 18-ти космонавтов, два из которых являются уроженцами Брестского и Крупского районов Беларуси (*ул. Климука, ул. ул. Ковалёнка / пер. Ковалёнка*). Это урбанонимы, имеющие различные фреквентативные показатели. Так, если фамилию первого человека, совершившего полёт в космос, Юрия Алексеевича *Гагарина*, носят улицы и переулки 114 городов, городских и рабочих поселков; *ул. Комарова / пер. Комарова* существуют в 35; *ул. Титова / пер. Титова* – в 21; *ул. Терешковой / пер. Терешковой* – в 18 городах, то *ул. Николаева, ул. Волкова, ул. Добровольского, ул. Берегового, ул. Беляева, ул. Пацаева, ул. Климука, ул. Шаталова* представлены в 9-3-х населенных пунктах городского типа.

Фамилии отдельных космонавтов стали наименованиями улиц пока только в урбанонимных системах одного-двух поселений: *ул. Елисеева* Алексея Станиславовича – в г. Рогачев, г.п. Островец; *ул. Поповича* Павла Романовича – в г. Гродно, г.п. Островец; *ул. Ковалёнка / пер. Ковалёнка* Владимира Васильевича – в г. Клецк; *ул. Лебедева* Валентина Витальевича – в г. Рогачёв; *ул. Макарова* Олега Григорьевича – в г. Рогачев.

Анализ урбанонимных текстов различных белорусских городов позволяет отметить разную насыщенность их «космическими» названиями. Так, заметно лидируют в использовании при номинации внутригородских линейных объектов фамилий космонавтов номинаторы города Рогачёва. Самая многочисленная в стране группа имен, образованных от фамилий космонавтов, составляет пятую часть от общего числа отантропонимных номинаций этого города: *ул. Гагарина, ул. Берегового, ул. Волкова, ул. Добровольского, ул. Елисеева, ул. Климука, ул. Ковалёнка, ул. Комарова, ул. Лебедева, ул. Леонова, ул. Макарова, ул. Терешковой, ул. Пацаева, ул. Титова, ул. Шаталова*.

Все это показатель специфического подхода жителей города к моделированию образа мира. Рядом со всемирно известными именами, такими как *ул. Гагарина, ул. Терешкова, ул. Титова, ул. Климука*, успешно функционируют менее знакомые имена.

Заключение. Таким образом, «космические» названия занимают особое место в урбанонимном пространстве Беларуси. Они свидетельствуют, что белорусы, сделавшие названиями улиц своих населенных пунктов слова с космическим значением, не только воплощают таким образом мечту человека о полете к звездам, но и чтут память о людях, покоряющих космос и развивающих космическую науку (*ул. Гагарина, ул. Комарова, ул. Титова, ул. Терешковой, ул. Волкова, ул. Добровольского, ул. Николаева* и др.). Храня информацию о различных этапах освоения космоса, уровне

развития космической науки, мемориальные урбанонимы являются своеобразными трансляторами исторической памяти.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что в урбанонимном пространстве Беларуси закреплены имена людей, оказавших влияние на развитие космонавтики. Вбирая в себя исторические коннотации, меморативы существуют не только как урбанонимы, но и как знаки социума.

1. Попов, С.А. Ойконим Марс в постсоветском топонимическом пространстве / С.А. Попов // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – № 4. – С. 45-48.

2. Попов, С.А. Ойконимы с «космическими» названиями в постсоветском топонимическом пространстве / С.А. Попов // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы V Международной научной конференции (Екатеринбург, 7–11 сентября 2022 г.) / Е.Л. Березович, О.Д. Сурикова (ответственный редактор) и др.]. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – С. 201–205.

THE COMPOSITIONAL COMPONENTS OF ADVERTISEMENTS

Mounir Antonious Samir
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

The importance of this scientific study is to determine the components of advertising that are necessary for any effective advertisement. We will examine each of them to learn how it contributes to the spread of the message and the persuasive effect that advertising seeks to produce. We concentrate on a list that will help us understand the important factors that marketing and communication experts consider.

The purpose of the study is to analyze the structural components of advertisements.

Material and Methods. The study is based on publications by Russian, English and Arabic authors, which highlight on the composition components of advertising. General scientific, and special research methods were used in the course of the study.

Findings and their discussion. After studying the scientific works presented in the article, the author identified the issues that are raised in these scientific studies, such as the variety and deviation of composition components of advertising and their various definitions and approaches.

Within the framework of this study, the interest for us is the verbal communicative type of advertising text without an image, which is characterized by a written form of communication. Advertising is based on a combination of a title (headline), a subtitle (sub heading), a logo, a slogan, a graphic or photographic image with a verbal text which can be a short title or a detailed text. However, Zh. G. Popova indicates that advertising text consists of five main elements, which are, according to her, the heading, subheading, body text, signatures and comments, advertising slogan. In addition to the differences in the fourth and fifth components identified by the authors, it is not identical the func-

tion of the subtitle is also considered [1]. Currently, there are certain rules for constructing advertising text, the structural components of which are:

- 1) The Title, Opening, or the Headline;
- 2) The Main Advertising Text (MAT);
- 3) Slogan;
- 4) Echo Phrase.

In addition to the primary components, contemporary researchers single out this structural element as a source of information about the likelihood of obtaining the advertised good. Advertising details are the primary reference details and contact information that are provided at the conclusion of the advertising text. You should be aware that not every element needs to be present in every advertisement. Each case has a different combination of structural elements. However, the advertising text's formal integrity is always upheld.

The advertiser's details include the Address; Phone/fax; E-mail/website; References to documents, certificates, licenses; Working hours; Contact person and a number of others.

1- The Title, Opening, or the Headline;

The most crucial element of verbal advertising is the headline. Additionally, it conveys the core of the advertising offer. Since the consumer typically looks at the top of an advertisement, it should be there. As a result, it should be the trap that draws the viewer in and holds it there, if at all possible, until the viewer has fully understood the message that we are attempting to convey through all of the elements of an advertisement. The Headline is the most read part of an advertisement [2]. The main argument and the essence of the advertising message are contained in the title, which has a significant impact. The title's heterogeneous structural makeup is one of its key characteristics. Consequently, the text of print advertisements may occasionally have two headings. The first of them, which refers to a particular issue as the "advertising myth," and the second one directly reflects the advertising offer, offering a solution to a given problem, and titles the main informational advertising text. The headline is a bright phrase that precedes the main text of the advertisement. Its goal is to attract and hold the attention of a potential consumer, to make a person read the text to the end. The importance of the headline cannot be overestimated. As noted by D. Ogilvy, approximately 80% of potential consumers read only it. Therefore, it is desirable that the headline is based on the main appeal and the leading argument of the advertisement [3].

2- The Main Advertising Text (MAT);

The text that follows the heading and usually contains all the information about the item being advertised as well as an argument for why it is better than other products in the same category. The primary advertising text is an educational and persuasive text that gives background knowledge on the advertised product and/or outlines its benefits. This includes highlighting the exceptionally high quality of the advertised product, emphasizing exceptionally advantageous

terms of sale (discounts and benefits), providing testimonials and statistical data, complimenting potential customers, distancing yourself from rivals, etc. as evidence in favor of the product.

3- The Slogan;

It's a catchy phrase with a strong message that, like the company's logo, we associate with the brand and makes us feel good every time we hear or read it. Slogans can serve as “hooks” or “handles” in capturing the meaning of a brand and in relaying what makes the brand special [4]. The slogan may be specially created for the brand or for a particular marketing initiative. Some catchphrases endure over time and succeed in creating a stronger memory than the brand itself. Therefore, a strong slogan must be used, and its replacement should not be done carelessly for fear of weakening the brand's reputation and confusing consumers who may find it harder to identify the product than before. A slogan's placement in relation to the rest of the advertisement's text and its purpose set it apart from a headline. Advertising slogans are often presented as jingles; because such slogans typically can adequately fulfill their duty that is improvement of remembering and recalling brand [5].

The slogan, along with other elements (such as the brand, logo, and corporate colors), forms a system of constant elements in printed advertising texts that ensures the internal coherence of the materials and is intended to produce a recognition effect. The slogan should be succinct and precise, reflect the key message of the advertising message, and be easy to read and remember. Be creative, expressive, and meet the goals of the advertising campaign in addition. In addition to fitting the target audience.

4- An echo phrase;

The final structural and compositional component of the advertising text is an echo phrase, which, in a concise manner, partially restates the central thesis (argument) of the entire advertising message and gives the text a finished appearance. Typically, a long pause separates the echo phrase from the rest of the advertising text. There are a few fundamental ways to create an echo phrase, the first of which is by repeating the advertised brand. The third is the updated composition of the good is specified, while the second uses an image slogan.

Linguists point out that the slogan holds one of the key positions in advertising, serving the dual purposes of informing consumers about a new good or service and appealing to them to buy it.

The ability to correctly group information in accordance with the goals and objectives of an advertising campaign has a positive pragmatic effect, and each compositional block has a pragmatic focus.

The title, which serves the pragmatic purpose of having an impact on the emotional-volitional sphere of the psyche and the behavior of the addressee –the recipient of information –is the most important element of printed advertising. The title performs the task of drawing attention to the main text as part of the pragmatic function, which also includes an advertising function.

Specific elements of an advertising text that convey its pragmatic orientation include an echo phrase and a slogan. The echo phrase persuades the audience to take actions that are advantageous to the advertiser, such as using a product or service or changing their minds about the topic of the advertisement. Regarding the slogan, it is intended to enhance the recognition of a company, product, or brand and thereby indirectly increase sales and demand for a specific kind of service.

Conclusion: To conclude, by reviewing the previous, we can derive several basic elements of the article considered the existing composition components of advertising text. Each component of advertisements has its importance, characteristics and functions. To persuade the addressee, these compositional elements may be used singly or collectively.

1. Popova, Zh. G. How to write an effective advertising text // Marketing in Russia and abroad. – 2001. – No. 5. – P. 136–138.
2. The Components of an Advertisement [electronic resource]. – Mode of access. <https://www.mbaknol.com/marketing-management/the-components-of-an-advertisement/>. – Date of access: 30/01/2023.
3. Ogilvy, D. Confessions of An Advertising Man. The All-time Best Seller about Advertising. - London, Sydney and Auckland: Pan Books, 1987. – P. 123.
4. Dahlén, M., & Rosengren, S. Brands affect slogans affect brands? Competitive interference, brand equity, and the brand– slogan link// Journal of Brand Management. – 2005. – No. 12(3). – P. 151–164.
5. Olivera, P. Meta discourse in slogans and headline// Journal of Pragmatic. – 2001. – No. 33. – p. 1291- 1307.

КОРОНАВИРУСНЫЙ ЛЕКСИКОН АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Т.Н. Петрашко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Коронавирус COVID-19 стал практически обыденным явлением современной жизни, его последствия ощущаются и, наверное, еще длительное время будут ощущаться во многих сферах жизнедеятельности человека. Коронавирусная пандемия стала эпохальным событием для всего человечества: «Ничего подобного происходящему ныне я не видел. И никто не видел. Были какие-то локальные события: чума в Пскове или во Флоренции, но так, чтобы на всем земном шаре все остановилось – такого не было никогда» [1, с. 13].

Коронавирусная эпоха оставила свой след и в языке. Причем, она отразилась практически на всех его уровнях. Во-первых, очевидно возрос объем опосредованной коммуникации. Еще и до появления в нашей жизни COVID-19 аксиоматичным был постулат об активном росте объема языкового общения посредством различных компьютерных и мобильных приложений, мессенджеров и т.д. Но период повсеместного введения карантинных мер, локдаунов стал более мощным триггером развития digital- и smart-пространства, нежели сами технологии и технологические процессы его обеспечивающие.

Во-вторых, еще никогда лингвистика не наблюдала такого лавинообразного роста неологизмов одного слообразовательного гнезда. Недавно вы-

шедший в свет «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» [2] содержит более 3500! лексем, большая часть которых является производными от бытового названия инфекционного заболевания. К сожалению, подобное англоязычное издание еще не подготовлено. Поэтому оценку вхождения коронавирусных языковых новообразований в коммуникативную практику приходится анализировать по отдельным фрагментарным источникам.

В-третьих, порождением коронавирусной эпохи стали новые социальные явления, номинации и семантика которых требует серьезного исследовательского анализа. Дело в том, что это не просто лексические новообразования. Их изучение позволяет оценить глубокие социальные трансформации, изменения системы общественных отношений и поведения. Именно эта проблема легла в основу настоящей работы, целью которой является изучение англоязычных неологизмов тематической группы «коронавирус» в социолингвистическом аспекте. Выбор исследовательского акцента связан со стремлением проследить взаимосвязь языка и социальных явлений, что является предметом рассмотрения именно социолингвистики [3, с. 47].

Материал и методы. Фактический языковой материал был получен нами в процессе сплошной выборки текстов новостного портала «The Guardian», опубликованных в сентябре–ноябре 2022 года. Обращение к указанному временному периоду обусловлено стремлением удостовериться в актуальности использования неологизмов в современном англоязычном лексиконе. Методологическую основу работы составили общенаучные методы обобщения и систематизации, а также контекстуальный и словообразовательный анализы.

Результаты и их обсуждение. Первоначально следует отметить, что в современных реалиях к социальным характеристикам человека можно отнести инфицированность COVID-19. Для зараженного / не зараженного вирусом используется ряд специальных номинаций: *coronic*, *coronamen*, *corona-free*, *corona-positive*. О серьезном отношении в обществе к отложенным проблемам пандемийного времени свидетельствуют повсеместно распространившиеся понятия корониалов (*coronials* – *corona(virus)* + *millenials*) – детей, зачатых и рожденных в период активной фазы распространения COVID-19, а также карантейджеров (*quaranteens*). Личное отношение человека к значимости проблемы пандемии породило появление такого неологизма, как *covidiot* (*covid+idiot*), то есть тот, кто игнорирует санитарно-эпидемиологические правила поведения в период распространения инфекции. Человека, отказывающегося носить респираторную маску, стали называть *anti-masker*.

В активный коммуникативный обиход вошли также слова, называющие новые формы времяпрепровождения, проведения мероприятий. Так, кроме очевидных *online-party* и *online-meeting* возникли такие понятия, как *minimonies* (*mini ceremonies*) или *microwedding* – свадебная вечеринка с ограниченным числом приглашенных, *coronacation* (*corona(virus)* + *vacation*) – эквивалент русскоязычного неологизма «коронтикулы» (каникулы, объявлен-

ные из-за коронавируса). А окончание таких каникул стали называть *covexit*. Интересным представляется понятие *anthropause* (антропопауза), используемое для обозначения последствий введения локдауна в виде отсутствия развития человека как биологического вида. В исследуемом материале обнаружился и термин *lockstalgia* для обозначения положительного отношения и желания вернуться во время нахождения в локдауне.

Длительное нахождение в изоляции негативно отразилось на психоэмоциональном состоянии людей. Из-за наличия большого количества свободного времени и малой занятости в речевой деятельности появилось слово *blursday* (дословно – размытый день). Кроме того, повсеместное распространение получили и ранее известные, но редко используемые в коммуникации понятия, например *WFH* (*working from home*), *homeoffice* – работа из дома.

Язык зафиксировал и новые формы общественного поведения. Так, расторжение брака супружеских пар, которые не выдержали длительного совместного проживания во время локдауна, то есть из-за постоянного нахождения друг с другом, был введен термин *ковидиворс* или *коронадиворс* (*covidivorce* или *coronadivorce*). Выражение *corona corridor* используется для обозначения пути, дороги с минимальной возможностью столкнуться с другими людьми.

Заключение. Таким образом, из-за пандемии COVID-19 англоязычный лексикон значительно разнообразился. Это само по себе интересное явление для современной лингвистики, в частности таких ее разделов, как лексикология, словообразование. Однако куда более глубокую пищу для размышления дают неологизмы в аспекте изучения их социолингвистической специфики. Обнаруженный фактический языковой материал показывает, что в системе общественных отношений проявились серьезные трансформации: инфицированность вирусом и отношение человека к пандемии стали новой формой социального статуса, появились новые формы временной занятости личности, а также поведения.

Приведенные примеры не являются исчерпывающими для описания особенностей коронавирусной эпохи и ее последствий. Полагаем, что только указанный выше факт наличия специальных номинаций для детей и молодежи родившейся и растущей в период пандемии свидетельствует об ожидании отложенных последствий COVID-19.

1. Водолазкин, Е. Г. «Ничего подобного происходящему ныне я не видел» / Е. Г. Водолазкин // Русский язык коронавирусной эпохи : коллективная монография / Т. Н. Буцева [и др.] / редкол. М. Н. Приемышева (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – С. 13–15.

2. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. : Х. Вальтер [и др.] / редкол. М. Н. Приемышева (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с.

3. Муратова, Е. Ю. Классические и современные концепции русистики : методические рекомендации / Е. Ю. Муратова ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Каф. общего и русского языкознания. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – 48 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/10586> (дата обращения: 17.01.2023).

АБСУРДИСТСКИЕ МОТИВЫ В ПЬЕСЕ Н.Н. САДУР «ЕХАЙ»

*М.О. Польшников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 70 – 80-е годы XX века русская литература на фоне сложной социальной и историко-культурной ситуации столкнулась с необходимостью переосмысления принципов художественной методологии. Главным образом это проявилось в освоении постмодернистской эстетики, а также в рецепции европейских стилевых тенденций и направлений. Одним из них стал абсурдизм, частично проявлявшийся ещё в русской драматургии рубежа XIX – XX веков и в 30-е годы XX века (А.П. Чехов, Л.Н. Андреев, Д.И. Хармс, А.И. Введенский и др.) и ставший популярным и востребованным после окончания Второй мировой войны, будучи представленным такими именами, как С. Беккет, Э. Ионеско, А. Адамов, Ж. Жене и др. [5].

Цель данной работы – выявить функциональный спектр абсурдистских мотивов в пьесе русского драматурга Н.Н. Садур «Ехай» через призму метатекстовой категории авторского сознания, а также жанровую структуру драмы.

Материал и методы. Материалом исследования послужил текст пьесы Н.Н. Садур «Ехай». В ходе исследования были выбраны описательно-аналитический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Исследование авторского сознания в драматургии во многом осложняется меньшим количеством способов проявления авторской активности по сравнению с прозой [3]. Для того чтобы выявить абсурдистские мотивы в пьесе Н.Н. Садур «Ехай» и определить проявление авторской активности, необходимо обратиться к жанровой структуре драмы, которая включает семантический (герои, конфликт, пространственно-временная организация, художественный метод) и морфологический (сюжетосложение (тип сюжета), речевая организация произведения, жанровая принадлежность) уровни [2].

Набор *героев* в пьесе «Ехай» минималистичен, что весьма характерно для абсурдистской драматургии (ср. с «Лебединая песня (Калхас)» А.П. Чехова или «В ожидании Годо» С. Беккета). В произведении три действующих лица, каждое из которых деперсонифицировано: Машинист электровоза, Мужик и Бабка в сапожках. Уровень индивидуализации, типизации и психологизации героев в пьесе «Ехай» низок, что во многом соотносится с постмодернистским стремлением введения героя-симулякра [1]. Также прослеживается абсурдистская тенденция к схематизации действующих лиц.

Несмотря на то, что постмодернистская драматургия зачастую является бесконфликтной, в случае с пьесой «Ехай» уместно рассуждать о прояв-

лении внешнего *конфликта*. Его главными носителями становятся Машинист и Мужик, каждый из которых по-своему несчастен и пытается рассказать об этом другому. Мужик, желающий покончить жизнь самоубийством и положивший голову на рельсы, изначально становится раздражителем для Машиниста, который из-за возникшего на пути препятствия не укладывается в график:

«**Машинист.** ... из-за тебя состав остановил, график разбил, теперь черт-те что будет...» [4].

Впоследствии Машинист проявляет эмпатию к Мужику, пытаясь понять, почему тот решил покончить с собой, и утешить его. Однако между ними возникает весьма напряжённый спор о смысле жизни и том, что делает человека счастливым. В этой дискуссии Машинист, несмотря на наличие бытовых трудностей (проблемы с женой и больной матерью), оказывается более оптимистичным, в то время как Мужик олицетворяет разочарование в жизни, вызванное посттравматическим расстройством (последованные переживания), тюремным заключением и алкоголизмом. Конфликт разрешается после появления Бабки, решившей приютить бесхозного Мужика, который в итоге освобождает путь Машинисту.

С точки зрения *пространственно-временной организации* пьеса «Ехай» также обращается к характерной для абсурдизма и постмодернизма материалистичности. Местом действия становится небольшой участок железнодорожного полотна в сельской местности, а время максимально сжимается с целью сосредоточения на напряжённом взаимодействии героев (ср. аналогичную ситуацию общения двух героев в «В ожидании Годо» С. Беккета).

Таким образом, можно установить, что с точки зрения художественного метода пьеса Н.Н. Садур на семантическом уровне воплощает принципы постмодернизма, но предпринимает нехарактерную для него попытку расширения конфликтной ситуации.

Сюжет пьесы Н.Н. Садур может быть определён как линейный. С точки зрения организации он примитивен (действие развивается вокруг одного небольшого события): он не усложнён какими-либо ретроспекциями, ретардациями или концептуальными решениями, например, пространственными монологами, которые характерны для постмодернистской драматургии исследуемого периода.

Несмотря на обращение к абсурдистской традиции, *речь* героев пьесы не является искажённой и фрагментарной, что характерно для драматургии С. Беккета и А.И. Введенского. Во многом речевое поведение героев, включающее просторечия, грамматические и речевые ошибки, ругательства, стилизовано и может соотноситься с реальным, присущим для представителей сельской местности и рабочего класса:

«**Мужик** (*садясь.*) Да. Это хреновое дело...» [4], «**Машинист.** ... Да ты хоть сядь пока. Морда примерзнет...» [4], «**Бабка.** Вот вы сейчас ляжете, а завтра уже день будет, вы ехайте» [4] и т.д.

Однако важно отметить, что речевая организация пьесы восходит к семантическому абсурду, характерному, например, для драматургии А.П. Чехова и Э. Ионеско, в частности это проявляется в ситуациях, когда герои ведут диалог, но не слышат друг друга или говорят о том, что интересует только их:

«**Машинист.** У меня мямаша старая! Она внуков хочет! А тут все психи! А ей внучек нужен, в огород ходить с лопаточкой... Мне не надо страшного! Я в сильные не набиваюсь! На это специальные врачи... есть. Я живу, пускай люди едут! Пускай они чай пьют, пускай даже... вертятся... если с ума сошли... Мне детишек жалко, я про страшное не хочу!

Мужик. Я, главное, говорю ей, – голова че-то болит...

Машинист. Там специальные врачи, культурные, они смогут.

Мужик. Дай, говорю, пять рублей, вина красного купить, а она не дала...

Машинист. Ой, мама моя...

Мужик. Не дала...» [4].

С точки зрения *жанровой принадлежности*, пьеса «Ехай» может быть определена как трагикомедия, поскольку в ней представлен сложный экзистенциальный конфликт, доводящийся до абсурда посредством комичных ситуаций и высказываний героев.

Заключение. Пьеса Н.Н. Садур «Ехай» воплощает авторское сознание, обеспокоенное экзистенциальными вопросами, связанными в частности с утратой человеком воли к жизни. Обращение к абсурдистским традициям, на наш взгляд, обусловлено тяжёлыми событиями переходного периода 1980-х годов в СССР, пороговой эпохи, для которой характерно отчаяние и затруднительный поиск новых жизненных ориентиров. Тем не менее, Н.Н. Садур выражает веру в человека и высшую степень сочувствия его судьбе, не убивая Мужика под рельсами в конце своей пьесы, а давая ему шанс начать новую жизнь.

1. Гончарова-Грабовская, С.Я. Модель героя в русской драматургии конца XX – начала XXI века / С.Я. Гончарова-Грабовская // Научные труды кафедры русской литературы БГУ. Сборник №2. – Мн. : БГУ. – 2003. – С. 192–205.

2. Гончарова-Грабовская, С.Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века) / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Мн. : БГУ, 2003. – 70 с.

3. Зайцева, И. П. Автор в драматургии и прозе с позиций коммуникативной стилистики художественного текста / И. П. Зайцева // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 3 (9). – С. 102–114. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29072> – Дата доступа: 01.02.2023.

4. Садур, Н.Н. Ехай. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://theatre-library.ru/files/s/sadur_nina/sadur_nina_3601.doc. – Дата доступа: 01.02.2023.

5. Эсслин, М. Театр абсурда / М. Эсслин. – СПб : Балтийские сезоны, 2010. – 526 с.

МЕСЦА ДЫЯЛЕКТНАЙ ВЯСЕЛЬНОЙ ЛЕКСІКІ Ў КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСКАГА НАРОДА

Г.К. Семянькова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Рэгіянальная лексіка з’яўляецца яркім паказчыкам асаблівасцяў культуры не толькі мясцовага насельніцтва, а і беларускага народа ў цэлым. Пацверджаннем гэтага з’яўляецца абрадавая лексіка, якая характарызуе вяселле і прадстаўлена ў “Рэгіянальным слоўніку Віцебшчыны” [1; 2], створаным на аснове дыялектнага матэрыялу, сабранага студэнтамі і выкладчыкамі ўстановы адукацыі “Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава” падчас дыялекталагічнай практыкі ў выязных экспедыцыях і ў населеных пунктах па месцы жыхарства. Тэрыторыяй для даследавання сталі сельскія населеныя пункты Віцебскай вобласці. На сённяшні дзень дыялектная вясельная лексіка не знайшла належнага адлюстравання ў навуковых даследаваннях, у сувязі з чым *актуальнасць* прапанаванага артыкула з’яўляецца відавочнай. *Мэта* – выяўленне і апісанне дыялектных адзінак, што характарызуюць абрад вяселля ў гаворках жыхароў Віцебскай вобласці.

Матэрыял і метады. Матэрыялам паслужылі прыклады рэгіянальных лексічных адзінак, сабраныя ў пачатку XXI ст. на тэрыторыі Віцебскай вобласці шляхам апытання мясцовых сельскіх жыхароў. Выкарыстаны апісальны *метады* даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Жаніх і нявеста, безумоўна, з’яўляюцца галоўнымі ўдзельнікамі вяселля. На Віцебшчыне іх называюць *маладб́ія* (жаніх і нявеста), *малада́я*, *маладо́вачка*, *маладу́ха*, *маладзэ́нец*, *маладзён*, *маладзё́нак*, *маладзі́к*, *маладзя́н*.

Пералічаныя назвы прывядзём ніжэй, захоўваючы асаблівасці мясцовай гаворкі і прыводзячы спасылку на месца фіксацыі прыкладу (поўная назва вёскі і скарачаная раёна):

Маладб́ія *толькі мн.* Жаніх і нявеста. *Маладб́ія як прыедуць, будзем іх сустракаць хлебам-соллю.* Угрынкі Уш.

Маладзэ́нец, маладзён, маладзё́нак, маладзі́к, маладзя́н *м.* Жаніх. *Глянцэ, бабы, маладзэ́нец ужо едзе да нашай Ганулькі.* Моханава В.-Дзв. *Як Мікіта быў маладзёнцам, дык спраўны быў мужчына, відны.* Угрынкі Уш., Замачак Чаш. *Маладу́ха красівая, а маладзэ́нец дрэнь.* Пугачова Докш. *А той маладзён прапівае цешчы грошы.* Кветча Леп. *Любы маладзё́нак хвалюецца перад вяселлем.* Косарава Глыб. *Маладзі́к з маладухай ужо прыехалі.* Мілашкі Брасл., Станіславова Дубр. *Маладзя́н не стаў са мной вітаца.* Янава Тал.

Малада́я, маладо́вачка, маладу́ха *ж.* Дзяўчына ў час вяселля, нявеста. *Малада́я на сваім вяселлі дорыць падаркі ўсёй радні жаніха.*

Угрынкі Уш. *А дзеўкі ўсе й гаворуць: “А сабірайся, маладóвачка, у дарогу”*. Кветча Леп. *Прывязлі ўжо нашу маладúху*. Высачаны Лёзн., Сабалі Чаш.

Як відаць з прыкладаў, ва ўсіх назвах жаніха і нявесты ўжываецца корань *-малад-*, які звычайна служыць для характарыстыкі ўзросту чалавека.

Як вядома, шафер і шаферка, сваты, хросныя маці і бацька заўсёды былі пачэснымі гасцямі на вяселлі. Іх у народных гаворках Віцебшчыны называюць наступным чынам: шафер – *брацúк, паджанíшнік, пёршы, пытáнішнік, шáхвер*, шаферка – *шáхверка*, хросная маці – *мамúся, мату́лька, матúся*, сват – *маршáлак, маршáлка*.

Ніжэй разгледзім названыя найменні ў кантэксте:

Брацúк, паджанíшнік, пёршы, пытáнішнік, шáхвер м., абрад. Шафер, удзельнік вясельнага абраду. *Вясёлы брацúк у маладых кампанейскі*. Баравуха Пол. *Паджанíшнік – хлопец з горада, культурны такі*. Дуброўна, Міхалова Чаш., Верацеі Шарк. *Брат ягоны на вяселлі быў за пёршага*. Мікіціха Шум. *Пытáнішнікам у нас будзе Федзька*. Шыліна Шум. *Раней не сведкі на свадзьбі, а шáхверы называліся*. Яроненкі Гар.

Шáхверка ж. Шаферка, старшая дружка нявесты ў вясельным абрадзе. *Болей за ўсіх мне шáхверка спадабалася*. Кухты Глыб.

Мамúся, мату́лька, матúся ж. Хросная маці. *Хрысціць дзіцяці павінна мамúся і татусь*. Велеўшчына Леп. *На вяселлі мату́лька займае пачэснае месца*. Верамееўшчына Дубр. *У мяне матúся добрая: часта прыходзіць, ды яшчэ й з падарункамі*. Навумаўка Беш., Замачак Чаш.

Маршáлак, маршáлка м. Сват; той, хто сватае каго-н. каму-н. *Маршáлку на вяселлі давалі падарак*. Вялічкі Паст. *Мой мужык на гэтым вяселлі маршáлка*. Груздава Паст.

У назвах шафера адлюстраваны наступныя ўласцівасці: 1) сваяцкія адносіны з жаніхом: быць шаферам нярэдка запрашаюць брата жаніха (*брацúк*), 2) месца за вясельным сталом і роля ў вясельным абрадзе (*паджанíшнік, пёршы, пытáнішнік*). У назве шафера / шаферкі назіраюцца фанетычныя асаблівасці гаворкі з пераходам [ф] у [хф]: *шáхвер, шáхверка*.

Найменні хроснай маці ўтрымліваюць памяншальна-ласкальныя суфіксы, што сведчыць пра адносіны да яе з боку жаніха і нявесты, а таксама ўсіх удзельнікаў вясельнага абраду.

Сватаў здаўна прынята ацэньваць па колькасці праведзеных вяселляў. Сваты павінны мець сваю сям’ю, дзяцей, быць шчаслівымі ў шлюбе. Сватамі не бралі разведзеных, удоў, людзей, у якіх няма дзяцей, тых, хто да сарака гадоў не займеў сям’і. Сват з’яўляецца ключавой фігурай як у абрадах перадвясельнага перыяду, так і ў рытуале ўласна вяселля.

Як вядома, вяселле дзеліцца на некалькі этапаў – перадвясельны, уласнавясельны, паслявясельны, якія ў гаворках Віцебшчыны

адлюстраваны ў лексемах *суглёды, зазовы, запіўкі, перазоў, пярэзва, перазовы, перазоўкі, перазыўкі, пярэзаўкі, пярэзвы*.

Разгледзім іх у кантэксце:

Суглёды *толькі мн., абрад*. Прыезд жаніха ў дом будучай жонкі для знаёмства з яе сям’ёй. *На суглёдах жаніх панравіўся ўсім*. Верацеі Шарк.

Зазовы *толькі мн., абрад*. Заручыны. *У суботу зазовы будуць*. Абольцы Тал.

Запіўкі *толькі мн., абрад*. Час, калі бацькі маладых дамаўляюцца пра дзень сватання. *Вот былі запіўкі, а я на печы сядзела*. Літусава Сен.

Перазоў *м., пярэзва ж., часцей перазовы, перазоўкі, перазыўкі, пярэзаўкі, пярэзвы мн., абрад*. Заклучны этап вясельнага абраду, калі бацькі маладой пасля вяселля прыязджаюць у госці да сватоў. *А ў нас сягодні перазоў, сам Бог дарожку перайшоў*. Камоскі Беш. *І на пярэзвух грошы трэба: хачу, каб усё было, як у людзей*. Шыліна Шум. *Ездзілі на перазовы ўчора*. Пугачова Докш., Задоры Шум. *У перазоўкі да сватоў ездзілі*. Котава, Хайсы Віц., Выдрэя Лёзн., Вялікая Вядрэнь, Падрэзы, Пачаевічы Чаш. *На перазыўкі наедзім у суботу*. Грынеўшчына Докш., Клясціцы, Сяляўшчына Рас., Лужкі Шарк. *Пярэзаўкі абычна ў тыдзень пасля вяселля бываюць*. Порплішча Докш., Багушэўск, Выгада Сен. *Пасля пярэзваў маладая да мужа жыць пайшла*. Шыці Шарк.

Лічыцца, каб маладая сям’я жыла ў шчасці і згодзе, трэба вясельнаму цягніку абавязкова “закінуць” (паставіць) рагатку (можна нават не адну, а некалькі):

Рагатку закінуць, рагатку паставіць *абрад*. Перагарадзіць дарогу вясельнаму поезду. *Каля магазіна маладым рагатку паставілі*. Дзёрнавічы В.-Дзв.

Рагатка ж., абрад. Столік, якім перагарожваюць дарогу вясельнаму цягніку падчас сустрэчы маладых. *На рагатцы стаяў вялікі каравай*. Верацеі Шарк.

Прапускаюць вясельны цягнік толькі пасля таго, як яго ўдзельнікі “адкупяцца” гарэлкай, цукеркамі ці іншымі прысмакамі.

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваны фактычны матэрыял ілюструе нацыянальную адметнасць гаворак паўночна-ўсходняй часткі Беларусі, выяўляе выключнае моўнае багацце і разнастайнасць гэтага незвычайнага ў гістарычным і этнаграфічным плане рэгіёна, дыялектныя рысы Прыдзвіння, словаўтваральныя магчымасці і вобразнасць народнай мовы, з’яўляецца паказчыкам культурных асаблівасцяў мясцовага насельніцтва і беларускага народа ў цэлым.

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск : УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/14704/1.Готовое.Ч.1.pdf> (дата звароту: 19.01.2023).

2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / склад. : Г.К. Семянькова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.] ; пад рэд. А.С. Дзядовай. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14042?mode=full> (дата звароту: 19.01.2023).

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

*С.И. Сивицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В ходе развития и совершенствования методов обучения иностранным языкам появляются новые подходы в преподавании. Один из подходов, который на данном этапе является относительно новым и еще не до конца массово применяется в отечественной методике, является лексический подход. Суть данного подхода заключается в использовании методов и приемов преподавания иностранного языка, направленных на понимание и использование так называемых «lexical chunks» – лексических блоков: словосочетаний, групп слов, которые часто встречаются в аутентичных источниках (сюда также относятся идиомы, формулы вежливости, вводные слова). В ходе постоянного употребления определенных лексических блоков происходит их запоминание и использование в речи, что является более продуктивным, нежели запоминание отдельных лексических единиц.

Процесс обучения становится более эффективным и результативным, что свидетельствует о том, что применение данного подхода является рациональным при обучении иностранным языкам.

Цель работы – выявить особенности и потенциал лексического подхода при обучении иностранным языкам.

Материал и методы. Материалом работы послужили лингвометодические исследования в рамках лексического подхода (Майкл Льюис, Хью Деллар, Эндрю Уокли), в которых обозначена необходимость обучения иностранным языкам с уклоном на лексическую, а не грамматическую составляющую языка. Основные методы, используемые в работе: аналитический, сравнительно-сопоставительный, обобщение и систематизация.

Результаты и их обсуждение. Стоит отметить, что лексический подход в обучении иностранным языком в высокой степени развивается в рамках коммуникативной методики, так как способствует расширению словарного запаса обучающего за счет овладения большим количеством лексических единиц, устойчивых словосочетаний, речевых формул, что способствует повышению уровня подготовленности к иноязычному общению.

Рассмотрим основные идеи, на которых строится лексический подход:

– Владение грамматикой не является обязательным условием для эффективного общения;

– любая программа должна быть организована вокруг лексики, а не грамматики;

– беглость зависит не от набора грамматических правил и отдельно изученных слов, а от способности быстро получать доступ к этим лексическим единицам;

– подход подчеркивает важность отсутствия исправлений, наличия автономии учащихся, постановку реальных задач, внимание на беглость, а не

точность, более того, значительно повышенное внимание к навыкам восприятия иноязычной речи;

– центральным элементом преподавания языка является повышение осведомленности учащихся о языке и развитие их способности успешно оперировать его отдельными элементами;

– грамматические ошибки естественны для процесса обучения, более того, грамматическим ошибкам, которые не препятствуют общению, следует уделять меньше внимания, когда мы исправляем обучающихся;

– язык должен перерабатываться снова и снова, ведь только благодаря частому использованию лексических единиц и грамматических структур учащиеся смогут овладеть ими.

С точки зрения методологии, работа над изучением языка строится на следующих принципах:

– На раннем этапе важно акцентировать внимание на рецептивных навыках, в частности на восприятии иноязычной речи на слух;

– учащиеся должны самостоятельно выводить грамматические правила, и меньше внимания следует уделять практике заполнения грамматических пробелов в отдельных предложениях;

– в некоторых случаях необходимо указывать на различия между иностранным языком и родным языком учащихся;

– внедрение чтения и аудирования в больших объемах позволяет осваивать сложные системы благодаря обширному знакомству с разговорным языком;

– письменные работы большого объема следует вводить как можно позже, при этом уже с самого начала практиковать создание заметок и списков слов;

– практиковать среди учащихся создание нелинейных форматов записи (например, карт памяти, деревьев слов);

– при исправлении ошибок учитель всегда должен реагировать в первую очередь на содержание языка ученика, а не на сам язык в целом [4].

Естественно, для эффективного использования лексического подхода на практике необходимо следовать определенным правилам, которые позволят правильно реализовать данный подход и достигать максимального результата. К этим правилам относятся следующие:

Использование аутентичных материалов, которые позволят учащемуся уже на первых этапах познакомиться с живым языком, что в дальнейшем поспособствует успешной коммуникации с носителями языка.

Выделение лексических фрагментов должно осуществляться непрерывно, в каждом тексте, аудиозаписи и т.д., преподаватель должен активно следовать этому правилу.

Необходимо практиковать перевод лексических блоков на родной язык, с последующим пояснением уместности использования данных единиц на иностранном языке в различных контекстах.

На каждом занятии необходимо прорабатывать новый материал, включая изученный ранее.

При чтении и прослушивании текстов на иностранном языке учащиеся должны прорабатывать материал и находить лексические фрагменты, которые в последствии будут употреблены ими в речи.

К основным преимуществам лексического подхода необходимо отнести тот фактор, что данный подход ускоряет овладение языком. Практикуемое «разделение на блоки» на самом деле является методом улучшения памяти. Группируя часто встречающиеся слова и рассматривая их как одно большое целое, мозг может обрабатывать большие объемы информации. Более того, лексический подход носит коммуникативный характер. Следование основным принципам в результате приводит к тому, что учащиеся говорят естественно и свободно на языке, причем, как уже упоминалось, с более быстрыми результатами. Благодаря лексическому подходу учащиеся получают фразы и выражения, которые хорошо вписываются в речь и легко воспринимаются носителями языка.

Однако, стоит отметить, что использование данного подхода может иметь некоторые недостатки, главный среди которых отсутствие творческого подхода со стороны обучающихся: использование заученных фиксированных фраз ведет к однообразному наполнению речи, не требует изучения тонкостей языка.

Заключение. Таким образом, лексический подход способствует довольно быстрому результату в обучении иностранным языкам, формирует богатый словарный запас, готовит к общению с носителями языка. Однако, согласно целям обучения следует учитывать и особенности данного подхода, так как он не в полной мере способствует раскрытию творческого потенциала учащихся; при реализации подхода не акцентируется внимание на тонкостях изучаемого языка.

1. Бобылева, Л.И. Средства и приемы коммуникативного обучения иноязычному общению / Л.И. Бобылева // Современное образование Витебщины. – 2014. – №2(4). – С. 29-33. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/4037> (дата обращения: 30.01.2023).

2. Буренко, Л. В. Лексический подход в обучении английскому языку / Л.В. Буренко, О.Г. Мельник // Перспективные инновационные технологии и интеллектуальные системы. – 2008. – №1. – С. 56-59.

3. Dollar, H. Teaching Lexically / H. Dollar, A. Walkley. – Delta Publishing, 2017. – 152 p.

4. Lewis, M. The Lexical Approach / M. Lewis. – London, 1999. – p. 213.

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В СКАЗКЕ «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» Л. КЭРРОЛЛА И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

*Т.И. Синкевич, А.Г. Васьковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Имя собственное представляет собой специфическую лексическую единицу и требует от переводчика особого отношения к себе. Считается, что имена собственные «переводятся» как бы сами собой, автоматически, сугубо формально, но это не так. При переводе учитываются характер тек-

ста, жанр, национальные традиции и многое другое, а в противном случае мы имеем многочисленные неточности перевода, а иногда и грубые ошибки. Есть и другая проблема, часто «точность» перевода приводит к возникновению неудобопроизносимых, неблагозвучных или обесмысленных имен и названий. Именно по этим причинам мы обращаемся к проблеме перевода в нашей работе.

Цель исследования: определить проблемное поле перевода имен собственных в сказке Л.Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Материал и методы. Материалом послужили имена собственные из сказки Л.Кэрролла «Алиса в стране чудес», собранные методом сплошной выборки. Нами также в работе использованы следующие методы: описательный метод, метод сравнительного анализа, количественный метод.

Результаты и их обсуждение. Сказка «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла является одним из самых известных произведений, переведенных на многие языки. Это произведение знают, любят и неоднократно перечитывают дети взрослые во всем мире. Эта простая, казалось бы сказка, тем не менее является невероятно трудной для перевода. Английский язык в ней становится главным действующим лицом, что создает множества трудностей для переводчика. Переводя текст, мы оперируем категориями уже другого языка, которые несут в себе иные образы и ассоциации, скрывающие и теряющие много интересного и необычного, неожиданного, что волей-неволей заставляет задуматься над существованием иного подтекста.

Несомненно, одним из маркеров качественного перевода является перевод имен собственных в тексте. Как говорил австрийско-британский философ Людвиг Витгенштейн, имена необходимы для утверждения, «эта вещь обладает тем-то свойством» [3; с. 123], так как через имя мы понимаем суть названного субъекта. Мышь Соня (а ее имя само говорит за себя) все время спит, из-за чего становится практически бессловесным персонажем. Если же говорит, то делает это чаще всего, не просыпаясь:

– Соня опять спит, – заметил Болванщик и плеснул ей на нос горячего чаю.

Соня с досадой помотала головой и, не открывая глаз, проговорила:

– Конечно, конечно, я как раз собиралась сказать то же самое [2; с.86].

Этот диалог очень ярко характеризует и саму героиню и выбор ее имени.

Особенность имен и названий, в отличие от заимствованных слов, состоит в том, что они при передаче на другой язык, сохраняют свой первоначальный звуковой облик, но часто главным становится не столько передача звукового облика имени, сколько сохранение идеи и смысловой нагрузки имени, важной для контекста и героя произведения. Это важно для того, чтобы переведенный текст оказывал такое же воздействие на читателя, как и оригинал, нес в себе такую же идею, не извращенную и не испорченную погрешностями перевода.

Одними из самых известных переводов сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» были переводы Б. Заходера, В. Набокова, Н. Демуровой. Все переводы разные, они характеризуются особенностями стиля автора-переводчика, его личностными качествами и видением материала.

Всего сказка на русский язык была переведена 14 авторами. При переводе имя Алиса дважды переведено как Аня (В. Набоков, М. Ганстрем, видимо, хотели приблизить его к русской культурной традиции), один раз как Соня («Соня в царстве дива», типография Н. Мамонтова, 1879 г.). Здесь Соня не имя собственное, а обобщенное нарицательное, ибо все события в сказке происходят во сне.

Итак, если мы сравним переводы, то отметим следующее: для В. Набокова характерна максимальная русификация. На страницах его перевода создавалась русская история, появились русские стихи и поговорки, а потому Алиса стала Аней, Белый Кролик стал дворянином Трусиковым, Чеширский кот-Масленичным, англоговорящие персонажи Билли и Пэты превратились в русскоговорящих Яшек и Петек, мышь читает скучную главу из учебника не о Вильгельме Завоевателе, а о Владимире Мономахе [4; с.147].

Наиболее строгим переводом считают перевод Н.М. Демуровой, которая постаралась сохранить в русском тексте хотя бы намеки на реальные имена и события. Она учла все факты, связанные с историей создания произведения, а не просто показала виртуозное знание языка. Eaglet получил имя Орленок Эд, что связало имя героя сказки с именем младшей сестры писателя Эдит, имя Lola содержит намек на имя старшей сестры Лорины. Перевод Dodo, как птица Додо позволил сохранить автору и лексическое значение «дронт» или «додо», указывающее на заикание доктора До-до-доджсона, наделив его характерной приметой. Для того чтобы сохранить грамматический род и существующую связь с Робинсоном Даквортом, The Duck (Duckworth) был назван Робин Гусь, что вызывает ассоциации с легендарным Робин Гудом. В английском языке нет категории рода, но при переводе автор сохраняет эту категорию, ибо в английском фольклоре, сказках при переосмыслении возникает такая необходимость в использовании мужского рода.

Лев и Единорог, Мартовский Заяц, Чеширский Кот, Робин Гусь, лакеи Лещ и Лягушонок, Грифон – все эти и другие «существа» естественно или с небольшим усилием превращались в «существа» мужского пола, если не было подходящего соответствия, то, например, Frog “лягушка” превращалась в «лягушонка» (использование суфф. -онк-), или английский краб становится крабом-матушкой и переводится как Медуза (прием добавления приложения).

Заключение. Наличие имен собственных в тексте имеет свою специфику перевода, ибо они являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, средством создания

художественных образов. Они несут в себе определенную смысловую нагрузку, имеют яркий звуковой облик, обладают скрытым ассоциативным фоном. Их перевод должен быть стилистически оправданным, точным, уместным, в нем должна прочитываться авторская идея, но в то же время сохраняться философский дух оригинала.

1. Carroll, L. Alice's Adventures in Wonderland, Produced by Arthur DiBianca and David Widger [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://eng.360.ru//alices-adventures-in-wonderland>. – Дата доступа: 28.03.2022.
2. Кэрролл, Л. Алиса в стране чудес / Л. Кэрролл // перевод Н.М.Демуровой. – Москва : Росмен-Пресс, 2009.
3. Сыченко, А. Перевод имени собственного в художественном тексте (на материале сказки Л. Кэрролла) [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/447/6100.php> /-Дата доступа: 27.03.2022.
4. Кэрролл, Л. Аня в стране чудес / Л. Кэрролл // Перевод В. Сирина (В. Набокова). – Берлин : Гамаюн, 1923.
5. Николаенко, С. В. Национально-культурный компонент урока русского языка с использованием ономастических единиц / С. В. Николаенко // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. науч. статей : [материалы междунар. науч. конференции, Витебск, 18 февраля 2016 г.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – С. 353-356. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7701> (дата обращения: 27.01.2023).

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭЗИИ ЕЛЕНЫ КРИКЛИВЕЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «ЗА СТРОКОЙ»): СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

*И ты идешь. Ты строишь новый храм,
Венчаешь строки рифмами. А после –
Смурной октябрь курит фимиам.
Поэт всегда – тринадцатый апостол.
Елена Крикливец*

Поскольку религия является одной из форм сохранения опыта, накопленного предшествующими поколениями, то под ее влиянием в языке появляется большой пласт лексики, которую называют конфессиональной (религиозной). Слова рассматриваемой группы занимают важное место как в фольклоре, так и в художественных произведениях. На наш взгляд, анализ употребления религиозной лексики в поэзии определенного региона является актуальным. Отсюда и цель данной работы – рассмотреть группы слов, относящихся к религиозной лексике, с точки зрения их семантики и употребления в поэтических текстах.

Материал и методы. Наши наблюдения построены на материале текстов стихотворений из сборника «За строкой» (2015) члена Союза писателей Беларуси и Союза писателей России Елены Крикливец [1]. Для исследования мы использовали описательный и стилистический методы.

Результаты и их обсуждение. Под религиозной лексикой мы будем понимать часть словарного состава естественного языка, с помощью которой выражаются религиозные значения и смыслы. Поскольку общеприня-

той классификации религиозной лексики нет, то мы посчитали целесообразным распределить лексемы, представленные в анализируемых стихотворениях, с точки зрения их семантики на следующие лексико-семантические группы:

– предметы и вещества, связанные с богослужением, с культовыми обрядами (*икона, крест, лампадка*):

Младенец спал.

Уже зажглась звезда.

И шли волхвы. И мать сидела рядом.

*Так далеко, казалось, до **креста**... [1, с.51].*

*Только верю я, что **Пречистая***

Не отводит от нас глаза

Оттого, что просила истово

*Бабка, кланяясь **образам** [1, с. 53].*

– культовые сооружения (*церковь, храм, каплица*):

Истаивала ночь. И верилось упрямо –

Серебряный оклад, тяжелая свеча, -

*Что будет дом **Отца** не торжищем, а **храмом**,*

И крылья зашумят у правого плеча [1, с.55].

– религиозные действия (*молиться, перекреститься, верить*):

Так мать отпускает дитя в дорогу,

*и **крестит**, глаза утерев украдкой,*

*и в **церковь** идет помолиться **Богу**,*

*надежду согреть огоньком **лампадки** [1, с. 43].*

– облачение и атрибуты священнослужителей (*риза, четки*):

*Хочу все наши дни, как **четки**, перебрать,*

Чтобы найти ответ на то, что душу гложет [1, с. 26].

– церковные службы и их части (*панихида, молебен, молитва*):

*Отслужили **службу, панихиду** отпели [1, с. 418].*

Это было. Усталый, в пыли,

*Старый день уходил на **молитву** [1, с. 30].*

– религиозные праздники (*Христово Воскресение, Спас, Пасха, Страстная*). При этом следует отметить, что номинации религиозных празднеств используются поэтессой в исследуемых текстах чаще всего во временном значении, а не чисто сакральном:

А в этом мире тоже жили –

Не приходили на постой.

Там петли заячьи кружили

*От первопутка до **Страстной** [1, с. 85].*

*Щемящие запахи давнего **Спаса***

Отыщешь в потертом своем рюкзаке [1, с. 70].

*Наша память распята на том **кресте***

*И на **Пасху** не скоро еще воскреснет [1, с. 79].*

Оттого, видать, в Христово Воскресение, находясь от просветленья в двух шагах, вдруг душа рванется следом за Есениным Русь оплакивать в московских кабаках [1, с. 92].

– библейские персонажи (*Господь, Бог, Иуда, Иисус, ангелы, херувим*). Бог в анализируемых произведениях предстает и как сострадающий людям, готовый помочь, и как гневный судья, вершитель жизней и судеб:

*Младенец беззаботно спал в яслях,
Себя доверив **Господу** и маме [1, с. 51].*

*Над нами **Бог** и с нами народ
В великом гневе своем [1, с. 246].*

...судьба приходит в срок и за своим.

*Вдыхает, утомленная дорогой,
И смотрит, чьи-то вириши бормоча,
Как жертва, уготованная **Богу**,
Резвится на глазах у палача [1, с. 17].*

К высшему существу направлены все просьбы и мольбы смертных, с ним связано ожидание чуда:

*Нас, неразумных, **Господи**, карай –
За все колена прошлые ответим.
Но дай войти в обетованный край
И не иметь позора – нашим детям [1, с. 93].*

*Всё давно разделилось поровну:
Кто-то **крестится** налегке
И неслышно отходит в сторону,
Кто скорбит о чужом грехе [1, с. 53].*

В лирике конфессиональная лексика часто входит в состав тропов и фигур, а метафорическое употребление теонимов служит для создания конкретного образа или смысла:

*И польхали поздние костры,
Горячие, как **поцелуй Иуды** [1, с. 51].
Просто в горле застряло слово,
А должно было стать крылатым...
И слезами из глаз **Иова** падал снег... [1, с. 39].*

Заключение. Таким образом, в творчестве Елены Крикливец конфессиональная лексика в семантическом отношении богата и разнообразна и используется в основном в прямом значении, а ее анализ помогает раскрытию творческой личности автора.

1. Крикливец, Е.В. За строкой: стихи. / Е.В. Крикливец. – Санкт-Петербург : НППЛ «Родные просторы», 2015. – 102 с. URL: <https://lib.vsu.by/ekatalog/> (дата обращения: 28.01.2023).

2. Лукина, О. А. Экклезионимное пространство Беларуси : монография / О. А. Лукина ; [науч. ред. А. М. Мезенко] ; М-во образования РБ, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2014. – 110 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/1382> (дата обращения: 28.01.2023).

ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ В КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ М. BARTLETT “CONTRACTIONS”)

*К.Ю. Толкачёва
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время в лингвистической науке широко распространено разноаспектное изучение диалога. Тем не менее, художественные диалоги в современных драматургических произведениях всё еще остаются мало исследованными [1]. С нашей точки зрения, драматургический диалог целесообразно интерпретировать с коммуникативно-прагматических позиций. Коммуникативный аспект связан с пониманием диалога как «непосредственного речевого общения двух или нескольких лиц ...» [2; с. 88]. Прагматический аспект связан с тем, что высказывание в диалоге всегда воспринимается и интерпретируется человеком. Прагмалингвистика, как отмечает А. П. Сковородников, «начинается там, где существует возможность выбора из числа нескольких вариантов, и говорящий использует эту возможность для того, чтобы определённым образом отрегулировать свои отношения с собеседником» [3; с. 274]. Рассмотрение драматургического диалога в коммуникативно-прагматическом аспекте способствует расширению его исследовательских аспектов, а также более глубокому осмыслению проблем как речевой коммуникации, так и прагмалингвистики. Сказанным определяется актуальность настоящей публикации. Цель – выявить коммуникативно-прагматические установки и особенности взаимодействия коммуникантов в разговоре.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила пьеса британского драматурга М. Bartlett “Contractions” (2008 г.) [4]. Использовались методы наблюдения, анализа, систематизации, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Коммуникативно-прагматическая установка – это целенаправленный отбор языковых средств субъектом речи для оказания определенного воздействия на адресата. Для того, чтобы воздействие было эффективным, необходимо продумать стратегию – «общую линию речевого поведения, определяемую коммуникативной целью (целями) говорящего/пишущего на основе осознания коммуникативной ситуации, под которой понимается совокупность факторов, влияющих на ход коммуникации (время и место, интенции участников коммуникации, их профессиональные, возрастные и гендерные характеристики, социальные статусы и роли, и другие факторы)» [3; с. 229]. Стратегия реализуется в речевых тактиках – приёмах, позволяющих достичь поставленных целей в конкретных ситуациях.

Речевые тактики и их применение в речевом воздействии с учётом упомянутых факторов мы рассмотрим на примере фрагмента диалога меж-

ду двумя коммуникантами в офисе, представленными в списке действующих лиц как the Manager и Emma. Помимо имён M. Bartlett сообщает примерный возраст и пол персонажей: Emma – *25 to 35*, the Manager – *over 40, a woman*. Указанные имена, возраст и место действия позволяют до знакомства с диалогом предположить, что перед нами будет пример делового стиля общения между начальницей и подчинённой, т.е. между персонажами разного профессионального статуса.

Manager Right. The thing is, Emma, that your employment and position in this company is founded upon you being transparent in your dealings with us. You informed us that this relationship would last six months. Are you saying this wasn't right? **Emma** About six months, yes, but not – **Manager** Well what is it now? **Emma** Sorry? **Manager** How long will it go on for now? **Emma** I don't know. I mean, I'm pregnant, so I hope ... for ever. **Manager** For ever? **Emma** Yes. **Manager** Right. Okay. Yes. You see this is a problem, Emma. You know this really lands us in it. We have based the plans for the next year on Darren being back here at Head Office from October onwards. But if you and Darren are still having a romantic and sexual relationship then ... well ... we have a problem. **Emma** Sorry. **Manager** Right. Okay. I'm sorry Emma, but this is not acceptable, to just go back on this. I think you and Darren need to decide how you want to handle it because if things stay as they are we are going to dismiss you both for professional misconduct and fraud. **Emma** But ... **Manager** Which means you will have a blot on both of your records, no reference and therefore as I think you will agree, you will find it very difficult to find alternative employment, the way things are these days. The way things are. **Emma** Oh. **Manager** Jobs like this don't just grow on trees. **Emma** No. I know. **Manager** Not these days. **Emma** No. **Manager** There are hundreds of applicants for every position, Emma. **Emma** I know. **Manager** So you should talk to Darren about what you want to do. **Emma** Yes. **Manager** But we don't want to lose him. Or you. **Emma** No. Can I go now? **Manager** Yes. Just come back when you've decided. **Emma** Alright [4; с. 210–211].

Как видно, представленный фрагмент подтверждает упомянутые предположения и позволяет охарактеризовать тип межличностных отношений между коммуникантами как деловой, о чём свидетельствует отсутствие в репликах участников коммуникации эмоционально окрашенной лексики, образности. Информация передаётся максимально точно, что достигается, например, уточняющими вопросами the Manager об отношениях Emma с коллегой: *Are you saying this wasn't right? How long will it go on for now? For ever?*; в диалоге присутствует деловая лексика (*employment and position in this company, going to dismiss you both for professional misconduct and fraud* и т.п.) и строгость изложения (высказывания имеют отношение только к обсуждаемому делу) и т.п.

Отбор говорящими языковых средств для построения высказывания отражает особенности их взаимодействия и характера. Так, участие Emma

в разговоре преимущественно сводится к выражению согласия со сказанным the Manager, например: *I know / Yes* или к ответу на заданные вопросы: *I don't know. I mean, I'm pregnant, so I hope ... for ever / Yes*. Страх проявления несогласия с позицией начальницы явно отражён в реплике с графическим знаком (...) в конце (согласно примечанию к тексту, он свидетельствует о затихании голоса говорящей): *But ...* Вышеупомянутое позволяет охарактеризовать девушку как слабовольного, неуверенного персонажа. Что касается the Manager, то ей принадлежит лидерство и активность в ведении разговора на всём протяжении (реплики значительно больше по объёму и содержательнее). Её реплики чётко очерчивают цель ведения разговора – оказать влияние на подчинённую и убедить её внести изменения в личную жизнь: прекратить отношения с Darren (сотрудником компании и отцом её ребёнка), в которые она вступила без надлежащего уведомления, если она желает остаться в компании. Посредством авторитета и в основном таких приёмов, как аргументация позиции и проступка подчинённой: *You informed us that this relationship would last six months / But if you and Darren are still having a romantic and sexual relationship then ... well ... we have a problem* и т.п.; запугивание: *You will have a blot on both of your records, no reference / Jobs like this don't just grow on trees / Not these days ...* и т.п.; обращение к опыту: *... as I think you will agree, you will find it very difficult to find alternative employment*; игнорирование объяснения: *Emma: About six months, yes, but not –* (знак (–) трактуется в примечании к прочтению как перебив говорящего); цитирование ранее сказанных слов собеседника, the Manager успешно воздействует на адресата – девушка соглашается подумать о предложенном ей решении: *Emma: Alright*. Оказываемое воздействие the Manager можно охарактеризовать как манипулятивное, под которым понимают «искусное использование определённых ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата в интересах манипулятора» [3; с. 534].

Заключение. Анализ коммуникативно-прагматических установок и особенностей взаимодействия коммуникантов в разговоре позволил отметить проявление манипулятивного речевого воздействия одного персонажа на другого. Учитывая разнообразие воплощаемых в пьесах ситуаций коммуникативного взаимодействия и перформативный, направленный на партнёра характер высказывания, рассмотрение драматургических диалогов в коммуникативно-прагматическом аспекте является, с нашей точки зрения, плодотворным исследовательским направлением.

1. Зайцева, И. П. Современная драматургическая речь: структура, семантика, стилистика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / И. П. Зайцева. – Москва, 2002. – 35 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33838> (дата обращения: 05.01.2023).
2. Полный словарь лингвистических терминов / Сост. и гл. ред. Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 262 с.
3. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Сквородникова. Члены редколлегии: Г. А. Копнина, Л.В. Куликова, О. В. Фельде, Б. Я. Шарифуллин, М. А. Южанникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Электрон. дан. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – 852 с.
4. Bartlett, M. *Contractions* / M. Bartlett // *Plays: 1: Not Talking, My Child, Artefacts, Contractions, Cock*. – London : Bloomsbury Methuen Drama, 2011. – P. 182–228.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИССЛЕДОВАНИИ КЛИКБЕЙТ-ЗАГОЛОВКОВ

*Е.И. Трушкова
Витебск, ВГТУ*

Информация является неотъемлемой частью любого общества и является связующим звеном между лингвистикой и ИТ. С появлением и развитием сети Интернет, информационные технологии обрели ведущую роль в журналистике и, как следствие, медиапространстве. Одним из наименее изученных на сегодняшний день феноменов является кликбейт, что обуславливает актуальность исследования. Кликбейт – это привлекающий внимание, «цепляющий» и эмоциональный тип заголовка, который заставляет пользователя перейти по ссылке, «кликнуть на наживку». Целью данной работы является изучение эффективности информационных технологий в исследовании и идентификации кликбейт-заголовков.

Материал и методы. Основными методами исследования являются сбор и анализ информации, метод контент-анализа, метод классификации, наблюдение, метод сплошной выборки материала, обобщение и систематизация. В качестве материала были использованы статьи (в основном за 2022 год) онлайн-изданий, в которых указано количество просмотров. Из них было отобрано 30 кликбейтных заголовков, которые в дальнейшем были классифицированы и проанализированы.

Результаты и их обсуждение. Новостные порталы и онлайн-версии печатных изданий постепенно вытесняют другие источники информации. Это обусловлено удобством использования глобальной сети. Информация теперь обновляется в режиме реального времени и не требует дополнительных затрат. Однако мотивом любой деятельности остаётся коммерция, и сегодня нам продают информацию. Ввиду возможности бесконечного выбора источников, каждый из таковых вынужден бороться за внимание читателя, зачастую пренебрегая моралью. Одним из инструментов аттракции, использующим обманные методы, является кликбейт. Суть таких заголовков – всегда провокация к определённым действиям. Целью любого кликбейт-заголовка в конечном итоге становится получение материальной выгоды. Это объясняется повсеместным размещением рекламы. Наше исследование показало, что кликбейт бывает двух типов: обманывающий и «легальный» (оправдывающий ожидания аудитории и, по сути, не являющийся кликбейтом). Второй тип является особенностью русскоязычного медиапространства [1]. Проблема в том, что кликбейт – западная традиция, не адаптированная под экспрессивность русского языка.

Искусственный интеллект ошибочно идентифицирует кликбейт в заголовках, которые включают: 1) цифры (обычно нумерованный список):

«Новый русский язык: 20 слов, чтобы понять миллениала»; 2) пиггибэкинг (повышение охватов за счёт статей о популярных людях): «Скоро губа треснет: насколько опасно увлечение Светланы Лободы уколами красоты?»; 3) предложение успешного решения проблемы (использование указательных местоимений, вопросительных слов, построение вопроса): «Что делать, когда не знаешь, что делать? Совет психолога». С помощью веб-аналитики было выявлено, что эффективность кликбейта обуславливается его типом, целями и задачами. Путём сопоставления показателей было установлено, что количество просмотров не является отражением эффективности воздействия на реципиента. Гораздо более важным фактором определены время удержания на сайте издания, а также процент отказов.

Заключение. Интернет-пространство не поддаётся стандартной процедуре цензурирования. Фильтрацией и цензурированием онлайн-пространства занимаются «боты» (роботы) и заданные для них алгоритмы. Алгоритмы способны частично или полностью заблокировать сайт издания, в том числе за использование кликбейта. Однако машинное цензурирование пока не совершенно и не может эффективно работать без участия человека. Следственно, информационные технологии имеют высокую эффективность в исследовании кликбейта и низкую – в идентификации. Информационные технологии не способны заменить человека, но являются эффективным инструментом. Таким образом, будут объединены усилия искусственного интеллекта и человека для улучшения качества статей и их заголовков.

1. Горегляд, Е.Н. Нестандартные лексемы в русскоязычной печати Беларуси: эффектность vs эффективность / Е.Н.Горегляд // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2020. – Т. 19, № 6: Журналистика. – С. 194–204. Режим доступа: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-6-194-204> – Дата доступа: 02.11.2022

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НЕОЛОГИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «COVID-19» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

*О.В. Шеверина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Процесс неологизации представляет собой деятельность, связанную с созданием новых номинаций. Эта деятельность характеризуется наличием определенных этапов и специфических черт, детерминирующих ее. Факторами, влияющими на появление новых лексем в той или иной лингвокультуре, где «каждый язык немного по-своему видит мир, по-своему членит его» [1; с. 194], являются актуальность обозначаемых реалий, коммуникативная необходимость, целесообразность. При этом доминирующим выступают значимые, неординарные события в жизни общества, которые

значительно интенсифицируют процесс неологизации. Одним из таких факторов в XXI веке стало глобальное распространение коронавирусной инфекции COVID-19 и объявление Всемирной организацией здравоохранения пандемии.

Лавинное пополнение словарного состава языков новыми лексическими единицами породило и значительный рост исследований. Вместе с тем на сегодняшний день проблематика, связанная с изучением лексических новшеств коронавирусного периода, продолжает оставаться актуальной и ставит перед учеными все новые задачи и вопросы. Обращение к сопоставительному аспекту в работе подтверждает актуальность данного исследования.

Цель – выявить словообразовательные тенденции в корпусе русскоязычных и немецкоязычных неологизмов тематического поля «COVID-19».

Материал и методы. Фактическим материалом исследования выступают русскоязычные и немецкоязычные неологизмы тематического поля «COVID-19». Источником материала являются Национальный корпус русского языка [2] и Deutsches Referenzkorpus [3].

Методологический инструментарий сформирован следующими методами: метод контролируемого отбора, метод анализа словарных дефиниций, компонентный и морфемный анализы, сопоставительный метод, элементы статистического анализа, дескриптивный метод.

Результаты и их обсуждение. Анализ русскоязычных и немецкоязычных неологизмов рассматриваемой тематической группы позволил выделить следующие образовательные особенности.

1. Превалирующую долю лексических единиц в двух исследуемых корпусах составляют лексемы, созданные в результате конкретизации значения, т.е. путем семантической трансформации. Например:

Антителами называют «вещества, образующиеся в организме человека или животного при попадании в него антигенов и способные нейтрализовать их вредное воздействие» [4]. В процессе неологизации произошло сужение значения – молекулы, вырабатываемые иммунной системой, с помощью которых организм человека борется с вирусом COVID-19.

Слово *Flockdown* появилось в немецком языке задолго до распространения в мире коронавирусной инфекции и функционировало в значении «Zeitraum, in dem fast alle wirtschaftlichen und gesellschaftlichen Aktivitäten aufgrund extremer Kälte und heftiger, anhaltender Schneefälle stillgelegt sind» [5] / *Период, когда из-за экстремальных холодов и обильных, непрекращающихся снегопадов остановлена почти вся экономическая и социальная деятельность* (прим. – перевод здесь и далее О.Ш.). Приобретенное значение посредством конкретизации – приостановка экономической и социальной деятельности на фоне коронавирусной инфекции COVID-19.

2. Значительное количество новых номинаций возникло путем полной или частичной контаминации.

Примерами полной контаминации в русскоязычном корпусе являются единицы *ковид-отделение* – отделение, оснащенное специфическим медицинским оборудованием для проведения лечения пациентов с коронавирусной инфекцией; *корона-развод* – развод, причиной которому послужили социальные ограничения в период пандемии; *ковид-больница* – медицинское учреждение, заполненное или выделено для лечения больных COVID-19 и др.

В немецком языке к таким единицам относятся *das Autokonzert* – живое выступление артиста, музыкальной группы, когда аудитория слушает музыку по специальному радиоканалу в своем автомобиле; *der Fußgruß* – знак взаимного приветствия двух людей, которые касаются друг друга ногами вместо рукопожатия; *die Coronazeit* – временной период, сформированный пандемией коронавирусной инфекции и др.

Частичная контаминация представлена такими номинациями, как *карантикулы* (карантин + каникулы), *ковигист* (ковид + пофигист), *ковидео* (ковид + видео), *коронавт* (корона + космонавт), *корономобиль* (корона + автомобиль) и др.; *der Impfluenzer* (die Impfung + der Influencer), *der Maskomat* (die Maske + der Automat), *der Impfsaft* (die Impfung + der Saft) и др. Следует отметить, что в немецкоязычном корпусе количественный показатель частичной контаминации по сравнению с единицами русскоязычного достаточно ниже.

3. Выделены неологизмы, образованные путём заимствования из других языков. Основное количество заимствований в сопоставляемых двух корпусах приходится на английский язык. Однако фиксируются случаи, когда языком-источником «COVID»-лексики в русском языке является немецкий язык: *хамстерство* ← *Hamsterkauf* ‘скупка дефицитных товаров’, *паксловит* ← *Raxlovid* ‘название препарата, которое используется для лечения коронавирусной инфекции’, *маскомат* ← *Maskomat* ‘автомат, в котором можно купить поштучно защитные маски’ и др.

4. Еще одну группу формируют неологизмы, образованные посредством деривации: *антиковидник*, *коронщик*, *постковидный*, *предковидный*, *предкоронавирусный* и т.д. / *coronal*, *postcoronal* и др.

5. В качестве словообразовательного средства может использоваться также усечение: *дистанционка* ‘дистанционное обучение’, *удалёнка* ‘удалённая работа’ / *Anticoronademo* ← *Anticoronademonstration* ‘демонстрация противников мер правительства по сдерживанию пандемии’.

6. Следует отметить, что в немецкоязычный корпус входит номинация, представляющая собой аббревиатуру – ТТС ← *Thrombose mit Thrombozytopenie Syndrom* ‘тромбоз с синдромом тромбоцитопении’. Русскоязычных аббревиатур нами не выделено.

Заключение. Таким образом, в качестве словообразовательных тенденций в корпусах русскоязычных и немецкоязычных неологизмов тематического поля «COVID-19» можно выделить семантическую трансформа-

цию путем конкретизации значения, полную / частичную контаминацию, заимствование, деривацию, усечение. Доминирующим средством в двух корпусах выступает семантическая конкретизация.

1. Маслова, В. А. Роль русского языка в концептуализации мира: лингвокультурный аспект / В. А. Маслова // Русистика = Russian Language Studies. – 2019. – № Т. 17, № 2. – С. 184–197. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24796> (дата обращения: 28.01.2023).

2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 11.10.2022.

3. Das Deutsche Referenzkorpus – DeReKo [Elektronische Ressource]. – Zugriff: <https://www.ids-mannheim.de/digspra/kl/projekte/korpora/>. – Zugriffsdatum: 22.11.2022.

4. Антитела // Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/260958.html>. – Дата доступа: 19.01.2023.

5. Flockdown // Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Elektronische Ressource]. – Zugriff: <https://www.dwds.de/>. – Zugriffsdatum: 20.01.2023.

ЖАНР ДЕТЕКТИВНОГО РОМАНА В РУССКОЙ ПРОЗЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В.Г. Шилина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Детектив является одним из актуальных жанров в русской литературе. Однако свое право свободно стоять наравне с другими жанрами он получил не так давно, что обусловлено социокультурным контекстом середины и второй половины XX века. При каноничной сюжетно-композиционной организации, свойственной детективному роману, в исследуемый период времени активной трансформации подвергаются тип героя, коммуникативная стратегия произведений и их стилевое оформление, что требует системного изучения жанрово-стилевой динамики детективного жанра в русской прозе второй половины XX века.

Цель исследования – определить идейно-тематические и структурные особенности детективного романа в русской прозе второй половины XX века.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили детективные романы русских писателей второй половины XX века. В работе использовались культурно-исторический и структурно-описательный методы, позволившие раскрыть экстралитературную и собственно эстетическую детерминированность жанрово-стилевой динамики детективного романа в русской прозе исследуемого периода.

Результаты и их обсуждение. В русском литературоведении детектив как жанр долгое время не признавался самостоятельным. Многие авторы использовали лишь детективные сюжеты для описания социальной или политической ситуации в стране. В 1930-е годы детектив попал под влияние идеологии: сюжетная коллизия в таких произведениях основывалась на противостоянии буржуазии и рабочего класса. Создание детектива

не приветствовалось, многие книги изымались из библиотек из-за особенности детективного жанра.

В период «хрущевской оттепели» детективный жанр обретает «новое дыхание»: писатели получили право писать детективы, публиковаться в журналах, экранизировать свои произведения на киностудиях. Однако несмотря на то, что детектив пользовался читательским спросом, многие читатели считали жанр легким «чтивом». В годы перестройки большинство авторов писали произведения под псевдонимами, не было различия между боевиком и детективом, поэтому в соответствующих книжных сериях издавалась остросюжетная литература. В 1990-е годы детектив начинает стремительно развиваться и становится массовым жанром, что привлекает разнообразную читающую публику. Е.В. Крикливец утверждает: *«Произведение должно быть взаимосвязано с жанровой традицией и не утрачивать своей канонической основы под «напластованиями» новообразований и модификаций»* [3, с. 34]

Особенность детективного жанра заключается в том, что он не имеет ограничения среди возрастного контингента, интересен как женщинам, так и мужчинам. Долгое время жанр считался развлекательным, но в середине XX века он стал трактоваться как особый тип нарратива [1, с. 150]. Зарубежный литературовед Стивен Ван Дайн в своей работе «Двадцать правил написания детективного романа» отмечает: *«Детективный роман – это интеллектуальная игра. И, детективы создаются по строго определенным законам»* [4, с. 38].

Канонический сюжет детектива заключается в расследовании преступления. Главная задача писателя – предоставить читателю все ключи к разгадыванию тайны. Автору необходимо удовлетворить читательское ожидание с точки зрения нравственных норм: преступник совершает преступление, за что обязан понести наказание. Из этого следует, что одной из жанровых характеристик детективного романа является этическая парадигма. Детектив по своей композиции дисциплинированный жанр, в центре сюжета должна быть интрига и обязательная развязка событий, и объяснение преступления. Время в детективном романе инверсионное, то есть автор переносится в прошлое, чтобы читатель мог представить себе, как происходило преступление и предположить мотив преступника. Пространство ограничено сюжетной коллизией и действиями жертвы, преступника и сыщика. Конфликт в детективном романе изображен в виде борьбы добра и зла, где сыщик – олицетворение добра и восстановитель миропорядка, а преступник – олицетворение зла и разрушитель гармонии. В мире существуют постоянные попытки разрушить миропорядок. Как подчеркивает А.А. Гладкова, *«человеческие пороки и слабости становятся основой конфликтов, они порождают отчуждения, ненависть, нелюбовь»*, что часто толкает людей на преступление [2, с. 86–87].

Детектив является художественным произведением, поэтому писателю необходимо обладать знаниями специального характера, тем самым он успешно оправдывает ожидание читателя. В детективной литературе должно быть равновесие между преступлением и расследованием: благодаря умелому использованию элементов сюжета автор произведения сможет держать читателя в напряжении до конца повествования. Это все указывает на то, что детективный жанр выразителен, гибок и удовлетворяет интересы читательской публики.

В детективном романе можно рассказать о ряде актуальных проблем определенного общества и мира в целом. В зависимости от доминирующей темы можно говорить о *шпионском детективе*, *политическом детективе*, *милицейском детективе* и т.д.

Признанными мастерами русской детективной литературы второй половины XX века стали Аркадий Адамов «Дело пёстрых», Юлиан Семёнов «Петровка 38», Аркадий и Георгий Вайнеры «Эра милосердия», Борис Акунин «Азазель», Фридрих Незнанский цикл «Марш Турецкого», Александра Маринина цикл «Каменская», Дарья Донцова цикл «Любительница частного сыска Даша Васильева» и т.д. Авторы знаменитых детективных произведений внесли огромный вклад в развитие этого жанра в русской литературе. Б. Акунин создал исторический детектив с мистическими элементами сюжета. Ф. Незнанский актуализировал остросюжетный милицейский детектив, рассказывающий об обаятельном следователе Турецком. А. Маринина отступила от гендерных стереотипов и создала милицейский цикл о Каменской, показывая тем самым, что современная женщина также имеет право бороться с преступностью.

Заключение. Таким образом, детективный жанр сохраняет востребованность в русском литературном процессе. Выработанный канон соблюдается при построении детективной коллизии. Школа российского детектива характеризуется достаточно широким жанровым спектром. Однако современные писатели стремятся раскрыть новые жанровые возможности детективной литературы, появляются новые субжанры детектива. Так, от шпионского детектива послевоенного времени детективная литература переходит к конспирологическому, милицейскому, ироническому, историческому, женскому и многим другим видам детектива. Стоит отметить, что качественный детективный жанр не утрачивает своей содержательной марки и в центре внимания по-прежнему остается тайна и ее разгадка.

1. Бекузарова, Ю. Ю. Осмысление детектива как жанрового канона в литературоведении XX века // Ю.Ю. Бекузарова. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. – С. 150-156.

2. Гладкова, А. А. Семейная тема в романах Ф. Мориака и Э. Базена / А. А. Гладкова // Французский язык на перекрестке культур: актуальные вопросы и перспективы исследования : сб. статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 83-87. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/18047/1/83-87.pdf>

3. Крикливец, Е. В. Жанрово-стилевая модификация повести в русской и белорусской реалистической и модернистской прозе второй половины XX века: сравнительно-типологический аспект : монография / Е. В. Крикливец ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 216 с. URL: https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/21257/1/Крикливец%20Е.В._монография.pdf (дата обращения: 01.02.2023).

4. Строев, А.Ф. Как сделать детектив / А.Ф. Строев. – М.: Радуга, 1990. – 320 с.

ИДИОСТИЛЬ РЭЯ ДУГЛАСА БРЭДБЕРИ

А.О. Щербина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Накопление гигантского опыта и колоссальные технические возможности позволили науке подняться на новую, качественно иную ступень. Это отразилось в сознании людей в виде формирования и развития интереса к научно-фантастическому жанру литературы, где основным сюжетом было влияние науки на развитие общества и человека. Изначально в научно-фантастической литературе описывались чудеса науки и техники и польза, которую они принесут человечеству в ближайшем будущем, но по мере развития научно-фантастическая литература стала контактировать с социальными проблемами. Фантастика становится социологической, смыкается и переходит в большую литературу, выходя за пределы собственного жанра. Наука начинает использоваться в фантастических произведениях в качестве художественного приема, а сама фантастика – с целью утверждения или развенчания определенных философских, социальных, этических идей. Научная фантастика получила наибольшее распространение в тех странах, где основу роста производительных сил составляли высоко развитая наука и техника. Такой страной являлась Америка, поэтому научная фантастика получила в американской литературе свое наибольшее развитие. В произведениях всемирно известных американских писателей внимание уделяется философским проблемам путей развития человечества, поднимается вопрос последствий внедрения технологий в жизнь общества. Одним из самых известных американских представителей научной фантастики является Рэй Дуглас Брэдбери.

Как и все выдающиеся писатели, Рэй Брэдбери обладал своим особым стилем, который четко прослеживается в его произведениях. Исследованием понятия идиостиля занимались многие лингвисты, среди которых Сдобников В.В., Виноградов В. В., Ефимов А. И., Караулов Ю.Н., Тынянов Ю.Н. и другие. Отличие стиля автора от других индивидуальных стилей состоит в сознательном и намеренном отборе автором каких-либо конкретных языковых средств для достижения определенного эффекта.

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения особенностей передачи стилистических приемов в произведениях Рэя Брэдбери. Цель – выявление особенностей идиостиля американского писателя-фантаста Рэя Дугласа Брэдбери.

Материал и методы. Материал исследования – биография, интервью и произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков», «451 градус по Фаренгейту», «Марсианские хроники» и соответствующие им русскоязычные переводы. В работе применяются следующие методы исследования: описа-

тельно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, метод комплексного стилистического анализа, биографический метод, метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Изучая вопрос идиостиля, лингвисты по-разному его определяют. Андрианова З.А. считает, что *«Индивидуальный стиль писателя – это уникальное явление, художественное обобщение, конкретное воплощение его художественного метода.»* [1; с. 18].

Как отмечает А.А. Гладкова, *“аналіз стилістичних асаблівостей мастацкага твора, як правіла, патрабуе ўліку не толькі спецыфікі моўнай пабудовы, але таксама кампазіцыі твора ў сувязі з яго зместам. Прынцып стылёвай арганізацыі тэксту прадугледжвае падпарадкаванне ўсіх элементаў і прыёмаў стылёвай дамінанце”* [2; с. 114].

Индивидуальный стиль письма создается под влиянием различных факторов, однако отличие стиля автора состоит в намеренном отборе языковых средств. Автор сам создает свой стиль. Идиостиль обусловлен определенными целями и задачами автора. Для выявления идиостиля требуется тщательный анализ произведений автора на всех языковых уровнях.

На основании проведенного исследования биографии, интервью, избранных произведений Р.Д. Брэдбери можно выделить следующие особенности его идиостиля:

1. Образность. Создаваемые им с помощью метафор, сравнений, гипербол и эпитетов образы помогают читателю проникнуть в атмосферу произведения, ощутить чувства, испытываемые героями. Частое использование средств художественной выразительности не только создаёт уникальный для читателя художественный образ, но и придаёт произведениям большую экспрессивность.

2. Лиричность. Творчество писателя отличается лиризмом, насыщенностью эмоций. Произведения полны чувств, зачастую эмоциональные элементы преобладают над рассудочными. Использование эпитетов и метафор позволяет проявить темперамент писателя в его творческом почерке, усилить воздействие на интеллектуальную и эмоциональную сферы личности читателя. Экспрессивность изменяет эмоциональное состояние носителя языка, оказывая на него большое влияние.

3. Аллюзии. С помощью аллюзий Брэдбери не только наполняет свои произведения новыми смыслами, но и переосмысливает мифологию, историю, литературу и философию. В своих произведениях писатель часто упоминает о различных исторических событиях и личностях, даёт отсылки к творчеству других писателей. Художественная манера Брэдбери отличается глубоким психологизмом и символикой, в его произведениях важна каждая деталь повествования. Наиболее часто встречающимся источником аллюзий в творчестве Брэдбери является Библия. Библейские аллюзии наиболее экспрессивны и эмоциональны.

4. Минимум деталей. Писатель, как правило, опускает ненужные детали в своих произведениях, концентрируя внимание в основном на чувствах и мыслях главных героев. В ходе редактирования своих текстов Брэдбери многое сокращал. Для него главным была компрессия, сгущение смысла. Он отмечал, что при редактировании текста наибольшую значимость имеет поиск и употребление правильной метафоры.

5. Философские рассуждения. Не только романы, но и небольшие рассказы нередко содержат авторские размышления на различные философские вопросы. Произведения Брэдбери имеют психологическую глубину, обозначают моральные проблемы. Выразительные образы, созданные с помощью эпитетов и метафор, помогают автору сделать акцент на философских идеях.

6. «Отсутствие автора». Функция повествователя в произведениях Р. Брэдбери передается его персонажу, выражающему собственный мир. Автор всегда остается непричастен к происходящему, не предлагает свою точку зрения на развивающиеся события, а просто рассказывает историю.

Заключение. Основными характерными чертами идиостиля Брэдбери являются конкретность, образность, лиричность и большое количество аллюзий в произведении, а также частое использование ярких и насыщенных эпитетов и метафор, придающих произведениям большую экспрессивность. События из жизни автора, особенно трагические, оказали огромное влияние на его произведения и его индивидуальный стиль.

1. Русская литература : история, теория, методика : учеб.-метод. пособие / З. А. Андрианова [и др.] ; [под ред. А. А. Нестеренко] ; М-во образования РБ, УО "Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова". – Витебск : Изд-во "ВГУ им. П. М. Машерова", 2005. – 254 с. – Библиогр. в конце разд. – ISBN 985-425-420-8. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/1826>

2. Гладкова, Г.А. Стылёвыя асаблівасці рамана Ф. А. Асяндоўскага "Lisowczycy" / Г. А. Гладкова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 114-115. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/20902/1/114-115.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

*Д.В. Берёзко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На данном этапе развития общества усиливается внимание к развитию личности, ее способности пользоваться культурными ценностями в жизнедеятельности и активной коммуникации. В современной социокультурной ситуации становится очевидной приоритетная роль именно образования в решении важнейшей задачи формирования ценностного сознания у обучаемых [1; 2].

Цель данного исследования – опередить структурные элементы модели формирования социокультурной компетентности у студентов, обучающихся на юридическом факультете.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении научных трудов, посвященных вопросам моделирования педагогических систем (В.С. Безруковой, С.К. Голубева, И.Б. Новика и др.). Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-сопоставительный анализа.

Результаты и их обсуждения. Моделирование педагогических систем является одной из важнейших задач современной педагогики. Метод моделирования применяется при конструировании педагогического процесса с широким спектром задач. В.С. Безрукова под педагогическим моделированием понимает определение целей создания педагогических систем, процессов или ситуаций и основных путей их достижения [2; 136]. **Ошибка! Источник ссылки не найден.** Моделирование носит трансформационный характер, результатом которого должна стать модель системы с новыми качественными параметрами.

Для эффективного формирования социокультурной компетентности у студентов, обучающихся на юридическом факультете, необходимо внедрение в учебный процесс специальной модели, которая должна отвечать ряду требований. Во-первых, модель должна давать конкретное описание основ функционирования системы и соответствует реальным признакам и взаимосвязям элементов моделированной системы. Во-вторых, такая модель должна быть корректной, т.е. взаимодействующие в модели элементы должны оптимально соотноситься друг с другом, дополнять друг друга, со-

здавая реальный моделируемый объект. В-третьих, модель должна соответствовать уровню исследования, позволять делать выводы, проверяемые экспериментальным путем.

Построение модели процесса формирования социокультурной компетентности социокультурного образовательного пространства также предполагает унификацию и интеграцию всех объединяемых элементов в единую педагогическую систему, а сама модель представляет собой структуру взаимодействующих в своих внутренних и внешних взаимосвязях компонентов. Разработанная нами модель содержит четыре взаимосвязанных и взаимозависимых блока: целевой, содержательный, процессуальный и результативно-оценочный. Данные блоки выделены в соответствии с компонентами педагогического процесса.

Целевой блок модели включает: цель, принципы формирования социокультурной компетентности и методологические подходы как основу организации данного процесса. Целевые характеристики модели представлены иерархией целей процесса формирования социокультурной компетентности средствами социокультурного образовательного пространства, главной из которых является формирование социокультурной компетентности у студентов юридически специальностей в непосредственном включении в образовательный процесс университета.

Содержательный блок модели выделен с целью раскрытия педагогического потенциала структурно-функциональных компонентов социокультурного образовательного пространства в качестве средств формирования социокультурной компетентности, способных оказывать влияние на характер педагогического взаимодействия. Следовательно, данный блок включает: компоненты социокультурного образовательного пространства, принципы ее организации и функции.

Процессуальный блок определяет методику формирования социокультурной компетентности студентов юридических специальностей средствами социокультурного образовательного пространства, а именно – социокультурными технологиями. Разработанная методика предполагает изучение и проектирование системы методов, способов, средств и организационных форм педагогического взаимодействия субъектов социокультурного образовательного пространства, отражает содержательные, организационные, процессуальные аспекты процесса формирования и осуществляется на трех этапах: начальный, процессуальный и оценочном.

Начальный этап реализуется в течение первого и второго семестров, базируется на знаниях, полученных в ходе изучения учебных дисциплин «Практические навыки в профессиональной деятельности юриста» (90 ауд. ч.), «Юридическая клиника» (42 ауд. ч.). Он направлен на формирование мотивационной сферы личности, которая, в свою очередь, призвана активизировать познавательную активность студентов, дать представление о целях и задачах формирования социокультурной компетентности.

Процессуальный этап организован в течение третьего, четвертого и пятого семестров и базируется на знаниях, полученных в ходе изучения общепрофессиональных дисциплин, имеющих социокультурную составляющую (например, История белорусской государственности (108 уч. часов), «История политических и правовых учений» (108 уч. часов), «Социология права» (90 уч. часов) и дисциплине «Практические навыки в профессиональной деятельности юриста» (90 уч. часов). Этап ориентирован на усвоение знаний, овладение умениями, приобретение опыта социокультурной деятельности, когда происходит постепенное усложнение процесса педагогического взаимодействия, в ходе которого возникают новые проблемы и решаются более сложные задачи, расширяется контент педагогического взаимодействия посредством использования возможностей социокультурного образовательного пространства.

Оценочный этап реализуется в шестом семестре и базируется на материале дисциплин специального цикла, программах производственных практик, тематике научных студенческих работ, курсовых проектов. В рамках данного этапа предусмотрены обобщение и осмысление приобретенных знаний и умений осуществления социокультурной деятельности, организация обратной связи студентов с преподавателями, рефлексия по результатам освоенных способов деятельности, в ходе чего формируется рефлексивный компонент социокультурной компетентности студентов юридических специальностей.

Контрольно-результативный блок включает определение эффективности процесса формирования социокультурной компетентности студентов юридических специальностей средствами социокультурного образовательного пространства содержит два компонента: диагностику уровней сформированности компонентов социокультурного образовательного пространства и результат педагогического взаимодействия. Приведенная преимущественно трехуровневая градация может быть применена к определению уровней сформированности социокультурной компетентности студентов юридических специальностей, но с некоторыми уточнениями. Мы предлагаем выделить *низкий, допустимый и высокий уровни*, которые имеют следующие характеристики. Так, на низком уровне у студентов отсутствует понимание важности использования этно-социокультурных традиций, обычаев, норм, этикета в их будущей профессиональной деятельности. Допустимый уровень социокультурной компетентности характеризует готовность использования студентами-юристами общекультурного фонда знаний (гуманитарных, правовых, политических и т.п.), сформированного содержанием высшего образования в процессе решения задач социального взаимодействия. *Высокому уровню социокультурной компетентности* соответствует наличие у студентов-юристов прочных знаний в области социокультурной деятельности, готовности и умения использовать их

в ходе осуществления своей профессиональной деятельности, применять знания для анализа собственного поведения и поведения окружающих.

Заключение. Таким образом, описанная нами модель процесса формирования социокультурной компетентности на теоретически и практически отражает специфику процесса обучения студентов на юридическом факультете и представляет собой систему следующих взаимосвязанных блоков: целевой, содержательный, процессуальный, контрольно-результативный.

1. Николаенко, С. В. Лингвометодическая система социокультурного развития учащихся на основе овладения ценностями белорусской культуры в контексте изучения русского языка (V–XI классы) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / С. В. Николаенко. – Минск, 2016. – 63 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33832> (дата обращения: 22.01.2023).

2. Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика. Учебное пособие. – Екатеринбург, 1996. – 344 с.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ КАК ВИД РАБОТЫ С УЧЕБНИКОМ

И.В. Галузо

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Главное назначение практических заданий состоит в том, чтобы вооружить обучающихся умениями и навыками, специфичными для определённого учебного предмета. Для астрономии это умения и навыки работы с атласами и звёздными картами, работа с графиками и статистическими сведениями, данными наблюдений и пр. Одним из примеров практической работы может служить использование подвижной карты звёздного неба. Круг практических заданий при изучении астрономии весьма обширен, характер их разнообразен и направлен в основном на ознакомление школьников с методами науки и на выработку у них приёмов решения поставленных задач.

Целью данной работы является акцентуация на расширение практической части школьного учебника за счёт информативного содержания имеющихся в нём иллюстраций, таблиц и графиков.

Задачей исследования является создание подходов для гибкого и ненавязчивого симбиоза теоретических сведений учебника с практическими элементами структуры и контента дидактических пособий в учебном процессе учреждений общего среднего образования.

Актуальность решения данной проблемы заключается в том, что учебный процесс преподавания астрономии приобретает возможность комплексного применения разнообразных форм, методов и приёмов ведения занятий. Решение данной проблемы позволяет не только корректировать направления дальнейшей профессиональной деятельности обучаемых, но и расширять у них горизонты знаний. *Объект исследования* – организация учебного процесса естественнонаучных дисциплин в условиях средней

школы. *Предмет исследования* – учебно-методическое обеспечение дисциплины «Астрономия» в средней школе.

Материал и методы. Несмотря на наличие в Беларуси солидного арсенала учебных и методических пособий для школьников и учителей, созданных на протяжении ряда лет авторским коллективом (И.В. Галузо, А.А. Шимбалёв, В.А. Голубев) на данном этапе исследований поставлена задача скомпоновать в неразрывное целое ряд практических пособий, выполняющих казалось бы обособленные функции, но имеющие единые информационные и обучающие цели. Например, при неформальной взаимосвязи контента учебника астрономии [3] и астрономического атласа [4] появились дополняющие и методически связывающие их практические пособия [1; 2], объединяющие черты теоретического и практического направлений. Предполагается в дальнейшей отдельной работе разработать на базе иллюстративной части учебника практические задания, аналогичные упомянутым выше практическим сборникам заданий.

К основным методам исследования относится: анализ педагогической литературы. Пришлось прогнозировать выбор методов решения и подбора ряда практических заданий для учащихся. Многообразие практических работ и видов заданий вынуждает в классификации и отборе несколько ограничиться их номенклатурой, в частности, остановиться на частично-поисковых, то есть предполагающих умение учащегося осуществить перенос знаний и умений, применить знания при решении задач с несколько измененными условиями, творческий.

Результаты и их обсуждение. В данной работе акцентировано внимание на проблеме расширения стандартного учебника практическими заданиями на основе иллюстраций, графиков и таблиц, помещённых в учебнике. Например, сравнительно небольшой объём книги (207 страниц) содержит 172 рисунка, 13 таблиц (не считая графиков на форзацах и таблиц в приложениях). Как видим, несмотря на то, что в учебнике представлены тематические учебные задания в виде задач и контрольных вопросов, учителю нельзя упустить возможности «скрытых» в этих материалах дидактических резервов.

При выполнении практических заданий у учителя имеется потенциал для сочетания разнообразных видов деятельности обучаемых: индивидуальной, групповой, фронтальной или использовать занятия по парам. Это создает условия для индивидуализации и дифференциации работы с отдельными учениками, а также для отработки и закрепления разнообразных умений и навыков.

В качестве примера приведём несколько заданий, построенных на иллюстрациях учебника. Задания могут предлагаться учащимся в письменной или устной форме (в зависимости от форм работы).

Задание 1.

Какие яркие звёзды показаны на рисунке созвездия Кассиопеи? Дайте им названия и приведите характеристики.

Созвездие Кассиопеи в представлении белорусов [3, с. 13, рис. 8].

Задание 2.

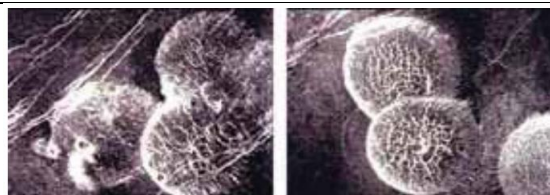
По рисунку определите: на какую высоту поднялся протуберанец над хромосферой Солнца?

Вспышка на Солнце. Фотография NASA [3, с. 11, рис.5]

Задание 3.

На фотографиях, полученных космическим кораблём «Магеллан» в 1991 году, показаны рядом расположенные участки планеты Венера. Одновременно ли возникли данные эти поверхностные образования? Ответ обоснуйте.

Застывшие пузыри вулканической лавы на Венере [3, с. 76, рис. 56].

Заключение. Цель практических заданий – приобретение умений и навыков практической деятельности по изучаемому предмету. При выполнении практических заданий у учащихся происходит закрепление, углубление, расширение и детализация знаний при решении конкретных задач.

Иллюстрации учебника «Астрономия. 11 класс» являются важным средством наглядности. Они способствуют расширению и углублению чувственного опыта учащихся, помогают формированию у них научных понятий. Иллюстрации развивают у учащихся наблюдательность и интерес к предмету, активизируют познавательную деятельность. Всё сказанное усиливается на фоне практических заданий.

Таким образом, анализ школьного учебника показывает, что помещенные в нём рисунки, фотографии, схемы и графики с успехом могут применяться для составления качественных и количественных задач, а также служить основой для экспериментальных (практических) работ.

1. Галузо, И.В. Астрономия 11 класс. Дидактические материалы (Компетентностный подход)/ И.В. Галузо. Минск: Белорусская Энциклопедия имени Петруся Бровки. – 2021.– 216 с.

2. Галузо, И.В. Астрономия: созвездия, звёзды, галактики, туманности: сборник практических заданий / И.В. Галузо, А.А. Шимбалёв, В.А. Голубев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022 – 197 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/35373> (дата обращения: 20.01.2023).

3. Галузо, И.В. Астрономия: учебник. для 11-го класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения (базовый и повышенный уровни) / И.В. Галузо, В.А. Голубев, А.А. Шимбалёв. – Минск: Народная асвета, 2021. – 207 с. – Режим доступа: <https://uchebniki.by/rus/skachat/id02123s>. Дата доступа: 26. 01. 2023 г.

4. Шимбалёв, А.А. Астрономия. Атлас: учебное пособие для 11 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / А.А. Шимбалёв, И.В. Галузо, В.А. Голубев – Минск: Белкартография, 2021. – 76 с.

ВАРИАТИВНЫЕ ФОРМЫ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

*А.А. Ганкович, Е.П. Милашевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В условиях современных тенденций развития образовательной сферы вопросы оптимизации форм и методов контроля теоретических и практических знаний, умений студентов дневной и заочной форм обучения приобретают особую актуальность. Динамические изменения в обществе требуют новых профессиональных компетенций, характеризующихся мобильностью и инновационностью с одной стороны, а с другой, повышения качества образовательных услуг, в рамках которых эти компетенции и формируются. Нам импонирует точка зрения авторов, которые утверждают, что в образовательном пространстве инновация становится базой развития творческой, здоровой, высокопрофессиональной личности, если представляет собой целостную теоретическую и технологическую концепцию обновления [1]. В предыдущих работах был представлен опыт использования инновационных подходов в преподавании дисциплин психологической направленности [2; 3; 4].

Поэтому целью данных материалов является презентация широко используемых в учебном процессе вариативных форм и способов проведения контроля профессиональных знаний и умений студентов, как будущих специалистов.

Материал и методы. Теоретическими основаниями послужили работы Н.С. Аляхнович, Т.Н. Бочкаревой, В.Н. Петракова, Ю.В. Сакулиной, В.В. Янченко, раскрывающие проблемы поиска инновационных и эффективных методов контроля компетенций студента, от которых во многом зависит и само качество учебного процесса. В контексте рассматриваемой проблемы сочетание различных способов контроля знаний и умений по психологии, позволяет апеллировать к личностным ресурсам и потенциалам обучаемого, вовлекая его в активный творческий процесс решения предлагаемых учебных и профессиональных задач. Не снижая значимости традиционных устных опросов и письменных контрольных работ в объективной оценке усвоенного учебного материала, мы предлагаем и другие варианты зачетных мероприятий по темам учебной дисциплины, по изучаемым модулям и разделам. В данном случае проанализирован опыт применения творческих методов контроля компетенций студента по учебным

дисциплинам «Психология коммуникаций», «Психология межличностных отношений», «Теория и практика психологической помощи».

Результаты и их обсуждение. Наиболее оптимальной итоговой зачетной формой работы для студента выступает разработка стендового доклада (по тематическому разделу учебной дисциплины) как презентации в виде постера или плаката, который он предьявляет группе для ознакомления и обсуждения, тем самым предоставляя возможность взаимооценки и самооценки полученного результата, и профессиональных выводов. Студент должен соблюдать основные требования к структуре и подаче материала, обращая внимание на формулирование проблемы, описание методов и материалов исследования, достигнутых научных результатов той или иной области знания, подчеркивание необходимых выводов и рекомендаций. Стендовый доклад может создаваться индивидуально или группой студентов, в зависимости от сложности и объема излагаемой научной проблемы.

Благодаря применению данной формы самостоятельной работы оцениваются возможности студента в научном мышлении, кратком изложении вопроса, самопрезентации в публичном выступлении, а также необходимые для профессии психолога, социального работника «soft-skills» компетенции: коммуникабельность, креативность, пунктуальность, умение работать в команде.

В рамках курса «Теория и практика психологической помощи» интересным инструментом работы для студентов является составление чек – листов (check-list) для себя и будущих клиентов по психологическим проблемам взаимоотношений и саморазвития. Если раньше чек-лист использовался в технической подготовке специалиста, то сегодня это может быть простой и удобный способ проверки умений студента составлять рекомендации (перечень полезных правил, советов, действий, аффирмаций и т.д.) по актуальным вопросам психологической помощи населению и использованию современных психологических технологий. Вариант чек-листа «Прочитай и распознай», когда по списку определенных признаков студенту предлагается диагностировать то или иное психологическое явление. Для выполнения таких заданий автору работы необходимо проявить свою профессиональную эрудицию, владеть методологией поиска новой информации и идей, проектными компетенциями.

Одной из форм проверки успешности прохождения учебной дисциплины может выступать итоговое эссе к зачету. В данном аспекте эссе рассматривается, как умение студента выявить проблемы в избранной теме, проанализировать их, аргументированно изложить собственное мнение; продемонстрировать творческий подход к осмыслению предложенного вопроса.

Как вариант оценки учебных достижений студента может рассматриваться «Психологическое резюме» по учебной дисциплине, в котором обучаемый может раскрыть: актуальность и значимость исследований в психологии на современном этапе; определить личный интерес к изучаемому предмету; выделить дискуссионные вопросы и темы; выявить те проблемы, кото-

рые требуют дальнейшего изучения; осознать возможности практического применения знаний психологической направленности в своей будущей профессиональной деятельности. Составление резюме выступает как результат единства текущего, тематического и итогового контроля в учебном процессе.

Любой вопрос к зачету студент может отвечать не только устно, а раскрыть его с помощью скрайбинг-технологии, в которой речь иллюстрируется параллельно с созданием рисунков (вариант рисунка вручную). Получается «эффект параллельного следования», при этом, графический ряд фиксируется на ключевых вопросах излагаемого вопроса. Скрайбинг-технология можно расценивать как универсальное средство объяснения учебного материала и его осознания. В основе скрайбинга лежит схематизация: следует зафиксировать суть изложения, сделать процесс мышления логичным и понятным. Такая технология требует предварительного изучения, но она доступна для освоения студентом, позволяет системно рассматривать психологическую проблему.

Заключение. Представленные формы и методы контроля реализуют, прежде всего, развивающую и личностно-ориентированную функции в обучении. На наш взгляд, важным аспектом совершенствования системы контроля успешности студентов, является включение в образовательный процесс наряду со стандартными формами и более новых методов, способов, технологий диагностики уровня освоения знаний и умений, которые не только позволяют более эффективно корректировать учебный процесс, но и влиять на формирование мотивации и интереса студентов к предметам психологического цикла.

1. Кунцевич, Е. А. Этапы развития педагогических инноваций в Республике Беларусь / Е. А. Кунцевич, Е. Я. Аршанский // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2022. – № 4. – С. 55–62. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/35769> (дата обращения: 31.01.2023).

2. Ганкович, А. А. Аспекты использования QR-кодов в преподавании дисциплин психологической направленности / А. А. Ганкович, Е. П. Милашевич, В. И. Турковский // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 1. – С. 80-85. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17990> (дата обращения: 31.01.2023).

3. Милашевич, Е. П. Рабочая тетрадь как инновационное средство организации самостоятельной работы слушателей ИПК и ПК специальности «Психология» / Е. П. Милашевич // Современное образование Витебщины. – 2020. – № 2 (28). – С. 39-43. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23184> (дата обращения: 1.02.2023).

4. Ганкович, А. А. Бинарные учебные занятия в процессе переподготовки слушателей специальности «Психология» / А. А. Ганкович, Е. П. Милашевич // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 274–276. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26976> (дата обращения: 1.02.2023).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ФОРМА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

*Е.В. Гелясина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Всякое научное исследование требует разработки методологического фундамента, задающего исследовательскую оптику и аккумулирующего предпосылочное знание. Чаще всего методологический фундамент выстраивается с опорой на избранный исследователем подход. Богатая исто-

рия развития педагогической мысли позволили оформиться большому числу подходов, принадлежащих разным методологическим уровням. Однако, сам методологический подход как специфическая форма теоретического научно-педагогического знания не стал объектом осмысления и анализа на тот или иной подход. Это существенно затрудняет анализ существующих в педагогике методологических подходов и описание вновь разрабатываемых. Названное обстоятельство обуславливает актуальность уточнения сущности и структуры методологического подхода.

Материал и методы. Решение сформулированной исследовательской задачи предполагает использование комплекса научных методов. Первым из них является моделирование, позволяющее создать идеальный объект и конкретизировать философское понимание подхода. Вторую группу составляют формально-логические методы определения понятий, с помощью которых раскрывается содержание понятия «методологический подход». Третья группа представлена методами структурно-функционального анализа, благодаря которым выявляются основные структурные единицы подхода, их функции, связи и взаимовлияния. Четвертая группа использованных методов – феноменолого-герменевтические. С их помощью раскрываются сущностные характеристики всех структурных компонентов методологического подхода.

Материалом исследования послужили работы по философии науки, логике, эпистемологии и методологии педагогики.

Результаты и их обсуждение. Методологический подход выполняет ряд важных функций. Первая из них – онтологическая. Она состоит в том, что только с опорой на определенный методологический поход представляется возможным создать научную картину изучаемого фрагмента педагогической действительности. Такая возможность фундирована оформленностью в методологическом походе знаний о сущности и структуре исследуемого педагогического явления, закономерностях, которые лежат в основе его природы, педагогических методах и средствах, которые используются для его преобразования.

Эпистемологическая функция проявляется в том, что методологический подход детерминирует структуру получаемого научного знания, правила его формализации, выбор используемого языка. Эпистемологический потенциал подхода позволяет определить последовательность реализации исследовательских процедур, приемлемые образцы постановки научных проблем и порядок их решения.

Аксиологическая функция заключается в детерминации посредством избранного методологического подхода идеалов и норм рациональности, критериев истинности получаемого знания и его этических оснований.

Праксиологическая функция методологического подхода заключается в «снабжении» исследования интерпретационными схемами, правилами

соотнесения теоретического и эмпирического знания, канонами выработки практических рекомендаций.

Следуя философской энциклопедии, подход мыслится как совокупность парадигматических, синтагматических и прагматических структурных единиц, описывающих «конкурирующие между собой стратегии» [1, с. 794]. В парадигматическом компоненте отражается фрагмент изучаемой педагогической действительности и исследовательские схемы, используемые в процессе ее познания. Синтагматический компонент включает особый понятийно-терминологический аппарат, характерный для избранного подхода. Прагматический компонент задает аксиоматику исследования, его аксиологические принципы, комплекс логических процедур, способов понимания, аргументации и научного объяснения.

Поскольку системообразующим компонентом методологического подхода является парадигматический компонент, считаем необходимым обратиться к его сущности. В научном дискурсе понятие «парадигма» наиболее четко раскрыто в трудах Т. Куна [2]. По его утверждению, парадигму следует понимать, как научные знания, детерминирующие способ постановки и решения конкретной проблемы. При этом, истинность данных научных знаний должна быть признана всем научным сообществом. Этим самым он подчеркивал, что парадигма определяет «господствующую» теорию и методологические каноны научно-исследовательской деятельности. Следует обратить внимание на то, что в трудах Т. Кун проводится четкое различие парадигмы и теории. Для усиления их дифференциации, им вводится понятие «дисциплинарная матрица». С его помощью он дает характеристику парадигме. Дисциплинарная матрица содержит: а) конвенциональные формализованные описания; б) способы объяснения природы объектов изучения; в) критерии истинности знаний; г) допустимые образцы решения исследовательских задач.

Проведенный нами анализ корпуса текстов по философии науки и методологии педагогики, показал целесообразность представления структуры парадигмы в виде системы, включающей онтологический, эпистемологический, методологический и аксиологический компоненты.

Онтологический компонент педагогической парадигмы позволяет определить границы исследуемой педагогической действительности, выявить ведущие закономерности ее функционирования и генезиса, зафиксировать педагогические объекты, принадлежащие определенному «онтологическому полю», установить их природу и условия смены состояний. Таким образом, онтологический компонент парадигмы создает для исследователя определенную возможность для осуществления онтологических построений.

Эпистемологический компонент парадигмы определяет порядок и специфику получения нового научно-педагогического знания. Он же задает его формы его существования, содержательную определенность, уровни, динамику, критерии истинности, способы и «форматы» описания по-

лученных результатов исследования. Таким образом, в эпистемологическом компоненте парадигмы артикулированы схемы постановки исследовательских проблем, порядок их решения, правила доказательства истинности знания.

Методологический компонент парадигмы фиксирует методы, средства, исследовательские процедуры, применяемые в ходе познания педагогической реальности.

В аксиологическом компоненте парадигмы находят отражение идеалы, нормы, нравственно-этические основы проведения научного исследования. Кроме того, в аксиологическом компоненте определяется, каким образом и следуя каким регламентам регулируется профессиональная коммуникация и взаимоотношения в научном сообществе.

Содержательное наполнение структурных компонентов педагогической парадигмы и наличие связи между ними, позволяет ее рассматривать как особого рода методологическую организованность, которая служит образцом постановки и решения научно-педагогической проблемы.

Заключение. 1. Методологический подход представляет собой развитую форму научно-педагогического знания. Он выполняет роль методологической матрицы, в которой аккумулировано совокупное научное знание. Оно детерминирует логику и содержание научно-исследовательской деятельности.

2. Методологический подход выполняет ряд функций: онтологическую, эпистемологическую, аксиологическую и праксиологическую.

3. Структура методологического подхода представлена: парадигматическим (определяющим онтологическую картину исследуемого фрагмента педагогической действительности, применяемые исследовательские схемы и правила научного описания), синтагматическим (детерминирующим выбор научного языка) и прагматическим (обуславливающим аксиологические регулятивы) компонентами.

1. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд-во В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
2. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : АСТ, 2003. – 605 с.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

*М.В. Долгая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Отличительной чертой современных культур является их амбивалентность: необходимость прийти к единому стандарту, образцу, унифицироваться, но при этом сохранить свое этнокультурное своеобразие. При таких условиях одной из успешных путей аккультурации является интеграция,

которая подразумевает подготовку личности, готовой к существованию в условиях разнообразной этнической среды, способной сочетать национальные и интернациональные интересы, обладающей высокими уровнем этнокультурной компетентности.

Цель – представить этнокультурную компетентность как обязательный компонент общей культуры личности.

Материал и методы. Материалами послужили отечественные научные исследования в области философии, культурологии, психологии и педагогики. Использовались методы теоретического уровня: анализ, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Культура – это неотъемлемое условие развития личности, также как и развитие культуры невозможно без участия личности. Современными учёными понятие «культура» используется в большом количестве сфер человеческой деятельности. В своих многочисленных трудах обращает на это внимание известный философ и культуролог В.И. Полищук: «Вряд ли можно перечислить все аспекты, сферы, нюансы употребления понятия культура, ведь то, что обозначается понятием «культура» представляет собой весь необозримый мир человеческой деятельности и множество её продуктов» [1; с. 25].

Современное понимание культуры определяет её как обобщённый накопленный передаваемый из поколения в поколение духовный опыт человечества содержанием которого являются ценностные смыслы явлений, вещей, форм, норм и идеалов, отношений и действий, чувств, намерений, мыслей, выражаемых в специфических знаках и знаковых системах. В данном случае культура выступает как продукт деятельности общества.

В самом простом понимании культура – это процессы обработки, оформления, одухотворения, облагораживания личностью окружающей среды и самой себя: человеческих отношений, деятельности, ее процессов, способов и результатов.

Понятие «культура» также рассматривается как достигнутый уровень освоения мировой и национальной культуры, духовного богатства, ценностей, идеалов, норм и правил поведения определённой культуры, т.е. используется для обозначения уровня культурности личности или группы людей.

Обратимся теперь к понятию общей культуры. О.И. Мартыненко определяет общую культуру в качестве универсальной системы, включающей: 1) процесс и результат накопления знаний, социального опыта и конструктивную их реализацию в процессе жизнедеятельности; 2) сложную совокупность личностных качеств, выражающуюся в определенных ценностях, нормах, идеалах, определяющих отношение человека к себе и окружающему миру, к деятельности, включающую в себя духовность и нравственность, эстетику, толерантность и патриотизм, а также готовность и стремление человека к личностному и профессиональному развитию [2].

Наиболее значимый вклад в изучение вопросов общей культуры личности внесла И.А. Зимняя. В контексте личностно-деятельностного подхода в структуре общей культуры исследователь актуализировала шесть основных направлений, характеризующие три базовых плана её трактовки: для плана культуры личности – культура отношения и культура саморегуляции; для плана культуры деятельности – культура интеллектуальной деятельности и культуре предметной деятельности; для культуры плана социального взаимодействия человека в обществе – культура поведения и культура общения.

Также исследователь актуализировала семь личностных характеристик, характеризующих общекультурную сферу личности в свете требований современного общества. Из предложенных автором личностных характеристик в большей степени для нашего исследования представляют интерес следующие: уважение к этнокультурным традициям, обычаям, нормам этикета во внутрикультурном и межкультурном взаимодействии; сформированная готовность к практическому использованию общекультурного запаса гуманитарного, естественнонаучного, политического, правового и др. знания; ориентировка в наиболее значимых ценностно-смысловых идеалах современного мира, страны, общества; в ведущих исторических направлениях и перспективах сохранения культурной жизни мира, страны (живопись, музыка, литература, архитектура и т. д.), т.е. общецивилизационная культура [3]. Представленные характеристики являются сущностным наполнением этнокультурной компетентности, раскрывая при этом содержание её компонентов.

Обратимся теперь к компетентностному подходу, методологическое значение которого для отечественного образования доказано современными исследователями. По своему сущностному значению компетентностный подход является противоположностью традиционной знаниевой образовательной парадигме. Компетентность шире понятий «знание», «умение» и «навык», оно, безусловно, интегрирует их в себя, но, тем не менее, компетентность является понятием другого смыслового ряда, так как наряду с ЗУНами также структурируется мотивационным, этическим, социальным и поведенческим компонентами.

В самом обобщённом смысле под компетентностью понимается готовность и умение эффективно решать предлагаемые социальной реальностью задачи. В. Ландшеер определяет компетентность как «углубленное знание или освоенное умение» [4], Б.Д. Эльконин как «меру включенности личности в деятельность, как социальный срез» [5]. По мнению А.С. Белкина и В.В. Нестерова, компетентность – это «совокупность прежде всего знаниевых компонентов в структуре сознания человека, то есть система информации о наиболее существенных сторонах жизни и деятельности человека, обеспечивающих его полноценное социальное бытие, о способах реализации компетенций» [6].

Педагог О.Е. Лебедев, общекультурную компетентность определяет как уровень образованности, достаточный для самообразования, самопознания, самостоятельных и обоснованных суждений о явлениях в различных областях культуры, диалога с представителями других культур [7].

Исследователь в области педагогики Т.В. Поштарева в своем исследовании пришла к выводу, что этнокультурная компетентность – «это свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективно-му межкультурному взаимопониманию и взаимодействию» [8; с. 157]. Также исследователь выделила основные интегративные образования этнокультурной компетентности – субкомпетентности: культурная, коммуникативная, социальная и языковая.

Одним из последних исследований в вопросе изучения этнокультурной компетентности является работа М.Н. Поповой. Ученый рассматривает этнокультурную компетентность и определяет её как «интегративное качество личности, представленное в совокупности этнокультурных знаний, эмоциональной сформированности и проявления этнокультурных навыков и умений в действиях, связанных с национальным укладом жизни, традициями, обрядами и ритуалами, особенностями межнационального общения» [9; с. 28]. Автор даёт наиболее емкое определение этнокультурной компетентности, раскрывая содержание основных её компонентов (этнокогнитивный, мотивационно-ценностный и социально-поведенческий).

Заключение. Таким образом этнокультурная компетентность является обязательным компонентом общей культуры личности, представляя собой синтез этнокультурных знаний, эмоциональной сформированности и готовности к конструктивным межнациональным отношениям, выработанных умений, навыков, установок и моделей поведения, обеспечивающих эффективное взаимодействие с представителями различных культур, народов и этносов.

1. Полищук, В. И. Культурология : учебное пособие / В. И. Полищук. – Москва : Гардарики, 1998. – 398 с.
2. Мартыненко, О.И. Формирование общей культуры специалиста в системе «колледж – вуз» (на примере педагогических колледжа и вуза): автореф. дис.... канд. пед. наук: 13.00.01 / О.И.Мартыненко ; Астрахан. гос. ун-т. – Астрахань, 2009. – 19 с.
3. Зимняя, И.А. Единая социально-профессиональная компетентность выпускника университета : понятие, подходы к формированию и оценке / И.А. Зимняя. – Москва, 2008. – 53 с.
4. Ландшвер, В. Концепция «минимальной компетентности» / В. Ландшвер // Перспективы: вопросы образования. – 1998. – №1. – С. 6-7.
5. Эльконин, Б.Д. Понятие компетентности с позиции развивающего обучения / Б.Д. Эльконин // Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию. – Красноярск, 2002. – 267 с.
6. Белкин, А.С. Педагогическая компетентность / А.С. Белкин, В.В. Нестеров. – Екатеринбург : Центр «Учебная книга», 2003. – 188 с.
7. Лебедев, О.Е. Демократическая школа в Петербурге / О.Е. Лебедев. – СПб. : Центрпедагогической информации, 1996. – 168 с.
8. Поштарева, Т.В. Теория и практика формирования этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде : монография / Т.В. Поштарева. – Ставрополь, 2006. – 299 с.
9. Попова, М.Ф. Формирование этнокультурной компетенции старшеклассников в региональной образовательной среде : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / М.Ф. Попова ; Сев.-Вост. фед. ун-т им. М.К. Аммосова. – Якутск, 2019. – 181 с.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДИДАКТИКИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Л.С. Дьяченко, А.А. Воронова
Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Применение электронного обучения в образовательном процессе, особенно востребованного в сложной эпидемиологической обстановке, и просчеты и недостатки организации обучения в режиме он-лайн и оф-лайн, актуализировало необходимость разработки дидактики электронного обучения. В статье предпринята попытка рассмотрения недостатков электронного обучения и путей их устранения. Делается акцент на необходимость разработки электронной дидактики, исследуется ее предмет – процесс обучения с точки зрения принципов и компонентов классической дидактики. Электронная среда, в которой стало осуществляться обучение, по мнению преподавательского сообщества и студенческой аудитории, не смогла обеспечить полноценного образования как школьников, так и студенческой молодежи. Вместе с тем, в электронном обучении есть возможности реализации компонентов и принципов классической дидактики, которые, при соблюдении некоторых условий, будут способствовать эффективному процессу организации обучения.

Проблемы организации электронного обучения нашли отражение в исследованиях многих авторов. Рассмотрены содержательно-процессуальные аспекты он-лайн уроков, (1) выявлены плюсы и минусы виртуальных возможностей образовательного процесса и направления его цифровизации (2). Исследованы проблемы средств, применяемых в электронном обучении. (3) Однако, проблема недостаточной разработанности дидактики электронного обучения остается актуальной. В первую очередь, это касается *предмета* электронной дидактики, которым по-прежнему остается процесс обучения. И степень его эффективности по-прежнему зависит от востребованности в электронной среде принципов, форм и методов классической дидактики. В то же время, опыт работы в режиме оф-лайн и он-лайн, как в высшей, так и в средней образовательной школе, показал не достаточную реализацию практически всех принципов и большинства компонентов образовательного процесса.

Цель данной статьи – рассмотреть возможности применения принципов и компонентов классической дидактики в электронном процессе и выявить способы их реализации.

Материал и методы. Мы использовали теоретические методы, сопоставительного анализа, индукции, дедукции, социологические: беседы, анкетирование, интервьюирование, опыт работы авторов по данной проблеме.

Результаты и их обсуждение. Безусловно, обучение очное, аудиторное обладает большим количеством преимуществ в сравнении с электронным. Это и полноценное взаимодействие с преподавателем-

профессионалом на разных конструктивных уровнях: деловом, конвенциональном, игровом, духовном, возможность проявить эмпатию к студенту, почувствовать атмосферу занятий, организовать полноценный полилог – создать атмосферу творческого сотрудничества и сотворчества, заразить своим отношением к предмету (только личностью воспитывается личность, только характером характер). Обезличивание (особенно в оф-лайн обучении) и обездушивание образовательного процесса не предоставило возможности для реализации не только принципов субъектности, но и большинства *принципов* единого педагогического процесса. Так, нереализованными оказались принципы *гуманизации и демократизации*, не всем студентам разъясняли меры безопасности в виртуальном пространстве, и не обеспечили дистанционный процесс поддержкой «здесь и сейчас». Не в полной мере оказался востребованным и принцип *научности* в силу перегруженности обучающихся информацией, которую они не успевали осмысливать и эффективно применять. Крайне затруднительным был процесс реализации принципа *индивидуализации и дифференциации* из-за отсутствия системы разноуровневых заданий и достаточного времени на их выполнение. Несмотря на систематическое общение со студентами в электронных сетях (вайбер, вацап, вконтакте), охватить всех студентов своим вниманием преподавателю не предоставлялось возможным. Именно поэтому мы считаем необходимым обеспечить дистанционное обучение с помощью сочетания он-лайн и оф-лайн платформ.

Анкетирование, проведенное в условиях оф-лайн обучения показало постепенное угасание интереса к предмету из-за информационной перегрузки и применения однотипных, репродуктивных заданий: “интерес возникает именно тогда (пишет студентка 2 курса), когда появляются креативные задания. Да, на них уходит достаточно много времени, но есть возможность рассуждать, а не копировать информацию из других источников, перерабатывать ее, высказывать свою точку зрения”.

Продолжая мысль о необходимости в электронном обучении реализовывать все *компоненты* единого педагогического процесса, отметим, что интерес к изучаемому материалу можно постоянно поддерживать лишь в том случае, если преподаватель делает акцент на реализации *мотивационно-потребностного компонента*, который, практически, не был актуализирован из-за отсутствия вербального общения в формате оф-лайн обучении. Работа над лекциями и практическими занятиями не приносила радости открытия знаний, была утомительной и не отвечала на вопрос: “зачем учить”, “где пригодится материал”, “какие опорные понятия будут использоваться в последующих темах”, “может ли стать изученное средством развития личности”. Таким образом не была в достаточной мере реализована воспитательная задача процесса обучения. Преподаватель не смог в полной мере использовать содержание своего предмета как средства развития личности студента.

Следует более подробно остановиться на ошибках в реализации *контрольно-регулирующего* и *оценочно-результативного* компонентов. В определенной мере нарушались все три важнейшие *требования к контролю: гласность* (отметки выставлялись и не комментировались, или комментарии были очень краткими), *объективность и систематичность* проверки (отметки часто носили формальный характер). Важнейшей категорией дидактики является понятие *содержания образования*. К сожалению, образовательная электронная среда в вузе не способствует усвоению передаваемого содержания в полноте всех четырех его компонентов. *Знания*, усваиваемые студентами на уровне восприятия информации, и *умения*, сформированные на уровне воспроизведения (репродуктивный уровень) не служили основой для включения обучающихся в творческую эмоционально-ценностную деятельность. Отсюда два важнейших компонента состава содержания образования – *опыт творчества и опыт эмоционально-ценностного отношения* сформировать у студентов в электронной среде было крайне затруднительно. Продолжая анализировать степень реализации компонентов, отметим, что *операционно-деятельностный* компонент не в полной мере реализован, так как при оф-лайн обучении усвоение информации происходит лишь на уровне восприятия полученного материала с помощью виртуальной среды. Частично реализуется *эмоционально-волевой* компонент, так как, с одной стороны обучение в виртуально-образовательном процессе требует волевых усилий, проявления самодисциплины, усидчивости а с другой - как преподаватели, так и студенты были практически лишены эмоционально-личностной поддержки. Резюмируя вышесказанное, сформулируем условия, которые, на наш взгляд, смогут способствовать повышению качества обучения в электронной среде:

- В начале учебного года, когда есть возможность организации процесса обучения в аудиторном режиме, необходимо разъяснить и студентам, и преподавателям их права и обязанности работы на электронных платформах. При этом важно сделать акцент не только на процессуальных, но и содержательных аспектах, что позволит обеспечить информационную безопасность при работе в виртуальном пространстве.

- Важно как можно раньше включить студентов в самоуправляемую познавательную деятельность, которая позволит им приобрести качества самодисциплины и самоорганизованности.

- Для того, чтобы преподаватель в условиях электронного обучения по-прежнему оставался ключевой фигурой в организации учебного процесса, необходимо увеличить возможности для использования широкого спектра электронных ресурсов, предоставить преподавателю методические рекомендации по их применению, постоянно оказывая ему тьюторскую поддержку.

- Необходимо знакомить преподавателя с передовым опытом применения информационных технологий, обеспечивая возможности для роста профессиональных информационных компетенций.

- Необходимо побуждать студентов к созданию электронного портфолио, который помогал бы преподавателю усилить индивидуализацию электронного обучения, и оказывать помощь в преодолении трудностей при выполнении разноуровневых (репродуктивных, творческих) заданий.

Заключение. Чем полнее в организации дистанционного обучения будут реализованы компоненты и принципы педагогического процесса, тем эффективнее будет протекать образовательный процесс в электронной среде. Среди условий, способствующих этому, необходимо выделить следующие:

- сочетание он-лайн и оф-лайн обучения;
- включение студентов в самоуправляемую познавательную деятельность;
- использование задачно-заданиевой технологии для эффективной организации учебно-познавательной деятельности студентов в виртуальном пространстве;
- усиление реализации принципов гуманизации и демократизации, обеспечивая тьюторскую поддержку как преподавателей, так и студентов.

PRESERVATION AND MAINTENANCE OF STUDENTS' MENTAL HEALTH

*S.V. Lautkina, N.S. Semenova, Jing Xiaoqing
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov*

The modern stage of development of the national education system is characterized by increased attention to a person as a special holistic system, which should be characterized not only by physical and mental health, but also well-being in the cognitive, personal, social spheres of life. Summarizing the views of many authors on the problem of mental health, we can say that it is an integral characteristic of personal well-being, which includes several components: social, emotional and intellectual aspects of personality development.

Material and methods. In our research we used theoretical method: analysis of the literature; empirical: methods of survey and test, methods of qualitative and quantitative data processing, methods of mathematical data processing, generalization; diagnostic tools: the text of "Mental balance" (S. Stepanov), the text of "well-being, activity, mood" (V.A. Doskin, N.A. Lavrentiev, V.B. Sharai, M.P. Miroshnikov). The base of the research: 47 students of the Masherov VSU from Belarusian and 50 students of Chengdu Technological University from China.

Results and their discussion. Summarizing the views of many authors on the problem of mental health, we can say that it is an integral characteristic of personal well-being, which includes several components: social, emotional and intellectual aspects of personality development. There are different approaches to the study students' of mental health in psychological research. When studying mental phenomena, it is necessary to build a specific scientific methodology. This is due to the fact that the subject of psychology is complex and important.

There are many approaches to study mental health in psychological research, such as scale test, questionnaire survey, interview, observation, clinical symptom diagnosis, etc. As a special group, students' mental health has been widely concerned and has become the focus of research. Students are in the stage of the transition between school and society, their cognition is not fully mature, and their social experience is insufficient. They are not only facing the pressure of study, but also facing the pressure of dealing with various interpersonal relationships [1].

The main manifestations of students' mental health problems are anxiety, depression, phobia, schizophrenia.

The research work is carried out in three stages. The first stage is the preparation. The main task of this stage is to develop research strategies, including collecting and analyzing literatures related to the research topic, screening and determining research methods and techniques, and determining research samples.

In the preparatory work, the author collected a large number of literatures about mental health, and analyzed and summarized the research results of many researchers. These literatures provided data sources for the definition and standard of students' mental health, the main manifestations of students' mental health problems, factors affecting students' mental health and strategies for the preservation and maintenance of students' mental health.

After collecting and sorting out, six standards of students' mental health are clarified: correct self-awareness, positive and stable mood, reasonable and moderate behavior, complete personality (sound personality), harmonious interpersonal relationship, good adaptability. There are four main manifestations of students' mental health problems: anxiety, depression, phobia, schizophrenia. There are three main factors affecting students' psychological problems: the pressure and challenges (including living environment, social pattern, study pressure and other aspects), lack of mental health education and guidance and the stigma.

After filtering, two diagnostic tools were determined to be used: the text of "Mental balance" (S. Stepanov) and the text of "well-being, activity, mood" (V.A. Doskin, N.A. Lavrentiev, V.B. Sharai, M.P. Miroshnikov).

The second stage is the research. The main task is formal research. The main task is formal research. We sent 50 texts to Belarusian students and collected 47 valid texts. We have sent 50 texts to Chinese students and collected 50 valid texts. The author analyzed and studied the sample data.

The third stage is the plan writing. According to the results of the study, the strategies for the preservation and maintenance of students' mental health are established, including: therapeutic lifestyle changes (TLCs), to establish a mental health support system, rational use of artificial intelligence(AI).

Based on a large number of literatures, tests and interview, we found that many factors affect students' mental health, including students themselves, schools, parents, society and other factors. Among these factors, there are three factors that are the most important and can be improved, including students' pressure and challenges, lack of mental health education and guidance (especially in China), students' stigma. In view of these factors, we put forward the adjustment and improvement strategies. In order to be more feasible, we listed the responsible departments along with the strategies.

Strategies for the preservation and maintenance of students' mental health can be made. First, therapeutic lifestyle changes (TLC). Although there is substantial evidence that therapeutic lifestyle change (TLC) is very effective in maintaining mental health, its utilization remains low. TLC is sometimes as effective as psychotherapy or medication and can provide significant therapeutic advantages. Important ways of TLC include healthy diet, exercise, good relationships, meditation, and Altmism. TLC has few negatives. Unlike psychotherapy and medication, they have no stigma and can even bring social benefits and respect.

Second, good mental health support system. The school can take several steps to improve services and establish a good mental health support system for students. In addition to schools, the government should also be involved in the maintenance of students' mental health, including ensuring policy and financial support for students' mental health services, establishing community mental health service centers, and establishing volunteer support groups. Parents should also be involved. If possible, parents should also understand the general knowledge of mental health, timely identify students' risk of psychological problems, and actively cooperate with schools or treatment institutions as needed.

Third, rational use of internet technology and artificial intelligence (AI). In the Internet age, AI has brought great changes and convenience to human life. AI is being used in the development of prediction, detection and treatment solutions for mental health care too. In addition to predicting mental health problems, AI can also be used in psychotherapy to some extent. A chatbot is a computer program that mimics conversation with users via a chat interface, either text or voice based. They can be available at any time to communicate, can be used by individuals who experience stigma or discomfort with seeing a therapist, and can be accessed by those with limited access to traditional mental health services.

Conclusion. There are three main factors affecting students' mental health, including students' pressure and challenges, lack of mental health education and guidance (especially in China), students' stigma. Among 97 students who are texted, only 19.15% of the students have a good mental balance. There are certain problems and risks in students' mental health, which cannot be ignored.

Due to the different COVID-19 response policies of the two countries, Chinese students are forbidden to go out on campus, which has a negative impact on students' mental health.

There are many strategies for the preservation and maintenance of students' mental health, including mental self-regulation plan, therapeutic lifestyle changes (TLC), A good mental health support system, rational use of internet technology and artificial intelligence(AI) and other advice. As a special group, students' mental health has been widely concerned and has become the focus of research. By studying the concept and standards of students' mental health, analyze the main manifestations of students' mental health problems, the factors affecting students' mental health.

1. Kosarevskaja, T.E. Psihologicheskaja bezopasnost' obrazovanija kak uslovie psihicheskogo zdorov'ja uchastnikov/ T.E.Kosarevskaja, R.R.Kut'kina// Psihologija jekstremal'nyh situacij: problemy teorii i praktiki : materialy resp. nauch.-prakt. konf., Vitebsk, 17 maja 2011 g. / [redkol.: A. P. Solodkov, I. M. Prishhepa, V. P. Vishnevskaja [i dr.]; v avt. red.] ; M-vo obrazovanija RB, UO "VGU im. P. M. Masherova". – Vitebsk : UO "VGU im. P. M. Masherova", 2011. – Vitebsk, 2011. – S. 116-119. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14281> (date of application: 06.02.2023).

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Н.Е. Мартинович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последние пять лет среди иностранных граждан становится популярным получение высшего образования в Беларуси. Отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой с течением времени становятся только крепче, что наблюдается не только в области экономического сотрудничества, но и образовательной сфере. Китайские студенты все чаще выбирают белорусские вузы для получения образования. По сравнению с 2016/2017 годом количество студентов из КНР увеличилось в три раза. По состоянию на 2021/2022 учебный год КНР входит в тройку стран по количеству студентов, обучающихся в белорусских вузах и является одним из ведущих потребителей образовательных услуг (3 634 студента или 17,3% общего количества иностранных студентов в стране) [1, с. 33]. В 2022–2023 учебном году в ВГУ имени П.М. Машерова обучаются иностранные граждане из 15 стран. Расширяются специальности, по которым происходит подготовка студентов. Особое внимание уделяется китайским студентам.

Цель исследования является выявление специфики пребывания китайских студентов в ВГУ имени П.М. Машерова и изучение опыта обучения в смешанных группах.

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования, личный опыт автора в образовательном процессе со студентами. Используются методы анализа научной и научно-методической литературы; наблюдения, обобщения, беседы и опроса.

Результаты и их обсуждение. Особое значение имеет социальная адаптация, которая понимается нами как процесс включения иностранных студентов в многообразные виды социального взаимодействия. Иностранные студенты могут рассматриваться не только как субъекты, но и объекты социальной адаптации. Основной целью социальной адаптации является создание благоприятных условий, обеспечивающих приспособление иностранных студентов к образовательной среде страны, куда они приехали учиться.

Организация эффективного процесса адаптации иностранных студентов на педагогическом факультете реализуется через комплекс мероприятий. Ознакомление их с правилами и нормами пребывания в Республике Беларусь, приобщение к социально-культурной жизни города и университета, факультета, решение проблем психологического характера осуществляется непосредственно в образовательном процессе и в проводимой куратором воспитательной работе. На кафедре музыки особое внимание кураторов направлено на студентов из КНР, получающих образование на педагогическом факультете по специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» в смешанных группах.

Проблемы адаптации к новым условиям жизни и обучения обусловлены не только трудностями в изучении языка. Проблемы также связаны с разницей белорусского и китайского менталитетов, образовательных и поведенческих традиций. Сложности работы со студентами из КНР обусловлены несколькими факторами:

- они, как правило, недостаточно владеют русским языком, на котором ведется образовательный процесс, что для студентов из Беларуси не является проблемой;

- они учатся в смешанных группах вместе с белорусскими студентами, что создает дополнительные сложности для преподавателя, связанные с выработкой универсального подхода к обучению.

Трудности социально-культурной адаптации, прежде всего связанные с попаданием в иную языковую, социальную и культурную среду, остро ощущаются студентами из КНР. Перед преподавателями, работающими с китайскими студентами, стоит важная задача повышения эффективности обучения. Решением данной проблемы становится проводимая работа профессорско-преподавательского состава, который знакомит студентов с музыкальным творчеством белорусского народа, с традициями и обычаями в процессе преподавания музыкальных дисциплин на групповых и индивидуальных занятиях. Следует отметить, что интерес к менталитету белорусского народа у студентов достаточно высокий.

Эффективность образовательного процесса с китайскими студентами повышается при условии учета национальной психики, от которой зависят восприятие и усвоение знаний. Данная особенность регламентирует нормы поведения студентов во всех ситуациях общения. Эти нормы описаны в учении Конфуция, они оказывали ранее и продолжают оказывать влия-

ние на формирование личности, ее поведение не только в рамках родной культуры, но и в ситуациях межкультурного взаимодействия.

Система норм правильного или неправильного поведения заключается в следующем: неважно, как ты себя оцениваешь, важно, что подумают другие. В иерархичной структуре коммуникации различаются следующие виды отношений: младший – старший, старший – младший, общение равных во всех отношениях людей. Каждый из видов отношений имеет свои нормы, правила и этикет, соблюдение которых каждым человеком доведены до автоматизма и проявляются как а в повседневной жизни, так и в учебном процессе. В китайской культуре преподаватель выполняет роль «старшего» в коммуникативном взаимодействии и является безусловным лидером [2]. Вследствие этого взаимодействие «преподаватель-студент» реализуется в авторитарном стиле педагогического общения. При несоответствии ожидаемого и реального поведения преподавателя у студентов происходит «коммуникативный сбой» [3], так как у студентов отсутствуют готовые модели поведения для коммуникативного взаимодействия, не предусмотренного нормами культуры родной страны.

Кураторами групп проводится воспитательная работа со студентами, которая включает в себя не только информирование и контроль образовательного процесса, но и проведение различных воспитательных мероприятий, способствующих наилучшей адаптации студентов. В процессе проводимой воспитательной работы и неформального общения студенты знакомятся с культурой Беларуси и с радостью делятся информацией о традициях и обычаях своего народа. Групповые кураторские часы часто становятся моментами творческого общения, на которых студенты, посредством музыкального искусства, отражают свою национальную идентичность. Проведенный опрос об интересе студентов к подобным мероприятиям показал, что 100% обучающихся из КНР и 95% студентов из Беларуси узнали для себя что-то новое. Все студенты отметили, что польза от изучения традиций другой страны положительно влияет на патриотические чувства и осознание уникальности каждого народа. Возможность рассказать о своей Родине для студентов из КНР является положительным фактором, позволяющим наладить межличностное общение с одногруппниками. Хочется подчеркнуть, что большая часть адаптационных проблем связана именно с ощущением потерянности в новом культурном пространстве, в непонимании особенностей белорусской культуры. Данные проблемы успешно решаются кураторами и преподавателями в рамках образовательного процесса.

Заключение. Проанализированные проблемы социально-культурной адаптации иностранных студентов из КНР на педагогическом факультете, позволили нам сделать следующие выводы: во-первых, существует ряд проблем, обусловленных различиями образовательной и поведенческой традиций; во-вторых преподаватели, которые реализуют образовательный процесс должны быть не только квалифицированными, но и развивать

способности студентов с учетом их национальных особенностей, опираясь на знания принятой в КНР системы коммуникационных взаимодействий.

1. Образование в Республике Беларусь (учебный год 2020/2021) / редкол.: И.В. Медведева (гл. ред.) [и др.] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 40 с.

2. Шевелева С.И. Учет национальных особенностей студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона при обучении русскому языку как иностранному / С.И. Шевелева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 12. – С. 115–118.

3. Копытько С.В. Педагогические условия коммуникативного развития личности иностранных студентов: на примере студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, обучающихся в российском вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / С.В. Копытько. – Хабаровск, 2007. – 290 с.

4. Су, Тао Гендерные особенности социокультурной адаптации китайских студентов, обучающихся в Беларуси / Тао Су, И.А. Фурманов // Право. Экономика. Психология. – 2022. – № 3 (27). – С. 65–72. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33915> (дата обращения 04.02.2023.)

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ СЕНСОРНОЙ КУЛЬТУРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Л.Ю. Слепцова¹, А.Г. Зинкович²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,

²Орша, ГУО «Средняя школа № 2»

Проблема нарушения сенсорного развития у детей особенно актуальна в настоящее время в учреждениях дошкольного образования, где обучаются дети с интеллектуальной недостаточностью.

Ребёнок, знакомясь с самого раннего детства с различными предметами, продолжает их изучение на протяжении всего периода взросления. Эффективному формированию ощущений и восприятия мира детьми благоприятствует именно их сенсорное развитие, начиная с дошкольного возраста.

Изучением сенсорных процессов занимались многие современные физиологи и психологи: Л.А. Венгер, Р.А. Гранит, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, Т.С. Комарова, Е.Е. Кравцова, Т.В. Лавреньтьева, Е.Н. Соколов, К.В. Тарасова, В.В. Юртайкин и др. Сенсорное воспитание понимается, как основополагающий аспект в развитии у ребёнка всех психических процессов: мышления, внимания, памяти, воображения, речи, а также – представляет собой условия для формирования основного вида деятельности дошкольников – игры. «Посредством вовлечения ребёнка дошкольного возраста в деятельность, у него развивается и совершенствуется работа всех органов чувств, а также обогащаются представления об окружающем мире: форме, цвете и величине предмета, его положении в пространстве, вкусе и запахе» [1].

Пятый год жизни у ребёнка с интеллектуальной недостаточностью – переломный в развитии, так как «именно в этом возрасте формируется выбор предметов по образцу по цвету, форме, величине, то есть восприятие тех свойств предметов окружающего мира, которые основаны на перцептивной ориентировке» [2].

Цель исследования – определение содержания деятельности педагога с целью повышения уровня сенсорной культуры дошкольников с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Эксперимент включал подбор и использование пяти методик: «Группировка предметов», «Разбери и сложи матрешку», «Найди носочкам пару», «Фонематический компонент слухового восприятия», «Собери цветок». В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение, эксперимент, методы количественной и качественной обработки результатов. Базой исследования являлось ГУО «Детский дом г. Витебска». В нем приняло участие 13 дошкольников с интеллектуальной недостаточностью в возрасте 5–8 лет.

Результаты и их обсуждение. В ходе реализации всех методик в процессе исследования деятельность ребенка оценивалась по четырехбалльной шкале, где 1 балл соответствует низкому уровню (при котором он не принимает и не понимает задания), а 4 балла ставится, если задание выполнено самостоятельно.

При проведении исследования учитывались возрастные и индивидуальные особенности дошкольников. Если при выполнении заданий у детей наблюдались трудности, то им оказывалась помощь. Перед началом исследования была создана доброжелательная обстановка, которая способствовала установлению положительного эмоционального контакта между детьми и педагогом.

По результатам исследования было выявлено, что среди 13 испытуемых дошкольников с интеллектуальной недостаточностью высокий уровень сенсорной культуры имеют 2 ребёнка (15,4%), средний – 3 (23,1%), удовлетворительный – 6 (46,1%), низкий – 2 (15,4%).

Итак, в процессе проведения исследования нами было выявлено, что большинство дошкольников с интеллектуальной недостаточностью имеет недостаточный уровень сенсорного развития. Большая часть дошкольников принимала помощь педагога, но, тем не менее, при выполнении задания допускала ошибки.

С целью повышения уровня сенсорной культуры дошкольников с интеллектуальной недостаточностью нами была определена следующая этапность деятельности педагога.

На подготовительном и начальном этапах обучения следует пользоваться природной способностью ребёнка подражать. Вначале все действия выполняются совместно, затем – детям показывают правильное выполнение действий, после чего, переходят на этап совместного выполнения.

На втором этапе обучения дети должны быть способны выполнить задание по наглядному образцу после подробного анализа, объяснения и многократного показа педагога, который руководит действиями ребёнка и, при необходимости, оказывает ему помощь.

На третьем этапе обучения можно переходить к выполнению заданий по инструкции с опорой на образец.

Так, при формировании представлений о геометрических фигурах, телах и форме предметов все действия выполняются совместно, затем – по подражанию и образцу. Следует использовать показ геометрического тела, его название педагогом, выбор «такого же» по подражанию и образцу. Затем необходимо организовать действия ребёнка с предметами, которые обусловлены его формой. Далее используются упражнения на узнавание, название и дифференциацию форм; упражнения на выбор по образцу; упражнение на выбор по словесному обозначению педагога; упражнения в форме дидактических и подвижных игр.

Учитывая, что ведущей деятельностью дошкольников является игра, в качестве тренировочных упражнений целесообразно использовать модификации досок Сегена и Монтессори.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что в связи с очень быстрой утомляемостью, низкой концентрацией внимания дошкольникам с интеллектуальной недостаточностью, следует организовывать рабочее место особым образом. «Игрушки и методические пособия для проведения занятия, по возможности, следует размещать в различных частях помещения (группы, кабинета; на столе, на ковре, в шкафу). При такой организации пространства, ребёнок и педагог постепенно и равномерно переходят от одного упражнения к другому. В такой случае, происходит смена видов деятельности дошкольника, у ребёнка сохраняется интерес к выполнению упражнений, а также увеличивается продолжительность активной работы и предотвращение переутомления» [3].

Результаты контрольного этапа исследования подтвердили возможность повышения уровня сенсорной культуры дошкольников с интеллектуальной недостаточностью при соблюдении этапности в деятельности педагога (высокий уровень сенсорной культуры проявился у 2 чел. (15,4%), средний – у 4 чел. (30,8%), удовлетворительный – у 7 чел. (53,8%), низкий – не проявился).

Заключение. Таким образом, воспитание сенсорной культуры дошкольников с интеллектуальной недостаточностью, должно инициироваться и вестись целенаправленно, в первую очередь, педагогом. Комплексные игровые занятия, правильно выбранные методы и приёмы обучения способствуют активному накоплению и развитию у дошкольников с интеллектуальной недостаточностью сенсорного опыта.

1. Венгер, Л.А. Воспитание сенсорной культуры ребёнка от рождения до шести лет: кн. для воспитателя дет. сада / Л.А. Венгер, Э.Г. Пиллогина, Н.Б. Венгер. – М.: Просвещение, 1988. – 144 с.

2. Ткаченко, Н.А. Особенности развития сенсорики у дошкольников с интеллектуальной недостаточностью / Н.А. Ткаченко // Мир детства в современном образовательном пространстве: сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. – 2017. – С. 276-279. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/23368/1/276-279.pdf>. – Дата обращения: 28.01.2023.

3. Войлокова, Е.Ф. Сенсорное воспитание дошкольников с интеллектуальной недостаточностью / Е.Ф. Войлокова, Ю.В. Андрухович, Л.Ю. Ковалева. – СПб.: КАРО, 2005. – 304 с.

СОСТОЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕДЖЕЙ (УРОВЕНЬ ПТО) ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

*Н.М. Татарина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машилова*

По данным статистики Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в последние десятилетия отмечена тенденция снижения уровня совершения правонарушений обучающимися колледжей (уровень ПТО). Подобные результаты достигнуты с применением традиционных воспитательных подходов к реализации профилактики правонарушений: функционирование совета по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; реализация индивидуальной профилактической работы с обучающимися, находящимися в социально опасном положении; проведение мероприятий по правовому информированию, организация досуга обучающихся и т. п.

Вместе с тем требования гуманистической парадигмы образования актуализируют необходимость совершенствования деятельности колледжей (уровень ПТО) по профилактике правонарушений на основе реализации идей педагогической поддержки, обеспечивающей обучающимся с асоциальным поведением условия принятия, помощи, заботы, сотрудничества в целостном образовательном процессе.

Цель нашей работы заключалась в определении состояния деятельности колледжей (уровень ПТО) по профилактике правонарушений в отношении обучающихся с асоциальным поведением.

Материал и методы. В процессе мониторинга использовался метод наблюдения, результаты которого фиксировались в разработанных нами «Карте наблюдения за организацией деятельности колледжей (уровень ПТО) по профилактике правонарушений (на материале кураторских часов и воспитательных мероприятий)» и «Карте наблюдения за реализацией индивидуального подхода к обучающимся с асоциальным поведением в ситуации проблемы». Было проанализировано 45 кураторских часов, 24 воспитательных мероприятия, 28 проблемных ситуаций, где были задействованы обучающиеся с асоциальным поведением.

Результаты и их обсуждение. Наблюдение за реализацией профилактической составляющей на кураторских часах и воспитательных мероприятиях осуществлялось по следующим параметрам: тематика, характеристики отбора содержания, методы, формы, средства и уровень активности обучающихся с асоциальным поведением.

Анализ *тематики* кураторских часов и воспитательных мероприятий показал, что их наибольшая доля (в среднем 80%) приходится на формирование правовой культуры, профилактики употребления алкоголя, потребления психоактивных веществ, профилактики безопасного поведения в сети интернет. Недостаточное внимание уделяется профилактике конфлик-

тов и профессиональной ориентации обучающихся (в среднем 14%). Только 6% мероприятий направлено на нравственное совершенствование, личностный рост, самопознание и самоопределение.

Наиболее частотными *характеристиками отбора содержания* являются нормативная шаблонность (86%), поучительный характер (79%). Преимущественно освещаются вопросы необходимости правомерного поведения, санкций за его несоблюдение, приводятся статистические данные. Значительно реже отмечены такие характеристики, как проблемность (24%), нравственная направленность (21%), связь с субъективным опытом обучающихся (20%), адаптивность (20%). Вместе с тем наблюдается дефицит эмоционально-образной наполненности мероприятий (13%), дискурсивности (10%), эвристичности (9%), событийности (3%).

Приоритетными остаются такие традиционные репродуктивные *методы* формирования убеждений, как лекция, рассказ (86%). Использование примера чаще всего не подкрепляется эмоционально-образным представлением (75%). Зафиксирован дефицит методов осмысления социального опыта обучающихся: дискуссия (14%), оценивание (12%), метод моральных дилемм (8%), рассуждение (7%), метод создания ситуаций осмысления опыта (6%), сократовский диалог (0%). Также отмечено минимальное использование таких методов формирования социального опыта, как игра (13%), кейс-метод (12%), тренинг (11%), проектирование (6%), драматизация (6%). Для стимулирования и мотивации применяется метод соревнования (22%). Вместе с тем педагоги практически не используют методов эмоционального контакта, организации переживания, активного слушания, одобрения, фасцинации, демонстрации принятия и доверия, создания ситуации успеха и т. п. Недостаточно уделяется внимания методам самопознания: анкетированию, тестированию (14%), рефлексии (10%), самоанализу, самонаблюдению, самооценке (7%).

Формы организации воспитательно-профилактической работы также остаются традиционными: лекция (встреча со специалистом) (84%), групповое собрание (46%), кинолекторий (38%). Недостаточно используются такие интерактивные формы, как беседа (30%), конкурс (32%), минимально – ролевая игра (12%), тренинг (10%), защита проектов (7%), пресс-конференция (3%).

Зафиксировано преимущественное применение вербальных *средств* воспитательно-профилактической работы (72%) и недостаточное – визуальных (28%) и цифровых (23%).

В описанных условиях организации воспитательных мероприятий и кураторских часов *уровень активности обучающихся с асоциальным поведением* в среднем характеризуется либо как низкий (6%), либо как пассивность (94%). Высокий и средний уровни не выявлены.

В «Карте наблюдения за реализацией индивидуального подхода к обучающимся с асоциальным поведением в ситуации проблемы» фиксировались: 1) позиция педагогов в ситуации проблемы; 2) способ реагиру-

ния педагогов на проблему, 3) способ решения проблемы. По результатам наблюдения было выявлено, что сформировалась практически единая авторитарная *позиция педагогов* (97%), дополненная эгоистической (58%), конфликтной (67%) и бюрократической (45%) характеристиками. Поддерживающая, понимающая позиция проявлена минимально (7%).

Среди *способов реагирования педагогов на проблему* были отмечены преимущественно осуждение, обвинение (96%), публичная критика (73%), угроза административным наказанием (67%). Способы поддержки (искреннее внимание к мнению обучающегося о причинах произошедшего; недоумение по поводу негативного поступка обучающегося с акцентом на его положительных качествах; демонстрация обучающемуся поддержки и готовности к совместному решению проблемной ситуации и т. п.) не выявлены.

Способы решения проблемы также преимущественно имеют авторитарный характер. В большинстве случаев они связаны с насильственными методами: наказанием (87%), принуждением (94%), лишением или ограничением определенных прав (98%), наложением дополнительных обязанностей (82%), запретом (65%). Вместе с тем наблюдается дефицит поддерживающих способов: защиты, утверждения презумпции невиновности; помощи в осознании проблемы; предоставления права самостоятельного ответственного выбора в решении проблемы; сотрудничества в решении проблемы; юмора.

Заключение. Таким образом, результаты мониторинга деятельности колледжей (уровень ПТО) по профилактике правонарушений позволили констатировать сохраняющийся традиционный подход к ее организации, дефицит педагогической поддержки обучающихся с асоциальным поведением, преимущество авторитарной позиции при разрешении проблемных ситуаций обучающихся с асоциальным поведением. В связи с этим необходимо совершенствовать деятельность колледжей (уровень ПТО) по профилактике правонарушений посредством педагогической поддержки, которая обеспечит обучающимся с асоциальным поведением помощь в разрешении проблем их социальной адаптации, переосмыслении своей позиции по отношению к социуму, осуществлении ими правомерного выбора с позиции субъекта, способного прогнозировать собственные поступки и брать ответственность за свои решения.

АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ

*О.В. Ховайло
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Для современного общества характерны интенсивные изменения, а также появление на рынке труда множества новых профессий. Это связано с экономическими, социальными и информационными переменами, которые

происходят в мире. Поэтому так важно, в период быстро изменяющихся нужд человека, выбрать ту профессию, которая не только будет радовать человека и приносить доход, но и также будет актуальна на протяжении долгого времени. Профессиональное развитие невозможно без главного критерия, а именно, профессиональной идентичности. Развитие идентичности ветеринарных врачей не входило в перечень научных исследований в последние десятилетия. Возможно, это связано с тем, что эта тема не являлась приоритетными для изучения и развития. В Республике Беларусь два высших учебных заведения готовят ветеринарных врачей [8; 9].

Цель исследования – анализ профессиональной идентичности будущих врачей ветеринарной медицины в различных отраслях науки.

Материал и методы. Материалами и методами исследования послужили работы известных ученых, непосредственно раскрывающие идеи заявленной проблемы. Используются теоретические методы научного психологического исследования: анализ и синтез. Методы применялись в системе, но выбор каждого из них зависел от качества выполнения конкретных задач. Изучение работ, представленные в научной электронной библиотеке диссертаций и рефератов (DisserCat– электронная библиотека диссертаций), обработан и интерпретирован с помощью сравнения и обобщения информации, находящейся в представленных источниках для получение более четкого представления о проблеме.

Результаты и их обсуждение. Современные словари русского языка трактуют «идентичность» как полностью совпадающий с кем-либо, чем-либо или точно соответствующий кому-либо, чему-либо; тождественный. Термин «идентичность» употреблен в науке в 70-х годах XX века. С латинского *identicus* – тождественный, с английского «*identification*» переводится как: отождествление, узнавание, опознание.

Профессиональная идентичность – это сложная система представлений о мире профессий и о себе как о профессионале в конкретной сфере деятельности. Сформированность профессиональной идентичности, ее гибкость и адекватность являются условием успешной реализации субъекта труда в своей профессии, она выступает индикатором и регулятором во взаимоотношениях профессионала с его профессией, обществом и самим собой [1]. Профессиональная идентичность – психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной профессии и определенному профессиональному обществу. Также профессиональная идентичность – совокупность ситуаций свободного выбора самовыражения и ответственного выбора по овладению смыслами профессионального мастерства [10].

Ветеринарная медицина – наука, которая представляет собой систему научных знаний о болезнях животных, методах их лечения и профилактики с целью сохранности поголовья и повышению его продуктивности. Она изучает строение организма животных, его физиологию, причины возникновения болезней, методы их диагностики, лечения и профилактики [3; 4].

На данный момент особого внимания изучению профессиональной идентичности врачей ветеринарной медицины не уделялось. Большинство работ посвящены по изучению профессиональной этики и деонтологии врача ветеринарной медицины. Поскольку идентичность профессионала формируется под действием различных факторов. Формирование профессиональной идентичности будущих врачей ветеринарной медицины – это сложный процесс, процесс отождествления себя в выбранной профессии [7].

Для изучения профессиональной идентичности будущих врачей ветеринарной медицины необходимо учитывать признаки и особенности профессии врача ветеринарной медицины:

- недопущение жестокого обращения с животными при осуществлении ветеринарной деятельности и не только;

- неблагоприятные условия труда врачей ветеринарной медицины оказывает неблагоприятное влияние на здоровье, приводит к возникновению профессиональных заболеваний. Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь 24.09.2020 г. №74 в новой редакции изложен список производств, цехов, профессий рабочих и должностей служащих с вредными условиями труда, работа в которых дает право на сокращенную продолжительность рабочего времени, шифры специальностей: 1107318-039, 1492250-002, 1692250-002, 1703240-001, 1713212-002, 1725164-004, 1732131-0020, 174, 175 [5];

- деформация личности специалиста под влиянием профессиональных стрессов;

- контроль эмоционально-волевой сферы;

- возможна работа в смежных отраслях (грумер, дрессировщик, кинолог, феминолог, ипполог и т.д.);

- работа на животноводческих и птицеводческих фабриках;

- проведение и контроль за обеспечением ветеринарно-санитарного качества продуктов животного происхождения;

- законопослушность, знание и соблюдение законодательных актов Республики Беларусь для осуществления ветеринарной деятельности;

- выбор категории животных для работы (работа с мелкими животными, птицами, сельскохозяйственными животными и т.д.);

- необходимость постоянно повышать профессиональные умения.

Это довольно неполный список признаков и особенностей профессии врача ветеринарной медицины. Каждый специалист может его дополнить или сократить исходя из его профессионального опыта. Профессиональная идентичность будущего врача ветеринарной медицины состоит из взаимосвязи этих признаков и особенностей, представленных ранее. При принятии профессиональных решений врач ветеринарной медицины должен руководствоваться своей совестью, этическими правилами и нормами ветеринарной медицины, профессиональными принципами и правилами, законодательными актами Республики Беларусь касающиеся оказания помощи животным.

Заключение. Таким образом, признаками и особенностями профессии врача ветеринарной медицины позволяют создать компетентного специалиста в ветеринарной медицине, а также оставят след в виде профессиональной деформации. И здесь важно понять, когда профессиональная деформация начнет воздействовать на личную сферу специалиста. Важно разграничивать работу и личную жизнь. Ведь профессиональная деформация предполагает сопровождение конфликтными ситуациями в работе, состояние постоянного напряжения, кризисы, психологический дискомфорт.

Для изучения профессиональной идентичности будущих врачей ветеринарной медицины нами было проведено исследование для выявления уровня сформированности профессиональной идентичности. На основе проведенного исследования нами был разработан проект «Расправь крылья» для того чтобы сформировать и развить профессиональную идентичность у студентов к осуществлению профессиональной деятельности. Упражнения для реализации проекта составлены на основе работ современных практических психологов (К. Фопель [5], Л.Б. Шнейдер [10], Т.А. Мардасова, П.Р. Юсупов [2] и др.).

1. Малютина, Т.В. Профессиональная идентичность, ее структура и компоненты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-ee-struktura-i-komponenty>. – Дата доступа: 18.09.2022.

2. Мардасова, Т.А. Тренинг профессиональной идентичности / Т.А. Мардасова, П.Р. Юсупов. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2019. – 152 с.

3. Основы профессиональной этики в ветеринарной медицине: справочное пособие / А.И. Ятусевич [и др.]; под общ. ред. А.И. Ятусевича. – Витебск: ВГАВМ, 2013. – 204 с.

4. Профессиональная этика и деонтология ветеринарной медицины / А.А. Стекольников [и др.]; под ред. А.А. Стекольниковой. – СПб.: Издательство «Лань», 2015. – 448 с.

5. Список производств, цехов, профессий рабочих и должностей служащих с вредными и (или) опасными условиями труда, работа в которых дает право на сокращенную продолжительность рабочего времени с изменениями 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ohranatruda.of.by/spisok-proizvodstv-tsekhov-professij-rabochikh-i-dolzhnostej-sluzhashchikh-s-vrednymi-i-ili-opasnymi-usloviyami-truda-rabota-v-kotorykh-daet-pravo-na-sokrashchennuyu-prodolzhitelnost-rabochego-vremeni-s-izmeneniyami-2020.html>. – Дата доступа: 20.09.2022.

6. Фопель, К. Создание команды. Психологические игры и упражнения : пер. с нем. / К. Фопель. – М. : Генезис, 2003. – С. 400.

7. Ховайло, О. В. Профессиональная идентичность будущих специалистов профессий помогающего типа / О. В. Ховайло, Т. Е. Косаревская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.vsu.by/xmlui/handle/123456789/26579>. – Дата доступа: 04.04.2021. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26579> (дата обращения: 07.02.2022).

8. Ховайло, О. В. Профессиональная идентичность практикующих врачей ветеринарной медицины / О. В. Ховайло, В. А. Ховайло [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsavm.by/wp-content/uploads/2013/11/Sbornik-konferentsii-hirurgiia-2021.pdf>. – Дата доступа: 10.03.2022.

9. Ховайло, О.В. Профессиональная идентичность будущих ветеринарных врачей / О.В. Ховайло [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://repo.vsavm.by/bitstream/123456789/18143/1/k-2021-17-6.pdf> Дата доступа: 10.03.2022.

10. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг : учеб. пособие / Л. Б. Шнейдер. – М. : Моск. психолого-социальный ин-т, 2004. – 600 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

РОЛЬ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА» В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

*Н.Ю. Андрущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Социальная педагогика является базисной учебной дисциплиной в профессиональной подготовке будущих специалистов. Изучение курса позволит заложить основы социально-педагогических знаний, сформировать профессиональные умения и навыки для эффективной организации и осуществления социально-педагогической работы, а также готовность к личностному и профессиональному саморазвитию.

Цель данной статьи – рассмотреть роль и содержание учебной дисциплины «Социальная педагогика» в профессиональной подготовке будущих педагогов социальных.

Материал и методы. Материалом для статьи послужила учебная программа по курсу «Социальная педагогика».

Для достижения поставленной цели были использованы общелогические методы – индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Для студентов 1 курса специальности «Социальная педагогика» автором была разработана программа учебной дисциплины «Социальная педагогика». Курс включает в себя 38 часов лекций, 56 часов семинарских занятий и направлен на формирование у студентов базовых профессиональных компетенций.

Основными принципами структурирования и содержания учебного курса являются:

- принцип индивидуального подхода, он позволяет включить каждого студента в процесс профессионального образования и самообразования;
- принцип проблемного обучения, при котором в центр учебно-воспитательного процесса ставится проблема;
- принцип компетентностного подхода, который предполагает развитие у студентов познавательной активности, творческого мышления, навыков самостоятельной работы.

Учебный курс представлен двумя модулями. Каждый модуль состоит из лекций и семинарских занятий. В первом модуле рассматривается история социальной педагогики. Акцентируется внимание на следующих вопросах: истоки социально-педагогической практики и становление социально-педагогической идеи; социально-педагогическая мысль и практика

в Беларуси, России и за рубежом на различных этапах социально-исторического развития; теория и практика социального воспитания в советский период; развитие социальной педагогики в Республике Беларусь.

Второй модуль представлен теоретическими основами социальной педагогики. В данном модуле студенты ознакомятся с сущностью и содержанием социальной педагогики как отрасли педагогической науки; методологическими основами социальной педагогики; факторами и механизмами социализации; институтами социального воспитания; социальной политикой Республики Беларусь в области защиты детства.

Семинарские занятия включают в себя вопросы для обсуждения, практические задания, рассчитанные на разный уровень знаний и умений (репродуктивный, продуктивный, творческий) студентов и «...направлены на овладение методами анализа, синтеза, сравнения, обобщения, систематизации данных; формирование умений использовать новейшие теоретические разработки и нормативно-правовые документы в области социальной педагогики» [1, с. 134].

Значимой составляющей процесса обучения является организация самостоятельной работы. Она должна опираться на мотивацию студентов, научно-методическую, материально-техническую обеспеченность образовательного процесса и способствовать усилению практической направленности обучения. В процессе самостоятельной работы студенты приобретают навыки самоорганизации, самоконтроля, самоуправления, саморефлексии и становятся активным самостоятельным субъектом учебной деятельности.

Приведем пример структурирования заданий для самостоятельной работы студентов. В рамках темы «Этнокультурные условия как фактор социализации» рассматриваются следующие вопросы: сущность понятия «этнос»; витальные и ментальные особенности этноса; национальные этнокультурные условия как фактор социализации; особенности семейно-бытовой культуры белорусов. Студентам предлагаются следующие задания по теме:

Уровень 1.

Раскрыть сущность понятия «этнос» и охарактеризовать витальные и ментальные особенности этноса.

Контроль: опрос. Оценка – 4–5.

Уровень 2.

Подготовить реферат с мультимедийной презентацией на тему: «Национальные этнокультурные условия и их социализирующий потенциал».

Контроль: опрос. Оценка – 6–7.

Уровень 3.

Разработать мероприятие для школьников с учетом народных традиций белорусского народа в области воспитания.

Контроль: выступление с презентацией. Оценка – 8–10.

Заключение. В результате изучения социальной педагогики будущие профессионалы образовательной сферы должны овладеть знаниями в области истории, теории и методологии социальной педагогики. Уметь творчески использовать знания при решении современных проблем образования. Владеть навыками организации и осуществления социально-педагогической деятельности.

1. Андрущенко, Н.Ю. Курс «История социальной педагогики» в профессиональной подготовке будущих социальных педагогов / Н.Ю. Андрущенко // Научные труды республиканского института высшей школы. – 2017. – № 17-2. – С. 131-138. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29053> (дата обращения: 27.01.2023).

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

*Т.Д. Вакушенко
Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова*

В настоящее время по-прежнему остается значимой и актуальной проблема профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе, способных улучшить качество жизни инвалидов путем предоставления услуг в сфере реабилитации и абилитации, ориентированных на личность и адаптированных к особым потребностям конкретного человека с инвалидностью. Следует отметить, что целевые установки профессиональной подготовки во многом соотносятся с политическими, экономическими, материально-техническими и организационными мерами государства по предупреждению инвалидности и совершенствованию реабилитации инвалидов, связанными с ратификацией Республикой Беларусь Конвенции о правах инвалидов (18 октября 2016 г.) и принятием Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции» (30 июня 2022 г.).

Вместе с этим возникает проблемный вопрос: как эту задачу можно решить более эффективно и подготовить квалифицированного специалиста к социальной работе с инвалидами, который будет владеть современными и эффективными методами реабилитации, абилитации инвалидов, обеспечивая тем самым реализацию прав инвалидов, их участие в общественно-политической, культурной и спортивной жизни.

Следует отметить, что специалист по социальной работе, кроме формируемых профессиональных компетенций в виде знаний, умений и навыков, должен обладать рядом личностных качеств, уважительно относиться к правам и достоинству инвалидов, а также быть готовым проводить просветительно-воспитательную работу в обществе с целью укрепления в сознании общества уважительного отношения к личности инвалида.

Цель статьи – раскрыть аспекты профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе к деятельности по реабилитации инвалидов, соответствующие современным требованиям.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные работы по проблеме подготовки специалистов по социальной работе, реабилитации инвалидов, а также соответствующая образовательная и социальная практика, в том числе личный опыт автора статьи. В статье использован метод анализа и обобщения педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Исходные подходы, принципы профессиональной подготовки специалистов социальной работы разрабатывались В.Г. Бочаровой, С.И. Григорьевым, МЛ. Гурьяновой, Л.В. Мардахеевым, В.А. Никитиным, Е.И. Холостовой, Ю.Б. Шапиро и др.

Собственно теоретические основы реабилитации инвалидов и вопросы социального обслуживания описаны в работах Н.Ф.Деменьтевой и Е.И.Холостовой, Е. Р. Ярской-Смирновой и др.

В настоящее время утвердились следующие основные подходы к проектированию содержания профессиональной подготовки специалиста по социальной работе деятельностный, компетентностный, проблемно-ориентированный и практико-ориентированный.

Имеющаяся на сегодняшний день очевидная тенденция интеграция теоретической и практической составляющих профессиональной подготовки актуализирует заключение договоров о сотрудничестве с организациями – заказчиками кадров. Так, на факультете социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова заключен договор о сотрудничестве с государственным учреждением «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» и на его базе функционирует филиал кафедры социально-педагогической работы [1].

В 2018 году создан учебно-научно-производственный комплекс «Пути поколений», объединив факультет социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова, Комитет по труду, занятости и социальной защите Витебского областного исполнительного комитета и учреждения социального обслуживания населения Витебской области [2].

В Витебской области работу с инвалидами осуществляют 25 территориальных центров социального обслуживания населения. В них функционируют 29 отделений дневного пребывания инвалидов. С 2023 года для оказания услуг по реабилитации, абилитации инвалидов создаются центры (отделения) реабилитации, абилитации инвалидов.

Социальное партнерство университета с организациями – заказчиками кадров позволяет решать данную задачу профессиональной подготовки на более высоком качественном уровне и определить тенденции развития компетенций выпускников, востребованных работодателями. Ведущую роль в теоретическом и практическом обеспечении данного процесса играет кафедра социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова.

Анализ теории по проблеме исследования, практики работы учреждений социального обслуживания и перечня квалификационных требований к специалисту по социальной работе, осуществляющему деятельность по реабилитации инвалидов позволил нам спроектировать содержание рабочей программы учреждения высшего образования учебной дисциплины «Социальная защита и реабилитация инвалидов» для специальности «Социальная работа». Всего на изучение учебной дисциплины отведено 90 часов, в том числе 40 аудиторных часов, из них: лекции – 18 часов, практические занятия – 22 часа. В содержание программы включены лекции и практические занятия, предусматривающие углубленное рассмотрение и изучение психологических, социальных характеристик и индивидуальных потребностей инвалидов с различными нарушениями (двигательными, сенсорными, речевыми и (или) когнитивными); сущности, структуры и содержания реабилитации инвалидов; особенностей оказания социальных услуг инвалидам с учетом степени утраты их способности к самообслуживанию и специфики инвалидности. Особое внимание в рамках изучения учебной дисциплины уделяется формированию умений и навыков диагностики людей с инвалидностью (организация свободного времени, интересы, эмоционально-волевая сфера, особенности личности, социальные умения и навыки в самообслуживании, самостоятельном передвижении, ориентации, общении, обучении, контроле своего поведения) и составления индивидуального плана работы по реализации мероприятий индивидуальной программы реабилитации инвалида; навыкам взаимодействия с инвалидами и оказания им помощи в преодолении барьеров. Обращается внимание на создание реабилитационного пространства, организацию деятельности реабилитационно-трудовых мастерских, клубов и кружков по интересам, вопросы сопровождаемого проживания и самостоятельного проживания.

С целью приобретения будущими специалистами опыта профессиональной деятельности, развития практического и теоретического мышления мы считаем, что практические занятия должны носить практико-ориентированный характер, проводиться в реальной профессиональной деятельности на филиале кафедры социально-педагогической работы – в отделениях дневного пребывания для инвалидов. На практических занятиях же в аудитории одним из видов деятельности должна стать квазипрофессиональная, моделирующая содержание профессиональной деятельности по реабилитации инвалидов с различными нарушениями здоровья. В процессе обучения мы используем преимущественно активные и интерактивные, проблемные методы обучения, представленные разнообразными технологиями: кейс-технологии, технологии группового взаимодействия, технология ситуационного обучения, технологии проектного обучения, игровые имитационные технологии.

Заключение. Таким образом, сотрудничество с организациями – заказчиками кадров, интеграция идей модульного, практико-ориентированного, проблемного и интерактивного обучения способствует эффективной профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе к деятельности по реабилитации инвалидов.

1. Вакушенко, Т. Д. О работе филиала кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П. М. Машерова / Т. Д. Вакушенко // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сб. науч. ст. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 14–17. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/22946> (дата обращения: 25.01.2023).

2. Вакушенко, Т. Д. Высоко-квалифицированные специалисты по социальной работе – ключевой фактор в обеспечении качества социальных услуг и развития системы социального обслуживания Витебской области / Т. Д. Вакушенко, В. Н. Астапенко // Современное образование Витебщины. – 2020. – № 2. – С. 7–12. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23178> (дата обращения: 25.01.2023).

ПОРТФОЛИО СТУДЕНТА КАК СИСТЕМА ОЦЕНИВАНИЯ ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

*Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Портфолио является современной эффективной формой оценивания, накопления образовательных результатов и достижений студентов, а также помогает решать важные педагогические задачи. Портфолио студента может быть представлено в виде дневника личностных успехов и роста, в котором студенты самостоятельно или в сотрудничестве с куратором, психологом, педагогом социальным смогут сделать рефлексивный анализ достигнутых за учебный год результатов, отразить динамику формирования предметных умений, научно-исследовательской деятельности, творческих и спортивных достижений, развитие и укрепление лидерской позиции как основы будущей профессиональной деятельности.

Цель работы: обосновать значимость портфолио в системе подготовки студента к будущей профессиональной деятельности.

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования, личный опыт автора в подготовке и использовании портфолио в образовательном процессе со студентами. Используются методы анализа научной и научно-методической литературы, наблюдения, обобщения, беседы и опроса на платформе Google.

Результаты и их обсуждение. Портфолио – это способ фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений студента за период его обучения [1, с. 45]. Ведение портфолио предполагает предоставление отчета, видение «картины» значимых профессиональных результатов в целом, обеспечение отслеживания индивидуального профессионального роста. Создание портфолио – творческий процесс, позволяющий учитывать результаты, полученные студентом в разнообразных видах деятельности за время обучения. Портфолио является также современной формой оценива-

ния и самооценивания, что и позволяет в процессе проведения аттестации фиксировать и осуществлять экспертизу индивидуальных достижений студента. Оценка по портфолио полностью соответствует практико-ориентированному обучению в любых учебных заведениях. Цель портфолио: отслеживание и оценка формирования общих и профессиональных компетенций, индивидуальных достижений студента, динамики развития профессионально-значимых качеств, причем вне прямого сравнения с достижениями других обучающихся, на основе накопления и систематизации документов, отзывов, работ, других свидетельств.

Портфолио позволяет решать следующие задачи:

- оценка индивидуальных достижений студентов в комплексе с другими традиционными и инновационными формами контроля и оценки;
- совершенствование навыков целеполагания, планирования, организации и презентации собственной деятельности и профессионально личностного саморазвития;
- поощрение активности и самостоятельности студентов;
- формирование и совершенствование учебной мотивации, мотивации достижений и мотивации на профессиональную деятельность;
- развитие навыков рефлексивной и оценочной (самооценочной) деятельности студента;
- использование портфолио как основы для будущего карьерного роста студента.

Индивидуальные достижения студента в период обучения в вузе условно можно разделить на три вида:

1. Достижения в освоении основной образовательной программы.
2. Достижения в исследовательской и творческой деятельности.
3. Достижения в социальной деятельности.

К подтверждающим уровень или факт учебных достижений документам относятся:

- итоговые документы учебных занятий, в том числе рецензии на курсовую работу, выпускную квалификационную (дипломную) работу, а также сертификаты, удостоверения, свидетельства, дипломы;
- отзывы, благодарности от руководителей практик, руководства организаций, где студент проходил практику;
- ксерокопии тезисов докладов на конференциях, семинарах;
- грамоты, дипломы и другие виды наград за призовые места.

Примерный перечень критериев оценки портфолио:

- наличие четко сформулированной цели портфолио;
- наличие обязательных разделов;
- включение дополнительных индивидуальных разделов;
- степень полноты и глубины раскрытия теоретического материала;
- структурированное представление теоретических материалов;

– наличие личных аргументированных комментариев и идей в связи с ними;

– творческий, нестандартный подход к представлению, освещению теоретического материала, оформлению портфолио.

При оформлении портфолио необходимо соблюдать следующие требования: систематичность и регулярность ведения портфолио; достоверность сведений, представляемых в портфолио; аккуратность и эстетичность оформления; разборчивость при ведении записей; целостность и эстетическая завершенность представленных материалов; наглядность.

Завершается формирование портфолио вместе с завершением обучения. В дальнейшем портфолио может послужить основой для составления резюме выпускника при поиске работы, при продолжении образования и др. Итоговый портфолио позволяет студенту профессионально подойти к оценке сформированности компетентностей, выстроить личностно-творческую траекторию успешности, что будет являться важной составляющей рейтинга будущего специалиста на рынке труда.

В исследовании приняли участие 70 студентов ВГУ имени П.М. Машерова, факультета социальной педагогики и психологии I и IV курса, которые используют технологию портфолио в своей образовательной деятельности. Цель исследования: выявление отношения студентов к технологии портфолио. В результате анализа полученной информации выявлено, что 56% студентов, рассматривая свое профессиональное развитие, достаточно высоко оценивают значимость портфолио. Положительное отношение к использованию технологии портфолио отметили 76% опрошенных студентов. Высказали согласие с тем, что «создание портфолио стимулирует к более активной деятельности» – 43% респондентов и «способствует улучшению качества образовательного процесса», по мнению 58% студентов. Все респонденты согласны с тем, что портфолио «формирует навыки рефлексивной деятельности (умение дать оценку своим действиям)». Студенты четвертого курса (19%), которые не поддерживают введение и использование технологии портфолио, отмечают, что портфолио не повлияет при устройстве на работу, хотя анонимный опрос показал, что у студентов просто нет необходимой мотивации для работы с портфолио. 86% студентов хотели бы использовать технологию портфолио в своей практике.

Заключение. Таким образом, мы видим, что наличие портфолио стимулирует студентов к более плодотворной деятельности в рамках личностного развития и является перспективной формой представления индивидуальных достижений. Портфолио как педагогическая технология позволяет достаточно эффективно отслеживать сформированность основных компетенций и компетентностей студента как будущего специалиста.

1. Григоренко, Е.В. Портфолио в вузе : методические рекомендации по созданию и использованию / Е.В. Григоренко. – Томск : Томский государственный университет НОЦ «Институт инноваций в образовании», 2007. – 121 с.

2. Галузо, И. В. Портфолио учителя: вопросы и ответы / И.В. Галузо // Современное образование Витебщины. – 2017. – № 2. – С. 15-21. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/11065> (дата обращения 03.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

*С.В. Лауткина, А.И. Лукаш,
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном обществе большое внимание уделяется изучению социально-психологического климата в трудовом коллективе. Многочисленные исследования показывают, что благоприятный микроклимат в коллективе выступает одним из главных условий роста производительности труда. Также он является показателем социального развития коллектива и его психологических резервов, необходимых для более полной реализации возможностей каждого из его членов. А поэтому проблема изучения социально-психологического климата конкретного трудового коллектива с целью дальнейшего улучшения стиля межличностного взаимодействия и повышения результативности труда его членов актуальна и весьма своевременна. Цель исследования – изучение социально-психологического климата коллектива.

Материал и метод. Материал исследования составили публикации ученых и практиков по проблематике социально-психологического климата в коллективе; протоколы опроса по «Экспресс диагностике социально-психологического климата в коллективе» (авторы – О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто). Методика позволила выявить эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты отношений в коллективе. Исследование проводилось в трудовом коллективе отделения социальной помощи на дому ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района города Минска». В исследовании приняли участие 10 женщин, из них в возрасте до 25 лет было три человека, до 40 лет – два, старше 40 лет – пять.

Результаты и их обсуждение. Дефиниция «коллектив» в отечественной социально-психологической науке понимается как высшая точка становления группы, достигшей высокого уровня развития в ходе социально ценной совместной деятельности. Л.И. Уманский отмечает, что до того момента, как стать коллективом, малая группа проходит следующие этапы своего развития: группа-конгломерат, номинальная группа, группа-ассоциация, группа-кооперация, группа-автономия, группа-корпорация. В коллективе взаимодействия опосредуются лично значимым и общественно ценным содержанием групповой деятельности, оптимально могут сочетаться личные, коллективные и общественные цели [3, с. 139].

Однако зачастую понятие «коллектив» отождествляется с понятием малой группы. Мы понимаем, под понятием «коллектив» малую социальную группу, объединяющую людей, занятых решением конкретных задач,

основанную на общности целей, принципов сотрудничества, сочетании индивидуальных и групповых интересов и работающую на одном предприятии или в одной организации.

Поскольку коллектив – это группа людей, ему присущи признаки малой группы. Так, социальный психолог, профессор А.И. Донцов выделяет следующие ее характеристики: относительно регулярный и продолжительный контакт без посредников; общие цели, реализация которых позволяет удовлетворить индивидуальные потребности; участие в общей системе распределения функций и ролей в совместной жизнедеятельности; общие нормы и правила внутригруппового и межгруппового поведения; чувства солидарности членов группы друг с другом; ясное и дифференцированное представление членов группы друг о друге; достаточно определенные и стабильные эмоциональные отношения, связывающие членов группы; люди, взаимодействующие в группе, представляют себя членами одной и той же группы и аналогично воспринимаются со стороны [3, с. 139].

С точки зрения управления малые социальные группы обладают рядом общих качеств, такими как направленность, организованность, референтность, интеллектуальная активность, эмоциональная коммуникативность, волевая коммуникативность. Одним из таких качеств выступает также микроклимат или социально-психологический климат группы. Он определяет самочувствие каждой личности, её удовлетворённость группой, комфортность пребывания в ней [2].

Представим результаты эмпирического исследования по методике «Экспресс диагностика социально-психологического климата в коллективе», разработанной О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто. Авторы методики рассматривают психологический климат группы как социально обусловленную, относительно устойчивую систему отношений каждого индивида к своему коллективу как целому. Так, изучая проблему микроклимата трудового коллектива можно давать не только оценку «благоприятный – неблагоприятный» социально-психологический климат, но и можно сделать выводы, касающиеся уровня развития малой группы.

Обработка собранных эмпирических данных заключается в анализе трех компонентов отношений в коллективе: эмоционального, когнитивного, поведенческого. Каждый из них получает в итоге свою оценку: положительную, отрицательную или неопределенную, противоречивую. Произведя вычисления по каждому компоненту, были получены следующие результаты: эмоциональный компонент имеет положительную оценку, что интерпретируется авторами методики как весьма благоприятный психологический климат. Иная картина наблюдается по поведенческому и когнитивному компоненту, где получена противоречивая оценка. Такая оценка трактуется, как неопределенный, нестабильный микроклимат.

Полученные результаты исследования позволяют предположить, что в целом респондентов коллектив устраивает. Однако работники отдела

недостаточно хорошо знают друг друга, многие не расположены к более тесному общению и не выступают активными участниками дружеских взаимоотношений. Поэтому социально-психологический климат исследуемого трудового коллектива оценивается как противоречивый, неопределенный. Одной из причин такого положения может выступать то, что в группу входят индивиды разных возрастных категорий. Как известно, разные возрастные группы имеют свои психологические особенности. Во время работы с сотрудниками или планировании системы преемственности необходимо брать во внимание работников всех возрастных категорий. Именно поэтому важно провести работу по налаживанию взаимодействия между молодежью отдела и представителями более старшего поколения.

Если рассматривать уровень развития малой группы отделения социальной помощи на дому, то пока нельзя говорить о ней, как о группе, достигшей своей высшей точки становления, а именно как о коллективе в более узком его понимании. Исследование позволило определить, что на данный момент в отделе не наблюдается оптимальное сочетание личных, коллективных и общественных целей. Взаимоотношения в данной группе носят главным образом деловой характер, что подчинено достижению ее официальных целей. Такая характеристика позволяет определить ее, как группу-кооперацию.

Заключение. Таким образом, дальнейшая работа по изучению данного трудового коллектива требует проведения дополнительного тестирования по более детальному исследованию взаимоотношений между членами группы и более точной оценки ее социально-психологического климата. Также важно разработать рекомендации, направленные на улучшение эмоционально-психологического состояния коллектива.

1. Андреева, Г.М. Социальная психология. / Г.М. Андреева. – М.: Московский государственный университет, 1980. – 417 с.
2. Полтушкина, Т.М. Социология управления: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. / Т.М. Полтушкина, Е.Г. Коваленко, О.Ю. Якимова. – М.: Академия естествознания, 2013. – 301 с.
3. Свенцицкий, А.Л. Социальная психология: учебник. / А.Л. Свенцицкий. – М.: ТК Велби, изд. Проспект, 2004. – 336 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ О НРАВСТВЕННЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

*С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Углубление знаний о взаимосвязи экологических и социальных систем имеет особое значение в формировании профессиональной готовности будущих специалистов по социальной работе для оказания самой различной помощи людям, попавшим в трудные жизненные, чрезвычайные ситуации и в экстремальные условия. Поэтому важное место в структуре

содержания такого образования занимает учебная дисциплина «Социальная экология» [1]. Тем более, что глобальные проблемы современности требуют немедленного переосмысления исторически сформировавшихся установок, направленных на потребительское и разрушающее отношение человека к природе. Такая позиция нуждается в экологизации нравственного сознания, которое заключается в развитии соответствующего образования, просвещения и воспитания в целях перестройки уже общественного экологического сознания, изменения образа жизни человека, его нравственности.

Результатом освоения учебного курса «Социальная экология» являются полученные знания о современных экологических проблемах и способах их решения, принципах и способах защиты окружающей среды, перспективах развития взаимоотношений природы-общества и умения их использовать в разрешении экологических проблем. Однако, насколько будущие специалисты по социальной работе понимают значимость экологических знаний в своей профессиональной деятельности, осознают персональную ответственность за сохранение жизни на Земле. Поэтому целью нашего исследования является изучение представлений будущих специалистов по социальной работе о нравственном аспекте отношений между человеком и природой.

Материал и методы. В исследовании базе Учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» приняли участие студенты факультета социальной педагогики и психологии, обучающиеся на 3 курсе, средний возраст респондентов 20 лет. Методы исследования: анализ научной и специальной литературы по теме исследования, контент-анализ эссе, интерпретация, количественная обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Студентам было предложено написать эссе на тему: «Нравственные аспекты взаимоотношения человека и природы». Для интерпретации полученного материала применялся контент-анализ как метод качественно-количественного анализа содержания с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в эссе. В качестве единиц счета нами использовалось количество упоминаний выделенной идеи или тезиса. Общий анализ результатов исследования показал, что все будущие специалисты по социальной работе, принявшие участие в исследовании, имеют представления о нравственных аспектах отношений между человеком и природой, месте экологических знаний в сознании людей, осознают проблемы экологии и их последствия для человечества,

Несмотря на очевидные преимущества метода контент-анализ, есть и сложности в интерпретации сообщений в изучаемых материалах. В эссе студентами одни и те же идеи описаны разными словами, что затрудняет количественный анализ. Поэтому было принято решение относительно си-

стематизации основных идей с общим смыслом в тексте. Рассмотрим основные из них.

Самые важные тезисы эссе собраны в следующий список:

- сохранение природы надо начинать с себя;
- каждый человек должен руководствоваться в выборе стратегии взаимодействия с природой своими установками и нести персональную ответственность за свои действия;
- изменить экологическое сознание, в первую очередь, призвана семья, поэтому формирование экологической культуры должно начинаться с раннего детства;
- должны быть установлены гармоничные взаимоотношения человека и природы;
- отношение к природе важный критерий нравственной культуры;
- понимание существования человечества неразрывно с природой;
- бережное отношение к природе приведет к повышению качества жизни человека.

Формирование, одной из универсальных компетенций которую обеспечивает изучение учебной дисциплины «Социальная экология» является овладение навыками участия в осуществлении и практической деятельности по экологическому просвещению, в том числе пожилых граждан и лиц с инвалидностью. Это подразумевает осуществление программ и проведение мероприятий экологической направленности, например, такой, как проект «Сенсорный сад» ГУ «Территориальный центр социального обслуживания Браславского района», имеющий целью организацию здоровосберегающей образовательной среды через реализацию технологии активной сенсорно-развивающей среды (АСР) [2, с 145–153]. Тем не менее, ни один из студентов в своем эссе данный аспект своей будущей профессиональной деятельности не обозначил.

Из высказываний выше можно сделать вывод, что будущие специалисты по социальной работе понимают важность экологических знаний, ко всему живому относятся бережно и с любовью, но в отрыве от своей будущей профессиональной деятельности. 36% будущих специалистов в своем тексте написали, что «природа – это важнейшая ценность». Однако, есть и мнение, что в природе есть все, что нужно человеку, и он должен извлекать для себя пользу. Более того, общество не должно отказываться от своего благополучия ради сохранения природы. По мнению студентов, несмотря на декларируемые в современном обществе цели, все же преобладает потребительское, утилитарное отношение ко всему живому.

Заключение. Таким образом, современность характеризуется значительными изменениями в окружающей нас среде, обусловленные различными преобразованиями в жизни всего человечества. И это требует смены ориентиров, создания системы экологических ценностей, формирование у будущих специалистов по социальной работе экологического мировоззре-

ния и культуры, принципов рационального отношения к окружающей среде для достижения экологической безопасности и руководства ими в профессиональной деятельности. В таких условиях большинство студентов понимают возрастающую роль экологических знаний в сознании населяющих планету людей.

1. Социальная работа : учеб.-метод. комплекс для студентов очной и заочной форм обучения фак. социальной педагогики и психологии / [сост.: А. П. Орлова [и др.] ; под общ. ред. А. П. Орловой] ; М-во образования РБ, УО "Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова". – Витебск : Изд-во УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2006. – 198 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2586> (дата обращения: 19.01.2023).

2. Социальная практика Союзного государства : энциклопедия / [сост. Е. Л. Михайлова, Т. Д. Вакушенко, С. Д. Матюшкова] ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Каф. социально-педагогической работы. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 171, [1] с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36215> (дата обращения: 19.01.2023).

АРГАНІЗАЦЫЯ КАНТРАЛЯВАНАЙ САМАСТОЙНАЙ ПРАЦЫ СТУДЭНТАЎ ПРЫ ВЫКЛАДАННІ ДЫСЦЫПЛІНЫ “ЭКАНОМІКА-КІРАЎНІЦКІЯ АСНОВЫ САЦЫЯЛЬНАЙ РАБОТЫ”

*С.І. Міхайлаў
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Разам з лекцыйнай часткай вучэбнай дысцыпліны, правядзеннем семінарскіх заняткаў, выніковымі формамі кантролю ведаў, важнае месца ў сістэме засваення вучэбнага матэрыялу займае самастойная кіраваная і кантраляваная праца студэнтаў. Гэты метадычна важны блок заданняў знаходзіць сваё безумоўнае адлюстраванне і ў структуры пабудовы вучэбна-метадычнага комплексу (ВМК) па дысцыпліне “Эканоміка-кіраўніцкія асновы сацыяльнай работы”, які змяшчае ўсе неабходныя для вывучэння дысцыпліны матэрыялы [1]. “Бягучая дыягностыка кампетэнцый студэнтаў ажыццяўляецца шляхам вуснага і пісьмовага кантролю ведаў і ўменняў на занятках, выканання індывідуальных заданняў, падрыхтоўкі рэфератаў, прэзентацый, лекцый і бясед, індывідуальнага сумоўя” [1, с. 5–6]. У працэсе вывучэння дысцыпліны студэнты павінны авалодаць прыёмам і аналізу эканамічных праблем і іх ўплыву на сацыяльны дабрабыт грамадства, сфарміраваць сістэмны падыход да вывучэння эканамічных законаў, сістэмы кіравання сацыяльнай работай, замацаваць атрыманыя веды на практыцы пры дапамозе выканання творчых заданняў, павысіць узровень прафесійнай кампетэнтнасці. І ў гэтым, натуральна, важная роля адводзіцца самастойнай кіраванай і кантраляванай працы студэнтаў.

Мэта нашага даследавання – вывучыць існуючыя тэарэтычныя падыходы і практычныя магчымасці да праектавання заданняў для кіраванай самастойнай працы студэнтаў па вучэбнай дысцыпліне “Эканоміка-кіраўніцкія асновы сацыяльнай работы”.

Матэрыялы і метады. Сістэматызаваны віды самастойнай кіраванай і кантраляванай працы студэнтаў, прымяненне якіх мэтазгодна пры арганізацыі эфектыўнай самастойнай працы студэнтаў у працэсе вывучэння дысцыплін сацыяльна-эканамічнага плана, а таксама прадстаўлены асобныя аўтарскія напрацоўкі па праектаванні і прымяненні заданняў рознага ўзроўню пры вывучэнні дысцыпліны “Эканоміка-кіраўніцкія асновы сацыяльнай работы”.

Вынікі і іх абмеркаванне. На сучасным этапе развіцця адукацыі “якасна змяняецца пазіцыя студэнтаў у адукацыйным працэсе. З’яўляецца магчымасць і неабходнасць індывідуалізацыі прафесійнай падрыхтоўкі спецыялістаў. Гэта патрабуе пабудовы індывідуальнай адукацыйнай траекторыі студэнта” [2, с.110]. Існуюць разнастайныя падыходы да класіфікацыі відаў вучэбных заданняў, што выкарыстоўваюцца для самастойнай кіраванай працы студэнтаў. У прыватнасці, І.А. Новік (2003), зыходзячы з наяўнасці двух відаў разумовай самастойнасці (адлюстравальна-ўзнаўляльнай і адлюстравальна творчай), выдзяляе наступныя віды самастойных заданняў: праца па ўзоры, рэканструктыўна-варыятыўныя, часткова-пазнавальныя і даследчыя заданні. Намі пры праектаванні і арганізацыі самастойнай кіраванай і кантраляванай працы студэнтаў у працэсе вывучэння дысцыпліны “Эканоміка-кіраўніцкія асновы сацыяльнай работы” прымяняюцца наступныя віды заданняў:

– *рашэнне сацыяльна-эканамічных задач па ўзоры* (з выкарыстаннем пэўнага алгарытму). Гэта могуць быць задачы на вылічэнне памераў пенсій розных відаў, велічыні сацыяльных адлічэнняў у Фонд сацыяльнай абароны насельніцтва, памераў сацыяльных выплат, дапамог і г.д.;

– *напісанне рэфератаў на сацыяльна-эканамічную тэматыку* (напрыклад, “Гістарычныя ўмовы развіцця сістэмы сацыяльнай абароны найбольш уразлівых пластоў грамадства”, “Сістэма сацыяльнага забеспячэння ў Рэспубліцы Беларусь” і г.д.);

– *напісанне сацыяльна-эканамічных эсэ.* Як правіла, прысутнічае праблемны характар тэматыкі з неадназначнасцю інтэрпрэтацыі і трактоўкі (напрыклад, “Сацыяльная арыентацыя беларускай мадэлі эканомікі”, “Праблема арганізацыі працоўнай дзейнасці не занятых ў эканоміцы грамадзян” і г.д.);

– *праца з перыядычнай сацыяльна-эканамічнай літаратурай.* Напрыклад: а) зрабіць копію артыкула, які датычыцца эканамічных асноў сацыяльнай работы (сістэмы льгот, сацыяльных дапамог, выплат, сацыяльна-эканамічных аспектаў працоўнай, адукацыйнай, медычнай сфер, аказання сацыяльных паслуг насельніцтву); б) вывучыць яго і скласці сціслы план; в) выпісаць асноўныя сацыяльна-эканамічныя тэрміны (паняцці) і знайсці іх азначэнне ў “Эканамічным слоўніку”, “Энцыклапедыі сацыяльнай работы”;

– *распрацоўка студэнтамі сацыяльных праектаў* (напрыклад, «Платформа зносін і сумеснай занятасці асобных сацыяльна ўразлівых катэгорый грамадзян (маладыя інваліды, асобы з ліку дзяцей-сірот, дзеці з асаблівасцямі развіцця) ва ўмовах тэрытарыяльнага цэнтра сацыяльнага абслугоўвання насельніцтва»);

– *аналіз студэнтамі сацыяльнай праграмы, што дзейнічае (-ла) у Рэспубліцы Беларусь* (напрыклад, «Аб сацыяльнай абароне і садзейнічанні занятасці», «Здароўе народа і дэмаграфічная бяспека», «Адукацыя і моладзевая палітыка»), па зададзенай схеме: мэта і задачы праграмы, тэрміны рэалізацыі праграмы, асноўныя раздзелы праграмы, мерапрыемствы праграмы, рэсурснае забеспячэнне праграмы, чакаемыя вынікі праграмы;

– *аналіз студэнтамі фінансавай і статыстычнай дакументацыі ўстановаў сацыяльнай сферы* (напрыклад, тэрытарыяльных цэнтраў сацыяльнага абслугоўвання насельніцтва) з наступным стварэннем на іх падставе распрацовак аналітычнага і параўнальнага характару. Напрыклад, на падставе статыстычных і фінансавых даных ДУ «ТЦСАН Першамайскага раёна г.Віцебска» па відах і аб’ёме дзяржаўнай адраснай сацыяльнай дапамогі падрыхтаваць рэкамендацыі па павышэнні эканамічнай і арганізацыйнай эфектыўнасці аказання сацыяльнай дапамогі ў дадзенай установе сацыяльнага абслугоўвання;

– *самастойная праца студэнтаў з нарматыўна-прававой дакументацыяй сацыяльных устаноў і службаў*. Напрыклад: прааналізаваць узоры статутаў, службовых інструкцый і палажэнняў аб падраздзяленні, вызначыць асноўны змест раздзелаў “Правы”, “Абавязкі”, “Адказнасць”, “Крытэрыі ацэнкі дзейнасці”, пабудаваць арганізацыйную структуру кіравання разнастайных устаноў сацыяльнай сферы, абгрунтаваць від кіравання, сістэму падпарадкавання;

– *самастойная распрацоўка студэнтамі міні-тэстаў на вывучанай тэме або праходжанне тэста, распрацаванага выкладчыкам*. Напрыклад, выберыце від сацыяльнай дапамогі, памер якой складае 14 бюджэтаў пражытковага мінімуму: а) дапамога на пахаванне; б) дапамога ў сувязі з нараджэннем першага дзіцяці; в) дапамога па доглядзе дзіцяці да трох гадоў; г) дапамога па доглядзе дзіцяці-інваліда; д) дапамога ў сувязі з нараджэннем другога дзіцяці;

– *стварэнне студэнтамі выніковых тэматычных прэзентацый у рэдактары PowerPoint па вывучанай тэме, раздзеле* (напрыклад, «Эканоміка-кіраўніцкія асновы пенсійнага забеспячэння ў Рэспубліцы Беларусь») альбо па тэме, што выносіцца на самастойнае вывучэнне;

– *разбор кіраўнічых сітуацый і знаходжанне аптымальнага рашэння;*

– *распрацоўка студэнтамі сацыяльных рэкламных улётак, праспектаў, калажаў для прасоўвання сацыяльных паслуг на рынку.*

Заклучэнне. Кіраваная і кантраляваная самастойная праца студэнтаў спецыяльнасці 1-86 01 01 “Сацыяльная работа (па накірунках)” займае значнае месца ў працэсе вывучэння імі дысцыпліны “Эканоміка-кіраўніцкія асновы сацыяльнай работы”. Пры праектаванні самастойнай працы студэнтаў важна імкнуцца да рознаўзроўневага характару прапанаваных заданняў з паступовым узрастаннем ступені іх складанасці ад тэарэтычна-ўзнаўляльнага ўзроўню да непасрэдна практычна-творчага.

1. Экономико-управленческие основы социальной работы для специальности 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям): учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / С.И. Михайлов, Е.Л. Михайлова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 135 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/13036> (дата обращения: 28.01.2023)

2. Орлова, А.П., Михайлова, Е.Л. Потенциальные возможности моделирования индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста социальной сферы / А.П. Орлова, Е.Л. Михайлова // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2012. – № 1 (67). – С. 110-115. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/4242> (дата обращения: 28.01.2023)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЯХ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ РАБОТЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ

Е.Л. Михайлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Профессиональная компетентность рассматривается как интегральная характеристика, определяющая способность разрешать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях в профессиональной деятельности, использование знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и склонностей. Она, безусловно, имеет деятельностный характер обобщенных умений, сочетающихся со знаниями и предметными умениями, приобретаемыми в период профессиональной подготовки специалиста. Собственно, профессиональная компетентность проявляется в умении специалиста осуществлять выбор, исходя из адекватной оценки себя и своих профессиональных возможностей в каждой конкретной ситуации, а для социальной сферы – и с каждым конкретным клиентом.

Профессиональная компетентность, в свою очередь, представлена совокупностью следующих компетенций: ключевых, связанных в обобщенном виде с профессиональной деятельностью; общих, способствующих систематизации полученных знаний и связи их с практической деятельностью; специальных, представляющих совокупность профессионально значимых качеств в конкретной профессиональной деятельности и обеспечивающих ее успешную реализацию. Понятие «компетенция» рассматривается ученым Е.В. Гелясиной как «заранее заданное социальное требование, предъявляемое к результатам образования (смысловым ориентациям, каче-

ству знаний, умений, навыков, опыту деятельности) и позиционируемое как норма, закреплённая в государственных документах (концепциях, образовательных стандартах, учебных программах, нормах оценки результатов учебной деятельности учащихся)» [1, с.11].

В каждой стране, в том числе Республике Беларусь, выстраивается своя система профессионального образования, связанная с национальной культурой, сохраняющая образовательные традиции и привносящая инновации, выполняющая социальный заказ общества и государства. Социальное пространство Беларуси представляет собой поликультурный социум – пространство, в котором проживают и обучаются представители разной этнолингвистической, религиозной и социально-экономической принадлежности. Для будущих специалистов социальной сферы – специалистов по социальной работе, социальных педагогов – весьма значимым является развитие профессиональных компетенций, позволяющих успешно оказывать социально значимые услуги клиентам-иностранцам.

Так, цель статьи – изучить представления будущих специалистов социальной сферы о профессиональных компетенциях для работы в поликультурном социуме.

Материал и методы. Материалом выступили научные публикации, а также результаты опроса студентов дневной формы получения образования факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова в количестве 118 человек. Были использованы методы анализа научной литературы, обобщения, систематизации, сравнительно-сопоставительного анализа, анкетирование, математическая обработка результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Исследователи В.И. Казаренков, Е.Л. Михайлова и Е.Н. Бусел-Кучинская отмечают, что «профессиональная компетентность специалиста социальной сферы должна органично сочетаться с этнокультурной компетентностью как свойством личности, выражаемом в наличии совокупности объективных представлений и знаний об определенной культуре, и реализоваться через компетенции (профессиональные и социально-личностные), а также модели поведения, соответствующие межэтническому взаимопониманию и взаимодействию» [2, с. 14]. По нашему мнению, профессиональные компетенции специалиста социальной сферы достаточно универсальны, в том числе для оказания социально значимых услуг представителям других культур, национальностей. Препятствиями в реализации профессиональных компетенций указанных специалистов могут быть: коммуникативный барьер; отсутствие знаний и представлений о специфике религиозных воззрений, культуры, традиций и ценностей клиентов-иностранцев; личностные качества (неприязнь, боязнь, пренебрежение и т.п.).

Так, нами в анкете был задан респондентам вопрос: «Какие компетенции специалиста социальной сферы, на Ваш взгляд, необходимы в работе

с клиентами-представителями других культур и национальностей?», – на который они самостоятельно сформулировали ответ. Количественных ограничений на перечисление компетенций в анкете не было предусмотрено.

Результаты опроса показали, что больше всего участников опроса указали «толерантность» (22,1%) и «знание иностранного языка» (21,3%). Следует отметить, что несколько респондентов указывали именно знание английского языка либо нескольких иностранных языков, подавляющее большинство респондентов, указавших данную компетенцию, не конкретизировали ее. Как весьма значимые в работе с клиентами-иностранцами, 19,6% респондентов указали «коммуникабельность» и / или «коммуникативность», 18,8% – определили значимыми компетенциями «терпение», 14,5% – «дружелюбие», чуть менее респондентов указали «доброжелательность» (9,4%) и «лояльность» (8,5%). Столько же студентов, принимавших участие в исследовании, отметили значимость такой компетенции, как «знание культуры, традиций, обычаев, менталитета других народов, других национальностей» (8,5%).

Немного респондентов определили значимыми «эмпатию» (6,8%), «понимание» (5,1%), «гуманность» (4,3%), «способность к социальному взаимодействию» (4,3%), уважение к другим людям» (3,4%), «внимательность» (3,4%), «спокойствие» (3,4%).

Малозначимым для будущих специалистов социальной сферы (по 2,6%) являются такие компетенции, как «умение организовывать», «образованность, начитанность», «общая эрудиция», «непредвзятость», «все компетенции, необходимые специалисту», «личностные качества».

Практически единичными (по 1,7%) являются «уважительность», «вежливость», способность к межличностным коммуникациям», «системное мышление», «умение не обидеть человека, не затронуть его взгляды и убеждения», «умение объяснить, как нужно себя вести в другой стране».

По одному респонденту (0,9%) указали такие компетенции, как «бескорыстие», «тактичность», «упрямство», «веротерпимость», «благодарность», «отсутствие дискриминации», «желание помочь», «принятие клиента таким, какой он есть», «компетентность», «адекватность», «ориентированность на результат», «умение адаптироваться», «крепкая нервная система», «снисходительность».

6% респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос.

Заключение. Таким образом, отмечаем, что будущие специалисты в целом достаточно серьезно задумываются о значимых для работы с клиентами-иностранцами компетенциями, помогающими преодолевать коммуникативный барьер, понимать человека с другим менталитетом, ценностями, традициями, проявляя к нему толерантность, терпение и дружелюбие. Однако, вместе с тем, студенты подменяют компетенции личностными качествами, которые, безусловно, способствуют реализации профессиональных компетенций, однако последними не являются. Часть студентов вооб-

ще не представила ответа на вопрос, возможно, по причине отсутствия знаний о компетенциях специалиста либо неясных представлений о своей профессиональной коммуникации с представителями иной культуры, иной национальности.

1. Гелясина, Е. В. Компетентный подход к проектированию образовательного процесса / Е. В. Гелясина // Народная асвета. – 2022. – № 6. – С. 10-13. – <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33460>

2. Казаренков, В. И. Формирование этнической толерантности будущих специалистов социальной сферы в поликультурной среде вуза / В. И. Казаренков, Е. Л. Михайлова, Е. Н. Бусел-Кучинская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. – 2021. – № 7. – С. 14–21. – <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31053>.

РОЛЯ АСОБАСНЫХ ЯКАСЦЯЎ У ПРАФЕСІЙНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ СПЕЦЫЯЛІСТА ПА САЦЫЯЛЬНАЙ РАБОЦЕ

*С.А. Матораў
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Сацыяльная работа ставіцца да тых абмежаваных відаў прафесійнай дзейнасці, дзе часта не прафесійныя веды і навыкі, а асобныя якасці спецыяліста шмат у чым вызначаюць паспяховасць і эфектыўнасць працы. У працэсе навучання спецыяліста па сацыяльнай рабоце адбываецца і яго выхаванне як асобы, фарміруюцца яго духоўна-маральныя якасці, якія будучы спецыяліст праявіць у працы з людзьмі. Больш таго, варта прызнаць, што сапраўдны спецыяліст па сацыяльнай рабоце абавязкова спалучае ў сабе прафесійныя веды, навыкі і асобныя характарыстыкі.

Асновай для выбару прафесіі можа служыць пакліканне – арганічнае спалучэнне своеасаблівых духоўна-маральных якасцяў асобы будучага спецыяліста і яго здольнасцяў да сацыяльнай працы. Калі чалавек абірае гэтую прафесію свядома, у адпаведнасці са сваім пакліканнем і якасцямі асобы, яна не будзе маральна цяжкай для яго і, нягледзячы на ўсе сустракаемыя ў працэсе працы складанасці, прынясе радасць і карысць і яму, і яго кліентам, і грамадству, і самой прафесіі.

Асоба спецыяліста па сацыяльнай рабоце ўяўляе сабой наяўнасць сістэмы ўзаемазвязаных якасцяў і параметраў. Гэта асноўныя кампаненты і характарыстыкі асобы, цесна звязаныя з дзейнасцю спецыяліста: гуманнае стаўленне да чалавека, схільнасць да працы з людзьмі, глыбокая матывацыя да дзейнасці, развітая структура прафесійнай свядомасці і самасвядомасці, псіхалагічная гатоўнасць да сацыяльнай працы. Безумоўна, тэарэтычная мадэль прафесіянала ў галіне сацыяльнай працы ўключае такія фактары, як маральна-этычныя якасці, адэкватныя патрабаванням этычнага кодэкса сацыяльнага работніка, схільнасць і гатоўнасць да развіцця і самаразвіцця, творчае стаўленне да зменаў у грамадстве.

Мэта артыкула – вызначыць ролю асобасных якасцяў у прафесійнай дзейнасці спецыяліста па сацыяльнай рабоце.

Матэрыялы і метады. У артыкуле выкарыстаны метады аналізу і абагульнення ўласнага педагагічнага вопыту. Матэрыялам сталі вынікі шматгадовага назірання за студэнтамі, якія навучаюцца па спецыяльнасці “Сацыяльная работа” (па напрамках).

Вынікі і іх абмеркаванне. У айчыннай і замежнай літаратуры пастаянна прадпрымаецца спроба паглыбіць ўяўленні аб прафесійных якасцях спецыялістаў па сацыяльнай рабоце, даць тыпалогію асобы спецыяліста.

Патрабаванні да прафесійных якасцяў спецыялістаў па сацыяльнай рабоце вызначаюцца: узроўнем культуры сучаснага грамадства, яго стаўленнем да сацыяльнай работы і яе галоўным суб’ектам – сацыяльных службаў, яго філасофска-этычнымі ўяўленнямі, нацыянальным менталітэтам і сацыяльнымі традыцыямі; міжнароднымі патрабаваннямі да кваліфікацыі спецыялістаў па сацыяльнай рабоце; аб’ектыўнымі патрэбамі станаўлення і развіцця сацыяльных службаў, комплексных, шматпрофільных і спецыялізаваных цэнтраў сацыяльнага абслугоўвання. Такія сацыяльныя з’явы, як беднасць, беспрацоўе, бяздомнасць, бадзяжніцтва, асацыяльныя паводзіны дзяцей і падлеткаў, дэвіянтныя паводзіны дарослых, прастытуцыя, сіроцтва, алкагалізм, інваліднасць і інш., з’яўляюцца найважнейшымі фактарамі, якія ўплываюць на характар дзейнасці спецыяліста і прадвызначаюць фарміраванне неабходных прафесійных якасцяў

Асабліва важныя такія асобасныя якасці спецыяліста па сацыяльнай рабоце, як інтэлектуальны, агульнакультурны і маральны патэнцыял яго асобы. Наяўнасць такіх якасцяў дазваляе спецыялісту па сацыяльнай рабоце больш эфектыўна ажыццяўляць сваю прафесійную дзейнасць, дае яму магчымасць быць інфармаваным аб розных сацыяльных групах насельніцтва і іх асаблівасцях; прадугледзець наступствы сваіх дзеянняў; ўмець кантактаваць з рознымі катэгорыямі людзей; быць прафесійна тактоўным, валодаць эмацыйнай устойлівасцю пры ўсіх няўдачах, складанасцях працы, сумленна выконваць свой абавязак, выяўляючы спакой, добрабычлівасць і ўважлівасць да кліентаў. Усё гэта патрабуе сапраўды неардынарных асобасных якасцяў. У спецыяльнай літаратуры часцей за ўсё адзначаюць такія якасці, як гуманістычная накіраванасць асобы, сацыяльная актыўнасць, асабістая і сацыяльная адказнасць, абвостранае пачуццё добра і справядлівасці, пачуццё ўласнай годнасці і павага ў адносінах да іншага чалавека, памяркоўнасць, ветлівасць, добрасумленасць, высокая ступень эмпатыі (суперажывання), гатоўнасць зразумець іншых і прыйсці да іх на дапамогу, эмацыйная ўстойлівасць,

асабістая адэкватнасць па самаацэнцы, узроўню намаганняў і сацыяльнай адаптаванасці.

Сацыяльная работа з'яўляецца тым відам дзейнасці, дзе прад'яўляюцца асаблівыя патрабаванні да асобасных якасцяў спецыяліста. Тое, што кліент спецыяліста па сацыяльнай працы часта валодае негатыўным эмацыйным статусам, зніжанай самаацэнкай вызначае неабходнасць для спецыяліста не толькі зразумець прычыны такога негатыўнага псіхаэмацыйнага статусу, але і ўмець яго трансфармаваць у пазітыўныя накірунак, і таксама пастаянна рэалізаваць гуманістычны падыход у зносінах і ўзаемадзеянні з кліентам, заснаваны на павазе да яго асобы. Гэта патрабуе накіраванага фарміравання асобы спецыяліста. Асобасныя якасці, сфармаваныя ў працэсе прафесійнай падрыхтоўкі і практычнай дзейнасці, спецыяліст здольны выкарыстоўваць і ў штодзённай жыццядзейнасці. Таму арганізацыя выхаваўчага працэсу з'яўляецца найважнейшай формай дзейнасці адукацыйнай установы, накіраванай на фарміраванне асобы будучага спецыяліста па сацыяльнай рабоце.

Заклучэнне. Такім чынам, якасці асобы спецыяліста па сацыяльнай рабоце шмат у чым вызначаюць паспяховасць яго ўзаемадзеяння з кліентам і з'яўляюцца неабходнай умовай яго увогуле эфектыўнай прафесійнай дзейнасці.

Фарміраванне прафесійна значных этычных якасцей асобы адбываецца шляхам засваення духоўных каштоўнасцей грамадства і прафесіі, ператварэння іх у працэсе дзейнасці у перакананні і патрэбы. Якасці асобы спецыяліста па сацыяльнай рабоце, якія трансліруюцца ім на кліента, яго асяроддзе і на ўсё грамадства, спрыяюць павышэнню ўзроўню грамадскай маральнасці і тым самым – вырашэнню шэрагу значных сацыяльных праблем.

Асоба спецыяліста па сацыяльнай рабоце – цэласная. Тыя якасці, якіх патрабуе ад спецыяліста прафесійная дзейнасць, не знікаюць за межамі ўстановы сацыяльнай абароны, яны прысутнічаюць у яго паводзінах і дзеяннях пастаянна, у любых сітуацыях і адносінах, фарміруючы ў грамадскай думцы аблічча сацыяльнага работніка як высокамаральнай сацыяльна пазітыўнай асобы, грамадзяніна. Зразумела, што названыя якасці ў сваёй сукупнасці характарызуюць асобу хутчэй ідэальна, чым рэальна. Аднак, у дадзеным выпадку ідэальны вобраз асобы спецыяліста па сацыяльнай рабоце неабходны, паколькі паказвае спецыялісту кірунак самаўдасканалення і пераконвае яго ў тым, што з дапамогай працы над сабой можна, калі не дасягнуць дасканаласці, то наблізіцца да яе і пазбавіцца ад асноўных недахопаў, якія замінаюць прафесійнай дзейнасці.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Т.В. Савицкая, Н.Э. Шабанова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Активная социальная мобильность современного человека, связанная со сменой места жительства, трудовой миграцией, обучением в другом городе, другом государстве, а также поликультурность современного общества, утверждение принципа инклюзии актуализируют проблему формирования толерантности как ценности и личностного качества. Для специалистов, работающих в социальной сфере, особое значение приобретает коммуникативная толерантность, позволяющая эффективно выстраивать процесс общения с представителями различных социальных слоев, возрастных групп, национальностей, независимо от состояния физического, ментального здоровья, интеллектуальных способностей и т.д. Сегодня многими учеными признается необходимость изучения механизмов, моделей, путей, средств формирования коммуникативной толерантности среди молодежи, что подтверждается рядом исследований.

Цель исследования – раскрыть актуальные аспекты исследования проблемы формирования коммуникативной толерантности студентов – будущих специалистов социальной сферы на современном этапе развития общества.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили труды ученых по проблеме формирования коммуникативной толерантности студентов – будущих специалистов в сфере «человек–человек». Используются теоретические методы исследования: анализ, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. В Белорусской педагогической энциклопедии толерантность рассматривается как «нравственное качество, характеризующее отношение к человеку, принадлежащему к другой расе, национальности, культурной традиции, религиозной конфессии, социальной страте как равно достойной личности» (В.А. Мельник) [1, с. 400]. Т.В. Третьякова, исследующая формирование толерантности будущих социальных педагогов, понимает толерантность как важное личностно-профессиональное качество. Е.И. Касьянова утверждает, что толерантность является необходимым условием для выживания современной цивилизации, базовой демократической ценностью [4].

Известны различные виды толерантности: толерантность по отношению к инвалидам, политическая, образовательная, расовая толерантность и др. Исследователи подчеркивают, что для специалистов социальной сфе-

ры, помогающих профессий особое значение имеет коммуникативная толерантность. Л.П. Яцевич понимает под коммуникативной толерантностью «профессионально важное качество личности, сформированность которого обеспечивает целостность личностного и профессионального развития будущего специалиста социальной работы» [6].

Социальную и личностную значимость коммуникативной толерантности утверждают в своих работах В.М. Гришук, Е.А. Балданова. Так, В.М. Гришук считает, что коммуникативная толерантность – «это психосоциальная характеристика личности с доминантной направленностью сознания на терпимое, бесконфликтное коммуникативное поведение, на особый, доброжелательный тип взаимодействия индивида с другими людьми» [2].

Ряд исследований посвящен изучению взаимосвязи толерантности, в том числе коммуникативной толерантности, и социально-психологической адаптации личности. А.П. Цуканова утверждает идею взаимной обусловленности адаптивности и толерантности. Результаты исследования Лю Цзинцзин показали, что коммуникативная толерантность является основным предиктором социально-психологической адаптации студентов первокурсников к вузу.

Зарубежными и отечественными учеными изучаются способы, условия, средства формирования коммуникативной толерантности у будущих специалистов в сфере «человек–человек». Во многих исследованиях в качестве средства формирования толерантности, коммуникативной толерантности студентов рассматривается изучение дисциплины «Иностранный язык» (Е.А. Балданова, А.А. Васильева, О.В. Желнович, Л.П. Яцевич). Формированию толерантного отношения к другому у студентов посредством специально организованного тренинга посвящена работа Т.В. Угловой. Использование методов активного социально-психологического обучения в ходе реализации учебных программ ВУЗа как условие успешного формирования межэтнической толерантности и коммуникативной компетентности рассматривает Р.А. Кутбиддинова. Учебно-профессиональное взаимодействие как фактор формирования коммуникативной толерантности изучено Е.А. Калач. Возможности использования музыкального искусства как средства формирования толерантных отношений проанализированы в работе Ян Сюйжун; методов интерактивного обучения – Л.А. Николаева. Этнопедагогический подход в формировании толерантности будущих специалистов стал предметом изучения в исследованиях Е.И. Бусел-Кучинской, В.И. Казаренкова, Е.Л. Михайловой, А.П. Орловой, Т.В. Третьяковой [3; 5].

Заключение. Коммуникативная толерантность рассматривается как ценность, как нравственное, личностно и профессионально значимое качество будущего специалиста в сфере «человек–человек». Современные исследования посвящены теоретическому обоснованию и экспериментальной

проверке эффективности использования определенных средств, методов формирования коммуникативной толерантности. Значительное внимание уделяется изучению иностранного языка как средства формирования толерантности. Некоторые работы посвящены таким средствам формирования коммуникативной толерантности, как интерактивные методы, музыкальное искусство. В условиях развития поликультурного общества акцентируется внимание на этнопедагогическом подходе при формировании толерантности студентов. Научный и практический интерес представляет изучение в комплексе других имеющихся возможностей, средств формирования коммуникативной толерантности: организация и содержание волонтерской, учебной производственной практик, содержание и методика преподавания как общенаучных, так и специальных дисциплин.

1. Белорусская педагогическая энциклопедия : в 2 т. Т. 2 : Н-Я / редкол.: Н.П. Баранова [и др.] ; [науч. ред.: С.П. Самуэль, З.И. Малейко]. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – 727 с.
2. Гришук, В.М. Формирование коммуникативной толерантности у студентов гуманитарных специальностей в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / В.М. Гришук; Вятский гос. гум. Ун-т. – Киров, 2005. – 20 с.
3. Казаренков, В.И. Формирование этнической толерантности будущих специалистов социальной сферы в поликультурной среде вуза / В.И. Казаренков, Е.Л. Михайлова, Е.Н. Бусел-Кучинская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. – 2021. – № 7. – С. 14–21.
4. Касьянова, Е.И. Социально-философские основания толерантности: авт. дис. ... докт. философских наук: 09.00.11 / Е.И. Касьянова, Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, 2009. – 46 с.
5. Орлова, А.П. Формирование этнической толерантности будущего специалиста – важнейшая задача этнопедагогической подготовки в условиях поликультурного социума / А.П. Орлова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сб. науч. статей. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 3-8. – <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18655>.
6. Яцевич, Л.П. Формирование коммуникативной толерантности у будущих специалистов социальной работы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Л.П. Яцевич; ГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского». – Чита, 2010. – 24 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДОШКОЛЬНОГО, НАЧАЛЬНОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

*Н.И. Бумаженко, А.И. Бумаженко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Основой решения современных глобальных экологических и социальных проблем является осознание того, что миру необходим человек самостоятельный, свободный и культурный, который понимает свою сопричастность происходящему, ответственность за судьбу Отечества, что от его ценностных ориентаций и мировоззренческих установок зависит содержание, характер, направленность социально-экономического и политического развития Республики Беларусь.

Формирование гражданско-патриотических качеств личности является важной частью системы воспитания. Изучению различных аспектов проблемы воспитания гражданственности и патриотизма посвящены исследования А.С. Гаязова, И.М. Дуранова, А.В. Беляева, И.Д. Фрумина, И.В. Суколенова, А.П. Камалетдиновой, Э.П. Беленцева, Э.П. Стрельникова, Н.А. Савотиной, В.Н. Власовой, Е.Н. Титовой, Т.Н. Османкиной, Е.В. Ростовцевой, С.Ю. Синельникова, М.А. Шкробовой, Р.Р. Шапировой, В.В. Деева, Н.В. Ермоленко, В.И. Лесняк и др. На их основе разработаны концепции, программы, проекты, функционируют фонды, ассоциации, центры, занимающиеся гражданско-патриотическим воспитанием.

Концепцией непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь выдвинута задача повышения воспитательной функции учреждений образования, что предполагает создание гуманной воспитывающей среды, способствующей развитию и саморазвитию личности, формированию гражданина, патриота; разработку качественно новых подходов к содержанию и организации воспитательного процесса, основой которых должны стать научно обоснованная, системная, поэтапная, комплексная диагностика уровня социального развития личности, воспитательной системы; научно обоснованное и эффективное планирование, организация и методическое обеспечение воспитательного процесса [1].

Цель статьи – определить возможности использования речевой этикетной культуры в процессе формирования основ гражданственности и патриотизма у детей старшего дошкольного возраста.

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования. Изучены работы отечественных ученых. Используются методы: анализ научной и научно-методической литературы; наблюдение, сопоставления, систематизации, обобщения, опроса.

Результаты и их обсуждение. Гражданско-патриотическое воспитание детей дошкольного возраста основывается как на общих, так и на специфических принципах воспитания:

- национального равноправия и единства через предотвращение межнациональных конфликтов, усиление консолидации общества;
- историзма и объективности через проведение объективной исторической аналогии, изучение и анализ исторического опыта и современной информации;
- миротворчества через понимание того, что процветание Отечества невозможно без эффективного взаимодействия все его составляющих;
- единства патриотизма и интернационализма через признание целостности патриотического и интернационального воспитания.

Для выявления уровня сформированности представлений о родной стране у детей старшего дошкольного возраста, было проведено исследование на базе шести учреждений дошкольного образования г. Витебска, в котором приняли участие 140 детей старшего дошкольного возраста.

Нами были определены компоненты, показатели и уровни развития гражданственности у старших дошкольников. Когнитивный компонент – уровень знания детьми государственных символов, истории родного города. Эмоциональный компонент – присутствие у детей уважения, любви и гордости к своей стране и городу. Деятельностный компонент – желание и возможность проявлять себя в делах и заинтересованность в бережном отношении к окружающей среде. Перечисленные нами компоненты проявляются на трех уровнях (низкий, средний, высокий).

Результаты исследования когнитивного компонента показали, что у 25% детей отмечен высокий уровень развития, средний уровень был зафиксирован у 30%, 45% детей старшего дошкольного возраста показали низкий уровень развития. Анализируя уровни развития эмоционального компонента, нами были зафиксированы следующие результаты: высокий уровень отмечен у 30% испытуемых, средний уровень у 40%, низкий уровень был зафиксирован у 30% детей. Сформированность деятельностного компонента представлена следующими результатами: высокий уровень – 45% респондентов, средний уровень – 35%, низкий уровень – 20% детей старшего дошкольного возраста.

Исследование показало, что у детей старшего дошкольного возраста отсутствуют четкие систематизированные знания и представления о символике государства и истории родного края. На недостаточном уровне

сформированы гражданско-патриотические чувства к своей стране и народу, в большей степени сформированы навыки бережного отношения к окружающей среде. Следовательно, работа по формированию гражданско-патриотических качеств детей старшего дошкольного возраста, должна быть обогащена инновационными формами работы.

С этой целью целесообразно создание «Школы речевой этикетной культуры» – активно взаимодействующего сообщества детей, родителей, педагогов, направленного на формирование основ гражданственности и патриотизма у детей старшего дошкольного возраста средствами речевой культуры. Основу взаимодействия участников Школы составляет творческая речевая активность как результат общения и совместной деятельности ребенка дошкольного возраста с родителями и педагогами. В ней постепенно формируется внутренний мир, морально-нравственные установки, гражданско-патриотические качества, которые придают всей деятельности творческий характер, избегая стереотипного развития личности. Творческая речевая активность как средство формирования гражданско-патриотических качеств детей старшего дошкольного возраста проходит несколько этапов:

– Усвоение общественного опыта через жестко фиксированные, стандартизированные способы действий, которым его обучает взрослый. Ребенок переосмысливает полученную информацию и пропускает ее через свое понимание мира, личный опыт, который неповторим и уникален.

– Поисковая деятельность, которая способствует качественному переходу от имеющихся знаний к новому творческому продукту.

– Творческий подход к формированию речевой культуры основан на ярком эмоциональном фоне что способствует развитию стойких социально значимых мотивов у детей старшего дошкольного возраста и способствует эффективному формированию основ гражданственности и патриотизма средствами речевой этикетной культуры.

Эти этапы нашли отражение в содержании работы «Школы речевой этикетной культуры» и послужили основой для эмоционально насыщенного взаимодействия детей и взрослых с целью передачи морально-нравственного и гражданско-патриотического опыта подрастающему поколению [2].

Заключение. Разработанные методические рекомендации по организации деятельности «Школы речевой этикетной культуры» помогут педагогам учреждений дошкольного образования организовать эффективную работу по формированию основ гражданственности и патриотизма у детей старшего дошкольного возраста.

1. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи : утверждена Постановлением Министерства образования Республики Беларусь 15 июля 2015 г. №82 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.msu.by/info/ovrsm/norm_dok/konc_nvdm.pdf?ysclid=ldyk4rfz79864293102. – Дата доступа: 02.02.2023.

2. Бумаженко, Н.И. Специфика организации клубной формы работы с родителями воспитанников в ГУО «Дошкольный центр развития ребенка №2 г. Витебска» / Н.И. Бумаженко, Е.Н. Яскевич, А.И. Бумаженко // Современное образование Витебщины. – № 2 (28). – 2020. – с. 50-53. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23186>. (дата обращения: 02.02.2023)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ «ЧЕЛОВЕК И МИР»

*И.Н. Гладкая, И.В. Шаурко, М.В. Морецкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В учебном процессе зарождается творческая личность учащегося, которая способна принимать ответственные решения в нестандартных жизненных ситуациях. Одним из неотъемлемых компонентов совершенствования учебного процесса является формирование познавательного интереса [1]. Особенную актуальность он приобретает на уроках по предмету «Человек и мир», так как именно данная дисциплина учит детей «добывать знания, необходимые для ценностно-ориентированного и действенного отношения к окружающей природной и социальной среде, создать условия для формирования этих отношений» [2].

Цель исследования – выявить первоначальный уровень познавательного интереса учащихся 2-го класса при изучении курса «Человек и мир»

Материал и методы. Материалом исследования послужили аналитические данные, полученные в результате диагностики, включающей в себя комплексную модифицированную методику Г.Н. Казанцевой «Изучение интереса к предмету» [3].

В исследовании приняли участие 41 учащихся 2-х классов ГУО «Средняя школа №31 г. Витебска имени В.З. Хоружей».

При проведении экспериментальной работы были использованы методы анкетирования, анализа, сравнения, обобщения.

Результаты и их обсуждение. При обработке полученных результатов во 2 «А» классе были сделаны следующие выводы:

- 9 из 20 (45 %) учащихся имеют высокий уровень сформированности познавательного интереса к учебному предмету «Человек и мир», проявляют повышенный интерес к изучению тем, имеют эмоциональную predisposition к нему. Также у них выявились мотивы самообразования, направленные на совершенствование способов добывания знаний, проявился творческий подход, любознательность;

- 4 из 20 (20 %) учащихся имеют средний уровень сформированности познавательного интереса, не относят данный предмет к числу интересных, однако познавательная мотивация вызывается интересными фактами, явлениями. Учащиеся данного уровня умеют аргументировать свою точку зрения на несущественном уровне, случайно оперируют причинно-следственными связями;

- 7 из 20 (35 %) младших школьников имеют низкий уровень сформированности познавательного интереса, характеризующийся отсутствием интереса и удовольствия при изучении учебного предмета «Человек и мир».

Стоит отметить, что практически половина класса осознают важность и необходимость предмета «Человек и мир», однако испытывают затруднения при его освоении.

При обработке результатов опроса младших школьников 2 «В» класса были сделаны следующие выводы:

- 9 из 20 (45 %) учащихся имеют высокий уровень познавательного интереса к учебному предмету «Человек и мир», проявляют повышенный интерес к изучению тем, имеют эмоциональную предрасположенность к нему. Также у них выявились мотивы самообразования, направленные на совершенствование способов добывания знаний, проявился творческий подход, любознательность;

- 5 из 20 (25 %) учащихся имеют средний уровень познавательного интереса, не относят данный предмет к числу занимательных, однако познавательная мотивация вызывается занимательными фактами, явлениями. Учащиеся данного уровня умеют аргументировать свою точку зрения на несущественном уровне, случайно оперируют причинно-следственными связями;

- 6 из 20 (30 %) младших школьников имеют низкий уровень познавательного интереса, характеризующийся отсутствием интереса и удовольствия при изучении учебного предмета «Человек и мир».

В результате проведенного исследования было выявлено, что почти половина учащихся (45 %) в двух классах имеют высокий уровень познавательного интереса к изучению предмета «Человек и мир», характеризуются активной включенностью в учебную деятельность, предпочитают выполнять задания самостоятельно, проявляют инициативу во время урока и внеурочной деятельности, испытывают положительные эмоции от учебного процесса. Низкий уровень познавательного интереса имеют 32,5% учащихся, которые демонстрирует безразличие к изучаемому предмету, пассивны во время урока, часто отвлекаются. Средний уровень познавательного интереса имеют 22,5 % учащихся, которые характеризуются частичной включенностью в учебную деятельность, предпочитают обратиться за помощью или выполнять задания по образцу.

Заключение. На основе полученных данных констатирующего этапа, мы можем сделать вывод о недостаточном уровне сформированности познавательного интереса у учащихся 2-х классов и необходимости проведения специальной работы по его формированию.

1. Шаурко, И. В. Изучение показателей познавательного интереса учащихся начальных классов / И. В. Шаурко // Мир детства в современном образовательном пространстве [Электронный ресурс] : сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 9. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 176-178. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23292> (дата обращения: 29.01.2023).

2. Концепция учебного предмета «Человек и мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adu.by/wp-content/uploads/2014/umodos/kup/koncept_uchebnogo_predmeta_chelovek_i_mir.doc. – Дата доступа: 29.01.2023.

3. Методика изучения отношения к учебным предметам Г.Н. Казанцевой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psylist.net/praktikum/00109.htm>. – Дата доступа: 23.09.2022.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*О.В. Данич, А.Н. Лясун
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Метапредметность как один из ведущих подходов к построению образовательного процесса при получении общего среднего образования в Республике Беларусь обозначен в содержании базовых нормативных документов. Актуальным остается создание соответствующего учебно-методического обеспечения.

Цель данного исследования – охарактеризовать результаты экспериментального исследования уровня сформированности метапредметных коммуникативных навыков.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили данные констатирующего этапа экспериментальной работы, проведенной в 2022–2023 учебном году среди учащихся I ступени общего среднего образования. Методы исследования: педагогический эксперимент, анализ, синтез, интерпретация результатов.

Результаты и их обсуждение. Под коммуникативными навыками в современной методике принято понимать сформированные в процессе онтогенетического развития умения ребенка пользоваться средствами общения с окружающими партнерами в определенной социальной группе [1; с. 11]. Говоря о метапредметных коммуникативных навыках, можно уточнить, что это навыки, направленные на овладение субъектами образовательного процесса обязательными видами речевой деятельности и сопутствующими умениями и навыками [2; с. 594]. Предметом нашего интереса стало исследование в ходе эксперимента исходного уровня владения вышеуказанными навыками учащихся 1-х классов.

Определение актуального уровня сформированности коммуникативных навыков проходило на базе ГУО «Средняя школа № 31 г. Витебска им. В.З. Хоружей». В исследовании приняли участие 40 учащихся первых классов в возрасте 6,6-7 лет (20 девочек и 20 мальчиков). Они были разделены на две группы: учащиеся 1 «А класса» в количестве 20 детей (экспериментальная группа – ЭГ), учащиеся 1 «Б» класса также в количестве 20 детей (контрольная группа – КГ). Такое формирование выборки обусловлено необходимостью учета возрастных особенностей и выявления динамики развития коммуникативных навыков у учащихся.

В процессе исследования применялись следующие методики:

1. Диагностическое задание «Рукавички» (Г.А. Цукерман), цель которого выявление коммуникативных действий, направленных на организа-

цию продуктивного сотрудничества (навык кооперации). Рассмотрим результаты, полученные при помощи данной методики (рисунок 1).

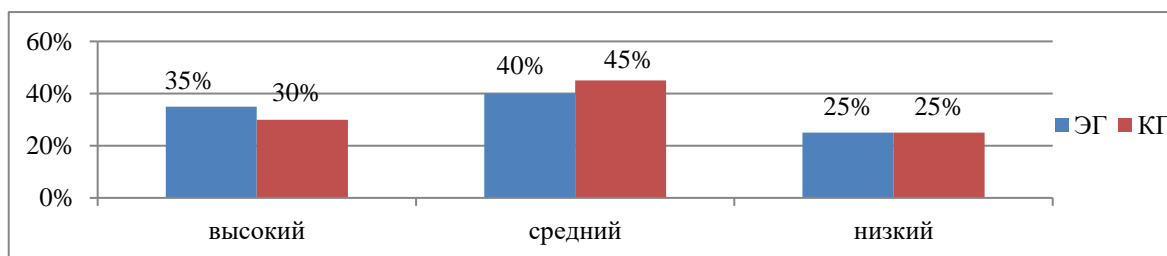

Рисунок 1 – Уровень коммуникативных действий, направленных на организацию и осуществление продуктивного сотрудничества у учащихся ЭГ и КГ

Полученные данные свидетельствуют о том, что высокий уровень коммуникативных действий, ориентированных на продуктивную кооперацию имеют 35% испытуемых ЭГ (7 учащихся). Средний уровень данного показателя был выявлен у 40% испытуемых ЭГ (8 учащихся). Низкий уровень – 25% (5 учащихся). Таким образом, можно сделать вывод, что у учащихся ЭГ преобладает средний уровень коммуникативных действий, демонстрирующих умения согласовывать и осуществлять совместную деятельность.

Анализ результатов учащихся КГ показал, что высокий уровень коммуникативных действий по согласованию совместных усилий имеют 30% испытуемых (6 учащихся), средний уровень – 45% испытуемых (9 детей), низкий уровень – 25% (5 учащихся). Таким образом, мы можем сделать вывод, что и у испытуемых КГ преобладает средний уровень коммуникативных действий, направленных на организацию и осуществление совместной деятельности. Исходя из этого мы можем утверждать, что в обеих группах уровень коммуникативных действий, ориентированных на согласование совместных усилий в процессе деятельности (кооперация) практически одинаков.

2. Методика «Левая и правая стороны» (Ж. Пиаже). Цель: диагностика действий, направленных на способность учитывать мнение собеседника (партнера). Использование данной методики позволило получить следующие результаты (рисунок 2).

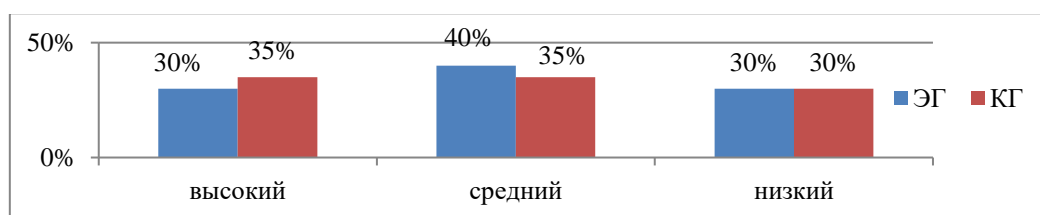

Рисунок 2 – Уровень сформированности действий, направленных на способность учитывать мнение собеседника (партнера) у учащихся ЭГ и КГ

Полученные данные позволяют судить о том, что высокий уровень сформированности действий, направленных на способность учитывать мнение собеседника (партнера) имеют 30% испытуемых ЭГ (6 учащихся). Средний уровень сформированности данного показателя выявлен у 40% испытуемых ЭГ (8 учащихся). Низкий уровень – также у 30% (6 учащихся). Использование данной методики в экспериментальной работе дает возможность сделать вывод о том, что в ЭГ преобладает средний уровень сформированности действий, направленных на проявление способности учитывать точку зрения собеседника (партнера).

Результаты учащихся КГ: высокий уровень сформированности действий, направленных на учет позиции собеседника (партнера) имеют 35% испытуемых (7 учащихся), средний уровень – также 35% испытуемых (7 учащихся), низкий уровень – 30% (6 учащихся). Таким образом, можно сделать вывод, что в КГ преобладают высокий и средний уровни сформированности действий, которые демонстрируют способность учитывать точку зрения собеседника (партнера). Как видим, результаты учащихся КГ и ЭГ практически идентичны.

Заключение. По результатам эксперимента мы можем сделать вывод, что у испытуемых обеих групп преобладает средний уровень сформированности коммуникативных навыков. При этом 30% учащихся младшего школьного возраста показали низкий уровень сформированности данного типа навыков. Это обусловило целесообразность разработки нами программы формирования коммуникативных навыков учащихся младшего школьного возраста на уроках русского языка с использованием приемов языковой игры. Данная программа будет апробирована в образовательном процессе с участием учащихся экспериментальной группы.

Программа представляет систему игр и игровых приемов, направленных на формирование умения свободной ориентации в различных коммуникативных ситуациях, умения отбирать языковые средства с опорой на параметры поставленной речевой задачи и умения находить и формулировать тему и основную идею высказывания: «Важность интонации», «Речевые ситуации», упражнения с пословицами, фразеологизмами, антонимами, паронимами, поэтическая игра «Найди окончание», игра «Синквейн» и многое другое [3; с. 37]. Применение данных игр и игровых упражнений позволит существенно улучшить динамику овладения учащимися метапредметными коммуникативными навыками.

1. Вершинина, Н.В. Коммуникативное развитие учащихся младшего школьного возраста / Н.В. Вершинина // Молодой ученый. – 2015. – № 20.1 (100.1). – С. 10-12.

2. Гуровская, В.В. Возрастные особенности развития коммуникативных навыков у учащихся младшего школьного возраста / В.В. Гуровская // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 594–595.

3. Данич, О. В. Литературно-творческое развитие учащихся начальных классов в контексте метапредметности [Электронный ресурс] / О. В. Данич, И. В. Иванова // Современное образование Витебщины. – 2021. – № 2(32). – С. 36–40. Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27842>. – Дата доступа: 06.02.2023.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА О НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*А.В. Иванова, Н.А. Карпенко,
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Поиск путей формирования бережного отношения к истории, самобытной культуре своего народа – одно из важных направлений современной педагогики. Патриотическое воспитание – сложный и многовекторный процесс, который необходимо целенаправленно начинать с раннего детства. Дошкольный возраст – особый период, в котором закладываются основы личностного развития ребенка, оказывающие влияние на его дальнейшую жизнь. Через познание обычаев, традиций, истории родного края, этнического прошлого своего народа идет формирование личности дошкольника. В связи с этим отметим, что, чем качественней ребенок обеспечен необходимыми условиями развития и образования, тем выше уровень личностного роста этого ребенка [5].

Целью данной статьи является теоретический анализ условий и форм развития представлений детей дошкольного возраста о национальных традициях в учреждениях дошкольного образования.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования стали работы отечественных педагогов таких как Овсянникова Н.П., Беловалова С.П., Вертякова Э.Ф., Кириенко С.Д. [3]. В данной статье используются теоретический анализ нормативной и методической литературы, метод обобщения педагогического опыта и моделирования.

Результаты и их обсуждение. Духовное богатство белорусского народа закрепляется в его обычаях, традициях, искусстве и передается из поколения в поколение. Безусловно, первое знакомство с национальным наследием осуществляется в семье. Однако, разноплановость, структурность и качественное наполнение образовательной среды в семье не гарантируется. Поэтому важную роль в этом сложном процессе занимают учреждения образования, где есть утвержденные Министерством образования учебные программы, компетентные педагоги, созданы благоприятные условия. Главные направления по патриотическому воспитанию детей дошкольного возраста отражаются в Образовательном стандарте дошкольного образования, который устанавливает требования к результатам освоения содержания образовательной программы дошкольного образования.

Учебной программой дошкольного образования предусмотрена реализация ряда принципов, которые являются основными составляющими процесса воспитания. Например, принцип культуросообразности, который обеспечивает становление различных сфер самосознания ребенка на основе познания разнообразия культур, где знание своей культуры является ос-

новополагающим. Принцип преемственности, отражает связь дошкольного образования с I ступенью общего среднего образования.

Задача педагога в учреждениях дошкольного образования не только приобщить воспитанников к общечеловеческим ценностям, но и сформировать национальное самосознание, гражданственность, патриотические чувства [1, с.3].

Формирование представлений у дошкольника основывается на закреплении эмпирического обобщения образов в сознании. Представление – это след увиденного, услышанного, то есть воспринятого, образ, который возникает в сознании, когда этого предмета или явления рядом нет. Отметим, что это непростое отражение действительности, а аккумуляция всего имеющегося знания о предмете.

В учреждениях дошкольного образования создаются определенные условия для формирования представлений о национальных традициях дошкольника. Первое, на что необходимо сделать акцент – грамотная организация образовательной среды. К общим требованиям организации относятся такие характеристики как безопасность, комфорт, здоровьесбережение, эстетичность, разнообразие предметно-пространственной среды с учетом возрастных особенностей воспитанников.

Опираясь на эти требования, выстраивается её содержательное наполнение, где визуализация стоит на первом месте. Так, например, в оформлении территории дошкольного учреждения, холла, коридоров, лестниц можно использовать белорусский народный орнамент, национальные цвета и промыслы (керамика, лозоплетение и др.).

В группах создаются информационные стенды и уголки белорусской культуры. Все это позволяет педагогу развивать у дошкольника интерес к национальной культуре, способность анализировать, формировать представления о национальных традициях.

Положительный результат формирования представлений детей дошкольного возраста о национальных традициях достигается на занятиях, тематических мероприятиях, в результате проведения традиционных народных праздников, инсценирования белорусских народных сказок. Результативность любой воспитательной работы усиливается вовлечением членов семьи в реализацию проектов, связанных с культурой и традициями белорусов [4].

Неоценимую роль в формировании положительного отношения как элемента развития представлений о национальных традициях у дошкольников играет создание мини-музея, который оформлен в национальном стиле, где собраны экспозиции по ознакомлению с национальной одеждой белорусов, предметами домашнего обихода, изделия народного промысла и ремёсел.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что формирование представлений у детей дошкольного возраста о национальных традициях белорусов носит деятельностный характер. Поэтому необходи-

мо вызывать положительные эмоции по отношению к этой деятельности, сделать эту деятельность интересной и привлекательной, создать необходимые условия в учреждениях дошкольного образования.

Взаимодействие и взаимозависимость всех компонентов, которые мы рассмотрели, позволяют сформировать у дошкольника не только положительно-эмоциональное отношение к национальной культуре своего народа, но и закрепить представления о ней.

1. Учебная программа дошкольного образования (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания) / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск : НИО, 2019. – 479 с.

2. Об утверждении образовательного стандарта дошкольного образования [Электронный ресурс] : Постановление Министерства Образования Республики Беларусь, 4 августа 2022 г. № 228 //Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://content.schools.by/ds-shkuraty/library/standart-doshkol-obraz.pdf>. – Дата доступа: 04.02.2023.

3. Овсянникова, Н.П. Воспитание интереса к народной культуре у детей младшего школьного возраста средствами доп. образования: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: 13.00.01 / Овсянникова Надежда Петровна. – Ростов н/Д, 2002. – 22 с.

4. Вертякова, Э.Ф. Воспитание этнокультурных отношений: термины и понятия: пособие-справочник / автор-составитель Э.Ф. Вертякова. – Челябинск: изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2007. – 52 с.

5. Опыт работы Народного музея истории педагогического факультета ВГУ имени П. М. Машерова в патриотическом воспитании молодежи [Электронный ресурс] / И. А. Шарапова, С. А. Карташев, Е. А. Кушина [и др.] // Гражданское образование молодежи в современном медиапространстве: возможности и риски информационного общества : материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 23 марта 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 108–112. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32496>. – Дата доступа: 01.02.2023.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВОЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

М.А. Карелин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Учебная деятельность в младшем школьном возрасте становится ведущей. На данном возрастном этапе она определяет важные изменения происходящие в развивающийся психики детей в этом возрастном этапе. Непосредственно в рамках школьной деятельности формируются новообразования, которые являются фундаментом наиболее значимых достижениях младших школьников, обеспечивающим развитие на следующем возрастном этапе. Младший школьный возраст – это период позитивных изменений и преобразований. Поэтому так важен уровень достижений, осуществленных каждым ребенком на данном возрастном этапе [1, 2, 4].

Формирование регулятивных умений является важным фактором оптимальности психического развития человека. Саморегуляция представляет собой универсальный феномен, имеющий отношение к различным формам проявления активности. Произвольная саморегуляция – это процесс, обеспечивающий активное и целесообразное поведение и деятельность человека в процессе подготовки и участия в различных видах деятельности, преодоление возникающих препятствий и трудностей, приспособление к изменяющимся ситуациям [2, 3, 5].

Цель исследования: изучение у учащихся способностей сдерживать импульсивные движения.

Материал и методы. Были использованы следующие методы: анализ, синтез и обобщение научной литературы, тестирование, педагогическое наблюдение, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. В исследовании принимали участие: 31 ученик 2 классов, ГУО «СШ №6 имени А.Е. Белохвостикова г. Витебска» 2022 году. В основе данного исследования использовалась методика Е.О. Смирновой «Методика: не подглядывай». В данной методике мы заменили слова «интересна, новая игра» на «очень интересное задание», а так же вместо трех минут ожидания, использовали свободное время ожидания. Цель проведения данной методики: в выявлении максимального времени ожидания испытуемыми «очень интересного задания» и особенности регуляции поведения.

Ход исследования: Экспериментатор говорит ученикам, что для него он приготовил очень интересное задание, но для этого необходимо закрыть глаза и подождать немного. Учеников предупреждают, что подглядывать за действиями экспериментатора нельзя. После команды экспериментатор начинает производить действия активной подготовки к интересной деятельности, тем временем наблюдая за испытуемым и его действиями.

В данном исследовании фиксировались следующие показатели: количество подглядываний за время ожидания, время, которое учащийся может выдержать с закрытыми глазами, число и характер самостоятельных действий ребенка во время ожидания.

По общим характеристикам поведения испытуемых во время этого опыта, мы выделили четыре группы. В первую группу вошли испытуемые, которые терпеливо ждали экспериментатора. Характерно, что многие испытуемые этой группы сами изобретали действия, помогающие выполнить просьбу взрослого: терпеливо ждали с закрытыми глазами, отворачивались в сторону, фиксировали свой взгляд на посторонних предметах, что-то бормотали про себя и др. Во вторую группу вошли учащиеся, которые старались выполнять задания, но отвлекались от постоянной цели: подсматривали, насильно закрывали глаза руками, эмоционально себя поддерживали, но при первом же громком звуке они открывали их, потом закрывали снова. Иногда подглядывали сквозь пальцы или щелочки глаз, иногда отворачивались, чтобы избежать соблазна подсмотреть и, как могли, боролись со своим желанием подглядывать. Однако они никогда не вставали с места и не требовали задания, пока экспериментатор не предложит его, как часто делали испытуемые третьей группы. Если экспериментатор напоминал, что нужно подождать с закрытыми глазами, пока он не предложит задания, учащийся опять на некоторое время шурились, но вскоре их глаза открывались и они с интересом смотрели. В третью группу вошли учащиеся, которые предпринимали попытки ожидания «очень интересного задания» на протяжении незначительного времени. Затем испытуемые либо открывали глаза и наблюдали за экспериментатором, подходили к столу,

либо вовсе отказывались от выполнения этого задания, либо отвлеченно смотрели по сторонам. Выделилась четвертая группа учащихся, которые выслушав задание, и не пытались предпринимать никаких попыток выполнения задания или противостоять деятельности, т.е., они бесцельно сидели, а впоследствии и вовсе забывали об инструкции. Время ожидания у этой группы доходило до 10 минут ожидания. Этот факт свидетельствует о полной подчиняемости учащихся этой группы, слабой мотивированности и бесцельной деятельности.

Анализ полученных данных позволяет вариативно представить соотношение импульсивности поведения испытуемых. Причем, временной интервал ожидания между исследуемыми классами был различным.

Выявлено, что менее импульсивны среди 2-х классов девочки – временной интервал ожидания у них составляет 245 с. Значительно от них отстают в выдержке мальчики, у них результат ожидания составляет 180 с., но они тоже вошли в первую группу по длительности ожидания. Во второй группе девочки тоже имеют приоритеты в терпимости, но показатели значительно отличаются от показателей первой группы: 201 с. у девочек и мальчиков – 123 с. незначительное расхождение результатов мальчиков и девочек в третьей группе – 95 и 68 с. Соответственно - выявлена четвертая группа, которая длительное время могла ожидать. Но характерным для этой группы детей было то, что и используемое длительное время бесцельно сидели и вовсе забывали про предложенное задание.

Можно сделать следующие выводы: менее импульсивными и более выдержанными являются девочки. Только 10% испытуемых могли на протяжении длительного времени ожидать «очень интересного задания». Они составляют первую группу. Мальчики этого возраста менее склонны к терпеливому, длительному ожиданию – 6%.

Во вторую группу вошли 47% девочек и 35% мальчиков. Значительная часть второклассников старается выполнить требования экспериментатора и это позволяет говорить о том, что применяются дополнительные усилия.

Среди учащихся в третью группу вошли 40% девочек и 58% мальчиков. Из данных показателей видно, что мальчики этого возраста менее сдержанны и способны дождаться «очень интересного задания».

Заключение. Данный эксперимент показал волевые качества (самообладание, настойчивость, выдержку, терпеливость и др.) в поведенческой деятельности. Отмечены половые различия в применении исследуемых параметров. Так же исходя из результатов исследования выявлено, что у большинства испытуемых прослеживается низкий уровень способностей сдерживать импульсивные движения, что говорит о несформированности произвольной саморегуляции.

1. Карелин, М. А. Сформированность произвольной саморегуляции у младших школьников / М. А. Карелин // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIV (71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 2. – С. 132-134. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17956> (дата обращения: 25.01.2023).

2. Комков, А.Г. Социально-педагогические основы формирования физической активности школьников: монография / А.Г. Комков. – СПб. : СПб НИИФК, 2002. – 228 с.

3. Лях, Т.И., Лях, М.В. Психология: В 2-х выпусках. - Выпуск 1. Общая психология / Т.И. Лях, М.В. Лях. - Тула: Издательство ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2010. – С. 218.

4. Мамонова, Е.Б. Особенности развития личностной саморегуляции в младшем школьном возрасте: дис. ... канд. псих. наук : 19.00.07 / Е.Б. Мамонова. – Нижний Новгород, 2004. – 201 л.

5. Сиротюк, А.Л. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью / А.Л. Сиротюк. – М.: Творческий центр, 2005.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

*П.В. Конюшко, О.Ю. Железовская, К.И. Лавреняк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В наши дни остаётся актуальной проблема духовно-нравственного развития в системе воспитания. В истории педагогики и образования учеными и практиками всегда признавалась значимость духовно-нравственного воспитания личности. Актуальность этих направлений воспитания непреходяща, поскольку проблемы, связанные с развитием ценностно-смысловой сферы личности, трудно разрешимы, и во многом их решение зависит от мировоззренческих установок государства, общества, педагогов, родителей. Изучением вопросов духовности, нравственности, духовно-нравственного развития и воспитания занимались Ю.С. Бабышева, А.С. Белкин, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, И.Ф. Харламов, В.В. Бесова, М.К. Цебрикова, Т.И. Петракова, Е.А. Стребелева, Б.П. Пузанов, Т.Л. Лещинская, Е.А. Лемех и другие. Духовно-нравственное воспитание рассматривается ими как механизм социализации личности детей с интеллектуальной недостаточностью, как процесс активного постоянного взаимодействия ребенка с окружающей средой, одним из условий конструирования которого является целенаправленная воспитательная работа.

Современный период развития общества актуализирует необходимость духовно-нравственного воспитания, поскольку характеризуется процессом переоценки ценностей, разнотипностью мировоззрения; социальными, этническими, конфессиональными и культурными различиями [2].

Цель исследования – выявление особенностей духовно-нравственного развития учащихся с интеллектуальной недостаточностью, а именно уровня представлений о нравственно-волевых качествах.

Материал и методы. Целенаправленное исследование проводилось на базе ГУО «Специальная школа № 26 г. Витебска». Для организации исследования была отобрана группа из 20 учащихся с интеллектуальной недостаточностью (3 - 6 классы). С целью выявления особенностей духовно-нравственного развития учащихся с интеллектуальной недостаточностью использовался метод диагностической беседы, который позволил соотнести уровень представлений о нравственно-волевых качествах с возрастом обучающихся. Исследование проводилось индивидуально.

Результаты и их обсуждение. Качественная оценка результатов диагностической беседы показала, что большинство учащихся с интеллектуальной недостаточностью называли ответы, ориентированные в первую очередь на членов семьи, что свидетельствует об их значимости. Причем, ответы о близких в большинстве случаев связаны с приведением примеров людей с положительными качествами личности: «Катю, маму, бабушку, папу, Женю, Ксюшу, потому что, что-то делают, говорят честно», «Маму, брата, потому что они хорошие», «Маму, папу, потому что они семья», «Брат и я, потому что мы крутые». Также многие участники исследования назвали своих одноклассников, например: «Матвея, он правду говорит. Настю, потому что она врёт», «Ангелину, она хорошая. Арсения, обижает он», «Мишу. Тимура нет, бьёт он меня».

В меньшей степени наблюдались ответы, направленные на самих себя. Например, Даник С. сказал: «Меня, я правду говорю», Матвей К. – «Меня, я смельчак, сильный», Артем М. не смог пояснить свой ответ: «Я, потому что».

Также были выделены ответы учащихся с интеллектуальной недостаточностью, которые носили не адекватный характер. Например, некоторые испытуемые на протяжении всей беседы озвучивали один и тот же ответ, вне зависимости от предлагаемого варианта вопроса: «Я», «Ваня», «Бабушка», что говорит об отсутствии сформированности нравственных понятий.

Среди учащихся с интеллектуальной недостаточностью наблюдались ответы, которые свидетельствуют о том, что у ребенка неправильно сформировано представление о ряде нравственных понятий. Так, на вопрос: «Кого можно назвать честным?», Карина В. ответила: «Когда играешь с друзьями»; на диагностический вопрос: «Кого можно назвать справедливым?», Кирилл О. сказал: «Вспыша, он милый».

Анализируя данные ответы учащихся с интеллектуальной недостаточностью можно сделать вывод о том, что представления о нравственных понятиях у них крайне неточные, узкие, направлены на ближайшее окружение.

Проведённое исследование указывает на следующие особенности нравственного развития детей с нарушениями интеллектуальной сферы. Формирование нравственных чувств у учащихся с нарушениями интеллекта происходит с относительным отставанием от детей с нормально развитым интеллектом. Недостаточное разделение переживаний, направленность на себя таких детей, слабость интеллектуальной и эмоционально-волевой регуляции осложняют развитие высших нравственных чувств, таких как патриотизм, гражданственность, гуманизм и так далее. Обычно, чувства и эмоции этих детей оказываются неадекватными, поверхностными и недифференцированными. Переживания можно назвать упрощёнными, примитивными, однако у детей достаточно четко выражены положительные или отрицательные эмоции, хотя эти эмоции не всегда мотивированы: дети могут беспричинно смеяться, радоваться пустякам. Отрица-

тельные эмоции возникают неожиданно, аффективно, носят стойкий характер. Наиболее явную эмоциональную оценку у детей находит только то, что им приятно. Они слабо регулируют свои чувства, длительное время не могут найти утешение после нанесенной им обиды со стороны окружающих людей и, следовательно, не удовлетворяются какой-то положительной компенсацией. Доводы рассудка почти отсутствуют как при положительных, так и при отрицательных чувствах.

Недостаточность регуляции чувств является причиной того, что духовно-нравственное становление учащихся с интеллектуальной недостаточностью формируется с значительным отставанием. Такие понятия, как хороший, плохой, добрый, злой, справедливый, несправедливый, не находят своего развития в эмоционально-волевой сфере детей младшего школьного возраста с нарушениями развития, а лишь остаются на примитивном, базовом уровне, ориентированном на ближайшее окружение, самих себя [1].

Заключение. Существует объективная необходимость проведения коррекционно-развивающей работы с детьми с интеллектуальной недостаточностью по формированию у них компонентов духовно-нравственного развития личности, а также своевременного осуществления воспитательной работы с данной категорией детей, чтобы впоследствии предотвратить у них проявления асоциального поведения, как неизбежного следствия нарушений в развитии. Педагогам следует учесть, что процесс усвоения нравственных понятий и, в свою очередь, формирование нравственных чувств предполагают развитие продуктивного абстрактного мышления.

1. Ларионова, О.С. Исследование проблем нравственного развития и воспитания детей с нарушениями и отклонениями интеллекта / О.С. Ларионова // Вестник КГУ. – 2010. – № 3. – С. 238-242

2. Шитякова, Н.П. Духовно-нравственное воспитание школьников: проблемы, теории, технологии: учебное пособие / Н.П. Шитякова, И.В. Верховых. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. – 197 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ САЙТОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

*Н.В. Крицкая, Е.Д. Глухова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный урок должен быть обучающим, воспитывающим, развивающим и интересным. Чтобы сделать урок интересным и увлечь учащихся своим предметом необходимо применять в учебном процессе такие средства и методы, которые будут соответствовать интересам учеников, их возрастным и интеллектуальным особенностям.

Тема является актуальной, потому что сегодня новые образовательные технологии являются необходимым условием для творческого, интеллектуального и нравственного развития детей. Построение учебного процесса,

который ориентирован на личность учащегося с учётом его индивидуальных особенностей и способностей, способствует достижению целей образования и воспитания. Использование в учебном процессе современных тестовых систем поможет педагогу способствовать развитию у ребёнка интеллектуальных способностей, нравственных ценностей, самостоятельному мышлению.

Цель публикации – проанализировать эффективность использования учителями начальных классов современных образовательных сайтов.

Материалы и методы. Методологическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных методистов, посвященные проблемам использования цифровых технологий в обучении. Материалом для исследования послужили современные образовательные сайты.

Результаты и их обсуждение. Мы живём во времени информационных технологий, наука не стоит на месте. Люди могут общаться в режиме реального времени из разных точек нашей планеты, обмениваться знаниями, информацией, новыми открытиями, обсуждать насущные вопросы. Большую часть своего свободного времени мы проводим не в реальной жизни, а в «сети». Действуя в правильном направлении, можно добиться хороших результатов и использовать современные технологии с пользой.

Применение современных систем на уроках русского языка в начальных классах даст возможность учителю внести изменения в традиционные формы обучения и решить самые разнообразные задачи: обеспечить дифференциацию обучения, повысить его наглядность, облегчить контроль знаний, и главное, повысить интерес у ребёнка к предмету.

Огромное распространение в интернет-технологиях приобрели социальные сети. Почти каждый человек, и особенно ребёнок, имеет один или даже несколько аккаунтов в сети. Здесь можно общаться, делиться фотографиями, читать новости, рассказывать о себе и своих хобби, и конечно, обмениваться знаниями. Современные педагоги задумываются об их применении в образовательном процессе, чтобы приблизить к себе учащихся, а также, подготовить их к самообразованию. В современных учебниках уже можно заметить задания для учащихся при использовании социальных сетей. Например, в созданных «форумах» ученики могут без труда задать вопрос по предмету учителю и получить ответ. В свою очередь и педагог имеет хорошую возможность обменяться опытом с коллегами в социальных сетях, обмениваясь разработками и опытом своей педагогической деятельности. А также, иметь контакт с родителями в целях дополнительной помощи в обучении и воспитании детей, для сообщения успехов ребёнка.

На уроках русского языка в основу процесса обучения нужно положить не преподавание, а учение, и тем самым дать возможность ученику продемонстрировать свою интеллектуальную деятельность, стать исследователем, который умеет самостоятельно, в меру своих

индивидуальных способностей, решать широкий круг задач, делать заключения и давать необходимые пояснения.

Рассмотрим современные тестовые системы, которые можно применить на уроках русского языка в качестве проверки знаний, на этапах закрепления и применения знаний.

Сайт «ONLINE TEST PAD» (<https://onlinetestpad.com/ru>) имеет несколько разделов: тесты, опросы, кроссворды, диалоги, уроки. В разделе «Тесты» можно выбрать необходимый нам предмет «Русский язык» и класс, в котором хотим провести тестирование. Представлено множество тем, по которым выбирается тест и без учёта времени проходится. По завершению тестирования ставится отметка по десятибалльной шкале. Есть возможность «поделиться» результатом: отправить в чат с учителем.

Интересен раздел «Кроссворды». Здесь, как и в «Тестах», выбирается предмет и класс. Ответы записываются в ячейки кроссворда, а по завершению выделяются правильные и неправильные заполненные поля. Такой вид упражнения можно использовать на уроках обобщения.

Сайт «KID-MAMA» (<http://kid-mama.ru/>) можно использовать как тренажёр по русскому языку. Зарегистрировать ребёнка на сайте, и например, в качестве домашнего или дополнительного задания давать на самостоятельное выполнение по пройденным темам тесты, где можно контролировать за количеством пройденных упражнений и их результатами, наблюдать за статистикой учащегося, сформировавшейся за курс обучения.

Применять такие упражнения можно не только дистанционно, или используя телефон на уроке, но и на интерактивной доске в качестве контроля знаний и умений учащихся.

На сайте «LEARNING APPS» (<https://learningapps.org/>) в окне поиска можно найти по ключевому слову необходимые задания. С помощью готовых шаблонов сайта или своих разработок учитель имеет возможность создавать подобные упражнения. При наличии личного аккаунта сохраняются созданные педагогом задания.

Здесь, в разделе «Упражнения», можно найти необходимую нам «Категорию», то есть предмет русский язык. Выбрать класс, либо сразу необходимую тему. Будут представлены разные виды упражнений, которые целесообразно будет использовать именно в классе на смартборде на этапах первичного закрепления, контроля усвоения, совершенствования знаний и умений с дальнейшим обсуждением допущенных ошибок и их коррекцией.

Каждое упражнение представлено картинкой и, чтобы в дальнейшем не потерять необходимые задания, их можно сохранять в своём профиле. На все тренажеры есть своя ссылка и QR-код, что даёт возможность отправить учащемуся или вывести на экран для перехода к конкретному заданию.

Современные технологии могут решительно изменить методы работы и область результатов обучения русскому языку. При организации обуче-

ния предмету русский язык на основе информационных технологий за счёт планирования занятия и повышении мотивации обеспечивается высокое качество знаний учащихся.

Заключение. Современные сайты для обучения позволяют убрать однообразие и монотонность учебного процесса, создают условия для смены видов деятельности учащихся. При выборе технологий необходимо отталкиваться от целей урока, уровня подготовленности учащихся, предметного содержания и возрастных особенностей.

Применение таких современных технологий способствует формированию развитой творческой личности ребёнка. Учащиеся становятся активными, равноправными участниками процесса обучения. Важная педагогическая задача учителей – помочь своим воспитанникам в реализации их творческих планов, научить грамотно работать с информацией, объяснить необходимость и ценность применения таких способностей. Использование информационных технологий призвано в большей мере увеличивать продуктивность и качество образовательного процесса.

1. Крицкая, Н.В. Сделать урок интересным [Электронный ресурс] / Н.В. Крицкая, А.Н. Ковалевский // Мир детства в современном образовательном пространстве : сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – Вып. 11. – С. 81-83. URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/21599> (дата обращения: 27.01.2023).

ФОРМЫ РАБОТЫ С ОДАРЁННЫМИ ДЕТЬМИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Н.В. Крицкая¹, Е.Н. Качанова², В.В. Леонова²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Витебск, ГУО «Средняя школа № 31 г. Витебска имени В.З. Хоружей»

Тема детской одарённости сегодня является весьма актуальной и занимает одно из ведущих мест. Проблемы развития одарённости у детей волновали педагогов и психологов на протяжении многих лет. Однако до сих пор остаются проблемные вопросы, по которым нет единого мнения: все дети одарённые или одарённость встречается крайне редко, как выявить одарённого ребёнка уже в младшем возрасте, какие формы работы использовать, да и что такое одарённость в целом?

По последним зарубежным данным, примерно пятая часть детей в школьном возрасте может быть отнесена к одарённым детям, но всего лишь 3 - 5% реализуют себя впоследствии как одарённые. Сегодня в архив банка данных занесены сведения о 2182 представителях талантливой молодежи. Раскрытие природных данных каждого ведёт к обогащению всего общества. Всё это подчёркивает значимость проблемы одарённых детей.

Целью публикации является определение наиболее эффективных методов и форм работы с одарёнными детьми. Соответственно, объектом ис-

следования выступает одарённость как психолого-педагогическое явление; предметом – методы и формы работы с одарёнными детьми.

Материалы и методы. Методологическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных методистов, посвященные проблемам работы с одаренными детьми. В статье использовались метод изучения научно-методической литературы по проблеме исследования, метод обобщения, метод педагогического наблюдения за учебным процессом, метод анкетирования. Экспериментальное исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 31 г. Витебска имени В.З. Хоружей».

Результаты и их обсуждение. Существует множество подходов к определению данного понятия, поэтому до настоящего времени нет его точной формулировки. Психолог Пассоу определял одарённость как возможность достигать выдающихся результатов в какой-либо области науки, искусства, социальных отношений. Д. Фельдман описывал одарённость как ощутимую комбинацию эмоциональных, интеллектуальных и зависящих от окружающего мира факторов. Л.С. Выготский под одарённостью понимал унаследованные способности, которые развиваются в соответствующей деятельности или могут деградировать при её отсутствии [2].

Одарённый ребёнок – это ребёнок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями в том или ином виде деятельности [5]. Уже при работе с классом так или иначе мы можем увидеть, кто из детей проявляет себя больше в том или ином виде деятельности: кто-то очень успешно выполняет все задания по математике, кому-то легче даются языки и т.д. На данном этапе мы можем только предположить, что ребёнок может быть одарённым, и на него следует обратить внимание.

Развитие одарённости у учащихся следует рассматривать как одну из приоритетных задач уже на этапе начального образования, так как грамотное воспитание и обучение одарённых детей является важным компонентом в структуре общей обучаемости. Поэтому уже с первого класса мы предлагаем обращать внимание на учеников, которые больше всего себя проявляют по разным учебным предметам.

Не подлежит сомнению, что ключевой фигурой в создании образовательной среды, способствующей развитию творческой природы одарённого ребёнка, является учитель. В свою очередь, это предъявляет особые требования к его профессиональной и личностной подготовке. Здесь уже недостаточно высокой предметной подготовки, потому что обучение начинает приобретать развивающий характер. Следовательно, на смену традиционным образовательным технологиям, ориентированным на передачу учащемуся знаний – умений – навыков в той или иной предметной области, приходят развивающие технологии [4].

Какие же методы и формы использовать в работе с одарёнными детьми?

- 1) Проблемно-развивающий метод.
- 2) Гуманитарно-личностный метод.

3) Методы развивающего обучения.

4) Методы развивающего образования [1].

Мы предлагаем активно использовать проектную и исследовательскую деятельность. Работая над проектами, учащиеся овладевают методами научной творческой работы и принимают участие в экспериментах, исследованиях, что позволяет им почувствовать уверенность в себе, ощутить радость успеха. Учащиеся развивают самостоятельное мышление, умение добывать информацию, принимать нестандартные ситуации, получают ценный опыт творческой, поисковой деятельности по решению новых проблем, возникающих перед ними. Это требует от них самостоятельного использования ранее усвоенных знаний и умений в новых ситуациях, формирования новых способов деятельности на основе уже известных.

Самым ярким исследованием прошедшего учебного года стало получение радуги в домашних условиях. Работа прошла школьный и районный этапы, была отправлена на «Вернисаж», где получила высокую оценку. В этом учебном году желающих работать над исследовательскими проектами прибавилось, что не может не радовать.

Учитель может активно включать в учебный процесс творческие и нестандартные задания. Примечательно, что они могут быть использованы на любом уроке, начиная с первого класса. Для этого можно использовать банк творческих заданий, занимательных материалов, нестандартных заданий по математике, русскому и белорусскому языкам, литературному чтению. Все материалы находятся в открытом доступе у учеников.

Для активизации познавательной и интеллектуальной деятельности учащихся следует применять различные игры-упражнения (кроссворды, ребусы, викторины, вопрос однокласснику и т.п.), игры-соревнования (например, на уроке литературы класс делится на команды, каждая из которых составляет как можно больше вопросов по изучаемому произведению); уроки-представления (например, на уроке «человек и мир» в 3 классе ребята отправились в «Институт изучения человека», где стали научными сотрудниками по изучению органов чувств), уроки-путешествия и т.п.

В работе с одарёнными детьми очень помогают образовательные платформы: Учи.ру, ЯКласс, Google Classroom. Сейчас многие учителя ГУО «Средняя школа №31 г. Витебска имени В.З. Хоружей» в работе с учениками используют платформу «Учи.ру», где ребята выполняют не только предложенные задания, но и участвуют в олимпиадах, разработанные самой платформой, что также стимулирует их.

Каждый ребенок талантлив по-своему. Выявление и воспитание одарённых, талантливых детей, безусловно, важный вопрос. Наша задача как учителей, особенно начальных классов, – так построить учебную и внеурочную деятельность, воспитательную работу, чтобы любые индивидуальные особенности детей, содержащиеся в себе ростки опережающего развития в той или иной области, были замечены, развиты и реализованы в нашей педагогической деятельности с этими детьми.

Заклучение. Главная цель по работе с одарёнными детьми в образовательном процессе – это содействие интеллектуальному, эмоциональному и нравственному росту ребёнка; непрерывному самораскрытию, реализации лучшего в человеке на пути личностного становления.

Рассмотренные методы и формы обучения нацеливают деятельность каждого учителя на поддержку познавательного интереса своих учеников, формирование потребности и способности личности к саморазвитию, создание максимальных условий для развития одарённой личности.

1. Блинова, В.Л. Детская одаренность: теория и практика: учебно-методическое пособие / В.Л. Блинова, Л.Ф. Блинова. – Казань: ТГПУ, 2010. – 56 с.

2. Бумаженко, Н. И. Социально-педагогические основы работы с одаренными детьми : курс лекций / Н. И. Бумаженко. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2007. – 125 с.

3. Крицкая, Н. В. Сделать урок интересным [Электронный ресурс] / Н. В. Крицкая, А. Н. Ковалевский // Мир детства в современном образовательном пространстве : сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – Вып. 11. – С. 81-83. – Режим доступа: URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/21599>. – Дата доступа: 27.01.2023.

4. Организация работы с одаренными детьми : электронный учебно-метод. комплекс / сост. Т. В. Александрович. – Брест : БрГУ, 2018. – 204 с.

ФАРМІРАВАННЕ ЧЫТАЦКАЙ САМАСТОЙНАСЦІ МАЛОДШЫХ ШКОЛЬНІКАЎ НА ЎРОКАХ ПАЗАКЛАСНАГА ЧЫТАННЯ

*Н.В. Крыцкая, А.У. Фунцікава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Сучасныя падыходы да адукацыі патрабуюць ад настаўніка фарміраванне камунікатыўна пісьменнай асобы вучня. Актуальнасць дадзенага артыкула заключаецца ў тым, што выпрацоўка навыка чытання – гэта аснова паспяховага навучання па ўсім школьным прадметам, асноўная крыніца атрымання інфармацыі і нават спосаб зносін. Паспяховае фарміраванне ў вучняў чытацкай самастойнасці на ўроках літаратурнага чытання вядзе да эфектыўнага развіцця памяці, вустай і пісьмовай мовы, павышае ўзровень развіцця пазнаваўчай дзейнасці вучняў. Актамя гэтага праз творы беларускіх аўтараў добра рэалізуецца выхаваўчы аспект, прыцягваецца ўвага і цікавасць падростаючага пакалення да гістарычных вытокаў вялікай і малой радзімы.

Мэта публікацыі – паказаць некаторыя шляхі фарміравання асноў чытацкай самастойнасці ў малодшых школьнікаў.

Матэрыял і метады. Метадалагічную базу даследавання складаюць працы айчынных і замежных навукоўцаў, метадыстаў і педагогаў. У артыкуле выкарыстоўваліся метады вывучэння навукова-метадычнай літаратуры па праблемы даследавання, метады абагульнення, метады педагагічнага назірання за вучэбным працэсам.

Вынікі і іх абмеркаванне. Праблема фарміравання чытацкай самастойнасці вучняў трывожыла такіх навукоўцаў, як Р.Н. Бунееў, Л.Ф. Кліманава, Н.Н. Святлоўская, К.Д. Ушынскі і іншых.

Даследчык Н. А. Рубакін сцвярджае, што чытацкая самастойнасць – гэта ўласцівасць асобы, для якой характэрна наяўнасць матыву ў першую чаргу ў педагога, і толькі ў такім выпадку ён зможа перадаць гэту якасць сваім падапечным.

Пад чытацкай самастойнасцю можна разумець здольнасць чытача выкарыстоўваць кнігу як крыніцу ведаў і інфармацыі, такое вызначэнне дае Л. Бераснёва.

Сучасная сістэма фарміравання чытацкай самастойнасці малодшых школьнікаў прадугледжвае тры этапы навучання.

Першы этап – падрыхтоўчы, які працякае паралельна з перыядам навучання грамаце і адпаведна роўны яму. *Другі этап* – пачатковы, які ідзе за падрыхтоўчым. *Трэці этап* – асноўны, усярэдзіне якога ў сваю чаргу вылучаюцца: уласна-асноўны этап і завяршальны.

Пачатковая школа павінна сфармаваць малодшага школьніка як свядомага чытача, які выяўляе цікавасць да чытання, валодае трывалымі навыкамі чытання (на ўзроўні дадзенага ўзросту), спосабамі самастойнай працы з тэкстам і дзіцячай кнігай (гэта значыць чытацкімі, маўленчымі і вучэбнымі ўменнямі), які валодае пэўнай начытанасцю, маральна-эстэтычным, мастацкім, эмацыйным развіццём.

Работа па фарміраванні сістэмы чытацкіх уменняў працягваецца з першага па чацверты класы. Даследаванні на выяўленне ўзроўню сфарміраванасці чытацкіх уменняў і ўзроўню літаратурнага развіцця будуць праводзіцца ў канцы кожнай чвэрці.

Асноўным сродкам на ўроках пазакласнага чытання з'яўляецца дзіцячая кніга. Гэта адносна свабодныя заняткі, на якіх развіваюцца чытацкія інтарэсы, круггляд дзяцей, іх пачуцці, ўспрыманне мастацкіх вобразаў. Іх уяўленне і творчасць. Пры правядзенні заняткаў пазакласнага чытання важна выкарыстоўваць яркія кнігі з яркімі ілюстрацыямі, якія дакладна адпавядаюць зместу кнігі.

Урокі пазакласнага чытання павінны быць цікавыя, стаць святамі кнігі, дзеці чакаюць іх з нецярпеннем. Структура такіх заняткаў надзвычай разнастайная, не падпарадкоўваецца якой-небудзь схеме. Кожны занятак – творчасць настаўніка і навучэнцаў, і чым больш разнастайнасці, чым больш жвавасці і гнуткасці атрымоўваецца дамагчыся на гэтых уроках, тым больш поспехаў дасягае настаўнік са сваім класам.

Гутарка на ўроках пазакласнага чытання выкарыстоўваецца, але не так разгорнута, як звычайна на ўроках літаратурнага чытання. Форму гутаркі прымае і абмеркаванне прачытаных кніг, і рэкамендацыі новых. Своеасабліваць гутаркі складаецца ў тым, што ўсе пытанні разлічваюцца на больш высокую самастойнасць навучэнцаў, чым звычайна, на разгорнутыя, нескладаныя адказы, на прыцягненне дадатковых звестак – з жыцця, з іншых кніг.

Для развіцця чытацкай самастойнасці могуць быць выкарыстаны наступныя прыёмы:

Прыём «Стварэнне віктарыны»

Пасля прачытання твора дзеці самастойна, карыстаючыся навучальнымі тэкстамі, рыхтуюць пытанні для віктарыны, потым аб'ядноўваюцца ў групы, і праводзяць спаборніцтва. Можна прапанаваць кожнай групе выбіраць лепшага - «знаўцы», а потым задаць яму пытанні (удзельнічаюць усе жадаючыя).

Прыём «Экранізацыя»

З вялікім задавальненнем і цікавасцю дзеці займаюцца экранізацыяй, складаннем коміксаў – гэта праца, якая спалучае ў сабе малюнак з тэкстам. Яна патрабуе ад навучэнцаў веды зместу тэксту. У працэсе працы над экранізацыяй пажадана разам з педагогам вызначаць кадры, падбіраць подпісы да іх, часам і музычнае суправаджэнне.

Прыём «Куткі»

Гэтую методыку можна выкарыстоўваць на занятках пры складанні характарыстыкі герояў якога-небудзь твора. Клас дзеліцца на дзве групы. Адна група рыхтуе доказы станоўчых якасцяў героя, выкарыстоўваючы тэкст і свой жыццёвы вопыт, іншая - адмоўных, падмацоўваючы свой адказ цытатамі з тэксту. Дадзены прыём выкарыстоўваецца пасля чытання ўсяго твора. У канцы заняткі робіцца сумесны выснову.

Яшчэ адным спосабам развіцця чытацкай самастойнасці вучняў пачатковых класаў можа стаць творчая дзейнасць дзяцей, накіраваная на выкарыстанне і падбор рыфмы, а таксама ўласнае складанне казак і гісторый. Дадзеныя заданні спрыяюць развіццю дзіцячага літаратурнага творчасці, далучэнні да літаратуры, а гэта спрыяюць развіццю навыкаў чытацкай самастойнасці, бо у вучня, які можа скласці, з'яўляецца неабходнасць запісаць прыдуманасць, а затым і прачытаць творы іншых аўтараў.

Заклучэнне. Для развіцця чытацкай самастойнасці малодшых школьнікаў на занятках пазакласнага чытання найбольш аптымальнымі прыёмам будучы выступачы творчыя заданні, накіраваныя на развіццё чытацкай самастойнасці, выхаваўчыя гутаркі.

Праведзеная нами даследчая работа дала магчымасць пераканацца шчыра тым, што ўрокі пазакласнага чытання спрыяюць развіццю ініцыятывы, развіваюць камунікатыўныя навыкі, мяркуюць самастойны пошук сродкаў і спосабаў вырашэння задач, звязаных з рэальнымі сітуацыямі ў жыцці. Падобная форма работы прыцягвае і актывізуе навучэнцаў.

1. Данич, О. В. Формирование лингвокультурной грамотности младших школьников на материале народной культуры белорусов [Электронный ресурс] / О. В. Данич // Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье : научные доклады участников Международного научно-просветительского форума, Новозыбков, 17–20 мая 2022 г. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 505–510. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33811>. – Дата доступа: 27.01.2023.

2. Крышкая, Н. В. Выкарыстанне сродкаў візуалізацыі на ўроках беларускай мовы і літаратурнага чытання [Электронны рэсурс] / Н. В. Крышкая, Т. С. Шынкярэнка // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 293–295. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31586>. – Дата доступа: 27.01.2023.

ПРИЁМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Т.С. Кухаренко¹, А.В. Шишканова², Е.Ю. Трусова¹

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Шумилино, ГУО «СШ № 1 имени П.А. Акуционка г.п. Шумилино»

Реализация государственной политики предусматривает повышение культуры безопасности жизнедеятельности населения, формирование которой начинается в детском возрасте с создания безопасного социально-образовательного пространства. Правомерно также утверждать, что эффективность образовательного процесса в современной, в том числе и в специальной школе определяется, прежде всего, особенностями социального развития учащихся, сформированностью у них базовых установок и социальных представлений [1].

Анализ литературы показал, что в настоящее время представляется проблема формирования социальных представлений о безопасности жизнедеятельности и развития речи у учащихся с интеллектуальной недостаточностью является актуальной, в связи с признанием социального развития личности.

Цель данного исследования: описать приёмы формирования социальных представлений о безопасности жизнедеятельности и развития речи у детей с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №1 имени Героя Советского Союза П.А. Акуционка г.п. Шумилино» и ГУО «Специальная школа №26 г. Витебска». Были использованы следующие методы: констатирующий эксперимент, качественный и количественный анализ полученных данных. Изучения коммуникативных навыков происходило с помощью модифицированной методики Г.А. Цукерман «Рукавички», методики «Картинки» (Е. О. Смирновой и Е. А. Калягиной). Статистическая обработка эмперических данных проводилась с использованием программы Microsoft Office Excel 2010, Statistica 6.0.

Результаты и их обсуждение. Формирование социальных представлений о безопасности жизнедеятельности, является одним из компонентов учебной деятельности. Подготовка по безопасности жизнедеятельности занимает важное место в жизни любого школьника. Она должна закладываться с раннего детства, но чаще всего дети, приходя в специальную школу не имеют элементарных социальных представлений о безопасности жизнедеятельности, бытового труда и общения. Мало способствует формированию социальных представлений о безопасности жизнедеятельности и стиль обучения.

Для изучения степени сформированности социальных представлений о безопасности жизнедеятельности, коммуникативных умений и навыков у учащихся начальных классов с интеллектуальной недостаточностью нами было проведено исследование в ГУО «Специальная школа №26 г. Витебска» и ГУО «Средняя школа №1 имени Героя Советского Союза П.А. Акуционка г.п. Шумилино». Участниками эксперимента являлись ученики специальной школы 3 «А» (9 человек, 10-11 лет) и 4 «А» (8 человека, 11-12 лет) класс, ученики общеобразовательной школы 1 «А» (10 человек, 6-7 лет) и 2 «А» (8 человека, 8-9 лет) класс, общее количество испытуемых 35 человек.

У учащихся начальных классов с интеллектуальной недостаточностью, преобладает низкий уровень сформированности коммуникации как кооперации, т.е. учащиеся не пытались договориться или не могли прийти к согласию, настаивая на своем мнении.

Результаты исследования о сформированности социальных представлений о безопасности жизнедеятельности свидетельствуют: у 2 учащихся (16,7%) – высокий уровень, у 5 (27,6%) – средний уровень, у 10 человек (55,5%) – низкий уровень.

Обобщив результаты, можно сделать вывод: исследование обнаружило в целом низкий уровень развития социальных представлений о безопасности жизнедеятельности учащихся специальной школы.

На сегодняшний момент существует множество разнообразных технологий и методик, приёмов ведения развивающих занятий со школьниками. В предлагаемых нами рекомендациях главное место отводится приёмам – решения проблемных ситуаций, которые часто превалирует на занятиях в игровой форме, без особых затруднений перерастает в учебную. Ребенок становится заинтересованной стороной в развитии социальных представлений о безопасности жизнедеятельности, так как уже сейчас он может попробовать свои силы в различных областях взрослой деятельности.

Таким образом, мы обращаем внимание на то, что при использовании данных приёмов остановились на основных задачах, стоящих перед учителем-дефектологом о безопасности жизнедеятельности при формировании у детей с интеллектуальной недостаточностью социальных представлений. Раскрыв важность формирования социальных представлений, мы сделали акцент именно на общеразвивающие и коррекционные задачи, которые будут решаться более полно в результате взаимосвязи со всеми программными требованиями и привлечения к другим разделам. В коррекционно-развивающей работе правильное применение методик, сочетание гибких форм, методов, способов и приёмов обучения детей с интеллектуальной недостаточностью сможет поспособствовать становлению личности каждого ребёнка, способной вести безопасный образ жизни, прежде всего собственной безопасности жизнедеятельности, а самое главное возможности самостоятельно выполнять доступные социальные роли.

Заключение. Анализ специальной научно-педагогической литературы позволяет сделать следующие выводы:

Проблема формирования социальных представлений у учащихся с интеллектуальной недостаточностью (обучающихся в большинстве своем по учебным программам 1-го отделения специальной школы) остается фактически не исследованной.

Учащиеся с интеллектуальной недостаточностью испытывают специфические трудности в овладении социальными представлениями о безопасности жизнедеятельности в связи с их особенностями психического развития. Предложенные приемы в обучении учащихся с интеллектуальной недостаточностью социальным представлениям как способам усвоения безопасности жизнедеятельности является важнейшим условием обеспечения эффективности учебного процесса.

Таким образом, проведенное исследование дает основание считать, что формирование навыков безопасного поведения младших школьников будет эффективным, если придерживаться выбранных организационных приемов подготовки младших школьников в области безопасности жизнедеятельности в процессе организации учебно-воспитательной работы. Данное исследование показало, что в результате специально организованного обучения у школьников с интеллектуальной недостаточностью формируются некоторые профессиональные основы в процессе игрового проектирования. Правильность приемов определяет продуктивность работы учителя-дефектолога.

1. Кухаренко, Т. С. Особенности выполнения заданий по формированию способов усвоения социального опыта учащимися второго отделения вспомогательной школы / Т. С. Кухаренко // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2013. – № 4(76). – С. 68-73. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/1611> (дата обращения: 06.01.2023).

ИНКЛЮЗИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

*Н.В. Кухтова, И.А. Шарпова, Н.И. Бумаженко, Л.Ю. Слепцова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Инклюзивное образование – это международно-признанный инструмент реализации права каждого человека на образование, а также основное направление в трансформации системы специального образования во многих странах мира. В основе изменения системы специального образования в глобальном контексте и развитии инклюзивных подходов в обучении лежат, прежде всего, важнейшие международно-правовые акты по правам человека Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). В частности, в Беларуси существует Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь

(22.07.2015 № 608), рассчитанная на реализацию в 2015–2020 годы. При этом в нормативных, методических, психолого-педагогических источниках косвенно затрагивается необходимость взаимопроникновения инклюзивных образовательных практик.

Для обеспечения реализации принципа инклюзии в образовании необходимо проведение целенаправленной работы по внедрению инклюзивных образовательных практик всех участников образовательного процесса, включая законных представителей обучающихся, что является актуальным на сегодняшний день. Для этого необходимо организовать многоуровневую систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических и руководящих работников, направленную на координацию, непрерывность и поддержку в работе с лицами с особенностями психофизического развития, так как деятельность специалиста с данным контингентом обучающихся требует дополнительных ресурсов, отзывчивости, альтруизма, эмпатии и т.д. Обозначенные процессы включают также профилактику как эмоционального, так и профессионального выгорания у всех участников процесса.

В данном контексте важным является диагностическая, развивающая, образовательная, консультативная, методическая, экспертная, организационная деятельность, которые позволяют обеспечить системную работу по подготовке специалистов и их поддержки в профессиональном развитии. Немаловажным является технологизация и интеграция образовательных практик. Стратегия данного подхода отражает опережающее создание, удержание и развитие ресурсов и формирование уникальных профессиональных компетенций в системной интеграции: нормативных, организационных, методических и кадровых.

Слоганом внедрения инклюзивных практик является «КПД – культура, практики, доступность».

Новые требования к управлению и функционированию педагогических кадров, делегируют им новые полномочия и уровень ответственности, а также формирование профессиональных качеств, выстроенных на иных формах взаимодействия и сотрудничества между специалистами в системе инклюзивного образования. Это сложнейшая и относительно новая для российского и белорусского образования задача, так как требует от специалистов и представителей сопровождающий образовательный процесс лиц с особыми образовательными потребностями (родителей, тьюторов и т.п.) быть более просоциальными, контактными, гибкими, легко приспосабливающимися под развивающиеся потребности различных детей. В частности, до сих пор не учитывается наличие просоциальных качеств педагогов, связанных с работой с детьми с особенностями психофизического развития, которые позволяют эффективнее выполнять свои профессиональные обязанности.

Целью является определение комплекса инклюзивных образовательных практик, направленных на ресурсное обеспечение специалистов инклюзивного образования.

Материал и методы. В исследовании использовались теоретические (сравнительный и сопоставительный анализ литературы) и практические (анализ педагогического опыта) исследования. Материалом послужили работы известных зарубежных и отечественных ученых, фактологические данные касающиеся заявленной проблемы. Теоретико-методологическую основу исследования составили концепции социальной интеграции, социальной инклюзии, сочетание инклюзивного, системного и ресурсного подходов.

Результаты и их обсуждение. Среди различных видов практик особое место занимает инклюзивная практика, которая может рассматриваться как:

– социальный или инклюзивный лифт в образовании (С.И. Черных, Л.А. Осмук, О.А. Серебрянникова);

– инновационная педагогическая деятельность, система инноваций (А.Г. Ряписова);

– совокупность форм, методов и способов деятельности образовательной организации, направленных на социализацию и адаптацию в обществе обучающегося с особенностями развития (А.В. Бахарев);

– мера компетентности участников образовательного процесса (образовательных отношений) (О.В. Анохина, А.Г. Сергеев) и т.д.

В результате реализации инклюзивных практик возможны:

– разработка комплекса методик для изучения профессионально-важных качеств специалистов, реализующих принцип инклюзии в образовании;

– создание тренинговых программ по формированию профессионально-важных качеств специалиста инклюзивного образования в системе деятельности различных типов учреждений (организации).

– подготовка методических рекомендаций, брошюр, мастер-классов, в системе дополнительного образования взрослых через реализацию образовательной программы повышения квалификации руководящих работников и специалистов образования (российских и белорусских педагогических работников), направленной на дальнейшее личностно-профессиональное развитие кадров; и учебной программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, направленной на присвоение новой квалификации на уровне высшего образования в области педагогики и менеджмента инклюзивного образования;

– проектирование образовательного процесса, с целью непрерывного совершенствования компетенций в области инклюзивного образования управленческих и педагогических работников, осуществление методического обеспечения их деятельности через проведение обучающих семинаров и тренингов по инклюзивной практике для педагогов;

– разработка и использование на практике технологии интенсивного развития профессионально-важных качеств и профилактики эмоционального и профессионального выгорания специалистов;

– построение системы взаимодействия «студент – магистрант – специалист» и дополнительного образования взрослых (повышение квалификации и переподготовки кадров);

– реализация программы повышения квалификации педагогических работников с использованием технологии инклюзивных практик с использованием электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;

– проведение стажировок для специалистов инклюзивного образования.

Заключение. Практическая значимость реализации инклюзивных практик заключается в том, что появляется возможность:

– получить и использовать методики психодиагностики профессионально-важных качеств для профессионального отбора, определения критериев дифференцированного подхода, реализации индивидуального подхода в работе по подготовке и переподготовке педагогических кадров для реализации инклюзивного образования;

– разработать и внедрить программы повышения квалификации педагогических работников, задействованных в инклюзивном образовании, а также может использоваться для проектирования образовательного процесса.

1. Мартынова, Т.Н. Инклюзивные практики в образовании и социальной работе с учащейся молодёжью: состояние, проблемы, перспективы / Т.Н. Мартынова, М.С. Яницкий, С.А. Пфетцер // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 4. – С. 59 – 67.

2. Фетисов, А.С. Инклюзивные образовательные практики: ретроспектива и современное состояние / А.С. Фетисов // Гуманитарные науки. – 2022. – № 3 (59). – С.94 – 100.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Г.Л. ШАКУЛОВА

*Е.И. Михайловская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Разработка и внедрение в практику новых форм и методов работы по патриотическому воспитанию молодежи способствуют формированию уважения к государственности, развитию нравственных качеств, бережного отношения к культурному наследию и традициям в контексте сохранения исторической памяти белорусского народа. Особенно актуальным является сохранение, изучение и популяризация историко-культурного наследия, в частности литературного. Ведь одним из наиболее ярких проявлений культуры любого народа является его литературное наследие.

Целью данной статьи является разработка цикла онлайн-встреч в рамках популяризации литературного наследия витебского сказочника Г.Л. Шакулова.

Материал и методы. Исследование проводится на базе педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова с использованием информа-

ционно-коммуникационных технологий. Применены методы анализа, обобщения, систематизации, использования интернет-ресурсов.

Результаты и их обсуждение. На педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова разработан проект «Литературное наследие Г.Л. Шакулова». Данный проект направлен на популяризацию творчества писателя, уроженца д. Павловичи Витебского района. Целевой аудиторией являются студенты педагогических специальностей, учащиеся младших классов учреждений общего среднего образования г. Витебска и Витебского района.

В рамках реализации проекта разработан цикл онлайн-встреч (Табл. 1).

Таблица 1 – Программа онлайн-встреч «Популяризация литературного наследия Г.Л. Шакулова»

№	Содержание	Сроки реализации
1.	– знакомство целевой аудитории с биографией писателя Г.Л. Шакулова и его литературным наследием	март
2.	– знакомство целевой аудитории с литературным творчеством писателя; – просмотр и обсуждение видеозаписи песни «Веселые ведерки» и частушек «Каламбур-малинка»; – просмотр и обсуждение видеозаписи постановки спектакля по мотивам сказки «Петушки и Андрей-воробей»	апрель
3.	– просмотр и обсуждение видеозаписи постановки спектакля по мотивам сказки «Феник-Ур и Рядочка»	май
4.	– просмотр и обсуждение видеозаписи постановки спектакля по мотивам сказки «Матушка Алёна или Алёнины дети»	июнь
5.	– просмотр и обсуждение видеозаписи постановки спектакля по мотивам сказки «Тополек и лебеда»	июль
6.	– просмотр и обсуждение видеозаписи постановки спектакля по мотивам сказки «Как пчелка липу искала»	сентябрь
7.	– просмотр и обсуждение видеозаписи постановки спектакля по мотивам сказки «Алёнушкин козлик»	октябрь
8.	– просмотр и обсуждение видеозаписи постановки спектакля по мотивам сказки «Полезное дело»	ноябрь
9.	– творческая встреча с дочерью писателя Н.Г. Ильиной; – рефлексивное восприятие сказок Г.Л. Шакулова учащимися младших классов учреждений общего среднего образования	декабрь

Содержание вышеуказанной таблицы требует некоторых пояснений. На онлайн-встречах №2-4 «Популяризация литературного наследия Г.Л. Шакулова» представлены видеозаписи песни «Веселые ведерки» и частушек «Каламбур-малинка», видеозаписи по мотивам сказок «Петушки и Андрей-воробей», «Феник-Ур и Рядочка», «Матушка Алёна или Алёнины дети», сделанные с 1995 по 2010 гг. Исполнители – участники образцового фольклорного коллектива «Зорачкі» ГУО «Гимназия №1 г. Витебска име-

ни Ж.И. Алферова», руководитель – учитель музыки Ю.С. Сусед-Виличинская [1].

На онлайн-встрече №5 «Популяризация литературного наследия Г.Л. Шакулова» представлена видеозапись по мотивам сказки «Тополек и лебеда» (2021). Исполнители – участники фольклорного коллектива «Вясёлка» педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова» (руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Ю.С. Сусед-Виличинская) и образцового фольклорного коллектива «Зорачкі» ГУО «Гимназия №1 г. Витебска имени Ж.И. Алферова».

На онлайн-встрече №6 «Популяризация литературного наследия Г.Л. Шакулова» представлена видеозапись по мотивам сказки «Как пчелка липу искала» (2021). Исполнители – участники детского театра миниатюр «Логлайн» ГУК «Центр традиционной культуры и народного творчества Городокского района Веремеевский СДК», руководитель – С.Н. Орлова.

На онлайн-встречах №7-8 «Популяризация литературного наследия Г.Л. Шакулова» представлены видеозаписи по мотивам сказок «Алёнушкин козлик» (2022) [2], «Полезное дело» (2023). Исполнители – участники творческих коллективов педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова: фольклорный коллектив «Вясёлка» (руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Ю.С. Сусед-Виличинская), кукольный театр «Наша батлейка» (руководитель – ст. преподаватель кафедры музыки Е.И. Михайловская), инструментальный ансамбль «Жалейка» (руководитель – студентка 24 группы, специальность «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» В. Климова).

Заключительная онлайн-встреча №9 проводится в формате конференции «Шакуловские чтения» для учащихся младших классов учреждений общего среднего образования.

Заключение. Реализация проекта проходит в соответствии с разработанным планом и предусматривает:

1. Разработку сценариев по мотивам сказок Г.Л. Шакулова, создание их музыкального оформления.

2. Постановку и последующую видеозапись спектаклей по разработанным сценариям.

3. Создание группы в социальной сети VK (ВКонтакте), каналов в Telegram и на Rutube, где будут размещены материалы, популяризирующие литературное творчество Г.Л. Шакулова (видеоролики спектаклей по мотивам сказок Г.Л. Шакулова, сценарии сказок, методические рекомендации).

1. Сусед-Виличинская, Ю.С. Вторая жизнь сказок Г.Л. Шакулова / Ю.С. Сусед-Виличинская, С.Н. Орлова // Современное образование Витебщины. – 2019. – № 4. – С. 33-41. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19486> (дата обращения: 25.01.2023).

2. Михайловская, Е.И. Анализ возможностей сценической реализации литературных произведений писателей и поэтов Витебщины / Е.И. Михайловская // XVI Машеровские чтения: материалы XVI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Витебск, 21 октября 2022 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 280-282. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/34763> (дата обращения: 25.01.2023).

АНАЛИЗ ПРОВОДИМОЙ РАБОТЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ В СФЕРЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А.И. Никитин, П.Н. Большакова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Образование в Республике Беларусь рассматривается как один из главных приоритетов государственной политики и нацелено на формирование свободной, творческой, интеллектуально и физически развитой личности.

На текущий момент проблема развития инклюзивного образования становится как никогда острой, так как на 2019 год удельный вес людей с инвалидностью в общей численности населения Республики Беларусь составляет 570 тыс. человек, в том числе 33 тыс. несовершеннолетних, что составляет 6% от всего населения страны. Однако, в Беларуси инклюзивная образовательная практика во многом экспериментальна и неустойчива. Это обусловлено тем, что система инклюзивного образования находится на стадии формирования.

Целью данной работы является изучение текущей деятельности в области развития инклюзивного образования.

Материал и методы. Материалом для исследования являются различные нормативные акты и документы, связанные с инклюзивным образованием в Республике Беларусь. Методы исследования: анализ источников, изучение и обобщение сведений.

Результаты и их обсуждение. Кодекс Республики Беларусь об образовании (2011) гарантирует конституционное право каждого на образование и обеспечение доступности образования.

Доступность образования – это актуальная проблема на сегодняшний день. Идея совместного обучения имеет несколько этапов развития. Сначала происходила сегрегация, то есть разделение различных групп населения; затем – интеграция, то есть объединение всех обучающихся и обучающихся, организация специального образования; конечным этапом является инклюзия, то есть создание образовательной среды, которая отвечает потребностям каждого человека, независимо от особенностей психофизического развития.

Сам термин “инклюзия” понимается как включение всех в единый и совместный образовательный процесс.

Инклюзивное образование как новая концепция основывается на иных ценностях, чем традиционное образование и требует изменения привычных, формировавшихся долгие годы представлений.

Для нынешней системы массового образования её интеграция, изменение под нормы и требования, необходимые для реализации инклюзивной

среды, не может проходить безболезненно не организационно, ни психологически, ни экономически.

Вместе с тем, инклюзивное образование считают логическим продолжением идей интегрированного обучения, предшествовавшего инклюзии хронологически, идеологически и технологически.

В развитии интеграционных тенденций в образовании можно выделить три этапа:

1. Мейнстриминг – общий поток – преобладает физическая интеграция и обучение осуществляется по отдельной программе.

2. Интегрированное обучение и воспитание – преобладает образовательная интеграция и обучение по типовым программам соответствующей специальной школы.

3. Инклюзивное образование – социальная интеграция и обучение по единым национальным программам с необходимой их адаптацией.

Интеграция предполагает адаптацию обучающегося к требованиям системы, тогда как инклюзия заключается в адаптации системы к потребностям лиц с особенностями развития.

Само инклюзивное образование основывается на принципах системности (охватывает всю систему образования и применяется на всех уровнях), комплексности (вызывает изменения взаимоотношений, предполагает согласованную деятельность специалистов), доступности (адаптация образовательной среды), вариативности (учет потребностей каждого) и толерантности (формирование отношений понимания, принятия и уважения друг к другу).

В области инклюзивной политики Республики Беларусь реализуются ряд нормативно-правовых актов. В 2015 году был подписан указ президента «О подписании Республикой Беларусь Конвенции о правах инвалидов» [3]. Так же были составлены «Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь» [1] и план по её реализации [2]. В 2017 году было составлено постановление Совета Министров Республики Беларусь «Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы» [4].

Одними из результатов реализации Концепции должны стать:

– обеспечение равных прав в получении образования и доступу к нему для всех обучающихся;

– повышение качества образования для всех обучающихся;

– разработка и внедрение инновационных технологий и методик к организации совместного образовательного процесса [1].

Существует проект “Инклюзивное образование: благоприятная среда для реализации потенциала каждого ребенка”, разработанный Министерством образования Республики Беларусь вместе с Детским Фондом Организации Объединенных Наций.

17 января 2023 года Национальным институтом образования было организовано мероприятие – республиканский круглый стол «Национальная стратегия инклюзивного образования и план ее реализации» в рамках данного проекта. Главным предметом обсуждения на круглом столе стал проект Национальной стратегии инклюзивного образования.

Заключение. В последнее время проводится всё больше мероприятий, внедряется много проектов для успешного развития инклюзивного образования в стране. Современная система образования движется в направлении более полного включения людей в единое, комфортное для всех образовательное пространство.

1. Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь // Специальная адукацыя. – 2015. – №5. – С. 3–10.

2. План мероприятий по реализации в 2016-2020 годах Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь // Специальная адукацыя. – 2016. – № 2. – С. 3–10.

3. Указ Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2015 г. № 401 «О подписании Республикой Беларусь Конвенции о правах инвалидов» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2015. – 25 сентября. – № 1/16030.

4. Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21700451&p1=1> – Дата доступа: 30.01.2023.

СОЗДАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л.Ю. Слепцова¹, А.А. Вежик²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Орша, ГУО «Специальная школа Оршанского района»

Актуальность проблемы создания в учреждениях образования республики инклюзивной образовательной среды в последние годы подтверждается вниманием к ее изучению как отечественных, так и зарубежных ученых и педагогов. В их числе: Л.И. Анищева, С.В. Башаев, М.И. Внукова, С.Е. Гайдукевич, Е.А. Лемех, И.К. Русакович, Н.В. Соловьева, С.Н. Феклистова, В.В. Хитрюк, Г. Лиссибова, Е. Ньюсон, Дж. Джонс и др.

Образовательная среда является частью социальной среды и в наиболее общем виде определяется как «сфера социальной жизни и как фактор образования, обеспечивающий педагогические условия равновесия опыта взаимодействия учащихся с внешним миром и внутренней средой развития» [1].

В свою очередь, важно понимать, что «инклюзивная образовательная среда – это вид образовательной среды, обеспечивающей всем субъектам образовательного процесса возможности для эффективного саморазвития. Это фундаментальный фактор для данной социально-демографической группы, без которого включение в общество не представляется возможным» [2].

Цель нашего исследования заключается в изучении и описании основных теоретических аспектов процесса создания инклюзивной образовательной среды.

Материал и методы. Психолого-педагогическая и методическая литература по обозначенной выше теме являлась основным материалом, при изучении которого мы использовали методы теоретического анализа, сравнения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования мы обратили внимание на основные аспекты создания инклюзивной образовательной среды.

I. Этапы организации инклюзивной образовательной среды:

1. Подготовительный этап (признание руководством инклюзии как одного из приоритетов организационного развития; создание организационной структуры по инклюзивному образованию; определение и выделение источников финансирования).

2. Организационно-технический этап, который включает адаптацию зданий, помещений для создания безбарьерной среды жизнедеятельности; создание инфраструктуры инклюзивного образования; приобретение специальных технических средств.

3. Содержательный этап: повышение квалификации педагогов, сотрудников и руководителей по вопросам инклюзивного образования; проектная деятельность и методическая работа.

4. Этап формирования инклюзивной корпоративной культуры.

5. Этап создания системы поддержки учащихся с особыми образовательными потребностями. Данный этап включает выявление и учет учащихся, нуждающихся в особой подготовке, диагностика их проблем; формирование команд сопровождающих (тьюторов) и наставников; разработка учебных планов, программ.

6. Этап развития сетевого взаимодействия [3].

II. При организации образовательного процесса педагог стремится в полной мере применять возможности окружающей среды с целью увеличения активности ребенка и, как следствие, повышения качества образования. Изменение образовательной среды, *создание новых средовых комплексов* и адаптация уже имеющихся – необходимые условия организации инклюзивного образования. Средовой комплекс представляет собой объединение средовых ресурсов с целью решения конкретных образовательных задач. «Средовой ресурс – это с определенной целью созданное условие, которое обеспечивает образовательный процесс (цвет, форма предмета, сам предмет, правило пользования предметом, мотив поведения и т. д.)» [2].

Выделяют 4 группы средовых ресурсов:

- 1) предметные ресурсы (отвечают на вопрос «что?») включают в себя:
 - помещение (его объем, уровень освещенности, цветовое решение, наполненность иными ресурсами, дизайн);
 - мебель (габариты, опциональность, комфортность);
 - учебное оборудование и учебно-дидактические материалы;
 - предметы быта и др.

2) пространственные (отвечают на вопрос «где?») подразумевают под собой:

- микропространство (рабочее место);
- внутреннее пространство (помещения: группа, класс, здание учреждения образования и др.);
- внешнее пространство (территория учреждения образования, двор, площадки и др.);
- планы передвижений в пространстве.

3) организационно-смысловые (отвечают на вопросы «когда?», «как?»):

- режимы работы в разные временные промежутки (во время урока, в течение дня, недели, года);
- дозировки различного рода нагрузок (сенсорной: зрительной, тактильной, слуховой; интеллектуальной; физической);
- правила поведения ребенка в социуме (отношения с предметами, с пространством, со временем, с собой и другими людьми) и др.

4) социально-психологические (отвечают на вопрос «кто?»):

- значимые люди (родные, близкие, друзья, педагоги и др.);
- социальные роли (их соответствие особенностям по половым и возрастным принадлежностям);
- социальные отношения (установки, мотивы, стиль, характер взаимодействий);
- социальные потребности;
- социальный статус, привычки, чувства и привязанности [4].

III. *Свойства* инклюзивной образовательной среды, необходимые для осуществления в ней процесса воспитания:

- гибкость и вариативность – способность образовательных структур к быстрому перестраиванию в соответствии с изменяющимися потребностями;
- интегративность – решение воспитательных задач посредством усиления входящих в нее структур;
- открытость – широкое участие всех субъектов образования в управлении;
- саморазвитие и саморегуляцию, основанных на процессах развития и саморазвития субъектов инклюзивного образования;
- установка на совместную деятельность в обучении, диалог всех субъектов образовательного процесса;
- психологический климат и нравственные отношения, характеризующие культурную, доброжелательную, уважительную обстановку.

Заключение. Обобщая всё, сказанное выше, важно понимать, что инклюзивная образовательная среда – это одновременно и особая единица социальной среды, и вид образовательной среды, которая имеет свою структуру и содержание, позволяющие решать задачи совместного обучения различных категорий обучающихся. При ее создании необходимо

обращать внимание на поэтапную организацию, создание средовых комплексов и учет свойств среды для осуществления в ней процесса воспитания обучающихся.

1. Тюрин, А.В. Инклюзивная образовательная среда как акмеологическое средство адаптации // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. – 2013. – № 4 (16). – С. 52–62.

2. Майлз, С. Школы для всех. Включение детей со специальными нуждами в образование / С. Майлз, Ш. Миллер, И. Люис. – Лондон: Фонд «Спасите детей», 2002. – 220 с.

3. Мамедова, Л.В. Педагогика и психология инклюзивного образования / Л.В. Мамедова. – Нерюнгри: Издательство ТИ (Ф) СВФУ, 2015. – 112 с.

4. Лауткина, С.В. Инклюзивная образовательная среда в учреждениях образования / С. В. Лауткина // Психологический Vademecum: Психологическая феноменология в образовательной среде: мультидисциплинарный подход: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 167-173. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/19437/1/167-173.pdf> (дата обращения 26.01.2023).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ В.В. ВОСКОБОВИЧА В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*С.Г. Туболец, Н.С. Матвеева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Основной целью дошкольного образования является разностороннее развитие личности ребенка с учетом его возрастных возможностей. Воспитанника вовлекают в различные виды деятельности для развития специфических навыков и умений, прививают интерес и увлеченность. Именно многообразие видов деятельности позволяет вести работу по разностороннему воспитанию детей [1]. Вопросы практической деятельности в образовательной области «Изобразительное искусство. Конструирование» представляются исключительно важными и актуальными.

Цель исследования: проанализировать работу учреждения дошкольного образования, использовавшего в своей работе комплекс занятия со схемами пособия В.В. Воскобовича «Чудо-крестики 2» в образовательной области «Изобразительное искусство. Конструирование».

Материал и методы: Методы исследования: анализ, синтез, анкетирование, математическая обработка, сравнение. Исследование проводилось на базе ГУО «Детский сад № 83 г. Витебска «Полет», в исследовании приняли участие 16 педагогов.

Результаты и их обсуждение. Одним из важных видов деятельности в учреждении дошкольного образования является конструирование, которое способствует развитию у ребенка психических процессов, познавательных умений, мелкой моторики рук. Педагогическое сообщество отмечает важность исследования данного вида деятельности. Так, М.В. Дюжакова говорит об использовании игровых форм в рамках продуктивных видов деятельности в процессе развития детей дошкольного возраста [2]. Л.Л. Лашкова определяет конструирование из различных материалов как

один из значимых видов детской деятельности [3]. Н.В. Дрожжеск описывает уровни развития творческих направлений в процессе конструирования у воспитанников[4].

Работа в образовательной области «Изобразительное искусство. Конструирование» является исключительно актуальной и для педагогов-практиков. Так, в ГУО «Детский сад № 83 г. Витебска «Полет» одной из годовых задач являлось развитие конструктивных способностей дошкольников путем использования разнообразных способов, техник и материалов. Задача была поставлена в соответствии с имеющимися затруднениями педагогов в планировании данного вида деятельности.

При изучении методики игр В.В. Воскобовича, педагоги обратили внимание на пособия, которые можно использовать в своей работе для формирования конструктивных способностей дошкольников. В рамках решения поставленной задачи использовалась игра-головоломка «Чудо-крестики 2» данного автора. С её помощью у ребёнка дошкольного возраста можно осуществлять формирование умения конструировать по модели; умение конструировать по модели без привязки к цвету элемента, используя принцип наложения и конструирование рядом с готовой моделью; умение конструировать по модели без привязки к размеру элемента, опираясь на его цвет и находя элемент исключительно по его очертаниям.

В учреждении дошкольного образования были разработаны наборы моделей для занятий с учетом календарно-тематического планирования.

Каждая из моделей изготовлена в 5 вариантах:

- модель в полном соответствии с цветом и размером элементов;
- модель лишена цвета и имеет лишь набор элементов соответствующих размеру деталей из пособия «Чудо-крестики 2»;
- модель с цветом, но уменьшенная в размере;
- модель бесцветная и элементы не соответствуют размеру;
- модель выполнена на формате А3, которая носит демонстрационный характер.

После подготовки моделей, проведён процесс их внедрения в планирование специально-организованной деятельности. Следует отметить, что их использование в работе с детьми было осуществлено на основе принципа усложнения. С помощью этих моделей был оптимизирован индивидуально-дифференцированный подход к занятию. Это стало возможным благодаря тому, что, для создания ситуации успеха ребенок получает модель, сложность которой соответствует его уровню подготовки.

Для оценки опыта работы педагогов с пособием был проведён опрос. Мы получили следующие данные. Основная масса – 87,5% респондентов указали, что при планировании специально-организованной деятельности в образовательной области «Изобразительное искусство. Конструирование» испытывают проблемы. Аналогично распределились ответы на вопрос о том, были ли трудности в подготовке специально-организованной

деятельности в указанной образовательной области до начала работы учреждения по методике В.В. Воскобовича.

В рамках самооценки времени, которое воспитатели учреждения дошкольного образования затрачивают на подготовку специально-организованной деятельности в образовательной области «Изобразительное искусство. Конструирование» до начала использования развивающих игр В.В. Воскобовича» получены следующие данные: большинство (56,2 %) указало время до 60 минут, от 15 до 30 минут назвали остальные педагоги (43, 8 %). Количество времени до 15 минут не указал никто.

Использование методики В.В. Воскобовича позволило оптимизировать использование рабочего времени педагога. Это вытекает из ответов на вопрос о том, сколько времени занимает подготовка в случае работы по используемой в ГУО «Детский сад № 83 г. Витебска «Полет» методике В.В. Воскобовича. Теперь вариант «до 15 минут» был выбран 31, 3% опрошенных, ответ «до 30 минут» дали 50 % респондентов. Только 18,7% педагогов вновь указали время – «до 60 минут». Отметим, что наиболее продолжительное время на подготовку специально-организованной деятельности затрачивают молодые специалисты.

На вопрос: «В достаточной ли мере Вы овладели данной методикой (развивающие игры В.В. Воскобовича)», 6,3 % респондентов ответили «да, в достаточной мере»; 68,7 % опрошенных «считают, что находятся в середине пути изучения методики». 25 % посчитали нужным ответить – «нет, не в достаточной мере». Результат говорит о том, что работу необходимо продолжать.

Позитивным явлением, на наш взгляд, является вывод педагогов о том, что, в результате использования предложенных наборов моделей по методике В.В. Воскобовича, планирование специально-организованной деятельности в образовательной области «Изобразительное искусство. Конструирование» стало более успешным и оптимально. На это указали все 100 % респондентов. Все педагоги (100%) указали наличие положительного результата в формировании навыков конструирования у воспитанников своей группы, при работе по данной методике. Оценка уровня вовлечения дошкольников в специально-организованную деятельность при использовании методики В.В. Воскобовича педагогами была следующей. Ответ «выше среднего» зафиксирован у 87,5 % опрошенных, о «среднем» уровне вовлеченности сказали 12,5 % педагогов. Также 65,5 % опрошенных сказали, что воспитанники имеют желание использовать данные пособия (развивающие игры В.В. Воскобовича) в свободное время». На выборочный интерес указали 31,2 % и лишь 6,2 % отвечают «нет, не интересуются».

Заключение. Таки образом, опыт использования в ГУО «Детский сад № 83 г. Витебска «Полет» разработанных наборов моделей для занятий (на основе игры-головоломки «Чудо-крестики 2» В.В. Воскобовича) с учетом календарно-тематического планирования позволяет констатировать,

что при реализации программных задач, оптимизируется затрачиваемое времени педагога на подготовку к занятию. Также присутствует положительный результат в формировании навыков конструирования у воспитанников группы. В целом использование комплекса занятий по схемам пособия В.В. Воскобовича показало свою эффективность.

1. Шарапова, И. А. Основные характеристики отечественного дошкольного образования (на примере Витебского региона) [Электронный ресурс] / И. А. Шарапова, Н. В. Щепеткова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 307–309. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/31613/1/307-309.pdf>. – Дата доступа: 29.01.2023.

2. Дюжакова, М. В. Продуктивная деятельность как средство развития дошкольника / М. Дюжакова // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – Москва, 2016 – С. 580-582.

3. Лашкова, Л. Л. Современные подходы как формирование конструктивных способностей у детей дошкольного возраста в детском саду / Л. Лашкова // Концепт. – Киров, 2018 – С. 517-528

4. Дрожж, Н. В. Развитие творческих проявлений старших дошкольников в конструировании из бумаги и картона в процессе кружковой работы / Н. Дрожж // Проблемы современного педагогического образования. – Симферополь, 2021 – С. 119-122.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЬИ В АСПЕКТЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

*С.Г. Туболец, А.В. Подъелец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Семья и учреждение дошкольного образования – два воспитательных института, каждый из которых даёт ребёнку определённый социальный опыт. Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» обязывает педагогов и родителей стать не только равноправными, но и равноответственными участниками образовательного процесса. Поэтому одной из основных задач детского сада, педагогов и психологов является установление положительных взаимоотношений между воспитателями и родителями, разработка новых форм работы с родителями для пропаганды педагогических знаний, привлечение внимания родителей к ребёнку. Художественно-эстетическое развитие ребёнка дошкольного возраста важно, поскольку это не только введение ребёнка в мир искусства, но всестороннее развитие его личности [1]. Цель нашего исследования – рассмотреть деятельность учреждения дошкольного образования по взаимодействию с семьёй по художественно-эстетическому развитию детей старшего дошкольного возраста.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Детский сад № 7 г. Витебска». В нём принимали участие родители воспитанников старшего дошкольного возраста (40 человек). Методы исследования: анализ, синтез, сравнение, анкетирование, сопоставление.

Результаты и их обсуждение. Анкетирование показало, что 90 % родителей высоко оценили умение воспитателей ответить на вопросы во время бесед и собраний. 80 % респондентов указали на высокий уровень организации праздников и развлечений. Признали высокий уровень эсте-

тического оформления всего учреждения. Чуть меньшее число – 65 % – высоко оценили состояние и качество оформления информационного уголка для родителей в раздевалке группы и эстетическое оформление группового помещения. Однако только половина родителей высказали мнение, что в данном УДО хорошо налажена работа педагогов по художественно-эстетическому развитию детей. Такой же процент опрошенных указал, что часто участвуют в совместных с учреждением дошкольного образования праздниках и мероприятиях. При этом анализируя вопрос о причинах участия/неучастия в жизни УДО, мы увидели, что 40 % родителей обуславливает его наличием свободного времени, 35% собственными интересами, 25% тематикой. Таким образом, ключевыми параметрами участия/неучастия родителей в жизни учреждения дошкольного образования являются: время и интерес к мероприятиям.

Анализ ответов родителей о формах их участия в жизни дошкольного образовательного учреждения показал, что 90 % родителей всегда посещают родительские собрания (присутствуют), 80 % – оказывают помощь в развитии материальной базы группы, 70 % ответивших отметили, что активно участвуют в развлечениях, досуговых мероприятиях. В подготовке и проведении праздников и утренников принимают участие 40 % респондентов. Мы проанализировали мнение родителей об удовлетворённости детей посещением детского сада. Ответы распределились следующим образом: более половины (60 % опрошенных) сказали, что ребенок ходит в детский сад с удовольствием. 20 % считают, что посещение учреждения идёт «через силу», 20 % отметили, что ребёнок часто плачет. Следовательно, необходимо вести работу по повышению привлекательности жизни в ДОО для детей.

Отношение родителей важности художественно-эстетического развития ребенка таково: 70 % родителей считают его важным, 30 % – затруднились с ответом. Сама же работа педагогов в области художественно-эстетического развития детей частично устраивает 90 % ответивших. При этом собственную осведомленность о работе учреждения дошкольного образования в данной области оценили как полную 45 % принявших участие в анкетировании, а 55% считают, что их осведомленность частичная. Источниками информации о работе учреждения дошкольного образования в области художественно-эстетического развития детей названы следующие: слова педагогов – 55 %, наглядная информация в группе – 30 %, не получают данную информацию – 15 %. В учреждении образования 50 % родителей хотели бы видеть повышение качества воспитания и обучения, 20 % – использование интересных форм работы с родителями, 20 % – улучшение материальной базы, 10 % – изменение отношения к детям. Все респонденты хотели бы знать о трудностях и успехах своего ребенка. Но проблема художественно-эстетического развития детей в качестве значимой родителями не рассматривалась.

Для повышения компетентности родителей в вопросах художественно-эстетического воспитания воспитанников старшего дошкольного возраста мы предлагаем систему мероприятий по взаимодействию учреждения дошкольного образования и семьи в данной области.

Формами организации взаимодействия УДО и родителей в рамках реализации деятельности мы видим: родительские собрания; семинары-практикумы; творческие мастерские; ежедневные непосредственные контакты в то время, когда родители приводят ребенка в УДО и забирают домой; деловые игры; посещение родителями учреждения для наблюдения за ребёнком; участие в выставках, конкурсах, мероприятиях детского сада, совместная деятельность с детьми; привлечение родителей к оформлению групповых комнат, кабинетов; тематические выставки и папки.

С целью более активного включения родителей в процесс художественно-эстетического развития детей мы предлагаем использовать: анкетирование; индивидуальные и групповые консультации; привлечение родителей к различным формам совместной с детьми или педагогами деятельности; просмотр родителями занятий и режимных моментов.

Система мероприятий нами оформлена в виде перспективного плана, рамках которого проведены такие мероприятия как: семинар «Художественно-эстетическое воспитание», цель которого – расширить знания родителей по вопросам художественно-эстетического воспитания; семинар-практикум «Формируем эстетическое восприятие ребенка» с целью обозначить значимость семьи в развитии эстетического восприятия; тренинг «Давайте вместе» для установления и развития отношений партнерства и сотрудничества родителей с ребенком; участие родителей в подготовке новогоднего утренника для приобщения детей и родителей к совместному творчеству. Целью выставки совместных работ детей и родителей «Новогодний серпантин» явилось приобщение детей и родителей к совместному творчеству. Мастер-класс «Бумагопластика» направлен на формирование у родителей и детей представления о значении нетрадиционной техники аппликации в развитии мелкой моторики и творчества детей; участие родителей в подготовке к утреннику, посвященному Международному женскому дню связано с приобщением детей и родителей к совместному творчеству. Семейная гостиная «Поговорим о прекрасном» ставит целью показать родителям необходимость целенаправленного воспитания у детей чувства прекрасного; совместный досуг «Веселые затеи для больших и маленьких» предлагаем для активизации коммуникативных умений и навыков детей и родителей.

Заключение. Родители недостаточно вникают в проблемы учреждения дошкольного образования и мало принимают участия в жизни учреждения и своего ребенка в нем. Поэтому нами была разработана система мероприятий взаимодействия учреждения дошкольного образования

и семьи по художественно-эстетическому развитию детей дошкольного возраста. Она позволила обогатить знания родителей по вопросам художественно-эстетического воспитания и развития детей; сформировать устойчивую мотивацию родителей в стремлении быть примером для ребенка; привлечь родителей как участников единого образовательного пространства к поиску оптимального стиля общения с ребенком; развить у родителей рефлексивные навыки, направленные на анализ своей деятельности, поступков, результатов взаимодействия с ребенком.

1. Туболец, С. Р. Тэарэтычныя асновы вывучэння традыцый эстэтычнага выхавання ў народнай педагогіцы [Электронны рэсурс] / С. Р. Туболец // Веснік Віцебскага дзяржаўнага імя П. М. Машэрава. – 2012. – № 2 (68). – С. 118–125. – Рэжым доступу: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/4170>. – Дата доступу: 01.02.2023.

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

И.А. Шаранова¹, Н.В. Щепеткова¹, И.Ф. Марченко²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²ГУО «Дошкольный центр развития ребенка № 2 г. Витебска»

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании одним из направлений государственной политики в сфере образования является обеспечение преемственности и непрерывности уровней основного образования [1]. Дошкольное образование является первым уровнем национальной системы образования, который охватывает детей раннего и дошкольного возраста.

В Республике Беларусь, как и во всем мире, потребность в воспитателях дошкольных учреждений является стабильно высокой, поэтому специальность «Дошкольное образование» имеет перспективы дальнейшего развития в научном и образовательном контекстах. Таким образом, актуальность исследования обусловлена высокой социальной значимостью института дошкольного образования.

Целью исследования стала характеристика особенностей подготовки будущих педагогов дошкольного образования в ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Используются общенаучные методы теоретического исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение. Материалом исследования послужили правовые акты Республики Беларусь в области образования и локальные правовые акты ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Право граждан Республики Беларусь на образование обеспечивается развитием сети учреждений образования, в том числе и дошкольного. Поэтому в Беларуси функционирует почти

4 тысячи учреждений дошкольного образования (это детские сады, дошкольные центры развития ребенка, санаторные детские сады).

Витебский регион также обладает хорошо развитой системой дошкольного образования. На территории области функционирует более 500 учреждений дошкольного образования. Охват детей от 1 года до 5 лет дошкольным образованием в Витебской области даже превышает средний показатель по республике и составляет более 90% [2]. Учреждения дошкольного образования Витебской области обладают развитой материальной базой. Образовательный процесс обеспечивается высокопрофессиональными педагогами, как правило, выпускниками Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Многофункциональная сеть дошкольных учреждений, расположенных в Витебском регионе, в полной мере отвечает запросам родителей на образовательные услуги и полностью соответствует всем современным требованиям к данному виду учреждениям.

Региональным центром подготовки педагогов, в том числе и дошкольного образования, Витебской области выступает Витебский государственный университет имени П.М. Машерова. Подготовка по специальности «Дошкольное образование» в ВГУ имени П.М. Машерова реализуется на уровнях среднего специального, высшего образования, дополнительного образования взрослых.

Качество подготовки будущих высококвалифицированных педагогов с высшим образованием обеспечивается, в том числе, синергетическим эффектом взаимодействия трех кафедр педагогического факультета, задействованных в образовательном процессе по специальности «Дошкольное образование»: кафедра дошкольного и начального образования, коррекционной работы и музыки. Кадровый и научный потенциал кафедр позволяет осуществлять образовательный процесс с опорой на принцип инклюзии в образовании, сочетать обучение с непрерывным творческим развитием личности будущего специалиста.

Круг научных интересов кафедр факультета обширен. В научную работу активно включаются и студенты специальности «Дошкольное образование», которые не только участвуют в работе научных кружков и публикуют результаты своих исследований, но и привлекаются к выполнению научных тем педагогического факультета.

Образовательный процесс по специальности «Дошкольное образование» носит практико-ориентированный характер, т.е. помимо фундаментальных научных знаний будущий специалист получает серьезную практическую подготовку к профессиональной деятельности.

Практико-ориентированная направленность подготовки будущих специалистов обеспечивается, во-первых, тем, что учебный план по специаль-

ности «Дошкольное образование» предусматривает существенную долю педагогической практики [3].

Во-вторых, формирование практических умений и навыков осуществляется также в ходе практических занятий, значительная часть которых проводится на базах филиалов кафедр и учебно-научно-производственного комплекса педагогического факультета, созданных на базе ведущих учреждений образования и культуры г. Витебска. Так, уже более 11 лет филиал кафедры дошкольного и начального образования функционирует на базе ГУО «Дошкольный центр развития ребенка № 2 г. Витебска». Здесь студенты полностью погружаются в профессиональную среду не только в ходе педагогических практик, но и лабораторных и практических занятий, мастер-классов, совместных семинаров, конференций, круглых столов, посвященных актуальным проблемам дошкольного образования.

В-третьих, подготовка педагогов дошкольного образования в ВГУ имени П.М. Машерова осуществляется в тесном взаимодействии с организациями-заказчиками педагогических кадров региона. Это касается не только совместной разработки учебных программ по читаемым дисциплинам, но и непосредственного участия представителей организаций-заказчиков кадров в обучении студентов. Так, с целью еще большего усиления практико-ориентированной направленности образовательного процесса ведущие педагоги-практики г. Витебска привлекаются для проведения занятий со студентами.

Воспитательная работа в ВГУ имени П.М. Машерова является еще одной основой подготовки специалистов в области образования и нацелена на формирование у студентов сознательной гражданской позиции, стремления к сохранению и приумножению нравственных и культурных ценностей, формирование духовно развитой и физически здоровой личности. С целью более полного достижения задач нравственного развития студентов, они активно включаются в благотворительную волонтерскую деятельность. Так, на педагогическом факультете действует волонтерское объединение «Аквармарин», благодаря работе которого студенты специальности «Дошкольное образование» могут проявить свои лучшие качества, оказывая помощь детям, пожилым людям, животным.

С целью более полного формирования профессиональных компетенций будущего педагога студенты вовлекаются и в разнообразную творческую деятельность. Так, на педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова, осуществляющем подготовку педагогов, действует 11 творческих коллективов, в работе которых активно участвуют студенты специальности «Дошкольное образование».

Заключение. Таким образом, подготовка педагогов дошкольного образования в ВГУ имени П.М. Машерова отвечает современным образовательным тенденциям и осуществляется в соответствии с требованиями

государственного образовательного стандарта по специальности. Образовательный процесс осуществляется командой высококвалифицированных, творческих преподавателей в единстве учебной, научной и воспитательной деятельности.

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 14 января 2022 г. № 154-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1>. – Дата доступа: 20.01.2023.

2. Образование в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол. : И. В.Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2021. – 40 с.

3. Шарапова, И. А. Основные характеристики отечественного дошкольного образования (на примере Витебского региона) [Электронный ресурс] / И. А. Шарапова, Н. В. Щепеткова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 307–309. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/31613/1/307-309.pdf>. – Дата доступа: 20.01.2023.

ОСОБЕННОСТИ ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ ТЕКСТОВ РАЗЛИЧНЫХ ЖАНРОВ УЧАЩИМИСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

М.В. Швед¹, Ю.А. Корневская²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,

²Витебск, ГУО «Средняя школа № 43 имени М.Ф. Шмырева г. Витебска»

Изобразительная деятельность является одним из средств, способствующих реализации воспитательных задач, направленных на развитие эстетических чувств, нравственных представлений, навыков трудовой деятельности и интеллектуальных умений. Занятия рисованием во многом содействуют коррекции недостатков психофизического развития детей с интеллектуальной недостаточностью, в том числе способствует развитию понимания содержания литературных текстов при их иллюстрировании [1].

Ряд исследований, направленных на изучение возможностей использования изобразительной деятельности как средства преодоления и ослабления тех или иных нарушений у детей с особенностями психофизического развития, доказали возможность использования данного вида продуктивной деятельности как средство: – коррекции заикания (Н.А. Чевелева); – ослабления аутичных состояний (Е.Г. Маркова); – психотерапевтической помощи детям, имеющим задержку психического развития (Е.А. Медведева); – коррекции страхов (А.И. Захаров); – формирования у детей уверенности в себе (Е.Е. Кравцова, А.А. Нуруханова); – коррекции отклонений в поведении (Т.А. Хвиюзова); – снятия агрессивных проявлений (Ю.В. Егошкин) и т.д. [2].

Целью нашего исследования является выявление специфики сформированности навыков иллюстрирования литературных текстов различного типа детьми старшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Экспериментальное исследование проводилось в 2022 году на базе ГУО «Специальная школа № 26 г. Витебска» и ГУО «Средняя

школа № 43 г. Витебска им. М.Ф. Шмырева». Общее количество привлеченных к исследованию лиц составило 13 человек с диагнозом F70 по МКБ-10.

Предлагаемые испытуемым диагностические задания включали:

– иллюстрирование стихотворения, относящегося к пейзажной лирике - *Пушкин А. С. «Снег выпал только в январе...»* (отрывок из романа «Евгений Онегин»);

– иллюстрирование басни - *Крылов И. А. «Квартет»*;

– иллюстрирование рассказа - *Чехов А.П. «Белолобый»*;

– иллюстрирование сказки - *русская народная сказка «Хаврошечка»*.

Все произведения для иллюстрирования подобраны в соответствии с программой обучения из учебника по литературному чтению для 8 класса [3].

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов иллюстрирования пейзажного стихотворения испытуемыми ЭГ показал недостаточных уровень как понимания самого текста (что нашло отражение в содержании рисунков), так и навыков изобразительной деятельности. У 69,2% учащихся изображения на рисунке не соответствуют содержанию стихотворения.

Некоторые работы не несли смысловой нагрузки и не имели отношения к прочитанному произведению (например, рисунок Оли С. не был проанализирован, так как изображение носило ситуативный характер). Большинство испытуемых с интеллектуальной недостаточностью изобразили признаки зимы. Так, четверо детей нарисовали идущий снег, который был изображен как явление природы, без других объектов на рисунке. Девять детей старшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью изобразили только деревья, причем один из участников констатирующего эксперимента не учел характерную зимнюю цветовую гамму и нарисовал деревья с зеленой кроной и зеленого снеговика (что было отнесено к привнесениям, так как в стихотворении снеговик не упоминался).

Анализ результатов иллюстрирования басни испытуемыми ЭГ также показал недостаточных уровень как понимания самого текста, так и навыков изобразительной деятельности. Следует отметить, что басня является особой формой литературного произведения, для понимания которого необходимо уяснить мораль, аллегории, использование образов животных в роли людей и пр. Данные особенности объективно затрудняют понимание басни детьми с легкой интеллектуальной недостаточностью. Так, в 46,2 % случаев в рисунках не наблюдалось их соответствия тексту. Только 7,6 % испытуемых отобразили событию басни в своих рисунках.

Большинство участников констатирующего эксперимента нарисовали основные образы - персонажи: 12 испытуемых изобразили на своих рисунках медведя как одного из главных персонажей произведения; 6 детей, нарисовали и остальных животных, но они не были связаны сюжетом; 5 детей дорисовали персонажам музыкальные инструменты. У всех учащихся старших классов персонажи изображены схематично: у них отсутствуют шеи, в некоторых случаях недостает ушей, глаз и пр.

Количественные показатели уровня выполнения диагностического задания по иллюстрированию повествовательного рассказа были следующими: 25 % рисунков не соответствовали содержанию рассказа, в 41,7% случаев наблюдалось частичное соответствие изображенных образов тексту, у 33,3 5 испытуемых изображения на рисунке соответствовали тексту.

В большинстве случаев дети изображали задействованных в отрывке персонажей, но в основном, все они не взаимодействуют друг с другом и несут, скорее, описательный характер. Персонажи изображены схематично, в некоторых случаях недостает ушей, лиц, тел, шеи и пр.

Анализ результатов иллюстрирования русской народной сказки испытуемыми ЭГ показал более высокий уровень как понимания самого текста, так и навыков изобразительной деятельности, по сравнению с другими вариантами диагностических литературных текстов. Полное соответствие изображенных образов тексту наблюдалось в 45,4 % случаев.

На основании анализа рисунков было установлено, что большая часть детей нарисовали основных персонажей: 10 испытуемых изобразили главных персонажей сказки – Крошечку-Хаврошечку, сестер, коровушку; один ученик изобразил только яблоню; еще один участник ЭГ изобразил главного персонажа сказки Крошечку-Хаврошечку рядом с яблоней.

Заключение. Таким образом, к специфическим особенностям иллюстрирования литературных текстов различных жанров учащимися с интеллектуальной недостаточностью можно отнести:

- недостаточную детализированность изображений;
- нарушение композиции рисунка;
- преимущественность конкретных рисунков (персонаж или персонажи статичны, не выполняют действий, не объединены деятельностью);
- низкая представленность сюжетных рисунков;
- влияние трудностей понимания литературных текстов на качество изобразительной деятельности (наибольшие трудности возникают при осознании и изображении содержания стихотворений и басен);
- недостаточный уровень сформированности графических навыков.

Данная ситуация демонстрирует необходимость проведения дополнительной специально организованной педагогической работы по формированию у детей старшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью навыков иллюстрирования тестов на уроках изобразительной деятельности и чтения.

1. Грошенко, И.А. Развитие у учащихся вспомогательной школы интереса к изобразительной деятельности / И.А. Грошенко // Дефектология. – 2010. – № 6. – С. 45–53.

2. Швед, М.В. Проблема развития воображения в трудах Л.С. Выготского / М.В.Швед, Ю.А.Данилова // Психологический Вадемесум: Витебщина Л. С. Выготского : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – С. 195-197. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/13435> - Дата доступа: 22.01.2023.

3. Бобла, И. М. Литературное чтение : учеб. пособие для 8-го кл. 1-го отд-ния вспом. шк. с рус. яз. обучения / И. М. Бобла, В. И. Радионова, Н. А. Алейник. – Минск : Нар. асвета, 2008. – 223 с.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О.Б. Янусова¹, Е.В. Прокопенко², Е.А. Подвицкая¹

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Витебск, ГУО «Средняя школа № 8 г. Витебска имени А.М. Испенкова»

Совместное обучение норматипичных детей и детей с особенностями психофизического развития (ОПФР) успешно реализуется в нашей стране в системе интегрированного обучения и воспитания. За годы своего развития интегрированное обучение и воспитание накопило немалый опыт во включении «особенных» детей в общеобразовательную среду, создав тем самым предпосылки к развитию инклюзивного образования.

Инклюзивное образование предъявляет более высокие требования к образовательной среде и её готовности удовлетворить индивидуальные образовательные потребности каждого ребёнка, независимо от уровня его психоречевого развития. В то время как интегрированное обучение и воспитание основывается на психологической, психофизической и речевой готовности ребёнка с ОПФР к усвоению учебной программы и совместному обучению со здоровыми сверстниками при создании для этого специальных условий. В связи с этим специалисты справедливо рассматривают интеграцию как двусторонний, симметричный процесс, а инклюзию как односторонний, ассиметричный процесс, предполагающий «глубокое погружение ребенка в адаптированную образовательную среду и оказание ему поддерживающих услуг» (Е.А. Екжанова, 2008) [1].

Одним из обязательных условий успешности развития практики инклюзивного образования является профессиональная готовность педагогов к его осуществлению. Различные аспекты профессионально-личностной готовности педагогов к работе в инклюзивном образовательном пространстве в своих исследованиях рассматривают В.В. Хитрюк, А.П. Сманцер, С.Е. Гайдукевич, С.В. Лауткина, отмечая их недостаточную научную и практическую разработанность [2]. Немаловажным является определение методологических основ данной проблемы, в том числе в русле культурологического подхода.

Цель статьи – обосновать значение и роль культурологического подхода в подготовке педагогов к работе в инклюзивном образовательном пространстве.

Материал и методы: изучение, анализ и систематизация литературных источников.

Результаты и их обсуждение. Становление культурологического подхода в образовании, с одной стороны, обусловлено возрастающим ин-

тересом к проблеме развития культурной личности, способной к творческой, созидательной деятельности на благо себя и других в сложившихся социо-культурных условиях, принятии ею общепринятых норм, ценностей и правил морали. С другой стороны, образование рассматривается как важнейший институт социализации, приобщающий индивидов к принятым в обществе социальным нормам, культурным идеалам и ценностям. В развитие культурологического подхода в образовании значительный вклад внесли труды Л.С. Выготского, Е.В. Бондаревской, О.С. Газмана, Б.С. Гершунского, В.В. Краевского, Е.А. Панько. Для наиболее полного понимания рассматриваемого подхода считаем необходимым актуализировать понятие «культура».

«Культура» – общенаучная категория, одно из фундаментальных научных понятий социально-гуманитарного познания, которое играет в нем такую же важную роль, как понятие массы в физике или наследственности в биологии. Оно характеризует очень сложный и многогранный фактор человеческого бытия, который выражается и проявляется во множестве самых разнообразных феноменов социальной жизни. Однако до настоящего времени единого, всеми принятого определения культуры не выработано (не установлено). В современной науке насчитывается до пятисот дефиниций понятию «культура», а некоторые ученые считают, что их количество приближается к тысяче.

Современные исследователи (С.В. Лапина, Б.А. Эренгросс, Н.Б. Крылова, Л.А. Агиенко, А.Н. Маркова, С.В. Лауткина, З.А. Неверов) подчеркивают, что культура – явление сложное, многогранное, многоаспектное, интегрирующее многие стороны жизни человека и социума.

Не претендуя, на исчерпывающий анализ имеющихся определений, отметим лишь главные аспекты, которые чаще всего встречаются в содержании понятия «культура»: 1) специфическая человеческая деятельность, направленная на создание материальных и духовных ценностей; 2) система идеалов, ценностей и норм, которыми руководствуются индивиды и их группы в своем социальном поведении; 3) историческая память человечества, воплощенная в традициях, обрядах, стандартах поведения; 4) духовное развитие человека и человечества, проявляющееся по-разному на различных этапах исторического развития общества.

Значение культуры в подготовке педагогов к инклюзивному образованию, по нашему мнению, может быть рассмотрено сквозь призму её функций. Главной функцией культуры является человекотворческая, или гуманистическая. Гуманистическая направленность личности педагога инклюзивного образования отражается в принятии им принципов и ценностей инклюзии, осознании индивидуальности, уникальности и неповторимости каждого человека, независимо от степени тяжести имеющихся нарушений.

Немаловажное значение имеет функция трансляции (передачи) социального опыта. Педагогу инклюзивного образования важно осознать значение инклюзии в социализации детей с ОПФР, усвоении ими социального опыта, правил поведения для их последующей адаптации и полноценной жизни в обществе.

Познавательная (гносеологическая) функция выполняется в связи со способностью культуры концентрировать социальный опыт многих поколений людей. Благодаря этому культура имманентно приобретает способность накапливать богатейшие знания о мире, а отсюда благоприятные возможности для их познания, освоения. Педагог инклюзивного образования должен иметь широкий кругозор, эрудицию, чтобы быть готовым к работе в разнородной образовательной среде: с талантливыми и одаренными учащимися, с детьми с ОПФР, с представителями этнических меньшинств, религиозных общин и т.д.

Регулятивная (нормативная) функция культуры заключается в регулировании (определении) различных сторон общественной и личной деятельности людей. Педагогу инклюзивного образования, принимая ценности инклюзивного образования на глубоком личностном уровне, важно передавать (транслировать) эти ценности обществу, выступая проводником инклюзии и осознании ее значимости каждым членом общества.

Заключение. В решении вопроса профессионально-личностной готовности педагогов к инклюзивному образованию значительным потенциалом обладает культурологический подход. Подготовка педагогов, основанная на культурологическом подходе, способна объединить лучшие традиции сложившейся системы образования с её ориентацией на общечеловеческие и национальные ценности с социальной значимостью инклюзии.

1. Дюков, В.М. Теоретические и методологические основы инклюзивного образования: монография / В.М. Дюков, И.Н. Семенов, Л.А. Бойдик. - [Saarbrücken Deutschland]: LAP LAMBERT Academic Publishing. – 547 с.

2. Лауткина, С. В. Особенности организации инклюзивного образования учащихся с особенностями психофизического развития / С. В. Лауткина // Мир детства в современном образовательном пространстве : сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – Вып. 11. – С. 202-204. – Библиогр.: с. 204 (2 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21606> (дата обращения: 28.01.2023).

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

*Ю.А. Богданова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Ни одно художественное произведение не существует вне пространственного и временного решения. Оно изображает особый микромир, организованный по своим законам, и имеет определенную пространственно-временную структуру. Пространственные и временные связи в художественном произведении не только действуют совместно, но и проникают друг в друга, составляя некий континуум (от лат. *continuum* – продолжающийся без перерыва, непрерывный, сплошной). Континуум выражает внутреннюю форму художественного произведения, в которой на основе взаимодействия пространства и времени воспроизводится его содержание. Анализ пространственно-временной структуры – хронотопа – является основополагающим для раскрытия художественного образа.

На необходимость континуального анализа художественных произведений указывали такие исследователи как Н. Хренов, П. Гуревич, М. Каган, М. Сапаров, К. Кантор, О. Крицун, Б. Липский и др.

Цель – анализ структуры пространственно-временного континуума художественного произведения.

Материал и методы. Материалом для статьи послужили исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам трактовки пространства и времени в художественном произведении. В основе статьи лежит аналитический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Для целостного осмысления хронотопа художественного произведения мы предлагаем использовать трехуровневую модель, которая включает осмысление характера эпохи, в контексте которой создается произведение, его смысловую и сюжетную наполненность (бытование), а также анализ средств художественной выразительности, которые определяют и упорядочивают пространственно-временную конструкцию произведения.

Хронотоп выражает типичную для конкретной эпохи форму ощущения времени и пространства, взятых в их единстве [2]. Принятая в обществе «модель мира» вносит свои коррективы в пространственно-временную концепцию художественной реальности: изменение исторического и социокультурного фона влечет за собой и изменение структуры художественного пространства и времени.

Идею подчинения пространственно-временного решения произведений искусства тем или иным аспектам эпохи развивают многие авторы (М. Каган, А. Якимович, В. Лебедева, И. Никитина и др.). Историк-искусствовед А. Якимович отмечает, что «картинное пространство способно выражать коренные представления эпохи и культуры», так как в нем отображаются «общественная система, исторический момент» [3].

Однако, следует отметить, что в художественном произведении гораздо больше структурных рядов, чем выявлено в том историческом периоде, когда оно создавалось. С течением времени в произведении всплывают новые смыслы, новые артефакты из других времен, что делает структуру художественного пространства и времени живой и подвижной.

Определив социокультурный контекст, мы получаем возможность судить о философской наполненности произведения, сверхпредметном, символическом его содержании. Пространство и время, благодаря своим структурообразующим качествам, становятся генератором смысла, укрупняют, высвечивают главную мысль произведения [4]. На данном этапе особенность хронотопа заключается в том, что он воспринимается через совокупность метафор и непосредственных зарисовок времени-пространства, содержащихся в произведении.

На уровне анализа сюжетного значения произведения, его смысловой наполненности мы обращаемся к ряду пространственно-временных моделей. Российский искусствовед М. Чайковская на основании исследования хронотопа М.М. Бахтина выделяет две пространственно-временные модели, обращенные в прошлое: параболическую и меномеотическую. Искусствовед М. Цыбульский выделяет идиллический хронотоп, в котором находят свою художественную форму такие моральные категории, как семья, материнство, природа и т.д. Интерпретация пространства и времени в абстрактных произведениях также имеет свой специфический хронотоп. Некоторые исследователи именуют такую модель нулевой [1].

Символическое содержание всегда базируется на фундаменте конкретного воплощения, т.е. художественного исполнения. Решение пространства и времени налагает отпечаток на используемые автором изобразительные средства. На данном этапе исследования пространственно-временного континуума художественного произведения мы обращаемся к средствам художественной выразительности. Особенности построения композиции, ритмическая организация, тональные контрасты, цветовые соотношения, а соответственно и пространственно-временные решения всякий раз складываются в принципиально новую комбинацию, что и определяет структуру художественного произведения, делая его уникальным и неповторимым.

Пространственно-временные категории в контексте их роли как средств художественной выразительности рассматривали В. Селиванов, М. Тарабукин, Л. Мочалов, Б. Раушенбах и др.

Заклучение. Для целостного исследования пространственно-временного континуума художественного произведения нами определена трехуровневая модель, которая включает осмысление характера эпохи, на фоне которого создается произведение, его смысловую и сюжетную наполненность (бытование), а также анализ художественного воплощения пространства-времени (средства выразительности).

Подобное моделирование художественного произведения в пространственно-временном континууме дает возможность определить связь произведения с социокультурным контекстом, его логику, смысловое и сюжетное содержание. Данный подход обуславливает комплексный анализ структуры хронотопа художественного произведения в тесном взаимопроникновении и взаимосвязи всех его уровней.

1. Богданова, Ю.А. Модели пространства и времени в станковой живописи и художественной фотографии Беларуси 1960 – 1980-х гг. / Ю.А. Богданова // Традиции и инновации в современном искусстве и художественном образовании : материалы междунар. научн. конф., Витебск, 17-18 ноября 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Г.П. Исаков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова. – 2022. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36152> (дата обращения: 28.01.2023).

2. Никитина, И. Философия искусства: учеб. пособие / И. Никитина. – М. : Омега-Л, 2010. – 559 с.

3. Пространство картины : Сборник статей / [сост. Н.О. Тамручи]. – М. : Сов. Художник, 1989. – 368 с. : ил.

4. Слепухов, Г.П. Пространственно-временная организация / Г.П. Слепухов // Вопросы философии. – 1985. - № 1. – С. 65.

СІМВАЛІЗМ І ПАЭТЫКА НАІВУ Ў ЖЫВАПІСЕ РЫГОРА І НАТАЛЛІ ІВАНОВЫХ

*Л.У. Вакар
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Наіўная паэтыка і метафарычны аповед вылучае жывапіс Р. Іванова (1952 г. н.) і Н. Івановай (1958 г. н.) у мастацтве канца ХХ – пачатку ХХІ стст. Сімвалізм у іх жывапісе трымаецца на глыбокай веры ў творчасць, якая поўніцца святлом і гармоніяй. Яны увасабляюць мары, фантазіі і сны, дзе вандроўнікі, прыгажуні, скрыпачы, анёлы і жывёлы персаніфікуюць добры пачатак у свеце. Іх узаемаадносіны з глядачом маюць глыбока інтымны і давяральны характар, што дасягаецца культываваннем наіўнага светаўспрымання і душэўнай чысціні.

Мэтай дадзенага артыкула з’яўляецца аналіз творчасці Р. Іванова і Н. Івановай, раскрыццё іх значнасці для гісторыі мастацтва Беларусі канца ХХ – пачатку ХХІ стст.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для дадзенага артыкула з’яўляюцца творы Р. Іванова і Н. Івановай з прыватных калекцый і музеяў, а таксама публікацыі па іх творчасці. У якасці метадалогіі скарыстаны іканаграфічны, семантычны і фармальна-стылістычны аналізы.

Вынікі і іх абмеркаванне. Р. Іваноў скончыў афарміцельскае аддзяленне Мінскага мастацкага вучылішча (1971) і аддзяленне мастацкай апрацоўкі металу Беларускага тэатральна-мастацкага інстытута (1976)

[1, 15]. Уменне мысліць вобразамі-знакамі, стылізаваць выяву дазволілі мастаку адразу распачаць свой уласны аповед пра гармонію жаночага і мужчынскага пачаткаў у свеце. З 1986 года мастак пачынае ўдзельнічаць у выставах жывапісу, на якіх яго творы вылучаюцца лаканічным рашэннем тэмы і дэкаратыўным гучаннем колеру, часам разбеленым, дзе паверхня зіхаціць мазкамі двух і болей тонаў. Н. Іванова скончыла мастацка-графічны факультэт Віцебскага педагагічнага інстытута (1980) і доўгі час займалася народным ткацтвам, вышыўкай і габеленамі, а з 1998 года пачала выстаўляцца як жывапісец. Мастакі імкнуцца вызначыць каштоўнасць прыватных стасункаў, якія трымаюць чалавека ў жыцці, і з якіх складаецца тонкая тканіна супольнага быцця чалавецтва, прыроды, сусвету. Пра своеасабліваць іх твораў А. Шамрук піша: “Тут мімалётнае зліваецца з вечным, а мінулае жыве ў сучасным.” [2, с. 36].

У 1988 годзе Р. Іваной прымае удзел у перформансе “Супрэматычнае ўваскрэсенне Казіміра”, што стала знакавай падзеяй для мастака і на пэўны час вызначыла яго стылістычныя пошукі. Захапленне творчасцю К. Малевіча і М. Шагала дазволіла спалучыць геаметрызаваную форму і камерна-інтымныя сюжэты пра закаханых. У карціне “Двое” (1990) прамакутныя сілуэты хлопца і дзяўчыны, якія прытуліліся адзін да аднаго і разам нагадваюць формы канструктара. У больш позніх працах набліжаная да супрэматызму геаметрызаваная стылізацыя формы страчвае манументальную анталагічнасць, набывае ідылічную трактоўку, блізкую да наіўнага мастацтва. Раскрэсленая ў прамакутнікі карціна “Беражы вёску” (2000-я гг.) спалучае эстэтыку жывапіснай абстракцыі і лапікавай коўдры, дзе ў каляровыя палі ўпісаны выявы кабеты з качкай у руках, хлеў з каровай, лесвіца, чыгунок ды іншыя рэчы вясковага побыту, якія некалі з замілаваннем пісаў М. Шагал. Разам з тым Р. Іваной здатны пераўтварыць гэтыя простыя вобразы ва ўстойлівыя знакі свайго аповеду і з іх дапамогай выказаць непакой за лёс сучаснай цывілізацыі.

Адметнасць паэтыкі і мастацкай мовы Р. Іванова крытыкі вызначаюць так: “У карцінах няма складанай сімволікі – іх “прастата” і “прымітывізм” успрымаюцца як шчырасць... Шматлікія Арлекіны і П’еро, скрыпачы на дахах і ў нябёсах, вандроўнікі, якія шукаюць шчасця ў дарогах, мілья і чулівыя вослікі, коні з добрымі і разумнымі вачамі – персанажы добрага свету, да якіх мастак ставіцца з любоўю, спачуваннем, падчас з лёгкім гумарам” [2, с. 36].

Значны ўплыў на творчасць Р. Іванова аказалі народныя абразы, іканаграфічныя матывы каторых склалі аснову яго твораў. У сюжэце “Раства” (1996) са скланёнымі сілуэтамі каня і каровы над Марыяй з дзіцяці мастак найлепшым чынам выказаў сваю схільнасць да тэмы еднасці ўсяго жывога ў свеце. У карціне “Незгасальнае полымя” (1997) Р. Іваной вольна пераасэнсоўвае матыў Узнясення Хрыста і тым самым раскрывае сутнасць хрысціянскага вучэння. Узнясенне – гэта апошняе дзеянне Хрыста на зямлі, у выніку якога хрысціяне становяцца ўдзельнікамі Боскага жыцця [3, с. 134].

З хрысціянскай іконы мастак запазычвае вобраз змеяборца і ўвасабляе яго з характэрнай наівісцкай трактоўкай формы, дзе галоўны герой мае манументальныя памеры, яго вораг – значна меншыя, а дадатковыя выявы набліжаны да дзіцячых малюнкаў-ідэаграм. На карцінах “Барацьба са змеем” (1991), “Арханёл Міхаіл” (2011) галоўны герой пранізвае дзідай д’ябла і адначасова абвясчае званам альбо гукам трубы пра сваю перамогу. Такім чынам мастак аднаўляе архетыповы матыў барацьбы і перамогі добра над злом – матыў, які лічыцца вышэйшым подзвігам, актам перамогі космаса над хаосам, духа над матэрыяй. [4, с. 163-166]. Дадзены кантэкст дазваляе трактаваць белую царкву і белага коніка, ўведзеных ў кампазіцыі карцін на ўзроўні ўмоўных знакаў, як сімвалы адкрыўшыхся духоўных каштоўнасцей.

На працягу 1990-х гадоў упадабаныя Р. Івановым вобразы каханкаў спалучаюцца з выявай дома, дзе дадзены вобраз мае ўмоўны характар і азначае мікрасусвет узаемадачынненняў герояў. Пры гэтым прапорцыі выяў персанажаў, дома і дадатковых атрыбутаў, адпаведна наіўнай эстэтыцы, маюць несумаштабны характар, але заўсёды сведчаць пра гармонію і цеплыню адносін. Малады герой карціны “Вечар” (2007) разам з дзяўчынай прылёг на зямлю, абапёрся на будку з сабакам і ўсклаў ногі на маленькі дом, нібы на ўслон. Ідылічную карціну шчасця дапаўняе маленькае кураня і конь, які аддана падышоў да ног гаспадара.

Спрадвеку дом лічыўся цэнтрам сусвету, свяцілішчам сям’і і роду, упарадкаваным космасам, прыўлашчанай прасторай. Героі карцін “На прагулцы” (2011), “Домік мары” (2011) кацяць на калёсах маленькія дамы, дзе ў вокнах выстаўлены напаказ: дзяўчына-прыгажуня, кветка ў вазе, руды кот – сімвалы асабістага шчасця і дабрабыту. Герой карціны “У дарозе як дома” (2009) ўсклаў на спіну ослика маленькі дом і ўпэўнена кроча наперад. Дом – гэта сімвал мікрасвету, які чалавек адбудоўвае ў сваёй душы, і з якім ідзе па жыццю. У карціне “Да новых месц” (2013) герой закінуў за плечы, нібы катомку, дамок, пасадзіў у кішэню кацяня і выправіўся ў дарогу. Дом у жывапісе Р. Іванова ўяўляецца як знак духоўнай субстанцыі, прыватнага, інтымнага жыцця і заповеднага месца, да якога вяртаюцца пасля выпрабыванняў.

Веданне народнай культуры, казачнай паэтыкі і ўменне ствараць дэкаратыўныя кампазіцыі прынеслі Н. Івановай поспех. Карціны мастачкі нясуць пачуццё свята і цуду, што набліжае іх да дзіцячага светаўспрымання. На яе карцінах дзеці гуляюць з прыручанымі жывёламі, цыркачы і клоўны-музыканты выконваюць пацешныя нумары, прыгажуні частуюцца пірагом і вішніямі, а сем’і жывёл і птушак, нібы людзі, выходзяць сваіх дзетак ў цікаўнасці да свету і жыцця. Героі яе карцін часам апрануты ў старадаўнія строі і абстаўлены антыкварнымі рэчамі, нібы заманіваюць гладача ў свет музейнай культуры. У інтэрв’ю мастачка кажа, што сваімі працамі яна імкнецца абудзіць шчырае здзіўленне, якое прынясе радасць спазнання, давер да чалавека, любоў да бліжняга.

Заклучэнне. Сімвалісцкі жывапіс у айчынным мастацтве пасляваеннага часу быў спалучаны са стылістыкай суролага стылю і пазбаўлены сакральнага альбо містычнага светаўспрымання. Зрухі ў грамадскім жыцці і культуры напрацягу 1980-х гг. адкрылі для многіх творцаў магчымасць вярнуцца да метафізічнай карціны свету, дзе прастата і чысціня вобраза дазваляе засяродзіцца на духоўным сэнсе жыцця. У сваім жывапісе Рыгор і Наталля Івановы развіваюць паэтыку цуду, найўнага светаўспрымання, ператвараюць вобразы сакральнага жывапісу і казачныя сюжэты. Прымітывісцкая рознамаштабная пластыка дазваляе вылучыць вялікімі памерамі галоўнага персанажа і праз дробныя атрыбуты-знакі раскрыць характар, распавесці сюжэт.

1. Шамрук, А. Калі святло становіцца пасланнем / А. Шамрук // Мастацтва. – 2000. – № 6. – С. 15-17.

2. Шамрук, А. Святло, якое нясе дабрату / А. Шамрук // Мастацтва. – 1998. – № 5. – С. 36-39.

3. Энциклопедия мистических терминов / Сост. С. Васильев [и др.] – М.: Локид; Миф. – 576 с.

4. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Сост. В. Андре ева [и др.] – М.: Локид; Миф, 2000. – 576 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКЛАДЧАТО-РАЗРЕЗНЫХ СТРУКТУР В ДИЗАЙНЕ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТСКИХ ИЗДАНИЙ

А.А. Варган

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В связи с увеличением количества использования электронных носителей и информационных технологий, актуальным становится вопрос об инновациях в дизайне и формообразовании современного детского издания для поддержания его актуальности и привлечения внимания ребенка.

Для обретения книгой иного статуса в развивающейся цифровой культуре необходимо внедрение инноваций, представляющих изменения в форме подачи содержания, в ее функционировании и креативных подходах, обусловленных современными технологическими процессами. Одним из способов решения данного вопроса является создание объемных и трансформируемых элементов на основе складчато-разрезных структур [1]. Данные конструкции позволяют не только привлечь внимание, но и ввести игровые элементы, которые способствуют более эффективному усвоению знаний.

Цель работы: выявить особенности создания и использования складчато-разрезных структур в дизайне детских изданий.

Материал и методы. В качестве материала исследования были использованы складчато-разрезные структуры, применяемые в создании конструкций современных детских изданий. В качестве методов исследования были использованы метод сравнительного анализа, наблюдение и анализ полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. В современной книжной индустрии издания, созданные с применением складчато-разрезных структур, имеют общий термин «pop-up» книги [2]. Для данного вида продукции характерно содержание объемных трехмерных объектов. На сегодняшний день можно выделить несколько основных материальных конструкций таких изданий: книга-вертушка, книга-гармошка, книга-фигура, книга-конструктор, книга-задвижка, книга-раскладушка, книга-панорама и др. Диапазон pop-up книг широк: они могут быть как детскими книгами, так и изданиями для взрослых, содержать простые конструкции с подвижным элементом и представлять собой трехмерный художественный шедевр.

Первые книги с использованием конструкции на основе складчато-разрезных структур появились еще в XVIII веке, однако длительный период такие издания были сугубо научными [3]. На сегодняшний день подобная техника создания характерна преимущественно для детских изданий.

Отличительной особенностью создания pop-up книг является ручная сборка издания на больших сборочных линиях. Ввиду постоянного роста непрерывного развития современных печатных и цифровых технологий, наблюдается тенденция усложнения конструкции детского издания, выражающаяся в использовании объемных сложных форм, необычных способов вырубки, фальцовки (рисунок 1). Акцент делается на иллюстративную и конструкционную составляющую, текст в таких изданиях сокращается и литературно адаптируется, а также может полностью отсутствовать.

Рисунок 1 – Использование складчато-разрезных структур конструкции детского издания

Заклучение. В ходе исследования были выявлены особенности процесса создания детских книг, который имеет особые технологические процессы, основанные на ручной сборке изделий, а использование складчато-разрезных структур в детских изданиях придает им уникальность и позволяет быть конкурентно способными в активно развивающейся цифровой культуре.

1. Герасимов, А. А. Макетирование из бумаги и картона : учебно-методическое пособие / А. А. Герасимов, В. И. Коваленко; [в авторской ред.] ; М-во образования РБ, УО "Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова", Каф. дизайна, декоративно-прикладного искусства и технической графики. – Витебск : УО "ВГУ им. П.М. Машерова", 2010. – 167 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2249> (дата обращения: 22. 01. 2023)

2. Романова Е.О. Книги поп-ап, или «книги-забавы», вчера и сегодня // Искусство Евразии. – 2018. – №4(11). – С. 56-67.

3. Кузнецова, Ю. Из истории возникновения pop-up books [Электронный ресурс] / Ю. Кузнецова – Режим доступа: <https://yulyakuznezowa.blogspot.com/2016/10/pop-up-books-i.html>. – Дата доступа: 11. 01. 2023.

ДА ПЫТАННЯ ЭКСПАНОВААННЯ НАЎНАГА МАСТАЦТВА Ў МУЗЕЙНЫХ УСТАНОВАХ

А.С. Ге

Віцебск, УК «Музей Марка Шагала ў Віцебску»

Наўнае мастацтва нячаста бывае прадстаўлена ў экспазіцыйнай дзейнасці віцебскіх музеяў, за выключэннем праекта «Інсіта» і экспазіцый у выставачных залах, прызначаных паводле іх канцэпцыі для дэманстрацыі прац мастакоў-аматараў. Тым не менш нешматлікія выставы інсіднай творчасці выклікаюць цікавасць у гледачоў. Таксама дэманстрацыя наўнай і брутальнай творчасці ў рамках дзейнасці музеяў сучаснага мастацтва ўжо даўно з'яўляецца актуальнай тэндэнцыяй. У гэтай сувязі ўяўляецца актуальным вывучэнне досведу канцэптualaнага абгрунтавання выстаў наўных мастакоў і выкарыстоўваемых для іх экспазіцыйных стратэгий і прыёмаў. Практыка арганізацыі ўдалых праектаў дазваляе гэта зрабіць. Адным з прыкметных праектаў стаў паказ прац Зінаіды Баулінай «Качкі Бабы Зіны», куратарамі якога выступілі Сяргей Чарцілін і Алена Ге.

Мэта даследавання: сапастаўленне канцэпцыі і экспазіцыі праекта інсіднага беларускага мастацтва з актуальнымі тэндэнцыямі экспазіцыйнай дзейнасці сучасных музеяў.

Матэрыял даследавання. творчыя працы Зінаіды Баулінай, прадмет даследавання: канцэпцыя і прыемы экспазіцыі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Для выставы «Качкі бабы Зіны» былі адабраныя вобразы качак і лебедзяў, якія складаюць умоўную серыю. Усе птушкі намалюваныя ў профіль, у статычным стане, іх выявы плоскасныя, спрошчаныя. Некаторыя з птушак пафарбаваны ў лакальныя колеры, у асобных кантрасным колерам вылучаныя дэталі (контур крыла, галава, шыя), іншыя аздоблены раўнамерна размешчанымі кропкамі, рысачкамі, арнаментальнымі фрагментамі. Фон прац як аднатонны, так і стракаты, з мазкоў або плям, якія

прадстаўляюць альбо ўмоўныя выявы расліннасці, як элементаў краявіду, так і арнаментальныя, альбо дынамічныя патэрны. З. Бауліна стварала сваіх птушак, не змешваючы фарбы, аднак вельмі часта накладваючы адзін пласт на іншы, за кошт чаго атрымлівала складаны колер; абводзячы контуры тоўстымі амаль бесперапыннымі лініямі, мастачка таксама клала фарбу на контур малюнка, атрымліваючы іншае адценне колеру. Такая манера працы, пры ўсёй пастознасці маляўнічага пласта, у некаторых працах нагадвала эфект літаграфскага друку пры накладанні колераў.

«Бабуля, як сапраўдны творца, хацела ўпрыгожыць свой хатні побыт, парадаваць суседзяў. На свет сталі з'яўляцца кранальныя сваёй прастатой вобразы качачак, лебедзяў, кветак, раслін... Шмат карцін баба Зіна дарыла тым, каму яны былі па душы. Тым не менш паціху калекцыя стала назапашвацца... Так глядач пазнаёміцца з найўнай творчасцю бабулі Зіны, ад якога павявае цеплынёй, душэўнасцю і шчырасцю» [1].

Так, асновай ідэі куратара з'явілася стаўка на эмоцыі ў паказе мастацкіх прац гледачу, што часцей за ўсе бывае выйгрышна. У выпадку найўных мастакоў заўсёды асноўнай матывацыяй выступае шчырасць, душэўнасць і цеплыня. З найўным жывапісам часта параўноўваюць дзіцячыя малюнкi, з іх свежасцю, нявіннасцю, непасрэднасцю. Аднак, неабходна прызнаць, што дзіцячыя малюнкi маюць тое агульнае з карцінамі найўных мастакоў, што яны не з'яўляюцца ні нявіннымі, ні спантанымі: як і найўны мастак, дзіця імкнецца да вызначанага поспеху: «Я збіраюся зрабіць прыгожы малюнак,» – кажа дзіця, яно хоча быць адзначаным, хоча парадаваць блізкіх, перасягнуць сваіх аднагодкаў. Тут уяўляюцца няправільнымі, ці, па меншай меры, няпоўнымі псіхааналітычныя інтэрпрэтацыі дзіцячай і найўнай творчасці як мімавольных праяваў псіхалагічнага стану. Дзіця з самага ранняга ўзросту праяўляе матывацыю да стварэння твораў, а не проста выражае свой ўнутраны стан. Так і найўная мастачка баба Зіна ставіла перад сабой мэту ўпрыгожыць дом, парадаваць блізкіх і суседзяў, дорачы ім карціны. Менавіта падобную матывацыю сучасныя даследчыкі інсцінай творчасці лічаць асноўнай для тэрміналагічнага размежавання паміж найўным мастацтвам і ар брут, у якім пераважае чыстае самавыяўленне [2, с. 39].

У той час як дзіця імкнецца да вызначанага поспеху, спрабуючы маляваць, як дарослы, куратар выставы найўнага мастацтва імкнецца да супрацьлеглага поспеху, спрабуючы выклікаць эмпатыю гледача паказам мастацтва, дзе дарослы чалавек стварае «як дзіця». Асаблівасць сітуацыі ў тым, што ў сваім завершаным выглядзе вызначэнне мастацтва як вялікага пытання, як «рэчы ў сабе», здаўна стала тоесна яго паказу ў прасторы музея [3, ст. 102]; глядач, прыходзячы ў музей, часта настроены ўбачыць тут нешта, што ён, як прафесіянал ў галіне візуальных мастацтваў, стварыць тэхнічна не можа. Такім чынам, для прадстаўлення найўнага мастацтва

Ў прасторы мастацкага музея важны, перш за ўсё, момант выбару стратэгіі прэзентацыі, паколькі традыцыйныя прыемы паказу не заўсёды дапамагаюць гледачу ўхапіць самую сутнасць мастацтва, мэту яго паказу ў музеі, так як многія наведвальнікі ідуць у музей з пэўнай устаноўкай – не за пачуццямі і настроем, а за здзіўленнем майстэрству і адчуваннем элітарнасці. Музей павінен стаць тым месцам, дзе адбываецца момант прадстаўлення нейкіх варыянтаў «апавядання», што дазваляюць рэчы быць інтэрпрэтаванай у якасці твору мастацтва. Падобнае апавяданне ў праекце «Качкі бабы Зіны» мела два складнікі: размяшчэнне прац у прасторы, на розных узроўнях, што дазваляла гледачам хадзіць паміж імі, як у лесе, ці як сярод жывых птушак на прыродзе; размяшчэнне на сценах залы інфармацыі пра аўтара, куратарскіх інтэрв'ю і кароткіх звестак аб практыцы экспанавання найўнага мастацтва на прафесійных пляцоўках.

Зала ўяўляла сабой прастору «белы куб». Неабходна было ліквідаваць дысананс паміж архітэктурнай прасторай і найўным жывапісам. Абраны быў метаадкрытага экспанавання ў прасторы. Высокая столь памяшкання была перавагай, якая дапамагала выканаць задачу. Працы прыкладна аднаго фармату падбіраліся ў серыі па 2, 3 ці 4 дошкі і размяшчаліся радамі на ляску пад рознымі вугламі, утвараючы падабенства лабірынта або «чароўнага лесу», па якім глядач мог хадзіць у любых напрамках, знаёмячыся з персанажамі-птушкамі. Такая экспазіцыя мела на мэце затрымаць меркаванне гледача, які б мог хутчэй выдаць свае «і я так магу», калі б працы былі размешчаны традыцыйна на сценах у рамах. Такім чынам стваралася сітуацыя гульні, трапляючы ў якую глядач прасякаўся эмпатыяй хутчэй, чым выносіў свой вердыкт. Інфармацыя размяшчалася на сценах невялікімі блокамі, таксама каб наведвальнікі маглі знаёміцца з ёй паэтапна, па настроі.

Дошкі з вялікімі птушкамі на іх прыпадабняліся каляровым масам, некалькі гратэскавым і плоскім, візуальнае ўспрыманне якіх можна апісаць амаль як тактыльнае. Птушкі бабулі Зіны наблізілі візуальнае да субстанцыі, якую можна памацаць, – і да рэальнасці; спрошчаныя і «няўмела» намаляваныя, яны апынуліся бліжэй да рэальнасці, чым падабенства да натурны жывапіснага рэалізму.

Заклучэнне. Канцэптualaнае абгрунтаванне і адмыслова пабудаваная экспазіцыя твораў найўнага мастацтва на прафесійных пляцоўках дапамагае ўзбудзіць цікавасць гледачоў, прыцягнуць іх да «культуры ўдзелу», што палягае ў рэчышчы сучасных тэндэнцый мастацтва.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЕВРЕЙСКОЕ ИСКУССТВО». ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Л.М. Гефтер
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Многие исследователи изучают еврейское искусство, его национальную специфику, выявляют особенности формирования, развития, а также существования в наши дни. Эта тема является предметом споров и в ней сталкиваются аргументы, нередко относящиеся к разным ракурсам. Среди аргументов в пользу того, что еврейского искусства нет, наиболее часто упоминается факт отсутствия однородного стиля, который выражал бы определенную последовательность в течение столетий и идентичность. Однако если мы обратимся к истории, то увидим, что еврейский народ, в силу определенных предпосылок и обстоятельств, часто перемещался. Еврейские художники способны трактовать и интерпретировать искусство в особой манере, а территориальная разрозненность дала почву для сочетания разных стилей с опорой на собственную традицию.

Цель – историографический обзор ряда основных источников по теме еврейского искусства, обозначение круга крупнейших исследователей, обращавшихся к данной проблематике.

Материал и методы. Материалами для статьи послужили работы ученых, где прослеживается вышеуказанная тема, обобщаются общеизвестные данные и выдвигаются гипотезы. В основе статьи лежит описательно-аналитический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Валерий Дымшиц в работе «Рассуждение о еврейском искусстве» говорит о том, что существует два подхода к определению термина «традиционное еврейское искусство». Согласно первому подходу, любое произведение, выполненное по заказу еврейской общины или еврейской семьи, можно классифицировать как произведение еврейского искусства и при этом происхождение мастера не имеет значения. Второй подход подразумевает, что к еврейскому искусству относятся произведения, которые выполнены в национальном стиле. Далее автором сделан вывод о том, что если опираться на второй подход, то принадлежность определённого предмета к художественной традиции евреев должна выражаться специфической стилистикой декора и формы, а не его культовой функцией. Вместе с тем, единого еврейского искусства и стиля не существует. В. Дымшиц пишет: «Еврейская диаспора была и остаётся полиэтническим сообществом, рассеянным во времени и пространстве, поэтому попытка обнаружить какие-нибудь стилевые, а не сюжетные константы, присущие еврейскому искусству как единому целому, заведомо обречена на провал. Однако можно пытаться найти некие стилевые характеристики, которые присущи искусству определённой еврейской этнической общности в более или менее компактном регионе на протяжении более или менее

продолжительного времени. Результативность таких поисков будет упираться в то, насколько корректно были проведены временные и пространственные границы» [1, с. 87-88]. Также в начале статьи автор упоминает, что в творчестве еврейских художников может присутствовать разная степень выраженности национальных материй и существуют мастера, для которых национальная идея является значимой, они делают акцент на своей принадлежности к еврейскому народу (что проявляется в их творчестве). Для другого ряда художников национальная составляющая не является важной касаясь как собственной самоидентификации, так и работы в сфере искусства. В данном случае, основным является момент личной позиции художника по этому поводу.

Статья Бецалеля Наркиса «Что такое еврейское искусство?» содержит научный материал, касающийся источников предубеждений, связанных со Второй заповедью, предметов иудейского культа (свитка Торы, ханукии) и символов (меноры, шофара) как объектов, анализируя которые, можно изучать особенности искусства евреев. Также в работе говорится о проявлениях Библии и Мидраша в произведениях мастеров. Б. Наркис делает акцент на множествах путей выражения самосознания евреев, основываясь на конкретных примерах и данных, в том числе, акцентируя внимание на современном еврейском искусстве (после эмансипации евреев в XIX веке), где говорится о том, что абстрактное искусство способно отражать идеи еврейских художников.

Поскольку мы говорим о еврейском искусстве в целом и, в том числе, об искусстве изобразительном, представляется важным обратиться ко Второй заповеди и особенностям ее распространенной трактовки. Профессор Бецалель Наркис пишет следующее: «Вопреки всеобщему мнению, в библейском иудаизме не существовало запрета на художественное творчество, основанного на Второй заповеди (Исход 20:4–5). То, что эта заповедь категорически запрещает любое “изображение того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли” (20:4), – вовсе не очевидно. Те, кто так полагает, не принимают в расчёт второй стих этой заповеди, который гласит: “не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель” (20:5). Это значит, что запрещаются образы, сотворённые человеком для поклонения, но это не означает запрета на любое изображение. Ведь иначе Бог не приказал бы Моисею изготовить двух херувимов с лицами и крыльями и поместить их над Ковчегом Завета (Исход 25:18–20)» [3, с. 11]. Как известно, с древнейших времен евреи украшали предметы, служившие для проведения священных ритуалов, а также синагоги, являясь хорошими ремесленниками и исполнителями, однако существовали исторические периоды, когда мастера-евреи не изображали фигуру человека, поскольку, опасаясь угрозы идолопоклонства, старались следовать религиозным правилам тех народов, среди которых они жили.

Резюмируя вышесказанное, Б. Наркис пишет, что определенный ритуальный предмет можно отнести к произведениям еврейского искусства,

если он использовался евреями в религиозных целях, несмотря на возможные заимствования декоративных элементов и формы из другой культуры, и автора – мастера нееврейского происхождения. Что касается еврейского символа, то ими, например, могут быть лулав, менора, этрог и др. (в том случае, когда данные типы символических образов истолковываются в еврейском контексте).

В работе Лёли Кантор-Казовской «Существует ли еврейское искусство?» [2] обозначена проблематика существования искусства евреев как особого национального художественного языка, содержатся сведения об историческом контексте, в который вписано еврейское искусство XIX-XX вв., сведения о художниках, стремившихся к созданию специфически нового еврейского искусства с опорой на исконно еврейскую изобразительную традицию. В данном материале фигурирует ряд проблемных точек и, в соответствии с ним, исследования еврейского искусства могут продолжаться, находя своё место в последующих работах учёных.

Заключение. Рассмотрев историографию вопроса о еврейском искусстве и выделив ряд основных источников, мы отмечаем, что, по мнению широкого круга исследователей, однозначное определение понятию «еврейское искусство» дать невозможно, и полемика на эту тему продолжает приносить немаловажные элементы его понимания. Анализируя источники, рассматривающие вопрос с разных ракурсов (искусствоведческого, философского, религиозного и т. д.), мы пришли к выводу о том, что тема исследования вопроса о еврейском искусстве остается актуальной.

1. Дымшиц, В.А. Рассуждение о еврейском искусстве / В.А. Дымшиц // Канон и свобода. Проблемы еврейского пластического искусства: материалы конф. по вопросам еврейского пластического искусства, Москва, август 2001 г. / Еврейское Агентство в России; редкол.: Т. Ваксман, Д. Рубина, Б. Карафелов. – Москва, 2001. – С. 85-94.

2. Кантор-Казовская, Л. Существует ли еврейское искусство? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: artguide.com. – Дата доступа: 27.01.2023.

3. Наркис, Б. Что такое еврейское искусство / Б. Наркис // Еврейское искусство в европейском контексте: сб. ст. – Москва, 2002. – С. 11-24.

ОСОБЕННОСТИ ГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА WORLDSKILLS

*Д.П. Глушук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Процесс проведения учебных занятий, в рамках которых изучаются принципы и методы проектирования изделий и выполнения их в материале сложно представить без использования графических изображений. Одним из ключевых этапов проектирования объекта является разработка графической документации.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что осуществление графической подготовки посредством преподавания начертательной

геометрии, имеет огромный потенциал практического использования и особенно в тех случаях, когда изготовление происходит на основе истинных размеров объекта.

Цель исследования – определить особенности графической подготовки участников чемпионатов Worldskills в конкурсной компетенции «Плотницкое дело» на основе преподавания начертательной геометрии.

Материал и методы. Практическим материалом для проведения исследования послужили графические работы учащихся филиала БГТУ «Витебский государственный технологический колледж», выполненные в рамках подготовки к участию в чемпионатах профессионального мастерства по правилам Worldskills на региональном, республиканском и международном уровнях. Методы, использовавшиеся при проведении исследования – описательный, анализ и систематизация полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Worldskills является международным некоммерческим движением, цель которого заключается в повышении статуса профессионального образования и стандартов профессиональной подготовки и квалификации по всему миру. Беларусь присоединилась к этому движению в 2014 году [1]. С 2016 года учащиеся Витебского государственного технологического колледжа принимают участие в Республиканских конкурсах профессионального мастерства в конкурсной компетенции «Плотницкое дело» в г. Минске. Победители получают право в составе национальной сборной представлять нашу страну на международном чемпионате Worldskills International.

Как было указано выше, базой для подготовки участников и проведения нашего исследования является филиал БГТУ «Витебский государственный технологический колледж». Графическая подготовка осуществлялась на протяжении нескольких лет – с 2016 по 2022 г.

Порядок участия в состязаниях в данной конкурсной компетенции предусматривает выполнение конкурсного изделия, состоящего из нескольких модулей в материале, т.е. из древесины. Изготовлению и сборке объекта обязательно предшествует разработка его изображений без искажения размеров. Это позволяет перенести элементы детали с чертежа на заготовку для последующей обработки ручным инструментом или на станке.

Естественно, что в колледже учащимся преподаются черчение и другие графические дисциплины, однако учитывая специфику конкурсных требований Worldskills, изучения данного предмета недостаточно. К специфическим условиям можно отнести выполнение чертежей на листах ДСП или МДФ большого формата (более 2,5 метров в длину), жесткие временные рамки работы над чертежом, перенос изображений с чертежа на заготовку из древесины и ряд других (рис. 1).

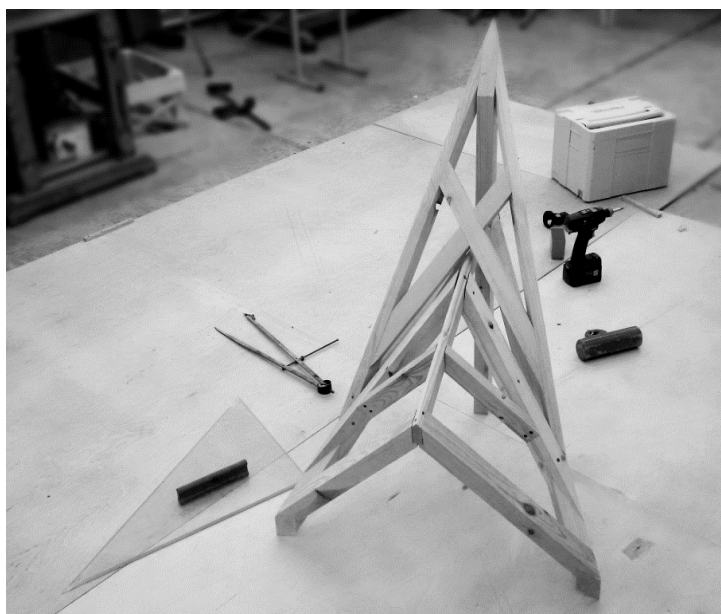

Рисунок 1 – Пример тренировочного задания, изготовленного по чертежу

В соответствии с правилами участия в конкурсах подготовка учащихся реализовывается в двух ключевых направлениях – графическом и технологическом. Руководство технологической подготовкой осуществляет мастер производственного обучения филиала БГТУ «Витебский государственный технологический колледж» Денисенко С.В. Проводится обучение работе с материалом и оборудованием, изучаются свойства древесины, принципы обработки и т.п. Для графической подготовки учащихся нами был разработан учебный курс по начертательной геометрии. Он преподавался в рамках объединения по интересам «Занимательная геометрия» (руководитель объединения – старший преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства и технической графики Витебского государственного университета имени П.М. Машерова Глуцук Д.П.). Преподавание данного курса направлено на совершенствование навыков выполнения геометрических построений, графической документации, ее анализа, решения графических задач, развития пространственного и логического мышления [2].

Итогами осуществлявшейся нами графической подготовки участников к конкурсам профессионального мастерства республиканского уровня были победители и призеры, учащиеся колледжа: Пасютин В.Н. (Золотая медаль, 2016 г.), Шинкевич Д.В. (Золотая медаль, 2018 г.), Захаров П.С. (Серебряная медаль, 2018 г.), Тимофеев В.А. (Серебряная медаль, 2020 г.). По итогам Республиканских конкурсов профессионального мастерства «WorldSkills Belarus» Пасютин В.Н. и Шинкевич Д.В. стали участниками Мировых чемпионатов в Объединенных Арабских Эмиратах (2017 г.) и Российской Федерации (2019 г.).

Заключение. Таким образом, как показывают результаты выступлений представителей колледжа, преподавание начертательной геометрии в существенной мере способствует совершенствованию графической подготовки, вооружая обучаемых рациональными приемами и способами построения проекций и выполнения преобразования изображений для последующего воплощения объекта в материале и сборки изделия. При этом комплексная графическая подготовка специалиста является требованием современных условий жизни общества и развития производства.

1. WorldSkills Belarus [Электронный ресурс] / Сайт Национального оператора WorldSkills Belarus. – Минск, 2022. – Режим доступа: <http://worldskills.by/index.php?id=453>. – Дата доступа: 08.12.2022.

2. Беженарь, Ю.П. Развитие творческой активности студентов в процессе выполнения геометро-графических задач / Ю.П. Беженарь, А.Е. Беженарь // Национальные традиции в современном искусстве и художественном образовании : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 24-26 сентября 2019 г.. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 193-196. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18895>. – Дата доступа: 05.01.2023.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ В МУЗЕЯХ БЕЛАРУСИ (1990–2020 гг.)

*И.В. Горбунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Методологические, содержательные, архитектурно-художественные проблемы построения исторической экспозиции в изменяющихся условиях, вопросы музейной коммуникации изучались ведущими исследователями в области музееведения: Л.И. Скрипкиной, А.Е. Балакиревым, Г.К. Ольшевской, Н.А. Никишиным, М.Е. Каулен, М.Т. Майстровской, Н.Г. Самариной, С.Т. Махлиной, Л.М. Шляхтиной, Е.Н. Мастеницей, А.А. Куреньшевым, Т.Н. Кандауровой, Е.Г. Гороховой и др. Теоретические исследования подготовили особые благоприятные условия для осуществления проектов музейных экспозиций на местах в странах СНГ.

Цель данной работы проанализировать ряд музейных объектов в республике, занявших ведущее место в исторической летописи молодого европейского государства в период сложения новых технологий и приемов экспозиционного дизайна.

Материал и методы. Вступление Республики Беларусь на путь самостоятельного развития сформировало особый статус музейной практики, когда кроме известных мастеров музейно-выставочного оформления Комбината живописно-оформительского искусства (КЖОИ) к процессу подключились и свои национальные кадры. Это были выпускники БГАИ, УО ВГУ им. П.М. Машерова. Среди можно выделить как маститых художников имевших уже свой сложившийся опыт музейного оформления: Н.Н. Дундин, Ю.С. Черняк, А.П. Лапшин, А.Е. Снежков и опытные экспозиционеры из Минска такие как Г.Г. Чистый, В. Капшай, Э. Агунович, В. Кондратьев и других.

Результаты и их обсуждение. С учетом того что в Минске современный исторический музей переименован в Национальный исторический музей республики Беларусь и в нем демонтирована экспозиция советского периода – одна из самых удачных по оценке специалистов (выполнение которой было тоже доверено КЖОИ) на тот период времени и нам так не удалось достичь того уровня сегодня ни в Витебске, ни в Бресте своими силами как предполагали специалисты министерства культуры по музейно-выставочной работе (В. Масловский, Б. Лазуко, С. Гаврилова и ряд других специалистов по музейно-выставочной работе). Но в известном энциклопедическом справочнике Музеи Беларуси не смотря на весомую информацию, опубликованную и написанную самими директорами или сотрудниками музеев Беларуси мы не найдем никакой информации об авторах экспозиций[1]. То есть другими словами, информацию о его главном связующем звене – *художнике и авторе* всей оформительской работы, кроме фотографий интерьеров, выставок, сделанных и выполненных ими работ или в составе коллектива сотрудников музеев. Что полностью противоречит закону об авторском праве. Собрать такую информацию нам удалось по крупицам из архивов, каталогов, телепередач, радиоинтервью, газет и журналов. Первая крупная статья была написана еще в 1990 году о создании первого в БССР лучшим (по тем временам и по оценкам российский коллег) именно по оригинальности, своей эстетике и художественно-пластическом решении экспозиции в г.п. Бешенковичи Витебской области. Авторами новой экспозиции были Ю.С. Черняк и А.П. Лапшин [2; с. 41-43]. Уже тогда сформировался новый стиль оформления музея; лаконичный, простой, с модульным решением витрин и подиумов, миниатюрными диорамами (И.В. Горбунов), наклонными потолками, фотопанно на потолке, обилием света, выполненных вручную светильников (из гильз от рядов и отполированных до блеска), чеканки, скульптуры (А.Н. Гвоздиков), специальных приспособлений (В.Н. Жолудь) и других уникальных приемов и технологий. Это был наш первый опыт самостоятельных действий без помощи извне. Еще накануне крушения СССР был самостоятельно оформлен «Музей истории белорусского книгопечатания» в Полоцке в бывшем здании «Братской школы»-историко-художественный архитектурный памятник в историческом ядре города (авт. И.В. Куржалов, С. Дмитриев). После этого был создан «Музей-библиотека Симеона Полоцкого» тех же авторов[3; с.121-132]. Циклически год за годом, все уверенней входили витебские художники в сферу оформления областных музеев. Например, за семь лет (с 1993-2000 гг.) живописец, член БСХ РБ Н.Н. Дундин самостоятельно выполнил масштабную экспозицию, посвященную экологии и родному краю Витебщины, создавая уникальный шедевр оформительского искусства в виде цикла диорам – биоценозов в Витебском областном музее, по мнению специалистов лучшей в своем роде экспозиции по данному профилю в Республике Беларусь. Специалистами

первой в стране профессиональной музейной Студии под руководством И. Рудени была произведена рээкспозиция «Музея истории частного коллекционирования» по пр-ту Фрунзе, рядом с амфитеатром (сегодня филиал ВОКМ). Масштабы деятельности национальных художественных творческих объединений уже превзошли на порядок некоторые проекты Санкт-Петербургских экспозиционеров, о которых мы упоминали выше. Это «Музей истории случких поясов» в Слуцке, «Музей Этнографии» в Могилеве (И. В. Горбунов, В.В. Комаров 2001-2004 гг.) и самый яркий пример взаимодействия архитекторов и дизайнеров Минска под руководством лауреата государственной премии В.Г. Крамаренко это Музей истории Великой Отечественной войны на проспекте Победителей.

Заключение. Мы привели краткий обзор и привели ряд примеров становления уникального явления в музейной практике в рамках культурно-массовых мероприятий в нашем регионе, когда за короткий срок возникли предпосылки к формированию национального музейно-выставочного дизайна.

1. Музеи Беларусі. изд. «Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Бровкі Минск. 2008 559 с.) Справочник.
2. І гар Гарбуноу 3 малага ды вялікая любоу Пра мастацкае афамленне Бешенковіцкага гісторыка-краязнаучага музея Ма-статва Беларусі 8/1990 С.41-43// І. В. Гарбуноу 3 малага ды вялікая любоу Пра мастацкае афамленне Бешенковіцкага гісторыка-краязнаучага музея 8/1990 С.41-43 <https://vsu.by/persons/1615-264.html> (дата обращения 26.01.2023).
3. Горбунов, И. В. Новые тенденции в создании музейно-выставочных экспозиций на Беларуси 2004-2010 гг. / И. В. Горбунов // Искусство и культура. – 2011. – № 4. – С. 121–132. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3549> (дата обращения; 26.01.2023).

ОСОБЕННОСТИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В ПОСТАНОВКАХ ТЕАТРОВ КУКОЛ БЕЛАРУСИ

*Т.В. Горолевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный кукольный театр XXI века в своем стремлении к единому сценическому ансамблю не похож ни на какой другой. Гармония кукол, костюмов, декораций, актерского мастерства и танца необходима кукольной постановке. Все художественно-декорационные и технические средства, которые использует театр в реализации сценического произведения, рассматриваются сценографией как элементы, создающие художественную форму спектакля [1]. Изобразительная сущность танца выявляется прежде всего визуально. Это обуславливает особые требования к сценографии, в которой разворачивается хореографическое действие.

Цель статьи: выявить роль танца в создании художественного образа кукольной постановки.

Материал и методы. Материалом для данной статьи послужила сценография к спектаклям театров кукол. Используются сравнительно-сопоставительный и аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Применение специфического комплекса выразительных средств танцевального искусства, заключено в сути профессии хореографа. Пространственное строение танца в кукольной постановке слагается путем совокупности выразительных средств сценографии (актера, кукол, декораций, костюма, светового оформления и др.). Сценография дает характеристику время и места действия, эпохи и персонажей, стиля и жанра воплощаемого на сцене произведения, позволяет режиссеру, художнику и хореографу существовать в гармонии Главным выразительным средством, при создании единого сценического хореографического образа, является пластический мотив. Танец воспринимается зрителем визуально.

Рисунок 1 – Фрагменты спектакля «Лялькі Ціма Талера або прададзены смех»

Режиссеры-постановщики кукольных спектаклей, часто используют хореографические миниатюры для более яркой выразительности той или иной сцены. Так в постановке Витебского театра «Лялька» (режиссер М. Климчук, художник Д. Горолевич, хореограф Д. Юрченко) «Лялькі Тіма Талера, або прададзены смех» в момент драматического конфликта вводятся сцены танца помощников барона Трѐча в безликих масках (Рисунок 1). Тем самым обостряя конфликт и привлекая внимания зрителя. В данном театре еще ряд спектаклей поставлены с элементами танцевально-сценического представления: «Скрыпка дрыгвы й верасовых пустэчаў» (режиссер В. Климчук, сценограф А. Сидоров, хореография Д. Юрченко), «Воўк і раз, два, тры...» (режиссер В. Климчук, сценограф А. Сидорова, хореография В. Пачачура). Танец на протяжении многих столетий во многих национальных культурах вырабатывал свой знаковый символический язык. В спектакле «Ох і залатая табакерка» (режиссер В. Климчук, художник Д. Горолевич, хореограф Д. Юрченко) танец, дает представление зрителю к какой национальной культуре он принадлежит.

Сценографические приемы в современной хореографии нацелены не только на создание специальных эффектов, но и обращены к ассоциатив-

ному восприятию зрителем, способны удивить и впечатлить. Хореографические приемы, формы и средства в кукольных постановках работают на создание художественного образа. Художественный образ имеет свою структуру. Он выстраивается автором. Основные составляющие: ассоциативность, оригинальность, метафора, актуальность и др [2; с. 8].

Яркими спектаклями в репертуаре Белорусского государственного театра кукол, где элементы современной хореографии раскрывают художественный образ постановки, можно назвать: «Бонжур, месье Перро!» (режиссер А. Лелявский, художник А. Фомина, балетмейстер Г. Синельникова), «История Снежной королевы, рассказанная ею самой» (режиссер А. Лелявский, художник А. Фомина, балетмейстер О. Репина), «Ладдзя распачы» (режиссер А. Лелявский, художник В. Рачковский, хореограф Е. Корняг), «Интервью с ведьмами» (режиссер Е. Корняг, художник Т. Нерсиян, хореограф Е. Корняг).

В рамках данной статьи хотелось бы отметить хореографические находки в спектакле-перформансе Гомельского государственного театра кукол «Пер Гюнт» (Режиссер Д. Филиппович, художник А. Мяделец, хореография В. Дубовик). Пластические приемы хореографа дополняют современное прочтение пьесы и помогают зрителю найти ответы на важные вопросы: самопознания человека, смысла его жизни и любви (Рисунок 2). Содержательность танцевальных миниатюр дополняют ещё ряд спектаклей Гомельского театра кукол. Такие как «Бурная жизнь Лазика Ройтшванеца» (режиссер Д. Горелик, Ю. Вутто, художник Е. Марцинкевич, хореография В. Каменская), «Fable» (режиссер Ю. Диваков, Художник Т. Дивакова, хореография А. Лаптинская), «Волшебник изумрудного города» (Режиссер А. Лаберко, художник В. Юркевич, пластика А. Карамышев) и др.

Рисунок 2 – Фрагменты спектакля «Пер Гюнт»

Заключение. Таким образом, роль танца в создании художественного образа кукольной постановки является значимым средством воздействия на зрителя. Хореографические миниатюры, гармонично синтезированные в сценографию кукольного спектакля, дополняют и помогают

раскрыть художественный образ и философский контекст действия на сцене. Новаторские, современные находки хореографов можно отнести к особым постановочным приемам создания уникального художественного пространства.

1. Базанов, В. В. Эстетические функции театральной техники : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / В. В. Базанов. – Л., 1971;
2. Санникова, Л. И. Художественный образ в сценографии : учебное пособие / Л. И. Санникова. – 8-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань : ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2022. – 144 с.

ТЕХНОЛОГИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Т.В. Гурко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

К визуальным искусствам относятся архитектура, живопись, скульптура, графика, декоративно-прикладное искусство. Они являются классическими: их расцвет связан с эпохой Возрождения и Новым временем. Кроме того, к визуальным относятся ряд искусств, которые возникли в XX веке – инсталляция, перформанс, хеппенинг, фотография, дизайн.

Сегодня тема интеграции технологий нейросетей в процесс создания визуальных искусств актуальна, как никогда. В сети можно наблюдать массу сайтов, на которых эти же сети генерируют картинки по текстовому запросу, копируют стиль художника, превращают эскизы в фотореалистичные иллюстрации, распознают рукописный текст, речь, создают анимацию, и это малая часть того, что на самом деле умеет делать ИНС (искусственная нейронная сеть) [1].

Искусственный интеллект в наиболее широком смысле – это разум, встроенный в машину. Суть работы нейронных сетей – смоделировать способ решения задачи, присущий людям.

Цель данной работы – проанализировать принцип работы нейросетей, в которых можно рисовать, выделить их преимущества и недостатки перед классическими визуальными искусствами.

Материал и методы. Материалом для данной статьи стали новейшие публикации по исследуемой проблеме. Основными методами исследования являются сравнительный, описательный и аналитический.

Результаты и их обсуждения. Нейросеть – это понятие из биологии, ее устройство схоже с устройством мозга: есть нейроны и связи между ними. Нейроны получают, обрабатывают и выдают информацию, а связи – передают ее. Главное отличие между мозгом человека и компьютерной нейросетью в том, что нейроны в мозге могут самостоятельно образовывать устойчивые связи, когда человек учится чему-то новому. Чтобы нейросеть начала работать, ее нужно научить, так как самостоятельно она

обучаться не может. ИНС умеют только получать, обрабатывать и выдавать информацию по команде.

О нейронных сетях начали говорить в 50-х годах прошлого века. Первая основополагающая работа была представлена выдающимися американскими учеными Уорреном Мак-Каллоком и Уолтером Питтсом, в которой они освещали математическую модель нейронной сети. Далее, канадский нейропсихолог Дональд Хебб выпустил книгу «Организация поведения», в которой был подробно описан процесс самообучения ИНС. В 1957 году известный американский ученый Фрэнк Розенблатт изобрел перцептрон – математическую (компьютерную) модель обработки информации человеческим мозгом. Данная разработка уже в те годы была способна прогнозировать погоду и распознавать образы. В 1974 году Пол Вербос разработал алгоритм обратного распространения ошибки, который используется и по сей день для обучения ИНС. И, наконец, в 1982 году Джон Джозеф Хопфилд – американский учёный, изобрел ассоциативную нейронную сеть. Эта сеть известна под названием сети Хопфилда.

С 1990 года исследователи и художники начали использовать ИИ-модели в робототехнике, обучая машины созданию картин и скульптур.

Все нейронные сети можно разделить на несколько видов: однослойные, многослойные, прямого распространения, рекуррентные. Каждую из них можно распределить по еще нескольким типам и у каждой нейросети своя задача и свой алгоритм.

Например, поиск по картинке в Google – это, тоже нейросеть. Или нейросети, встроенные в графический редактор Adobe Photoshop – такие, как инструмент дорисовывания фона за выделенным объектом, стилизация фотографий под традиционные методы (карандаш, масло). Pinterest – социальный интернет-сервис, фотохостинг, позволяющий пользователям добавлять в режиме онлайн изображения, помещать их в тематические коллекции и делиться ими с другими пользователями с помощью рекомендательных алгоритмов. Blender 3D (программное обеспечение для создания трёхмерной компьютерной графики) сокращает время рендеринга благодаря denoise системе. В Substance (специализированное графическое приложение) есть инструмент, который создает текстурные карты из фотографий.

Нейросети, в которых можно рисовать:

1. Disco Diffusion – нейросеть от Google, создает картинки по текстовому описанию. В результате она нарисует картинку на основе своих знаний о заданном сюжете, при повторном запросе того же сюжета еще раз, картинка будет другой.

2. Artbreeder. Смешивает между собой разные изображения. Например, можно взять несколько портретов из базы данной нейросети и получить новое лицо, при этом есть возможность изменять пол, возраст, настроение, черты лица.

3. Nvidia GauGAN – это генеративно-сопоставительная нейросеть. Она состоит из двух сетей. Одна из них создает изображения очень похожие на те, которые есть в базе знаний нейросети. А вторая определяет на сколько они уникальны.

4. EbSynth – сеть для стилизации и изменения изображений или видео. Например, с ее помощью можно переодеть любого персонажа из кино в другую одежду. Процесс довольно трудоемкий и требует подготовки.

5. Dream by WOMBO – генерирует картинку по текстовому описанию по заданным шаблонам. В результате получаются абстрактные рисунки.

6. Midjourney – проприетарное программное обеспечение, создающее изображения по текстовым описаниям, с использованием технологий генеративно-сопоставительных сетей. (рис.1).

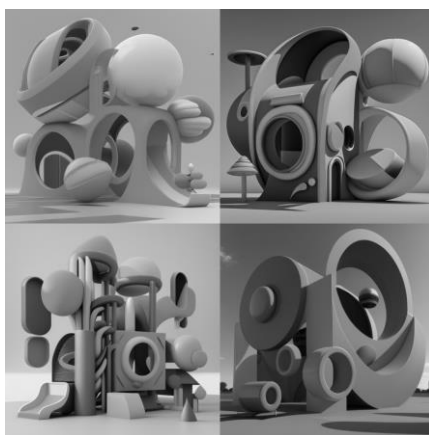

Рисунок 1 – Сгенерированные изображения на тему «игровая площадка» с помощью нейросети Midjourney (/imagine prompt playground_bright_colors_futuristic_design)

Немецкий архитектор-постмодернист Михаэль Ансмейер, изучающий методы алгоритмической архитектуры, менталитет генеративного искусства и программное обеспечение САПР для создания сложных конструкций отмечает, что «процесс проектирования устанавливает баланс между ожидаемым и неожиданным, между контролем и отказом от него. Хотя эти процессы детерминированы, их результаты непредсказуемы. Компьютер обретает способность удивлять нас».

Заключение. Визуальное искусство всегда являлось одним из основных продуктов человеческой культуры. Искусство позволяет человеку самовыражаться в течении многих столетий. Сегодня, бум качественных, построенных на разных алгоритмах инструментов делает «нейротворчество» доступным для всех, у кого есть подключение к интернету. Нейросети – это еще один инструмент, который может использовать художник и его не стоит бояться. В работах нейросетей можно искать вдохновение на этапе формирования концепции дизайн-проекта, иллю-

страции, графики и т.д. Они способны ускорить работу, где есть рутинные задачи, позволяя сконцентрироваться на более важных. Однако, без таких базовых навыков как работа с композицией, формой и цветом, рисование даже при помощи нейронной сети не гарантирует хороший результат. Человек всегда будет на шаг впереди, ведь информацию он обрабатывает десятилетиями с помощью различных рецепторов, чего лишены нейросети.

1. Сергеев, А. Г. Дивергентный характер современной цифровой скульптуры / А. Г. Сергеев // Искусство и культура. – 2020. – № 3. – С. 11-16. – Библиогр.:с.23(10назв.).URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24370> (дата обращения: 01.02.2023).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ДИЗАЙНА

*А. Заяц
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Процессы глобализации, климатические изменения, активная динамичная жизнь напрямую влияют на формирование новых особенностей в проектно-дизайне. На сегодняшний день все модные тенденции направлены на улучшение уровня жизни человека, создание гармоничного и максимально комфортного пространства, в соответствии с реалиями нашего дня.

Цель работы – анализ наиболее востребованных направлений предметно-пространственного дизайна и выявление основных тенденций современного проектирования.

Актуальность темы заключается в необходимости исследования новых направлений в интерьерном дизайне для создания максимально комфортного пространства с точки зрения внешнего оформления и психологического восприятия.

Материал и методы. Источником базового материала для данного исследования послужили теоретические исследования и электронные статьи ведущих студий дизайна и архитектурного проектирования («Geometrium», «ОЛИМПСТРОЙСЕРВИС», «Акант» и т.д.).

При написании использовались такие методы, как дедуктивный, системно-структурный, обобщения и описания.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования были выявлены следующие современные тенденции мирового проектного дизайна:

Эклектика. Современный дизайн тесно граничит со всем багажом исторического наследия и стилями. Возникающие направления напрямую связаны с эклектикой, которая совмещает в себе самые смелые решения, выходящие из общепринятых рамок восприятия пространства. Основной особенностью является способность сочетать совершенно несочетаемые предметы. Обязательным здесь выступает ощущения баланса и знание

тонкостей дизайнерских сопоставлений, ведь разнообразие фактур, цветовых гамм, пропорций и форм могут преобразовать гармонию в хаос.

Минимализм. Уже десятилетие данное направление не выходит из моды, ведь на его концепции построен весь современный дизайн. Сегодня популярны все стратегии по упорядочению, отрицанию излишнего потребления и привычка ограничиваться только жизненно необходимыми предметами обстановки. В силу постоянных стилистических эволюций, общепринятый минимализм постепенно смещается в сторону более мягкого и «теплого». Если раньше у многих он ассоциировался со стерильностью, безликостью, холодом, то сейчас такие интерьеры становятся более живыми, уютными и персонализированными благодаря добавлению новых цветовых сочетаний и форм.

Природные оттенки. Для современных интерьеров используются натуральные и расслабляющие природные оттенки: зеленые, земляные, бежевые, терракотовые. За основу берется светлая база интерьера, так как, во-первых, она поддерживает общую философию минимализма; во-вторых, такие цвета позволяют интерьеру выглядеть «воздушнее», мягче и уютнее; и в-третьих, данные интерьеры являются наиболее прагматичными в силу того, что появляется возможность их легкого изменения.

Помимо всей легкости цветовых палитр, активно начали использоваться и акцентные цвета. Они позволяют нейтральному интерьеру придать «изюминку», сделать пространство интереснее. В качестве трендовой базы выступают коричневый, красный, оранжевый – и все производные от них.

Экологичность и натуральность материалов. Тренд на натуральность с каждым годом становится все более востребованным, что обусловлено мировыми процессами. Современный дизайн особенно ценит дерево, камень и стекло из-за их экологичности и легкой адаптации под разные стилистические направления. Также особое предпочтение отдается несовершенствам материалов, например, неровному срезу камня или деревянной крышке шкатулки с сучками и зазубринами. Все то, что колотое, неотесанное, неотполированное, делает наши квартиры чуть ближе к природе и естественному ходу вещей.

Мебель плавных форм. Фокус в дизайне интерьера сосредотачивается на комфортной и уютной атмосфере. Незаменимой деталью при ее создании является плавная, обтекаемая форма и смягченный силуэт. При этом желательно, чтобы форма была асимметричной.

Мебель из переработанных материалов. Столы из старых воланчиков для бадминтона, стулья из пластика, выловленного в океане – все это уже не просто модный эксперимент, а хороший тон в мире промышленного дизайна, напоминающий о том, что природу нельзя исключать из нашего общего будущего [1]. Сегодня считается нормальным изучать возможности повторного применения различных материалов и делать нечто новое из явных отходов.

Винтажная мебель. Интересную параллель с активным использованием новых технологий создает другая, практически противоположная тенденция – в дизайне явно прослеживается обращение к прошлому [2].

Ретро-элементы, сочетаясь с современными решениями в дизайнерских проектах, делают интерьеры уникальными, а самое главное, рассказывают истории, наполняя жилые пространства дополнительными смыслами и вызывая у нас больше положительных эмоций. Эта интересная тенденция вовсе не похожа на простое использование предметов антиквариата в пространстве современного интерьера. Ее глубокий смысл в том, чтобы дать еще один шанс для жизни, для казалось бы, отжившей мебели, старинным деталям, оригинальной фурнитуре.

Модульная мебель. Использование такой мебели – один из главных трендов в оформлении интерьеров не только в Беларуси, России, но и в Европе. Такой вариант меблировки позволяет придать дизайну лаконичности, избавить комнату от большого нагромождения вещей. При этом сами такие предметы максимально удобны в использовании.

Трансформируемые пространства. Комнаты сегодня могут переходить из одной в другую, зонирование уже несколько лет не выходит из моды, это продолжает быть актуальным. Именно по этой причине нужна, как уже упоминалось выше, многофункциональная мебель, которая может обозначить границы зон или наоборот их отделить друг от друга.

Весь интерьер должен олицетворять нечто такое, что можно в любой момент гибко и просто изменить.

«Умный» дизайн. В наше время все интеллектуальные используемые в быту приложения постепенно становятся не изощренными и сложными, а напротив, простыми и удобными в использовании. Появилась возможность приобретения биометрических дверных замков, запоминающих отпечатки пальцев, включать свет с помощью голосового помощника, контролировать состояние коммуникаций и т.п. Все это помогает упростить жизнь и начинает пользоваться все большим спросом.

Рельефные формы. Увлечение рельефными элементами интерьера – не просто модная прихоть, оно призвано усилить нашу тактильную и эмоциональную связь с жилым пространством и создать комфортную антистрессовую среду.

Предметы ручной работы. Дизайн интерьеров с предметами ручной работы – это еще один способ воплотить стремление персонализировать пространства, выражать личные ценности. Чтобы подчеркнуть немассовый характер кропотливого труда, вещи делают не идеально симметричными, играют с детализированными орнаментами и плавными формами. Такие нюансы помогают добавить пространствам тепла и сделать их приветливее.

Заключение. В процессе исследования выявлено, что современный предметно-пространственный дизайн несет в себе целую философию осознанного потребления, упрощения жизни и заботы об экологии. Немало-

важным является и то, что развитие современных стилей говорит о том, что цена личности, ее самовыражения очень высока. Здесь имеет значение то, что любой человек имеет возможность выбрать для себя именно то, что кажется ему близким.

1. Интерьер 2023: модный гайд по главным трендам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tk-lanskoj.ru/stati/dizajn-interera-sovety-i-idei/interer-2023-modnyy-gayd-po-glavnym-trendam/>. Дата доступа: 20.01.2023.

2. Квартирный вопрос: трендовые интерьерные решения этого года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tengrinews.kz/handsomely/kvartimiy-vopros-trendovyye-interernyye-resheniya-goda-487452/>. Дата доступа: 24.01.2023.

О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАФЕДРЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*Г.П. Исаков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблемы и особенности развития системы повышения квалификации преподавателей высшей школы в области изобразительного искусства в Беларуси отличаются своеобразной спецификой и остаются актуальными на современном этапе.

Целью данной статьи является обобщение и анализ ситуации с повышением квалификации преподавателей кафедры изобразительного искусства ВГУ имени П.М. Машерова в конце XX – начале XXI вв.

Материал и методы. При подготовке материала был использован метод анализа организации и проведения курсов повышения квалификации преподавателей высшей школы в области изобразительного искусства конца XX – начала XXI вв.

Результаты и их обсуждение. Художественно-графический факультет ВГУ имени П.М. Машерова является в своем роде уникальным подразделением; факультет остается единственным в республике вот уже более шести десятилетий (образован в 1959 году на волне организации художественно-графических факультетов по всему Советскому Союзу в конце 1950-х - начале 1960-х гг., когда факультеты в обязательном порядке открывались в каждой союзной республике /в РСФСР последних образовано было 18, а всего в СССР – почти четыре десятка (37)/).

Для поддержания высокого уровня преподавания на художественно-графических факультетах в СССР в 1970-х – начале 1990-х гг. существовала продуманная система повышения квалификации преподавателей, ведущих специальные дисциплины. В Москве и Ленинграде регулярно организовывались курсы повышения квалификации, где каждый преподаватель имел возможность раз в пять лет пройти курс повышения квалификации (1–4 месяца) при высших художественных учебных заведениях под руководством авторитетных художников и преподавателей (к примеру, Мос-

ковский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина /преподавали Ростовцев Н.Н., Шорохов Е.В., Максимов К.М./, Ленинградский /ныне Санкт-Петербургский/ академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Российской Академии художеств /преподаватели М.М. Герасимов, К. Ли, Д.И. Волкова/).

В последние три десятилетия после развала СССР ситуация с повышением квалификации преподавателей на художественно-графическом факультете ВГУ и, в частности, на кафедре изобразительного искусства изменилась в худшую сторону. На смену длительным курсам повышения квалификации, во время которых преподаватели совершенствовались в рисунке, акварельной и масляной живописи пришли различные виды краткосрочных стажировок и курсов (1-2 недели), главная цель которых дать возможность преподавателям ознакомиться с особенностями системы обучения, учебными планами и программами в других учебных заведениях аналогичного профиля. В такой ситуации разговор о повышении профессионального мастерства преподавателя (особенно молодого начинающего специалиста) может вестись только с рядом существенных оговорок. А между тем, следует подчеркнуть, что студенты из-за рубежа (из Китая) приезжают к нам в университет (на художественно-графический факультет), прежде всего для того, чтобы приобрести или улучшить практические умения и навыки в рисунке, живописи, композиции, и по этой причине профессиональная практическая составляющая в преподавательской деятельности приобретает особое значение.

Следует также подчеркнуть, что для повышения профессионального мастерства художника-преподавателя очень важным обстоятельством является наличие художественной мастерской. Не напрасно на протяжении столетий в высших художественных учебных заведениях (академиях, университетах) в обязательном порядке предоставлялись для профессорско-преподавательского состава персональные мастерские. Такая практика имела место в 1970-1980-х гг. и в Витебском государственном педагогическом институте имени С.М. Кирова на так называемом «старом» худграфе на улице Чехова, где на 3-ем этаже корпуса (пусть и в не самых комфортных условиях) были обустроены мастерские для преподавателей.

На современном этапе наличие собственной мастерской очень недешевое удовольствие, особенно для молодых, делающих первые шаги в профессии и искусстве. В этой связи хочется напомнить, что еще в начале 1990-х гг. предлагалось возвести над корпусом ХГФ мансарды, в которых можно было бы разместить и несколько мастерских для преподавателей факультета. (Еще одним предложением было перекрыть прозрачным куполом внутренний дворик корпуса и превратить его в «зимний сад»; последний мог бы использоваться и для проведения практических занятий (в том числе пленэрной практики), и как место релаксации и отдыха для лицеистов, студентов и преподавателей).

Специализированные курсы повышения квалификации (рисунок, живопись, композиция) для преподавателей ряда высших учебных заведений Республики Беларусь (УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина и т.д.) могут быть организованы на базе художественно-графического факультета ВГУ имени П.М. Машерова или БГУ имени М. Танка (к примеру, на срок до 1 месяца) с приглашением в качестве руководителей авторитетных художников и преподавателей из Беларуси (Белорусской государственной академии искусств, Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка) или из российских вузов, с которыми имеются договоры о сотрудничестве (Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена, Сибирский федеральный университет, Кубанский государственный университет и т.д.).

Заключение. В свете всего выше изложенного представляется обоснованным и правильным сочетать в системе повышения квалификации преподавателей кафедры изобразительного искусства ВГУ имени П.М. Машерова наряду с сугубо теоретическими и практикоориентированные формы; хочется еще раз подчеркнуть, что наряду с теоретическим компонентом для повышения квалификации преподавателей кафедры очень важной представляется и практическая составляющая, так как в процессе обучения студентов необходимо обладать и обширными теоретическими знаниями, и на высоком уровне владеть умениями и навыками в преподаваемых специальных дисциплинах (рисунке, живописи, композиции).

ИЗРАЗЦОВЫЕ ПЕЧИ ГОРОДА ВИТЕБСКА

*И.А. Ковалёк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В конце XVIII – начале XX веков производство и использование изразцов было широко распространено на территории Беларуси. Необходимо отметить, что ни один замок или дворец, усадьба или мещанский дом не обходился без печей, украшенных изразцами разного типа и размера. Бесспорно, что изразец, благодаря роли печей в жизни человека занимал главную позицию и тесно был связан с жизненной средой: архитектурой, декоративно-прикладным искусством, одеждой.

В XIX веке на белорусских землях существует сетка изразцовых заводов, которые появились на местах гончарных производств – это Минск, Новогрудок, Бобруйск, Борисов, Шклов, Копысь, Витебск и др. Продукция

этих заводов обеспечивала не только внутренний рынок, но и являлась востребованным отделочным материалом за пределами Беларуси.

Цель: анализ сохранившихся экспонатов изразцового производства города Витебска.

Материал и методы. Материалом исследования послужили исторические и археологические исследования, экспонаты, фото и документы музеев города Витебска и частных коллекций. Используются методы: исследовательский, описательный и метод обобщения.

Результаты и их обсуждение. Известный исследователь белорусского гончарства С.А. Милюченков пишет: «Если в 1797 г. в Витебске действовала 41 гончарная мастерская, то через 30 лет здесь работало всего 14 мастеров, у которых уже не было ни подмастерьев, ни учеников» [1].

В 1790 году на Взгорье витебский мещанин Андрей Будников, родом из города Вязьмы Смоленской губернии (сейчас РФ), основал первый кафельный завод на Спасской улице (ныне р-н Песковатика), который стал первым промышленным предприятием города.

К 1902 году в Витебске было два кафельных завода Будниковых. Первый старый (завод отца), стоявший на левом берегу Двины, принадлежал сыну Михаилу Будникову. Второй завод находился на правом берегу Двины, напротив первого, на 3-й Верхне-Набережной улице (сейчас улица Ильинского), владел им второй сын Григорий Будников. Третий сын Пётр в 1877 году основал изразцово-кафельный завод в Смоленске.

Примерно в 1850 году на базе гончарного производства слободских ремесленников в Задвинье создан еще один кафельный завод Витебска, принадлежащий мещанину Еремею Гарбузу, об этом заводе практически нет никаких сведений [2].

В 1877 году основан изразцово-майоликовый завод Б.Я. Лисовским, который действовал по 1914 год. Умер Б.Я. Лисовский в 1916 году. «В 1917 году после революции на базе завода Витебским единым потребителем обществом было организовано предприятие «Керамикатруд», которое занималось изготовлением керамической посуды, вазонов и просуществовало до 1926 года. С 1946 года – 103-я гвардейская Краснознаменная ордена Кутузова 2-й степени воздушно-десантная дивизия (сейчас – 103-я Витебская гвардейская воздушно-десантная бригада Сил специальных операций Вооруженных сил Республики Беларусь)» [3].

Сегодня в фондах Витебского областного краеведческого музея хранится коллекция печных изразцов производства белорусских заводов. Коллекция начала формироваться с 1970 года, когда стали разбирать старые дома на улицах Энгельса, Толстого и Доватора. На сегодняшний день коллекция насчитывает около 2 тысяч предметов. Многие изразцы с тыльной стороны имеют клейма заводов. Больше всего в музейных фондах изразцов завода Б. Лисовского, а также хранятся само клише предприятия, которое найдено в 1963 году при земляных работах на территории бывшего завода.

В свое время продукция витебских изразцовых заводов широко поставлялась по всей России и в города стран ближнего зарубежья, в Витебске некоторые изразцовые печи сохранились до наших дней.

Улица Доватора дом №20 – старинный деревянный дом с мезонином в стиле деревянного модерна конца XIX - начала XX веков является последним сохранившимся образцом деревянного зодчества города Витебска.

Дом построен в 1913 – 1914 годах по проекту хозяина, городского землемера Трифона Ивановича Горбатенкова, материал использовался самый лучший – лиственница из г. Пермь. Дом имеет два этажа площадью примерно 110 м². В доме сохранились три изразцовые печи, которые и сегодня согревают нынешнюю хозяйку (наследницу). О двух печах можно смело утверждать, что это изразцы завода Б.Я. Лисовского: одна печь имеет «изразец-панно», которое характерно для печных наборов изразцово-майоликового завода Б.Я. Лисовского и стало его «визитной карточкой», а вторая имеет роспись на изразцах, схожую по стилистике с изразцами, обнаруженными при реставрации здания администрации завода. Изображения выполнены желтой, синей, зеленой, коричневой эмалями на белом фоне, в технике надглазурной росписи, а также применялись и золотосодержащие люстры (техника золочение (металлизация) была разработана в первое десятилетие XX века и применяли на этом заводе). В качестве сюжетного мотива использовали гравюры известных художников, книжные иллюстрации и др. Третья печь декорирована рельефными расписными (полихромными) изразцами с изображением растительного мотива. В этом доме с начала 1931 года до ареста в 1937 году, снимал жилье белорусский художник и график Ефим Семёнович Минин. Здание не имеет охранной грамоты, несмотря на архитектурную и историческую ценность. Безусловно, здание должно быть отреставрировано и включено в список объектов, представляющих историко-культурную ценность.

Дом № 26 по улице Доватора (кирпичное здание XIX века), в котором до революции 1917 года жил управляющий поземельно-крестьянского банка – архитектурный памятник исторического Витебска. После Великой Отечественной войны в этом доме жили первые секретари Витебского обкома Компартии Белоруссии. С 1993 по 2012 год действовал Музей частных коллекций, созданный на основе частного собрания И.Д. Галькевича. В этом здании находятся три печи с изразцами завода Б.Я. Лисовского. Печи выложены белыми гладкими изразцами. Одна печь абсолютно простая, с гладкоглазурованными изразцами, навершие прямое простое треугольной формы. Две другие имеют навершие с рельефным рисунком в стиле модерна, а у одной (из этих двух) в центральной части располагается «изразец-панно» с изображением сцены «встреча городского с пастухом гусей».

В 16 км от города Витебск на Западной Двине расположен музей-усадьба И.Е. Репина «Здравнёво», в которой художник жил и работал. Эту усадьбу он приобрел на гонорар, полученный за одну картину – «Запорож-

цы» (Запорожские казаки пишут письмо турецкому султану). Во время археологических работ В.А. Шишанов, заместитель директора по науке УК «Витебский областной краеведческий музей», и А.В. Сухоруков, директор музея-усадьбы Ильи Репина «Здравнёво», обнаружили фрагменты двух изразцов печи. Художником В.К. Кудрицким произведена реконструкция печи, верхняя часть которой декорирована прямыми и угловыми гладко-глазурованными изразцами (как на найденных фрагментах), нижняя часть выложена рельефными изразцами, составляющими «ковровый» рисунок по схеме сетчатого орнамента. В мастерской художника расположен нормандский камин белого цвета (при жизни Репина в полукружии была нарисована голова любимого пса Пегаса).

Заключение. Заканчивая обзор сохранившихся изразцовых печей кафельных заводов Витебской губернии конца XVIII – начала XX вв., можно сделать следующие выводы: искусству изразцовых заводов Витебска свойственна традиционность, которая определяет характер работ; сохранившиеся изразцовые печи являются историко-культурным наследием и служат в качестве экспоната для изучения традиций белорусского искусства современными художниками декоративно-прикладного искусства.

1. Милоченков, С.А. Белорусское народное гончарство / С.А. Милоченко. – Минск: Наука и техника, 1984 – 183 с.
2. Роденков А.И. Печные изразцы Б.Я. Лисовского в витебском музее / Камини и печи [индустрия]. сентябрь-октябрь 2009, № 6 (06). С.58-59.
3. В.А. Шишанов Изразцово – майоликавый завод Б.Я. Лисовского в Витебске (к истории производства) //Архитектурная керамика мира № 5. 2021. С. 88-98 (с. 94)
4. Нестерович С. Музей Частных Коллекций: здесь живет история. [Электронный ресурс]. http://vitebskcity.by/article_view.php?idmenu=1&id=39 – Режим доступа: 27.01.23

СОХРАНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА МУЗЕЯ «ДОМ ИЗРАЗЦА»

*И.А. Ковалёк, М.Ф. Михайловская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема сохранения и использования историко-культурного наследия в просвещении общества на сегодняшний день является особо актуальной для Беларуси в целом и для Витебского региона в частности. Исходя из программы устойчивого развития Витебской области на 2016–2025 годы, одним из основных показателей является укрепление духовной основы общества путем сохранения, развития и популяризации исторического наследия, культурного и творческого потенциала региона [1].

Одним из решений данной проблемы может являться проект музея «ДОМ ИЗРАЗЦА», который направлен на популяризацию, сохранение самобытной культуры Витебского региона и просвещение общества. Он позволит привлечь внимание людей через изучение, сохранение, приумноже-

ние реставрированных объектов (артефактов) истории, культуры и самоидентификации их. Максимальная доступность и открытость коллекций музея всем социальным и возрастным группам общества.

Керамический изразец выбран основным объектом исследования. Изразцовое искусство как категория культуры является важным историко-культурным и археологическим источником, представляющим динамичную, развивающуюся систему, зависящую от многих факторов: мировоззрения, быта, экономики, социальной стратификации общества и др. Керамические находки занимают наибольшее место среди археологических материалов и, как правило, при раскопках находят отдельные фрагменты в виде разбитых горшков, изразцов и др. Они требуют реставрации, а некоторые полной реконструкции, для экспонирования на выставках в музеях. Использование привычных для молодежи новейших технологий, например, современного 3D моделирования, будет являться более прогрессивным способом создания и применения интерактивной версии объекта [2].

Цель: сохранение и презентация материально-культурного наследия, формирование общественного интереса к традициям изразцового искусства.

Материал и методы. Базисом для исследования послужили научные статьи, археологические находки и архивные данные. В проекте использованы теоретический, эмпирический, историко-системный, формально-стилистический (анализ формы и стиля), практический, описательный и фактографический (определить время, место создания, школу, авторство, если это возможно) методы.

Результаты и их обсуждение. Новизна исследования заключается в комплексном практико-ориентированном подходе применения современных методов, направленных на сохранение, популяризацию изразцового искусства Витебского региона и позиционирования в культурно-просветительной работе.

Территориальные рамки (границы) исследования полностью охватывают Витебский регион, так как он богат своим историко-культурным наследием в области декоративно-прикладного искусства. Реализация постоянной экспозиции объектов декоративно-прикладного искусства невозможна, большая часть их не доступна для зрителя и находится в фондах хранилищ, архивах музеев, домов ремесел и др. Основной деятельностью является поиск, накопление и подготовка объектов для переноса в виртуальную форму.

Музей «ДОМ ИЗРАЗЦА» является проектом с долгосрочной перспективой, обеспечивающей одновременно практическую, художественную и познавательную ценность (Рисунок 1). В него входит:

1. «ИСТОКИ»;
2. сувенир «ВИТЕБСКИЙ ИЗРАЗЕЦ»;
3. «Vitkey».

мастерская «ИСТОКИ» сувенир «ВИТЕБСКИЙ ИЗРАТЦ» лаборатория «VITKEY»

Рисунок 1 – Музея «ДОМ ИЗРАТЦА»

Этапы реализации проекта:

1 этап – Исследовательский:

- поиск, анализ, систематизация методической литературы по реконструкции, реставрации, фотограмметрии экспонатов;
- изучение опыта существующих лабораторий по фотограмметрии в нашей стране и за рубежом;
- отбор артефактов архитектурно-декоративной керамики (изразцов), требующих реконструкции, реставрации, фотограмметрии.

2 этап – Практический (констатирующий):

- создание лаборатории по фотограмметрии объектов исследования «Vitkey»;
- развитие межмузейного сотрудничества и создание профессионального сообщества;
- реконструкция, реставрация и фотограмметрия изученного объекта;
- определение и формирование музейного пространства.

3 этап – Обобщающий:

- анализ полученных результатов исследования;
- обобщение и систематизация полученных результатов в научных дискуссиях, выступлениях на конференциях.

4 этап – Внедренческий:

- внедрение результатов исследования в учебный процесс;
- проведение экскурсий по музею в реальной и виртуальной форме.

Данный проект нацелен на научные разновозрастные группы, в частности, на молодых ученых и социальные категории людей, интересующихся историей, традициями в доступном для них формате. Они смогут получить нужную информацию для дальнейшего ее использования в достижении поставленных целей.

Проект ориентирован на совершенствование образовательного процесса в вузах и развитие международного научного и образовательного сотрудничества. С его помощью появится доступ к широкому объему данных, с помощью которых можно выявить новые, упрощенные подходы к изучению объектов материального наследия декоративно-прикладного искусства Ви-

тебского региона для представителей разных стран. Формирование единого образовательного процесса осуществляется в рамках международного сетевого взаимодействия высших учебных заведений Беларуси.

Области использования результатов исследования достаточно широки. Результаты данного проекта могут быть применены в искусствоведении, культурологии, музееведении, различной деятельности учреждений образования и культуры.

Заключение. Современные виртуальные технологии 3D моделирования позволят увеличить аудиторию для знакомства с материальным наследием Витебского региона и включить его в общемировой контекст. На сегодняшний день по каждому направлению имеются результаты, но существует проблема отсутствия собственной лаборатории, в которой с помощью современных технологий и оборудования появилась бы возможность создания трехмерных моделей высокого качества на основе цифровой фотографии.

Внедрение в учебный процесс проекта позволит популяризировать национальное культурное наследие, что будет способствовать повышению профессиональных навыков студентов, обучающихся в ВГУ имени П.М. Машерова по специальностям «Декоративно-прикладное искусство (изделия из керамики)», «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы», «Дизайн» и др. Результаты исследования могут быть использованы в научных материалах, посвященных истории белорусского искусства и культуры. Проект будет способствовать расширению наглядного учебного материала, взаимосвязи образования с реальной сферой культуры, обогащению инструментов обучения, конструированию нового типа учебно-воспитательного процесса.

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ от 29 июля 2021 г. № 292 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 31.01.2023.

2. Зубарева М. М. Изразцы Казани конца XVI – XIX. Человек и наука веков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/izraztsy-kazani-kontsa-xvi-xix-vekov>. – Дата доступа: 01.02.2023.

ДРАМАТУРГИЯ СВЕТА В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ Г. ДОРЕ К «ДОН КИХОТУ» М. СЕРВАНТЕСА

*О.Д. Костокрыз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современное изобразительное искусство невероятно разнообразно, но профессиональное художественное образование должно обязательно содержать компонент изучения истории искусства. Мы полагаем, что важно исследовать творческое наследие великих художников прошлого не только с эстетических и культурологических позиций. По-прежнему актуален анализ произведений графики с точки зрения композиционных решений.

В этом отношении творчество французского иллюстратора Гюстава Доре (Louis Auguste Gustave Doré) – полезный объект изучения.

Целью данного исследования является анализ возможностей использования света при построении сложных пространственных композиций в творчестве французского художника XIX века.

Материал и методы. На примере серии иллюстраций (1963), выполненных Гюставом Доре (1832–1883) к всемирно известному роману «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» или «Дон Кихот» Мигеля де Сервантеса Сааведра (1547–1616), исследуются проблемы освещения в реалистической графической композиции. Методы исследования – описательно-аналитический и анализ литературы по исследуемой проблеме.

Результаты и их обсуждение. Торцовая гравюра на дереве появилась во второй половине XVIII века в Англии. Стремительное развитие и совершенствование этой техники подготовило расцвет книжной иллюстрации в XIX веке.

О.А. Гасанова и Е.С. Левитин, анализируя развитие торцовой гравюры на дереве во Франции XIX века, отмечают, что «...штихель в торцовой гравюре гораздо более естественно дает белую линию на черном фоне, а это очень быстро привело к возникновению и полному господству тоновой гравюры на дереве, где белая штриховка и все ее комбинации использовались для решения светотеневых задач» [1; с. 359]. И далее утверждают: «Полное торжество тональная гравюра на дереве обретает в иллюстрациях Г. Доре» [1; с. 359]. Практически все известные иллюстрации художника выполнены в технике торцовой ксилографии. В то время было принято четкое разделение труда: иллюстратор на загрунтованной доске выполнял рисунок, а вырезал его гравер. «Соавторство рисовальщика и гравера подтверждалось двумя их подписями, которые обычно ставились под гравюрой» [2; с. 155]. По свидетельству современников Гюстав Доре работал очень быстро (в его наследии более сорока тысяч иллюстраций), поэтому доски по его эскизам одновременно могло резать несколько граверов. Одним из лучших граверов, работавших с Г. Доре, считается Хелиодор Жозеф Пизан. Именно он гравировал иллюстрации к «Дон Кихоту».

Лев Варшавский, сравнивая иллюстрации Г. Доре к различным литературным произведениям, пишет: «Однако сама графическая фраза в «Дон-Кихоте» сложнее и глубже. Уже первая вводная иллюстрация, фронтиспис, изображающий безумного Дон-Кихота среди своих видений (ссор, сражений, вызовов на поединок, любовных приключений, фантастических выдумок, нелепостей), представляет сложнейшую композицию. Манера Доре, *решение света* (выделено нами) и композиционный замысел здесь ближе ... к Дантову «Аду» [3; с. 15].

Большое количество иллюстраций к «Дон Кихоту» представляют собой подчеркнуто пространственные многофигурные композиции. Органи-

зация пространства в графике, в том числе в иллюстрации, может идти сразу от разработки формы или от структурирования пространства как такового, с последующим наполнением его формами по необходимости, но структурируется оно и в том, и в другом случае. В любой композиции, в которой присутствует видимая форма, присутствует свет. Точнее, знак «света» – чередование светлых и темных пятен создает ощущение света в нашем восприятии.

«Ритм в графической композиции – это, в первую очередь, *ритмическое соответствие форм* (сходно с понятием «рифма» в поэзии) и *ритмическое взаимодействие пустот*. Так же, как в органическом мире, ритм в графике характеризует движение» [4; с. 32]. Движение в композициях Доре к «Дон Кихоту» разнообразно и выразительно. И строится оно зачастую через ритмическую организацию не только форм и пустот, но и через ритм освещенных и теневых участков.

Романтичные ночные сцены, представленные в большом количестве, наполнены мистическими видениями главного героя, иногда почти полностью погружены во мрак. Зрителю приходится всматриваться, чтобы хотя бы просто увидеть, что там происходит. На других листах, где действие происходит ночью, художник использует прием выделения главного персонажа ярким световым потоком на общем предельно темном фоне.

В дневных сценах свет иногда рассеянный, неконкретный, но чаще именно контраст освещенных и теневых частей изображения держит структуру композиции. Такие сюжеты энергичны и невероятно динамичны, их экспрессивность обусловлена характером освещения.

Многофигурные сюжеты в интерьерах или композиции с включением экстерьеров также обыгрываются как театральные мизансцены с точной и выразительной постановкой света. В целом, современному зрителю при просмотре нескольких десятков листов к «Дон Кихоту» легко представить их великолепно выстроенными «кадрами» кинофильма, драма и комедия в котором взаимно дополняют друг друга.

В станковой графике большое значение имеет силуэт, понимаемый более широко, чем просто плоское изображение. Гюстав Доре прекрасно осознавал возможности и ценность силуэта, и мастерски использовал силуэт в композиции. Часто он строил в пределах одного листа пространство, в котором органично присутствует и белая фигура на черном фоне, и черный силуэт на белом. Решается эта непростая задача художником убедительно и реалистично благодаря заданному характеру освещения.

Заключение. Целью преподавания дисциплины «Композиция» является формирование и развитие художественного мышления и творческого потенциала каждого студента. Индивидуальный подход при создании программных или самостоятельных студенческих композиций не отрицает изучения и использования композиционных решений великих художников.

Не надо работать «как Доре», но необходимо знать и понимать, *как работают композиции* Гюстава Доре!

1. Очерки по истории и технике гравюры. Офорты Гойи и западноевропейская гравюра 19 века (тетрадь № 9) / авторы текста и составители О.А.Гасанова и Е.С. Левитин. – М.: Изобразительное искусство, 1987. – 688 с.
2. Журов А.П., Третьякова Е.М. Гравюра на дереве / А.П. Журов, Е.М. Третьякова. – М.: Искусство, 1977. – 248 с.
3. Варшавский Л.Р. Гюстав Доре / Л.Р. Варшавский. – М.: Искусство, 1966. – 79 с.
4. Костокрыз О.Д. Графика. Образ, композиция, стиль. Учебно-методическое пособие / О.Д. Костокрыз. – Витебск: Издательство УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2008 – 80 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2083> (дата обращения: 06.02.2023).

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА У СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В РАМКАХ КРУЖКА ПО ЖИВОПИСИ

Д.Н. Кузьмич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Мастерство владения технологией масляной живописи требует большого практического опыта и необходимых теоретических знаний, чего на начальном этапе обучения у студента мало. Успешное овладение этими знаниями и навыками служит прочным фундаментом на пути дальнейшего становления художника-педагога, но этого недостаточно. Развитие творческой составляющей имеет не менее важное значение, а значит требует такого же внимания, как и освоение академических основ предмета.

Актуальность рассматриваемого вопроса состоит в том, что задачи по обучению будущих художников-педагогов всегда одни и те же, но время вносит свои коррективы, связанные с развитием общества во всех областях жизнедеятельности. Для этого следует искать и выработать новые подходы в образовании, не исключая общепринятые сложившиеся методики преподавания.

Цель статьи – определение путей улучшения профессиональной подготовки студентов на кружковых занятиях по живописи и становления их как художников.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили анализ и обобщение педагогического опыта П.П. Чистякова, Г.А. Гиппиуса и Д.Н. Кардовского. Методы исследования – анализ литературных источников, описательный и обобщающий методы.

Результаты и их обсуждение. Характер кружковых занятий по живописи должен быть организован таким образом, чтобы способствовать максимально возможному развитию творческих способностей обучающихся. Познавательная активность выступает как условие формирования у студентов потребностей в новых знаниях, овладения умениями интеллектуальной деятельности, самостоятельностью, обеспечения глубины и прочности знаний. Задача педагога приблизить студентов к самоуправлению

собственной познавательной деятельностью для самостоятельного продвижения в знаниях и, в то же время, умением организовать учебно-познавательный процесс и управлять им.

Пытаясь решить подобную проблему, стоит обратить свое внимание на опыт прошлых поколений художников-педагогов. Из множества имен хотелось бы выделить Павла Петровича Чистякова, Густава Адольфа Гиппиуса и Дмитрия Николаевича Кардовского. При всей разности подходов в обучении изобразительным искусствам, всех их роднит желание не просто обучать ремесленным навыкам и приемам, а стремление к формированию полноценной осознанной творческой личности своих учеников.

Особое внимание обращает на себя педагогический опыт П.П. Чистякова, воспитавшего целую плеяду великих художников. Его учениками были: В.Э. Борисов-Мусатов, Ф.Ф. Бухгольц, М.А. Врубель, И.М. Грабовский, А.И. Кандауров, Н.Д. Лосев, В.Д. Поленов, Е.Д. Поленова, Ю.М. Пэн, И.Е. Репин, Н.К. Рерих, А.И. Рябушкин, В.А. Серов, В.И. Суриков, В.Е. Савинский и многие другие. Павел Петрович ставил перед собой задачи, чтобы каждый ученик сознательно овладел процессом работы, понял каждый ее этап, ведущий к достижению определенной цели. Из этого следует, что одной из основных компонент его системы образования было целеполагание. Следующим компонентом его системы преподавания было содержание учебного материала. Ученик должен четко понимать необходимость освоения конкретных задач в процессе обучения. Далее, составной частью его системы было проведение занятия, как центрального этапа творческого труда педагога, где отражена вся система работы.

Особое место у П.П. Чистякова занимала методическая последовательность ведения рисунка. В понимании П.П. Чистякова проведение занятия – это, прежде всего, руководство мышлением учащихся. Первоначально ставится проблема, а потом идет разъяснение путей ее решения.

Г.А. Гиппиус – художник-портретист балтийско-немецкого происхождения, литограф и педагог большое внимание уделял формированию внутренних качеств как самого педагога, так и учеников. Во многом методы Чистякова схожи с Гиппиусом. Его система взглядов базировалась на развитии у учащихся умственной деятельности. Чтобы достигать поставленных целей в процессе обучения, у учащихся должна рождаться любовь и охота к преподаваемой дисциплине. Из этого следует, что первый долг педагога состоит в возбуждении у учащихся этих чувств. По мнению Г.А. Гиппиуса чтобы приблизиться к совершенству, необходимо иметь чистый, тонкий и верный вкус, который возможно приобрести только путем познания теории и практики, чему сможет обучить только художник, как человек имеющий хороший вкус, а не поверхностный и легкомысленный человек, который возомнил себя учителем.

Д.Н. Кардовский – русский и советский график и педагог, профессор и действительный член Императорской академии художеств, заслуженный деятель искусств РСФСР. Его теория педагогики выработывалась на практике в работе с учениками. Преподавание Д.Н. Кардовского не затрагивало вопроса собственно художественного творчества и вкуса, не формировала никакой художественной концепции, а было направлено на то, чтобы правильно «поставить глаз» и «поставить руку» каждому ученику. Параллельно практическому опыту шло развитие учеников в области истории и теории искусства, предоставляя каждому собственный выбор творческого пути, в зависимости от его предпочтений и характера дарования.

Анализируя вышеизложенный материал, мы можем вывести основные принципы и подходы при проведении кружковых занятий по живописи: педагог, как организатор процесса учения, идущий вместе с учениками к поставленным целям; урок, как центральное место реализации творческого труда педагога; совершенствование художника-педагога, как мастера преподаваемой дисциплины; методика ведения занятия, как логически понятный и верный способ для достижения определенных результатов; возбуждение интереса у учащихся к изучаемой дисциплине; сознательность учащихся в процессе обучения; развитие умственной деятельности учащихся; формирование общечеловеческих нравственных качеств; развитие умственной деятельности учащихся; формирование профессиональных качеств присущих художнику для реализации творческой деятельности; регулярный практический опыт; анализ и разбор результатов учебной деятельности учащихся; творческая индивидуальность не цель, а результат плодотворного труда в решении поставленных задач и их реализации.

Все эти задачи не должны исключать творческого подхода учащегося в процессе обучения, что будет способствовать развитию его индивидуальности и самостоятельности в принятии последующих решений на пути реализации тех или иных творческих задач. Развитие таких качеств имеет большое значение не только на становление молодого специалиста в области изобразительного искусства, но и во всех сферах жизнедеятельности.

Заключение. Стоит отметить важность постоянной актуализации образовательного процесса, направленного на развитие творческих способностей у студентов. Систематизация и анализ опыта предыдущих поколений, практический опыт педагога и немаловажный фактор, как доверительное общение с обучающимися поможет вырабатывать наиболее действенные методы организации учебного процесса в рамках кружковой деятельности.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИННОВАЦИЙ ВИТЕБСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НА СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ДИЗАЙН»

*В.В. Кулененок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проектная практика проходит на 4 курсе у дизайнеров по специальности «Дизайн» и являются частью образовательного процесса в подготовки специалистов. Практики направлены на закрепление в производственных условиях знаний и умений, полученных в процессе обучения в вузе, овладение навыками решения социально-профессиональных задач, производственными технологиями.

Главная цель данной проектной практики – познакомить будущих дизайнеров с творческим наследием представителей объединения УНОВИС и на их основе с методологией дизайн-деятельности. Учитывая современные требования к процессу образования, построение практики основано на принципе движения «от общего – к частному».

Материал и методы. Методологическим ориентиром дизайн-проектирования являются классификационный и типологический подходы, раскрывающие формы и диапазон использования феномена арт-дизайна в методологии дизайн-проектирования среды в учебном процессе. При исследовании вопроса основ методологии дизайн-проектирования в учебном процессе использован метод сопоставительного анализа, который был произведен на базе творческих учебных работ студентов 4 курса специальности «дизайн» на художественно-графическом факультете. В основу анализа современных тенденций формирования основ методологии дизайн-проектирования в учебном процессе и их связь с развитием компьютерных технологий, лежит системный подход и структурный метод анализа, которые позволяют на основе синтеза различных знаний описать основные структурные элементы методологии дизайн-проектирования [2].

Результаты и их обсуждение. Можно смело утверждать, что 14 февраля 1920 года город Витебск стал мировым культурным центром. И это благодаря небольшой группе художников, которые заявили о создании творческого объединения УНОВИС, «Утвердители нового искусства» (1920–1923 гг.), развивавшие идеи супрематизма.

В программу объединения УНОВИС входили разные проекты, которые касались и архитектурных форм, и предметов, такие как мебель и оформление зданий. Супрематическое искусство проникло буквально во все сферы обыденной жизни людей. Мотивы супрематического искусства мы видим на посуде, на карточках, на одежде и т.д. Но это еще не вся сфера деятельности супрематического искусства в то время, искусство УНОВИСа «вышло» на улицы, заполняя формальными композициями сте-

ны зданий, построенными на простых геометрических формах и контрастных цветах. Это и явилось причиной того, что это искусство стало понятно всем и стало символом нового времени [1].

В первую очередь, нас интересует направление творчества УНОВИстов в области создания больших объектов, сейчас это направление можно определить как «арт-объекты». Например, Эль Лисицкий и К. Малевич разработали эскизы проектов «Трибуны Ленина», построенного на идеи конструктивизма. В. Татлин создал макет «Башня III Интернационала». И. Чашник создавал эскизы трехмерных структур на основе оригинальных конструкций и материалов (бетон, железо). Но самым интересным для г. Витебска явилось оформление трамваев, которое выполнил в 1921 г. Н. Суэтин.

Основной задачей проектной практики, которая ставится перед студентами, это разработка арт-объектов для городской среды в стиле «УНОВИСа». Арт-дизайн – одно из направлений развития современного дизайна. Основной характеристикой, которой будут обладать дизайнерские решения этого направления – это художественная составляющая, основанная на принципах высокого искусства.

В процессе творчества арт-дизайна, художественные и эмоционально-образные достоинства созданного объекта будут преобладать над традициями классического дизайна, такими как рациональность или технологичность, но при этом естественно, функциональность будет обязательно присутствовать, пусть и не на основных позициях.

Результаты выполнения заданий студентами по практике показали, что появилась необходимость внести небольшие изменения в структуру и порядок работы. Теперь во время прохождения проектной практики, работая над своей задачей, студенты должны вести свою работу по следующему плану:

Содержание мультимедийной презентации (сценарий презентации)

1. Титульный лист (тема практики «Кинетическое искусство и «УНОВИС»)

2. Предпроектный анализ.

– Исторический и современный анализ кинетического искусства.

– Авторские работы дизайнеров (фамилии авторов) в этой области.

(Рассмотреть творчество двух авторов этого направления. Аннотация работ).

3. Проектная установка. Супрематизм и теоретические основы дизайн-концепции арт-объектов.

– Рассмотреть теоретические основы (тексты) и выделить «слова» или часть «предложения», которые могли бы лечь в основу двух идеи (концепций) для создания арт-объектов (в тексте эти «слова» выделить цветом).

– Рассмотреть несколько работ (картин) представителей УНОВИСА.

4. Проектное решение. Объемно-образное решение арт-объектов и их расположение в городской среде.

– Разработать серию форэскизов (5-10) и выбрать два для создания арт-объектов.

- Создать два арт-объекта в 3d MAX (видео 360°).
- Определить в городской среде место для установки более «удачного» арт-объекта. Выполнить видео съемку линейного пролета камеры с двух сторон арт-объекта общей продолжительностью 30 сек.

Таким образом, в рамках проведенного исследования нами выявлено, что в основе проведения проектной практики при дизайн-проектировании арт-объектов в стиле «УНОВИС», лежат формы феномена арт-дизайна в дизайн-проектировании среды, которые определяются следующими условиями:

- изучением исторического наследия течения «УНОВИС»;
- процессом синтеза искусства и дизайна, включающим объединение межвидовых различных средств: вербальных, аудиальных, визуальных, кинестетических;
- спецификой феномена арт-дизайна как типа проектной деятельности в системе дизайна, где преимущество отдано эстетической (художественной) функциональности [2].

Заключение. Учитывая современные требования к процессу образования и к формированию профессионального мастерства будущего специалиста, организацию проектной практики необходимо проводить в три последовательные стадии, которые являются основными структурными элементами системного дизайна.

1. Клер Ле Фоль. «Витебская художественная школа (1897–1923)» [Электронный ресурс]. – <https://www.mchagall.ru/library/vitebskaya-hudozhestvennaya-shkola> 25. html/ Дата доступа 28.01.2023.

2. Кулененок В.В. Методологические особенности проведения проектной практики на 4 курсе. Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIV(71) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019.- <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17675> (дата обращения 28.01.2023).

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИИ И ТРАДИЦИЙ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА НА ЗАНЯТИЯХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО ИНТЕРЕСАМ «ВИТРАЖНАЯ РОСПИСЬ»

*К.М. Лобунова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Всем известно, что будущее любой страны зависит от подрастающего поколения: его ценностных ориентиров, мышления и поведения. Особое значение в воспитании детей придается воспитанию чувства патриотизма, личности с активной жизненной позицией, Важно приобщать ребенка к культуре своего народа, поскольку обращение к наследию воспитывает уважение, гордость за землю, на которой живешь.

Целью данного исследования является раскрытие особенностей организации занятий, направленных на сохранение истории и традиций белорусского народа.

Материал и методы. Материалом исследования послужили работы учащихся объединения по интересам «Витражная роспись» на базе Сен-

ненского районного центра детей и молодежи. Используемые методы: исследовательский, описательный, наблюдение.

Результаты и их обсуждение. В 2022/2023 учебном году на занятиях объединения по интересам «Витражная роспись» большое внимание уделялось воспитанию патриотизма, гражданственности, формированию любви к Родине. В планировании работы с обучающимися были включены темы, связанные с знаменательными и памятными датами Республики Беларусь: День Победы, День защитника Отечества, День Независимости Республики Беларусь, День народного единства, День матери и др. А также темы гражданско-патриотического направления «Наша Родина – Беларусь», «Наши защитники», «Милые мамы», «Мой родной город». Одна из важных тем «Витебщина: знаем, гордимся, помним!».

Работа с обучающимися по расширению и пополнению знаний о родном крае и родной стране была организована таким образом, что вызвала у детей интерес, развивала любознательность, стимулировала работу детей для активного участия в конкурсах рисунков на темы войны и мира, экологии, труда и бережливости.

При организации занятий следует начинать со вступительной беседы. Например, на занятии по теме «Городской пейзаж» следует обращать внимание учащихся на красоту родной природы, демонстрируя рисунки и фотографии с изображением лесов, полей, рек и озер, животных. Этим самым подводить детей к проблемам экологии. Этот метод позволяет повысить интерес у учащихся не только к изобразительному и декоративно-прикладному искусству, но и помогает всестороннему развитию личности ребенка, воспитывает любовь к Родине через красоту природы.

Формированию чувства гордости за свою страну содействуют занятия по созданию рисунков, коллажей с изображением символики нашего государства, национального белорусского орнамента. Так учащимися были выполнены проекты «Наши истоки» (рисунок 1) и «Белорусочки» (рисунок 2).

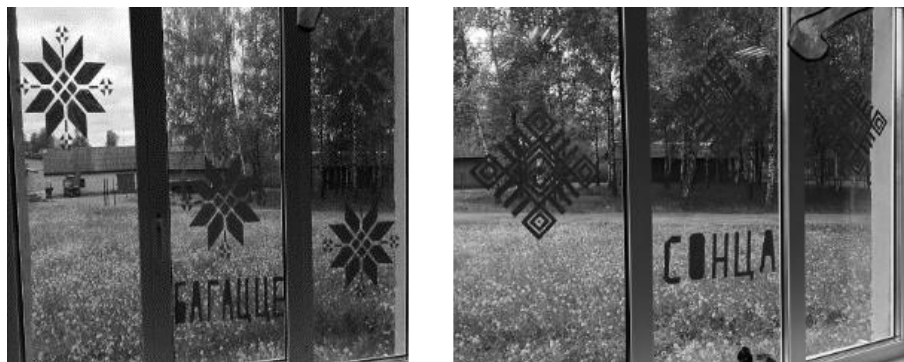

Рисунок 1 – Проект «Наши истоки»

Рисунок 2 – Проект «Белорусочки»

Приобщение к национальной культуре осуществляется через создание работ, отображающих народные праздники, обряды, традиции, игры. Это способствует воспитанию духовно-нравственных качеств личности, формированию чувства гордости за свою национальную принадлежность, устойчивого интереса к истории своего народа, формированию художественного вкуса, фантазии, инициативы, самостоятельности.

Основными формами и методами приобщения детей к национальной культуре являются:

специально-организованные занятия по ознакомлению с народным искусством, например, на темы «Символы Беларуси», «Флора и фауна Беларуси», «Белорусские орнаментальные узоры. Их значение» и др.;

организация тематических выставок: «Их подвиг мы в сердце храним», «День единства», «Весенние переливы», «Праздник Пасхи»;

проведение праздников;

рассматривание и анализ иллюстраций к белорусским народным сказкам, изделий декоративно-прикладного искусства, ремесленных изделий;

прослушивание белорусских мелодий, исполнение песен и др.

Формированию гражданской ответственности, патриотизма, национальной идентичности у детей и молодежи, духовно-нравственных, культурных ценностей, воспитанию уважительного отношения к истории страны содействует участие учащихся объединений по интересам в областном конкурсе «Велікодная мазаіка», в республиканских конкурсах «Я родным краем ганаруся», «Мир в душе – мир в стране!» в рамках творческого проекта «Счастье жить в мирной стране!», «Нам мир завещано беречь».

Заключение. Опыт работы показал, что дети с удовольствием выполняют творческие работы, любят красоту родной природы, берегут ее, гордятся своей страной, ее историей. Это результат целенаправленной работы по развитию эстетических чувств, формированию патриотизма через занятия по декоративно-прикладной деятельности.

ВОПЛОЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ЧЕРЕЗ АРТЕФАКТ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ

А.Ю. Папроцкая

Витебск, Витебский областной краеведческий музей

Одним из уникальных хранителей социального опыта поколений выступает музей, который транслирует культуротворческую миссию современного общества. Эта важнейшая функция реализуется путем создания постоянных экспозиций и выставок, которые становятся продуктом интеллектуального творчества индивида и формой новых духовных ценностей. Однако, когда ранее уровень и качество выставки оценивались в русле достоверности исторических фактов, общепринятых норм и концепций, в соответствии с традиционными музееведческими знаниями и классической системе организации музейных собраний, то сейчас наиболее ценными становятся новаторские идеи, оригинальный творческий замысел и авторская уникальность в презентации артефактов в пространстве культурной институции. Такая тенденция прослеживается во многом благодаря воздействию глобальной концепции музейной коммуникации, которая перемещает музейное сообщение из области монолога в область активного диалога со зрителем [1].

Цель исследования – выявление особенностей репрезентации артефакта в пространстве музейной экспозиции через создание художественного образа.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужил опыт работы и репрезентации произведений искусства известных музеев мира. Использован комплекс методов, среди которых центральное место занимают метод компаративного анализа, аналитический, междисциплинарный подход.

Результаты и их обсуждение. Важной особенностью коммуникации музея в сравнении с иными формами информации (телевидение, радио, кино, книги, печатная продукция, интернет) является возможность непосредственного контакта с музейным предметом – подлинником. Таким образом, музей XXI века не может быть лишь хранилищем артефактов, он должен стать местом познания, взаимодействовать с внутренним миром посетителя, оказывать воздействие на эмоциональное восприятие экспоната. Все это достигается через музейную экспозицию, которая, по мнению музеолога М.Б. Гнедовского, является «особым синтетическим художественным произведением» [2].

Музейная экспозиция создается путем синтеза средств, вовлекаемых из сфер различных видов искусств – архитектуры, сценографии, драматургии, изобразительного искусства, дизайна. Важнейшую роль в прочтении артефакта в экспозиции музея играет художественный образ, под которым мы понимаем эстетическую категорию, характеризующую особый, присущий только искусству способ и форму освоения и преображения действительности. В широком смысле это способ бытия и трансляции художествен-

ной реальности. Это некий уникальный способ и результат синтеза и противостояния чувственного и духовного, реального и идеального. Именно сама способность создания художественного образа выступает явным доказательством самодостаточности художника. Зачастую под художественным образом понимают «акт и результат творческого претворения действительности, когда чувственное восприятие в художественном произведении возводится созерцанием в чистую видимость» [3]. Проблема создания уникального художественного образа в музейной экспозиции активно дискутируется среди исследователей истории искусства, музеологов и художественных критиков. «Создание целостного образа – носителя интегрированной информации и построение художественно-выразительной среды музея» - одна из задач и целей создания современной экспозиции [4].

Во второй половине XX века происходят значительные перемены в музейном мире в контексте отношения к роли экспоната в экспозиции: становится более масштабной роль подлинника как первоисточника информации и вводится в научный оборот понятие коммуникативной функции экспозиции. Именно эта функция во многом способствовала нашему современному пониманию значимости музея как диалоговой площадки между посетителем и артефактом.

Одной из тенденций, характерной для создания современной экспозиции и способов прочтения в ней музейного предмета, является переход научного языка в жанр художественного творчества. Музей через систему своего уникального художественного языка – музейную экспозицию – становится ретранслятором духовных ценностей, который несет музейному предмету безграничный потенциал его интерпретации. Казалось бы, это открывает перед культурной институцией широчайший ряд возможностей. Но именно здесь кроется, на наш взгляд, одна из серьезных проблем, с которой сталкивается мировое музейное сообщество – это проблема поиска новых методов репрезентации артефакта [5]. Отказавшись от сухой научности, многие музеи уходят в иную крайность: все чаще и чаще мы можем в смысловом поле музейного предмета столкнуться с фразами «музей без подлинника», «музей как тотальная инсталляция». Здесь уже на первый план вступает не музейный предмет, а музейная экспозиция, которая становится настолько совершенной с точки зрения дизайна и зрелищности, что артефакт выступает лишь инструментом для реализации концепции проектирования музейной экспозиция.

Индивидуальность авторского прочтения экспозиционной темы – одна из важнейших тенденций современного музейного дела. Экспозиция претендует на самостоятельность в качестве художественного синтетического жанра. Куратор, ее создающий, обладает своим уникальным творческим почерком, стилем интерпретации. Здесь, на наш взгляд, четко очерчена и еще одна проблема создания художественного образа в музейной экспозиции, которая заключается в определенной субъективности автора проекта. Ведь одной из важнейших доминант в критериях оценки масштаба музейного проекта является умение организовать экспозиционный ан-

самбл так, чтобы подлинники памятники истории и культуры приобрели или не утратили свой первичный смысл.

Заключение. Мы выявили, что важнейшую роль в прочтении артефакта в экспозиции музея играет художественный образ. Одна из серьезных проблем, с которой сталкивается сегодня мировое музейное сообщество – это проблема поиска новых методов репрезентации артефакта. На современном этапе изменилось и отношение к музейному предмету как подлиннику, как смыслу культуры. Сейчас сама музейная экспозиция становится отдельным произведением искусства, во многом отодвигая сам подлинник на второй план. Главенствующим становится то, как именно репрезентирован артефакт в экспозиции, ибо вариантов его показа можно отыскать великое множество.

И здесь выявляется еще одна из проблем репрезентации артефакта: индивидуализация художественного прочтения музейного предмета. Современные экспозиции характеризуются разнообразием авторских концепций и подходов, которые отражают индивидуальность художника-творца или куратора. Его задачей становится не только не потерять научную достоверность предмета, но и тонко построить среду, в которой бы органично прочитывались артефакты. Дискурс о проблеме художественного образа в экспозиции и проблеме кураторства сейчас получил еще большее развитие. Артефакту характерно множество способов репрезентации в экспозиции, которые во многом зависят от чувства вкуса и меры куратора, уровня его образования и знания темы, что, безусловно, влечет за собой определенную роль субъективизма в подаче информации.

1. Сапанжа, О. С. Основы музейной коммуникации / О. С. Сапанжа. – СПб, 2007. – 116 с.
2. Гнедовский, М. Б. Проектирование прошлого и музей будущего: метаморфозы проектного подхода в музейном деле / М. Б. Гнедовский // От замысла к реализации: сб. науч. тр. / НИИ культуры. – М., 1998. – С. 68.
3. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика: в 4 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М., 1968. – Т. 1. – С. 44.
4. Майстровская, М.Т. Музей как объект культуры. XX век. Искусство экспозиционного ансамбля / М. Т. Майстровская. – Москва, 2018. - 678 с.
5. Пантелеева, И. А. Методы репрезентации художественных произведений / И. А. Пантелеева, В. И. Жуковский // Фундаментальные исследования. – 2005. - № 10. – С. 109 – 110.

РАЗВИТИЕ ДИЗАЙНА КУХОННОЙ И КОРПУСНОЙ МЕБЕЛИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОЙ МЕБЕЛЬНОЙ ФАБРИКИ «ЗОВ»

*А.П. Пушкель
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Гибкость, многовариантность использования жилого пространства при внешней predeterminedности его назначения – важнейшее свойство жилой среды, отражающее принципиальное стремление любого человека, любой семьи к полноте, многогранности проявлений личной жизни [1]. Именно мебель и создает различные сценарии поведения человека в его жилой среде.

На сегодняшний день в Республике Беларусь существует достаточно большое количество мебельных компаний, как мелких, так и более крупных. В данном исследовании хотелось бы описать крупнейшую мебельную компанию в Беларуси – «ЗОВ».

Актуальность исследования заключается в том, что мебельная компания «ЗОВ» диктует тенденции в развитии мебельной индустрии в нашей стране.

Цель данной работы заключается в раскрытии потенциала мебельной компании «ЗОВ» для студентов специальности «Дизайн (предметно-пространственной среды)».

Материал и методы. Основным материалом исследования является официальный сайт группы компаний «ЗОВ», официальные социальные сети компании, а также личный опыт работы автора с данным предприятием. В ходе работы над исследованием были использованы описательный и аналитический методы.

Результаты и их обсуждения. Группа компаний «ЗОВ» – это основанное в 1997 году семейное предприятие, управление которым осуществляется членами семьи в третьем поколении. Более 20 лет подряд предприятие является ведущим производителем кухонной и корпусной мебели как в Республике Беларусь, так и за ее пределами. Группа компаний «ЗОВ» имеет в собственности 50 тысяч квадратных метров производственных площадей. В производственный процесс вовлечены более 2 тысяч высококвалифицированных сотрудников. Абсолютно все производственные комплексы оснащены высокотехнологичным оборудованием и полностью автоматизированными линиями последнего поколения. Благодаря постоянному внедрению новых технологий предприятие расширяет ассортимент и предлагает мебель различного уровня сложности. Регулярное участие в выставках, посвященных как мебели, так и промышленному оборудованию, позволяет фабрике своевременно отслеживать новые тенденции в мебельной моде (Рисунок 1) [2].

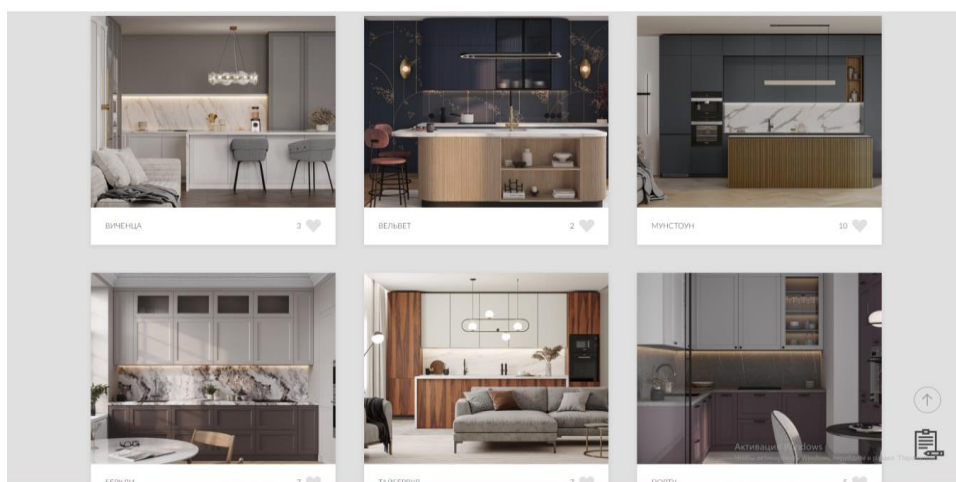

Рисунок 1 – Современные мебельные решения, представленные на сайте компании «ЗОВ»

Развитая дилерская сеть компании насчитывает более 900 официальных представительств и центров продаж по всему миру (Рисунок 2). Поддерживая своих представителей в их деятельности, «ЗОВ» задает стилистические направления, со всей ответственностью подходит к формированию ассортимента, совместно проводит маркетинговые исследования.

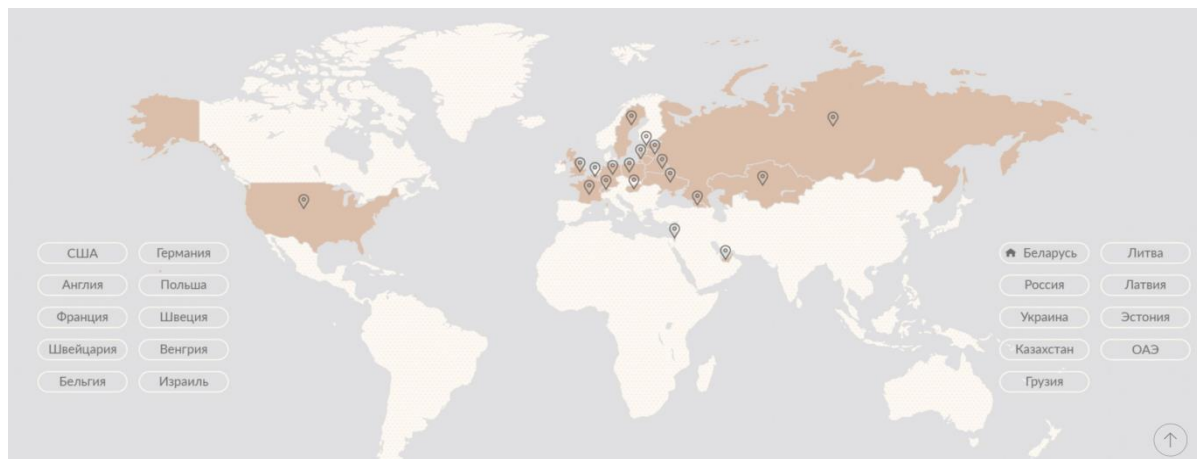

Рисунок 2 – Официальные представительства и центры продаж компании «ЗОВ», представленные по всему миру

Активно наращивая производственный потенциал, предприятие демонстрирует свою приверженность принципам защиты окружающей среды и использует в своем безотходном производстве только сертифицированные сырье и материалы.

Для достижения высокого профессионального уровня работы с клиентами на фабрике ведется активная работа в области брендинга и поддержания единого фирменного стиля предприятия. Также стоит отметить, что для создания проектов мебели используется специализированное программное обеспечение, адаптированное под ассортимент предприятия.

Группа компаний «ЗОВ» достигла поистине высокого уровня в производстве качественной мебели, отвечающей актуальным трендам в мебельной индустрии. Их продукты доступны для потребителей с разным уровнем дохода и, самое главное, востребованы по всему миру. Свою цель они видят не просто в том, чтобы реализовать продукт, а представить его в грамотно оформленном пространстве.

Заключение. Данное исследование показало, что группа компаний «ЗОВ» является предприятием, куда в дальнейшем смогут трудоустроиваться студенты специальности «Дизайн» и раскрывать свой творческий и профессиональный потенциал.

1. Кулененок В.В. Дизайн-проектирование среды. Проектно-методические клаузуры. Дизайн-проектирование интерьеров жилых и общественных зданий : хрестоматия / [сост. В. В. Кулененок ; в авторской ред.] ; М-во образования РБ, УО "ВГУ им. П. М. Машерова", Каф. дизайна, декоративно-прикладного искусства и технической графики. – Витебск : УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2010. – 235 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2250> (дата обращения: 30.01.2023).

2. ЗОВ / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://zovofficial.com/> Дата доступа: 30.01.2023.

ОСОБЕННОСТИ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

*Д.С. Сенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Отставание формируемых умений и навыков учащихся от запросов динамично развивающихся сфер социокультурной и экономической жизни человека вызвала необходимость широкого внедрения метапредметного подхода в педагогическую практику общеобразовательных учреждений. Вместе с тем возможности уроков изобразительного искусства в формировании мировоззрения, творческих способностей, практического мастерства недостаточно задействованы. При правильном отношении к изобразительному искусству оно может выступать в роли «катализатора» познавательных, воспитательных процессов в общеобразовательной школе.

Актуальность исследования связана с необходимостью более активного внедрения в практику уроков изобразительного искусства принципов метапредметного подхода.

Цель исследования – выявление ценностно-смысловых характеристик метапредметного содержания уроков изобразительного искусства.

Материал и методы. Источниками информации послужили учебно-методическая литература, образовательные стандарты, методические рекомендации, учебная деятельность на базе филиала кафедры ИЗО в ГУО «СШ № 25 г. Витебска». Для достижения поставленной цели использовались методы: анализ понятий, сравнительно-сопоставительный метод, анализ исследований в области художественной педагогики зарубежных и отечественных авторов, обсуждение опыта преподавания изобразительного искусства с учителями ГУО «СШ № 25 г. Витебска».

Результаты и их обсуждение. В конце XX века в художественном образовании утверждается отношение к предмету «Изобразительное искусство» (далее ИЗО) как средству формирования личностных и метапредметных качеств учащихся через овладение художественного и духовно-нравственной культурой, расширение мировоззрения, обретение смысла жизни, личностное самоопределение. Это связано с деятельностью российских педагогов-художников Б.П. Юсова и Б.М. Неменского, которые в 1970-х годах вместе с группой ученых, педагогов, художников занимались разработкой научной концепции художественного образования. Ими были выявлены принципы и создана экспериментальная программа Союза художников СССР и НИИ художественного воспитания АПН СССР, по которой в течение 10 лет осуществлялась экспериментальная проверка специфики содержания предмета «Изобразительное искусство» примени-

тельно к задачам обучения, развития, воспитания учащихся общеобразовательной школы [1; 2]. Уже тогда в практику обучения на основе синтеза предметных знаний были заложены концептуальные основы метапредметного подхода к преподаванию ИЗО в школе.

Анализ деятельности учителей показал, что метапредметная деятельность реализуется на уроках ИЗО, когда осуществляется выход из узкопредметных задач в межкультурный диалог, проектную деятельность. Метапредметный подход связан с созданием в структуре образовательного процесса условий для самореализации учащегося, развитие личностных качеств, формирования опыта самостоятельного решения когнитивных, коммуникативных и нравственных задач. При использовании метапредметного подхода на уроках ИЗО следует учитывать принципиальные отличия данного предмета от других учебных дисциплин своей содержательно-смысловой спецификой: объекты изображения выступают не целью, а средством, с помощью которого раскрывается внутренний мир ученика, его эмоционально-чувственная сфера, образное мышление, воображение, творческие способности.

На уроках учитель, понимающий специфику уроков ИЗО, способен создавать для школьников необходимые педагогические условия, стимулирующие интеллектуальные поиски, творческое самовыражение, духовно-нравственное развитие и которые не могут быть в полной мере восполнены другими школьными предметами [3].

Метапредметный уровень уроков ИЗО требует создания такой учебной ситуации, при которой ученик и учитель вместе проживают, присваивают (или отрицают), корректируют различные связи человека с окружающим миром, учатся взаимодействовать с другим человеком, обществом, природой, культурой. Метаурок ИЗО построен на: 1) осознании цели учебно-творческой деятельности, организации ее достижения; 2) привлечении знаний из смежных дисциплин, наук; 3) освоении универсальных способов действий, с помощью которых учащиеся аккумулируют информацию о мире и ее преобразовании; 4) развитии способности переноса знаний, способов деятельности в новые жизненные ситуации, что в свою очередь влияет на формирование мобильности, креативности, нестандартного мышления, целостного представления об окружающем мире.

Важной особенностью уроков ИЗО является развитие коммуникативных качеств учащихся, которое осуществляется через: 1) умение чувствовать и воспринимать окружающий мир, познание произведений искусства, 2) понимание социальных функций искусства, 3) собственное художественное творчество, 4) выполнение коллективных работ, 5) диалог в ходе обсуждения работ учащихся, организации выставок, оформлении праздников и др.

Заключение. В результате исследования выявлены ценностно-смысловые аспекты организации метапредметного урока по изобразитель-

ному искусству. Их использование в учебном процессе позволит повысить метапредметный потенциал уроков изобразительного искусства в общеобразовательной школе, сформировать у учащихся метапредметную компетентность, позволяющую успешно действовать в различных сферах жизнедеятельности. Уроки изобразительного искусства приобретают метапредметный характер, когда:

– осуществляется интеграция предметов: изобразительное искусство+ литература+ история+ музыка и др.;

– выстраивается система ценностных ориентаций (в том числе в глобальных аспектах истории культуры) и мотиваций, восприятие материала сопровождается «эмоциональным открытием», учебный процесс формирует целостные представления об окружающем мире, его закономерностях;

– создаются условия для творческого самоопределения, свободы выбора авторских решений, создаются условия саморазвития, самосовершенствования путем освоения, открытия (присвоения) нового знания и опыта деятельности.

1. Юсов, Б. П. Взаимодействие и интеграция искусств в полихудожественном развитии школьников/ Б.П.Юсов. – Луганск, 1990. – 180 с.

2. Неменский, Б.М. Мудрость красоты : О проблемах эстетического воспитания : Кн. для учителя / Б. М.Неменский. – 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Просвещение, 1987. – С.10.

3. Неменская Лариса Александровна, Метапредметный подход на уроках изобразительного искусства в общей школе. Режим доступа: http://cniho.ru/?page_id=954. – Дата доступа: 13.12.2023.

К ВОПРОСУ СИНТЕЗА ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ В ЦИФРОВОЙ СКУЛЬПТУРЕ

А.Г. Сергеев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Процесс создания художественного произведения с обязательным наличием объема в трехмерном виртуальном пространстве в разрезе скульптурной практики в целом следует рассматривать как уникальное явление. Причина которого кроется в отсутствии базовых факторов визуального восприятия произведения искусства в пространстве. В ходе работы автору требуется решить не только вопросы художественно-композиционного формообразования, но и создать условия при которых зритель сможет его воспринимать.

Данный процесс ставит перед скульптором ряд новых задач, решение которых требует понимания и вовлечения иных видов визуальных искусств в работе над произведением. Это обстоятельство создает проблемное поле для дискуссий о природе цифровой скульптуры и синтезе визуальных искусств в ней.

Актуальность исследования обусловлена с одной стороны достаточно объемным фактологическим, эмпирическим материалом как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределами, с другой – тем, что цифровая скульптура для отечественных академических кругов во многом остается «терра инкогнита» (лат. terra incognita).

Целью исследования является обоснование необходимости синтеза визуальных искусств при создании цифровой скульптуры.

Материал и методы. Материалом исследования послужил обширный отечественный и зарубежный фактологический материал, а также статьи теоритического и практического характера по данному направлению. Использованные методы: изучение источников, сравнительный метод и метод анализа.

Результаты и их обсуждение. История скульптуры насчитывает много тысячелетий [1]. На протяжении этого времени скульптурная практика подвергалась различным изменениям, но фундаментальная база оставалась неизменной. Скульптор всегда работал с материалом, преобразуя его для достижения эмоционально-эстетической цели. При этом нередко сам материал либо условия его экспонирования диктовали автору требования, при которых творческий замысел мог реализоваться. Это положение было нарушено в конце XX века. Произшедшая цифровая революция в визуальном искусстве и появление виртуального пространства стали основными катализаторами данного процесса [2].

Авторы, посвятившие себя цифровой лепке, столкнулись с рядом задач, ранее не входящих в обязательный перечень традиционных компетенций. Связано это было прежде всего с самой спецификой виртуальной среды, а если быть точнее с ее полным отсутствием.

В основе виртуального пространства лежит пустота и отсутствие каких бы то ни было физических законов. В результате чего скульптору необходимо не только создать объем для решения творческой задачи, но и условия для визуализации при которых зритель сможет его воспринимать. Безусловно данный подход усложняет работу скульптора, но при этом дает полный контроль и максимально расширяет границы возможного перед автором и его творческой деятельностью.

Таким образом, для достижения высоких художественных результатов, к обязательным навыкам объемного моделирования цифровому скульптору требуются знания в живописи, графике, декоративном искусстве, искусстве света, фотографии и анимации. В качестве примера рассмотрим процесс создания А. Саути цифровой скульптуры «Мышь Золушки» (Cinderella's Mouse) (рис. 1) [3].

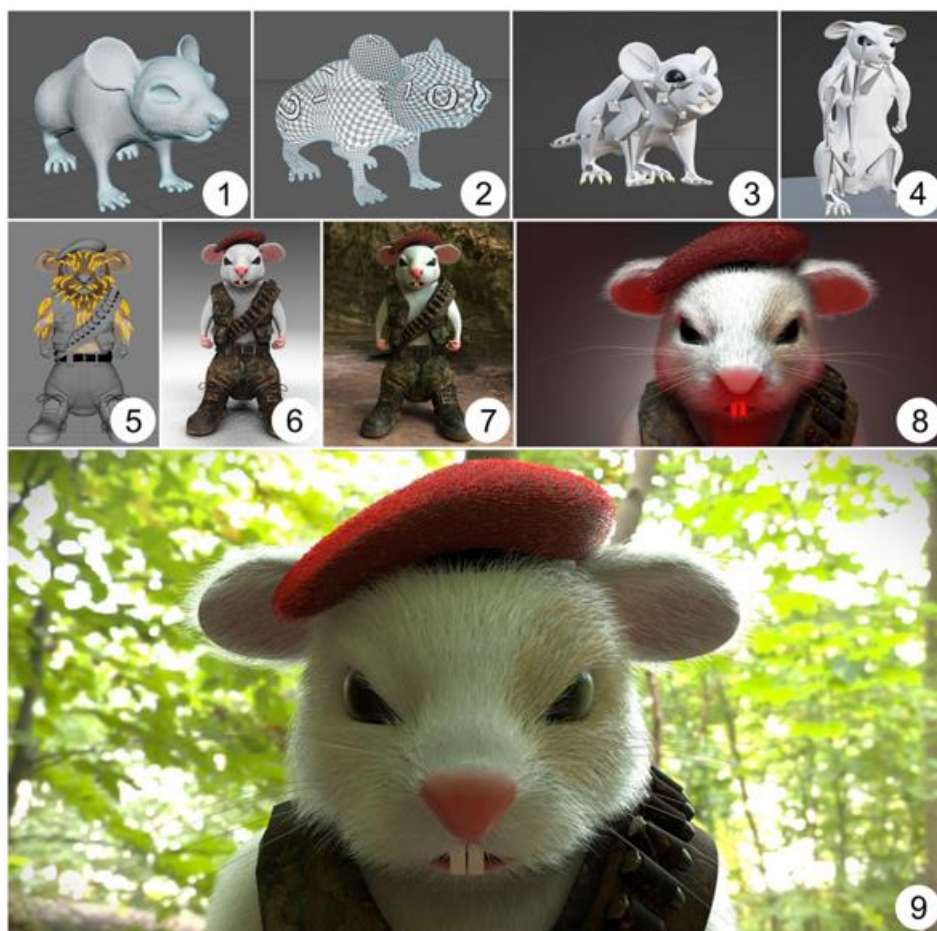

Рисунок 1 – Процесс создания цифровой скульптуры
А. Саути «Мышь Золушки» 2022

Данный процесс делится на определенные этапы. Они выстроены в строгой логической последовательности, где смена этапа чаще всего подразумевает смену инструмента, и как следствие вида искусства:

- 1 – построение пространственного виртуального объема (лепка)
- 2 – проверка текстурной карты и создание развертки (искусство костюма)
- 3 – прикрепление ригга (искусство кукол)
- 4 – создание образа (искусство цифровой анимации)
- 5 – создание материалов (декоративное искусство)
- 6 – роспись скульптуры (живопись)
- 7 – установка источников освещения (искусство света)
- 8 – настройка камеры (искусство фотографии)

Заключение. В ходе исследования выявлено, что при создании цифровой скульптуры большинство авторов придерживаются системного подхода, при котором в строгой логической последовательности используется инструментарий различных видов визуальных искусств.

Рассматривая взаимодействие визуальных искусств в цифровой скульптуре, следует отметить, что каждый из компонентов, сохраняя относитель-

ную самостоятельность, становится неотъемлемой частью произведения, а сама цифровая скульптура представляет качественно новое явление, отличное от материальных аналогов, так как обладает сложной многоплановой структурой, недоступной данным видам искусства по отдельности.

1. Семенов, В. А. Первобытное искусство: Каменный век. Бронзовый век. / В. А. Семенов. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 592 с.
2. Сергеев, А. Г. Цифровая эволюция скульптуры / А. Г. Сергеев // Артэфакт. - 2021. - №16. - С. 99 - 105.
3. А. Southey Cinderella's Mouse [Электронный ресурс] / Southey А. – Режим доступа: <https://www.artstation.com/artwork/nEbO3r>. – Дата доступа: 16.01.2023.

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АРТ-СФЕРЕ

Е.М. Соловьев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Становление рыночной экономики привело к многочисленным попыткам переосмыслить значение маркетинга, в том числе маркетинга в арт-сфере. Его концепция социального маркетинга состоит в определении цели любой организации как установления нужд, потребностей, интересов и обеспечения желаемой удовлетворенности с одновременным сохранением и укреплением благополучия потребителей. В применении к сфере культуры социальный маркетинг диктует приоритет духовных ценностей, культурных потребностей людей перед всеми видами коммерческой деятельности.

Целью исследования является анализ специфики маркетинговой деятельности в арт-сфере.

Материал и методы. Теоретической основой исследования послужили труды по менеджменту и маркетингу Ф. Котлера, С. Леви, Д. Залтмансона, К. Фокса, Г.Л. Тульчинского, Л.Н. Федотовой.

Результаты и их обсуждение. В современном мире арт-сфера приобретает черты культурного производства, распределения, обмена и потребления, то есть становится предметом изучения экономической науки. При этом так же, как и любая другая социальная сфера она не может сегодня развиваться и успешно функционировать без управленческой, маркетинговой и экономической компетентности работников культуры в рыночных условиях.

Ф. Котлер определяет маркетинг как «вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей человека посредством обмена» [1]. Арт-маркетинг как один из самостоятельных видов маркетинга в рыночных условиях обеспечивает продвижение «культурного продукта» на рынке и занимается исследованием социально-культурной деятельности как фактора макросреды для производственных и коммерческих организаций и фактора микросреды для арт-менеджмента.

Арт-сферу в концепции маркетинга мы будем понимать в двух планах:

1) в широком смысле как способ бытия человека в качестве социального существа, как систему ретрансляции социального опыта;

2) в отраслевом (узком) смысле как конкретную сферу жизни общества (духовную сферу), включающую искусство, творческую деятельность, развлечения, досуг, ремесло, детское творчество, а также деятельность их обеспечивающую (финансовую, правовую, управленческую, подготовку профессионалов, информационную, развитие материально-технической базы).

Содержание деятельности в арт-сфере обуславливается духовной сферой общества, так как с анализа содержания духовной сферы конкретного типа общества начинается маркетинг в данной сфере и завершается расширенным формированием ее содержания. Современный маркетинг в арт-сфере широко обращается к содержанию духовной сферы для обеспечения рекламы, связей с общественностью, спонсорства, меценатства.

Необходимость в маркетинге и его эффективное применение обусловлены развитием рыночной экономики, закономерностями социально-экономического и социально-культурного развития современного общества. Существуют десятки определений содержания понятия «маркетинг», которые при всех различиях выделяют в нем главное – ориентацию на потребителя.

Такие исследователи маркетинга, как Ф. Котлер, С. Леви, Д. Залтмансон, К. Фокс распространяют маркетинговый подход на некоммерческую сферу. Помимо традиционного маркетинга в некоммерческой сфере и его социально-культурных последствий (социально-этический маркетинг) сложился специфический социальный маркетинг. «Социальное» в данном контексте обозначает все относящееся к совместной жизни людей, определяемое различными формами общения и обществом. «Социальное – это совокупность тех или иных свойств и особенностей общественных отношений, которые проявляются в конкретных условиях между индивидами или общностями в процессе совместной деятельности» [2]

Социальный маркетинг, по мнению Г.Л. Тульчинского, – маркетинг, улучшающий жизнь социальных перемен в образе жизни, идеалах, ценностях, нормах. Собственно, маркетинг изначально социален, так как направлен на удовлетворение социальных потребностей, опирается на социологические методы сбора и анализа информации. Следовательно, социальный маркетинг касается прежде всего таких сфер, как культура, искусство, образование, здравоохранение, религия, политика и т.д. Социальный маркетинг – это маркетинг идей, личностей, программ, социальных институтов [3].

Особенности маркетинговой деятельности в арт-сфере определяют внешнюю форму этой деятельности, которая, в свою очередь, обусловлена основными принципами и методами, разработанными в теории маркетинга социально-культурной деятельности и подтвержденными в практике его учреждений.

В исследовательских источниках арт-маркетинг предлагают рассматривать в качестве особой платформы для сотрудничества бизнеса и искусств, разработанной для извлечения прибыли из подобного рода объединений. Известно, что современная арт-сфера, кроме воплощения прекрасного, выполняющего как просветительскую и эстетическую функции, есть процесс интеграции бренда в арт-продукт (будь то продукт музейной, театральной, галерейной деятельности и др.). Тогда арт-маркетинг должен не только генерировать идеи, но и профессионально предлагать обществу наиболее эффективные в коммерческом плане виды искусства. Соответственно, профессия арт-маркетолога предполагает синергию профессионального образования в сфере культуры и знаний технологий маркетинга.

Маркетинг как метод управления используется, прежде всего, для создания имиджа организации или творческой личности, владельца интеллектуальной собственности. Имидж представляет собой совокупность мнений, идей, впечатлений, связанных с деятельностью конкретной организации или творческой личности. Его формирование обусловлено талантом творческой личности, качеством его подготовки, востребованностью; связано с использованием инновационных технологий и материально-техническим, рекламным и социальным обеспечением творческого или иного процесса и др.

Имидж позволяет определить, как люди воспринимают конкретную организацию, творческую личность, ее соответствие и возможности в удовлетворении потребностей в конкретных культурно-просветительских услугах, как оценивают отношение к ней организаций-конкурентов и конкурентов творческих личностей. Для поддержания имиджа организации и отдельных творческих личностей, решения практических задач требуется маркетинговая ориентация всей деятельности.

Заключение. Таким образом, понятие «Арт-маркетинг» трактуется как один из самостоятельных видов маркетинга, который обеспечивает продвижение «культурного продукта», деятельность в этой сфере обусловлена основными принципами и методами, разработанными в теории маркетинга. Изучение специфики маркетинговой деятельности в арт-сфере выявило, что эффективное ее применение обусловлено развитием рыночной экономики, закономерностями социально-экономического и социально-культурного развития современного общества. Исследования современных маркетологов предлагают рассматривать маркетинг в арт-сфере в качестве особой платформы для сотрудничества бизнеса и искусств. Прежде всего, маркетинг в арт-сфере направлен на создание имиджа.

1. Котлер, Ф. Основы маркетинга Краткий курс Пер с англ. / Ф. Котлер – М Издательский дом «Вильямс», 2007 – 656 с.
2. Колбер, Ф. Арт-менеджмент – наука третьего тысячелетия / Ф. Колбер, И.Эввар / Арт-менеджер / Журнал для профессионалов. – М.: ЗАО "Холдинговая Компания "Блиц-Информ", 2002. – № 3. – С.3 –7.
3. Тульчинский, Г.Л. Менеджмент в сфере культуры. /Г.Л.Тульчинский. – СПб.: Издательство "Лань", 2001. – 384 с.

РЕСТАВРАЦИЯ ГИПСОВЫХ СЛЕПКОВ

С.Н. Сотников

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В процессе обучения изобразительному искусству особое внимание уделяется рисунку гипсовых слепков. Студенты осваивают грамоту передачи изображения, рисуя с натуры различные предметы, начиная от простейших, постепенно переходя к более сложным формам. Гипсовые слепки являются идеальными моделями для освоения законов построения изображения, передачи объема с помощью светотени. В процессе обучения изобразительной грамоте используются различные гипсовые слепки. На начальных этапах обучения – это простые гипсовые геометрические формы (куб, цилиндр, шар, конус, пирамида, шестигранная призма, кольцо и т.д.). Затем студенты осваивают рисунок более сложных форм. Это многочисленные рельефы, орнаменты (геометрические, растительные). Далее выполняются рисунки маски, головы (обрубочной, античной и т.д.). К более сложным скульптурным слепкам относят анатомические гипсовые модели частей тела и собственно слепки с античных скульптур.

Цель данного исследования – анализ методик и технологий проведения реставрационных работ с гипсовыми слепками, составляющими методический фонд художественно-графического факультета.

Материал и методы. Объект исследования – процесс реставрации гипсовых слепков. Для анализа использовался описательно-аналитический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Все гипсовые слепки, составляющие методический фонд для обучения рисованию, обычно активно используются на занятиях по рисунку, живописи. Их рисуют отдельно, составляют в натюрморты, используют в композициях. В процессе эксплуатации этих изделий (переноска, установка, подвешивание, перетягивание) иногда происходит их повреждение. Характер повреждений можно условно разделить на несколько категорий: изменение цвета (загрязнение), сколы, трещины, разломы, безвозвратные утраты части модели (от 10% до 50%), полное разрушение модели. Не всегда получается заменить поврежденный слепок другим аналогичным. В таком случае приходится производить ремонт поврежденного изделия – реставрировать его.

В настоящее время отсутствует единая методика реставрации гипсовых слепков и скульптуры, которая учитывала бы современные концепции реставрации и использование современных материалов, а также объединяла опыт и наработки традиционных методик реставрации. Мы рассмотрим наиболее простые и доступные методики восстановления поврежденных гипсовых моделей.

Для работы по реставрации гипсовых слепков нам понадобятся некоторые материалы и инструменты. Прежде всего это гипс (желательно марки Г 16, и выше), гипсовая шпаклевка, клей (ПВА, казеиновый и т.д.), грунт глубокого проникновения, краска (белая акриловая или водоэмульсионная), проволока 1 мм., 3 мм., 5 мм. (железная оцинкованная), шурупы (саморезы оцинкованные) различной длины, сетка штукатурная (полимерная и металлическая). Инструменты: ножи косоугольные, стамески, пила ножовочная, молоток, отвертки, пассатижи, плоскорезы, шпатели, дрель, сверла, мастихины, гипсовка резиновая, скальпель, лопатка лепная, наждачная бумага различной зернистости, флейцы, ножницы.

Загрязнения на гипсовых слепках очищают с помощью ластика, мелкой наждачной бумаги, затем шпаклюют (при необходимости), еще раз зачищают наждачкой, пропитывают грунтом и окрашивают краской.

Незначительные сколы (от 5 до 10 мм.), раковины, царапины, отслоение старой краски очищают от пыли, затем шпаклюют (раствор средней вязкости), просушивают, подрезают ножом, зачищают наждачной бумагой, пропитывают грунтом и окрашивают.

Отломанные фрагменты небольшого размера, без утраты, вначале очищают от пыли и посторонних фракций, затем приклеивают, нанося клей на обе сухие поверхности. После склейки при необходимости усиливают склеенный шов армированием. Для этого перпендикулярно шву прорезают несколько неглубоких канавок (3 мм.) длиной 4–5 см., оканчивающихся небольшими отверстиями, глубиной 8–10 мм. В эти пазы на клей или жидко разведенный гипс вставляют заранее подготовленные металлические скобы. После высыхания клея канавку со скобой шпаклюют по уровню основной поверхности гипсового слепка, просушивают, зачищают наждачной бумагой, грунтуют и красят.

Безвозвратно утраченные небольшие части простой формы (части постаментов, фрагменты плитов, углы геометрических форм и т. д.) восстанавливают путем заливки гипсом прямо на поврежденной модели. Для этого в сколе высверливают ряд отверстий, в которые вставляют на клей согнутую по форме проволочную арматуру каркас, или ввинчивают саморезы, на которые наматывается проволока. Затем по форме утраченного фрагмента из пластилина выстраивается бортик–форма. В данную форму заливается разведенный гипс (проволочная арматура должна спрятаться в залитом растворе). Для усиления отлива дополнительно можно вставлять в гипс кусочки штукатурной сетки. После схватывания гипса, восстановленный фрагмент подрезается по форме. Высохшую деталь зачищают, при необходимости дополнительно шпаклюют, грунтуют и окрашивают.

Более сложный вариант восстановления утраченного элемента – это формирование объема элемента на каркасе послойно, накладывая гипс среднего затворения с помощью шпателя или мастихина. В данном случае речь идет о восстановлении утраченных гипсовых пальцев, носов, ушей,

прядей волос, элементов растительного декора и т.д. В процессе наращивания объема идет постоянный процесс уточнения формы. Схватившийся свежий гипс постоянно подрезается с помощью скальпеля или тонкой петли, уточняется форма и пластика, идет постоянный визуальный анализ и сравнение с аналогичной моделью. После просыхания восстановленного элемента, его шпаклюют, зачищают, покрывают грунтом и окрашивают.

Наиболее сложный вариант реставрации – восстановление отсутствующего элемента через лепку в пластилине. Обычно производится лепка, когда утраченная деталь имеет сложную форму, большой размер, насыщена большим количеством деталей. Чаще всего – это отсутствие в статуе головы, конечностей; в декоративном элементе – целого фрагмента и т.д. В начале работы производится лепка отсутствующего элемента прямо на поврежденной модели с использованием светлого пластилина (белого, желтого). Затем с вылепленного элемента снимается черновая или кусковая гипсовая форма (в некоторых случаях снимается резиновая форма с гипсовым кожухом). После подготовки формы делается отливка в гипсе элемента с установкой в него каркаса и системы крепежа. Следующий этап – монтаж детали на поврежденную модель. Закрепление детали – довольно сложная техническая операция и ее описание это отдельная статья. После фиксирования утраченной детали производится шпаклевка шва, зачистка, грунтовка и окраска.

Заключение. В данной статье были раскрыты основные этапы реставрации гипсовых слепков в зависимости от сложности их повреждения. В каждом конкретном случае необходимо найти наиболее правильную методику выполнения восстановительных работ. Удачно выполненная реставрация надолго продлит жизнь гипсовых скульптур и сохраняет уникальные фонды учебных моделей.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ХУДОЖНИКОВ

*Т.П. Уласевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время ведется активный поиск путей совершенствования подготовки студентов высших учебных заведений в соответствии с новыми образовательными и воспитательными направлениями развития общества, потребности в культурном наследии и ценностях. Для реализации творческого потенциала и самореализации студентов необходимо формирование профессиональных умений и навыков по специальным дисципли-

нам, которые позволят обеспечивать международную мобильность студентов, а затем и учителей, и преподавателей с учетом национальных культурных ценностей и условий. В связи с этим происходит интенсивная переоценка приоритетов в художественном образовании.

Целью исследования является определение этапов формирования у студентов профессиональных компетенций при изучении специальных дисциплин декоративно-прикладного направления.

Материал и методы. Материалом послужил анализ профессиональной готовности к педагогической деятельности выпускников высших учебных заведений Республики Беларусь по учебному предмету «Трудовое обучение», а также материалы учебных пособий за последние 30 лет. Использовались описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Декоративно-прикладное искусство – сфера пластического искусства, вид творческой деятельности, направленный на привнесение художественно-образного содержания в предметы, создаваемые в условиях единичного изготовления или мелкосерийного производства и предназначенные для декоративного оформления предметно-пространственной среды и одежды [1]. Декоративно-прикладное искусство должно отражать специфику местных условий, социально-исторические и национальные особенности региона, своеобразие искусства и культуры страны, что дает возможность для успешной реализации личности студентов в их профессиональном мастерстве. Декоративно-прикладное искусство обладает огромным педагогическим потенциалом, что отражается культурных традициях через передачу художественного опыта и мировоззрения мастеров, через связь народного творчества с обрядами, фольклором и народной педагогикой.

Подготовку будущих педагогов-художников условно можно на этапы (уровни): теоретический, технологический и методический.

Теоретический этап включает подготовку по дисциплинам, которые отражают культурное становление декоративного искусства Республики Беларусь, формирование у студентов понятийного аппарата по декоративному творчеству (основные этапы развития декоративного искусства, известные ученые, мастера и педагоги, шедевры декоративно-прикладного искусства из различных материалов).

Технологический этап подразумевает освоение основных приемов работы с разнообразными материалами (природные материалы – соломка, лоза, глина; текстильные материалы – шерсть, ткань, вышивка, гобелен; бумажная вырезка и др.). На этом этапе теоретические знания трансформируются в умения через выполнение упражнений, а затем формируются технологические навыки работы с материалом. Освоение приемов изготовления изделий позволяет создавать эскизные разработки уже учитывая особенности и свойства материала, из которого будет создано изделие.

Методический этап основывается на формировании методических компетенций у студентов. Он включает грамотный подбор методов, приемов и методик работы; методических пособий, помогающих знакомить с технологиями в декоративном творчестве, а также планировать и разрабатывать учебные занятия по декоративно-прикладному искусству и др.

Будущие педагоги-художники должны владеть технологией на таком уровне, чтобы они не только могли выполнять изделия из различных материалов, а также свободно объяснять способ работы с ними в дальнейшей своей педагогической деятельности. Высоким уровнем владения технологией можно считать, когда педагог не только может сам сделать или научить как делать, но и может определить, на каком этапе учащимися была допущена ошибка и помочь исправить ее, не выполняя задание заново.

В результате анализа подготовки будущих педагогов художников можно сделать выводы, что специальные дисциплины имеют тесную взаимосвязь теории с практикой и позволяют глубоко осваивать материал, и в дальнейшем повышать уровень своей профессиональной компетентности при работе с учащимися различных учебных заведений, и различного уровня подготовки учащихся.

Заключение. Подготовка будущих педагогов-художников предполагает формирование определенных профессиональных компетенций, включающих теоретические знания и умения в области искусств, технологии и педагогической деятельности. В настоящее время создаются условия, позволяющие студентам получить максимальный практический опыт для дальнейшей реализации его в своей профессиональной деятельности. Специальные дисциплины при подготовке студентов позволяют объединить множество интересных и необычных сфер творческой деятельности, направленных на создание утилитарных и художественных изделий.

1. Толковый словарь "профессии/квалификации и специальности" / декоративно-прикладное искусство (по направлениям). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kudapostupat.by/speciality/id/11> – Дата доступа: 11.01.2023.

АНТРОПОМОРФНЫЕ ЧЕРТЫ В БЕЛОРУССКОМ НАТЮРМОРТЕ 1990–2020-Х ГГ.

*Я.В. Федорец
Витебск, ГУО «ДШИ № 3 г. Витебска «Маладик»*

Для произведений жанра натюрморта 1990–2020-х гг. характерны преобразования, вызванные искусством постмодернизма и общими социокультурными процессами в современном обществе, среди которых гуманизация и в то же время дегуманизация, изменение отношения к восприятию вещи. Одним из преобразований в картинах является наделение неодушевленных предметов антропоморфными чертами и свойствами человека.

Цель статьи заключается в определении антропоморфных черт в современном белорусском натюрморте 1990–2020-х гг., выраженных в образно-пластических средствах выразительности живописного произведения.

Материал и методы. Материалом для статьи послужили натюрморты некоторых белорусских художников 1990–2020-х гг., среди которых О. Прусов, А. Демидов, И. Семилетов, А. Силивончик, А. Болдаков, Л. Макадун и др. При исследовании использованы методы сравнительного и формального анализа, аналитико-синтетический и теоретико-индуктивный.

Результаты и их обсуждение. В жизни с 1990-х гг. стала возрастать социальная ценность вещи, распространялся так называемый «вещизм», в результате которого изменилось восприятие и функциональное назначение вещей. Предметы в натюрмортах некоторых авторов как бы «одухотворены» или «оживлены», получив способность перенимать на себя качества и функции человека [0]. Такого рода преобразования в трактовке предметного мира повлияли на размывание границ натюрморта как жанра, его композиционного устройства и живописной трактовки, и, соответственно, интерпретации темы в его рамках.

В натюрмортах О. Прусова 1990-х гг. предстают «портреты» предметов. Их расположение в структуре композиции отождествлено с взаимоотношениями между людьми и выражает драматизм столкновения характеров. Созданная автором система взаимоотношений между вещами имеет антропоморфные черты. В натюрморте «Утро понедельника» (1995) на широкой плоскости стола расположены небольшие предметы, которые ассоциативно сравнимы с людьми. Трансформация предметной формы, их фактурная проработка, различие цвета, тона, силуэтов, светотеневой моделировки, перспективных сокращений, а также расположение предметного ряда на столе и найденные цезуры указывают на явное взаимодействие между вещами как разными характерами [0]. Среди записей О. Прусова мы находим: «Мой стул не будет стоять, чайник не наполнишь водой. Эти вещи лишены утилитарности, лишены своей будничной сущности» [0]. Высказывания автора подчеркивают его творческий подход, который заключается в отходе от привычного понимания роли предметов и их отношений в композиции картины

В натюрмортах А. Демидова сочетаются метафора и «оживление» в трактовке предметов: «герои» его произведений выстраиваются как актеры на театральных подмостках, разыгрывающих то радостную, то драматичную историю [0]. Картины «Гранатовое вино» (2009), «Цветы и груши» (2012), «Три тыквы» (2016), «Двое» (2017), «Разговор» (2018) привлекательны своей незамысловатостью. Художник в работах вынес цветы, ракушки, фрукты и другие вещи за пределы их обжитого интерьерного пространства. А. Демидов наделил предметный мир несвойственными ему функциями, свойствами и отношениями, которые в комплексе отождествлены с взаимоотношениями между людьми: в каждом натюрморте есть

главные и второстепенные разнохарактерные персонажи, между которыми происходит некое душевное действие.

В работах И. Семилетова отражен интерес автора к влиянию технотронной цивилизации на обыденную жизнь человека. Существенное различие в размерах, формах задает особое сюжетное действие внутри картинного пространства в серии натюрмортов живописца «Скрытые взаимодействия»: предметы в композициях вмещают невидимый, но явный смысл. В работах «Скрытые взаимодействия. 11:00» (2011), «Скрытые взаимодействия. 14:00» (2011), «Скрытое взаимодействие. 16:00» (2011) и др. [0] взаимоотношения между предметами выстраиваются наподобие человеческих с особой драматургией образа. Вещи, выбранные автором для картин, намеренно характерные, имеют свой собственный вид и красоту. Важная роль в натюрмортах И. Семилетова отведена построению композиции, наличию цезур между предметами, их масштабному сопоставлению. Сдержанный колорит, уплощение и трансформация форм, их силуэтная трактовка подчеркивают столкновение и напряжение между ними.

В 2010-е гг. «сказочное», фантастическое оживление предметного мира в натюрморте как своеобразная постмодернистская черта характерна для творчества Л. Макадун («Тихая гавань» (2010), «Марокканец» (2010), «Натюрморт» (2015), «Акробат» (2015)). В натюрмортах художницы отражены изменения межпредметных связей и их функций: в картинах предметы наделяются человеческими характерами и свойствами. Такие антропоморфные черты меняют первоначальное смысловое наполнение предметов. Тенденция к сравнению предметов и людей, выраженная в особой трактовке предметной формы, колорите формирует образный ряд работ Л. Макадун. Художница помещает предметы в несвойственную для них среду, а также «одевает» предметы в несвойственную для них «одежду», что сближает предметный мотив с фигуративным сюжетом.

Схожие фантастические сюжеты воплощены в натюрмортах А. Силивончик («Чистый родник» (2014), «Попьем чайку?» (2014)). Художница намеренно разрушает как межпредметные связи между предметами и элементами картины, так и одушевляет, натурально «очеловечивает» вещи, наделяет их признаками человека, создавая некие гибридные формы.

Диссонанс между неодушевленным предметом и человеком представлен в работах А. Болдакова. В натюрморте «Fabula» (2014) А. Болдакова показан бытовой сюжет из жизни людей, вместо которых изображены предметы, разыгрывающие сюжет со своими причинно-следственными связями. На это указывает театральность постановки и размещение вещей в композиции. В серии произведений «Грезы» (2014) предметный ряд сводится к набору предметов – как при монтаже разнородных объектов. Вещи расположены нетрадиционно для структуры композиции натюрморта. Художник разместил их друг на друге вдоль центральной вертикальной оси,

будто предметы – это акробаты, участвующие в цирковом представлении и выполняющие трюк.

Заключение. Усложнение мира и человеческой души выражено через дисгармоничные отношения между человеком и природой, найденных средствами живописи в натюрморте. Появление антропоморфных черт вызвано, с одной стороны, неподдельной тенденцией к одиночеству, заброшенности человека, некой утраты гармонии также между человеком и обществом. С другой, в представленных натюрмортах отражена некая кульминация человеческого предела, способная обернуться нечеловеческим состоянием [0; с. 62].

Появление антропоморфных черт в натюрморте, тенденция к «очеловечиванию» неодушевленных предметов, изменение восприятия предметного мира и межпредметных связей, отношений к его функциональному значению и качествам в работах О. Прусова, И. Семилетова, А. Демидова, Л. Макадун и др. указывает на кризис жанра натюрморта в белорусской живописи. К антропоморфным чертам в натюрморте 1990–2020-х гг. следует отнести натуральное наделение предметов человеческими признаками, создание композиций с внутренним эмоциональным переживанием, уподобленных взаимоотношениям между людьми и вызывающих ассоциативный ряд со сценами их жизни, частое наличие цезур в композиции, а также преобразование предметной формы вне ее эстетических особенностей и функциональных задач.

1. Бандурына, Ю. Ёсць карціны, у якіх мне хацелася б жыць: творчасць А. Дзямідава / Ю. Бандурына // Мастацтва. – 2002. – № 5/6. – С. 16–21.
2. Кривцун, О. Новые языки искусства: антропные смыслы / О. Кривцун // Искусствознание. – 2014. – № 1/2. – С. 51–90.
3. Лукшин, И. От рекламы к поп-арту / И. Лукшин // Искусство. – 1972. – № 4. – С. 57–61.
4. Прусов, О. Перед Вами мои работы [Электронный ресурс] / О. Прусов // Олег Прусов. Главная страница. – Режим доступа: <https://prusovsite.ru/main/>. – Дата доступа: 20.07.2022.
5. Федорец, Я. В. Натюрморт в станковой живописи Беларуси 1990–2010-х гг. / Я. В. Федорец // Искусство и культура. – 2019. – № 2 (34). – С. 37–42.
6. Цыбульскі, М. Л. Мастак Алег Прусаў (1970–1996): у калысцы фантазій і сноў (да 50-гадовага юбілею творцы) / М. Л. Цыбульскі // Искусство и культура. – 2020. – № 4 (40). – С. 5–19.

ЭТНИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

*Г.С. Федьков, К.А. Кухаренко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Государственные документы последних лет тесно связывают стратегические цели образования с задачами развития белорусского общества. В трудах современных ученых все чаще упоминается об этническом воспитании обучающихся, которое представляется, как процесс усвоения духовных ценностей и духовных приобретений белорусского народа. Потребность в этническом воспитании на современном этапе развития госу-

дарства не только насущна, но и закономерна. Она связана с глубинными экономическими, социально-политическими и психологическими потребностями общества, с негативными глобализационными процессами, пропагандирующими чуждые белорусскому народу ценности и идеалы (однополые браки, экстремизм, переоценка истории, искажение исторических фактов героического прошлого и настоящего белорусского народа). Приоритетной задачей для педагогического образования выступает воспитание у обучающихся осознания своей этнической идентичности, знаний народной культуры, народного искусства родного края.

Цель: выявить возможности декоративно-прикладной деятельности в этническом воспитании школьников.

Материал и методы. В работе использованы сравнительно-сопоставительный анализ результатов учебной практики студентов 3-5 курсов ДФО и ЗФО специальностей «Изобразительное искусство и компьютерная графика, «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы»; интервьюирование; методы статистической обработки данных, наблюдения и обобщения.

В педагогической науке утверждается, что знакомство подрастающего поколения с этнокультурным наследием способно передавать им те ценности, которые признавались непреходящими в жизни наших далеких предков: представления о добре и зле, бескорыстной любви, послушании, справедливости и мудрости. Усвоение обучающимися этнических ценностей является связующим звеном между поколениями. «Нацыянальнае самавызначэнне, – справедливо утверждает В.И. Рынкевич, перш за ўсё патрабуе ад кожнага чалавека ведання сваіх этнічных каранёў, сацыяльнай і культурнай гісторыі свайго краю. Менавіта на гэтай аснове фарміруюцца патрыятычныя пачуцці да роднай зямлі і павага да народаў суседніх краін. Усведамленне асабістай годнасці чалавека, а з ім і паўнацэннасці жыцця ў сучасным свеце прыходзіць да нас разам з адчуваннем сваёй непаўторнай індывідуальнасці і далучальнасці да сусветных дасягненняў як у сферы навукі, тэхнікі, так і духоўнай культуры чалавецтва» [1, с. 3].

Результаты и их обсуждения. На примере урока изобразительного искусства во 2 классе на тему «Узор в квадрате» рассмотрим возможности влияния декоративно-прикладного искусства на этническое воспитание обучающихся. Рисунок будем выполнять на определенном фоне. Поэтому предлагаем обучающимся тонировать бумагу гуашью, и пока она будет высыхать, проведем беседу по теме урока.

Предварительный опрос обучающихся младшего школьного возраста показал, что они имеют смутное представление о видах декоративно-прикладного искусства и его предназначения, о народных промыслах региона проживания детей. По этой причине, прежде чем приступить к выполнению практической работы, сообщаем учащимся, что декоративно-прикладное искусство по своему происхождению – искусство народное.

Народ создает вещи, находит для них нужную форму, народ сохраняет в них природную красоту. Объясняем, что понятие "декоративное" – означает украшение, "прикладное" – применение в быту. Демонстрируя на уроке образцы различных видов искусства (керамика, резьба по дереву, плетение из лозы и соломки, аппликация, художественная ковка, художественное стекло, чеканка, ткачеством и др.), обращаем внимание обучающихся на выразительность их формы, цвета, изящность линий, что в совокупности определяет эстетическую характеристику изделия декоративно-прикладного искусства. При этом важно подчеркнуть, что успех в работе художника, народного мастера во многом зависит от умения наблюдать природу. Вместе с тем, во время художественно-творческой работы он никогда не повторяет точно форму ее предметов. В произведении декоративно-прикладного искусства форма обычно упрощена, а цвет лаконичный, выразительный, яркий. В ходе творческой переработки натуры художник выделяет типичные особенности предмета и отбрасываются случайные. Необходимо отметить, что процесс переработки реальной натуры в декоративное отражение называется стилизацией. В процессе стилизации идет приспособление реальной формы к предмету быта, к его утилитарно-практическому назначению. Мастер учитывает также и материал, из которого будет создаваться декоративное изделие. Так, стилизация одного и того же растения для росписи красками и аппликации из соломки, например, при украшении шкатулок, будет отличаться характером рисунка. В первом случае, стилизованные формы натурального объекта будут плавными, приспособленными для движения кисти, а в другом – для движения ножа при подрезании соломки. Исходя из того, что дерево режут, металл коуют, льют, чеканят, фарфор и глину формуют, а затем обжигают и расписывают, ткань вышивают – орнаментальный образ может быть разным. Полезно спросить у обучающихся, где они могли видеть произведения декоративно-прикладного искусства и чем они им понравились.

В ходе беседы по теме урока информируем школьников о народных промыслах и народных мастерах Беларуси, анализируем содержание их произведений, в которых отражены характерные черты белорусского народа: мудрость, смекалка, миролюбие, трудолюбие, доброжелательность, бесконфликтное сосуществование с другими народами и др.

Итак, на уроке необходимо выполнить узор в квадрате. Перед тем как приступить к выполнению задания, советуем детям продумать, для чего будет предназначен узор. Школьники обычно называют традиционные темы подобных эскизов: «Платок для мамы», «Коврик для любимого котика или собачки».

Обучающиеся учреждений уровня среднего образования не имеют возможности выполнять натурные зарисовки по теме урока на природе. Поэтому учитель предлагает для работы зрительный ряд. Лучше всего для этой цели подходят фотографии объектов растительного мира. Советуем школьникам предварительно выполнить несколько разных эскизов, с целью нахождения наиболее удачной декоративной композиции.

Следующий этап работы – рисование на листе бумаги квадрата (компоновка) и работа в материале (гуашевые краски).

На данном этапе детям необходимо показать, что выразительность узора зависит во многом от того, как использованы возможности цвета в работе: цвет фона и узора должны находиться в гармонии, отметив при этом, что «теплый» узор рисуется на «холодном» фоне, а «холодный» на «теплом».

Перед тем, как расписывать узор красками, даем рекомендации, как на пробном листе проверить качество цвета, его укывистость, яркость, насыщенность.

Итак, порядок работы над заданием предусматривает:

- тонировку бумаги;
- создание эскиза узора;
- компоновки квадрата на листе бумаги;
- поиск цветового варианта решения художественной задачи (нахождение красивых цветовых соотношений узора и фона);
- выполнение линейного рисунка узора в квадрате светлой краской, если фон темный и наоборот;
- выполнение узора материале.

Задание считается выполненным в том случае, если:

- квадрат грамотно закомпонован на формате, а созданный узор – в квадрате;
- рисунок узора выразительный;
- найдены правильные цветовые сочетания узора и фона.

Заметим, с этими критериями целесообразно ознакомит обучающихся в начале выполнения задания.

При подведении итогов урока предлагаем учащимся ответить на следующие вопросы:

- назовите виды декоративно-прикладного искусства, в которых наиболее ярко отражены национальные традиции белорусского народа;
- что означает слово «декоративное» и – слово «прикладное»?
- от чего зависит рисунок узора, выполняемый мастером?

Урок заканчиваем анализом рисунков, с учетом выполненных учебных задач, и моральным поощрением всех учащихся.

Заключение. В процессе знакомства детей с видами декоративно-прикладного искусства, с народными промыслами Беларуси важно формировать у детей понимание своей идентичности, чтобы они осознавали свою принадлежность к белорусскому народу и были готовы беззаветно служить Родине – Республике Беларусь, а «прессинг», оказываемый со стороны отдельных средств массовой информации, недружественных Беларуси стран на сознание незрелой в социальном плане молодежи, пропаганда ими чуждых белорусскому народу духовных ценностей и идеалов – способна подорвать и гражданские, и политические устои белорусского государства.

ТВОРЧЫ АЛЬЯНС МАСТАЦТВА, НАВУКІ І ТЭХНАЛОГІЙ Ў КАНТЭКСЦЕ СУЧАСНЫХ МАСТАЦКІХ ПРАКТЫК

*М.Л. Цыбульскі
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Развіццё мастацтва ў канцы ХХ – пачатку ХХІ стагоддзя сведчыць аб тым, што навацыйнасць і дынаміка сучасных мастацкіх працэсаў непасрэдна залежыць ад выкарыстання новых тэхнік і тэхналогій. Узаемадзеянне мастацтва з навукай і тэхналогіямі напрыканцы мінулага стагоддзя садзейнічала развіццю шэрагу эксперыментальных накірункаў, якія ў сукупнасці атрымалі назву science-art. У аснове ўсіх форм science-art прысутнічае навуковая праблематыка, навацыйныя тэхналогіі. Нярэдка творы science art маюць пад сабой сур'ёзную даследчую базу, абапіраюцца на дасягненні навукоўцаў аднак, ў першую чаргу, звяртаюцца да эмоцый, дазваляючы не толькі асэнсаваць, але і адчуць навуку.

Мэта дадзенага артыкула – прааналізаваць асаблівасці science-art і разглядзець асноўныя накірункі і найбольш значныя праекты у кожным з іх.

Матэрыял і метады: матэрыялам для дадзенага даследавання паслужылі праекты у галіне science-art, якія былі прадстаўлены на буйных сусветных выставах у апошнія некалькі дзесяцігоддзяў, а таксама тэарэтычныя даследаванні, прысвечаныя дадзенай праблеме. Асноўныя метады – гісторыка-храналагічны і кампаратыўны.

Вынікі і абмеркаванне. Узаемадзеянне навукі і мастацтва адбывалася ў розныя перыяды ХХ стагоддзя. Але як паўназначная гібридная мастацкая форма мастацтва science-art склалася ў эстэтычных эксперыментах постмадэрнізму. Вытокі science-art звязаны з разнастайнымі эксперыментамі наватарства якіх заключалася, перш за ўсё, у выбары новых медыясістэм падачы мастацкага кантэнта. Канцэптуальна і вобразна аб'екты science-art накіраваны на эстэтызацыю навукова-тэхнічных і тэхналагічных з'яў.

Сёння science-art можна вызначыць як кірунак актуальнага мастацтва, які актыўна развіваецца, «у якім пры дапамозе сучасных тэхналогій, матэрыялаў і найноўшых выразных сродкаў, заснаваных на навуковых метадах, распрацоўках і дасягненнях, увасабляецца ў жыццё мастацкі вобраз» [1, С. 155-162]. Гэта свайго роду інтэграцыя дзвюх сфер чалавечай дзейнасці, творчая калабарцыя мастака і вучонага (або злучэнне гэтых роляў у адным чалавеку). Задача творцы заключаецца не проста ў трансліраванні, папулярызацыі навуковых і тэхналагічных ведаў, але ў змене поглядаў на тэхналогіі.

Тэрмін science-art да сённяшняга дня падвержаны дыскусіям даследчыкаў і саміх аўтараў праектаў. Ці не асноўнай праблемай з'яўляецца вызначэнне формы і параметраў узаемадзейнення паміж

навуковым і мастацкім элементамі. Гледачы ж часта схільныя бачыць у творах сайнс-арта ў большай меры або прадукт навуковай дзейнасці, або, наадварот, мастацкі аб'ект. Так, арганізатар выставачных і выдавецкіх праектаў Дз. Булатаў лічыць тэрмін science art неудалым і прапануе замяніць яго на art in science, вызначаючы гэтую галіну як “навуку спакушаную мастацтвам” [2].

На самой справе межы паміж мастацкай творчасцю і навуковым даследаваннем у полі science art вызначыць практычна немагчыма. Невыпадкова даследчыца science art А.Я. Леўчанка як важную яго рысу вылучае «аб'яднанне і цеснае ўзаемадзеянне дзвюх сфер культуры - рацыянальна-дыскурсіўнай і мастацка-эстэтычнай. Сувязным звяном паміж імі з'яўляецца тэхніка-тэхналагічная сфера, – вытворная ад навукі і інструментальная для мастацтва» [3]. Па сваёй сутнасці аб'екты science art гэта гібрыдныя формы медыя, якія адносяцца да не традыцыйнай эстэтыкі. Іх важнай медыяльнай асаблівасцю “з'яўляецца бесперапыннае вар'іраванне параметраў мастацкіх форм, што неабходна для пошуку аптымальнага спалучэння іх выразных функцый” [4, с.224].

Science art можна успрымаць як свайго роду медыяавангард, які разам з тэхналогіямі новых медыяў, якія яго нарадзілі, захаваў каштоўнасці нонканфармізму і знаходзіцца ў стане пастаяннага абнаўлення. Немагчыма не заўважыць, што science art разбурае звыклую сур'ёзнасць і фундаментальнасць успрыняцця навукі і мастацтва, прапануе эксперыменты з тэхналогіямі, на мяжы іроніі і гульні. У гэтым праяўляецца забаўляльны кампанент science art [5] аб'екты якога у дадзеным кантэксце выконваюць ролю “поп-навукі”, “якая не адкрывае новыя веды, а займаецца стварэннем экстравагантных і сенсацыйных інтэрпрэтацый ужо наяўных ведаў” [6, с. 32]. Дзякуючы інтэрактыўнасці многіх аб'ектаў science art глядач ужо не проста назіральнік, ён выступае ў ролі сутворцы, які не столькі аналізуе, колькі рэфлексіруе падчас знаёмства з імі.

Нярэдка асноўнай формай science-art выступае інсталяцыя, якая паўстае як мадэль рэальнасці. Інсталяцыі ў якіх выкарыстоўваюцца жывыя бактэрыяльныя культуры, ствалавыя клеткі, штучныя органы атрымалі назву вільготных медыя ў супрацьлегласць сухім медыя электронных тэхналогій.

Science art не мае дакладных межаў. Унутры яго існуе мноства напрамкаў, сярод якіх варта назваць: бія-арт, робататэхніку (роба-арт), нейра-арт, інфа-арт, нана-арт, медыя-арт, тэлематычнае мастацтва, DATA-арт, саўнд-арт, светлавое мастацтва, штучны інтэлект, дапоўненую рэальнасць і інш [7].

Неабходнай умовай міждысцыплінарных практык з'яўляецца ацэнка вынікаў калабарацыі мастакоў з прадстаўнікамі навуковай супольнасці з пункту гледжання розных дысцыплінарных дыскурсаў. Паколькі прадмет знаходзіцца на стыку навукі, тэхнікі і мастацтва, значыць, яго

“інавацыійная каштоўнасць павінна быць ацэнена прадстаўнікамі не толькі арт-крытыкі, але і іншых спецыялізацый, нягледзячы на тое, што рэалізацыя гэтых працэсаў застаецца на тэрыторыі арт-інстытута”[8].

Відавочна, што science art прайшло толькі самую першую стадыю свайго станаўлення і далей будзе набіраць усё большую і большую сілу. У апошнія дзясяцігоддзе вялікая увага надаецца інстытуцыям, праграмам і курсам новых медыя, якія аб'ядноўваюць мастацтва і інфармацыйныя тэхналогіі, арганізацыі даследчых цэнтраў і лабараторый, дзейнасць якіх накіравана на ўмацаванне ўзаемаадносін мастацтва і навукі. Асаблівую ўвагу сёння прыцягвае штучны інтэлект (Artificial intelligence) і злучаныя з ім тэхналогіі развіццё якіх сведчыць, што “разрыў паміж AI і чалавекам скарачаецца”[9].

Заклучэнне. Як вынікае са сказанага вышэй, science art – гэта накірунак сучаснага мастацтва на стыку мастацкага і навуковага, творчага і тэхналагічнага. Science Art развіваецца ў фармаце дыялогу паміж мастацтвам і навукай пры падтрымцы найноўшых медыятэхналогій. Звычайна творы "навуковага мастацтва" маюць пад сабой сур'ёзную даследчую базу, абапіраюцца на дасягненні навукоўцаў, і разам з тым звяртаюцца да эмоцый глядачоў.

1. Левченко О.Е. Science-art: проблемы терминологии // Вестник РГГУ. – 2014. – №14. – С. 155-162.
2. Булатов Д. Искусство будущего. Science Art: от посредников к медиаторам // Лекторий ВЕСНА. – 22 июля. – 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WFTew6CCM9I/>. – Дата доступа: 07.01.2023.
3. Жуланов Р. Лекция "Введение в Science Art" // Изучаем Digital Humanities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dhumanities.ru/material/vvedenie-v-science-art/>. – Дата доступа: 05.01.2023.
4. Замков А.В., Сайнс-арт как медиамодель возможного будущего// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – Москва: Изд-во МГУ им. Ломоносова, 2018. – № 6. – С. 213-234.
5. Левченко О.Е. Сайнс-арт – высокотехнологичное развлечение?// Художественная культура. – 2017. – № 2 (20) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://artculturestudies.sias.ru/2017-2-20/yazyki/5245.html>. – Дата доступа: 05.01.2023.
6. Флиер А.Я. Поп-наука: между познанием и развлечением // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 32.
7. Сайнс-арт (Science-art) на примерах мировых и российских арт-проектов // <https://artandyou.ru/articles/chto-takoe-sajns-art-science-art-i-kak-on-realizuetsya-v-mirovoj-i-rossijskoj-art-praktike/>.
8. Чернова Е. Коллаборация искусства и науки: аспекты междисциплинарных художественных практик // Art And You. – 19 января. – 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://artandyou.ru/articles/mezhdisciplinarnye-hudozhestvennyye-praktiki-aspektu-istoricheskogo-i-sovremenno-go-орута-kollaboraczij-v-iskusstve/>. – Дата доступа: 05.01.2023.
9. Искусственный интеллект в современном искусстве // Официальный сайт Фонда «Сколково» [Электронный ресурс]. – Режим <https://sk.ru/news/iskusstvennyy-intellekt-v-sovremennom-iskusstve/>. – Дата доступа: 05.01.2023.

АРТ-МЕНЕДЖМЕНТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

*А.М. Чуешов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современной социокультурной ситуации, когда большое развитие получила индустрия развлечений, проблема организации и руководства хореографическими коллективами стала актуальной. При этом основное внимание уделяется не только развитию хореографических умений и навыков, но и проведению продуктивной деятельности хореографических

коллективов: осуществление квалифицированной организации и сопровождения всего процесса подготовки выступления.

Целью исследования является необходимость изучения современных подходов к организации деятельности и управления хореографическими коллективами.

Материал и методы. Теоретической основой исследования послужили труды по менеджменту В.А. Абчук, Л.С. Жарковой, М.П. Переверзева, Е.В. Строева, Е.А. Макаровой.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрение деятельности арт-менеджера в сфере деятельности хореографического коллектива ставит перед нами задачу уточнения понятий «арт-менеджмент» и «арт-менеджер». В научной литературе существуют различные трактовки данных понятий, однако авторами не рассматриваются данные понятия применительно к деятельности хореографических коллективов.

Арт-менеджмент – управление в сфере искусства; совокупность принципов, методов, средств по реализации возможностей предпринимательства сферы искусства. Арт-менеджер – это управляющий в сфере искусства. По мнению Е.А. Макаровой «Арт-менеджер – это тонкий дипломат. С одной стороны, он общается с заказчиком и должен уметь выстроить отношения с ним, причём чем крепче такие отношения и долговечнее, тем лучше. С другой, он руководитель творческой команды, за слаженность и результат работы которой несёт ответственность. С третьей, арт-менеджер обязан понимать и чувствовать тренды того рынка, на котором работает, у него должна быть налажена сеть профессиональных контактов с коллегами из разных областей» [1].

Исследователь Л.С. Жаркова в книге «Организация деятельности учреждений культуры» выделила принципиальную особенность специалиста арт-менеджера в том, что знания социологии, экономики, политологии, права, теории управления и ряда других общественно значимых и весьма престижных сегодня наук выступают не как самоцель, а как существенное средство реализации «ведущей метафункции социально-культурной деятельности» – приобщения человека к достижениям мировой и отечественной культуры, всемерное развитие его творческого потенциала [2].

Основные функции арт-менеджера: художественно-творческая; проектно-технологическая; организационно-управленческая; маркетинговая, включающая PR и рекламу; коммерческая и финансово-экономическая; юридическая (правовая). Организация производства в арт-индустрии: творческо-управленческий, организационно-правовой, финансово-экономический блоки, PR-блок.

Сущность арт-менеджмента в области хореографического искусства проявляется в процессе функционирования. Исходя из методологических социокультурных оснований арт-менеджмента, его функции представляют

собой реализацию свойств и качеств управленческого процесса в общей структуре общества, обеспечивающих баланс, согласование и поддержку развития коллектива.

Как в любой другой организации, в хореографическом коллективе должен быть лидер – который, как правило, является руководителем коллектива. В его полномочия входят следующие функции:

1) Руководитель коллектива осуществляет социальный контроль за своими членами. Речь идет об установлении и укреплении норм – групповых эталонов приемлемого и неприемлемого поведения. Естественно, тех, кто нарушает эти нормы, ждет отчуждение. Руководителю в этой связи следует знать, что социальный контроль, осуществляемый неформальной организацией, может оказать положительное влияние на достижение целей формальной организации;

2) Контроль за развитием и становлением коллектива. Такой процесс может проходить болезненно, руководитель должен минимизировать количество конфликтов, установить психологический контроль за атмосферой в группе.

3) Руководитель, как признанный лидер, должен найти подход к каждому участнику. Его опора – всецелое принятие и признание коллективом. Сфера влияния руководителя может выходить за административные рамки формальной организации.

Руководитель выполняет две первостепенные функции: помогает группе в достижении ее целей, поддерживает и укрепляет ее существование.

Для достижения поставленной цели, руководитель должен создать условия для работы коллектива: возможность профессионального продвижения учащихся (учебная программа, методики, оборудование и т.п.), осведомленность руководителя хореографического коллектива о разнообразных теориях хореографического развития, включая традиционные и инновационные теории, создание общей позитивной творческой атмосферы, решение материально-бытовых вопросов осуществления творческой деятельности. Необходимо отметить, что создание творческой атмосферы в хореографическом коллективе базируется во многом на учете закономерностей развития малых групп, творческом подходе к созданию музыкально-пластических образов, а также на соблюдении тонкого баланса межличностных взаимоотношений и общей диалогической направленности в работе. Также руководитель самостоятельного хореографического коллектива является арт-менеджером, выполнение функций которого требует специальной подготовки. Руководитель коллектива – это медиатор, и главная особенность деятельности – это построение равновесия между творчеством и бизнесом, определение компромиссов между искусством и рыночной экономикой.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что современный арт-менеджмент в руководстве хореографическим коллективом представляет собой систему целей, принципов, функций и технологий в социально-культурной деятельности, обеспечивающую разработку и реализацию комплекса мероприятий тактического и стратегического характера в соответствии с направленностью. Маркетинг как метод управления используется, прежде всего для создания имиджа хореографического коллектива или творческой личности, владельца интеллектуальной собственности (хореографу-балетмейстеру). Имидж представляет собой совокупность мнений, идей, впечатлений, связанных с деятельностью организации хореографического коллектива во главе с творческой личностью. Его формирование обусловлено талантом хореографа-балетмейстера, качеством его подготовки и соответственно подготовки самого коллектива, востребованностью; связано с использованием инновационных технологий и материально-техническим, рекламным и социальным обеспечением творческого процесса.

1 Макарова, Е. А. Теория и технологии арт-менеджмента: научно-методическое пособие/ Е. А. Макарова. – Минск: Институт культуры Беларуси, 2013. – 132 с.

2 Жаркова, Л. С. Организация деятельности учреждений культуры: Учебник для студентов вузов культуры и искусств / Л. С. Жаркова. – М.: Издательский дом МГУКИ, 2010. – 396 с.

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЖИВОПИСИ ПАВЛА ШАППО В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ТВОРЧЕСТВА УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «ОСЕННИЙ САЛОН С БЕЛГАЗПРОМБАНКОМ»

М.В. Шаппо

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Среди молодых художников (от 18 до 40 лет), принимающих участие в «Осеннем салоне», отдельную категорию представляют авторы, приближающиеся к границе возрастного ценза данного проекта. По сути, это уже состоявшиеся мастера, демонстрирующие жанровое, стилевое и идейно-тематическое единство своего творчества. Их произведения являются наиболее показательными с точки зрения анализа тенденций современного белорусского искусства.

Так, в 2016 году второй «Осенний салон» представил работы 162 молодых авторов, 30 из которых принадлежали к упомянутой выше «пограничной» возрастной категории: скульпторы Петруль М., Хотяновский А., Оганов Д., Леонов П., Малахов В., Чепелева Е., Златкович Е., живописцы Овчинникова Е., Борисова Т., Федотов Г., Чуешов В., Евсеенко Д., Абрамова Л., Барановская И., Зенько В., Кондрусевич В., Ляшук К., Новославский В., Петкевич А., Редникина О., Русачек И., Толобова Е., Шаляпина О., Шаппо П., предста-

вители ДПИ Морозова Ж., Белоокий С., графики Сустов Р., Суховерхова Е., Тихонова-Йорданова А., фотограф Бурмакин Д. [1].

Творчеству многих начинающих и зрелых авторов, принявших участие в данном проекте, свойственны постмодернистские черты, проявляющиеся в метафоризации искусства, деконструкции классических канонов, плюрализме форм художественного выражения, множественности интерпретаций, интертекстуальности, интерактивности, интеллектуализации творчества.

Цель исследования – анализ произведений П. Шаппо в контексте современного белорусского искусства, представленного в рамках проекта «Осенний салон с Белгазпромбанком».

Материал и методы. Материалом данного исследования послужили произведения молодых белорусских художников, принявшие участие в выставке-продаже «Осенний салон с Белгазпромбанком», интернет-ресурсы и каталоги мероприятия. В работе были использованы типологически-системный, хронологический, а также сравнительно-сопоставительный и иконографический методы.

Результаты и их обсуждение. В 2016 году в проекте были представлены четыре холста Павла Шаппо: «Парк Гуэль» и «Пикник на крыше» из серии «Azul Celeste», а также диптих «At Me» [2]. Несмотря на то, что работы относятся к разным сериям, раскрывают разные темы и демонстрируют разные художественные приемы, они все равно «считываются», как смысловое единство, как гипертекст, существующий поверх внутренней тематики каждого произведения. Так, жизнерадостная серия «Azul celeste» (исп. «Небесно-голубой») в совокупности с сумрачным диптихом «At Me» (англ. «Во мне») представляют собой множественную бинарную оппозицию на идейном и формальном уровне: внешнего и внутреннего мира, оптимистичного и пессимистичного, цветовой экспрессии и монохромной сдержанности, и т.д. При этом, характерной чертой постмодернизма является деконструкция стандартных бинарных оппозиций, заменяемых множественностью интерпретаций, игрой смыслов. Например, диптих в силу своего ярко-выраженного декоративного начала, орнаментального ритма композиции превращает коллекцию черепов из классического символа смерти в оригинальное ожерелье, в украшение. Картина дополняется словесной игрой: при перестановке слов «Me» и «At» получается «Meat» (англ. «Мясо»). Интерактивность искусства Павла проявляется в вовлечении зрителя, которому предлагается поиграть, стать соучастником этого визуального размышления о человеческой природе, где «Во мне» превращается в «Мясо», и ироничное авторское высказывание складывается воедино (рисунок 1).

Рисунок 1 – Диптих «At Me». П. Шаппо, холст, масло [1]

Помимо игрового начала творчеству Павла свойственна интертекстуальность – наличие аллюзий к другим художественным произведениям. Так, в работе «Парк Гуэль» присутствует фрагмент «фирменной» мозаики, использованной в декорировании различных объектов Парка Гуэль и состоящей из осколков керамических изразцов, битого стекла и других строительных отходов (рисунок 2).

а

б

Рисунок 2: а) «Парк Гуэль» б) «Пикник на крыше».
П. Шаппо, холст, масло [1]

При этом, по Ж. Деррида [3] текст в постмодернизме перестает быть сугубо лингвистическим феноменом, понятие текста распространяется на весь мир, рассматриваемый в категориях текста и, таким образом, “текстуализируемый”. В связи с этим, интертекстуальность понимается как предопределенность каждого текста или художественного произведения другими текстами и произведениями, как своеобразная переключка различных текстов и произведений.

Интересен и способ раскрытия автором темы города. Серия «Azul se-
leste» посвящена Барселоне, хотя в работах отсутствуют буквальные изоб-
ражения достопримечательностей, застройки, урбанистического пейзажа.
Вместо целостной картины мира – красочные фрагменты: кот, прогулива-
ющийся по крыше, пестрые испанские попугаи на знаменитой мозаике и
яркое голубое небо. Отдельные символы и знаки создают собирательный
хаотичный, но безошибочно узнаваемый образ города. Такая фрагментар-
ность и знаковая насыщенность изображения также являются постмодер-
нистскими тенденциями. При этом весь механизм эмоционального воздей-
ствия наглядных образов на человека строится на ассоциативной основе.

Заключение. Таким образом, в произведениях Павла Шаппо, пред-
ставленных на «Осеннем салоне – 2016», прослеживаются следующие
постмодернистские тенденции: метафоризация искусства, деконструкция
бинарных оппозиций, плюрализм форм художественного выражения,
фрагментарность изображения, множественность интерпретаций, интер-
текстуальность.

1. Каталог выставки «Осенний салон с Белгазпромбанком». – Минск: Четыре четверти, 2016.
2. Национальный историко-культурологический проект «Арт-Беларусь» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://artbelarus.by/>. – Дата доступа: 08.12.2022.
3. Деррида Ж. Письмо японскому другу // Вопросы философии. – 1992. - №4 – С. 53-57.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

*С.В. Агиевец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Анализ современного состояния и тенденций развития системы здравоохранения обозначает ряд проблем, связанных с функционированием и развитием отрасли, которые оказывают существенное влияние на ее конечные результаты. Среди управленческих проблем – низкая обеспеченность врачами-специалистами, наличие значительного числа медицинских работников в пред- и пенсионном возрасте, увольнение врачей и среднего медицинского персонала после отработки срока распределения, низкий процент трудоустройства выпускников после окончания учреждений высшего и среднего медицинского образования, обучавшихся за счет собственных средств. При этом результаты работы системы здравоохранения имеют ключевое значение в обеспечении доступного и качественного медицинского обслуживания с целью улучшения здоровья, работоспособности и трудовой активности населения страны [1].

Эффективность работы организаций здравоохранения во многом определяется системой и методами управления, которые основываются на соответствующем правовом регулировании. Среди аспектов управления (организационных, экономических, административных и др.) важными являются социально-психологические аспекты управления с позиции обеспечения эффективности деятельности и повышения конкурентоспособности организаций здравоохранения и отрасли в целом. Значение социально-психологических аспектов в управлении здравоохранением трудно переоценить, так как использование социально-психологических инструментов в управлении обеспечивает максимальное вовлечение человеческого ресурса в достижение общей цели – обеспечение права на охрану здоровья. В то же время недостаточное внимание к роли социально-психологических аспектов в управлении организациями здравоохранения приводит к снижению эффективности и качества трудового процесса, и, соответственно, к уменьшению социального эффекта от деятельности всей системы здравоохранения. В этой связи актуальность и практическую значимость приобретает теоретико-правовой анализ социально-психологических аспектов управления, оказывающих влияние на систему управления и предопределяющих ее эффективность.

Цель исследования – на основе анализа теоретико-правовых основ социально-психологических аспектов управления здравоохранением определить направления совершенствования правового регулирования труда медицинских работников.

Материал и методы. В современной доктрине достаточно много уделяется внимания аспектам управления и выявлению наиболее значимых социально-психологических аспектов, оказывающих воздействие на системы управления, в том числе в сфере здравоохранения. Тем не менее исследование социально-психологических аспектов управления большинством авторов проводится в обособленном контексте от их правовых оснований, что снижает результативность и эффективность развития управления отраслью. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы.

Результаты и их обсуждение. Успешная деятельность любой отрасли невозможна без эффективного управления и своевременного реагирования на постоянные изменения. Традиционно аспекты управления делят на три группы: административные (организационные), экономические и социально-психологические. При этом отмечается, что наиболее значимые факторы находятся в плоскости материального и социально-психологического стимулирования, а также организационных вопросов в сфере управления [2, с. 14]. К социально-психологическим аспектам управления относят регулирование взаимоотношений внутри организации, создание и поддержка климата в коллективе, поощрение, мотивирование и другие методы [3, с. 274], которые основываются на нормах трудового права. Чем выше уровень правового регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений, тем разнообразней и эффективней могут быть социально-психологические аспекты управления, которые предполагают использование широкого круга методов, направленных на совершенствование системы управления.

Управление в сфере здравоохранения имеет специфические особенности, обусловленные правовым статусом медицинских работников. Следует учитывать, что медицинский работник при оказании медицинской помощи реализует в большинстве случаев свою трудовую функцию, где его права и обязанности регламентируются ст. 319 Трудового кодекса, в которой закрепляется особый правовой статус медицинских работников. При этом важно учитывать, что регулирование труда медицинских работников осуществляется Министерством здравоохранения как республиканским органом государственного управления, реализующим государственную политику в сфере здравоохранения, с учетом норм, установленных Трудовым кодексом. Кроме реализации трудовой функции, в соответствии со ст. 51 Закона «О здравоохранении» медицинский работник обязан оказывать скорую медицинскую помощь в пределах своих возможностей нуждающимся в ней лицам вне организации здравоохранения. В таком случае

речь идет о реализации медицинским работником профессиональной функции вне трудовой, то есть профессиональная функция (определяется законодательством о здравоохранении) реализуется медицинским работником независимо от наличия трудовых или гражданско-правовых отношений, а содержание трудовой функции (в том числе, права и обязанности работника) обусловлено трудовым договором с нанимателем или гражданско-правовым договором с работодателем. Поэтому применение социально-психологических аспектов управления в сфере здравоохранения должно основываться на межотраслевых и отраслевых принципах правового регулирования, которые способствуют повышению результативности труда и эффективности работы отрасли.

Полагаем, что социально-психологические аспекты управления здравоохранением следует рассматривать как специфическую систему, которая способствует эффективной реализации трудовой и профессиональной функций медицинских работников, где наибольшее внимание следует уделять мерам, направленным на мотивацию повышения профессиональных компетенций и формирование личной социальной ответственности. Использование социально-психологических аспектов управления в сфере здравоохранения должно осуществляться с учетом принципов межотраслевого и отраслевого правового регулирования, которые способствуют повышению результативности труда и эффективности работы отрасли. Определяющее место в использовании социально-психологических аспектов управления принадлежит нормам о социальном партнерстве, которые способствуют развитию профессиональных и личностных компетенций работника.

Социально-психологическая модель управления при реализации трудовой функции должна основываться на эффективной системе мотивации и стимулировании медицинских работников.

Заключение. При определении направлений совершенствования правового регулирования труда медицинских работников необходимо учитывать специфику их правового статуса, который закреплен в трудовом законодательстве и законодательстве о здравоохранении. Обеспечение эффективности применения социально-психологических аспектов управления должно осуществляться путем совершенствования механизма оплаты труда и мотивации повышения профессиональных компетенций медицинских работников, а также развития норм о социальном партнерстве.

1. Кравцова, Т. А. Состояние здравоохранения в Республике Беларусь / Кравцова Т. А. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 103–105. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32719> (дата обращения: 06.02.2023).

2. Низамова, Д.Р. Социально-психологические механизмы взаимодействия в системе корпоративного управления / Д. Р. Низамова // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – № 4(4). – С. 13–19.

3. Веселовацкая, А. В. Социально-психологические аспекты управления в организации / А. В. Веселовацкая, Н. В. Немцова // Актуальные вопросы развития экономики : Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 09 декабря 2016 года. – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2016. – С. 273–277.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА И МЕСОПОТАМИИ

*В.А. Барышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Брачный договор как институт брачно-семейного права существует практически во всех правовых системах мира. В Республике Беларусь его нормативное закрепление произошло с принятием Кодекса о браке и семье в 1999 году, где появилась ст. 13 «Брачный договор» [1]. Для нашей страны брачный договор – это новый общественный институт, не существовавший ни в дореволюционном, ни в советском праве. Как всякое новое явление в правовой культуре общества, брачный договор нуждается в определенном времени, когда происходит адаптация общества к новому институту брачно-семейных отношений, носящему добровольный характер, но требующему государственного одобрения и регулирования. В настоящее время брачный договор не получил широкого практического применения в Беларуси, поскольку только 7% супружеских пар заключают его при регистрации брака или в последующем. В то же время институт брачного договора едва ли не столь же древний, как и сам моногамный брак, о чем свидетельствуют исторические факты по истории Древнего Египта и Месопотамии.

Материал и методы. В качестве материалов исследования использованы древнеегипетские тексты, Законы царя Хаммурапи. В качестве методов исследования применены формально-логический и аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Древний Восток по праву считается колыбелью человеческой цивилизации. Там начинается письменная история человечества, запечатлевшая в древнейших памятниках обычаи и законы, относящиеся и к брачно-семейным отношениям.

От Древнего Египта не сохранилось сводов законов, которые с определенностью могли бы свидетельствовать о брачно-семейных отношениях в этой древнейшей цивилизации. Характерной особенностью общественных отношений в Древнем Египте был высокий правовой статус женщины. Об этом свидетельствуют факты правления в отдельных династиях женщин-фараонов. Всего египтологи насчитывают тринадцать женщин-фараонов в истории Древнего Египта, последней и самой известной из которых была Клеопатра VII (69-30 г. до н.э.) из династии Птолемеев.

Брак в Древнем Египте не носил религиозной формы, он имел фактически форму брачного договора, которая сопровождалась словами мужа: «Я беру тебя в жены» и ответными словами жены: «Ты берешь меня в жены» [2, с. 107]. Равенство сторон в браке подчеркивалось обменом подарками, который при этом совершался родителями и другими родственника-

ми мужа и жены. О высоком статусе женщины, ее определенной независимости свидетельствовал факт сохранения ею своего имени в браке, к которому добавлялось имя мужа. Замужняя женщина при этом наделялась званием «хозяйка дома». Право на развод в древнеегипетском обществе существовало как у мужа, так и у жены. При этом сторона, иницилирующая развод, должна была заплатить половину своего имущества другой стороне. Если развод инициировал муж, ему приходилось содержать бывшую жену до ее следующего замужества или до того времени пока она не откажется от содержания. Таким образом, на протяжении почти 3 тысяч лет свободные женщины в рабовладельческом Древнем Египте были в правовом отношении фактически равноправны с мужчинами, о чем свидетельствует и форма заключения брака в виде брачного договора.

Древняя Месопотамия была расположена на восток от Египта и также являлась древнейшей колыбелью человечества. Здесь также сформировалась особая культура семейно-брачных отношений. Характерно, что эта культура во многом была схожа с культурой Древнего Египта, но это, очевидно, не было результатом простого заимствования, а скорее взаимовлияния культур. Свободные женщины в древнем Вавилоне также не находились в угнетенном положении со стороны мужчин и имели значительные права, несмотря на то, что нахождение женщин во главе государств в Месопотамии исследователи не отмечают. Основным источником брачно-семейных отношений древней Месопотамии являются законы вавилонского царя Хаммурапи (далее – Законы), датированные около 1750 г. до н.э. [3]. Вопросу брачно-семейных отношений в этом своде законов отведено 68 статей из общего количества в 282 статьи (в литературе встречаются разные наименования отдельных норм этого акта, но мы будем употреблять устоявшееся современное название – статьи). Наиболее важное для нашего исследования положение содержится в ст. 128 Законов: «Если кто-нибудь, взяв себе жену, не заключит с нею договора, то эта женщина – не жена ему». Из приведенной статьи следует несколько выводов: 1) брачный договор выполнял роль обряда заключения брака; 2) был обязателен для вступающих в брак; 3) свидетельствовал о наличии прав у женщин; 4) инициатива заключения брачного договора должна была исходить от мужчины и на него возлагалась ответственность за его заключение; 5) брачный договор наделял женщину статусом жены. В Законах не указывается, какую форму имел договор: письменную или устную. С большим основанием можно утверждать, что это была устная форма, поскольку письменная форма требует грамотности сторон, что вряд ли было возможным в то время. Свидетельством в пользу устной формы договора является отсутствие найденных глиняных табличек с текстом брачного договора, которых должно бы быть достаточно много, учитывая распространенность заключения браков. Возникает вопрос о доказательстве заключения брач-

ного договора, но здесь, возможно, в этом качестве использовались свидетели, как со стороны будущей жены, так и мужа. Можно предполагать, что брачный договор в Древнем Вавилоне сформировался как обычай, который был закреплен в Законах Хаммурапи авторитетом царской власти. Относительно прав женщины в браке следует отметить наличие у жены права иметь собственность и распоряжаться ею. Об этом свидетельствует содержание ст. 150 Законов: «Если кто-нибудь подарит своей жене поле, сад, дом или движимое имущество и выдаст ей документ, то, по смерти ее мужа, ее дети не могут требовать от нее ничего из этого; мать может отдать (это) своему наиболее любимому сыну, но не должна отдавать брату». В данной статье подтверждается право женщины на отдельную собственность в семье и право на распоряжение ею, за исключением того ограничения, что собственность матери не должна уходить из семьи на сторону, в данном случае к ее брату.

Заключение. Таким образом, следует констатировать, Древний Восток был местом, где впервые появился брачный договор как институт брачно-семейных отношений. Об этом свидетельствуют папирусы Древнего Египта и Законы вавилонского царя Хаммурапи, датируемые серединой XVIII в. до н.э. Брачный договор в Древнем Египте и Вавилоне выполнял функцию закрепления брака при создании семьи. Такая значимая роль брачного договора объяснима высоким общественным статусом женщины в названных древних цивилизациях, поскольку любой договор предполагает определенное равенство договаривающихся сторон.

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. Беларусь / «ООО ЮрСпектр», Нац. Центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Мюррей, М. Величие Древнего Египта /М. Мюррей. – М.: 2009. – 319 с.

3. Законы царя Хаммурапи: тексты статей и пояснения к ним [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ageiron.ru/>. – Дата доступа: 27.01.2023.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Е.А. Виноградова
Витебск, ВГТУ; ВГУ имени П.М. Машерова*

Российско-белорусское приграничье-одно из «новых» пограничных образований на постсоветском пространстве. За тридцать два года развития приграничные регионы столкнулись с множеством проблем. Однако и много вопросов в сотрудничестве уже удалось решить. Регионы белорусско-российского приграничья не обладают уникальным природным потенциалом. Актуальность исследования предопределена тем, что челове-

ский капитал являются одним из важнейших факторов развития глобальной экономики. Он начинает играть ключевую роль в развитии и модернизации российско-белорусского приграничья.

Цель – с научных позиций представить человеческий капитал как фактор инновационного развития приграничных регионов Республики Беларусь и Российской Федерации.

Материал и методы. В статье использованы данные Национального Статистического комитета республики Беларусь и Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение. В условиях глобализации и постиндустриального этапа развития особую значимость приобретает взаимосвязь конкурентоспособности страны и человеческого развития, поскольку конкурентоспособность страны становится инструментом роста жизненного уровня и социального благосостояния общества. Таким образом, рассмотрев различные трактовки, можно дать определение *человеческому капиталу*: совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом.

Важно на государственном уровне сделать правильный выбор ориентиров и направлений дальнейшего развития, выделить наиболее приоритетные направления развития и использования человеческого капитала, что должно привести к формированию такой экономической стратегии развития, в центре которой будет стоять человек с накопленным запасом знаний, навыков, инновационных идей. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. разработана в соответствии с Законом Республики Беларусь "О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь". В соответствии с белорусской моделью, конкурентоспособная национальная экономическая система должна быть эффективной, ресурсо- и энергосберегающей, экологозащитной и социально ориентированной. В качестве ключевых императивов рассматриваются эффективное использование человеческого капитала, наиболее полное удовлетворение потребностей человека. Основные факторы роста национальной конкурентоспособности – человеческий, научно-производственный, инновационный потенциалы.

Проведенный обзор отечественных научных источников, авторских исследований показал, что высокая социально-экономическая асимметрия развития территориальных единиц затрудняет проведение единой государственной политики. Для эффективного решения задач необходимо учитывать специфику регионов, которая предопределяет их дифференциацию по ряду параметров, также по состоянию региональной социально-экономической системы, качеству человеческого капитала. В международной и отечественной практике пока не сформировался единый подход к исследованию человеческого капитала, а также методология проведения

межстрановых и межрегиональных сопоставлений по выделенному критерию. Как правило, для оценки состояния достигнутого уровня экономического развития региона используется макроэкономический показатель «валовой региональный продукт». Количественную характеристику качественного состояния человеческого капитала отражает показатель «ожидаемая продолжительность жизни при рождении (далее ОПРЖ)».[3] Выбор для сопоставления этих 2 критериев обусловлен тем, что экономический рост региона и рост объема потребления должны рассматриваться как средство достижения благоприятных условий для долгой и благоприятной жизни людей. Анализ территориальной дифференциации совокупности регионов российско-белорусского приграничья проведён по качеству человеческого капитала, количественно выраженного показателем ОПРЖ и ВРП. Информационная база представлена в таблице 1.

Таблица 1 – ВРП областей российско-белорусского приграничья в 2015–2019 годах, %

Области приграничья	Валовой региональный продукт				
	2014 г.=100%				Янв.-нояб. 2019г. к янв.- нояб. 2018 г., %
	2015	2016	2017	2018	
Псковская область	98,0	98,7	99,5	-	-
Смоленская область	99,1	97,7	99,6	-	-
Брянская область	101,5	101,8	106,6	-	-
Витебская область	94,3	88,5	89,7	92,7	99,8
Могилевская область	96,4	94,0	94,6	96,3	100,4
Гомельская область	95,5	90,9	93,7	95,9	100,0

Источник: собственная разработка на основе [1],[2]

Исходя из таблицы, можно сделать вывод, что вторая половина 2020-х годов в российско-белорусском приграничье стала временем социально-экономического кризиса, который охватил Россию и Беларусь в целом. В российско-белорусском приграничье социально-экономический кризис начался в 2015 году. В 2015–2016 годах во всех областях приграничья происходило падение ВРП, а в 2017–2018 годах отмечалась фаза восстановительного экономического роста. [3] Единственным исключением была Брянская область, в которой падения ВРП в рассматриваемые годы не было.

Таблица 2 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении областей российско-белорусского приграничья в 2015–2018 годах, лет

Области приграничья	Оба пола, все население			
	2015	2016	2017	2018
Псковская область	68,48	69,25	69,95	70,16
Смоленская область	69,74	69,98	71,14	71,16
Брянская область	70,36	70,92	71,27	71,71
Витебская область	72,9	73,3	73,7	73,8
Могилевская область	73,3	73,3	73,6	73,3
Гомельская область	73,1	73,5	73,9	73,9

Источник: собственная разработка на основе [1], [2]

Сопоставление значений показателя ОПРЖ, характеризующих качество человеческого капитала, территориальных единиц рассматриваемой совокупности АТЕ, позволяет сделать следующий вывод. Более бедная и располагающая скромными ресурсами Республика Беларусь демонстрирует более обнадеживающие тенденции в области продолжительности жизни, несмотря на тот факт, что положительная динамика характерна для всех регионов российско-белорусского приграничья.

Заключение. Проведенный анализ приграничных регионов Республики Беларусь и Российской Федерации по двум из основных показателей показал, что по состоянию социально-экономической системы регионов выявил лидерство Брянская область (Россия) и Могилёвская область (Беларусь). Так же, исходя из исследования, стало понятно, что человеческий капитал превращается в один из главных факторов, формирующих доходы в национальных экономиках. Государствам обеих стран стоит самым внимательным образом стоит создавать благоприятные условия для расширенного воспроизводства человеческого капитала и как результат, развитие приграничных территорий белорусско-российского приграничья.

1. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. Т1. Минск: Белстат, 2022. 732 с.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022:Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.

3. Человеческий капитал и социально-экономическое развитие регионов российско-белорусского приграничья: монография. / Под ред. А.П. Катровского и Ю.П. Ковалева.-Смоленск: Универсум, 2016.- 336 с.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

*Л.В. Грибко
Минск, БГЭУ*

Общепризнанно, что в современных экономических реалиях человеческий капитал играет ключевую роль в развитии не только страны, но и организаций, так как их финансовые результаты зависят, в первую очередь, от квалификации, опыта и профессиональных навыков работников. Однако для эффективного управления человеческим капиталом необходимо иметь информацию о его формировании, изменениях и воспроизводстве, что возможно при его отражении в бухгалтерском учете. Таким образом, рассмотрение человеческого капитала как объекта бухгалтерского учета является перспективным направлением исследования.

Цель работы - обосновать необходимость и возможность признания человеческого капитала объектом бухгалтерского учета.

Материал и методы. В основу исследования положены научные труды отечественных и зарубежных ученых в области бухгалтерского учета человеческого капитала, а также нормативно-правовые акты Республики Беларусь по вопросам бухгалтерского учета. Используемые методы: общенаучные методы анализа и синтеза, метод обобщения и индукции.

Результаты и их обсуждение. Анализ действующей системы бухгалтерского учета позволяет сделать вывод о том, что человеческий капитал не нашел в нем своего отражения. На протяжении нескольких десятилетий, ученые ведут дискуссию о признании человеческого капитала объектом бухгалтерского учета, т.к. необходимость в этом очевидна. Во-первых, данная информация позволит собственнику в полной мере оценить фактические результаты по использованию и воспроизводству человеческого капитала, что положительно скажется на принятии правильных управленческих решений и, в конечном итоге, позволит повысить эффективность деятельности предприятия. Во-вторых, учет человеческого капитала обеспечит инвесторов более достоверной информацией для анализа возможных вариантов инвестиций. В-третьих, будет создана исследовательская база, позволяющая проанализировать результаты проводимой государством политики в сфере человеческого капитала [1, с. 117].

Главным вопросом относительно бухгалтерского учета человеческого капитала, является то, с каким видом активов в составе средств предприятия можно его соотнести. Большинство исследователей относит человеческий капитал к нематериальным активам. Согласно Инструкции по бухгалтерскому учету нематериальных активов, критериями отнесения к нематериальным активам являются следующие:

- активы, не имеющие материально-вещественной формы;

- активы идентифицируемы, то есть отделимы от других активов организации;
- активы предназначены для использования в деятельности организации;
- организация предполагает получение экономических выгод от использования активов;
- активы предназначены для использования в течение периода продолжительностью более 12 месяцев;
- организацией не предполагается отчуждение активов в течение 12 месяцев с даты приобретения;
- первоначальная стоимость активов может быть достоверно определена [2].

Человеческий капитал является активом, не имеющим материально-вещественной формы, несмотря на то, что он неотделим от своего носителя. Ведь умения, квалификация, навыки не могут быть осязаемыми [3, с. 5].

Согласно требованию идентификации, к нематериальным активам можно отнести лишь часть интеллектуального капитала (объекты интеллектуальной собственности и частично структурный капитал). Человеческий капитал, неотделимый от его владельца, неидентифицируем, поскольку неотчуждаем от него. Поэтому большинство исследователей считают, что человеческий капитал по критерию идентифицируемости нельзя отнести к нематериальным активам [4, с. 4].

В то же время нематериальный актив, который неотделим от приобретаемого предприятия, может быть признан отдельно, если существует возможность объединить его с соответствующим договором, идентифицируемым активом или обязательством [3, с. 10].

С позиции использования в деятельности организации и получения экономических выгод человеческий капитал можно отнести к активам, т.к. он является основным фактором развития организации и получения прибыли. Срок полезного использования регулируется трудовым договором.

Одним из основных вопросов является оценка человеческого капитала. Учеными предложено несколько методов оценки, которые можно классифицировать следующим образом: на основе доходов, на основе затрат, на основе показателей рынка, на основе показателей индивида и стоимости отдельных элементов. Однако на практике этот вопрос остается нерешенным и до сих пор не существует общепринятой методики оценки человеческого капитала.

Выше изложенное позволяет сделать вывод о том, что человеческий капитал может быть отражен в бухгалтерском учете в качестве нематериальных активов. Однако в Инструкции по бухгалтерскому учету нематериальных активов обращается внимание на то, что «к нематериальным акти-

вам не относятся интеллектуальные и деловые качества работников организации, их квалификация и способность к труду» [2].

Ресурсы, к которым не применимо право собственности, не признаются активами в бухгалтерском учете. Так как человеческий капитал неотделим от своего носителя, знания и квалификация работников не являются правом собственности компании, а значит, человеческий капитал не может быть отражен в бухгалтерском учете. В то же время сторонники другой позиции считают, что человеческий капитал может быть объектом бухгалтерского учета, так как он используется в деятельности предприятия и является источником получения будущих экономических выгод [1, с. 114].

Кроме того, согласно принципу преобладания экономического содержания, «хозяйственные операции отражаются в бухгалтерском учете и отчетности исходя не столько из их правового, сколько из их экономического содержания» [5]. Экономическое право собственности предполагает не физическое владение, а обладание экономическими выгодами, которые можно получить от использования актива [1, с. 115].

Заключение. Несмотря на большой интерес ученых к исследованию учета человеческого капитала, он до сих пор не признан объектом бухгалтерского учета. Это обусловлено следующим:

- отсутствует общепринятое определение человеческого капитала, а также единое мнение относительно его элементов;
- не принято единой методики финансовой оценки человеческого капитала, которая бы применялась на практике;
- несмотря на признание на государственном уровне человеческого капитала важнейшим ресурсом, согласно нормативно-правовым актам Республики Беларусь, он не является объектом бухгалтерского учета.

Необходимо отметить, что человеческий капитал как главный экономический ресурс, должен быть отражен в бухгалтерском учете, поскольку необходимость в этом очевидна. Таким образом, разработка методических рекомендаций по бухгалтерскому учету человеческого капитала является перспективным направлением исследования.

1. Ясинская, О.С. Теоретическое обоснование экономической сущности человеческого капитала как нового объекта бухгалтерского учета и анализа / О. С. Ясинская // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 5. – С. 112–118.

2. О некоторых вопросах бухгалтерского учета [Электронный ресурс] : постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 30 апр. 2012 г., № 25 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W21226354>. – Дата доступа: 13.01.2023.

3. Масюк, Н.А. Актуальные вопросы управления нематериальными продуктами человеческого капитала / Н.А. Масюк // Экономика и банки. – 2018. – № 1. – С. 3–13.

4. Замула, И.В. Направления развития учета расходов на человеческие ресурсы / И.В. Замула, Т.В. Давидюк // Вестн. Брест. гос. технич. ун-та. Экономика. – 2011. – № 3. – С. 2–6.

5. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля. 2013 г., № 57-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11300057>. – Дата доступа: 14.01.2023.

THE HISTORY OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE BELARUSIAN LANDS

*P.V. Gurshchenkov, A.A. Bochkov
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov*

Entrepreneurship is a way of managing, which, resulting from centuries-old evolution, has established itself in the economy of developed countries.

The purpose of the study is to analyze the main milestones of the formation and development of entrepreneurship in the Belarusian lands.

Material and methods. The research material was the normative legal acts of the Republic of Belarus, scientific and educational literature. Methods: dialectical-materialistic, analysis, synthesis, modeling, comparative studies, interpretation of law.

Results and their discussion. Initially, entrepreneurs were enterprising, energetic, gambling people operating in the market, prone to risky operations. Then, entrepreneurship began to include any activity that is not prohibited by law and aimed at increasing profits. The process of formation and development of entrepreneurship was contradictory and complex. It depended on the conditions created by the state and the entrepreneurial activity of the population. It is known that only 5% of the population is capable of entrepreneurship, and only 1% can become rich and successful, the rest go bankrupt.

Its first shoots appeared with the legal protection of private property, personal freedom of a person, the formation of commodity-money relations.

The history of domestic entrepreneurship goes back centuries. However, its design as a social institution dates back to the end of the XVIII century. This was due to the decay of feudal-serf relations and the formation of capitalist production.

Due to the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth (1772, 1793, 1795), the Belarusian lands became part of the Russian Empire. As a result, productions (manufactories) in the eastern part of Belarus were created, as a rule, in the estates of Russian nobles, prominent state and military figures. The natural resources of the Belarusian region contributed to the growth of industry, while serfdom restrained the entrepreneurial activity of the population.

Cities became the basis for the development of entrepreneurship, as centers of handicraft and industrial production and exchange. Many commercial and trading settlements appeared near the cities.

The successful growth of business activity in those days was facilitated by loans (short-term and long-term), trade loans, and the authorized procedure for collecting debts from insolvent debtors.

In February 1861, serfdom was abolished by the manifesto of Alexander II, followed by a series of reforms that enabled peasants to engage in entrepreneurial activity more actively. This contributed to an increase in the number of work-

ers, factories and plants. From 1861 to 1914, the volume of production in the country increased more than 10 times. Technologies in industry are developing rapidly; there appear monopolistic associations like unions, syndicates, trusts.

The lack of minerals, the high density of the population on the territory of the Belarusian lands, which had small plots of land, led to the fact that the mass of peasants filled the ranks of small commodity producers. The lack of money, developed tools, entrepreneurial skills contributed to their massive ruin, lumpenization and radicalization.

Unfortunately, the slogans of the Great October Socialist Revolution (the October coup) - land for peasants, factories and plants for workers - were not implemented in practice.

Consequently, the continuous collectivization and nationalization (1917-1921), violent economic and administrative measures taken later by the Soviet government, led to the displacement of private capital and the establishment of the public sector in the national economy. For a long time private entrepreneurship disappeared throughout the Soviet territory, including the BSSR. The private sector included only small household farming, hunting, and small industrial artels.

As a result of perestroika, great changes began to take place in the entire economic and social space in 1987. During this period, the USSR law "On Self-employment" was adopted, which contributed to its growth.

Legislation is being updated, new Constitutions and codes of laws are being adopted. The Law of 1991 "On Entrepreneurship" has opened wide legal and socio-economic opportunities for the development of entrepreneurship in the territory of the Republic of Belarus. An important role for the new economic relations was played by the Law of 1992 "On Business Companies". This landmark regulatory legal act regulated all the main areas of creation, functioning and liquidation of commercial organizations in the Republic of Belarus. Its role for business and the economy as a whole is difficult to overestimate.

In 1993, the law "On Privatization and Denationalization of State Property" was adopted. Unlike the Russian Federation, the Republic of Belarus, thanks to the creative activity of President A.G. Lukashenko, has preserved and increased its economic potential, including by supporting small and medium-sized businesses. The Codes adopted in 1998 - Civil, Economic, Customs, Water, "On Land", Civil Procedure, etc. - contributed to the systematization of legislation, creating a solid legal basis for doing business and entrepreneurship.

The Law of the Republic of Belarus of 01.07.2010 "On the support of small and medium-sized enterprises of the Republic of Belarus" promotes the regulation of entrepreneurial activity. This law is aimed at defining the organizational and legal foundations for the support of small and medium-sized enterprises, and creates favorable conditions for its development throughout the territory of the Republic of Belarus.

In order to develop entrepreneurship, regulate the market of goods and services, exercise state control over the quality of products, attract investment, develop industry and international relations on the territory of the Republic of Belarus, a number of regulatory legal acts were subsequently adopted that regulate registration and liquidation of business entities, licensing, certification.

Conclusion. Belarusian society faces challenges of increasing the efficiency and social prestige of doing business and entrepreneurship, on the one hand, and the revival of public confidence in honest and responsible business, on the other. It is necessary to strengthen the control of state bodies and civil society over the quality of products and services provided by public and private individuals. It is also necessary to create the same conditions for public and private enterprises in the field of investment and taxation.

In accordance with Article 13 of the Constitution of the Republic of Belarus, the state provides and guarantees equal opportunities for entrepreneurial and other economic activities not prohibited by law [1, p. 6]. Public and private (entrepreneurial) innovations are the main driver, the technological foundation for the development and improvement of the economy and the state as a whole. Highly educated, motivated, enterprising people are required for the Republic of Belarus to succeed in the international technology race. The task of a socio-moral state is to combine breakthrough technologies with human capital within the framework of a consolidated state-civil society. [2, p. 3-10].

1. The Constitution of the Republic of Belarus: with amendments and additions adopted at the republican referendums of November 24, 1996, October 17, 2004 and February 27, 2002 – Minsk: National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2022. – 80 p.

2. Bochkov, A. A. Conceptual and Methodological Foundations of the Development of Modern Law in Belarus and Russia in the Context of Digitalization / A.A. Bochkov, P.V. Gurshchenkov, G. Sh. Bochkova // Right. Economy. Psychology. – 2022. – № 4(27). – P. 3-10. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36229> (date of application: 01.02.2023).

THE INNOVATIVE CLIMATE OF THE COMPANY AS ONE OF THE HYGIENE FACTORS OF THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL

E.O. Dalimayeva¹, Y.S. Dalimayeva²

¹Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

²Vitebsk, VSTU

It is common knowledge that the term "human capital" first appeared in the works of Nobel laureate in economics Theodor Schultz, who stated that improving the well-being of poor people does not depend on land, technology or their efforts, but rather on knowledge. In the 60s of the 20th century, an explosive growth of research on the human factor and human capital began. Economists have drawn attention to the fact that the main source of well-being for a modern person is knowledge, and knowledge capital is more efficient than traditional

economic capital, which includes such resources as labor, land, capital, entrepreneurship. [2, 74].

Human capital is a form of expression of productive forces (qualities, properties, abilities, functions, roles) of a person included in the system of a socially oriented market economy as a leading element of social production, which contributes to the growth of labor productivity.

In modern conditions, it is important and relevant to define the factors that determine the formation of human capital. We believe that the effective formation of human capital is most important for the development of an innovative economy. Human capital is formed effectively in the conditions of a developed innovative climate of the company.

The purpose of the study is to describe the significance and functions of the innovation climate as an important hygienic factor in the formation of human capital.

Material and methods. The material for this work was research on the importance of human capital [1; 2], as well as the two-factor theory of motivation by Frederick Herzberg. General scientific research methods (analysis, synthesis, generalization, description) were used.

Results and their discussion. When human capital is forming, there is a two-way multiplier effect that ensures higher incomes in the future, which stimulate a person to accumulate a new stock of skills, knowledge and motivation in order to use it more effectively. At the same time, motivation, being the most important element of human capital, should help to ensure that the process of reproduction (formation, accumulation, use, replenishment, investment) of human capital is fully completed.

In the conditions of modern innovative economy, the formation of human capital is associated with two groups of factors, which we, following F. Herzberg, will call hygiene and motivational [2]. Hygiene issues, according to Herzberg, are related to the environment in which the work is carried out, and motivators are related to the nature of the work. Besides physical conditions, Hertzberg identified the following hygiene issues: work schedule, relationship with management and organization policy. We believe that one of the important aspects of the organization policy is innovation activity, and an important aspect of innovation activity is the innovation climate.

On the basis of the individual innovative consciousness of employees is formed a collective innovative consciousness, which is the innovative climate of the enterprise. It represents the traditions, norms and stereotypes of behavior established in the organization, which individual employees reflect in their behavior. The innovation climate performs the following functions: 1) *reflection* - the innovation climate should provide a quick response to emergencies and problems in the work of the team, identifying the need for innovations. To do this it is necessary that employees are focused on their own independence and not on the help and responsibility of higher managers; 2) *regulation* - a favorable innovation climate forms the active participation of employees in innova-

tions as a social norm, i.e. there is a stable tradition of constant innovation. The existence of such tradition makes it easier for an employee to make a decision - to participate or not, but in order to strengthen traditions, participation in innovations should be rewarded (either financially or morally), and non-participation, as a violation of social norms, should be condemned; 3) *transmission* - the innovation climate involves training, instilling in a new member of the team existing in it (the team) value systems: attitudes to actively participate in innovations; 4) *selection* - this function of the innovation climate consists in the selection of those people whose value system corresponds to the collective.

Thus, "a favorable innovation climate" implies a rapid response to the needs of the enterprise for innovations, the formation of a social norm of active participation in innovations, the transmission of this norm to newly incoming employees, the selection of active innovators. A favorable innovation climate does not help to get rid of all of the difficulties, but it helps to cope with them, to activate workers.

Conclusion. The world is changing. At the same time, the dynamics of those changes are different, depending on geography, economic well-being, the law system, public relations, climate and a host of other variables that do or do not depend on people. An important factor determining the state and level of national development is its economic potential, which is based on human capital, which largely forms the ability of the state to operate in the global economic system [1, 12]

1. Bogatyreva, V. V. Financial management of reproduction of human capital: theory, methodology, modeling : dis. ... Doctor of Economics : 08.00.10 – finance, money circulation and credit : protected 10.12.2014 : approved 13.05.2015 / V. V. Bogatyreva. – Minsk, 2014. – 383, [16] p. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24222> (Accessed 06.02.2023).

2. Dalimayeva, E. O. The erosion of symbolic capital as a threat to the preservation of national and cultural identity / E. O. Dalimayeva // The phenomenon of borders in a globalizing world : collection of scientific articles [based on the materials of the International Scientific and Practical online conference, Vitebsk, October 17, 2020]. – Vitebsk : Masherov VSU, 2020. – pp. 72-74. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25537> (Accessed 06.02.2023).

«ИНОСТРАННОЕ ПРАВО» КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

А.Г. Егорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Целью настоящей работы является определение понятия иностранного права в целях правоприменительной практики, осложненной иностранным элементом, а также предложение методики установления содержания иностранного права с учетом сложившейся мировой практики. Анализируются основные статьи Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), направленные на регулирование данного рода отношений.

Результаты и их обсуждение. Упоминание об иностранном праве как о применяемом регуляторе общественных отношений в иных социальных

условиях содержится в Гражданском кодексе Республики Беларусь [1] и в соответствующих источниках зарубежного законодательства. Так, в Швейцарии таким источником является специальный Закон о Международном частном праве [2]. Подобное законодательство присутствует в системе источников права в целом ряде европейских стран.

К сожалению, белорусская правоприменительная практика не имеет подобных правовых регуляторов, и все отношения, осложненные иностранным элементом, регулируются отраслевым законодательством. Из наиболее специализированных источников стоит упомянуть Закон о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [3], Кодекс торгового мореплавания [4]. Как правило, отношения, осложненные присутствием иностранного компонента, регулируются отраслевыми кодексами. Подобная практика сложилась и в российской правовой системе.

Упоминание об иностранном праве содержится в трех статьях ГК: ст. 1093. Определение права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом; ст. 1094. Квалификация юридических понятий; ст. 1095. Установление содержания норм иностранного права. В иных статьях ГК иностранное право упоминается в разрезе его определения в обозначенных общих правилах Раздела VII ГК «Международное частное право».

Понимание иностранного права должно основываться на методологических подходах, определенных современными компаративистами, поскольку именно в сравнительно-правовой науке сложились основные посылки как относительно определения, так и практики применения иностранных правовых регуляторов [5]. Суть данных подходов применительно к науке международного частного права, на наш взгляд, должна сводиться к следующему.

1. Прежде чем начать процесс установления содержания норм иностранного права, необходимо определиться в характере его источников, что составляет важную часть национальной правовой доктрины. Так, в романо-германских традициях основным регулятором общественных отношений признается нормативный правовой акт. Национальным правоприменителям романских систем достаточно легко справиться с установлением содержания права иностранных государств, правовые системы которых принадлежат к семье континентального права.

Дело осложняется, если мы ведем речь о применении нетрадиционных для нас источников, например, о юридическом прецеденте, либо вообще о правовом обычае, как основном источнике религиозно-общинного права.

Судья или иной субъект правоприменения должны иметь специальную подготовку, позволяющую ему ориентироваться в доктрине иностранного права. Тем более, что и белорусское законодательство нацеливает нас на то, чтобы мы применяли иностранное право так, как оно применяется в соответ-

ствующем иностранном государстве, а именно с учетом доктрины и официального толкования, сложившихся в иных социальных условиях (ст. 1095 ГК).

2. Вопрос о квалификации юридических понятий решается в белорусском законодательстве достаточно односторонне: при определении права, подлежащего применению, суд основывается на толковании юридических понятий в соответствии с правом страны суда, если иное не предусмотрено законодательными актами (ст. 1094 ГК). И лишь в случае, если определенное правовое понятие неизвестно праву нашей страны, мы можем применить право иностранного государства. Но необходимо помнить, что речь идет о применении дефинитивных норм, дающих лишь определение правовым понятиям, но не содержащим правовые регуляторы, устанавливающие права и обязанности субъектов правоотношений.

Таким образом, появляется еще одна стадия применения иностранного права – установление правовой дефинитивной основы социального явления. Эта стадия не касается непосредственного применения регулятивных правил. Она представляет собой сугубо доктринальное исследование иностранного права, которое может предполагать, а может исключить последующее применение иностранных правовых регуляторов.

3. Международная практика однозначно определяет необходимость применения иностранного права, в случае такой предусмотренности национальным коллизионным законодательством, а также положениями доктрины по применению иностранных правовых регуляторов. Как правило, в национальном законодательстве отсутствуют положения, определяющие невозможность применения иностранного права именно по причине невозможности установить его содержание. К сожалению, такая формулировка имеется в белорусском законодательстве. Статья 1095 ГК определяет, что в случае, если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые в соответствии с настоящей статьей меры в разумные сроки, не установлено, применяется право Республики Беларусь (часть 4).

Данная статья нуждается в корректировке, предусматривающей уточнение понятия «разумные сроки». Пока же представляется необходимым токовать указанное положение с точки зрения активной позиции правоприменителя по установлению содержания иностранного права. Суд или иной правоприменительный орган должны в активной форме исчерпать все возможности по установлению содержания иностранного права. Сами сроки, на наш взгляд, должны быть скорректированы со сроками процессуального законодательства, в рамках которого происходит разрешение конкретного спора.

Заключение. Оценка понятия иностранного права должна осуществляться на основании доктринального анализа источников зарубежного права. Данный анализ предполагает использование «трихотомии» правовых систем романо-германского, англосаксонского и религиозно-общинного типов.

Для осуществления данной деятельности субъект правоприменения должен обладать специальными познаниями в области доктрины иностранного права, что предполагает введение необходимых учебных курсов сравнительно-правовой направленности.

Доктринальное исследование понятийно-категориального аппарат иностранной правовой системы представляет собой самостоятельное звено в процессе установления содержания иностранного права, что обеспечивает последующее качественное применение иностранных правовых регуляторов, либо, напротив, исключение необходимости их применения в национальной практике.

Необходима законодательная корректировка статьи ГК, устанавливающей право неприменения норм иностранного права при невозможности установления его содержания в разумные сроки. Требуется уточнение понятия «разумные сроки» при сохранении обязанности субъекта правоприменения по активной деятельности по установлению содержания норм иностранного права.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г., № 218-3 : Принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 05 января 2023.

2. Международное частное право: Иностранное законодательство / предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: Статут, 2000. - С. 628–673.

3. Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 N 105-3 (ред. от 16.12.2019) «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» : Закон Респ. Беларусь, 4 января 2010 г., № 105-3 (ред. от 16.12.2019) // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 15 ноября 1999 г., № 321-3 (ред. от 24.05.2021) // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Егоров, А.В. Теория сравнительного правоведения / А.В. Егоров. – М. : Проспект, 2019. – 288 с.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОТБЫВШИМИ НАКАЗАНИЯ

*Е.Ф. Ивашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современная уголовная политика Республики Беларусь ориентируется на неукоснительное соблюдение международных стандартов, гуманизацию уголовного законодательства в соответствии с общеправовыми принципами. На государственном уровне и в СМИ широко обсуждаются вопросы кардинального изменения в подходе к содержанию преступников в условиях изоляции от общества, расширения спектра мер уголовно-правового характера, не связанных с наказанием, поиска допустимых средств сокращения числа осужденных к лишению свободы, создания условий для полноценной ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. Цель исследования – определить пути совершенствования законода-

тельства в сфере превентивного надзора и системы мер по социальной адаптации осужденных, отбывших уголовное наказание,

Материал и методы. Работа основана на анализе национального белорусского законодательства в данной области. Основными используемыми методами являются формально-юридический и метод конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Наиболее эффективными средствами обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освободившихся из исправительных учреждений, являются правоограничения, устанавливаемые при превентивном надзоре. По своему содержанию превентивный надзор – комплексный правовой институт, где объединены уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные элементы. Превентивный надзор является наиболее строгой профилактической мерой, реализуемой в рамках уголовной ответственности, в отношении судимого лица в постпенитенциарный период.

Наряду с превентивным надзором данная система включает в себя меры социальной реабилитации ранее судимых лиц. В предупреждении задерживаются различные государственные органы, службы, подразделения, начиная с учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, и заканчивая социальными службами, которые решают вопросы бытового и трудового устройства освобождаемых. Проблема предупреждения рецидива преступлений со стороны лиц, отбывших наказание, рассматривается на самом высоком государственном уровне. Немаловажная роль в этой работе отводится общественным формированиям и представителям общественности.

В Европейских пенитенциарных правилах содержится целый ряд норм, посвященных постпенитенциарной адаптации осужденных. В ч.1 ст. 107 Правил говорится, что заблаговременно до освобождения осужденных им должно оказываться содействие в виде процедур и специальных программ, обеспечивающих переход от науки в пенитенциарной учреждении, к законопослушной и науке в обществе. Правила определяют пути достижения данной цели: разработка программы мероприятий, предшествующих освобождению, или частное условное освобождение под надзором в сочетании с действенной социальной поддержкой ч.2; 3 ст. 107 [1]. Известно, что такие программы до настоящего времени не получили широкого применения, чего не скажешь о практике в ряде зарубежных государств [2, с. 168].

На основании проведенного анализа белорусского законодательства научных исследований и правоприменительной практики возможны следующие предложения по модификации нормативной правовой базы в данной области:

– дополнить в ст. 7 УИК дефиницию «исправление осужденных» определением «ресоциализация», ст. 116 УИК – «критерии исправления осужденных» и «степень исправления осужденных»;

– назрела необходимость единого специального НПА, регламентирующего работу всех заинтересованных органов и учреждений по вопросам ресоциализации освобожденных лиц, предусматривающего создания подразделений (возможно, на платформе домов (центров) временного пребывания лиц без определенного места жительства), оказывающих освобожденным весь перечень услуг по социальной адаптации,

– принятие давно подготовленного законопроекта «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», а также проекты изменений и дополнений ряда НПА государственного и ведомственного уровней, в том числе ст. ст. 10; 16; 85; 192 УИК, позволят повысить эффективность профилактики и предупреждения рецидивной преступности среди освобожденных из исправительных учреждений лиц и качества их социальной адаптации в условиях свободы;

– необходимы изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 28.08.2001 г. № 460 «Об утверждении Положения о наблюдательных комиссиях при областных (Минском городском), районных, городских исполнительных комитетах, местных администрациях» в целях организации работы наблюдательных комиссий (в полном объеме либо частично) не на общественных началах, а на профессиональной основе (с соответствующей оплатой труда за выполненную работу) по принципу организации работы Комиссий по делам несовершеннолетних;

– в целях более эффективного решения жилищных проблем освобожденных лиц закрепить возможность создания домов (центров) временного пребывания за счет государственного жилищного фонда (жилых помещений в общежитиях, специальных жилых помещений);

– предусмотреть создание условий, стимулирующих возникновение новых негосударственных некоммерческих организаций, специализирующихся на оказании социальной помощи (сопровождении) освобожденным лицам, а также создание для нанимателей условий, стимулирующих прием на работу данных лиц (например, частичное освобождение от налогов, применение понижающего коэффициента стоимости аренды производственных помещений и т. п.);

– внести изменения и дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2014 г. № 347 «Об утверждении Положения о порядке организации и финансирования мероприятий по трудоустройству граждан, освобожденных из исправительных учреждений, в том числе частичной компенсации затрат по оплате труда таких лиц», предусмотрев компенсацию затрат нанимателей (в течение 12 месяцев) по оплате труда освобожденных от наказания при, если последние отбывали наказание в исправительных учреждениях (по приговору суда) не менее двух лет подряд; зарегистрировались в органе по труду, занятости и социальной защите в качестве безработных в течение шести месяцев с даты их освобождения; не смогли трудоустроиться на подходящую работу в течение трех месяцев

с даты их регистрации в качестве безработных или зарегистрировались в качестве безработных после прохождения профессиональной подготовки и предоставили в отдел трудоустройства отказы в приеме на работу от нанимателей, к которым получали направление.

Заключение. Таким образом, предложенные решения обозначенных проблемных правовых и организационно-методических аспектов обеспечения работы уголовно исполнительной системы, органов внутренних дел, местного управления и самоуправления, негосударственных организаций с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, позволят повысить эффективность исполнения целей уголовного и уголовно–исполнительного законодательства в части, касающейся исправления и ресоциализации осужденных, формирования у них готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы, а также предупреждения совершения преступлений; упорядочить правоотношения в сфере постпенитенциарной социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы; прогнозировать поведение освобожденного из мест лишения свободы в вопросе предупреждения совершения им нового преступления.

1. Европейские пенитенциарные правила [Электронный ресурс]. – Режим доступа: probation.minjust.gov.kg/uploads/download/euro_peniten_rules.pdf. – Дата доступа: 27.01.2023.

2. Наумов, Е.В. Контроль и надзор в сфере предупреждения рецидива преступлений по законодательству зарубежных стран / Е.В. Наумов // Вестник Кузбасского института. – 2014. – №10. – С. 166-173.

3. Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности (на материале Витебска и Витебской области): отчет о НИР (заключ.) / науч. рук. НИР А. А. Бочков, [исполн.: Е. Ф. Ивашкевич [и др.]]; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск, 2017. – 129 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23747>(дата обращения: 24.01.2023).

ON THE QUESTION OF THE AMBIGUITY OF THE TERM “GOOD FAITH” IN CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS

*V.V. Kozlovskaya
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov*

One of the principles of the civil legislation of the Republic of Belarus is the principle of good faith and reasonableness of participants in civil legal relations. According to paragraph 8 of Part 2 of Article 2 of the Civil Code of the Republic of Belarus (hereinafter referred to as the Civil Code), “good faith and reasonableness of participants in civil legal relations is assumed, since nothing else has been established” [1]. In this norm-principle, we are talking about the legal presumption of good faith and reasonableness of persons involved in civil legal relations, but the criteria of good faith are not called. The considerable attention has been paid to the study of the category “good faith” in several scientific publications. But there is no clarity on the content of this concept. The relevance of the study is due to the ambiguity of the term “good faith” and the uncertainty of this concept in relation to various spheres of public relations.

The purpose of this paper is to study the doctrinal approaches to defining the concept of “good faith” and to determine the criteria for fair behavior.

Material and methods. Research materials are the civil law norms and scientific publications on the topic of research.

Results and their discussion. The concept of “good faith” is considered in the doctrine of civil law, as a rule, in two aspects: they distinguish between good faith in objective and subjective meanings. Having drawn an analogy with the understanding of law in objective and subjective meanings, we can say that “subjective” good fight is connected with the subject of law, is a certain characteristic of it.

In contrast, an objective understanding of good faith boils down to the fact that the conscientiousness and reasonableness of the participants in civil legal relations are elevated in the category of not only the principle of civil law, but also the legal presumption and are enshrined as a standard, an example of socially expected behavior in the norm of Part two of Article 2 of the Civil Code [1].

This issue has been touched upon in a number of scientific publications [2]. The need has been substantiated to clearly distinguish good faith as a principle of civil law and as a legal presumption (good faith in an objective sense) and the conscientious behavior of subjects of civil legal relations as a manifestation of the subjective aspect of the concept of good faith [3, p. 91; 4, p. 78-82]. There is a more radical opinion according to which the principle of good faith is no more connected with “subjective” good faith than with any other institutions of civil law [4, p. 78].

In this regard, K.V. Nam notes: “These two categories despite their terminological identity, represent various independent legal phenomena. And the difference between them is not only that the first is attributed to the principles of civil law and is applicable to all civil law relations, and the second is a special case of the legal qualification of certain factual circumstances. They have different goals and objectives, different functions, not to mention the difference in the mechanisms of legal regulation” [4, p. 78]. N. L. Bondarenko draws attention to the difference between the concepts of good faith as a legal presumption and good faith as a principle of law in one of her papers [5, p. 91].

The above opinions are not without reason. But the position of Yu.A. Amelchenya is closer to us, in which the objective and subjective components of the concept of “good faith” coexist, complementing each other. In particular, the author notes the following: “The test of good faith and reasonableness in civil relations is based on the norms-principles of the Civil Code of the Republic of Belarus, presuming good faith and reasonableness of participants in civil legal relations, since nothing else has been established, as well as on the assessment of factual circumstances in the process of law enforcement” [6, p. 118-119].

“Good faith in the subjective sense is understood as an excusable ignorance of certain facts of legal significance by a person” [4, p. 78]. According to M.V. Tsvetkova, “good faith is an excusable ignorance of the fact that prevents

the emergence of a right (for example, in the case of an acquisition statute of limitations)” [7, p. 49]. The subjective component in the concept of good faith is distinguished by E.V. Bogdanov, K.I. Sklovsky [8, p. 12; 9, p. 81].

According to E.V. Bogdanov, good faith is “the subjective side of their [participants in civil legal relations] behavior when they did not know and could not know about the rights of third parties to the relevant property or their other incompetence” [8, p. 12]. “Good faith as a state of will of a person, which is characterized by an excusable ignorance of objective obstacles to achieving the legal goal pursued by him, primarily the acquisition of private law” [9, p. 81]. T.V. Deryugina formulates the subjective understanding of conscientiousness somewhat differently. She notes: “Good faith is the ability of a person to exercise moral self-control from the standpoint of his behavior to the requirements of morality and law. For a conscientious subject, it is not required that he is aware of or foresee any adverse consequences for other persons, the principle of good faith, first of all, should be aimed at realizing his own positive behavior” [10, p. 32]. Such a point of view is refuted by M.K. Suleimenov, according to whom “good faith in a subjective sense is determined not by an honest way of thinking as such, but by knowledge or ignorance of facts” [11, p. 32].

In our opinion, the last statement more succinctly reflects the concept of so-called subjective good faith as a person’s ignorance of the existence of legal facts that are the basis for the emergence, modification and termination of civil legal relations. In contrast, we can talk about a subjective understanding of the dishonesty of participants in civil legal relations as a state of awareness of these persons about such circumstances and the deliberate commission of acts contrary to this knowledge.

Conclusion. Thus, the ambiguity of the term “good faith” is evident when various legal phenomena appear under the same name “good faith”. This is one of the principles of civil law, and a legal presumption, and an excusable ignorance of the facts of the person, and the behavior of the subjects of law, characterized by various signs, as well as the state of the will of the person and so on.

Summing up, we note that good faith in civil law is a principle, a presumption, a characteristic of a legally significant action (or activity), a characteristic of the subject of civil law relations directly, as well as the limit of the exercise and protection of subjective civil rights, going beyond which may entail a violation of the rights and freedoms of citizens and organizations, and hence certain legal consequences.

1. The Civil Code of the Republic of Belarus [Electronic resource] : 7 Dec. 1998 No. 218-Z : Adopted by the House of Representatives on October 28, 1998 : approved. By the Council of the Rep. November 19, 1998 : ed. The Law of Rep. Belarus No. 240-Z dated January 3, 2023 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. – Minsk, 2023. (in Russian).

2. Mackaay, E. Good Faith in Civil Law Systems [Electronic resource] // A Legal-Economic Analysis (December 3, 2011). – Cirano Scientific Series 2011s-74, published in: Vrank en vrij – Liber amicorum Boudewijn Bouckaert, Jef De Mot (ed.), Brugge, die Keure – Juridische Uitgaven, 2012, pp. 105-134 // SSRN.com. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=1998924> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1998924/>. – Date of access: 30.01.2023.

3. Gavrilov, Yu. V. The significance of the principle of good faith in the system of principles of Russian civil law / Yu.V. Gavrilov // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series : Humanities and Social Sciences. 2015. No. 9. pp. 86-93. (in Russian).

4. Nam, K.V. The principle of good faith: some problems of doctrine development / K.V. Nam // Bulletin of Civil Law. 2017. No. 6. pp. 74-88. (in Russian).
5. Bondarenko, N. L. On the place of the principle of good faith and reasonableness in the system of principles of civil law / N.L. Bondarenko // Bulletin of Omsk University. The Law Series. 2013. No. 1 (34). pp. 89-93. (in Russian).
6. Amelchenya, Yu. A. The problem of ensuring the conscientious behavior of suppliers (contractors, performers) in the context of digitalization of public procurement / Yu. A. Amelchenya // Theoretical and applied aspects of the development of civil legislation of the Republic of Belarus under the influence of digitalization / Yu. A. Amelchenya [et al.] ; edited by O. A. Bakinovskaya. Minsk : Kolograd, 2021. Section II. Chapter 3. pp. 116-131. (in Russian).
7. Tsvetkova, M. V. Civil protection of rights to means of individualization from unfair competition: dis. ... cand. jurid. sciences 12.00.03 / M. V. Tsvetkova. – M., 2011. – 197 p. (in Russian).
9. Bogdanov, E. V. Category of "good faith" in civil law / E. V. Bogdanov // Russian Justice. 1999. No. 9. pp. 12-14. (in Russian).
- Sklovsky, K. I. Application of the norms of good conscience in the civil law of Russia / K. I. Sklovsky // Economy and Law. 2002. No. 9. pp. 79-94. (in Russian).
10. Deryugina, T. V. Teoreticheskiye problemy v sfere osushchestvleniya subyektivnykh grazhdanskikh prav. Diss. dokt. yurid. nauk [Theoretical problems in the implementation of subjective civil rights. Extended Abstract of Dr. of Law Thesis]. Volgograd, GOU VPO ANKH under the Government of the Russian Federation, 2011. 40 p. (in Russian).
11. Suleimenov, M. K. Application of the principle of good faith in the branches of private and public law / M. K. Suleimenov // Law and the State. 2015. No. 2 (67). pp. 31-38. (in Russian).

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСЧЕТА РАЗМЕРА ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

*Н.А. Маркина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Охрана окружающей среды является важным аспектом в сфере обеспечения экологической безопасности общества и государства. В настоящее время нередко случаи причинения вреда окружающей среде противоправными действиями граждан и юридических лиц. Для восстановления компонентов природной среды необходимы существенные затраты, а, следовательно, лицо, совершившее правонарушение обязано возместить их. При расчете размера вреда, причиненного окружающей среде, применяются специальные способы, закрепленные в законодательстве, но, тем не менее, существуют проблемные моменты, которые требуют принятия дополнений в действующее законодательство.

Цель работы – проанализировать нормативные правовые акты, регулирующие порядок расчета размера вреда причиненного окружающей среде, выявить проблемные моменты и предложить пути совершенствования законодательства в данной сфере.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужили Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (с изм. и доп.) «Об охране окружающей среды» [1], Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 апреля 2022 г. N 219 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления» [2], труды ученых юристов. При проведении исследования были применены методы анализа, синтеза, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Среди экологических прав особое место занимает право на возмещение экологического вреда [3],

причиненного в результате хозяйственной деятельности, чрезвычайных ситуаций и других неблагоприятных факторов, так как оно позволяет полностью либо частично компенсировать неблагоприятные последствия такого негативного воздействия.

Вред может причиняться окружающей среде как правомерными так и неправомерными действиями, в данном случае мы рассмотрим особенности возмещения вреда, причиненного при нарушении законодательства. В соответствии со ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды»: «экологический вред – вред, причиненный окружающей среде, а также вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среду» [1]. Из содержания данной нормы следует, что экологический вред имеет две составляющие:

во-первых: это вред, причиняемый окружающей среде, а, следовательно, подразумевает негативное ее изменение, в том числе загрязнение, деградацию, истощение компонентов природной среды, повреждение, уничтожение и иное ухудшение природных объектов;

во-вторых: вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, юридических лиц, государства из-за отрицательного воздействия на окружающую среду, то есть, такой вред является последствием негативного изменения окружающей среды от антропогенного влияния.

Открытым является вопрос, касаемый способов расчета размера экологического вреда. Если разработаны способы расчета размера вреда, причиненного окружающей среде, то такие способы относительно субъектов, чьи права нарушены отсутствуют.

В Республике Беларусь для расчета размера возмещения вреда, который причинен окружающей среде, применяются таксы (условное количество базовых величин), которые установлены Советом Министров Республики Беларусь, а при их отсутствии либо невозможности применения – фактические затраты, которые необходимы на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, при этом учитываются понесенные убытки и упущенная выгода.

Можно выделить положительные и отрицательные черты каждого из способов. Расчет с помощью фактических затрат позволяет более точно и полно определить объем вреда, причиненного окружающей среде, но вместе с тем, учитывая особенности восстановления некоторых компонентов природной среды и природных объектов, сроки их возобновления может изменяться стоимость, климатические и другие условия. Также в данном случае возможно злоупотребление служебными полномочиями, так как в проектах возможно как занижение, так и завышение размера затрат.

Расчет размера вреда, причиненного окружающей среде, при помощи таксового метода позволяет исключить коррупционную составляющую,

а также является наиболее простым, так как таксы установлены нормативными правовыми актами и в определенных случаях применяются коэффициенты. Например, согласно законодательству Республики Беларусь при незаконной добыче рыбы с помощью взрывчатых веществ расчет размера вреда осуществляется с помощью такс с повышающим коэффициентом пять.

Вместе с тем размер вреда, рассчитанного с помощью таксового метода, не всегда соответствует действительности. В соответствии с нормами, закрепленными в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления» [2] размер вреда рассчитывается независимо от веса и возраста животного, что считаем нецелесообразным.

Заключение. Исходя из проведенного анализа НПА, считаем, что для более точного определения размера вреда необходимо учитывать вес и возраст животного и соответственно внести изменения в вышеуказанное Постановление, как, например, при расчете вреда, причиненного объектам растительного мира, применяются таксы в зависимости от вида и диаметра ствола древесно-кустарниковой растительности.

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 231-3 // ЭТАЛОН.Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 11 апреля 2022 г. N 219 // ЭТАЛОН.Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Маркина, Н. А. Экологические права человека: понятие и правовое регулирование / Н. А. Маркина // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 367-368.

ПОЛОЖЕНИЕ О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ НАНИМАТЕЛЯ КАК ЛОКАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ

*Н.В. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В трудовых правоотношениях механизмами обеспечения охраны коммерческой тайны выступают определенные организационные, правовые и технические меры по защите коммерчески значимой информации нанимателя. При этом, правовая охрана коммерческой тайны возникает с момента установления в отношении сведений, признанных коммерческой тайной, режима коммерческой тайны и не прекращается до тех пор, пока охраняемые сведения соответствуют этим требованиям и действует установленный режим коммерческой тайны.

Цель исследования – внесение предложений в законодательство Республики Беларусь, регулирующего защиту коммерческой тайны в трудовых правоотношениях.

Материал и методы. С целью раскрытия темы анализируются отдельные нормативные правовые акты Республики Беларусь, научные исследования белорусских ученых в области охраны коммерческой тайны в трудовых правоотношениях. При написании доклада использовались формально-логический и дедуктивный методы.

Результаты и их обсуждение. Закон Республики Беларусь «О коммерческой тайне» от 05.01.2013 № 16-З (далее – Закон о коммерческой тайне) [1] определяет понятие «коммерческая тайна» как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в т.ч. секреты производства (ноу-хау), соответствующие определенным законодательством требованиям, в отношении которых установлен определенный режим охраны.

В трудовых правоотношениях режим коммерческой тайны включает в себя следующие меры (статья 8 Закона о коммерческой тайне):

- ограничение доступа к коммерческой тайне путем установления порядка обращения с носителями коммерческой тайны, а также контроля за соблюдением такого порядка;

- учет лиц, получивших доступ к коммерческой тайне;

- регулирование отношений, связанных с доступом работников к коммерческой тайне, на основании трудового договора (контракта), а также на основании обязательства о неразглашении коммерческой тайны, дополнительно заключаемого по требованию нанимателя с работником, получающим доступ к коммерческой тайне;

- определение работников, ответственных за принятие мер по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну [2, с. 24].

Некоторые из перечисленных выше мер, как правило, включаются в разрабатываемое в организации Положение о коммерческой тайне, в частности: учет лиц, получивших доступ к коммерческой тайне; определение работников, ответственных за принятие мер по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну, ограничение доступа к коммерческой тайне путем установления порядка обращения с носителями коммерческой тайны, а также контроля за соблюдением такого порядка.

В соответствии со ст. 15 Закона о коммерческой тайне наниматель, являющийся владельцем коммерческой тайны и (или) получивший доступ к коммерческой тайне третьих лиц, обязан:

- ознакомить работников, получившим доступ к коммерческой тайне в рамках их трудовых (служебных) обязанностей, с категориями сведений, составляющих коммерческую тайну нанимателя, и (или) сведений, составляющих коммерческую тайну третьих лиц, к которым наниматель получил доступ (без раскрытия содержания этих сведений);

– ознакомить работников, получающих доступ к коммерческой тайне, с установленным им режимом коммерческой тайны и мерами ответственности за его нарушение;

– создать работникам необходимые условия для соблюдения установленного им режима коммерческой тайны;

– осуществлять иные действия, предусмотренные Законом о коммерческой тайне и иными законодательными актами [1] (к примеру, наниматель вправе определить работников, с которыми необходимо заключить обязательство о неразглашении коммерческой тайны).

При этом законодатель не уточняет, в каких именно локальных правовых актах необходимо утвердить, например, перечень сведений, которые составляют коммерческую тайну, режим охраны этих сведений, перечень работников, получивших доступ к коммерческой тайне и т.д.

Таковыми локальными правовыми актами, обеспечивающими охрану коммерческой тайны нанимателя, могут быть Положение о коммерческой тайне, Положение о работе со сведениями, составляющими коммерческую тайну. Однако основным локальным правовым актом, обеспечивающим охрану коммерческой тайны между нанимателем и работником, по мнению автора, должно быть именно Положение о коммерческой тайне организации, детализирующее права и обязанности основных субъектов трудовых правоотношений, а также порядок и особенности работы со сведениями, составляющими коммерческую тайну.

Заключение. Таким образом, по мнению автора, существует необходимость закрепления в Законе о коммерческой тайне нормы, обязывающей владельца коммерческой тайны разрабатывать и утверждать локальные правовые акты, регулирующие трудовые отношения в области охраны коммерческой тайны. В настоящее время это право, а не обязанность владельца коммерческой тайны. Однако именно отдельные локальные правовые акты в области охраны коммерческой тайны могут максимально конкретизировать права и обязанности работников по обеспечению конфиденциальности данной информации при одновременном усилении правовой защищенности нанимателя как обладателя коммерческой тайны.

В связи с этим, предлагается статью 1 Закона о коммерческой тайне дополнить пунктом 10 следующего содержания: «Положение о коммерческой тайне – локальный правовой акт, регламентирующий установление режима коммерческой тайны, перечень сведений, составляющих коммерческую тайну, порядок работы со сведениями, составляющими коммерческую тайну».

1. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 № 132-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Кеник, К.И. Соблюдение коммерческой тайны в трудовых отношениях / К.И. Кеник // Журнал «Отдел кадров». – № 1. – 2020. – С. 23 – 28.

О КАЧЕСТВЕ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

*О.Л. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Как показывает практика своевременное и правильное разрешение гражданского дела напрямую связано с качественной, надлежащей и тщательной его подготовкой к судебному разбирательству. Волокита в рассмотрении гражданских дел, отложение производства по делу, неправильное его рассмотрение зачастую связаны с недостаточной подготовкой дела. Целью статьи является внесение предложения по усовершенствованию гражданского процессуального законодательства в части устранения некоторых оснований для отложения разбирательства гражданского дела.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. При написании работы использовались методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, формально-логический и сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. Объем и характер действий, направленных на подготовку дела к судебному разбирательству зависит от обстоятельств каждого конкретного дела. Однако по любому гражданскому делу суд обязан совершить определенные действия, направленные на определение круга необходимых доказательств по делу и принять меры по их представлению сторонами.

Подготовка дела к судебному разбирательству – обязательная стадия гражданского процесса, призванная путем процессуальных действий судьи содействовать сторонам в истребовании необходимых для установления истины по делу доказательств и обеспечить правильное и своевременное его рассмотрение и разрешение.

Пленум Верховного Суда в своем Постановлении от 25 июня 2009 г. № 4 отмечает, что надлежащая подготовка дел к судебному разбирательству направлена на предотвращение волокиты и безосновательного отложения судебных разбирательств, а также обеспечение принятия законных и обоснованных судебных постановлений [1].

Согласно п.4 ст.261 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь суд должен принять меры к определению состава юридически не заинтересованных в исходе дела лиц [2]. В соответствии с п.9 ст. 262 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь при разрешении вопроса о вызове в судебное заседание несовершеннолетнего свидетеля суд решает вопрос о вызове педагога, родителей или иных законных представителей этого несовершеннолетнего. На эту же обязанность суда указывает п.11 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.06.2009 N 4, согласно которому в целях обеспече-

ния допроса несовершеннолетнего судьей на стадии подготовки дела к судебному разбирательству может быть привлечен специалист.

Поскольку информацию о средствах доказывания, с помощью которых можно подтвердить или опровергнуть определенные факты суд получает от сторон по делу, в контексте указанных выше норм будет видеться обязанность лица, ходатайствующего о вызове несовершеннолетнего свидетеля, сообщить суду о возрасте последнего. Выполнение стороной этой обязанности исключит необходимость отложения разбирательства дела в связи с отсутствием специалиста и позволит суду в дальнейшем провести допрос несовершеннолетнего свидетеля с соблюдением требований ч.1 ст.189 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь

Заключение. Таким образом, на основании вышеизложенного видится необходимым ч.2 ст.186 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь дополнить и изложить в следующей редакции: «Лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано указать суду факты, которые свидетель может подтвердить или опровергнуть, а также его фамилию, собственное имя, отчество и место жительства. Лицо, ходатайствующее о вызове несовершеннолетнего свидетеля, обязано указать его возраст».

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. Принят Палатой представителей 10 декабря 1998 года Одобрен Советом Республики 18 декабря 1998 года (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2010 N 104-3).

2. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.06.2009 N 4. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 20.07.2009, N 170, 6/760.

О СДЕЛКАХ, НАДЕЛЯЮЩИХ УПОЛНОМОЧЕННОЕ ЛИЦО СВОБОДОЙ УСМОТРЕНИЯ ПРИНИМАТЬ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ РЕШЕНИЯ В ЧУЖИХ ИНТЕРЕСАХ

*Н.Д. Николичев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее-ГК) предусматривает различные юридические формы участия третьих лиц в делах собственника, регулируя таким образом область отношений представительского типа. Интерес представляет особая категория сделок, в которых уполномоченное, управомоченное лицо наделяется правом по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужом интересе, злоупотребляет правом в ущерб интересам представляемых лиц. Возникающий конфликт нуждается в обособленном правовом регулировании, как и само отношение.

В связи с чем, существует необходимость обоснования механизма правового регулирования устанавливающего режим не только особой категории сделок, наделяющих уполномоченное, управомоченное лицо правом по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужом интересе, но и негативных последствий таких сделок для представляемых лиц.

Материал и методы. Законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации, специальная научная и методологическая литература правоприменительная практика. Используются следующие методы научного познания: диалектический, системного анализа, историко-правовой, формально-юридический, аналитико-критический, моделирования.

Результаты и их обсуждения. Механизм правового регулирования сделок наделяющих уполномоченное, управомоченное лицо по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужих интересах, требует сочетание норм регулятивной и охранительной направленности. Действие регулятивной нормы позволит закрепить квалифицирующий для однородной группы сделок признак - факт обладания лицом на основании законодательства, договора иной сделки полномочиями, правомочиями по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужом интересе. Охранительная норма позволит установить основание и условия недействительности сделки совершенной уполномоченным, управомоченным лицом в ущерб интересам представляемого лица.

Сделки, совершаемые с участием уполномоченного, управомоченного лица, получили в гражданском обороте широкое распространение. Профессионализация и специализация рынка товаров, работ и услуг объективно расширяет область применения таких сделок. В этом смысле можно говорить об отношениях с участием управляющего, поверенного, коммерческого представителя, комиссионера, агента, доверительного управляющего, исполнителя завещания и других лиц, которые в силу законодательства, договора иной сделки действуют в чужих интересах.

В зависимости от чьего имени действует уполномоченное, управомоченное лицо существуют различаемые в законодательстве, но имеющие общую природу и назначение институты прямого (доверенность, поручение) и косвенного представительства (комиссия, доверительное управление и др.). В одном случае лицо обладает правомочиями на совершения сделок, в другом основанием выступает полномочие.

Несмотря на проводимое законодательством разграничение сделок по критерию действия лица «от имени представляемого» (прямое представительство) и «от своего имени» (косвенное представительство) в основании совершаемых уполномоченным, управомоченным лицом сделок больше общего, чем различия. Общность институтов определяют структурные элементы представительского, в широком смысле правоотношения: наличие поручения, указывающего на предмет деятельности лица, полномочие и правомочие содержащие право совершать сделки и другие юридические действия, а также то, что сделка совершается уполномоченным, управомоченным лицом чужих интересах.

Анализ законодательства и изучение практики применения институтов представительского типа позволил установить еще одно общее для них и не урегулированное законодательством правовое явление порождающее конфликт интересов между доверителем и поверенным, комитентом и ко-

миссионером иными лицами, в пользу которых исполняется поручение. Причиной конфликта является представленная уполномоченному, управомоченному лицу на основании законодательства, договора иной сделки возможность, действуя в чужих интересах, принимать юридически значимые решения по своему усмотрению, нередко в ущерб интересам представляемых лиц. Поднятая на современном этапе проблема не нова и имеет определенную преемственность, *которая основывается на теоретических представлениях ученых, следует из практики формирования законодательства различных периодов времени и разных государств.*

Социально-экономическая потребность юридического оформления свободы усмотрения в деятельности уполномоченного, управомоченного лица сформировалась еще задолго до признания института представительства в его современном понимании. Значительно позже элемент свободы усмотрения в деятельности уполномоченного, управомоченного лица нашел отражение как в законодательстве, так и в дискуссии правоведов. Такие отношения именовались как «*procura* (лат. наместничество)», «договор об управлении имением» (нем. *Verwaltungsvertrag*), «деятельность главного приказчика или общего уполномоченного», «управленческое представительство».

Определенная тенденция выдержана в нормах ГК. Так, поверенный, действующий как коммерческий представитель, «самостоятельно представляет от имени предпринимателей» (ст. 185 ГК), поверенный в договоре поручения – «вправе отступить от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя» (п. 2 ст. 863 ГК), комиссионер – действует «в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями», имеет возможность «отступить от указаний комитента» (ст. 882, п. 1 ст. 885 ГК), доверительный управляющий – «вправе совершать в отношении имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах вверителя или выгодоприобретателя» (п. 2 ст. 895 ГК), аналогичный режим допускается и в деятельности исполнителя завещания (ст. 1053 ГК)[1].

Существующие в науке гражданского права представления и реализованные в различное время на уровне законодательства подходы по исследуемой проблематике могут быть сведены к следующим.

В первую очередь, это традиционный подход, реализуемый путем закрепления в законодательстве самостоятельных институтов регулирующих деятельность лица в чужом интересе, наделенного различной степенью свободы усмотрения, доверенность, поручение, комиссия, доверительное управление и т.п.

Во-вторых, попытка унифицировать типичные институты, которая была предпринята законодателем при разработке проекта Гражданского уложения Российской Империи в двух нормах (ст. 2044 и 2045) [10], предусматривающих деятельность уполномоченных лиц по управлению различными гражданско-правовыми объектами.

В-третьих, с целью обеспечения интересов представляемых лиц российским законодателем введена специальная охранительная норма, позволяющая оспорить сделку совершенную уполномоченным лицом по признаку ущерба интересам представляемого и организации (п. 2 ст. 174 ГК РФ) [13].

Заключение. Несмотря на то, что существующие подходы содержат определенные направления, они не учитывают необходимость системной взаимосвязи, между регулятивными и охранительными нормами. Задача механизма правового регулирования осуществить комплексное воздействие на общественное отношение. Методологическую основу такого воздействия образуют принципиальные положения, закрепленные в ст. 8 и ст. 9 ГК. Для их эффективной реализации в урегулировании отношений с участием уполномоченного, управомоченного лица в делах собственника, существует необходимость формирования специального механизма правового регулирования состоящего из: а) нормы общего действия определяющей особую категорию сделок совершаемых уполномоченным, управомоченным лицом и б) нормы закрепляющей основание и условия оспаривания такой категории сделок. Область предмета правового воздействия образуют: а) сделки совершаемые уполномоченным, управомоченным лицом обладающим свободой усмотрения принимать юридически значимые решения в чужом интересе (позитивное поведение) и б) последствия таких сделок, совершенных в ущерб интересам представляемых лиц (негативное поведение).

Реализация первого этапа формирования механизма правового регулирования предполагает на уровне общего правила (нормы), выделить особую категорию сделок: *«Сделка, считается совершенной по усмотрению уполномоченного, управомоченного лица, если в силу законодательства, договора, иной сделки такое лицо наделено правом своей волей принимать юридически значимые решения в чужих интересах».*

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

*Э.В. Павлыш, А.Ю. Огурцова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из ключевых условий развития роста конкурентоспособности национальной экономики является привлечение иностранных инвестиций. Экономический смысл привлечения иностранных инвестиций заключается в том, что вместе с ним в национальную экономику интегрируются новые технологии, формы организации производства и бизнеса. Вместе с тем, анализ официальной статистики демонстрирует устойчивую тенденцию

к снижению поступления средств иностранных инвесторов в экономику Беларуси. Падение внутреннего спроса, неблагоприятный прогноз развития нормативно-правовой среды – это факторы, которые сдерживают иностранных инвесторов от вложений средств в экономику Республики Беларусь [1, с.349]. Также существует ряд других внешних и внутренних факторов, в первую очередь геополитического характера, ограничивающих поступление иностранных инвестиций в отечественную экономику.

Таким образом, целью данной работы является анализ существующей ситуации и оценка перспектив развития иностранного инвестирования в экономику Республики Беларусь.

Материал и методы. Исследование базируется на официальных статистических данных, научных публикациях отечественных и зарубежных учёных. В работе применялись общенаучные методы познания, анализ и синтез, индукция, дедукция.

Результаты и обсуждение. В период 2015–2021 года наблюдался рост иностранных инвестиций со стороны Украины. Важно отметить, что регрессионный анализ между прямыми иностранными инвестициями с Украины в национальную экономику Республики Беларусь, экспортом Беларуси на Украину и импортом с Украины (приведен на рис. 1), показывает тесную прямую между инвестициями с Украины и экспортом из Республики Беларусь (коэффициент детерминации в регрессионной модели порядка 0,79).

Также в период до 2021 года включительно значительные объёмы прямых иностранных инвестиций поступали из Германии, Нидерландов, Великобритании. Импорт в основном преобладал над экспортом, а регрессионные модели по данным странам не демонстрировали тесной связи ни по экспорту, ни по импорту. В связи с геополитической ситуацией, а также с учётом введенных санкций в отношении Республики Беларусь со стороны Украины и ЕС о перспективах сохранения позитивных тенденций и расширения инвестиционного сотрудничества говорить не приходится.

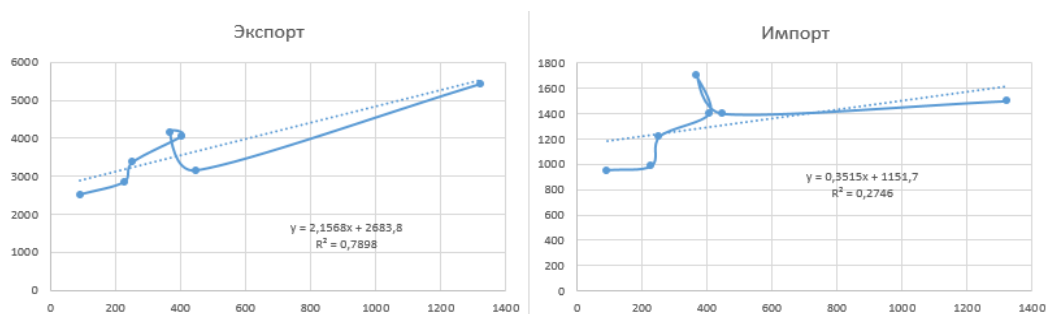

Рисунок 1 – Регрессионный анализ взаимосвязи между прямыми инвестициями с Украины в Республики Беларусь, импортом из Украины в Беларусь и экспортом из Беларуси на Украину (млн. долл. США)

Источник: построено авторами на основании официальных данных государственного комитета по статистике

В этих условиях необходимо искать новые направления в привлечении иностранных инвестиций и расширять сохранившиеся связи.

Следует отметить, что наблюдается спад поступления иностранных инвестиций из традиционных источников. К примеру, поступления иностранных инвестиций из Российской Федерации представлено на рис. 2.

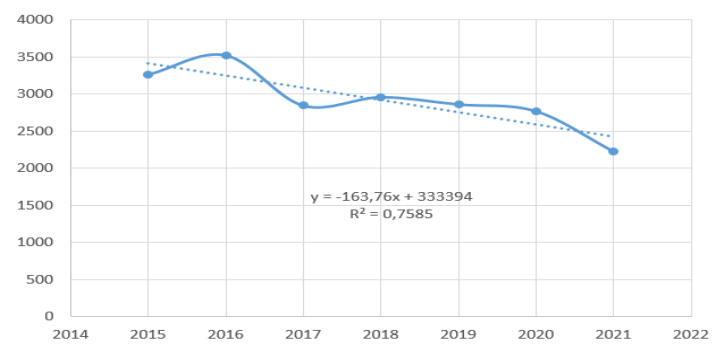

Рисунок 2 – Динамика поступления иностранных инвестиций из Российской Федерации (млн. долл. США)

Источник: построено авторами на основании официальных данных государственного комитета по статистике

Анализируя рис. 2, можно прийти к выводу, что в 2015–2021 гг. наблюдается стабильная тенденция к снижению поступления инвестиций из Российской Федерации (в динамической регрессионной модели коэффициент детерминации составляет 0,75, что свидетельствует о чётко выраженном тренде).

Перспективными являются связи с Китайской Народной Республикой, так как КНР – это ёмкий и быстро расширяющийся рынок для товаров и услуг из Беларуси. На рис. 3 представлен регрессионный анализ иностранных инвестиций, экспорта и импорта Республики Беларусь и Китая.

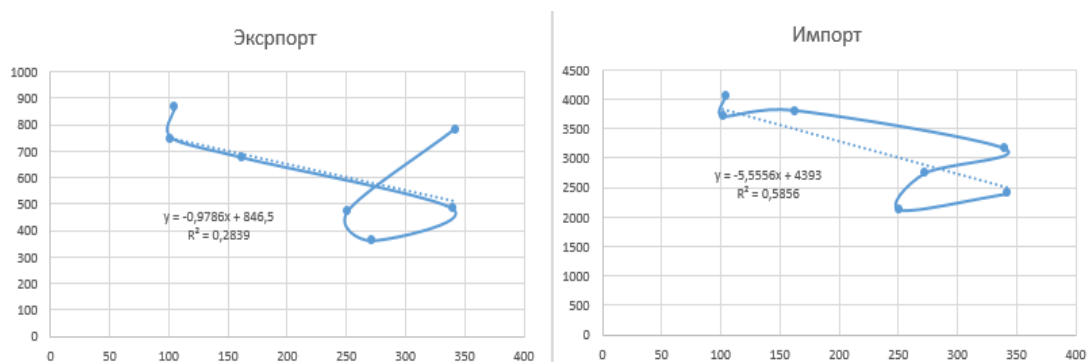

Рисунок 3 – Регрессионный анализ взаимосвязи между прямыми инвестициями из Китая в Республику Беларусь, импортом из Китая в Беларусь и экспортом из Беларуси в Китай (млн. долл. США)

Источник: построено авторами на основании официальных данных государственного комитета по статистике

По данным рис. 3 видно, что коэффициент детерминации в регрессионной модели взаимосвязи между инвестициями из Китая и импортом из Китая в экономику Республики Беларусь импорта выше 0,5, то есть связь значимая, при этом связь обратная, то есть прирост инвестиций из Китая сопровождается снижением импорта. Связь между инвестициями и экспортом Беларуси в Китай незначительная.

Заключение. Таким образом, можно сделать ряд общих выводов:

Во-первых, наблюдается сокращение притока капитала со стороны стратегического партнёра – Российской Федерации.

Во-вторых, один из ключевых инвестиционных партнёров Беларуси, Украина, по политическим мотивам более не может рассматриваться как перспективный источник капитала.

В-третьих, такие партнёры, как Германия и Нидерланды, также сокращают свои капиталовложения, но при этом взаимодействие с данными экономиками не давало нашей экономике перспектив расширения экспорта.

В-четвёртых, рост иностранных инвестиций из Китая в регрессионной модели сопровождается снижением импорта из данной страны, что может рассматриваться как позитивная тенденция.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что на сегодня требуется активизация и повышение результативности работы в области инвестиционного сотрудничества с Российской Федерацией и Китаем, как ключевыми географическими направлениями привлечения капитала в среднесрочной перспективе.

1. Сермягина В.В., Проблемы привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь / В.В. Сермягина // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: материалы X международной молодежной научно-практической конференции, УО "Полесский государственный университет", г. Пинск, 15 апреля 2016 г. Ч.1. – Пинск: ПолесГУ, 2016. – С. 348-350.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/publication/index_57394/ Дата доступа: 20.10.2022 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕГЕМОНИИ В ОДНОПОЛЯРНОМ МИРЕ

*Э.В. Павлыш, Е.А. Семёнова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный мир сложен, многообразен и противоречив, но в то же время, как было отмечено Р. Робертсоном и Х. Хондкером, «глобализация – это процесс сжатия мира и интенсификации мирового сознания как единого целого, ведущий к конкретной глобальной взаимозависимости» [1, с. 216]. Формирование однополярного мира, происходящее с начала 1990-х годов, проявляется в виде масштабного исторического и геополитического процес-

са, направленного на установление тотального контроля над развитием человеческой цивилизации.

Современная расстановка сил в мире свидетельствует прежде всего о существенном разрыве в уровнях политического, экономического, культурного и других типах развития стран. При этом глобализация усиливает конкуренцию на всех уровнях экономического пространства. В связи с этим конкурентоспособность национальных экономик как способность эффективно противостоять негативному воздействию глобализационных процессов, становится особенно актуальной, поскольку выступает в роли системообразующего элемента как внутренней, так и внешней политики государства в интересах экономики [2, с. 592]. В современных условиях экономическое положение отдельных стран связано с множеством геополитических факторов и, в первую очередь, с активным санкционным давлением западных стран, стремящихся ослабить социально-экономическое развитие различных государств.

Исходя из вышесказанного, цель данной работы – охарактеризовать сущность и функции экономических санкций как элемента гибридного давления на малые государства в условиях кризиса «однополярной» модели миропорядка.

Материал и методы. Фактологическую базу исследования составляют статистические данные из открытых источников, публицистические материалы и результаты исследований в области экономики и геополитики отечественных и зарубежных учёных. Методологической основой выступили общенаучные методы познания, анализ и синтез, индукция, дедукция.

Результаты и их обсуждение. Экономические санкции представляют собой ограничение или полное прекращение торговых и финансовых операций для достижения целей, связанных с вопросами безопасности или внешней политики. Они обладают наибольшей эффективностью, так как в условиях глобализации выключение государств – объектов санкций из международного разделения труда наносит наиболее существенный удар по внутренней политике и экономике, что ведет в большинстве случаев к ухудшению уровня жизни населения; высокая степень недовольства в обществе неминуемо вызывает в нем раскол, что впоследствии способно привести к серьезным гражданским выступлениям, которая предпочтет приложить максимум усилий, дабы сохранить свое положение и усилить внутреннюю стабильность. Санкции могут вводиться как отдельными государствами, так и международными организациями в отношении физических и юридических лиц, организаций, или государств. [3, с. 80] Санкции могут принимать различную форму – от запрета на въезд отдельных лиц до заморозки активов, финансовых ограничений, запрета на поставку вооружений и военной техники и т.д.

Экономические санкции, в свою очередь подразделяются на две группы: финансовые и торговые санкции (рис. 1).

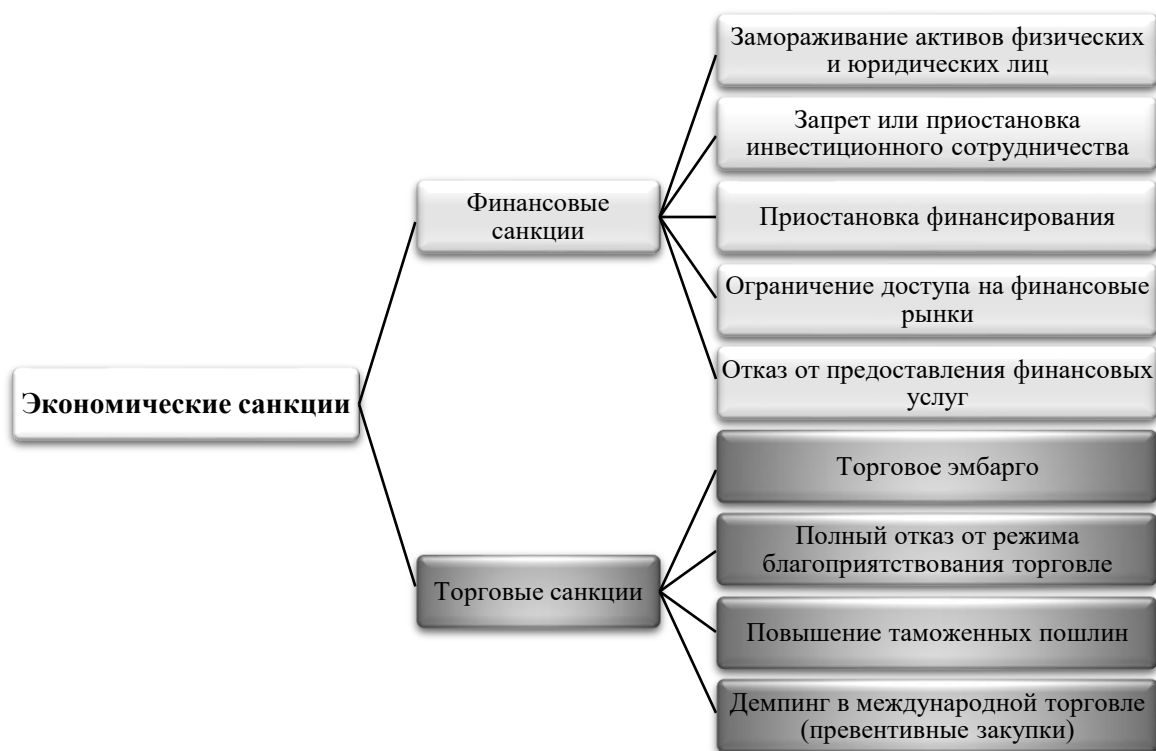

Рисунок 1 – Классификация экономических санкций

Источник: составлено авторами по данным [4]

В качестве мотивов введения санкций (в первую очередь в США) обычно выступают демонстрация решимости и внутривнутриполитические цели. Демонстрация решимости – весьма частая причина для введения санкций, даже в случае, если эффект от санкций будет незначительным или вовсе нулевым. Внутривнутриполитические цели формируются исходя из того, что политические лидеры западных стран зачастую предпочитают выглядеть решительными лидерами в глазах народа, не вступая в прямую военную конфронтацию с другими государствами.

Основными целями санкционного давления, как правило, выступают (1) изменение внешней политики страны; (2) разрушение военного потенциала; (3) разрушение экономического потенциала; (4) смена элит во власти на лояльные к странам-адресантам. Санкции могут потерпеть неудачу по следующим причинам: (1) дефицит поддержки со стороны других государств; (2) экономическая мобилизация населения страны, подвергающейся санкциям; (3) участие внешних политико-экономических сил, способных компенсировать ущерб от санкций; (4) разногласия между политическими и экономическими элитами внутри страны-адресанта санкций.

В работе А. Ерёминой приводятся результаты анализа эффективности применения санкций, проведенного в 2007 году группой западных учёных под руководством Г. Хафбауэра. Ими были рассмотрены 204 случая применения санкций, каждый из которых был оценён как успешный либо не-

успешный исходя из степени достижения целей адресанта. Результаты анализа свидетельствуют, что заявленных целей достигает порядка 1/3 вводимых санкций.

Таблица 1 – Цели экономических санкций и их результативность.

Цель	Число случаев	Достижение целей
Умеренная модификация политики	43	51%
Смена политических элит	80	31%
Прекращение военных действий	19	21%
Разрушение военного потенциала	29	31%
Другие существенные изменения в политической и экономической сферах	33	30%

Источник: [3, с.80].

Как правило, санкции являются инструментом геополитически мощных и экономически развитых государств. Способность использовать экономическую власть отражает асимметричность распределения мощи в международных отношениях. Такая асимметрия свойственна и военной мощи, хотя пределы и специфика использования военных и экономических мер совпадают не всегда. Санкции могут быть прекурсором применения силы. Однако часто они выступают альтернативой военной силе, особенно там, где ее использование чревато большими потерями.

В современном мире США и Западные страны проводят активную политику санкций, вводя ограничения в финансово-экономический сектор и манипулируя ценами на мировом нефтяном рынке. Данные тенденции обусловлены известными причинами, связанными с неравномерностью политического и экономического развития стран мирового сообщества и неумемным стремлением США сохранить доминирующую роль в однополярной модели мирового развития.

Заключение. Таким образом, на сегодняшний день в условиях доминирования стран коллективного запада в геэкономическом пространстве экономические санкции выступают в качестве одного из существенных компонентов гибридной агрессии против малых и региональных государств. Вместе с тем, более чем в половине случаев заявленные цели санкционного давления не бывают достигнуты. Впрочем, независимо от геополитических целей санкционного давления, они безусловно оказывают деструктивное воздействие на национальные экономические системы, приводят к ухудшению социально-экономической ситуации, снижению доходов населения, усложняют возможности проведения социальной политики государства. В этих условиях актуализируется задача разработки действенных стратегий противостояния экономическим санкциям, инструментов и методов повышения конкурентоспособности национальной экономики в разрезе трансформации миропорядка и характера глобализационных

процессов, что представляется перспективным направлением дальнейших исследований.

1. Робертсон Р., Хондкер Х. Дискурсы о глобализации: предварительные размышления // Глобализация: контуры XXI века: реферативный сборник. – 2004. С. 58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/robertson-r-hondker-x-diskursy-globalizatsii-predvaritelnye-razmyshleniya-robertson-r-khondker-h-discourses-of-globalization> (дата обращения: 21.01.2023).

2. Семёнова, Е. А. Перспективы глобализационных процессов в условиях санкционного давления / Семенова Е. А.; науч. рук. Павлыш Э. В. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 591–593. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32979> (дата обращения: 21.01.2023).

3. Ерёмкина, А. Е. Экономические санкции: понятие, типологии, особенности // Постсоветский материк. – 2019. – № 4 (24). – С. 78-93

4. Гармашова Е.П., Дребот А.М., Баранов А.Г., Митус А.А., Тарабардина М.Ю. Санкции как меры международного при-
нуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 649-662

СПЕЦИАЛЬНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Е.В. Ребицкая

Минск, БГУ

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Долгое время считалось, что субъектом международного публичного права является исключительно государство. Однако различные процессы, происходящие на международной арене, постепенно привели к возникновению теории множественности субъектов международного права (В.С. Верещетин, Г.М. Вельяминов, Н.В. Захарова, А.Н. Талалаев, Р.А. Мюллерсон и др.), которая выступает за наделение международной правосубъектностью международных организаций и физических лиц. Последние годы особо актуальным дискуссионным вопросом в рамках данной теории выступает вопрос возможности наделения юридических лиц специальной международной правосубъектностью, что вызвано в первую очередь значительным увеличением роли ТНК в международных отношениях.

Цель данного исследования – провести сравнительный анализ специальной международной правосубъектности физических и юридических лиц на предмет возможности наделения ею последних.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении научных трудов, посвященных вопросам международной правосубъектности, а также международных актах и международной судебной практике. Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждения. В юридической доктрине выделяют три основных вида международной правосубъектности: общая, отраслевая и специальная. *Общей международной правосубъектностью* обладают только суверенные государства, так как они являются первичными субъектами международного права. *Отраслевой международной правосубъектностью* обладают международные межправительственные организации.

Например, ЮНЕСКО участвует в международно-правовом регулировании вопросов, касающихся образования, науки и культуры.

Специальная международная правосубъектность – это способность лица быть участником лишь определенного круга правоотношений в рамках отдельной отрасли международного права. Данным видом правосубъектности обладают в международном праве физические лица (индивиды), которые, не являясь субъектами международного права, могут быть участниками правоотношений, регулируемых международным правом (право прав человека, международное гуманитарное право, международное уголовное право) [1; 37].

Во-первых, это объясняется наличием у физических лиц определенных прав и обязанностей по международному публичному праву. Прямое указание об этом содержится в ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.: «...каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» [2]. Акцент на фразе «где бы он ни находился» говорит о наличии признака трансграничности, а значит и о наличии международной правосубъектности индивида. Кроме того, Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. прямо говорят о применении положений данных соглашений к физическим лицам. Также международная правосубъектность физических лиц отражается в региональных международно-правовых документах (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; Американская конвенция по правам человека от 22 ноября 1969 г.; Африканская хартия прав человека и народов, от 26 июня 1981 г.). В свою очередь юридические лица имеют ряд общих обязанностей в области права прав человека (Руководящие принципы деятельности в аспекте прав человека ООН), а также в соответствии с актами МОТ (Трёхсторонняя декларация принципов МОТ, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики). Кроме того юридические лица выступают как субъекты в рамках Конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 г. В качестве примера наделения юридических лиц определенными правами можно привести подп. «b» п. 2 ст. 153 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Во-вторых, физические могут привлекаться к международно-правовой ответственности. Речь идет об индивидуальной уголовной ответственности за совершение международных преступлений (агрессия, геноцид, военные преступления и преступления против человечности). Именно привлечение физических лиц к международной ответственности за военные преступления по окончании Второй мировой войны (Нюрнбергский и Токийский процессы) стало предпосылкой наделения физических лиц специальной международной правосубъектностью. Об этом свидетельствует практика международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Международного уголовного суда. Международная деликтоспособность физических лиц также закреплена в Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него

1948 г., Конвенции о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.

В настоящее же время на международной арене остро стоит вопрос международной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных деяний, направленных на финансирование терроризма. В качестве яркого примера служит деятельность ФАТФ (Рекомендации ФАТФ «Отмывание денег и конфискация», «Финансирование терроризма и распространения ему», «Прозрачность и бенефициарная собственность юридических лиц и образований»). Кроме того последние 15 лет существует практика наложения на юридических лиц односторонних санкций Советом безопасности ООН (например, при оказании юридическим лицом финансовой или любой иной помощи КНДР и Ирану по разработке ядерного оружия), а также целевых санкций со стороны отдельных государств (такая политика наиболее популярна в США, а последние годы все чаще применяется и Европейским Союзом).

В-третьих, физические лица обладают процессуальными средствами защиты на международном уровне (например, Европейский Суд по правам человека). Аналогичные процессуальные права есть и у юридических лиц. Юридические лица также имеют право обратиться в Европейский Суд по правам человека за защитой своих прав в связи с нарушением имущественных прав. Кроме того, Правило 44 Правил процедуры Европейского суда по правам человека детально регулирует вопрос участия третьих сторон в рассмотрении дела, которыми чаще всего выступают именно юридические лица. Также юридические лица могут обращаться в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) против государств-участников Вашингтонской конвенции 1965 г. о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. Кроме того, существуют практика создания трибуналов, которые позволяют ТНК решать споры, возникающие между ними и государством – Международный трибунал по морскому праву или в камеру ad hoc Камеры по спорам, касающимся морского дна (ст.188 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.).

Заключение. Таким образом, проводя аналогию с физическими лицами, мы можем утверждать, что уже существуют явные предпосылки для наделения юридических лиц ограниченной международной правосубъектностью. Считаем, что постепенное наделение правами и обязанностями юридических лиц в рамках международного права, а также привлечения их к ответственности по международному праву, представляет собой процесс становления практики признания и за юридическими лицами ограниченной международной правосубъектности по аналогии с физическими лицами.

1. Международное публичное право : учеб.-метод. комплекс по учеб. дисциплине для специальностей: 1-24 01 01 Международное право, 1-24 01 02 Правоведение, 1-24 01 03 Экономическое право / сост. В. А. Барышев. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 292. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21284> (дата обращения: 01.02.2023).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 10.01.2023.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

*Ю.Ш. Салахова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Человеческий потенциал является одним из важнейших категорий развития экономики. Оценка процесса формирования и накопления человеческого потенциала в рамках экономической системы позволяет комплексно определить эффективность развития различных социально-экономических систем, тем самым являясь интегральной социально-экономической категорией. В рамках Концепция национальной безопасности Республики Беларусь человеческий потенциал определен, как важнейшим фактором социально-экономического развития. Необходимость разработки методического обеспечения рейтинговой оценки развития и отдачи человеческого потенциала обусловлена потребностью в прогнозировании и планировании темпов экономического роста, динамики развития экономики и определения приоритетов социально-экономического развития.

Материал и методы. Для изучения и разработки теоретических и практических основ рейтинговой оценки развития и отдачи человеческого потенциала на региональном уровне использованы научные труды отечественных и зарубежных авторов, методики международных рейтинговых оценок, массивы статических данных. Исследование базировалось на различных научных методах, в том числе методе научной абстракции, сравнении, анализе, синтезе, моделировании, и др.

Цель исследования: с научных позиций и практической точки зрения обосновать особенности методического обеспечения оценки регионально-го человеческого потенциала

Результаты и их обсуждение. Целевые ориентиры государственного регулирования экономики на формирование регионального человеческого потенциала заложены в Конституции, а также программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Современное состояние человеческого потенциала требует внедрения и интеграции эффективных организационно-экономических механизмов его наращивания на всех уровнях (макро-, мезо- и микроуровнях), а также взаимодействия на всех этапах процесса его управления в рамках социально-экономической политики регионов [1].

Проведенный анализ показывает, что все существующие методики межстранового сравнения человеческого потенциала и связанных с ним показателей (индекса человеческого капитала, индекса инновационного развития, индекса уровня образования и др.) учитывают качественные и количественные показатели человеческих ресурсов отдельных стран, однако имеют ряд недостатков, особенно для применения в расчетах регио-

нальных индексов человеческого развития: не отражают полноту и достоверность показателей, в том числе качественных и структурных характеристик образовательных и социально-экономических систем; не в полной мере транспаранты для всех экономических систем с учетом специфичности методических особенностей расчетов; не учитывают особенностей конкретных экономических систем, тем самым не возможны к применению в рамках мезоуровней и др. [2].

Таким образом, применение существующих методик для оценки уровня развития человеческого потенциала в рамках отдельных регионов не сможет отразить реальную ситуацию, однако можно утверждать о важности изучения образовательной, демографической и научно-исследовательской компонент. Следовательно, необходима разработка методического обеспечения рейтинговой оценки развития и отдачи человеческого потенциала на региональном уровне с целью определения алгоритмов его управления [3].

Исходя из вышесказанного, а также принимая во внимание определение человеческого потенциала как совокупность физических и духовных сил, навыков, знаний и умений человека, формирующихся в социально-экономической сфере под воздействием индивидуальных условий личности, государства, социума в целом, которая при определенных условиях может быть задействована в экономике путем преобразования в человеческий капитал для достижения индивидуальных и общественных целей, методика рейтинговой оценки регионального развития человеческого потенциала будет рассчитываться на основе агрегированного рейтингового показателя развития человеческого потенциала состоящего из определенного количества индексов: Индекс демографической компоненты; Индекс образовательной компоненты; Индекс научно-исследовательской компоненты [4].

Разработанная методика рейтинговой оценки регионального развития человеческого потенциала расширяет и дополняет существующие научно-методические разработки по данной проблематике. Она формирует основу алгоритма комплексной оценки уровня развития человеческого потенциала и построения пошагового практикоориентированного механизма его управления на региональном уровне. Методика так же позволяет проводить обоснованную оценку целесообразности принятия региональных управленческих решений и прогнозирования процессов качественного и количественного накопления человеческого потенциала.

Каждый индекс с целью всестороннего анализа в зависимости от своей направленности будет формироваться на основе нескольких субиндексов (групп частных показателей), позволяющих проранжировать региональные структуры в контексте демографического, образовательного, научно-исследовательского развития.

Проведенные расчеты показывают, что основным источником повышения уровня развития регионального человеческого потенциала в кратко-

срочном и среднесрочном периоде являются научно-исследовательская и образовательная компоненты. В силу своей специфики именно данные компоненты могут быть изменены под влиянием внутренних региональных и внешних объективных факторов.

Заключение. Развитие человеческого потенциала является приоритетной стратегической задачей как в целом государства, так и его отдельных регионов. Поэтому проблема формирования человеческого потенциала, его сохранения и наращивания входит в разряд главных задач государственной социально-экономической политики.

Разрабатываемое методическое обеспечение рейтинговой оценки развития и отдачи человеческого потенциала позволит определить алгоритмы его управления на различных уровнях экономической системы государства, построить пошаговый практико-ориентированный механизм, в перспективе прогнозировать процессов качественного и количественного накопления человеческого потенциала, основываясь на расчете индексов демографической, образовательной и научно-исследовательской компонент человеческого потенциала регионов.

1. Салахова, Ю. Ш. Особенности понимания сущности человеческого потенциала / Ю. Ш. Салахова // Безопасность промышленного предприятия: инженерные и управленческие решения : сб. материалов XIX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 ноября 2021 г. – Минск : БНТУ, 2021. – С. 172.

2. Богатырева, В. В. Человеческий капитал как фактор повышения национальной конкурентоспособности Республики Беларусь / В. В. Богатырева, Ю. Ш. Салахова // Конкурентоспособность экономических систем в контексте сетизации социально-экономического пространства: теория, методология, практика : монография. – Витебск : УО «ВГТУ», 2018. – С. 215–261.

3. Салахова, Ю. Ш. Факторы повышения человеческого потенциала и человеческого капитала в цифровой экономике / Ю. Ш. Салахова // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2022. – № 1. – С. 68–75.

4. Салахова, Ю. Ш. Влияние трудовой мотивации на формирование человеческого потенциала и человеческого капитала государства в условиях цифровой экономики / Ю. Ш. Салахова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 477–479. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27073> (дата обращения: 01.02.2023).

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

*Ю.Ш. Салахова, М.Ю. Дербенев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Сегодня бизнесу легче взаимодействовать в цифровом поле, привлекая большее количество клиентов, стирая территориальные границы, ускоряя процессы взаимодействия, оптимизируя каналы сбыта, снижая производственные и иные издержки. Отечественный электронный бизнес как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации развивается стремительно, однако в условиях современных вызовов, вынужден искать новые формы. В то же время, уход многих товаропроизводителей, представителей и поставщиков IT-услуг и продуктов открывает новые возможности и ниши на как он-лайн, так и офф-лайн рынках. По этой причине выявление

основных законов и предпосылок функционирования, а также перспектив и тенденций в экономико-правовом обеспечении цифровой экосистемы электронного бизнеса Союзного государства не теряет своей актуальности.

Материал и методы. Источники информации: учебные пособия, труды отечественных и зарубежных авторов, периодические издания, статистические материалы и отчеты. В качестве основных методов, используемых при проведении научного исследования, выступили логический метод, индукция и дедукция, анализ и синтез, статистический метод, табличный метод, метод графического отображения и обобщения.

Целью исследования является разработка механизма организации цифровой экосистемы электронного бизнеса Союзного государства.

Результаты и их обсуждение. Электронный Бизнес (e-Business) подразумевает под собой взаимодействие между субъектами бизнес-процессов с применением электронных инструментов и механизмов. На сегодняшний день практически все субъекты предпринимательства как в Республике Беларусь, так и за рубежом повсеместно применяют электронные инструменты, как частично, так и полностью заменяя ими традиционные. Во многом, именно переход к электронным формам дает конкурентные преимущества ее пользователям за счет улучшения обслуживания своих клиентов и оптимизации бизнес отношений с партнерами [1].

В настоящее время электронная коммерция – это совокупность электронных средств и маркетинговых технологий для реализации отношений купли-продажи между юридическими организациями или между организацией-покупателем с использованием технологий Интернет

Ежегодно количество индексов, оценивающих отдельные показатели развития цифровой среды стран, неуклонно растет [2]. Некоторые индексы рассчитываются ежегодно, некоторые раз в два года, поэтому в таблице приведены последние данные в период 2020-2022 ранжирования. Также необходимо заметить, что с 2021 г. отдельные рейтинги прекратили ранжировать Республику Беларусь

Как видно из представленных данных, практически по всем рейтингам готовность цифровой среды Российской Федерации к внедрению электронного бизнеса значительно выше. Особое внимание на себя обращает индекс кибербезопасности, где Россия занимает 8 место в мире, Беларусь - 97 место из 194 стран

В целом анализ показывает, что Республика Беларусь и Российская Федерация свои цифровые экономики строят в единой ключевых рамках схожих приоритетов, применяя гибридные модели государственной поддержки цифровизации, направленные на устранение цифровых технологических разрывов и одновременное расширение возможностей цифровых услуг [3].

В рамках обеих государственных программ мало внимания уделяется вопросам цифровой индустриализации и применению цифровых решений

в промышленности. Вносимые изменения в государственные программы обоих государств вызваны нестабильностью мировой экономической системы в рамках строящегося «BANI-мира», пришедшего на смену «VUCA-миру» и в противовес «SPOD-миру»

Функционирование в условиях нелинейно развивающихся экономик, оба государства стараются выбирать оптимальные механизмы, поддержки, реагирования и воздействия. Инструменты государственной поддержки цифровой трансформации промышленных предприятий по анализируемым странам не всегда идентичными: Российская Федерация применяет более широкий набор мер поддержки, в большей мере внедряя лучшие зарубежные практики и модернизируя на их основе отечественные подходы, чем в Республике Беларусь, где в промышленности велика доля государственных предприятий или предприятий с большой долей государственного капитала.

Актуальной проблемой для обоих государств является определение места и роли малого и среднего бизнеса в процессе внедрения и распространения цифровых решений. Сегмент МСП сегодня может выступить локомотивом продвижений цифровой трансформации в отраслях экономики за счет своей большей мобильности, готовности к нововведениям, заинтересованностью в повышении своей конкурентоспособности на внешнем рынке.

Именно в вопросах цифровизации необходимо наибольшее взаимодействие государства и бизнеса, а также налаживание государственно-частного партнёрства [4].

Заключение. В целом для стимулирования развития цифровой экосистемы электронного бизнеса Союзного государства рекомендуется предпринять следующее:

– ускорить принятие закона о развитии электронного бизнеса Союзного государства, где будут даны определение и подробное описание критериев и условий отнесения предприятия к таковому. В том числе это позволит сделать зримым опыт предпринимателей Союзного государства, повсеместно использующих ИКТ для других в качестве ориентира для внедрения их собственных ИКТ проектов.

– зафиксировать электронный бизнес Союзного государства как в части Программы поддержки малого и среднего предпринимательства, так и в рамках отдельной Программы поддержки электронного бизнеса Союзного государства на государственном и межрегиональном уровнях;

– создать механизмы по реализации модели государственно-частного партнерства Союзного государства в сфере электронного бизнеса;

– определить сегменты, приоритетные для государственно-частного партнерства в области электронного бизнеса Союзного государства.

1. Салахова, Ю. Ш. Пути совершенствования законодательной базы регулирования электронной коммерции / Ю. Ш. Салахова, М. Ю. Дербенев // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 387–388. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31731> (дата обращения: 01.02.2023).

2. Богатырева, В. В. Перспективы и риски, связанные с появлением новых форм человеческого капитала и мотивации труда в условиях развития цифровой экономики в Республике Беларусь / В. В. Богатырева, М. Ю. Бобрин, Ю. Ш. Салахова // Экономическая наука сегодня. – 2022. – Вып. 15. – С. 7–14. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33007>

3. Салахова, Ю. Ш. Факторы повышения человеческого потенциала и человеческого капитала в цифровой экономике / Ю. Ш. Салахова // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2022. – № 1. – С. 68–75.

4. Салахова, Ю. Ш. Социально-экономические факторы, определяющие эволюцию форм человеческого капитала и мотивации труда в условиях развития цифровой экономики / Ю. Ш. Салахова // Экономическая наука сегодня : сборник научных статей / редкол.: С. Ю. Солодовников (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2021. – Вып. 14. – С. 110-116.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОГОВОРА ИПОТЕКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К.А. Самотошенкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования заключается в том, что институт ипотеки являясь экономической мерой, направленной на решение жилищных вопросов граждан, по сравнению с другими странами, в Республике Беларусь не получил широкого распространения как способ обеспечения исполнения обязательств.

Цель исследования – изучить правовые нормы, регулирующие ипотеку, как способ обеспечения исполнения обязательств, в результате чего установить характерные черты и выявить особенности заключения данного договора.

Материал и методы. Материалом исследования является изучение и использование законодательной базы, которая регламентирует договор ипотеки в Республике Беларусь.

При написании работы были использованы такие методы как: формально-юридический, аналитический и метод обобщения.

Результаты и их обсуждение. Зарождение института ипотеки в Республике Беларусь обусловлено изменением экономических отношений, которые возникли после распада Советского Союза и связано с появлением частной собственности. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее - ГК) [1] рассматривает институт ипотеки как одну из форм залога. Согласно п.2 ст. 315 ГК ипотека представляет собой залог земельных участков, предприятий, капитальный строений (зданий, сооружений), квартир и другого недвижимого имущества. Ипотека (залог) недвижимого имущества выступает комплексной мерой обеспечения исполнения обязательств, когда в случае неисполнения должником своих обязательств перед кредитором последний имеет преимущественное право удовлетворения своих требования перед другими кредиторами.

В соответствии с п.2 Закона Республики Беларусь «Об ипотеке» (далее - Закон) [2] под договором ипотеки понимается обязательство в силу которого кредитор по обязательству, обеспеченному ипотекой (залогодержатель), имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости переданного в ипотеку иму-

щества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами [2, п. 2, ст. 1].

Основанием возникновения ипотеки может быть договор или законодательный акт, в котором указаны обстоятельства с наступлением которых связывается возникновение ипотеки [2, ст. 13].

Как уже отмечалось ранее, предметом договора ипотеки является недвижимое имущество. Законодательство Республики Беларусь достаточно широко определяет предмет рассматриваемого договора, так как возможна передача как жилой, так и коммерческой недвижимости.

Предмет договора ипотеки можно разделить на следующие группы:

- ипотека земельных участков;
- ипотека жилых домов и квартир, а также иных жилых помещений;
- ипотека предприятий и других производственных объектов.

Стоит отметить, что законодатель предъявляет расширенный перечень сведений, которые должен содержать предмет договора, а именно идентификацию недвижимого имущества. В соответствии с п.1 ст. 12 Закона в договоре ипотеки должно быть указано имущество, которое является предметом договора ипотеки, его наименование, место нахождения и достаточное для идентификации этого имущества описание, стоимость, а также существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой [2, п.1 ст. 12]. Необходимость указания вышеназванных сведений обусловлено тем, что недвижимое имущество является индивидуально-определенной вещью, которая обладает высокой стоимостью.

Также следует отметить, что в случае изменения характеристик имущества, которое поступит залогодателю в будущем и которое на момент заключения договора об ипотеке не считается созданным в соответствии с законодательством, предусмотренных предпроектной (предынвестиционной) или проектной документацией, предметом ипотеки является имущество с измененными характеристиками независимо от того, были ли внесены соответствующие изменения в договор об ипотеке, если иное не предусмотрено договором об ипотеке [2, ч. 2, п.1 ст. 12].

Что касается формы данного договора, то договор ипотеки должен быть заключен в письменной форме, а также должен быть зарегистрирован в порядке, который определен для сделок с недвижимым имуществом. Также законодатель устанавливает случаи, когда рассматриваемый договор подлежит нотариальному удостоверению. Во-первых, если основной договор, обязательство по которому обеспечивается ипотекой, подлежит нотариальному удостоверению. Во-вторых, если предметом договора является земельный участок и стороной договора является гражданин Республики Беларусь. Несоблюдение формы договора ипотеки влечет его недействительность.

Заключение. Рассмотрев данный вопрос, можно сделать вывод, что институт ипотеки в Республике Беларусь является достаточно молодым

и не получил широкого применения, как способ решения жилищных вопросов. Основными нормативно-правовыми актами, которые регулируют данный договор является Гражданский Кодекс Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «Об ипотеке». Договор ипотеки имеет свои особенности, которые обусловлены его предметом, который является сложным и дорогостоящим объектом – недвижимое имущество. В частности, к особенностям данного договора относятся расширенный перечень сведений, которые необходимо указать при определении предмета ипотеки, а также усложненный порядок заключения договора, который выражается в его государственной регистрации.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 ноябр. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2018 г. № 151-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Об ипотеке [Электронный ресурс] : Закон Респ. Бел., 20 июня 2008 г., № 345 – 3 : в ред. Закона Респ. Бел. от 28 июня 2022 г. № 177 – 3 // ЭТАЛОН Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

МЕХАНОГОМИЧЕСКИЕ СЛЕДЫ: ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ

*П.А. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из основных источников информации, содержащих сведения о лице, совершившем преступление, выступают механогомические следы, оставленные на месте преступления. К ним относятся следы различных предметов, надетых на тело; следы, оставленные предметами, заменяющими части человеческого тела; предметы, постоянно используемые человеком; личные вещи человека, отражающие склонности и вкусы того, кто ими пользуется; следы примененных косметических средств [1, с. 399–400].

В настоящее время криминалистические возможности использования механогомических следов усовершенствовались, механизм осуществления манипуляций с такими следами требует обновления. Необходимостью разработки нового подхода к классификации механогомических следов в рамках криминалистической науки и определяется *актуальность* данной работы, *цель* которой заключается в уточнении оснований классификации механогомических следов, оставленных на месте преступления.

Материал и методы. Теоретическую основу исследования составили работы известных специалистов в области криминалистики: Г.Л. Грановского [3], И.Ф. Крылова [7], Л.К. Литвиненко [8], И.И. Пророкова [9], Б.И. Шевченко [13], И.Я. Якимова [14] и других. Из белорусских авторов, которые исследовали теоретические вопросы механогомических следов, были изучены работы Г.И. Грамовича, Н.И. Порубова, Г.В. Федорова [4], А.В. Дулова [6], Т.Ф. Дмитриевой [5] и других.

Методологическую основу исследования составили такие общенаучные методы, как анализ, синтез, дедукция, сравнение, описание, аналогия.

Результаты и их обсуждение. Любые следы, оставленные на месте преступления, в зависимости от силы воздействия и твердости объектов могут быть объемными (сила воздействия способна вызвать деформацию материала объекта, воспринимающего след) и поверхностными (изменения происходят только на поверхности следовоспринимающего объекта). Объемные следы остаются на рыхлом грунте, на снегу, в пыли, а поверхностные – на твердых поверхностях. Основанием для классификации любых следов может выступать также степень их восприятия. При таком подходе различают видимые следы, то есть следы, хорошо различимые невооруженным глазом, обнаруживаемые без каких-либо специальных приемов; слабовидимые следы (например, следы босых ног на линолеуме или паркете) и невидимые следы (например, следы, оставленные чистой резиновой обувью на чистом гладком полу). В зависимости от особенностей механического воздействия объектов следообразования друг на друга все следы можно разделить на статические (оттиски), которые образуются в результате воздействия силы лишь в одном направлении, и динамические, образующиеся в процессе скользящего движения взаимодействующих объектов. Любые следы, как правило, приводят к изменению следовоспринимающего объекта. В зависимости от места расположения на таком объекте следы подразделяются на локальные, которые не приводят к изменению поверхности вокруг следа, и периферические, возникающие за счет изменений за пределами зоны взаимодействия как следообразующих, так и следовоспринимающих объектов [2; 3].

Перечисленные основания могут использоваться и при классификации механогомических следов. Однако классификация следов априори должна служить практическим целям: по ней можно судить не только о механизме образования следов, но и об особенностях объектов, образовавших эти следы.

Поэтому относящиеся к механогомическим следам следы, оставленные руками в перчатках, могут классифицироваться по 1) виду перчаток: кожаные, вязаные, хлопчатобумажные, нитяные, резиновые, хирургические; 2) способу их изготовления: шитые, вязаные; 3) размеру перчаток, выраженному в номерах; 4) дефектам производственного происхождения: дефекты кожаных изделий (царапины, дыры, разрывы, зарубцевавшиеся следы различных кожных заболеваний, молевдины, стежки-морщинистость лицевого слоя кожи в виде сетки, нарушающей естественный характер мерей); недоброкачество пряжи; дефекты вязания (полосы от уплотненных или разряженных петельных столбиков, увеличенные петли на отдельных участках, нарушение петельного узора); дефекты пошива (дефекты при втачивании большого пальца, особенности строчки, дефекты соединения деталей перчаток); дефекты производства резиновых изделий (пузыри, наплывы, инородные включения, морщины, складки); 5) признакам ношения: складки на пальцах и ладонной стороне корпуса перчаток, морщины, истончение, потертость, дыры, разрывы ниток в от-

дельных стежках строчки или по всему шву; б) признакам ремонта: штопка, ручные и машинные швы, применяемые при ремонте перчаток, заплаты [13, с. 510–511].

По следам обуви можно судить о характере поверхности подошвы, о наличии каблука, шпилек, их форме и размерах набоек, об отдельной, необычной, подметке, то есть составить представление о фасоне, размере обуви, что позволяет сначала разыскать ее, а потом – установить принадлежность [10, с. 280–281].

В основе классификации следов зубных и ножных протезов, костылей, тростей может лежать как вид самого протеза, костылей или трости, так и способ и материал их изготовления, признаки ношения или производства [14, с. 210].

Наряду с другими следами, обнаруженными на месте преступления, для розыска преступников криминалистами могут успешно использоваться очки. В основе классификации такой разновидности механогомических следов может лежать функциональное предназначение очков, материал и форма оправы, типы, модели и покрытие линз, а также признаки ношения или производства [11, с. 309].

Оставшиеся на месте происшествия такие личные вещи, как ремни и/или наручные часы имеют большое значение, поскольку с их помощью обнаруживается факт присутствия того или иного человека на месте преступления. В основе классификации такой разновидности механогомических следов, как ремни, может лежать назначение данного аксессуара, материал его изготовления и форма, а также разнообразие пряжек. Разнообразием ремней выступают подтяжки, которые различаются по ширине, материалу изготовления и конструкции.

Наручные часы мы предлагаем классифицировать по источнику энергии, по выполняемым функциям. Основанием для классификации может служить также покрытие корпуса и циферблата, способ отображения времени, наличие различных дополнительных свойств, ремешки или браслеты, которые будут различаться материалом и технологией изготовления, своими размерными нормативами и конструкцией застежек. При классификации будут иметь значение признаки ношения и дефекты производственного происхождения.

В основе классификации такой разновидности механогомических следов, как пуговицы, обнаруженные на месте преступления, может лежать предназначение пуговиц, их размер, материал и способ изготовления, форма и способ прикрепления к одежде [12, с. 370].

Окурки можно классифицировать по виду табачного изделия и его марке; привычке курильщика удерживать сигарету или папиросу во рту; механизму следового контакта; наличию следов зубов, губ, слюны, отпечатков пальцев или потожирового вещества; способу тушения окурка. Кроме того, обращает на себя внимание количество окурков, их внешние признаки и степень теплоты.

Заключение. Следы, обнаруживаемые на месте преступления, достаточно разнообразны, поэтому в криминалистике разрабатывались и продолжают разрабатываться различные основания для их классификации. Поскольку трудно отыскать единый признак всех следов, то и создание подобной классификации – задача сложная, ибо строиться она должна на основе не единого, а различных признаков.

При классификации механогамических следов могут учитываться как основания, присущие для всех видов следов (сила воздействия и твердость объектов, степень восприятия, особенности механического воздействия объектов следообразования друг на друга, место расположения (локальные и периферические), так и признаки, указывающие на особенности объектов, образовавших эти следы: назначение предмета, оставившего след, вид предмета, материал / способ его изготовления, дефекты производственного изготовления, признаки ношения и ремонта и другие.

1. Слесарева, П. А. Механогамические следы человека: определение понятия и место в классификации / П. А. Слесарева // XIII Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 18 октября 2019 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 398–400. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/20111> (дата обращения: 21.01.2023)
2. Батычко, В. Т. Криминалистика в вопросах и ответах / В. Т. Батычко. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2009. – 460 с.
3. Грановский, Г. Л. Основы трасологии 2-е изд. / Г. Л. Грановский. – М. : Наука, 2006. – 452 с.
4. Грамович, Г. И. Криминалистика / Г. И. Грамович, Н. И. Порубов, Г. В. Федоров ; под ред. Н. И. Порубова, Г. В. Федорова. – Мн.: Выш. шк., 2011. – 482 с.
5. Дмитриева, Т. Ф. Технично-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография / Т. Ф. Дмитриева; под науч. ред. Е. И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – 303 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3239> (дата обращения: 21.01.2023).
6. Криминалистика. Учебное пособие / А. В. Дулов [и др.]; под ред. А. В. Дулова – М. : Эксперспектива, 1996. – 415 с.
7. Крылов, И. Ф. Криминалистическое учение о следах / И. Ф. Крылов. – Санкт-Петербург : Изд-во Ленингр. ун-та, 2009. – 245 с.
8. Литвиненко, Л. К. Понятие и классификация следов в трасологии / Л. К. Литвиненко. – Киев, 2001. – 224 с.
9. Пророков, И. И. Криминалистическая экспертиза следов (трасологические исследования) : учеб. пособие для вузов МВД СССР/ И. И. Пророков. – Волгоград, 1980. – 286 с.
10. Слесарева, П. А. Криминалистические особенности работы со статическими следами обутых ног человека / П. А. Слесарева // Актуальные проблемы права : сб. материалов XXI Респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 3 июня 2020 г. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – С. 279–283.
11. Слесарева, П. А. Очки, обнаруженные на месте преступления, как разновидность механогамических следов и их классификация / П. А. Слесарева // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 23 апреля 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 308–309. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27267> (дата обращения: 21.01.2023).
12. Слесарева, П. А. Пуговицы, оставленные на месте преступления, как разновидность механогамических следов и их классификация / П. А. Слесарева; науч. рук. Т. Ф. Дмитриева // XV Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 22 октября 2021 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – Т. 1. – С. 368–370. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29383> (дата обращения: 21.01.2023).
13. Слесарева, П. А. Следы, оставленные на месте преступления руками в перчатках: классификация, методы обнаружения и отображающиеся признаки / П. А. Слесарева // XIV Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2020 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 509-511. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25451> (дата обращения: 21.01.2023).
14. Слесарева, П. А. Следы протезов как вид механогамических следов: основания для классификации / П. А. Слесарева // Инновационный потенциал молодежи в современном мире : материалы междунар. заочной науч.-практ. конф. студентов и учащихся, Гомель, 22 апреля 2021 г. – Гомель : Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2021. – С. 210–211.
15. Шевченко, Б. И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике / Б. И. Шевченко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 96 с.
16. Якимов, И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. / И. Н. Якимов. – Москва : ЛексЭст, 2003. – 496 с.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ЛАТЕНТНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Противодействие преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) является составной частью международной и национальной безопасности и стратегии защиты важнейшей информационной инфраструктуры.

Вместе с тем, борьба с преступностью в сфере ИКТ существенно осложняется тем обстоятельством, что современные технологии внедряются в преступную среду гораздо быстрее, чем в правоохранительные органы. Последнее значительно затрудняет процессы выявления преступлений и сбора доказательственной базы. Негативную роль играет также отсутствие универсальных правовых международных стандартов в рассматриваемой области.

Целью исследования является выявление существующих проблем в официальной фиксации преступлений, относящихся к преступности в сфере ИКТ и характеристика латентности данного вида преступности.

Материал и методы. Материалом исследования являются международные и национальные правовые источники, определяющие преступные деяния в информационно-коммуникационной сфере, эмпирические материалы, в частности, соответствующие статистические данные МВД Республики Беларусь, публикации по теме исследования.

В работе использовались общенаучные методы, а также сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение. В различных правовых системах к преступности в информационно-коммуникационной области относят самые различные противоправные деяния, так или иначе связанные с использованием компьютерных технологий.

Европол подразделяет рассматриваемые преступления на «киберзависимые преступления», под которыми понимается «любое преступление, которое может быть совершено только с использованием компьютеров, компьютерных сетей или других форм информационно-коммуникационных технологий» и «преступления, совершаемые посредством кибертехнологий», т.е. традиционные преступления, совершаемые с помощью информационно-коммуникационных технологий [1]. Большинство исследователей киберпреступности [2, с. 54], разделяют этот подход.

В последние годы вся совокупность данных преступлений объединяется термином «киберпреступность». В правовой доктрине понятие «киберпреступность» чаще всего употребляется наряду с такими понятиями, как «компьютерная преступность», «преступления в сфере компьютерной

информации», «Интернет – преступность», «преступления в сфере высоких технологий», «преступления, сопряженные с компьютерными технологиями» [3, с. 32].

В праве Республики Беларусь, термин «киберпреступность» хотя и используется - примером может служить его применение в наименовании главы 19 «Противодействие киберпреступности» Концепции информационной безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г., тем не менее правового определения также не имеет. В белорусском уголовном законодательстве применяется понятие «преступления против компьютерной безопасности». Глава 31 Раздела 12 Уголовного Кодекса Республики Беларусь под этим наименованием включает в себя 5 видов преступлений, содержащихся в соответствующих статьях.

Отсутствие содержательно универсального определения преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий, учитывая актуальность и все возрастающую, по мере развития коммуникационных технологий значимость противодействия преступности в этой области, развивающейся во всем мире прямо пропорционально развитию ИКТ, создает все большие проблемы для всех государств, особенно тех стран, в которых информационно-телекоммуникационная инфраструктура определяет сегодня все направления развития социума.

Анализ официальной статистики МВД Республики Беларусь [4] показывает, что на протяжении последних лет в стране наблюдается скачкообразность динамики регистрируемых киберпреступлений – с 2,3 тысяч в 2014 году – до 25,5 тысяч в 2020 году – рост киберпреступлений, т.о., более чем десятикратный (для ср.: в РФ за тот же период число рассматриваемых преступлений возросло с 44 тыс. до 510,5 тысяч, т.е. в той же, примерно, пропорции). Удельный вес киберпреступлений составил в 2020 году порядка четверти всех зарегистрированных в Республике Беларусь преступлений. В 2021 году статистика показала существенное снижение показателя объема и удельного веса киберпреступлений – было зарегистрировано 15,5 тыс. преступлений, что составило 18% всех зарегистрированных преступлений.

Следует отметить, что в структуре киберпреступлений преобладают, составляя свыше 90%, преступления, относящиеся к т.н. «хищениям путем модификации компьютерной информации» (ст.212 УК Республики Беларусь), в которых компьютерная техника выступает не предметом хищения, а орудием его совершения.

Неопределенность правового регулирования в рассматриваемой сфере правоотношений усиливает с неизбежностью и без этого свойственную преступности естественную латентность, проявляющуюся в том, что регистрирующие органы не фиксируют значительную часть совершаемых преступлений в сфере ИКТ, а официальная статистика не отражает реальное состояние дел.

Данные официальной статистики, фиксирующей непредсказуемые «скачки» показателей регистрируемых киберпреступлений, свидетельствуют не столько о реальном состоянии преступности, сколько о качестве работы правоохранительных органов. Преступления, совершаемые с использованием ИКТ, в силу их виртуальности и технологичности относятся к деяниям, где во многих случаях нет явно выраженной жертвы (либо она не сознает себя таковой) и, следовательно, обладают высоким уровнем естественной латентности.

В настоящее время не существует ни релевантной статистики, отражающей реальную картину состояния киберпреступности, ни надежных методов сбора таких данных. Значительная часть киберпреступлений остается вне поля зрения правоохранительных органов.

Заключение. Как показывает анализ тенденций и динамики киберпреступности важнейшее значение приобретает в современных условиях выявление приемов и способов преодоления латентности преступности, с целью установления если не подлинных, то хотя бы приближенных к ним, ее масштабов.

Поскольку общего (универсального) соглашения, регулирующего противодействие преступлениям в сфере ИКТ, до настоящего времени не существует, разнородность правового закрепления составов преступлений с использованием компьютерных технологий в законодательстве отдельных стран с очевидностью определяет необходимость унификации правового пространства на международном уровне.

1. Киберпреступность / Управление ООН по наркотикам и преступности. - Вена, 2019.-С.9 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/e4j/Cybercrime/Cybercrime_Module_1_Introduction_to_Cybercrime_RU.pdf. Дата доступа: 15.01.2023

2. См.: Саркисян, А. Ж. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий / А.Ж.Саркисян // Российский следователь. - 2019.- № 3. -С. 54–59

3. Стаценко, В.Г. Киберкриминология как область криминологического знания: объект исследования и перспективы развития / В.Г.Стаценко // Право. Экономика. Психология. - 2020. - № 3 (19).-С.29-34. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24335> Дата доступа: 15.01.2023

4. Сведения о совершенных правонарушениях на территории Республики Беларусь за январь–декабрь 2015-2021 г.г. / Информационный центр МВД Республики Беларусь. – Минск, 2016 – 2022.

ТРЕВОЖНОСТЬ КАК ФАКТОР ОПОСРЕДОВАННОЙ КРИМИНОГЕННОЙ ЗНАЧИМОСТИ

*А.А. Сухарев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

Повышенная тревожность зачастую оказывает негативное влияние на критическое осмысление складывающейся ситуации, препятствует участнику правоотношений должным образом оценить ситуацию и сознательно принять адекватное решение.

Цель научной статьи – изучение психологических особенностей и причин проявления тревожности как одного из феноменов современной криминальной психологии.

Материал и методы. Материалом исследования являются научные концепции и подходы к пониманию феномена тревожности как отечественных, так и зарубежных ученых. При этом использовались общенаучные методы, а также методы контент-анализа, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. В современном мире установилась тенденция возрастания количества тревожных людей. В научных психологических источниках существуют различные определения тревожности. Большинство исследователей приходит к мнению о необходимости рассматривать ее дифференцированно, а именно как личностную характеристику и как ситуативное явление.

В.П. Зинченко исследует тревожность как личностную черту и/или как свойства темперамента в результате слабости нервных процессов. Он также определяет тревогу как ощущение эмоционального дискомфорта, обусловленное предчувствием грозящей опасности.

По мнению Р.С. Немова тревожность следует понимать как состояние повышенного беспокойства, испытывание тревоги и страха в специфических социальных ситуациях.

А.В. Петровский считает, что тревожность обуславливается низким порогом возникновения реакции тревоги.

В научных источниках культивируется мнение о том, что повышенная тревожность является результатом взаимодействия когнитивных, поведенческих и аффективных реакций, возникающих при воздействии стрессовых ситуаций.

З. Фрейд рассматривал неврозы и тревожность как результат столкновения биологических влечений с социальными запретами. По его мнению, удачная сублимация освобождает индивида от тревожности.

Анализ зарубежных источников показывает, что сложилось два основных подхода к определению тревожности: как потенциально присущее человеку свойство и как реакция на враждебный мир, обусловленная социальными условиями жизни.

Исследования подтверждают, что повышенная потребность несовершеннолетних в самоутверждении приводит к обостренному эмоциональному стремлению любыми способами, в том числе неправовыми, не допустить в сознание чувства неуверенности, правды. Это явление называют «аффектом неадекватности» (М.З. Неймарк). Аффект неадекватности характеризуется устойчивостью и длительностью, что затрудняет процесс социализации и может способствовать формированию личности с асоциальной направленностью.

В целом можно выделить четыре основных фактора тревожности: семья; взаимоотношения со сверстниками; отношение учителей (явление стигматизации); кино, компьютерные игры-убивалки.

Эмоциональное неблагополучие в семье, душевная изоляция, неприятие со стороны родителей порождает не только тревожность, но и страх за свою жизнь, повышает убежденность подростка в хрупкости и уязвимости своего бытия, вселяет страх перед смертью. Современный шведский писатель Ф. Бакман подчеркивает, что: «именно смерть служит одной из главных мотиваций нашего существования» [1, с. 365].

Несовершеннолетние могут приобретать синдром взрослой неполноценности, а также тревожности, сталкиваясь с психологической зависимостью от вещественного мира как ценности человеческого бытия. Обладание или не обладание определенным символическим набором вещей оказывает весомое влияние на самодостаточность личности и регулирование отношений в референтных группах (В.С. Мухина).

Установлено, что широкое использование в учебном процессе цифровых технологий может не только снижать мотивацию школьников к учебной деятельности, но также способно вызывать чувство тревоги и усиливать стресс [2, с. 70].

В юридической психологии феномен тревожности как фактор опосредованной криминогенности исследовали Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, Г.Г. Шиханцов, В.Е. Эминов. Тревожность в юридической психологии больше рассматривают в связи с проявлениями страха и агрессивности.

Повышенная тревожность чаще наблюдается у лиц, обладающих психическими аномалиями, страдающих нервно-психическими заболеваниями, а также у здоровых людей, переживающих последствия психотравмы. Типичным примером реализации тревожности с криминогенной значимостью являются астенические психопаты. Они характеризуются высоким уровнем тревожности, неуверенности, боязливости. Данные качества могут вызывать у лиц неосознаваемую или осознаваемую потребность в различных формах защиты: они часто необоснованно носят при себе оружие или средства защиты (электрошокеры, газовые баллончики), осваивают боевые виды искусств. Астенические психопаты также отличаются повышенной чувствительностью к психотравмирующим ситуациям. Однако наличие высокой чувствительности, т.е. эмотивности у насильственных преступников и убийц проявляется не в сопереживании, сочувствии, понимании других людей, а в защите и охране только своей личности. Примером может являться превышение пределов необходимой обороны, несоответствующей характеру защиты и опасности посягательства (ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Пережитое состояние тревоги возможно учитывать при рассмотрении уголовных дел, связанных с истязанием (ст. 154 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Заключение. Выявление специфики проявления тревожности в различных социальных ситуациях и у лиц, обладающих психическими аномалиями и расстройствами будет способствовать организации системной работы по снижению индекса ее криминогенной значимости.

1. Бакман, Ф. Вторая жизнь Уве / Ф. Бакман – М.: Изд-во СИНДБАД, 2021. – 379 с.
2. Гилева, О.Б. Тревожность учащихся в школах с разным уровнем цифровизации образовательного процесса / О.Б. Гилева // Вопросы психологии. – 2022. – Т.68. – №2. – С.69-82.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ «БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА»: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

*Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Стабильное социально-экономическое развитие Республики Беларусь и ее регионов в значительной мере определяется устойчивым, эффективным функционированием отдельных промышленных организаций (предприятий) и фирм. Именно они осуществляют изготовление продукции, выполняют работы и оказывают услуги, необходимые как для производственных целей, так и для нужд населения. От того, как используют данные организации (предприятия) свой потенциал, насколько эффективно они организуют свою производственную деятельность, зависит экономическое развитие Беларуси на макро- и микроуровне, что определяет актуальность проведенного исследования, целью которого является выявление проблем организации производственных процессов на белорусских промышленных предприятиях и возможностей их решения с учетом использования принципов «бережливого производства».

Материал и методы. Материалом для исследования послужили научные и специальные литературные источники, касающиеся вопросов эффективного развития современной экономики. Его методологическую основу составили: логико-дедуктивный метод, методы восхождения от абстрактного к конкретному, анализа и синтеза, методы группировки и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование позволило установить, что важнейшей отраслью специализации национальной экономики Республики Беларусь выступает промышленность. Доминирующее положение отрасли вызывает необходимость повышения эффективности хозяйственной деятельности образующих ее предприятий, особую роль в которой играет оптимизация производственных издержек. Правильная организация процесса производства, учета затрат на его осуществление позволяет контролировать эффективное использование промышленными предприятиями находящихся в их распоряжении основных и оборотных

средств. От того, как осуществляются данные процедуры, какая методика при этом выбирается, во многом будет зависеть финансовое состояние этих предприятий [1, с. 77].

Важнейшим инструментом снижения затрат на производство и работы в этом направлении, по нашему мнению, может выступить использование принципов так называемого «бережливого производства», разработанных специалистами японской компании «Toyota», и получивших широкое распространение в различных сферах современной экономической деятельности многих стран мира. Организация «бережливого производства» позволяет наращивать выпуск продукции, а затрачивать при этом все меньше (меньше человеческих усилий, меньше оборудования, меньше времени и производственных площадей), в то же время, приближаясь к тому, чтобы предоставить потребителю именно то, чего он желает. «Бережливое производство» позволяет предприятиям не только наладить успешную хозяйственную деятельность и обеспечить нужное предложение, но и получать немедленную обратную связь, по которой они узнают о реакции покупателей на результат их усилий. Внедрение «бережливого производства» позволяет сократить производственный цикл, снизить уровень брака и складские запасы до 90%, уменьшить производственные затраты до 75%, оптимизировать использование производственных площадей на 10-25%, на 50-75% ускорить выход производимой продукции на рынок [2, с. 525]. При этом результативность использования принципов «бережливого производства» во многом определяется человеческим фактором, необходимостью всеобщего понимания и разделения этих принципов каждым работником.

Основной проблемой при внедрении «бережливого производства» выступает, по нашему мнению, выявление и устранение непроизводительных затрат, среди которых следует выделить:

1. *Затраты на устранение брака* вследствие отсутствия на предприятиях надежной превентивной системы защиты от нарушений технологической дисциплины. Каждый раз, допустив ошибку при работе с изделием и передав его на следующую стадию производственного процесса или, что еще хуже, покупателю, изготовитель сталкивается с поступлением рекламаций, переделками и дополнительными издержками и, как следствие, – финансовыми потерями.

2. *Затраты на перемещения*, которые представляют собой ненужные передвижения персонала, продукции, материалов и оборудования. Несмотря на то, что большинство производственных процессов изначально разрабатываются с учетом минимизации лишних движений, эти затраты – один из крупнейших источников расходов, снижающие результативность производственного процесса.

3. *Затраты на транспортировку*, возникающие при перемещении персонала или продукции чаще или на большие расстояния, чем это действительно необходимо. В результате материалы и работники перемеща-

ются от процесса к процессу, которые разделены пространством и/или временем, что требует применения автопогрузчиков, конвейеров или других транспортных устройств и увеличивает себестоимость производства.

4. *Затраты на содержание излишних ресурсов*, таящие в себе такие проблемы, как просчеты в планировании рабочей силы и/или производства, превышение сроков выполнения заказов и отгрузок, проблемы с поставщиками, снижающие отдачу от вложений в рабочую силу и сырье.

5. *Затраты на излишнюю обработку* по причине производства продукции или услуг с более высокими потребительскими качествами, чем это востребовано покупателем и за которые он согласен платить. Добавление функций, не имеющих пользы с точки зрения потребителя, не улучшает продукт или процесс, но ведет к повышению себестоимости и автоматическому снижению прибыли предприятия.

6. *Затраты времени*, возникающие, когда персонал, стадии производственного процесса или частично готовая продукция вынуждены дожидаться дальнейших действий, информационного или материального обеспечения. Плохое планирование, необязательность поставщиков, проблемы коммуникации и несовершенство управления запасами приводят к простоям, которые стоят предприятиям и времени, и денег.

Обозначенные выше затраты увеличивают издержки производства, не добавляя потребительской ценности изготавливаемой продукции. Они также увеличивают срок окупаемости инвестированного в бизнес капитала и ведут к снижению мотивации работников.

Заключение. В современных условиях на многих промышленных предприятиях Республики Беларусь завершился или близится к завершению процесс модернизации, и они оказываются перед лицом новых сложных задач по производству и выводу на внешние рынки конкурентоспособной продукции. Сегодня белорусским компаниям-производителям уже недостаточно обеспечить достойное качество своего продукта и его соответствие существующим стандартам. На современном этапе всё большую роль начинает играть совершенствование развития производственных систем на основе использования преимуществ технологий и методов «бережливого производства», которое зарекомендовало себя как эффективный метод снижения издержек и улучшения финансового результата хозяйственной деятельности.

1. Трацевская, Л.Ф. Инновационные аспекты организации управления современным бизнесом / Л.Ф. Трацевская // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 1(21). – С. 75-79. URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/26577/75-79.pdf> (дата обращения: 19. 01.2023).

2. Шонбергер, Р. Японские методы управления производством. Девять простых уроков / Р. Шонбергер; сокр. пер. с англ. под ред. Л.А. Коноревой. – М.: Экономика. – 2019. – 568с.

СТАНАЎЛЕННЕ БЯСПЛАТНАЙ ЮРЫДЫЧНАЙ ДАПАМОГІ Ў НЕКАТОРЫХ ЗАМЕЖНЫХ КРАІНАХ

*В.В. Хількевіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Тэма даследавання з'яўляецца вельмі актуальнай, паколькі сістэма бясплатнай юрыдычнай дапамогі ў Рэспубліцы Беларусь у цяперашні час знаходзіцца на шляху станаўлення. Сваю лепту ў гэты працэс уносяць і дзяржава, і адвакатура, і грамадскія арганізацыі. У гэтай сувязі цікава звярнуцца да замежнаму вопыту аказання бясплатнай юрыдычнай дапамогі, да тых краін, дзе сфармаваліся і паспяхова дзейнічаюць свае мадэлі прадастаўлення юрыдычнай дапамогі. Мэтай з'яўляецца аналіз сістэм бясплатнай юрыдычнай дапамогі ў замежных краінах.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі мадэлі аб прававой дапамогі ў Канадзе, ЗША і краінах Еўропы. Для дасягнення мэты даследавання выкарыстоўваліся метады аналізу і сінтэзу, параўнальна-прававы метады даследавання заснаваны на сістэмным падыходзе да аналізу прававых і арганізацыйных праблем станаўлення канстытуцыйнага права на бясплатную юрыдычную дапамогу ў Рэспубліцы Беларусь, на падставе мадэляў прадастаўлення такой дапамогі ў замежных краінах.

Вынікі і іх абмеркаванне. Права на бясплатную юрыдычную дапамогу ўпершыню згадваецца ў еўрапейскім заканадаўстве каля двухсот гадоў таму. Прадастаўленне бясплатнай юрыдычнай дапамогі ў той час ажыццяўлялася ў асноўным па крымінальных справах непасрэдна ў судовым пасяджэнні, і толькі ў 70 - 80-х гадах XX ст. вышэйпаказаную дапамогу сталі ўключаць юрыдычныя кансультацыі, а таксама дапамогу на дасудовых стадыях.

Мадэлі прадастаўлення юрыдычнай дапамогі даследчыкамі звычайна падпадзяляюцца на тры катэгорыі: *judicare*, мадэль дзяржаўных абаронцаў і змешаную мадэль. Разгледзім больш падрабязна кожную з іх. Мадэль *judicare* мае на ўвазе прыцягненне прыватны юрыстаў, з якімі кожны раз спецыяльна заключаецца пагадненне на вядзенне кожнага асобнага справы. Назва такая мадэль атрымала ад дзеючай у ЗША сістэмы такога роду. Гэтая мадэль ужываецца ў Англіі, Уэльсе, Аўстраліі, Шатландыі, Нарвегіі, Швецыі і на большай частцы Канады. Дадзеную мадэль у залежнасці ад метадаў выплаты ганарараў прыватны адвакатам падзяляюць на *judicare* ў чыстым выглядзе (*pure judicare*) і "дзяжурны адвакат" (*duty counsel*). *Pure judicare* мае на ўвазе, што юрысты атрымліваюць выплаты пасля аказання імі юрыдычнай дапамогі за кожнае якое вядзецца справа, часта па той ці іншай форме завераных сертыфікатаў, якія пацвярджаюць выкананне працы. Мадэль "дзяжурны адвакат" мае на ўвазе штатных адвакатаў, непасрэдна прыцягваюцца органам па прадастаўленні юрыдычнай дапамогі,

якія адказныя за прадастаўленне юрыдычных паслуг, з абавязкам" дзя-журнага " прадстаўніцтва. Выплаты такім адвакатам ажыццяўляюцца за кожны дзень прысутнасці і прадстаўніцтва ў судзе [1, с. 95].

Мадэль дзяржаўных абаронцаў (або штатных юрыстаў) адрозніваецца ад сістэмы *judicare* па тыпу крыніцы юрыдычнай дапамогі: дзяржава арганізуе сетку спецыялізаваных устаноў для аказання юрыдычнай дапамогі маламаёмасным. Такія ўстановы арганізуюцца па тэрытарыяльнай прыкмеце, у іх працуюць штатныя супрацоўнікі з фіксаванай зарплатай, якія бяруць на сябе поўнае прадстаўніцтва абвінавачаных. Сістэма штатных юрыстаў па выдатках абыходзіцца дзяржаве танней *judicare*, забяспечвае паслугі, не абмяжоўваюцца працай па справах у судах.

Нягледзячы на ўсе свае станоўчыя якасці, і мадэль *judicare*, і сістэма дзяржаўных абаронцаў валодаюць побач недахопаў, таму 3 мадэль - змяшаная, сутнасць якой - аб'яднанне пераваг двух вышэйназваных мадэляў і нівеляванне недахопаў апошніх.

У Англіі і Уэльсе было праведзена ўкараненне змешанай сістэмы аказання юрыдычнай дапамогі шляхам аб'яднання *judicare* і мадэлі дзяржаўных абаронцаў. У Канадскай асацыяцыі адвакатаў канцэпцыю змяшанай мадэлі юрыдычнай дапамогі называюць "арыентаваным на кліента падыходам да аказання юрыдычных паслуг" - комплекс паслуг, якія не абмяжоўваюцца судовым прадстаўніцтвам. Часта супрацоўнікі юрыдычных бюро, якія не з'яўляюцца юрыстамі, могуць аказваць такія паслугі, як пасярэдніцтва ва ўрэгуляванні спрэчкі, прававая асвета або аказанне дапамогі, якая не патрабуе глыбокіх юрыдычных спазнанняў. Кансультанты могуць дапамагаць кліентам, тлумачачы змест прававых нормаў і тлумачачы сутнасць юрыдычнага працэсу, а адвакат прадстаўляе неабходную юрыдычную кансультацыю.

Яшчэ адна мадэль прадастаўлення юрыдычнай дапамогі-гэта *pro bono* (ад лац. дзеля грамадскага добра). Такая сістэма мае на ўвазе, што дапамога прадастаўляецца кліентам без адпаведнай кампенсацыі адвакату. Звычайна гэтая дапамога арганізуецца самімі адвакацкімі ўтварэннямі без удзелу дзяржавы. У некаторых выпадках бясплатная праца па прадастаўленні юрыдычнай дапамогі на працягу пэўнага колькасці гадзін з'яўляецца неабходным умовай сяброўства ў асацыяцыі адвакатаў. [2, с. 34]

Нарэшце, неабходна згадаць аб так званых юрыдычных клініках, якія хоць і не з'яўляюцца асобнай мадэллю, але дапаўняюць існуючыя сістэмы прадастаўлення бясплатнай юрыдычнай дапамогі, задавальняючы расце патрэба ў юрыдычнай дапамогі. У некаторых краінах неад'емнай часткай юрыдычнай адукацыі з'яўляецца праходжанне студэнтамі практыкі па грамадзянскіх і крымінальных справах. Ва ўсіх выпадках студэнты аказваюць юрыдычную дапамогу пад кіраўніцтвам прафесійных юрыстаў.

Супастаўляючы вышэйназваныя мадэлі пабудовы бясплатнай юрыдычнай дапамогі, неабходна адзначыць, што ідэальнай канструкцыі, у тым

ліку і ў дачыненні да нашай краіны, не існуе. Кожная дзяржава імкнецца да таго, каб якая прадстаўляецца юрыдычная дапамога была кваліфікаванай і максімальна эфектыўнай, а таксама найменш затратнай, але аб'яднаць усе пералічаныя фактары ў рамках адной сістэмы юрыдычнай дапамогі немагчыма. Добра арганізаваныя сістэмы вельмі дарогі для дзяржавы. Эканомныя жа сістэмы падаюць у большасці выпадкаў паслугі нізкага якасці. Пры пабудове ў Рэспубліцы Беларусь сістэмы аказання бясплатнай юрыдычнай дапамогі не варта абмяжоўвацца адзінай мадэллю. Неабходна, каб у краіне бясплатныя юрыдычныя паслугі акрамя адвакатуры і дзяржавы падаваліся і юрыдычнымі фірмамі, і грамадскімі арганізацыямі, і юрыдычнымі клінікамі.

Заклучэнне. На наш погляд, вельмі карысна пры пабудове сістэмы прадастаўлення бясплатных юрыдычных паслуг у Беларусі выкарыстоўваць разгледжаную вышэй змешаную мадэль. Дадзеная канструкцыя аб'ядноўвае станоўчыя якасці мадэляў *judicare* і штатных юрыстаў, а таксама дазваляе ўсталяваць здаровую канкурэнцыю паміж дзяржаўнымі юрыстамі і адвакатамі ў прадастаўленні бясплатнай юрыдычнай дапамогі. Акрамя таго, дзяржаве варта заахвочваць якая з'явілася ў апошні час тэндэнцыю росту практыкі прадастаўлення паслуг *pro bono*, так як аказанне такіх паслуг не толькі паляпшае сітуацыю з забеспячэннем насельніцтва бясплатнай юрыдычнай дапамогай, але і павышае прэстыж юрыдычнай прафесіі ў цэлым. Таксама дзяржаве варта аказваць падтрымку так званым юрыдычным клінікам. Праўда, тут неабходна зрабіць агаворку, што такія клінікі павінны існаваць толькі ў вядучых ВНУ юрыдычнага профілю, там, дзе забяспечваецца высокі ўзровень адукацыі.

1. Canadian Bar. Legal aid, The position of the CBA. –Ottawa: Ontario, 2006. - 328 p.

2. Rhudy, R. Description and Analysis of Legal Aid Models / Legal Aid Models for Latin America. – NewYork: Liberty Publishing House, 2010. -68 p.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

И.В. Шалимов

Курск, ГОАУ ВО Курской области «Академия госслужбы»

Экономика является одной из наиболее динамичных систем, которая оказывает существенное влияние практически на все сферы человеческой жизнедеятельности. Уровень и качество жизни населения как отдельно взятой территории, так и экономическое состояние всего общества в националь-

ном масштабе являются не только основными структурными элементами демографической ситуации в стране, но и основой человеческой жизни.

Экономическим результатом функционирования данной системы является итог и результативность (эффективность) применения конкретного вида ресурсов, степень их вовлеченности в хозяйственные процессы.

Развитие науки, информационно-коммуникационных технологий, стратификационная перестройка общества стали следствием усиления роли человеческого капитала, являющегося своеобразным симбиозом биологического и социального. Актуальность данного исследования заключается, прежде всего, в том, что в современной системе хозяйствования в основе интенсивного характера глобальных постиндустриальных трансформаций базируются механизмы генерации, трансляции и усвоения знаний. Данные процессы немыслимы без глубокого вовлечения человеческого капитала и человеческих ресурсов.

Революционный характер экономики постиндустриального общества определяет факт ограниченности основных видов ресурсов – труда, сырья, земли [1; с. 112]. Знания являются ресурсом, который фактически неистощим. Воспроизводство человеческого капитала подразумевает не только расширение областей потребления ресурсов, услуг или благ, но и формирование индивидуальных способностей, которые будут направлены, в первую очередь, на приобретение и освоение новых знаний, умений, навыков, а также необходимых в трудовой и хозяйственной деятельности компетенций. Исходя из вышеизложенного, **целью** данной статьи является систематизация национальных аспектов и инструментария экономической политики в области воспроизводства человеческого капитала.

Материал и методы. Ввиду проблематики исследования рационально применение следующих методов исследования: эмпирические методы исследования (изучение источников информации по исследуемой проблематике, наблюдение) и теоретические методы исследования (анализ и синтез, а также абстрагирование).

Результаты и их обсуждение. Многие отечественные ученые в области изучения человеческих ресурсов и человеческого капитала (Ложко В.В., Жук В.А., Чернейко Д.Н.) уделяли особое место профессиональному образованию и индивидуальному самосовершенствованию как одному из факторов, положительно влияющих на формирование и функционирование человеческого капитала.

Экономическая политика, направленная на повышение качества воспроизводства человеческого капитала, должна включать в себя три приоритетных направления:

1. Выделение больших объемов ресурсов, которые могут быть распределены по различным сферам общественных отношений, связанных с воспроизводством нематериальных активов, созданием нового вида добавленной стоимости.

2. Организация рынка социальных инвестиций, который обеспечит устойчивый рост национальной экономики на долгосрочную перспективу.

3. Разработка и успешная реализация региональных и федеральных целевых программ, их внедрение на всех уровнях хозяйствования. Это позволит установить длительные партнерские отношения [2; с. 184].

Реализация данных направлений в своей основе содержит 4 блока, которые взаимосвязаны между собой:

1 блок - усиление роста вовлеченного объема социальных инвестиций.

2 блок - увеличение качества человеческого капитала;

3 блок - особенности интеграции в бизнес-процессы;

4 блок - широкое внедрение инновационных технологий в производственные и хозяйственные процессы.

Рисунок 2 - Элементы реализации экономической политики в сфере воспроизводства человеческого капитала

Рынок интеллектуального капитала является особой формой взаимодействия интеллектуальными продуктами [3; с. 545]. По своей структуре он состоит из двух компонентов: профессионально-квалификационный потенциал и научно-технический потенциал.

Следовательно, их взаимосвязь напрямую влияет на особенности воспроизводства человеческого капитала в нашей стране.

Неглубокое внедрение инноваций, неопределенность законодательной базы в сфере определения правового статуса интеллектуальной собственности, а также слабая ресурсообеспеченность наукоемких производств могут быть успешно разрешены путем использования следующего инструментария:

- проработка механизмов использования результатов интеллектуальной собственности;
- активизация и усиление посреднической деятельности со стороны государства с негосударственными посредниками и венчурными фондами;
- создание и поддержание непрерывного функционирования системы взаимного кредитования;
- развитие инновационной инфраструктуры;
- предоставление льгот на НИОКР.

Заключение. Таким образом, стимулирование инновационной деятельности является одним из приоритетных направлений экономической политики государства, которое окажет существенное влияние на реализацию человеческого капитала и человеческого потенциала.

1. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие / Под ред. Руденко А.М.. - Рн/Д: Феникс, 2018. - 320 с.
2. Шалимов И.В., Телегина О.В., Ковалев С.Ю. Интеллектуальные продукты и услуги в контексте международной торговли // НАУКА И СО-ВРЕМЕННОСТЬ: сборник статей Международной научно - практической конференции (28 апреля 2016 г, г. Сызрань). В 3 ч. Ч.1 - Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. С. 183-185.
3. Шалимов И.В. Мировой опыт в управлении человеческими ресурсами// Приоритеты экономического роста страны и регионов в период постпандемии: сб. материалов всероссийской науч.-практич. Конф. Курск, 19 но-ября 2020 г. / под ред. докт. экон. наук, проф. О.Н. Пронской; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2020. С. 543-548.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ДОПИНГА В СПОРТЕ

И.М. Шашкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Международное спортивное движение и спорт в целом имеют большое значение для благополучия и мирного существования народов. Камнем преткновения принципов олимпийского движения является злободневная, приобретающая все большую актуальность в последние годы – проблема применения допинга в спорте.

Материал и методы. Законодательство Республики Беларусь, Всемирный антидопинговый кодекс, специальная научная и методологическая литература. Используются следующие методы научного познания: диалектический, системного анализа, историко-правовой, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Согласно Европейской конвенции 1989 года, «допинг в спорте» можно определить как введение спортсменами или применение ими различных видов фармакологических допинговых препаратов или методов допинга [1, ч. 1, ст. 2].

Такие ученые как Тышлер Д.А. и Суслов Ф.П. в своих трудах дают следующее определение понятию «допинг в спорте»: «(от англ. *dope* – давать наркотики) означает фармакологические препараты, методы и процедуры, используемые с целью стимуляции физической и психической рабо-

тоспособности и достижения благодаря этому высокого спортивного результата» [2, с. 286].

Всемирный антидопинговый кодекс (далее – ВАДА) определяет понятие «допинг» как нарушение одного или нескольких антидопинговых правил [3, ст. 1]. Борьбу с допингом регламентируют Запрещенный список препаратов и Международные стандарты для тестирования, лабораторий, терапевтических исключений.

К нарушениям антидопинговых правил Всемирный антидопинговый кодекс относит:

1) наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе, взятой у спортсмена;

2) использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода;

3) отказ или непредоставление проб без уважительной причины после получения официального уведомления или любое другое уклонение от сдачи проб;

4) нарушение существующих требований относительно доступности спортсмена для взятия у него проб во время внесоревновательного периода, включая непредоставление информации о местонахождении спортсмена и пропуски тестов;

5) фальсификация или попытка фальсификации в любой составляющей допинг-контроля;

6) обладание запрещенными субстанциями и запрещенными методами;

7) распространение или попытка распространения запрещенной субстанции или запрещенного метода;

8) назначение или попытка назначения спортсмену запрещенного метода или запрещенной субстанции, помощь, потворство, подстрекательство, пособничество, сокрытие или любой другой вид соучастия [3, ст. 2.1-2.10].

Ежегодно ВАДА обновляет международный стандарт, в котором содержится список запрещенных субстанций и запрещенных методов. Спортсмены, относящиеся к профессионалам международного разряда, обязаны знать этот список. Например, какие субстанции и методы нельзя употреблять ни в коем случае, а какие только в соревновательный период.

На основании вышеизложенного, список запрещенных субстанций и запрещенных методов можно разделить на три основные группы:

1. субстанции и методы, запрещенные все время;

2. запрещенные только в соревновательный период;

3. запрещенные в отдельных видах спорта.

К примеру, в любое время нельзя употреблять анаболические средства, пептидные гормоны, факторы роста, подобные субстанции и миметики, бета-2-агонисты, гормоны и модуляторы метаболизма. Что касательно запрещенных методов, то к таковым относятся манипуляции с кровью

и ее компонентами. В соревновательный период подлежат запрету стимуляторы, наркотики, глюкокортикоиды [4, п. 1–10].

В соответствии с Международным стандартом по терапевтическому использованию, спортсмен имеет право использовать средства и методы из запрещенного списка при наличии разрешения, выданного Комитетом по терапевтическому использованию антидопинговой организации. Спортсмены, входящие в регистрируемый пул тестирования международной федерации или выступающие на международном спортивном соревновании, могут получить разрешение на терапевтическое использование только в соответствии с правилами своей международной федерации [5, ч. 2, ст. 4.1].

В частности, антидопинговые организации должны проводить консультации с другими антидопинговыми организациями, в том числе с правоохранительными и иными уполномоченными органами в связи с получением, поиском и обменом информации; обеспечивать доступ к информации о завершённом ими тестировании другим уполномоченным антидопинговым организациям по средствам системы антидопингового администрирования и менеджмента; привлекать по договору другие антидопинговые организации или третьи стороны для выполнения ими функций организаций, ответственных за отбор проб [5, ст. 4.5].

Заключение. Система допинг-контроля рассматривает вопросы применения запрещенных препаратов и методов спортсменами в основном в спорте высших достижений. Но кардинально проблему допинга в спорте в современном мире она не решает.

В каждой стране имеется своя антидопинговая организация, которая по форме может значительно отличаться от аналогичных зарубежных организаций. Но в то же время существуют определенные принципы, которым необходимо соответствовать всем участникам процедуры [6, с. 59].

Так, в Международном стандарте по тестированию и расследованию закрепляется обязанность антидопинговых организаций координировать свою деятельность в области тестирования с другими антидопинговыми организациями, имеющие общие с ними области полномочий по проведению тестирования с целью достижения эффективности таких действий каждой из сторон и во избежание необоснованного многократного тестирования одних и тех же спортсменов [7, ст. 5.6].

1. Против применения допинга: Европейская конвенция от 16 ноября 1989, г. Страсбург // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Сулов, Ф.П. Терминология спорта: толковый словарь-справочник / Ф.П. Сулов, А.Н. Блеер, Д.А. Тышлер. – М.: Академия, 2010. – 464 с.

3. Всемирный антидопинговый кодекс: принят Советом учредителей Всемирного антидопингового агентства 5 марта 2003 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

4. Список запрещенных субстанций и методов // Национальное антидопинговое агентство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://nada.by/img/file/spisok_zapreshchennyh_substancii_i_metodov_2017.pdf. – Дата доступа: 02.02.2023.

5. Международный стандарт по терапевтическому использованию Всемирного антидопингового кодекса. – Введ. 01.01.2015 // Национальное антидопинговое агентство [Электронный ресурс]. – Минск, 2023.

6. Захарова, Л.И. Международное спортивное право: понятие, структура, принципы / Л.И. Захарова // Журн. междунар. права и междунар. отношений – 2009. – № 2. – С. 59-75.

7. Международный стандарт по тестированию и расследованиям Всемирного антидопингового кодекса. – Введ. 01.01.2015 // Национальное антидопинговое агентство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2023.

ПОРЯДОК РЕГИСТРАЦИИ ПАТЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*И.И. Шматков, Х.А. Агамов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Мир не стоит на месте. XXI век у многих ассоциируется с целым рядом научно-технологических открытий. Процессы автоматизации ускоряются, этому способствует активная цифровизация общества. С его развитием, изменяется также количественная и качественная структура мировой экономики. И чем больше товаров и услуг мы производим, чем более глобализированным становится наше общество, тем большим спросом пользуется охрана объектов интеллектуальной собственности (далее – ИС). В связи с этим, вопросы защиты прав ИС выходят на первый план.

Актуальность данного исследования состоит в необходимости всестороннего анализа института защиты прав интеллектуальной собственности для упрощения ведения деятельности субъектов ИС, координации субъектов и органов государственной власти.

Цель исследования – изучение проблематики регистрации объектов ИС.

Материал и методы. Материалом для данного исследования были выбраны работы в сфере международного права, темой которых является проблематика регистрации объектов ИС. В рамках исследования использовался ряд научных работ в сфере интеллектуальной собственности. В качестве методов были использованы метод сравнительно-правового анализа и формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Прежде чем перейти непосредственно к порядку регистрации патентов в Республике Беларусь, мы должны провести небольшой анализ самого института патентования. Для защиты объектов патентного права нам необходим охраняемый документ, т.е. защита объектов возможна только через патенты. Исходя из этого, как и международными соглашениями, так и национальным законодательством предусмотрена процедура регистрации объектов промышленной собственности (в нашем случае речь идёт про патентное право). Правовую основу патентования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов на национальном уровне составляет Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные изобретения» от 16 декабря 2002 г. №160-З(далее – Закон) [1], Постановления Совета Министра Республики Беларусь №379 «Об утверждении Положения о патентных поверенных Республики Беларусь» от 11 марта 1998 г. [2] и другие нормативно-правовые акты. Для того, чтобы получить патент, субъект обязан подать заявку в патентный орган, которым является Национальный центр интеллектуальной собственности (далее – НЦИС). Согласно ст. 12 Закона, подача заявки в патентный орган может осуществляться самостоятельно

либо через поверенного, зарегистрированного в патентном органе. В случае, если заявка передаётся через патентного доверенного, прилагается доверенность, выданная заявителем [2]. Сама заявка должна содержать: заявление о выдаче патента с указанием автора, его описание, формулу, чертежи (в случае необходимости), реферат, уплата пошлины (ст. 13 Закона) [1]. В компетенции НЦИС входит проведение экспертиз заявок на изобретение, на полезную модель, промышленный образец. Экспертиза заявки на изобретение включает предварительную и патентную экспертизы. Предварительная экспертиза проводится в трёхмесячный срок (ст. 19 Закона) [1]. В случае, если заявка прошла предварительную экспертизу, то она публикуется в Официальном бюллетене НЦИС спустя 18 месяцев с момента подачи заявки (п.1 ст. 20 Закона) [1]. Необходимо ответить, что, хотя в Законе прямо не упоминается сроки патентной экспертизы, но исходя из практики, максимальный срок предварительной и патентной экспертизы будет составлять 18 месяцев. В течении трёх лет с даты подачи заявки, патентная экспертиза производится по ходатайству заявителя или любого заинтересованного лица. В случае отсутствия ходатайства о проведении экспертизы заявка считается отозванной. Экспертизы заявок на полезную модель и промышленный образец значительно проще – заявленные полезные модели, промышленные образцы не проверяются по условиям патентоспособности [3]. Особенностью подачи заявки на промышленный образец является тот факт, что для него нет необходимости в предоставлении чертежей или реферата – достаточно заявление о выдаче патента с указанием автора; комплекса изображений, дающий полное детальное представление о внешнем виде изделия; уплаты патентной пошлины (ст. 15 Закона) [1]. Патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы вносятся соответственно в Государственный реестр изобретений, Государственный реестр полезных моделей и Государственный реестр промышленных образцов. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в целом порядок регистрации патентов в Республике Беларусь является удобной для субъекта ИС. Срок регистрации патента не является слишком большим – 3 года (для сравнения, в США средний срок регистрации патента составляет от полтора до трёх лет). Однако при определённых условиях, необходима более быстрая процедура регистрации патента. Законодательством Республики Беларусь данная возможность не предусмотрена. Считает полезным обратить внимание на опыт США в данном вопросе. Законом Лихи-Смита об изобретениях предусматривается получение патента в двенадцатимесячный срок [4]. Для этого необходимо подать патент либо по приоритетной экспертизе, либо по ускоренной. Для обоих установлен один срок – до одного года. В зависимости от того, какой объект промышленной собственности патентуют, выбирают либо ту или иную экспертизу [5]. В рамках обычной процедуры сроки составляют от 1.5 до 3 лет.

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить довольно слаженную процедуру регистрации патентов Республики Беларусь. Нет необходимости в большом количестве документов при регистрации патента, сроки рассмотрения заявки приемлемы. Однако, на наш взгляд, было бы полезным провести дифференциацию в подаче патентов и ввести ускоренную экспертизу для рассмотрения тех заявок, которые являются особо полезными для общества, и страны в целом.

1. Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН–ONLINE» // Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10200160> (дата обращения: 16.01.2023).

2. Национальный центр интеллектуальной собственности // Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 1998 г. «Об утверждении положения об патентных доверенных» с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ncip.by/upload/doc/2020/Zakon_promsobst/Post_pat_pov.pdf (дата обращения: 16.01.2023).

3. Барышев, В. А. Международное частное право : учебное пособие / В.А. Барышев. – Минск: Вышэйшая школа, 2019. – 486 с.

4. U.S. Government Publishing Office // Leahy-Smith America Invents Act [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-112publ29> (дата обращения: 16.01.2023).

5. Osha Bergman Watanabe & Burton LLP // Introduction to Prioritized and Expedited Patent Examination Procedures [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.obwbip.com/newsletter/introduction-to-prioritized-and-expedited-patent-examination-procedures-part-three-chapter-of-the-united-states> (дата обращения: 16.01.2023).

АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЕРЕРАБОТКУ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

*И.И. Шматков, Д.В. Адамчук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Большинство популярных музыкальных произведений имеют свои разные версии исполнения, такие как ремиксы или ремейки, которые может выпустить не только автор первоначального произведения, но и третье лицо, с соблюдением определенных требований. С точки зрения авторского права, ремиксы и ремейки являются производными музыкальными произведениями, то есть самостоятельными его объектами. С кавер-версией ситуация схожая, за исключением того, что музыка и текст музыкального произведения исполняются другими исполнителями. Стоит помнить, что право на переработку произведения изначально принадлежит только автору, если кто-то без согласия переделывает песню или мелодию, то это является нарушением авторских прав.

Материал и методы. Материалами для работы послужили Закон Республики Беларусь об авторском праве и научные труды отечественных исследователей. В ходе исследования были использованы методы анализа, описания и обобщения.

Результаты и их обсуждения. Производное произведение – это произведение, основанное на одном или нескольких ранее существовавших произведениях. Их особенность состоит в том, что в отличие от оригинальных произведений, которые используются их авторами исключительно по собственному усмотрению, для использования производных требу-

ется получить разрешение обладателей авторских прав на те произведения, на основе которых они созданы. Несмотря на это, Бернская конвенция закрепляет для производных произведений такую же правовую охрану, как и для произведений оригинальных без ущерба правам их автора.

Существует три основных вида производных музыкальных произведений: ремиксы, ремейки и кавер-версии. Для начала определим различия между ними:

Ремикс – это смешивание первоначальной версии песни с различными звуками и спецэффектами, обычно в формате электронной музыки. При записи ремиксов может меняться аранжировка, темп и тональность исходного трека, но без отступлений от оригинального звучания.

Ремейк – считается разновидностью ремикса, представляет собой запись и перевыпуск уже существующего музыкального трека, только с добавлением или изменением каких-либо его составляющих. Новая версия, которая подверглась изменению, может не сильно отличаться от оригинала, или стать практически неузнаваемой благодаря более современному звучанию. Например, если в композиции не поменялась музыка, но используется текст с переводом на другой язык – это ремейк.

Кавер-версия – это альтернативное исполнение музыкального произведения, в котором может быть изменена аранжировка, но текст и музыка остаются прежними. Необходимо отметить, что практически в 100 % случаев исполнителями кавер-версии музыкального произведения являются иные лица, чем первоначальной. Чаще всего авторы оригинального произведения лояльно относятся к исполнению кавер-версий, большинства исполнителей не запрашивают разрешение на кавер и не задумываются, что это может быть нарушением авторских прав.

Согласно статье 10 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах»:

1. Авторам производных произведений принадлежит авторское право на осуществленные ими перевод или иную переработку произведения при условии соблюдения прав автора произведения, подвергнувшегося переработке.

2. Авторское право авторов производных произведений не препятствует другим лицам осуществлять свои переводы или иные переработки того же произведения при условии соблюдения прав автора произведения, подвергающегося переработке.

Важный момент состоит в том, что объекты авторского права запрещается использовать без разрешения лиц, имеющих имущественные права на данные объекты. Следовательно, чтобы использовать объекты авторского права, обязательно наличие соответствующего разрешения правообладателя. Такое разрешение обеспечивается непосредственно через правообладателя или при помощи организации, наделенной необходимыми правами, а также полномочиями. В Республике Беларусь такой организацией выступает Национальный центр интеллектуальной собственности (НЦИС),

который в соответствии с законодательством управляет имущественными правами авторов, а также иных правообладателей на территории Республики Беларусь в случае наличия трудностей в их осуществлении в индивидуальном порядке. [1, с. 81]

Способы использования произведения должны быть указаны в тексте договора для того чтобы в дальнейшем избежать споров в области авторского права.

Выпустить производное музыкальное произведение без заключения договора с правообладателем и не нарушить прав можно только, когда срок действия исключительного права на произведение истек. После этого композиция получает статус общественного достояния и любой желающий может свободно осуществлять ее переработку.

Заключение. Ремиксы и кавер-версии различных популярных произведений довольно частое явление в наши дни. Некоторые такие работы могут транслироваться в прямом эфире по радио, использоваться в рекламе и продвигаться любым другим доступным способом. Если производное произведение не нарушает авторских прав и создано с получением согласия от правообладателя, то такое произведение находится под правовой охраной так же как и оригинальное произведение. В случае если при создании производного произведения были нарушены авторские права, создатели использованной композиции вправе требовать возмещения убытков или выплаты компенсации.

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 мая. 2011 г. № 262-3: с изм. и доп. от 15 июня 2019 г. № 216-3.// ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021

2. Хатько С. О. Отдельные аспекты защиты авторского права в Республике Беларусь / Хатько С. О. // Beneficium – 2019 – №1 (30) – с. 78-85

3. Лукьянов А.А. Правовое регулирование отношений, связанных с распоряжением исключительным правом на произведение: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ А.А. Лукьянов. – М., 2011. – 59 л.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Е.М. Янкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Информационная культура современного исследователя должна развиваться так же стремительно как растет объем информационных ресурсов. Информационно культурный исследователь тот, кто имеет в своем багаже комплекс теоретических знаний и практических навыков при работе с информацией. Информационная культура относится к общей культуре человека и является ее частью. Культурный человек в информационной среде для успешной деятельности сочетает в себе духовное богатство, нравственное и эстетическое воспитание, вежливость тактичность и другие черты, необходимые для разностороннего развития индивида и общества

в целом. Более того данные качества исследователь должен реализовывать в информационной среде, что подчеркивает *актуальность* исследования.

Цель – изучение составных элементов информационной культуры современного исследователя.

Материал и методы. Для проведения исследования использован личный опыт научных исследований и преподавания в высшем учебном заведении. В качестве методов использовались: наблюдение, логико-дедуктивный, анализ и синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. В современных условиях все виды деятельности человека связаны с информационными процессами: сбор, хранение, обработка и передача информации посредством различных средств коммуникации. Для получения и обмена информацией в научных исследованиях прежде всего необходимы знания и умения *работы с офисными приложениями*. В условиях цифровизации всей деятельности информация формируется посредством текстовых редакторов, табличных процессоров, систем управления базами данных, подготовки презентаций. Другими словами для начала научной деятельности исследователю необходимы навыки в использовании программ MS Word, MS Excel, MS Access, MS Power Point.

Однако информационная культура это не только умение пользоваться средствами информационно-коммуникационных технологий, но и *знания правовых и этических норм*. В Республике Беларусь Гражданский кодекс регламентирует права интеллектуальной собственности размещения и передачи материала, Закон «Об информации, информатизации и защите информации» регулирует общественные отношения, возникающие при поиске, получении, хранении и пр. использовании информации, информационных технологий и т.д. Использование информации с запрещенных источников влечет ответственность в соответствии с законодательными актами.

На наш взгляд в исследовательской деятельности важны *навыки информационной культуры общения*, что предполагает не только вербальную коммуникацию, но и в большинстве своем деловую переписку посредством электронных писем и сообщений. Получение информации посредством электронного письма требует соблюдения следующих правил: всегда уведомлять корреспондента о получении письма; обозначать кратко тему письма; приветствовать и подписывать письмо, начиная со слов «С уважением...»; в тексте письма использовать деловую речь, оформлять синтаксически и орфографически грамотно.

Поскольку современный мир вступил в фазу глобального информационного развития, характеризующегося общемировыми процессами, возникает вероятность информационных угроз, которые оказывают негативное влияние на развитие, образование, политические ориентации. Все это может отражаться на реализации государственных программ, противоречить национальным интересам и социокультурным потребностям человека. Возникает необходимость дополнения состава информационной культуры

таким понятием как *информационная гигиена*, т.е. отбор необходимой важной и правдивой информации, не противоречащей интересам государства, подчеркивающей социально-экономическую направленность деятельности государства. В начале научного исследования лежит гипотеза и мотивация к данному виду деятельности. Научные разработки лежат в основе улучшения уровня жизни человека, способствуют комфортной обстановке жизнедеятельности и развитию общества. Для научных исследований необходимо использовать признанные разрешенными источники информации. *Профессионально-ориентированный поиск* информации для научной деятельности ориентирован на использование данных нормативно-правовых актов и государственных источников. Обладающий информационной культурой исследователь владеет соответствующими документами, которые лежат в основе научной деятельности. Это Указ Президента Республики Беларусь от 7.05.2020 № 156 «Об утверждении единых приоритетов, научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг.» где утверждены приоритетные направления научных исследований так же Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 июля 2020 года № 438 где утвержден Перечень государственных программ научных исследований на 2021–2025 годы, определены цели, заказчики, исполнители и объемы финансирования. Поиск научной и технической литературы для исследований начинают с *обращения к библиотекам, архивам и другим хранилищам различной документации*. Начинается поиск с библиографической информации (УДК, ББК) с изучения интернет-ресурсов по научному направлению: Национальной библиотеки Беларуси (<https://www.nlb.by>), Российской книжной палаты (<https://www.bookchamber.ru>), электронных каталогов библиотек в сети Интернет и архивов рецензируемых журналов по направлениям науки, перечень которых находится на сайтах Высшего аттестационного комитета (ВАК). Следует заметить: тот, кто много читает, хорошо и пишет.

Следует подчеркнуть, важность *культуры цитирования*. Научное исследование базируется на определенных разработках, выполненных другими исследователями. В условиях цифровизации информационного пространства важно соблюдать авторские права объектов произведений науки. Весомой составляющей информационной культуры является корректное заимствование, важно как можно раньше изучить данные требования и начиная с работы над рефератами, курсовыми работами в условиях среднего образования иметь представление о системе <https://www.antiplagiat.ru>. Вместе с тем, неумение работать с литературными источниками, приводит к административной и даже уголовной ответственности и сказывается на репутации ученого.

Следует отметить, что публикационная активность исследователя оценивается наукометрическими показателями, так называемыми *индексами результативности научной работы*, о чем необходимо знать исследователю.

дователю в начале своей научной деятельности. Показатели результатов научной деятельности являются «визитной карточкой» современного исследователя и включают в себя такие составляющие оценки как: общее число публикаций, индекс цитируемости публикаций и индекс Хирша (h-индекс).

Заключение. Таким образом, наука способствует экономическому росту страны, является импульсом развития экономики и улучшения благосостояния народа, поэтому необходимо как можно раньше прививать молодым исследователям знания информационной культуры. Составляющими информационной культуры на наш взгляд являются такие ее элементы как: умение работать с приложениями, знание нормативно-правовых актов, культура общения, информационная гигиена, профессионально-ориентированный поиск информации, культура цитирования, оценка результативности научной работы и другое, что может быть дополнено и обосновано. Следует подчеркнуть, что основными национальными интересами в научно-технологической сфере являются дальнейшее развитие экономики и других сфер, основанное на современных знаниях и научно-технологическом потенциале, обеспечение государства научными кадрами и расширение присутствия Беларуси на мировом рынке наукоемкой и высокотехнологичной продукции, что не представляется возможным без знаний информационной культуры современного исследователя.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ: СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРАВОМ

В.В. Янч

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В обществе существуют механизмы социального контроля, которые устанавливают и обеспечивают соблюдение стандарта поведения для его членов. Социальный контроль осуществляется через отдельных лиц и учреждения, начиная от семьи, сверстников, религиозных организаций, школы и заканчивая такими институтами, как государство и право. Независимо от источника, цель социального контроля – поддерживать соответствие установленным нормам и правилам для сохранения социальной стабильности и создания благоприятных условий для развития общества. Этим объясняется актуальность выбранной темы.

Целью исследования является анализ взаимодействия права с иными социальными нормами при осуществлении социального контроля.

Материал и методы. Исследование содержания и сущности социального контроля осуществлено на основе анализа научной литературы и ста-

тистических материалов судебной практики. Исследование проблем социального контроля потребовало использования таких методов научного познания как статистический, системный структурно-функциональный, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на серьезную профилактическую работу, огромные усилия правоохранительных органов и судебной системы, проблема борьбы с преступностью на сегодняшний день остается актуальной. Так, например, по данным судебной статистики в 1-ом полугодии 2022 года было осуждено 18782 человека, из них за преступления против жизни и здоровья - 1375, за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы - 232, за преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних - 2819, за преступления против собственности - 7445 человек[1]. Статистические данные показывают, что проблема девиантного поведения в целом и преступности в частности не может быть решена без социального контроля, осуществляемого на основе сложившейся в обществе системы нормативных и ненормативных регуляторов.

Социальные нормы – это убеждения общества о том, как его члены должны вести себя в данном контексте. Социологи описывают «нормы» как неформальные представления, регулирующие поведение общества. Проще говоря, «норма» означает стандарт поведения, которому должно следовать общество. Эти стандарты считаются необходимыми для поддержания исходного порядка и составляют нормативную основу социального контроля. Фактически социальный контроль – это способ, которым наш социальный порядок согласовывается и поддерживается, тот механизм, с помощью которого сообщество или группа действует как единое целое и поддерживает изменяющееся равновесие. Он реализуется через систему разнообразных мягких и жестких агентов влияния, начиная с искусства и заканчивая правом, с его принудительными возможностями. Очевидно, что социальный контроль должен рассматриваться шире, нежели система принуждения. Тем не менее, ключевой особенностью его функционирования является наличие *давления* на лиц и группы, отличающиеся девиантным поведением. Поэтому *социальный контроль* можно определить как *совокупность механизмов в форме моделей давления, с помощью которых общество поддерживает социальный порядок и сплоченность.*

Социальный контроль преследует следующие цели:

1. восстановление целостности и стабильности социальной системы. Речь идет о том, что общество стремится найти баланс между традиционными и инновационными формами существования. Первоначально любые новации воспринимаются как угроза существующему порядку и стабильности. И хотя соблюдение старого порядка в меняющемся обществе может препятствовать социальному прогрессу, все же большинство

считает, что необходимо поддерживать преемственность и единообразие в обществе.

2. *Регулирование индивидуального социального поведения.* Социальный контроль необходим для того, чтобы регулировать индивидуальное поведение в соответствии с социальными целями и социальными ценностями. Это помогает поддерживать общественный порядок. Если индивиды не будут жить согласно предписанным нормам поведения и если их корыстные побуждения не будут подчинены благосостоянию целого, будет довольно сложно эффективно поддерживать социальную организацию.

3. *Подчинение социальным решениям.* Общество принимает определенные решения. Эти решения принимаются для того, чтобы поддерживать ценности общества и не всегда разделяются всеми его членами. Посредством социального контроля делается попытка заставить подчиняться социальному решению.

4. *Установление социального единства.* Единство невозможно без социального контроля. Социальный контроль регулирует поведение людей в соответствии с установленными нормами, что обеспечивает единообразие поведения и единство людей.

5. *Поддержка социальной солидарности.* Социальный контроль призван вызывать чувство солидарности в умах людей. В конкурентном мире существует разделение людей по имущественному, образовательному, расовому, гендерному и иным критериям. Зачастую преодолеть эти различия просто невозможно. Это влияет на социальную гармонию и общественный порядок. В этих условиях социальный контроль призван нивелировать наиболее неприемлемые формы поведения, провоцирующие социальные антагонизмы.

6. *Для наложения социальных санкций.* Любое заметное отклонение от принятых норм считается угрозой благополучию группы в целом. Таким образом, группа применяет санкции, чтобы контролировать поведение отдельных лиц. Социальный контроль обеспечивает социальную санкцию к социальным способам поведения.

7. *Коррекция культурной дезадаптации.* Общество подвержено изменениям. В нем по-прежнему рождаются новые изобретения, новые философские и религиозные учения, новые формы семьи, новые культурные стандарты. Человек должен приспособлять свое поведение к изменениям, происходящим в обществе. Но все люди не могут одинаково приспособиться к новым условиям. Одни становятся прогрессивными, другие остаются на консервативных позициях. В субкультурах нарушение норм порой становится трендом, своеобразной модой. Получают распространение, а порой и одобрение, девиантные формы поведения. Причиной тому – неправильная культурная адаптация. В этих условиях возрастает значение социального контроля как механизма, препятствующего культурной дезадаптации.

Заключение. Наиболее мощными нормативными регуляторами в системе социального контроля являются право, мораль, религия, политика, корпоративные нормы. Среди них право занимает доминирующее положение, которое обусловлено двумя факторами. С одной стороны, правовые предписания обеспечиваются принудительной силой государства. Выполнение предписаний иных социальных регуляторов реализуется за счет иных факторов (совесть, общественное мнение, религиозные убеждения). Во-вторых, именно право определяет место иных социальных регуляторов в системе нормативного регулирования. Поэтому право, благодаря своей нормативной, институциональной и формализованной природе, будучи обеспеченным принудительной силой государства, на современном этапе выступает основным элементом системы социального контроля.

Однако следует отметить, что эффективность права как нормативного регулятора в огромной степени зависит от того, насколько правовые предписания учитывают сложившиеся в конкретном типе общества нормы морали, религии, обычаев и насколько требования закона поддерживаются общественным мнением. Законы, не основанные на них, встречают неприятие со стороны общества и не могут эффективно применяться в течение длительного времени.

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1 полугодие 2022 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/e68fb9f933c547f0.html](https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/e68fb9f933c547f0.html). Дата доступа: 29.01.2023.

АДВОКАТ СВИДЕТЕЛЯ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

*Д.С. Ястреб, Н.В. Анюховская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Уголовный процесс Республики Беларусь идет по пути развития с тенденцией усиления гарантий защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения. Наиболее эффективной гарантией защиты прав и свобод граждан является оказание квалифицированной юридической помощи.

В соответствии с Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», «адвокатура представляет собой правовой институт, призванный оказывать в соответствии с Конституцией Республики Беларусь на профессиональной основе юридическую помощь в целях осуществления и защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц» [1]. Следовательно, тенденции развития уголовного процесса тесно взаимосвязаны с целями адвокатской деятельности, которые реализуются, в том числе, и в уголовном процессе.

Цель исследования заключается в обосновании необходимости более полного исследования правового статуса адвоката свидетеля как с научной, так и с практической точки зрения.

Материал и методы. Теоретическую основу составили труды белорусских и российских авторов, правовую – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». При подготовке работы методологической базой послужили общенаучные методы познания. В зависимости от конкретных задач исследования в работе использовались следующие методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Исходя из анализа норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), адвокаты участвуют в уголовном процессе в различных формах, исходя из которых меняется и направление адвокатской деятельности в рамках уголовного процесса.

Так, в соответствии со ст. 44 УПК Республики Беларусь, адвокат может участвовать в качестве защитника в уголовном процессе. В этом случае адвокат осуществляет функцию защиты прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого [2].

В соответствии со ст.ст. 51, 58 УПК Республики Беларусь, адвокат может участвовать в уголовном процессе в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также частного обвинителя [2]. В данном случае, функция адвоката будет заключаться в представительстве интересов своего клиента.

Статья 60¹ УПК Республики Беларусь предусматривает участие адвоката в качестве адвоката свидетеля [2]. Адвокат свидетеля отнесен к группе «иных участников уголовного процесса». Так, выходит, что адвокат свидетеля, как и все участники данной группы, не имея ни собственного, ни представляемого интереса в деле, и не относясь ни к стороне защиты, ни обвинения, выполняет вспомогательную функцию.

Вспомогательная функция, которая осуществляется как адвокатом свидетеля, так и самим свидетелем, имеет большое значение в уголовном процессе. Процессуальная функция свидетеля заключается в содействии осуществлению правосудия путем правдивого изложения обстоятельств произошедшего, известных ему и имеющих отношение к делу. Адвокат свидетеля, в свою очередь, призван осуществлять юридическое сопровождение своего клиента при производстве различных процессуальных действий в целях пресечения нарушений прав свидетеля; предотвращение необоснованного уголовного преследования, то есть перехода из статуса свидетеля в статус подозреваемого, а также недопущения искажения информации в протоколах следственных действий.

Некоторые авторы высказывают мнение о том, что целесообразно закрепить в УПК Республики Беларусь возможность приглашения в качестве адвоката свидетеля не только лиц, имеющих разрешение на осуществление адвокатской деятельности, но и других лиц, обладающих, по мнению доверителя, необходимыми знаниями для оказания квалифицированной юридической помощи и, в связи с этим, изменить название соответствующего участника уголовного процесса [3, с. 286; 4, с. 46-47]. Также, высказав опасение о том, что услуги адвоката стоят недешево, тем самым доступны не всем гражданам.

По нашему мнению, это является нецелесообразным, так как именно адвокаты обладают достаточными знаниями, навыками и опытом для того, чтобы оказывать юридическую помощь в такой специфичной сфере, как уголовный процесс. К тому же, если все же предусмотреть такую возможность неясно как оценивать способность таких лиц профессионально оказать юридическую помощь и защитить права и законные интересы свидетеля. На наш взгляд, данное положение будет работать также, как и положение о том, что в качестве защитника в суде может быть допущен близкий родственник либо законный представитель обвиняемого, то есть возможность будет, однако, суды, либо орган предварительного расследования, если это касается адвоката свидетеля, в крайне редких случаях будут допускать таких лиц в уголовный процесс.

Что касается недоступности услуг адвокатов на основании их стоимости, то, по нашему мнению, стоит закрепить в УПК Республики Беларусь возможность обязательной консультации с адвокатом перед первым допросом свидетеля, при этом предусмотрев обязанность должностного лица органа, ведущего уголовный процесс, который вызывает свидетеля на допрос оповестить свидетеля о праве воспользоваться услугами адвоката за счет средств местного бюджета. На наш взгляд, данное положение будет способствовать обеспечению права на квалифицированную юридическую помощь, а также, доступности помощи адвокатов.

Кроме того, считаем необходимым расширить круг прав адвоката свидетеля, ведь в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 60¹ УПК Республики Беларусь, адвокат свидетеля «имеет право оказывать юридическую помощь свидетелю при производстве процессуальных действий с участием этого свидетеля», однако содержание данного права и его реальная регламентация довольно неравнозначна. Адвокат свидетеля не наделен такими правами, как заявление ходатайств, а также обжалования действий органа, ведущего уголовный процесс, а заявление отводов, в свою очередь, предусмотрено только в отношении переводчика, участвующего только лишь при допросе. Не наделен адвокат свидетеля также правом задавать вопросы другим участникам следственного действия, а только лишь своему клиенту, что негативно скажется при проведении, например, очной ставки.

Расширение прав адвоката свидетеля позволит данному участнику наиболее эффективно оказывать юридическую помощь гражданам, а также защищать их права и законные интересы, что в свою очередь, является первостепенной задачей уголовного процесса.

Заключение. Все изложенное позволяет прийти к выводу о том, что правовая регламентация статуса адвоката свидетеля нуждается в дальнейшем исследовании и совершенствовании путем внесения соответствующих изменений в УПК Республики Беларусь.

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 30 декабря 2011 г., № 334-З : в ред. 3-на от 27.05.2021 № 113-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен. Советом Республики 30 июня 1999 года: Текст Кодекса по состоянию на 9 сентября 2021 г. № 112-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

3. Смирнова, А. С. Адвокат свидетеля – новый участник уголовного процесса / А. С. Смирнова // Новеллы права и политики 2018 : Материалы Международной научно-практической конференции, Гатчина, 30 ноября 2018 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. – С. 285-288.

4. Данько, И.В. Адвокат свидетеля: новелла уголовно-процессуального законодательства / И.В. Данько // Предварительное расследование. Науч.-практич. журнал. 2018. – № 1(3). – С. 44-49.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНДИКАТОРАМИ ДОСТИЖЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

*Д.А. Венкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова;
Минск, БГУФК*

Проблема сохранения здоровья населения в Республике Беларусь и за ее пределами является одной из основных показателей социально-демографического развития в целом. В настоящее время в нашей стране уделяется пристальное внимание вопросам снижения демографического роста на фоне старения населения и ухудшения репродуктивного здоровья.

В Республике Беларусь осуществляется реализации государственных программ по укреплению и сохранению здоровья населения. «Здоровье народа и демографическая безопасность» [1] утверждена постановлением Совета Министров от 19 января 2021 года №28, в которой в разделе «Цели устойчивого развития» приоритетными направлениями являются:

- разработка мер по укреплению репродуктивного здоровья, формированию культуры здорового образа жизни и здоровьесбережения;
- совершенствование системы поддержки семей с детьми, улучшение условий их жизнедеятельности, укрепление института семьи.

«Образование и молодежная политика» [2] утверждена постановлением Совета Министров от 29 января 2021 года №57, подпрограмма 10 «Молодежная политика» направлена на решение задачи:

формирование ответственного поведения и ценностного отношения молодежи к собственному здоровью как условию личного благополучия и здоровья будущих поколений.

Приоритетами решения обозначенных вопросов является укрепление семейных ценностей, основанных на физическом и духовном благополучии человека, при воспитании детей и молодежи, заботе о старшем поколении, ядром которого является семейная политика с обязательным укреплением института традиционной семьи, укрепление репродуктивного здоровья, формирование культуры здорового образа жизни и здоровьесбережение подростков и молодежи.

В настоящее время приоритетная в прошлом потребность в рождении детей не является первоочередной нуждой молодого поколения, а потому и откладывается на более поздний срок. Большую роль в нивелировании проблем, связанных с факторами риска благополучного вынашивания и родоразрешения играет уровень образованности в данном направлении современной молодежи.

Специализированная заблаговременная подготовка молодых людей к деторождению в учреждениях образования все чаще заинтересовывает круг исследователей и в Республике Беларусь, поскольку практически отсутствуют специальные учебные дисциплины по подготовке к деторождению. С помощью новых инновационных решений, используя теоретическую и практическую подготовку к деторождению на занятиях по физической культуре в период обучения в учреждениях образования, предполагается расширить возможности каждого обучающегося и качество их специализированной подготовки в решении данного вопроса с формированием социально-личностных компетенций и компетенции здоровьесбережения [3].

Создание целостной теории, способной содержательно обосновать заблаговременную подготовку к деторождению в условиях современного образования, оказать активное практическое и теоретическое воздействие на соматическое, физическое и психологическое здоровье обучающихся, привело к необходимости построения образовательной модели формирования подготовленности обучающихся к деторождению на занятиях по физической культуре.

Цель исследования – разработка целостной теории в вопросах формирования подготовленности обучающихся к деторождению на занятиях по физической культуре.

Материал и методы. Материалом наших исследований послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь о состоянии здоровья всех категорий населения и демографической ситуации в стране. Методы исследования: анализ и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Изучая разработанный и утвержденный специализированный модуль «Двигательная культура личности для подготовки к беременности» по учебной дисциплине «Физическая культура» в учреждении высшего образования студентки приобретают дополнительные знания с формированием компетенций.

Диагностирование уровня формирования компетенции здоровьесбережения по контролю специализированного модуля осуществляется по: оценки уровня физической подготовленности, физического развития, физического здоровья, здоровья позвоночника; индекса здоровья; выполнению тестов в модульно-рейтинговой системе в виде тестовых заданий, в количестве 400 вопросов и оценки уровня психофизического статуса. В результате освоения студентки должны:

знать

- роль двигательной культуры на сохранение здоровья;
- теоретико-методические основы здорового стиля жизни до беременности;
- гигиенические и организационные основы выполнения физических упражнений в период беременности

уметь

- использовать в жизни практические умения и навыки, обеспечивающие сохранение и укрепление здоровья;
- развивать и совершенствовать психофизические способности и качества;
- использовать опыт оздоровительной деятельности для достижения жизненных и личностных целей

владеть

- знаниями об особенностях изменения женского организма на протяжении трех триместров беременности в период самоопределения, о компонентах (здоровье и физической подготовленности), о процессе физического развития, о средствах изменения (коррекции) тела в послеродовом периоде, методике их применения;
- знаниями, которые помогут улучшить физическое здоровье для зачатия, для хорошего самочувствия в период беременности и облегчат течение родов и восстановление в послеродовом периоде;
- знаниями, которые позволят сохранить и укрепить собственное здоровье;
- знаниями о собственном здоровье, здоровом образе и стиле жизни не только в период беременности, но и в настоящее время;
- двигательными умениями и навыками, которые необходимы студентам для реализации их в процессе беременности, ориентированные на заботу о собственном здоровье и здоровье будущего ребенка, его изменении (коррекции) в желаемом направлении в соответствии с происходящими морфофункциональными изменениями в процессе беременности, а также в соответствии с триместром и стилем жизни;
- практическим опытом в выполнении физических упражнений дифференцированной направленности в зависимости от происходящих изменений в организме беременной женщины;
- основами дыхательной гимнастики;
- разнообразными средствами целенаправленного воздействия на физическое состояние в период беременности;
- арсеналом двигательной культуры для сохранения, укрепления и улучшения физического здоровья

Заключение. Учитывая состояние здоровья подрастающего поколения и демографическую ситуацию в стране, необходимо уделять внимание вопросам сохранения семейных ценностей с укреплением института семьи. Необходимо прорабатывать вопросы по внедрению на занятиях физической культуры инновационных здоровьесберегающих технологий направленные на укрепление здоровья обучающихся.

1. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2021 г., № 28 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 11.09.2022.

2. О Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 57 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 11.09.2022.

3. Венскович, Д. А. К вопросу формирования двигательной культуры студентов для подготовки к деторождению / Д. А. Венскович // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, г. Витебск, 22 апр. 2022 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2022. – С. 606–607. URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/32987> (дата обращения: 13.01.2023).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СПОРТИВНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ТРЕНИРОВКИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ТРАВМЫ КОЛЕННОГО СУСТАВА У СПРИНТЕРОВ

*Дун Бою, П.И. Новицкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Бег является одним из самых популярных способов улучшить и поддерживать физическую форму, а также одним из наиболее распространённых двигательных действий в тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов. В тоже время, быстрый бег, несмотря на его простоту и хорошую освоенность человеком с раннего возраста, относится к числу травмоопасных видов двигательной активности. Это подтверждается широкой распространённостью травм у спортсменов-спринтеров, спортивная деятельность которых постоянно связана с выполнением быстрого бега [1]. Для спринтеров характерна большая по напряженности циклическая работа, основная нагрузка которой приходится на нервно-мышечный и капсульно-связочный аппарат нижних конечностей. Однако, травматизм опорно-двигательного аппарата у спринтеров может так же касаться поясничного отдела и даже пояса верхних конечностей.

Согласно обзору 2015 года, чаще всего травмируются колени, голени и ступни. Наиболее уязвимым звеном локомоторного аппарата спортсменов, занимающихся скоростно-силовыми видами спорта, является коленный сустав, патология которого составляет 39,91% всей патологии [2].

Постоянный риск получения травм у спринтеров актуализирует как научный анализ причин травматизма, а также поиск эффективных средств их лечения и изучение опыта специалистов в этой области.

Исследования по реабилитации после травм коленного сустава в основном сосредоточены на клинических экспериментальных вмешательствах в области медицины, и относительно мало исследований в области спортивной реабилитации после травмы коленного сустава у элитных спортсменов. Коленный сустав имеет решающее значение для спортсменов, и боль в колене может повлиять на спортивные тренировки и соревнования и даже повлиять на развитие всей спортивной карьеры спортсмена. Клинические медицинские вмешательства могут привести к тому, что спортсмены перестанут тренироваться и участвовать в соревнованиях, что сильно повлияет на тренировочный цикл элитных спортсменов. Тренировки по спортивной реабилитации могут эффективно облегчить боль в коленных суставах у спортсменов и способствовать улучшению спортивных способностей без прекращения тренировок.

Особый научный интерес и практическую значимость, по нашему мнению, представляет подход к физической реабилитации (восстановле-

нию травм или облегчению боли) в условиях продолжения тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов.

Цель работы – организация и содержание спортивно-реабилитационной тренировки для восстановления травмы коленного сустава у спортсменов высокой квалификации без отрыва от тренировочной и соревновательной деятельности.

Материал и методы. В реабилитационном процессе сочетающемся с продолжающимися обычными тренировками и соревнованиями, участвовали два элитных скандинавских спортсмена с болевыми повреждениями мышц ног, вызванных длительными беговыми тренировками. Задачи реабилитационной программы со спортсменами направлялись не только на устранение болевых синдромов, но и на сохранение эффекта плановых тренировок и, как следствие, улучшение спортивных результатов. Спортивно-реабилитационные тренировки осуществлялись по 3 раза в неделю, в течение четырёх недель.

Методы исследования: анализ литературных источников, наблюдение, метод сравнительного анализа, углубленный анализ четырех показателей болевых точек, физической подготовленности, тренировочного эффекта и психического состояния до и после реабилитационного процесса.

Результаты и их обсуждение. В течение 4-х недель спортсмены для восстановления мышечной функции коленного сустава и уменьшения болей со спортсменами выполнялась спортивно-реабилитационная тренировка, которая целенаправленно применяется для поврежденной части мышечной системы и /или сухожилий. Спринтеры комплексно с пассивной мануальной терапией выполняли: а) тренировку концентрической силы четырехглавой мышцы, б) тренировку эксцентрической силы подколенного сухожилия; в) тренировку балансирующей стабильности; г) восстановление беговой работоспособности.

Первая неделя в основном была основана на пассивном лечении, поскольку травмированные области нижних конечностей сопровождалась болями, усиливающимися при выполнении активных движений. Затем, к мануальной терапии подключался легкий бег трусцой и низкоинтенсивные упражнения для всего тела.

На второй неделе легкая физическая тренировка являлась основным методом реабилитации, а пассивная мануальная терапия выступала вспомогательным методом.

На третьей неделе с целью постепенного перехода от состояния реабилитации к состоянию специальной подготовки средствам реабилитации и специальной физической подготовке уделялось практически одинаковое внимание.

На четвертой неделе основное место занимали специальные восстановительные тренировки и вмешательство психологической реабилитации с целью возвращения спортсменов к обычным (активным) тренировкам.

После четырех недель спортивно-реабилитационных тренировок, первоначальная травма была повторно исследована путем пальпации и оценки двигательных действий (компрессионное разгибание колена в положении лежа, вертикальный прыжок и статический полуприсед). В результате было выявлено значительное увеличение мышечной силы и быстроты выполнения движений, снижение усталости после тренировки, повышение активности и настроения у спортсменов в тренировочном процессе и уверенности в соревнованиях.

Заключение. Предупреждение травматизма и скорейшее восстановление спортсменов без ущерба тренировочному процессу является актуальной практической проблемой спорта. Использование в течение месяца спортивно-реабилитационной подготовки, основанной на комплексном применении с пассивной мануальной терапией: а) тренировки концентрической силы четырехглавой мышцы, б) тренировки эксцентрической силы подколенного сухожилия; в) тренировки балансирующей стабильности и г) восстановление беговой работоспособности, позволяет существенно снижать боли коленного сустава и устранять травму. У спортсменов продолжается тренировочный процесс и выступление на соревнованиях. Наблюдается рост двигательных способностей, положительное влияние на психологическое состояние спортсменов.

1. Zuoli, S. Sports Anatomy and Sports Medicine Dictionary / S. Zuoli, Y. Bao. – Beijing: People's Sports Publishing House, 2015: – P. 33- 34.

2. Травмы бега на короткие дистанции. Хроническая паталогия бега на короткие дистанции [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://meduniver.com/Medical/Xirurgia/1646.html>. – Дата доступа: 20.10. 2022.

ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЛАВАТЕЛЬНОГО БАССЕЙНА КГАОУДО «КРАЕВАЯ ДЮСШ», Г. КРАСНОЯРСК

*С.В. Клочков, О.А. Голубович
Красноярск, ФГАОУВО «Сибирский федеральный университет»*

В настоящее время в Российской Федерации большое внимание уделяется популяризации физической культуры и спорта среди населения. Спортивная индустрия продолжает развиваться – открываются новые стадионы, спортивные залы, фитнес-клубы, плавательные бассейны. Одной из задач этого процесса является совершенствование материально-технической базы спортивных объектов.

«Краевая ДЮСШ» – спортивная школа в Красноярском крае (РФ), в структуре которой – 6 филиалов в городах региона, 2 загородных оздоровительных лагеря, а также 2 спортивных сооружения в г. Красноярске, в том числе плавательный бассейн.

Плавательные бассейны являются доступными спортивными сооружениями для всех категорий граждан для занятий физической культурой, активного отдыха и оздоровления. Государство предпринимает существенные меры для регулярного обновления их материально-технической базы, внедрения инновационных технологий, а также строгого соблюдения санитарно-гигиенических требований и норм [1; 2]. Но, к сожалению, часть спортивных объектов имеют высокую степень морального износа, устаревшее и несовершенное оборудование, они не соответствуют требованиям, предъявляемым к современным сооружениям, и нуждаются в совершенствовании.

Актуальность настоящей работы состоит в необходимости модернизации плавательных бассейнов, которая позволит способствованию созданию комфортных и безопасных условий для занятия спортом и физической культурой населению.

Целью исследования является разработка плана рекомендаций для оптимизации эксплуатационных характеристик спортивного сооружения «Плавательный бассейн КГАОУДО «Краевая ДЮСШ», г. Красноярск.

Задачи исследования:

1. Определить текущее техническое состояние спортивного сооружения и проблемы в организации процесса оказания услуг путем опроса сотрудников и посетителей.

2. Сформулировать рекомендации в виде плана для руководства спортивного сооружения, которые будут способствовать повышению эффективности его функционирования и совершенствованию качества предоставляемых физкультурно-оздоровительных услуг по плаванию.

Материал и методы. С целью оценки текущего состояния спортивного сооружения, а также качества оказания предоставляемых услуг был проведен опрос сотрудников плавательного бассейна «Краевая ДЮСШ» (анализ технического состояния спортивного сооружения), а также родителей детей, посещающих физкультурно-оздоровительные группы по плаванию (организация предоставления услуг населению) [4].

В ходе работы применялись следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, метод опроса в виде анкетирования, свод-анализ.

Результаты и их обсуждение. По итогам опроса сотрудников и посетителей были получены следующие результаты. Отмечена необходимость проведения капитального/частичного ремонта помещений сооружения. Состояние воды [3] бассейна признано удовлетворительным – цветность и прозрачность требуют коррекции. Отмечено удовлетворительное техническое и санитарное состояние, но при этом указано на некомфортную температуру воздуха помещений, плохое освещение.

При оценке организации процесса предоставления услуг в учреждении формат записи детей в группы назван неудобным, а также отмечено

отсутствие дистанционной формы оплаты абонемента и официальных информационных социальных сетей. Непосредственно к предоставлению услуги, то есть к квалификации и работе тренерского состава претензий не выявлено. Определена необходимость автоматизации процесса – внедрения электронной платежно-пропускной системы (пропускные турникеты; «умные браслеты» и т.д.).

Процесс организации записи детей нуждается в незначительной/полной модернизации путем введения в действие формата онлайн-записи детей в группы и онлайн-оплаты предоставляемых услуг.

В результате анализа полученных данных, подтвердилась необходимость проведения модернизации эксплуатационных характеристик плавательного бассейна «Краевая ДЮСШ». Сформулирован план предложений по усовершенствованию технического состояния сооружения и процесса оказания физкультурно-оздоровительных услуг населению. По каждому пункту было предложено несколько путей решения, в зависимости от технических и финансовых возможностей предприятия.

Предложения по технической части были представлены в трех основных направлениях: рекомендуется повысить качество воды плавательного бассейна, исправить работу системы вентиляции и отопления, рассмотреть возможность приведения спортивного сооружения в надлежащее состояние. Для реализации первого и второго направления предложены следующие пути решения: полная замена или капитальный ремонт оборудования, корректировка настроек и частичный ремонт систем с проведением повторного инструктажа персонала, ответственного за ее обслуживание. По третьему направлению рекомендуется проведение капитального ремонта внутренних помещений и фасада здания, частичный ремонт отдельных помещений сооружения, либо ремонт/замена оборудования и мебели в помещениях.

В части организационных предложений рекомендуется оптимизировать процесс записи детей в группы и оплаты услуг с помощью официальных социальных каналов, оценить перспективы внедрения дистанционного формата обратной связи с родителями, рассмотреть возможность автоматизации деятельности спортивного сооружения путем внедрения электронной платежно-пропускной системы. Первые два направления предлагается реализовать с помощью социальных сетей, сайта, специального модуля управляемыми отдельным специалистом, «чат-бота» в мессенджере с функцией отложенных сообщений, электронной почты путем отправки сообщений администратору. Для автоматизации процессов оказания услуг в сооружении предлагается ввести систему «умных браслетов», пропуск-абонемента на пластиковом носителе, либо, как самый доступный вариант, абонемента на пластиковом носителе с ограниченным функционалом.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования были определены проблемные вопросы эксплуатации спортивного

сооружения «Плавательный бассейн» КГАОУДО «Краевая ДЮСШ», а также предложены пути модернизации его эксплуатационных характеристик.

На основании вышеизложенного был составлен и передан на рассмотрение план рекомендаций для руководства спортивной школы, который позволит оптимизировать деятельность спортивного сооружения и повысить качество предоставляемых услуг.

1. СанПиН 1.2.3685-21. Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания : издание официальное : утвержден Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 28.01.2021 : введен 01.03.2021. // Гарант. 2021.

2. СП 2.1.3678-20. Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг : издание официальное : утвержден Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 24.12.2020 : введен 01.01.2021. // Гарант. 2021.

3. Каратаев О. Р. Качество воды плавательных бассейнов как объектов культурно-бытового назначения / О. Р. Каратаев, А. А. Лапин // Бутлеровские сообщения. – 2021. т. 67. № 8. – С. 98-104.

4. Клочков С. В. Оптимизация деятельности краевого государственного автономного образовательного учреждения дополнительного образования «Краевая детско-юношеская спортивная школа» (на примере оказания физкультурно-оздоровительных услуг по плаванию в Красноярске) /С.В. Клочков, Н. В. Соболева, О. А. Голубович // Вестник СибГУФК. – 2022. №4(5). – С. 78-83.

УМНЫЕ ПЛОЩАДКИ КАК ФАКТОР ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

С.В. Клочков¹, А.В. Зверева¹, О.Н. Малах²

¹Красноярск, ФГАОУВО «Сибирский федеральный университет»

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одним из стратегически важных направлений программы социально-экономического развития Российской Федерации является увеличение систематически занимающихся физической культурой и спортом, поскольку, в том числе, это позволяет увеличить продолжительность и качество жизни. Наиболее актуальной в настоящее время является проблема обеспечения жителей многофункциональными спортивными объектами «шаговой» доступности [1]. Однако, согласно данным статистического отчета (форма 1-ФК), в сельских населенных пунктах по сравнению с городскими поселениями достаточно низкий процент систематически занимающихся физической культурой и спортом. Мы считаем, что посредством smart-площадок предоставляется возможность привлечь жителей небольших населенных пунктов к активному образу жизни.

Цель исследования – оценить необходимость внедрения умной спортивной площадки в сельской местности.

Задачи исследования:

1. провести опрос среди жителей населенных пунктов Красноярского края и проанализировать полученные данные;

2. предложить концепцию умной площадки для сёл и поселков городского типа.

Умные площадки представляют из себя оборудованные места для занятий спортом с возможностью доступа к сети Интернет. Таким образом, каждый посетитель может выстроить план индивидуальной тренировки и следить за правильностью выполнения упражнений, которые могут демонстрироваться как посредством телевизионных экранов, расположенных на территории объекта, так и через специальное приложение, устанавливаемое на смартфон. Преимуществами данного решения является:

1. Уменьшение финансовой нагрузки на население за счет отсутствия необходимости посещения профильных фитнес-залов в тех случаях, когда не ставится цель достижения значительных спортивных результатов.

2. Упрощение тренировочного процесса путем применения аудио и видео материалов, демонстрирующих правильную технику упражнений на различные группы мышц.

3. Посредством системы видеонаблюдения осуществление контроля за несовершеннолетними и престарелыми посетителями, а также реализация мероприятий по безопасности занимающихся.

4. Возможность записи тренировочного процесса, а также достигнутых результатов в специальное приложение-дневник с целью их дальнейшего анализа и оптимизации.

5. Способность оценить количество занимающихся, а также график посещений с целью оптимизации состава и расположения оборудования площадки, а также необходимости внедрения новых спортивных объектов.

Материал и методы. Для определения целесообразности внедрения подобного объекта в сельской местности в работе проведен опрос пользователей социальных сетей, проживающих в сельской местности. Анкета содержала 13 вопросов, касающихся возраста, пола, рода деятельности, готовности к занятиям физической культурой по предложенным видам спорта, ответственности за несение расходов за занятия, а также необходимости создания на территории умной площадки.

Результаты и их обсуждение. В исследовании приняли участие 468 респондентов, проживающих в различных населенных пунктах Красноярского края. Выяснилось, что 47,7% опрошенных не занимается спортом в силу отсутствия материально-технической базы, квалифицированного тренерского состава и как следствие – недостаточной мотивации. 18,6% респондентов делают ежедневную гимнастику, 16,6% катаются на велосипеде, а 6,10% занимаются в секциях.

Авторы считают, что значительную часть населения, проживающего в сельской местности, можно привлечь к занятиям физической культурой и спортом посредством реализации концепции смарт площадок. В подтверждении этого факта свидетельствуют результаты опроса, где 72,1% выска-

зались положительно за создание подобных объектов на территории их населенного пункта. Что же касается оставшихся респондентов мы считаем, что их также возможно заинтересовать умными спортивными площадками посредством предоставления большего объема информации об их возможностях и функционале [2].

Предлагаются к рассмотрению несколько вариантов реализации спортивных объектов:

1) для небольшого населенного пункта численностью до 3 000 человек предлагается многофункциональная площадка общей площадью 150 м² с навесом, которая будет включать в себя площадку для воркаута и тренажеры на различные группы мышц. Помимо этого, на площадке будет бесплатный Wi-Fi, а на спортивных снарядах - QR-коды.

2) многофункциональная площадка с навесом для населенного пункта численностью до 10 000 человек общей площадью от 400 м² круглогодичного использования для организации тренировочного и соревновательного процесса по игровым видам спорта (хоккей, баскетбол, волейбол, мини-футбол); массового катания на коньках; занятия по общей физической подготовке.

С целью получения достоверной информации о потенциальной загрузке объектов рекомендуется провести маркетинговые исследования по определению логистических характеристик объекта (плотности населения, транспортной доступности, наличия социальной и бизнес инфраструктуры и других, влияющих на загрузку объекта факторов).

Заключение. На основании проведенного исследования мы выяснили, что респонденты в целом высказались положительно за создание умной спортивной площадки в их населенном пункте. Также было предложено два варианта реализации спортивных площадок в сельских населенных пунктах, которые будут способствовать привлечению местных жителей к занятиям физической культурой и спортом путем оптимизации тренировочного процесса, посредством применения информационных технологий. Это позволит также проводить спортивную работу с людьми пенсионного возраста и с молодежью посредством адаптации программы тренировок к индивидуальным особенностям человека [3].

1. Восколович, Н. А., Юнусов, Р. И. Проблемы вовлечения российского населения в занятия спортом [Текст] / Н. А. Восколович, Р. И. Юнусов // Интеллект. Инновации. Инвестиции / Intellect. Innovations. Investments. – 2020. – № 3. – С. 31-41.

2. Колосов, Г. Н. Спортивные площадки как один из элементов формирования здоровой нации [Текст] / Г. Н. Колосов // Физическая культура и спорт / Общие вопросы физической культуры и спорта. – 2020. – № 9. – С. 107-110.

3. Ланда, Б. Х. О критериях оценки эффективности массовой спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности населения [Текст] / Б. Х. Ланда // Вестник спортивной науки. – 2011. – № 5. – С. 44-46.

ПРОЕКТНЫЕ РЕШЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗАЛОВ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ СПОРТИВНОЙ АКРОБАТИКОЙ

*С.В. Клочков, К.А. Ремхе
Красноярск, ФГАОУВО «Сибирский федеральный университет»*

Популярность спортивной акробатики связана с открытием школ и клубов, организующих программы обучения для различных возрастных групп, с возможностью в дальнейшем принимать участие в соревновательном процессе.

Однако, во многих залах коммерческих организаций наблюдаются определенные проблемы с техническим оснащением, оптимальным расположением оборудования. Соответственно, затрудняется дальнейшее развитие спортсменов, снижается пропускная способность акробатических залов. Таким образом, возникает противоречие между потенциальной возможностью привлечения жителей города на занятия и недостатком доступных и соответствующих мест для проведения тренировочного процесса. Типовые проектные решения залов представляют собой помещение, оснащенное батутом без зоны приземления и поролоновой ямы, что делает невозможным выполнение элементов на плоскость, с весьма малым разнообразием оборудования [4].

Вышеизложенные факты определили цель настоящей статьи: оптимизация деятельности акробатических залов, посредством реализации типовых проектных решений.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- 1) разработать и визуализировать проектные решения функциональных акробатических залов разных площадей;
- 2) рассмотреть возможность внедрения предлагаемых решений.

Материал и методы. Для исследования уже имеющихся условий для занятий, проведен анализ привлекательности спортивных школ и материально-технической оснащенности спортивных залов для занятий акробатикой в г. Красноярске.

В ходе проведения анализа были сделаны следующие выводы: объекты расположены в 5 крупных районах города, вблизи транспортной развязки и жилых домов, что обеспечивает быстрый доступ к ним и влияет в положительную сторону на выбор данного места в качестве тренировочной базы; дополнительное оборудование представлено батутами, однако зону приземления или поролоновую яму не устанавливают; единовременная пропускная способность зала напрямую зависит от оснащения и его площади, таким образом, в среднем составляет 15-30 человек.

Поскольку проектирование акробатических залов необходимо осуществлять, в том числе, учитывая мнение тренеров и спортсменов, автором проведен опрос в период с 25.07 по 05.08.2022 года. Анкета содержала

7 вопросов, касающихся деятельности школ и работы спортивных залов для занятий спортивной акробатикой в г. Красноярске [4].

Важными при выборе места для занятий факторами являются удобное местоположение объекта (75,2%), дополнительное спортивное оборудование (59,1%) и участие в официальных соревнованиях (45,3%) [3].

Респондентам был задан вопрос, касающийся необходимого для зала акробатики спортивного оборудования. Варианты ответов были предложены из федерального стандарта (акробатическая дорожка, гимнастический ковер, маты, стоялки) и из перечня имеющегося в спортивных залах Красноярска оборудования (канат, батут, камера). 70% респондентов выбрали батут. 60,6% акробатическую дорожку. Меньший процент голосов получили гимнастические стоялки 31,4% и канат 23,4% [3].

Результаты и их обсуждения. Проектные решения, разработанные автором, помогут спортивным школам достичь следующих важных целей: создать соответствующее требованиям Федерального стандарта и пожеланиям занимающихся пространство для проведения тренировочного процесса; увеличить единовременную пропускную способность на объекте; расставить оборудование и инвентарь, используя всю полезную площадь зала; разнообразить тренировочную программу спортсменов, посредством внедрения дополнительных снарядов.

Решения для залов малой (288м²) и большой (1008м²) площадей, с учетом оптимизированного расположения оборудования, представлены на рисунках 1 и 2. Проектные решения для иных конфигураций тренировочных залов представлены в работе (Разработка проектных решений функционального зала для занятий спортивной акробатикой в г. Красноярске).

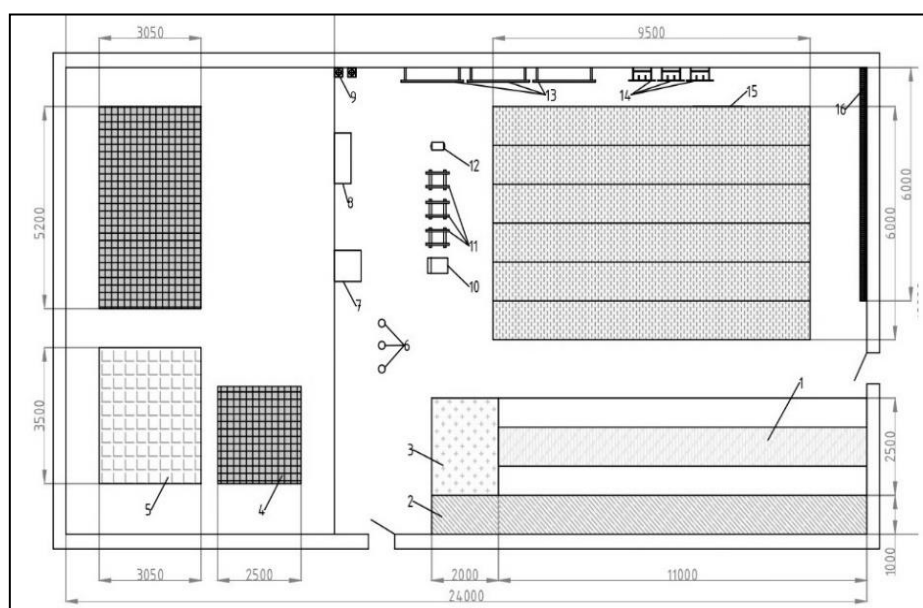

Рисунок 1 – Проектное решение зала 24 x 12 = 288 м²

Таблица 1 – Экспликация оборудования зала 24x12 = 288 м²

Экспликация оборудования			
№	Обозначение	Наименование	Количество
1	1	Акробатическая дорожка	1
2	2	Зона безопасности (мягкое покрытие + сетка)	1
3	3	Зона приземления (маты)	10
4	4	Батут	2
5	5	Поролоновая яма	1
6	6	Канаты	2
7	7	Куб	1
8	8	Маты	14
9	9	Музыкальный центр	1
10	10	Гимнастический мостик (лягушка)	1
11	11	Стоялки	10
12	12	Цилиндр	1
13	13	Станки	4
14	14	Шведская стенка	5
15	15	Акробатический ковер	1
16	16	Зеркала настенные (0,6 -2)	10

Проектное решение зала площадью 288м² внедрено в школе Акроспорт, адрес зала: г. Красноярск, ул. Мужества, 10. Пространство разделено на 2 рабочие зоны: прыжков (2 батута, зона приземления и поролоновая яма) и плоскостная (гимнастический ковер, акробатическая дорожка, стоялки, канат, и т.д.). Заниматься в данном зале могут 3 группы в составе 15 человек разного возраста.

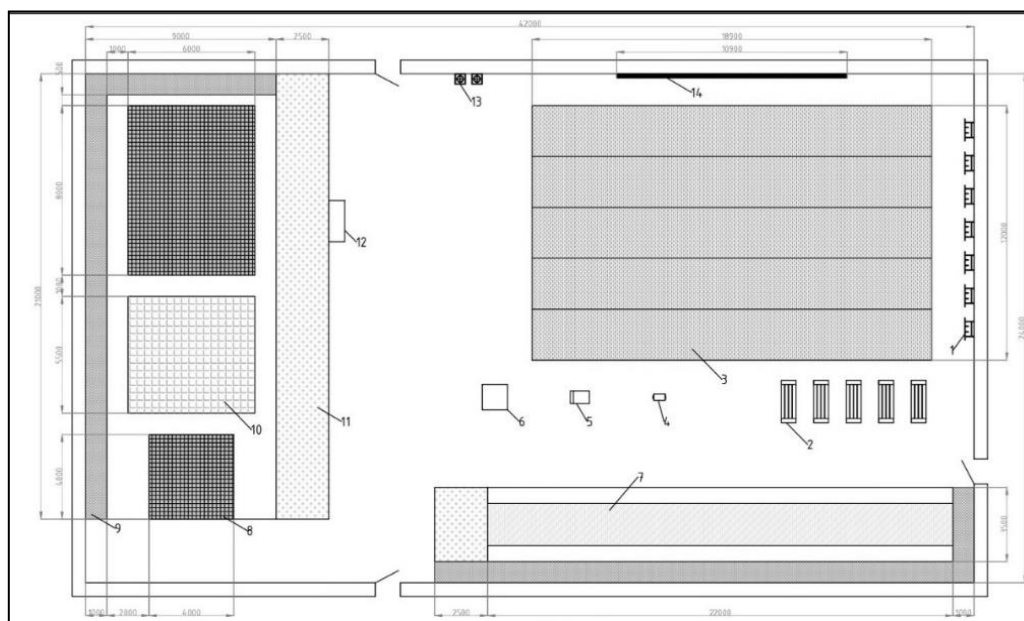

Рисунок 2 – Проектное решение зала 42 x 24 = 1008 м²

Таблица 2 – Экспликация оборудования зала 42x24 = 1008 м²

Экспликация оборудования			
№	Обозначение	Наименование	Количество
1	1	Шведская стенка	7
2	2	Скамейки	6
3	3	Гимнастический ковер	1
4	4	Цилиндр	1
5	5	Гимнастический мостик (лягушка)	1
6	6	Куб	1
7	7	Акробатическая дорожка	1
8	8	Батут	2
9	9	Зона безопасности (мягкое покрытие + сетка)	2
10	10	Поролоновая яма	1
11	11	Зона приземления (маты)	10
12	12	Маты	10
13	13	Музыкальный центр	1
14	14	Зеркала настенные	5

Параметры зала 1008 м² и оборудование позволяют проводить в помещении соревнования районного, городского, краевого и федерального уровней. Спортсмены могут получать разряды до кандидата в мастера спорта. Проектное решение внедрено в МАУ СШОР Спутник, адрес зала: г. Красноярск, Малаховская 5а.

Заключение. В ходе работы проведен анализ наполнения акробатических залов города Красноярска. Посредством анкетирования и анализа нормативно-технической документации определена оптимальная, по мнению авторов, конфигурация расположения оборудования исследуемых спортивных объектов. Предложены проектные решения современных функциональных залов размерами 24 x 12, 42 x 24 метров. Внедрение результатов проведенного исследования в деятельность акробатических залов г. Красноярска позволило привлечь большее количество занимающихся, разнообразить тренировочный процесс, и в конечном счете, увеличить получаемую прибыль.

1. Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «спортивная акробатика» № 398 / Судебные и нормативные акты в РФ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401339162/> (дата обращения: 03.12.2022).

2. СП 332.1325800.2017. Спортивные сооружения. Правила проектирования: дата введения 2018-05-15 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/556793895> (дата обращения: 10.07.2022).

3. Ремхе К. А. Анализ привлекательности спортивных школ и материально-технической оснащенности спортивных залов для занятий акробатикой в г. Красноярске / К. А. Ремхе // Всемирные студенческие игры: история, современность и тенденции развития. Материалы I Международной научно-практической конференции по физической культуре, спорту и туризму. – Красноярск. – 2022. – № 2. – С. 385-392.

4. Ремхе К. А. Разработка проектных решений функционального зала для занятий спортивной акробатикой в г. Красноярске : дис. : 49.04.01 / Ремхе Катарина Александровна. – Красноярск, 2023. – 86 с.

РАЗВИТИЕ ГИМНАСТИКИ СПОРТИВНОЙ В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Е.В. Колмогорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время в Витебской области функционируют 2 специализированных учебно-спортивных учреждения [1; 2; 3].

1. Государственное учебно-спортивное учреждение «Витебская СДЮШОР № 1» – Собственной базы не имеет. Учебно-тренировочный процесс для девушек осуществляется на базе спортивного зала БФСО «Динамо» (36x18) по адресу: г. Витебск, ул. Гоголя 20; учебно-тренировочный процесс для юношей осуществляется на базе государственного учреждения дополнительного образования «Витебский областной дворец детей и молодежи» (36x18 -большой зал), (12x8 – малый зал) по адресу: г. Витебск, пр-т. Фрунзе, 94;

2. Специализированное учебно-спортивное учреждение «Оршанская городская СДЮШОР» – Собственной базы не имеет. Учебно-тренировочный процесс осуществляется на базе государственного учреждения «Оршанский региональный диспансер спортивной медицины» (26x18) по адресу: г. Орша, ул. Советская, 2.

Цель исследования – разработка задач для развития гимнастики спортивной в Витебской области.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные литературных источников о состоянии развития гимнастики спортивной в Витебской области. В работе использовался метод сбора информации.

Результаты и их обсуждение. С целью развития гимнастики спортивной в Витебской области проработаны следующие задачи:

Управлению спорта и туризма Витебского облисполкома:

до 2022 года ходатайствовать в БФСО «Динамо» о рассмотрении вопроса о капитальном ремонте зала гимнастики женского отделения в СДЮШОР № 1 г. Витебска;

до 2023 года совместно с БФСО «Динамо» предусмотреть в проекте бюджета финансовые средства для текущего ремонта гимнастического зала женского отделения СДЮШОР № 1 г. Витебска;

до 2025 года открыть отделения гимнастики спортивной в г. Полоцке, г. Новополоцке (при положительном решении вопроса по объекту «Строительство дворца игровых видов спорта в микрорайоне «Аэропорт» в г. Полоцке»);

до 2023 года рассмотреть вопрос об открытии в УО «Витебское государственное училище олимпийского резерва» мужского и женского отделений гимнастики спортивной;

внести в областной календарный план по гимнастике спортивной на 2021 и последующие годы открытые соревнования г. Минска и областей: Брестской, Гомельской, Гродненской, Минской, Могилевской;

обеспечивать участие команды области (мужской и женской) и осуществлять контроль за участием команд СУСУ в официальных республиканских соревнованиях полными составами в соответствии с положением о проведении;

предусмотреть в проекте бюджета на 2021 и последующие годы финансовые средства на участие спортсменов юношеских и юниорских возрастов и ближайшего резерва по гимнастике спортивной в учебно-тренировочных сборах при национальной и сборных командах, а также в республиканских и международных соревнованиях (согласно модели подготовки);

осуществлять ежегодный контроль за передачей спортсменов-учащихся СУСУ в высшее звено подготовки;

осуществлять контроль за работой СУСУ по участию в спортивных мероприятиях за счет средств внебюджетной деятельности.

осуществлять контроль по созданию специализированных классов на базе средних учебных заведений;

осуществлять контроль по увеличению численности занимающихся в области. Контрольные цифры с учетом вновь открытых отделений гимнастики спортивной в г. Полоцке, г. Новополоцке: 2025 год – 600 человек, 2028 год – 650 человек, 2030 год – 700 человек

Государственному учебно-спортивному учреждению «Витебская СДЮШОР №1»:

продолжить работу по проведению 1 раз в 3 года аттестации тренерско-преподавательского состава в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.05.2010 № 784 руководствуясь рекомендациями РЦОП по гимнастическим видам спорта;

активировать работу мужского отделения гимнастики спортивной;

активировать работу по внебюджетной деятельности;

совместно с учредителем дооснастить спортивный зал детским гимнастическим инвентарем и оборудованием;

увеличить количество групп начальной подготовки;

осуществлять передачу в высшее звено подготовки не менее 1 спортсмена-учащегося в 1-2 года;

внести в календарный план СУСУ по гимнастике спортивной на 2021 и последующие годы открытые соревнования г. Минска и областей: Брестской, Гомельской, Гродненской, Минской, Могилевской;

обеспечить участие команды СУСУ (мужской и женской) по гимнастике спортивной в официальных республиканских и областных соревнованиях согласно положению (полными составами);

обеспечить обучение молодых специалистов в БГУФК по целевому направлению.

осуществлять направление спортсменов (команд спортсменов) на спортивные мероприятия, используя средства бюджета и внебюджетной деятельности.

Специализированному учебно-спортивному учреждению «Оршанская городская СДЮШОР»:

продолжить работу по проведению 1 раз в 3 года аттестации тренерско-преподавательского состава в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.05.2010 № 784 руководствуясь рекомендациями РЦОП по гимнастическим видам спорта;

активировать работу по внебюджетной деятельности;

совместно с учредителем дооснастить спортивный зал детским гимнастическим инвентарем и оборудованием;

увеличить количество групп начальной подготовки;

осуществлять передачу в высшее звено подготовки не менее 1 спортсмена-учащегося в 1-2 года;

внести в календарный план СУСУ по гимнастике спортивной на 2021 и последующие годы открытые соревнования г. Минска и областей: Брестской, Гомельской, Гродненской, Минской, Могилевской;

обеспечить участие команды СУСУ (мужской и женской) в официальных республиканских и областных соревнованиях согласно положению (полными составами);

обеспечить обучение молодых специалистов в БГУФК по целевому направлению;

до 2022 года доукомплектовать мужское отделение не менее, чем 1 штатным тренером;

осуществлять направление спортсменов (команд спортсменов) на спортивные мероприятия, используя средства бюджета и внебюджетной деятельности.

Заключение. Благодаря решению поставленных задач, возможно улучшить развитие гимнастики спортивной в Витебской области, что в свою очередь положительно отразится и на показателях развития данного вида спорта в Республике Беларусь.

1. Колмогорова, Е. В. Анализ развития спортивной гимнастики в Республике Беларусь / Е. В. Колмогорова // Современное образование Витебщины. – 2022. – № 4(38). – С. 3–6. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36242> (дата обращения: 15.01.2023).

2. Kolmogorova, E. Ways of development of sports gymnastics in the Republic of Belarus / E. Kolmogorova // The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations : Proceedings of IX International Conference for Students, Postgraduates and Young Scientists, Vitebsk, December 9, 2022. – Vitebsk : VSU named after P. M. Masherov, 2022. – P. 381–383. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/35986> (дата обращения: 15.01.2023).

3. Колмогорова, Е. В. Становление и развитие гимнастики спортивной в Республике Беларусь / Е. В. Колмогорова // Физическая культура и спорт – стратегические компоненты развития личности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 19 мая 2022 г. – Витебск : ВГАВМ, 2022. – С. 297–298. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36402> (дата обращения: 15.01.2023).

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ПАРАДОКСАЛЬНОЙ ДЫХАТЕЛЬНОЙ ГИМНАСТИКИ

В.П. Кривицун
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы обусловлена тем, что проблема сохранения здоровья населения во всех странах мира приобретает за последние годы особую значимость. Поиск современных средств оздоровления населения актуализируется и в связи с глобальным воздействием на организм человека коронавирусной инфекции COVID-19 вне зависимости от пола и возраста, при этом, дыхательная система является одной из наиболее уязвимой. Для обеспечения нормального функционирования организма человека должна быть эффективная работа дыхательной системы, где центральным органом являются легкие. Дыхательная гимнастика является могучим средством оздоровления и профилактики многих заболеваний [2].

Цель работы – изучить оздоровительные эффекты парадоксальной дыхательной гимнастики.

Мировой опыт оздоровления свидетельствует о необходимости использования различных дыхательных гимнастик как для больных, так и для здоровых людей для сохранения активного долголетия.

Материал и методы. Дыхательная гимнастика – это система специально подобранных физических упражнений для дыхательной мускулатуры, которая усиливает клеточный метаболизм, стабилизирует обменные процессы в клетках легких, укрепляет и развивает диафрагму, что очень важно для полноценного насыщения организма кислородом. Преимущество дыхательной гимнастики перед другими оздоровительными средствами заключается в том, что это простой и эффективный способ лечения и профилактики заболеваний, не требующий больших материальных затрат. В работе были использованы следующие методы исследования: 1. Теоретический анализ литературных и интернет источников. 2. Педагогические наблюдения. 3. Сравнительный анализ. 4. Обобщение и описание.

Результаты и их обсуждение. В методике применения дыхательных упражнений различают **традиционную и нетрадиционную, или парадоксальную** дыхательную гимнастику. *Традиционная дыхательная гимнастика* – это комплексы дыхательных упражнений в сочетании с физическими упражнениями, при которых вдох делается в состоянии расширения грудной клетки, а выдох при ее сужении. *Нетрадиционная или парадоксальная дыхательная гимнастика* – это комплексы дыхательных упражнений, при выполнении которых вдохи осуществляются при сжатой грудной клетке, заставляя дыхательные мышцы работать с повышенной нагрузкой и тем самым более эффективно укреплять их. При вдохе мышцы туловища не помогают дыхательным мышцам и тогда в работу включается диафрагма,

которая работает как нагнетательный насос, массируя при этом печень, селезенку, кишки, улучшая их функции и брюшное кровоснабжение

В данном научном исследовании представлены парадоксальные дыхательные гимнастики по методу А.Н. Стрельниковой, как одной из наиболее популярных методик оздоровления организма человека и парадоксальная дыхательная гимнастика с активной задержкой дыхания по методу В.П. Кривцуна.

Оздоровительной особенностью парадоксальной дыхательной гимнастики по методу А.Н. Стрельниковой являются использование форсированного вдоха и вовлечение в процесс дыхания самой мощной дыхательной мышцы – диафрагмы. Суть методики заключается в активном, напряженном коротком вдохе, который тренирует все мышцы дыхательной системы, выдох после активного вдоха происходит как бы сам собой. Самым примечательным в гимнастике А.Н. Стрельниковой является парадоксальное сочетание дыхательных циклов с движениями различных частей тела. В дыхательных упражнениях А.Н. Стрельниковой, рекомендуется вдох выполнять при наклонах и поворотах головы и туловища, приседаниях и т.п. Отсюда и название «парадоксальная дыхательная гимнастика». Основной комплекс упражнений дыхательной гимнастики А.Н. Стрельниковой, содержит 11 упражнений .1. «Ладшки». 2. «Погончики». 3. «Насос». 4. «Кошка». 5. «Обними плечи». 6. «Большой маятник». 7. «Повороты головой». 8. «Ушки». 9. «Маятник». 10. «Перекаты». 11. «Шаги». В оздоровлении человека дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой используется в качестве как основного, так и дополнительного терапевтического средства. Оздоровительные эффекты представленной дыхательной гимнастики наблюдаются при профилактике и лечении соматических заболеваний дыхательной, сердечно-сосудистой, мочеполовой, нервной систем, опорно-двигательного аппарата и др. [1].

Парадоксальная дыхательная гимнастика с активной задержкой дыхания по методу В.П. Кривцуна представляет собой инновационную форму оздоровления и профилактики заболеваний и состоит из трех дыхательных упражнений: «Скрещивание рук перед грудью», «Наклоны туловища» и «Приседания». Отличительной особенностью методики выполнения представленной парадоксальной дыхательной гимнастики является то, что в ней присутствует **активная задержка дыхания**, т.е. во всех трех упражнениях после короткого вдоха выдох не делается, а продолжается выполнение повторных таких же вдохов до полного заполнения легких воздухом, после чего делается длинный выдох.

Оздоровительные эффекты упражнения «Скрещивание рук перед грудью»,

1. При вдохе в состоянии сжатой верхней части грудной клетки воздух заполняет нижнюю часть легких, что способствует лучшей их вентиляции, особенно у женщин с грудным типом дыхания.

2. При разведении рук в стороны и последующим сведении их с крестно перед грудью укрепляются мышцы плечевого пояса и улучшается подвижность в плечевых суставах.

Оздоровительные эффекты упражнения «Наклоны туловища»

1. При вдохе в положении наклона туловища вперед и сжатой нижней части грудной клетки воздух заполняет верхнюю часть легких, улучшая их вентиляцию, особенно у мужчин с брюшным типом дыхания.

2. Многократные наклоны туловища вперед и назад являются эффективными средствами профилактики поясничного остеохондроза, способствуют профилактике заболеваний позвоночника, кишечника, укреплению мышц спины и живота, а также развитию гибкости.

Оздоровительные эффекты упражнения «Приседания».

1. Выполнение вдохов в положении приседа способствует полной вентиляции легких и профилактике таких легочных заболеваний как Covid-19, пневмония, туберкулез и др.

2. Многократные приседания являются эффективными средствами профилактики поясничного остеохондроза, заболеваний опорно-двигательного аппарата и мочеполовой сферы [3].

Заключение. Регулярные занятия парадоксальной дыхательной гимнастикой оказывают на организм следующие оздоровительные эффекты: нормализуется регуляторная функция ЦНС; усиливается интенсивность обмена веществ; увеличивается кровоснабжение легочной ткани и улучшается дренажная функция бронхов; повышаются функциональные и резервные возможности сердечно-сосудистой системы; возрастает общая устойчивость организма к неблагоприятным воздействиям внешней среды; снимается стресс, улучшается сон и настроение, повышается работоспособность. В парадоксальных дыхательных гимнастике широко используются общеразвивающие физические упражнения, что значительно повышает ее оздоровительную эффективность [1,2]. Кроме этого, в парадоксальной дыхательной гимнастике по методу В.П. Кривцуна присутствует активная задержка дыхания, в результате чего, согласно теории Б.Ф. Вериги, Ch. Vohr и К.П. Бутейко и др., в организме повышается содержание CO₂, что рефлекторно способствует насыщению крови кислородом. Задержка дыхания является могучим средством укрепления и сохранения здоровья, профилактики и лечения многих болезней [3].

1. Щетинин, М.Н. Дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой /М.Н. Щетинин. – Москва: Метафора, 2010. – 293 с.
2. Дыхательная гимнастика при заболевании коронавирусом [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://gp5.by/pages/dyhatelnaya-gimnastika.html>. - Дата доступа: 12.01.2023.
3. Кривцун, В.П. Дыхательные гимнастики в оздоровительной физической культуре: методические рекомендации / В.П. Кривцун, Л.Н. Кривцун-Левшина. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 47 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29095> (дата обращения: 12.01.2023).

THE EFFECT OF MARTIAL ARTS ON A WOMAN'S BODY (ON THE EXAMPLE OF WUSHU)

Khe Liyue

Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

Women are involved in all spheres of human activity, and they play a very important role in the development of the socio-economic and spiritual state. In addition, women perform an important biological function – healthy offspring, which increases its social significance. Due to the lack of free time, the problem of attracting women to sports in the context of social activities, health promotion and physical improvement is very serious [1].

In these circumstances, it is important to find an effective method and means to improve women's health with the help of Wushu tools. At the same time, in the theory and methodology of physical culture and sports, the problems associated with the study of the effectiveness of Wushu training, the impact on the female body are not fully studied, the training program based on this type of martial arts is not methodologically provided.

The purpose of the research: to identify the impact of Wushu classes on the female body

Material and methods. In order to solve the tasks, set, the following pedagogical and biological methods [2] were used:

Anthropometric: height, weight, length of the upper limb, length of the lower limb, thickness of the skin-fat fold, and 29 other indicators.

Tools used: Martin ruler, weight meter, instrument for measuring the thickness of the skin-fat fold, etc.

On October 5, 2018, the physical morphological parameters of female athletes of the 17th class engaged in Wushu were measured at the Beijing Sports University. All of them are athletes of the national level or higher. The study involved 9 women aged 20.

Results and their discussion. The study revealed that female Wushu athletes are of average height and do not differ significantly from the general population. Height, sitting height, upper limb length, lower limb length and calf plus foot height are similar to the general population. The individual value of forearm plus hand length in the Asian Games medalists was a class average of 38.60.

The average of 38.93 is slightly higher than the class average by 0.33. This is due to the fact that the forearm and hand length requirement for female athletes in wushu exercises is slightly less, with a high individual value of 7.0.

The individual height was 7.0, the class average was 7.13, and the Beijing average was 6.70. This score is between the class average and the Beijing average, which means that there is no need or desire to achieve excellent performance when meeting foot height requirements.

This indicator is between the class average and the Beijing average, which means that the foot height requirement should not be too low or too high, but moderate in order to ensure the quality of movement.

From the difference between these two key indicators, it is clear that Wushu female athletes must have average height and appropriate proportional coordination of all body parts to be able to practice Wushu complexes consistently and meet the basic requirements of martial arts: eyes follow hands, steps follow body, hands-eyes, body technique and body movements. The hands, eyes and body technique must be coordinated and natural.

The subcutaneous fat level of female martial arts athletes is relatively low, for example, the average subcutaneous fat in the Beijing arm is 17.60, while the class average is only 16.67.

For example, the average subcutaneous fat in Beijing was 17.60 for the arm skin-fat fold and 16.67 for the shoulder blade skin-fat fold, 17.50 for the shoulder blade skin-fat fold and 16.17 for the class skin-fat fold, 20.90 for the abdominal skin-fat fold and only 14.50 for the class skin-fat fold.

The scapular skin-fat fold was 0.03 less than the average person, the scapular skin-fat fold was 0.33 less than the average person, and the abdominal skin-fat fold was 6.40 less than the average person.

The individual value of abdominal skin-fat fold and shoulder skin-fat fold in the Asian Games winner is only 12.5, much less than the class average.

This suggests that martial arts movements require a certain amount of muscle mass, that is, a larger proportion of body muscle mass, to perform various martial arts exercises, such as dodging and moving, falling and rolling, and other movements of great amplitude and speed, in order to fully cope with them, as well as with the change of rhythm in martial arts exercises. For example, taijiquan requires softness and evenness, and the rhythm of such movements is controlled and regulated by the strength of the muscles.

The rhythm of such movements is controlled and regulated by muscle strength. The most forbidden thing in martial arts is the soft and disorganized control of rhythm. If there is more fat, there is less muscle mass.

Then the power movements are bound to be insufficient, the rhythm is likely to be poorly controlled, the results will not.

Conclusion. As already mentioned, women play an important role in society, having a huge impact on a significant part of human development and the world as we know it as a whole. Motherhood is a function that only women have, and the process of its implementation is not only a great responsibility and a crucial period of individual life, but also what pushes humanity forward. Therefore, women's health and the promotion of a healthy, positive lifestyle, as well as longevity, is something that should attract more attention in the modern era. The recent development of human potential has brought not only progress, new opportunities and positive consequences for life, but also many threats and risks associated with ordinary life. The focus of this study is on the impact of

physical activity on health and, in particular, on women's health. At first, Wushu was chosen as an example of sports activity in order to analyze its impact on the mental and physical health of women. It has been found that sports, martial arts, and Wushu, in particular, have proven many positive effects, while some data is a bit contradictory, so research needs to be expanded and deepened to make a better analysis, and then perhaps find more practical applications and bring more ideas to society.

Our study compared only key indicators that were significantly different from the total population, while other indicators that were not significantly different from the total population were not explained. Further research is needed to evaluate other indicators.

Height, muscle mass, body weight, lower limb length / height $\times 100$, and body fat level can be used as body morphometric indicators for selecting female Wushu athletes. The height of female martial arts athletes is slightly lower than the average height of their peers in Beijing, but the difference is insignificant, and they are of average height, so girls of average height should be selected for martial arts training as adults; the muscles of good Taijiquan athletes should be compatible with their weight, neither too fat nor too thin, but moderate; female martial arts athletes must have lower limbs that are relatively shorter than their height. Coaches should choose girls with a low body fat content for training.

The present study may be one-sided due to the small sample size, and in future studies, the sample should be expanded to further demonstrate the physical morphological characteristics of female Wushu athletes.

In our study, we analyze only individual physical indicators of Wushu and compare them with those of gymnasts (one of the most popular sports among women).

1. Preamble to the Constitution of WHO as adopted by the International Health Conference, New York, 19 June - 22 July 1946 (signed on 22 July 1946 by the representatives of 61 States (Official Records of WHO, no. 2, p. 100) and entered into force on 7 April 1948).
2. Karpman, V.L. Testing in sports medicine /V.L. Karpman, Z.B. Belotserkovsky, I.A. Gudkov - M.: FiS, 1988. -208 p.

ОЦЕНКА АБСОЛЮТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ

О.Н. Малах¹, К.Р. Безрученко¹, З.В. Афанасьева¹, С.В. Клочков²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Красноярск, ФГАОУВО «Сибирский федеральный университет»

«Основой хорошей работоспособности является высокий уровень скоростных и координационных способностей. Высоких результатов в спорте и развитии можно добиться, если развивать основные физические качества в наиболее благоприятные периоды жизни» [1, 2, 3]. «Ребенку на уроках «Физическая культура и здоровье» необходимо осваивать техни-

ку движений, быстро и точно использовать двигательные навыки и умения во внезапно меняющейся игровой обстановке, рационально перестраивать свои действия» [4]. Именно поэтому необходимо развивать координационные способности у школьников, искать новые средства, повышающие интерес к урокам «Физическая культура и здоровье». В связи с этим цель работы – оценка абсолютных показателей координационных способностей у мальчиков, обучающихся в пятом классе.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 47 г. Витебска имени Е.Ф. Ивановского». В исследование приняли участие 70 мальчиков, учащиеся пятых классов. Для комплексного изучения были использованы тесты, предложенные В.И. Ляхом [4].

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов теста «Челночный бег 3x10 м», показал, что больше половины мальчиков имеют результаты соответствующие уровню «низкий» и «ниже среднего», и только 14,3% – уровню «выше среднего» (таблица).

Таблица – Результаты оценки абсолютных показателей координационных способностей у мальчиков пятых классов, n=70

Тесты	Уровень развития показателей координационных способностей, %				
	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
Челночный бег 3x10м	32,8% (23 чел.)	34,3% (24 чел.)	18,6% (13 чел.)	10% (7 чел.)	4,3% (3 чел.)
Три кувырка вперед	15,71% (11 чел.)	55,71% (39 чел.)	17,15% (12 чел.)	8,57% (6 чел.)	2,86% (2 чел.)
Метание теннисного мяча на дальность	8,6% (6 чел.)	50,0% (35 чел.)	21,4% (15 чел.)	14,3% (10 чел.)	5,7% (4 чел.)
Метание теннисного мяча на точность	2,9% (2 чел.)	45,7% (32 чел.)	28,5% (20 чел.)	14,3% (10 чел.)	8,6% (6 чел.)
Ведение мяча в беге с изменением направления	8,6% (6 чел.)	42,9% (30 чел.)	28,5% (20 чел.)	10% (7 чел.)	10% (7 чел.)

В тестах «Три кувырка вперед» и «Метание теннисного мяча на дальность» более 50% мальчиков пятого класса также показали результаты на уровне «ниже среднего». Уровень «выше среднего» и «высокий» показали в 2 раза меньше учащихся. Уровень «выше среднего» и «высокий» в тесте «Метание теннисного мяча на точность» показали в 2 раза меньше учащихся, чем уровень «ниже среднего».

В тесте «Ведение мяча в беге с изменением направления» мальчики продемонстрировали уровень «ниже среднего» и «средний», 42,9% и 28,5% соответственно.

Заключение. Большинство учащихся по данным тестам, определяющим уровень развития координационных способностей, показали не высо-

кие результаты. Из 70 учеников (мальчики) пятых классов лишь 2% - 10% смогли выполнить тесты на высокий уровень (уровень «отлично»). Большая часть учащихся (50%) по некоторым тестам показали результат «ниже среднего».

1. Зимницкая, Р.Э. Нормирование нагрузок, направленных на развитие координационных способностей младших школьников на уроках физической культуры / Р.Э. Зимницкая. - Минск, 2003. - 114 с.
2. Ильин, Е.П. Ловкость - миф или реальность? / Е.П. Ильин // Теория и практика физической культуры. -1992. - № 3. - С. 51-53.
3. Касвинов, С.Г. Система Выготского. Книга 1: Обучение и развитие детей и подростков [Текст] / С. Г. Касвинов. – Харьков: Райдер, 2013. – 460 с.
4. Безрученко, К. Р. Использование электронного учебника «Развитие координационных способностей у детей» на уроке «Физическая культура и здоровье» во втором классе / К. Р. Безрученко, О. Н. Малах // Физическое воспитание и спорт - взгляд в будущее: интеграция науки и цифровых технологий в образование и практику : материалы Международной научно-практической конференции, 31 марта 2022 г., Москва. – М.: Медиагруппа «ХАСК», 2022. – С. 46-50. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36391> (дата обращения: 30.01.2022).

ПОНЯТИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Л.И. Марцинович, А.Н. Козлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Здоровье – самый важный аспект человеческой жизни, который нужно держать в правильном состоянии во что бы то ни стало. При этом, нет разницы, человек каких лет его поддерживает. Человеческий опыт, будь то эмпирические наблюдения за людьми или отчётливо выверенные научные исследования, показывают значимость крепкого здоровья на остальные аспекты жизни. В их числе спорт, отношения и обучение как узкоспециализированным профессиональным навыкам, так и широким спектрам знаний: общей культуре, эрудированности слога, красоте собственной личности.

Столь многогранное воздействие здорового образа жизни на человека говорит само за себя, – этим нужно заниматься смолоду. Юноши и молодые девушки первые нуждаются и могут заниматься своим здоровьем, ведь студенты, совершающие ежедневное паломничество в образовательное учреждение, безусловно, закончив его, должны остаться здоровыми и образованными людьми.

Цель исследования – определить осведомленность студентов с понятием здоровый образ жизни (ЗОЖ), выявить их отношение к данной теме.

Материал и методы. Диагностическим инструментарием выступила анкета «Понятие ЗОЖ студенческой молодежи».

Результаты и их обсуждение. В исследовании приняли участие 24 студента факультета социальной педагогики и психологии на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова в возрасте от 18 до 21 года. Среди них 19 девушек (79,2%) и 5 юношей (20,8%).

Результаты исследования показали, что здорового образа жизни полностью придерживаются 3 (12,5%) респондента, 18 (75%) придерживаются

частично, а 3 (12,5%) совсем не придерживаются. Однако, 19 (79,2%) анкетированных считают, что придерживаться здорового образа жизни необходимо, и лишь 5 (20,8%) эта проблема не волнует.

Следующий вопрос был направлен на определение барьеров, которые мешают студентам придерживаться здорового образа жизни. Основная часть – 14 (60,9%) анкетированных считают основным препятствием отсутствие воли/дисциплины, 4 (17,4%) выбрали вариант ответа о недостатке времени, 3 (13%) не считают необходимым придерживаться здорового образа жизни и 2 (8,7%) считают важным препятствием материальные трудности.

На вопрос о том, что должно включаться в понятие ЗОЖ по мнению студентов, 24 (100%) респондента выбрали вариант ответа «здоровый сон», 22 (91,7%) - «правильное питание», 19 (79,2%) – «отсутствие алкоголя, никотиновой продукции и наркотиков в жизни», 17 (70,8%) – «регулярные занятия спортом и отсутствие стресса», 16 (66,7%) – «гигиену» и всего 12 (50%) – «саморазвитие».

На следующий вопрос, который звучал следующим образом: «Какие меры для поддержания здоровья Вы выполняете?», 10 (41,7%) респондентов выбрали вариант «стараюсь больше бывать на свежем воздухе», 5 (20,8%) регулярно посещают врачей в профилактических целях, 3 (12,5%) занимаются спортом, 1 (4,2%) регулярно и полноценно питается, 2 (8,4%) делают все из вышеперечисленного и всего 3 (12,5%) студента ничего не делают и не думают об этом.

Вредные привычки, такие как курение либо употребление спиртных напитков очень пагубно сказываются на здоровье, особенно молодых организмов. Именно поэтому следующий вопрос был направлен на выявление вредных привычек у студенческой молодежи, а также на осознание вреда от них.

Исследование показало, что преимущественное большинство, а именно 15 (62,5%) студентов не курят, однако 9 (37,5%) имеют данную вредную привычку. Стоит отметить, что 23 (95,8%) респондента знают о влиянии курения на состояние здоровья, и лишь 1 (4,2%) студент не интересовался этой темой.

На вопрос о употреблении спиртных напитков 19 (79,2%) анкетированных ответили, что редко выпивают, 4 (16,7%) совсем не употребляют алкоголь, и лишь 1 (4,2%) студент часто выпивает. При этом, 15 (62,5%) респондентов считают, что употребление спиртных напитков опасно для здоровья, 5 (20,8%) так не считают, и 4 (16,7%) не знают о вреде алкогольных напитков.

Спорт и здоровый образ жизни неразрывно связаны друг с другом, поэтому следующий вопрос звучал так: «Влияют ли занятия физкультурой и спортом на состояние Вашего здоровья?». 17 (70,8%) студентов выбрали вариант ответа «Да», 5 (20,8%) «Затрудняются ответить», и 2 (8,3%) респондента считают, что занятия спортом никак не влияют на состояние здоровья.

Достаточно большое количество факторов оказывают влияние на здоровый образ жизни и состояние здоровья человека. Именно поэтому следующий вопрос был направлен на выявление знаний студентов о негативных факторах, которые влияют на здоровье. Большинство респондентов (37,5%) считают, что значительный вред здоровью приносит употребление спиртных напитков и никотина, чуть меньшее количество студентов (25%) отметили вред от малоподвижного образа жизни и загрязнения окружающей среды. Также были получены ответы о недостаточной пропаганде здорового образа жизни (8,3%) и влиянии наследственности на состояние здоровья (4,2%).

Сами студенты получают информацию о здоровом образе жизни из различных источников. В силу особенностей современного мира, очевидно, что большинство опрошенных получает информацию из интернета (58,3%) и средств массовой информации (25%). Всего 8,3% респондентов получают знания на учебных занятиях, 4,2% от родных и компетентных специалистов.

Распространение информации о здоровом образе жизни является важной составляющей формирования у студентов мотивации для изучения различных способов улучшения своего здоровья, формирования определенного стиля, здорового образа жизни молодого поколения страны.

Для того, чтобы мотивировать человека вести здоровый образ жизни существует множество мероприятий по профилактике алкоголизма, наркомании, развитию физической культуры, а также по обеспечению здорового питания и т. д.

Когда речь заходит о здоровом образе жизни, то возникает вопрос о том, насколько целевая группа заинтересована в соответствующей информации. Поэтому, следующий вопрос был сформулирован следующим образом: «Интересует ли Вас информация о здоровом образе жизни и способах улучшения здоровья?». Большинство студентов информация лишь немного интересует (54,2%), очень заинтересованными оказались 5 (20,8%) студентов, 4 (16,7%) почти не интересуется данная информация и совсем не интересуется 2 (8,3%) респондентов.

Заключение. Поставленная цель – выявление отношений студентов к ЗОЖ и соблюдение ЗОЖ – достигнута с помощью проведенного исследования. Есть предпосылки для оптимистических прогнозов, принадлежащего данной возрастной группе, но в настоящее время, пока что, по результатам опроса мы видим, что студенческая молодежь подвержена вредным привычкам и лишь частично придерживается ЗОЖ, не проявляет сильного интереса к информации о ЗОЖ, отсюда делаем вывод что образование мировоззрения в сфере ЗОЖ у студентов на уровне, ниже среднего.

Чтобы способствовать образованию мировоззрения в сфере ЗОЖ, требуется не только наличие информации в социальных сетях, наличие различных тренажерных залов, курсов по соблюдению правильного питания

и т.д., но и использование различных методов мотивации, информирование о полезности соблюдения здорового образа жизни в виде различных мероприятий, которые были бы интересны студентам.

1. Современная молодежь выбирает ЗОЖ // Сайт ГБУЗ «Центр общественного здоровья и медицинской профилактики» [Электронный ресурс]. –2021. – Режим доступа: <https://www.med-prof.ru/o-tsentre/novosti/sovremennaya-molodyezh-vybiraet-zozh/>. – Дата доступа : 22.12.2022

2. Здоровый образ жизни и его составляющие // Сайт ГБУЗ «Поликлиника №16» [Электронный ресурс]. –2018. – Режим доступа: <https://gp16.medkhv.ru/index.php/medinfo/32-zdorovyj-obraz-zhizni-i-ego-sostavlyayushchie> . – Дата доступа : 22.12.2022

3. Основные принципы формирования здорового образа жизни // Казанский федеральный университет [Электронный ресурс]. –2022. – Режим доступа: <https://students.kpfu.ru/node/14072>. – Дата доступа : 22.12.2022

СРАВНЕНИЕ МЕТОДИК ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНИКИ ОБУЧЕНИЯ БАСКЕТБОЛУ

*Н.М. Медвецкая, В.А. Дудкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Баскетбол – игра высокого темпа, характеризующаяся высокой двигательной активностью, большой напряженностью игровых действий, требующая от игрока определенных функциональных возможностей и скоростно-силовых качеств [1].

Играть в баскетбол – это значит быть развитым физически, уметь обдумывать игровую ситуацию и принимать решения, быть психологически устойчивым и сильным. Баскетболом, как правило, дети начинают заниматься в младшем спортсменом школьном возрасте [2].

Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать целесообразность использования различных методик обучения в тренировочном процессе юных баскетболистов на этапе начальной подготовки.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы решались следующие задачи:

1. Выполнить теоретическое обоснование целесообразности применения различных методик обучения в технической подготовке юных баскетболистов первого года обучения группы начальной подготовки.

2. Анализ показателей физической и технической подготовленности баскетболистов 7-8 лет первого года обучения групп начальной подготовки.

3. Разработать методические рекомендации для педагогически грамотной методики проведения учебно - тренировочного процесса.

Материал и методы: баскетболисты 7-8 лет первого года обучения групп начальной подготовки. Анализ литературы и программно-нормативной документации, педагогическое тестирование, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, математико-статистические методы.

Результаты и их обсуждение. Обучение баскетболу в этом возрасте представляет собой не самоцель, а лишь средство всестороннего развития и воспитания ребенка. Однако это не противоречит осуществлению специ-

ализированной подготовки, проводимой сообразно с этими ведущими задачами.

Начальный этап обучения юных спортсменов баскетболу преследовал две главные цели:

- 1) знакомство детей младшего школьного возраста с баскетболом как действенным средством физического воспитания;
- 2) отбор одаренных детей для привлечения в специализированные отделения ДЮСШ.

По определению Шиян М.Б. методика обучения предусматривает целый комплекс мер по созданию оптимальных условий для решения образовательных задач:

- соблюдение логической последовательности и преемственности в освоении материала;
- отбор доступных и наиболее результативных методов и средств обучения, нормирование нагрузок;
- рациональная организация на уроке;
- выбор рабочего места учителем в ходе проведения занятий, грамотное использование им терминологии, команд и указаний;
- создание соответствующего эмоционального фона занятий;
- своевременное исправление ошибок благодаря применению эффективных методических приемов и индивидуальному подходу к учащимся [3].

Подготовка детей, занимающихся баскетболом, должна представлять собой хорошо продуманную систему, в которой количественные и качественные характеристики соответствовали бы особенностям возрастного развития и общим задачам физического воспитания.

Для изучения отношения и оценки учащимися к своим занятиям мы провели анкетирование баскетболистов первого года обучения.

Таблица 1 – Результаты анкетирования баскетболистов первого года обучения

Список вопросов	%
1) Как Вы относитесь к занятиям физической культурой и здоровьем? А) положительно.	41%
2) Получаете ли Вы удовольствие от занятия спортом? А) да.	39%
3) Нравятся ли Вам подвижные игры? А) да.	51%
4) Знаете ли Вы о истории развития баскетбола? С) затрудняюсь ответить.	63%
5) Нравится ли Вам учебные занятия по баскетболу? А) да.	44%
6) Что Вы выберете: упражнение или подвижную игру для обучения баскетболу? В) подвижную игру.	54%
7) Хотели бы Вы связать свою жизнь со спортом? С) затрудняюсь ответить.	48%

8) Хотели бы Вы, чтобы тренировочные занятия по баскетболу проводились на постоянной основе? А) да.	45%
9) Какие цели Вы преследуете, посещая занятия по баскетболу? А) оздоровление.	53%
10) Хотели бы Вы принять участие в спортивных соревнованиях по баскетболу? А) да.	65%
11) Как часто Вы посещаете тренировочные занятия по баскетболу? В) 2-3 раза в неделю.	55%
12) Почему Вы выбрали тренировочные занятия по баскетболу? А) нравятся подвижные игры.	46%
13) Хотели бы Вы тренироваться в ДЮСШ? С) не знаю.	72%
14) Хотели бы Вы посмотреть баскетбольный матч? А) да.	39%
15) Как Вы считаете, полезны ли занятия баскетболом для здоровья? А) да.	76%

Как представлено в таблице, все респонденты считают полезными для здоровья занятия баскетболом, посещают тренировочные занятия по баскетболу 2–3 раза в неделю, им нравятся подвижные игры, но в тоже время они не уверены в дальнейших занятиях спортом. Обучение детей младшего школьного возраста баскетболу представляет собой педагогический процесс, который содержит две стороны дополняющие друг друга, – обучение и тренировку.

Для изучения первостепенного значения в данном процессе мы выделили две однородные по возрастно-половому признаку группы учащихся и провели педагогический эксперимент.

В первой группе процесс обучения составлял 70%, а тренировка – остальное время. Во второй – тренировке уже отводилось 70%, а на этап обучения только 30%. Причем при работе с детьми младшего школьного возраста обучение имеет преобладающее значение. Конечной целью подготовки детей этого возраста является приобретение элементарных знаний, умений и навыков, воспитание физических и психических качеств.

Подготовка детей, занимающихся баскетболом, должна представлять собой хорошо продуманную систему, в которой количественные и качественные характеристики соответствовали бы особенностям возрастного развития и общим задачам физического воспитания. Правильный выбор средств и методов подготовки – решающее условие эффективности избранной системы подготовки. Формирование двигательных навыков – важная задача процесса обучения.

Заключение. Начальный этап подготовки в баскетболе является базой, основой всей физкультурно-спортивной деятельности юного спортс-

мена. На данном этапе подготовки основная работа направлена на развитие разносторонней, общей физической подготовленности.

1. Гужаловский А.А. Развитие двигательных качеств у школьников. - Мн.: Нар. асвета, 2018. – 88 с.: ил. – 80 с.
2. Спортивные игры и методика преподавания. Учебник для институтов физической культуры. / Под ред. Портных Ю.И. – М.: 2004. – 319с.
3. Шиян М. Б. Теория и методика физического воспитания. - М.: Просвещение, 2018. – 78-83 с.

РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЖЕНЩИН 25–45 ЛЕТ МЕТОДОМ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ

*Н.В. Минина, Д.Д. Кузьминова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Занятия силовым фитнесом значительно влияют на развитие отдельных мышечных групп и на внешность человека в целом. К наиболее эффективным средствам гармоничного развития мышечной системы относятся упражнения с отягощениями.

Актуальностью исследования является тот факт, что особенности физического развития и физической подготовленности женщин предъявляют специфические требования на занятиях физическими упражнениями [1; 2].

Цель исследования – разработать методику круговой тренировки силовой направленности с учетом особенностей женского организма.

Материал и методы. Изучались литературные источники, касающийся вопросов особенностей занятий силовой направленности с женщинами, изучался опыт работы инструкторов. В исследовании приняли участие 8 женщин 25-45 лет, работающих в различных организациях г. Витебска и ведущих малоактивный образ жизни, ранее не занимавшихся активно спортом. Занятия проводились в платной группе на базе УО «Витебский государственный технический колледж».

Методы исследования: теоретический анализ и обобщение литературных источников, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, метод контрольных упражнений, математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Перед началом проведения эксперимента среди женщин был проведен опрос по изучению выбора тренировок силовой направленности. Были выявлены доминирующие мотивы, побуждающие женщин заниматься фитнесом. 90% считают спорт важным аспектом успешной борьбы с лишним весом, 86% утверждают, что благодаря положительному воздействию на все системы организма фитнес помогает прожить дольше. 83% надеются на подвижный образ жизни как способ формирования правильных пищевых привычек. Улучшить эмоциональное состояние физические упражнения надеются 71 % занимающихся. Более половины (68%) считают, что человек, регулярно занимающийся спортом, способен выполнить гораздо большую работу, чем малоподвижные люди. 75% придают важное значение правильной осанке, формированию краси-

вого тела 50%. Среди ответов важное внимание уделено повышению физических возможностей организма 66%, возможности найти друзей 54%, обучению самоконтроля 33%.

Ежедневные победы над собственной ленью и регулярные занятия спортом (фитнесом) учат самоорганизации и ответственности 9%, благодаря улучшению физического состояния физические упражнения повышают концентрацию внимания 12%.

Таким образом, разнообразное количество мотивов позволяет женщинам приобщиться к систематическим занятиям оздоровительной тренировки силовой направленности. Выявленные особенности мотивации женщин 25-45 лет к физкультурным занятиям позволили определить и скорректировать содержание тренировочного процесса.

Педагогический эксперимент проводили с января по ноябрь 2022. Его целью было определение эффективности экспериментальной методики занятий круговой тренировкой силовой направленности. В ходе предварительного исследования соматотипа занимающихся было установлено, что основная масса обследованных женщин в возрасте 25-45 лет находится в пределах мезосомного типа. Представительницы данного типа обладают средним развитием жировой и мышечной массы тела.

Физкультурно-оздоровительные занятия у женщин носили индивидуально-групповой характер и проводились 2 раза в неделю по 60 мин. Каждое занятие на протяжении всего эксперимента имело типовую трехчастную структуру (подготовительную, основную, заключительную). Первые 2 недели – по 2 круга, в дальнейшем – по 3. Отдых между кругами – 2 минуты.

Для оценки силовых показателей использовались следующие упражнения: отжимания, приседания, поднимание туловища до прямого седа из положения лёжа на спине. По темпам прироста показателей физической подготовленности получены достоверные приросты ($p < 0,05$) у женщин занимавшихся по методу круговой тренировки силовой направленности. Улучшены показатели во всех тестовых упражнениях: сгибания и разгибания рук в упоре лёжа; поднимание туловища из положения лежа на спине; наклон вперед из положения сидя; подтягивание из виса лежа на низкой перекладине.

Заключение. Значение проведенного исследования заключается в разработке и экспериментальной апробации использования в оздоровительной тренировке метода круговой тренировки силовой направленности для женщин. Выявлен, теоретически обоснован и экспериментально подтвержден новый подход к использованию силовой круговой тренировки в практике занятий оздоровительной направленности. Результаты исследования могут быть использованы в целях повышения физической подготовленности женщин, систематически занимающихся физическими упражнениями.

1. Диаконидзе, Ю.А. Организация и содержание групповых занятий фитнесом силовой направленности с женщинами 21-35 лет: автореф. дис. ...канд. пед. наук /Ю.А. Диаконидзе. – Смоленск, 2020. – 26 с.

2. Минина, Н.В. Физические упражнения и подвижные игры для развития равновесия у школьников: метод. рекомендации/ Н.В. Минина, Н.В. Концова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С.5. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/11008> (дата обращения: 11.09.2022).

ПЛАВАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*С.В. Передриенко, И.Л. Александрович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Учебная дисциплина «Плавание и методика преподавания» – компонент учреждения высшего образования цикла специальных дисциплин, включенных в программу обучения на факультете физической культуры и спорта (ФФК и С). Содержание программы «Плавание и методика преподавания», предусматривает изучение как теоретических разделов по методике обучения спортивным и прикладным способам плавания, так и практических навыков, таких как: освоение техники спортивных способов плавания, подготовку, организацию и проведение соревнований на воде, развлечений, а так же овладением навыками оказания первой помощи пострадавшим на воде [1].

Актуальность исследуемой темы определяется тем, что с 2018 года отменены вступительные испытания по плаванию, при поступлении на ФФК и С, что позволило поступать на факультет студентам, страдающим водобоязнью и практически неумеющим держаться на воде. Данный фактор сильно затрудняет процесс обучения практическим навыкам. Подготовка специалиста в области физической культуры предполагает системное овладение знаниями по целому ряду психолого-педагогических, биологических, спортивных и других дисциплин. Каждая из них – важнейший элемент системы подготовки будущего преподавателя. Так же необходимо отметить, что обучение плаванию – жизненно необходимый навык: количество погибших на воде, за летний период составляет: 2019 году – 364 человека, (из них 24 – дети); 2020 – 380 человек (из них 20 – дети); 2021 – 376 человек, (из них 26 – дети); 2022 – 365 человек (из них 21 – дети). Цифры очень серьезные, и подготовка будущего учителя, преподающего дисциплину плавание на уроках в различных учреждениях образования, требует повышенного внимания.

Цель исследования заключается в определении начального уровня плавательной подготовки студентов ФФКиС и базовых теоретических знаний по плаванию. Полученная информация поможет скорректировать и более эффективно организовать образовательный процесс.

Материал и методы. Исследования проводились на базе факультета физической культуры и спорта дневной формы обучения Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. В нем принимали участие девушки и юноши 2-х курсов, и проводились на протяжении трех лет с 2020 по 2022 годы. В результате работы, использовали методы анкетирования и опроса. При определении начальной плавательной подготовки была использована шкала, предложенная Ж.В. Булгаковой, в которой четыре

позиции: 1 – страдающие водобоязнь; 2 – не умеющие плавать (проплывающие 3-5 метров); 3 – хорошо плавающие «по-своему», (проплывающие 25 метров и более); 4 – владеющие техникой спортивных способов плавания.

Результаты и их обсуждение. Студентам второго курса ФФК и С было предложено самостоятельно определить свой уровень плавательной подготовки до изучения дисциплины. Данные проведенного анкетирования, представлены в таблице №1.

Таблица 1 – Уровень начальной плавательной подготовки

Уровень плавательной подготовки	2020г. n=69	2021г. n=74	2022г. n=75
1. Страдающие водобоязнь	5,9%	3,1%	3,3%
2. Не умеющие, плавать	14,7%	11,2%	19,3%
3. Хорошо плавающие «по-своему»	61,7%	68,1%	69,3%
4. Владеющие техникой спортивных способов плавания.	14,7%	17,6%	8,1%

Анализируя полученные результаты, можно видеть, что увеличивается количество студентов, не умеющих плавать с 14,7 % в 2020 году до 19,3 % в 2022 году. Так же увеличивается количество студентов, умеющих плавать «по-своему» и проплывающих достаточно большое расстояние без остановки, более 25 метров. В 2020 году таких студентов было 61,7 %, а в 2022 году увеличилось до 69,3 %. Количество студентов, владеющих техникой спортивных способов плавания напрямую зависит от успешно проведенной профориентационной работы в ДЮСШ, где ребята профессионально занимаются плаванием до поступления в университет.

Опрос по базовым теоретическим знаниям по плаванию, показал, что практически 60-70 % студентов не владеют знаниями об особенностях дыхания в воде. Вдох в плавании выполняется только ртом, а выдох и носом, и ртом. Так же мало знаний о траектории гребковых движений 70-78 % опрошенных не владели данной информацией. Гребковые движения в воде всегда производят по криволинейной траектории. И основа плавания – лежание на воде, тело человека может свободно находиться на поверхности при двух условиях: глубокий вдох в легкие и задержка дыхания, и расслабленные мышцы тела. Данными знаниями не владели 67-75 % опрошенных студентов. Остальные предложенные вопросы по теории плавания не вызвали затруднений и большинство студентов владели информацией.

Заключение. Анализируя полученные данные, можно корректировать образовательный процесс, организуя подгруппы по обучению плаванию по уровню владения начальной плавательной подготовкой. В каждой группе подбираются специальные упражнения и дозировка в соответствии с индивидуальным владения навыком. Так же эффективнее используются дополнительные средства обучения, такие как плавательные доски, большие и маленькие ласты, при помощи которых быстро и эффективно исправляются типичные ошибки в технике работы ног [2]. Индивидуальное объяс-

нение теоретических базовых знаний: особенностей положения тела, дыхания в воде, правильное положение звеньев тела, укрепляют уверенность студента в успешности обучения, формируют необходимые навыки, избегая ошибок в обучении [3]. Уменьшают страх и волнение перед занятиями в бассейне, что влияет на качество и эффективность обучения, такой сложной дисциплине как плавание. Остальные теоретические знания, предусмотренные программой, раскрываются в полном объеме на лекциях в университете.

1. Передриенко С.В. Анализ учебных программ по дисциплине «Плавание и методика преподавания». / Передриенко С.В.// Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIV (71) Региональной научно - практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. - Витебск., 14 февраля 2019 г.: в 2т. /Витеб.гос.ун-т, редкол.:И.М. Прищепа (гл.ред.) [и др]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019.– Т.2.С. 93-94. URI <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17681> (Дата обращения: 29.01.2023).

2. Передриенко, С.В., Лянгина, А.А. Ласты как эффективное средство исправления типичных ошибок в технике спортивного плавания» /С.В Передриенко, А.А. Лянгина.// VII международная научно - практическая конференция «Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи». - Витебск, 22 ноября, 2019, / Витеб. гос.ун-т; редкол.: П. И. Новицкий (отв. ред.) [и др]. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. С 207 - 209. URI <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19286> (Дата обращения 29.01.2023).

3. Зернов, В.И. Технология обучения поиску ошибок на начальном этапе обучения технике плавания / В.И Зернов/ Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре и спорту : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8-10 апр. 2009 г. : в 4 т. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т физ. культуры; [редкол.: М. Е. Кобринский [и др.]. - Минск, 2009. - Т. 3, ч. 1: Физическое воспитание и спорт в системе образования как фактор физического и духовного оздоровления нации. Научно-педагогическая школа В.Н. Кряжа. - С. 171-173. - Библиогр.: с. 173.,2009.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИТНЕС-АЭРОБИКОЙ НА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Е.И. Петрушевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На современном этапе жизни общества, особенно актуальными являются исследования связанные со здоровым и правильным образом жизни. Поэтому наиболее важным является изучение разнообразных методик и систем тренировок, среди которых особое место занимает фитнес-аэробика.

Научными исследованиями установлено, что регулярные аэробные тренировки приводят к повышению скорости обменных процессов в организме, способствуют развитию координации и выносливости. Немаловажен и эмоциональный подъем в результате интенсивной и успешной тренировки. Фитнес-аэробика является одним из эффективных и привлекательных систем физических упражнений, которые помогают избавиться от лишнего веса, стимулируют ведение здорового образа жизни, формируют терапевтический и расслабляющий эффект, улучшают общее самочувствие, укрепляют здоровье. Научной основой для этих работ послужили исследования по организации и методике проведения занятий фитнес-аэробикой выполненные Т.С. Лисицкой (1994). Наряду с этим необходимо отметить недостаток научно обоснованных данных о влиянии занятий фитнес-аэробикой на физическое состояние женщин среднего и старшего возраста.

Цель исследования – разработать методику занятий по фитнес-аэробике с женщинами среднего и старшего возраста.

В соответствии с целью были сформированы следующие задачи.

1. Экспериментально обосновать эффективность разработанной методики занятий фитнес-аэробикой с женщинами старшего и среднего возраста.

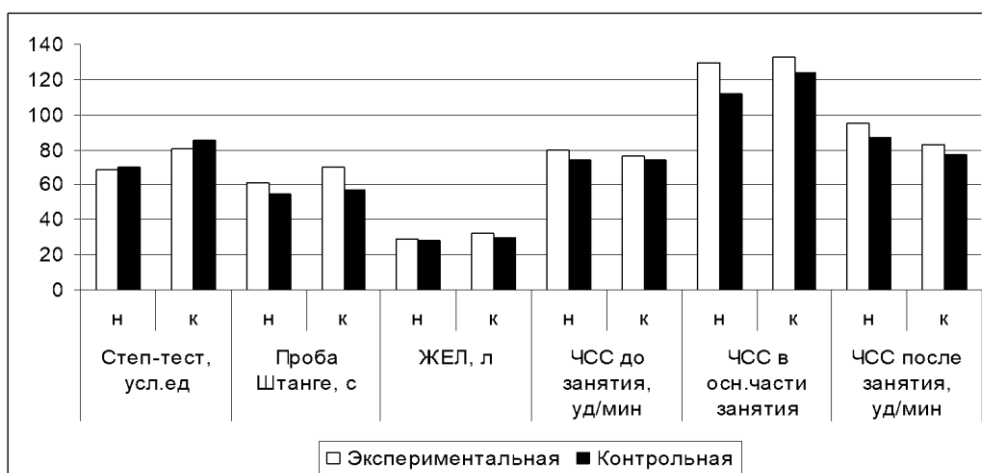
2. Выявить влияние занятий фитнес-аэробикой на физическую подготовленность и функционального состояния занимающихся.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели исследования использовалась система теоретических и практических научных методов исследования: анализ научно-методической литературы; педагогическое тестирование физического развития и физической подготовленности; анкетирование; пульсометрия; педагогический эксперимент; методы математической статистики

В исследованиях приняли участие женщины среднего и старшего возраста занимающихся фитнес-аэробикой в спорткомплексе «Моладость» г. Витебска. Было сформировано 2 группы по 15 человек, занятия проводились 2 раза в неделю. Одна группа (контрольная) занималась по обычной методике, а вторая по специально разработанной нами методике. Эксперимент длился 6 месяцев. В начале эксперимента было проведено тестирование антропометрических данных и физической подготовленности в экспериментальной и контрольной группе, по результатам теста было выявлена низкая физическая подготовленность, обе группы достоверно неравнозначны ($p < 0.05$) по различным показателям физической подготовленности.

Результаты и их обсуждения. В результате математической обработки данных было выявлено достоверное изменение ($p < 0.05$) ряда показателей функциональной подготовленности у испытуемых в результате регулярных занятий по разработанной нами методике.

Таблица 1 – Изменение показателей функциональной подготовленности в течение эксперимента

Как видно из представленных данных (табл. 1), наиболее значимые и статистически достоверные сдвиги произошли в показателях функциональной подготовленности: работоспособность (степ-тест) достоверно ($p < 0.05$) увеличилась в экспериментальной группе с 65 до 80 усл. ед., а контрольной с 69 до 83 усл. ед.; пробе Штанге, достоверно изменилось время ($p < 0.05$) в экспериментальной группе с 60 (с) до 72 (с), в контрольной группе время достоверно не изменилось ($p > 0.05$); влияние занятий в водной среде также отразилось на динамике показателя ЖЕЛ, он достоверно увеличился ($p < 0.05$) с 2,9 л. до 3,2 л., а в контрольной группе с 2,8 до 3,1 л. В показателе функционального состояния сердечно-сосудистой системы при нагрузках в середине занятия произошло достоверное изменение ($p < 0.05$) в контрольной группе, ЧСС в основной части занятий с 113 уд/мин до 124 уд/мин; а также достоверно изменился ЧСС после занятия в обеих группах ($p < 0.05$) в конце занятия; в экспериментальной группе уменьшилось ЧСС с 97 уд/мин до 81 уд/мин, а в контрольной с 83 уд/мин до 77 уд/мин, что говорит об улучшении восстановления сердечно-сосудистой системы после выполнения нагрузок.

Таблица 2 – Изменение показателей физической подготовленности в течение эксперимента

Показатели													
Челночный бег (с)		Отжимания (кол-во)		Приседания (кол-во)		Прыжок в длину (см)		Подъем туловища (кол-во)		Мост (см)		Наклон вперед (см)	
до	после	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
7.8	7.2	22	36	42	54	154.6	163.6	32	45	25.1	19.9	10	21.3
$p < 0.01$		$p < 0.01$		$p < 0.01$		$p < 0.05$		$p < 0.01$		$p < 0.01$		$p < 0.01$	

Заключение. В результате проведенного эксперимента можно сделать вывод, что фитнес-аэробика положительно влияет на улучшение функционального состояния сердечно-сосудистой, дыхательной систем, вестибулярного аппарата, а также способствуют снижению веса у занимающихся и улучшению самочувствия.

В результате разработанной нами комплексной программы проведения занятий на основе фитнес-аэробики была улучшена физическая и функциональная подготовленность женщин среднего и старшего возраста, что говорит об эффективности данной методики.

1. Мякинченко, Е.Б. Аэробика. Учебное пособие для вузов физической культуры / Е.Б. Мякинченко, М.П. Шестакова // Спорт. Академ. Пресс. - М., 2002. - 304 с.

2. Крючек, Е. С. Аэробика : содержание и методика проведения оздоровительных занятий / Е. С. Крючек. – М., 2001. – 64 с.

3. Лисицкая Т. С. Аэробика: Теория и методика : в 2 т. / Т. С. Лисицкая, Л. В. Сиднева. – М., 2002. Т. I. – 221 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

*В.Е. Позняк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Как отмечает О.В. Терентьев, «система воспитания культуры здоровья, культуры удовлетворенности потребностей, наиболее полно реализуются в здоровом образе жизни человека» [1, с. 17]. В современном мире, к профессии педагог предъявляют высокие требования. Педагог, должен постоянно пополнять знания, работать со значительным напряжением сил, обладать развитым чувством ответственности за свои действия, выполнять педагогические функции. Отметим, что это невозможно без формирования ответственной личности за собственное здоровье. Привлечение студенческой молодежи к здоровому образу жизни (ЗОЖ) достаточно трудоемкий процесс и как отмечали философы древности: «здоровье есть добродетель тела, а добродетели не даются нам от природы и не возникают помимо природы, но мы от природы имеем возможность приобрести их, путем привычек...» [2, с. 145]. Таким образом, задачей кафедр физического воспитания становится заинтересовать студента в приобретении привычки к формированию здорового образа жизни.

Цель работы – выявление уровня знаний в области здорового образа жизни студентов педагогических специальностей Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

Материал и методы. В педагогическом исследовании приняло участие 195 студентов 1-4 курсов Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, обучающихся на педагогических специальностях (группа здоровья по физической культуре: основная – 66,7%, подготовительная – 23,1%, специальная – 8,7%, лечебной физической культуры – 1,5%).

Методы исследования: анализ научно-методической литературы; анкетирование; педагогический эксперимент; методы математической статистики.

Результаты и их осуждение. Проведенные нами исследования в области здорового образа жизни показали, что 96,9 % обучающихся выражают важность уделять внимание своему здоровью. При этом удовлетворены уровнем своего здоровья 65,6 % респондентов, неудовлетворены – 17,9%, желают улучшить – 78,5%. Невнимание к своему здоровью студенты объясняют нехваткой времени (58,5%), отсутствием силы воли (35,9%), неумением организовывать режим дня (39%), недостатком знаний по формированию ЗОЖ (54, 4%). Последнее утверждение подтвердилось при ответе на вопрос «Как Вы думаете, какие компоненты составляют ЗОЖ?»: было получено, что не все респонденты знают составляющие ЗОЖ [3] (рисунки 1).

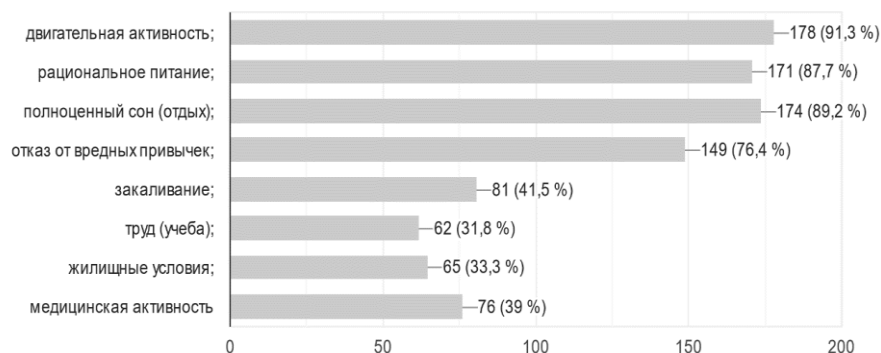

Рисунок 1 – Распределение по значимости компонентов составляющих ЗОЖ по мнению студентов

Но все же основная масса справедливо ставят на лидирующие позиции двигательную активность (91,3%), полноценный сон (отдых) (89,2%), рациональное питание (87,7%), отказ от вредных привычек (76,4%), закаливание (41,5%).

При этом проведенная балльная оценка компонентом здорового образа жизни показала, что по мнению студентов двигательная активность получила больше наивысших оценок чем закаливание (обливание водой, обтирание, прогулки на свежем воздухе, баня и др.) и рациональное питание (рисунки 2, 3, 4).

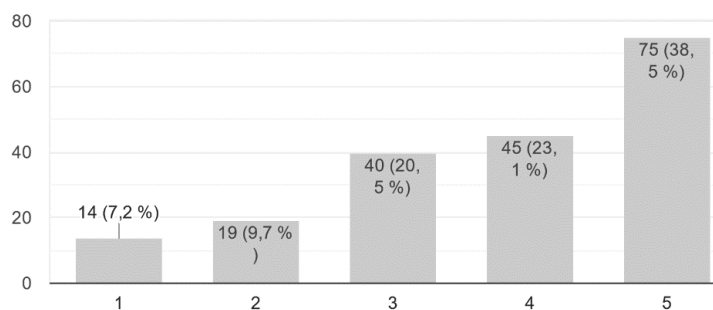

Рисунок 2 – Мнение студентов о важности рационального питания

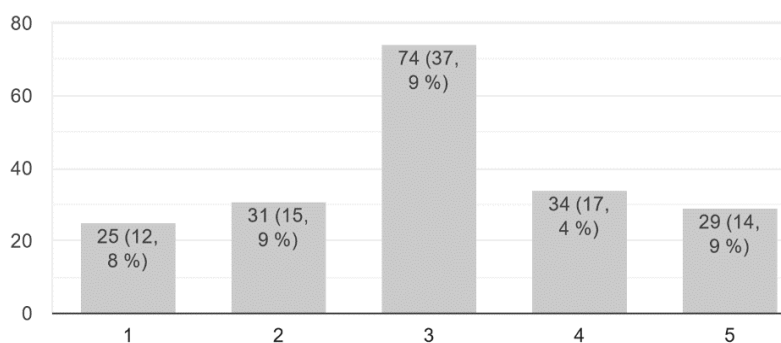

Рисунок 3 – Мнение студентов о важности закаливания (обливание водой, обтирание, прогулки на свежем воздухе, баня и др.)

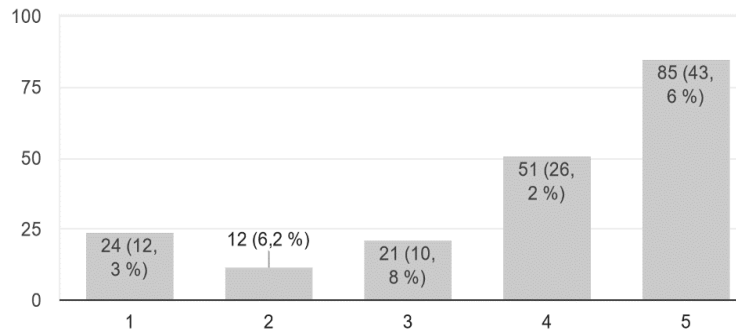

Рисунок 4 – Мнение студентов о важности двигательной активности

При этом, что не мало важно, обучающиеся отмечают нахождение на свежем воздухе более 2–3 часов в сутки (52,8 %), стремятся делать утреннюю гимнастику (выполняют 14,4 %, иногда 23,1 %), занимаются самостоятельно физическими упражнениями (50,5 %), посещают платно фитнес клубы, тренажерные залы и спортивные секции (34,4 %), бесплатно тренируются в спортивных секциях (33,8 %). Данную двигательную активность студенты объясняют сохранением и укреплением психического здоровья (64,6 %), повышением уровня физической подготовленности (54,4 %), получением удовольствия от занятий (50,3 %).

Заключение. Таким образом, исследование знаний в области здорового образа жизни студентов педагогических специальностей Витебского государственного университета имени П.М. Машерова показало, что студенты заинтересованы в укреплении и сохранении своего здоровья, пути решения различны. При этом необходимо отметить, что внедрение современных средств в образовательный процесс по учебной дисциплине «Физическая культура» позволит повысить удовлетворенность от учебных занятий, и тем самым сформирует привычку к регулярной двигательной активности и вовлечения себя в ЗОЖ [4; 5].

1. Терентьев, О. В. Здоровье человека как объект философского-аксиологического анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – М., 2008. – 26 с.

2. Античные мыслители об искусстве: Сборник высказываний древнегреческих философов и писателей об искусстве / Общ. ред., вв. ст., коммент. В. Ф. Асмуса. – 2-е изд., доп. – М.: Искусство, 1938. – 243 с.

3. Фурманов, А. Г. Формирование здорового образа жизни: пособие / А. Г. Фурманов, В. А. Горовой. – Мозырь: УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2012. – 201 с.

4. Шкирьянов, Д. Э. Управляемая самостоятельная работа студентов по учебной дисциплине «Физическая культура» с использованием мобильного приложения ТАБАТА / Д. Э. Шкирьянов, А. К. Сучков, А. В. Гичевский // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Сер. С, Псіхалага-педагагічныя навукі. – 2021. – № 1 (57). – С. 67–72. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26822> (дата обращения 21.01.2023).

5. Позняк, Ж. А. Основы методики организации учебных занятий фитнес-боксом в рамках дисциплины «Физическая культура» со студентами первого курса УВО / Ж. А. Позняк // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 74 Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотр. и аспирантов, Витебск, 18 февр. 2022 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2012. – Т. 1. – С. 421–423. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31757> (дата обращения 21.01.2023).

СОДЕРЖАНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИТНЕС-БОКСОМ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» СО СТУДЕНТАМИ ПЕРВОГО КУРСА МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

*Ж.А. Позняк, А.А. Синютнич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Как известно, критериями повышения эффективности физической культуры студента являются удовлетворенность, мотивация, потребность, интерес, а также побуждение к занятиям физическими упражнениями [1, с. 9–11]. Данное утверждение говорит о значимости создания интересующей студентов физкультурной среды, а это не что иное как новые, современные средства для учебных занятий [2].

Проведенное ранее анкетирование показало, что студенты заинтересованы во внедрении фитнес-направлений, которые, по их мнению, позволят получить удовлетворенность от учебных занятий по дисциплине «Физическая культура» и повысят мотивацию и интерес к занятиям во внеучебное время [3]. Таким образом, опираясь на анкетные данные опрошенных студентов нами внедрено фитнес-направление – фитнес-бокс. Фитнес-бокс представлен чередованием нагрузки посредством основных средств бокса, фитнеса (атакующих, контратакующих и защитных действий боксера, по принципу «бой с тенью», объединенных с базовыми шагами аэробики) и активного отдыха с применением общеразвивающих, дыхательных упражнений, ходьбы на месте [4, 5, 6].

Цель исследования – разработка содержания учебных занятий фитнес-боксом по дисциплине «физическая культура» со студентами первого курса медицинских специальностей.

Материал и методы. Педагогический эксперимент проводился на базе Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета ($n = 60$). Контрольная группа (КГ) 30 девушек и экспериментальная группа (ЭГ) 30 девушек первого курса лечебного факультета основного учебного отделения в возрасте 17-18 лет. ЭГ занималась по разработанной учебной программе УВО дисциплина «Физическая культура» (раздел «Фитнес-бокс») утв. от 28.09.2017, рег. № УД-186/уч. Общее время занятий для двух групп 152 учебных часа.

В работе использовались следующие *методы исследования*: анализ научно-методической литературы; оценка уровня физической подготовленности; педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Экспериментально разработанное содержание занятий фитнес-бокс по учебной дисциплине «Физическая культура» со студентами первого курса представлено структурой, основанной на тренировках по боксу и строится по раундам с перерывами между ними, где дли-

тельность раундов соответствует времени от 1 мин до 1 мин 30 с + 1 мин отдыха (время младших возрастов), и придерживается структуры урочного занятия, с групповой формой обучения и использованием музыкального сопровождения. Форма занятий – урочная с содержанием фитнес-бокса. При этом параметры физической нагрузки регулируются с помощью: длительности раундов, общего количества раундов, времени выполнения физического упражнения, количества повторений и упражнений, использования предметов, а также темпа, ритма и скорости выполнения упражнений [7].

Предлагаем несколько раундов из комплексов упражнений входящих в содержание учебных занятий (рисунки 1, 2, 3).

Рисунок 1 – Серия прямых ударов

Рисунок 2 – Блоки руками

Рисунок 3 – Удары ногами

В содержании занятий также используются основные движения ногами и базовые шаги классической аэробики: Step-touch, Doublestep-touch, Open-step, Grapevine, V – step, Touch-step, выпад вперед, Twist Jump, Pendulum, Jumpingjack; связки базовых шагов аэробики и ударной техники (рисунок 4).

Рисунок 4 – Touch-step с прямым латеральным ударом правой ногой

В результате внедрения фитнес-бокса у студентов ЭГ наблюдался рост показателей уровня физической подготовленности: высокий внутригрупповой прирост ($p < 0,05$) и выраженное межгрупповое отсроченное воздействие ($p < 0,05$) УФП студенток по сравнению с первокурсницами КГ (таблица).

В таблице приведены цифры по трем контрольным срезам: в начале и в конце учебного года, после летних каникул.

Таблица – Динамика показателей уровня физической подготовленности студентов КГ и ЭГ по трём контрольным срезам

Показатели	КГ (n = 30)	%	ЭГ (n = 30)	%	Значимость различий между группами
	$\bar{X} \pm \sigma$		$\bar{X} \pm \sigma$		
Бег 30 м, с	$5,16 \pm 0,36$	<u>3,30</u>	$5,26 \pm 0,39$	<u>-2,09</u>	$p > 0,05$
	$5,33 \pm 0,48$	2,25	$5,15 \pm 0,33$	2,14	$p > 0,05$
	$5,45 \pm 0,49$		$5,26 \pm 0,40$		$p > 0,05$
Бег 1500 м, с	$533,57 \pm 67,75$	<u>-0,76</u>	$524,80 \pm 67,16$	<u>-4,18</u>	$p > 0,05$
	$529,53 \pm 77,57$	1,90	$499,57 \pm 75,58$	-1,28	$p > 0,05$
	$539,60 \pm 77,96$		$493,20 \pm 56,05$		$p < 0,05$
Прыжок в длину с места, см	$163,33 \pm 20,86$	<u>-0,66</u>	$171,00 \pm 18,68$	<u>3,78</u>	$p > 0,05$
	$162,26 \pm 24,47$	-0,84	$177,47 \pm 16,29$	-2,12	$p < 0,05$
	$160,90 \pm 21,27$		$173,70 \pm 15,08$		$p < 0,05$
Поднимание туловища из и. п. лёжа на спине за 60 с, раз	$46,27 \pm 6,89^*$	<u>10,94</u>	$47,33 \pm 8,07$	<u>8,60</u>	$p > 0,05$
	$51,33 \pm 6,14^*$	-8,88	$51,40 \pm 8,42$	-3,83	$p > 0,05$
	$46,77 \pm 5,52$		$49,73 \pm 7,80$		$p < 0,05$
Наклон вперёд, см	$15,07 \pm 6,58$	<u>19,64</u>	$13,83 \pm 6,47$	<u>0,72</u>	$p > 0,05$
	$18,03 \pm 6,74$	-11,15	$13,98 \pm 5,00$	2,07	$p < 0,05$
	$16,02 \pm 6,15$		$14,27 \pm 6,16$		$p > 0,05$
Челночный бег 4 x 9 м, с	$10,85 \pm 0,75$	<u>1,01</u>	$10,76 \pm 0,51^*$	<u>-2,51</u>	$p > 0,05$
	$10,96 \pm 0,79$	0,91	$10,49 \pm 0,57$	0,48	$p < 0,05$
	$11,06 \pm 0,95$		$10,54 \pm 0,42$		$p < 0,05$
Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа, раз	$9,63 \pm 10,29$	<u>3,12</u>	$5,80 \pm 6,90^*$	<u>133,28</u>	$p > 0,05$
	$9,93 \pm 7,69$	-15,92	$12,37 \pm 10,93$	-6,23	$p > 0,05$
	$8,40 \pm 8,71$		$11,60 \pm 9,32$		$p > 0,05$
Средний балл УФП	$33,90 \pm 11,68$	<u>6,58</u>	$32,83 \pm 11,58^*$	<u>21,32</u>	$p > 0,05$
	$36,13 \pm 10,84$	-12,07	$39,83 \pm 12,30$	-3,26	$p > 0,05$
	$31,77 \pm 11,37$		$38,53 \pm 12,50$		$p < 0,05$

Примечание: * – статистически значимые темпы прироста показателей $p < 0,05$.

Заключение. Таким образом предложенное нами содержание занятий – фитнес-бокс, позволило повысить уровень физической подготовленности экспериментальной группы. При этом, хочется отметить формирование интереса студентов к двигательной активности, созданию убежденности о пользе физической упражнений, а также устойчивую потребность у занимающихся к самостоятельным оздоровительным занятиям.

1. Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В. И. Ильинича. – М. : Гардарики, 2000. – 448 с.
2. Сайкина, Е. Г. Фитнес в системе дошкольного и школьного физкультурного образования : монография / Е. Г. Сайкина. – СПб. : РГРПУ им. А. И. Герцена, 2011. – 301.
3. Позняк, Ж. А. Тенденции к внедрению раздела «Фитнес-бокс» в физическое воспитание студентов медицинского учреждения высшего образования / Ж. А. Позняк // Ученые записки : сб. рец. науч. тр. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол.: С. Б. Репкин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Вып. 23. – С. 323–330. URL: <https://www.sportedu.by/wp-content/uploads/2014/11/Uchenye-zapiski-23.pdf> (дата обращения: 08.01.2023).
4. Позняк, Ж. А. Основы методики организации учебных занятий фитнес-боксом в рамках дисциплины "Физическая культура" со студентами первого курса УВО / Ж. А. Позняк // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 421-423. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31757> (дата обращения: 08.01.2023).
5. Родригес, С. Фитнес-бокс / С. Родригес ; пер. с фр. С. Э. Борич. – Минск : Попурри, 2019. – 96 с.
6. Рока, Г. Фитнес-бокс: все мужчины в нокауте! / Г. Рока, Б. Сильверглейд ; пер. с англ. В. М. Боженов. – Минск : Попурри, 2008. – 336 с.
7. Фитнес-бокс в физическом воспитании студентов : методические рекомендации / [сост. Ж. А. Позняк, В. Е. Позняк] ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Кафедра физического воспитания и спорта. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 52 с. : ил., табл. – Библиогр.: с. 40–41. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31857> (дата обращения: 08.01.2023).

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ МИНИ-ФУТБОЛА В ГОРОДЕ КРАСНОЯРСКЕ

О.Б. Сагды

Красноярск, Сибирский федеральный университет

В научном труде Президент Ассоциации мини-футбола России Э.Г. Алиев выделяет задачи по развитию в РФ спортивной дисциплины, в том числе по разработке до 2030 года и внедрению в практику целевой программы развития мини-футбола в стране [1]. Таким образом, на уровне государства проект стратегии распространения модификации футбола разрабатывается и обсуждается среди общественных организаций, также действует Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года, где отмечается активное содействие в обеспечении для населения в шаговой доступности организационных и инфраструктурных условий для занятий физической культурой и спортом, в разработке инструментов для комплексного управления развитием спортивной инфраструктуры с учетом долгосрочных экономических, демографических и градостроительных тенденций (в т.ч. в части территориального планирования).

На уровне региона в соглашении № 01-02-2021/43 от 01.02.2021 рассматриваются вопросы сотрудничества и взаимодействия в сфере развития вида спорта «футбол» [6]. Из документа следует, что одной из задач исполнительной власти является пропаганда здорового образа жизни среди жителей Красноярского края, в том числе пропаганда спортивной дисциплины среди детей, молодежи и других групп населения. Соответственно,

на уровне государства, местных органов и организаций осуществляется работа по популяризации и развитию мини-футбола среди населения, так как здоровая нация, занимающаяся спортом и физической культурой, свидетельствует о надежном будущем всего государства и его укреплении.

Цель работы – анализ перспектив развития мини-футбола в городе Красноярске.

В субъекте РФ построили 510 мини-футбольных площадок (данные на 2022 год). Всего зарегистрировано 85 команд (из них 2 считаются профессиональными).

Два профессиональных коллектива: матчи МФК «Норникель» проводятся в спорт-холле «Айка» (г. Норильск); матчи МФК «Норникель-д» будут проводить в МСК «Сопка» (г. Красноярск).

В городе вид спорта остановился на уровне любителей, только в 2022 году был сделан шаг к профессиональному уровню. Согласно документу «Предложения для включения спортивных мероприятий по футболу и мини-футболу в календарный план официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Красноярского края на 2022 год» [6] практически все соревнования проводятся за пределами города. При этом необходимо отметить, что в Красноярске спроектированы помещения высокого уровня, например, МСК «Сопка», МФК-1 СФУ, СК «Тотем», о которых жители, возможно, не знают, как и не обладают сведениями о другом уровне развития изучаемой проблематики статьи.

Для того, чтобы проверить осведомленность населения о мини-футболе, было проведено исследование среди горожан разного возраста. Анкета состоит из одиннадцати вопросов.

В исследовании приняли участие 200 респондентов, из которых 51 % представители мужского пола, 49 % – женского пола. По результатам анкеты было выявлено, что 63 % опрошенных составили лица в возрасте от 19 до 25, 67 % являются участниками образовательных учреждений.

В ходе опроса выяснилось, 76 % занимаются физической культурой и спортом, 24 % опрошенных не занимаются при возрасте от 19 до 25. Большинство респондентов являются представителями здорового образа жизни, где одним из составляющих элементов является занятия спортом.

Был задан вопрос «Вы знакомы с мини-футболом?» и «Мини-футбол - зрелищный футбол?». 57 % респондентов не знают о модификации спорта, 5 % занимаются им (рис. 1). 48 % опрошенных не считают спортивную игру впечатляющей, 3% жителей определяют её, как зрелищной (рис. 2). Таким образом, командный вид спорта не развит и не популяризован среди населения. В городе не разработаны мероприятия по рекламе изучаемой проблематики статьи.

Вы знакомы с мини-футболом?

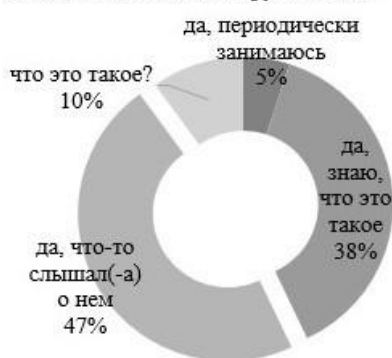

Рисунок 1 - Вопрос опроса № 5

Мини-футбол - зрелищный футбол?

Рисунок 2 - Вопрос опроса № 6

Разработаны и предложены рекомендации по развитию и популяризации мини-футбола в городе Красноярске: проведение мероприятий по ознакомлению с видом спорта в дошкольных и школьных образовательных учреждениях (популяризация командного вида спорта с малых лет); мониторинг игровых универсальных площадок на соответствие требованиям и их возможность проведения соревнований различных уровней (возможность организовать высокие уровни соревнований); выявление нескольких объектов спорта, способных принять официальные матчи по дисциплине, и дальнейшее модернизация (возможность развивать профессиональный уровень мини-футбола); рассмотрение возможности строительства специализированного сооружения для модифицированного футбола (площадка только для вида спорта – возможность идентификации).

Эти рекомендации могут быть рассмотрены в следующих научных исследованиях автора.

По результатам изучения особенностей развития модифицированной игры в регионе, проведенного опроса и анализа данных, были достигнуты следующие результаты (выводы):

1) Определены особенности и потребности развития дисциплины в городе: образование профессиональной команды (2022 год); наличие спортивной инфраструктуры (не соответствие официальным требованиям к игровым площадкам по мини-футболу); множество любительских команд.

2) Разработана анкета, с помощью которой определена осведомленность жителей о проблематике статьи (200 респондентов): большинство респондентов не знают о спортивной дисциплине и хотели бы посетить матчи; наличие интереса жителей к проблематике статьи.

3) Разработаны и предложены рекомендации по развитию и популяризации мини-футбола в городе Красноярске.

1. Алиев, Э. Г. Перспективы развития мини-футбола (футзала) в Российской Федерации в период до 2030 года / Э. Г. Алиев // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. - 2020. - № 7 (185).

2. Восколович, Н. А. Проблемы вовлечения российского населения в занятия спортом / Н. А. Восколович, Р. И. Юнусов // Интеллект. Инновации. Инвестиции / Intellect. Innovations. Investments. - 2020. - № 3. - С. 31-41.

3. Малова, Л. П. Спортивная инфраструктура как фактор вовлеченности граждан в занятия физической культурой и спортом / Л. П. Малова, П. Н. Звягинцев, О. П. Кокоулина, С. Ю. Татарова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. - 2020. - № 11. - С. 321-325.

4. Митяшин, Г. Ю. Спортивное сооружение как фактор успешного развития регионов России / Г. Ю. Митяшин // Наука Красноярья. - 2020. - № 2. - С. 166-183.
5. Сапогова, С. В. Актуальные проблемы перехода к практике эффективного управления физкультурно-спортивными сооружениями / С. В. Сапогова, С. В. Першина, М. А. Пиунова, Л. Б. Шорохова // Теория и практика физической культуры. - 2020. - № 3. - С. 69-71.
6. Соглашение № 01-02-2021/43 от 01.02.2021 о сотрудничестве и взаимодействии в сфере развития вида спорта «футбол» между Министерством спорта Российской Федерации, Правительством Красноярского края, Общероссийской общественной организацией «Российский футбольный союз» и Региональной общественной организацией Красноярского края «Красноярская краевая федерация по футболу».
7. Соломахина, Т. Р. Экономическая эффективность вовлечения населения в массовый спорт / Т. Р. Соломахина, Е. В. Скриплева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2022. - № 1. - С. 194-198.
8. Танатова, Д. К. Физическая культура и спорт в жизни российского населения / Д. К. Танатова, И. В. Королёв, Т. В. Леонтьева // Народонаселение. - 2022. - № 1. - С. 167-175.
9. Янковская, Ю. С. Концепция адаптивности спортивного сооружения / Ю. С. Янковская, О. В. Федорова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. - 2013. - № 3. - С. 70-74.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

*Н.В. Тарасенко, А.Л. Юрченко, П.И. Новицкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Скоростно-силовые способности (ССС) в основе которых лежит сочетание силы и быстроты движений относятся к основным двигательным способностям ОДА. Одним наиболее распространенных двигательных тестов для определения ССС в физической культуре и спорте (в том числе в адаптивной физической культуре) является прыжок в длину с места (ПДМ).

ССС играют важную роль в разнообразной двигательной деятельности человека, составляют многочисленную группу разновидностей двигательных действий, используемых детьми в повседневной бытовой, игровой, учебной и других видах жизнедеятельности. Поэтому развитие этих способностей является неотъемлемой составляющей в содержании уроков адаптивной физической культуры, а их уровень и динамика развития в различном возрасте являются важным показателем эффективности педагогического процесса и планирования соответствующих задач, средств и методов для их развития. Несмотря на актуальность информации (данных) о развитии двигательных способностей (в том числе скоростно-силовых) у детей с тяжелыми нарушениями интеллектуального развития (ТНИР), исследования, как отечественные, так и зарубежные, связанные с изучением возрастнo-половых особенностей развития скоростно-силовых способностей к настоящему времени не столь распространены [1]. В Беларуси в данном направлении нами выявлены единичные публикации [2].

Цель исследования – изучение особенностей возрастного развития скоростно-силовых способностей у учащихся с тяжелыми нарушениями интеллектуального развития.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные тестирования учащихся ТНИР вспомогательных школ Беларуси (из банка данных Новицкого П.И.). Непосредственно в статистической обработке

использовались результаты выполнения прыжка в длину с места девочками и девушками школьного возраста 8-17 лет, имеющих тяжелые нарушения интеллектуального развития. Рассчитывались медиана, годовые изменения результатов и регистрируемые в эти периоды индексы интенсивности развития (i) [3].

Результаты и их обсуждение. Изучение возрастных изменений ССС у школьниц с ТНИР показало, что, наиболее высокие годовые приросты результатов ПДМ, в порядке убывания, совпали с интервалами между 8–9, 12–13, 14–15 и 16–17 годами (таблица).

Таблица – Годовые изменения результатов прыжка в длину с места (%) между ближайшими возрастными группами 8-17-летних девочек (девушек) с ТНИР

Возрастной интервал, лет	8-9	9-10	10-11	11-12	12-13	13-14	14-15	15-16	16-17
Изменение, %	34,6	8,5	4,9	-1,1	20,3	8,8	18,4	-12,9	18,3

Среди возрастных периодов, характеризующихся наибольшей интенсивностью роста ССС ног (по результатам ПДМ) у школьниц с ТНИР, выделяются возрастные интервалы между 8–9 и 12–13 годами. Как известно по данным разных исследований физической подготовленности учащихся (девочек) общеобразовательных школ, большинство периодов наиболее интенсивного развития ССС приходится на младший школьный и подростковый возраст. У девочек с ТНИР в определенной степени эта тенденция сохранилась.

Как видно на графике возрастного распределения результатов выполнения прыжка в длину с места (рисунок), отражающих динамику развития ССС, детям школьного возраста с ТНИР присущи общие закономерности естественного двигательного онтогенеза: поступательное развитие двигательных способностей с возрастом, волнообразность (подъемы и спады уровней развития) и сенситивность (повышенная интенсивность развития) их годовых изменений.

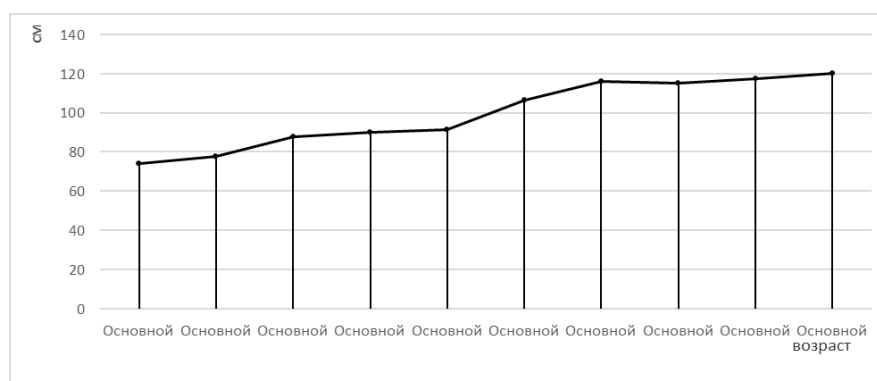

Рисунок – Возрастные показатели развития скоростно-силовых способностей у учащихся (девочки, девушки) 8–17 лет с ТНИР (медианы результатов прыжка в длину с места, в см)

Заключение. Таким образом, результаты изучения возрастного развития ССС у учащихся с ТНИР показали, что в периоде школьного возраста двигательным способностям учащимся женского пола с ТНИР присущи общие закономерности естественного двигательного онтогенеза: поступательное развитие двигательных способностей с возрастом, волнообразность (подъемы и спады уровней развития) и сенситивность (повышенная интенсивность развития) их погодных изменений.

1. Новицкий, П.И. Развитие скоростно-силовых способностей у учащихся с различной степенью интеллектуальной недостаточности / П.И.Новицкий // Адаптивная физическая культура. – Санкт-Петербург, № 1(37), 2009. – С.12-18.

2. Новицкий, П. И. Сравнительный анализ развития скоростно-силовых способностей у учащихся специальных учреждений образования Республики Беларусь и Российской Федерации / П. И. Новицкий, О. А. Барабаш // Вестник ВГУ. – №4 (42). – Витебск, 2006. – С. 56-62. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7781> (дата обращения: 01.02.2023).

3. Гужаловский, А. А. Этапность развития физических (двигательных) качеств и проблема оптимизации физической подготовки детей школьного возраста : Дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04. / А.А. Гужаловский. – Минск; Челябинск, 1978. – 331 с.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ОРГАНИЗМА СТУДЕНТОВ К ЭКЗАМЕНАЦИОННОМУ СТРЕССУ ПО ДАННЫМ ВАРИАбельНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА

*Н.А. Тишутин, Э.С. Питкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире стрессовые состояния, вызванные различными внутренними и внешними факторами, являются неотъемлемой частью жизнедеятельности человека. Одним из сильных факторов стресса для студента является экзаменационная сессия. Рассматривая экзамен как стрессовый фактор необходимо учитывать не только непосредственную сдачу экзамена, но и связанный с ним процесс подготовки. Имеются сведения о том, что возникновению экзаменационных стрессовых состояний способствует слишком высокая субъективная сложность заданий, высокий уровень ответственности за результат, а также дефицит информации для изучения и времени на подготовку [1, с. 3].

Нормальное функционирование организма студентов в условиях экзаменационного стресса невозможно без напряжения регуляторных механизмов, которые обеспечивают мобилизацию функциональных резервов. Другой стороной адаптации организма студентов к экзаменационному стрессу является наличие «цены адаптации», которую вынужден «оплачивать» организм для поддержания напряжения процессов регуляции. Известно, что экзаменационный стресс сопровождается активацией стресс-реализующего симпатического отдела вегетативной нервной системы, регулирующего, в том числе, сердечную деятельность [2]. Вместе с тем, интерес для изучения представляют срочные изменения в вегетативной регуляции ритма сердца непосредственно после сдачи экзамена.

Цель статьи – проанализировать особенности адаптации организма студентов мужского и женского пола к экзаменационному стрессу по данным вариабельности сердечного ритма.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 35 студентов факультета физической культуры и спорта УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», из них 17 студентов мужского пола, а 18 – женского. Все, принявшие участие в исследовании студенты были условно здоровы без признаков наличия острых респираторных заболеваний.

Ход исследования представлял собой непрерывную регистрацию кардиоинтервалограммы в количестве 300 кардиоинтервалов. Регистрация производилась в I стандартном отведении в положении сидя с помощью программно-аппаратного комплекса «Омега-М» («Динамика», г. Санкт-Петербург). Изменения в вегетативной регуляции изучались по показателям вариабельности сердечного ритма (ВСР) [3]. Показатели ВСР фиксировались непосредственно перед входом студентов в экзаменационный кабинет (до экзамена) и сразу после сдачи экзамена (после экзамена).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием стандартных методов из пакета программ Microsoft Excel 2010 и Statistica 12.

Результаты и их обсуждение. В таблице 1 представлены изменения значений показателей ВСР у студентов женского и мужского пола после сдачи экзамена. Так, частота сердечных сокращений у студентов мужского пола после экзамена снижалась на 10,3% ($p < 0,05$), а у студентов женского пола ЧСС снижалась 11,1% ($p < 0,05$). У студентов мужского пола ЧСС была ниже на 13,3% ($p < 0,05$) и 12,5 ($p < 0,05$) до экзамена и после экзамена соответственно по сравнению со студентами женского пола.

Таблица 1 – Показатели вариабельности сердечного ритма у студентов до экзамена и после экзамена (Хср. \pm Ст.откл. или Ме; 25%; 75%)

Показатель	Мужчины		Женщины	
	до экзамена	после экзамена	до экзамена	после экзамена
ЧСС – частота сердечных сокращений, уд./мин	*#78,4 \pm 11,9	&70,8 \pm 11	*90,7 \pm 14,7	80,1 \pm 10,5
ИН – индекс напряжения, у.е.	#63,6 [44; 115]	&50,3 [34; 90]	*122,2 [87; 164]	99 [44; 132]
ПАПР – показатель адекватности процессов регуляции, у.е.	#36,4 [30; 54]	30,6 [25; 42]	56,4 [43; 73]	42,5 [30; 55]
RMSSD – стандартное отклонение разностей RR-интервалов от их средней арифметической, мс	*42,8 \pm 20,2	&56,5 \pm 21,6	37,7 \pm 20,1	44,5 \pm 24,4

Примечание: * – достоверность различий между значениями показателя до экзамена и после экзамена (* – $p < 0,05$);

– достоверность различий между значениями показателя у групп мужчин и женщин в условиях до экзамена (# – $p < 0,05$);

& – достоверность различий между значениями показателя у групп мужчин и женщин в условиях после экзамена (& – $p < 0,05$).

То есть, студенты независимо от пола демонстрировали снижение частоты сердечных сокращений после сдачи экзамена. Вместе с этим, у студентов мужского пола, отмечается более низкая ЧСС как в состоянии до экзамена, так и после него, что вполне объясняется физиологическими различиями в функционировании сердечного-сосудистой системы у мужчин и женщин.

Показатель индекса напряжения также имел тенденцию к снижению значений после экзамена по сравнению со значениями до экзамена. Так, у студентов мужского пола значения ИН после экзамена снижались на 20,6%, а у студентов женского пола на 18,8% ($p < 0,05$). Вместе с этим, до экзамена значения ИН были ниже у студентов мужского пола на 48,4% ($p < 0,05$), а после экзамена ниже на 49,5% ($p < 0,05$). Следовательно, степень централизации управления сердечным ритмом после сдачи экзамена снижалась у студентов обоих полов, однако в состоянии до экзамена и после него, более высокая активность центрального контура регуляции отмечалась у студентов женского пола.

Значения ПАПР также как ЧСС и ИН характеризовались снижением значений после сдачи экзамена по сравнению с таковыми до экзамена. Данная тенденция также указывает на снижение централизации в управлении сердечным ритмом после сдачи экзамена у студентов независимо от пола. Анализируя межгрупповые различия по значениям ПАПР, отмечаем, что у студентов женского пола ПАПР имел на 54,9% ($p < 0,05$) и 38,9% более высокие значения соответственно в условиях до экзамена и после.

В отличие от трёх вышерассмотренных показателей значения показателя RMSSD характеризовались иной направленностью изменений. После сдачи экзамена значения RMSSD повысились на 33,3% ($p < 0,05$) и 18,9% соответственно у студентов мужского и женского пола. Данная тенденция указывает на более высокую активность парасимпатического отдела вегетативной нервной системы у студентов после сдачи экзамена и может рассматриваться как благоприятная тенденция.

Заключение. Таким образом, проанализированы особенности адаптации организма студентов мужского и женского пола к экзаменационному стрессу по данным variability сердечного ритма. Установлено, что студенты обоих полов после сдачи экзамена характеризуются снижением централизации в управлении сердечным ритмом и повышением активности парасимпатического отдела вегетативной нервной системы. Данный факт можно связать с чувством спокойствия, радости и расслабления после сдачи экзамена, что, вероятнее всего, сопровождается более высокой парасимпатической и более низкой симпатической активностью. Вместе с этим, студенты мужского пола в условиях до экзамена и после него обладали менее выраженной активностью центрального контура в управлении ритмом сердца и симпатического отдела по сравнению с таковой у студентов женского пола.

2. Арефьева, А.В. Адаптация студентов к учебному стрессу / А.В. Арефьева и др. // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». – 2012. – Т. 14. – №. 1. – С. 89.

3. Тишутин, Н.А. Вегетативный баланс в оценке функционального состояния организма : монография / Н.А. Тишутин, Э.С. Питкевич, Т.Ю. Крестьянинова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 178 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33707> (дата обращения: 28.01.2023).

ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ I КУРСА ТЕХНИКЕ ПРЫЖКА В ВЫСОТУ СПОСОБОМ «ФОСБЕРИ-ФЛОП»

А.А. Тишутина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Для проведения исследования мы выбрали прыжок в высоту способом «фосбери-флоп». «Фосбери-флоп» (англ. fosbury flop) – техника прыжка в высоту, разработанная и впервые представленная американским прыгуном в высоту Диком Фосбери, которая позволила ему в 1968 году выиграть золотую медаль на Летних Олимпийских играх в Мексике, установив новый олимпийский рекорд (2,24 метра) [2].

Цель исследования – совершенствовать спортивно-техническую подготовленность студентов 1 курса с применением комплекса упражнений для устранения проблем в обучении технике прыжка в высоту способом «фосбери-флоп».

Материал и методы. В исследовании принимали участие 70 студентов 1 курса факультета физической культуры и спорта. В качестве диагностического инструментария нами применялись «Методика обучения техники прыжка в высоту способом «фосбери-флоп» в вузе». В ходе исследования применялись такие методы, как наблюдение, беседа, анализ и обобщение. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Перед началом исследования респондента сдали контрольные нормативы по технике прыжка в высоту способом «фосбери-флоп». Результаты тестирования показали, что 7 практических занятий для обучения этому технически сложному виду легкой атлетики недостаточно.

Таблица – Обобщение основных ошибок в прыжках в высоту способом «фосбери-флоп» [1].

Фазы выполнения прыжка	Ошибки
Разбег	Бег на полусогнутых ногах. Бег прыжками. Раскачивание туловища в беге. Замедляется скорость при приближении к месту отталкивания. Мышцы рук излишне напряжены. Потеря скорости при входе в дугу.
Разбег должен быть ритмичным, оптимально быстрым и доведен до автоматизма, маховое движение целесообразно делать согнутой ногой.	

Отталкивание	Напрыгивание на толчковую ногу. Далекая (или близкая) постановка толчковой ноги на место отталкивания. Маховое движение за счет выхлеста голени. Поворот спиной в сторону планки в начале отталкивания. При отталкивании нет одновременного движения маховой ноги и рук. Нет законченного разгибания во всех суставах ноги в момент отталкивания.
Полет и приземление	Нет сгибания в тазобедренных суставах. Нет подтягивания колен к туловищу. Нет прогибания в поясничной области над планкой. Голова слишком рано запрокинута назад. Ранее разгибание прямых ног над планкой.
В момент перехода планки руки вытянуты вдоль туловища, которое расположено перпендикулярно к планке. Приземление производится на спину и плечи.	

Если в ходе овладения техникой возникают ошибочные движения, то их следует исправлять путем вычленения из целостного двигательного акта, а уже исправленное вставлять в прыжок. Вычленение движения исправляется посредством специального корректирующего упражнения, с учетом индивидуальных особенностей.

В процессе обучения технике прыжка «фосбери-флоп» наиболее типичными являются следующие ошибки, которые исправляются индивидуально следующими упражнениями:

1. Ошибка: быстрое начало разбега, снижение темпа и скорости на последних четырех шагах перед отталкиванием. **Следствие:** неправильная настройка на прыжок в высоту, вернее неправильное представление об ускоряющемся ритме последних шагов разбега. **Исправление:** 1. Бег по ритму полного разбега без отталкивания; 2. Бег по ритму полного разбега с отталкиванием.

2. Ошибка: середина разбега выполняется по дуге поворота, а последние четыре шага перед отталкиванием прыгун сбегает с дуги поворота и бежит по прямой линии до места толчка. **Следствие:** у прыгуна пропадает натяжение в беговых шагах, и толчковая нога вследствие этого ставится в сторону от линии разбега, плечи прыгуна наклоняются в сторону планки. **Исправление:** 1. Прыжки в высоту с короткого и среднего разбега, начиная бег с отметки по дуге поворота; 2. Бег по дуге разбега, постепенно добавляя 2-4-6 шагов и обозначив дугу поворота отметкой (лейкопластырем), организация наклона тела для перехода к движению по прямой.

3. Ошибка: бег по разбегу широко, ставя ногу на расслабленную стопу или бег с пятки. **Следствие:** использование бегового шага в таком варианте ограничивает динамику скорости разбега. **Исправление:** 1. Бег с 4-х – 6-ти шагов разбега, через 10-15 набивных мячей, расставленных на расстоянии 7-8 стоп по прямой или повороту; 2. Бег через 15-20 бумажных препятствий, расставленных на расстоянии 7-8 стоп прямой или повороту; 3. Бег через 6-8 набивных мячей или 6-8 бумажных препятствий, расставленных по ритму полного разбега прыгуна, последние три шага перед отталкиванием без препятствий с последующим прыжком в высоту.

4. Ошибка: постановка стопы толчковой ноги не по линии разбега, а в сторону. **Следствие:** снижение эффективности толчка толчок осуществляется как бы вдогонку, из-за выраженного жимового усилия; преждевременный поворот спиной к планке во время толчка в период опоры. **Исправление:** 1. Доставка предметов на разной высоте рукой, бедром маховой ноги с места или по ритму 2-3-4 беговых шага; 2. Запрыгивание на возвышенность в положении седа на специально сложенные «горкой» маты или гимнастический стол.

5. Ошибка: стопорящая постановка толчковой ноги на место отталкивания. **Следствие:** натягивание на толчковую ногу, снижение эффективности толчка; возможность получения травмы. **Исправление:** 1. Специальные беговые упражнения, направленные на овладение техникой бега; 2. С помощью специальных упражнений обучение постановке толчковой ноги сверху захватом; 3. Специальные упражнения, способствующие согласованию бега с отталкиванием.

6. Ошибка: отсутствие маха, выполнение прыжка за счет одного толчка. **Следствие:** высокое положение плеч в момент перехода через планку. **Исправление:** 1. Обучение маху с помощью специальных упражнений (доставание бедром маховой ноги подвешенного предмета, запрыгивание на возвышенность в положении седа на гимнастический стол).

7. Ошибка: опрокидывание головы назад в фазе толчка и фазе полета. **Следствие:** затруднение опускания плеч за планку вследствие/действия шейно-тонического рефлекса. **Исправление:** 1. Прыжок стоя правым боком (при левой толчковой ноге) месту приземления, голова повернута в сторону правого плеча. Прыжок вверх с места, прогибание в полете («мостик») и приземление на лопатки при высоко поднятых ногах («березка»).

8. Ошибка: преждевременное подтягивание ног при уходе от планки. **Следствие:** отпускание таза на планку. **Исправление:** 1. Лежа на спине с согнутыми в коленях ногами, голова повернута вправо (при левой толчковой ноге); 2. Поднять таз, прогнуться («мостик»), руки вдоль туловища; 3. Махом выпрямить ноги в коленях; 4. Запрыгивание на гимнастический стол, но с двигательной установкой на подтягивание ног в момент касания плечами стола.

Заключение. Посредством исследования выяснились проблемы в обучении студентов 1 курса технике прыжка в высоту способом «фосбери-флоп». Исследование подтвердило целесообразность применения комплекса упражнений для устранения проблем в обучении студентов 1 курса технике прыжка в высоту способом «фосбери-флоп». Резюмируя все изложенное выше, данный комплекс упражнений для устранения технических ошибок в прыжках в высоту можно рекомендовать для включения в программу обучения «Методика обучения технике прыжка в высоту способом «фосбери-флоп» в вузе».

1. Шур, М.М. Как научиться высоко прыгать? Школа обучения технике прыжка в высоту способом «Фосбери-флоп» и арсенал технических средств в системе тренировки прыгуна в высоту. Книга для учащихся 13-14 лет, 15-16 лет / Новый индекс, 2011. – С. 44-47.

2. Легкая атлетика: учебник / М.Е. Кобринский [и др.]; под общ. ред. М.Е. Кобринского, Т.П. Юшкевича, А.Н. Конникова. – Мн.: Тесей, 2005. – 336 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В МЕЖСЕССИОННЫЙ ПЕРИОД

*Ю.Н. Халанский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современных социально-экономических условиях все большее значение приобретает повышение образовательного уровня специалистов по различным отраслям хозяйственной деятельности. Не остается в стороне от этого процесса и физическая культура, роль которой приобретает все большее значение в связи с внедрением в повседневную жизнь цифровых производственных технологий и, как следствие, увеличение количества людей, ведущих малоподвижный образ жизни. В этой связи, потребность в специалистах, обладающих компетенциями по компенсации негативных последствий от малоподвижного образа жизни населения, возрастает. Вместе с тем, в силу различных жизненных обстоятельств, не все желающие имеют возможность повысить свой образовательный уровень в очном формате. В подобных условиях возможно использовать, предусмотренной государством формат заочного получения образования, при котором нет необходимости прекращать трудовую деятельность.

Вместе с тем, обучение по специальностям в отрасли «Физическая культура» имеет свои специфические особенности, наиболее значимым из которых, при несомненной важности остальных требований, является необходимый уровень физической подготовленности обучающихся. Это требование обусловлено содержанием программ обучения, овладение которыми невозможно без достаточного уровня развития физических качеств, двигательных умений и навыков. Однако, практика обучения студентов заочной формы получения образования свидетельствует о том, что большое количество обучающихся, по нашим данным около 72%, испытывают трудности при овладении компетенциями практических спортивных дисциплин. Исходя из этого, проблема совершенствования методических подходов к повышению уровня физической подготовленности студентов заочной формы получения образования по специальности «Физическая культура» становится актуальной.

Цель работы – проанализировать существующие и выбрать наиболее оптимальные в образовательной практике методические подходы к повышению уровня физической подготовленности студентов заочной формы получения образования по специальности «Физическая культура».

Материал и методы. Приоритетными задачами повышения уровня физической подготовленности студентов являются совершенствование

качества преподавания, внедрение образовательных инноваций и технологий, направленных на формирование у молодежи современного мировоззрения, развитие творческих способностей и навыков самообразования и самореализации личности [1]. Анализ доступных нам литературных источников позволил определить, что проблема повышения уровня физической подготовленности студентов-заочников рассмотрена недостаточно. Это обстоятельство побудило к поиску наиболее оптимальных методов повышения уровня физической подготовленности студентов заочной формы получения образования, особенно в межсессионный период.

На факультете физической культуры и спорта УО «ВГУ имени П.М. Машерова» для достижения поставленной цели были проведены опрос студентов-заочников специальности «Физическая культура» об их физической подготовке в межсессионный период и наблюдения за динамикой уровня физической подготовленности в период обучения с 1 по 4 курсы. В качестве критериев были выбраны результаты контрольных упражнений в беге на 30м с низкого старта, прыжки в длину с места, характеризующие скоростные и скоростно-силовые способности. Критерии определения уровня подготовленности представлены в учебно-методическом комплексе по учебной дисциплине «Легкая атлетика». Анализ полученных данных проводился с использованием методом математической статистики.

Результаты и их обсуждения. Проведя анализ используемых в образовательном процессе методов повышения уровня физической подготовленности студентов были определены следующие пути [2]:

1. Занятия, направленные на повышение уровня общефизической подготовленности. 2. Занятия со спортивной направленностью. При этом оба рассматриваемые пути предполагают возможность занятий в различных формах; групповых, индивидуальных, урочных, неурочных.

Следует отметить, при всем многообразии подходов к формам и методам повышения уровня физической подготовленности авторы сходятся на том, что наибольшую роль в этом процессе играет адекватный подбор средств и методов, способствующих достижению поставленной цели.

Важно учитывать, студенты обучающиеся в заочной форме получения образования трудятся в различных профессиях и должностях, требования к которым существенно разнятся. В этой связи, в межсессионный период возможности повышать уровень физической подготовленности у них, в силу профессиональной направленности и материальной обеспеченности могут отличаться. Объединяющим фактором, в этом случае, на наш взгляд, должны стать требования, изложенные в программах обучения в университете, в которых достаточно четко определены компетенции и уровни достижений результатов в дисциплинах спортивной направленности. Подобный подход, позволит обучающимся в значительной мере использовать имеющиеся возможности с наибольшей для себя эффективностью. Формы

занятий, применяемые на них средства и методы, могут быть при этом совершенно различными. Анализируя динамику результатов контрольных упражнений, выполняемых студентами-заочниками с 1 по 4 курс, было определено их снижение по всем показателям. На 4 курсе студенты имели результаты в контрольных упражнениях как в беге на 30 м с низкого старта, так и в прыжках в длину с места ниже, чем на 1 курсе, что свидетельствует о недостаточном внимании студентов-заочников к своему уровню физической подготовленности в межсессионный период.

Вполне естественно, что достижение любой поставленной цели требует определенной мотивации, которую условно можно разделить на две составляющих: 1) внешняя мотивация – побуждение делать что-либо из-за обстоятельств, в которых человек находится (заканчивать университет, выполняя требования преподавателей; чтобы не расстраивать близких людей; ходить на работу, чтобы платить кредит и т.п.); 2) внутренняя мотивация, которая основывается на ценностях и интересах человека (овладеть необходимыми знаниями, для успешного продолжения работы; продвигаться по карьерной лестнице; укрепить здоровье; повысить уровень физической подготовленности и т.п.) [3].

Разумеется, значительная роль в формировании необходимой мотивации отводится преподавателю, который используя творческий подход должен побудить студента к сознательному выполнению своих обязанностей в том числе в межсессионный период обучения.

Заключение. Обобщая вышесказанное, следует отметить:

1. Вопросы повышения уровня физической подготовленности студентов заочной формы получения образования по специальности «Физическая культура» в межсессионный период разработаны недостаточно.

2. Формы занятий, используемые на них средства и методы повышения уровня физической подготовленности студентов-заочников в межсессионный период, должны согласовываться не только с имеющимися у них возможностями, но и с требованиями учебных программ по преподаваемым дисциплинам.

3. Преподаватель должен использовать творческий подход к формированию необходимой мотивации, основанной на сознательном отношении студентов к выполнению своих обязанностей.

1. Хижевский, О.В. Основы физической подготовки и самостоятельных занятий студентов : учеб.-метод. пособие для студентов всех специальностей / сост. О. В. Хижевский. – Минск : БГТУ, 2013. – 54 с.

2. Драчук, А. И. Пути повышения физической подготовленности студенческой молодежи / А. И. Драчук, Н. С. Свиршук // Здоровье для всех. - 2011. - № 2. - С. 35-39

3. Гордеева, Т. О., Внутренняя и внешняя учебная мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие / Т.О.Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин // Вопросы психологии. - 2013. - № 1. - С. 35-45

ПЛИОМЕТРИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ И МЕТОДИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

*В.А. Хлопцев, Д.Р. Мелешко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

С древних времен тренеры и спортсмены занимались поиском методик, позволяющим им бегать быстрее, прыгать выше и метать дальше. Мощность является важнейшим аспектом, необходимым для достижения указанных целей. Прирост силы может быть трансформирован в мощность только при условии использования специфической тренировки мощности. Вероятно, одной из самых успешных методик тренировки мощности является плиометрическая методика.

Плиометрика – тренировочная методика, основным принципом которой является максимально быстрое выполнение упражнений, причем положительная фаза амплитуды сопровождается прыжком. Классический пример плиометрического движения – отжимания с хлопком. Они известны всем еще с детства и на протяжении многих лет являлись неким индикатором силы и функциональной подготовки.

В теоретической основе плиометрических упражнений лежит тот факт, что мышцы и сухожилия упруги, и поэтому после натяжения могут давать отдачу. Первичная задача плиометрики – это превратить энергию отдачи при мышечном сокращении в равную и противоположно направленную силу. Такому процессу обязана сопутствовать тренировка, заключающаяся в быстром растягивании мышц, производящих мощное движение в короткий период времени. Это происходит, к примеру, когда вы скидываете руку с мячом для броска или быстро приседаете перед прыжком [1, 2].

Цель работы – изучить теоретические и практические аспекты плиометрических упражнений и методики их применения.

Материал и методы. Для сбора материалов исследования проводилось педагогическое наблюдение за учебно-тренировочным процессом спортсменов из различных видов спорта. Целью данного наблюдения являлось собирание информации о применении плиометрических упражнений тренерами в своей работе. Методы исследования: анализ научной литературы по использованию плиометрических упражнений, педагогическое наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что для каждого вида спорта требуется свой тип плиометрической тренировки, который определяется группой мышц, задействованной при определённой нагрузке, во всех разнообразных видах плиометрических движений существуют три выраженные фазы: энергичное растягивание, переходный период и конечная реакция движения.

В рамках учебного процесса на уроках по физической культуре может применяться простая плиометрика. Простая плиометрика – безопасная и требует минимального количества оборудования, поэтому применять преподавателем, на уроках физической культуры данный вид тренировки, абсолютно не трудно и довольно эффективно, для развития у учащихся скоростно-силовых и прыжковых качеств, используемых в таких видах легкой атлетики как спринтерский бег, прыжки в длину, метания, а также в командных видах спорта мини-футболе, волейболе, баскетболе и т.д.

Проведя анализ научной и методической литературы по применению плиометрических упражнений в физической культуре и спорте можно выделить ряд ключевых положительных и отрицательных моментов использования упражнений данной направленности.

К основным плюсам плиометрическим упражнениям относят:

- повышение эластичности связок и сухожилий;
- повышение работы двигательных нейронов;
- тренировка нервной системы таким образом, чтобы она реагировала на удлинение мышцы с максимальной скоростью, в результате чего развивается способность спортсмена укорачивать (сокращать) мышцу с большей скоростью и максимальной мощностью.

Минусы плиометрических упражнений:

- плиометрические тренировки увеличивают частоту сердечного ритма, поэтому при неправильно подобранных нагрузках данная методика может негативно сказаться на работе сердца;
- есть риск получения травмы из-за неудачного приземления или падения;
- Плио-упражнения дают нагрузку на суставы (особенно сильная нагрузка идет на коленные суставы и голеностоп) которые нельзя полностью обезопасить специальной техникой.

Кроме всего этого, есть и определенные противопоказания для занятий плиометрическими упражнениями. Основные противопоказания для занятия плиометрическими упражнениями: заболевания сердца и органов дыхания; избыточный вес; нарушения опорно-двигательного аппарата; недавние травмы опорно-двигательного аппарата; проблемы с позвоночником.

Анализирую большое количество и разнообразие плиометрических упражнений, можно выделить наиболее распространённые и часто применяемые в учебно-тренировочном процессе спортсменов.

Исходя из результатов педагогического наблюдения за учебно-тренировочными занятиями тренеров, мы выделили самые применяемые плиометрические упражнения:

- взрывные отжимания. Могут выполняться с хлопком, двумя хлопками, хлопком перед собой и за спиной, выбросом рук вперед и так далее. Вариантов – масса.

– приседания с выпрыгиванием или сменой ног. Здесь нужно опуститься в положение седа и выпрыгнуть из этой позиции. В полете выпрямить ноги и приземлиться на слегка согнутые, после чего снова сесть. В варианте со сменой ног прыжок выполняется из выпада, в полете меняется опорная нога.

– запрыгивания. Например, на тумбу или сложенные в стопку блины.

– берпи. Из позиции стоя атлет опускается в положение упора лежа, отжимается, а затем при подъеме выполняет прыжок с выбросом рук вверх.

Заключение. Большая конкуренция в спорте заставляет нас уделять большое внимание научным достижениям и современным технологиям в области физических упражнений, так как они являются основным средством подготовки спортсмена. Спортсменам уже недостаточно быть быстрее, сильнее и выносливее, им нужно еще и получать меньше травм. Оставаться выносливыми и здоровыми для них так же важно, как и показывать высокие результаты, поскольку пропущенные из-за травм и болезней тренировки и соревнования затрудняют дальнейшее развитие и снижают уровень достижений. Таким образом, элементы тренировки тщательно нужно выбирать, сочетать и интегрировать, чтобы в итоге получить желаемые физиологические реакции организма и адаптировать его к спортивным нагрузкам. Улучшение спортивных показателей связано не с поиском волшебного метода тренировок, а с разработкой разумного подхода, основанного на точном подборе физических упражнений, выполняемых в наиболее соответствующие моменты программы

1. Верхошанский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю.В. Верхошанский. - 3-е изд. - Москва : Советский спорт, 2020. - 216 с.

2. Хансен, Д. Анатомия плиометрики / Д. Хансен, С. Кеннелли; пер. с англ. В.М. Боженов. – Минск: Поппури, 2018. – 280 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ВРАТАРЕЙ В ГАНДБОЛЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ «ГОЛКИПЕР»

*М.В. Хлопцева, А.В. Железнов
ВГУ имени П.М. Машерова*

Необходимость поиска инновационных подходов для совершенствования технологий учебно-тренировочного процесса в гандболе высших достижений обусловлено временем. Информационно-коммуникационные технологии на сегодняшний момент просочились во все сферы человеческой жизни, начиная от производства и науки и заканчивая обычной бытовой жизнью. Это также затронуло и гандбол [1; 2; 3].

Цель работы – рассчитать эффективность применения методики повышения качества учебно-тренировочного процесса вратарей в гандболе с применением компьютерной программы «Голкипер».

Материал и методы. В качестве материала применялись итоги педагогического наблюдения за учебно-тренировочным процессом гандбольного клуба «Витебчанка». Также результаты спортивно-педагогического тестирования в процессе соревновательной деятельности с помощью приложения «HandballStatistics». Методы исследования: педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Эффективность методики повышения качества учебно-тренировочного процесса вратарей в гандболе с применением компьютерной программы «Голкипер» оценивалась по результатам педагогического эксперимента, который проводился на базе женского гандбольного клуба «Витебчанка». В нем участвовало три вратаря.

Чтобы доказать эффективность какого-либо воздействия, необходимо выявить статистически значимую тенденцию в смещении (сдвиге) показателей. Так как в гандбольной команде количество вратарей ограничено, то для оценки эффективности методики использовался Критерий Вилкоксона. Таким образом, для более достоверного результата и правильности подбора критерием расчёта, рассчитаем полученные данные в ходе педагогического эксперимента на нормальность распределения. Для этого будем использовать пакет прикладной программы «Statistica».

Для определения нормальности распределения данных будем использовать как графические методы, так и вычислительные методы. Из графических методов оценим нормальность распределения данных с помощью частотной гистограммы, нормально-вероятностного графика и ящечной диаграммы. Из вычислительных методов – критерий Шапиро-Уилка, так как при анализе менее 60 наблюдений рекомендуется использовать данный критерий.

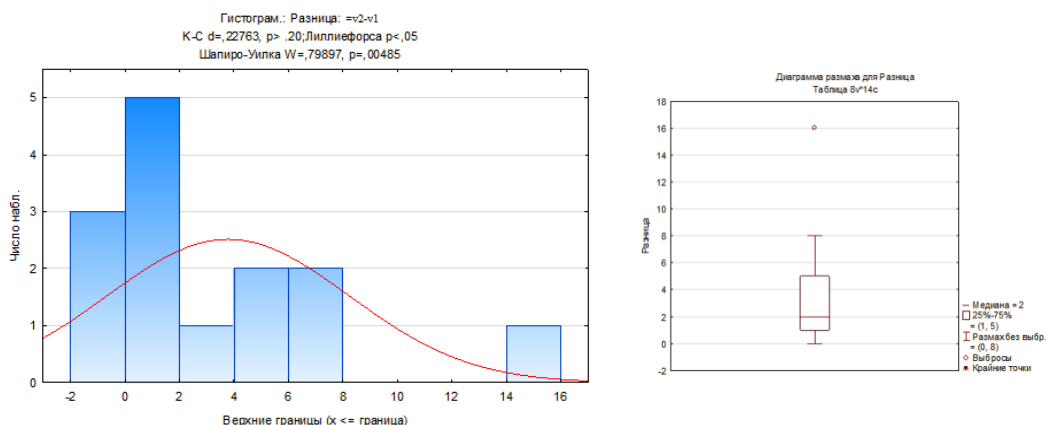

Рисунок 1 – Частотная и ящечная гистограмма нормальности распределения данных

Как видно из рисунка 1, частотная гистограмма ассиметричная и не совпадает с теоретической нормальной кривой, следовательно, гипотеза о нормальности распределения данных отклоняется. Ящечная диаграмма ассиметричная, медиана смещена к нижней части ящика, нижний ус короче, чем верхний, выброс односторонний, несимметричный. Следовательно, гипотеза о нормальности распределения данных также отклоняется.

И последний вариант графической проверки нормальности распределения данных – это построение нормально-вероятностного графика (рисунок 2).

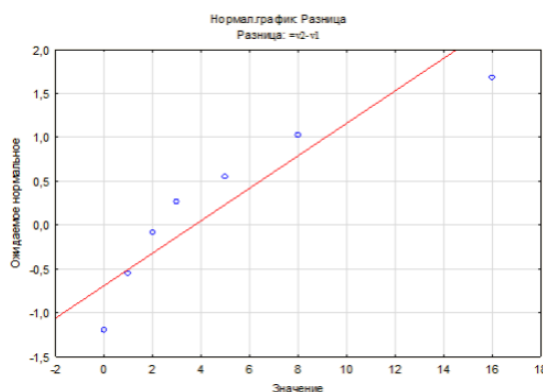

Рисунок 2 – Нормально-вероятностный график нормальности распределения данных

Как видно из рисунка 2, на нормально-вероятностном графике точки фактических данных систематически отклоняются от нормальной прямой, промахиваясь мимо нее, таким образом, гипотеза о нормальности распределения данных также отклоняется.

Если рассматривать гипотезу о нормальности распределения по критерию Шапиро-Уилка, то из рисунка 1 видно, что он составляет $p = ,00485$, что меньше $p = 0,05$. Это говорит также о ненормальности распределения данных.

Таким образом, приведя все расчёты, можно сделать вывод, что данный критерий является оптимальным для определения эффективности методики при малом количестве испытуемых двух зависимых выборок.

Для определения эффективности методики применим две гипотезы: нулевую (H_0) и альтернативную (H_1).

H_0 – повышение результативности соревновательной деятельности вратарей. Данная гипотеза подразумевает то, что разработанная методика тренировки не повысила уровень соревновательной деятельности вратарей.

H_1 - разработанная методика повысила уровень соревновательной деятельности вратаря.

Пара перем.	Критерий Вилкоксона (Таблица)			
	Число набл.	T	Z	p-уров.
До ПЭ & После ПЭ	11	0,00	2,934058	0,003346

Переменная	Описательные статистики (Таблица)				
	N набл.	Медиана	Минимум	Максим.	Ст.откл.
До ПЭ	14	6,000000	3,000000	10,00000	2,277458
После ПЭ	14	9,000000	3,000000	21,00000	4,263956

Рисунок 3 – Расчёт критерия Вилкоксона в программе «Statistica»

Из рисунка 3 видно, что критерий значимости меньше 0,05 ($p < 0,05$) и составляет $p = 0,003346$, следовательно, это говорит о том, что фактор влияет на отклик, а именно, разработанная нами педагогическая методика учебно-тренировочного процесса вратарей с применением информационно-коммуникационных технологий повысила эффективность соревновательных действий вратарей.

Заключение. Таким образом, проведя математическую обработку полученных до и после педагогического эксперимента данных, доказана эффективность созданной методики применения информационно-коммуникационных технологий в учебно-тренировочном процессе квалифицированных вратарей в гандболе.

1. Айрапетянц, Л. Р. Спортивные игры: техника, тактика, тренировка / Л. Р. Айрапетянц, М. А. Годик. - Ташкент, 1991. - 156 с.
2. Хлопцева, М.В. Изучение соревновательной деятельности квалифицированных команд по гандболу с применением приложения «HANDBALLSTATISTICS» / М.В. Хлопцева, В.А. Хлопцев, Д.С. Бакин // Наука, общество, образования в условиях цифровизации и глобальных изменений: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2022. – стр. 49-53.
3. Хлопцева, М.В. Методика повышения качества учебно-тренировочного процесса вратарей в гандболе с применением компьютерной программы «Голкипер» // М.В. Хлопцева, В.А. Талай / Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – стр.433-435 URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/31763> (дата обращения:28.01.2023).

БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАННЕГО ПУБЕРТАТНОГО ПЕРИОДА ДЕВОЧЕК ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ РИСКА РАЗВИТИЯ СИНДРОМА ОТНОСИТЕЛЬНОГО ДЕФИЦИТА ЭНЕРГИИ

*А.А. Чиркин, М.С. Алтани, Н.А. Степанова, А.А. Чиркина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

У спортсменок описана триада женщин-атлетов (the female athlete triad), которая включает в себя недостаточное потребление энергии с нарушением питания или без него, менструальную дисфункцию и сниже-

ние минеральной плотности костной ткани [1-4]. Она регистрируется при обследовании от 1% до 54% спортсменок в зависимости от вида спорта. У 20% спортсменок циклических видов спорта находят ее симптомы. Триада сформулирована в 1997 г. специалистами Американского колледжа спортивной медицины. В 2005 г. это понятие было расширено, что позволило предложить более широкое понятие «синдром относительного дефицита энергии в спорте» (relative energy deficiency in Sport, RED-S). В признаки этого синдрома включают изменения основного обмена, менструальной функции, состояния костной, сердечно-сосудистой и иммунной систем. Причиной этого синдрома является нарушение баланса между потреблением энергии с пищей и ее расходом при спортивных упражнениях.

Целью работы явился поиск биохимических констант подростков-спортсменок женского пола в пубертатном периоде жизни для выявления рисков развития синдрома относительного дефицита энергии.

Материал и методы. В соответствии с одобрением этической комиссии Витебского государственного университета (ЭК-20.1) была создана и проанализирована неперсонализированная (обезличенная) база данных, включающая возраст, пол, индекс массы тела, спортивную квалификацию и 31 биохимический маркер сыворотки крови. В обезличенную базу были введены данные 371 подростка женского пола, в том числе 323 спортсменок и 48 подростков, составивших контрольную группу. Статистическую обработку цифрового материала производили методами параметрической и непараметрической статистики (Statistica 10.0, StatSoft inc.).

Результаты и их обсуждение. У 38,2% спортсменок в возрасте до 15 лет выявлена гипотрофия (ИМТ < 18,5 кг/м²). Установлено, что состояние гипотрофии выявлено у юношей чаще в 6,4 раза и у девушек – в 10,3 раза чаще, по сравнению с взрослыми спортсменами. Нормальная масса тела у девушек встречается в 1,5 раза реже по сравнению с взрослыми. Следовательно, занятия спортом в подростковом периоде сопряжены с более частым выявлением гипотрофии у лиц женского пола. У девочек-спортсменок в возрасте 12-15 лет снижены уровни глюкозы, ХС ЛПНП, содержание альбуминов, активность щелочной фосфатазы, величины коэффициента АсАТ/АлАТ, но повышена величина коэффициента глюкоза/ХС ЛПНП. Наряду с повышением величины ИМТ, такие изменения играют положительную роль. Установлено, что у девушек-спортсменок возрастной группы 12-15 лет для достижения юношеских разрядов необходимо наличие энергетического обеспечения физической активности преимущественно за счет глюкозы с алиментарным путем поступления. По мере преодоления планок спортивных нормативов в раннем пубертатном возрасте к биохимическим показателям энергетического обеспечения спортивной деятельности добавляется снижение ОЖСС, имеющей отношение к менструальному циклу, а также показатели повреждения мембранных структур (АлАТ, АсАТ, КФК, ЩФ). Эти данные доказывают, что в патогене-

незе триады женщин-атлетов основные изменения биохимических показателей возникают при занятиях спортом в раннем пубертатном периоде.

При анализе биохимических показателей в зависимости от видов спорта, удалось установить, что для циклических видов спорта характерно снижение уровней глюкозы, ОЖСС и коэффициента глюкоза/ХС ЛПНП; для скоростно-силовых видов спорта – снижение количества альбуминов, триглицеридов и ОЖСС; для спортивных единоборств снижение ОЖСС и коэффициента глюкоза/ХС ЛПНП; для сложно-координационных видов спорта снижение триглицеридов и коэффициента глюкоза/ХС ЛПНП. Обращает внимание на себя показатель ХС ЛПНП – прямой транспорт холестерина. Повышение этого показателя свидетельствует об усиленной пролиферации клеток, для построения мембран которых требуется холестерол.

В результате проведенных исследований также показано, что источники энергии для занятий спортом отличаются у юношей и девушек. Для юных спортсменов мужского пола требуется немедленное поступление энергии в виде ее транспортной формы глюкозы. У юных спортсменов женского пола, по всей видимости, в связи с особенностями химической структуры организма женщины на первое место выходят длительные резервы энергии в форме циркулирующих триглицеридов. Эти морфо-химические особенности организма мужчины и женщины необходимо особенно учитывать в периоде полового созревания, когда формируются особенности обмена веществ женского и мужского организмов. Решение этих вопросов относится к важнейшей проблеме жизни «Химическая биология и фундаментальная медицина».

Заключение. Полученные результаты являются следствием суммации сложных биохимических процессов, вызванных различными спортивными нагрузками с биохимическими процессами полового созревания подростков женского пола. Занятия спортом в подростковом периоде приводят к более частому обнаружению гипотрофии, обнаруживаемой чаще у девушек в рамках комплекса симптомов триады женщин-атлетов. По мере продвижения по лестнице спортивных квалификаций в раннем пубертатном возрасте к биохимическим показателям энергетического обеспечения спортивной деятельности циркулирующей глюкозой добавляются снижение ОЖСС, связанной с менструальным циклом, а также показатели повреждения мембранных структур (АлАТ, АсАТ, КФК, ЩФ). Выявлены следующие типичные изменения биохимических показателей: циклические виды спорта - снижение уровней глюкозы, ОЖСС и коэффициента глюкоза/ХС ЛПНП; скоростно-силовые виды спорта – снижение количества альбуминов, триглицеридов и ОЖСС; спортивные единоборства - снижение ОЖСС и коэффициента глюкоза/ХС ЛПНП; сложно-координационные виды спорта - снижение уровня триглицеридов и коэффициента глюкоза/ХС ЛПНП. Уровень общего кальция не изменяется, что не позволяет применять этот показатель для диагностики развития осте-

опороза. Здесь целесообразно использовать метод определения ионизированного кальция.

Таким образом, своевременная биохимическая оценка биохимических показателей, связанных с энергообеспечением организма, может обеспечить сохранение здоровья подростков женского пола и повысить эффективность их спортивных занятий.

1. Nattiv, A., Loucks A.B., Manore M.M., Sanborn C.F [et al.] The female athlete triad // *Medicine and Science in Sports and Exercise*. – 2007. - Vol. 39 (10). – P. 1867-1882.

2. Javed, A., Tebben P.J., Fischer P.R., Lteif A.N. Female Athlete Triad and Its Components: Toward Improved Screening and Management // *Mayo Clinic Proceedings*. – 2013. - Vol. 88 (9). – P. 996-1009.

3. Weiss Kelly, A.K., Hecht S. The Female Athlete Triad. *Pediatrics* // 2016. - Vol.138 (2). - e20160922 <https://doi.org/10.1542/peds.2016-0922>.

4. Melin, A., Tornberg A.B., Skouby S., Møller S.S.[et al.] Energy availability and the female athlete triad in elite endurance athletes // *Scandinavian Journal of Medicine and Science in Sports*.- 2014. - Vol. 25 (5). - P. 610-622.

ИЗМЕНЕНИЕ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ВО ВРЕМЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ «ЗИМНИЙ УЧЕБНЫЙ СБОР»

*Г.Б. Шацкий, О.В. Прокопов, А.А. Синютин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из принципов отечественной системы физического воспитания является оздоровительная направленность. В условиях зимнего учебного сбора студенты занимаются физическими упражнениями различной интенсивности до 5 часов подряд в течение 6 дней. Контроль нагрузки при этом осуществляется оперативно (т.е. в ходе занятия) по внешним признакам утомления. Представляется важным получить более формализованную информацию о текущем изменении психофизического состояния студентов (за время сбора). Это определяет актуальность исследования.

Цель исследования – Совершенствовать программно-нормативные требования к учебной практике Зимний учебный сбор.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 35 студентов 2 курса ЗФПО факультета физической культуры и спорта. Из них 15 человек занимаются физическими упражнениями несистематически. Методы исследования: диагностика характерологических свойств – опросник самочувствие, активность, настроение (САН) [2], самоанализ стрессоустойчивости [1] – пальпаторное измерение частоты сердечных сокращений (ЧСС), математическая обработка данных. Рассчитывались средняя арифметическая (\bar{x}), стандартное отклонение (S), коэффициент вариации (V). Достоверность различий определялась с использованием приближенного t-критерия Стьюдента. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Средние величины и динамика регистрировавшихся показателей приведены в таблице

Таблица – Средние значения показателей психофизического состояния у испытуемых (n=35)

Показатели	1 день		6 день		$\Delta\bar{x}$	t-Ст.
	\bar{x}	S	\bar{x}	S		
самочувствие, баллы	5,4	0,7	4,9	0,9	-0,5	-2,62
активность, баллы	5,0	0,7	4,6	0,8	-0,4	-2,24
настроение, баллы	5,1	0,7	5,0	0,9	-0,1	-0,52
ЧСС, уд.мин	74	9,6	78	14,0	4,0	1,39
стрессоустойчивость, баллы	40,3	10,1	44,6	15,0	4,3	1,41

Примечание. t-Ст._{0,05 (33)} = 1,69.

В течение всей учебной практики самочувствие, активность, настроение и ЧСС у испытуемых находились в пределах нормы. Вместе с тем, у испытуемых отмечено относительно небольшое, но достоверное снижение самочувствия и активности. При этом снижение настроения, снижение стрессоустойчивости и рост ЧСС были недостоверными. Такая динамика показателей говорит о росте усталости (снижении функциональных возможностей) у испытуемых [2].

Статистический анализ показал, наличие значительного индивидуального разброса всех исследуемых показателей – коэффициент вариации в начале первого дня исследования равнялся 13-15%. В последний день сбора по некоторым показателям он возрос до 18-25%. Это объясняется заметным ухудшением изучаемых показателей у студентов, не занимающихся систематически физическими упражнениями в межсессионный период.

Заключение. Для большинства студентов 2 курса ЗФПО физическая нагрузка во время учебной практики зимний сбор не является чрезмерной. Затруднения возникают только у студентов, не занимающихся систематически физическими упражнениями в межсессионный период.

1. Психология личности/ сост. Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова. – М.: Геликон, 1995. – 220 с.

2. Семак, С. Опросник САН интерпретация <https://www.syl.ru/article/342167/oprosnik-san-interpretatsiya>. Дата доступа 25.12.23

ОЛЬФАКТОРНОЕ ВЛИЯНИЕ ЭФИРНОГО МАСЛА ЛАВАНДЫ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ

*М.В. Шилина, Е.В. Несон
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Известно, что ольфакторные стимулы влияют на эмоциональное состояние, а следовательно, на активность вегетативной нервной системы

(ВНС). В свою очередь, по некоторым параметрам ВНС можно оценить функциональное состояние человека.

Цель исследования – определить закономерности ольфакторного влияния эфирного масла лаванды на некоторые параметры вегетативного статуса студентов (частота сердечных сокращений, уровень артериального давления и т.д.)

Теоретическая и практическая значимость работы: учёт вегетативного тонуса может быть одним из критериев для индивидуального подбора эфирных масел для ольфакторной коррекции физиологического состояния человека.

Материал и методы. Методы исследования описательно-аналитический, экспериментальный, статистический. В данном исследовании приняли участие 40 студентов Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета (средний возраст 19 ± 1 год), среди них было 6 мужчин (15%) и 34 женщины (85%). Обследование проводилось во время лабораторного занятия.

Все студенты входили в основную группу здоровья и не имели сердечно-сосудистой патологии, что подтверждено результатами устного опроса. Перед проведением исследований студенты получали информацию о целях и методах исследования, при этом в течение 20 минут достигалась адаптация к температуре ($22 \pm 2^\circ\text{C}$) и влажности (55-70 %) помещения для проведения измерений [3].

В качестве вегетативных критериев психоэмоционального стресса измеряли два параметра деятельности сердечно-сосудистой системы: частоту сердечных сокращений (ЧСС) и величину артериального давления (АД). Измеряли систолическое и диастолическое АД по методу Н.С. Короткова. Использовали автоматический тонометр OMRON M2 Basic.

Производили вычисление вегетативного индекса Кердо (ВИК) [1,2] по формуле:

$$\text{ВИК} = (1 - \text{ДАД} / \text{ЧСС}) * 100,$$

где: ВИ – вегетативный индекс, ДАД – величина диастолического давления; ЧСС – частота сердечных сокращений в 1 мин.

Состояние вегетативного равновесия (нормотония) соответствовало значению ВИК, равному нулю, симпатотония – при значении ВИК больше нуля, парасимпатотония – при значении ВИК меньше нуля [2].

Выявлено, что минутный объем сердца при симпатотонии больше (необходимо для обеспечения возросшей потребности организма в кислороде), чем в спокойном состоянии при парасимпатотонии. Соответственно этому при симпатотонии возрастает частота пульса, фракция выброса сердца (повышение систолического АД) и снижается общее периферическое сопротивление сосудов (уменьшение диастолического АД). При парасимпатотонии имеют место обратные отношения.

В качестве фактора, влияющего на тонус ВНС, выбрали обонятельное воздействие. Критерием изменения тонуса ВНС считали изменение ЧСС и АД. Обонятельное воздействие осуществляли при ультрадисперсном распылении ЭМ лаванды (производство «Лазурин», Россия) с помощью ультразвукового ароматизатора «Lemon Tree» в течение 10 минут (2 капли ЭМ на площадь 18 кв. м).

Перед проведением обонятельного воздействия проводили индивидуальные пробы на переносимость ЭМ лаванды. Реакций непереносимости (кашель, чихание, головокружение, слёзотечение) зафиксировано не было.

Статистическая обработка полученных данных проведена с помощью электронных таблиц Excel 7 («Microsoft», USA), пакета прикладных программ Past3 (Oyvind Hammer, USA).

Результаты и их обсуждение. Определено, что в целом в группе студентов до обонятельного воздействия исходная ЧСС составила $84,4 \pm 15,9$ ударов в минуту, САД – $126,05 \pm 16,8$ мм рт.ст., ДАД – $70,7 \pm 9,1$ мм рт.ст.

После 10 минутной экспозиции ЭМ лаванды ЧСС составила $84,9 \pm 13,9$ ударов в минуту, САД – $119,1 \pm 16,3$ мм рт.ст., ДАД – $68,6 \pm 7,4$ мм рт.ст.

С помощью критерия Вилкоксона выявлено отсутствие статистически значимых различий между исходными параметрами гемодинамики и конечными параметрами после обонятельного воздействия.

С учётом исходного ЧСС и ДАД провели вычисление ВИК, с помощью дискриминантного анализа выделили 3 подгруппы, отражающие тонус ВНС: у 8 студентов (20%) – парасимпатотония (ВИК – $11 \pm 3,84$), у 7 (17,5%) – нормотония (ВИК $4,93 \pm 2,93$), у 25 (62,5%) – симпатотония (ВИК $24,46 \pm 8,23$).

Провели сравнение исходных и конечных данных в выделенных подгруппах. Определено, что при исходной парасимпатотонии обонятельное воздействие сопровождалось повышением частоты сердечных сокращений ($p < 0,05$); при нормотонии показатели гемодинамики достоверно не изменялись; при симпатотонии обонятельное воздействие сопровождалось снижением систолического артериального давления ($p < 0,05$).

Таблица 1 – Показатели гемодинамики в выделенных подгруппах студентов в зависимости от ольфакторного воздействия

Показатель	Тонус ВНС		
	Парасимпатотония M±m (n=8)	Нормотония M±m (n=7)	Симпатотония M±m (n=25)
До обонятельного воздействия			
ЧСС, уд./мин	$66,8 \pm 11,2$	$76,6 \pm 8,7$	$92,3 \pm 13,04$
САД, мм рт.ст.	$140,3 \pm 22,9$	$119,3 \pm 5,8$	$123,4 \pm 13,02$
ДАД, мм рт.ст.	$74 \pm 12,3$	$72,7 \pm 7,7$	$69,12 \pm 8,3$
После обонятельного воздействия			
ЧСС, уд./мин	$71,1 \pm 12,6$	$80,9 \pm 14,8$	$90,5 \pm 10,5$
САД, мм рт.ст.	$131,8 \pm 22,4$	$115,14 \pm 7,9$	$116,2 \pm 14,3$
ДАД, мм рт.ст.	$72,9 \pm 10,1$	$70,9 \pm 4,5$	$66,6 \pm 6,5$

Заключение. Доказан адаптогенный эффект ольфакторного воздействия эфирного масла лаванды, проявляющийся в виде повышения частоты сердечных сокращений при парасимпатотонии; при нормотонии показатели гемодинамики достоверно не изменялись; при симпатотонии отмечено снижение систолического артериального давления.

В нашей работе, впервые в комплексном обследовании определено, что при исходной парасимпатотонии обонятельное воздействие сопровождалось повышением частоты сердечных сокращений ($p < 0,05$); при нормотонии показатели гемодинамики достоверно не изменялись; при симпатотонии обонятельное воздействие сопровождалось снижением систолического артериального давления ($p < 0,05$). Следовательно, ЭМ лаванды при обонятельном воздействии на студентов во время лабораторного занятия проявляет эффекты скорее адаптогена (феномен усреднения АД, ЧСС), чем стимулятора. Кроме того, ольфакторное гипотензивное действие ЭМ лаванды в нашей работе продемонстрировано преимущественно у симпатотоников.

Характер выявленных изменений позволяет думать об адаптогенном эффекте ЭМ лаванды в данных условиях, причём направленность изменений зависит от преобладающего типа активности вегетативной регуляции функций сердечно-сосудистой системы (нормо-, симпато-, парасимпатотония).

1. Батуев, А.С. Физиология ВНД и сенсорных систем: учеб. для студ. вузов / А.С. Батуев. – Санкт Петербург: Питер, 2006.
2. Смирнов, В.М. Физиология сенсорных систем и высшая нервная деятельность: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.М. Смирнов, С.М. Бudyлина. – Москва: Академия, 2003. – 304 с.
3. Влияние эфирных масел разного химического состава на нервную систему человека / А.М. Ярош, Я.А. Куликова, О.Ф. Юркова, Л.И. Каменек, Л.А. Шевкопляс, В.В. Тонковцева // Биохимические и биотехнологические исследования многолетних декоративных и косточковых плодовых и эфиромасличных культур: Труды НБС. – 2007. – Т.127. – С.107–116

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫМ И ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ

*Л.Л. Ализарчик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

С появлением современных средств информационных технологий математика становится школьной дисциплиной, обладающей высоким экспериментальным потенциалом, так как многие математические знания можно получить в процессе учебного исследования с элементами эксперимента [1]. Интерактивная динамическая среда GeoGebra – это эффективный инструмент, позволяющий организовать исследовательскую деятельность учащихся на уроках математики [2, с. 383]. С её помощью у школьников формируются умения выдвигать математические гипотезы, которые затем доказываются либо опровергаются. В процессе математического эксперимента каждый ученик оказывается активным исследователем, у которого развиваются не только универсальные познавательные способности, но и обобщённые интеллектуальные умения. При таком подходе к преподаванию математики достигаются развивающие цели обучения и повышается интерес к изучению предмета. Поэтому цель работы – исследовать и апробировать дидактические возможности приложения GeoGebra для организации самостоятельной экспериментальной деятельности учащихся при изучении математики.

Материал и методы. В предлагаемом научно-методическом исследовании в качестве рабочего материала используется бесплатное кроссплатформенное математическое приложение GeoGebra [3]. Педагогический эксперимент проводится на базах ГУО «Гимназия №8 г. Витебска», «Гимназия № 1 г. Витебска», «Средняя школа № 45 г. Витебска», ВГУ имени П.М. Машерова и Витебского областного института развития образования.

Результаты и их обсуждение. Приложение GeoGebra имеет ряд уникальных технологических возможностей, которые позволяют при изучении математики организовать интерактивные исследования. Проведенный педагогический эксперимент показывает, что практически все учащиеся могут наблюдать, подмечать закономерности и даже формулировать гипотезы, а математические факты, открытые самостоятельно, усваиваются учащимися значительно лучше, чем представленные учителем в готовом виде.

С помощью инструментария приложения GeoGebra учащимся предоставляется возможность создавать чертежи геометрических фигур и интерактивно изменять их форму. Поэтому они могут экспериментально устанав-

ливать геометрические закономерности и формулировать гипотезы, например, о свойствах осевой симметрии при изучении преобразований плоскости в 6 классе, о свойствах суммы углов и сторон треугольника в 7 классе, о свойствах четырёхугольников в 8 классе, о комбинациях многоугольников и окружностей. С помощью экспериментальных исследований учащиеся могут самостоятельно сформулировать теорему Фалеса в 8 классе, теоремы синусов и косинусов в 9 классе. Важно объяснять школьникам, что проводимые многократно эксперименты являются индуктивным методом получения гипотез, безусловно требующим обобщения и доказательства.

Приложение GeoGebra содержит инструменты, заменяющие циркуль и линейку в виртуальном пространстве. Это поможет разнообразить уроки геометрии по решению задач на построение, причем значительно сокращается время на процесс построения и повышается качество чертежа. Экспериментируя с простыми инструментами программы, учащиеся самостоятельно могут получить алгоритмы построений, изучаемых в 7 классе.

При изучении теоремы Пифагора в 8 классе можно предложить высокомотивированным учащимся самостоятельную исследовательскую работу, целью которой является изучение различных способов доказательства теоремы и самостоятельное создание соответствующих динамических чертежей. Также целесообразно использовать приложение GeoGebra для организации исследовательской деятельности и получения гипотез, которые позволяют сформулировать первую теорему Тебо и теорему Наполеона [2, с. 383].

При изучении стереометрии в 10-11 классах учащиеся с помощью инструментов программы могут классифицировать варианты взаимного расположения трехмерной фигуры и секущей плоскости, сформулировать гипотезы о получении тел вращения, а также многогранников из развёрток.

Отличительной особенностью среды GeoGebra является двойное представление объектов: в виде геометрических и алгебраических моделей (geometry + algebra). Каждому создаваемому алгебраическому объекту ставится в соответствие визуальный геометрический образ и, наоборот, по каждому строящемуся геометрическому образу формируется его алгебраическое описание. Благодаря этому анализ изменения взаимного положения геометрических фигур в зависимости от их уравнений позволяет сформулировать гипотезы об аналитических условиях взаимного расположения прямых, прямой и плоскости, а также плоскостей [2, с. 383].

Целесообразно предложить ученикам при изучении алгебры в 8 классе самостоятельно сформулировать свойства квадратичной функции (область определения, область значений, наибольшее и наименьшее значения функции, нули функции, ось симметрии графика) в процессе исследовательской работы в приложении GeoGebra. Изменяя коэффициенты в аналитическом задании функции и анализируя оперативно создаваемые программой соответствующие графики, учащиеся формулируют гипотезы, которые затем доказывают с помощью учителя. Аналогичную работу можно организовать при изучении тригонометрических функций в 10 классе.

Как показал педагогический эксперимент, учащиеся самостоятельно могут формулировать алгоритмы построения графиков сложных функций, полученных с помощью различных преобразований графиков элементарных функций.

На занятиях по методике преподавания математики и лабораторных занятиях учебной практики для педагогических специальностей студенты факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова изучают функциональные и дидактические возможности приложения GeoGebra, которые смогут использовать в своей профессиональной деятельности. На базе Витебского областного института развития образования в марте 2022 года был проведен тематический семинар для учителей математики учреждений образования Витебской области по использованию приложения GeoGebra.

Заключение. Анализ дидактических возможностей и опыта применения приложения GeoGebra, результатов проводимого эксперимента позволяют говорить о высокой эффективности использования этой математической интернет-среды для формирования у школьников умений проводить экспериментальные исследования по алгебре и геометрии, самостоятельно формулировать научные гипотезы.

1. Майер, В.Р. Компьютерные исследования и эксперименты при обучении геометрии / В.Р. Майер // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2012. – №4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternye-issledovaniya-i-eksperimenty-pri-obuchenii-geometrii> (дата обращения: 18.12.2022).

2. Ализарчик, Л.Л. Изучение математики с использованием приложения GeoGebra / Л.Л. Ализарчик // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 72 Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С.382–383. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/20893/1/382-383.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

3. GeoGebra Classic // GeoGebra classic [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.geogebra.org/classic> (дата обращения: 20.12.2022).

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ СТУДЕНТАМ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН (НА ПРИМЕРЕ КУРСА «ОБЩАЯ ФИЗИКА»)

*Д.А. Антонович, Е.Я. Аршанский, Т.И. Сапелко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Естественнонаучные дисциплины являются основой для формирования осознанного понимания обучающимися естественнонаучной картины мира, представления об его устройстве, строении и развитии. Для определения полноценного восприятия действительности необходима интеграция знаний всех областей наук об окружающем мире: физики, химии, биологии, географии, астрономии. Научная значимость предложенной концепции заключается в разработке и обоснования теоретической базы и методической составляющей преподавания дисциплин естественнонаучного профиля на основе содержательных взаимосвязей и единых методических подходов к обучению общей физики и химии. Перспективной является

разработка учебно-методического обеспечения преподавания общей физики и химии, включающего учебные программы и методические рекомендации для преподавателей.

Цель исследования: теоретическое обоснование применения интегративного подхода к изучению дисциплины «Физика» и «Химия» в университете.

Материал и методы. Типовые учебные программы по дисциплинам «Общая физика» и «Общая химия».

Результаты и их обсуждение. Интегративная концепция преподавания студентам естественнонаучных дисциплин раскрывает следующие положения [1]:

– содержание интегративной концепции преподавания студентам естественнонаучных дисциплин, структурированное с выделением двух блоков: «Общая физика» и «Общая химия», - призвано выполнить ее основные функции (содержательно-связующую, организационно-координационную, инструментально-технологическую, контрольно-прогностическую и практико-ориентирующую);

– интегративность в изучении студентами естественнонаучных дисциплин обеспечивается на основе использования следующих методов: установление междисциплинарных связей физики и химии, выполнение физико-химического эксперимента, работа с электронными образовательными ресурсами по общей физике и химии;

– формами организации учебных занятий в условиях реализации интегративной концепции преподавания студентами естественнонаучных дисциплин являются интегративные лекции и семинары, лабораторные занятия междисциплинарного характера, контролируемая самостоятельная работа и консультации студентов.

Рассматривая проблему изучения дисциплины «Физика» у студентов непрофильных специальностей (например, химико-биологического профиля), необходимо отметить, что на сегодняшний момент нет полного необходимого методического обеспечения. Для решения данной проблемы разрабатывается методическое обеспечение интегративного подхода к формированию естественнонаучных знаний и умений, включающее использование учебного пособия, ориентированного на формирование системы междисциплинарных знаний, методику изучения отдельных тем, критерии и показатели сформированности знаний и умений, комплекс контрольно-оценочных средств, что позволит преподавателю значительно повысить эффективность и качество подготовки студентов.

Первая часть учебного пособия разделена на два раздела «Механика» и «Молекулярная физика», каждая глава раздела имеет свою единую для всего учебного пособия структуру:

1. Основные теоретические сведения.
2. Междисциплинарные связи.
3. Методические рекомендации по решению задач.
4. Примеры решения задач.

5. Задачи для самостоятельного решения.

6. Задачи для проведения занятий.

7. Тест для самоконтроля.

При изучении раздела «Молекулярная физика» на интегративной основе важно учитывать, что понятия «молярная масса», «количество вещества», «макроскопические параметры», «молекула», «макромолекулы», «дефект массы», «молярный объем газа» имеют сходную трактовку в курсах физики и химии, однако нередко обозначаются по-разному.

Рассмотрим подробнее пример решения задачи интегративной направленности на определения степени диссоциации из раздела «Молекулярная физика»:

Задача: В баллоне вместимостью $V = 6,9 \text{ дм}^3$ находится азот массой $m = 2,3 \text{ г}$. При нагревании часть молекул диссоциировали на атомы. Степень диссоциации $\alpha = 0,2$.

Определить: 1) общее число N_1 молекул и концентрацию n_1 молекул азота до нагревания; 2) концентрацию n_2 молекул и n_3 атомов азота после нагревания.

Дано: $V = 6,9 \cdot 10^{-3} \text{ м}^3$; $m = 2,3 \cdot 10^{-3} \text{ кг}$; $\alpha = 0,2$.

Найти: N_1 ; n_1 ; n_2 ; n_3 .

Решение. По определению концентрация частиц газа есть отношение числа частиц к вместимости сосуда, занимаемого газом:

$$n = \frac{N}{V}. \quad (1)$$

1. Число N_1 молекул газа до нагревания найдем из соотношения

$$N_1 = \nu N_A = \frac{m}{M} N_A; \quad (2)$$

$$[N_1] = \frac{\text{кг} \cdot \text{моль}}{\text{кг} \cdot \text{моль}} = 1;$$

$$N_1 = \frac{2,3 \cdot 10^{-3}}{28 \cdot 10^{-3}} \cdot 6,02 \cdot 10^{23} = 4,94 \cdot 10^{23} \text{ молекул.}$$

Концентрацию n_1 найдем по (1):

$$n_1 = \frac{N_1}{V};$$

$$n_1 = \frac{4,94 \cdot 10^{23}}{6,9 \cdot 10^{-3}} = 7,16 \cdot 10^{25} \text{ м}^{-3}.$$

2. Концентрацию молекул после нагревания найдем из соотношения

$$n_2 = \frac{N_2}{V} = n_1 = \frac{N_1(1-\alpha)}{V}, \quad (3)$$

где N_2 – число молекул, не распавшихся на атомы;

$$n_2 = \frac{4,94 \cdot 10^{23}(1-0,2)}{6,9 \cdot 10^{-3}} = 5,73 \cdot 10^{25} \text{ м}^{-3}.$$

Концентрация атомов после нагревания азота

$$n_3 = \frac{2N_1\alpha}{V}. \quad (4)$$

Число 2 в формуле (4) выражает тот факт, что каждая молекула после распада дает два атома:

$$n_3 = \frac{2 \cdot 4,94 \cdot 10^{23} \cdot 0,2}{6,9 \cdot 10^{-3}} = 2,86 \cdot 10^{25} \text{ м}^{-3}.$$

Ответ: $N_1 = 4,94 \cdot 10^{23}$ молекул; $n_1 = 7,16 \cdot 10^{25} \text{ м}^{-3}$; $n_2 = 5,73 \cdot 10^{25} \text{ м}^{-3}$; $n_3 = 2,86 \cdot 10^{25} \text{ м}^{-3}$.

Заключение. Таким образом, рассмотрена проблема изучения дисциплины «Физика» у студентов непрофильных специальностей. На примере решения задачи по теме степень диссоциации из раздела «Молекулярная физика» представлена взаимосвязь естественнонаучных дисциплин физики и химии. Предложена рекомендация изучения данной темы в рамках интегративного подхода в обучении.

1. Аршанский, Е. Я. Интегративная концепция преподавания студентам естественнонаучных дисциплин: идеи и перспективы реализации / Е.Я. Аршанский и [др.] // Достижения науки и образования. – 2002 – №5 (85). – С.13-15.

2. Макаренко, Г. М. Задачи по физике: пособие. В 4 ч. Ч. 2: Основы молекулярной физики и термодинамики / Г. М. Макаренко, Д. А. Антонович. – Новополюцк : ПГУ, 2010. – 180 с

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ В VII КЛАССЕ

*А.А. Белохвостов, И.А. Конюшко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Реализация исследовательских учебных проектов имеет особую значимость в химическом образовании, поскольку именно они в наибольшей степени соответствуют специфике химии как экспериментально-теоретической науки, а также обеспечивают формирование у обучающихся функциональной грамотности. Учебные исследовательские проекты по химии имеют четкую структуру, которая включает:

- аргументацию актуальности принятой для исследования темы;
- определение проблемы исследования, его предмета и объекта;
- постановку задач исследования;
- определение методов исследования, источников теоретической информации;
- выдвижение гипотезы решения обозначенной проблемы, определения путей ее экспериментальной проверки;
- анализ полученных экспериментальных данных, постановка выводов;
- оформление и представление результатов исследования.

С помощью метода проектов на факультативных занятиях по химии важно научить учащихся: выявлять и формулировать проблемы; проводить их анализ; находить пути их решения; большое значение имеет умение работать с информацией; находить необходимый источник, например, данные в справочной литературе или в средствах массовой информации; применять полученную информацию для решения поставленных задач.

Работа над проектом стимулирует учащихся к более глубокому изучению не только химии, но использованию новейших информационно-коммуникационных технологий.

Основная цель работы заключалась в разработке содержания и создании методических рекомендаций, обеспечивающих формирование у учащихся 7 классов функциональной грамотности при изучении химии. Она была достигнута научным коллективом «Естественнонаучное образование» (руководитель – проф. Е.Я. Аршанский) в рамках отраслевой научно-технической программы «Функциональная грамотность», выполняемой Национальным институтом образования Министерства образования Республики Беларусь.

Материал и методы. При разработке создании методических рекомендаций мы руководствовались концепцией учебного предмета «Химия» и учебной программой по химии для учащихся VII-XI классов.

Результаты и их обсуждение.

Факультативные занятия разработанного курса «Вещества и химические явления вокруг нас» (17 часов) подготовят учащихся к пониманию всего остального курса химии. В них закладываются самые первые понятия о веществах, химических реакциях, химических элементах, методологии химической науки в виде приемов препаративной химии. Поскольку предъявляемые учащимся факты должны получить теоретическое объяснение, предлагается их трактовка с позиции атомно-молекулярного учения.

Учащиеся знакомятся с химическими процессами в атмосфере, гидросфере и литосфере. При изучении химических процессов в атмосфере рассматриваются вопросы состава воздуха, формирования атмосферы и влияния на нее человека, причины усиления парникового эффекта, возникновения кислотных дождей, а также пути предотвращения загрязнения воздуха.

Химические процессы в водной оболочке планеты рассматриваются на основе физических и химических свойств воды. При этом обосновывается роль воды как универсального растворителя и вводится понятие о водных растворах, природных водах и питьевой воде. Далее акцентируется внимание на значении воды в жизни людей, проблемах загрязнения воды и ее очистки.

При изучении химических процессов в литосфере рассматриваются понятия о полезных ископаемых и их видах, а также вопросы рационального использования природных ресурсов. Завершает этот блок понятие о круговороте воды и химических элементов в природе.

Следующий блок акцентирует внимание учащихся на веществах, используемых в домашнем хозяйстве. Здесь разбираются вопросы применения растворов кислот и солей в быту, также значение оснований в хозяйственной деятельности человека. Далее рассматриваются препараты бытовой химии, правила их хранения и использования. Завершает этот блок домашняя аптечка, где уделяется внимание правилам хранения и исполь-

зования простейших лекарственных препаратов, а также важнейшим принципам их действия (окисление, нейтрализация, адсорбция).

Заключительный блок факультатива связан с рассмотрением роли пищи как источника жизненно важных веществ – белков, жиров и углеводов, витаминов и минеральных веществ.

Факультативный курс предполагает проведение трех практических работ: «Очистка чайника от накипи», «Адсорбция веществ активированным углем» и «Определение витамина С в разных видах фруктов».

Завершается факультатив презентацией исследовательского проекта «Природные индикаторы», выполняя который учащиеся получают природные индикаторы и исследуют их свойства.

Приведем тематику и краткое содержание факультативных занятий:

1. Химические процессы в атмосфере. (Воздушный океан. Состав воздуха. Формирование атмосферы. Атмосфера и климат. Влияние человека на атмосферу).

2. Парниковый эффект. Кислотные дожди. (Причины усиления парникового эффекта и его влияние на живые организмы. Кислотные дожди и причины их возникновения. Предотвращение загрязнения воздуха).

3-4. Химические процессы в водной оболочке планеты. (Физические и химические свойства воды. Вода как растворитель, понятие о водных растворах. Значение воды в жизни людей. Природные воды. Питьевая вода. Загрязнение воды и ее очистка).

5. Круговорот воды и химических элементов в природе (Формирование представлений о круговороте воды и химических элементов в природе. Составление схемы круговорота кислорода и воды).

6. Вещества домашнем хозяйстве. (Кислоты и соли. Применение растворов кислот и солей в быту).

7. Нейтрализация кислот основаниями. (Основания, их значение в хозяйственной деятельности человека. Реакция нейтрализации).

8. Практическая работа «Очистка чайника от накипи». (Выполнение практической работы по растворению накипи действием столового уксуса и устранению его остатков пищевой содой).

9-10. Домашняя аптечка. (Правила хранения и использования простейших лекарственных препаратов. Принципы действия простейших лекарственных средств – окисление, нейтрализация, адсорбция).

11. Практическая работа «Адсорбция веществ активированным углем». (Выполнение практической работы по адсорбции окрашенных веществ активированным углем).

12-13. Жизненно важные вещества. (Пища как источник жизненно важных веществ. Компоненты пищи – белки, жиры и углеводы, витамины и минеральные вещества).

14. Пищевые ресурсы человека. (Пищевые ресурсы. Источники питательных веществ. Возобновление пищевых ресурсов).

15. Практическая работа «Определение витамина С в разных видах фруктов». (Выполнение практической работы по определению витамина С в яблоках, ягодах смородины и др.).

16. Проект «Природные индикаторы». (Получение учащимися природных индикаторов и исследование их свойств).

17. Презентация проекта. (Обсуждение результатов выполнения проекта).

Заключение. Таким образом, предлагаемые дидактические материалы и методика их использования на факультативных занятиях по химии в VII классе будут способствовать формированию у учащихся функциональной грамотности.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ РАСТВОРОВ

*И.С. Борисевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В учебном предмете «Химия» значительное место занимают вопросы, относящиеся к особенностям поведения веществ в водных растворах. Связано это с тем, что водные растворы играют важную роль в нашей жизни, они являются естественной средой, в которой протекают сложнейшие биохимические процессы в клетках животных и растительных организмов. Роль растворов трудно переоценить, поскольку большинство химических превращений происходит именно в таких системах, они имеют огромное значение в природе, в нашей жизни, в производственных процессах.

Формирование у учащихся системы понятий о растворах охватывает весь период обучения химии и включает приобретение теоретических знаний, а также практических умений и навыков, связанных с решением расчетных и экспериментальных задач. Следует отметить, что знание химии растворов, их термодинамических особенностей необходимо при решении олимпиадных заданий и при выполнении исследовательских работ.

Именно поэтому, с нашей точки зрения, актуальной является проблема методической подготовки будущих учителей к преподаванию вопросов, связанных с химией растворов.

Цель работы – установить особенности методической подготовки будущих учителей при изучении растворов в курсах общей и физической химии.

Материал и методы. Методологической основой работы явились системно-структурный, интегративный и личностно-деятельностный подходы. Системно-структурный подход обеспечивает целостность методической подготовки будущих учителей. Интегративный подход реализуется через установление содержательных взаимосвязей между учебным предметом «Химия» и университетскими курсами «Общая химия», «Физиче-

ская химия» и «Методика преподавания химии». Реализация личностно-деятельностного подхода создает условия для самореализации и раскрытия индивидуальных особенностей личности студента в процессе выполняемой деятельности.

При разработке подходов, связанных с особенностями методической подготовки будущих учителей при изучении химии растворов, мы руководствовались соответствующими учебными программами и пособиями, публикациями по данной теме, опытом работы со студентами.

В работе были использованы следующие методы исследования: системный анализ литературы по исследуемой проблеме; изучение опыта работы преподавателей по подготовке будущих учителей химии; педагогическое наблюдение и педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. С точки зрения подготовки будущих учителей к преподаванию вопросов связанных с химией растворов наиболее перспективными являются такие дисциплины как общая химия и физическая химия. В соответствии с учебным планом они изучаются до методики преподавания химии, поэтому мы говорим о пропедевтике методической подготовки будущих учителей и о контекстном подходе при изучении химических дисциплин [1; 2].

Методическая подготовка будущих учителей в ходе освоения химических дисциплин базируется на содержательных взаимосвязях вузовских курсов с учебным предметом «Химия». Химия растворов изучается будущими учителями в разделах общей химии «Растворы» и «Растворы электролитов», а также в разделе физической химии «Термодинамика растворов». Содержание этих разделов находит свое отражение в темах «Растворы» (8 класс), «Электролитическая диссоциация» (9 класс) и «Химия растворов» (11 класс), что подтверждается наличием ряда общих вопросов.

Подготовка будущих учителей к профессиональной деятельности при изучении химических дисциплин связана с выполнением ими ряда заданий методической направленности. Например, при изучении вопросов химии растворов в курсе общей химии это могут быть такие задания:

1. Освоение вопросов, связанных с электролитической диссоциацией, степенью электролитической диссоциации и факторами, влияющими на нее, вызывает определенные затруднения у учащихся. Подготовьте компьютерную презентацию, которую Вы бы использовали на уроке химии при объяснении этих вопросов.

2. Одним из наиболее сложных типов задач, изучаемых в 9 классе является «Расчеты по уравнениям химических реакций, когда одно из веществ взято с избытком». Изучите различные алгоритмы решения такого типа задач и определите, какой из них, по Вашему мнению, наиболее оптимален. Ответ обоснуйте.

3. Одним из требований к демонстрационному эксперименту является обязательное теоретическое объяснение его результатов. Подготовьте

демонстрационный опыт «Испытание веществ и их растворов на электрическую проводимость» и проведите его на лабораторном занятии по общей химии, соблюдая указанное требование.

Понимание вопросов, связанных с термодинамическими особенностями растворов неэлектролитов и электролитов, умение донести их суть до учащихся, помогут будущим учителям в работе по подготовке к олимпиадам различного уровня, а также в организации исследовательской деятельности учащихся. Этому же будет способствовать выполнение при изучении физической химии следующих методических заданий.

1. Проанализируйте задания третьего этапа республиканской олимпиады по учебному предмету «Химия» и составьте перечень формул, которые необходимо знать учащимся, чтобы решить задачи по термодинамике растворов.

2. Подберите три задания по теме «Термодинамика растворов» для учащихся 10 класса, которые можно использовать при проведении второго этапа республиканской олимпиады по учебному предмету «Химия».

3. Предложите 2-3 темы исследовательских работ учащихся, которые связаны с термодинамикой растворов электролитов.

Заключение. Таким образом, выполнение будущими учителями заданий методической направленности при изучении растворов в курсах общей и физической химии направлено на пропедевтику и непрерывную подготовку их к профессиональной деятельности.

1. Борисевич, И. С. О реализации контекстного обучения при подготовке будущих учителей / И. С. Борисевич, Е.Я. Аршанский // Химия в школе. – 2020. – № 1. – С. 20–25. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23787> (дата обращения: 20.01.2023).

2. Борисевич, И. С. Физическая и коллоидная химия : учебное пособие / И. С. Борисевич, Е. Я. Аршанский ; под ред. Е. Я. Аршанского. – Минск : Аверсэв, 2017. – 318 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25897> (дата обращения: 20.01.2023).

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ОТКРЫТЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПРОГРАММИРОВАНИЮ В СРЕДЕ SCRATCH

*Н.В. Булгакова, А.А. Чиркина, В.В. Шедько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Мы живем в эпоху цифровизации. Бурное развитие науки, техники, способов передачи информации, стирание различий между реальным миром и виртуальным делают неизбежными процессы изменения жизнедеятельности социума. Для современной обучающейся молодежи характерен особый тип мышления и восприятия действительности. Они более активны, прагматичны, для них важен быстрый краткосрочный результат. Современные психолого-педагогические исследования все чаще затрагивают проблему клипового мышления и, шире, познавательной деятельности современного поколения. Исследования феномена «клипового мышления» позволяют выделить следующие его характеристики: преобладание

визуальной обработки информации над семантической, высокая скорость обработки информации, снижение возможности обобщения и осмысления информации [0].

В связи с этим назрела необходимость пересмотра видов и форм учебной работы. Если следовать теории поколений, то сегодняшняя учащаяся молодежь относится к поколению Z (центениалы), про которое говорят, что они рождаются со смартфоном или планшетом в руках. Это первое поколение людей, которое не знает, что такое мир без интернета. Компьютеры они начинают осваивать раньше, чем начинают изучать школьный предмет «Информатика». Но их знания разрозненны, непоследовательны и мозаичны. Объяснения теоретического материала воспринимается ими с большим трудом, вызывает скуку, при этом усвоение информации минимально [0]. С учетом сказанного, с нашей точки зрения, для обучения программированию необходимо использовать метод открытых программ.

Целью исследования является поиск методов, которые позволяют повысить эффективность обучения программированию молодых людей поколения Z, для которых характерно клиповое мышление.

Материал и методы. Объектом изучения являлось применение метода открытых программ при изучении программирования в среде Scratch школьниками и студентами первого курса специальности «Математика и информатика» факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова (20 студентов) в рамках учебной дисциплины «Визуальные среды программирования».

Традиционное обучение программированию (классический подход) включает в себя следующие этапы: предоставление обучаемому необходимых сведений, алгоритмов и приемов программирования в рамках теоретического обучения; на этапе практического закрепления навыков обучаемым предлагается самостоятельное решение задач по отработке полученных знаний. При таком подходе для молодых людей поколения Z обучение программированию становится сложным, непонятным и неинтересным.

На факультете математики и информационных технологий имеется опыт использования метода открытых программ, который положительно себя зарекомендовал при обучении решению задач по информатике [3].

Открытая программа (ОП) представляет собой обучающее программное средство, предназначенное для:

- 1) индивидуализированной передачи обучаемому знаний об его структуре и возможностях;
- 2) приобретения обучаемым опыта деятельности по разработке алгоритма решения задач такого типа.

ОП состоит из двух основных функциональных блоков:

- 1) откомментированный алгоритм решения задачи, в который могут быть включены в виде комментария необходимые пояснения, методические указания, фрагменты теоретического материала, формулы и т.п.;

2) система методических заданий по работе с алгоритмом.

ОП обладают следующими свойствами:

- невелика по размеру, так как при интерактивной учебной работе в идеальной ситуации она должна быть видна вся целиком на одном экране;
- доступна для модификации, более того, модификация поощряется преподавателем и является одной из целей обучаемого и педагога как признак «присвоения» знаний обучаемым;
- комментарии составляют бóльшую по объему часть текста и работа идет вначале в основном с ними – «справа налево» – от комментариев к алгоритму;
- ОП может содержать намеренно введенные поучительные ошибки, которые обучаемый должен обнаружить и устранить.

Характерной чертой ОП является инвертирование последовательности обучения. В этом случае ОП предъявляется для исследования в готовом виде. Система дидактических заданий к ОП базируется на идеях проблемного обучения и расширяемых задач (каждая следующая задача является развитием предыдущей).

В систему заданий к ОП включаются задания типа:

- ОП запустить на исполнение с различными исходными данными, интерпретируя результаты (уровень параметрического пользователя);
- внести изменения в ОП так, чтобы с ее помощью можно было решить другую заданную задачу;
- проверить правильность предложенной ОП, используя заданную систему тестов или предложить систему тестов для проверки работы заданной программы;
- задания на поиск и исправление различного рода ошибок и восстановление пропусков;
- изменение постановки задачи и внесение соответствующих изменений в ОП, т.е. задания на использование имеющихся умений в новых условиях;
- завершается система заданием по модификации ОП, либо собственная творческая разработка программного продукта.

Таким образом, исчерпав возможности данной программы, обучаемый может перейти к разработке собственной модели, используя приобретенные знания, умения и навыки. Контроль (самоконтроль) выполнения заданий может быть организован путем явного указания точек самопроверки, способов ее осуществления в этих точках и контрольных ответов.

В основе использования ОП в обучении лежит метод аналогии. Как показано рядом исследователей, использование аналогии как метода обучения помогает овладению знаниями, способствует развитию эвристической деятельности и реализует творческие способности учащихся. Аналогия, кроме этого, является важнейшим источником ассоциаций, обеспечивающих глубокое и прочное усвоение предмета.

Результаты и их обсуждение. Нами сформулированы основные подходы к методике использования ОП при обучении программированию. ОП может являться базовой структурой для ее детализации и видоизменения или элементарным блоком, из которых можно строить более сложные программы. Принимая во внимание особенности клипового мышления обучаемых, мы разработали методику обучения программированию с использованием ОП и использовали ее возможности при обучении программированию в среде Scratch студентов-первокурсников. В результате выполнения лабораторных заданий по дисциплине «Виртуальные среды программирования» студенты обобщали и закрепили знания и умения в области программирования полученные ими в школьном курсе информатики, а так же сформировали базовые навыки освоения новых сред программирования, которые будут необходимы им в процессе дальнейшего обучения.

Заключение. Использование метода открытых программ ведет к повышению эффективности процесса обучения программированию путем активизации самостоятельной работы обучаемого на различных уровнях обучения – от школьника до студента.

1. Микляева, А.В. Экспериментально-психологическое исследование «клипового мышления»: результаты апробации программы эксперимента // А.В. Микляева, С.А. Безгодова / Известия Иркутского государственного университета, 2016. Т. 17 Серия «Психология». – С. 59-67.

2. Елисеева, О.Е. Обучение детей основам создания компьютерных игр на языке программирования Scratch: пособие для учителей учреждений общ. сред. образования / О.Е. Елисеева. – Минск: Народная асвета, 2017. – 166 с.

3. Иванова Н.В., Чиркина А.А., Шедько В.В. Методы решения задач по информатике: Практикум. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 114 с.

ВЛИЯНИЕ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЭТНОПРЕДСТАВЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ШКОЛЬНИКОВ

И.В. Галузо¹, А.А. Шимбалёв²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Минск, БГПУ имени Максима Танка

Восприятие школьников как субъектов духовных и социальных отношений в современную эпоху глобализации образования (в частности, это касается и естественнонаучных дисциплин) имеет решающее значение при изучении астрономических сведений.

Целью данной работы являлась акцентуация построения обучения на интеграции астрономических знаний исторического, социально-культурного и педагогического наследия.

Материал и методы. *Материалы* данной работы основываются на этнографических материалах, собранных различными исследователями в XIX и XX вв. Астрономические представления людей древности частично рассматривались в областях этноастрономии, астромифологии, астроархеологии, астропиктографии, астротеологии, астрогносеологии [1; 5].

К *методам* исследования относятся: анализ педагогической литературы, архивных материалов и документации, метод независимых характеристик, а также методы культурологических исследований (эволюционный и функциональный), базирующихся на динамике исторических влияний и форм представления объектов.

Результаты и обсуждение. В первую очередь исследование касается формирования и корректировки стереотипов мировоззрения обучающихся, посредством дидактического и методического обеспечения учебного процесса.

В работе раскрываются космологические и космогонические представления древних, астрономическое обобщение мифологических концепций разных народов, древние артефакты, астрономическое значение и объяснение древних рисунков, учитываются изменения религиозных концепций в зависимости от изменений астрономических картин звёздного неба, динамика изменения познания и мировоззрения древних людей.

Значительная часть латинизированных названий астрономического неба имеет греческие, арабские и индуистские параллели. К сожалению, обширный исторический материал по народным астрономическим представлениям, как следует не исследован и не сгруппирован. Исконные древние названия созвездий зачастую оставались лишь в народной памяти, далекой от академических реформ и модных веяний.

Это можно объяснить спецификой самого материала исследований. Исследования народной астрономии чаще ограничивается на ближайших и более доступных зонах: в основном мифология, этнография и диалектология. Исследования велись фольклористами, лингвистами и этнографами в основном вербально без графической составляющей.

В современных астрономических атласах и учебниках [2; 6; 7] чаще стали появляться этноастрономические элементы (гравюры, рисунки, объяснение происхождения названий объектов).

Для осознанного восприятия учениками этноастрономических элементов предлагается примерная следующая структура рассматриваемых объектов (с соответствующими комментариями учителя и опорой на графические изображения): мифологические (змей, дракон); материальные (телега, коромысло); религиозные; анимистические; ассоциативные (метеор как повод для предсказаний) и другие [3; 4].

Заключение. Одним из основных объектов при изучении астрономии является современная звёздная карта, которая представляет сконцентрированный опыт взаимопроникновения исследовательских возможностей разных дисциплин и соответствующих точек зрения по их возникновению и объяснению, анализа и синтеза естественнонаучного и гуманитарного исследовательских подходов.

Интерпретация космо-астрономического пространства является одним из важнейших элементов самосознания любой культуры.

Специфика рассматриваемой проблемы заключается в изначально существующем конфликте между символическими изображениями созвездий, астрономических явлений, их трактовкой и формой природных аналогов. Вместе с тем, история созвездий в компоновке с гуманитарной составляющей, у школьников всегда вызывает интерес.

1. Авилин, Т.В. Белорусская народная астрономия / Т.В. Авилин. // В кн.: Историко-астрономические исследования. Вып. XXXI. – М.: Наука. – 2006. – С. 314-332. – Режим доступа – https://pawet.net/library/history/c_history/w_avilin1/Авили́н Т.В. Белорусская народная астрономия.html Дата доступа: 20.01.2023 г.
2. Галузо, И.В. Астрономия: созвездия, звёзды, галактики, туманности: сборник практических заданий / И.В. Галузо, А.А. Шимбалёв, В.А. Голубев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022 – 197 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/35373>. Дата доступа: 20.01.2023 г.
3. Галузо, И.В. О чём рассказать на уроках астрономии / И.В. Галузо // Современное образование Витебщины. – 2021. – № 2. – С. 31–35. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27841> (дата обращения: 20.01.2023).
4. Галузо, И.В. Художественные образы изображений созвездий / И.В. Галузо, Д.С. Сенько // Современное образование Витебщины. – 2022. – № 4 (38). С. 22-24. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36248> (дата обращения: 20.01.2023).
5. Цыркун, К.І. Над намі – неба: міфы і паданні пра планеты, зоркі і сузор’і / К.І. Цыркун. – Мінск: Маст. літ., 2009. – 207 с.
6. Шимбалёв, А.А. Астрономия. Атлас: учебное пособие для 11 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / А.А. Шимбалёв, И.В. Галузо, В.А. Голубев – Минск: Белкартография, 2021. – 76 с.
7. Шупляк, В.И. Астрономия: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / В.И. Шупляк [и др.]. – Минск: Выш. школа, 2016. – 310 с. – Режим доступа – <https://file.1kласov.net/13818-astronomija-shupljak-vi-shundalov-mb.html>. Дата доступа: 20.01.2023 г.

ПРИНЦИП ОТБОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ «ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»)

*Т.А. Гречи́хо, Н.Е. Минина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 2022-2023 учебном году в рамках сотрудничества ВГУ имени П.М. Машерова и Хух-Хотоского профессионального института по системе «3+3» начата подготовка студентов по новой специальности – «Дошкольное образование». В этом году китайские студенты обучаются на третьем курсе. Это потребовало пересмотра учебных планов и программ, в том числе по русскому языку как иностранному.

Курс РКИ на любом этапе преподавания включает в себя два модуля: модуль общего владения языком и профессиональный модуль. При этом последнему отводится большее количество часов и придается важное значение, поскольку главной задачей преподавателей РКИ является формирование коммуникативно-речевой компетенции в профессиональной сфере общения [1].

Содержание профессионального модуля должно соотноситься с языком специальности. Программный учебный материал по РКИ (коммуникативные ситуации и сферы общения, темы общения, аудирование монологической и диалогической речи, чтение, письмо, говорение (монолог и диалог), грамматика) требует конкретного лексического наполнения,

грамотного отбора профессионально ориентированной лексики, что делает актуальным тему нашего исследования.

Цель работы – определить основной принцип отбора лексического материала для занятий по русскому языку как иностранному с китайскими студентами педагогического факультета по специальности «Дошкольное образование».

Материал и методы. Материалом исследования послужил практический опыт работы с лексикой профессионально ориентированного характера на занятиях по РКИ, терминологическое наполнение учебных программ и учебных пособий по специальности. Использовались описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. В основе отбора лексического материала на занятиях по профессиональному модулю РКИ лежит принцип междисциплинарности, предполагающий сотрудничество преподавателей РКИ и спецдисциплин. На это были сориентированы учебные пособия и методические материалы, изданные ранее преподавателями кафедры РКИ для специальностей «Изобразительное искусство» [2; 3; 5] и «Музыкальное искусство» [4], такая же работа осуществляется в настоящее время для иностранных студентов специальности «Дошкольное воспитание».

Нами изучены учебный план и учебные программы по основным предметам специальности. Особое внимание было обращено на те предметы, которые выносятся на зачеты и экзамены. Затем эти предметы были объединены в более крупные блоки, на основе которых сформированы темы общения. Так, для занятий по профессиональному модулю РКИ в первом семестре предлагаются следующие темы: «Введение в специальность», «Дошкольная педагогика и психология», «Познавательная деятельность детей дошкольного возраста», «Игровая деятельность детей дошкольного возраста», «Эстетическое развитие детей дошкольного возраста».

Работа над каждой темой включает несколько занятий. Так, например, тема «Познавательная деятельность детей дошкольного возраста» включает три занятия: «Элементарные математические представления детей дошкольного возраста», «Ребенок и природа», «Ребенок и общество», тема «Введение в специальность» – занятия «Дошкольное образование», «Моя учеба и будущая профессия», «Виды деятельности детей дошкольного возраста».

В основе занятия лежит работа с текстом. Из текста извлекается и группируется лексический материал, на его базе строится система предтекстовых и послетекстовых заданий и упражнений.

При систематизации лексического материала следует разделять группу общеупотребительных слов типа *игра, игрушка, образование, специальность, возраст, дошкольный, модель, детство* и т.п., которые изучаются в модуле общего владения языком, и группу слов научного стиля речи. Именно последняя является объектом нашего внимания.

В группе лексики научного стиля следует разграничить слова общенаучные (*аспект, компонент, личность, теория, практика, деятельность, умения, навыки, закономерность, процесс* и т.п.) и слова узкоспециальные (*дидактика, субкультура, моторика, аппликация, манипулирование, аффект, сенсорика, самосознание, биосфера, биоценоз* и т.п.).

С точки зрения подачи лексики каждое занятие строится по принципу возрастающей сложности: сначала знакомство с лексикой общенаучной и только потом – с узкоспециальной. Различен и подход к подбору текста для каждого из этапов работы по теме.

Общенаучную лексику считаем целесообразным извлекать из текстов научно-популярного характера. В основном это материалы из энциклопедий, газет, журналов, книг для детей. Как правило, это один макротекст с системой связанных с ним заданий и упражнений. Лексические задания предполагают работу со значением, антонимией, синонимией, семантической валентностью. Особое место занимает работа со словообразовательными цепочками слов, позволяющая видеть системность лексики, запоминать целую семью слов. Наиболее эффективно строить такую работу на базе отглагольных существительных типа *использование, развитие, сравнение, ознакомление, воспитание, планирование, обучение, конструирование, моделирование; анализ, реализация, коррекция, адаптация* и т.п. Они частотны в учебных текстах, их усвоение позволяет успешно справляться с переводом и в дальнейшем строить собственные тексты учебного характера.

Для работы с узкоспециальной лексикой целесообразно, на наш взгляд, привлекать несколько микротекстов с сопутствующими им заданиями. Например, в занятии «Музыкальное воспитание детей дошкольного возраста» это могут быть тексты «Музыкальные инструменты», «Музыкальные способности и их диагностика», «Виды детской музыкальной деятельности», «Белорусские народные песни и обряды», «Балет П.И. Чайковского «Щелкунчик» и др. Эти тексты лучше брать из учебных пособий по специальности, возможно, с незначительной адаптацией. Система упражнений здесь тоже несколько иная. В основном они связаны с поиском в тексте подходящих по значению слов и конструкций, восстановлением текста, продолжением текста, ответами на вопросы, пересказом текста, созданием собственного текста (по предложенному плану или произвольного).

Заключение. Работа по отбору профессиональной лексики для занятий по РКИ требует соблюдения принципа междисциплинарности, подразумевает знакомство преподавателя РКИ с содержанием учебных программ по специальности учащихся. Именно на этой основе строится система занятий по профессиональному модулю РКИ, выбираются темы общения, происходит отбор текстов, предлагается система заданий и упражнений. Такая совместная работа преподавателей РКИ и преподавателей специальных кафедр позволяет эффективно включать студентов в учебный

процесс на русском языке, помогает им усваивать материал лекционных и практических занятий.

1. Лебединский, С. И. Русский язык как иностранный: Типовая учебная программа по учебной дисциплине для иностранных студентов нефилологических специальностей высшего образования первой ступени / С. И. Лебединский, Г. Г. Гончар. – Минск, 2019. – С. 31.

2. Минина, Н.Е. Русский язык как иностранный: художественный модуль: методические рекомендации: в 2 ч. / Н.Е. Минина, О.А. Климович, Н.М. Татарина. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Ч.1. Темы 1–4. – 50 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3200> (дата обращения: 20.01.2003).

3. Минина, Н.Е. Русский язык как иностранный: художественный модуль: методические рекомендации: в 2 ч. / Н.Е. Минина, О.А. Климович, Н.М. Татарина. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Ч.2. Темы 5–7. – 46 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3201> (дата обращения: 20.01.2003).

4. Русский язык как иностранный: профессиональная лексика (музыкальный профиль) : методические рекомендации / О.А. Климович, Н.Е. Минина, И.Я. Кураш. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 51 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/28234> (дата обращения: 20.01.2003).

5. Русский язык как иностранный: художественный модуль. Темы 5 – 7 : методические рекомендации / Н.Е. Минина, О.А. Климович, И.Я. Кураш. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 48 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14114> (дата обращения: 20.01.2003).

РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО РАЗВИТИЮ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ ЛИЧНОСТНЫХ И МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ БИОЛОГИИ

*А.Н. Дударев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Обучение в учреждениях общего среднего образования порой направлено главным образом на усвоение знаний и передачу информации, поэтому актуален переход от трансляции знаний к созданию условий для активного познания и воспитания через предмет. Сформировать у учащегося познавательный интерес к предмету и создать предпосылки для его дальнейшего положительного развития является важной задачей педагога.

Цель работы – создание и применение учебно-методических рекомендаций для старшеклассников, обеспечивающих формирование у учащихся личностных и метапредметных компетенций в процессе обучения биологии, включающих соответствующие дидактические и диагностические материалы. Эта цель была реализована научным коллективом «Естественно-научное образование» (руководитель – доктор педагогических наук, профессор Е.Я. Аршанский) в рамках программы «Воспитание через обучение», реализуемой научно-методическим учреждением «Национальный институт образования Министерства образования Республики Беларусь» в период 2018-2020 гг. [1]. Материалы по биологии разработаны совместно с кандидатом педагогических наук, доцентом, ведущим научным сотрудником лаборатории математического и естественнонаучного образования научно-методического учреждения «Национальный институт образования Министерства образования Республики Беларусь» Е.В. Борщевской.

Материал и методы. При создании методических рекомендаций по диагностике у обучающихся личностных, метапредметных и предметных компетенций мы руководствовались концепцией учебного предмета «Биология» и программой по биологии для учащихся 10-11 класса учреждений общего среднего образования.

Результаты и их обсуждение. Разработанные учебно-методические материалы направлены на: расширение круга интересов учащихся; развитие у обучающихся наглядно-образного и логического мышления; формирование у учащихся основ биологической картины мира; повышение уровня самостоятельности и инициативности; применение полученных знаний обучающимися на практике и в повседневной жизни; развитие у учащихся творческого воображения; формирование личностных и метапредметных компетенций.

Материалы включают компетентностно-ориентированные задания, содержание которых направлено одновременно на формирование как личностных компетенций (личностного самосовершенствования, социально-личностной, ценностно-смысловой, здоровьесберегающей, мировоззренческой), так и метапредметных компетенций (учебно-познавательной, коммуникативной, исследовательской, информационной).

Использование на уроках биологии компетентностно-ориентированных заданий предполагает:

- решение жизненно важных для учащихся эколого-социологических ситуаций;
- создание обстоятельств неопределенности выбора;
- поиск разрешения проблемной ситуации в процессе индивидуальной и/или коллективной деятельности;
- поиск дополнительной информации для выполнения задания;
- придание учебной деятельности проблемной, исследовательской и практико-ориентированной направленности;
- партнерские взаимоотношения между наставником и обучающимися;
- организацию самооценки процесса и результатов выполнения задания и рефлексии.

Особенностью работы учащихся с предложенными материалами является последовательное увеличение доли самостоятельной учебно-познавательной деятельности. При этом деятельность педагога предполагает сопровождение учебно-познавательной деятельности учащегося в качестве ментора.

Работа с материалами предполагает сочетание фронтальной, групповой и индивидуальной форм организации деятельности учащихся. Наставнику необходимо создать положительную эмоциональную атмосферу учебного сотрудничества, ситуацию успеха для каждого учащегося, организовать взаимопомощь, активно вовлекать учащихся в обсуждение проблемных вопросов.

В зависимости от особенностей класса педагог определяет, какие типы компетентностно-ориентированных заданий целесообразно использовать при изучении той или иной темы урока. Если уровень практической готовности учащихся к выполнению данных типов заданий средний и выше, то можно предложить им проблемные задания, способствующие развитию аналитических способностей, учебно-познавательной компетенции. Для учащихся с низким уровнем познавательной активности предлагаются задания с опорой на память и алгоритм выполнения.

Учащиеся могут работать с методическими материалами, как под руководством учителя, так и без его участия (самостоятельно). При этом деятельность под руководством учителя может быть организована как на уроке биологии, так и во внеучебной деятельности [2].

Учитель может использовать разработанные дидактические материалы на разных этапах урока, по своему усмотрению. Их преимуществом является то, что по своей структуре построения они дают учителю возможность варьировать. Использование их в образовательном процессе позволит повысить интеллектуальное, эмоциональное, духовно-нравственное, физическое и психическое развитие и саморазвитие каждого учащегося с учетом индивидуальных возможностей и способностей.

Полученные результаты диагностических работ позволят выявить, насколько в учебном процессе обеспечивается достижение конкретных предметных и метапредметных результатов. На основании этого появляется возможность:

- поменять содержание образовательного процесса и деятельность учащихся;
- определить, насколько эффективно используется потенциал содержания учебных программ, учебников (учебных пособий), заложенные в них средства получения предметных и метапредметных результатов;
- увидеть возможности реализации индивидуального подхода к развитию каждого учащегося (по каким конкретным умениям он успешен, а по каким ему необходима поддержка педагога).

Заключение. Таким образом, разработанные учебно-методические материалы позволили более гибко дифференцировать работу с учащимися и реализовать компетентностный подход в образовательном процессе. Их можно применять как на учебных и факультативных занятиях, так и в качестве индивидуальной работы с учащимися на стимулирующих и поддерживающих занятиях, во внеучебной деятельности, для слушателей подготовительного отделения по биологии и др.

1. Аршанский, Е. Я. Проблемы и перспективы создания научно-методического обеспечения формирования у учащихся личностных и метапредметных компетенций при обучении химии / Е. Я. Аршанский // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIV (71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 2. – С. 114–116. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17700> (дата обращения: 26.01.2023).

2. Дударев, А. Н. Учебные задания по биологии как средство профориентационной работы : подготовка будущих педагогов к поступлению в профильные вузы / А. Н. Дударев, Е. Я. Аршанский // Народная асвета. – 2021. – № 9. – С. 34–36. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/28868> (дата обращения: 18.01.2023).

О ПОДГОТОВКЕ К ОЛИМПИАДАМ ПО МАТЕМАТИКЕ УЧАЩИХСЯ 5–7-Х КЛАССОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ ВЕБ-РЕСУРСОВ

*Е.Н. Залесская, П.В. Травничева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Ключевую роль в формировании будущего перспективного работника играет учитель. Перед учителем стоит непростая задача – раскрыть в полной мере потенциал ученика и направить его в нужное русло, создавая благоприятные условия обучения. Каждый ученик нуждается в индивидуальном подходе. Таким образом, весьма актуальным является вопрос: как при помощи новейших технологий выявить одаренных учащихся и повысить мотивацию к обучению у учащихся?

Необходимо также учитывать, что сейчас за партами сидит поколение, тесно связанное с информационными технологиями. Для того, чтобы повысить эффективность образовательного процесса и легче понимать учащихся, необходимо говорить с ними на одном «языке» и находить новые методы для донесения информации и поддержания интереса к предмету. В связи с этим в настоящее время информационные технологии широко применяются в процессе обучения.

Достойными примерами информационных технологий и приложений для школьников, используемых при обучении математике, являются Photomath, MalMath: Step by step solver, Mathway, Mathpix, MyScript, Calculator, LearningApps.org, h5p.org и многие другие. Польза от данных приложений в том, что они не только выдают ответ на интересующее задание, но и полностью расписывают ход решения, демонстрируют его наглядно с помощью графиков.

Многие учащиеся из школ сельской местности стремятся углубить свои знания по математике, но по семейным, медицинским или другим причинам не имеют возможности посещать внеурочные или факультативные занятия. На наш взгляд, решением этой проблемы может быть создание веб-ресурса с олимпиадными заданиями, который будет помогать одним учащимся закреплять знания, а другим раскрывать свои математические способности.

Цель работы – разработка веб-ресурса для подготовки учащихся 5-7 классов учреждений общего среднего образования к олимпиадам по математике, а также для выявления одаренных учащихся и реализации их потенциала в полной мере.

Материал и методы. Материал исследования – школьный курс математики и методика его преподавания, имеющиеся в Республике Беларусь факультативные курсы для учреждений общего среднего образования,

условия олимпиадных заданий для 5-7 классов. В работе используются следующие методы: анализ и синтез, наблюдение и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Для создания нового веб-ресурса можно взять готовую CMS (англ. content management system) или создать вручную.

CMS – это система, которая позволяет создать сайт из готового набора инструментов, которым можно управлять, редактировать и настраивать дополнительные возможности. Популярные CMS: WordPress, 1С-Bitrix, Joomla, Drupal, OpenCart и многие другие. Преимуществ в создании готовой CMS для автора веб-ресурса много: лёгкость и скорость разработки веб-ресурса, экономия времени, простота в использовании программы. Но есть существенные недостатки для управления сайтом и для пользователей:

- скорость загрузки сайта зависит от количества информации;
- единая структура, которую сложно изменить;
- возможность наличия ошибок в коде самой CMS, что ведёт к потере работоспособности веб-ресурса;
- большая уязвимость из-за открытого кода CMS, что приводит к вероятности взлома.

В связи с вышеперечисленными недостатками, мы решили разрабатывать веб-ресурс вручную с помощью языков гипертекстовой разметки HTML, CSS и языка программирования JavaScript.

Интерфейс создаваемого веб-ресурса логичен и понятен. На главной странице находится меню и кнопка «Подробнее», которая направит пользователя на информацию о сайте. Меню представляет собой три класса на выбор: 5 класс, 6 класс, 7 класс. При нажатии на класс открывается страница с предлагаемыми разделами для изучения (рисунок 1).

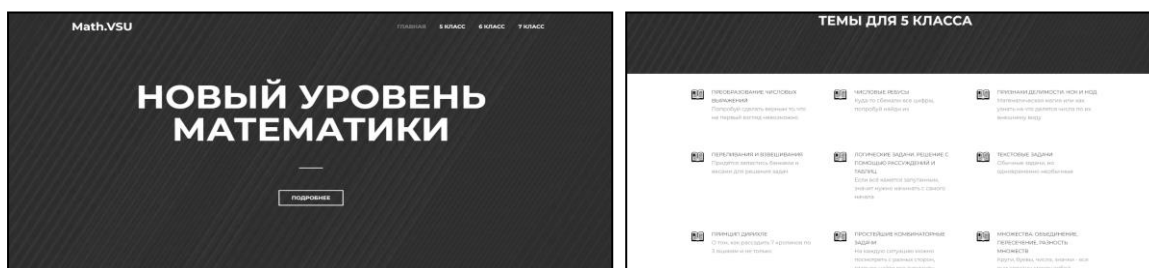

Рисунок 1 – Интерфейс веб-ресурса

В каждой теме учащийся обнаружит условия олимпиадных заданий и их решения, которые можно открыть и свернуть.

Также в конце блока будет располагаться раздел «попробуй самостоятельно» с похожими задачами, но решить их учащимся придётся самостоятельно, записав ответ в ячейку.

Вернувшись на главную страницу, учащиеся могут ознакомиться также с информацией о веб-ресурсе и узнать о его возможностях.

В настоящее время ведётся работа по созданию информативного контента для учащихся, который направлен на поддержку мотивации к предмету и реализуется с помощью мыслей великих людей о предмете математики, которые представлены в виде цитат в слайдере. Также будет создан отдельный блок с белорусскими учёными-математиками, для просвещения о вкладе белорусов в науку, что благоприятно скажется на развитии патриотических чувств.

Для подготовки материала, используемого в веб-ресурсе, были изучены:

- календарно-тематическое планирование для 5, 6, 7 классов по математике и специальные учебные пособия;
- календарно-тематическое планирование факультативных курсов для 5-7 классов по математике в Беларуси;
- учебные пособия для внеурочных занятий по математике, направленные на раскрытие и развитие математических способностей, логического мышления;
- районные, городские, интернет-олимпиады для 5-7 классов по математике в Беларуси.

Заключение. В современном мире есть множество возможностей для реализации своего потенциала. Данный веб-ресурс является средством к саморазвитию и углублению знаний по математике для учащихся 5-7 классов, которые обучаясь на дому или в отдалённых сельских пунктах, могут самостоятельно получать новые знания, закреплять их, готовиться к олимпиадам, что поможет им раскрыть свой потенциал.

1. Зайцева, Л. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе / Л.А.Зайцева. – М., 2004.
2. Афанасьева, О. В. Использование ИКТ в образовательном процессе / О.В. Афанасьева. – М., 2012.
3. Травничева, П.В. О создании факультативного курса для средней школы по математике / П.В. Травничева // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. студ. и магистр., Витебск, 23 апреля 2021 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 34-36. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26714> (дата обращения: 30.01.2023).
4. Фаермарк, Д.С. Развитие интереса к математике / Д.С. Фаермарк – М.: Учпедгиз, 1962. – 88 с.

АНАЛИЗ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА, НАБРАВШИХ ВЫСОКИЕ БАЛЛЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ИСПЫТАНИЙ

*Е.Н. Залеская, А.А. Чиркина, С.А. Шпаков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В течение трех лет, начиная с 2020 года, особое внимание на факультете математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова уделяется студентам, у которых суммарный балл результатов централизованного тестирования и среднего балла аттестата более

280 баллов. Предполагается, что именно эти студенты обладают разносторонними интересами, высокой познавательной активностью и выраженной мотивацией к обучению.

Целью исследования является анализ успешности обучения в университете студентов, у которых суммарный балл результатов централизованного тестирования и среднего балла аттестата более 280 баллов.

Материал и методы. Объектом изучения являются суммарный балл результатов централизованного тестирования и среднего балла аттестата, а также данные учебных достижений студентов факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова 2020-2022 годов набора (всего 224 студента). Рассматривались данные абитуриентов, поступивших на специальности факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова. Успешность обучения студентов оценивалась через количество обучающихся, средний балл которых по результатам сессии больше или равен 7, а также больше или равен 9 [1].

Результаты и их обсуждение. Распределение успеваемости студентов, у которых суммарный балл результатов централизованного тестирования и среднего балла аттестата более 280 баллов, представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты первой сессии студентов, которые поступили в университет с 2020 по 2022 год

Специальность	Количество студентов	Количество студентов со средним баллом ≥ 7	Количество студентов со средним баллом ≥ 9	Средний балл по результатам сессии
Прикладная информатика (ПОКС)	52	34 (65%)	7 (13%)	7,6
Прикладная информатика (ВЕБ)	46	29 (63%)	4 (9%)	7,3
Управление информационными ресурсами	56	45 (80%)	8 (14%)	7,6
Программное обеспечение информационных технологий	21	15 (71%)	7 (33%)	8,0
Прикладная математика	20	9 (45%)	1 (5%)	6,8
Информационные системы и технологии	25	17 (68%)	3 (12%)	7,3
Математика и информатика	2	2 (100%)	0 (0%)	8,4
Компьютерная безопасность	2	2 (100%)	0 (0%)	7,5
Всего	224	153 (68%)	30 (13%)	7,5

Если сравнивать успеваемость по итогам первого и второго года обучения студентов, у которых суммарный балл результатов централизованного тестирования и среднего балла аттестата более 280 баллов, то видно, что результаты достаточно устойчивы и мало отличаются от результатов первой сессии (таблица 2).

Таблица 2 – Успешность обучения студентов по сессиям

Период	Количество студентов	Количество студентов со средним баллом ≥ 7	Количество студентов со средним баллом ≥ 9	Средн. балл сессии
Первая сессия	224	153 (68%)	30 (13%)	7,5
Первый курс	149	96 (64%)	19 (13%)	7,6
Второй курс	71	46 (65%)	10 (14%)	7,6

Для сравнения был выполнен анализ успеваемости студентов, у которых суммарный балл результатов централизованного тестирования и среднего балла аттестата более 300 баллов. Распределение успеваемости таких студентов представлено в таблицах 3, 4.

Таблица 3 – Результаты первой сессии студентов, которые поступали в университет с 2020 по 2022 год

Специальность	Количество студентов	Количество студентов со средним баллом ≥ 7	Количество студентов со средним баллом ≥ 9	Средний балл по результатам сессии
Прикладная информатика (ПОКС)	38	30 (79%)	7 (18%)	8,0
Прикладная информатика (ВЕБ)	28	18 (64%)	4 (14%)	7,3
Управление информационными ресурсами	32	29 (91%)	3 (9%)	7,8
Программное обеспечение информационных технологий	16	14 (88%)	7 (44%)	8,4
Прикладная математика	4	3 (75%)	1 (25%)	7,9
Информационные системы и технологии	7	7 (100%)	1 (14%)	8,0
Математика и информатика	2	2 (100%)	0 (0%)	8,4
Всего	127	103 (81%)	23 (18%)	7,8

Таблица 4 – Успешность обучения студентов по сессиям

Период	Количество студентов	Количество студентов со средним баллом ≥ 7	Количество студентов со средним баллом ≥ 9	Средн. балл сессии
Первая сессия	127	103 (81%)	23 (18%)	7,8
Первый курс	80	62 (78%)	14 (18%)	8,0
Второй курс	32	27 (84%)	6 (19%)	7,8

Всего за период с 2020 по 2022 годы на факультет математики и информационных технологий поступили учащиеся более чем из 100 учреждений образования. Представляет интерес следующий вопрос: из каких гимназий и школ наиболее часто приходят на факультет студенты, у кото-

рых суммарный балл результатов централизованного тестирования и среднего балла аттестата более 280 баллов? Наибольшее количество таких студентов, поступивших за 2020-2022 годы набора, представлено в таблице 5.

Таблица 5 – Количество поступивших за 2020–2022 г. на ФМиИТ студентов, у которых суммарный балл результатов централизованного тестирования и среднего балла аттестата более 280 баллов

Учреждение образования	Кол. студ.
ГУО «Гимназия №3 г. Витебска имени А.С. Пушкина»	11
ГУО «Гимназия №8 г. Витебска»; ГУО «СШ №44 г. Витебска»	9
ГУО «СШ №46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна»	8
ГУО «Гимназия №1 г. Витебска имени Ж.И. Алфёрова»; ГУО «Гимназия №2 г. Витебска»; ГУО «Гимназия №5 г. Витебска имени И.И. Людникова»; ГУО «СШ №2 г. Витебска имени Ф.Т. Блохина»; ГУО «СШ №31 г. Витебска имени В.З. Хоружей»; ГУО «СШ №40 г. Витебска имени М.М. Громова»; ГУО «СШ №45 г. Витебска имени В.Ф. Маргелова»	7

На факультете математики и ИТ имеются филиалы кафедр в следующих учреждениях образования: ГУО «Гимназия №1 г. Витебска имени Ж.И. Алфёрова», ГУО «Гимназия №5 г. Витебска имени И.И. Людникова», ГУО «СШ №31 г. Витебска имени В.З. Хоружей», ГУО «СШ №45 г. Витебска имени В.Ф. Маргелова» и ГУО «СШ №47 г. Витебска имени Е.Ф. Ивановского». Все эти учреждения образования присутствуют в таблице, кроме ГУО «СШ №47».

Заключение. Результаты промежуточной аттестации за последние три года показывают, что 65% студентов, у которых суммарный балл результатов централизованного тестирования и среднего балла аттестата более 280 баллов, имеют средний балл больше 7, а 14% более 9; 84% студентов, набравших более 300 баллов, имеют средний балл больше 7, а 19% более 9.

Мы видим, что высокий балл при поступлении не гарантирует хороших и отличных результатов сессий – треть студентов, у которых суммарный балл результатов централизованного тестирования и среднего балла аттестата более 280 баллов, получили посредственные оценки. Стоит отметить, что среди студентов, у которых суммарный балл результатов централизованного тестирования и среднего балла аттестата более 300 баллов, лишь 16% получили посредственные оценки. Это говорит о необходимости проведения целенаправленной интенсивной учебной и научной работы со студентами, у которых суммарный балл результатов централизованного тестирования и среднего балла аттестата более 300 баллов.

Наличие филиалов кафедр в учреждениях общего среднего образования положительно влияет на количество студентов, набравших высокие баллы при поступлении. На факультете необходимо усилить работу по открытию филиалов кафедр в перспективных с точки зрения поступления та-

лантливых абитуриентов учреждениях образования, в первую очередь – ГУО «Гимназия №3 г. Витебска имени А.С. Пушкина».

1. Залеская Е.Н., Чиркина А.А., Горстукова Ю.С. Анализ успеваемости студентов факультета математики и информационных технологий в зависимости от результатов ЦТ и среднего балла аттестата. – Наука – образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 457-459. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31776> (дата обращения 01.02. 2023).

CRITICAL THINKING DEVELOPMENT IN FUTURE TEACHERS OF A FOREIGN LANGUAGE WHILE WORKING WITH AUDIO TEXT IN A FOREIGN LANGUAGE CLASS

L. V. Kazhekina

Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

The problem of meeting the needs of society in highly qualified specialists is quite acute all over the world, and the Republic of Belarus is no exception. The attention of scientists, methodologists, teachers of secondary and higher schools is attracted by the idea of developing critical thinking due to the lack of independence, social orientation of the thinking of the younger generation. The purpose of this article is to offer methods for critical thinking development among students when teaching them listening comprehension skills in the academic discipline "Foreign Language" within the framework of 3 phases of the critical thinking development: challenge, realization of meaning and reflection.

Material and methods. The material applied is the work of scientists, methodologists, and teachers devoted to the problems of the critical thinking formation and development while working with textual material in foreign language classes.

The work uses general scientific methods of theoretical research (method of analysis, synthesis, comparison, generalization, method of induction).

Results and their discussion. According to the works of modern educators and psychologists, critical thinking is defined as “reasonable, reflexive” thinking (J.A. Braus, D. Wood), which allows you to reason objectively, act logically in accordance with common sense, and makes it possible to look at things from different points of view, to come to new possibilities of solving the problem.

In our opinion, the important professional qualities that a teacher must constantly demonstrate to his student are: the ability to learn, readiness for changes and challenges, the ability for non-standard work actions, responsibility and independent decision-making.

Therefore, for classes in the academic discipline "Foreign Language" it is necessary to create conditions for the formation of a personality capable of independently acquiring the necessary knowledge, skillfully applying them in practice to solve problems, generating new ideas, thinking creatively, competently

working with information, formulating reasoned conclusions and solving new problems based on all mentioned above conclusions.

In order to teach students to think critically when developing their listening skills, it is proposed to use the technology of developing critical thinking, in which work with a foreign language audio text is carried out in 3 stages: the challenge phase, the meaning realization phase, the reflection phase. These phases correspond to the traditional stages of learning to listen: before listening, during listening and after listening. Let's consider them in more detail.

During the challenge phase, the actualization and analysis of the students' knowledge on the topic under study, the motivation of students, and the structuring of the process of further study of the material take place. To achieve the set goals, the following techniques are used: "KWF table", "thin and thick questions", "keywords", "prediction tree".

"Table-KWF" (I know - I want to know - I found out). Students individually or in pairs record everything they know about the topic of the audio text and formulate questions to which they would like to receive answers during listening. After listening, the heard information is correlated with what they had at the beginning of the lesson.

"Thin and Thick Questions". Students are invited to formulate questions to the content of the audio text in the form of "thin" and "thick" questions. Next, the teacher writes a series of questions on the board and asks students to try to answer them, arguing their assumptions. In the course of working with the table, questions are written in the left column that require a simple one-word answer - "thin". The right column contains questions that require a, detailed answer; or questions that they themselves cannot answer yet, but would like to find answers to them - "thick".

"Keywords". The teacher selects 4-5 key words or phrases from the text and writes them on the board. Students in the course of individual, pair or group work make a brief interpretation of these terms, arrange them in a certain sequence and make up a story using them. Then, at the stage of reflection, they look for confirmation of their assumptions, expanding the material.

"Tree of Predictions" This technique helps to make assumptions about the development of the storyline. The trunk of the tree is a theme, the branches are assumptions, the leaves are the rationale for these assumptions, arguments in favor of one or another opinion.

The phase of understanding the content contains the search for strategies for solving the problem, theoretical and practical work. While listening to the audio text, students receive new information, comprehend it, correlate new information with their own knowledge.

The authors of the pedagogical technology for the critical thinking development note that in the process of the semantic stage implementation, the main task is to maintain the activity of students, their interest and the inertia of

movement created during the challenge phase. To do this, in the classroom, you can use the following techniques: "insert", "diary", "Bloom's chamomile"

"Insert". During listening, students fill out a table with such column headers as "already knew", "new", "thought differently", "it is not clear, there are questions". After listening to the audio text, a discussion of the completed tables takes place.

"A diary". This technique allows students to link the content of the text with their personal experience. On the left side of the double diary, they write down those moments from the audio text that made the greatest impression on them, evoked some memories, associations, puzzled them, caused protest or, conversely, delight, surprise. On the right, they should comment on what made them write down that particular quote.

"Bloom's Chamomile". This technique helps develop skills in answering different types of questions. Answering simple questions, you need to name some facts, remember and reproduce certain information. The purpose of clarifying questions is to give the person opportunities for feedback on what they have just said. Interpretive (explanatory) questions usually begin with the word "Why?". Creative questions contain the particle "would", elements of convention, assumption, forecast. Evaluation questions are aimed at clarifying the criteria for evaluating certain events, phenomena, facts. Practical issues are a link between a theoretically existing problem and options for solving it in life.

During the phase of reflection, the student forms a personal attitude to what he heard and fixes it either with the help of his own text or his position in the discussion. At this stage, new ideas and information are expressed in one's own words, a holistic understanding and generalization of the information received on the basis of an exchange of opinions between students with each other and the teacher, the development of one's own attitude to the material being studied and its repeated problematization (new "challenge"). After listening to the text, the teacher offers students the following techniques: "writing poetry", writing in a circle, essay. Writing helps develop students' creative and reflective writing skills. When a verse assignment is offered, it is necessary to choose its type and explain the structure of the verse to the students.

Conclusion. Having considered some techniques for the development of critical thinking among students when teaching them to listen in a foreign language class, we can conclude that these techniques are able to form the skills of working with various types of information, interpreting and evaluating an information message among future foreign language teachers. Students learn to identify contradictions in the text and the types of structures present in it, to argue their point of view, relying not only on logic, but also on the interlocutor's ideas.

Critically thinking students are able to accept the multipolarity of the world around them, the possibility of coexistence of various points of view, which instills tolerance in them, they are able to work in a team, they are able to abandon prejudices.

Thus, the use of elements of critical thinking technology in teaching a foreign language makes it possible to solve a variety of educational, upbringing and developmental tasks. Participation in various activities in the classroom at the university will prepare them for the implementation of their own future pedagogical activities, in accordance with essential requirements for a teacher.

1. Bobyleva, L. I. Obuchenie aspektam anglijskogo jazyka (fonetike, leksike, grammatike) : metod. rekomendacii / L. I. Bobyleva. – Vitebsk : VGU imeni P. M. Masherova, 2019. – 42. (In Rus.) URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17974> (date of application: 01.02.2023).

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ВИТЕБЩИНЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Е.В. Корытько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение развития педагогического образования является одним из важных направлений современных историко-педагогических исследований. Сегодня историческая и историко-педагогическая наука располагает достаточным количеством работ, освещающих вопросы развития педагогического образования в Витебском регионе: Е.Н. Бусел [1], И.В. Денисова [2], А.В. Несчастливый [3], Н.А. Ракова [4], А.П. Солодков [5], В.В. Тетерина [6] и др. Тем не менее, особенности развития педагогического образования на Витебщине в период конца XIX – начала XX веков изучены недостаточно. Подобное исследование представляет несомненный интерес для формирования целостного представления данной темы.

Цель статьи – выявление особенностей развития педагогического образования на Витебщине (кон. XIX – нач. XX вв.).

Материал и методы. Материалом для исследования явилась научная литература по заявленной проблематике, представленная работами современных белорусских исследователей. Реализованы следующие методы исследования: анализ и обобщение научной литературы по вопросам развития педагогического образования на Витебщине указанного периода.

Результаты и их обсуждение. В начале XX века город Витебск был центром Витебской губернии, входившей в состав «Западного края». Кроме того в состав Витебской губернии входила почти вся территория нынешней Витебской области, за исключением некоторых районов. Количество жителей в губернии превышало один миллион.

Несмотря на такую большую территорию и огромное количество населения Витебская губерния не имела высшего учебного заведения. Желающие получить высшее образования вынуждены были уезжать за пределы своего края. Ближайшим таким местом был город Вильно, на территории которого было размещено два учительских института (русский и еврейский).

Учебные заведения Витебской губернии состояли из начальных земских училищ и церковно-приходских школ. Начальное образование получала только десятая часть всего населения. Система учебных заведений была крайне запутана. Начальное образование осуществлялась в школах грамоты, которые были одноклассными и двухклассными. Наряду с ними существовали начальные школы, открываемые министерством просвещения на деньги государственного бюджета, земские школы, которые финансировались земствами, на средства церкви содержались церковно-приходские школы. Для детей неправославного вероисповедания существовали инородческие, миссионерские, мусульманские школы, еврейские хедеры. При монастырях и в городах были духовные школы и училища [3; с.8].

Кроме начальных школ существовали так называемые школы повышенного типа, ученики которых не только обучались элементарной грамотности, но и получали некоторый объем систематических знаний. Сюда следует отнести высшие начальные училища, мужские и женские прогимназии, духовные училища, различные торговые школы.

Так же разнообразны были и средние учебные заведения. К ним относились гимназии, реальные училища, коммерческие училища, кадетские корпуса, духовные и учительские семинарии. В университет можно было поступить только после окончания гимназии, в технические и экономические вузы – выпускники реальных и коммерческих училищ, а выпускники духовных семинарий могли поступать в духовную академию. Из высших начальных училищ и учительских семинарий можно было поступить только в учительский институт.

Педагогические кадры для учебных заведений Витебской губернии готовили различные учебные заведения. Преподавательский состав гимназий комплектовался главным образом из лиц, окончивших Московский и Петербургский университеты. Для прогимназий и особенно высших начальных училищ губернии основным источником педагогических кадров был Виленский учительский институт, выпускавший ежегодно около 30 преподавателей.

После революционных событий 1905-1906 гг. витебская общественность стала настойчиво добиваться открытия высших начальных училищ. В этот период были открыты такие училища в самом Витебске (3-е высшее начальное училище), в городе Сураже, местечке Яновичи, в Городке и некоторых других местах губернии. Также в самом Витебске работала Александровская мужская гимназия, частная мужская гимназия Неруша, Алексеевская женская гимназия, частные женские гимназии Варвариной и Черновой, частные прогимназии Давыдовой и Хавкиной [5; с.5].

За пределами города Витебска учителей для земских школ готовили в Полоцкой учительской семинарии, выпускавшей ежегодно около 30 педагогов. Помимо Полоцкой учительской семинарии педагогические кадры готовились в двух второклассных школах, которые находились в селе

Храповичи (Витебский район) и селе Оболь (Сиротинский район), а также два женских монастырских училища.

Потребность в открытии учительского института в Витебске становилась очевидной, что заставило директора народных училищ Витебской губернии Я.И. Тарановского возбудить ходатайство перед учебным округом об открытии учительского института в Витебске – второго института на территории Западного края и первого на территории нынешней Беларуси.

В результате этого 1 августа 1910 года в Витебске был открыт Витебский учительский институт, директором которого был назначен К.И. Тихомиров. В состав студентов института принимались учителя начальных школ, имевшие законченное среднее педагогическое образование и опыт работы в школе не менее двух лет. Обучение в институте составляло три года. Изучались в основном общеобразовательные предметы, а также педагогика, психология, методика преподавания языка, математика и др.

В 1912 году в институте обучалось 3 курса студентов, по одной группе на каждом курсе. На одного преподавателя приходилось 10-11 студентов. В 1913 году был осуществлен первый выпуск, пополнивший ряды преподавателей высших начальных училищ, которые, хотя и медленно, но все же продолжали открываться в отдельных местах губернии.

Заключение. Проанализировав исторические и историко-педагогические исследования мы можем отметить следующие особенности развития педагогического образования на Витебщине указанного периода (кон. XIX–нач. XX вв.): в начале XX века Витебская губерния не имела учреждения высшего образования; преподавательский состав гимназий комплектовался из лиц, окончивших Московский и Петербургский университеты; ощущалась острая потребность в кадрах, имеющих высшее образование. В 1910 году в Витебске был открыт Витебский учительский институт, в котором велась профессиональная подготовка педагогов для Витебского региона.

1. Бусел, Е.Н. Особенности развития женского образования на территории Витебской губернии второй половины XIX – начала XX в. / Е. Н. Бусел // *Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава*. – 2010. – № 5 (59). – С. 89–92. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/5616> (дата обращения: 27.01.2023).

2. Денисова, И.В. Музыкальное образование в Витебском учительском институте (1910-1918) / И. В. Денисова // *Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава*. – 2018. – № 2. – С. 104–109. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/16284> (дата обращения: 22.01.2023).

3. Несчастливый, А. В. Инновационные процессы в развитии образования на педагогическом факультете УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»: магистерская дис. ... магистра пед. наук : 01-08 80 06 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / А. В. Несчастливый. – Витебск, 20011. – 75 с.

4. Ракова, Н. А. Педагогическое образование в Витебском регионе в рамках общесоюзной системы подготовки учительских кадров (1945–1991 гг.) / Н. А. Ракова, В. В. Тетерина // *Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава*. – 2016. – № 4. – С. 99–104. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/9504> (дата обращения: 29.01.2023).

5. Первые шаги к открытию университета в Витебске / А. П. Солодков [и др.] // *Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава*. – 2009. – № 3. – С. 3–10. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7262> (дата обращения: 15.01.2023).

6. Тетерина, В. В. Из истории развития педагогического образования на Витебщине (1945–1980 гг.) / В. В. Тетерина, Н. К. Зинькова, Н. А. Ракова // *Современное образование Витебщины*. – 2015. – № 1. – С. 70–75. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/6325> (дата обращения: 11.01.2023).

РОЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Л.Н. Кривцун-Левшина

Витебск, Витебский филиал «Международного университета «МИТСО»

В современных геополитических условиях жизнедеятельности общества ведущее значение приобретает воспитание человека – гражданина. Студенческая молодежь является большой социальной группой переходного типа. Переходность ее позиции определяется не только возрастными изменениями, но и формированием мировоззрения, жизненных программ, развитием нравственных и эстетических чувств, становлением характера, мотивации, профессиональных умений и навыков. В этот период социализации студентов социально необходимым становится и формирование у них интегрального качества личности – гражданской позиции, определяющей ее место в обеспечении дальнейшего развития общества.

Личность студента формируется под воздействием различных социальных институтов: семьи, друзей, сверстников, учреждений образования и культуры, политики и религии, СМИ. Эти агенты социализации по-разному оказывают на неё воздействие. Направленное же формирующее воздействие отводится системе образования, ее учебным предметам – социально-гуманитарным дисциплинам. В их числе социология как учебная дисциплина обладает своим целевым назначением и функциями.

В этой связи цель исследования: определить возможности социологии как учебной дисциплины в формировании гражданской позиции студенческой молодежи.

Материал и методы. Философская и социологическая теории общества, социальных институтов, социальной деятельности; психолого-педагогические теории социализации личности; теоретический анализ литературных и Интернет источников, анализ, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. В учебной программе ВУЗов *социология* определена как учебная дисциплина, способная помочь студентам понимать социальные процессы и явления, происходящие в мире и белорусском обществе, проблемы неравенства, социальные конфликты.

Ее целевая направленность связана с тем, что каждый студент – элемент социальной структуры общества: в настоящем и будущем он член родительской или своей собственной семьи, учебного коллектива, общественного объединения; в будущем – член трудового коллектива, политической партии, руководитель учреждения, министерства или государства. Он принадлежит к группе верующих или неверующих, к той или иной национально-этнической и территориальной группе, культуре и т.д., включен в национальные и международные связи. Эти и другие детерминанты

предопределяют для специалиста с высшим образованием необходимость анализировать и объяснять тенденции происходящих социальных процессов в жизни общества и конкретных социальных группах в многообразии и динамике для эффективного адаптирования к ним и принятия адекватных решений.

В основе оптимального становления личности лежит система мировоззренческих ценностных ориентаций – *гражданская позиция*. Относительно ее научного определения существуют различные точки зрения. В социологии понятие «гражданская позиция» рассматривается как «...совокупность внутренних общечеловеческих ценностей, приобретенных в процессе социализации личности и помогающие ей самостоятельно принимать решения в выполнении функциональных задач профессиональной деятельности, гражданского долга, активного участия в общественной жизни, прогнозируя возможные последствия таких решений;...нести личную и социальную ответственность за эти решения» [1].

В психологии понятие «гражданская позиция» – это «...доминантная характеристики личности, определяющая смысл, направленность поступков, причастность личности к судьбе Отечества, к процессу в целом» [2].

В педагогике эту категорию определяют на стыке двух понятий: «гражданственность» и «социальная активность», где «гражданственность» – это «...интегративное качество личности, включающее в себя любовь к Родине, чувство собственного достоинства и уважение к государству», а «социальная активность» – «...устойчивое свойство личности, которое зависит от ее места в социальной структуре и социальной роли, которую она выполняет» [3].

Исходя из данных определений структура гражданской позиции включает следующие компоненты:

– *когнитивный* – знания и мировоззрение, основанные на общечеловеческих и национальных ценностях;

– *эмоционально-оценочный* – гуманизм, достоинство, уважение и принятие самобытности во взаимоотношениях с людьми, патриотизм;

– *деятельный* – трудолюбие, законопослушность, социальная активность, профессиональная компетентность, уровень культуры и др. Триединство компонентного состава структуры гражданской позиции определяет способ ее существования - возможность личности проявить свое отношение к людям и обществу в конкретных делах, в реализации себя при взаимодействии с окружающим миром.

Социология в аспекте формирования гражданской позиции личности реализует следующие функции: – *гносеологическую*, проявляющуюся в изучении и понимании общества и его структуры, особенностей взаимодействия в обществе социальных групп и индивидов; – *концептуально-описательную*, предоставляющую систему теорий и понятий, отражающих общее и специфическое в социальной реальности; – *объясняющую*,

направленную на научное объяснение изучаемых явлений и процессов на основе выявленных фактов, тенденций и закономерностей; – *критическую*, заключающуюся в изучении негативных явлений в жизни общества и поиске путей их устранения; – *прогностическую*, проявляющуюся в разработке научных прогнозов возможного развития социальных процессов во всех или отдельных сферах жизни общества; – *идеологическую*, связанную с возможностью социологических теорий, концепций и выявленных эмпирических фактов выражать интересы конкретных социальных групп и социальных институтов, претворять в жизнь определенные общественно-политические ценности и идеалы. Присущие социологии как учебной дисциплины функции позволяют ей выступать в качестве одного из факторов формирования гражданской позиции у студентов.

Заключение. Социологические знания своим предметным содержанием раскрывают для студентов систему социальных связей: отношений, деятельности и поведения, осуществляемых между личностью, социальными группами, социальными институтами и подсистемами – политической, экономической, социокультурной и духовной, основанных на общественных и национальных ценностях, верованиях, идеологии и культуре. Это позволяет создать мировоззренческую базу гражданской позиции личности студента, базирующейся на возможности и способности осознавать свое назначение во взаимосвязи и взаимообусловленности функционирования и развития общества как целостного социального организма. Что обусловлено ее программным содержанием, целью и целенаправленно смоделированной методикой преподавания.

Наряду с социологией в этом процессе функционируют (или должны функционировать) такие учебные дисциплины, как философия, политология, история, социальная психология, психология, религиоведение, этика, эстетика, культурология. В условиях современной направленной трансформации сознания и поведения прежде всего молодежи эти учебные дисциплины должны обеспечивать *интегрально-функциональное* воздействие по формированию у неё гражданских качеств при условии интеграции их учебных программ по содержанию и временным параметрам (в сторону их увеличения), позволяющего формировать (а не информировать) у студентов базовое понимание и проявление гражданской позиции в реальных социальных действиях.

1. Баранов, П.А. Современный гуманизм и гражданская позиция личности / П.А.Баранов // Гражданское образование: материалы международного семинара. – СПб, 1997. – С. 66 - 68.

2. Березутский, Ю.В. Гражданская позиция молодежи региона: опыт социологического анализа / Ю.В. Березутский, Н.С.Щепочкин // Власть и управление на Востоке России, 2011. - №1. – С. 151 - 159.

3. Волобаева, Н.Н. Особенности программы развития активной гражданской позиции подростков / Н.Н.Волобаева // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, 2008.- №3. – С. 264 – 267.

ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Е.А. Кунцевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современный мир диктует свои требования к образованию. Количество информации увеличивается с каждым днем и процесс ее усвоения становится все более затрудненным. Поэтому в таких условиях становится достаточно актуальным образование основной целью которого является определенная гибкость, позволяющая подстроиться под потребности и индивидуальные особенности студентов, включая способности к обучению, приемлемый темп, уровень входящих знаний.

В статье ставится цель: раскрыть основные тенденции современного образования, такие как адаптивное, проблемное, сетевое, дистанционное обучение.

Материал и методы. Теоретическое исследование литературных источников. Наблюдение, обобщение, синтез педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Состояние современного образования характеризуется сменой педагогических парадигм. Появляются новые системы, технологии, подходы рождается новое психолого-педагогическое отношение к процессу обучения, которое получило название инновационного. Среди инновационных педагогических процессов перспективными выделяют следующие направления:

Адаптивное обучение. Данный вид образовательной практики включает в себя следующие структурные элементы: персонализация, как необходимое условие современного образовательного процесса; вариативность содержания образовательных программ, выстраиваемых в соответствии с личными образовательными целями; цикличность обучения, которая выражается в целесообразно и обоснованно выстроенных программных циклах; мотивационно-ценностный компонент рассматривает образовательный процесс с точки зрения высоты достигнутых результатов и того, какой «ценой» они были достигнуты; целостность образовательного процесса - это единство и гармоничное взаимодействие всех его компонентов; релевантность - степень соответствия содержания образовательной программы информационным нуждам обучающихся; наставничество как система адаптации и профессионального развития учащихся [1].

Таким образом, адаптивное образование – это современный подход, который имеет своей целью учитывать индивидуальные способности и потребности учащегося.

Проблемное обучение предполагает обучение решению нестандартных задач, в ходе которого учащиеся усваивают новые знания и приобретают навыки и умения творческой деятельности, предполагает специально

сформированное содержание программного и дополнительного материала изучаемой дисциплины, его изложение в виде системы учебных и научно-исследовательских проблем. В проблемной ситуации решения могут быть неоднозначными, как и сам путь их нахождения [2].

Следует отметить, что проблемное обучение характеризуется психологическим состоянием познающей личности, включенной в вероятностную среду. Это приводит к формированию устойчивой потребности в новых знаниях, умениях, навыках, которые помогают разрешить исследовательское противоречие, инициируют новые творческие цели и задачи.

Дистанционное обучение. А.В. Хуторской в работе [3, с. 445] считает, что дистанционное обучение – «это обучение с помощью средств телекоммуникаций, при котором удаленные друг от друга субъекты обучения (ученики, преподаватели, тьюторы, модераторы и др.) осуществляют образовательный процесс, сопровождающийся созданием образовательной продукции и их внутренними изменениями (приращениями). Современное дистанционное обучение осуществляется в основном с помощью технологий и ресурсов сети Интернет». Данное определение достаточно корректно и А.В. Хуторской на практике подтвердил его жизненность.

Характеризующие основы дистанционного образования это:

- технологичность – новые технологии позволяют сделать визуальную информацию яркой и динамичной, построить сам процесс образования с учетом активного взаимодействия ученика с обучающей системой;
- доступность и открытость обучения – возможность учиться, не покидая свой дом. При этом использовать курсы, находящиеся в других городах (заочное обучение через Интернет), самостоятельно распределять свое время;
- свобода и гибкость, появляются новые возможности для выбора курса обучения. Возможность обучения инвалидов;
- индивидуальность систем дистанционного обучения. Дистанционное обучение носит более индивидуальный характер обучения, является более гибким. Обучающийся сам определяет темп обучения, может возвращаться по несколько раз к отдельным урокам, может пропускать отдельные разделы и т.д. Ученик может изучать учебный материал в процессе всего времени учебы, а не только перед конкретным уроком, что гарантирует более глубокие остаточные знания. Такая система обучения заставляет школьника заниматься самостоятельно и развивать навыки самообразования;
- дистанционное обучение делает процесс познания более творческим и индивидуальным, открывает новые возможности для самовыражения обучаемого; снимается субъективный фактор оценки. Снимается психологическое воздействие, обусловленное воздействием группы или успеваемостью ученика по другим предметам.

При этом дистанционное обучение имеет и ряд недостатков. Отсутствие прямого очного общения между обучающимся и преподавателем. Необходимость в персональном компьютере и доступе в Интернет. Необ-

ходимость постоянного доступа к источникам информации. Для дистанционного обучения необходима жесткая самодисциплина [4].

Сетевое обучение – это «система горизонтальных и вертикальных связей, обеспечивающая доступность качественного образования для всех категорий граждан, вариативность образования, открытость образовательных организаций, повышение профессиональной компетентности педагогов (в том числе использование ИК-технологий)» [5].

При сетевом взаимодействии сохраняется независимость участников и для каждого из них сохраняются стимулы к развитию, поскольку их деятельность продолжает носить уникальный характер.

Заключение. Основное противоречие современной системы образования – между быстрым темпом приращения знаний в современном мире и ограниченными возможностями их усвоения отдельно взятым человеком. Это противоречие заставляет педагогическую теорию отказаться от абсолютного образовательного идеала (всесторонне развитой личности) и перейти к новому идеалу – максимальному развитию способностей человека, к саморегуляции и самообразованию.

Обучение должно учитывать все параметры современного мира, гибко реагировать на них и предлагать индивидуальную образовательную траекторию для каждого.

1. Александрова, Е. Индивидуализация образования: учиться для себя / Е. Александрова // Народное образование. 2008. № 7. С.243-250.
2. Кларин, М. В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках: /М. В. Кларин. - М.: Арена, 2014. - 223 с.
3. Хуторской, А. В. Дидактика. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. / А. В. Хуторской / – СПб.: Питер, 2017. – 720 с.
4. Кунцевич, Е. А. Инновации как педагогическая категория / Е. А. Кунцевич // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2021. – № 2. – С. 50–58. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27864> (дата обращения: 12.01.2023)
5. Адамский, А. И. Организация сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы, принимающих участие в конкурсе на государственную поддержку / А. И. Адамский / – М.: Эврика, 2006. – 212 с.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ САМОУПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ МЕТОДАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Т.Н. Мясинник¹, Е.Я. Аршанский²

¹*Минск, БГУ*

²*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляется совершенствование и обновление системы образования, которые связаны с переходом к новой парадигме образования: учение вместо обучения. В связи с этим необходимо развивать у обучающихся способность самостоятельно

усваивать знания и творчески их перерабатывать, создавать новое и внедрять его в практику [1].

Реализация деятельности невозможна без сложных, интегральных процессов психической регуляции деятельности, таких как, процессы целеобразования, антиципации, принятия решения, прогнозирования, программирования, планирования, контроля и самоконтроля [2].

Самоуправление включает в себя умение планировать свою деятельность, свое поведение в соответствии с теми внутренними возможностями, которыми человек обладает; умение моделировать собственную деятельность; умение программировать самостоятельную деятельность; умение оценивать конечные и промежуточные результаты своих действий; умение корректировать свои действия.

Приняв за основу представления о самоуправлении Н.М. Пейсахова, мы рассматриваем самоуправление учебной деятельностью учащихся как систему взаимосвязанных умений, образующих структурно-функциональное единство (целостность): анализ противоречий или ориентировка в ситуации, прогнозирование, целеполагание, планирование, принятие решений, самооценка, самоконтроль, коррекция [3].

Цель работы состояла в теоретическом обосновании, разработке, апробации и оценке эффективности процесса формирования у учащихся умений самоуправления учебной деятельностью при обучении химии.

Большую роль в формировании у учащихся умений самоуправления учебной деятельностью играет содержание учебного предмета «Химия», поэтому системообразующей основой самоуправления учащихся в учебной деятельности выступает научно-методическое обеспечение процесса обучения, которое обуславливает взаимосвязь мотивированного самоуправления учащихся и управления учебной деятельностью учителем. При этом компоненты учебно-методических комплексов соответствуют мотивационно-деятельностной парадигме обучения и позволяют организовать учебную деятельность через этапы: принятие и понимание учебной задачи – поиск и создание средств ее решения – самостоятельное решение задачи – самоконтроль.

Комплекты научно-методического обеспечения представлены различными средствами. Среди них можно выделить такие базовые, как:

- диагностические анкеты;
- фрагменты научных и методических текстов;
- методические рекомендации;
- учебно-методические комплексы в виде различных компонентов:

рабочая тетрадь на печатной основе; сборник самостоятельных работ; дидактические карточки-задания; учебное наглядное пособие; электронное средство обучения; программно-педагогическое средство; учебно-методическое пособие; контрольно-измерительные материалы; дидактические сценарии уроков.

Материал и методы. Для выявления эффективности разработанного научно-методического обеспечения для формирования у учащихся умений самоуправления учебной деятельностью при обучении химии, а также перспективности его использования в учреждениях общего среднего образования мы избрали *методы педагогического прогнозирования*, в частности метод экспертных оценок [4, 5]. Он позволяет получить достоверную прогностическую информацию на основе выявления и специальной обработки мнений специалистов, входящих в репрезентативную (представительную) группу экспертов. Метод экспертных оценок предполагает обобщение индивидуальных мнений экспертов, основанных на их профессиональных знаниях и опыте, что дает возможность получить коллективную оценку, повышающую достоверность формулируемых прогнозов.

Результаты и их обсуждение. Формирование у учащихся умений самоуправления учебной деятельностью в процессе обучения химии осуществляется на основе соответствующей модели, включающей:

- принципы отбора учебного химического содержания с позиции формирования умений самоуправления учебной деятельностью (системности, научности, доступности, преемственности, метакогнитивной направленности, технологичности, индивидуализации);

- содержание учебного предмета «Химия», реализованное в учебно-методическом комплексе, включающем специальные структурные составляющие, обеспечивающие формирование у учащихся умений самоуправления учебной деятельностью (мотивационно-целевую, информационно-справочную, структурно-алгоритмическую, имитационно-моделирующую, учебно-тренировочную и контрольно-оценочную);

- функции химического содержания, обеспечивающие формирование у учащихся умений самоуправления учебной деятельностью (мотивационная, когнитивная, контрольно-коррекционная, рефлексивная и др.);

- компоненты учебной деятельности учащихся, осуществляемой в процессе обучения химии и направленной на формирование умения самоуправления (мотивационно-ценностный, действенно-практический и оценочно-рефлексивный).

Эффективность практической реализации в образовательном процессе представленной модели формирования у учащихся умений самоуправления учебной деятельностью в процессе обучения химии была обоснована различными методами, одним из которых является метод экспертных оценок.

Каждому эксперту предлагалось заполнить предварительно разработанные таблицы экспертных оценок, с просьбой высказать свою индивидуальную точку зрения по прогнозированию факторов, влияющих на эффективность формирования у учащихся умений самоуправления учебной деятельностью при обучении химии.

В данном исследовании участвовали авторы учебников по химии, методисты областных институтов развития образования, методисты МГИРО,

НИО и АПО, учителя химии. Среди них была выбрана группа из 11 экспертов.

Каждому из экспертов предлагалось оценить влияние указанных факторов по десятибалльной шкале, при этом наиболее значащему фактору следовало присвоить значение 10 баллов, наименее значащему – 1 балл.

Показателями обобщенного мнения группы экспертов являются среднее арифметическое значение величины оценки определенного фактора (в баллах) и сумма рангов оценок, полученных соответствующим фактором.

На основе полученных данных была составлена сводная матрица рангов, в которую заносились соответствующие ранговые показатели по каждому фактору, полученному от всех экспертов, выявлена значимость оцениваемых факторов. Для анализа полученных данных были рассчитаны суммы баллов, суммы рангов и коэффициенты вариации по каждому фактору.

Согласно мнению большинства экспертов, для формирования у учащихся умений самоуправления учебной деятельностью при обучении химии необходимо специально разработанное учебно-методическое обеспечение. Этот фактор оценен самой большой суммой баллов (105), имеет сумму рангов 30 при высокой степени согласованности мнений экспертов (коэффициент вариации равен 0,05).

Эксперты единодушны в мнении, что большим потенциалом для формирования у учащихся умений самоуправления учебной деятельностью при обучении химии обладает учебный химический эксперимент. Этот фактор набрал сумму баллов 102, имеет сумму рангов 33,5 при достаточно высокой степени согласованности мнений экспертов (коэффициент вариации равен 0,1).

При этом, эксперты полагают, что содержание учебного предмета «Химия» для учреждений общего среднего образования (изучаемые понятия, теории, законы и факты) в целом является относительно стабильным. Сумма баллов у этого фактора равна 99, сумма рангов 39, степень согласованности мнений экспертов (коэффициент вариации) – 0,12.

Особенно отрадно, что эксперты не разделяют мнение о том, что за последние 10 лет содержание учебного предмета «Химия» в учреждениях общего среднего образования претерпело очень значительные изменения, которые категорически НЕ позволяют использовать при обучении химии учебно-методическое обеспечение, направленное на формирование у учащихся умений самоуправления учебной деятельностью, разработанное в 2005–2010 гг.

При этом они указывают, что особенно актуальным с позиции формирования у учащихся умений самоуправления учебной деятельностью при обучении химии являются учебные пособия, модернизированные с учетом изменения учебных программ и переизданные в настоящее время (первое издание в 2005-2010 гг., последующие издания 2010-2022 гг.).

Для количественной оценки согласованности мнений экспертов мы использовали коэффициент конкордации (коэффициент согласия). Было получено расчетное значение $\chi^2_{\text{набл.}} = 71,54$. Табличное значение мы определяли с помощью функции в среде Excel, $\chi^2_{\text{табл.}} = 16,92$.

Так как табличное значение χ^2 меньше расчетного, то с 95% доверительной вероятностью можно утверждать, что мнения экспертов относительно степени значимости исследуемых факторов на формирование умений самоуправления являются согласованными.

Таким образом, результаты метода экспертных оценок подтвердили эффективность практической реализации в образовательном процессе модели формирования умений самоуправления учебной деятельностью учащихся в процессе обучения химии на основе соответствующего научно-методического обеспечения.

Заключение. Разработанные структура и содержание научно-методического обеспечения позволяют формировать умения самоуправления учебной деятельностью учащихся при обучении химии, так как создают основу для самостоятельного усвоения знаний, реализации основных функций субъектов учебной деятельности: постановки целей и задач, анализа ситуаций, прогнозирования, проектирования, планирования, выработки решений проблем, организации, контроля и оценки, коммуникации, рефлексии.

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экон. бюл. науч.-исслед. ин-та М-ва экон. Респ. Беларусь. – 2017. – № 4. – 99 с.
2. Карпов, А.В. Психология метакогнитивных процессов личности / А.В. Карпов, И.М. Скитяева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 352 с.
3. Пейсахов, Н. М., Практическая психология / Н. М. Пейсахов, М. Н. Шевцов. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1991. – 119 с.
4. Гершунский, Б.С. Прогностические методы в педагогике / Б.С. Гершунский. – Киев: Вища школа, 1974. – 208с.
5. Лисичкин В. А. Отраслевое научно-техническое прогнозирование / В.А. Лисичкин. – М.: Экономика, 1971. – 231с.

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ ХИМИИ И БИОЛОГИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОНЯТИЯ О ХИМИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ

*В.Н. Нарушевич, Д.А. Гайынова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный учитель призван не только сформировать у обучающихся системные представления о единой естественнонаучной картине мира, но и научить применять полученные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни, создать условия для всестороннего развития личности. Содержание учебных предметов «Химия» и «Биология» вносит весомый вклад в естественнонаучное образование учащихся, который может быть значительно усилен при организации обучения на основе межпредметных связей.

Фундамент научного знания составляют понятия, именно они связывают собой научные теории и законы. Только овладев системой научных понятий, человек познает и преобразует окружающий его мир. А.Г. Спиркин определяет понятие как «мысль, в которой отражаются общие, существенные свойства, связи предметов и явлений...» [1, с. 144].

Таким образом, цель нашей работы заключалась в дидактическом обосновании установления межпредметных связей при формировании понятия о химической реакции.

Материал и методы. Концептуальной основой исследования явились теория и методология реализации межпредметных связей в обучении биологии и химии (Д.П. Ерыгин [2], И.Д. Зверев [3], В.Н. Максимова [4] и др.). В работе были использованы методы сравнительно-сопоставительного и системно-комплексного анализа научной и методической литературы, а также логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Понятие – форма человеческого мышления, в которой «выражаются общие существенные признаки вещей, явлений реального мира. Овладение понятием включает разнообразные операции памяти и мышления. Понятиями человек мыслит. Они помогают человеку в познании мира. Оперирование понятиями стимулирует умственное развитие учащихся, приучает их мыслить, осуществлять поиск, использовать в иных ситуациях при раскрытии новых понятий» [5, с. 100].

Возможности установления теоретических взаимосвязей при изучении химии и биологии впервые были обоснованы в докторской диссертации Д.П. Ерыгина, который подчеркивал, что межпредметные связи можно рассматривать как дидактическую систему, которая отражает в школьных курсах объективно существующие взаимосвязи, обеспечивает посредством согласованного взаимодействия ее учебных компонентов осуществление целенаправленного процесса обучения школьников [6].

Химическая реакция – это превращение одного или нескольких исходных веществ в отличающиеся от них по химическому составу или строению вещества. В систему понятий о химической реакции входят понятия о ее сущности, условиях и признаках протекания. В живых организмах протекают биохимические реакции. Именно они лежат в основе процессов обмена веществ в организме. При этом с биологической точки зрения сам организм следует рассматривать как основную единицу жизни – активной формы существования материи, характеризующейся совокупностью физических и химических процессов, протекающих в клетке, позволяющих осуществлять обмен веществ, ее рост и развитие.

Специфические свойства живого (рост, размножение, подвижность, возбудимость, способность реагировать на изменения внешней среды) связаны с определенными комплексами химических превращений. Изучение этой специфики раскрывает единство и взаимосвязь химической и биологической форм движения материи. Об этом же говорят и науки, возникшие

на стыке биологии, химии и физики: биохимия – наука об обмене веществ и химических процессов в живых организмах; биоорганическая химия – наука о строении, функциях и путях синтеза соединений, составляющих живые организмы; физико-химическая биология как наука о функционировании сложных систем передачи информации и регулировании биологических процессов на молекулярном уровне, а также биофизика, биофизическая химия и радиационная биология [7, с. 195].

Биохимические понятия подробно, с учётом межпредметных связей, рассматриваются уроках биологии в темах 11 класса: «Химические компоненты живых организмов» и «Обмен веществ и преобразование энергии в организме». Понятия этой группы целесообразно рассматривать в двух аспектах: 1) строение, свойства и функции веществ в живых организмах; 2) биохимические процессы в живых организмах.

Так, изучение темы «Химические компоненты живых организмов» способствует формированию у школьников понятий об основных химических компонентах клетки и организма в целом; о характере связи между их составом, строением и биологическими функциями; о специфических особенностях живых систем на молекулярно-генетическом уровне организации. Для формирования естественнонаучного мировоззрения учащихся существенно важное значение имеют знания о материальном единстве живой и неживой природы, об идентичности атомов, из которых состоят живые организмы и неорганические тела, об отличительных особенностях живых систем, определяемых по характеру организации атомов, свойствам веществ и надмолекулярных структур, которые они образуют. Изучение темы способствует конкретизации знаний о методологических принципах биологии – причинности и системности, о соотношении физических и химических процессов с биологическими.

На уроках биологии при изучении темы «Обмен веществ и преобразование энергии в организме» необходимо сформировать у учащихся понятие об основных принципах и закономерностях обмена веществ и энергии в организме, значении обмена веществ для жизнедеятельности живых организмов; рассмотреть и изучить такие понятия, как клеточное дыхание и его этапы, фотосинтез (как биохимический процесс) и его значение в природе, этапы биосинтеза белка, роль и-РНК, т-РНК, р-РНК в синтезе белка; научиться характеризовать процессы обмена веществ, а также процессы, протекающие в клетках при дыхании, фотосинтезе и синтезе белка. Сущность клеточного метаболизма выявляется в результате раскрытия связи биохимических процессов с теми структурами, в которых они протекают. Изучение процессов обмена веществ в клетке служит основой для развития понятий о таких проявлениях жизнедеятельности, как движение, размножение, а также круговорота веществ и потока энергии в биогеоценозах и биосфере.

Совокупность сообществ живых организмов, среды их обитания и обменных процессов между ними веществом и энергией характеризуется понятием об экосистеме. Иными словами, экосистема представляет собой биологическую систему, в которой происходит круговорот веществ и энергии. При этом с химической точки зрения следует говорить о круговороте химических элементов, обеспечивающем циркуляцию образуемых ими веществ между атмосферой, гидросферой, литосферой и живыми организмами.

Заключение. Таким образом, установление межпредметных связей в освоении обучающимися химии и биологии способствует формированию у них целостных представлений о естественнонаучной картине природы, систематизации учебного материала, активизации познавательной деятельности, а также совершенствованию содержания учебного материала, методов и формы организации обучения химии и биологии.

1. Спиркин, А. Г. Философия : учеб. для вузов / А. Г. Спиркин. – 2-е изд. – М. : Гардарики, 2004. – 736 с. – (Disciplinae).
2. Ерыгин, Д. П. Проблемы взаимосвязи изучения химии и биологии в средней общеобразовательной школе: дис. ... докт. пед. наук / Д. П. Ерыгин. – М., 1978. – 356 с.
3. Зверев, И. Д. Межпредметные связи в современной школе / И. Д. Зверев, В. Н. Максимова. М.: Педагогика, 1981. 160 с.
4. Максимова, В. Н. Межпредметные связи и совершенствование процесса обучения / В. Н. Максимова. – М.: Просвещение, 1984. – 143 с.
5. Пономарева, И. Н. Общая методика обучения биологии: учеб. пособие для студ. пед. вузов / И. Н. Пономарева, В. П. Солонин, Г. Д. Сидельникова; под ред. И. Н. Пономаревой. – 2-е изд., перераб. – М. : Академия, 2007. – 274 с.
6. Ерыгин, Д. П. Проблемы взаимосвязи изучения химии и биологии в средней общеобразовательной школе: дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Д. П. Ерыгин. – М., 1978. – 356 л.
7. Грушевидная, Т. Г. Концепции современного естествознания: учеб. пособие для вузов / Т. Г. Грушевидная, А. П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 670 с.

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ К ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО МАТЕМАТИКЕ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ КУРСАХ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*А.В. Осипов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Для успешного перехода на следующую ступень образования учащихся средней школы, как известно, необходима основательная подготовка. Один из способов эффективно подготовиться – это обобщать и систематизировать материал на подготовительных курсах. Актуальность темы связана с тем, что большому числу 11-классников по выбору необходимо сдавать ЦЭ по математике. Цель статьи: обобщить накопленный опыт подготовки к ЦЭ по математике и определить дальнейшие направления по совершенствованию этой работы.

Материал и методы. Исследование проводилось с 2009 по 2022 г. на 231 учащемся подготовительных курсов ВГУ. Материалом исследования стали базовая программа по математике и тесты ЦТ/ЦЭ. Методы исследования: опрос, обучающее/контрольное тестирование.

Результаты и их обсуждение. Успешное обучение естественнонаучным дисциплинам включает в себя ряд неоднозначных этапов, реализовав которые можно говорить о профессионализме и результативности учителя. Так, в процессе проведения аудиторных занятий оказалось, что при наборе учащихся в одной и той же группе присутствуют учащиеся совершенно разного уровня. При этом разница колеблется от соответствующего школьной оценке «три» до олимпиадного уровня. Для выявления этого факта используется предварительное тестирование, позволяющее ознакомиться с контингентом. Отмечается, что задания «Упорядочите по возрастанию числа $-\sqrt{7}; -2,5; -\frac{9}{4}; -2\frac{1}{3}$ » и «Вычислите $\frac{1}{2} : \frac{1}{2} : \frac{1}{2} : \frac{1}{2} : \frac{1}{2} : \frac{1}{2} : \frac{1}{2}$ » успешно решают в среднем 40 % учащихся (с ежегодной погрешностью 5%), однако на вопрос «Планируемый балл на ЦЭ по математике» средний ответ превышает 80 баллов.

Стоит сказать, что при выполнении ознакомительного тестирования учащиеся успешно применяют изменяемые стратегии работы над тестом, позволяющие избежать себя непосредственно от применения знаний и умений и использовать хитрости, распознавая некоторые узнаваемые части теста. Например, в работе Пушкарева А.В. [1]. отмечаются «Опечаточники», «Хакеры» и «Саперы». Все эти категории успешно распознаются на предварительном тестировании. Неизменно год за годом отмечается, что отсутствие необходимых знаний арифметики, диагностируемое на предварительном тестировании, мешает учащимся равномерно усваивать учебный материал. Так, например, первое занятие по учебной программе ЦЭ по математике традиционно посвящено числам и их видам, где повторяется определение натуральных чисел, признаков делимости, НОК, НОД, рациональности, иррациональности, и весь этот понятийный аппарат требует серьезного повторения в связи с тем, что материал 4-7 классов долго не актуализировался.

На первом занятии учащиеся традиционно записывают теорию, озвучиваемую учителем, и рассматривают примеры. При попытке на втором занятии провести пятиминутный опрос на предмет усвоенного материала стало понятно, что распределение отметок практически достоверно повторяет предварительное тестирование. Второй и последующий опросы только ухудшают разбросы отметок.

Предполагаемая причина: учащиеся не уделяют несколько времени повторению учебного материала дома, о чем признаются при устной беседе, ссылаясь на недостаток времени и загруженность в школе. Однако стоит ли верить, что загруженность столь высока, чтобы не найти в неделю двух часов (суммарно) и не повторить, освежить для себя пройденный материал? Учащиеся с низким уровнем подготовки признают, что им неинтересно соревноваться с более высоким уровнем, стыдно задавать простые

вопросы вроде правил сложения десятичной и обыкновенной дроби, что приводит только к росту пропасти незнания.

После двух месяцев подготовки проводится второй опрос, включающий в себя результаты репетиционного тестирования, проверку уровня знаний на пройденные темы и планируемый результат на ЦЭ. Из результатов обработки данных становится понятным, что посетившие РТ учащиеся на 10-30% снижают свой планируемый уровень баллов на ЦЭ и более реалистично смотрят на работу по темам базовой программы, закрывая свои пробелы и более не повторяя ошибок предварительного тестирования. Однако темп работы с группой не позволяет вновь ответить на их вопросы, хотя только сейчас они становятся актуальными и только в этой точке времени работы усвоение максимально эффективное [2].

Неоднократно проводилась беседа с деканатом довузовской подготовки о включении в индивидуальный договор часов домашней работы: самостоятельной, контролируемой преподавателем. Это не повысит стоимость обучения, но позволит выставить отметки по уровню знаний при выполнении ДЗ, а значит, и показать прогресс работы самому ученику и его родителям. Пока успехов в этом вопросе не достигнуто, ведутся дополнительные переговоры, пишутся служебные записки.

Регулярная 10-минутная проверка знаний в начале учебного занятия позволяет отметить не только готовность учащихся к работе и успешность усвоения материала, но и:

- наиболее сложные моменты изученной темы, требующие дополнительного повторения как с группой, так и индивидуально;
 - изменение качества контингента группы, усреднение либо растущий разрыв по уровню знаний;
 - виды задач, требующих на следующий год дополнительной, более глубокой проработки и анализа в примерах к теме;
- наиболее важных формул и понятийного аппарата, который в естественнонаучных дисциплинах, безусловно, является основанием.

При работе с учениками также выяснилось, что только регулярное и систематическое повторение приносит положительный результат. Даже наиболее слабые учащиеся спустя 2-3 месяца запоминали 70% формул, которые встречали все это время, еженедельно, если им указывали на их ошибки в проверочных работах. Сами учащиеся говорили, что им наиболее удобно выполнять проверку знаний дома, а не в учебном классе. При этом используется онлайн-тестирование с использованием google-форм, легко проверяемое автоматически. Безусловно, при этом отсутствует возможность проверить, делал ли ученик задание самостоятельно. Но стоит составлять задания таким образом, чтобы исключить помощь со стороны, и как результат работы использовать не только привычное число или выбор из готовых вариантов, а именно описательный ответ. И хоть его ав-

томатическая проверка затруднительна, но педагогическая эффективность в разы покрывает затраты.

Заключение. Активная работа с каждым учащимся, организация и проведение подготовительных работ позволили выяснить следующие актуальные проблемы в работе подготовительного отделения.

1. Формирование учебных групп производить после первого занятия, включающего пробное тестирование. Это позволит разделить учащихся по уровню подготовки, избежав пропасти между различными уровнями знаний, исключая успешное усвоение материала.

2. Включение в юридический договор бесплатных обязательных часов по подготовке домашнего задания позволит не только юридически закрепить эту часть работы ученика, но и убедить, что самостоятельная работа является неотъемлемой частью успешной подготовки к ЦЭ.

3. Наиболее современным и необходимым помощником преподавателя, реализующим работу по контролю знаний учащихся, является программный комплекс, регистрирующий ежедневный, еженедельный и ежемесячный прогресс повторения формул.

4. Индивидуальный календарь, составленный с учетом особенностей учащихся, помогает планировать работу и систематизацию знаний.

1. Пушкарев, А.В. Адаптивные стили поведения студентов при обучающем тестировании // А.В. Пушкарев // Инновационные технологии обучения физико-математическим дисциплинам : междунар. науч.-практич. Интернет- конф., посвященная 60-летию д-ра физ.-мат. наук, проф. Н. Т. Воробьева, Витебск, 21-22 июня 2011 г. – Витебск, 2011. – С. 145-147. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/16026> (дата обращения: 24.01.2023).

2. Чмыхова, Е.В. Тестирование знаний студентов и методологические проблемы использования его результатов // Е. В. Чмыхова, А. Т. Терехин // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2010. -№4. С.25-29.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

*Е.А. Потичева, А.А. Шихалова
Гомель, ГомГМУ*

Одним из широкомасштабных вопросов сегодняшней системы образования считается повышение ее эффективности. Высшие учебные заведения стремятся подготовить специалистов с неординарным и гибким мышлением, способных быстро откликаться на изменения, происходящие в современном социуме и окружающем мире. Для воплощения в жизнь данной установки активно применяются современные методы обучения, основанные на совокупности общепринятых методик и передовых технологий.

Цель работы: провести анализ основных инновационных методов преподавания естественнонаучных дисциплин для повышения качества системы подготовки будущих специалистов.

Изучение естественнонаучных дисциплин является первостепенным элементом профессиональной подготовки будущих специалистов практически для всех направлений высшего образования. Эти дисциплины способствуют развитию познавательной активности и мышления, творческих потенциалов человека. Знания естественных наук лежат в основе будущей профессии, в то же время формированию профессионального мышления будущего специалиста содействует его фундаментальная подготовка.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили научные работы отечественных ученых, изучающих вопросы формирования образовательного пространства, а также развития профессиональной компетентности у студентов. Для достижения поставленной цели использовались методы анализа, обобщения, сравнения.

Результаты и их обсуждение. Развитие цивилизованного общества всегда неразрывно связано с введением в повседневную жизнь различного рода инноваций. Данный процесс активно реализуется и в сфере образования, поскольку эта область является одной из фундаментальных составляющих социума. Именно внедрение ряда инновационных изменений на прищце образования способствует эффективному и продуктивному развитию любого государства [1].

В современном обществе для создания эффективных условий обучения студентов естественнонаучным дисциплинам необходимо помнить о принципах доступности, адаптивности, систематичности и последовательности, компьютерной визуализации, прочности усвоения результатов обучения и обеспечения обратной связи.

Наиболее актуальные методы обучения в современных реалиях представляют собой информационные технологии. Компьютеры, электронные материалы и учебные пособия способствуют выходу привычного традиционного учебного процесса на новый уровень. Так, после постановки учебной задачи студенты самостоятельно определяют пути ее решения, подбирают результативные приемы и эффективные средства самостоятельной работы. Информационные технологии способствуют овладению навыками уверенного пользования компьютером и другими средствами получения и обработки информации, интенсификации учебного процесса, активизации познавательной деятельности студентов, повышению эффективности и качества обучения, установлению и углублению межпредметных связей за счет синергичного эффекта интеграции информационной и предметной подготовки будущих специалистов.

Применение информационных технологий в преподавании дисциплин естественнонаучного цикла основано на неограниченных функциональных возможностях вычислительных средств и компьютерных программ. Одним из условий применения современных информационных технологий в процессе преподавания является создание таких благоприятных условий, в которых и преподаватели, и обучающиеся могут свободно получать доступ

к учебной и научной информации, например, в случае дистанционной формы обучения [2].

Курс дистанционного обучения естественнонаучных дисциплин должен включать следующие элементы: методические рекомендации по изучению курса, мультимедийные и интерактивные иллюстрации и примеры, виртуальный лабораторный практикум, решения типовых задач и анализ типичных ошибок, модули тестирования и контроля знаний, справочный материал.

Интерактивное обучение также является одним из передовых методов обучения. Оно направлено на активное и глубокое усвоение изучаемого материала, развитие умения решать комплексные задачи. Суть интерактивного обучения – активный когнитивный процесс и возможность адекватно оценивать и размышлять о том, что студенты знают и умеют. Совместная деятельность студентов и преподавателей в процессе изучения и освоения данного учебного материала дает возможность каждому участнику внести свой личный вклад. Однако происходить все это должно исключительно в условиях доброжелательности и взаимной поддержки, которые не только способствуют повышению уровня знаний, но и развивают как таковую познавательную деятельность, переводят ее на более высокую степень кооперации и сотрудничества.

Интерактивная деятельность при изучении естественнонаучных дисциплин предусматривает организацию и совершенствование диалогового общения. Это способствует выработке таких качеств, как взаимопонимание, взаимодействие и совместный поиск решения общих, но необходимых для каждого участника задач. Таким образом, интерактивность устраняет проблему доминирования как одного выступающего, так и одного суждения над другим, что ведет к переходу студента от малоинициативной и зависимой составляющей процесса обучения к важному объекту в процессе получения знаний, готовому к функциональному сотрудничеству [1, 3]. Такой принцип обучения требует от обучающихся первоначального понимания обсуждаемой темы, полученного ранее на занятиях или из собственного жизненного опыта. Кроме того, тема обсуждения не должна быть закрытой или очень узконаправленной.

Одним из эффективных методов обучения, по мнению ряда авторов, представляет собой использование тестов. В образовательной системе подготовки специалистов тесты выполняют информационную, деятельностную, контролирующую, актуализирующую, диагностическую, развивающую, учебно-творческую и учебно-тренировочную функции. Результатом практических занятий с использованием тестирования служит формирование знаний, умений и навыков в освоении познавательной деятельности, доскональном понимании смысла темы, закреплении представлений по изученной теме и так далее.

В связи с формированием у обучающихся умений и навыков самостоятельно ставить и решать задачи в профессиональной деятельности и повседневной жизни следует отметить исследовательский метод обучения, который позволяет осуществить в обучении максимальную самостоятельность и творческую активность. В связи с этим организация исследовательского обучения студентов различных специальностей по естественнонаучному направлению сопровождается увеличением доли самостоятельной работы студента с любого рода учебной информацией, нацеленностью на формирование и дальнейшее развитие критического мышления студентов, переориентацией традиционных методов обучения [3].

Заключение. Инновационные методы обучения естественнонаучных дисциплин бесспорно повышают эффективность преподавания и уровень сформированности необходимых качеств и умений будущих специалистов в условиях современности. Однако для наиболее корректного применения новых средств обучения необходимо не только оснащать инновационным оборудованием, но и готовить преподавателей к более компетентному подходу и грамотному использованию прогрессивных средств. Немаловажно четко и ясно давать понятие о глобальном значении естественнонаучных дисциплин, а также формировать обширные междисциплинарные связи.

1. Инновационные методы преподавания естественнонаучных дисциплин в современном вузе / К. Г. Алиева [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2021. – № 1. – С. 38 – 40.

2. Баруздина, И. А. Совершенствование преподавания дисциплин естественно-научного цикла в ВУЗе с применением информационных технологий / И.А. Баруздина // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. – 2008. – № 6. – С. 129 – 133.

3. Витченко, А. А. Современные методы обучения в высшей школе при изучении дисциплин естественнонаучного цикла / А. А. Витченко, И. А. Телеш // Актуальные проблемы геоэкологии и ландшафтоведения: сборник научных статей. – Минск: БГУ, 2017. – Выпуск 4. – С. 143 – 147.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРИЁМОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИИ

*С.В. Чубаро, М.Н. Гуйдо
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность исследуемой проблемы можно объяснить тем, что методика и практика обучения все больше стали обращаться к личности обучающегося. Для эффективного освоения содержания учебного предмета учителю необходимо создать такие условия учебной деятельности, в которых учащиеся мотивированы на получение новых знаний. С этой целью на занятиях могут быть использованы интерактивные приемы работы, обеспечивающие высокий уровень активности, способствующие повышению мотивации и развитию познавательного интереса учащихся.

Цель исследования – повышение эффективности усвоения учебного материала по предмету «География» через формирование познавательного интереса средствами интерактивного обучения.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужила учебно-программная документация, психолого-педагогическая и методическая литература по исследуемой проблеме. В работе использовались следующие методы: анализа, синтеза, сравнения, сопоставления, изучение опыта работы учителей, наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Интерактивные приёмы обучения построены на активном взаимодействии не только между учителем и учениками, но и между группами или отдельными обучающимися. Интерактивные приёмы опираются на взаимосвязи, благодаря которым и педагог, и ученики вовлечены в процесс и ищут решения; на равенство в общении, которое помогает открыто обсуждать возможные исходы; на эксперименты и творческий подход. Среди принципов, определяющих использование интерактивных приёмов можно выделить следующие:

- максимальная вовлеченность всех участников;
- нацеленность на эффективное усвоение материала;
- непрерывный обмен знаниями и идеями;
- формирование у обучающихся самостоятельных мнений и практических навыков;
- воздействие на каждого обучающегося;
- наличие обратной связи.

Исходя из опыта работы для развития познавательного интереса у учащихся на уроках географии можно рекомендовать к использованию ряд интерактивных приёмов.

Интеллект-карты (в оригинале Mind maps) – это приём визуального отображения информации, позволяющий её эффективно структурировать и обрабатывать. Применение метода «интеллект-карт» при работе с детьми способствует более качественному усвоению учебного материала, развивает способности к восприятию, переработке и воспроизведению информации, совершенствует навыки контроля и самоконтроля. При использовании интеллект-карт сложную информацию учащиеся воссоздают и прорабатывают несколько раз, что повышает степень её усвоения [1].

Интересны в использовании при работе учащимися возможности сетевого социального сервиса *LearningApps.org*. Он предназначен для осуществления процесса обучения с помощью прохождения упражнений. С этой целью создаются по готовым шаблонам интерактивные модули. Авторами заданий может быть, как учитель, так и учащийся. Сервис дает возможность заинтересовать ребят тематикой занятия, разнообразить формы проведения опроса и закрепления материала, провести визуализацию информации, сделать процесс обучения доступным для понимания уча-

щимся с различным уровнем подготовки, повысить мотивацию учащихся к изучению теоретических основ предмета.

Для развития навыков работы с изображением земной поверхности учителя используют различные типы карт, в том числе, разработанные самостоятельно в программах ArcGIS, MapInfo. Результат работы по изучению природно-ресурсного и историко-культурного компонентов государства Израиль нашел отражение в разработке веб-приложения «Природно-рекреационный и историко-культурный потенциал Израиля» в виде интерактивной карты, созданной с помощью программы ArcGIS. Информация на ней представляет собой рассказ в форме последовательности фотографий с геометками и заголовками [2].

Развивающий **метод «кроссенс»** способствует, на основе деятельностного подхода, формированию креативности, сотрудничества, коммуникации и критического мышления обучающихся. Кроссенс представляет собой стандартное поле из девяти квадратов, в которых помещены изображения. Девять изображений расставлены в нём таким образом, что каждая картинка имеет связь с предыдущей и последующей, а центральная объединяет по смыслу сразу несколько. Связи могут быть как поверхностными, так и глубинными.

Нами разработаны и апробированы на практике варианты заданий с использованием данных приемов работы на уроках географии. Пример кроссенса по теме «География населения Беларуси» представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Кроссенс по теме «География населения Беларуси»

Алгоритм создания кроссенса:

1. Выбрать (придумать) тематику, общую идею кроссенса.
2. Определить модель кроссенса.
3. Сфокусироваться на определении смысла центрального элемента.

4. Выделить отличительные черты оставшихся 8 элементов.

5. Найти и подобрать изображения, иллюстрирующие каждый элемент, заменив прямые образы символическими, косвенными. (Возможен текст) [3].

Заключение. Практика показывает, что использование интерактивных приемов в процессе изучения географии обеспечивает развитие творческих возможностей учащихся, повышает индивидуальную активность и создает эмоционально комфортную обстановку, необходимую для активизации их познавательной деятельности.

1. Гуйдо, М. Н. Интеллект-карты как средство повышения эффективности усвоения учебного материала учащимися по предмету "География" / Гуйдо М. Н. ; науч. рук. Чубаро С. В. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 391–393. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/32800/1/391-393.pdf> (дата обращения: 14.01.2023).

2. Гуйдо, М. Н. Использование географических карт как средства визуализации учебного материала на уроках географии / М. Н. Гуйдо ; науч. рук. С. В. Чубаро // XVI Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Т. 1. – С. 148-150. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/34704> (дата обращения: 10.01.2023).

3. Чубаро, С. В. Кроссенс как способ визуализации учебного материала по биологии / С. В. Чубаро, Г. А. Лешко // Біялогія і хімія. – 2020. – № 6. – С. 16-20. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25894> (дата обращения: 20.01.2023).

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ НАГЛЯДНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ОБЩЕЙ ХИМИИ

Е.А. Шатова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Принцип наглядности является одним из ведущих в педагогике. Использование визуализации учебной информации способствует быстрому запоминанию и осмыслению изучаемого материала. С учетом современных технических возможностей наглядность в процессе обучения приобретает новые возможности. При новом понимании принципа наглядности в обучении возникает проблема соотношения конкретного и абстрактного, наглядного и отвлеченного в преподавании [1]. Особенно это касается преподавания естественнонаучных дисциплин и химии, в частности.

Методы используемые в процессе обучения химии отличаются от методов обучения других предметов, так как связаны со спецификой объектов химии (веществами и их превращениями). При освоении курса общей химии используются общелогические (сравнение, анализ, обобщение, систематизация), общепедагогические (лекция, беседа, самостоятельная работа) и специфические методы обучения (наблюдение, эксперимент, моделирование). Каждый метод состоит из определенных приёмов педагога и обучаемых. Приём обучения, в отличие от метода, направлен на решение более узкой учебной задачи и дополняет усвоение материала, предложенного данным методом, и способствует активизации отдельных операций мышления, внимания, памяти, восприятия и воображения. К нему относятся применение дидактических средств (работа с моделями), структуризация учебного материала (построение таблиц, структурно-логических схем,

организация самостоятельной работы (решение расчетных задач), активизация учебно-познавательной деятельности (создание комиксов, игровой ситуации, занимательные задания, проведение химического эксперимента).

Цель исследования – выявить методы и приемы наглядного моделирования в обучении общей химии.

Материал и методы. В процессе выполнения работы использовались разнообразные методы исследования (анализ, обобщение и систематизация данных литературных источников по философии, психологии, дидактике, методике обучения химии), а также дидактико-методические работы по применению наглядности в образовательном процессе по химии и в дидактике в целом (Л.С. Зазнобина, Н.Е. Кузнецова, Е.Е. Минченков, И.М. Осмоловская, Е.И. Смирнов, И.М. Титова, М.А. Урбан, Г.М. Чернобельская, М.А. Шаталов и др.).

Результаты и их обсуждение. Анализ методов и приемов наглядного моделирования в обучении общей химии показал, все эти методы и приёмы на практике применяются в комплексе, взаимно интегрируются и дополняют друг друга. Неограниченными возможностями для такой интеграции обладает наглядное моделирование, позволяющее внедрять модели практически во все методы обучения.

Большое значение для повышения эффективности обучения общей химии с позиции применения наглядного моделирования имеет правильное сочетание визуализации с различных точек зрения, включая макроскопическую, микроскопическую и символическую.

Внешние наблюдения проявления химических явлений в макроскопическом мире, например в лаборатории (выпадение осадка в растворе, горение, выделение газа и др.) однообразны. Однако, чтобы понять мир химических процессов, протекающие в нём, мы должны визуализировать, как атомы, молекулы и ионы ведут себя на субмикроскопическом уровне. Поэтому включение упражнений и заданий с моделями, графиками, иллюстрациями и другими учебными моделями облегчает изучение этих объектов и протекающих между ними процессов. Применение иллюстративно-динамических моделей повышает концептуальное понимание и успех первокурсников в обучении общей химии, тренирует студентов к пониманию и овладению сложными темами общей химии, такими как стехиометрия, термодинамика, химическая кинетика, равновесие, электрохимия, что обеспечивает необходимую основу для многих демонстраций, наблюдений и химических экспериментов, обычно проводимых по общей химии и химии элементов.

Построение модели обычно начинают с реализации самой простой модели, а затем ее усложняют и отрабатывают, постепенно улучшая, делая ее более точной и детализированной. Хочется обратить внимание на то, что студенты, которые манипулировали моделями, значительно лучше справлялись с решением общих задач по химии, чем те, кто видел только демонстрации с моделями. Наглядное моделирование помогает обучаю-

щимся лучше понять взаимосвязь между моделями и лежащими в их основе химическими превращениями.

Переход от макроскопического к символическому и микроскопическому миру помогает обучающимся связать эти области и перейти от более конкретных идей к более абстрактным. После рассмотрения макроскопических особенностей химических явлений следует использовать наглядное моделирование, которое строит мысленные модели представленных частиц.

В теме «Растворы электролитов» можно провести физико-химический эксперимент по определению электропроводности водных растворов электролитов различной концентрации, позволяющий не только показать ее количественную сущность, но и установить изменение концентрации ионов в растворе. При этом обучающиеся приходят к выводу, что в растворе содержатся не только свободные ионы, от количества которых зависит электрическая проводимость, но и молекулы. Поскольку сам процесс является невидимым для наших глаз, можно предложить студентам смоделировать его, чтобы объяснить, почему в растворе происходят обратимые процессы: диссоциация молекул с образованием ионов и ассоциация ионов с образованием молекул.

Модели, составленные для темы «Растворы электролитов», могут быть различными, предлагаем вариант одной из них (рисунок 1).

Модель представляет водный раствор одного из следующих ионных веществ: $MgCl_2$, KCl или K_2SO_4 . Назовите химическое соединение.

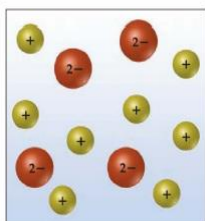

Рисунок 1 – Модель водного раствора вещества

Решение: чтобы определить относительное количество и заряды ионов, содержащихся в каждом соединении, соотносим заряженные ионные частицы на диаграмме с ионами, присутствующими в растворе ионного вещества. На диаграмме показано в два раза больше катионов, чем анионов, что согласуется с химической формулой K_2SO_4 . Обратите внимание, что общий суммарный заряд модели водного раствора вещества равен нулю, как и должно быть, если он представляет ионное вещество.

Подобные задания имеют важное методическое значение и должны стать важной составляющей методической подготовки будущего учителя химии.

Заключение. Таким образом, в работе показана потребность создания системы моделей, позволяющей формировать взаимосвязанные комплексы

учебного материала, нацеленные на формирование универсальных, базовых профессиональных и специализированных компетенций.

1. Отвалко, Е. А. Наглядное моделирование как средство обучения химии / Е. А. Отвалко, Е. Я. Аршанский // Химия в школе. – 2021. – № 3. – С. 11–20. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26526> (дата обращения: 01.02.2023).

2. Шатова, Е.А. Наглядное моделирование как средство научного и учебного познания в химии / Е.А. Шатова // Педагогическая наука и образование. – 2022. – № 1. – С. 51–56.

3. Шатова, Е.А. Наглядное моделирование как средство научного и учебного познания в химии / Е.А. Шатова // Педагогическая наука и образование. – 2022. – № 2. – С. 72–78.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ УРОЧНЫХ И ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО МАТЕМАТИКЕ В VII–IX КЛАССАХ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Н.В. Щеглова

Витебск, Лицей ВГУ имени П.М. Машерова

Математика занимает одно из центральных мест в системе образования как важное средство интеллектуального развития, формирования общей культуры личности, решения общеобразовательных и воспитательных задач [1]. Она является одной из самых сложных школьных дисциплин, что вызывает трудности в изучении данного предмета у многих учащихся, ведёт к снижению работоспособности, уровня мыслительной деятельности и устойчивого интереса. Но достаточное количество школьников желают углубить и расширить свои знания по математике, испытывают потребность изучать её на повышенном уровне с VIII класса.

Для привития устойчивого интереса учащихся к математике, повышения внутренней мотивации, развития математических способностей каждого ученика, компетенций и стремлений к глубокому познанию необходимо был поиск дополнительных эффективных средств для активизации их познавательной деятельности.

Активизация учебно-познавательной деятельности обучаемых рассматривается как «целеустремленная деятельность преподавателя с целью возбуждения интереса, повышения активности, творчества, самостоятельности в усвоении знаний, формировании умений и навыков, применении их на практике» [2, с.17]. Именно это определило концепцию обучения для развития познавательной активности учащихся, которая состоит в том, что ученик приобретает способность учиться и добывать знания самостоятельно, а учитель – осуществлять мотивационное управление его учением.

Цель исследования: поиск путей и средств, активизирующих познавательную деятельность учащихся посредством использования универсальных возможностей разработанной системы взаимодействия «урочных – внеурочных занятий» по математике в VII – IX классах. Данная система позволяет решить актуальные противоречия массовой педагогической

практики: между ограниченными возможностями урочных занятий для активизации познавательной деятельности по математике и более широкими возможностями внеурочных занятий для дополнения и углубления содержания, вариативной творческой организации обучения и воспитания; между необходимостью проведения поисковой и исследовательской деятельности и отсутствием возможности качественно организовать ее во время урока; между преобладанием групповых и коллективных форм деятельности и необходимостью индивидуализации работы с высокомотивированными учащимися.

Материал и методы. Материалом исследования послужила учебно-программная документация, психолого-педагогическая и методическая литература по исследуемой проблеме. Методы исследования: наблюдение, анализ литературы, анкетирование, диагностика.

Результаты и их обсуждение. Система учебной и внеучебной деятельности учащихся станет эффективным условием активизации познавательной деятельности учащихся, если:

при выстраивании основных содержательных линий изучения предмета будет учитываться преимущество и интегрируемость его содержания при обогащении, корректировке, адаптации к новому;

в процессе обучения будут использоваться активные методы, приемы и формы вовлечения учащихся в самостоятельную деятельность, иницирующие познавательные потребности и мотивы (олимпиады, конкурсы и т.д.);

ее осуществление будет происходить посредством реализации индивидуального образовательного плана, адекватного потребностям каждого обучающегося с учетом приоритета личностных интересов;

в содержание программ внеучебной деятельности будут включаться ИКТ-составляющая, взаимодействие с учреждениями высшего образования и законными представителями учащихся.

Над проблемой активизации познавательной деятельности учащихся работали Б.П. Есипов, Л.В. Занков, Т.И. Шамова и др. ученые. Существуют различные подходы к понятию познавательной активности учащихся. На наш взгляд, оптимальной является формулировка И.П. Подласого: «Активизация познавательной деятельности – это целенаправленная деятельность учителя по повышению уровня учебной активности школьников» [3, с.155].

Исходя из анализа изученной литературы, были выделены следующие *критерии* активной познавательной деятельности: внутренняя положительная мотивация, устойчивый познавательный интерес, динамика познавательной активности, положительная динамика индивидуальной успешности учащихся в творческих конкурсах, олимпиадах.

Концептуальные основы целостности педагогического процесса, заложенные А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским, С.Т. Шацким создают сегодня необходимые предпосылки для практического осуществления взаимосвязи урочной и внеурочной работы школьников. Под системой урочных и внеурочных занятий школьников В.М. Коротов понимал множество

взаимодействующих видов этих занятий, связанных единством дидактических, воспитательных и развивающих целей, которое выражается в относительной автономности и существовании этого множества занятий в учебно-воспитательном процессе [4, с. 256].

Собственный практический опыт активизации познавательной деятельности учащихся нами представлен в виде модели «Использования системы взаимодействия урочных и внеурочных занятий по математике в VII–IX классах как средство повышение уровня познавательной активности учащихся». Она разработана на основе системного подхода и раскрывает целостное единство и преемственность компонентов управления образовательным процессом. В модели выделены основные компоненты системы, множество взаимодействующих видов занятий, на основе методологических подходов, ведущих принципов активизации учебно-познавательной деятельности учащихся.

Для конструирования нового содержания в системе урочных-внеурочных занятий нами использовано: организация изучения учебного предмета на повышенном уровне; перераспределение количества учебных часов между разделами и темами; варьирование «глубины» требований в рамках стандарта; перестановка «акцентов» внутри учебной темы; разработка набора развивающих заданий.

Результатом применения системы стало повышение уровня познавательной активности и успешности учащихся. Это подтверждается мониторинговыми исследованиями на основе диагностического материала, включенного в анкету изучения познавательной активности учащихся по методике Б.К. Пашнева и А.А. Горчинской и повышением уровня сформированности отдельных познавательных действий по методике «Интеллектуальная лабильность» (автор С.Н. Костромина). На основании результатов диагностики можно сделать вывод о *преобладании высокого* уровня познавательной деятельности учащихся в конце мониторингового исследования, что характеризуется устойчивым интересом и стремлением проникнуть глубоко в сущность явлений и их взаимосвязей. Эта активность как качество деятельности личности является неотъемлемым условием и показателем реализации любого принципа обучения.

Заключение. Таким образом, данный опыт имеет практическую значимость и будет полезен учителям математики в организации работы на уроке, факультативных занятиях, при подготовке к олимпиадам, конкурсам.

1. Учебная программа по учебному предмету «Математика» для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания. – Мн., Национальный институт образования, 2021.
2. Блинова, Т.Л. Активизация познавательного интереса учащихся в процессе обучения математики: Учеб. пособ. / Т.Л. Блинова. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. - 100 с.
3. Подласый, И.П. Педагогика: в 3 т. / И.П. Подласый. – М.: Гуманит. центр ВЛАДОС, 2007. – 322 с.
4. Коротов, В.М. Введение в педагогику: учебное пособие / В.М. Коротов - М. : Изд-во УРАО, 1999. - 256с.

РОЛЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ОТДЕЛЕНИИ

*С.М. Яковлев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В практике преподавания иностранных языков необходимость подготовки преподавателя в аспекте фоновых знаний страны изучаемого языка (истории, литературы, культуры и т.д.) не вызывает сомнений. Этому посвящены многочисленные курсы лекций по соответствующим вузовским дисциплинам. Такая постановка вопроса мотивирована непосредственной связью языка и тех реалий, которые он описывает. Без соответствующей страноведческой подготовки невозможно правильно понять содержание многих учебных текстов. Данный дидактический принцип можно объяснить как направленностью обучения на лучшее овладение учащимися изучаемым языком, так и учетом необходимости быстрой адаптации учащегося к новой для него языковой среде. В нашем университете было опубликовано несколько пособий, которые соответствуют реалиям Республики Беларусь и включают в себя новейшие данные [1]. Важность учета лингво- и социокультурных составляющих также отмечается в трудах ведущих методистов [2].

Следует признать, что методика преподавания русского языка как иностранного в основных своих чертах повторяет классическую методику преподавания любого иностранного языка. Но есть и свои особенности. Ввиду разнообразия языкового и культурного состава студентов изучить фоновые знания заранее не представляется возможным. Пополнение их должно происходить перманентно исходя из конкретной ситуации в студенческой группе.

Опыт нашей работы показал, что важное значение для эффективности дидактического процесса может иметь владение преподавателем базовыми знаниями о культуре и языке учащегося. Складывается ситуация, которую можно назвать «страноведением наоборот», так как фоновые знания необходимы обучающему, а не обучаемому. Следует также отметить, что наилучшие результаты в овладении русским языком отмечаются в атмосфере доверия и сотрудничества обучаемого и обучающего. Преподаватель должен сформировать свой авторитет у студента, показать глубину своих знаний. Конечно же, здесь следует учитывать и момент уважительного отношения к родным для учащегося реалиям. Несомненно, что обращение к родному языку и культуре студента всегда сопровождается положительной реакцией со стороны последнего.

Фоновые знания должны быть структурированы определенным образом. Это, безусловно, знание основ грамматики родного языка студента. Кроме того, следует иметь базовые знания по культуре, истории и географии родной страны обучаемого.

Не следует забывать и о вопросах геополитики, важных для граждан той или иной страны (Китай и Гонконг, Макао, Тайвань, Марокко и Западная Сахара, Израиль и Палестина). Работая с учащимися из мусульманских стран необходимо разбираться в понятиях *халаль* и *харам*, которые очень важны для их жизни.

Цель исследования: разработка методики отбора фоновых знаний для преподавателя русского языка как иностранного, исходя из конкретного языкового и социокультурного состава студентов в группе. Для этого нужно провести исследование следующих аспектов: 1) отобрать частотные социо-языковые ситуации (установить уровень их частотности) и отработать алгоритм получения соответствующих знаний; 2) предложить перечень социо-культурных ситуаций, к которым необходимо подготовиться до начала занятий в группе.

Материал и методы. Материалом исследования послужили наблюдения за применением оригинальной методики использования фоновых знаний в условиях преподавания русского языка как иностранного в группах студентов, обучавшихся на подготовительном отделении. Наблюдения проводились на занятиях по предметам «Русский язык как иностранный» и «Русский язык как иностранный (специальная лексика)» в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова и в Витебском государственном медицинском университете в 2018-2022 годах. Для установления результативности применения разработанной методики проводились исследования в группе студентов, где фоновые знания использовались минимально.

Методами, которые использовались в процессе исследования, были сравнительно-сопоставительный, описательный методы, метод наблюдений, а также некоторые приемы метода статистического анализа. Среди слушателей подготовительного отделения проводилось анкетирование.

Результаты и их обсуждение. В основу разработки методики отбора и структурирования фоновых знаний, необходимых для преподавания русского языка как иностранного на подготовительном отделении, было положено определение эффективности достижения целей обучения. Наш опыт работы в различных по языковому и национальному составу группах показал, что фоновые знания в обязательном порядке должны включать в себя:

Главные цели использования фоновых знаний

Аспект фоновых знаний	Область эффективного применения
1. Основы контрастивной грамматики.	1. Более эффективное распределение времени для изучения тех или иных феноменов русского языка.
2. Знание природы родной страны учащихся.	2. Активизация практики говорения при изучении соответствующих устных тем.
3. Знание основ истории и геополитики.	3. Устранение «взрывоопасных» тем в практике неподготовленной устной речи на занятиях.
4. Знание основ религии учащихся.	4. Развитие практики толерантных отношений между учащимися в группе.
5. Знание основ пищевого поведения обучаемых.	5. Предотвращение опасных для здоровья ситуаций, адаптация к жизни в условиях Республики Беларусь.

Как можно заключить из таблицы, и список аспектов фоновых знаний, и их эффективность в дидактическом процессе имеют существенный характер. Они касаются не только непосредственного обучения языку, но и создания здоровой атмосферы в группе, касаются заботы о здоровье учащихся. Без учета фоновых знаний дидактический процесс значительно замедляется, в группе могут создаваться конфликтные ситуации не только между учащимися, но и между преподавателем и студентами.

Заключение. Итак, можно констатировать, что методика обучения русскому языку как иностранному на подготовительном отделении в обязательном порядке должна предполагать наличие у преподавателя фоновых знаний по языку и культуре (в широком смысле слова) обучаемых. Для преподавателя русского языка как иностранного данный процесс самообучения должен носить перманентный характер, так как каждая национальная группа обучаемых в аспекте фоновых знаний имеет свои особенности. Базой фоновых знаний при обучении русскому языку как иностранному должна быть контрастивная грамматика русского и родного языков обучаемых.

1. Страноведение Республики Беларусь. Учебно-методические рекомендации для иностранных студентов и слушателей ПО / Авт.-сост. И. В. Бондал, Н. Е. Минина, С. М. Яковлев. – Витебск, изд. ВГУ, 2019. – 48 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18095> (дата обращения: 01.02.2023).

2. Николаенко С.В. Кластеризация и интерактивность в практической методике преподавания русского языка: лингво- и социокультурная составляющие : курс лекций / С.В. Николаенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 22-23. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19374> (дата обращения 22.01.2023).

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Е.В. Беляева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие музыкального мышления является одной из важных задач музыкального воспитания подрастающего поколения. Музыкальное воспитание осуществляется как в учреждениях общего среднего образования, так и в условиях учреждений дополнительного образования (детская школа искусств, внешкольное объединение).

Развитие музыкально-образного мышления оказывает влияние на образную память, обогащает личный опыт ребенка, развивает эмоциональную область. Учить этому надо с самых первых занятий. В.А. Сухомлинский утверждал, что «Если в раннем возрасте, – донести до сердца красоту музыкального произведения, если в звуках ребёнок услышит многогранные оттенки человеческих чувств, он поднимается на такой уровень культуры, который не может быть достигнут никакими другими средствами. Чувство красоты музыкальной мелодии открывает перед ребёнком собственную красоту – маленький человек осознаёт своё достоинство» [0].

Целью данной статьи является анализ научно-методической литературы по раскрытию понятия «музыкальное мышление».

Материал и методы. Материалом статьи являются работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам развития музыкального мышления. Используются методы анализа, систематизации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Чтобы процесс развития музыкально-образного мышления был многогранен, необходимо владеть целой системой методов и приемов по развитию музыкально-образного мышления. По мнению музыкальных психологов Л.Л. Бочкарёва, В.И. Петрушина, Б.М. Теплова, музыкальное мышление – есть переосмысление и обобщение жизненных впечатлений, отражение в сознании человека музыкального образа, который представляет собой эмоциональное и рациональное единство.

По словам Б.В. Асафьева, истоком музыкального мышления, можно считать интонацию. Началом музыкального мышления являются ощущения музыкальной ткани, поэтому восприятие музыкальной интонации наблюдается только как импульс или сигнал к музыкально-мыслительным действиям. [722]

Изучая музыкальное мышление, Л.А. Баренбойм выделяет две его основные функции:

1. Первая функция музыкального мышления имеет в большей степени слуховую природу. Музыкальное произведение – это в первую очередь точная организация ритма, темпа, а также мелодии, лада и гармонии. Поэтому понимание сути музыкального содержания, умение осмыслить и соотнести средства музыкальной выразительности с художественным образом произведения осуществляется более сложной функцией музыкального мышления.

2. Вторая функция обусловлена не только эмоционально-чувственными проявлениями учащихся, но и интеллектуальными. Она предусматривает определённую развитость музыкального сознания.

По мнению Г.М. Цыпина, музыкальное мышление понимается как разновидность мышления вообще. Своеобразие музыкального мышления, важная роль в нем эмоциональной сферы, которая возникла еще задолго до появления научных исследований музыкального мышления, позволяли полагать что музыкальное мышление нечто особое. Опорой для таких утверждений может стать и определение Б.М. Теплова, который говорил, что содержанием музыки являются эмоции.

Музыкальное мышление в дальнейшем изучали А.В. Ражников, Г.С. Тарасов, М.С. Старчеус, Д.К. Кирнарская, А.Г. Каузова, А.И. Николаева. Данные авторы раскрывают понятие «музыкальное мышление» как осуществляемый в интонировании процесс моделирования системы отношений субъекта к реальной действительности [0].

По мнению Д.К. Кирнарской, при достаточно высоком уровне развития музыкального мышления в его систему могут включаться и художественные «общности» – формообразующего, стилевого и жанрового порядка. Такой уровень развития может отличаться осмыслением стиля, эстетики его эпохи [0; с. 368].

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Музыкально-образное мышление включает в себя компоненты мыслительного процесса: умение следить за логикой мысли, представлять все оттенки ее содержания, наделять их собственной мыслью.

Процесс развития музыкально-образного мышления, фактически, является развитием личности учащихся, ростом и расширением его культурного и музыкального кругозора.

Поэтому формулировка понятия «музыкальное мышление» Б.М. Теплова наиболее подходит для дальнейшего исследования развития музыкально-образного мышления в условиях дополнительного образования. По его мнению, – музыкальное мышление – есть переосмысление и обобщение жизненных впечатлений, отражение в сознании человека музыкального образа, который представляет собой эмоциональное и рациональное единство.

1. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям [Электронный ресурс] / В.А. Сухомлинский. – К.: Радянська школа, 1973. – 154 с. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/home-/home/54797-23-v-suhomlinskiy-serdtse-otdayu-detyam.html#book>. – Дата доступа: 27.01.2023.
2. Бохорова, А.С. Развитие музыкального мышления средствами информационно-коммуникационных технологий / А.С. Бохорова, С.А. Карташев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 598–600. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27129> (дата обращения: 29.01.2023).
3. Музыкальное мышление / Сетевой научный журнал Научный результат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rpedagogy.ru/journal/article/1861/>. – Дата доступа: 25.01.2023.
4. Кирнарская, Д.К. Психология музыкальной деятельности. Теория и практика / Д.К. Кирнарская. – М.: Академия, 2003. – 368 с.

ФИЛИАЛ КАФЕДРЫ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ МУЗЫКИ

*Р.В. Гимро, С.Г. Карташева, А.Ю. Колдуненко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Система подготовки педагогических кадров в рамках получения высшего образования предполагает получение следующего результата: востребованные и конкурентоспособные выпускники, адаптированные к условиям рабочего места и готовые к эффективной реализации своего профессионального потенциала. Для этого учреждениям высшего образования необходимы такие формы взаимодействия с учреждениями – заказчиками кадров как филиалы кафедр, созданные на основе договоров учреждения высшего образования с учреждениями дошкольного и общего среднего образования. В этом случае ВУЗ реализует задачи повышения качества и эффективности практико-ориентированной подготовки специалистов и углубление связей с организациями-заказчиками кадров.

Целью данной работы является анализ сотрудничества кафедры музыки и государственного учреждения образования «Гимназия № 8 г. Витебска» в системе профессиональной подготовки будущих специалистов.

Материал и методы. Материалом статьи послужили нормативные документы: Договор о совместной деятельности ВГУ имени П.М. Машерова и ГУО «Гимназия № 8 г. Витебска», положение о филиале кафедры музыки ВГУ имени П.М. Машерова, план филиала кафедры музыки ВГУ имени П.М. Машерова. Используются методы: анализа, обобщения, систематизации.

Результаты и их обсуждение. Практико-ориентированное обучение можно охарактеризовать как освоение обучаемыми образовательной программы не в аудитории, а в реальном учебном пространстве. Формирование у студентов профессиональных компетенций (как общепрофессиональных, так и специальных) за счет выполнения ими поставленных практических задач в учебное время основано на дидактическом принципе единства теории и практики.

В 2022-23 учебном году сотрудничество кафедры музыки и ГУО «Гимназия № 8 г. Витебска» осуществляется по следующим направлениям:

1. Учебная работа.
2. Научно-инновационная деятельность.
3. Организационно-методическая, консультационная деятельность.
4. Воспитательная работа.
5. Профориентационная работа.

Учебная деятельность подразумевает обеспечение взаимодействия с профессиональной средой, организацию учебной, педагогической, производственной преддипломной практик, проведение практических, лабораторных занятий студентов, координацию учебной работы студентов при подготовке курсовых, дипломных, магистерских диссертаций с учетом потребностей организациями-заказчиками кадров.

В настоящее время сотрудники кафедры музыки осуществляют работу в различных направлениях для студентов I ступени (специальность «Музыкальное искусство, ритмика и хореография») и II ступени (специальность «Теория и методика обучения и воспитания. Методика преподавания музыкального искусства») высшего образования. Учебная деятельность на базе филиала кафедры музыки предполагает организацию практических занятий и лабораторных занятий по учебным дисциплинам: «Методика музыкального воспитания», «Практикум по музыкально-педагогическому репертуару», «Практикум по музыкальному инструменту», «Аудиовизуальные технологии», «Музыкально-инструментальная подготовка», «Дирижёрско-хоровая и вокальная подготовка» и др.

В процессе практико-ориентированных занятий, проводимых в стенах филиала кафедры, студенты приобретают опыт работы, связанный с их будущей профессиональной деятельностью в учителя музыки и педагога дополнительного образования [0].

Научно-инновационная деятельность направлена на закреплении на практике знаний, умений, навыков, полученных обучающимися в ходе образовательного процесса, вовлечение их в совместные исследования и научную деятельность. Обмен консультациями, опытом научной и практической деятельности между специалистами образовательной сферы.

Организационно-методическая, консультационная деятельность подразумевает проведение совместных семинаров. Конференций, круглых столов и мастер классов как для преподавателей, так и для обучающихся. В качестве примера можно привести мастер класс учителя методиста ГУО «Гимназия № 8 г. Витебска» С.Г. Карташевой «Основы постановки голоса на занятиях по вокалу» на базе методического объединения учителей музыки Первомайского района. Участникам и гостям данного мероприятия продемонстрировали дыхательные упражнения для решения проблемы зажатия голоса и умения держать опору звука в работе с вокальной студией, а также приемы развивающие правильные навыки пения учащихся.

ся, фокусировку звука, плавное соединение регистров, артикуляцию, уделяя особое внимание раскрытию образа исполняемого произведения.

Воспитательная деятельность филиала кафедры музыки направлена проведение студентами совместно с учащимися гимназии на базе филиала такие внеклассные мероприятия как «Правнуки Победы», «Бессмертный полк», «Всегда учиться и учить», реализовали творческие проекты «Я – студент ВГУ», «Песни военных лет», «Новогодний концерт ВГУ».

Профориентационная работа включает рассказы сотрудников и студентов кафедры музыки о возможностях будущей профессии педагога-музыканта и возможных вариантах трудоустройства. В 2021г. на базу филиала кафедры был распределен выпускник специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» К.А. Макаров.

Заключение. Следует отметить, что проблема практико-ориентированного обучения является актуальной на современном этапе развития образовательной системы Республики Беларусь. Его внедрение в учреждениях, обеспечивающих получение высшего образования, позволит повысить качество подготовки специалистов и их конкурентоспособность на рынке труда, удовлетворенность работодателей в отношении наличия у выпускников практических навыков и умений.

1. Карташев, С. А. Взаимодействие личностного и деятельностного аспектов в системе музыкально-эстетической культуры младших школьников / С. А. Карташев // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. – 2001. – № 4. – С. 43–46. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/8872> (дата обращения: 29.01.2023).

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

*Г.Н. Горланова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Молодой специалист, начинающий практическую работу в дошкольных образовательных учреждениях, сталкивается с проблемой методической разработки музыкальных занятий на учебный год. В практике существуют различные виды занятий, которые проводятся с детьми, такие как традиционные, доминантные, тематические, комбинированные, комплексные, интегрированные.

Целью данной статьи является анализ понятия «интегрированные музыкальные занятия».

Материал и методы. Материалом статьи является личный опыт автора в период работы в учреждении дошкольного образования. Были использованы методы: анализ, синтез, обобщение, практические методы.

Результаты и их обсуждение. Термин «интеграция» трактуется как восстановление, восполнение, объединение частей в единое целое.

При этом интеграция не является механическим соединением. Прежде всего, это – взаимопроникновение и взаимодействие всех составляющих [0]. Интегрированное занятие отличается от традиционного использованием межпредметных связей, предусматривающих эпизодическое включение материала других видов деятельности. В нем соединяются знания из разных образовательных областей на равноправной основе, дополняя друг друга.

Интегрированные музыкальные занятия состоят из разделов традиционных музыкальных занятий, в которых различные виды искусства взаимосвязаны с видами детской деятельности. В них каждый вид деятельности взаимодействует между собой и составляет единое целое. Пение взаимосвязано с поэзией, слушание музыки – с литературой и изобразительным искусством, музыкально-ритмические движения – с хореографией, ритмикой, пантомимой, элементарное музицирование с игрой на детских музыкальных инструментах.

Во время проведения занятия дети привлекаются к песенному, танцевальному, инструментальному творчеству и глубже осознают основные средства музыкальной выразительности: лад, мелодию, гармонию, ритм, тембр, темп, динамику и т.д. Ребенок во время занятия легко переключается с одного вида деятельности на другой, активно общается и быстро вступает в игру, увлекаясь придуманным образом, действием. Это способствует быстрой смене деятельности, усвоению знаний, умений и навыков и развитию художественно-творческих способностей детей. При таком занятии устраняются перегрузки, которые мешают усвоению материала.

Интегрированные занятия содержат тему или образ в одном настроении, создаваемый с помощью разных видов детской деятельности и искусства. Например, если речь идет о показе темы радостной, веселой зимы в поэзии, живописи, музыке, то весь репертуар должен соответствовать этому настроению. В этом случае можно использовать поэзию А. Пушкина, Н. Некрасова, Ф. Тютчева. Для слушания можно взять пьесы П. Чайковского из цикла «Времена года»: «Святки», «У камелька», «Масленица». Из произведений живописи можно познакомить детей с картиной русского художника В. Сурикова «Взятие снежного городка». Для пения – песни Е. Ремизовской на стихи Н. Позняка «Зима», на стихи Л. Бичель-Загнетовой «Зима», песню В. Войтика на стихи И. Шитько «Снежок». Для развития творческих способностей в танцевальном искусстве можно предложить песню «Три белых коня» (муз. Е. Крылатова, сл. Л. Дербенева). Для развития способностей инструментального музицирования, инструментальной импровизации можно использовать русскую народную песню «Как на тоненький ледок». В таком занятии выполняются все поставленные задачи и обогащаются представления детей о времени года новыми знаниями.

Например, если речь идет о погружении в сказку, то такое занятие может содержать поэзию А. Пушкина и музыку Н. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок», иллюстрацию картины М. Врубеля

«Царевна Лебедь», работы И. Билибина к сказке «Золотой петушок». Также можно познакомить детей со сказкой П. Ершова «Конек-Горбунок», музыкой Р.Щедрина к одноименному балету, иллюстрациями художников Е. Чукардина, А. Кокорина, Ю. Васнецова, Р. Жуковского. Для развития творческой активности в танцевальном и инструментальном творчестве можно использовать музыку Н. Римского-Корсакова (симфоническая сюита «Шехеразада», опера «Садко» и т.д.). После таких занятий дети могут выразить свои впечатления и переживания в рисунке, лепке, конструировании. Именно на таких занятиях будет присутствовать взаимосвязь, взаимодействие, взаимопроникновение (т.е. интеграция) различных видов искусств и видов детской деятельности, работающих на создание единого образа.

Интегрированные занятия могут проводиться в различных формах. Педагог-ученый Н. Ломова предлагает следующие виды и темы занятий:

- занятие-игра по стихотворению С. Маршака «Цирк» с использованием сюиты «Карнавал животных» К. Сен-Санса;
- занятие-беседа «Звук в музыке и звуки речи»;
- занятие-беседа «Образ в произведениях» (стихотворение «Жаворонок» А. Толстого и «Песня жаворонка» из фортепианного цикла «Времена года» П. Чайковского;
- занятие-салон «Сказочная тайна маленького композитора» о жизни и творчестве В. Моцарта;
- занятие-путешествие «Сказочный лес зимой» по различным литературным и музыкальным произведениям;
- занятие-праздник, посвященное конкретному событию;
- занятие-проект;
- занятие-эксперимент.

Интегрированные занятия предполагают создание условий для двигательной активности ребенка, его эмоционального, интеллектуального, социально-нравственного здоровья. Результатом таких занятий может стать выход на творчески продуктивную деятельность дошкольников: рисование на основе полученных представлений, ручной труд (изготовление игрушек, плетение, лепка), сочинение песен, маленьких историй, рассказов на заданную тему, танцевальные, музыкально-игровые, инструментальные импровизации, творческое экспериментирование.

Заключение. Таким образом, интегрированная образовательная деятельность не только обогащает знания детей об окружающем мире, но и способствует развитию творческого мышления, формирует яркие положительные эмоции у детей в процессе их творческого общения со взрослыми.

1. Интегрированное обучения дошкольников: философский и психолого-педагогический аспект / Молодой ученый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/17/430/?ysclid=ldsoz5q8q7320005726>. – Дата доступа: 02.02.2023.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКОЙ ШКОЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Е.О. Горлачёва
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Формирование искусства аккомпанемента в отдельную сферу деятельности началось в середине XIX века и завершилось в XX столетии. Концертмейстерская деятельность в России вышла на новый уровень, сформировалась русская концертмейстерская школа. Аккомпанемент, вызревая в глубинах фортепианной культуры, взаимодействуя с вокальным и инструментальным жанром, становится самостоятельной деятельностью. Появляется две функционально-различные партии: солирующего голоса и клавирного аккомпанемента. Делается акцент на их ансамблевое взаимодействие [0]. Концертмейстер Е.М. Шендерович отмечал, что специфика сольной и аккомпаниаторской деятельности различна. Можно назвать многих солистов-пианистов, почти не владеющих искусством аккомпанемента. Хотя есть пианисты, прославившиеся именно высоким мастерством и художественным уровнем аккомпанемента, но не проявившие себя в роли солиста [0].

Становление искусства аккомпанемента условно можно разделить на три периода:

- XVIII – начало XIX века;
- 20-е годы – начало XX столетия;
- XX век – начало XXI века.

Исследовались различные аспекты концертмейстерской деятельности: вопросы базовых компонентов и спецификации творческой деятельности концертмейстера-пианиста (В.Д. Калинина), искусство концертмейстера в профессиональном образовании учителя музыки (М.И. Сидорова), становление концертмейстерской деятельности в России (В.Л. Бабюк), формирование профессиональной мобильности музыканта-концертмейстера (И.А. Бутова) и многие другие. Однако вопросы концертмейстерской практики в Республике Беларусь раскрыты недостаточно полно.

Целью данной статьи является анализ концертмейстерской школы в Республике Беларусь.

Материалы и методы. Материалом исследования являются статьи, размещенные в репозитории УО «Белорусская государственная академия музыки» по вопросам концертмейстерской деятельности. Использовались методы анализа, сопоставления, систематизации, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Профессия концертмейстера – одна из самых востребованных в музыкальной сфере. Концертмейстер является активным участником ансамбля, в связи с тем, что роль аккомпанемента не менее важна, чем партия солиста. Ни один музыкальный конкурс, ни одна

хореографическая постановка не обходится без аккомпанемента. Работа концертмейстером требует высокого мастерства, знаний, артистизма и художественной зрелости.

Например, Т.В. Дубровская отмечает, что хорошо аккомпанировать, не менее трудно, чем хорошо играть сольные произведения. Для освоения профессии концертмейстера необходима длительная подготовка, постепенное накопление необходимых качеств солиста-пианиста, ансамблиста и, наконец, аккомпаниатора. Гармоничное воспитание из этих трех «составляющих» пианиста-концертмейстера – важная задача процесса обучения в концертмейстерском классе [0]. На протяжении всего учебного процесса обучения в ВУЗе пианисты учатся работать с солистами-инструменталистами, солистами-вокалистами, а также чтению нот с листа.

Становление концертмейстерской деятельности в Беларуси неразрывно связано с развитием профессионального музыкального образования. Исполнительское искусство достигло больших масштабов и европейского уровня. Результатом этого успеха явилось формирование во второй половине XX века музыкально-педагогических школ, руководители которых были известные белорусские педагоги-музыканты: Т.В. Миансарова (концертмейстер белорусского радио), С.Л. Толкачев (концертмейстер театра оперы и балета), Г.Н. Петров (прекрасный ансамблист, который факультативно обучал концертмейстерскому классу).

Белорусская концертмейстерская школа берет свое начало с середины 50-х годов XX века, когда концертмейстерский класс в Белорусской государственной консерватории имени А.В. Луначарского начала преподавать Э.М. Тырманд. Она явилась основоположником концертмейстерской школы в Беларуси, которую по праву стали называть «Школа Э.М. Тырманд». В основе ее обучения лежало формирование мышления ученика. Этот метод давал возможность ученикам решать проблемы, которые возникали в профессиональной деятельности, самостоятельно. Она создала новый тип концертмейстера-артиста и концертмейстера-художника. Воплотив лучшее черты западноевропейских и восточноевропейских культур, именно она дала мощный толчок для развития концертмейстерского искусства в Беларуси и подняла его на высокий уровень [0]. Э.М. Тырманд воспитала несколько поколений профессиональных концертмейстеров, которые неоднократно награждались дипломами международных конкурсов. Среди них Л.С. Толкачева (заслуженная артистка Беларуси, концертмейстер Национального академического театра оперы РБ); Л.П. Максимова (заслуженная артистка Беларуси, концертмейстер Белтелерадиокомпании); Т. И. Иванова (дипломант международного конкурса, концертмейстер Национального академического театра оперы); А.Б. Корженевская (дипломант международных конкурсов) и т.д.

Начиная с 60-х годов концертмейстерский класс становится обязательным для всех пианистов. При кафедре камерного ансамбля (заведую-

щий – С. Сизко), образовалась секция концертмейстерского класса. С 1966 года квалификацию концертмейстера стали присваивать всем пианистам-дипломникам после государственного экзамена.

Перед руководством стал вопрос о необходимости подготовки пианистов к практической концертмейстерской деятельности. В 1966 году секцию концертмейстерского класса преобразовали в кафедру концертмейстерского мастерства. Среди приглашенных на работу можно упомянуть Е.П. Володько, С.О. Белькевич, С.Б. Околову, С.А. Оськину и др. Руководство кафедрой концертмейстерского мастерства в разные годы осуществляли следующие музыканты-профессионалы (Табл. 1).

Таблица 1 – Заведующие кафедрой

№	Период	Фамилия, имя отчество
1.	1966-1978	Бергер Михаил Аркадьевич
2.	1978-1983	Гильдюк Юрий Николаевич
3.	1983-2003	Околова Софья Болеславовна
4.	2003-2020	Татьяна Владимировна Дубровская
5	2020	Ольга Юрьевна Бельтюкова

Заключение. На основании вышеизложенного следует отметить, что концертмейстерский класс существовал достаточно давно. Творчество композиторов всегда предполагало создание аккомпанемента для вокальных и инструментальных жанров: романсов, сонат, концертов, пьес и т.д. Однако этот вид деятельности не являлся основным для музыкантов. Только в XX веке концертмейстерский класс получил возможность развития как самостоятельного вида деятельности. Э.М. Тырманд заложила фундамент концертмейстерской школы в Беларуси. Именно ее педагогическая деятельность подняла престиж этой профессии, создав новый тип концертмейстера-артиста.

1. Шендерович, Е. М. В концертмейстерском классе: Размышления педагога / Е.М. Шендерович. – Москва: Музыка, 1996. – 203 с.
2. Бабюк, В.Л. Становление концертмейстерской деятельности в России XVIII - XX веков: дис. ...канд-та искусств: 17.00.02 / В.Л. Бабюк. – Магнитогорск, 2003. – 183 с.
3. Дубровская, Т. В. Сохраняя традиции: кафедра концертмейстерского мастерства на современном этапе / Т.В. Дубровская // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі: навукова-тэарэтычны часопіс. – 2017. – № 31. – С. 54-58.
4. Пилипенко, Е. А. Э.М. Тырманд – основоположник концертмейстерской школы в Беларуси / Е. А. Пилипенко // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі: навукова-тэарэтычны часопіс. – 2002. – №3. – С. 134-136.
5. История кафедры концертмейстерского мастерства / Белорусская государственная академия музыки. – Режим доступа: <https://www.bgam.by/struktura-akademii/fakultety-i-kafedry/fortepiannyj-i-kompozitorsko-muzykovedcheskij/istoriya-kafedry-kontsertmejsterskogo-masterstva/?ysclid=ldm2ibkd>. – Дата доступа: 01.02.2023.

КОМПЬЮТЕРНАЯ АРАНЖИРОВКА: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

*И.И. Гришкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Стремительное развитие музыкальных технологий формирует необходимость изменения в содержании музыкального образования. Перед музыкальной педагогикой поставлены задачи воспитания креативно-мыслящих, творческих музыкантов, способных проявлять инициативу в своей деятельности и принимать нестандартные решения. В связи с этим начальное музыкальное образование должно использовать технологии обучения, направленные на развитие творческих способностей обучаемых.

Целью данной статьи является анализ содержания музыкально-творческой деятельности обучающихся с использованием музыкально-компьютерных технологий (МКТ) на примере учебных дисциплин, включающих в себя изучение компьютерной аранжировки.

Материал и методы. Материалом исследования являются работы отечественных и зарубежных специалистов по компьютерной аранжировке. Используются методы анализа, систематизации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Для современного музыканта, композитора, звукоинженера и специалиста в мультимедийной области совершенно необходимым условием успешной деятельности является владение навыками работы с компьютером. Как утверждает В.Г. Лукашенин, желательно организовать серьёзную пропаганду современного искусства, прививать учащимся навыки как аналитического музыкального мышления, так и практического воплощения своего творческого замысла. Детское образование и творчество нужно погрузить в сферу современного существования музыки и фантастических возможностей информационных мультимедийных технологий, обеспечить помощь и содействие талантливым ученикам в их профессиональном и творческом продвижении [1].

По мнению И.Б. Горбуновой и И.В. Михуткиной, музыкально-компьютерные технологии – это новый взгляд на классическое музыкальное образование. Возникновение и развитие электронных музыкальных инструментов (ЭМИ) и МКТ открыли новую страницу в истории развития музыкального искусства и дали безграничные возможности музыкантам для их творческих поисков и экспериментов [2].

Наблюдается определенный разрыв между практикой современного музыкального искусства и традиционным музыкальным образованием. Ведь современное общество предъявляет все новые требования к молодому музыканту, тогда как музыкальное творчество и образование детей основывается, прежде всего, на классическом искусстве [3]. В нынешнее время стало уделяться определенное внимание современным музыкальным компьютерным

технологиям на более высоких ступенях музыкального образования. На начальном периоде обучения всего этого крайне не хватает. Использование компьютерных музыкальных технологий в творческой деятельности приобщает учащихся к новейшим достижениям современной музыкальной информационной культуры, развивает их кругозор, эстетический вкус, творческие способности и практические умения, стимулирует художественное мышление учащихся, способствует осознанию специфики компьютера как инструмента музыкального творчества, формирует ценностные ориентации в области данных технологий, информационную культуру личности.

Безусловно, обучение компьютерной аранжировке есть процесс синтетический. Обучающийся должен обладать определенными начальными знаниями в таких областях, как теория построения гармоний, полифония, форма и т.д. [4]. Необходимо отметить, что заниматься обучением аранжировке следует начинать на 3–4 году общего музыкального обучения, к моменту, когда учащийся уже имеет необходимую базу знаний в области теоретических музыкальных дисциплин. Из-за того, что творческий процесс имеет достаточно субъективный характер и спорный результат, по большей части ведущей формой обучения является индивидуальная самостоятельная работа ученика, итогом которой является создание оригинальной музыкальной композиции, либо оркестровки на тему известной мелодии в виде электронной партитуры. Роль педагога в этой ситуации заключается преимущественно в курировании творческого процесса учащегося, помощи в поиске, прежде всего, технологических решений возникающих проблем. Крайне необходимо дать ученику максимум свободы выражения своих мыслей [5].

Заключение. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что обучение компьютерной аранжировке не только развивает творческие способности, но и создает условия для гармоничного, всестороннего развития личности учащихся. Внедрение МКТ в образовательный процесс улучшает качество освоения ряда традиционных музыкальных дисциплин; расширяет представления о новых музыкальных направлениях, связанных с компьютерными технологиями; формирует знания в области электронного звука; создает системные представления о перспективах развития музыкального искусства; формирует потребности обучающихся в музыкальном образовании. Таким образом, данные положения и выводы закладывают основу для дальнейшего исследования развития творческих способностей учащихся в процессе обучения компьютерной аранжировке.

1. Лукашениа, В.Г. Компьютерная аранжировка / Приложение к электронному научному журналу «Медиамузыка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.mediamusic-journal.com/%D1%81omputer-arrangement/>. – Дата доступа: 25.01.2023.
2. Горбунова, И.Б. Компьютерное музыкальное творчество в системе начального профессионального образования в России / И.Б. Горбунова, И.В. Михуткина // Мир науки, культуры, образования. – № 5 (78). – 2019. – С. 317-325.
3. Белунцов, В. Музыкальные возможности компьютера / В. Белунцов. – СПб., 2000. – 458 с.
4. Коробанов, С.И. Компьютерное обеспечение профессиональной деятельности учителя музыки: Уч.-мет. пос. / С.И. Коробанов. – Витебск: ВГУ, 2005. – 180 с.
5. Корытько, Е.В. Музыкальная информатика / Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 91 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33535> Дата доступа: 02.02.2023.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ УЧЕБНОЙ ХОРОВОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ НА БАЗЕ УЧЕБНО-НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА «ІМКНЕННЕ»

И.В. Денисова¹, Е.Д. Черных²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,

²Витебск, КИК «Золотое кольцо города Витебска “Двина”»

Содержание подготовки специалистов на педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова предусматривает прохождение студентами хоровой практики, в ходе которой предоставляется возможность объединения знаний, полученных в университете, с практическими умениями и навыками организации деятельности хоровых коллективов. С 2019 года учебная хоровая практика проводится на базе учебно-научно-производственного комплекса (УНПК) «Імкненне».

Цель статьи – проанализировать опыт организации и проведения учебной хоровой практики студентов педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова на базе учебно-научно-производственного комплекса.

Материал и методы. Материалом исследования послужили документы, регламентирующие проведение учебной хоровой практики в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, а также деятельность УНПК «Імкненне» на базе государственного учреждения «Культурно-исторический комплекс «Золотое кольцо города Витебска “Двина”». В ходе исследования использовались теоретические (анализ, обобщение) и эмпирические (наблюдение, описание) методы.

Результаты и их обсуждение. Соглашение о сотрудничестве между государственным учреждением «Культурно-исторический комплекс «Золотое кольцо города Витебска “Двина”» и учреждением образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» было подписано в 2018 году, после чего выявленные возможности и перспективы взаимодействия были утверждены в положении и перспективном плане работы УНПК «Імкненне». Кроме того, в 2019 году был заключен также договор о практике студентов.

Учебная хоровая практика студентов дневной формы получения образования по специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» педагогического факультета проводится в осеннем семестре второго курса с отрывом от учебного процесса. Согласно учебному плану ее продолжительность составляет две недели. Перед началом практики проводится установочная конференция с участием руководителя УНПК «Імкненне» И.В. Денисовой и директора культурно-исторического ком-

плекса «Золотое кольцо города Витебска “Двина”» Е.Д. Черных. Студенты знакомятся с историей создания и основными направлениями деятельности культурно-исторического комплекса, а также получают информацию о действующих творческих коллективах и любительских объединениях.

Во время прохождения учебной хоровой практики студенты посещают репетиции и различные мероприятия с участием ансамбля народной музыки «Жалейка», который был создан в 1995 году. С 2018 года ансамблем руководит А.В. Карабанова, которая в настоящее время заочно обучается в ВГУ имени П.М. Машерова по специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография». Участники ансамбля – дети и молодежь – поют и играют на народных музыкальных инструментах, изучают и активно пропагандируют белорусскую народную культуру. Традиционным стало проведение мастер-классов по народным танцам и клубные встречи «Завалинка с “Жалейкой”», в которых во время практики активное участие принимают студенты педагогического факультета.

Живой интерес у студентов вызывает деятельность народного ансамбля народной песни «Сябрына», который с 1998 года работал под руководством В.Г. Белезиковой, в настоящее время (с 2022 года) им руководит Н.В. Войтеховская-Захаренко. Коллектив объединяет людей разных профессий, возраст участников – от тридцати до шестидесяти лет. Основу репертуара составляют белорусские народные песни и произведения современных композиторов, а также русские, украинские и цыганские песни. Кроме двух еженедельных репетиций коллектива студенты имеют возможность также посетить индивидуальные занятия с участниками ансамбля «Сябрына».

Несмотря на то, что большинство участников народного хора ветеранов – слабовидящие люди зрелого возраста, коллектив принимает участие в районных, городских и областных праздничных мероприятиях и конкурсах. Хор с момента его создания в 2003 году под руководством В.И. Шевякова исполняет популярные песни советских и российских композиторов, народные песни и произведения белорусских авторов. Репетиции народного хора ветеранов проходят дважды в неделю, во время прохождения практики студенты становятся участниками творческого процесса.

Студенты не только посещают и анализируют репетиции коллективов, но и принимают в них активное участие. Традиционно учебная хоровая практика заканчивается выступлением практикантов на проводимых в культурно-историческом комплексе мероприятиях, например, концертах ко Дню пожилого человека (2020, 2021), ко Дню матери (2021), ко Дню инвалидов (2022), городском празднике народного календаря «Дажынкi па-Задзвінску» (2022).

На итоговой конференции студенты представляют дневник прохождения учебной хоровой практики, включающий план и подробный отчет

с детальным анализом посещенных мероприятий, а также сведениями об участии в праздниках и концертах. Как правило, информация о наиболее значимых мероприятиях учебной хоровой практики, а также различных направлениях деятельности УНПК «Імкненне» размещается на официальном сайте ВГУ имени П.М. Машерова.

Заключение. Таким образом, накопленный опыт организации учебной хоровой практики студентов дневной формы получения образования по специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова позволяет сделать вывод об эффективности ее проведения на базе учебно-научно-производственного комплекса (УНПК) «Імкненне» в культурно-историческом комплексе «Золотое кольцо города Витебска “Двина”». Будущие педагоги, посещая репетиции ансамбля народной музыки «Жалейка», народного ансамбля народной песни «Сябрына» и народного хора ветеранов, готовятся к работе с непрофессиональными (любительскими) и аутентичными коллективами народного творчества и любительскими объединениями. Полученный в ходе практики опыт способствует приобретению знаний, формированию умений и навыков управления хоровыми коллективами, различными по возрасту участников и исполняемому репертуару.

РАСКРЫТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОКАЛЬНОЙ ГРУППЫ «INTEGRATION»

*О.М. Жукова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Более десяти лет в ВГУ имени П.М. Машерова на специальностях «Музыкальное искусство», «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» обучаются иностранные граждане из Китайской Народной Республики. Для китайских студентов, находясь вдалеке от родины, важно не только сохранить свои традиции, но и популяризировать китайскую культуру и представить ее белорусскому зрителю. С целью предоставления такой возможности на педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова была создана вокальная группа «Integration» (руководитель Жукова О.М.), а также осуществляется выявление музыкально одаренных студентов в области инструментального исполнительства. Деятельность группы «Integration» связана с подготовкой китайских студентов и магистрантов к концертам и конкурсам университетского, городского и международного масштаба.

Наиболее значимыми событиями для студентов являются День образования Китайской Народной Республики и Китайский Новый год. Преподаватели университета с вниманием относятся к значимым для иностран-

ных студентов датам и поддерживают инициативу популяризации китайской культуры.

Цель написания данной работы заключается в определении роли организации и проведения мероприятий, посвященных значимым событиям китайской культуры для творческой самореализации студентов из КНР.

Материал и методы. Материалом для написания статьи послужил личный опыт работы автора с иностранными студентами. Использовались следующие методы: теоретические (анализ, синтез, обобщение), эмпирические (наблюдение, беседы).

Результаты и их обсуждение. В 2022-2023 учебном году мероприятия, посвященные празднованию Дня образования Китайской Народной Республики и Китайского Нового года прошли особенно масштабно. Базой для проведения проектов стали концертные площадки Государственного учреждения «Центр культуры «Витебск». К участию в каждом мероприятии было привлечено более тридцати студентов и магистрантов из КНР, обучающихся в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова.

Годовщина Дня образования Китайской Народной Республики ежегодно отмечается в октябре как знаменательное событие в истории страны. В Витебске 11–15 октября 2022 года состоялись дни китайской культуры под названием «Цзинь Лун – золотой дракон» (金龙). Одним из значимых мероприятий стал гала-концерт китайских студентов и магистрантов. Участники группы «Integration» представили вокальные и инструментальные номера, в которых воплотились интонации китайской музыки, ее особый восточный колорит. Репертуар для выступлений подбирался с учетом пожеланий студентов, которые хотели донести до зрителей чувство любви к своей стране и гордости за ее достижения.

В концерте приняли участие гости – китайские студенты и преподаватели из Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (г. Минск). Концертная площадка объединила китайских студентов двух учреждений образования. Представилась возможность продемонстрировать друг другу свое творчество, а главное – познакомить широкую зрительскую аудиторию с традиционной и современной китайской культурой.

Свою поддержку концертному проекту выразили в своих приветственных обращениях Генеральный директор Государственного учреждения «Центр культуры «Витебск» Г.А. Лапицкий и проректор по научной работе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, доктор педагогических наук, профессор Е.Я. Аршанский. Мероприятие анонсировалось в социальных сетях, транслировалось по белорусскому телевидению, что расширило зрительскую аудиторию.

Главным и самым продолжительным праздником в Китае является Китайский Новый год также известный как «Чуньцзе», что в дословном

переводе означает «Праздник весны». Китайский Новый год самый почитаемый и продолжительный праздник в стране: он отмечается в течение пятнадцати дней. В этом году празднование продолжилось с 22 января по 5 февраля 2023 года.

В Витебске празднование Китайского Нового года пришлось на 28 и 29 января. Мероприятие прошло в форме ярмарки и получило название «Навагодні кірмаш». В программе мероприятий были организованы: выставка китайских фонариков, концертная программа, фуд-зона с настоящей китайской едой, сувениры, китайская новогодняя каллиграфия.

Центральное место в проекте занимала концертная программа, участие в которой приняли китайские студенты и магистранты группы «Integration». Зрительскому вниманию была представлена разноплановая программа, состоящая из песен и инструментальной музыки различных округов Китая. Здесь можно было услышать монгольские национальные песни, академическое пение и современный эстрадный репертуар, а также традиционную китайскую инструментальную музыку.

Студенты из КНР на время обучения в университете привозят музыкальные инструменты (гучжэн, гуцинь, пипа, сона, варган), игру на которых они осваивали на родине. Уникальным можно считать выступление в рамках проекта китайского магистранта Хайлисы, который виртуозно владеет тувинским народным инструментом и блестяще исполняет горловое монгольское пение.

В целом встреча Китайского Нового года в Витебске была похожа на марафон творчества и позитива. Вокальная и инструментальная музыка, каллиграфия – китайским студентам и магистрантам ВГУ имени П.М. Машерова удалось не только познакомить многочисленных зрителей с китайской культурой, но и создать атмосферу настоящего праздника. Проект состоялся при участии Председателя Ассоциации организаций китайских соотечественников «Хуацяо» Ван Сяомэн, которая выразила слова благодарности, вручила каждому участнику и руководителю группы «Integration» дипломы.

Заключение. Каждое концертное выступление – это яркое событие в жизни иностранных студентов, которое запоминается и активно обсуждается еще долгое время. По словам китайских студентов, на родине они не имеют возможности концертной и конкурсной деятельности, поэтому стремятся принять участие в большинстве предложенных им творческих проектов.

Участие студентов в творческой деятельности способствует их самореализации, посредством признания их таланта. Развиваются личностные качества, коммуникабельность, настойчивость, стремление к успеху. Кроме того, участие в творческой исполнительской деятельности способствует учебной мотивации.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ В ВОКАЛЬНО-ХОРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ-МУЗЫКАНТА

*Т.В. Жукова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Необходимым условием формирования профессиональных навыков будущего учителя–музыканта является формирование личностных качеств и профессионально–педагогических способностей, а также понимание коммуникативных явлений, содержащихся в процессе коллективного музицирования. Для успешного решения профессиональных задач, учитель должен быть развит как творческая индивидуальность, способная к эмоциональному выражению чувств. Профессиональная деятельность учителя–музыканта подразумевает непосредственное воздействие на личность обучаемого и, прежде всего, на его эмоционально–чувственную сферу. Как отмечает Б.С. Рачина, современные тенденции профессиональной подготовки учителя–музыканта неотделимы от его вокально–исполнительской деятельности. Дирижерско–хоровая и вокальная компетенции включают в себя следующие компоненты: опыт дирижирования хоровым коллективом и руководство вокальным ансамблем, чтение хоровых партитур, опыт вокализации и чистоты интонирования [1; с. 12]. Целью вокально–исполнительской деятельности учителя–музыканта является воспитание личности духовно–нравственным содержанием самого процесса пения, направленного на ценностно–смысловое постижение окружающей действительности и самого себя. Общеизвестно, что эмоциональная неразвитость обучаемого сводит на нет усилия педагога. В хоровом искусстве значение эмоций не исчерпывается указанными в трудах по хороведению понятиями, а распространяется гораздо шире. Все эстетические, коммуникативные и социально–психологические аспекты вокально–хоровой и музыкально–исполнительской работы дирижера и певцов реализуются в их деятельности через эмоциональную сферу [2; с. 155].

Целью данной статьи является определение педагогических условий эмоционально–ценностного содержания вокально–исполнительской деятельности учителя–музыканта.

Материал и методы. Материалом послужили научные труды российских и отечественных ученых Б.В. Асафьева, О.А. Апраксиной, Л.С. Выготского, Б.Д. Додонова, А.Д. Леонтьева, Б.С. Рачиной, Е.С. Поляковой. Были использованы методы анализа, синтеза, сравнения, педагогического наблюдения, изучение репертуара учебно–концертной деятельности хоровых коллективов педагогического факультета.

Результаты и их обсуждение Профессиональная подготовка будущего педагога–музыканта в вузе предполагает органичное и равноценное включение в учебный процесс двух составляющих: музыки и педагогики,

что обусловлено спецификой музыкально–педагогической деятельности [1; с. 25]. Исполнительское искусство имеет свои корни, прежде всего, в сфере непосредственного доверительного общения. Вокально–хоровая деятельность – это деятельность людей, где переживания и чувства одного сочетаются с чувствами всего коллектива, объединяются одним художественно–этическим направлением к эстетическому, нравственному и творческому совершенству [2; с. 58]. Сольное исполнение, пение в хоре, дирижирование – эти виды музыкальной деятельности предполагают не только постижение музыкального произведения, но и межличностное общение. «Хор» как жанр музыки и «Хоровой класс» как учебный предмет – это пространство, где созданы благоприятные условия для творческого роста как в области вокально – хоровой деятельности, так и эмоционального развития личности. В хоровом классе дирижер и хор объединены процессом интерпретации произведения. Каждый из них выполняет свою часть творческой работы по созданию художественного образа. В вокальной педагогике есть понятие «певческая установка», которое охватывает, в основном, внешнюю часть психо–физиологического комплекса и рассматривается как особая постановка голоса и корпуса певца. Теоретическое и экспериментальное изучение этого вопроса позволяют расширить содержание данного термина и понимания его как вокально–хоровой установки. Вокально–хоровая установка является механизмом, обеспечивающим успешность вокально–хоровой деятельности и объединяющим воедино выразительное и техническое, эмоциональное и рациональное.

Интерпретация музыкального произведения связана с коммуникативным действием. Произведения искусства выходят за пределы образовательного процесса, существуют в ином измерении, неся в себе многозначность смыслов художественно–эстетической информации (совокупность персоналий, исторических эпох, стилей, направлений, жанров, форм существования искусства, отражающий весь спектр эмоциональных переживаний человека. От позитивных до негативных, что и образует феномен художественно–коммуникативного поля. Интерпретация выступает центральным звеном коммуникативной ситуации и рассматривается как взаимодействие смысла и значения произведения искусства [3; с. 56]. В ряду дисциплин вокально–хорового цикла особое место занимает хоровой класс. Психолого–педагогическое воздействие вокально–хоровой музыки на эмоционально–чувственную сферу происходит, главным образом, во время разучивания хорового репертуара. Музыкантам–практикам известно, что от использования «эмоциональных рычагов» в каждодневной репетиционной работе зависит и качество репетиции и успешность выступления и уровень владения вокально–хоровой техникой. Эмоциональность, образность, глубокое прочтение поэтических текстов вокально–хоровых произведений создают возможность влиять на чувственную сферу. Используется возможность голоса непосредственно, а не только через речевую интонацию передавать эмоциональное состояние человека. Репертуар, использу-

емый в вокально–хоровой работе включает три раздела: темы из классических произведений, песни отечественных и зарубежных композиторов, духовная музыка. В такой разнообразии жанров в процессе освоения того или иного произведения происходит накопление и проживание разнообразных эмоциональных состояний, постоянная тренировка которых дает новое качество–эмоциональное развитие личности. Особое место занимают произведения патриотической направленности. Такие произведения, как «Спадчына» (муз. И. Лученка, сл. Я. Купалы), «Край мой» (муз. Я. Косолапова, сл. Г. Буравкина), «Память сердца» (муз. И. Лученка, сл. М. Ясеня), «Жди меня» (муз. К. Молчанова, сл. К. Симонова) используются в содержании вокально–хоровой деятельности не только хорового класса, но и сольного пения. В процессе работы над репертуаром нами выделены следующие этапы:

1. Знакомство с художественным содержанием произведения.
2. Работа над текстом, в ходе которой происходит раскрытие мировоззрения композитора, его эстетического идеала.
3. Работа над собственной интерпретацией произведения.
4. Реализация накопленного опыта в концертном исполнении.

Собственная вокально–исполнительская деятельность педагога–музыканта является важным критерием сформированности его профессиональных качеств.

Заключение. Таким образом, эмоционально–ценностный потенциал, заложенный в содержании вокально хоровой деятельности учителя–музыканта развивает эмоциональную отзывчивость будущего учителя–музыканта в сфере личностных отношений, влияет на результат его профессиональной деятельности.

1. Рачина, Б.С. Педагогическая практика педагога–музыканта: Учебно–методическое пособие.–СПб.: Издательство «Лань», Издательство «Планета музыки», 2015. – 512 с.

2. Морозов, В.П. Вокальный слух и голос. – М.: Музыка, 1998. – 415 с.

3. Полякова, Е.С. Педагогические закономерности становления профессиональных качеств учителя музыки: монография / Е.С. Полякова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2009. – 542 с.

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ НА БАЗЕ ФИЛИАЛА КАФЕДРЫ МУЗЫКИ

С.А. Карташев¹, Ф.В. Полозова¹, К.А. Макаров²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Витебск, ГУО «Гимназия № 8 г. Витебска»

Современное белорусское образование с учетом социальных и экономических требований отмечает проблему подготовки будущих специалистов педагогических специальностей и ставит главной задачей практико–ориентированное образование. Воспитание профессиональных кадров невозможно без тесного сотрудничества с учреждениями образования, являющи-

мися заказчиками данных специалистов. Одним из направлений интеграции образования и производства считается деятельность филиала кафедры.

С 2015 года на базе Государственного учреждения образования «Гимназия №8 г. Витебска» создан и функционирует филиал кафедры музыки педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. В основе его деятельности лежит Устав учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», утверждённого приказом Министерства образования Республики Беларусь 25.10.2012 г. № 782 [4]. Учебно-методическое сопровождение филиала кафедры осуществляется по специальности 1-03 01 07 «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» [2].

Основным направлением деятельности филиала кафедры является обеспечение прохождения производственной педагогической практики студентов 3 и 4 курса педагогического факультета, в том числе студентов-граждан КНР [1]. Производственная практика включает в себя педагогическую и преддипломную практику. Таким образом, можно отметить практико-ориентированную направленность в процессе обучения будущих учителей музыки.

Целью данной статьи является изучение особенностей организации производственной практики на базе филиала кафедры музыки, способствующей подготовке к самостоятельной профессиональной деятельности по получаемой специальности.

Материалы и методы. Материалом статьи является деятельности филиала кафедры музыки ВГУ имени П.М. Машерова на базе ГУО «Гимназия №8 г. Витебска». Использован метод наблюдения, анализа, систематизации, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Производственная практика является обязательным компонентом высшего образования и проводится в тесном сотрудничестве с государственными учреждениями образования. Основной целью практики является закрепление студентами практических навыков, знаний и умений, полученных в ходе образовательного процесса, и их подготовка к самостоятельной профессиональной деятельности по получаемой специальности.

ГУО «Гимназия №8 г. Витебска» филиала кафедры музыки является базой для прохождения производственной педагогической практики студентов 3 курса специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография», и производственной преддипломной практики студентов 4 курса указанной специальности. Филиал обеспечивает взаимодействие студентов-практикантов с профессиональной средой. Продолжительность и программа практики разработаны с учетом требований законодательства об образовании и образовательных стандартов Республики Беларусь [4].

Программа производственной практики включает в себя три этапа: подготовительный, производственно-педагогический и заключительный.

Производственная педагогическая практика проводится на 3 курсе в 5 семестре для студентов дневной формы получения образования в течение семи недель. Организация и руководство практикой осуществляется руководителем практики от факультета, руководителем практики от кафедры и непосредственным руководителем практики от организации. С целью комфортного обеспечения прохождения практики проводится установочная конференция по организационно-методическим вопросам.

В процессе практики студент-практикант выполняет следующие виды деятельности:

- изучение учебной документации;
- составление планов занятий, определение целей и задач;
- наблюдение и анализ уроков учителей музыки и студентов практикантов (посещение 15-20 уроков с письменным анализом в дневнике практики 8 уроков по разным темам);
- подготовка и проведение не менее 6 уроков (на каждый представляется план-конспект урока);
- выполнение задания по педагогике/психологии в соответствии с требованиями;
- проведение профориентационного мероприятия с целью ознакомления выпускников учреждения образования со специальностями ВГУ имени П.М. Машерова;
- проведение воспитательного мероприятия.

Производственная преддипломная практика студентов является заключительной в системе практической подготовки будущего учителя предметника к работе в учреждениях образования. Продолжительность практики в соответствии с учебными планами составляет недель и проводится на 4 курсе в 8 семестре со студента дневной формы получения образования.

В процессе практики студент-практикант выполняет следующие виды деятельности:

- изучение учебной документации;
- составление планов занятий, определение целей и задач;
- наблюдение и анализ уроков учителей музыки и студентов практикантов (посещение 20 уроков с кратким конспектированием в дневнике педпрактики и с письменным анализом 10 уроков по разным темам);
- подготовка и проведение не менее 8 уроков (на каждый представляется план-конспект урока);
- проведение профориентационного мероприятия с целью ознакомления выпускников учреждения образования со специальностями ВГУ имени П.М. Машерова;
- консультации с руководителем практики.

Ежедневно студенты-практиканты заполняют дневник практики, в котором записывают содержание своей работы, личные наблюдения

и впечатления по организации учебно-воспитательной работы в гимназии, анализируют конспекты занятий одногруппников, оформляют конспекты своих уроков [3].

Формой контроля практики является дифференцированный зачет, который выставляется студенту-практиканту по результатам прохождения практики при наличии всей необходимой отчетной документации.

Студенты педагогического факультета творчески относятся к подготовке планов-конспектов уроков «Музыка» для разных классов. Кроме того, использование информационно-коммуникационных технологий способствует насыщенности урока и его разнообразию. Студенты КНР представляют для ознакомления и слушания песни на родном языке.

Заключение. Функционирование филиала кафедры музыки на базе ГУО «Гимназия №8 г. Витебска», несомненно, является знаковой площадкой для обеспечения знакомства будущих специалистов с профессиональной средой. Это позволяет создавать практико-ориентированное образовательное пространство для успешной адаптации к будущей профессиональной деятельности и эффективного применения полученных в процессе обучения по специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» знаний, умений и навыков.

1. Венжега, О.Ю. Особенности образовательного пространства педагогического факультета для студентов КНР / О. Ю. Венжега // Современное образование Витебщины. – 2022. – № 4(38). – С. 11–15. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36244> (Дата обращения: 30.01.2023).

2. Гимро, Р. В. Филиал кафедры музыки и практическая деятельность будущего педагога-музыканта / Р. В. Гимро, Т. Н. Леонова, С. Г. Карташева // Современное образование Витебщины. – 2022. – № 2(36). – С. 51–54. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/33435/1/51-54.pdf> (Дата обращения: 29.01.2023).

3. Дневник практиканта; рабочая тетрадь преддипломной практики специальности 1-03 01 07 «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» / С.А. Карташев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 88 с.

4. Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/urovni-obrazovaniya/vysshee-obrazovanie/upravlenie-vysshego-obrazovaniya/norm-akty/org-protsesta/praktika/index.php/>. – Дата доступа: 27.01.2023.

КЛАССИЧЕСКИЙ ТАНЕЦ КАК ОСНОВА ВСЕЙ ХОРЕОГРАФИИ

*Д.А. Кобина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современная классическая хореография – это результат многовековой работы практиков и теоретиков, создавших уникальную систему движений и позиций, а также язык танца, понятный во всем мире. За относительно короткое время танец превратился из примитивного выражения эмоций и элемента мистических ритуалов в настоящее искусство, которым человечество не устает восхищаться.

Однако современная хореография – это не просто исполнение набора определённых поз и движений под музыку, а ещё и передача эмоций и чувств танцора через тело. Этот самый рассказ превращает набор движе-

ний в танцевальное искусство. Движения в современном танце наполнены чувствами и душевным состоянием танцора. Для гармоничного сочетания с музыкой, исполнителю очень важно развивать различные умения и навыки, необходимые для любого вида хореографии. Регулярные тренировки помогают сформировать красивую фигуру и осанку, выработать плавную походку, придать движениям грациозность.

Цель работы – проанализировать историю возникновения современной хореографии и определить важность классического танца в современном мире.

Материал и методы: Материалом послужили труды А.Я. Вагановой, Н.П. Базаровой, С.И. Бекиной, Л.Д. Блок, Л.В. Бухвостовой, С.А. Щекотиной. Используются следующие теоретические методы: анализ, обобщение, сопоставление.

Результаты и их обсуждение: Классический танец считается основой всей хореографии, например, балет представляет собой очень строгий и определенный набор движений, исполняемых под музыку. Классический балет настолько строг, что специфические движения отрабатываются месяцами и годами, чтобы они были как можно лучше и правильней исполнены. Свободы самовыражения практически нет, и тогда это не совсем танец, а скорее хореография или тщательно отработанная программа, как это сделал бы гимнаст без музыки [0].

Занятия по классическому танцу, что очень важно для любого танцевального направления, развивают целый ряд умений и навыков, таких как: выворотность ног, гибкость, апломб (устойчивость), вращение, большой танцевальный шаг, легкий высокий прыжок, пластичное и свободное владение руками, чёткая координация движений, музыкальность, выносливость и сила.

Основы классического танца настолько универсальны, что даже опытные танцоры других танцевальных направлений не прекращают занятий классикой. Так же занятия классики очень полезны для детей. На уроке классического танца у детей с раннего возраста вырабатывается правильная осанка, ответственность перед делом, которым они занимаются, а также уважение к искусству [0; 0].

Исторически сложилось так, что современный танец зародился как лирический балет в стиле свободной формы среди сообщества профессиональных артистов балета, которые отказались прекращать танцевать. Согласно их биографиям, Айседора Дункан и Рут Сен-Дени продвигали современный танец как способ продолжить свою танцевальную карьеру. Первые современные танцы не требовали танцев на пуантах или строгого соблюдения балетных движений. Так современная хореография в своё время бросила вызов идеям классического танца. В отличие от балета современные танцы пытались избавиться от всей жесткости и дать возможность экспрессии. Выражение эмоций очень важно для артистов, поэтому

современные артисты балета начали ставить хореографию, которая была гораздо более свободной и под другую музыку, отличную от «классических» балетов [0].

Основные движения в современном танце выполнены в плавном свободном стиле. Балетный шаг, арабеск, в современном танце часто исполняется с косыми углами корпуса и в поворотах. Другие балетные па, такие как шассе, па-де-бурре и порт-де-бра рук, аналогичны балетным движениям, используемым в современной танцевальной хореографии. Некоторые современные танцевальные па исполняются босиком на полу пуантах или в сандалиях для современных танцев для сценических представлений.

На сегодняшний день с уверенностью можно сказать, что основы классического танца как неотъемлемая часть современной хореографии должны быть знакомы и изучены любым уважающим себя танцором.

Заключение: Все новаторства по существу, одновременно глубоко и тонко связаны с традициями. Нужно помнить, что все новые течения это не что иное, как синтез хореографического наследия разных времен и народов минувших лет. Все новое это здорово, однако не следует терять то, что называют «силой советской хореографической школы», а следует знать так, как азбуку, без которой искусство хореографии невозможно.

1. Базарова, Н.П. Азбука классического танца / Н.П. Базарова, В.П. Мей. - СПб.: Лань, 2006. - 240с.
2. Ваганова А.Я. Основы классического танца. - СПб.: Лань, 2002. - 158с.
3. Ванслов В.В. Балеты Ю. Григоровича и проблемы хореографии. - М.: Искусство, 1998. - 174с.
4. Дункан А. Моя жизнь. Танец будущего. - М.: Книга, 2005 - 345с.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

*Н.А. Кручковская, Л.И. Величко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие общества на современном этапе характеризуется большой потребностью в компетентных и высококвалифицированных специалистах, которые готовы к непрерывному профессиональному росту и профессиональной мобильности. Оно не могло бы существовать и развиваться, если бы молодое поколение, прибывающее на замену старшему, вынуждено было начинать все сначала, без творческого освоения и использования того опыта, которое оно приобретало в процессе своего пути [2; с. 203].

Профессия педагога-музыканта является весьма разносторонней. Она включает в себя умения и навыки различных видов деятельности: педагогической, воспитательной, просветительской, организаторской, методической, а также исполнительской работы. Представленные направления играют важную роль в формировании профессионально-педагогической культуры и постоянном личностном совершенствовании будущего педагога-

га-музыканта. В области профессионального образования значительное место занимает подготовка молодых специалистов. Из многоплановой и разносторонней деятельности педагога-музыканта вытекает проблема в формировании его профессионально-педагогической культуры.

Целью данной работы является анализ теоретических аспектов профессиональной педагогической культуры будущего педагога-музыканта.

Материалы и методы. Методологическую основу статьи составили работы отечественных деятелей музыкальной культуры Э.Б. Абдуллина, Б.Г. Асафьева, А.Б. Гольденвейзера, Д.Б. Кабалевского, Б.Л. Яворского. В ходе исследования были использованы общетеоретические методы: анализ и обобщение.

Результаты и их обсуждения. В профессии педагога-музыканта специальные знания, умения и навыки должны находиться в единстве с педагогическими знаниями. Педагог-музыкант прежде всего должен любить детей, знать их возрастные и психологические особенности, а также уметь применять педагогические методики и современные технологии в своей профессиональной деятельности. Творческий характер в педагогической сфере требует постоянного профессионального роста. Творческий поиск и творческое отношение к делу, являются ключевыми условиями эффективности профессиональной деятельности педагога-музыканта. Выдающийся российский педагог Ш.А. Амонашвили писал: «основой трагедии воспитания» то, что педагог живет в современности, а строит будущее [1; с. 29].

К основным задачам педагога-музыканта относят:

- научить студентов понимать искусство;
- побудить их любить музыку;
- привить им желание музицировать;
- развить их творческие способности;
- создать благоприятные условия для широкого развития музыканта.

Сегодня в развивающемся обществе ценится тот, кто умеет самостоятельно получать новые знания, добиваться успеха в своей профессиональной деятельности, находиться в социальной активности и т.д. Разработанные педагогами образовательные программы, учебно-методические пособия, проведение различных мастер-классов, выступления на советах, а также участие в научно-практических конференциях, являются результатом саморазвития и самообразования.

Культурно-образовательная среда включает в себя передачу опыта от старшего поколения к более молодому, через воспитательный процесс в учреждениях образования. Специфика в содержании педагогической работы определяется социальной значимостью профессии. Чтобы содействовать прогрессивному развитию общества, педагоги-музыканты должны быть устремлены, ориентированы на будущее. Поэтому педагогу-музыканту необходимо помочь студентам в понимании и приспособлении к изменяющейся социокультурной среде в обществе.

Молодой специалист не может обойтись без познания определенных сторон и свойств культурной основы, при условии, что она вызывает у него творчески-преобразовательный интерес. Это происходит благодаря устойчивой мотивации, которой характеризуется творчество как воплощение специфического рода активной преобразовательной деятельности педагога-музыканта. Данная мотивация выражает оценочное отношение молодого специалиста к избранным целям и путям их достижения. Этот вид музыкально-педагогической деятельности находится в тесной связи с познанием и оценкой, которые выступают в качестве основы для реализации собственных творческих проявлений педагога-музыканта.

Музыкальное искусство является самым эмоциональным из всех видов искусств, так как музыкальная деятельность в учреждениях образования наиболее эффективно развивает эмоционально-эстетическую культуру студентов. Движение чувств, закономерность их сплочение в музыке обладают внушительной силой воздействия на будущих педагогов-музыкантов. Однако, если у студентов не сформирована эмоционально-эстетическая культура, то воздействие на личность будет минимальным. В таком случае музыка воспринимается вне ее эстетической значимости. Как отмечает белорусский ученый Е.С. Полякова, помимо эмоций, содержащихся в самом музыкальном произведении, значительную роль играют и эмоции, возникающие в процессе музыкальной деятельности [3; с. 62]. Поэтому необходимо формировать эмоционально-эстетическую культуру в качестве неотъемлемого компонента в процессе музыкального обучения.

Необходимо подчеркнуть, что для удовлетворения потребностей общества требуется от современного педагога-музыканта высокая педагогическая культура, глубокая нравственность, сформированная система ценностей и убеждений, заинтересованность в совершенствовании творческого потенциала своих студентов, склонность к инновационной деятельности, профессиональная активность и т.д.

Заключение. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что профессия педагога-музыканта должна включать в себя разностороннюю профессиональную деятельность, которая в процессе обучения будет благоприятно влиять на культуру будущих молодых специалистов в области музыкального образования. Одной из основных задач в музыкально-педагогическом образовании, является формирование компетентного специалиста в своей профессиональной деятельности, который будет востребован и перспективен.

1. Амонашвили, Ш.А. Размышления о гуманной педагогике / Ш.А. Амонашвили. – М., 2001. – 461 с.

2. Кручковская, Н.А. Готовность будущего педагога-музыканта к профессиональной деятельности / Н.А. Кручковская, Л.И. Величко ; науч. рук. Е.С. Полякова // XVI Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – Т. 1. – С. 203-205. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/34730> (Дата обращения: 29.01.2023).

3. Полякова, Е.С. Педагогические закономерности становления и развития личности профессиональных качеств учителя музыки: монография / Е.С. Полякова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2009. – С. 62.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ «ГИМНАЗИЯ–УНИВЕРСИТЕТ»

Е.А. Кущина¹, Т.В. Орун¹, Н.В. Ляхнович²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Витебск, ГУО «Гимназия № 3 г. Витебска имени А.С. Пушкина»

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» является составляющей образовательной системы «Гимназия – Университет» и берет на себя ряд важнейших задач: проведение профориентационных мероприятий, направленных на помощь учащимся в выборе будущей профессии, привлечение абитуриентов, знакомство с потенциальными заказчиками кадров, организация и реализация научно-исследовательской и творческой деятельности.

Целью данной работы является анализ взаимодействия ГУО «Гимназия № 3 г. Витебска имени А.С. Пушкина» и кафедры музыки ВГУ имени П.М. Машерова. Решение проблемы взаимосвязи в образовательной среде «Гимназия – Университет» является актуальным в создании системы, которая сокращает разрыв в образовательном пространстве между школой и высшими учебными учреждениями. Поэтому для приобретения знаний и умений все большее значение в обучении студентов и учащихся приобретают новые подходы в формировании необходимого уровня деятельности [2].

Эффективное сотрудничество позволяет сделать скачок в развитии «Гимназия – Университет», постоянно непрерывно делиться опытом научно-исследовательской и творческой деятельности, знаниями о достижениях современной науки, творческими инновациями. Это позволяет организовать образовательный процесс как личностно и практико-ориентированный.

Материалы и методы. Материалом исследования явились работы А.И. Жука, О.И. Сечко, А.В. Торховой. Были использованы следующие методы: анализ, обобщение, логико-дедуктивный метод.

Результаты и их обсуждение. Государственное учреждение образования «Гимназия № 3 г. Витебска имени А.С. Пушкина» – учебное заведение, которое предлагает спектр направлений художественно-эстетической деятельности: музыкальной, хореографической, художественной. Это способствует приобщению учащихся к культурно-образовательной деятельности.

На базе гимназии работает УНКЦ «Гимназия-ВУЗ», который объединил гимназию № 3 и ВГУ имени П.М. Машерова. Программа инновационного взаимодействия нацелена на повышение качества образования гимназистов и студенческой молодежи ВГУ, совершенствование работы с одаренными учащимися, профессиональную подготовку студентов и магистрантов, повышение квалификации учителей гимназии.

С целью расширения возможностей, на базе ГУО «Гимназия № 3 г. Витебска имени А.С. Пушкина» создан филиал кафедры музыки

ВГУ имени П.М. Машерова для осуществления образовательного процесса и совершенствования содержания образования путем взаимодействия «Гимназия-Университет».

Основной задачей деятельности филиала кафедры является научно-исследовательское, учебно-методическое и творческое сотрудничество, направленное: на совершенствование качества практической подготовки специалистов максимально адаптированной к профессиональной деятельности; развитие академических, социально-личностных и профессиональных компетенций студентов, путём объединения сил профессорско-преподавательского состава кафедры и учителей гимназии.

Кафедра музыки – динамично развивающийся творческий коллектив, успешно решающий задачи подготовки кадров для системы образования и культуры. Преподаватели кафедры являются руководителями творческих коллективов кафедры музыки, педагогического факультета и университета: студия эстрадной песни «Шанс» (руководитель – доцент Е. А. Кущина), Народный мужской хор студентов и преподавателей ВГУ имени П.М. Машерова (руководитель – старший преподаватель Т.В. Оруп), ансамбль скрипачей «Вдохновение» (руководитель – преподаватель Н.А. Кручковская), Народный хор «Кантилена» (руководитель – старший преподаватель Т.В. Жукова), вокальная группа «Свидание» (руководитель – старший преподаватель Н.Г. Щербина, студентка 4 курса Я. Кущина), фольклорный коллектив «Вясёлка» (руководитель – доцент Ю.С. Сусед-Виличинская), кукольный театр «Батлейка» (руководитель – старший преподаватель Е.И. Михайловская), ансамбль народных инструментов «Акцент» (руководитель – старший преподаватель Е.В. Корытько). Активная творческая деятельность студентов и преподавателей способствует многосторонним связям с внешней средой и тесному взаимодействию с другими социальными системами.

Творческая деятельность также ведется и в ГУО «Гимназия № 3 г. Витебска имени А.С. Пушкина». Здесь осуществляют работу пять образцовых коллективов: хор девочек «Мечта» (руководитель – Т.В. Оруп), хор мальчиков (руководитель – А.П. Ляхнович), духовой оркестр (руководитель – А.В. Коврик), ансамбль эстрадной песни «Ветразь» (руководитель – В.В. Карпушонко, М.В. Никитина), вокально-хореографический ансамбль «Перепёлочка» (руководитель – Х.Л. Шевелева, Л.В. Мигут).

Благодаря взаимодействию студенческой молодежи и гимназистов, совершенствованию работы с одаренными учащимися, профессиональной подготовки студентов и магистрантов, повышению квалификации учителей гимназии, существует непрерывная взаимосвязь. Выпускники ВГУ имени П.М. Машерова, которые являются учителями гимназии, осуществляют активную музыкально-просветительскую, научную и творческую деятельность. Среди них: С.А. Александрова – магистр искусствоведения, Т.В. Оруп – магистр педагогики, О.И. Соболева – магистр искусствоведе-

ния, Е.Г. Филипович – магистр искусствоведения, Н.В. Ляхнович, Ж.Ю. Мухина, Т.М. Шалухо, Х.Л. Шевелева.

Заключение. Открытие филиала кафедры – один из наиболее оптимальных путей наполнения учебного процесса практико-ориентированными практическими, семинарскими и лабораторными занятиями; формами и методами освоения учебного материала, позволяющих студентам апробировать полученные знания в реальных современных условиях.

Таким образом, создание и развитие филиала кафедры музыки на базе ГУО «Гимназия №3 г. Витебска имени А. С. Пушкина» является перспективным направлением деятельности. Это дает возможность расширить образовательную среду университета, создать условия для использования новейшего практического опыта в учебном процессе, привлечь студентов в реальную деятельность, что способствует усилению практико-ориентированности образовательного процесса и подготовке конкурентоспособных специалистов.

1. Жук, А. И. Система педагогического образования Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы развития / А. И. Жук, А. В. Торхова // Адукацыя і выхаванне. – 2014. – № 10. С. 19–25.

2. Сечко, О. И. Индивидуализация обучения в процессе формального образования / О. И. Сечко, А. Г. Пацеева // «Непрерывная система образования «Школа – Университет». Инновации и перспективы»: материалы III Международной научно-практической конференции 31 октября – 1 ноября 2019 г., Минск: БНТУ, редкол. О. К. Гусев. – БНТУ, 2019. – 216 с.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ПУШКИН В МУЗЫКЕ» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ И НРАВСТВЕННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ГИМНАЗИСТОВ

О.И. Соболева

Витебск, ГУО «Гимназия № 3 г. Витебска имени А.С. Пушкина»

Актуальность темы данного исследования обусловлена, прежде всего, воспитательными потребностями всей системы образования и музыкального образовательного процесса в частности. Целью работы является анализ процесса формирования духовной и нравственной компетенции учащихся гимназии ГУО «Гимназия № 3 г. Витебска имени А.С. Пушкина».

Материал и методы. Материалом статьи является воспитательный процесс в ГУО «Гимназия №3 г. Витебска имени А.С. Пушкина» на примере музыкального образовательного проекта «Пушкин в музыке». Были использованы теоретические (анализ, систематизация, обобщение) и эмпирические (наблюдение, практические методы).

Результаты и их обсуждение. К сожалению, современные подростки недостаточно знают о великом литературном и музыкальном наследии. Все настоящее и классическое с успехом заменило краткое изложение «простым» языком и клиповая клубная музыка. И богатое культурное наследие, несущее в себе бесценный воспитательный потенциал, остается

не востребуемым. Поэтому целесообразно рассмотреть уникальный опыт в этом направлении на примере ГУО «Гимназия № 3 г. Витебска имени А.С. Пушкина».

Государственное учреждение образования «Гимназия № 3 г. Витебска им. А.С. Пушкина» – это гимназия, где, помимо общего образования, гимназисты на факультативной основе изучают искусство (музыку, хореографию, изобразительное искусство). Гармоничное единство науки и искусств привело к реализации в гимназии уникальной духовно-нравственной воспитательной системы. Имя А.С. Пушкина, его личность и его творчество для воспитания гимназистов было выбрано не случайно. Оно олицетворяет основное направление гимназии – воспитание средствами искусства.

Многогранный пушкинский талант с присущим ему разнообразием идей и жанровых форм, изобразительностью и музыкальностью стиха вызвал глубокий резонанс во всех видах искусства. Естественно, что гений А.С. Пушкина создал могучие импульсы и для развития музыкальной культуры. В свою очередь, музыка по мотивам его произведений, дала новую жизнь его творениям. Многие произведения А.С. Пушкина зажили новой музыкальной жизнью, самостоятельной и значимой для мирового музыкального наследия.

Темы, образы, сюжеты, мысли и чувства А.С. Пушкина – источники глубокого содержательного и значительного по объему творчества русских композиторов-классиков; они волновали ряд музыкальных поколений, побуждая к созданию совершенных образцов оперы и романса, музыкальной драмы и лирики [1; с. 3].

Тщательно изучив музыкальное наследие многих великих композиторов, вдохновленных творчеством А.С. Пушкина, были выбраны произведения, которые стали предметом изучения учащимися на факультативных занятиях и средством их воспитания. Эти произведения легли в основу музыкального образовательного проекта «Пушкин в музыке».

В смысле формирования нравственных компетенций технология музыкальных образовательных проектов просто незаменима. Музыкальный проект как проблема обозначает подлинную ситуацию творчества, где учитель перестает быть собственником идеи, а участники проекта получают шанс натолкнуться на нечто ценное, наполниться им. Этот метод глубоко погружает учащихся в музыкальную среду, формирует их вкус и нравственные компетенции, оптимизирует и обогащает учебный процесс, выводя его за рамки учебного класса.

Музыкальный образовательный проект «Пушкин в музыке» разработан с учетом целей и задач ГУО «Государственная гимназия № 3 г. Витебска имени А.С. Пушкина». Он учитывает особенности и возможности данного учреждения образования. Проект представляет собой систему лекций-концертов, представленных в разной форме, для разного возраста учащихся, с использованием живой музыки и современных технических средств. Это обучающая, выстроенная по принципу углубления знаний, массовая

форма музыкально-воспитательной работы. Она актуализирует основное направление гимназии – воспитание на идеалах А.С. Пушкина.

Материал проекта структурирован в соответствии с последовательностью изучения произведений А.С. Пушкина в школьной программе, по принципу «от простого к сложному».

Цель проекта: Создание культурно-эстетического пространства гимназии на идеалах А.С. Пушкина с помощью высоких образцов классической музыки.

Задачи проекта:

1. Изучить произведения поэта, нашедшие отражение в музыке – сказки, пейзажную лирику, любовную лирику, гражданскую лирику, повести и поэмы.

2. Познакомить учащихся с творчеством композиторов, написавших музыку по пушкинским сюжетам и поэзии.

3. Добиться непосредственного и живого участия гимназистов в мероприятиях.

4. Сформировать духовно-нравственную сферу гимназистов на образцах классической музыки и высоких идеалах поэта

Творчество А.С. Пушкина основывается на общечеловеческих ценностях, воспекает добро, любовь, дружбу, красоту. Мысли и чувства поэта гуманны, прекрасны, просты и понятны, что особенно важно для формирования духовной и нравственной компетенции гимназистов. Музыка, написанная гениальными композиторами, несет в себе весь комплекс этих качеств и позволяет учащимся более полно и естественно усваивать их.

Проект на данном этапе своей реализации включает в себя пять лекций – концертов, а именно:

1. «У Лукоморья»: для учащихся II – IV классов.

2. «Благослови, ликующая муза!»: для учащихся V – VI классов.

3. «Я к вам лечу воспоминаньем...»: для учащихся VII – VIII классов.

4. «Пушкин и Глинка. Чудное мгновение»: для учащихся IX классов.

5. «Дорога к Пушкину»: для учащихся X – XI классов.

«Сквозная» тема проекта: изучение программного музыкального творчества композиторов, вдохновленных произведениями А.С. Пушкина.

В проекте изучаются произведения М.И Глинки, А.С. Даргомыжского, П.И. Чайковского, М.П. Мусоргского, Н.А Римского-Корсакова, А.Т. Гречанинова, С.В. Рахманинова, Г.В. Свиридова, Р.М. Глиэра, В.С. Ходоша и других композиторов – от современников и друзей Пушкина до композиторов XXI века.

Практическая значимость данного проекта велика:

– благодаря проекту создаются профессиональные творческие продукты;

– учащиеся изучают высокие образцы классической и современной музыки;

– учащиеся приобретают творческий опыт, достигают глубины эстетических переживаний и понимания искусства;

– формируются нравственные и духовные компетенции гимназистов на идеалах Пушкина и образцах классической музыки.

Заключение. Таким образом, музыкальный образовательный проект «Пушкин в музыке» как дидактическая категория охватывает все сферы музыкального обучения и воспитания учащихся гимназии – от образовательного процесса на уроке музыки до создания культурно-эстетического пространства гимназии. Нет сомнения и в том, что обращение к пушкинскому наследию оказывает огромное воздействие на формирование эстетического вкуса гимназистов, их духовной и нравственной компетентности.

1. Яковлев, В. Пушкин и музыка / В. Яковлев. – М.: Музгиз, 1949. – 186 с.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В МУЗЫКАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

*К.В. Судник, М.И. Наполова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Музыка – это вид искусства, являющийся одним из наиболее распространенных видов искусства, который сопровождает каждого человека в течение всей жизни. Начиная с самого раннего возраста мы воспринимаем окружающий мир, познавая его сквозь призму различных звуков и созвучий.

Педагог – специалист дошкольного образования решает широкий спектр задач в процессе трудовой деятельности: строгое выполнение установленного режима дня и сетки занятий, помогает воспитанникам в период адаптации, информирует об изменениях в состоянии здоровья обучающихся, с уважением и заботой относится к каждому воспитаннику в своей группе, проявляет выдержку и педагогический такт в общении с обучающимися и их родителями, совместно с музыкальным руководителем и инструктором по физической культуре готовит праздники, организует досуг. Исходя из данных требований, воспитателю необходимо иметь разносторонние знания, в том числе о музыкальном искусстве [1].

Педагогу-воспитателю важно не только понимать и любить музыку, уметь выразительно петь, ритмично двигаться и в меру своих возможностей играть на музыкальных инструментах. Самое существенное – уметь применить свой музыкальный опыт в воспитании обучающихся.

Актуальность исследования заключается в том, что музыкальное воспитание студентов, обучающихся по специальности «Дошкольное образование», является необходимой для развития и профессионального роста специалиста в данной сфере.

Цель статьи – определить направления музыкального воспитания, необходимые студентам, обучающимся по специальности «Дошкольное образование».

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования, личный опыт автора, анализ практической деятельности специалистов дошкольного образования. Использованы методы анализа; наблюдения, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Общее раскрытие понятия «музыкальное воспитание» определяется как процесс передачи и усвоения музыкальных знаний, умений и навыков, направленных на развитие и формирование музыкальных склонностей, способностей, вкуса, идеалов, вдохновляющих личность на практическую музыкально-эстетическую деятельность [1]. Исходя из данной трактовки, необходимо выявить направления музыкальных знаний, которые будут применяться на практике студентами, обучающимся по специальности «Дошкольное образование». Поэтому для более точного ориентирования рассмотрели организацию образовательного процесса в течение дня с воспитанниками раннего и дошкольного возраста.

Во время выполнения установленного режима дня и сетки занятий музыкальное воспитание и развитие дошкольников не ограничивается только музыкальными занятиями, поэтому музыкальное сопровождение включают в разнообразную деятельность в течение всего дня. В отличие от музыкальных занятий, использование музыки во время режима дня и сетки занятий организует воспитатель, консультируясь у музыкального руководителя. Это требует от воспитателя:

- понимания целей и задач музыкального воспитания;
- обладания определенным уровнем развития музыкальной культуры и художественных способностей;
- овладения способами художественной практики.

Для работы с воспитанниками раннего и дошкольного возраста воспитатель должен быть ознакомлен с репертуаром, который наиболее популярен у обучающихся. В первую очередь это детские песни и танцы, которые разучивают в детских садах. Они могут быть связаны с различными праздниками, такими как «День Матери», «Новый год», «День защитников Отечества», «Международный женский день» и др.

Также музыкальное воспитание осуществляется благодаря проведению игр на музыкальные темы с воспитанниками раннего и дошкольного возраста. Игры оказывают положительное влияние на всестороннее развитие обучающихся. Они закрепляют певческие умения, полученные на занятиях, развивают музыкальный слух и память, помогают выявить интересы каждого воспитанника.

Музыкально-дидактические игры требуют от дошкольников определенного запаса музыкальных впечатлений, навыков и умений. Эти игры могут быть самыми разнообразными по характеру и содержанию. Они

представляют собой несложные игровые действия-упражнения, имеют определенное содержание, правила, которые организуют обучающихся [2].

Таким образом, в задачи воспитателя в учреждениях дошкольного образования входят следующие позиции:

- развивать самостоятельность, инициативу обучающихся в исполнении знакомых песен, хороводов в различных условиях (на прогулке, утренней гимнастике, занятиях), содействовать тому, чтобы воспитанники выражали свои музыкальные впечатления в творческих играх;

- развивать музыкальный слух, чувство ритма обучающихся в процессе проведения музыкально-дидактических игр;

- углублять музыкальные впечатления обучающихся, путем слушания музыки в аудиозаписи;

- пополнять музыкальный репертуар своей группы и быть активным помощником музыкального руководителя на занятиях.

Заключение. Таким образом, воспитатель в учреждениях дошкольного образования должен понимать значение музыкального воспитания для всестороннего развития личности и быть ее активным проводником в жизнь обучающихся. Правильно и интересно организованная работа по музыкальному воспитанию в учреждениях дошкольного образования обогащает жизнь каждого воспитанника раннего и дошкольного возраста, обеспечивает всестороннее развитие его личности. Поэтому студентам, обучающимся по специальности «Дошкольное образование», необходимо пополнять знания о музыкальном воспитании, в следующих направлениях:

- чувственное восприятие. Оно основывается на эмоциональном отклике на музыку, развитие реакции на музыкальное произведение, понятие и осознание его смысла и роли, восприятие посыла, направляемого музыкой слушателю.

- акцентирование внимания на музыкальных ощущениях. Предполагается развить восприятие в области понимания целостного музыкального произведения, а не его отдельных элементов. Звуки должны быть определены, исходя из тембра, темпа, ритма и динамики.

- определение конкретного музыкального направления, который интересен обучающимся и его возможности развивать.

- развитие природных задатков по расширению самостоятельных способностей. Предполагается обучать студента самостоятельному исполнению музыкальных произведений, игре на музыкальных инструментах, активно развивать его взаимоотношения с музыкальной областью деятельности.

1. Абсалямова, А.Р. Особенности планирования процесса музыкального воспитания детей в ДОУ / А.Р. Абсалямова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета, 2016. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-planirovaniya-protseсса-muzykalnogo-vozpitanija-detey-v-dou>. – Дата доступа: 06.02.2023.

2. Карпенко, Н.А. Подготовка студентов педагогического факультета к обучению детей дошкольного возраста декоративно-прикладному искусству / Н.А. Карпенко // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г.. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 478-480. – Библиогр.: с. 480 (1 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/20996> (дата обращения 06.02.2023.).

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА ВИТЕБСКИХ СКАЗОЧНИКОВ

*Ю.С. Сусед-Виличинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В рамках проекта педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова «Имплементирование инновационных подходов к обучению в условиях современной гуманитарной образовательной парадигмы» (№ госрегистрации: 20210114, дата регистрации: 10.02.2021) кафедра музыки осуществляет научно-исследовательскую работу по теме «Научно-методические основы подготовки педагога-музыканта с позиций методологии полихудожественного подхода».

Само понятие «полихудожественный подход к освоению искусства», предложенное Б.П. Юсовым, не является синонимичным по отношению к понятиям «взаимодействие искусств» и «интеграция искусств». Взаимодействие искусств (в рамках межпредметных связей) предполагает сопоставительное сравнение информации, вносящее разнообразие в учебно-воспитательный процесс. Интеграцию искусств можно рассматривать в контексте формирования художественного образа с помощью выразительных средств различных видов художественного творчества. И только полихудожественный подход рассматривает взаимодействие искусств как связь отдельных дифференцированных частей и функций системы в единстве [1, с. 54].

Целью данной статьи является рефлексивный самоанализ проектной деятельности в рамках учебной дисциплины «Музыкально-педагогическое проектирование» для студентов дневной и заочной форм получения образования на педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова в контексте полихудожественного подхода.

Материал и методы. Методологической основой статьи являются работы отечественных и зарубежных ученых по проектированию (Б.В. Пальчевский, Н.А. Масюкова, И.А. Колесникова, Е.С. Заир-Бек) и полихудожественному подходу (Е.С. Полякова, Л.А. Шкор, Б.П. Юсов, Е.Ф. Командышко). Были использованы методы опроса, анализа, синтеза и обобщения

Результаты и их обсуждение. В результате изучения учебной дисциплины «Музыкально-педагогическое проектирование» студент должен уметь адаптировать теоретические положения педагогического проектирования на область музыкально-педагогического проектирования; создать и защитить музыкально-педагогический проект; осуществлять рефлексию на всех этапах музыкально-педагогического проектирования. Следует отметить, что проектная деятельность в рамках музыкального обучения, воспитания и образования позволит развивать продуктивное взаимодействие учреждения образования с социальными партнерами, учреждениями до-

полнительного образования и социокультурными институтами (музеями, театрами, клубами, библиотеками и др.), а также участвовать в решении социально значимых проблем региона [2].

В осенне-зимнем семестре 2022-23 учебного года в рамках учебной дисциплины «Музыкально-педагогическое проектирование» были разработаны и реализованы следующие музыкально-педагогические проекты:

– «Полезное дело»: инсценировка сказки витебского сказочника Г.Л. Шакулова (24 группа «Музыкальное искусство, ритмика и хореография», дневная форма получения образования);

– «Волшебные приключения Кати в деревне»: инсценировка сказки витебской писательницы М.М. Боборико (35 группа «Музыкальное искусство, ритмика и хореография», заочная форма получения образования);

– «А вы не из Витебска?»: новое прочтение стихотворение Р. Рождественского «Марк Шагал» (44 группа «Музыкальное искусство, ритмика и хореография», дневная форма получения образования);

– «Свет детских улыбок» для учащихся ГУО «Средняя школа №44 г. Витебска» (45 группа «Музыкальное искусство, ритмика и хореография», граждане Китайской Народной Республики).

Реализация данных проектов началась в Год исторической памяти, объявленный в Республике Беларусь в 2022 году. Особенно актуальным явилось сохранение, изучение и популяризация литературного творчества, как одного из наиболее ярких проявлений историко-культурного наследия. Ведь приобщение подрастающего поколения к изучению и сохранению литературного наследия родного края способствует формированию любви к Малой Родине, чувства причастности к отечественной культуре.

Г.Л. Шакулов (1910-1987) и М.М. Боборико (1930-2021) написали много сказок. Однако их творческое наследие недостаточно известно. Это показал опрос студентов дневной и заочной форм получения образования. Тем не менее, используя интернет-ресурсы и книги вышеуказанных авторов, были выбраны сказки для постановки мини-спектаклей.

Для этого был разработан следующий алгоритм:

□ создание сценария;

□ распределение функциональных обязанностей (ролевое участие, реквизит, декорации, музыкальное и звуковое сопровождение, видео- и фотосъемка, монтаж);

□ подготовка к видеозаписи в формате самостоятельной работы;

□ осуществление видео- и фотосъемки в контексте реализации социально-педагогического проекта «Батлейка как средство популяризации творческого наследия Витебщины» (старший преподаватель Е.И. Михайловская).

Участники проекта могут быть задействованы одновременно в нескольких группах в зависимости от творческих возможностей и умения координировать свое время. Сценаристы, координаторы и режиссер-

постановщик формируют единое направление в постановке сказки. Важное значение имеет реквизит и костюмы героев, которые необходимо делать самостоятельно или использовать уже готовые (взаимодействие учреждения образования с учреждениями дополнительного образования и социокультурными институтами). Например, в сказке «Волшебные приключения Кати в деревне» были самостоятельно сделаны бутафорские картофель и камень, кукольные персонажи (пчелы и человечки с большими носами); деревья и костюмы некоторых героев предоставили учреждения дошкольного образования. А для сказки «Полезное дело» потребовались куклы, которых не было в кукольном театре педагогического факультета «Наша батлейка». Поэтому их шили самостоятельно или использовали куклы дружественных самодеятельных кукольных театров-студий. Еще одна позиция в постановке сказок – звуковое оформление, фотосъемка, видеосъемка и видеомонтаж. Некоторых героев озвучивал ранее записанный голос, а звукооператор корректировал звуковое оформление. Соответственно, музыкальное сопровождение также входит в его компетенцию.

Достижение результата указанных проектов осуществлялось в процессе взаимодействия различных видов искусств: театральные и кукольные спектакли; хореография; вокальное и инструментальное исполнительство. Завершив обучение на педагогическом факультете по специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография», выпускник получает квалификацию «Педагог-музыкант. Преподаватель». Соответственно, сценическая речь, сценическое движение и т.д. (театральное искусство) не являются учебными дисциплинами. Эти знания, умения и навыки студентам необходимо приобретать самостоятельно.

Заключение. Музыкально-педагогические проекты по сказкам витебских авторов реализованы благодаря творческому взаимодействию студентов и учащихся младших классов учреждений общего среднего образования. В зависимости от их творческих и спортивных возможностей осуществляется взаимодействие театрального, музыкального, хореографического, боевого (у-шу), аудиовизуального искусств как связь отдельных дифференцированных частей и функций системы в единстве.

1. Сусед-Виличинская, Ю.С. Теория и методология полихудожественного подхода в контексте формирования общекультурной компетентности педагога / Ю.С. Сусед-Виличинская // Вестник ВГУ. – №2 (111). – 2022. – С. 85-97. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33476> URL (дата обращения: 25.01.2023).

2. Музыкально-педагогическое проектирование. Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальностей: 1-03 01 07 «Музыкальное искусство, ритмика и хореография». – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022.
